

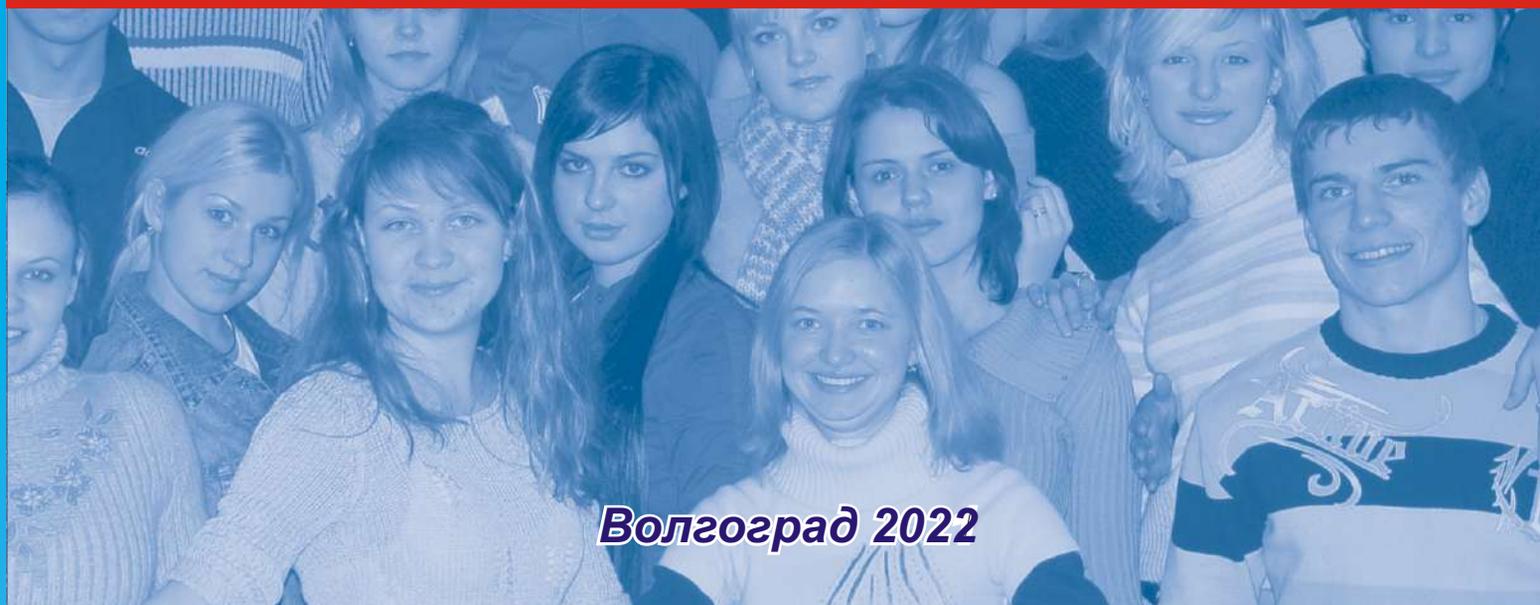
Выпуск № 3 (60) август

Release № 3 (60) August

✧ БИЗНЕС ✧ ОБРАЗОВАНИЕ ✧ ПРАВО ✧

✧ BUSINESS ✧ EDUCATION ✧ LAW ✧

Волгоград 2022

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель (соучредители):**

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель (издатели):

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 3 (60), август 2022

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,584**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,178**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 169**
- **Десятилетний индекс Хирша – 27**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 3324**
- **Общее число цитирований журнала – 15 712**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.
Перерегистрирован: регистрационный номер ПИ № 77-81518 от 15.07.2021 г.

Founder (co-founders):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher(s):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 3 (60), August 2022

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» – 85747

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC – 0,584**
- **The five-year impact factor RISC – 0,178**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 169**
- **Ten-year h-index – 27**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 3324**
- **The total number of citations of the journal – 15 712**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications.
Certificate of registration
PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.
Re-registered: registration number PI № 77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мешчерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стойков В. Ф., Гассий В. В., Постников А. В.

Социально-экономическое развитие арктических регионов России в современных условиях: возможности и ограничения 13

Огнева Н. Ф., Броян И. В.

Планирование источников финансирования инвестиционных проектов 18

Кольцова А. А., Старобинская Н. М.

Эволюция налоговых реформ 23

Семин А. Н., Карпов В. К., Кислицкий М. М.

Экономика и организация современного общественного транспорта крупнейших городов России на основе метро и трамвая 29

Ванеева Т. Б., Шмурыгина О. В.

Профессиональные ценности и ответственность сотрудников как показатель эффективного управления в системе МЧС 37

Полякова И. Е., Карасева Г. Ю.

Новые маркетинговые инструменты в деятельности туристского предприятия: тенденции формирования и выбора ... 43

Виолин С. И.

Оценка влияния мер региональной политики федерального уровня на межрегиональное взаимодействие в России 48

Кобяк М. В., Ильина Е. Л., Латкин А. Н.

Инструменты эмпатии в индустрии туризма и гостеприимства 54

Великанова Л. О., Долгополок Э. Э.

Способы совершенствования управления сельскохозяйственными предприятиями путем внедрения проекта «Цифровое сельское хозяйство» 59

Егиазарян Д. А., Дизель С. В., Просин Н. С.

Механизмы регулирования инновационной деятельности (на примере проектов России и Южной Кореи) 66

Шарапова В. М., Шарапова Н. В.

Основные проблемы, возникающие при внедрении системы международных стандартов финансовой отчетности российскими организациями 75

Пищалкина И. Ю.

Разработка концептуальной модели системы риск-контроллинга для вертикально интегрированного предприятия горно-металлургической отрасли 80

Аракельянц Э. С.

Анализ в системе управления собственным капиталом организации 85

Ваславский Я. И.

Диалектика взаимосвязи современного государства и общества 92

Дизель С. В., Лукашенко А. А., Егиазарян Д. А.

Особенности ведения GR-менеджмента и лоббистской деятельности в бизнес-ассоциациях современной Германии на примере торгово-промышленных и внешнеторговых палат 99

Мудрова Е. Б., Смородина К. М., Танина А. В.

Учет современных мотивационных теорий в системе мотивации государственных служащих 106

Головенчик Г. Г., Потетенко С. В.

Анализ цифровой трансформации производственного сектора Республики Беларусь 114

Танина А. В., Рохлой М. Д., Родионов Д. Г.

Использование дизайн-кода в историческом центре Санкт-Петербурга как проблема государственного управления .. 122

Тарасова О. Б., Гончарова Н. З.

Российский рынок семян сельскохозяйственных культур в условиях международных санкций: состояние, проблемы, перспективы развития 129

Сагидов Ю. Н.

Сложившаяся система отраслевой специализации регионов России как фактор торможения экономического развития 134

Кривенко Н. В.

Возможности повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения 140

Руйга И. Р., Корпачева Л. Н., Данилова Н. Н., Чайка А. А., Мусинцева Д. А.

Исследование влияния эффективности системы государственных закупок на инновационно-инвестиционное развитие регионов 145

Федотов А. А. Поиск факторов воздействия на компоненты человеческого потенциала: межрегиональный анализ	153
Токарева Е. В. Развитие организационно-методических аспектов управленческого учета эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства	158
Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: новые технологии и качественная модификация труда	164
Лосева О. В. Факторы экономики впечатлений	168
Васюкова Л. К., Антипов С. Ю. Методические подходы к формированию тарифа в страховании экологических рисков	173
Леонтьев Н. Я., Самаров Д. А. Развитие системного подхода в области устойчивого развития инжинирингового дивизиона госкорпорации «Росатом»	178
Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Кваша В. А. Инновационные стартапы в цифровой экономике	189
Матусевич Д. С. Практика применения зарубежных MDA-моделей прогнозирования вероятности банкротства для мясоперерабатывающей отрасли (на примере Иркутской области)	193
Макаркин Н. П., Митрохин В. В. Внедрение института цифровых валют	198
Терентьева В. Д. Перспективы развития лесопромышленного комплекса РФ в условиях санкций	203
Синюк Т. Ю., Прокопец Т. Н., Ли А. С. Специфика формирования показателей KPI для официантов	209
Шапкина Л. Н. Факториальные условия развития атомно-энергетического комплекса в контекстуальных рамках международной и региональной специализации	213
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Французской Республики и Российской Федерации	218
Васильев Ю. А., Васильева Н. В. Субъективные факторы в реализации судебного усмотрения	222
Климович Л. П., Валентинавичюте И. Г. К вопросу тактики использования специальных экономических знаний адвокатом в уголовном деле	228
Князькина А. К., Сильченко Е. В. Действие международного уголовного права во времени	234
Самойлова Ю. Б., Пайков А. Ю., Мирошникова Э. М. Реализация права на отказ от медицинского вмешательства: правовые риски	239
Олифиренко Е. П. Актуальные проблемы прокурорско-надзорной деятельности в сфере исполнения законодательства при рассмотрении и разрешении отдельных видов обращений граждан	243
Клещёв С. В. Проблемы и перспективы правоприменения отдельных способов проверки сообщения о преступлении	247
Коноплянникова Т. В. Некоторые размышления о деликтной ответственности в рамках договорного правоотношения	252
Хамизов В. Л. Научное представление о сущности раскрытия преступлений по горячим следам	256
Воронов С. С., Горбачева А. В., Леханова Е. С., Соловьев О. Д., Трифонова М. В. Актуальные проблемы производства исследований учетной информации специалистом-ревизором отдела документальных исследований подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России	261
Турская Е. Р., Козина А. А. Экологический терроризм как современная угроза человечеству	266

Петрова Г. О. Амнистия как прощение лица, совершившего деяние, запрещенное законом	270
Сапрыкина И. А. Юридические факты в налоговом праве.	274
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Лычагина А. Г. Взаимосвязь технологического образования с производственной сферой в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии: сравнительно-исторический анализ	279
Тройникова Е. В. Информационно-стратегическая готовность студентов к межкультурному взаимодействию: лингводидактические приоритеты	288
Фрумина С. В. Преимущества поликультурной среды вуза.	294
Васина О. Н. Методология исследования проблемы преобразования опыта эмоционально-ценностного отношения в профессиональном образовании	297
Казанцева А. А. Особенности восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом.	301
Бондаренко С. А., Прасолов В. Н., Дарбинян Э. В. Пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации, выработанные в ходе межвузовской научно-практической конференции	307
Киселева Т. Г., Масленков Д. Е. Готовность студентов педагогического колледжа к работе в условиях инклюзивного образования	314
Чайников С. А., Чунин А. И. Влияние тренировочных нагрузок на повышение физической работоспособности волейболисток	319
Зиятдинова Ю. Н. Индивидуализация иноязычной подготовки студентов в инженерном вузе	323
Зенцова И. М. Зарубежный опыт в области методики преподавания физики.	327
Васина О. Н., Пономарева О. Н. Реализация экологических аспектов географического образования через формирование опыта эмоционально-ценностного отношения	331
Штанько М. А., Тажева З. Б. Диагностика эстетического развития: новые акценты	336
Сыпко Е. В., Власова В. И. Подготовка будущих учителей к командной работе как инновация российской системы образования	340
Гейнице Л. А. Непрерывное образование взрослых: истоки, развитие и теоретические аспекты	344
Кононова З. А., Алтухова С. О. Моделирование в области решения прикладных задач как основа формирования исследовательской деятельности будущего учителя информатики	352
Велиев Э. Э. Праздничная культура как основа развития социально-культурного пространства	356
Космодемьянская С. С., Низамов И. Д., Муринова Д. И., Саттарова Г. А. Применение адаптивных цифровых технологий в преподавании химии	360
Киселева Т. Г. Педагогическая компетентность родителей детей раннего возраста	365
Гаджиева Е. А., Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Графическая визуализация информации как язык профессиональной компетентности (на примере бакалавров по туризму)	370
Александров С. Г., Белинский Д. В. О повышении эффективности тренировочного процесса в верховой езде путем внедрения комплекса упражнений по развитию навыков управления лошастью	375
Ягубова А. С. Обучение аудированию студентов первого курса факультета иностранных языков	379

Рычкова Т. А. Медиа как языковая среда для носителей саамского языка	386
Тепшеев А. А. Развитие культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции	392
Федулова И. В. Сущностно-содержательная педагогическая модель формирования социально-гражданских основ студенческой молодежи в условиях волонтерства	396
Миркина Ю. З., Насырова А. А., Яворская А. А. Формирование региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции бакалавров педагогического направления подготовки в вузе	401
Горбатова О. Н. Механизм развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «Проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе»	408
Суворов В. В., Пинчук Ю. С., Фахрудинова Э. Р. Использование мобильных технологий как дидактических средств на занятиях по истории в среднем профессиональном образовании	413
Испулова С. Н., Семенова Е. В., Большакова Н. Л. Проблемы в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья	418
Телякова И. Х., Хисматулина Н. В., Пугачева С. А. Электронные образовательные ресурсы в современном учебном процессе (на примере иностранного языка)	424
Астанин С. С., Звонарева Е. А., Корецкая И. И. Методика и специфика составления заданий очного этапа олимпиад по биологии и химии для школьников	428
Пронина Н. А., Романова Е. В. Развитие личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых	433
Беляева О. А. Формирование ценностных ориентаций современных подростков: опыт эмпирического исследования	437
Сулейманова Т. З. Педагогическая модель формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы	443
Алмазова И. Г., Числова С. Н. Актуализация идеи создания и развития русской школы в современной России	448
Декина Е. В., Шалагинова К. С. Развитие личностных качеств младших подростков, влияющих на адаптацию к среднему звену школы	454
Емельянова О. Б. Методическое сопровождение процесса обучения базовым категориям коммуникативного кодекса в неязыковом вузе	457
Малацай Л. В. Инновационные технологии развития навыка кантиленного пения у младших школьников в процессе освоения песен-вальсов	463
Шалагинова К. С., Декина Е. В. Особенности работы по развитию коммуникативных навыков у подростков, имеющих разные стадии компьютерной зависимости	468
Тавкин Л. В., Власюк И. В. Управление деятельностью преподавателя по реализации бизнес-воспитания студентов.	472
Илларионова И. В., Баранова Э. А. Возможности формирования готовности к материнству у студентов высших учебных заведений в ходе изучения психологических дисциплин (на примере дисциплины «Пренатальная и постнатальная психология»)	477
Чучкалова Е. И., Маскина О. Г. Вопросы практико-ориентированной оценки сформированности компетенций студентов вуза	482
Карпеченкова Ю. Г. Русский язык и русский язык как иностранный в выпускных классах школ Республики Таджикистан: анализ учебно-методической базы	489
Крамаренко Л. В. Педагогическая практика в социальной службе как фактор развития профессиональной компетентности будущих социальных педагогов (на примере г. Ялты)	493

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Stoikov V. F., Gassiy V. V., Postnikov A. V. Socio-economic development of the arctic regions of Russia in modern conditions: opportunities and limitations.	13
Ogneva N. F., Broyan I. V. Sources of financing for investment projects	18
Koltsova A. A., Starobinskaya N. M. Evolution of tax reforms	23
Semin A. N., Karpov V. K., Kislitskiy M. M. Economics and organization of modern public transport in the largest cities of Russia based on the metro and tram	29
Vaneeva T. B., Shmurygina O. V. Professional values and responsibility of employees as an indicator of efficient management in the EMERCOM	37
Polyakova I. E., Karaseva G. Yu. New marketing tools in the activity of a tourist enterprise: trends in formation and selection	43
Violin S. I. Evaluation of the effects of the federal level regional policy on interregional cooperation in Russia	48
Kobyak M. V., Ilina E. L., Latkin A. N. Tools of empathy in the tourism and hospitality industry	54
Velikanova L. O., Dolgopoluk E. E. Ways to improve the management of agricultural enterprises through the implementation of the digital agriculture project	59
Egiazaryan D. A., Dzizel C. V., Prosin N. S. Mechanisms for regulating innovation activities (the example of projects in Russia and South Korea)	66
Sharapova V. M., Sharapova N. V. Problems in the implementation of the system of international financial reporting standards by Russian organizations	75
Pishchalkina I. Yu. Development of a conceptual model of the risk-controlling system for a vertically integrated enterprise of the mining and metallurgical industry	80
Arakelyants E. S. Analysis in the organization's equity management system	85
Vaslavskiy Ya. I. Dialectics of the relationship between the modern state and society	92
Dzizel S. V., Lukashenko A. A., Egiazaryan D. A. Specifics of GR-management and lobbying activities in modern German business associations on the example of chambers of industry and commerce and chambers of foreign trade	99
Mudrova E. B., Smorodina K. M., Tanina A. V. Consideration of modern motivational theories in the motivation system of civil servants	106
Goloventchik G. G., Potetenko S. V. Analysis of the digital transformation of the manufacturing sector of the Republic of Belarus	114
Tanina A. V., Rohloi M. D., Rodionov D. G. The use of design code in the historic center of St. Petersburg as a problem of public administration	122
Tarasova O. B., Goncharova N. Z. The Russian market of agricultural seeds in the conditions of international sanctions: current state, problems, prospects of development	129
Sagidov Yu. N. The current system of industry specialization of the regions of Russia as a factor of impeding economic development	134
Krivenko N. V. Opportunities for increasing the competitiveness of the Russian health care system	140
Ruiga I. R., Korpacheva L. N., Danilova N. N., Chayka A. A., Musintseva D. A. Study the impact of the public procurement system efficiency on the innovation and investment development of regions	145
Fedotov A. A. Search for factors influencing the components of human potential: an interregional analysis	153

Tokareva E. V. Development of organizational and methodological aspects of management accounting of eco-oriented enterprises of the hospitality industry	158
Bolik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: new technologies and qualitative modification of labor	164
Loseva O. V. Factors of the economy of impressions	168
Vasyukova L. K., Antipiev S. Y. Methodological approaches to tariff formation in environmental risk insurance	173
Leontiev N. Ya., Samarov D. A. Development of a system approach to sustainable development of the engineering division of Rosatom State Corporation ...	178
Korechkov Y. V., Velikorossov V. V., Kvasha V. A. Innovative startups in the digital economy	189
Matusevich D. S. The practice of applying foreign MDA-models for predicting the probability of bankruptcy for the meat processing industry (by the example of the Irkutsk region)	193
Makarkin N. P., Mitrokhin V. V. Introduction of the institute of digital currency	198
Terenteva V. D. Prospects for the development of the timber industry of the Russian Federation in the conditions of sanctions	203
Sinyuk T. Y., Prokopets T. N., Li A. S. The specificity of forming KPI indicators for waiters	209
Shapkina L. N. Factorial conditions for the development of the nuclear power complex in the contextual framework of international and regional specialization	213
12.00.00 LAW SCIENCES	
Titorenko S. K. Legal regulation of cryptocurrency turnover taxation: a comparative legal study of the tax and legal regulation of the French Republic and the Russian Federation	218
Vasilev Yu. A., Vasileva N. V. Subjective factors in the implementation of judicial discretion	222
Klimovich L. P., Valentinavichute I. G. On the tactics in application of special economic knowledge by a lawyer in a criminal case	228
Knyazkina A. K., Silchenko E. V. Temporal validity of international criminal law	234
Samoilova Yu. B., Paikov A. Yu., Miroshnikova E. M. Exercising the right to refuse medical intervention: legal risks	239
Olifirenko E. P. Actual problems of prosecutorial and supervisory activities in the field of law enforcement when considering and resolving certain types of citizens' appeals	243
Kleshchev S. V. Problems and prospects of implementing certain methods of verifying a crime report	247
Konoplyannikova T. V. Some reflections on tort liability in the framework of a contractual relationship	252
Xamizov V. L. Scientific understanding of the essence of solving crimes in hot pursuit	256
Voronov S. S., Gorbacheva A. V., Lehanova E. S., Soloviev O. D., Trifonova M. V. Actual problems of research of accounting information by a specialist-auditor of the department of documentary research of economic security and anti-corruption units of the Ministry of Internal Affairs of Russia	261
Turskaya E. R., Kozina A. A. Environmental terrorism as a modern threat to humanity	266
Petrova G. O. Amnesty as a forgiveness of a person who committed an act prohibited by law	270

Saprykina I. A. Jural facts in fiscal law	274
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Lychagina A. G. Relationship between technological education and the industry sphere in the context of professional training of future teachers of technology: a comparative historical analysis	279
Troinikova E. V. Information and strategic readiness of students for intercultural interaction: linguodidactic priorities	288
Frumina S. V. The advantages of the multicultural environment of the university	294
Vasina O. N. Methodology for research into the problem of transforming the experience of emotional and value attitude in vocational education ...	297
Kazantseva A. A. Features of perception and understanding of hieroglyphic text by a Russian-language recipient	301
Bondarenko S. A., Prasolov V. N., Darbinyan E. V. Ways to improve the effectiveness of the training of military specialists of the National Guard troops of the Russian Federation, developed during the interuniversity scientific and practical conference	307
Kiseleva T. G., Maslenkov D. E. Teacher training college students' readiness to work in an inclusive education setting	314
Chaynikov S. A., Chunin A. I. The influence of training loads on improving the physical performance of volleyball players	319
Ziyatdinova J. N. Personalized foreign language teaching at an engineering university	323
Zentsova I. M. Foreign experience in methods of teaching physics	327
Vasina O. N., Ponomariova O. N. Implementation of ecological aspects of geographical education through the formation of experience of emotional and value attitude	331
Shtanko M. A., Tazheva Z. B. Diagnostics of aesthetic development: new accents	336
Sypko E. V., Vlasova V. I. Training future teachers for teamwork as an innovation of the Russian education system	340
Geintse L. A. Lifelong education for adults: its basement, development and theories	344
Kononova Z. A., Altukhova S. O. Modeling in the field of applied problems solving as a basis for forming the research activity of a future informatics teacher ...	352
Veliyev E. E. Festive culture as the basis for the development of socio-cultural space	356
Kosmodemyanskaya S. S., Nizamov I. D., Murinova D. I., Sattarova G. A. Application of adaptive digital technologies in chemistry teaching	360
Kiseleva T. G. Pedagogical competence of parents of infants	365
Gadzhieva E. A., Komissarova T. S., Skvortsov A. V. Graphic visualization of information as a language of professional competence (on the example of bachelors in tourism) ...	370
Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. On improving the effectiveness of the training process in horseback riding, by introducing a set of exercises for the development of horse control skills	375
Yagubova A. S. Teaching listening comprehension to first year students at the faculty of foreign languages	379
Rychkova T. A. Media as a language environment for native speakers of the Sami language	386

Терпеев А. А. Developing a culture of building trust with young people among police officers	392
Fedulova I. V. Essential and meaningful pedagogical model of the formation of social and civic foundations of student youth in the context of volunteering	396
Mirkina Yu. Z., Nasyrova A. A., Yavorskaya A. A. Region and profession-based communicative competence development of bachelors of education	401
Gorbatova O. N. Mechanism for the development of humanitarian thinking of schoolchildren in the context of regionalization of education within the psychological and pedagogical concept of problematization of the content of school education on a humanitarian basis . . .	408
Suvorov V. V., Pinchuk Yu. S., Fakhrudinova E. R. The use of mobile technologies as didactic tools in history classes in secondary vocational schools	413
Ispulova S. N., Semenova E. V., Bolshakova N. L. Problems in the social rehabilitation of children with disabilities	418
Telyakova I. K., Khismatulina N. V., Pugacheva S. A. Online educational resources in modern educational process	424
Astanin S. S., Zvonareva E. A., Koretskaya I. I. Methodology and specificity of compiling tasks for the full-time stage of Olympiads in biology and chemistry for schoolchildren	428
Pronina N. A., Romanova E. V. Development of personal and professional readiness for pedagogical activity in assistant counselors	433
Belyaeva O. A. Formation of value orientations of modern teenagers: empirical research experience	437
Suleymanova T. Z. Pedagogical model for shaping the readiness of future nurses to carry out health education work	443
Almazova I. G., Chislova S. N. The actualization of the idea of creating and developing a Russian school in modern Russia	448
Dekina E. V., Shalaginova K. S. Development of personal qualities of younger adolescents influencing adaptation to the middle school	454
Emelyanova O. B. Methodological support of the process of teaching the basic categories of the communicative code in a non-language university	457
Malatsy L. V. Innovative technologies for developing the skill of cantilena singing in younger students in the process of mastering waltz songs . . .	463
Shalaginova K. S., Dekina E. V. Specifics of work on the development of communication skills in adolescents with different stages of computer addiction . . .	468
Tavkin L. V., Vlasyuk I. V. Management of the activities of the teacher in the implementation of business education of students	472
Illarionova I. V., Baranova E. A. Shaping readiness for motherhood among students of higher educational institutions in the course of studying psychological disciplines (on the example of prenatal and postnatal psychology)	477
Chuchkalova E. I., Maskina O. G. Questions of practice-oriented assessment of the formation of competences in university students	482
Karpechenkova Yu. G. Russian language and Russian as a foreign language in graduation classes of the Republic of Tajikistan: the analysis of the educational and methodological base	489
Kramarenko L. V. Pedagogical practice in social service as a factor of professional competence development of future social teachers (on the example of Yalta)	493

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.303

Vasily Fedorovich Stoikov

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
National Research
Moscow State University of Civil Engineering
Moscow, Russian Federation
stoikov.vf@mail.ru

Violetta Valerievna Gassiy

Doctor of Economics,
Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
vgassiy@mail.ru

Afanasy Vasilievich Postnikov

Postgraduate of the Department of State
and Municipal Administration,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
postn_af@mail.ru

Василий Федорович Стойков

канд. техн. наук, доцент,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет
Москва, Российская Федерация
stoikov.vf@mail.ru

Виолетта Валерьевна Гассий

д-р экон. наук,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
vgassiy@mail.ru

Афанасий Васильевич Постников

аспирант кафедры государственного
и муниципального управления,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
postn_af@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Арктика является стратегически важной частью нашей страны. Ее ресурсы вносят значительный вклад в ВВП. В последние годы принят ряд основополагающих документов, в которых закреплены базовые понятия и национальные приоритеты арктической повестки Российской Федерации. В Основах государственной политики в Арктике обозначены национальные приоритеты России, среди которых обеспечению высокого уровня жизни местного населения уделяется особое внимание. В настоящее время арктические регионы России испытывают нехватку квалифицированных кадров, отток населения; на всех территориях отмечается высокая доля ветхости и аварийности жилья, инженерной инфраструктуры; сложная логистика определяет проблемы продовольственной безопасности арктических территорий. Однако активное промышленное освоение Арктики и реализация крупнейших инвестиционных проектов позволили привлечь специалистов на Север, реализуются специальные социальные программы, объем инвестиций в геологоразведку и добычу природных ресурсов значительно увеличился. Большие надежды правительство возлагает на Северный морской путь, ко-

торый объединит Арктику в транспортно-логистический комплекс. Речь идет не только о снабжении арктических регионов страны, но и о транспортировке грузов между Россией и Азией. Введенные западными странами экономические ограничения в значительной мере были направлены на остановку проектов по добыче полезных ископаемых. Ряд зарубежных инвесторов покинул российский рынок. В настоящее время идет реформирование логистики, финансово-экономических связей, экспорта. Остро встает вопрос о поиске путей и разработке механизмов финансирования реализуемых и планируемых проектов. Различные формы государственно-частного партнерства могут быть использованы для решения этих проблем. Например, инфраструктурная ипотека и инфраструктурные облигации давно применяются в зарубежной практике. Сегодня они являются перспективными механизмами финансирования арктических проектов.

Ключевые слова: Арктика, промышленное освоение, системный подход, стратегия, региональная экономика, Северный морской путь, инновации, инвестиции, недропользование, государственно-частное партнерство

Финансирование: работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ № 20-010-00252а.

Для цитирования: Стойков В. Ф., Гассий В. В., Постников А. В. Социально-экономическое развитие арктических регионов России в современных условиях: возможности и ограничения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 13—17. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.303.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The Arctic is a strategically important part of our country. Its resources make a significant contribution to GDP. In recent years, a number of fundamental documents have been adopted, which enshrine the basic concepts and national priorities of the Arctic agenda of the Russian Federation. The Fundamentals of State Policy in the Arctic outline Russia's national priorities, among which special attention is paid to ensuring a high standard of living for the local population. Currently, the Arctic regions of Russia are experiencing a shortage of qualified personnel, an outflow of population; in all territories there is a high percentage of dilapidated and unsafe housing and engineering infrastructure; complex logistics determines the problems of food security of the Arctic territories. However, the active industrial development of the Arctic and the implementation of major investment projects have made it possible to attract specialists to the North, special social programs are being implemented, the volume of investments in geological exploration and extraction of natural resources has*

increased significantly. The government has high hopes for the Northern Sea Route, which will connect the Arctic into a single transport and logistics complex. It is not only about the supply of the Arctic regions of the country, but also the transportation of goods between Russia and Asia. The economic restrictions imposed by Western countries were largely aimed at stopping mining projects. A number of foreign investors have left the Russian market. Currently, logistics, financial and economic relations, and exports are being reformed. The issue of finding ways and developing financing mechanisms for ongoing and planned projects is acute. Various forms of public-private partnership can be used to solve these problems. For example, infrastructure mortgages and infrastructure bonds have long been used in foreign practice. Today they are promising mechanisms for financing Arctic projects.

Keywords: *Arctic, industrial development, system approach, strategy, regional economy, Northern Sea Route, innovation, investment, subsoil use, public-private partnership*

Funding: the work was carried out within the RFBR grant No. 20-010-00252a.

For citation: Stoikov V. F., Gassiy V. V., Postnikov A. V. Socio-economic development of the arctic regions of Russia in modern conditions: opportunities and limitations. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 13—17. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.303.

Введение

Актуальность. Арктическая территория Российской Федерации является стратегически важной частью страны, в которой сосредоточены значительные запасы углеводородов, редкоземельных и цветных металлов, алмазов. По подсчетам экспертов, свыше 80 % всего газа и 20 % нефти добывается в арктической зоне [1]. Несмотря на значительное продвижение промышленного освоения на север, в том числе за счет изменения климата и потепления в Арктике, эта территория до сих пор остается малоисследованной и труднодоступной. Особенно это сказывается на уровне жизни населения арктических территорий. В принятой арктической стратегии России достижение показателей качества жизни населения, идентичных другим регионам страны, заявлено в качестве одного из приоритетов [2]. Введенные западными странами экономические ограничения, а по сути санкции, стали вызовом для инвестиционных планов государства в Арктике. Многие из проектов по добыче полезных ископаемых реализовывались при участии иностранного капитала. С марта 2022 г. начался постепенный выход иностранных инвесторов из проектов по освоению шельфа и материка. На состоявшемся совещании по вопросам Арктики в апреле нынешнего года Президент России В. Путин заявил о необходимости сохранения темпов реализации проектов, расширения мощности СМП, строительства Северного широтного хода. Фактически благодаря Северному морскому пути и железнодорожному сообщению арктические территории будут сформированы в единый транспортно-логистический комплекс. Это дает основания прогнозировать улучшение условий организации северного завоза, а следовательно, снижение цен на потребительские товары, лекарства и строительные материалы. Однако в настоящее время инвестиционная ситуация весьма неопределенная, а вместе с ней и реализации целей социально-экономического развития арктических регионов, что требует разработки предложений по решению данной проблемы.

Изученность проблемы. Вопросам социально-экономического развития Арктики в работах российских ученых уделяется большое внимание. Рост числа публикаций в последние годы связан с увеличением присутствия государства в арктической зоне: реализация крупных инвестиционных проектов (Ямал СПГ, добыча нефти на месторождении «Приразломное» и т. д.), активизация движения по СМП, увеличение военного присутствия, рост значения Арктики как центра геополитики и мировой экономики.

В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев в работах, посвященных проблемам социально-экономического развития, говорят о новом этапе и проявлении интереса государства к арктическим территориям. В силу сложного периода становления рыночной экономики в современной России внимание к проблемам Арктики было минимальным. В настоящее время речь идет о «пересоюнии» арктических природных ресурсов [3].

С. С. Гутман, А. А. Басова связывают современную политику российского государства в Арктике с обеспечением ее устойчивого социально-экономического развития [4]. Авторы полагают, что многие регионы арктической зоны в целях устойчивого развития включают экологические и социальные аспекты в систему стратегического управления. В целом же, по мнению авторов, Арктика должна рассматриваться в геополитическом контексте.

Промышленное освоение и необходимость сохранения экологического равновесия отражены в работах И. М. Потравного, который рассматривает арктическое пространство как систему взаимоотношений субъектов социально-экономических отношений [5]. Разнонаправленность их интересов (например, органов власти, бизнеса, местного населения, в том числе коренных малочисленных народов Севера) может привести к конфликтам, поэтому необходимо разрабатывать модели взаимодействия целевых групп при осуществлении хозяйственной деятельности на арктических территориях.

Научная новизна. Актуальность исследования современных тенденций развития арктических регионов обусловлена стратегической важностью данного региона для страны в целом. В настоящее время арктическая зона России испытывает значительные трудности, связанные с высокой степенью неопределенности в транспортно-логистическом, социально-экономическом смысле. В этой связи изучение современных характеристик развития арктических регионов с учетом социально-экономических и политических трансформаций, а также выработка предложений по их устойчивому развитию представляют элемент научной новизны.

Целесообразность данного исследования заключается в его актуальности и оригинальности в аспекте оценки современных тенденций развития арктических регионов России. Производственно-ресурсная база арктической зоны способна обеспечить страну большей частью стратегически важных элементов, необходимых национальной экономике.

Цель исследования представлена разработкой предложений по обеспечению социально-экономического развития арктических регионов с учетом современных возможностей и ограничений.

Задачи исследования:

- обосновать необходимость разработки подходов к социально-экономическому развитию арктических регионов на основе анализа современных тенденций;
- рассмотреть основные меры правительства России, связанные с реализацией арктической повестки в условиях экономических ограничений;
- провести статистический анализ инвестиционных и иных финансово-экономических показателей, характеризующих уровень развития арктических регионов;

– разработать предложения по обеспечению социально-экономического развития регионов с учетом современных возможностей и ограничений.

Теоретическая значимость работы заключена в методическом обосновании подходов к региональному социально-экономическому развитию на основе учета современных тенденций. **Практическая значимость** проводимого исследования связана с разработкой предложений по развитию арктических регионов в контексте возможностей и ограничений. Представленные в работе подходы могут быть использованы в практике государственного управления при реализации проектов и программ по развитию арктических регионов.

Основная часть

Обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации заявлено в качестве национального приоритета при реализации государственной политики в Арктике [6]. Низкий уровень социального развития, транспортной и инженерной инфраструктуры обозначены в качестве угроз безопасности страны. Именно эти факторы заставляют людей покидать арктические регионы в пользу средней полосы и Юга России. Так, по данным Федеральной службы статистики, Арктика ежегодно имеет отрицательные показатели миграционного прироста (табл. 1) [7]. Однако, по данным таблицы, численность жителей, покидающих северные территории, сокращается, что свидетельствует об улучшении условий жизни, росте количества рабочих мест благодаря создаваемым предприятиям, разработке новых месторождений.

Таблица 1

Миграционный прирост населения по Арктической зоне Российской Федерации

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Арктическая зона Российской Федерации	-22 835	-14 021	-14 447	-12 335	-9 490	-7 827
Республика Карелия*	...	...	-670	-648	-565	-186
Республика Коми*	-1 811	-1 451	-2 854	-2 610	-1 549	-515
Республика Саха (Якутия)	-242	-99	-339	-140	-371	-42
Красноярский край*	-1 553	-1 990	-740	-477	-904	-400
Архангельская область	-2 284	-2 131	-3 267	-2 560	-474	-394
Архангельская область без Ненецкого автономного округа*	-2 385	-1 811	-3 036	-2 168	-551	-523
Ненецкий автономный округ	101	-320	-231	-392	77	129
Мурманская область	-4 384	-4 343	-3 503	-4 402	-4 863	-4 459
Чукотский автономный округ	-589	-516	-656	237	554	-760
Ямало-Ненецкий автономный округ	-11 972	-3 491	-2 418	-1 735	-1 318	-1 071

Примечание: * — с учетом соответствующих муниципальных образований.

В настоящее время в Арктической зоне России проживают 2431 тыс. чел., из которых 2138 тыс. чел. составляет городское население и 292 тыс. — сельское. Количество людей, работающих вахтовым методом, составляет 207 тыс. чел., а при условии реализации планируемых проектов к 2035 г. количество работников такой категории вырастет до 500 тыс. [8]. Приоритетными направлениями являются геологоразведка и добыча полезных ископаемых, транспорт, хранение грузов. Задача арктических регионов — трудоустроить местное население на новых предприятиях и объектах, что даст приток налоговых поступлений, позволит снизить социальную напряженность, показатели безработи-

цы [9]. Особенно это актуально в настоящее время, с учетом рисков и ограничений, вызванных внешними факторами.

Методология исследования. Методология исследования основана на системном подходе, который позволяет представить Арктическую зону России как единое циркумполярное пространство, состоящее из субъектов социально-экономических отношений. Предполагается, что всех имеющихся участников процесса социально-экономического развития можно представить тремя основными группами: органы государственной и муниципальной власти, бизнес, население [10]. Соответственно, задача государственной политики в Арктике заключается в удовлетворении потребностей трех основных групп,

а также объединении векторов их развития в единое направление. Это весьма сложная задача, однако максимально учесть и согласовать интересы целевых групп при реализации арктических проектов авторам представляется возможным [11].

Результаты исследования. Санкционное давление недружественных стран, направленное на арктические проекты России, привело к нарушению логистических цепочек, а также к отказу ряда зарубежных партнеров от поставок оборудования для добычи, транспортировки природных ресурсов. В этой связи важно разработать решения, направленные на преодоление негативных последствий введенных ограничений. Одним из направлений является переориентация экспорта энергоресурсов на Восток [12].

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал, осуществляемые на территории Арктической зоны Российской Федерации, по источникам финансирования в 2020—2021 гг., руб.

Год	Инвестиции в основной капитал		
	Всего	Собственные средства	Привлеченные средства
2020	1 522 999 257	834 639 899	688 359 358
2021	1 876 551 676	1 015 223 505	861 328 171

Более того, из-за выхода ряда западных инвесторов из проектов по добыче полезных ископаемых возможно приобретение их доли неарктическими странами, которые в последнее время проявляют повышенный интерес к полярному региону. В частности, после того, как от своей доли в проектах по добыче газа и нефти в России отказались такие компании, как BP, Shell, ExxonMobil, интерес к финансовому участию проявили индийские инвесторы. Индия, наряду с Китаем, имеет высокую заинтересованность в доступе к энергоресурсам, так как потребности растущей индийской экономики оцениваются в настоящее время в 64 млрд кубометров газа с прогнозом 200 млрд к 2040 г., что ставит эту страну на третье место по объему импорта энергоносителей в мире [13]. Арктика всегда будет оставаться привлекательной для инвестиций. По данным Федеральной службы статистики, свыше 40 % инвестиций в основной

капитал составляют привлеченные средства, включающие прежде всего иностранное участие, займы в финансово-кредитных учреждениях (табл. 2) [14].

Как видно из представленной таблицы, объем инвестиций в Арктической зоне увеличивается, что свидетельствует о росте количества реализуемых проектов. Государство будет наращивать их количество, а следовательно, будет увеличиваться численность рабочих мест и повышаться уровень социально-экономического развития регионов.

Заключение

Исследование роли арктических регионов в развитии страны, а также современных условий реализации инвестиционных проектов по освоению новых месторождений, создания транспортной инфраструктуры и т. д. показало, что, несмотря на негативные внешние факторы, интерес к арктическим территориям не снижается. Среди основных мер по привлечению финансовых средств для реализации инвестиционных проектов можно использовать различные варианты государственно-частного партнерства, включая инфраструктурную ипотеку и инфраструктурные облигации. В частности, с мая 2022 г. доля собственных средств бизнеса в арктических проектах снижена до 10 %, а остальное может быть покрыто в том числе за счет инфраструктурных облигаций [15]. Необходимо создать единую арктическую инвестиционную экосистему, включающую не только механизмы финансирования, но и цифровые технологии поиска ресурсов, инвестора, необходимой документации, информации о проекте, мониторинга его реализации, институциональные условия. В условиях жестких внешних экономических ограничений возможно создание российского арктического банка, который бы финансировал не только проекты, инициированные крупным бизнесом по освоению месторождений, строительству транспортной, инженерной инфраструктуры и прочего, но и проекты невысокой стоимости — предложенные местным населением. Прежде всего это касается территорий традиционного природопользования, где возможны проекты по развитию туризма, коммерциализации продукции оленеводства, собирательства, рыболовства. Средства такого кредитно-финансового института могут аккумулироваться за счет передачи доли НДПИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонов С. Санкции не должны отразиться на нефтегазовых проектах в Арктике // Российская газета. 2022. 4 марта. (№ 48(8696)). URL: <https://rg.ru/2022/03/04/sankcii-ne-dolzny-otrazitsia-na-neftegazovyh-proektah-v-arktike.html>.
2. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента Рос. Федерации от 26.10.2020 г. № 645. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>.
3. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Проблемы и перспективы использования проектного подхода в управлении развитием российской Арктики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 10—18. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.10.18.
4. Гутман С. С., Басова А. А. Индикаторы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: проблемы выбора и измерения // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4(28). С. 32—48. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-32-48.
5. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике / Е. И. Бурцева, И. М. Потравный, В. В. Гассий и др. ; под общ. ред. Е. И. Бурцевой и И. М. Потравного. М. : Экономика, 2019. 318 с.
6. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/62947>.
7. Миграционный прирост населения по арктической зоне Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cAMhMb0x/pok_85.xlsx.
8. Быстров В. В., Маслобоев А. В., Путилов В. А. Информационно-аналитическая поддержка управления кадровой безопасностью арктических регионов (методология и инструментарий) // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2(38). С. 122—133. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-2-122-133.

9. Веселова Г. О., Большаков Я. А. Методы государственного управления и регулирования развития Арктической зоны Российской Федерации // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 2(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-gosudarstvennogo-upravleniya-i-regulirovaniya-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii>.

10. Гассий В. В. Финансирование инвестиционных проектов в опорных зонах развития Арктики: методологические вопросы // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 11—13.

11. Согласование интересов целевых групп в сфере недропользования социально-экономические, экологические и этнографические аспекты / В. В. Гассий, Е. В. Потравная, И. В. Кузнецов, С. А. Захаров // Недропользование XXI век. 2016. № 2(59). С. 90—97.

12. Зимовец А. В. О проблемах и перспективах переориентации экономики России с Запада на Восток // Вестн. ТИУиЭ. 2014. № 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-perspektivah-pereorientatsii-ekonomiki-rossii-s-zapada-na-vostok>.

13. Харитонов Д. В. Энергетика Индии: состояние и перспективы развития // Геоэкономика энергетики. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energetika-indii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>.

14. Инвестиции в основной капитал, осуществляемые на территории Арктической зоны Российской Федерации по источникам финансирования в 2020 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/p17-2020.xlsx>.

15. О внесении изменений в Правила финансирования строительства (реконструкции) объектов инфраструктуры с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования : постановление Правительства РФ от 5 мая 2022 г. № 816. URL: <http://static.government.ru/media/files/7cOUAZFZPDfosZcF3npNrKriZbAyX3XG.pdf>.

REFERENCES

1. Tikhonov S. Sanctions should not affect oil and gas projects in the Arctic. *Rossiiskaya Gazeta*, 2022, March 4, no. 48. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2022/03/04/sankcii-ne-dolzhen-otrazitsia-na-neftegazovyh-proektah-v-arktike.html>.

2. *On the strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035. Decree of the President of the Russian Federation No. 645 of 26.10.2020.* (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>.

3. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Issues and perspectives of using project-oriented approach in the Russian Arctic development management policy. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 10—18. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.10.18.

4. Gutman S. S., Basova A. A. Indicators of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation: problems of choice and measurement. *Arctic: ecology and economy*, 2017, no. 4, pp. 32—48. (In Russ.) DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-32-48.

5. Burtseva E. I., Potravnyi I. M., Gassiy V. V. et al. *Economics of traditional nature management: interaction of indigenous peoples of the North and business in the Russian Arctic*. Ed. by E. I. Burtseva and I. M. Potravnyi. Moscow, *Ehkonomika*, 2019. 318 p. (In Russ.)

6. *On the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035. Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2020 No. 164.* (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/news/62947>.

7. *Migration population growth in the Arctic zone of the Russian Federation.* (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cAMhMb0x/pok_85.xlsx.

8. Bystrov V. V., Masloboev A. V., Putilov V. A. Information and analytical support for personnel security management in the Arctic regions (methodology and tools). *Arctic: ecology and economy*, 2020, no. 2, pp. 122—133. (In Russ.) DOI: 10.25283/2223-4594-2020-2-122-133.

9. Veselova G. O., Bol'shakov Ya. A. Methods of state management and regulation of the development of the Arctic zone of the Russian Federation. *Unikal'nye issledovaniya XXI veka*, 2015, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-gosudarstvennogo-upravleniya-i-regulirovaniya-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii>.

10. Gassiy V. V. Financing of investment projects in the support zones of Arctic development: methodological issues. *Financial Economy*, 2019, no. 5, pp. 11—13. (In Russ.)

11. Gassiy V. V., Potravnaya E. V., Kuznetsov I. V., Zakharov S. A. Coordination of interests of target groups in the sphere of subsoil use socio-economic, ecological and ethnographic aspects. *Nedropol'zovanie XXI vek*, 2016, no. 2, pp. 90—97. (In Russ.)

12. Zimovets A. V. On the problems and prospects of reorientation of the Russian economy from the West to the East. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ehkonomiki*, 2014, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-perspektivah-pereorientatsii-ekonomiki-rossii-s-zapada-na-vostok>.

13. Kharitonova D. V. Power engineering of India: state and prospects of development. *Geoeconomics of energy*, 2020, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energetika-indii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>.

14. *Investments in fixed assets carried out on the territory of the Arctic zone of the Russian Federation by sources of financing in 2020.* (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/p17-2020.xlsx>.

15. *On amendments to the Rules of financing the construction (reconstruction) of infrastructure facilities with the use of bonds of specialized project finance companies: resolution of the government of the Russian Federation No. 816 of May 5, 2022.* (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/7cOUAZFZPDfosZcF3npNrKriZbAyX3XG.pdf>.

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 24.06.2022; принята к публикации 01.07.2022. The article was submitted 04.06.2022; approved after reviewing 24.06.2022; accepted for publication 01.07.2022.

Научная статья

УДК 330.322.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.302

Natalya Fedorovna Ogneva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
natashafedorovna@mail.ru

Irina Vladimirovna Broyan

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Institute of Economics,
Management and Tourism, Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
nikiforowa.iw@yandex.ru

Наталья Федоровна Огнева

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
natashafedorovna@mail.ru

Ирина Владимировна Броян

канд. экон. наук,
доцент Института экономики, управления и туризма,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Калининград, Российская Федерация
nikiforowa.iw@yandex.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная тема выбора источников финансирования инвестиционных проектов в современных условиях. Главными источниками определены собственные, заемные и привлеченные средства. Сложность заключается в определении оптимальной пропорции средств для реализации проекта. На сегодняшний день универсальной формулы для решения данного вопроса нет, поэтому каждая компания самостоятельно или с помощью консалтинговых фирм принимает решение исходя из текущей ситуации. Авторы рассмотрели жизненный цикл инвестиционного проекта и основные аспекты финансирования на каждом из этапов. Выбор источника финансирования проекта зависит от жизненного цикла, на котором находится компания. Начальные этапы зачастую требуют заемных внешних средств, на более поздних этапах компания в силах привлекать собственные. Авторы представили матрицу источников финансирования инвестиционных проектов, куда включили все основные способы, которые могут быть использованы компаниями для получения средств в рамках дальнейшего развития. Важно

понимать, что каждый способ имеет ряд особенностей, и возможность их использования зависит в первую очередь от деятельности компании, внешних факторов, вида инвестиционного проекта и пр. В выводах рассмотрены основные условия, которые необходимо соблюдать руководству любой компании при выборе схемы финансирования инвестиционного проекта. Для начала определяется оптимальная структура капитала с помощью коэффициента финансовой зависимости. Далее разрабатываются основные цели компании, определяется специфика бизнеса, этап жизненного цикла ее развития и ведется последующий мониторинг. Все инвестиционные проекты, как крупных предприятий, так и мелких, нуждаются в достаточных источниках финансирования на каждом этапе развития компании.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, инвестор, жизненный цикл, инструменты финансирования, источники финансирования, собственные инвестиции, заемные инвестиции, привлеченные инвестиции, коэффициент финансовой зависимости, схема финансирования

Для цитирования: Огнева Н. Ф., Броян И. В. Планирование источников финансирования инвестиционных проектов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 18—23. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.302.

Original article

SOURCES OF FINANCING FOR INVESTMENT PROJECTS

08.00.10 — Finance, monetary circulation and credit

Abstract. The article discusses the current topic of choosing sources of financing for investment projects in modern conditions. The main sources are defined as own, borrowed and attracted funds. The difficulty lies in determining the optimal proportion of funds for the implementation of the project. To date, there is no universal formula for solving this problem, so each company independently or with the help of consulting firms makes its decision based on the current situation. The authors examined the life cycle of an investment project and the main aspects of financing at each stage. The choice of the source of project financing depends on the life cycle on which the company is located. The initial stages often require borrowed external funds; at later stages the company is

able to attract its own. The authors present a matrix of sources of financing for investment projects, which includes all the main ways that companies can use to obtain funds for further development. It is important to understand that each method has a number of its own features and the possibility of using them depends primarily on the company's activities, external factors, the type of investment project, and so on. The conclusions consider the main conditions that should be observed by the management of any company when choosing an investment project financing scheme. To begin with, the optimal capital structure is determined using the coefficient of financial dependence. Further, the main goals of the company are developed, the specifics of the business, the stage of the life

cycle of its development are determined, and subsequent monitoring is conducted. All investment projects, both large enterprises and small ones, need sufficient sources of financing at every stage of the company's development.

For citation: Ogneva N. F., Broyan I. V. Sources of financing for investment projects. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 18—23. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.302.

Введение

Инвестирование является неотъемлемой частью любого проекта, основной целью которого является получение прибыли. Не все инвестиционные проекты приносят требуемый доход, поэтому важно проводить предварительный анализ и оценивать их эффективность. Каждое предприятие осуществляет инвестиционную деятельность в рамках открытия нового направления или расширения действующего, и каждый проект имеет начало и конец. Сложность в разработке и реализации любого проекта заключается в выборе источника финансирования. Нет единого решения этого вопроса, что подчеркивает **актуальность** представленного исследования.

Главным нормативным документом, где содержатся все основные определения об инвестиционной деятельности и источниках ее финансирования, является Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. В ст. 9 данного закона указано, что «финансирование капитальных вложений осуществляется инвесторами за счет собственных и (или) привлеченных средств» [1].

Все отечественные авторы придерживаются классификации источников финансирования, которая утверждена российским законодательством. Но главный вопрос заключается в соблюдении баланса при привлечении разных источников для развития бизнеса.

Г. В. Савицкая выделяет собственные, заемные и бюджетные средства финансирования инвестиционных проектов. В рамках планирования дальнейшей деятельности автор предлагает изучить выполнение плана по формированию средств в общем и по основным источникам, определить причины отклонения от плана, если таковые имеются. Также важным аспектом является анализ структуры источников. В работах указывается, что большая доля заемных средств может привести к неустойчивости экономики исследуемого предприятия [2].

О. Воробьева в своих работах опирается на методику анализа финансовой устойчивости, которая включает анализ абсолютных показателей, определение и оценку типа финансовой устойчивости, анализ относительных показателей деятельности [3].

Каждый практик (эксперт в сфере финансирования) определяет свой подход к соблюдению баланса источников финансирования.

Так, независимый финансовый эксперт Е. Биркая предлагает следующие этапы для соблюдения пропорции заемных и собственных средств: определить структуру капитала, разработать цели финансирования, изучить текущий жизненный цикл компании, учесть отраслевую специфику [4].

Эксперт Д. Рудаков для определения оптимальной структуры капитала предлагает: выбрать инструменты и контрольные показатели, которые привлекут дополнительные средства; определить стандарты, в случае работы с разными субъектами и в разных стандартах учета; выделить особенности при внутригрупповом финансировании [5].

Видно, что каждый автор, опираясь на общую нормативно-правовую базу, выделяет необходимость проведения

Keywords: investments, investment project, investor, life cycle, financing instruments, sources of financing, own investments, borrowed investments, attracted investments, financial dependence coefficient, financing scheme

тщательного анализа текущего финансово-экономического положения компании и исходя из этого предлагает планировать необходимую структуру источников финансирования.

Научная новизна работы заключается в предложении определять наиболее оптимальный баланс между собственными и заемными источниками финансирования проекта исходя из текущего этапа жизненного цикла компании.

Основная **цель** исследования заключается в углублении теоретической базы определения оптимальной пропорции источников финансирования проекта с учетом опыта деятельности крупных и малых предприятий.

Для достижения цели были поставлены такие **задачи**, как рассмотрение жизненного цикла развития компании и необходимость финансирования на каждом из этапов; разработка матрицы источников финансирования инвестиционного проекта; выявление основных аспектов, которые важно учитывать при формировании оптимальной структуры финансирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении теоретических аспектов в рамках грамотного планирования источников финансирования, которые будут использованы для развития инвестиционного проекта. **Практическая значимость** рассматриваемого вопроса позволит избежать истощения средств на любом из этапов разработки и реализации проекта. Исследование построено на практическом опыте внедрения инвестиционных проектов авторов.

Основная часть

На этапе зарождения проекта любой руководитель задумывается об источниках финансирования проекта и проводит ряд расчетов для определения наиболее эффективного инструмента. Далее финансирование осуществляется на протяжении всего жизненного цикла проекта [6].

Все компании проходят похожий путь развития (рис. 1).

На этапе зарождения инвестиционного проекта возникает идея, которая в будущем должна принести доход компании и создать ее стоимость.

Опытный образец можно показать предполагаемому покупателю и точно оценить стоимость продукта. На данном этапе осуществляются затраты на создание образца и привлечение первых покупателей.

На этапе достижения точки безубыточности компания получает достаточный доход для покрытия всех затрат. На этом этапе следует думать о дальнейшем развитии и определять источники финансовых средств. Так как у компании нет своих средств, это будут заемные или привлеченные средства. Важно определить стратегию привлечения заемных средств.

Привлечение профессиональных менеджеров осуществляется в том случае, когда при достижении определенных экономических показателей по продажам товаров или услуг компании необходим более высокий уровень управления для дальнейшего развития. Не все компании приходят к данному решению.

Выход из инвестиций осуществляется на этапе высокой стоимости компании, но не на пиковой. И. И. Родионов

в своих трудах указывает, что точка выхода находится примерно на 20...25 % ниже потенциала будущего роста стоимости компании. То есть после выхода из инвестиций у компании ожидается небольшой рост [7].

На рис. 1 по оси абсцисс рассмотрены первые 10—15 лет компании и указана предполагаемая норма доходности.

Данный график отражает достаточно общий путь развития компаний, важно понимать, что случаются и исключения по срокам и ожидаемым объемам доходности.

Инвестирование проекта может осуществляться как за счет собственных, так и за счет заемных финансовых средств (табл. 1).

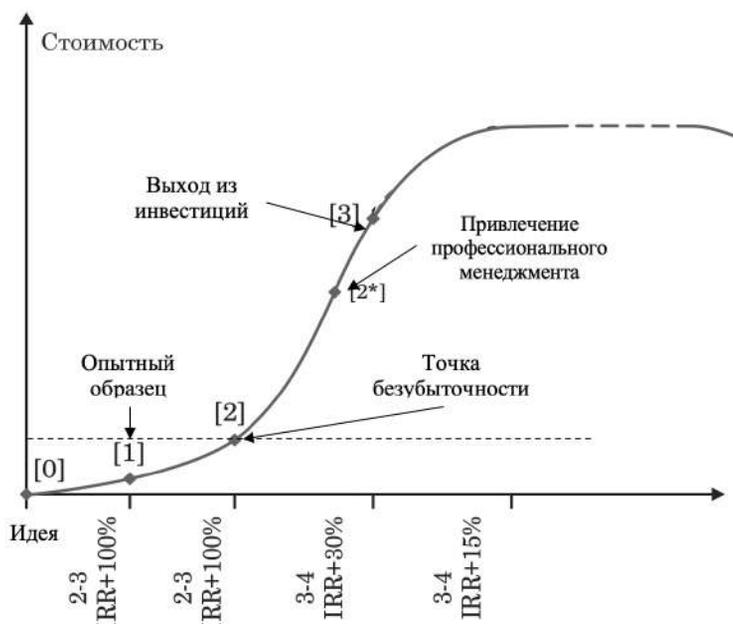

Рис. 1. Жизненный цикл развития компании и раунды финансирования [7] (IRR — внутренняя норма доходности)

Матрица источников финансирования инвестиционных проектов

Источники	Внутренние	Внешние
Собственные	Уставный капитал. Нераспределенная прибыль. Прочие доходы	—
Заемные	—	Долговое финансирование. Долевое финансирование
Привлеченные	—	Эмиссия акций. Бюджетные субсидии. Гранты. Благотворительные взносы

Внутренние источники финансирования включают уставный капитал, с помощью которого обеспечивается становление бизнеса и в дальнейшем обеспечиваются интересы кредиторов.

Нераспределенная прибыль остается у предприятия после вычета из общего дохода себестоимости, процентов кредиторам, налогов государству и дивидендов собственникам. Именно нераспределенная прибыль является основным и постоянным источником для развития и роста предприятия.

К прочим доходам относят доходы от реализации неликвидов, продажи оборудования или других устаревших активов и др. [8].

Внешние источники финансирования подразделяются на заемные и привлеченные.

Заемные инвестиции в рамках долгового финансирования подразумевают, что компания получает средства

по договору и обязана их вернуть в оговоренный срок и в соответствии с условиями договора.

Долевое финансирование подразумевает увеличение уставного капитала с помощью приглашения новых инвесторов в долю. В данном случае изменится долевое участие каждого инвестора предприятия [9—11].

При выборе формы долевого финансирования важно определить тип будущего инвестора: финансовый или стратегический.

Инвестор финансового типа стремится к максимизации прибыли компании, его интерес является исключительно финансовым, т. е. получение максимальной прибыли по проекту. Финансовый инвестор входит в проект на определенный срок (4—6 лет) и не стремится приобрести контрольный пакет предприятия или повлиять на структуру менеджмента.

Инвестор стратегического типа стремится получить дополнительные выгоды для своего основного вида деятельности, а впоследствии прийти к полному контролю на предприятии. Данный тип инвестора активно участвует в управлении бизнес-процессами, и срок его пребывания неограничен.

Схема продажи доли финансовому или стратегическому инвестору представлена на рис. 2 [12—14].

Что касается привлеченных средств, то эмиссия акций — это наиболее дорогостоящий и рискованный инструмент, но и один из самых прибыльных. Эмиссия акций позволит привлечь дополнительные средства для развития бизнеса, и при этом не необходимости регулярно выплачивать проценты по кредиту.

Бюджетные субсидии, гранты и прочее выделяются для поддержки отрасли или направления в рамках государственных программ. Отдача о получении данных средств выражается в виде социального эффекта, например создание новых рабочих мест, обеспечение дополнительными товарами или услугами населения, развитие нового направления и др.

Рис. 2. Схема продажи доли финансовому или стратегическому инвестору

Если при разработке инвестиционного проекта используется смешанный тип финансирования, то важно спланировать пропорцию заемных (или привлеченных) и собственных средств.

Стоит отметить, что каждый источник имеет как свои преимущества, так и недостатки, которые могут перерасти в серьезные риски для дальнейшей деятельности предприятия (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика источников финансирования

Источники финансирования	Преимущества	Недостатки
Внутренние источники	- Доступность и быстрота мобилизации; - снижение риска неплатежеспособности и банкротства; - более высокая прибыльность в связи с отсутствием необходимости выплат по привлеченным и заемным источникам; - сохранение собственности	- Ограниченность объемов привлечения средств; - отвлечение собственных средств из хозяйственного оборота; - ограниченность независимого контроля за эффективностью использования инвестиционных ресурсов
Внешние источники	- Возможность привлечения средств в значительных масштабах; - наличие независимого контроля за эффективностью использования инвестиционных ресурсов	- Необходимость предоставления гарантий финансовой устойчивости; - повышение риска неплатежеспособности и банкротства; - уменьшение прибыли в связи с необходимостью выплат по привлеченным и заемным источникам; - возможность утраты собственности и управления компанией

Рассмотрим главные аспекты, на которые необходимо обратить внимание при планировании затрат на разработку инвестиционного проекта.

Соотношение заемных и собственных средств компании показывает уровень устойчивости капитала, и отражает это коэффициент финансовой зависимости:

$$K_{\phi} = \frac{K_z}{K_c},$$

где K_{ϕ} — коэффициент финансовой зависимости;

K_z — заемный капитал;

K_c — собственный капитал.

Если коэффициент финансовой зависимости больше единицы, значит, компания зависима от заемных средств и уровень ее финансовой устойчивости снижается. Если коэффициент стремится к нулю, то компания или не прибегает, или использует на минимальном уровне заемные средства, т. е. использует собственные. Но в то же время ее прибыльность снижается. Правильного значения коэффициента нет, так как предприятие самостоятельно планирует соотношение собственных и заемных средств исхо-

дя из вида деятельности, условий, целей финансирования и т. д. [2, 3, 15, 16].

Важно выделить цели финансирования инвестиционного проекта, к которым могут относиться следующие:

- внедрение проектов по текущей деятельности, например приобретение по выгодным условиям товаров, работ и т. д.;
- внедрение новых проектов, направленных на развитие бизнеса, например, расширение ассортимента ряда, приобретение недвижимости, запуск новой линии, внедрение нового производства, освоение новых рынков и т. д.;
- первая публичная продажа акций компании, т. е. выход на IPO;
- проведение маркетинговых исследований, запуск рекламных кампаний;
- проекты по приобретению нематериальных активов и т. д. [4].

Определение источников финансирования зависит от масштаба цели проекта. При реализации небольших проектов оптимально использовать собственные средства. Большие проекты требуют более детальных расчетов эффективности с использованием как собственных, так и заемных средств [5].

Жизненный цикл проекта также является важным элементом для определения источников финансирования. Выше на рис. 1 был рассмотрен жизненный цикл и раунды финансирования. На начальных этапах во многие инвестиционные проекты привлекаются заемные средства, на более поздних этапах жизненного цикла компания уже в состоянии использовать собственные средства.

Важным аспектом любой деятельности является постоянный мониторинг текущей ситуации, который позволит своевременно определить «узкие» места и внести соответствующие изменения в финансировании.

Заключение

Выбор источника финансирования зависит от решения руководства инвестиционного проекта. Но в любом случае принятая схема финансирования проекта должна обеспечить выполнение ряда условий:

- необходим достаточный объем инвестиций для реализации всех этапов инвестиционного проекта,
- снижение капитальных затрат на проект за счет наиболее оптимального выбора источника финансирования,
- снижение рисков инвестиционного проекта по мере возможности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 39-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12114699>.
2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учеб. М. : ИНФРА-М, 2016. 512 с.
3. Воробьева О. Анализ финансовой устойчивости: оцениваем структуру капитала и долговую нагрузку. URL: <https://upr.ru/article/analiz-finansovoy-ustoychivosti-otsenivaem-strukturu-kapitala-i-dolgovuyu-nagruzku>.
4. Биркая Е. Как соблюсти пропорцию заемных и собственных средств // Финансовый директор. 2015. № 11. URL: <https://e.fd.ru/418913>.
5. Планирование структуры капитала и источников финансирования: практические решения // Финансовый директор. 2015. № 11. URL: <https://e.fd.ru/418893>.
6. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов / Пер. с англ. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Альпина Паблишер, 2014. 1316 с.
7. Родионов И. И., Цветкова В. А. Привлечение в капитал компаний на стадии роста. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 188 с.
8. Ярухина Л. Финансы для нефинансистов. 2-е изд. СПб. : Питер, 2021. 336 с.
9. Ван Хорн Дж. К., Вахович Дж. М. Основы финансового менеджмента / Пер. с англ. М. : И. Д. Вильямс, 2015. 1232 с.
10. Волков А. С., Марченко А. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. М. : РИОР, 2018. 111 с.
11. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг : докл. для обществ. консультаций. М., 2020. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf.
12. Анищенко А. В поисках инвестора: как продать долю в стартапе крупному игроку. URL: <https://rb.ru/opinion/v-poiskah-investora>.
13. Гусев А. А. Стоимость бизнеса в системе стратегических управленческих решений : моногр. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2015. 165 с.
14. Ордынская И. Стратегический инвестор: деньги плюс опыт // Финансовый директор. 2007. № 9. URL: <https://www.fd.ru/articles/26723-strategicheskiy-investor-dengi-plyus-opyt>.
15. Гребенников А. А. Техника управления финансовой устойчивостью компании // Планово-экономический отдел. 2021. № 7. URL: https://www.profiz.ru/peo/7_2021/tehnika_upravleniya.
16. Казакова Н. А. Финансовый анализ : учеб. и практикум. Сер. : Бакалавр и магистр. Академический курс. М. : Юрайт, 2015. 283 с.

REFERENCES

1. *On investment activity in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments. Federal law of Feb. 25, 1999, No. 39-FZ.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/12114699>.
2. Savitskaya G. V. *Analysis of economic activity of the enterprise. Textbook.* Moscow, INFRA-M, 2016. 512 p. (In Russ.)
3. Vorob'eva O. *Financial stability analysis: we assess the capital structure and debt burden.* (In Russ.) URL: <https://upr.ru/article/analiz-finansovoy-ustoychivosti-otsenivaem-strukturu-kapitala-i-dolgovuyu-nagruzku>.
4. Birkaya E. How to keep the proportion of borrowed and own funds. *Finansovyi director*, 2015, no. 11. (In Russ.) URL: <https://e.fd.ru/418913>.
5. Planning the capital structure and sources of financing: practical solutions. *Finansovyi director*, 2015, no. 11. (In Russ.) URL: <https://e.fd.ru/418893>.
6. Damodaran A. *Investment valuation: Tools and methods for evaluating any assets.* Trans. from English. 8th ed., rev. and suppl. Moscow, Al'pina Publisher, 2014. 1316 p. (In Russ.)
7. Rodionov I. I., Tsvetkova V. A. *Attracting companies to the capital at the stage of growth.* LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 188 p. (In Russ.)
8. Yarukhina L. *Finance for non-financiers.* 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2021. 336 p. (In Russ.)
9. Van Horne J. C., Wachowicz J. M. *Fundamentals of financial management.* Trans. from English. Moscow, I. D. Vil'yams, 2015. 1232 p. (In Russ.)
10. Volkov A. S., Marchenko A. A. *Evaluation of the effectiveness of investment projects.* Moscow, RIOR, 2018. 111 p. (In Russ.)
11. *Development of alternative investment mechanisms. Direct investments and crowdfunding. Report for public consultations.* Moscow, 2020. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf.
12. Anishchenko A. *Looking for an investor: how to sell a stake in a startup to a major player.* (In Russ.) URL: <https://rb.ru/opinion/v-poiskah-investora>.

13. Gusev A. A. *The cost of business in the system of strategic management decisions. Monograph.* Moscow, RIOR, INFRA-M, 2015. 165 p. (In Russ.)
14. Ordynskaya I. Strategic investor: money plus experience. *Finansovyi director*, 2007, no. 9. (In Russ.) URL: <https://www.fd.ru/articles/26723-strategicheskiy-investor-dengi-plyus-opyt>.
15. Grebennikov A. A. Technique of financial stability management of the company. *Planovo-ehkonomicheskii otdel*, 2021, no. 7. (In Russ.) URL: https://www.profiz.ru/peo/7_2021/tekhnika_upravleniya.
16. Kazakova N. A. *Financial analysis. Textbook and workbook.* Series: Bachelor's and Master's degrees. Academic course. Moscow, Urait, 2015. 283 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 01.07.2022.
The article was submitted 31.05.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 01.07.2022.

Научная статья

УДК 336.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.309

Anna Aleksandrovna Koltsova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Economic Policy,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
a.a.koltsova@spbu.ru

Анна Александровна Кольцова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
a.a.koltsova@spbu.ru

Nadezhda Mikhailovna Starobinskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Industry Economics
and Finance,
Herzen State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
nadine.star@mail.ru

Надежда Михайловна Старобинская

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadine.star@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная статья посвящена анализу эволюционного развития налоговых реформ в XX — начале XXI в. Авторами конкретизировано понятие «налоговая реформа», проведена сравнительная характеристика ключевых аспектов масштабных налоговых преобразований на базе общего классификационного подхода В. Г. Панского. В центре внимания: особенности реализации налоговых реформ, направленных на стимулирование экономического роста, антикризисные реформы, налоговые модификации при вхождении стран в наднациональные объединения. Оценка проводится по следующим макроэкономическим параметрам: динамика ВВП, изменение дефлятора ВВП, коэффициент Джини, характеристики государственного долга. Авторы приводят примеры реализации налоговых реформ в таких странах, как США и Китай, для определения общих изменений и их социально-экономических последствий при стимулирующем налоговом преобразовании. Основное направление таких реформ — сокращение налоговой обремененности по прямым налогам. Франция (перенос акцента на высокодоходные группы населения),

Великобритания (смещение в направлении потребления), Германия (при общем курсе снижения налогового бремени — локальные зоны расширения) демонстрируют налоговые изменения в период с 2008 по 2014 гг. в направлении купирования последствий мирового финансового кризиса. Проводится сопоставление механизмов налоговой корректировки при вхождении страны в наднациональные объединения на примере ЕС и ЕврАзЭС. Здесь основное внимание уделяется косвенному налогообложению. Двадцатые годы XXI в. ознаменовали новый виток в развитии налогового реформирования. Страны ОЭСР пришли к реализации глобальных налоговых изменений с целью выработки единого подхода к налогообложению многонациональных компаний для ликвидации условий налоговой конкуренции.

Ключевые слова: налоговая реформа, экономический рост, преодоление кризиса, последствия налоговых изменений, налоговые льготы, налоговое бремя, наднациональные налоговые интересы, международная интеграция, транснациональные корпорации, глобальная налоговая реформа

Для цитирования: Кольцова А. А., Старобинская Н. М. Эволюция налоговых реформ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 23—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.309.

EVOLUTION OF TAX REFORMS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. This article is devoted to the analysis of the evolutionary development of tax reforms in the late 20th and early 21st centuries. The authors concretize the concept of “tax reform” and carry out a comparative description of the key aspects of large-scale tax transformations based on the general classification approach of V. G. Pansky. The attention is focused on features of the implementation of tax reforms aimed at stimulating economic growth, anti-crisis reforms, tax modifications when countries join supranational associations. The assessment is carried out according to the following macroeconomic parameters: GDP dynamics, change in the GDP deflator, Gini coefficient, characteristics of public debt. The authors give examples of the implementation of tax reforms in countries such as the USA, China, to determine the overall changes and their socio-economic consequences with a stimulating tax transformation. The main direction of such reforms is to reduce the tax burden on direct taxes. France (shifting the focus to high-in-

come groups of the population), the United Kingdom (shifting towards consumption), Germany (with the general rate of reduction of the tax burden — local expansion zones) demonstrate tax changes in the period from 2008 to 2014 — in the direction of relief from the effects of the global financial crisis. Comparisons are made of the mechanisms of tax adjustment when a country enters supranational associations: on the example of the EU and the EurAsEC. The focus here is on indirect taxation. The twenties of the 21st century mark a new round in the development of tax reform. The OECD countries have come to implement global tax changes in order to develop a unified approach to taxation of multinational companies in order to eliminate the conditions of tax competition.

Keywords: tax reform, economic growth, overcoming the crisis, consequences of tax changes, tax benefits, tax burden, supranational tax interests, international integration, transnational corporations, global tax reform

For citation: Koltsova A. A., Starobinskaya N. M. Evolution of tax reforms. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 23—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.309.

Введение

Актуальность. Сегодня мы можем говорить о значительном изменении курса национального налогового реформирования: от создания приоритетных условий, льготного налогообложения при общем курсе на налоговую конкуренцию до унификации налоговых элементов в стремлении к общим правилам международного налогообложения. В связи с этим важно изучить основные виды и направления налоговых реформ ведущих экономических систем мира в период с середины XX в. по настоящее время и систематизировать их, что позволит выявить приоритетные направления совершенствования налоговой системы.

Изученность проблемы. Различные аспекты реформирования налоговых систем рассмотрены в трудах таких отечественных ученых, как Н. В. Баихина, Д. Г. Черник, В. Г. Пансков, А. В. Реут, Е. В. Ордынская.

Целесообразность разработки темы. Для нашей страны в сложившихся геополитических условиях важно учитывать опыт других государств при нахождении баланса национальных и наднациональных налоговых интересов.

Научная новизна. В статье предлагается комплексная оценка налоговых преобразований на основе статистических данных по следующим макроэкономическим параметрам: динамика ВВП, изменение дефлятора ВВП, коэффициент Джини, характеристики государственного долга.

Цель данного исследования заключается в характеристике эволюционного пути развития практик налогового реформирования и выявлении возможных направлений изменения налоговой системы. Основными **задачами** исследования являются: конкретизация понятия «налоговая реформа»; определение основных видов налоговых реформ в рассматриваемый временной период; проведение сравнительной характеристики практической реализации налоговых изменений; формулировка условий перехода от налоговой конкуренции к налоговой кооперации.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что авторами выявлена

общая тенденция снижения национальных свобод в реализации налоговой политики. Выявленные тенденции и анализ опыта других стран могут быть положены в основу программы по корректировке пути совершенствования налоговой системы нашей страны.

Основная часть

Как сложная, многоаспектная форма организации взаимодействия государственных налоговых органов и налогоплательщиков, налоговая система подвержена постоянным изменениям. Как отмечает А. В. Реут, организационные основы налоговой сферы включают принципы стабильности и подвижности [1]. С одной стороны, должна быть гарантирована правовая защита, определенность и постоянство положения хозяйствующих субъектов, получающих возможность среднесрочного и долгосрочного планирования своей деятельности. С другой стороны, государству необходимо оперативно реагировать на социально-экономические изменения, восполнять пробелы и неточности в налоговом законодательстве.

Понятие налоговой реформы необходимо конкретизировать, определить особенности реализации по сравнению с текущим совершенствованием налоговой системы или вариантом построения новой структуры налоговых взаимоотношений. Как отмечают специалисты, в частности Н. В. Баихина, Д. Г. Черник, В. Г. Пансков, налоговую реформу характеризуют: временный период реализации, общие системные или структурные изменения налогового механизма, взаимосвязь со стратегией, а не тактикой налоговой политики, эволюционный характер развития. В. Г. Пансков провел классификацию налоговых реформ по следующим критериям: по содержанию (системные, направленные на изменение перечня налогов и соотношение прямого и косвенного налогообложения; структурные, реализуемые через налоговое администрирование и модификацию элементов действующих налогов (группы плательщиков, ставки, льготы и пр.)); по целям (многоцелевые и ограниченно-целевые); по продолжительности (краткосрочные (до трех лет), среднесрочные

(до восьми лет), долгосрочные (свыше восьми лет)) [2, с. 103—105]. По мнению данного автора, в 50—60-е гг. XX в. страны с развитой рыночной экономикой проводили налоговые реформы, преследуя цели развития приоритетных отраслей, регулирования внешнеэкономической деятельности, поддержки малоэффективных и традиционных отраслей. В 1980-е гг. ориентиры изменились, приоритетными стали: преодоление циклических колебаний, содействие долгосрочной эффективности, сохранение социальной стабильности, увеличение притока частных инвестиций. Для стран с переходной экономикой прежде всего важно было через реформирование налогового механизма добиться снижения налогового бремени и расширения налоговой базы, провести переориентацию налогового бремени с производственных сил на население, поощрять инвестиционную активность.

Используя классификацию Панского в выделении многоцелевых налоговых реформ, имеющих долгосрочные периоды осуществления, можно определить основные направления масштабных преобразований конца XX — начала XXI в.: стимулирование экономического роста (через общее ослабление налогового бремени или по приоритетным отраслям, субъектам); антикризисное реформирование (чаще всего посредством увеличения налогового обремененности по отдельным группам налогов); унификация налоговых систем в рамках наднациональных объединений (введение единых видов налогов, выравнивание ставок и условий получения льгот, общие подходы в осуществлении налогового контроля).

В целом можно говорить о последовательной переориентации налоговой политики с налоговой конкуренции, что характерно и для стимулирующей экономической рост, и для антикризисной налоговой реформы, на налоговую кооперацию. Ведущие экономические системы не довольствуются сегодня форматами международных налоговых соглашений, прежде всего во избежание двойного налогообложения, а планомерно идут на выработку общих параметров налоговых отношений. Важно выявить специфику налогового инструментария по каждому из направлений реализованных реформ, проследить социально-экономические последствия изменений.

Методология. В рамках проведенного исследования применялись следующие общенаучные методы: анализ (по инструментарию реализации налоговых реформ и на основе статистических данных, характеризующих макроэкономические результаты реформирования); индуктивное обобщение (от частных результатов на уровне национальных налоговых систем до глобального уровня общего эволюционного развития).

Информационную базу исследования, в части статистических данных, составила база данных World-statistics, открывающая бесплатный доступ к данным, предоставляемым международными организациями, такими как Всемирный банк, Организация Объединенных Наций и Евростат. Основные исследуемые показатели: ВВП, дефлятор ВВП, коэффициент Джини, валовые инвестиции, параметры государственных расходов и государственного долга.

Результаты. Приведем конкретные примеры по каждому направлению реформирования национальных налоговых систем в рассматриваемый временной период.

Так, варианты стимулирование экономики, по которым были достигнуты значительные положительные эффекты, можно проиллюстрировать данными по США и Китаю.

Налоговая реформа США 80-х гг. XX в. — реформа Р. Рейгана. Закон о налоге на восстановление экономики (ERTA), принятый 13 августа 1981 г., был крупнейшим снижением налогов в американской истории [3]. Налоговое бремя было

сокращено с 12,6 % от ВВП (1981) до 9,98 % от ВВП (1992). Был достигнут значительный эффект по темпу роста ВВП: согласно данным сайта world-statistics.org, в период с 1983 по 1990 г. ежегодные темпы роста ВВП составляли в среднем 4 %, с самым высоким показателем +7,1 % в 1984 г. Как отмечают специалисты, «этот экономический бум длился 92 месяца без рецессии, с ноября 1982 года по июль 1990 года, самый длинный период устойчивого роста в мирное время и второй по продолжительности период устойчивого роста в истории США» [4]. Данная реформа проводилась в два этапа (1981 и 1986 гг.). Основные изменения: снижение подоходного налога (по предельным ставкам с 70 % до 50 %, снижение количества интервалов доходов при расчете налогооблагаемой базы с 16 до 13) и сокращение корпоративного налогообложения (ускоренная амортизация), послабления по налогам на наследство и дарение. Положительные результаты были достигнуты и по уровню инфляции: снижение годового индекса дефлятора ВВП с 9,46 в 1981 г. до 2,28 в 1992 г. [5]. С течением времени стали активно проявляться отрицательные последствия, в частности рост дефицита бюджета и, как следствие, наращивание государственного долга. Валовый государственный долг США в 1981 г. составлял 31,8 % к объему ВВП, к началу 1990-х гг. достиг уровня 60 % [6]. Также можно отметить, что налоговые изменения в указанный период существенно подстегнули проблему неравенства доходов. На период 1979—1988 гг. приходится более половины суммарного увеличения неравенства в распределении рыночных доходов в США с 1979 по 2007 г. [7]. Изменения коэффициента Джини: 1979 — 34,5; 1992 — 38,4 [8].

Налоговая реформа Китая 1994—2005 гг. — период «экономического взлета». Правительство страны осуществило структурные преобразования, с учетом международных стандартов, что было обусловлено подготовкой к вхождению в ВТО: разграничение налоговых доходов по уровням центральной и местной власти (в результате бюджетной реформы степень централизации доходов в бюджетной системе существенно выросла (примерно в полтора раза) [9]), сокращение общего количества налоговых платежей (если в 1980-е гг. насчитывалось 37 различных видов налогов и сборов, то на современном этапе их число сократилось до 16 [10]), предоставление налоговых льгот для предприятий с иностранным капиталом (по территориальному принципу, при регистрации такой организации в ОЭЗ). Показатель среднегодового прироста ВВП за рассматриваемый период составил 9,7 %, с максимальными 11,4 % в 2005 г. [11]. Валовые инвестиции выросли в семь раз, доля экспорта и импорта от ВВП выросла с 35,8 до 62,2 % [12]. В 2005 г. ЦК КПК XVI созыва определил новый ориентир реформирования налоговой системы: обеспечение социальной справедливости и создание равных условия налогообложения для всех предприятий. Постепенно произошел переход к ставке 25 % для всех (иностранная компания, созданные до 2008 г., могли в течение восьми лет пользоваться налоговыми каникулами и пониженной ставкой 15 %). Стоит отметить, что фактически одновременно с налоговой реформой проводилась реформа банковской системы и валютная реформа.

Данные примеры наглядно продемонстрировали специфику реализации налоговых реформ, направленных на стимулирование экономического роста: благодаря активному сокращению налогового бремени, прежде всего по личным и корпоративным доходам, достигается прирост ВВП, расширяется инвестиционный приток, наблюдается положительная динамика по внешнеторговым отношениям. Но при этом

активно проявляются такие экономические проблемы, как наращивание бюджетного дефицита и социальное неравенство, что заставляет правительство изменить курс налогового реформирования, фактически отказаться от льготных налоговых условий для экономических субъектов. Наблюдается отказ от налогового конкурирования. Как отмечает А. Погорлецкий, в начале второго десятилетия XXI в. США по уровню ставок налога на прибыль корпораций проигрывали большинству стран мира [13].

В определенных случаях, вследствие влияния внешних факторов, общей негативной экономической ситуации (например, финансового кризиса 2007—2008 гг.), на правительственном уровне возникает проблема выбора: сохранить текущие объемы бюджетных расходов при увеличении налоговых изъятий или, не изменяя совокупного налогового бремени, сократить зону финансовой ответственности государства. Развитые страны, преодолевая последствия мирового кризиса, решали эту проблему по-разному. В качестве примеров можно привести следующие варианты налоговых реформ в европейских странах в рассматриваемый временной период с 2008 по 2014 г. Статистическую оценку проведем по данным сайта World Statistics (проанализируем динамику прироста ВВП, накопления валовых инвестиций, колебания показателя, характеризующего государственные расходы, изменение налогового бремени, неравенства доходов) [14], общие налоговые изменения отразим по результатам исследования Е. В. Ордынской [15].

Франция изначально пошла по пути сокращения налогов и увеличения расходов. В 2008—2010 гг. произошло увеличение доли государственных расходов от ВВП с 44,7 до 49,3 %. Сокращение доли налоговых поступлений с 2008 по 2009 г. на 2 %, при снижении ВВП на 2,9 % за рассматриваемый период. Затем наблюдается расширение налогового бремени по имущественному и подоходному налогообложению физических лиц. В частности, была увеличена предельная ставка по НДФЛ, введен дополнительный налог на доходы свыше 150 тыс. евро, повышены отчисления по дорогостоящему имуществу. В итоге за период с 2010 по 2014 г.: совокупное налоговое бремя выросло с 21,8 до 23,2 % (доля налоговых поступлений от ВВП); государственные расходы в отношении к ВВП сократились на один процентный пункт; среднегодовой темп прироста ВВП составил 1,2 %; среднегодовой темп прироста валовых инвестиций 2,3 % (с максимальным значением 6,98 % в 2011 г.). Стоит также отметить позитивную динамику по индексу Джини: сокращение на 1,2 %. Таким образом, перенос налогового бремени на высокодоходные группы населения — это верное решение, позволившее при сохранении тенденции роста валового продукта и расширении инвестиционных вложений внести корректировки в дифференциацию распределения доходов. После 2014 г. Франция сменила курс налоговых реформ, и мы наблюдаем сокращение налогового бремени.

В Великобритании, фактически сразу после 2008 г., было принято решение об увеличении налоговой нагрузки (рост предельной ставки НДС, повышение ставки подоходного налога для высокообеспеченных групп населения, отмена ряда налоговых льгот и преференций) и сокращении государственных расходов. С 2009 по 2014 г. мы наблюдаем следующую динамику по основным анализируемым показателям: сокращение доли государственных расходов от ВВП с 42,3 до 39,5 %; рост налоговых поступлений от ВВП с 24,2 до 25 % (с максимальным значением 25,8 % в 2011 г.); среднегодовые темпы прироста ВВП 0,95 %; среднегодовой темп прироста валовых инвестиций 2,03 % (максимальное значение 12,3 % в

2010 г.). Можно отметить перенос налоговой обремененности с доходов на потребление. За шесть лет показатель «налоги на доход, прибыль и прирост капитала (% от выручки)» сократился с 36,6 до 32 %, при увеличении показателя «налоги на товары и услуги (% добавленной стоимости промышленности и услуг)» с 11,6 до 13,3 %.

Германия в тот период, когда Франция и Великобритания пытались компенсировать потери, вызванные кризисом, реализовала три пакета мер налогового реформирования, запланированные ранее: 2008 г. — снижение фискальной нагрузки за счет повышения норм амортизации для МСП, частичное освобождение по налогообложению новых автомобилей; 2009 г. — снижение минимальной ставки налога на прибыль на один процентный пункт, корректировка прогрессивного подоходного налога физических лиц для сглаживания обремененности в группах с пограничными величинами доходов; 2010 г. — расширение состава вычетов при расчете корпоративного налога на прибыль, снижение налога на наследство. Можно отметить следующие изменения по анализируемым данным в рассматриваемое время: сокращение показателя, характеризующего долю государственных расходов от ВВП с 31,1 до 28,1 %; среднегодовой темп прироста ВВП 0,91 %; налоговое бремя (анализируемое по отношению налоговых платежей к ВВП) фактически без изменений (колебания $\pm 0,3$ %). Годовой темп прироста валовых инвестиций не столь существенен, как в Великобритании и Франции (около 1 %, с самыми значительными сокращениями в 2009 и 2012 гг.). Значимого перераспределения налоговой нагрузки с доходов на потребление (от прямого к косвенному налогообложению) не отмечено: колебания $\pm 0,2$ процентных пункта. В дальнейшем было расширено налоговое бремя, но не для всех субъектов, а по отдельным видам экономической деятельности: авиаперевозки, производство ядерного топлива для атомных станций.

Проанализированные варианты налоговой компенсации экономических потерь, связанных с мировым финансовым кризисом, демонстрируют последовательный переход от агрессивной налоговой конкуренции к защите частных национальных интересов. Следующий виток развития, усиление интеграционных, глобализационных процессов выводят на первый уровень налоговую кооперацию, унификацию, что отражается в практиках реализации налоговых реформ.

В качестве примеров преобразования налоговых систем государств в процессе интеграции в различные наднациональные объединения можно привести практику реализации в ЕС и ЕврАзЭС.

Налоговые реформы государств при вхождении в ЕС. Общие направления налоговых изменений: тенденция к снижению налогообложения личных доходов при снижении предельной ставки, сокращению числа действующих ставок; снижение налогового бремени по корпоративному налогообложению (НДК). В период с 1999 по 2003 г. все страны — кандидаты на вступление в ЕС, за исключением Венгрии, снизили нормативные ставки НДК, причем некоторые из них одновременно расширили базу налогообложения корпораций [16]. В то же время большинство этих стран создали особые экономические зоны, где иностранным инвесторам предлагаются дополнительные налоговые льготы. Также важно отметить перенос акцента на налогообложение потребления, увеличение роли НДС в формировании налоговых доходов государств [17]. Введение НДС является обязательным условием членства в ЕС, основные принципы, методы взимания фактически унифицированы.

Реформирование налоговых систем государств — участниц ЕврАзЭС. В рамках Договора об учреждении ЕврАзЭС государства-участники приняли ряд документов по гармонизации налоговой политики в области акцизов, НДС и налогового администрирования. Так, в 2001 г. стороны согласовали единый перечень подакцизных товаров и минимальные ставки акцизов по ним, позднее этот перечень был расширен. К 2006 г. стороны договорились об использовании принципа «страны назначения» при взимании косвенных налогов в трансграничной торговле. С 2003 г. стороны также обсуждали гармонизацию налогов на доходы физических лиц и взносов на пенсионное и социальное обеспечение, однако практических шагов не предприняли [18].

Данные примеры по странам ЕС в большей степени характеризуют налоговое реформирование, осуществляемое для достижения глобальных наднациональных интересов. Государства отказываются от части своих приоритетных целей в реализации фискальной политики для достижения преимуществ во внешнеэкономических отношениях, притока иностранных прямых инвестиций, выполнения принятых обязательств по экологическим программам, обеспечения общей безопасности и пр.

Сегодня можно говорить о попытке осуществления глобальной, имеющей существенную зону охвата (131 страна), налоговой реформе. В 2021 г. прошло согласование новых налоговых правил, планируемых ОЭСР к введению до 2023 г. Выполнение данных правил позволит предотвратить размывание налоговых баз цифровых международных групп компаний (МГК), которое активно практикуется последние десятилетия. Речь идет о так называемом цифровом налоге. Можно выделить два компонента грядущих изменений:

1) новый подход к налогообложению транснациональных корпораций позволяет удерживать налоги с крупных международных компаний по месторасположению их бизнеса, а не регистрации. Прогнозируется, что таким образом удастся перераспределить более чем 100 млрд долл. ежегодно;

2) введение единого корпоративного налога в размере 15 %, что даст возможность получать платежи с дохода, даже если компании зарегистрированы в низконалоговых юрисдикциях. Благодаря этому удастся получить около 150 млрд долл. налоговых поступлений дополнительно [19].

Для того чтобы данные правила заработали, странам на прострaнстве ОЭСР нужно внести налоговые корректировки по национальным налоговым системам. РФ, имевшая на момент реализации стратегии статус наблюдателя в данной международной экономической организации,

не исполняла полных обязательств по глобальному налоговому реформированию. При этом как представители бизнеса, так и Минфина высказывали опасения по поводу сокращения преференций для активно развивающихся российских компаний, пользующихся льготными ставками налогообложения (IT-компании), при принятии общих правил налогообложения. Как отмечается в документе «Цифровой налог в России: перспективы введения», наиболее релевантным для России (с точки зрения состава налогооблагаемых услуг иностранных компаний) опытом налогообложения выручки от оказания цифровых услуг является цифровой налог, введенный в некоторых странах ЕС (Франция, Великобритания и Италия). Он взимается по ставке 2...3 % с валового дохода МГК от оказания услуг онлайн-рекламы, предоставления доступа к маркетплейсам и продажи данных, сгенерированных пользователями цифровых платформ. При этом такие услуги должны быть связаны с пользователями, находящимися на территории конкретной страны, взимающей налог [20].

Последовательный перенос акцента при реализации налоговых реформ с налогового противостояния на налоговую кооперацию может и должен вызывать опасения для национальных налоговых систем. Важно стремиться к максимальной реализации собственных экономических интересов.

Заключение

Как мы видим по результатам исследования налоговых реформ ведущих стран, выстроенная государством система налоговых взаимоотношений, ее развитие по приоритетным направлениям оказывают стимулирующее или сдерживающее влияние на субъекты экономики в стремлении к экономическому росту. Это, как показывает практика, расширяет зоны конкурентного налогового взаимодействия государств. В обеспечении функционирования налогового комплекса должен соблюдаться баланс по принципам стабильности и подвижности. Следовательно, изменение налоговой системы возможно при наличии объективных причин, в ходе проведения налоговых реформ, затрагивающих ключевые элементы: как объекты налогообложения, ставки налоговых платежей, группы налогоплательщиков, так и формы и методы налогового контроля, налоговое администрирование. Сегодня в большей степени взят курс на налоговую унификацию, что подтверждено в рамках проведенного исследования. Для эффективной реализации национальной налоговой политики важно рационально, взвешенно использовать мировой эволюционный опыт системных налоговых преобразований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Реут А. В. Осуществление налоговых реформ и совершенствование налогового законодательства в России // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-nalogovyh-reform-i-sovershenstvovanie-nalogovogo-zakonodatelstva-v-rossii>.
2. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. 393 с. URL: <https://urait.ru/bcode/490740>.
3. Thorndike J. Reagan's tax cut just turned 40 — and it's still the most important tax reform since World War II. URL: <https://www.forbes.com/sites/taxnotes/2021/09/03/reagans-tax-cut-just-turned-40---and-its-still-the-most-important-tax-reform-since-world-war-ii/?sh=55e18edb5d14>.
4. Sperry P. The real Reagan economic record: responsible and successful fiscal policy. URL: <https://www.heritage.org/taxes/report/the-real-reagan-economic-record-responsible-and-successful-fiscal-policy>.
5. Inflation, GDP deflator — United States. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20\(annual%20%25\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20(annual%20%25)#top-result).
6. Иншаков О. В. Долговая проблема как феномен 21 века : моногр. / Под ред. А. А. Пороховского. М. : Проспект, 2016. С. 157—158.

7. Васильев В. С., Соколов М. М. Налоговые реформы Р. Рейгана и Д. Трампа: эволюция приоритетов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 8(584). С. 5—25.
8. Gini Index. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20\(World%20Bank%20estimate\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20(World%20Bank%20estimate)#top-result).
9. Кадочников Д. В. Бюджетная децентрализация и межбюджетные отношения: опыт китайских реформ и его актуальность для России // Пространство экономики. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhelnaya-detsentralizatsiya-i-mezhbyudzhetye-otnosheniya-opyt-kitayskih-reform-i-ego-aktualnost-dlya-rossii>.
10. Соколов Б. И., Юйчжо Л. Стадии роста и налоговые реформы в КНР // ПСЭ. 2014. № 2(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadii-rosta-i-nalogovye-reformy-v-chnr>.
11. GDP growth. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20\(annual%20%\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20(annual%20%)#top-result).
12. Trade (% of GDP). URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20\(%%20of%20GDP\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20(%%20of%20GDP)#top-result).
13. Погорлецкий А. И. Налоговая реформа в США: глобальные последствия и возможности влияния на российскую налоговую политику // Изв. ДВФУ. Экономика и управление. 2018. № 2. С. 55—67. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/36986364/_2018.pdf.
14. World Statistics. URL: <https://world-statistics.org>.
15. Ордынская Е. В. Трансформация налоговой системы в период кризиса: российский и зарубежный опыт : моногр. М. : Проспект, 2017. 112 с.
16. Пасько Ю. С. Конвергенция национальных налоговых систем в условиях расширения Европейского союза // Вестн. ГУУ. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergenziya-natsionalnyh-nalogovyh-sistem-v-usloviyah-rasshireniya-evropeyskogo-soyuza>.
17. Ордынская Е. В. Отдельные аспекты налоговых реформ в России и за рубежом // Науч. труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-nalogovyh-reform-v-rossii-i-za-rubezhom>.
18. Тютюрюков В. Н. Взаимодействие и развитие налоговых систем государств-участников ЕАЭС: достигнута ли гармонизация? URL: https://events-files-bpm.hse.ru/files/_reports/6039ED2D-A939-4B57-9E74-59E6896D3785/180310%20Тютюрюков%20ВН.doc.
19. Налоговая реформа ОЭСР: что ждет международный бизнес с 2023 года. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/novye-nalogovye-pravila-ojesr-edinyj-korporativnyj-nalog-i-nalogooblozhenie-krupnyh-transnacionalnyh-kompanij>.
20. Сеницын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf>.

REFERENCES

1. Reut A. V. Implementation of tax reforms and improvement of tax legislation in Russia. *Education and Law*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-nalogovyh-reform-i-sovshenstvovanie-nalogovogo-zakonodatelstva-v-rossii>.
2. Pankov V. G. *Taxes and taxation: theory and practice. Textbook and workbook for universities*. (In Russ.) Moscow, Urait, 2022. 393 p. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/490740>.
3. Thorndike J. *Reagan's tax cut just turned 40 — and it's still the most important tax reform since World War II*. URL: <https://www.forbes.com/sites/taxnotes/2021/09/03/reagans-tax-cut-just-turned-40---and-its-still-the-most-important-tax-reform-since-world-war-ii/?sh=55e18edb5d14>.
4. Sperry P. *The real Reagan economic record: responsible and successful fiscal policy*. URL: <https://www.heritage.org/taxes/report/the-real-reagan-economic-record-responsible-and-successful-fiscal-policy>.
5. *Inflation, GDP deflator — United States*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20\(annual%20%25\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20(annual%20%25)#top-result).
6. Inshakov O. V. *The debt problem as a phenomenon of the 21st century. Monograph*. Ed. by A. A. Porokhovskiy. Moscow, Prospekt, 2016. Pp. 157—158. (In Russ.)
7. Vasil'ev V. S., Sokolov M. M. Tax reforms of R. Reagan and D. Trump: the evolution of priorities. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 2018, no. 8, pp. 5—25. (In Russ.)
8. *Gini Index*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20\(World%20Bank%20estimate\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20(World%20Bank%20estimate)#top-result).
9. Kadochnikov D. V. Budgetary decentralization and inter-budgetary relations: the experience of Chinese reforms and its relevance for Russia. *Space of Economics*, 2016, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhelnaya-detsentralizatsiya-i-mezhbyudzhetye-otnosheniya-opyt-kitayskih-reform-i-ego-aktualnost-dlya-rossii>.
10. Sokolov B. I., Yuzho L. Stages of growth and tax reforms in China. *PSE*, 2014, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadii-rosta-i-nalogovye-reformy-v-chnr>.
11. *GDP growth*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20\(annual%20%\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20(annual%20%)#top-result).
12. *Trade (% of GDP)*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20\(%%20of%20GDP\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20(%%20of%20GDP)#top-result).
13. Pogorletsy A. I. Tax reform in the USA: global consequences and possibilities of influence on Russian tax policy. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2, pp. 55—67. (In Russ.) URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/36986364/_2018.pdf.
14. *World Statistics*. URL: <https://world-statistics.org>.
15. Ordynskaya E. V. *Transformation of the tax system during the crisis: Russian and foreign experience. Monograph*. Moscow, Prospekt, 2017. 112 p. (In Russ.)

16. Pas'ko Yu. S. Convergence of national tax systems in the context of the enlargement of the European Union. *Vestnik universiteta*, 2015, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-natsionalnyh-nalogovyh-sistem-v-usloviyah-rasshireniya-evropeyskogo-soyuza>.

17. Ordynskaya E. V. Certain aspects of tax reforms in Russia and abroad. *Nauchnye Trudy*, 2018, no. 16. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-nalogovyh-reform-v-rossii-i-za-rubezhom>.

18. Tyutyuryukov V. N. *Interaction and development of tax systems of the EAEU member states: has harmonization been achieved?* (In Russ.) URL: https://events-files-bpm.hse.ru/files/_reports/6039ED2D-A939-4B57-9E74-59E6896D3785/180310%20Тютюрюков%20ВН.doc.

19. *OECD tax Reform: what awaits international business from 2023*. (In Russ.) URL: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/novyie-nalogovye-pravila-ojesr-edinyj-korporativnyj-nalog-i-nalogooblozhenie-krupnyh-transnatsionalnyh-kompanij>.

20. Sinitsyn A., Airapetyan L., Surkova A. *Digital tax in Russia: prospects of introduction*. (In Russ.) URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf>.

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 28.06.2022.
The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 28.06.2022.

Научная статья

УДК 656.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.310

Alexander Nikolaevich Semin

Doctor of Economics, Professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of Strategic
and Production Management,
Ural State Mining University
Ekaterinburg, Russian Federation
aleks_ural_55@mail.ru

Victor Konstantinovich Karpov

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Strategic
and Production Management,
Ural State Mining University
Ekaterinburg, Russian Federation
Karpov.v@list.ru

Mikhail Mikhailovich Kislitskiy

Doctor of Economics,
Senior Researcher of the Rural Development Department,
Ural Research Institute of Economic Security
and Rural Development
Ekaterinburg, Russian Federation
mmk-sience@yandex.ru

Александр Николаевич Семин

д-р экон. наук, профессор,
академик РАН,
заведующий кафедрой стратегического
и производственного менеджмента,
Уральский государственный горный университет
Екатеринбург, Российская Федерация
aleks_ural_55@mail.ru

Виктор Константинович Карпов

канд. техн. наук,
доцент кафедры стратегического
и производственного менеджмента,
Уральский государственный горный университет
Екатеринбург, Российская Федерация
Karpov.v@list.ru

Михаил Михайлович Кислицкий

д-р экон. наук,
главный научный сотрудник отдела развития сельских территорий,
Уральский научно-исследовательский институт
экономической безопасности и развития сельских территорий
Екатеринбург, Российская Федерация
mmk-sience@yandex.ru

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕТРО И ТРАМВАЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Развитие современного города и его пригородной агломерации сегодня во многом определяется наличием метро и степенью его интегрирования с другими видами городского транспорта, в первую очередь рельсового. Наибольшее значение при этом имеет трамвай, который может приблизиться по скорости и комфорту к метро, имея при этом меньшую стоимость поездки. Разумное сочетание метро и трамвая в городском и скоростном пригородном варианте позволяет снизить капитальные вложения и эксплуатационные затраты, что сделает стоимость проезда минимальной,

доступной и привлекательной, а также создаст условия для горожан: можно будет меньше эксплуатировать собственный автомобильный транспорт, а чаще пользоваться общественным. Монографические изучения, собственные исследования, контент-анализ официальных источников информации позволили нам сформулировать ряд предложений в План реализации «Транспортной стратегии Российской Федерации — 2030». В частности, предложено начать строительство метро (с трамваем) сразу во всех пятнадцати городах-миллионниках за счет государственного (бюджетного) финансирования

и создания федерального агентства (министерства) городского общественного транспорта с его производственными филиалами в этих городах в форме государственных унитарных предприятий. Это позволит разработать новые генеральные планы инновационного развития городских агломераций регионального значения, придаст ускорительный импульс местной экономике и городской социальной сфере. Даны прогнозы, при-

ведены источники и размеры финансирования строительства метро и новых станций. В статье представлены сравнительные характеристики функционирования метро, комбинированных метро-трамвайных систем в крупных городах мира и СНГ.

Ключевые слова: метро, трамвай, метротрам, агломерация, город-миллионник, городской транспорт, развитие города, регион, Москва, государственное финансирование

Для цитирования: Семин А. Н., Карпов В. К., Кислицкий М. М. Экономика и организация современного общественного транспорта крупнейших городов России на основе метро и трамвая // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 29—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.310.

Original article

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF MODERN PUBLIC TRANSPORT IN THE LARGEST CITIES OF RUSSIA BASED ON THE METRO AND TRAM

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The development of a modern city and its suburban agglomeration today is largely determined by the presence of the metro, and the degree of its integration with other types of urban transport, first of all, rail transport. In this case, the tram is of the greatest importance, which can approach the subway in terms of speed and comfort, while having a lower cost of travel. A reasonable combination of metro and tram in the urban and high-speed suburban versions allows reducing capital investments and operating costs, which will make the fare minimal, affordable and attractive, and will also create conditions for citizens to operate their own motor transport less and use public transport more often. Monographic studies, our own research, content analysis of official sources of information allowed us to formulate a number of proposals for the Implementation Plan for the “Transport strategy of the Russian Federation — 2030”. In particular, it was proposed

to start construction of a metro (with a tram) in all fifteen cities with a population of over a million at the expense of state (budget) funding and the creation of a federal agency (ministry) of urban public transport with its production branches in these cities in the form of state unitary enterprises. This will make it possible to develop new master plans for the innovative development of urban agglomerations of regional significance, and will give an accelerating impetus to the local economy and the urban social sphere. Forecasts, sources and amounts of financing for the construction of the metro and new stations are given. The article presents comparative characteristics of the functioning of the metro, combined metro-tram systems in major cities of the world and the CIS.

Keywords: metro, tram, metrotram, agglomeration, million-plus city, urban transport, city development, region, Moscow, public funding

For citation: Semin A. N., Karpov V. K., Kislitskiy M. M. Economics and organization of modern public transport in the largest cities of Russia based on the metro and tram. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 29—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.310.

Введение

Актуальность исследования определяется трансформацией государственной политики в сфере транспорта, пространственного развития. Важной является реализация институционального инструментария в виде инфраструктурного бюджетного кредита, который позволяет развивать городские транспортные сети, имеющие региональное, агломерационное значение.

Целесообразность разработки темы связана не только с социальным и экономическим значением метро и трамвая в рамках городских агломерационных транспортных систем, но и с проблемой масштабирования опыта Московского метрополитена по развитию мегаполиса на другие города-миллионники страны.

Изученность проблемы исследования является высокой в части рассмотрения технического, технологического, логистического аспектов строительства и развития метро, формирования метро-трамвайных транспортных систем и т. д. В меньшей степени изучены социальные эффекты регионального развития, возникающие в результате функционирования метро и трамвая в крупнейших городах. При этом социальные эффекты достаточно хорошо изучены на примере развития Московского метрополитена. Рассматриваемый в исследовании экономический аспект в научной среде институционализирован на уровне канди-

датских диссертаций, с уклоном на анализ инфраструктурных аспектов функционирования метро. Исследованию экономических вопросов создания/функционирования метро-трамвайных городских транспортных систем посвящены труды А. А. Белогребня, А. А. Еременко, О. Ю. Митанцева, И. В. Спирина, С. П. Шумского, В. М. Фридкина, Ю. А. Харламова и др.

Цель исследования — определить направления развития транспортной инфраструктуры крупнейших городов России, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие, и сформулировать возникающие экономические эффекты.

Раскрытие цели исследования предполагается посредством решения ряда **задач**: 1) мониторинг современного состояния развития транспортных систем крупнейших городов России; 2) сопоставление отечественного и зарубежного опыта развития метро-трамвайных транспортных систем городов-миллионников; 3) обоснование предложений и рекомендаций по организации современного общественного транспорта крупнейших городов России.

Научная новизна исследования определяется положениями, обосновывающими целесообразность организации современного общественного транспорта крупнейших городов России на основе метро и трамвая, а также характеризующих социальные и экономические эффекты.

Теоретическая значимость исследования раскрывается в актуализации положений развития метро-трамвайных городских транспортных систем, а также условий социально-экономического развития крупнейших городов России и регионов, в которых они находятся. **Практическая значимость** определяется возможностью использования предложений и рекомендаций, сформулированных в ходе исследования, при корректировке отраслевых документов стратегического планирования, при модернизации (пересмотре) генеральных схем развития городского транспорта в городах-миллионниках России.

Основная часть

Методология. Исследование проводилось на основе общенаучных методов.

В качестве специального метода исследования использовался метод комплексного социально-экономического анализа, основанного на применении множества научных подходов. Данный метод выбран в качестве основного в связи с многомерностью рассматриваемого комплекса социально-экономи-

ческих отношений, а также в связи с необходимостью разграничения различных взглядов, изложенных в трудах ученых.

Основой исследования выступили положения, обобщающие содержание и необходимость реализации проекта формирования метро-трамвайных транспортных систем городских агломераций.

Результаты. Метро сегодня является объективным показателем современности и степени развития города. Крупнейшие города уже давно не могут существовать без метро. Метро может «сделать город», стать даже его достопримечательностью. Оно относится к сервисной подсистеме обслуживания [1, с. 105], повышая качество жизни населения.

На сегодняшний день в мире функционирует примерно 188 систем метрополитена в 56 странах. Крупнейшие метрополитены в мире: Шанхайский — по количеству станций и маршрутов (506 станций, 19 линий) и по длине линий (803 км); Пекинский — по длине линий (783 км), по годовому и суточному пассажиропотоку; Токийский — по годовому пассажиропотоку.

В России метро есть в семи городах (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика метрополитенов в городах России (2021 г.)

Город	Год основания	Протяженность, км	Число линий, ед.	Количество станций, ед.	Пассажиропоток, млн чел. в год
Москва	1935	464	15	276	2 600
Санкт-Петербург	1955	125	5	72	750
Нижний Новгород	1985	21,8	2	15	20,4
Новосибирск	1985	15,9	2	13	58,1
Самара	1987	11,6	1	10	10,8
Екатеринбург	1991	12,7	1	9	48,8
Казань	2005	16,8	1	11	29,1
Волгоград (метротрам)	1984	17,3	1	22 (пять подземных)	50

К 2025 г. планируют запустить метро в Челябинске, возможно с трамваем. В Красноярске, Омске, Перми, Ростове-на-Дону, Уфе строительство метро отменено.

В конце 2021 г. была утверждена «Транспортная стратегия России до 2030 г.» с прогнозом на период до 2035 года [2]. Анализ принятой стратегии свидетельствует о недостаточном внимании правительства к развитию городского и пригородного пассажирского сообщения и решению его очевидных на сегодня острых проблем.

Это особенно касается крупных городов с населением в миллион человек и выше. За исключением Москвы и Санкт-Петербурга, их в стране 13, а с учетом быстрорастущих и приближающихся к данному рубежу Краснодар, Саратов и Тюмени их вскоре может быть 16. В стране еще 15 городов — центров регионов — имеют численность населения свыше 500 тыс. чел. с набором тех же проблем.

Главными из них можно назвать регулярные уличные транспортные пробки, низкий уровень комфортности поездок на общественном транспорте, высокую и постоянно растущую стоимость проезда, большие затраты времени на поездку, низкую регулярность движения, загазованность воздушной среды городов, низкое качество дорог, недостаток парковок и дороговизна стоянок для автотранспорта и многие другие. В итоге экономика и социальная сфера этих городов в основном развиваются низкими темпами. Большинство из них теряет свою численность и привлекательность для проживания даже для местного населения. При этом отток его

из их регионов проходит мимо: люди едут дальше — на Юг, в Москву, Санкт-Петербург и другие центры развития.

При этом в крупнейших городах регионального значения практически остановилось строительство метро.

Отдельные станции сегодня строятся только в Казани, Нижнем Новгороде и Новосибирске.

Власти считают неэффективным и некупаемым строительство метро во всех городах, кроме Москвы. При этом складывается парадоксальная ситуация, так как пример Москвы показывает, насколько это важно и экономически эффективно для города и прилегающего к нему региона для их развития.

Строительство метро в городах-миллионниках, городских агломерациях имеет цель разгрузить наземные системы городского транспорта.

Мировой опыт показывает, что метро строится и в городах с населением менее 1 млн чел. Франция имеет шесть метрополитенов, все, кроме парижского, находятся в городах с населением 200...900 тыс. чел.: Лионе, Марселе, Тулузе, Лилле и Ренне. Но оно и там является эффективным [3], как минимум самокупаемым. Порог в 1 млн чел. населения города, когда целесообразно строительство метро, — условность.

В Кельне упор сделан на трамвай (ФРГ, 1083 тыс. чел.), где новая схема движения трамваев реформировала всю его транспортную систему, снизив количество автомобилей на улицах города. Только в центре города линии идут под землей, а на окраинах выходят на поверхность. Подземная часть напоминает обычный метрополитен. Отличие заключается

в том, что платформы в скоростном трамвае низкие, а вагоны питаются через пантографы на крыше от контактной сети, а не от контактного рельса. В Кельне на территории города имеется 182 станции, из которых 37 подземных. Пересадочные узлы напоминают пересадочные узлы обычного метрополитена. Этот пример показывает эффективность скоростного трамвая, при том что только 20 % его станций являются подземными. Эксплуатацию его обеспечивает частная компания. Аналогичная схема движения трамвая и метро организована в Берлине [4].

Особый интерес представляет метро в Ташкенте [5]. Оно продолжает развиваться и к 2021 г. имеет 59,5 км протяженности и 43 станции. В 2021 г. постановлением президента преобразовано в ГУП «Ташкентский метрополитен» в составе Минтранса Узбекистана. К 2025 г. его протяженность должна увеличиться до 157 км и будет введено 74 новых станций, из них 17 пересадочных. Возникает вопрос: за счет каких средств оно финансируется и насколько эффективно эксплуатируется? Интересно при этом то, что проезд в Ташкентском метро с 1 апреля 2016 г. установлен в размере 1200 узбекских сум, что эквивалентно 9 российским рублям. С 1 октября 2016 г. в метрополитен возвращены проездные карточки на месяц, их стоимость составляет 166 тыс. сум, т. е. где-то 138 российских рублей. В 2013 г. метро Ташкента имело себестоимость проезда 13,6 руб., а в 2020 г. — 19,4 руб.

Низкая стоимость проезда (около 10 руб.) сохранялась до недавнего времени в метро Харькова, Киева и отчасти Минска.

В нашей стране фактически только Москва имеет собственные средства на полноценное развитие метро, городского и скоростного трамвая и электричек пригородной зоны, увязывая их в эффективную городскую (с пригородами) систему общественного транспорта.

Метро Санкт-Петербурге не может обеспечить сопоставимый рост протяженности сети, как в Москве, ввиду иной макроэкономической ситуации. Так, ВРП Санкт-Петербурга существенно ниже аналогичного показателя столицы.

Остальные российские города-миллионники имеют бюджеты муниципального уровня, которые практически в пять-шесть раз меньше в расчете на душу населения по сравнению с региональными. Отсюда строительство в них метро — самой эффективной, но самой дорогой составляющей общественного транспорта — экономически не под силу даже при поддержке их региональных бюджетов.

Многочисленная группа российских городов — центров регионов, достаточно крупных по численности населения, но еще далеких от «миллионного уровня» или уже приближающихся к нему (Краснодар, Саратов, Тюмень), также требует ясных перспектив своего роста и транспортного развития. Такая ситуация формирует проблему современной государственной пространственной политики, так как проектов решений в данном аспекте пока не предложено.

На основе анализа статистических данных о работе метро в разных городах с 2013 по 2020 г. в России и странах СНГ можно сделать следующие выводы.

1. Количество линий метро напрямую влияет на годовой объем пассажирских перевозок (табл. 2).

Данные табл. 2 позволяют констатировать, что метро из двух линий увеличивает пассажиропоток в среднем до трех раз; метро из трех линий увеличивает пассажиропоток в среднем до шести и более раз.

2. Доля пассажиров метро в общегородском пассажиропотоке зависит от числа линий в структуре метрополитена (рис. 1).

Приведенные на рис. 1 данные показывают, что метро в три линии обеспечивает практически близкий к максимальному проценту его доли в общегородских перевозках и играет в них ведущую роль.

3. Затраты на одну поездку (себестоимость) определяют напрямую стоимость проезда в метро и его эффективность (рис. 2).

Таблица 2

Характеристика годового объема пассажирских перевозок метро, 2021 г.

Город	Число линий, ед.	Количество станций, ед.	Человек, млн в год
Екатеринбург	1	9	48,8
Казань	1	11	29,1
Самара	1	10	13,2
Новосибирск	2	13	75,3
Нижний Новгород	2	13	30,4
Тбилиси	2	22	96,0
Баку	3	25	230,0
Харьков	3	29	230,0
Минск	3	29	284,0

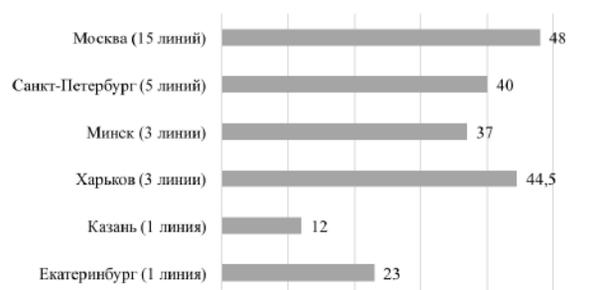

Рис. 1. Доля пассажиров метро в общегородском пассажиропотоке (2020 г.), %

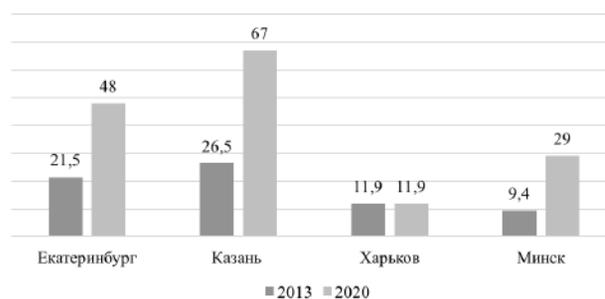

Рис. 2. Стоимость поездки в метро в 2013 и 2020 гг., в руб.

Анализируя данные рис. 2, можно сделать вывод о том, что скачкообразный и даже кратный рост себестоимости перевозок в метро Екатеринбурга, Минска и Казани носит скорее «спекулятивный» характер и не объясним даже рыночными условиями, тем более что пассажиропоток в них снизился в 2020 г. (пандемийном году) незначительно.

В целом же оценка себестоимости перевозок в метро остается скрытой, так как проведение объективного анализа его функционирования затруднено недоступностью и необъективностью исходных данных. Объективизация оценки работы метро возможна на основе использования теории графов [6].

Существует проблема недобросовестного управления как на уровне руководства муниципалитета, так и на уровне метрополитена. Данная проблема связана со стремлением зависить расходы и продемонстрировать низкую эффективность (убыточность) работы метро. Это делается с целью получения/увеличения объема очередных дотаций или увеличения стоимости проезда.

В данном контексте показатели работы метро в Харькове, Ташкенте и отчасти в Минске представляются более объективными и реальными по сравнению с российскими. Отсюда можно осторожно предположить, что реальная себестоимость проезда в отечественных метро не превышает 25 руб.

Опыт и достигнутые результаты в социально-экономическом развитии Москвы, Московской агломерации, проведенный анализ отраслевой статистики позволяют обоснованно предложить конкретные меры и проекты в План развития и Генеральную схему принятой транспортной стратегии страны относительно крупнейших городов России и их регионов.

В качестве первого предложения структурного транспортного проекта целесообразно в транспортной стратегии России и в плане мероприятий по развитию городского и пригородного транспорта городов-миллионников сделать акцент на сочетание трамвайного сообщения и метро.

Метро в наших крупных городах эффективней всего совмещать с городским и пригородным скоростным трамваем. Трамвай как рельсовый транспорт (легкий) в разы меньше по капитальным затратам [7, с. 175; 8] на его строительство, но близок к метро по скорости и комфорту, особенно на его скоростных линиях. Трамвай при этом может быть подземным с небольшим заглублением (как в Волгограде, Кельне), а также проложен по эстакадам. Наибольший его эффект может проявиться при предоставлении ему права «преимущественного проезда» на уличных светофорах как рельсовому транспорту. Тогда средняя скорость его движения по городу значительно возрастет, а наземное расположение сделает его привлекательным для пассажиров по сравнению даже с метро.

Комбинация «Метро и трамвай» представляется наиболее удачной и экономически наиболее привлекательной [9, 10]: инвестиции и эксплуатационные расходы ниже (и существенно), а скорость и комфорт поездок сравнимые. Метро и трамвай также легко стыкуются друг с другом на станциях пересадок, включая крытые или подземные. То есть пассажир, сев в трамвай на одной окраине города, сможет, не выходя на улицу, проехать до другой окраины через центр, пользуясь совместными станциями с метро и его услугами в центре. Для холодного климата российских городов это большое преимущество и привлекательный для его пассажиров комфорт. Преимущество — высокая скорость рельсового транспорта. Кроме того, эксплуатационные затраты трамвайного движения существенно ниже метро. Их совмещение должно существенно понизить стоимость проезда в целом на городском транспорте.

Трамвай имеет важнейшее значение в качестве источника финансирования строительства метро-трамвайной транспортной системы, в качестве первой стадии реализации всего проекта.

Менее капиталоемкое развитие трамвайной сети позволит получить быструю выручку с пассажиропотока и использовать эти средства для всего дальнейшего финансирования проекта — строительства метро.

Такое массовое строительство метро должно: обязательно начинаться сразу во всех городах-миллионниках одновременно; реализация второго этапа развития этих транс-

портных схем регионов и страны в целом с учетом всех выявленных проблем и уточнения целей развития.

Трамвай в крупных городах (не миллионниках), а у нас их 15 с численностью более 500 тыс. чел., может развиваться на тех же принципах, как первоначальная часть более крупного проекта с выходом его впоследствии тоже на метро. Генеральный план таких городов при этом сразу будет иметь очевидную и всем ясную перспективу и конкретику.

Строительство метро-трамвайных систем повсюду и одновременно уравнивает все города-миллионники в перспективах развития. Транспортное благополучие и соответствующий рост местной экономики должны обеспечить реально высокий уровень доходов и зарплат населения, что создаст само собой соответствующий высокий «рыночный спрос» на свою региональную экономику, ее продукцию и услуги. Это станет основным и главным стимулом ее постоянного роста, должен заработать механизм саморазвития: растут доходы — растет экономика и наоборот. Транспортное благополучие имеет прямое влияние на уровень качества населения, а следовательно, на формирование жизненных, миграционных стратегий местного населения [11, с. 36].

Стоимость строительства метро в городах России следует оценивать на основе практики Москвы. Например, известно, что стоимость строительства десяти станций метро второй линии в Екатеринбурге составит 75 млрд руб., а в Красноярске первая линия обойдется уже почти в 90 млрд руб. Стоимость строительства постоянно растет по известным всем рыночным причинам. То есть одна станция с перегонем стоит около 7,5 млрд руб. и, может, более.

По данным «Моспроекта-3», проектировщика последних десяти станций московского метро, сданных в декабре 2021 г., реальная стоимость их строительства составила 25 млрд руб., включая еще четыре депо. То есть стоимость строительства одной станции метро с перегонем сегодня там не превышает 2,5 млрд руб. В Москве метро реально строят в три раза дешевле, чем в Екатеринбурге. Это очевидный результат накопленного проектировщиками и строителями опыта, используемых инноваций, постоянного развития и совершенствования технологий, системной экономии во всем.

Это является основой того, из чего мы и исходим в нашем предложении-проекте: с постановкой строительства метро на «поток», с его масштабированием в стране происходит очевидное — резко падает его себестоимость. При том, что это касается всех его составляющих процессов.

Чтобы метро стоило дешевле, надо строить больше и массово! Непосредственно строительство, может, и должно еще сокращаться по затратам, это известный принцип «бережливого производства».

Поэтому метро для удешевления его строительства должно строиться сразу во всех городах, т. е. массово, и быстро, за короткий период, до 8—10 лет, с максимальным сокращением срока ввода его в эксплуатацию и получения быстрой отдачи. Метро и трамвай позволяют достичь такого эффекта.

Стоимость проезда в метро должна покрывать его текущие затраты по эксплуатации и капитальные затраты инвестиций в период проектирования и строительства. Отсюда чем ниже стоимость этого строительства и чем меньше текущие затраты на его эксплуатацию, тем меньше себестоимость строительства метро. Цена проезда в нем будет уже зависеть от ее величины и нормы рентабельности (прибыли), устанавливаемой на минимальном уровне. Цена проезда в метро, а в общем случае, возможно, и на метро и трамвае, должна быть как у массовой общественной услуги — минимальной. В принципе

она может быть и льготной, и даже дотируемой со стороны государства, т. е. ниже себестоимости, когда государство может выиграть косвенно или на других сферах деятельности и разными способами.

При этом себестоимость проезда может постоянно и системно снижаться, как, например, это делает государственный Ростех относительно своей оборонной продукции. При этом она резко снижается и на современные самолеты пятого поколения, и на другую военную технику. Такую практику проще и надежнее развивать именно в рамках государственного ведомства, а не частной структуры в каждом городе. К тому же снижение цены поездки станет надежным средством расширения использования метро горожанами, отказа их от ежедневных поездок на личных автомобилях, сокращения продолжительности и расстояния этих поездок.

Для строительства, например, 30 станций метро в 15 городах, т. е. всего до 450—500 станций, при средней стоимости одной станции с перегонем даже в 5 млрд руб. потребуется на программу до 2,5 трлн руб. или по 250...300 млрд руб. в год. Учитывая, что общие инвестиции в «Транспортную стратегию России — 2030» предусмотрены в 60 трлн руб., данная сумма не является критичной, так как она составляет менее 4,5 % общих затрат [1]. При этом эти госинвестиции напрямую и незамедлительно скажутся на доходах и качестве жизни десятков миллионов человек, проживающих в данных городских агломерациях и регионах. По разным экспертным оценкам, этот эффект составит свыше половины всего населения страны.

Кстати, Москва (ок. 13 млн чел.) за десять лет построила 130 станций метро, т. е. для России (и ок. 75 млн чел.) в целом за восемь — десять лет также можно построить 450 и даже больше станций метро. При этом мы даже не достигнем Шанхайского метро. Эффективность работы метро в Москве при этом не вызывает сомнений и не требует каких-то особых доказательств, так же как и его необходимость. Им там пользуется население с пригородами — всего до 15...17 млн чел. В 15 городах-миллионниках страны местными метро будет пользоваться до 25...30 млн чел. То есть социальная значимость и эффективность их метро будет не менее, чем в Москве, а, скорее, даже существенно выше. Тем более, что транспортные системы в целом на его основе в данных ведущих городских агломерациях (и регионах) страны будут обслуживать до 75 млн чел. и более.

Общественный транспорт является фактически самой массовой услугой населению, которой пользуется каждый человек. Без него не может существовать ни экономика, ни социальная сфера общества, ни отдельный человек. Он во многом определяет их качество, потенциал развития и эффективность. Он также в основном определяет комфорт проживания и городской среды, и в целом привлекательность того или иного города для его населения [12, с. 81]. Ввиду массовости данной услуги и ее важности для всех сторон жизни общества она должна быть государственной.

Так, от медицины государство не ищет коммерческой прибыли — она будет в виде здорового населения! Так и общественный транспорт — это тоже не сфера «делания прибыли» и поиска собственной экономической «эффективности»: она в здоровой, комфортной жизни людей и растущей экономике. Общественный транспорт должен давать ощущение реального комфорта всех, и за это государство может и должно платить. То есть оплата проезда на общественном транспорте должна быть максимально демократична — на уровне покрытия себестоимости.

При этом метро совместно с трамваем может генерировать дополнительные доходы, концентрируя на своих и на совместных станциях пересадок торгово-развлекательные комплексы, пункты оказания различных услуг, автостоянки и паркинги, электрозарядку и обслуживание автомобилей и многое другое. Метро предоставляет в аренду бизнесу помещения и рабочие площади с максимальным потоком потребителей в условиях «вечно хорошего климата» и других преимуществ. Это будет, вне сомнения, использовано бизнесом и пользователями — горожанами. Возможны и другие источники дополнительной прибыли.

Город, в котором расположено метро, получает дополнительные доходы [13] в городской бюджет. В первую очередь это налоги на недвижимость, стоимость которой в зависимости от метро и его близости повышается, а значит, и размеры платежей за нее. Это относится и к жилой, и к коммерческой недвижимости, и собственности [14]. Этим отличаются уже районы обычного города, в зависимости от своего местоположения к центру, транспортному сообщению и т. п. Близость к метро только усиливает ее позиции, что особенно заметно в Москве. Собственно, современной Москву и делает метро. Аналогично оно может сделать и во всех других городах, но для этого оно должно стать там основным видом транспорта, что фактически и наступает с трех-линейной его схемы. Трамвай только усилит его позиции и существенно расширит, а вместе они будут целиком определять городской транспорт.

При этом одновременно снижаются затраты на городское дорожное строительство, на их содержание и поддержание дорожного трафика. Снижается потребность в личном автомобиле, частота пользования им, потребность в автостоянках в городе и многое другое. Это уже реально сработало во многих городах мира, например в Сеуле, когда после известной модернизации его метро в начале текущего века количество автомобилей в городе выросло, а число их поездок по городу, наоборот, снизилось. Так, в Германии в субботу и воскресенье проезд в электричках по всей стране бесплатный, т. е. за счет бюджета, только с той целью, чтобы население меньше пользовалось личными автомобилями. Вряд ли бюджет Германии при этом несет какой-либо урон — он выигрывает за счет многого другого.

Происходит выравнивание уровня и качества жизни многих районов города и его пригородов. При наличии метро это будет обязательно. Собственно, это начнется сразу же после объявления такого строительства, опубликования его схемы и сроков. И чем меньше будут сроки, тем эффективней будет эта схема и создаваемые метро и трамваем преимущества для различных мест города и его пригородов. Так, проживание на окраине, но в живописных природных условиях и в 15...20 мин езды на метро до центра города может стать уже реальным преимуществом даже перед жителями этого центрального района.

Аналогично будет меняться и стоимость недвижимости, а в городах с развитой сетью метро она будет только повсеместно расти в меру роста реального при этом комфорта.

Выводы

Метро и рельсовый транспорт имеют важнейшее значение для крупнейших городов России и единственным образом могут решить все их городские транспортные проблемы.

Развитие массового строительства метро и трамвая позволит организовать серийное производство всей номенклатуры необходимого оборудования, машин и других средств, а значит, надежного, качественного и недорогого

продукта. Это позволит России стать одним из лидеров в данной сфере экономической деятельности на рынке стран СНГ и в целом зарубежья.

Это же касается подготовки кадров, развития стратегического планирования городов, проектирования, цифровизации и программирования всех процессов.

Сегодня наиболее высокими темпами, практически соизмеримыми с Москвой, развивается метростроительство в Ташкенте, а также в Баку и в других странах. Наша задача — быть на современном уровне в данной сфере и работать над освоением расширяющегося рынка «Метро и городской электротранспорт», развивать соответствующий экспорт.

Транспортная инфраструктура всех городов и регионов должна быть интегрирована в общегосударственную сеть и ее генеральную схему, которую предстоит еще разработать, включая:

- межрегиональную систему доступного авиасообщения внутри страны и с зарубежьем;

- систему РЖД с ее доступными по цене скоростными и высокоскоростными магистралями [15];

- систему речного и морского массового пассажирского сообщения, туризма и круизного судоходства.

Предложение по реализации транспортно-инфраструктурных проектов строительства метро-трамвайных путей сообщения позволит, наряду с современным (инновационным) и более интенсивным развитием большинства крупных центров страны и всех без исключения ее городов-миллионников с основной массой ее населения (половины и более), обеспечить:

- значительное снижение себестоимости строительства метро, трамвайных сетей и всех остальных технических составляющих данной системы и, соответственно, расходов на эти цели бюджетов всех уровней за счет высокой серийности и масштабирования;

- снижение общественных затрат (населения и бюджетов) в целом на дороги, личный и общественный автотранспорт, дорожный трафик, улучшение городской экологии, здоровья людей, городской среды и т. п., что будет способствовать росту их реальных доходов;

- рассредоточение городов, жизнь населения больше «на природе», более здоровый образ жизни и снижение заболеваемости с ростом продолжительности жизни людей;

- развитие массового производства электроподвижного состава и транспорта, оборудования и техники для строительства метро и рельсового транспорта, развитие электрозарядных и тяговых станций и их силовых электросетей и электротранспорта в целом;

- лидерство России в данной сфере экономики и рост экспорта данных технологий, проектов и оборудования, соответственно, рост высокотехнологичного экспорта;

- реальное выравнивание развития большинства регионов страны и городов-миллионников вслед за Москвой и Санкт-Петербургом и эффективное пространственное развитие страны в целом: Москвы, Санкт-Петербурга, 15 городов-миллионников и их агломераций с регионами, прилегающими к ним сельскими и удаленными территориями;

- попутное и аналогичное развитие и других, пока менее крупных, городов и центров регионов, включения их своими транспортными системами в общую сеть своих соседей и всей страны.

Заключение

Подводя итоги исследования, в качестве предложений можно обозначить нижеприведенные тезисы.

Предлагается включить в План реализации «Транспортной стратегии РФ — 2030» строительство метро (с трамваем) сразу во всех 15 городах-миллионниках за счет государственного (бюджетного) финансирования и создания федерального агентства городского общественного транспорта с его производственными филиалами в этих городах в форме ГУП.

Необходимые средства для этого имеются в рамках утвержденной транспортной стратегии страны, а массовое и одновременное строительство их значительно снизит стоимость всех составляющих его компонентов.

Все работы по предлагаемому проекту могут быть выполнены до 2030 г. с поэтапным вводом его частей в эксплуатацию.

Реализация проекта станет мощным ускоряющим стимулом социально-экономического развития большей части наших городов и их регионов, а значит, и всей страны.

По итогам исследования предлагается наиболее реальный и эффективный источник финансирования проектов структурной перестройки транспортных систем городских агломераций и крупных городов России — это государственное финансирование.

Большие объемы финансирования, необходимость координации множества органов власти различного уровня требуют создания федерального органа власти, на уровне министерства, занимающегося развитием городского транспорта городских агломераций. Работа в рамках имеющегося Министерства транспорта над развитием транспортной инфраструктуры крупных городов России существенно ограничена бюрократическими аспектами.

Предлагаемая нами транспортная инфраструктура региона и его центра как составная часть общегосударственной транспортной сети должна строиться на двух основных составляющих:

- 1) местная малая авиация, имеющая два-три аэропорта в городе-миллионнике и обширную сеть экономических грунтовых аэродромов по всему его региону, особенно на сельских и удаленных территориях с охватом до тысячи и более километров;

- 2) метро и рельсовый электротранспорт в городах-миллионниках, которые должны строиться одновременно во всех их и сразу полноценными, т. е. минимум в три линии и на шесть радиусов с переходом (пересадкой) на скоростной трамвай и пригородную скоростную электричку на общих станциях с охватом прилегающей территории до 100...250 км.

При этом пригороды, поселки и окраины городов-миллионников должны иметь в основном свою (местную) экономику и развитую социальную сферу по принципу шаговой доступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Szymonik A. Transport Economics for Logistics and Logisticians. Theory and Practice, 2013. 212 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/297369663_Transport_Economics_for_Logistics_and_Logisticians_Theory_and_Practice.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009>.
3. Global metro monitor: the path to economic recovery: a preliminary overview of 150 global metropolitan economies in the wake of the great recession / A. Berube, A. Friefhoff, C. Nadeau, P. Rode, A. Paccoud, J. Kandt, T. Just, R. Schemm-Gregory. The

Metropolitan Policy Program, The Brookings Institution and LSE Cities, London School of Economics and Political Science, 2010. 53 p. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/47898>.

4. Череди́на И. С., Рыбако́ва Е. Ю. Метрополи́тен в Берли́не и Моско́ве. Исто́ки и разви́тие // Новые идеи нового века : материалы Междуна́р. науч. конф. ФАД ТОГУ, 2021. Т. 1. С. 387—393.
5. Makhmudova M., Makhmudova M. Interior design of Tashkent metro, features of its Architecture and construction // *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, 2019. DOI: 10.17770/sie2019vol4.3887.
6. Панов Р. Д. Эволюция пространственной структуры сетей крупнейших метрополитенов мира // *Изв. Рос. акад. наук. Сер. : Географическая*. 2020. № 1. С. 20—26.
7. Фридкин В. М., Харламова Ю. А., Шумских С. П. Перспективы городского надземного метрополитена // *Мир транспорта*. 2019. Т. 17. № 1(80). С. 174—178.
8. Матанцева О. Ю., Спирин И. В., Белогребень А. А. Типовая процессная модель рассмотрения и оценки предложений по развитию метрополитенов и трамвайных сетей // *Транспорт: наука, техника, управление : науч. информ. сб.* 2022. № 5. С. 29—36.
9. Степанов П. С. Пространственное взаимодействие сетей электротранспорта в городах России // *Региональные исследования*. 2020. № 1. С. 110—121.
10. Цариков А. А. Перспективы развития скоростных видов городского общественного транспорта в крупных и крупнейших городах России // *Инновационный транспорт*. 2014. № 1(11). С. 27—34.
11. *Economic Impact of Public Transportation Investment*. American public transportation association, 2020. 40 p. URL: <https://www.apta.com/wp-content/uploads/APTA-Economic-Impact-Public-Transit-2020.pdf>.
12. Эм П. П. Влияние развития метрополитена на качество жизни и равномерность размещения населения в столичной агломерации Республики Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 6. С. 72—82.
13. Мельников Н. Территория метрополитена: понятие, условия застройки и использования частными лицами в предпринимательской деятельности // *Хозяйство и право*. 2016. № 9. С. 35—48.
14. Voronkova O. V., Orudzhev T. E. The Influence of Metro operation on Architectural and Planning solutions in St. Petersburg // *Components of scientific and technological progress*. 2020. Vol. 6. Pp. 5—9.
15. Еременко А. А. Целесообразность сооружения зональных станций в местах стыкования пригородных железнодорожных линий и метрополитена // *Экономика железных дорог*. 2015. № 12. С. 34—43.

REFERENCES

1. Szymonik A. *Transport Economics for Logistics and Logisticians. Theory and Practice*, 2013. 212 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/297369663_Transport_Economics_for_Logistics_and_Logisticians_Theory_and_Practice.
2. *Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030*. (In Russ.) URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009/>
3. Berube A., Friefhoff A., Nadeau C., Rode P., Paccoud A., Kandt J., Just T., Schemm-Gregory R. Global metro monitor: the path to economic recovery: a preliminary overview of 150 global metropolitan economies in the wake of the great recession. In: *The Metropolitan Policy Program*. The Brookings Institution and LSE Cities, London School of Economics and Political Science, 2010. 53 p. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/47898>.
4. Cheredina I. S., Rybakova E. Yu. Metro in Berlin and Moscow. Origins and development. In: *New ideas of the new century: materials of the international scientific conference FAD PNU*, 2021. Vol. 1. Pp. 387—393. (In Russ.)
5. Makhmudova M., Makhmudova M. Interior design of Tashkent metro, features of its Architecture and construction. In: *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, 2019. DOI: 10.17770/sie2019vol4.3887.
6. Panov R. D. Evolution of the spatial structure of networks of the world's largest metros. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Geographic series*, 2020, no. 1, pp. 20—26. (In Russ.)
7. Fridkin V. M., Kharlamova Yu. A., Shumskikh S. P. Prospects for the urban elevated metro. *Mir transporta*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 174—178. (In Russ.)
8. Matantseva O. Yu., Spirin I. V., Belogreben A. A. A typical process model for the consideration and evaluation of proposals for the development of subways and tram networks. *Transport: science, technology, management: scientific information collection*, 2022, no. 5, pp. 29—36. (In Russ.)
9. Stepanov P. S. Spatial interaction of electric transport networks in Russian cities. *Regional Studies*, 2020, no. 1, pp. 110—121. (In Russ.)
10. Tsarikov A. A. Prospects for the development of high-speed types of urban public transport in large and largest cities of Russia. *Innovative transport*, 2014, no. 1, pp. 27—34. (In Russ.)
11. *Economic Impact of Public Transportation Investment*. American public transportation association, 2020. 40 p. URL: <https://www.apta.com/wp-content/uploads/APTA-Economic-Impact-Public-Transit-2020.pdf>.
12. Em P. P. Influence of metro development on the quality of life and uniformity of population distribution in the capital agglomeration of the Republic of Korea. *Problems of the Far East*, 2015, no. 6, pp. 72—82. (In Russ.)
13. Mel'nikov N. Territory of the subway: the concept, conditions of development and use by private individuals in entrepreneurial activity. *Economy and law*, 2016, no. 9, pp. 35—48. (In Russ.)
14. Voronkova O. V., Orudzhev T. E. The Influence of Metro operation on Architectural and Planning solutions in St. Petersburg. *Components of scientific and technological progress*, 2020, vol. 6, pp. 5—9.
15. Eremenko A. A. Feasibility of building zonal stations at the junction of suburban railway lines and the subway. *Ehkonomika zheleznykh dorog*, 2015, no. 12, pp. 34—43.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 02.07.2022. The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 02.07.2022.

Обзорная статья
УДК 339.13.0.024
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.311

Tatyana Borisovna Vaneeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of General Educational Disciplines, Ural Institute of State Fire Service of the EMERCOM of Russia Ekaterinburg, Russian Federation om3ga70@mail.ru

Olga Vladimirovna Shmurygina

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Public Service and Personnel Policy, Ural Institute of State Fire Service of the EMERCOM of Russia Ekaterinburg, Russian Federation shmur-olga@yandex.ru

Татьяна Борисовна Ванеева

канд. пед. наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, Уральский институт ГПС МЧС России Екатеринбург, Российская Федерация om3ga70@mail.ru

Ольга Владимировна Шмурыгина

канд. филос. наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики, Уральский институт ГПС МЧС России Екатеринбург, Российская Федерация shmur-olga@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЧС

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В современном мире происходит множество событий, которые требуют проведения разного рода спасательных и гуманитарных операций, в которых принимают участие сотрудники МЧС. Естественно, что это требует проявления от них таких важных духовных ценностей, как профессиональный долг, служение Отечеству, ответственность и др. Значимость и рост чувства профессионального долга сотрудников МЧС все более явно показывают необходимость корректировки представлений мирового сообщества о гуманитарных ценностях и способах защиты человечества в различных кризисных ситуациях. Основой взаимодействия между сотрудниками становится профессиональный долг, который можно охарактеризовать как ответственность и духовные ценности, проявляющиеся в определенных нравственных качествах. Выбор профессиональной деятельности молодыми людьми априори подразумевает наличие у них повышенного чувства ответственности и гуманистических ценностей как основополагающих человеческих качеств, которые обостряются в процессе жизнедеятельности.

Это такие качества, как контроль собственных действий, воля, эмоциональная устойчивость, взвешенное отношение к риску, степень наличия которого влияет в том числе и на успешность и карьерный рост, а также на возможность управления сотрудниками МЧС [1, с. 23]. В рамках статьи выявлены противоречия между требованиями современного общества к профессиональной подготовке спасателей, сталкивающихся с неожиданными поворотами и аспектами предметов жизнедеятельности, и наличием всевозрастающей степени ответственности и гуманистических ценностей как личностных качеств специалистов-спасателей. В статье также предпринята попытка разрешения изложенных противоречий и вопросов комплексного подхода к развитию показателей ответственности и профессиональных ценностей у сотрудников и служащих противопожарной службы.

Ключевые слова: профессиональные ценности, ответственность, сотрудники МЧС, менеджмент системы МЧС, профессиональный долг, спасатели, патриотизм, товарищество, взаимовыручка, мужество, бескорыстие

Для цитирования: Ванеева Т. Б., Шмурыгина О. В. Профессиональные ценности и ответственность сотрудников как показатель эффективного управления в системе МЧС // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.311.

Review article

PROFESSIONAL VALUES AND RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES AS AN INDICATOR OF EFFICIENT MANAGEMENT IN THE EMERCOM

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Numerous processes taking place today in the modern world involve large-scale rescue and humanitarian operations in many situations. This inevitably requires the employees of the EMERCOM of Russia to display such important spiritual values as professional duty, service to the Fatherland, responsibility, etc. The growing importance of professional duty sense of rescuers more and more clearly reveals the conflicting ideas of the world community about humanitarian values and

ways to protect humanity. At the same time, professional duty, characterized by the quality of responsibility and spiritual values of the EMERCOM employee, is formed under the influence of objective and subjective factors and manifests itself in such moral qualities as humanism, selflessness, readiness for a feat in the name of saving people in danger, etc. Choice of this professional activity by young people already, a priori, implies that they have an increased sense of responsibility and humanistic

values, as fundamental human qualities that become aggravated in the process of life. Professionally important qualities for a rescuer are responsibility, self-control of one's own actions, will, emotional stability, a balanced attitude to risk, the level of which affects success and career growth [1, p. 23]. Within the framework of the article, contradictions are revealed between the requirements of modern society for the professional training of rescuers who are faced with unexpected turns and aspects of life objects and the presence of an ever-increasing degree

of responsibility and humanistic values, as personal qualities of rescuers. The article also presents an attempt to resolve the above contradictions and issues of an integrated approach to the development of indicators of responsibility and professional values among employees of the fire service.

Keywords: professional values, responsibility, employees of the Ministry of Emergency Situations, management of the EMERCOM, professional duty, rescuers, patriotism, camaraderie, mutual assistance, courage, selflessness

For citation: Vaneeva T. B., Shmurygina O. V. Professional values and responsibility of employees as an indicator of efficient management in the EMERCOM. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.311.

Введение

Актуальность. Во все времена существования человечества люди нуждались и нуждаются в помощи при возникновении каких-либо неожиданных чрезвычайных ситуаций, как природного, так и техногенного характера. Одному человеку справиться в таких условиях сложно. Поэтому объединенная профессия спасателей (военнослужащие, врачи, психологи и др.) существует давно. Это те люди, для которых спасение является профессиональной обязанностью.

Важная роль в предотвращении кризисных ситуаций, ликвидации их последствий, оказании помощи людям отводится специалистам системы Министерства чрезвычайных ситуаций (далее — МЧС России). Однако необходимо помнить, что они выполняют свои должностные обязанности во многих случаях при максимальном физическом и эмоциональном напряжении, на пределе своих возможностей. Именно поэтому очень важное значение для сотрудников МЧС России имеет не только степень профессионализма и качество выполнения ими своих обязанностей, но и внутреннее отношение к выполнению своих обязанностей, которое выражается в ответственности и особых профессиональных ценностях. И это лежит в основе системы управления лицами, которые осуществляют служебную или трудовую деятельность в системе МЧС.

Изученность проблемы. Анализ литературы и аналогов исследования доказал актуальность изучения аспектов ответственности и системы ценностей, поиска и измерения практических данных о взаимосвязях показателей ответственности и профессиональных ценностей в интересующей нас профессиональной среде.

В работах недостаточно представлена идея многопланового изучения ответственности и ценностных показателей у специалистов МЧС и их влияния на эффективность управления системой МЧС.

Целесообразность разработки темы определяется противоречиями между требованиями современного общества к профессиональной подготовке спасателей, сталкивающихся с неожиданными поворотами и аспектами предметов жизнедеятельности, и наличием всевозрастающей степени ответственности и гуманистических ценностей как личностных качеств специалистов-спасателей. В данной работе представлена попытка разрешения изложенных противоречий и вопросов комплексного подхода к развитию показателей ответственности и профессиональных ценностей у сотрудников и служащих противопожарной службы.

В этой связи **целью** данного исследования является обоснование значения качеств ответственности и профессиональных ценностей в эффективности управления системой МЧС на основе комплексного изучения ответственности и профессиональных ценностей.

Цель определила решение следующих задач:

1. Осуществить теоретический анализ ответственности и профессиональных ценностей специалистов и работников системы МЧС.

2. Установить статистические и значимые различия, а также взаимосвязи показателей ответственности и профессиональных ценностей специалистов МЧС с разным стажем работы в эффективности управления подразделениями МЧС.

Элементом **научной новизны** являются найденные научные аналоги и развернутые представления о взаимосвязи компонентов ответственности и профессиональных ценностей у специалистов МЧС с разным стажем работы; выявленные статистически значимые показатели ответственности и профессиональных ценностей специалистов МЧС с разным стажем работы.

Теоретическая значимость. В статье осуществлен обобщающий анализ теоретического и эмпирического материала научных аналогов в рамках проблемы исследования, посвященный взаимосвязи компонентов ответственности и профессиональных ценностей у специалистов МЧС с разным стажем работы в эффективности управления системой МЧС. Проведенное исследование представляет актуальные механизмы формирования компонентов ответственности и ценностных ориентиров, аналитические выводы о их взаимосвязи и наличии у специалистов МЧС и их влияние на эффективность управления системой МЧС.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные данные могут быть использованы в качестве руководства к анализу и будут способствовать эффективности управления системой МЧС.

Основная часть

Первые представления о профессиональном долге представителей отдельных профессий появились очень давно. Самые первые люди, которые оказывали помощь людям, попавшим в беду, делали это не потому, что получали денежное вознаграждение за выполнение своих обязанностей, а из чувства милосердия, готовности помочь в сложной ситуации, сострадания или, как принято говорить в современном мире, из гуманистических убеждений.

В современном мире происходит множество событий, которые требуют проведения разного рода спасательных и гуманитарных операций, в которых принимают участие сотрудники МЧС России. Естественно, что это требует проявления от них таких важных духовных ценностей, как профессиональный долг, служение Отечеству, ответственность и др. Значимость и рост чувства профессионального долга сотрудников МЧС все более явно показывают необходимость корректировки представлений мирового сообщества о гуманитарных ценностях и способах защиты человечества в различных кризисных ситуациях.

Основой взаимодействия между сотрудниками становится профессиональный долг, который можно охарактеризовать как ответственность и духовные ценности, проявляющиеся в определенных нравственных качествах. Выбор профессиональной деятельности молодыми людьми априори подразумевает наличие у них повышенного чувства ответственности и гуманистических ценностей как основополагающих человеческих качеств, которые обостряются в процессе жизнедеятельности. Это такие качества, как самоконтроль собственных действий, воля, эмоциональная устойчивость, взвешенное отношение к риску, степень наличия которого влияет в том числе и на успешность и карьерный рост, а также на возможность управления сотрудниками МЧС [1, с. 23].

Во всем мире считается, что быть спасателем — это очень опасно. А в век, когда развитие технологий приводит к риску возникновения новых и еще более опасных техногенных аварий, особую значимость в управлении сотрудниками МЧС России приобретают их психическое состояние, готовность выполнять свои обязанности, несмотря на слож-

ности, руководствуясь чувством профессионального долга и ответственности на основе гуманности.

Наиболее важным и одновременно универсальным качеством, влияющим на эффективность управления системой МЧС, является ответственность сотрудников как показатель их зрелости (не только социальной, но и психологической). Ответственное отношение к своему поведению и отдельным поступкам лежит в основе организации жизнедеятельности человека, в основе того, как и какой он осуществляет жизненный выбор. Особенно ярко ответственность любого человека, а сотрудника МЧС России в первую очередь, проявляется в экстремальных условиях деятельности [2].

Можно выделить два подхода, связанных с изучением ответственности: это исследование ее отдельных аспектов и рассмотрение ответственности как системного качества личности.

Рассмотрение отдельных элементов ответственности на основании анализа, проведенного В. П. Прядеиным, включает ряд направлений (рис. 1).

Рис. 1. Направления изучения ответственности

Проблеме ответственности посвящены работы многих исследователей, и, по мнению ученых, рассматривающих ответственность в качестве профессионально важного качества, она относится к тем свойствам личности, которые позволяют достичь успеха в профессиональной деятельности.

Наряду с этим исследователи подчеркивают, что ответственность сотрудников в качестве профессионально важного качества обеспечивает не только успешность в профессиональной деятельности, но и эффективность управления системой МЧС в целом.

Это обуславливает актуальность проблемы формирования ответственности, ответственного поведения личности и ценностных ориентиров специалистов МЧС, их профессиональной ответственности, которая является значимым свойством личности. И именно степень ее наличия влияет на принимаемые решения и профессиональные обязательства специалистов МЧС, что в итоге сказывается на эффективности управления системой МЧС и благополучии общества.

Существует несколько подходов к феноменальному характеру понимания ответственности. В зависимости от подхода ее относят:

- к морально-нравственной стороне личности;
- к свойствам и качествам самоорганизации личности;

– к эмоциональному плану личности, где ответственность представляет импульс для человека к принятию решений и деятельности.

В отечественных исследованиях, посвященных изучению ответственности в профессиональной сфере, наблюдается рост исследований, которые направлены на изучение ответственности как важного свойства личности, которое, кроме эффективности в профессиональной деятельности, обеспечивает процесс саморазвития и самореализации личности (О. В. Мухлынина, В. П. Прядеин, О. Н. Шалдыбина, А. Н. Яковлева и др.), а также оказывает значительное влияние на эффективность управления организацией или отдельными подразделениями.

В научных исследованиях имеется множество подходов к понятию «ответственность». Как считает Э. А. Смирнов, ответственность — это «необходимость человека отдавать отчет в своих действиях, деятельности, поступках и компенсировать неисполнение или ненадлежащее исполнение или негативные последствия выполняемой деятельности» [3, с. 213].

В акмеологических подходах А. А. Бодалева ответственность рассматривается несколько шире. Человек, как носитель ответственности, берет на себя ответственность перед другим человеком за определенное событие, результат действия или само действие, которое совершил в адрес

этого второго человека. При этом ответственность также возникает и перед определенной инстанцией, которая оценивает ответственность по определенным стандартам и критериям. В качестве инстанции может служить другой человек, который является авторитетом (например, мама), это может быть Бог, общество, человечество в целом, а может быть образ судей или даже собственная совесть [4].

А. И. Крупнов при проведении собственных исследований сделал вывод о том, что ответственность — это система устойчивых характеристик человека, которые обеспечивают готовность и стремление лица брать на себя ответственность за результаты конкретных дел, заданий, деятельности, принятия решений, а также возможность предвидеть последствия выполняемых заданий и деятельности и исход принятых решений и, кроме того, стремление к качественному выполнению обязанностей, заданий, поручений [5, 6].

Помимо основных компонентов, которые выделил А. И. Крупнов, в нашем исследовании мы также рассматриваем дополнительные компоненты феномена «ответственность», среди которых можно отметить стремления личности, трудности при принятии ответственных решений, трудности, связанные с недостатком самоконтроля, личностные трудности, трудности, связанные с усвоением профессиональных навыков, прогноз предполагаемых результатов и исход выполняемой деятельности.

Данный подход в нашем исследовании мы взяли за основной аналог, так как в нем представлены не только гармонические, но и агармонические составляющие ответственности.

По мнению К. Муздыбаева, «ответственность может проявляться эпизодически, в каких-то лишь особых и редких ситуациях, которые к этому располагают и провоцируют, а может быть и устойчивой чертой характера, свойства личности» [7, с. 10]. Автор отмечает, что «ответственность является социальной чертой, так как ориентирована на нормы и правила, которые являются общепринятыми в обществе». Социальную ответственность автор определяет как «склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия» [7, с. 42].

В. П. Прядзин так же, как и А. И. Крупнов, при изучении ответственности руководствуется системным подходом и под ответственностью понимает подтверждение конкретным лицом достижения результата собственными силами и на основе самостоятельно принятых решений, осознанного долга и совести [8].

Оба ученых едины во мнении, что ответственность «является интегративным свойством личности и взаимосвязана с такими личностными характеристиками, как целеустремленность, уверенность в себе, инициативность». Кроме того, авторы подчеркивают, что ответственность не может существовать без таких личностных характеристик, как самоконтроль со стороны воли и адекватная самооценка личности.

В трудах Л. И. Дементия ответственность — это такое свойство личности, которое состоит из трех структурных компонентов: когнитивного, эмоционально-мотивационного и поведенческого. Все компоненты обязательно взаимосвязаны, однако их развитие и проявление составляющих может происходить неравномерно. Поэтому в процессе формирования и развития профессиональной ответственности необходимо использовать индивидуальный подход, который будет учитывать личностные особенности человека, его способности и умения в профессиональной деятельности [9].

Л. И. Дементий предлагает считать определение термина «мера ответственности» как определение количества ответственности, которое конкретный человек берет на себя в самых разных жизненных обстоятельствах и ситуациях. При этом количество ответственности — это количество ситуаций, поступков и действий, за которые личность готова самостоятельно нести ответственность [9].

Проанализировав различные подходы, можно отметить, что структурными компонентами ответственности являются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Особое внимание в различных исследованиях уделяется профессиональной ответственности, так как именно эта ответственность обеспечивает успешность деятельности и качественное выполнение должностных обязанностей в любом виде профессий, а также способность личности брать на себя вину за ненадлежащее исполнение своих обязанностей или за исход принятого решения и исход собственной деятельности.

В научных аналогах подчеркивается, что ответственность носит социальный характер, так как ориентирована на нормы и правила, которые приняты в обществе.

Исходя из вышеизложенного, под ответственностью мы будем понимать готовность личности принять на себя обязанности и обязательства за принятие решений и результат выполняемых профессиональных задач.

В свою очередь, готовность человека к выполнению должностных обязанностей во многом определяется тем, какими знаниями, умениями и навыками он обладает, а также той системой ценностей (как личностных, так и профессиональных), которая у него сложилась.

Личностные ценности находятся в основе регулирования деятельности человека, задают направленность всех видов активности. Профессиональные же ценности выступают в качестве ориентиров, которые помогают человеку осуществить выбор в профессиональной деятельности и могут быть рассмотрены в узком смысле, как отражающие явления, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью. А также их можно понимать в более широком смысле, как реализацию в профессиональной сфере содержания общей системы ценностей индивида или группы. В профессиональной сфере ценности тесно связаны с тем, что для индивида будет показателем успеха в карьере и приемлемого способа достижения этого успеха. На этапе профессионального обучения формирование ценностей приводит к выбору индивидуально-го стиля деятельности [10—12].

Следовательно, под профессиональными ценностями будем понимать такие идеи, концепции, нормы, взгляды, убеждения, принципы, значимые для конкретного профессионального сообщества и отдельного специалиста, которые необходимы для успешного выполнения профессиональной роли. И на основании рассмотрения отдельных подходов к изучению ценностей (В. А. Сластени, С. Г. Вершловский, Г. Риккерт, Б. Т. Лихачев и др.) можно построить следующую структуру профессиональных ценностей специалиста МЧС, основываясь на структуре деятельности и тех профессионально-этических требованиях, которые к ней предъявляются (рис. 2).

С точки зрения Э. Ф. Зеера, исследование личности специалиста той или иной профессии, его отношения к миру невозможно без учета системы его ценностных ориентаций, которые являются одним из центральных личностных компонентов [13].

Рис. 2. Профессиональные ценности специалиста МЧС

Человек начинает осознавать профессиональные ценности с того момента, как выбирает профессию. В дальнейшем происходит их корректировка, наращивание, упорядочивание, выстраивание в собственную иерархию. Во многом на эти процессы влияют исторические и социально-экономические условия, в которых специалист выполняет свои должностные обязанности. И тут главное не сохранять приверженность устаревшим ценностям, которые потеряли свою актуальность, а, наоборот, поддерживать принципы, которые соответствуют той или иной профессиональной деятельности.

В современных условиях переоценки системы ценностей, нравственных целей ценностные ориентиры сотрудника МЧС приобретают особую значимость.

На основании нормативных правовых документов, которые регулируют деятельность сотрудника МЧС, можно выделить следующие профессиональные качества, которыми он должен обладать: ответственность, добросовестность, обязательность, внимательность, правдивость, принципиальность, беспристрастность, смелость, тактичность, дисциплинированность, исполнительность, инициативность, организованность и т. д. При этом необходимо хранить и приумножать лучшие традиции МЧС России: патриотизм, верность служебному долгу, товарищество, взаимовыручка, мужество, бескорыстие, благородство, самопожертвование, профессионализм, особый командный дух корпоративной культуры МЧС России, а также внимание к людским чувствам и горю [14].

Теоретический анализ ответственности и профессиональных ценностей у сотрудников МЧС России позволил выявить и обосновать основные пути повышения эффективности управления сотрудниками в современных условиях.

Одним из самых важных путей повышения эффективности процесса управления сотрудниками МЧС является формирование и развитие культуры профессионального общения руководящего и рядового состава, которые выполняют задачи в чрезвычайных ситуациях. С этой целью необходимо привлекать руководящий состав системы МЧС к участию в спасательных операциях по профильному назначению, для того чтобы в реальности продемонстрировать значимость ответственности и профессиональных ценностей при выполнении служебных обязанностей [15].

Другим путем повышения эффективности процесса сотрудниками системы МЧС России является формирование и развитие ценностных установок на понимание профессионального долга, своевременное и умелое использование руководящим составом предоставленной им дисциплинарной власти, в том числе обеспечение личной примерности в вопросах профессиональной дисциплины, выполнения ими служебного и профессионального долга.

Но наибольшую эффективность в процессе управления будет оказывать постоянное самосовершенствование сотрудников МЧС по формированию ответственности и профессиональных ценностей.

Заключение

Проведенный в процессе работы анализ выявил, что эффективность управления в системе МЧС во многом зависит от уровня ответственности сотрудников и тех профессиональных ценностей, которые у них сформированы. В ходе выполнения должностных обязанностей сотрудник постоянно должен принимать огромное количество неординарных быстрых решений, нести за них ответственность, как юридическую, так и моральную. Поэтому сотрудник постоянно должен соотносить свои поступки, профессиональную деятельность с задачами социума и стремлением быть полезным ему. Естественно, с учетом интересов и потребностей самой личности. Осознание исполненного долга позволяет личности ощутить полноту и радость жизни. Органическая связь долга спасателя и убежденности его в правоте и необходимости своей деятельности является итогом разумного познания жизнедеятельности личности и оказывает положительный эффект в целом на систему управления МЧС [16].

Также сделано заключение, что успех профессиональной деятельности сотрудника МЧС России как специалиста определяется такими его качествами, как авторитетность, коммуникативность, перцептивность, эмпативность, соучастность, умение работать с людьми, сопереживание, инициативность, самостоятельность, креативность, умение работать в команде и др. [9].

Результатом процесса формирования профессиональных ценностей специалистов МЧС, опирающихся на гуманистические ценностные ориентиры и чувство ответственности, становится профессиональная готовность к осуществлению эффективной по должностному предназначению службе на благо государства и общества. А это, в свою очередь, складывается в управление всей системой целиком.

Изучив научные подходы к понятию «ответственность», можно сделать вывод, что ответственность в научных исследованиях используется для характеристики психологических свойств личности и личностных качеств, а также состояний и психических процессов личности.

Таким образом, для эффективного управления сотрудниками МЧС России необходимо, чтобы они обладали целым комплексом профессионально важных качеств, характеризующихся как ответственность и определенные профессиональные ценности (ответственность, добросовестность, внимательность, беспристрастность, смелость, дисциплинированность и др.).

Измерение эффективности управления, в свою очередь, основывается на оценке достигнутых результатов. В системе противопожарной службы они во многом направлены на сохранение человеческих жизней и материальных ценностей. А в этом огромное значение имеют ответственность и профессиональные ценности отдельных сотрудников и в целом всей системы [17].

Следовательно, особенностью функционирования силовых структур и ведомств является условие надежности деятельности специалистов экстремального профиля. Особенно велика цена ошибки при принятии неверного управленческого решения для персонала объектов, определяющих координацию и интеграцию деятельности всей организации. Очевидно, что стрессогенное влияние нервно-психического

напряжения в таких условиях возрастает пропорционально продолжительности профмаршрута (с его увеличением не только вырабатываются механизмы адаптации, но и происходит повышение по службе, определяющее новый уровень ответственности и хронического психического напряжения) [18].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мазур Е. Психическая травма и психотерапия // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 1. С. 31—52.
2. Беспалова Т. М. Специфика психологической структуры ответственности военнослужащих как профессионально важного личностного свойства // Вестн. РУДН. Сер. : Психология и педагогика. 2012. № 3. С. 46—51.
3. Смирнов А. В. ПТСР и некоторые базовые убеждения человека // Психологические и психиатрические проблемы клинической медицины : сб. науч. тр., посвящ. 100-летию кафедры им. Павлова. СПб., 2000. С. 125—127.
4. Бодалев А. А. О событиях в жизни человека и человеке как событии // Мир психологии. 2000. № 4. С. 66—70.
5. Крупнов А. И., Новикова И. А. История и концептуальные основы системно-функционального подхода к исследованию свойств личности // Системные исследования свойств личности к 30-летию научной школы А. И. Крупнова в РУДН : коллектив. моногр. / Науч. ред. А. И. Крупнов, С. И. Кудинов, И. А. Новикова. М. : РУДН, 2014. С. 9—30.
6. Крупнов А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестн. РУДН. Сер. : Педагогика и психология. 2006. № 1. С. 63—74.
7. Муздыбаев К. Психология ответственности / Под ред. В. Е. Семенова. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. 240 с.
8. Прядеин В. П. Ответственность как системное качество личности : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001. 208 с.
9. Дементий Л. И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. С. 22—28.
10. Зеленова М. Е., Лазебная Е. О., Тарабрина Н. В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. № 2. С. 18—32.
11. Королева С. В. Разработка универсальной психофизиологической модели прогнозирования надежности деятельности сотрудников МЧС России (с учетом гендерных различий) // Современные проблемы гражданской защиты. 2021. № 2(39). С. 5—11.
12. Королева С. В., Курпеева Ю. А. Разработка модели прогнозирования надежности деятельности сотрудников-женщин в системе МЧС России // Современные проблемы гражданской защиты. 2021. № 1(38). С. 5—11.
13. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования : практикум. М., 2008. 144 с.
14. Стеглянникова С. В. Моральные регулятивы культуры: совесть, стыд, долг и вина. Норильск, 2006. С. 99.
15. Чупракова А. А. Психология эффективного управления персоналом: профессиональные деформации сотрудников МЧС в контексте жизнестойкости личности // Человеческий капитал. 2020. № 9(141). С. 170—179.
16. Дик В. П. Ответственность в системе общественных отношений: взаимосвязь общих и особенных свойств : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 2013. С. 8—21.
17. Особенности оценки служебной деятельности должностных лиц пожарно-спасательных подразделений Государственной противопожарной службы МЧС России / Н. В. Мартинович, А. А. Мельник, А. В. Антонов, И. Н. Татаркин // Интернет-журнал «Наукоедение». 2016. Т. 8. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/10TVN616.pdf>.
18. Аверина Е. Х. Совершенствование системы оценки эффективности деятельности подразделений системы МЧС России // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 3(33). С. 9—16.

REFERENCES

1. Mazur E. Psychic trauma and psychotherapy. *Moscow Journal of Psychotherapy*, 2003, no. 1, pp. 31—52. (In Russ.)
2. Bespalova T. M. The specifics of the psychological structure of military personnel's responsibility as a professionally important personal property. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2012, no. 3, pp. 46—51. (In Russ.)
3. Smirnov A. V. PTSD and some basic human beliefs. In: *Psychological and psychiatric problems of clinical medicine. Collection of scientific papers dedicated to the 100th anniversary of the Pavlov Chair*. Saint Petersburg, 2000. Pp. 125—127. (In Russ.)
4. Bodalev A. A. About events in a person's life and a person as an event. *World of Psychology*, 2000, no. 4, pp. 66—70. (In Russ.)
5. Krupnov A. I., Novikova I. A. History and conceptual foundations of the system-functional approach to the study of personality traits. In: *Systemic studies of personality traits for the 30th anniversary of the A. I. Krupnov scientific school at PFUR. Collective monograph*. Moscow, RUDN University, 2014. Pp. 9—30. (In Russ.)
6. Krupnov A. I. System-dispositional approach to the study of personality and its properties. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2006, no. 1, pp. 63—74. (In Russ.)
7. Muzdybaev K. *Psychology of responsibility*. Ed. by V. E. Semenov. Leningrad, Nauka, 1983. 240 p. (In Russ.)
8. Pryadein V. P. *Responsibility as a systemic quality of personality. Textbook*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2001. 208 p. (In Russ.)
9. Dementiy L. I. *Responsibility of the individual as a property of the subject of life. Abstract of diss. of the Doc. of Psychology*. Moscow, 2005. Pp. 22—28. (In Russ.)
10. Zelenova M. E., Lazebnaya E. O., Tarabrina N. V. Psychological features of post-traumatic stress states among participants in the war in Afghanistan. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1997, no. 2, pp. 18—32. (In Russ.)
11. Koroleva S. V. Development of a universal psychophysiological model for predicting the reliability of the activities of employees of the EMERCOM of Russia (with regard to gender differences). *Modern problems of civil protection*, 2021, no. 2, pp. 5—11. (In Russ.)

12. Koroleva S. V., Kurpeeva Yu. A. Development of a model for predicting the reliability of female employees of the EMERCOM of Russia. *Modern problems of civil protection*, 2021, no. 1, pp. 5—11. (In Russ.)
13. Zeer E. F. *Psychology of vocational education. Workshop*. Moscow, 2008. 144 p. (In Russ.)
14. Steklyannikova S. V. *Moral regulations of culture: conscience, shame, duty and guilt*. Norilsk, 2006. P. 99. (In Russ.)
15. Chuprakova A. A. Psychology of effective personnel management: professional deformations of employees of the EMERCOM in the context of personality resilience. *Human capital*, 2020, no. 9, pp. 170—179.
16. Dick V. P. *Responsibility in the system of public relations: the relationship of general and special properties. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy*. Ulan-Ude, 2013. Pp. 8—21. (In Russ.)
17. Martinovich N. V., Mel'nik A. A., Antonov A. V., Tatarin I. N. Peculiarities of assessing the performance of officials of the fire and rescue divisions of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia. *Internet journal Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 6. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie. en/PDF/10TVN616.pdf>.
18. Averina E. Kh. Improving the system for evaluating the effectiveness of the activities of units of the EMERCOM of Russia. *GosReg: state regulation of public relations*, 2020, no. 3, pp. 9—16. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 05.07.2022.
The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 29.06.2022; accepted for publication 05.07.2022.

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.314

Irina Evgenievna Polyakova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism
and Hotel Business,
Bunin Eleys State University
Elets, Russian Federation
iepolakova@mail.ru

Ирина Евгеньевна Полякова

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры туризма
и гостиничного дела,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
iepolakova@mail.ru

Galina Yurievna Karaseva

Senior Lecturer of the Department of Tourism
and Hotel Business,
Bunin Eleys State University
Elets, Russian Federation
www26466gk@mail.ru

Галина Юрьевна Карасева

старший преподаватель кафедры туризма
и гостиничного дела,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
www26466gk@mail.ru

НОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫБОРА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья посвящена изучению принципов формирования и выбора новых маркетинговых инструментов туристским предприятием в актуальных экономических условиях. Успешная деятельность современного туристского предприятия базируется на тщательно продуманной маркетинговой политике, которая является залогом его развития, поддержания имиджа, повышения конкурентных преимуществ и роста продаж. Стратегия маркетинга предприятия формируется как система взаимосвязанных приемов и инструментов. При этом большинство этих инструментов, как правило, располагается в области цифрового (диджитал) маркетинга. Данная тенденция продиктована быстрыми темпами развития цифровой экономики, в частности цифровизацией туристской сферы, в которой параллельно и согласованно происходит процесс «цифровизации туриста». Рост числа самостоятельных туристов, являющихся «продвинутыми» интернет-пользователями, способными и предпочитающими самостоятельно совершать все необходимые действия по подбору тура, выбору объектов посещения, средства размещения, покупке билетов с помощью приложений на гаджете или специ-

ализированных веб-сайтов, поставил перед туроператорами и турагентами задачу адаптации к подобного рода запросам клиентов и формирования таким образом нового, цифрового маркетингового инструментария. Однако выбор маркетинговых инструментов не должен являться спонтанным и хаотичным процессом для туристского предприятия. Корректно проведенные маркетинговые исследования позволяют грамотно определить целевую аудиторию фирмы и осуществить выбор методов, приемов и инструментов маркетинга. Тем не менее существует ряд наиболее предпочтительных инструментов, лежащих в области цифрового маркетинга, которые используются большинством современных турфирм с эффективным результатом. Авторы статьи уделяют большое внимание описанию преимуществ и недостатков данных инструментов, отражающихся на тенденции их выбора.

Ключевые слова: индустрия туризма, диджитал-маркетинг в туризме, цифровой маркетинг, туристское предприятие, маркетинговые инструменты в туризме, маркетинговые исследования, маркетинговая стратегия, маркетинговые коммуникации, таргетинг, лэндинг пейдж

Для цитирования: Полякова И. Е., Карасева Г. Ю. Новые маркетинговые инструменты в деятельности туристского предприятия: тенденции формирования и выбора // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 43—48. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.314.

Original article

NEW MARKETING TOOLS IN THE ACTIVITY OF A TOURIST ENTERPRISE: TRENDS IN FORMATION AND SELECTION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The article is devoted to the study of the principles of the formation and selection of new marketing tools by a tourist enterprise in the current economic conditions. The successful activity of a modern tourist enterprise is based on a carefully thought-out marketing policy, which is the key to its development, maintaining its image, increasing competitive advantages and increasing sales. The marketing strategy of an enterprise is formed as a system of interrelated techniques and tools. At the same time, most of these tools, as a rule, are located in the field of digital marketing. This trend is dictated by the rapid pace of development of the digital economy, in particular the digitalization of the tourism sector, in which a parallel and coordinated process of digitalization of the tourist is taking place. The growth in the number of amateur tourists who are advanced Internet users, who are able and prefer to independently perform all the necessary actions for selecting a tour, choosing objects of visit, accommodation, buying tickets via*

applications on a gadget or specialized websites, has put tour operators and travel agents in front of the task of adapting to this kind of customer requests and thus forming a new, digital marketing toolkit. However, the choice of marketing tools should not be a spontaneous and chaotic process for a tourism enterprise. Properly conducted marketing research allows you to correctly determine the target audience of the company and make a choice of methods, techniques and marketing tools. However, there are a number of preferred digital marketing tools that are effectively used by most modern travel agencies. The authors of the article pay great attention to the description of the advantages and disadvantages of these tools, which impact their choice.

Keywords: *tourism industry, digital marketing in tourism, digital marketing, tourism enterprise, tourism marketing tools, marketing research, marketing strategy, marketing communications, targeting, landing page*

For citation: Polyakova I. E., Karaseva G. Yu. New marketing tools in the activity of a tourist enterprise: trends in formation and selection. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 43—48. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.314.

Введение

Актуальность. Система маркетинговых приемов в деятельности современного туристского предприятия претерпевает значительные изменения, что связано главным образом с актуальными тенденциями цифровизации в мировой экономике, предусматривающей применение новейших информационных технологий и систем, а также трансформацию традиционных маркетинговых схем через призму диджитал-маркетинга. В результате диджитал-маркетинговые инструменты предприятий интегрируются в целостную систему маркетинговых инструментов и занимают в них доминирующую позицию.

Некогда устойчивые маркетинговые инструменты (наружная реклама, баннеры, телемаркетинг, один канал привлечения клиентов и др.) теряют свою эффективность в свете переориентации внимания потенциальных туристов от турагентств к самостоятельному проектированию собственного тура через Интернет-порталы, специализированные сайты и приложения. В связи с этим формирование концепции системы маркетингового инструментария и маркетинговых коммуникаций для туристских предприятий является необходимым вектором их развития и повышения конкурентоспособности в современных экономических условиях.

Изученность проблемы. Авторы научных исследований в сфере туристского маркетинга уделяют большое внимание современным технологиям сбытовой политики туристских предприятий и необходимости маркетинговых исследований для разработки эффективной стратегии (А. П. Биндюкова, Г. Ledokova, М. С. Voicu и др.) [1—6]. Влияние цифрового маркетинга на развитие турфирм проиллюстрировано в трудах R. Figueiredo, Д. К. Головки и др. [7—9]. В ряде работ исследуются преимущественные показатели различных инновационных маркетинговых инструментов и приемов [9—12].

Однако изучению подвергаются отдельные инструменты, без учета их системного взаимодействия.

Безусловно, выбор приемов маркетинга должен быть обусловлен прежде всего маркетинговыми исследованиями предприятия туризма, однако в настоящее время выработан определенный перечень наиболее эффективных инструментов, используемых большинством успешных компаний. И эти инструменты сконцентрированы в области цифрового маркетинга.

Целесообразность обращения к данной теме обусловлена необходимостью определения нового целостного подхода к формированию маркетинговой стратегии современного предприятия туризма в условиях цифровизации экономики.

Целью исследования является выявление и характеристика актуальных цифровых маркетинговых инструментов в системе маркетинговой деятельности туристского предприятия.

Задачи исследования связаны с формированием концептуальных предложений по применению системы новейших маркетинговых инструментов в маркетинговой стратегии туристской фирмы.

Методология исследования опирается на методы экспертных оценок, системного и качественного анализа в туристской сфере.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании современных маркетинговых инструментов туристского предприятия, в использовании системного подхода к развитию маркетингового инструментария турфирмы.

Теоретическая значимость исследования связана с определением подходов к формированию методологии инновационной маркетинговой стратегии туристского предприятия.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практике совершенствования маркетинговой политики современного туристского предприятия.

Основная часть

Основными актуальными цифровыми инструментами, формируемыми и используемыми туристскими предприятиями в общей системе их маркетинговых стратегий для повышения спроса и успешного продвижения туристского продукта, являются: веб-сайт предприятия, поисковая, медийная и таргетированная реклама, социально-сетевой маркетинг, e-мэйл маркетинг, ремаркетинг [13].

Веб-сайт остается одним из главных, но уже не единственным инструментом в системе маркетинговых коммуникаций туристских компаний. Все крупные и малые туроператорские фирмы и большинство турагентов имеют собственные сайты для продвижения и продажи своего продукта. Все остальные цифровые коммуникационные средства (интернет-реклама разных типов, соцсети, рассылки) — это вспомогательные векторы, направляющие потенциального клиента на сайт — цифровую площадку, где содержится вся основная необходимая информация о туристском предприятии и где имеется его главный функциональный потенциал — возможность приобрести турпакет. Одна из актуальных задач предприятий в сфере туризма — модернизация сайта, предполагающая упрощение следующих функций для пользователя:

- восприятия содержащейся информации;
- поисковой системы (фильтрация по запросам);
- оформления покупки тура;
- обратной связи (обратный звонок, онлайн-чат, чат-бот, отзывы).

Кроме того, важным сервисом современного туристского веб-сайта является его аналитическая система, призванная отслеживать основные запросы, поведение потребителей, целевые сегменты аудитории, что позволяет предприятию своевременно реагировать на пользовательские предпочтения и корректировать в связи с этим маркетинговую стратегию фирмы.

Набирает популярность новое дополнение к сайту — лендинговая страница, преимущество которой заключается в возможности бронирования тура непосредственно на ней, без перехода на основной сайт, связи с офлайн-предприятием, скачивания приложения на смартфон, заполнения регистрационной формы-анкеты для получения уведомлений и пополнения клиентской базы турагента. Для усиления эффективности лендинг пейдж может содержать таймер обратного отсчета (до начала поездки) (рис. 1).

Недостатком лендинговой страницы перед основным сайтом можно считать ограниченность туристских предложений: здесь возможно представить для продажи только один туристский продукт. Однако количественный предел лендинговых страниц не ограничивается.

Следующим по эффективности инструментом в туристском маркетинге остаются соцсети, которые являются сегодня важнейшим каналом коммуникации между потребителями и продавцами как в сегменте B2C, так и в сегменте B2B-маркетинга. Объем отечественного рынка в социальных сетях растет с каждым годом. Так, аналитическая компания Data Insight в текущем году зафиксировала усиленный рост экосистемы электронной торговли в России за счет привлечения большого количества новых участников рынка и увеличения спроса, в том числе и рост потребительской активности в соцсетях [14]. Данная тенденция аналогична и для маркетинга в сфере туризма. Большинство предприятий туристской сферы, как туроператоры, так и фирмы-турагенты, имеют страницы в социальных медиа и поддерживают их активность, ежедневно публикуя посты и прибавляя количество подпис-

чиков. В постах чередуются сообщения рекламного характера, информационного и информационно-аналитического (о деятельности предприятия, о тенденциях рынка, об актуальных туристских направлениях, ценах и пр.), развлекательного (опросы, конкурсы для подписчиков, обсуждения и т. п.) (рис. 2).

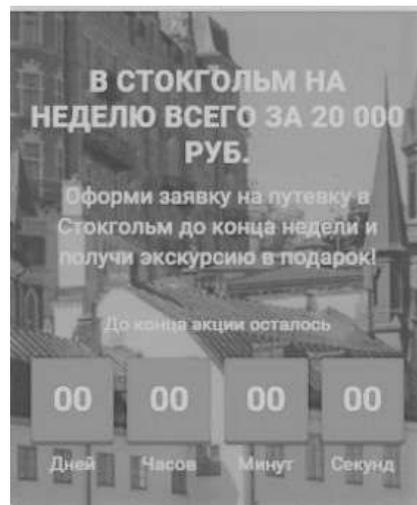

Рис. 1. Лендинг пейдж турагентства (образец)
(URL: <https://design.megagroup.ru/solution/3242676>)

Рис. 2. Пост турагентства «Липецк» в сообществе «ВКонтакте»
(URL: <https://vk.com/suntravel48>)

Социальные интернет-площадки (SMM) туристских предприятий нуждаются в непрерывной работе и поддержке со стороны подписчиков, так как схема успешного продвижения турпродукта включает в себя постоянно функционирующий коммуникационный поток, состоящий из диалога продавца и покупателя, из положительных отзывов клиентов о фирме и продукте, комментариев, содержащих впечатления о поездке и о работе турфирмы, а также предложения, вопросы и т. д. Таким образом, именно SMM являются сегодня важнейшим каналом, через который осуществляется управление репутацией туристской компании, при том, что поддержание ее имиджа — важнейшая задача на пути продвижения туристского продукта, управления его сбытом, а также сохранения и повышения конкурентоспособности предприятия.

Маркетинговая деятельность туристских предприятий в социальных сетях достаточно энергозатратная, поскольку предполагает регулярную работу по управлению контентом, его оформлению и обновлению, ежедневную коммуникацию с потенциальными и реальными клиентами, отслеживание статистики, выявление и анализ целевой аудитории, работу с отзывами, как с позитивными, так и с негативными. Обратная связь по отрицательным отзывам особенно важна, так как напрямую затрагивает репутационную характеристику туристской фирмы. Оперативная и разрешительная реакция на жалобу на страницах соцсети имеет сильно выраженный маркетинговый эффект, так как напрямую влияет на принятие решения о покупке другими потребителями [13], а также на стимулирование лояльности клиентов. Конструктивный эффект отрицательных отзывов очевиден и в том смысле, что он способен улучшить сервисную и продуктовую составляющую туристских фирм в случае правильной реакции продавца туристских услуг.

В любом случае публикации на страницах — аккаунтах туристских фирм, размещаемые в социальных сетях, являются одним из самых результативных способов продвижения туристского продукта, так как именно отзывы потребителей стали наиболее существенным фактором принятия решения о покупке, нежели реклама, PR-маркетинг или другие методы продвижения туристского продукта. Основные социальные медиа, на площадках которых развернута деятельность отечественных турфирм: «ВКонтакте», Instagram и Facebook (оба принадлежат компании Meta, в настоящее время объявленной экстремистской и запрещенной в России), «Одноклассники». Соответствующая активность присутствует и стабильно растет в бизнес-профилях российских турфирм в социальных мессенджерах Telegram, Wats-App.

Другими популярными цифровыми маркетинговыми инструментами, формирующимися в системе маркетинговых стратегий современных туристских предприятий, стали медийная, таргетированная и контекстная рекламы. Цифровая медийная реклама представляет собой интерактивную графическую рекламу, состоящую из совокупности видео, изобразительных инструментов, представляющих собой зачастую эмоциональные образы, текстовой информации, которая создается на страницах социальных сетей, сайтов, с целью доведения информации до потенциальных потребителей и их привлечения. С помощью эмоционального контекста такой рекламы ее создателями запланировано формирование положительной ассоциации клиента с турфирмой. Медийная реклама не привязана к целевым сегментам аудитории, поэтому главное ее отличие от таргетированной и контекстной реклам — широкий целостный охват пользователей.

Контекстная и таргетированная рекламы, в отличие от медийной, учитывают параметры аудитории, но в разной степени. Контекстная реклама зависит от контекста подачи, в соответствии с которой выделяют две ее разновидности: реклама в контексте интереса потребителя (демонстрируется в зависимости от поисковых интересов реципиента) и реклама в контексте темы публикации (ориентируется на тематику интернет-статьи или сайта). Таргетированная реклама задействует условную целевую аудиторию, определяемую площадкой размещения [11]. Под «условно» подразумевается тот факт, что параметры аудитории (пол, возраст, профессия и пр.) может лишь относительно совпадать с требуемыми предприятием параметрами, так как состав и коммуникационные характеристики аудитории зависят прежде всего от состава сегментов пользователей конкретной интернет-пло-

щадки. Таким образом, контекстная реклама достигает целевого сегмента более точно, чем таргетированная.

Большинство туристских предприятий применяют в качестве инструмента диджитал-маркетинга таргетированную и контекстную рекламу, нежели медийную, однако данная статистика зависит в большей степени от типа предприятия. Так, крупные туроператорские компании предпочитают более дорогостоящую медийную рекламу («Интурист Магазин путешествий», «Библио-глобус», «Мир путешествий» и др.), турагентства же, как правило, довольствуются таргетированной рекламой (рис. 3). Тем не менее выбор типа рекламы зависит главным образом не от цены, а от цели компании. С помощью медийной рекламы предприятие занимается формированием собственного бренда, таким образом обеспечивая высокую узнаваемость себя и своего продукта у широкой аудитории. Медийная реклама способствует главным образом продвижению турфирмы и туристского продукта [15]. Основной же задачей таргетированной и контекстной рекламы для туристского предприятия является призыв потребителя к покупке туристского продукта, т. е. увеличение прямых продаж и усиление эффективности от рекламной кампании. Именно эти отличия в целях определяют разницу выбора типа рекламы турагентами и туроператорами: имиджевые характеристики туроператорской фирмы напрямую влияют на уровень продаж, а для турагентского предприятия важнейшей целью является величина сбыта.

Рис. 3. Образец таргетированной рекламы в социальной сети (URL: <https://silverweb.by/kejs-po-targetirovannoj-reklame-v-vk-dlya-turfirmy>)

За рекламными услугами крупные туроператорские компании чаще всего обращаются в специализированные маркетинговые компании, занимающиеся продвижением туристских фирм: «Семь ветров» («Гранд Тур Вояж», «Юкон Тревел-Люкс», «Алтай-Актив-Тур», «Соцздрав» и др.), «Мир рекламы» («Библио-глобус», «Mouzenidis Travel», «Интурист Магазин путешествий» и др.).

Одним из самых востребованных инструментов в системе маркетинговой стратегии туристских предприятий в настоящее время стал Email-маркетинг. Его основными целями являются повышение лояльности к фирме уже имеющих клиентов и завоевание доверия потенциальных клиентов. Основные преимущества данного инструмента: экономичность, персональный подход, оперативность,

обратная связь. Новейшие технологии Email-маркетинга позволяют турагентствам создавать и пополнять клиентскую базу, сегментировать базу подписчиков в соответствии с параметрами целевой аудитории для удобства рассылки, создавать триггерные рассылки в ответ на любые действия клиентов-туристов, создавать автоматические рассылки приветственных писем посетителям сайта, что также способствует повышению степени их лояльности. Email-маркетинг является сильным инструментом персонализированного маркетинга [13], формируя прочные взаимоотношения с туристской фирмой.

Наконец, еще одним популярным инструментом диджитал-маркетинга, хорошо зарекомендовавшим себя в туризме, следует назвать ремаркетинг (ретаргетинг). Это технология возвращения потенциальных клиентов туристского предприятия на сайт фирмы, которая работает по принципу сбора информации о посетителях веб-сайта на основе файлов cookie и последующего составления материалов рекламного характера для разных категорий сформированных списков пользователей. Как и другие виды циф-

ровой рекламы, ремаркетинг следует использовать грамотно и осторожно, не вызывая раздражения пользователей навязчивыми предложениями.

Заключение, выводы

Для успешного продвижения туристского продукта и поддержания престижа туристскому предприятию необходимо использовать новейшие маркетинговые инструменты не разрозненно, а комплексно и согласованно, формируя таким образом систему маркетинговой стратегии фирмы. Главное преимущество диджитал-маркетинга в туризме перед другими видами маркетинга заключается в том, что с помощью его инструментария развиваются устойчивые взаимоотношения с клиентами, а также имеется возможность корректной сегментации целевой аудитории с наименьшими ресурсными затратами. Именно цифровые средства маркетинга в туризме показывают в настоящее время особую эффективность, так как демонстрируют высокую коммуникационную производительность и предоставляют туристам возможность выбора из множества вариантов туристского продукта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркетинговое исследование в области туризма / А. П. Биндюкова и др. // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 3(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-issledovanie-v-oblasti-turizma>.
2. Ledokova G. Innovations in tourism: marketing policy // *Social and economic innovations: trends, forecasts and perspectives : conference proceedings of the 1st International Conference, Stavropol. Russian State Social University (Stavropol branch)*. Ставрополь : АГРУС, 2015. Pp. 72—76.
3. Voicu M. C. Modern online marketing tools used for tourism advertising // *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018 : Conference proceedings, Albena, Bulgaria*. Albena, Bulgaria, 2018. Pp. 235—242.
4. Nugroho A. ASEAN tourism marketing communication attribute: an exploratory research at goaseantv // *European Research Studies Journal*. 2017. Vol. 20. No. 3. Pp. 383—395.
5. Зобова Е. В., Морева С. Н., Яковлева Л. А. Специфика маркетинговых исследований в туризме // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-marketingovyh-issledovaniy-v-turizme>.
6. Маркетинговые исследования в туризме / С. Н. Кузнецова и др. // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 6(48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-issledovaniya-v-turizme>.
7. Figueiredo R. How can marketing intelligence support tourism companies to increase their competitiveness? // *Multilevel Approach to Competitiveness in the Global Tourism Industry*, 2019. Pp. 278—289.
8. Головкин Д. К. Цифровой маркетинг в сфере туризма и гостеприимства // *Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию*. 2020. № 1. С. 672—676.
9. Федяева Е. В. Таргетинг как основной инструмент стимулирования роста эффективности рекламной деятельности в туризме // *Перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства: теория и практика : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 14—15 мая 2020 г.* Ростов н/Д. : Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2020. С. 99—103.
10. Назаров А. Д. Таргетированная реклама как ключевой инструмент маркетолога // *Междунар. журн. прикладных наук и технологий «Integral»*. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovannaya-reklama-kak-klyuchevoj-instrument-marketologa>.
11. Феофанова Т. Д. Таргетированная интернет-реклама в сфере туризма // *Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации : сб. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 15 апр. 2021 г.* Н. Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина, 2021. С. 57—61.
12. Todua N. Impact of social media marketing on consumer behavior in the Georgian tourism industry // *Web of Scholar*. 2018. Vol. 3. No. 5(23). Pp. 11—16.
13. Никулин Д. Н., Каточков В. М. Роль инструментов диджитал маркетинга в деятельности Интернет-магазинов // *ПСЭ*. 2015. № 2(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-instrumentov-didzhital-marketing-a-v-deyatelnosti-internet-magazinov>.
14. Карта «Экосистема электронной торговли — 2022». URL: https://datainsight.ru/economy_system_2022_v1.
15. Bozorova S. K. Main features of advertising in tourism // *Economics*. 2020. No. 4(47). Pp. 38—40.

REFERENCES

1. Bindyukova A. P. et al. Marketing research in the field of tourism. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2019, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-issledovanie-v-oblasti-turizma>.
2. Ledokova G. Innovations in tourism: marketing policy. In: *Social and economic innovations: trends, forecasts and perspectives. Conference proceedings of the 1st international conference*. Stavropol, AGRUS, 2015. Pp. 72—76.
3. Voicu M. C. Modern online marketing tools used for tourism advertising. In: *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Conference proceedings, Albena, Bulgaria*. Albena, Bulgaria, 2018. Pp. 235—242.

4. Nugroho A. ASEAN tourism marketing communication attribute: an exploratory research at goaseantv. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 383—395.
5. Zbova E. V., Moreva S. N., Yakovleva L. A. Specificity of marketing research in tourism. *Socio-economic phenomena and processes*, 2017, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-marketingovyh-issledovaniy-v-turizme>.
6. Kuznetsova S. N. et al. Marketing research in tourism. *Innovatsionnaya ehkonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2020, no. 6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-issledovaniya-v-turizme>.
7. Figueiredo R. How can marketing intelligence support tourism companies to increase their competitiveness? *Multilevel Approach to Competitiveness in the Global Tourism Industry*, 2019. Pp. 278—289.
8. Golovko D. K. Digital marketing in the field of tourism and hospitality. *Intellektual'nye resursy — regional'nomu razvitiyu*, 2020, no. 1, pp. 672—676. (In Russ.)
9. Fedyaeva E. V. Targeting as the main tool for stimulating the growth of the effectiveness of advertising in tourism. In: *Prospects for the development of the tourism and hospitality industry: theory and practice. Proceedings of III international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, May 14—15, 2020*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Communications, 2020. Pp. 99—103. (In Russ.)
10. Nazarov A. D. Targeted advertising as a key marketing tool. *International journal of applied sciences and technologies "Integral"*, 2020, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovannaya-reklama-kak-klyuchevoj-instrument-marketologa>.
11. Feofanova T. D. Targeted Internet advertising in the field of tourism. In: *Tourism and service industry: state, problems, efficiency, innovations. Collection of articles based on materials of VIII international scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, Apr. 15, 2021*. Nizhny Novgorod, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 2021. Pp. 57—61. (In Russ.)
12. Todua N. Impact of social media marketing on consumer behavior in the Georgian tourism industry. *Web of Scholar*, 2018, vol. 3, no. 5, pp. 11—16.
13. Nikulin D. N., Katochkov V. M. The role of digital marketing tools in the activities of online stores. *PSE*, 2015, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-instrumentov-digital-marketing-a-v-deyatelnosti-internet-magazinov>.
14. *Map "E-commerce ecosystem — 2022"*. (In Russ.) URL: https://datainsight.ru/eecomsystem_2022_v1.
15. Bozorova S. K. Main features of advertising in tourism. *Economics*, 2020, no. 4, pp. 38—40.

Статья поступила в редакцию 28.06.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 05.07.2022.
The article was submitted 28.06.2022; approved after reviewing 29.06.2022; accepted for publication 05.07.2022.

Научная статья

УДК 332.142

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.323

Sergei Igorevich Violin

Junior Researcher,
Irkutsk Scientific Centre,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Irkutsk, Russian Federation
sviolin78@gmail.com

Сергей Игоревич Виолин

младший научный сотрудник,
Иркутский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук
Иркутск, Российская Федерация
sviolin78@gmail.com

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РОССИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оценки влияния мер региональной политики, принимаемых на федеральном уровне, на развитие межрегионального взаимодействия в Российской Федерации. Одной из задач принятой в 2019 г. Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. Эту задачу планируется решать в том числе за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках макрорегионов Российской Федерации. Цель настоящей работы — проанализировать в динамике сложившиеся контуры

региональной политики на предмет ее соответствия задаче по усилению межрегионального сотрудничества. Гипотеза исследования заключается в том, что государственная региональная политика последних лет не способствовала усилению межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов РФ и при сохранении существующих подходов указанная задача Стратегии останется нерешенной. Для проверки гипотезы применялись методы системного и институционального анализа, ретроспективного анализа и метода сравнений. Проанализированы следующие направления региональной политики: централизация государственной власти, совершенствование системы межбюджетных отношений, применение программно-целевого метода управления, внедрение инструментов

поляризованного развития. В результате исследования были получены выводы о том, что проводимая региональная политика в большей степени способствовала усилению конкуренции между регионами за привлечение федеральных ресурсов, чем развитию взаимодействия и координации. Полученные выводы могут быть использованы при корректировке региональной политики в РФ в части взаимоотношений субъектов РФ с федеральным центром и между собой. Дальнейшие на-

правления исследования связаны с предложением конкретных мер, которые будут способствовать усилению межрегионального взаимодействия.

Ключевые слова: горизонтальные связи, государственные программы, мегапроекты, межбюджетные отношения, межрегиональное взаимодействие, межрегиональная конкуренция, поляризованное развитие, региональная политика, стратегия пространственного развития, централизация власти

Финансирование: результаты исследования получены при выполнении проекта № 20-010-00990 «Проблемно-ориентированный подход при активизации межрегиональных взаимодействий» по гранту, предоставленному РФФИ.

Для цитирования: Виолин С. И. Оценка влияния мер региональной политики федерального уровня на межрегиональное взаимодействие в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 48—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.323.

Original article

EVALUATION OF THE EFFECTS OF THE FEDERAL LEVEL REGIONAL POLICY ON INTERREGIONAL COOPERATION IN RUSSIA

08.00.05. — Economics and management of national economy

Abstract. This paper is devoted to the issue of evaluating the regional policy adopted at the federal level with respect to interregional cooperation development in the Russian Federation. One of the aims of the Strategy for spatial development of the Russian Federation adopted in 2019 is to reduce the level of social and economic interregional differentiation of Russian regions, as well as to lower interregional disparities. This aim ought to be reached through strengthening of the interregional cooperation and coordination of the social and economic development of regions within the macro-regions of the Russian Federation. The goal of this research is to analyze in dynamics current contours of the regional policy with respect to its concordance with the aim of interregional cooperation strengthening. The hypothesis of this research is that the contemporary state regional policy did not contribute to strengthening of the interregional cooperation of Russian regions and the aforementioned aim of the Strategy will not be reached if current trends of the regional policy continue. To test the hypothesis methods of system and institutional

analysis, retrospective analysis, and the method of comparison were adopted. The following measures of the regional policy are analyzed: the centralization of the state power, enhancement of the system of inter-budgetary relations, programming method of management, mega-projects implementation, and development of instruments of polarized development. The main conclusion of the research is that the adopted regional policy to a greater degree stimulates competition among regions for the federal financing rather than interregional cooperation and coordination. This conclusion can be used for correcting the present regional policy of the Russian Federation with respect to the relations between the regional and the federal level and between regions themselves. Further research is needed concerning development of specific measures aimed at promoting interregional cooperation.

Keywords: horizontal relations, state programs, mega-projects, inter-budgetary relations, interregional cooperation, interregional competition, polarized development, regional policy, strategy for spatial development, power centralization

Funding: the results of the study were obtained during the work on project No. 20-010-00990 “Problem-based approach in activating interregional interactions” under the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research.

For citation: Violin S. I. Evaluation of the effects of the federal level regional policy on interregional cooperation in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 48—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.323.

Введение

Актуальность. В феврале 2019 г. Правительством РФ утверждена Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. [1], определяющая основные векторы государственной региональной политики в пространственном измерении (далее — Стратегия). Одной из задач Стратегии в контексте общей цели по обеспечению устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. Эту задачу планируется решать в том числе за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках макрорегионов. Таким образом, необходимость развития межрегионального взаимодействия (далее — МРВ) признается на федеральном уровне. С учетом введения эко-

номических санкций и резкого снижения импорта актуальность МРВ еще более возрастает, так как подчеркивает необходимость использования внутреннего потенциала импортозамещения и развития внутреннего рынка.

Изученность проблемы. Вопросы МРВ рассматриваются в трудах таких ученых-регионалистов, как С. Т. Абдулманов, А. С. Аджигова, О. А. Бакуменко, П. И. Бурлак, О. В. Кузнецова, М. Ю. Махотаева, В. Г. Ростанец, А. В. Топилин, Н. Н. Школьников, Т. В. Ускова и др. Среди основных преимуществ МРВ выделяют: интенсификацию экономического роста территорий за счет стимулирования торгового и инвестиционного сотрудничества [2], эффективное использование региональных ресурсов [3], оптимизацию производственной структуры территории [4], расширение рынков сбыта [5] и др. В то же время динамика развития МРВ в РФ остается низкой. Среди основных проблем, сдерживающих развитие МРВ, исследователи выделяют: низкий уровень самостоятельности субъектов РФ [6],

несовершенство законодательной базы [7], неразвитость институтов МРВ [8], а также отсутствие соответствующих разделов в документах стратегического планирования регионов [9], дефицит финансовых ресурсов в субъектах РФ для реализации межрегиональных проектов [10].

Целесообразность разработки темы. Вопросы МРВ в Российской Федерации, по мнению ведущих экспертов-регионалистов, остаются недостаточно проработанными [10]. Одним из ключевых факторов развития МРВ является федеральная государственная политика в отношении регионального развития (далее — региональная политика). Региональная политика может выступать как стимулирующим, так и сдерживающим фактором. Вместе с тем комплексный анализ влияния региональной политики на МРВ в настоящее время в научной литературе отсутствует.

Основной **целью** данного исследования служит оценка эффективности мер региональной политики с точки зрения их стимулирования развития МРВ. **Задачами** исследования являются определение основных трендов региональной политики начиная с 2000 г. и оценка их влияния на региональное развитие в целом и на МРВ в частности.

Научная новизна работы заключается в исследовании влияния мер, принимаемых на федеральном уровне, на установление и развитие горизонтальных связей между регионами.

Авторская гипотеза заключается в том, что государственная региональная политика последних лет не способствовала усилению межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов РФ, и при сохранении существующих подходов обозначенная задача Стратегии останется нерешенной.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии изучения процессов межрегионального взаимодействия, кооперации и конкуренции. С **практической точки зрения** полученные выводы могут быть использованы для разработки и реализации мер региональной политики.

Основная часть

Методология. Для проверки авторской гипотезы в исследовании применялись методы системного и институционального анализа, ретроспективного анализа и метода сравнений. Принятые в период 2000—2021 гг. меры региональной политики были сгруппированы по четырем основным направлениям, по каждому из которых дана оценка на предмет его влияния на межрегиональные отношения с точки зрения усиления процессов кооперации или конкуренции.

Основные результаты. Современная региональная политика характеризовалась следующими основными тенденциями. Во-первых, это централизация власти с постепенным снижением самостоятельности региональных органов государственной власти. Во-вторых, это выстраивание межбюджетных отношений между федеральным и региональным уровнем, направленных на централизацию доходов и снижение уровня социальной и, в меньшей степени, экономической дифференциации между субъектами РФ. В-третьих, это реализация программно-целевого метода управления. В-четвертых, внедрение инструментов поляризованного развития для формирования региональных полюсов роста.

1. Централизация государственной власти.

Период с 2000 г. в РФ характеризовался планомерным усилением федеральной власти и соответствующим снижением самостоятельности органов власти субъектов РФ. Отправной точкой данного процесса стало образование федеральных округов и создание института Полномочного пред-

ставителя Президента в федеральном округе. Полномочным представителям в частности были делегированы функции по осуществлению межрегиональной координации в рамках макрорегиона, координации работы федеральных органов государственной власти и обеспечению реализации федеральной политики на территории субъектов РФ. В своем послании Федеральному Собранию РФ 2002 г. Президент РФ отметил, что полномочные представители должны получить законодательный статус, для того чтобы способствовать формированию рынков товаров на большой территории, осуществлять поддержку товарообмена между российскими регионами и обеспечивать устойчивое функционирование местных производителей, формирование цивилизованного внутреннего рынка товаров, услуг и капитала [11].

Для реализации указанных задач полномочные представители в частности разрабатывали стратегии и программы социально-экономического развития федеральных округов, а также отдельных отраслей. Например, были разработаны Стратегия социально-экономического развития Сибири на период до 2020 г. (2010 г.) и Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (2009 г.). Однако, учитывая недостаток законодательно закрепленных полномочий у полномочных представителей по осуществлению социально-экономической политики на территории федеральных округов, эти стратегии и программы остались во многом нереализованными.

Усиление централизации государственной власти и снижение самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ негативно отразилось на процессах межрегиональной интеграции ввиду снижения инициативы со стороны региональных властей по реализации совместных проектов. Можно также в целом говорить об ухудшении координации деятельности органов власти субъектов РФ в рамках макрорегионов, что было наглядно продемонстрировано при осуществлении мер по борьбе с пандемией COVID-19.

2. Межбюджетные отношения.

Одним из инструментов региональной политики, оказывающих влияние на межрегиональное взаимодействие, выступают межбюджетные отношения. Реформа межбюджетных отношений в 2000-х гг., как и административная реформа, способствовала укреплению федеральной власти и снижению самостоятельности субъектов РФ за счет централизации доходов и роста масштабов перечислений из федерального бюджета региональным бюджетам. Пропорция поступлений доходов в федеральный и региональные бюджеты изменилась примерно с 50 : 50 в начале 2000-х гг. до 62 : 38 в пользу федерального бюджета к концу 2000-х гг. [12] (2021 г. — 55 : 45 [13]), а доля федеральных трансфертов в доходах региональных бюджетов увеличилась с 11 % в 2000 г. до 21 % в 2021 г. [14].

Поступления доходов в региональные бюджеты распределяются крайне неравномерно по территории страны. Так, в 2021 г. на десять регионов приходилось около 52 % всех поступлений в региональные бюджеты [14]. Очевидно, что при отсутствии выравнивающих мер со стороны федерального правительства такая ситуация привела бы к огромному разрыву в уровне бюджетной обеспеченности субъектов РФ и нарастанию социальной напряженности. В связи с этим на федеральном уровне действуют механизмы оказания финансовой помощи субъектам РФ с низким уровнем бюджетной обеспеченности по собственным доходам. Основную роль в этом механизме играют дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, распределяемых по утвержденной Минфином России формуле.

В перечень субъектов Российской Федерации, не являющихся в 2022 г. получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, вошли только 23 субъекта РФ. При этом в перечень субъектов РФ, в которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 % объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, вошли шесть регионов. Еще в 45 регионах эта доля превысила 20 % объема собственных доходов.

Таким образом, складывается ситуация, когда ни регионы-доноры, ни дотационные регионы не получают достаточных стимулов к развитию собственного экономического потенциала [15]. Регионы-доноры вынуждены отчислять значительную долю своих доходов в федеральный бюджет на поддержку дотационных регионов, а дотационные регионы не заинтересованы в наращивании собственного доходного потенциала, так как это приведет к сокращению объемов федеральной помощи. Учитывая возросшее значение межбюджетных трансфертов в формировании бюджетной обеспеченности регионов, усилилась конкуренция между регионами в части привлечения федеральных ресурсов для регионального развития.

3. Применение программно-целевого метода управления.

Программно-целевой метод управления является основным при осуществлении федеральных инвестиций в развитие регионов. Федеральные целевые программы (ФЦП), преобразованные впоследствии в государственные программы (ГП), представляют собой инструмент комплексного решения определенных проблем федерального значения за счет осуществления инвестиций в объекты на территории субъектов РФ. Как правило, ГП реализуются на условиях софинансирования со стороны региональных бюджетов, что является одним из основных сдерживающих факторов их реализации, учитывая низкую бюджетную обеспеченность многих регионов. Другим сдерживающим фактором является сложная процедура оформления и прохождения заявок в отраслевых министерствах. Традиционной проблемой реализации ГП служит низкий уровень их исполнения, что в немалой степени является следствием обозначенных сдерживающих факторов.

По своему замыслу ГП должны способствовать межрегиональной интеграции, поскольку они сформированы вокруг общих для многих регионов проблем. На практике проблема осуществления координации между регионами при разработке и реализации программ остается во многом нерешенной, и это заложено в самом механизме подготовке заявок и отбора объектов, который не предполагает межрегиональное взаимодействие.

Наиболее вероятными кандидатами на содействие МРВ являются госпрограммы, ориентированные на развитие макрорегионов, в частности программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа». Подробный анализ данных программ выходит за рамки настоящего исследования, однако стоит остановиться на ключевых моментах.

Цели программы по развитию Дальнего Востока носят полностью социальный характер и связаны с необходимостью закрепления населения и повышения уровня и качества жизни. Цели, задачи и приоритеты программы в явной форме не предполагают межрегионального взаимодействия. Образование территорий опережающего развития в регионах ДФО создает предпосылки для усиления межрегиональной конкуренции. Вместе с тем реализация комплексных инвестицион-

ных проектов, предусмотренных программой, косвенно может оказывать влияние на МРВ в случаях межрегионального характера самих проектов. Необходимо отметить, что эксперты выражают сомнения в возможности реализации поставленных в программе задач [16].

Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» делает основной упор на снижении уровня социальной и экономической дифференциации, как внутри отдельных регионов, так и между регионами округа. С точки зрения потенциала к повышению уровня МРВ необходимо выделить задачи, направленные на создание территориально-производственных кластеров, а также развитие крупных транспортно-логистических и производственных узлов. Кроме того, определенный потенциал к развитию МРВ заложен в мероприятиях по развитию туристского потенциала регионов. Поскольку развитие МРВ не является одной из задач программы, отчеты о ходе ее реализации не акцентируют на этом внимание, нет также упоминания об этом в научной литературе.

4. Инструменты поляризованного развития.

Впервые в формализованном виде региональная политика поляризованного развития была представлена в Концепции стратегии социально-экономического развития субъектов РФ 2005 г. Документ предполагал выделение опорных регионов и развитие нескольких крупных агломераций, которые должны были стать центром притяжения инноваций, человеческого капитала и инвестиций. В дальнейшем агломерации должны были вовлечь в свою орбиту средние и малые города, а опорные регионы способствовать развитию соседних, менее развитых и депрессивных территорий. С учетом этого должна была создаваться опорная сеть инфраструктуры, осуществляться создание межрегиональных логистических, научных, образовательных медицинских центров и других объектов. Несмотря на то, что данная стратегия не была утверждена, отдельные ее направления были реализованы и реализуются по настоящее время.

Существенную роль в развитии отдельных территорий сыграла реализация федеральных мегапроектов, включавших в себя комплекс инвестиционных проектов, связанных с развитием инфраструктуры, городского пространства, в отдельных случаях — туристических объектов, объектов социальной сферы. К числу самых известных мегапроектов в Российской Федерации можно отнести подготовку и проведение зимних Олимпийских игр, Чемпионата мира по футболу, саммита АТЭС [17]. Реализация мегапроектов сопровождалась выделением значительных ресурсов из федерального бюджета. В частности, на подготовку саммита АТЭС в 2011 г. Приморскому краю было выделено 12 % всех федеральных инвестиций в регионы, а в 2013 г. Краснодарскому краю — 23 % при подготовке к проведению зимней Олимпиады в г. Сочи [12].

К инструментам поляризованного развития необходимо отнести и выделение территорий с особым статусом — особых экономических зон, зон территориального развития, территорий опережающего развития. Инструменты территориального развития направлены на обеспечение социально-экономического развития территорий и повышение уровня их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности [18].

В современном виде особые экономические зоны (ОЭЗ) начали создаваться с принятием в 2005 г. Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

В результате принятия в 2011 г. Федерального закона «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» стало возможно создание зон территориального развития (ЗТР). Достаточно длительное время отсутствовал перечень регионов, которые правомочны создавать такие зоны, что приводило к определенным проблемам на практике. В сущности, этот инструмент остается невостребованным.

В 2014 г. было обеспечено принятие нормативного правового акта, закрепляющего возможность создания в регионах территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Первые ТОСЭР были созданы в России в 2015 г. Изначально данный инструмент создавался для развития регионов Дальнего Востока. К настоящему времени почти все субъекты Российской Федерации применяют его на практике.

В целом создание территорий с особым статусом не способствует усилению межрегиональной интеграции, поскольку стимулирует конкуренцию между регионами за привлечение инвестиций, как частных, так и федеральных. Это в частности приводит к «миграции» предпринимателей из одних регионов в другие, где им предоставляются определенные преференции [19]. К настоящему времени в научной литературе не отмечено положительного влияния территорий с особым

статусом на развитие соседних регионов и в целом эффективность указанных инструментов остается неоднозначной.

Заключение

По результатам проведенного исследования инструментов региональной политики можно сформировать общую сводную таблицу, в рамках которой провести оценку влияния данных инструментов на развитие МРВ (табл.).

Проведенный в статье анализ показал, что исторически и в настоящее время региональная политика, скорее, сдерживала развитие МРВ, порождая конкуренцию между регионами за привлечение федерального финансирования, как для реализации инвестиционных проектов, так и для поддержания приемлемого уровня бюджетной обеспеченности. В целом можно говорить о том, что региональная политика не всегда имела достаточную степень последовательности. Возможность реализации некоторых созданных инструментов ограничивалась законодательными пробелами. Был создан ряд инструментов, вступающих в конкуренцию между собой. На сегодняшний день также продолжают сохраняться проблемы, связанные с неравномерным развитием регионов, неравномерностью и непрозрачностью в распределении финансовых ресурсов.

Оценка влияния инструментов федеральной и региональной политики в отношении развития регионов на развитие межрегионального взаимодействия

Инструменты федеральной и региональной политики в отношении развития регионов	Оценка влияния инструмента на развитие межрегионального взаимодействия	Обоснование оценки влияния инструмента
Централизация государственной власти	Отрицательное влияние	Снижение самостоятельности субъектов РФ. Ориентация органов власти субъектов РФ на работу с федеральными органами, а не на горизонтальное взаимодействие
Система межбюджетных отношений	Отрицательное влияние	Учитывая высокую дотационность региональных бюджетов и масштабный уровень помощи из федерального бюджета, система межбюджетных отношений способствует усилению межрегиональной конкуренции за федеральные трансферты и не стимулирует развитие собственного доходного потенциала регионов, в том числе за счет кооперации
Программно-целевой метод управления	Нейтральное влияние	Данный инструмент, за некоторым исключением, не создает условий для усиления межрегионального взаимодействия, но и не сдерживает его
Инструменты поляризованного развития	Нейтральное влияние	Данные инструменты, как правило, реализуются на территории отдельных регионов, не создают условий для взаимодействия и синергии. Потенциально способствовать развитию МРВ могут ОЭЗ, которые могут создаваться на территории нескольких субъектов РФ, однако пока таких прецедентов не было

До принятия Стратегии пространственного развития МРВ не было обозначено в числе приоритетов региональной политики. Однако и в настоящее время не были предложены инструменты для стимулирования взаимодействия между регионами. Таким образом, можно сле-

датель вывод о том, что региональная политика в существующих формах не будет способствовать такому взаимодействию. Следовательно, реализация поставленных Стратегией задач требует корректировки региональной политики в этой части.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/35733>.
2. Ускова Т. В., Лукин Е. В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики : препринт. Вологда : ИСЭ-РТ РАН, 2013. 76 с.
3. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Методологические аспекты межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации // Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербург. гос. политехн. ун-та. Экон. науки. 2012. № 2. С. 53—60.
4. Аджикова А. С., Школьникова Н. Н. Интеграция регионов и качество экономического пространства // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. 2016. № 2(35). С. 18—26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.2.2>.
5. Плихун О. Г., Киселева А. М. Вопросы межрегионального и приграничного сотрудничества Омской области // Вестн. Омского ун-та. Экономика. 2009. № 3. С. 56—59.
6. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Федерализм как ключевой принцип политики регионального развития в России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С. 7—23.

7. Гонтарь Н. В. Межрегиональная интеграция в России: институты и государственно-административное регулирование // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 3. С. 14—24. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.3.2>.
8. Ростанец В. Г., Топилин А. В., Зворыкина Т. И. Межрегиональная кооперация как основа устойчивого развития макрорегионов России // Фундаментальные и прикладные исследования корпоративного сектора экономики. 2020. № 2. С. 102—108. DOI: 10.37984/2076-9288-2020-3-109-115.
9. Климанов В. В., Казакова С. М., Яговкина В. А. Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления // Регионология. 2021. Т. 29. № 2. С. 250—282.
10. Кузнецова О. В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Региональные исследования. 2019. № 1(63). С. 16—25. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-2.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, 18 апр. 2002 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567>.
12. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России // Всерос. экон. журн. ЭКО. 2014. № 4. С. 7—27.
13. Поступления в бюджетную систему России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.
14. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2021 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/analysis.
15. Артемьева С. С., Буянова Е. А. Межбюджетные трансферты регионам: современное состояние и направления совершенствования // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 3. С. 45—52.
16. Минакир П. А. «Программная» экономика: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 2. С. 7—16.
17. Гусар Я. Р. Роль мегапроектов в развитии городов // Молодой ученый. 2019. № 19(257).
18. Коокуева В. В., Церцейл Ю. С. Сравнительный анализ инструментов развития территорий // Экономические исследования. 2019. № 3. С. 3—10.
19. Прачева Е. В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития // Корпоративная экономика. 2018. № 3(15). С. 4—11.

REFERENCES

1. *On approval of the strategy for spatial development of the Russian Federation until 2025. Directive of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r.* (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/35733>.
2. Uskova T. V., Lukin E. V. *Interregional cooperation as a factor of the economic growth*. Preprint. Vologda, ISEHRT RAN, 2013. (In Russ.)
3. Nikolaev M. A., Makhotaeva M. Yu. Methodological aspects of interregional cooperation of the subjects of the Russian Federation. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2012, no. 2, pp. 53—60. (In Russ.)
4. Adzhikova A. S., Shkol'nikova N. N. Integration of regions and the quality of economic space. *Science journal of Volgograd State University. Global economic system*, 2016, no. 2, pp. 18—26. (In Russ.)
5. Plikhun O. G., Kiselev A. M. Questions of interregional and cross-border cooperation of the Omsk region. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2009, no. 3, pp. 56—59. (In Russ.)
6. Bukhval'd E. M., Ivanov O. B. Federalism as the key principle of regional policy development in Russia. *ETAP*, 2017, no. 2, pp. 7—23. (In Russ.)
7. Gontar' N. V. Interregional integration in Russia: institutions and state administration. *Science journal of Volgograd State University. Global economic system*, 2018, no. 20(3), pp. 14—24. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.3.2>.
8. Rostanets V. G., Topilin A. V., Zvorykina T. I. Interregional cooperation as a basis for sustainable development of Russian macro-regions. *Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*, 2020, no. 2, pp. 102—108. (In Russ.) DOI: 10.37984/2076-9288-2020-3-109-115.
9. Klimanov V. V., Kazakova S. M., Yagovkina V. A. Tools of interregional cooperation in the public administration system. *Russian Journal of Regional Studies*, 2021, no. 2, pp. 250—282. (In Russ.)
10. Kuznetsova O. V. Interregional interaction in Russia: prospects of cooperation of regional authorities. *Regional'nye issledovaniya*, 2019, no. 1, pp. 16—25. (In Russ.) DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-2.
11. *The annual Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation (2002)*. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567>.
12. Zubarevich N. V. Regional development and regional policy in Russia. *ECO*, 2014, no. 4, pp. 7—27. (In Russ.)
13. *Budget income of Russia*. (In Russ.) URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.
14. *The execution of consolidated regional budgets of the Russian Federation in 2021*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/analysis.
15. Artem'eva S. S., Buyanova E. A. Inter-budget transfers to regions: modern status and areas of improvement. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki*, 2021, no. 3, pp. 45—52. (In Russ.)
16. Minakir P. A. Program' economy: the Far East. *Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 7—16. (In Russ.)
17. Gusar Ya. R. The role of megaprojects in the development of cities. *Young Scientist*, 2019, no. 19. (In Russ.)
18. Kookueva V. V., Tsertseil Yu. S. Comparative analysis of the instruments of the territorial development. *Ehkonomicheskie issledovaniy*, 2019, no. 3, pp. 3—10. (In Russ.)
19. Pracheva E. V. Comparison of regional policy instruments: the territory of advancing socio-economic development, the special economic zone, the zone of territorial development. *Corporative economics*, 2018, no. 3, pp. 4—11. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 03.07.2022; принята к публикации 10.07.2022.
The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 03.07.2022; accepted for publication 10.07.2022.

Научная статья**УДК 338.48****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.318****Marina Viktorovna Kobyak**

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Hotel
and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Kobyak.MV@rea.ru

Elena Lvovna Ilina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Hotel
and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Ilina.EL@rea.ru

Aleksander Nikolaevich Latkin

Candidate of Economics, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Hotel
and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Latkin.AN@rea.ru

Марина Викторовна Кобяк

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры гостиничного
и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Kobyak.MV@rea.ru

Елена Львовна Ильина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры гостиничного
и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Ilina.EL@rea.ru

Александр Николаевич Латкин

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры гостиничного
и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Latkin.AN@rea.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ЭМПАТИИ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (15 — Рекреация и туризм)

Аннотация. В статье актуализируется инструментарий эмпатии в деятельности организаций индустрии туризма и гостеприимства, ведущий к повышению результативности и продуктивности организаций отрасли. Для формирования высокой степени удовлетворенности и лояльности туриста, что повышает конкурентоспособность организаций индустрии туризма и гостеприимства, от персонала туристских предприятий в межличностных отношениях требуется владение профессиональным навыком, связанным с умением чувствовать эмоции гостя, воспринимать его переживания, принимать участие в эмоциональном опыте гостя, способностью понимать его поведенческие мотивы, оказывать воздействие на создание позитивного потребительского опыта туриста, т. е. активное применение техник и инструментов эмпатии как одного из коммуникативных навыков в индустрии туризма и гостеприимства. Проведенное авторами статьи исследование позволило выявить широкий спектр актуализации эмпатии в деятельности организаций индустрии туризма и гостеприимства: во-первых, активное применение инструментария эмпатии позволяет выстроить долгосрочные отношения с гостями

и тем самым повысить уровень и степень устойчивости продаж, во-вторых, эмпатия руководителя в турбизнесе позволяет адекватно оценивать уровень удовлетворенности персонала и дает возможность правильно мотивировать персонал, повышать степень доверия, увеличивать производительность их деятельности. Авторы статьи приходят к выводу о том, что эмпатическое поведение в турбизнесе имеет воздействие на трех уровнях: в качестве инструментария для гостеприимного подхода к недовольным клиентам, для формирования персонализированных отношений между сотрудниками и гостями и для создания обратной связи с целью трансформации предоставляемых турсервисов и повышения конкурентоспособности организаций индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: эмпатия в туризме, эмоциональный интеллект, межличностные отношения в туризме, индустрия туризма и гостеприимства, отношения с клиентами в турбизнесе, модель SERVQUAL, спектр идентичностей туриста, потребительский опыт туриста, обратная связь с туристом, эмпатическое поведение, культура эмпатии в туризме, навыки персонала турбизнеса

Для цитирования: Кобяк М. В., Ильина Е. Л., Латкин А. Н. Инструменты эмпатии в индустрии туризма и гостеприимства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 54—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.318.

Original article**TOOLS OF EMPATHY IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY**

08.00.05 — Economics and management of national economy (15 — Recreation and tourism)

Abstract. The article highlights the tools of empathy in the activities of organizations in the tourism and hospitality industry, leading to an increase in the effectiveness and productivity. To form a high

degree of satisfaction and loyalty of the tourist, which increases the competitiveness of organizations in the tourism and hospitality industry, the staff of tourism enterprises in interpersonal relations

is required to possess a professional skill related to the ability to feel the emotions of the guest, perceive their experiences, take part in the emotional experience of the guest, the ability to understand their behavioral motives, have an impact on the creation of a positive consumer experience of the tourist, i. e. active use of empathy techniques and tools as one of the communication skills in the tourism and hospitality industry. The study conducted by the authors of the article made it possible to identify a wide range of empathy manifestations in the activities of organizations in the tourism and hospitality industry: firstly, the active use of empathy tools allows to build long-term relationships with guests and thereby increase the level and degree of sales sustainability, and secondly, the empathy of a manager in the tourism business enables to adequately assess the level of staff satisfaction and makes it possible to properly

motivate staff, increase the degree of confidence, and increase the productivity of their activities. The authors of the article come to the conclusion that empathic behavior in the tourism business has an impact in three levels: as a tool for a hospitable approach to dissatisfied customers, for the formation of personalized relationships between employees and guests, and for creating feedback in order to transform the tourism services provided and increase competitiveness organizations in the tourism and hospitality industry.

Keywords: empathy in tourism, emotional intelligence, interpersonal relations in tourism, tourism and hospitality industry, customer relations in the tourism industry, SERVQUAL model, spectrum of tourist identities, tourist consumer experience, tourist feedback, empathic behavior, culture of empathy in tourism, tourism staff skills

For citation: Kobyak M. V., Ilina E. L., Latkin A. N. Tools of empathy in the tourism and hospitality industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 54—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.318.

Введение

Эмпатия как тема межличностных отношений является относительно новым понятием в индустрии туризма, в связи с чем исследование применения технологий и инструментов эмпатии в туркомпаниях следует признать **актуальным**. Эмпатия считается основным коммуникативным навыком, который может существенно повлиять на опыт и, следовательно, на результат взаимодействия между провайдером туристических услуг и клиентом туркомпании. Хотя индустрия туризма и гостеприимства динамично развивается, это чрезвычайно конкурентный рынок, поэтому формируемый клиентами лучший туристический опыт может выступать существенным конкурентным преимуществом туркомпании и способствовать созданию и поддержанию удовлетворенности и лояльности клиентов.

Понятие «эмпатия» происходит от древнегреческого слова «empathia», т. е. *em* («в») и *pathos* («страдание»). Термин был впервые использован немецкими учеными в форме эквивалентного немецкого «Einführung», т. е. «в чувстве» [1]. Соответствующий термин перешел в английский словарь как «empathy». Как явствует из этимологии, эмпатия описывает способность человека чувствовать чужие чувства. Поскольку это определение не является строго оформленным, авторы могли бы констатировать, что эмпатия — это также способность человека «видеть мир чужими глазами» [1, 2], «ставить себя на место другого» [1], понимать чужую точку зрения [3] или переживать чувства чужих эмоций. Этот термин также может использоваться для обозначения обстоятельств чувств и самоосознания. Некоторые исследователи определяют эмпатию как участие в чужом эмоциональном опыте [4] или как способность полностью понять другую личность [5].

Для людей, занятых в индустрии туризма и гостеприимства, очень важно использовать правильную и корректную лексику и терминологию, чтобы сделать полученную ценную информацию пригодной для использования. Эмоциональные инструменты могут облегчить вербальное «описание» и, таким образом, «коммуникацию» эмпатии [6].

В аспекте изучения терминологии полезно подчеркнуть, что концепция эмпатии напоминает понятие «симпатия». Однако между этими терминами есть некоторые существенные отличия. Например, симпатия описывается как эмоция, вызванная чужим страданием [1]. Расширенное определение трактует симпатию как способность понимать чужую мысль [6]. Эмпатия — это не эмоция, а, скорее, навык и поведение по отношению к другим (или к себе).

Тема эмпатии и ее влияния на экономические результаты деятельности компаний в различных отраслях сейчас активно изучается. В качестве базы исследования можно привести труды С. Г. Афанасьева [7], И. Б. Бовиной [8], Ю. А. Менджеричкой [5] и др. Роль и значение эмпатии в деятельности представителей сферы туризма и гостеприимства отражены в работах В. И. Даниловой [9], З. А. Шакуровой [10], Л. П. Паршуковой [10] и др.

Популярность эмпатии как концепции можно рассматривать как признак того, что к человеческому взаимодействию следует подходить с новой точки зрения, поскольку эмпатию можно применять в различных сферах экономической деятельности.

Цель данного исследования состоит в расширении и углублении теоретических и эмпирических инструментов эмпатии применительно к сфере туризма и гостеприимства.

Задачи исследования заключаются в определении роли и значения эмпатии в профессиональной деятельности сотрудников индустрии туризма и гостеприимства, а также в формировании рекомендаций по развитию культуры и использованию инструментов эмпатии на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства.

Научная новизна исследования заключается в уточнении и совершенствовании понятийного аппарата, а также в предложении актуального инструментария эмпатии в деятельности предприятий индустрии туризма и гостеприимства, способного значимо повлиять на результативность их деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании методических подходов к разработке инструментария эмпатии в сфере туризма и гостеприимства. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности использования предложенного инструментария в деятельности предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

Методология исследования. В процессе исследования авторы использовали следующие методы научных исследований: общетеоретические (анализ и синтез, сравнение, комплексный подход), социологические (анализ экспертных опросов), конкретно-научные (сбор и анализ первичной и вторичной информации, сравнительный анализ).

Основная часть

Эмпатия является основным навыком человека с высоким эмоциональным интеллектом. Эмоциональный интеллект определяется как способность человека понимать

чужие или свои собственные эмоции и продуктивно выражать их [1]. Его можно количественно определить, используя коэффициент эмоционального интеллекта (EQ) в качестве соответствующего индекса IQ (коэффициента интеллекта). Эти два типа интеллекта не похожи друг на друга. Более высокий эмоциональный интеллект обычно связан с развитыми социальными навыками, высоким самосознанием, лучшим управлением эмоциями и, в некоторых случаях, более высокой профессиональной эффективностью.

В последнее время внимание бизнеса привлечено к эмпатии как к инструменту, который может увеличить продажи и повысить удовлетворенность клиентов [11]. Поскольку построение прочных и долгосрочных отношений с клиентами является одним из основных приоритетов предприятий индустрии туризма и гостеприимства, гораздо более важным, чем объемы продаж, эмпатия как инструмент стала важным объектом. Помимо удовлетворенности клиентов, эмпатическое поведение может иметь значительное влияние на внутреннюю среду и, следовательно, на общую результативность деятельности предприятий.

Индустрия туризма и гостеприимства является одним из наиболее важных источников дохода для достаточно большого количества стран. На региональном уровне она может быть основным доходным ресурсом. В своем фундаментальном виде индустрия туризма рассматривается как сфера деятельности, предоставляющая ограниченный набор услуг, в основном связанных с пребыванием в живописных местах и осмотром достопримечательностей. Однако современный туризм — это обширная индустрия, в которой может быть предоставлено множество разнообразных услуг. Он включает рекреационный, культурно-познавательный, спортивный, медицинский, религиозный, академический туризм и множество других видов и категорий туризма.

Эмпатия в туризме может применяться на двух основных уровнях: как инструмент для решения проблем и преодоления препятствий при потреблении клиентом туристической услуги и как инструмент извлечения обратной связи для дальнейшего изучения желаний клиентов, введения дополнительных услуг и улучшения туристического продукта.

Учитывая массовый характер доступного продукта индустрии туризма и обширную рекламную программу отрасли, турист (или потенциальный турист) может быть человеком с широким спектром идентичностей. Это может быть один человек, пара или семья, пожилой человек, любитель активного отдыха, профессиональный спортсмен, турист с дополнительными потребностями, человек, не знакомый с культурой дестинации, опытный путешественник или нет, кто-то из-за границы или с другого континента, ученый или профессионал и многие другие. Таким образом, ожидания от идеальных услуг и общего туристического потребительского опыта каждого из них могут значительно различаться. С другой стороны, индустрия туризма существует благодаря тем, кто в ней работает. Взаимодействие между этими двумя основными группами, туристами/клиентами/гостями и специалистами индустрии туризма, неизбежно.

Два фактора, имеющие большое значение с точки зрения отношений между людьми, участвующими в руководстве, — это эмпатия и доверие [12]. Доверие можно рассматривать как параметр эмпатии, как результат способности человека глубоко переживать те же чувства, что и другие. Хотя индустрия туристического бизнеса развивается в строгих рамках правил, в современных моделях управления проявляются тенденции подлинной заботы и сострадания [13].

За последние годы связь между руководителями и сотрудниками туристических организаций сильно изменилась. В частности, в туризме и гостеприимстве эмпатия, очевидная для руководителя организации, может помочь ему адаптировать новые, возможно, более позитивные аспекты отношения к своим сотрудникам. Поскольку руководитель настроен на повышение бизнес-профиля возглавляемой им компании, он готов оценить уровень удовлетворенности своих сотрудников, чтобы повысить их мотивацию и производительность труда. Применение эмпатии имеет решающее значение для этого достижения, поскольку эмпатию можно использовать как инструмент для реалистичного управления в индустрии туризма и гостеприимства. Своим намерением использовать эмоции для достижения ментального общения со своими подчиненными, даже на невербальной основе, руководитель уменьшает возможные чувства стресса, страха, угнетения или недоверия сотрудников. Кроме того, такое решение уменьшило бы его собственные возможные негативные характеристики, например жесткость, исходящую от стиля лидерства, а также высокомерие. Устанавливая культуру доверия в сфере туризма и гостеприимства, руководство фактически воспитывает персонал в духе открытого, искреннего и нравственного общения. Одновременно демонстрируется современный образец взаимодействия между сотрудниками. Таким образом, эмпатия и доверие работают на двойной основе: как между руководителями и персоналом, так и среди сотрудников.

Хотя термин «эмпатия» обычно рассматривается с теоретической точки зрения [12], эмпирический подход может предоставить ценную информацию о психометрических свойствах эмпатии. Так, в одном из онлайн-исследований самоотчетов приняли участие 216 бизнес-лидеров из различных стран. Цель опроса заключалась в использовании конкретных шкал эмпатии и последующем сравнении этих величин. Результаты исследования были получены с помощью альфа-теста Кронбаха и теста ANOVA и подтвердили релевантные данные [14]. Важнейшее значение имеет тот факт, что лидерство по эффективности эмпатии в значительной степени обладает надежностью. Кроме того, очень важно подчеркнуть тот факт, что бизнес-лидеры молодого возраста демонстрируют более высокий уровень эмпатии по сравнению с менеджерами старшего возраста.

Эмпатия является одним из пяти факторов шкалы SERVQUAL — модели, которая используется в качестве вопросника, предлагаемого потребителям услуг и включающего, помимо эмпатии, материальные ценности, надежность, уверенность и ответственность [2]. Эмпатия в индустрии туризма и гостеприимства может быть оценена количественно и связана с определенными измеренными данными исследований. На самом деле, эмпатию можно «измерить» с помощью «единиц», которые варьируются в зависимости от предлагаемой методики. Обычно используется та или иная форма анкеты, например модель прогрессивной эмпатической сортировки [2], шкала Джефферсона с эмпатией (JSPEHP) [3] и др. Те же или эквивалентные инструменты могут использоваться для обучения эмпатии в системе образования или в схеме обучения и консультирования персонала.

Влияние, оказываемое эмпатией на потребительский опыт, можно объяснить с помощью некоторых общих случаев.

Предположим, что турист живет в гостинице и слышит неприятные звуки из соседнего номера, о чем сообщает персоналу отеля. Сочувствующий персонал сосредоточится на том, чтобы позиционировать себя в ситуации гостя. Он должен показать понимание проблемы, почувствовать негативные эмоции и,

конечно же, действовать таким образом, чтобы устранить проблему. В то же время персонал должен использовать соответствующую лексику, достаточную для передачи эмпатического сообщения гостю. В конце этого общения турист получит решение своей проблемы, частичное или полное, в зависимости от самой проблемы, но самое главное — испытает высокое качество обслуживания и высокий уровень удовлетворенности, так как его/ее требование было услышано и сотрудники приложили к разрешению ситуации много энергии и усилий. Основным результатом является создание «связи» между клиентом и поставщиком услуг/компанией, что также является частью гостиничного или туристского бренда.

Слух — важная функция в межличностных отношениях. Это также важный инструмент коммуникации [15]. В случае эмпатического поведения слух может использоваться для целей мониторинга в качестве инструмента добычи «данных». Это позволяет извлекать информацию, которая является частично рациональной и частично эмоциональной. Провайдер услуги должен внимательно слышать, что говорит клиент, и стараться «заглянуть за линию».

Положительный результат в приведенном простом примере может быть увеличен, если гостиницу заменить поставщиком более персонифицированных услуг, например туроператором. Изменим приведенный выше сценарий и заменим клиента гостиницы группой любителей спорта или активного отдыха, а гостиницу — туроператором, предлагающим занятия спортом и активный отдых. Это могут быть походы, езда на велосипеде, водные виды спорта в море или реке, кардиотренировки на свежем воздухе или в помещении, медитация на свежем воздухе и т. д. Предположим также, что некоторые туристы сталкиваются с подобными видами деятельности впервые и неохотно. Эмпатическое поведение в этом случае может действовать на трех уровнях: как инструмент для искреннего подхода к недовольным клиентам, как инструмент для создания «связи» между персоналом и клиентами и как инструмент для получения обратной связи по дальнейшему улучшению или модификации предоставляемых услуг. Эмпатическое поведение, высокая социальная вовлеченность и командный дух являются основными темами в таких групповых мероприятиях, поскольку основной целью этих услуг является отдых, а не компетентность и спортивные результаты.

Эмпатия является одним из основных навыков сотрудников индустрии туризма и гостеприимства, которые могут привести к успешному решению возникающих проблем.

Результаты

На основании изучения теоретических разработок и эмпирической практики применения эмпатии в различных сферах деятельности авторы полагают, что для развития культуры эмпатии на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства необходимо применять следующие инструменты:

1. Понимание своих предубеждений.

Мы инстинктивно выносим суждения на основе языка, цвета кожи, пола, религии, акцента и словарного запаса. Мы не замечаем, когда действуем предвзято, но это заставляет нас относиться к одним клиентам иначе, чем к другим.

Например, предположить, что клиент не будет технически подкован, потому что он старше, и обвинять его в проблеме, с которой он сталкивается, из-за нашей предвзятости. Это предубеждение создает барьер между сотрудниками компании и клиентами.

Чтобы развить эмпатию, нужно признать свои предубеждения. Каждый раз, когда мы предполагаем что-то

о ком-то, когда нет подтверждающих это данных, необходимо подумать и выяснить, не было ли это предубеждением.

2. Чтение художественной литературы и другие активности, чтобы поставить себя на место другого.

Чтение художественной литературы — проверенный метод развития эмпатии. Если человек не очень любит читать, знакомство с разными людьми также поможет развить эмпатию. Можно начать с малого, поставив перед собой цель встречаться с одним новым человеком каждый день. Каждый человек привнесет другую точку зрения и откроет мир немного больше.

3. Поддержание позитива.

Быть чутким к первому клиенту дня легко. Но чтобы относиться к последнему клиенту так же, как к первому, нужно оставаться позитивным и мотивированным.

Хороший способ сохранять позитивный настрой — наблюдать за собой в течение недели и записывать моменты, когда вы испытываете положительные или отрицательные эмоции, а также события, которые их вызывают. Это даст четкое представление о том, каких действий следует избегать, когда нужно оставаться позитивным, чтобы пережить день.

Другими видами деятельности, которые повышают эмпатию, являются волонтерство, участие в ролевых играх или даже посещение уроков актерского мастерства, где человек буквально «ходит в чьей-то шкуре».

4. Изучение клиентской базы.

Когда нет понимания, откуда приходит клиент, легко подумать, что он слишком остро реагирует на простую проблему. Трудно скрыть эти мысли и действовать так, как будто вы сопереживаете. Чтобы преодолеть этот барьер, нужно выяснить, кто наши клиенты и что для них значит наш продукт или услуга. В контексте их образования, возраста, компании, организационной структуры и т. д. действительно можно преодолеть разрыв и развить эмпатию.

5. Получение обратной связи от коллег и клиентов.

Иногда очень сложно объективно взглянуть на то, как сотрудники работают с клиентами. В этом случае в конце разговора можно задать своим клиентам открытые вопросы, например: «Как вы думаете, что могло бы сделать этот разговор лучше?». Если клиенты жалуются на то, что их не слышат или не уважают, то это проблема эмпатии.

Точно так же можно спросить мнение коллеги, который хорошо ладит с клиентами, об уровне ведения разговора с клиентом. Здесь важно помнить, что нужно принимать обратную связь непредвзято.

6. Обучение.

Эмпатия может быть врожденной, но ей также можно научиться. Обучение эмпатическому поведению — это процесс, который может проходить в рамках корпоративной схемы обучения профессионалов. В практике туркомпаний имеются различные методы обучения. Большинство из них являются вариациями или включают в себя некую процедуру ролевой игры.

Целью этих техник является приобретение и совершенствование навыка эмпатии, а также обучение людей отбрасыванию собственных мыслей и эмоций и сосредоточению внимания на чужих мыслях и эмоциях. Аналогичные техники ролевых игр можно применять для эмоционального понимания агрессивного поведения [6]. Подобные методы могут быть легко адаптированы для использования в туркомпаниях в качестве части схемы профессиональной подготовки.

Обучение требует большого терпения и практики. В процессе обучения сотрудники смогут увидеть, с чем сталкиваются

новые клиенты, и как каждый человек понимает вещи по-своему. Это поможет им взглянуть на ситуацию с точки зрения клиента и повысит их способность опережать клиента [16].

Нет сомнений в том, что люди, которые участвовали в каком-либо тренинге по эмоциональному интеллекту или социальному обучению, демонстрируют более высокие результаты в отношении эмпатического поведения и, таким образом, могут предоставлять услуги более высокого качества, когда они правильно используют эмпатию.

Заключение

Эмпатия — это социальный и эмоциональный навык, который может применяться в сфере туризма и гостепри-

имства в качестве инструмента для улучшения предоставляемых услуг и формирования прочных долгосрочных связей с клиентами. В индустрии туризма и гостеприимства эмпатия может помочь компании выделиться среди конкурентов благодаря своему положительному влиянию на общий опыт клиентов. Для того чтобы получить больше статистических данных и выявить тенденции, формирующиеся в настоящее время в области использования эмоционального интеллекта и применения инструментов эмпатии с целью повышения результативности и продуктивности деятельности предприятий туризма и гостеприимства, необходимо провести дальнейшие исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ioannidou F., Konstantikaki V. Empathy and emotional intelligence: What is it really about? // *International Journal of Caring Sciences*. 2008. Vol. 1. No. 3. Pp. 118—123.
2. Ozer A., Seden A., Kubilay O. Importance of empathy in tourism sector: An empirical research intended for university students at travel and hotel management // *Management and education*. 2009. Vol. V.
3. Empathy and burnout of healthcare professionals in public hospitals of Greece / V. Bogiatzaki, E. Frengidou, E. Savakis, M. Trigoni, P. Galanis, F. Anagnostopoulos // *International Journal of Caring Sciences*. 2019. Vol. 12. Iss. 2.
4. Паршукова Л. П., Шакурова З. А. Особенности взаимодействия с клиентом специалиста по туризму // *Наука ЮУрГУ : материалы 67-й науч. конф.*, 2015. С. 1288—1293.
5. Менджеритская Ю. А. Точность эмпатии в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры // *Рос. психол. журн.* 2008. Т. 5. № 4. С. 22—34.
6. Keeran D. *Empathy Education Becoming More Human. Ten practical exercises to increase empathic ability in children and adults*. College of Mental Health Counselling, 2014.
7. Афанасьев С. Г. Психоанализ эмпатии и эмпатия психоанализа // *Социально-политические науки*. 2016. № 4. С. 63—66.
8. Бовина И. Б. Исследование эмпатии: критический анализ и новые перспективы // *Культурно-историческая психология*. 2020. Т. 16. № 1. С. 88—95.
9. Данилова В. И. Эмпатия как профессиональный навык специалиста индустрии туризма и гостеприимства // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2020. Т. 16. № S1. С. 43—50.
10. Шакурова З. А., Паршукова Л. П. Эмпатия в структуре компетенций специалистов сервисных профессий // *Наука ЮУрГУ : материалы 69-й науч. конф.* Челябинск, 2017. С. 497—502.
11. Ильина Е. Л., Латкин А. Н., Валединская Е. Н. Удовлетворенность клиентов и поведенческие намерения в туризме: аналитический обзор литературы // *Тенденции развития индустрии гостеприимства, туризма и спорта: российский и зарубежный опыт : сб. ст. М.*, 2021. С. 34—41.
12. Wan A., Wan A.R. Empathy and trust: into a better workplace environment // *Journal of Business and Economics*. 2016. Vol. 7. No. 12. Pp. 2025—2034.
13. Ковальчук А. П., Калита Г. В., Кульгачев И. П. Реализация современных управленческих технологий в индустрии гостеприимства // *Проблемы и перспективы индустрии гостеприимства, туризма и спорта : сб. ст. Уфа*, 2018. С. 91—95.
14. Малышева Е. В. Потребительские практики в сфере туризма: когортный анализ : дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2014. 275 с.
15. Управление лояльностью / И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчук, Н. И. Ивашкова, И. В. Лопатинская, И. П. Широ-ченская, Ж. Б. Мусатова М., 2019.
16. Управление лояльностью: измерение, генерирование и получение прибыли от наиболее удовлетворенных клиентов = *Creating customer loyalty: how to measure, generate and profit from highly satisfied customers* : учеб. пособие / И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчук, Н. И. Ивашкова и др. М., 2019.

REFERENCES

1. Ioannidou F., Konstantikaki V. Empathy and emotional intelligence: What is it really about? *International Journal of Caring Sciences*, 2008, vol. 1, no. 3, pp. 118—123.
2. Ozer A., Seden A., Kubilay O. Importance of empathy in tourism sector: An empirical research intended for university students at travel and hotel management. *Management and education*, 2009, vol. V.
3. Bogiatzaki V., Frengidou E., Savakis E., Trigoni M., Galanis P., Anagnostopoulos F. Empathy and burnout of healthcare professionals in public hospitals of Greece. *International Journal of Caring Sciences*, 2019, vol. 12, iss. 2.
4. Parshukova L. P., Shakurova Z. A. Peculiarities of a specialist's interaction with a client in tourism. In: *Science of SUSU: materials of the 67th scientific conference*, 2015. Pp. 1288—1293. (In Russ.)
5. Mendzheritskaya Yu. A. The accuracy of empathy in situations of interaction with a representative of another culture. *Russian Psychological Journal*, 2008, vol. 5, no. 4, pp. 22—34. (In Russ.)
6. Keeran D. *Empathy Education Becoming More Human. Ten practical exercises to increase empathic ability in children and adults*. College of Mental Health Counselling, 2014.

7. Afanasiev S. G. Psychoanalysis of empathy and empathy of psychoanalysis. *Sociopolitical sciences*, 2016, no. 4, pp. 63—66. (In Russ.)
8. Bovina I. B. The study of empathy: critical analysis and new perspectives. *Cultural-historical psychology*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 88—95. (In Russ.)
9. Danilova V. I. Empathy as a professional skill of a specialist in the tourism and hospitality industry. *Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects*, 2020, vol. 16, no. s1, pp. 43—50. (In Russ.)
10. Shakurova Z. A., Parshukova L. P. Empathy in the Competence Structure of Specialists in Service Professions. In: *Science of SUSU: materials of the 69th scientific conference*. Chelyabinsk, 2017. Pp. 497—502. (In Russ.)
11. Ilina E. L., Latkin A. N., Valedinskaya E. N. Customer satisfaction and behavioural intentions in tourism: analytical review of the literature. In: *Trends in hospitality, tourism and sports industry development: Russian and foreign experience. Collection of articles*. Moscow, 2021. Pp. 34—41. (In Russ.)
12. Wan A., Wan A. R. Empathy and Trust: Into a Better Workplace Environment. *Journal of Business and Economics*, 2016, vol. 7, no. 12, pp. 2025—2034.
13. Koval'chuk A. P., Kalita G. V., Kul'gachev I. P. Implementation of modern management technologies in the hospitality industry. In: *Problems and prospects of the hospitality industry, tourism and sports. Collection of articles*. Ufa, 2018. Pp. 91—95. (In Russ.)
14. Malysheva E. V. *Consumer practices in tourism: a cohort analysis. Diss. of the Cand. of Sociological sciences*. Kazan, 2014. 275 p. (In Russ.)
15. Skorobogatykh I. I., Sidorchuk R. R., Ivashkova N. I., Lopatinskaya I. V., Shirochenskaya I. P., Musatova Zh. B. *Loyalty management*. Moscow, 2019. (In Russ.)
16. Skorobogatykh I. I., Sidorchuk R. R., Ivashkova N. I. et al. *Creating customer loyalty: how to measure, generate and profit from highly satisfied customers. Textbook*. Moscow, 2019. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 07.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 07.07.2022.

Научная статья

УДК 338.43.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.322

Larisa Olegovna Velikanova

Candidate of Economics,
Professor of the Department of Information Systems,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
velikanovalarisa@rambler.ru

Лариса Олеговна Великанова

канд. экон. наук,
профессор кафедры информационных систем,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
Краснодар, Российская Федерация
velikanovalarisa@rambler.ru

Erika Erikovna Dolgopoluk

3rd year undergraduate student
in the field of training
38.03.01 “Economics (Economics of organizations and enterprises)”,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
erika.dolgopolyuk@mail.ru

Эрика Эриковна Долгополук

студент 3-го курса бакалавриата
по направлению подготовки
38.03.01 «Экономика (Экономика организаций и предприятий)»,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
Краснодар, Российская Федерация
erika.dolgopolyuk@mail.ru

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТА «ЦИФРОВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Цифровое сельское хозяйство подразумевает применение в процессе производства современных методов, которые в будущем способны повысить продуктивность рабочего персонала и снизить производственные издержки. Осуществление любой деятельности предприятием невозможно без использования систем информационных, комму-

никационных, компьютерных технологий, так как влияние только человеческих ресурсов на механизм производства продукции не приведет к высоким результатам. По этой причине особо актуальной проблемой на данном этапе эволюции является внедрение автоматизированных систем в растениеводство, в том числе за счет средств государства, которые

способны предотвратить простои, повысить урожайность культур и догнать страны с развитой экономикой. Восемь составляющих системы точного земледелия путем проведения оценки, наблюдений и исследований за состоянием хозяйств способствуют извлечению максимальных объемов качественной продукции с учетом воздействия на окружающую среду. Авторами приведена характеристика каждого элемента точного земледелия и выполнена оценка состояния хозяйств, внедривших технологии точного земледелия в разрезе регионов и привлечения кадров в данную область цифрового хозяйства и повышения их квалификации. Рассмотрены основные причины медленного развития технологий в силу того, что данная сфера является молодой и находится на стадии ре-

ализации и совершенствования. Также авторами выявлены при помощи произведенного исследования главные преимущества и недостатки элементов точного земледелия, исходя из которых формируется вывод о том, что полный отказ от данных элементов приведет к ухудшению финансового состояния сельскохозяйственной организации, поэтому важно субсидировать отрасли, применяющие элементы точного земледелия.

Ключевые слова: цифровое сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, точное земледелие, цифровизация, спутниковый мониторинг, параллельное вождение, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), агрономия, агроинженерия, научно-технический прогресс (НТП)

Для цитирования: Великанова Л. О., Долгополюк Э. Э. Способы совершенствования управления сельскохозяйственными предприятиями путем внедрения проекта «Цифровое сельское хозяйство» // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 59—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.322.

Original article

WAYS TO IMPROVE THE MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES THROUGH THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL AGRICULTURE PROJECT

08.00.05 — Economy and management of national economy

Abstract. Digital agriculture implies the use of modern methods in the production process, which in the future can increase the productivity of working personnel and reduce production costs. The implementation of any activity by an enterprise is impossible without the use of information, communication, and computer technology systems, since the influence of only human resources on the mechanism of production will not lead to high results. For this reason, a particularly urgent problem at this stage of evolution is the introduction of automated systems in crop production, including at the expense of the state, which are able to prevent downtime, increase crop yields and catch up with countries with developed economies. The eight components of the precision farming system, through assessment, observation and research on the condition of farms, contribute to maximum volumes of high-quality products, with regard to the impact on the environment. The authors characterize each element of precision farming and evaluate the state

of farms that have introduced precision farming technology in the context of regions and the involvement of staff in this area of digital agriculture and improving their skills. The main reasons for the slow development of technologies are considered due to the fact that this area is young and is at the stage of implementation and improvement. The authors also identify with the help of the study the main advantages and disadvantages of precision farming elements, based on which the conclusion is formed that the complete rejection of these elements will lead to a deterioration in the financial condition of the agricultural organization, therefore it is important to subsidize industries using precision farming elements.

Keywords: digital agriculture, agro-industrial complex, precision farming, digitalization, satellite monitoring, parallel driving, information and communication technologies (ICT), agronomy, agro-engineering, scientific and technological progress (STP)

For citation: Velikanova L. O., Dolgopoluk E. E. Ways to improve the management of agricultural enterprises through the implementation of the digital agriculture project. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 59—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.322.

Введение

На современном этапе развития сельского хозяйства важно уделять внимание внедрению новейших технологий, которые являются целой совокупностью мер по окультуриванию почвы. Инновации важно внедрять, так как они повышают эффективность деятельности предприятия. Следовательно, научный потенциал агропромышленного комплекса должен быть в первую очередь направлен на совершенствование качества работ в отрасли растениеводства, функциональных изменений в управлении процессами принятых решений.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что, внедряя новые системы технологий и коммуникаций, данные методы способствуют модернизации экономики и бизнеса, без которых дальнейшее будущее невозможно из-за постоянно эволюционировавшего общества.

Изученность проблемы. Исследование состояния цифрового сельского хозяйства осуществлялось с помощью материалов научных работ и экспериментов таких ученых,

как А. И. Китов и В. М. Глушков, а также благодаря материалам научных статей и экспериментов преподавателей и профессоров в Кубанском аграрном университете, среди которых Е. В. Труфляк, Л. О. Великанова, Е. И. Трубилин, В. Н. Герасименко, Е. В. Луценко.

Согласно программе до 2024 г., главной стратегией считается реорганизация приоритетных отраслей экономики с помощью внедрения цифровых технологий. В России сельское хозяйство по сравнению с другими развитыми странами не относится к самой инновационной сфере, так как, например, сопоставляя объем урожая с одного гектара посева в США, урожайность растениеводческих культур в РФ составляет на 2,6 т/га, что на 59 % меньше объемов сбора в Америке. Тем самым, чтобы поддержать рентабельность и конкурентоспособность продукции на международном уровне, сельхозтоваропроизводителям нужно снижать себестоимость и повышать уровень квалификации персонала и снизить изнашиваемость оборудования и транспортных средств [1].

Государство стремится наращивать темпы роста экономики при помощи такой системы управления аграрными процессами, как точное сельское хозяйство, которое включает в себя точное земледелие, направленное на автоматизированное управление движения инновационных механизмов, компьютеризации менеджмента, оптимизации деятельности землевладельцев и учета минимального воздействия на экологическое состояние окружающей среды [2].

Целесообразность разработки темы связана с тем, что в будущем важнейшим и основополагающим фактором производства рыночных отношений будет являться цифровизация, которая характеризуется внедрением различных технологий в сферу жизнедеятельности и без которой в скором времени ни одно предприятие не сможет существовать.

Научная новизна состоит в том, что в силу прогрессивного развития общества, выявляется потребность в применении цифровых технологий в процессе деятельности. Поэтому в статье сформировано предложение по улучшению конъюнктуры сельскохозяйственного рынка; несмотря на наличие недостатков элементов точного земледелия в АПК, они способны улучшить экономическое состояние любого хозяйства на основе инвестиций в данную отрасль и государственной поддержки.

Целью работы является проведение мониторинга положения точного сельского хозяйства и уровня квалификации персонала в рамках регионов РФ, вследствие чего формируются основные достоинства и недостатки внедрения и использования элементов точного земледелия в хозяйстве и пути решения проблем, напрямую связанных с недостатками.

Задачами исследования в первую очередь являются:

- исследование состояния рынка сельского хозяйства и внедрения технологий в данную сферу;
- постановка преимуществ и недостатков применения элементов точного земледелия;

– выявление предложений по повышению качества производства и реализации продукции.

Теоретическая значимость определена оценкой текущего состояния цифрового рынка в разрезе регионов и уровня квалификации рабочего персонала, занимающегося сельскохозяйственной реализацией и выявлением преимуществ при применении технологий точного земледелия в процессе производства.

Практическая значимость работы состоит в том, что данные элементы и их преимущества могут быть применены в организациях для того, чтобы улучшить свои финансовые результаты и использовать их для планирования и продвижения собственной стратегии. Осуществление стратегических мер невозможно без формирования и обучения профессиональных кадров в высокотехнологичных сферах, что на данном этапе имеет приоритетное направление.

Основная часть

Цифровое сельское хозяйство представляет собой процесс производства сельскохозяйственной продукции с использованием автономных систем, в том числе в процессе принятия управленческих решений [3].

Цифровизация сельского хозяйства предусматривает применение системы точного АПК, в состав которого входит точное земледелие, которое является объединенной системой, использующей и внедряющей информационные технологии, позволяющие оптимизировать и поддерживать производство с минимальным экологическим воздействием [4].

Точное земледелие состоит из восьми элементов, которые применяются согласно решениям собственников хозяйств на территории сельскохозяйственного назначения (рис.).

Очевидно, что технология применения компонентов точного земледелия будет являться более высокодоходной при их интеграции синергическим способом [5].

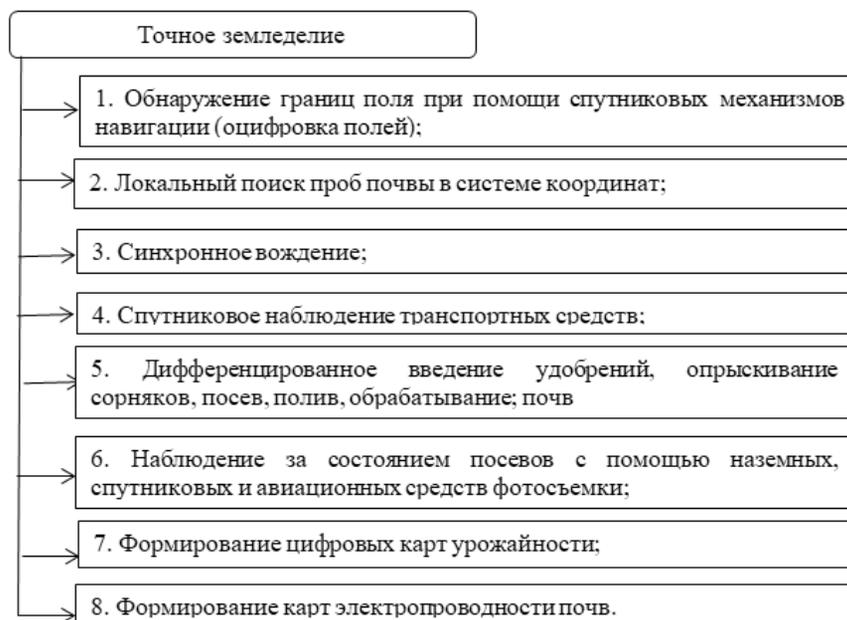

Рис. Структура подсистемы точного земледелия сельского хозяйства [6]

Методология. По результатам анализа средних показателей цифрового хозяйства в 2018 г. была выявлена экономия затрат, приходящихся на сбор и переработку урожая, которая составила 23 %.

Проведем оценку состояния точного земледелия и обучения кадров в сфере цифрового сельского хозяйства на 2018—2020 гг. с учетом площадей и количества хозяйств и регионов.

Проанализируем динамику применения элементов точного земледелия отдельно по регионам и хозяйствам, применяющим компоненты высокотехнологичной системы сельскохозяйственного менеджмента, и по посевным площадям, использующим способы точного земледелия в течение трех лет (табл. 1), чтобы определить, какой эффект будет при трансформировании сферы агропромышленного комплекса.

Таблица 1

Динамика использования элементов точного земледелия на 2018—2020 гг. [7]

Год	Количество регионов		Хозяйства, применяющие компоненты точного земледелия	
	Всего	Применяющих компоненты точного земледелия	Всего	Площадь, млн га
2018	52	40	1930	12,5
2019—2020	64	55	2834	15,5
Темп роста, %	23,1	37,5	46,8	24

Исследуя приведенные показатели, наблюдаем положительное изменение количества регионов, применяющих методику обеспечения качества выращивания культур и внедрения новых технологий в растениеводстве на 38 %, а число хозяйств, применяющих элементы точного земледелия, увеличилось на 47 %, что составляет 24 % площадей, внедряющих данную систему цифрового сельского хозяйства. Планируется дальнейшее перспективное развитие данных значений, так как цифровизация в сфере сельского хозяй-

ства способна оказывать большое влияние на конкурентоспособность и доходность предприятий.

При детальном рассмотрении состояния точного земледелия необходимо рассмотреть его региональную статистику (табл. 2).

Положительная динамика числа хозяйств, внедряющих элементы точного земледелия, наблюдается в Краснодарском крае (на 32 %), Волгоградской области (на 85 %) и Воронежской области (на 16 %). Рассматривая области применения технологий растениеводства, можно также отметить, что увеличилась площадь посевов, внедряющая элементы точного сельского хозяйства, в Краснодарском крае на 27 %, в Воронежской области на 18 %, в Волгоградской — на 60 %.

В течение трех лет наблюдалось снижение количества хозяйств и площадей, использующих точное земледелие, в Нижегородской области в сторону пессимума (на 39 и 48 % соответственно).

В настоящее время развитие трудовых ресурсов в сфере АПК имеет важное место при внедрении информационных систем в точном земледелии, так как находится на раннем этапе развития [8]. Поэтому разрабатываются учебные программы, формирующие дисциплины в высших учебных заведениях. В частности, Кубанский ГАУ имеет в своем составе три факультета: агрономии и экологии, механизации, агрохимии и защиты растений, связанный с данной инновационной деятельностью в сельском хозяйстве. Шесть направлений обучения: агрономия, агроинженерия, агрохимия и агропочвоведение, садоводство, ветеринария, зоотехния; 684 часов для преподавания наук в соответствующей области. Следовательно, в разрезе регионов приведем сведения по подготовке и переподготовке кадров в отрасли точного сельскохозяйственного производства (табл. 3).

Таблица 2

Рейтинг регионов, использующие элементы точного земледелия, на 2018—2020 гг. [7]

Субъект РФ	По количеству хозяйств		Темп роста, %	По площади, млн га		Темп роста, %
	2018 г.	2019—2020 гг.		2018 г.	2019—2020 гг.	
Краснодарский край	189	250	32,3	0,96	1,22	27,1
Воронежская область	182	211	15,9	1,13	1,33	17,7
Волгоградская область	139	257	84,9	0,75	1,20	60
Нижегородская область	144	88	−38,9	0,48	0,25	−47,9
Омская область	85	81	−4,7	0,92	0,92	0

Таблица 3

Рейтинг регионов по повышению квалификации в области точного сельского хозяйства на 2018—2020 гг. [7]

Субъект РФ	По количеству хозяйств		Темп роста, % (в размах)	По количеству работников		Темп роста, % (в размах)
	2018 г.	2019—2020 гг.		2018 г.	2019—2020 гг.	
Краснодарский край	20	46	в 1,3	190	234	23,2
Ленинградская область	2	67	в 33	4	100	в 24
Тамбовская область	17	22	29,4	209	68	−67,5
Калужская область	—	—	—	185	238	28,6
Белгородская область	17	88	в 4	88	258	в 2

За проанализированные периоды прослеживается тенденция роста хозяйств, в которых работники прошли обучение: Белгородская область в 4 раза, Ленинградская область в 33 раза, Тамбовская область на 29 % и Краснодарский край в 1,3 раза. Увеличение числа работников, повысивших

квалификацию, в Ленинградской области в 24 раза, Белгородской области в 2 раза, в Краснодарском крае на 23 % и снижения сотрудников в Тамбовской области на 68 %.

Изменение всех представленных выше показателей в сторону совершенствования свидетельствует в первую очередь

о предоставлении субсидий хозяйствам на различных уровнях бюджетирования, а также государственной поддержки данной отрасли. Они направлены на поддержку фермерства, возмещение затрат, приходящихся на производство или уход конкретных сельскохозяйственных культур [9].

Рассмотрим рейтинг регионов по использованию данных методов точного земледелия, а также их эффективность при исследовании полей. Стоит отметить, что Краснодарский край на сегодняшний день относится к регионам с умной службой ведения земледелия и имеет 50 % внедренных технологий, так как данный субъект РФ обладает высокой доходностью производителей в сфере сельского хозяйства.

Первым рассматриваемым элементом является оцифровка полей, которая осуществляется при помощи системы GPS-мониторинга, ГЛОНАСС или беспилотного оборудования, определяющая трехмерным методом координат месторасположение посевов и создающая для них электронные карты, хранящие в себе конкретную базу данных [10]. Данные схемы содержат информацию о рельефе, состоянии почвы, внесении удобрений, севооборотах и урожайности культур. Они представлены в виде растровых карт и векторных. Первый тип является копией карты полей в бумажном экземпляре, имеющий большой размер файла, содержащий сведения. Второй состоит из базы данных, в которой присутствует материал, информирующий о расположении графических объектов и их атрибутов. Главным преимуществом использования электронных карт считается автономность предмета и его безграничное редактирование.

По результатам наблюдения ученых, в 2020 г. сформировался рейтинг регионов, лидирующих по количеству хозяйств, применяющих представленный выше элемент точного земледелия. На первом месте располагается Краснодарский край, который имеет в составе 113 субъектов сельского хозяйства. На втором — Волгоградская область (112 хозяйств), на третьем — Воронежская область (100 хозяйств).

Произведем оценку следующего способа точного земледелия — локальный отбор проб почвы с внедрением систем координат, подразумевающий постоянный контроль над качеством почв и выявление их деградации путем анализа, который должен осуществляться не менее одного раза в год. Проведение агрохимического обследования выявило, что при возникновении дефицита макроэлементов урожайность может приобрести тенденции к снижению в пределах 44 %, при недостатке мезоэлементов уменьшение урожая — 25 %, а микроэлементов — 15 %. Рейтинг использования данного способа по цифровой трансформации растениеводства за исследуемый период представлен тремя субъектами РФ: Краснодарский край (16 хозяйств), Иркутская область (15 хозяйств) и Курская область (14 хозяйств).

Далее следует система параллельного вождения, которая на сегодняшний день считается наиболее популярной и наименее затратной технологией с использованием GPS. Данный элемент способен проводить работы в полях в любое время, тем самым предотвращая трудозатраты на каждого работника и повышая его производительность. По данным экспертного анализа центра мониторинга КубГАУ, процентное соотношение перекрытия без использования параллельного вождения составляет 8 %, в то время как применение курсовых указателей дает значение 4 %, а управление на автопилоте 1 % [11]. Следовательно, основным эффектом изучаемого элемента является повышение качества работы, ее продуктивность, а также сокращение расходов топлива и времени. Его оценка по регионам показала, что Краснодарский край имеет 166 хозяйств,

использующих систему параллельного вождения, Волгоградская область — 131 хозяйство, Воронежская область — 129 хозяйств.

Затем идет спутниковое наблюдение за транспортными средствами, которое осуществляется при помощи определения значений координат нахождения техники или машины и дальнейшего отслеживания их параметров. Краснодарский край имеет в своем составе 149 субъектов, занимающихся растениеводством, Воронежская область — 107 хозяйств, а Амурская область — 89 хозяйств.

В силу неоднородности выращивания растений актуальное решение проблемы возникает в дифференциации опрыскивания, внесения удобрений, орошения и обработки почвы. Дифференцированное внесение представляет собой процедуру впрыскивания в почву материалов с дозой, которая рассчитывается при помощи анализа плодородия почв и состояния посевных площадей. Именно этот элемент способствует снижению затрат на каждый гектар сельскохозяйственных угодий, которые необходимо оптимизировать. Составленные карты точно формируют зоны с высоким, средним и низким произрастанием культур. В Краснодарском крае используют дифференцированное внесение удобрений порядка 59 хозяйств, разграничение посевов — 44 хозяйства, опрыскивание — 71 хозяйство, обработку почвы по картам — 26 субъектов сельского хозяйства и орошение — 10 хозяйств. Наиболее значимыми результатами при их применении, по мнению экспертов, считается повышение затрат за счет лучшего распределения семян, экономии удобрений, воды и гербицидов. Такой природный фактор, как уменьшение экологической нагрузки, способствует повышению урожайности и снижению материально-технических запасов.

Предельно точную информацию об урожайности можно извлечь через дистанционное зондирование. Оно формирует сведения об объектах земного шара на существенном расстоянии бесконтактным способом. Его способы базируются на использовании детекторов, расположенных на спутниковом устройстве, и специализируются на фиксации электромагнитного света в наиболее просторном формате спектра. Мониторинг посевов с использованием космических снимков и беспилотного приспособления на 2020 г. показал, что на первом месте располагается Ульяновская область с 27 хозяйствами, практикующими данную составляющую точного земледелия. На втором месте — Краснодарский край (22 хозяйства), на третьем — Воронежская и Пензенская области (14 хозяйств). Прогнозирование урожайности в абсолютных величинах с использованием дистанционного зондирования может продемонстрировать более точные значения, чем мониторинг опытных агрономов.

Следующим элементом точного земледелия считается картирование, представленное в виде создания карт посевных площадей, показывающих разнородность показателей урожайности. Рассматривая рейтинг регионов, было обнаружено, что лидером пользования картирования является Краснодарский край — 20 хозяйств, затем Амурская область — 17 хозяйств и Воронежская область — 8 хозяйств.

Последним методом системы точного АПК является формирование карт электропроводности почв, которое на текущий момент находится на зачаточном уровне и редко пользуется спросом у сельхозпроизводителей, однако данную технологию применяют агрохолдинги и уже сейчас разрабатывается техника с данной опцией определения состояния почвы. По результатам на 2020 г. четыре хозяйства применяют данный способ в Краснодарском крае,

три хозяйства — в Волгоградской области и два субъекта сельского хозяйства — в Пензенской области.

Несмотря на обширное разнообразие методов точного земледелия, наибольшее распространение имеют: оцифровка полей, параллельное вождение и спутниковое наблюдение транспортных средств, благодаря их комплексной направленности и удобству управления ими при помощи программных обеспечений, где управление машиной специальным механизмом занимает 56 % от общего числа элементов разработок [12].

Результаты. В итоге для расчета эффективной деятельности организации, основывающейся на растениеводстве, необходимо учитывать переменные издержки, связанные с получением данных, их мониторингом, приобретением специального оборудования, позволяющего четко выполнять работы и прирост урожайности при применении традиционных методов выращивания культур [13]. В качестве примера, показывающего эффект при применении групповых технологий, можно взять поле, площадь которого равна 100 га, и вычислить расходы, приходящиеся на культивирование озимой пшеницы (2,5 млн руб.). Так как урожайность в отчетном году вышла 65 ц/га, а рыночная цена 12 000 руб./т, найдем маржинальную прибыль за вычетом переменных затрат — 5,3 млн руб. При ис-

пользовании параллельного вождения и спутникового наблюдения рыночная цена за минусом расходов вне фирмы увеличится на 20 %, что составит примерно 1,06 млн руб. с одного участка. Отсюда следует, что чем больше хозяйство, тем значительнее потери, служащие причиной критической ситуации предприятий сельского хозяйства [14]. Поэтому медленное, но прогрессирующее развитие данных технологий в отрасли АПК имеет тесную связь с такими факторами, как:

- малая осведомленность сельскохозяйственных товаропроизводителей о технологиях, в том числе компьютерных;
- недостаток информации об использовании точного земледелия;
- крупные затраты времени на изучение новых разработок, повышение квалификации работников и иных расходов;
- отсутствие доверия в функционировании и прочности техники [15];
- недостаточное содействие при приспособлении программного обеспечения точного земледелия организациями.

Исходя из вышеприведенного обзора элементов точного растениеводства и продуктивности при осуществлении цифровой трансформации в сфере сельского хозяйства, можно определить следующие его преимущества и недостатки (табл. 4).

Таблица 4

Преимущества и недостатки внедрения точного земледелия в хозяйства регионов (составлено авторами)

Плюсы	Минусы
1. Минимизация издержек на сырье и материалы	1. Высокая стоимость оборудования, техники и дальнейшего их содержание
2. Рост урожайности на один гектар	2. Возникновение сложностей при использовании технологий точного земледелия
3. Снижение зависимости аграриев от природно-климатических условий	3. Недостаток высококвалифицированных работников, разбирающихся в программном обеспечении техники
4. Совершенная реализация введения новейших видов сортов и гибридов	4. Недостаточная практика в силу совершенствования и изменения НТП
5. Повышение качества обрабатываемой почвы	
6. Акцентируется внимание на экологическую безопасность в силу меньшего влияния на окружающую среду	
7. При правильном использовании средств точного земледелия финансовая устойчивость хозяйств повышается, а срок окупаемости снижается, тем самым ускоряя процесс покрытия затрат	

Заключение

Рассматривая государственные программы по регионам в оказании субсидированной поддержки хозяйствам в сфере цифровизации сельского хозяйства, ожидаются важнейшие изменения для российской экономики: внедрение цифровых технологий и платформенных решений, снижение импорта овощей за счет введения новой системы «Умная теплица», оцифровка больше половины полей, на которых произрастают многолетние насаждения. Очевидно, что развитие цифровых технологий не принесет долговременного эффекта и не снизит зависимость от импортной сельскохозяйственной продукции без привлечения денежных средств федерального и регионального бюджета, а также без оказания помощи путем возмещения

процента затрат на приобретение технического оборудования точного земледелия или его элемента.

Таким образом, несмотря на имеющиеся риски, не стоит отказываться от внедрения и дальнейшего применения элементов точного земледелия, так как они способны улучшить финансовое состояние хозяйств, повысить такие показатели, как рентабельность, производительность труда, ликвидность и др.

Для этого необходимо произвести оценку предприятия, его способности покрыть все убытки, связанные с отклонениями от плана работ, сопряженных с внедрением инноваций, чтобы выйти на новый уровень рыночных отношений и повысить свою конкурентоспособность. Однако же улучшение экономического потенциала находится в прямой зависимости от законодательства РФ и выдвигаемой ею аграрной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кантемирова М. А. Механизмы повышения экономической эффективности и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8(97). С. 200—202.
2. Великанова Л. О. Методы оценки и выбора технологий возделывания сельхозкультур // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 11. С. 30—31.
3. Трубилин Е. И., Брусенцов А. С. Инновационные технологии в сельском хозяйстве : курс лекций. Краснодар : КубГАУ, 2019. 181 с.

4. Аленина К. А., Грибанов Ю. И. Развитие механизма формирования компетентностного потенциала управления с использованием возможности сетевизации и цифровизации социально-экономических систем // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 3. С. 517—522.
5. Влияние системы основной обработки на плодородие почвы в низинно-западинном агроландшафте Центральной зоны Краснодарского края / В. П. Василько, В. Н. Герасименко, В. Н. Гладков и др. // Тр. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2018. № 74. С. 19—24.
6. Продуктивность культур в орошаемом агроландшафте в зависимости от системы основной обработки почвы и удобрений / В. П. Василько, А. И. Радионов, В. Н. Герасименко и др. // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2018. № 141. С. 77—96.
7. Труфляк Е. В. Рейтинг регионов по использованию элементов точного сельского хозяйства. Краснодар : КубГАУ, 2020. 37 с.
8. Цифровая трансформация сельского хозяйства России. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/28f/28f56de9c3d40234dbcbfac94787558.pdf?ysclid=l4wmhck8tl503488123>.
9. Фазылова С. С., Яркова Т. М. Цифровизация в сельском хозяйстве региона как инструмент развития // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1737—1748.
10. Труфляк Е. В. Основные элементы системы точного земледелия. Краснодар : КубГАУ, 2016. 39 с.
11. Центр прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития АПК в области точного сельского хозяйства, автоматизации и роботизации. URL: <https://foresight.kubsau.ru>.
12. Луценко Е. В., Лойко В. И., Великанова Л. О. Постановка задачи и синтез модели прогнозирования урожайности зерновых колосовых и поддержки принятия решений по рациональному выбору агротехнологий // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2008. № 38. С. 79—105.
13. Великанова Л. О., Ткаченко О. Д. Разработка системы поддержки принятия решений в растениеводстве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 г., Краснодар, 9 февр. 2016 г. / Отв. за вып. А. Г. Кошчаев. Краснодар : КубГАУ, 2016. С. 501—502.
14. Экономическая и биоэнергетическая оценка альтернативных технологий возделывания озимой пшеницы в условиях Центральной зоны Краснодарского края / Л. О. Великанова, Н. С. Курносова, Е. И. Трубилин, Е. С. Бойко // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2018. № 138. С. 60—77.
15. Костомахин М. Н. Мониторинг состояния сельскохозяйственной техники с использованием систем спутниковой навигации // Агротехника и энергообеспечение. 2014. № 1(1). С. 261—265.

REFERENCES

1. Kantemirova M. A. Mechanisms for increasing economic efficiency and using the resource potential of agricultural production. *Journal of economy and entrepreneurship*, 2018, no. 8, pp. 200—202. (In Russ.)
2. Velikanova L. O. Methods of evaluation and selection of technologies for cultivating crops. *Economics of agriculture of Russia*, 2006, no. 11, pp. 30—31. (In Russ.)
3. Trubilin E. I., Brusentsov A. S. *Innovative technologies in agriculture: a course of lectures*. Krasnodar, KubGAU, 2019. 181 p. (In Russ.)
4. Alenina K. A., Gribanov Yu. I. Development of the mechanism for formation of the management potential capacity using the possibilities of networking and digitalization of socio-economic systems. *Creative economy*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 517—522. (In Russ.)
5. Vasil'ko V. P., Gerasimenko V. N., Gladkov V. N. et al. The influence of the basic processing system on soil fertility in the lowland-western agricultural landscape of the Central zone of the Krasnodar Region. *Works of the Kuban State Agrarian University*, 2018, no. 74, pp. 19—24. (In Russ.)
6. Vasil'ko V. P., Radionov A. I., Gerasimenko V. N., Petrik G. F., Velikanova L. O. Productivity of crops in irrigated agricultural landscape depending on the system of basic tillage and fertilizers. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2018, no. 141, pp. 77—96. (In Russ.)
7. Truflyak E. V. *Rating of regions on the use of elements of precision agriculture*. Krasnodar, KubGAU, 2020. 37 p. (In Russ.)
8. *Digital transformation of agriculture in Russia*. (In Russ.) URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/28f/28f56de9c3d40234dbcbfac94787558.pdf?ysclid=l4wmhck8tl503488123>.
9. Fazylova S. S., Yarkova T. M. Digitalization in agriculture of the region as a tool for development. *Creative economy*, 2020, vol. 14, no. 8, pp. 1737—1748. (In Russ.)
10. Truflyak E. V. *The main elements of the precision farming system*. Krasnodar, KubGAU, 2016. 39 p. (In Russ.)
11. *Center for Forecasting and Monitoring of scientific and technological development of agriculture in the field of precision agriculture, automation and robotics*. (In Russ.) URL: <https://foresight.kubsau.ru>.
12. Lutsenko E. V., Loiko V. I., Velikanova L. O. Formulation of the problem and synthesis of a model for predicting the yield of grain crops and decision support for the rational choice of agricultural technologies. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2008, no. 38, pp. 79—105. (In Russ.)
13. Velikanova L. O., Tkachenko O. D. Development of a decision support system in crop production. In: *Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers on the results of research for 2015, Krasnodar, Feb., 2016*. Executive Editor A. G. Koshchaev. Krasnodar, KubGAU, 2016. Pp. 501—502. (In Russ.)
14. Velikanova L. O., Kurmosova N. S., Trubilin E. I., Boyko E. S. Economic and bio-energetic assessment of alternative technologies for winter wheat cultivation in the conditions of the Central zone of the Krasnodar Territory. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2018, no. 138, pp. 60—77. (In Russ.)
15. Kostomakhin M. N. Monitoring of the state of agricultural machinery using satellite navigation systems. *Agrotekhnika i ehnergoobespechenie*, 2014, no. 1, pp. 261—265. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.06.2022; одобрена после рецензирования 03.07.2022; принята к публикации 10.07.2022.
The article was submitted 29.06.2022; approved after reviewing 03.07.2022; accepted for publication 10.07.2022.

Научная статья**УДК 339.9.012****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.333****Dzhulyetta Arsenovna Egiazaryan**

4th year student
 majoring in Political Science,
 School of Governance and Politics,
 Moscow State Institute
 of International Relations (University)
 of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
 Moscow, Russian Federation
 dzhulietta99@mail.com

Semen Vladimirovich Dzizel

4th year student
 majoring in Political Science,
 School of Governance and Politics,
 Moscow State Institute
 of International Relations (University)
 of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
 Moscow, Russian Federation
 dzizel.semen@gmail.com

Nikita Sergeevich Prosin

4th year student
 majoring in Political Science,
 School of Governance and Politics,
 Moscow State Institute
 of International Relations (University)
 of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
 Moscow, Russian Federation
 prosin17@gmail.com

Джульетта Арсеновна Егизарян

студент 4-го курса
 направления подготовки «Политология»,
 факультет управления и политики,
 Московский государственный институт
 международных отношений (университет)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации
 Москва, Российская Федерация
 dzhulietta99@mail.com

Семен Владимирович Дзизель

студент 4-го курса
 направления подготовки «Политология»,
 факультет управления и политики,
 Московский государственный институт
 международных отношений (университет)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации
 Москва, Российская Федерация
 dzizel.semen@gmail.com

Никита Сергеевич Просин

студент 4-го курса
 направления подготовки «Политология»,
 факультет управления и политики,
 Московский государственный институт
 международных отношений (университет)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации
 Москва, Российская Федерация
 prosin17@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная работа посвящена сравнительному анализу национальных инновационных систем (НИС) России и Южной Кореи на основе данных, представленных в отчете *Global Innovation Index* с 2008 по 2021 г. В статье проводится обобщение теоретических подходов к исследованию национальных инновационных систем, а также объясняется релевантность проведения данного исследования в контексте совмещения системного, структурно-объективного и функционального подходов. Рассматривается дискуссия относительно того, какой субъект в рамках национальных инновационных систем является локомотивом инновационного развития, и подтверждается роль государства, а соответственно, и его агентов как ключевых акторов и «строителей» национальных инновационных систем. Благодаря сравнению стран на основе глобального инновационного индекса раскрывается текущая ситуация инновационного развития России и Южной Кореи, отмечаются слабые и сильные стороны указанных стран в данной сфере, а также анализируется динамика их развития по ключевым показателям функци-

онирования НИС. Ввиду этого выделяются основные органы государственного управления инновациями в качестве институтов государственной системы управления национальными инновационными системами в упомянутых выше странах, анализируются их функции, полномочия и взаимосвязь между ними. На основе этих данных в статье представлены карты систем государственного управления инновациями в России и Южной Кореи. Помимо этого, определяются проблемы функционирования национальной инновационной системы России с точки зрения институциональной системы органов государственного управления инновациями и возможные пути их решения на основе примера Республики Корея.

Ключевые слова: инновации, государство, инновационная деятельность, инновационное развитие, национальная инновационная система (НИС), инновационная политика, Россия, Южная Корея, Глобальный инновационный индекс, система управления инновациями, государственная система управления инновациями, органы государственного управления инновациями

Для цитирования: Егизарян Д. А., Дзизель С. В., Просин Н. С. Механизмы регулирования инновационной деятельности (на примере проектов России и Южной Кореи) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 66—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.333.

Original article

MECHANISMS FOR REGULATING INNOVATION ACTIVITIES (THE EXAMPLE OF PROJECTS IN RUSSIA AND SOUTH KOREA)

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *This paper is devoted to a comparative analysis of the national innovation systems (NIS) of Russia and South Korea based on the data presented in the Global Innovation Index report from 2008 to 2021. It summarizes the theoretical approaches to the study of national innovation systems, and explains the relevance of this study in the context of combining systemic, structural-objective and functional approaches. The article considers the discussion, dedicated to the following question: which subject within the framework of national innovation systems is the locomotive of innovative development. Then it considers the role of the state, and accordingly its agents, as key actors and “builders” of national innovation systems. Comparison of countries based on the global innovation index data demonstrates the current situation of innovative development of Russia and South Korea, the weaknesses and strengths of these countries in this area, as well as the dynamics of their development on the basis of key*

indicators. In this view, the main state innovation management bodies are singled out as institutions of the state management system of national innovation systems in the above-mentioned countries, and their functions, powers and the relationship are analyzed. Based on these data, the article presents maps of public innovation management systems in Russia and South Korea. In addition, the article identifies the problems of functioning of the national innovation system in Russia from the point of view of the institutional system of state innovation management bodies and determines possible solutions based on the example of the Republic of Korea.

Keywords: *innovation, state, innovation activity, innovation development, national innovation system (NIS), innovation policy, Russia, South Korea, Global Innovation Index, innovation management system, state innovation management system, state innovation management bodies*

For citation: Egiazaryan D. A., Dzizel C. V., Prosin N. S. Mechanisms for regulating innovation activities (the example of projects in Russia and South Korea). *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 66—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.333.

Введение

Инновации всегда были двигателем экономики и развития, но в современных реалиях их значимость оказывается особенно высокой. Поэтому перед многими государствами стоит задача по укреплению и формированию отлаженных национальных инновационных систем (НИС), способных оперативно генерировать инновации, отвечать на вызовы современности и поддерживать тем самым внутреннюю экономическую стабильность и глобальный статус государств.

Россия всегда считалась страной, чье богатство заключается в ее природных ресурсах, и именно они обеспечивают экономику страны на протяжении многих лет. Однако очевидным становится факт того, что природные ресурсы конечны. В этой связи Россия испытывает объективную потребность в повышении инновационной активности, что станет фундаментом для полноценной многосторонней модернизации экономики и других сфер страны.

Первые попытки оформить НИС предпринимались еще в 2005 г. Однако сегодня, по истечении 18 лет, можно констатировать, что инновационная система все еще не функционирует слаженно и эффективно. Это наглядно демонстрируют показатели индексов, определяющих уровень инновационного развития страны.

Поэтому **актуальность** выбранной темы исследования заключается, в первую очередь, в фундаментальной важности национальной инновационной деятельности в определении будущего страны и как основного двигателя экономики.

Во-вторых, актуальность исследования определена выявленными в ходе практики создания и внедрения российской НИС институциональными пробелами и иными трудностями, которые не позволяют полностью реализовать потенциал страны в инновационной сфере.

В-третьих, нельзя не отметить враждебно настроенную внешнюю среду, особенно после начала специальной военной операции на Украине. Данная ситуация обусловила многочисленные трудности: Россия находится сегодня под санкционным давлением со стороны многих стран.

Помимо этого, геополитический статус России зависит в том числе от ее технологической развитости, и если в терминологии теории Д. С. Львова и С. Ю. Глазьева экономики стран-лидеров характеризуются пятым технологическим укладом и постепенно переходят к шестому, то российская экономика в настоящий момент находится между четвертым и пятым [1]. Следовательно, можно отметить острую необходимость развития национальной инновационной системы страны, что позволит России занять лидирующие позиции среди крупнейших экономик мира.

Таким образом, выбранная для исследования тема является крайне актуальной как с научной, так и с практической точки зрения.

Изученность проблемы. Анализируя степень научной разработанности данной проблемы, следует отметить, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе имеется серьезный задел по изучению инноваций и НИС. Исследования инновационной политики и НИС в частности носят междисциплинарный характер: ею занимается не только экономика, но и политология, социология, юриспруденция и другие смежные науки. И поэтому имеющийся по данной проблематике корпус литературы можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют работы экономистов, в первую очередь Й. Шумпетера, который первым обратился к изучению инноваций как фактору, обуславливающего динамику экономики, и разработал теорию «созидательного разрушения». В трудах Н. Д. Кондратьева, Ф. Броделя развиваются идеи о циклических закономерностях развития общества, в то время как С. Ю. Глазьев разработал теорию технологических укладов, а К. Перес — теорию больших скачков.

Вторая группа представлена работами по проблематике национальных инновационных систем. Среди исследователей здесь стоит выделить К. Фримана, Б. А. Ландвалла, Р. Нильсона, С. Меткалфа, а также отечественных авторов — В. В. Иванова, О. Г. Голиченко, В. А. Васина, Ю. Б. Винслава и др.

Третья группа литературы по анализируемой проблеме обращена к анализу пути развития инноваций в Южной Корее. Так, среди авторов по данному направлению следует выделить А. Н. Федоровского, С. С. Суслину, Е. А. Колотырину, К. Г. Машарского, Хан Енью, Сэма Парка.

Отдельно стоит выделить также авторов, которые исследуют историю, специфику, тенденции и проблемы развития инновационной системы в России: Ю. В. Воронцова, Л. М. Гохберг, О. В. Коверзнев, Б. Н. Кузык, Ю. П. Морозова, П. С. Селезнев, Ю. В. Симачев, Ю. В. Яковец и др.

Подводя итог обзору степени научной разработанности проблемы, следует отметить, что на данный момент имеются существенные наработки по выбранной тематике. Однако стоит отметить, что большая часть исследований несет ярко выраженный экономический характер, в то время как работ в рамках политологии сравнительно меньше работ по данной тематике. Также остаются не до конца изученными вопросы глубинной структуры НИС, ее элементов и их взаимосвязи.

Целесообразность разработки темы. В сложившихся в настоящий момент условиях нестабильности мировой экономической системы совершенствование механизмов управления НИС России представляет стратегическую важность: сильная инновационная система дает возможность находиться в меньшей зависимости от иностранных поставок и, как следствие, способствовать развитию экономики РФ в условиях жестких санкций.

Научная новизна состоит в том, что в научной литературе не в полной мере изучены государственные структуры современной НИС, их взаимосвязь, кооперация и распределение функций. Данная работа предлагает анализ текущих государственных учреждений, занимающихся инновационным развитием страны.

Цель исследования состоит в том, чтобы сравнить институциональные системы государственного управления Южной Кореи и России. **Задачи:** оценить текущее положение НИС указанных стран на основе глобального инновационного индекса; построить карты систем государственного управления НИС указанных стран.

Теоретическая значимость выражена систематизацией имеющейся информации по НИС и системам государственного управления в выбранных странах, а также представлением совокупности органов, задействованных в активизации инновационной деятельности.

Практическая значимость. Несмотря на то, что многие исследователи отмечают Южную Корею как пример для России, который может дать множество уроков, в научных кругах пока мало работ, посвященных детальному анализу и сравнению данных кейсов. Глубинное сравнение может способствовать определению удачных практик, использованных в Корее, которые могли бы быть применены в России. Более того, подобный анализ позволит также подтвердить предположение о том, действительно ли путь Южной Кореи подходит для России.

Основная часть

Теоретической основой данного исследования стали труды представителей системного, структурно-объективного и функционального подходов. Благодаря первому представляется возможным сформировать полноценное представление о существующих процессах, а также выявить взаимосвязь между имеющимися элементами, факторами, как внешними, так и внутренними, влияющими на НИС. О. Г. Голиченко отмечает важность данного подхода, так как в рамках него

проводится декомпозиция субъектов НИС по горизонтали и вертикали и их подробное описание [2]. В рамках данного подхода выделяется три взаимодействующих макроблока НИС: среда, производящая знание, предпринимательская среда и среда по трансферу знания. Государство является четверной макрокатегорией, находящейся выше остальных. В рамках системного подхода написаны труды Б. Ландвалла и Р. Нельсона, которые определяют значимость передачи идей и разработок по системным сетям, погруженным в культурный, политический и социальный фон [3].

Функциональный подход предполагает анализ того, как функционируют инновационные процессы во взаимодействии с внешней средой. Данный процесс состоит из нескольких этапов: 1) определение внешней среды; 2) оценка результативности деятельности объекта; 3) идентификация факторов эффективности; 4) институциональное устройство среды [2].

Национальные инновационные системы, основные акторы и их роли

С постепенным ростом влияния науки на социально-экономические процессы, особенно после Второй мировой войны, и при том, что активно формировались новые исследовательские центры, аккумулировались знания и механизмы инновационной деятельности, постепенно стали выкристаллизовываться национальные инновационные системы (НИС).

Впервые исследованиями НИС занялись в 1980-е гг., и особую поддержку в разработках теоретико-методологических основ в этом направлении оказала и продолжает оказывать Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Основой теоретического осмысления НИС стали инновационная теория, теории институтов и систем [4].

В докладе ОЭСР 1997 г. под НИС подразумевают «совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства».

Согласно данному определению, национальная инновационная система — это совокупность субъектов, институтов (отношений между субъектами, правил взаимодействия) и инфраструктуры (финансовой, организационной), обеспечивающих производство и распространение инноваций в экономике и в обществе.

Субъектами НИС выступают те лица и организации, которые генерируют инновации или способствуют этому процессу: предпринимательский и научно-исследовательский сектор, правительственный сектор, также организованное гражданское общество и зарубежные партнеры по инновационной деятельности. Инфраструктура представляет собой сеть объектов и условий, способствующих созданию, реализации и коммерциализации инноваций (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий, стартап-компании). Институты, помимо взаимоотношений между субъектами, включают также нормативную базу, регулиующую данную сферу, формальные и неформальные практики, принятые паттерны поведения.

Однако на последнем термине необходимо остановиться: сложность заключается в том, что в рамках концепции НИС данный термин используется двояко. На это обратил внимание Ч. Эдквист, который выявил, что Р. Нельсон приравнивает «институт» к «организации», в то время как Б. Ландвалл трактует «институт» как «правила поведения и нормы» [5, 6]. Институт в контексте данного исследования будет приравниваться не к правилам игры и нормам поведения, а к учреждениям, которые, по сути, являются субъектами второго плана.

Основная **задача НИС** заключается в том, чтобы создать необходимые благоприятные условия не только для генерации, модификации и распространения новых технологий, но и для инновационного развития сфер жизни общества и экономики в частности.

Ю. Б. Винслав обращает внимание на то, что эксперты зачастую сужают понятие НИС до научно-производственных структур и исследовательских компаний, однако дело в том, что НИС подразумевает как создателей знаний, так и его потребителей [7].

НИС — это не проект, решаемый в одностороннем порядке. Она может быть построена только совместными усилиями, прежде всего государства, предпринимательской и научной среды. Но научное сообщество не имеет единого мнения в вопросе того, кого именно считать локомотивом инновационного развития.

Согласно классическому подходу, движущей силой и исполнителем инноваций являются бизнес-сектор и научная среда. Ряд зарубежных исследователей, в том числе и Б. Ландвалл, считают, что ядром НИС и движущей силой инновации являются компании [8]. При этом отечественные либеральные экономисты, в том числе Е. Г. Ясин, считают, что именно либеральная модель инновационного развития, основанная на свободной деятельности предприятий при минимальном вмешательстве государства, является наиболее верной для России.

Принципиально иной точки зрения придерживается ряд других исследователей во главе с С. Ю. Глазевым, которые утверждают, что лидирующая роль в НИС должна присваиваться государству [9]. В особенности ему должна отводиться роль инициатора и проводника инноваций в период обновления, потому что рыночные механизмы дают сбой в период турбулентности.

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что государство играет особую роль в формировании НИС и берет на себя, по праву, ряд ключевых функций. На него возложена роль организатора самой системы; наблюдателя, который проводит мониторинг и контролирует функционирование НИС; координатора и катализатора движения по инновационному пути. Государство определяет через формальные законодательные процедуры условия работы системы, правовые рамки и ограничения, через стимулирующую политику задает мотивационную основу деятельности субъектов хозяйствования, обеспечивает систему ресурсами, институциональной поддержкой. От политики в сфере образования зависит кадровый потенциал, а в сфере экономики, налогов и технологий — способность и заинтересованность субъектов в инновационной деятельности. При этом государство выступает также как партнер, поддерживая иных акторов с точки зрения финансов, предоставляя гранты на разработки, льготы по уплате налогов, снижая и нивелируя инновационные риски. В то же время — как заказчик и потребитель инновационных продуктов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что государство, исходя из перечисленных функций, является системообразующим элементом НИС.

Например, П. С. Селезнев отдельно отмечает ряд обуславливающих факторов: 1) государство занимается разработкой и реализацией стратегий политического, социально-экономического развития; 2) имея доступ к информации, государство, благодаря «прогнозному видению», определяет тренды и перспективы развития на региональном, национальном и глобальном уровнях; 3) высокая затратность и «пролонгиро-

ванность» требуют вмешательства и поддержки государства. Ввиду данных обстоятельств государство выступает «ведущим», а бизнес и общество — «ведомыми» [10].

В своей работе Д. С. Бурцев, анализируя институты России, приходит к выводу, что в России действуют все необходимые элементы НИС для осуществления инновационной деятельности [11].

Мы не можем не согласиться с фундаментальной ролью государства при создании и развитии национального инновационного проекта и ее текущего приоритета в сравнении с другими акторами.

Глобальный инновационный индекс: сравнительный анализ Южной Кореи и России

Южная Корея в рейтинге ГИИ-2021 присоединилась к пятерке лидеров и занимает 5-е место, причем рост ее позиций был довольно заметным и оперативным: последние пять лет страна занимала 10—12-ю позиции. Также стоит отметить, что Южная Корея лидирует в своей региональной группе, опередив Сингапур и Китай.

В 2021 г. Республика Корея добилась более высоких результатов по субиндексу «результаты инноваций» (5-е место), чем «ресурсы инноваций» (9-е место). Эти позиции гораздо выше по сравнению с результатами 2020 и 2019 г. При этом стоит отметить, что Южная Корея достигла большого прогресса по позиции «институты» (28-е место) и «инфраструктура» (12-е место).

Анализируя данные по индексу с 2008 по 2020 г., можно сделать вывод, что Корею удалось сделать значительный скачок и войти в пятерку лидеров в 2021 г., хотя кризис 2008—2009 гг. заметно подорвал положение инновационной системы страны. Можно описать путь Кореи как равномерный, но с небольшой турбулентностью.

Довольно сложно выделить проблемы, которые характеризовались бы как «крайне серьезные». В этом случае стоит говорить, скорее, о точечных «помарках». При этом стоит обратить внимание на общий поступательный рост всех показателей (за исключением «уровня развития рынка», который потерял около двух пунктов) по сравнению с данными за 2020 г.: меньше всего изменились показатели «институты» и «уровень развития бизнеса», а самый значительный импульс получили показатели «результаты креативной деятельности» (+6,3) и «развитие технологий и экономики знаний» (+5,5).

Переходя к анализу российской НИС, необходимо отметить, что в рейтинге ГИИ страна занимает 45-е место, при этом поднявшись всего лишь на две позиции по сравнению с данными прошлого года. При этом Россия все также занимает более высокую позицию по субиндексу «ресурсы инноваций» (43-е место), нежели по субиндексу «результаты инноваций» (52-е место) [12]. Хотя динамика первого показателя негативная (в 2019 г. — 41-е место), второй показатель показывает заметный рост (в 2019 г. — 59-е место), что свидетельствует о том, что инновационная система дает больше результатов в сравнении с предыдущими годами и эти результаты положительно влияют и на экономику, и на общество.

В целом большая часть показателей инновационного индекса улучшилась, однако по некоторым из них можно констатировать отрицательную динамику: «инфраструктура», «уровень развития рынка» (который продемонстрировал действительно драматический спад по сравнению с данными на 2020 г.), «уровень развития бизнеса». Исследователи из Высшей школы экономики отмечают, что, несмотря на незначительный прогресс, институты все еще остаются

довольно слабыми (67-е место), что сильно сказывается как на самой оценке, так и на НИС непосредственно [13].

Анализируя данные по индексу с 2008 по 2020 г., можно сделать вывод о том, что за 13 лет Россия смогла улучшить свое положение, поднявшись почти на 20 пунктов, однако последние пять-шесть лет очевидно, что стране не удается сделать рывок вперед. Более того, отмечается деградация. Что касается рейтинга по институтам, то скачок здесь был совершен более значительный, однако вновь можно наблюдать очень незначительные улучшения в течение последних лет, что можно определить в качестве стагнации системы.

В целом можно заключить, что ключевые слабости НИС России связаны с недоработанностью рамочных условий, их неразвитостью, которые выражаются в первую очередь в слабости институциональной инфраструктуры, отставании законодательства от инновационной сферы, низком уровне инвестиционной активности со стороны бизнеса. При этом, по мнению исследователей Высшей школы экономики, Россия «занимает высокие позиции в части генерации новых знаний и их приобретения», хотя стоит отметить, что оценки в показателях субиндекса и «результаты исследования» чрезмерно сильно разнятся, особенно непростая ситуация сложилась с композитным показателем «результаты креативной деятельности».

Отдельно подчеркивается, что в 2020 г. заметны позитивные сдвиги в деятельности компаний в сфере инноваций, в том числе уверенность представителей деловых кругов в скором восстановлении инновационной системы после пандемии и вызванных ею последствий, увеличение объемов финансирования науки и развитие науки в корпоративной среде.

Но нельзя не учитывать текущую внешнеполитическую ситуацию в мире, вызванную военной операцией Российской Федерации на Украине, из-за которой можно ожидать значительного сокращения финансирования, закрытия многих инициатив и проектов, снижения инновационной деятельности, ускорения процесса «утечки мозгов» и иных последствий, которые, несомненно, скажутся на положении страны.

Рис. 1 демонстрирует сравнение показателей обеих стран по рейтингу. Конечно, данная диаграмма сразу демонстрирует, что Россия и Южная Корея находятся в разных «весовых категориях». Однако при сравнении всех столпов и Южная Корея, и Россия получили наиболее низкий рейтинг по одинаковым направлениям: институты, инфраструктура, уровень развития бизнеса. И это, в свою очередь, указывает на то, что оба государства имеют одни и те же слабые сферы НИС.

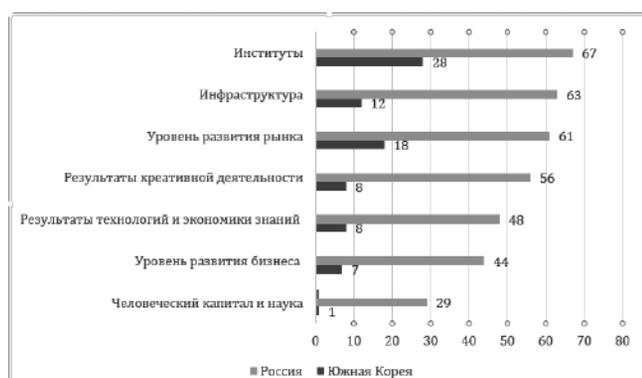

Рис. 1. Сравнительный анализ рейтингов России и Южной Кореи по ГИИ-2021 (составлено авторами)

Государственная структура управления инновациями Южной Кореи

Институциональная система Республики Корея кажется сильно бюрократизированной и перегруженной. Некоторые наблюдатели обращали внимание на отсутствие координации между различными субъектами НИС, а также на дублирование инвестиционных стратегий и задач, возложенных на различные государственные органы.

Но стоит отметить также, что система государственного управления инновациями Кореи подвержена постоянным институциональным трансформациям, и это в том числе отчасти вызвано требованиями времени. Так, власти Кореи стремятся найти наиболее оптимальную систему управления НИС.

Последние существенные преобразования по государственной системе управления инновациями были осуществлены в 2008, 2013, 2017 гг. Власть инициировала их с целью объединить многие министерства и укрупнить агентства и тем самым искоренить соперничество между ними и дублирование функций и полномочий.

На высшем уровне инновационную политику регулирует президент. С этой целью существуют следующие организации:

Президентский консультационный совет по науке и технологиям (PACST) был учрежден в 1991 г. Он также претерпел преобразования. На данный момент, согласно поправкам от 2018 г., PACST сочетает в себе функции предыдущего Президентского консультативного совета по науке и технике и Национального совета по науке и технике (NSTC), занимается поддержкой инноваций в национальной науке, посредством таких мероприятий, как обсуждение процесса принятия решений в отношении политики в области науки и техники. Таким образом, данный орган является не просто высшей консультативно-совещательной организацией, но и высшим политическим органом страны в сфере инноваций.

Президент выступает в качестве председателя PACST, а эксперт из частного сектора назначается в качестве заместителя председателя. Совет состоит из 30 человек. В него входят представители как гражданского общества, так и государственного сектора.

Помимо консультационного совета, президент страны в вопросах инновационного развития опирается на *Президентскую комиссию по Четвертой промышленной революции (PCFIR)*, сформированную в 2017 г. указом президента. PCFIR разрабатывает всестороннее политическое направление, стратегию и планы действий для министерств, чтобы лучше справиться с Четвертой промышленной революцией.

Национальная комиссия/совет о науке и технологиям (NSTC), сформированная еще в 1999 г., осуществляла функции «осевого» межминистерского органа и находилась изначально под руководством президента. Данное учреждение также претерпело ряд изменений. По последним данным, вместо NSTC теперь действует *Национальный исследовательский совет по науке и технологиям (NST)*, подчиняется напрямую MSIT, его деятельность завязана на научно-исследовательских институтах, финансируемых государством.

В 2013 г. действующий президент инициировал создание Министерства науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования (MSIP), которое должно было стать драйвером реализации концепции «Креативная экономика». Позже министерство было переименовано в *Министерство науки и ИКТ (MSIT)*, которое сейчас занимает одно из центральных положений в вопросах инновационного развития. Министерство опирается в своей деятельности

на *Корейский институт научно-технического планирования (KISTEP)* в сфере планирования, координации и оценки национальных программ НИОКР.

Для того чтобы преодолеть разрыв между учреждениями НИС, в 2017 г. правительство создало *Управление по науке, технологиям и инновациям (STIO)* при Министерстве науки и информационно-коммуникационных технологий. Вице-министр является главой STIO и главным директором по инновациям страны. STIO уполномочен координировать национальную политику в области науки, технологий и инноваций, а также анализировать, корректировать и оценивать национальные исследовательские проекты с целью изменения НИС. Этот орган на текущий момент является одним из ключевых [14].

Министерство образования (MOE), в свою очередь, в ходе реформ было выведено в отдельную структуру.

Нововведением стало создание на основе уже трех существовавших организаций базового агентства по управлению разработками и исследованиями — *Национального исследовательского фонда (NRF)*. Его задача заключается в оптимизации и совершенствовании национальной системы финансирования фундаментальных исследований, охватывающей все области академических исследований, управление разработками и исследованиями. Также Национальный исследовательский фонд задействован в международном сотрудничестве совместно с *Инновационным центром Кореи*.

Ключевыми министерствами, отвечающими за имплементацию концепции «креативной экономики», являются: MSIT, Министерство МСП и стартапов (MSS), Министерство торговли, промышленности и энергетики (MOTIE). Последнее, помимо всего прочего, курирует множество вопросов, связанных с кластеризацией через Корейскую корпорацию промышленных комплексов (KICOX), что является одной из самых сильных сторон инновационной экосистемы.

Что касается региональной политики, то прежде всего стоит упомянуть тот факт, что корейские власти нацелены на содействие большей региональной автономии с точки зрения инновационного развития, несмотря на то, что Республика Корея является высокоцентрализованным государством.

Таким образом, можно заключить, что Южная Корея имеет разветвленную систему институтов, поддерживающих сферу НИОКР. Причем отдельным преимуществом системы является то, что активно привлекаются в систему управления инновациями представители гражданского общества, научного сообщества и бизнес-среды, которых приглашает почти каждое агентство и учреждение в качестве членов и советников.

На рис. 2 представлена сеть государственных институтов, занимающихся регулированием и управлением инновационной экосистемы.

Однако, как уже упоминалось ранее, Республика Корея стремится отвечать требованиям времени, поэтому рассматриваются концепции реформирования системы управления инновациями. В частности, новые преобразования предполагают интегрирование министерств и агентств, управляющих НИОКР и укрупнение учреждений, чтобы выстроить более простую систему и четко распределить функции между органами.

Правительство Кореи выбрало модель развития, основанную на активном государственном вмешательстве, широким государственным регулированием и планировании.

Российская Федерация

Государственная система управления инновациями оказывается на уровень слабее опыта развитых стран. Эксперты отмечают ее несбалансированность, дублирование функций, дисперсность и слабость институтов.

После развала советской системы Российская Федерация так и не смогла восстановиться и встать в один ряд с технологически развитыми передовыми странами мира. В 1990-е гг. перед российскими элитами стояли совсем иные задачи, и цели по инновационному развитию даже не поднимались. Необходимо было тотально обновить политическую и экономическую систему страны. И ввиду вынужденной оперативности многие реформы носили хаотичный характер и предполагали лишь копирование уже известных западных моделей, а именно демократически-либеральной. Результатом массового прихода новых людей к власти стала внутриэлитная разобщенность, отсутствие консолидированной воли и единой стратегии преобразований, недоработанная нормативная база и отсутствие идеологии как фундамента обновления страны, неорганизованная политика децентрализации. На разработку своего собственного пути обновления времени не было.

Однако случай России 1990-х гг., как и случай Южной Кореи, еще раз доказывает, что механическое заимствование, особенно копирование институционального и правового опыта, никогда не приводит к желаемым и необходимым результатам.

Исследователи отмечают, что реформы, проводившиеся в 1990-е гг., напрямую затронули инновационную сферу и государственное управление инновациями: резко сократилось финансирование науки, началась борьба между центрами за средства и потому сфера НИОКР того времени характеризуется системным кризисом [15].

При всем кажущемся многообразии институтов, призванных отвечать за реализацию инновационной политики и формирование условий для становления инновационной среды в стране, в их действиях не наблюдается системности и слаженности.

На стратегическом уровне регулирует вопросы *Президент РФ*, который является председателем наблюдательного совета *Агентства стратегических инициатив (АСИ)*. АСИ, учрежденное в 2011 г., призвано проводить изменения социально-экономического характера с опорой на трезоголик «бизнес — государство — общество (наука)» и путем поддержания частных инициатив.

Также Президент РФ опирается на следующие два органа: *Совет при Президенте по науке и образованию* и *Государственный Совет*, в котором действуют комиссии, косвенно и напрямую связанные с инновационным развитием (при этом отдельной комиссии по инновациям не учреждено). Последний участвует в разработке стратегических задач. *Совет при Президенте по науке и образованию* выполняет совещательные функции и функции координации при разработке и реализации инновационных проектов. Включает членов как из госсектора, так и из частного сектора и образовательной среды.

Другим важным субъектом регулирования НИС является *правительство*, которое разрабатывает, реализует и оценивает проекты и инициативы в сфере инноваций на основе разработанной стратегии. Правительственная комиссия по модернизации экономики и инновационному развитию России выполняет функции координирующего органа. Однако конкретных мероприятий и мер с ее стороны не было принято. Более точно с каждым инновационным проектом работают *министерства* (рис. 3).

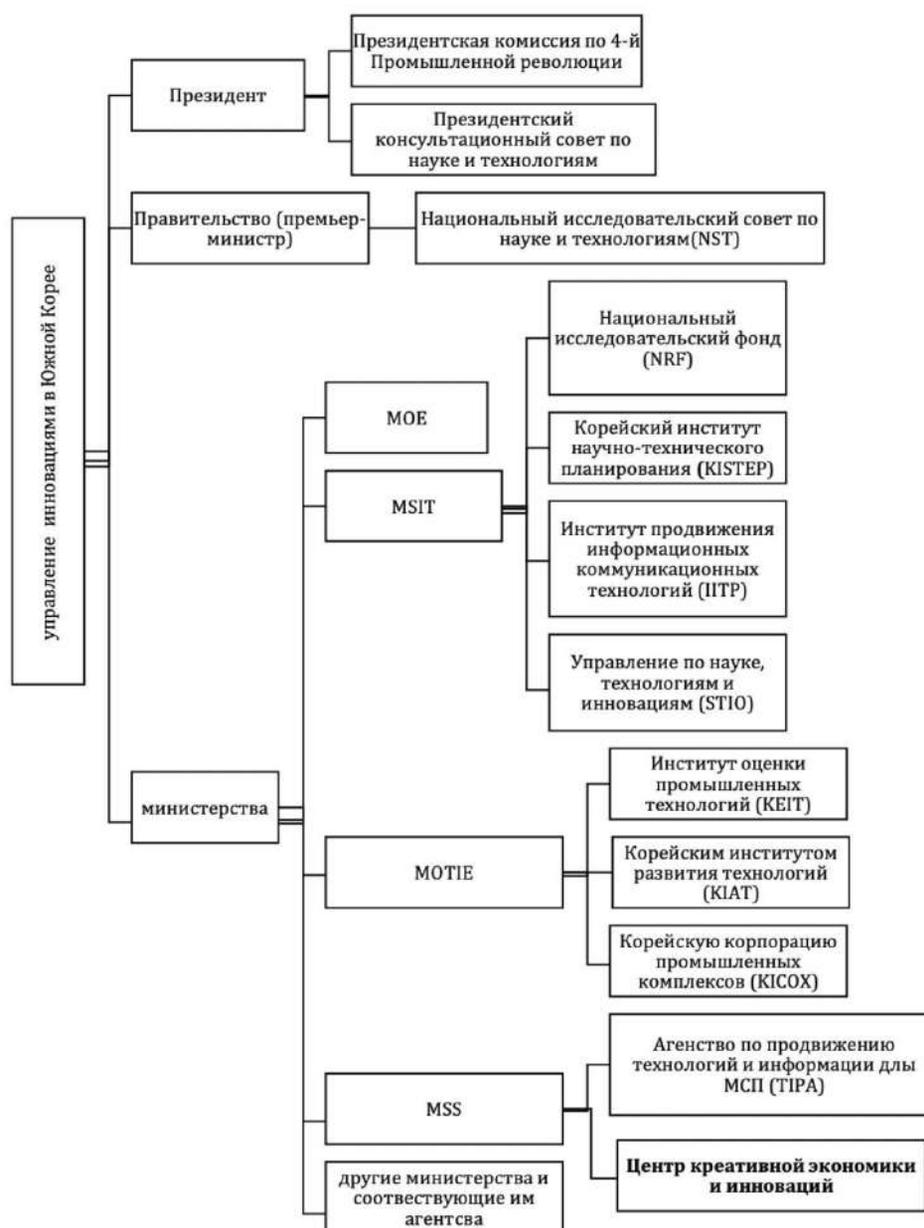

Рис. 2. Сеть органов государственного управления НИС Южной Кореи (составлено авторами)

В последнем отчете ЮНЕСКО по науке исследователи отмечают, что Российская академия наук в свое время получила новый статус крупнейшего национального экспертного учреждения, ответственного за научный надзор и оценку исследований, финансируемых государством [14, с. 354]. Первоначально академия сохраняла за собой функцию координации фундаментальных исследований в своих институтах, а в последнее время — оценку результатов исследований во всем государственном исследовательском секторе.

Однако в рамках реформы эта функция по управлению финансами, имуществом и инфраструктурой была передана Федеральному агентству научных организаций. На него была возложена миссия по созданию сети смежных научно-исследовательских институтов, регистрации их основных фондов и запуску нового механизма финансирования.

Отдельно в отчете консалтинговой компании McKinsey положительно оцениваются усилия государства по поддержанию спроса на инновации посредством субсидий и го-

сударственных заказов [16]. Требуется развить сотрудничество науки и производства. Несмотря на то, что в России успешно функционируют четыре типа инновационных агентств (стратегические программы исследования, предоставление услуг, финансирование инновационных компаний и финансирование приоритетных направлений), значительно слабыми оказались агентства по сотрудничеству науки и производства, чьи функции на сегодняшний день частично взяли на себя технологические площадки.

Так, можно заключить, что государственная система управления инновациями в России имеет расширенную сеть разрозненных институтов, которым требуются вышестоящие органы по координированию. Предполагается, что данную роль исполняет правительство, но его ресурсы недостаточны. Однако стоит отметить, что российская система государственного управления также подвержена трансформациям и изменениям, что подсвечивает стремления властей выработать наиболее налаженный механизм взаимодействия между органами и агентствами.

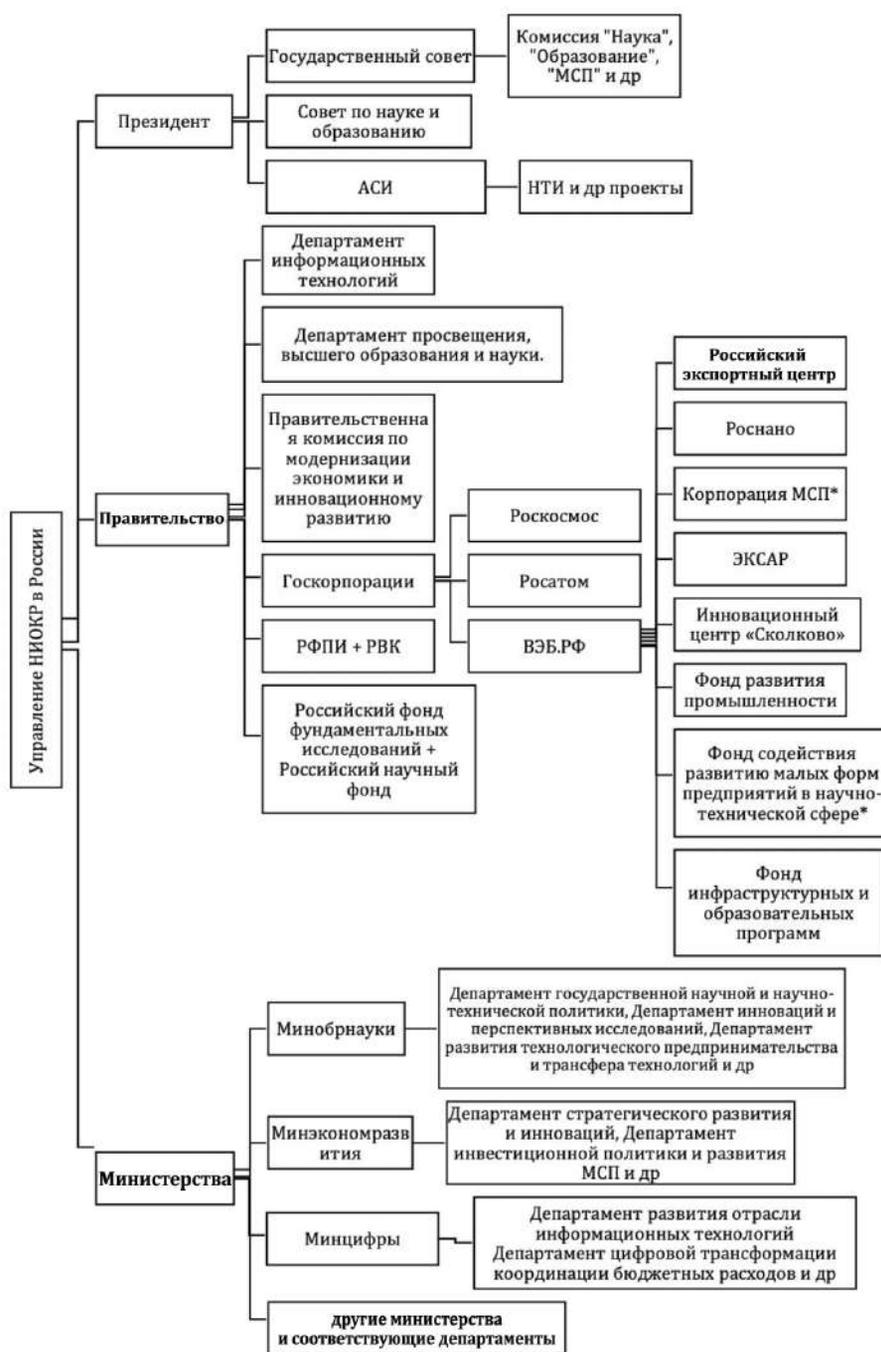

Рис. 3. Сеть органов государственного управления НИС России (составлено авторами)

Для того чтобы инновационная сфера развивалась успешно, нужно четко определить цели и задачи государственной политики и обязательно создать систему взаимосвязанных механизмов, благодаря которым можно эффективно проводить реализацию политики. И данная взаимосвязь институтов должна быть понятна и самим институтам, и остальным акторам НИС.

На данный момент сложно выделить единую межведомственную стратегию развития и не совсем понятно, кто именно является центральным органом по реализации инновационной трансформации. В России, как правило, центральными институтами считаются институт президентства и правительства. Но ввиду задач, стоящих перед государством в вопросе инновационного развития, следует реорганизовать систему (что уже было инициировано теку-

щим правительством) и учредить единый осевой орган, ответственный за инновационную модернизацию при президенте. Особенно стоит отметить, что наличие такого органа могло бы решить проблему с отчетностью и прозрачностью деятельности. И международный опыт демонстрирует, что координирующий центр является важным компонентом эффективной реализации инновационной политики.

Заключение

В ходе исследования было подтверждено предположение относительно лидирующей роли государства, а также его агентов в продвижении и регулировании инновационной деятельности в стране и ее превалирования над другими акторами.

На основе проведенного анализа системы органов государственного управления можно сделать вывод о важности

налаженной сети государственных и негосударственных институтов, ответственных за управление инновациями, четкого распределения функций между ними и установления точных механизмов отчетности и ответственности.

Пример Южной Кореи доказывает, что для нахождения правильного «сочетания» институтов и их полномочий требуется время, пробы и ошибки. Государство до сих пор перестраивает систему, подстраиваясь под требования времени, но все равно государственная система управления инновациями в Корее налажена, чутко реагирует на изменения и оперативно принимает меры. Существует четкое разделение между всеми органами. Более того, корейскими властями был учрежден орган, а именно Управление по науке, технологиям и инновациям, который ответственен за координацию всех агентов, участвующих в реализации государственной политики в НИС, что является критически важным в сегодняшних реалиях.

С этой точки зрения России еще находится на пути становления НИС. Несбалансированное управление инновациями наряду с другими факторами сказывается на качестве и скорости инновационного развития, что подтверждается между-

народными индексами. Поэтому, помимо реструктуризации и укрупнения органов, следует воспользоваться практикой Южной Кореи по созданию специализированного осевого межминистерского органа, который бы координировал деятельность органов государственной власти, ведомств и учреждений в данной сфере. Также ощущается необходимость по учреждению агентств, отвечающих за укрепление сотрудничества бизнеса и научной сред, за трансфер и коммерциализацию инноваций, так как оторванность науки от бизнеса является одной из ключевых проблем российской НИС. Отдельно рекомендуется вовлекать в процессы представителей научного и делового сообщества, укреплять механизм представительства, так как, в отличие от чиновников и государственных деятелей, они напрямую задействованы в инновационной активности и знают ниши изнутри, препятствия и узкие места.

Но при этом необходимо отходить от механического копирования опыта других стран и заимствования институтов, что никогда не приводит к желаемым результатам: опыт обеих стран это доказывает. И организовывать НИС с учетом социоэкономического, культурного, политического и исторического контекстов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5. С. 793—804.
2. Голиченко О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы // Инновационная экономика. 2012. № 5(163). С. 4.
3. Lundvall B.-Å., Elgar E. *Innovative Growth and Social Cohesion*. London, 2002. 219 p.
4. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд., 2010. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf.
5. Edquist C. *Systems of Innovation: Perspectives and Challenges* // *The Oxford Handbook of Innovation* / Eds. J. Fagerberg, D. Mowery, R. Nelson. New York : Oxford University Press Inc., 2006. 680 p.
6. Edquist C. *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London : Pinter Pu.
7. Винслав Ю. Б. Национальная инновационная система: актуальность формирования, контуры концептуальной модели и интеграционные механизмы реализации // Российский экономический журнал. 2019. № 2. С. 11.
8. Lundvall B.-Å. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London : Anthem Press, 2010. 404 p.
9. Глазьев С. Ю. Управление развитием экономики : курс лекций. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2019. 759 с.
10. Селезнев П. С. Инновационная политика современного государства: стратегии, модели, практика : дис. ... д-ра по лит. наук. М., 2014. 448 с. С. 6.
11. Бурцев Д. С. Особенности различных моделей национальных инновационных систем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1. С. 57—61.
12. *Global Innovation Index Report 2021*. World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf.
13. Власова В. В., Гохберг Л. М. Глобальный инновационный индекс — 2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/507879120.pdf>.
14. UNESCO Science Report: the race against time for smarter development 2021. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>.
15. Шабунца Н. В., Соломатина Е. Д. Государственная инновационная политика России: история и перспективы // Лесотехнический журнал. 2015. № 4. С. 277.
16. Инновации в России неисчерпаемый источник роста. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx.

REFERENCES

1. L'vov D. S., Glaz'ev S. Yu. Theoretical and applied aspects of STP management. *Economics and Mathematical Methods*, 1986, no. 5, pp. 793—804. (In Russ.)
2. Golichenko O. G. The basic factors of National Innovation System development. *Innovative Economy*, 2012, no. 5, p. 4. (In Russ.)
3. Lundvall B.-Å., Elgar E. *Innovative Growth and Social Cohesion*. London, 2002. 219 p.
4. *Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data*. Vol. 3. 2010. Joint publication by OECD and Eurostat. (In Russ.) URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf.
5. Edquist C. Systems of innovation: perspectives and challenges. In: *The Oxford Handbook of Innovation*. Eds. J. Fagerberg, D. Mowery, R. Nelson. New York, Oxford University Press Inc., 2006. 680 p.

6. Edquist C. *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London, Pinter Pu.
7. Vinslav Yu. B. National Innovative System: relevance of information, contours of conceptual model and integration mechanisms of realization. *Russian Economic Magazine*, 2019, no. 2, p. 11.
8. Lundvall B.-Å. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London, Anthem Press, 2010. 404 p.
9. Glaz'ev S. Yu. *Management of economic development. Course of lectures*. Moscow, Moscow State University, 2019. 759 p. (In Russ.)
10. Seleznev P. S. *Innovative policy of the modern state: strategies, models, practice. Diss. of the Doc. of Political Science*. Moscow, 2014. 448 p. P. 6. (In Russ.)
11. Burtsev D. S. Distinctive features of different models of National Innovation Systems. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2018, no. 12-1, pp. 57—61. (In Russ.)
12. *Global Innovation Index Report 2021*. World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf.
13. Vlasova V. V., Gokhberg L. M. *Global Innovation Index Report 2021*. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/507879120.pdf>.
14. *UNESCO Science Report: the race against time for smarter development 2021*. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>.
15. Shabutskaya N. V., Solomatina E. D. State innovation policy of Russia: history and prospects. *Forestry Engineering Journal*, 2015, no. 4, p. 277. (In Russ.)
16. *Innovation in Russia is an Inexhaustible Source of Growth*. (In Russ.) URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 07.07.2022; принята к публикации 14.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 07.07.2022; accepted for publication 14.07.2022.

Обзорная статья

УДК 657

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.340

Valentina Mikhailovna Sharapova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management and Entrepreneurship,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
agroprom3@sky.ru

Валентина Михайловна Шарапова

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента и предпринимательства,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
agroprom3@sky.ru

Natalya Vladimirovna Sharapova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation
sharapov.66@mail.ru

Наталья Владимировна Шарапова

д-р экон. наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
sharapov.66@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. В данной статье авторами проведен анализ проблем и барьеров при внедрении и использовании системы международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в России, выделены причины, связанные с необходимостью ее внедрения, отражены конкретные факторы, препятствующие процессу применения МСФО всеми российскими организациями в современных условиях. До последних событий применение МСФО было одной из самых обсуждаемых тем среди бухгалтеров. Небезызвестен факт, что трудности связаны с трансформацией отчетности, недостатком специалистов с дипломом по международной финансовой отчетности (ACCA DipIFR),

высоким уровнем цен на аудиторские и консалтинговые услуги, недостаточностью комментариев и разъяснений от Минфина по успешным практикам применения МСФО. С 2010 г., в соответствии с принятым федеральным законом о консолидированной финансовой отчетности, часть организаций начала внедрять МСФО. Благодаря переходу на данный инструмент организации не только увеличивают число новых клиентов, расширяют рынки сбыта, но и привлекают инвесторов. Еще одна проблема, с которой сталкиваются организации, решившие перейти на МСФО, — невозможность полной автоматизации данных. Таким образом, неоднозначность подходов при переходе

на МСФО в российской практике обосновывает актуальность рассматриваемой темы. В условиях глобализации экономики, при влиянии всех прочих факторов, в условиях санкций, на наш взгляд, нет необходимости отменять применение МСФО российскими предприятиями. Для ускорения процесса внедрения МСФО необходимо государственное вмешательство, а именно: разработка методологического инструментария; субсидии на обучение бухгалтеров по программам дополнительного образования в вузах; со-

здание сайта с возможностью консультационной поддержки по вопросам перехода на МСФО.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, преобразование системы бухгалтерского учета, отчетность, система учета, бухгалтерский инструментарий, DipIF, консолидированная отчетность, стандарты РСБУ, инвестиционная привлекательность, барьеры перехода на МСФО, справедливая стоимость, глобализация хозяйственных взаимоотношений

Для цитирования: Шарапова В. М., Шарапова Н. В. Основные проблемы, возникающие при внедрении системы международных стандартов финансовой отчетности российскими организациями // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 75—79. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.340.

Review article

PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF THE SYSTEM OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS BY RUSSIAN ORGANIZATIONS

08.00.12 — Accounting records, statistics

Abstract. In this article, the authors analyze the problems and barriers in the implementation and use of the system of international financial reporting standards in Russia, highlight the reasons associated with the need for implementation, and reflect specific factors that hinder the process of applying IFRS by all Russian organizations in modern conditions. Until recent events, the application of IFRS has been one of the most discussed topics among accountants. It is a well-known fact that difficulties are associated with the transformation of reporting, the lack of specialists with a diploma in international financial reporting (ACCA DipIFR); high level of prices for audit and consulting services; insufficiency of comments and clarifications from the Ministry of Finance on successful practices in the application of IFRS. Since 2010, in accordance with the adopted federal law on consolidated financial statements, some organizations have begun to implement IFRS. Thanks to the transition to this toolkit, organizations not only increase the number of new customers, expand their markets, but also attract investors. Another

problem faced by organizations that have decided to switch to IFRS is the impossibility to fully automate data. Thus, the ambiguity of approaches to the transition to IFRS in Russian practice justifies the relevance of the topic under consideration. In the context of the globalization of the economy, with the influence of all other factors, under the conditions of sanctions, in our opinion, there is no need to cancel the application of IFRS by Russian enterprises. To speed up the process of implementing IFRS, government intervention is needed, namely: development of methodological tools; subsidies for training accountants under additional education programs at universities; creation of a website with the possibility of consulting support on the transition to IFRS.

Keywords: international financial reporting standards, transformation of the accounting system, reporting, accounting system, accounting tools, DipIF, consolidated reporting, Russian accounting standards, investment attractiveness, barriers to transition to IFRS, fair value, globalization of economic relations

For citation: Sharapova V. M., Sharapova N. V. Problems in the implementation of the system of international financial reporting standards by Russian organizations. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 75—79. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.340.

Введение

Международные стандарты финансовой отчетности (далее — МСФО; англ. IFRS — International Financial Reporting Standards) представляют собой систему не только специальных документов, но также и стандартов и интерпретаций, призванных регламентировать процесс принятия управленческих решений в организациях, формирование финансовой отчетности, для свободного использования ее широким кругом внешних заинтересованных пользователей.

Этот инструмент «способствует реформированию и унификации учета. Применяя принципы МСФО, появляется возможность перевести информацию, которая имеется в отчетности, на международный экономический язык» [1].

Одним из отличительных признаков МСФО специалисты называют их состав: одновременно в них включаются как концептуальные основы составления отчетности, так и непосредственно стандарты финансовой отчетности [2].

На протяжении последних 20 лет в условиях глобализации, усиления роли международных хозяйственных отношений в экономическом развитии России непременно встает вопрос о необходимости сближения российских

норм финансовой отчетности с международными. В условиях глобализации, роста международных хозяйственных отношений и усиления их роли в экономическом развитии России этот вопрос остается актуальным.

Причины, по которым целесообразно внедрять МСФО в практику учета и отчетности отечественных организаций, рассмотрены в трудах российских ученых: В. Г. Гетьмана [3], М. Л. Пятова, И. А. Слободняк, Н. Е. Левченко, И. А. Смирновой, Е. С. Соколовой, Е. Н. Смертина, А. Ю. Попова и др. Например, вопросы, «связанные с представлением информации о выручке в соответствии с МСФО» [4], отражены в трудах И. А. Слободняк и Н. Е. Левченко. Они отмечают, что «важнейшие отличия требований МСФО в части формирования информации о выручке от требований российских стандартов состоят в оценке соответствующих сумм. Оценка выручки в соответствии с требованиями МСФО производится по справедливой стоимости полученного или подлежащего получению возмещения с учетом суммы любых торговых или оптовых скидок, предоставляемых предприятием» [4]. Вопросы, связанные с проблемами «перехода бухгалтерского учета на международные стандарты финансовой отчетности» [5]

в современных условиях, рассматривали в своих трудах А. Ю. Попов, С. А. Бороненкова, Р. Б. Шахбанов, И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова и др.

Целесообразность изучения и систематизации проблем при переходе на МСФО не вызывает сомнений, так как миссия Фонда МСФО — обеспечить прозрачность и эффективность на финансовых мировых рынках.

Элементами **научной новизны** являются обобщение и систематизация проблем, с которыми сталкиваются отечественные организации «при переходе на международные стандарты финансовой отчетности» [6].

Целью исследования является выявление проблем при переходе на МСФО и разработка предложений по их устранению.

Теоретическая значимость состоит в обосновании предложений по применению инструментария, направленного на применение МСФО в переходном периоде.

Практическая значимость исследования состоит в использовании субъектами хозяйствования предложений, направленных на устранение проблем при переходе на МСФО.

Методология. В ходе исследования были применены такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение.

Основная часть

Многие российские предприятия уже составляют бухгалтерскую отчетность в соответствии с МСФО, так как в составе их учредителей имеются привлеченные иностранные инвесторы. Кроме того, применение стандартов связано и с заинтересованностью создания и укрепления собственного положительного имиджа организации.

С 1 января 2021 г. те организации, которые «составляют финансовую отчетность в соответствии с МСФО» [7] на добровольной основе, освобождены от представления финансовой отчетности согласно национальным стандартам бухгалтерского учета.

На современном этапе применяется не один, а два метода подготовки отчетности, соответствующие принципам МСФО (рис. 1).

Рассмотрим некоторые проблемы при переходе на МСФО.

Работникам бухгалтерии российских предприятий и организаций доставляет немало сложностей быстрый переход с осуществления бухгалтерского учета по РСУ, т. е. по четко регламентированным нормам, на учет и составление отчетности в соответствии с принципами МСФО [8, 9].

Исследователи по вопросам перехода на МСФО выделяют в качестве одного из наиболее существенных препятствий так называемый психологический фактор, имеющий место среди работников, ответственных за ведение учета.

Прежде всего, отмечается, что в МСФО и национальных стандартах наблюдаются существенные различия в понятиях и терминах [10—12]. Поэтому переход требует необходимости психологической перестройки работников, а также определенного времени и, возможно, дополнительного обучения и повышения квалификации, чтобы научиться грамотно формулировать и на высоком уровне отстаивать профессиональное суждение об организации и явлениях финансово-хозяйственной деятельности, чтобы финансовая отчетность была признана по стандартам МСФО [13, 14].

Рис. 1. Методы подготовки отчетности в соответствии с принципами МСФО

Еще одной значимой проблемой является языковая проблема, так как официально признанным языком МСФО считается английский. Поэтому даже в крупных организациях часто возникают проблемы при переводе МСФО.

Кроме того, существует проблема недостаточности на современном этапе качественного и доступного программного обеспечения, как для ведения учета, так и для составления отчетности, что сопровождается высокими финансовыми затратами.

Не в каждом регионе присутствуют учебные центры по внедрению МСФО, а в существующих центрах достаточно высокая стоимость повышения квалификации, чтобы каждый бухгалтер смог получить международный сертификат по МСФО.

Еще одной из проблем можно следующую: жесткие требования к раскрытию информации о хозяйственной деятельности организации при составлении отчетности по МСФО обязывают раскрывать информацию, которая,

по мнению как собственников, так и руководителей, составляет коммерческую тайну.

Результаты. Отметим и преимущества внедрения МСФО для отечественных организаций. Как мы уже отмечали выше, это сотрудничество с иностранными инвесторами и, конечно, явное преимущество — это возможность обозначить свою организацию на интернациональных рынках; возможность осуществления более тесного сотрудни-

чества российских компаний с иностранными контрагентами. Следующим преимуществом, естественно для внешних заинтересованных пользователей отчетности, является более высокий уровень информативности и прозрачности.

Следует отметить тот факт, что на современном этапе в Российской Федерации в основном реализованы уже все предусмотренные концепцией элементы создания системы применения МСФО (рис. 2).

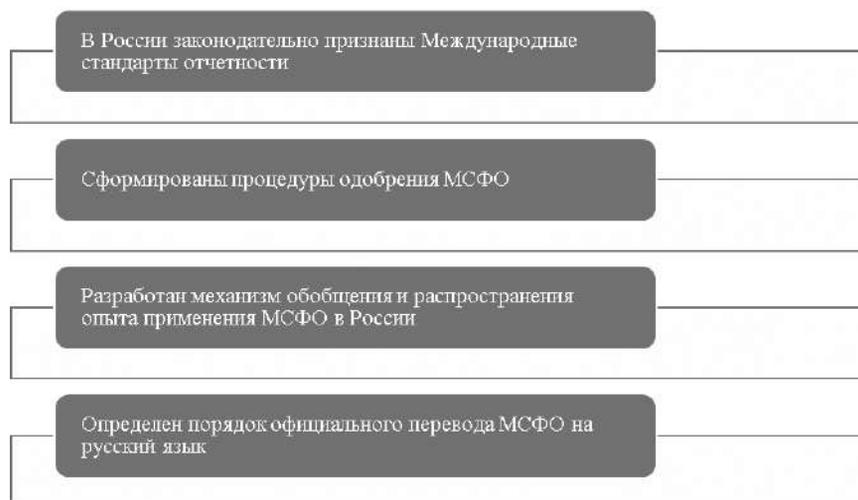

Рис. 2. Элементы создания системы применения МСФО

И, конечно, итоговим является факт выполнения Программы правительства по внедрению в бухгалтерский учет в России международных стандартов финансовой отчетности, а именно речь идет о том, что «приняты национальные стандарты (ПБУ), для которых базой при разработке послужили МСФО» [15, 16].

Заключение

В условиях цифровизации бизнес вынужден развивать свои бизнес-процессы, повышая мотивацию труда персонала, применяя инновационные технологии. Но интеллектуальный капитал — один из важнейших, ни одна замечательная инновационная технология не станет работать в полную силу без высококвалифицированного и мотивированного

на инновации специалиста для оптимизации управления бизнес-процессов. Можно обозначить некоторые рекомендации по устранению барьеров при внедрении МСФО в России:

- 1) подготовка кадров в вузах и колледжах по вопросам международной отчетности;
- 2) разработка и внедрение образовательных программ, направленных на изучение национального программного обеспечения;
- 3) обеспечение контроля по соблюдению МСФО на микроуровне;
- 4) трансформация подходов к начальной профессиональной подготовке финансистов и бухгалтеров;
- 5) повышение статуса специальности «Бухгалтерский учет и аудит».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смертина Е. Н., Лабынцев Н. Т. Актуальные проблемы применения международных стандартов финансовой отчетности в России // Вестн. Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ). 2015. № 3(51). С. 161—167.
2. Лабынцев Н. Т. Проблемы трансформации и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с требованиями МСФО // Вестн. Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ). 2014. № 2(46). С. 184—189.
3. Гетьман В. Г. О практике внедрения МСФО в отдельных зарубежных странах // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 1(121). С. 49—54.
4. Слободняк И. А., Левченко Н. Е. К вопросу о целесообразности использования требований МСФО (IAS) 18 «Выручка» при разработке федеральных стандартов бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 15(309). С. 2—12.
5. Попов А. Ю., Бороненкова С. А., Надольская Н. А. Проблемы и перспективы бухгалтерского учета переоценки запасов // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 4. С. 151—156.
6. Третьякова Е. В. Анализ проекта федерального стандарта бухгалтерского учета «бухгалтерская отчетность организации» с точки зрения соответствия действующим редакциям ПБУ и МСФО // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 6. С. 48—54.
7. Городилов М. А., Черткова А. В. Использование международных стандартов финансовой отчетности общественного сектора в целях подготовки финансовой отчетности вузами для последующего применения бенчмаркинга // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 11(449). С. 1253—1266.
8. Пучкова С. И., Ткаченко Т. Ф. Применение МСФО в России // Аудитор. 2020. Т. 6. № 5. С. 23—26.

9. Шарапова Н. В., Калицкая В. В. Учет расходов на оплату труда персонала организации // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2022. № 3-1. С. 143—146.
10. Анохина Д. Г., Тунина М. Н. МСФО как необходимость в профессиональной подготовке российского бухгалтера // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 2(2). С. 12—15.
11. Шарапова Н. В., Мезенин Н. А. Апробирование методики учета затрат в производстве молока по системе международного учета // АПК: регионы России. 2012. № 8. С. 35—42.
12. МСФО (международные стандарты финансовой отчетности). URL: <https://www.1cashflow.ru/standarty-otchetnosti-msfo>.
13. Шмарова Л. В., Игнатова И. О. Специфика МСФО для малых и средних предприятий и их распространение в мире // Modern Economy Success. 2020. № 2. С. 83—88.
14. Попов А. Ю. Концепции определения, признания и оценки финансовых вложений в соответствии с российскими и международными стандартами финансовой отчетности // Вестн. Омского ун-та. Сер. : Экономика. 2015. № 4. С. 60—67.
15. Мигунов А. А., Попов А. Ю. Проблемы перехода бухгалтерского учета на международные стандарты финансовой отчетности в современных условиях // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы IV Междунар. науч. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда, 2020. С. 152—155.
16. Межуева Е., Ефременкова Т. Переход на МСФО: причины, особенности, этапы и результаты. URL: <https://www.kp.ru/guide/perekhod-na-msfo.html>.

REFERENCES

1. Smertina E. N., Labyntsev N. T. Actual problems of application of international financial reporting standards in Russia. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*, 2015, no. 3, pp. 161—167. (In Russ.)
2. Labyntsev N. T. Problems of transformation and preparation of accounting (financial) statements in accordance with the requirements of IFRS. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*, 2014, no. 2, pp. 184—189. (In Russ.)
3. Getman V. G. On the practice of implementing IFRS in certain foreign countries. *International accounting*, 2009, no. 1, pp. 49—54. (In Russ.)
4. Slobodnyak I. A., Levchenko N. E. To the question of the expediency of using the requirements of IAS 18 “Revenue” in the development of federal accounting standards. *International Accounting*, 2014, no. 15, pp. 2—12. (In Russ.)
5. Popov A. Yu., Boronenkova S. A., Nadolskaya N. A. Problems and prospects of accounting for revaluation of reserves. *Theoretical and applied economics*, 2017, no. 4, pp. 151—156. (In Russ.)
6. Tretyakova E. V. Analysis of the draft federal accounting standard “accounting statements of the organization” in terms of compliance with the current provisions on accounting and IFRS. *Audit and financial analysis*, 2019, no. 6, pp. 48—54. (In Russ.)
7. Gorodilov M. A., Chertkova A. V. The use of international financial reporting standards of the public sector in order to prepare financial statements by universities for the subsequent application of benchmarking. *International Accounting*, 2018, vol. 21, no. 11, pp. 1253—1266. (In Russ.)
8. Puchkova S. I., Tkachenko T. F. Application of IFRS in Russia. *Auditor*, 2020, vol. 6, no. 5, pp. 23—26. (In Russ.)
9. Sharapova N. V., Kalitskaya V. V. Accounting for labor costs of the organization’s personnel. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 3-1, pp. 143—146. (In Russ.)
10. Anokhina D. G., Tunina M. N. IFRS as a necessity for the professional training of a Russian accountant. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2013, no. 2, pp. 12—15. (In Russ.)
11. Sharapova N. V., Mezenin N. A. Approbation of the methodology for cost accounting in milk production according to the system of international accounting. *APK: regiony Rossii*, 2012, no. 8, pp. 35—42. (In Russ.)
12. *IFRS (International Financial Reporting Standards)*. (In Russ.) URL: <https://www.1cashflow.ru/standarty-otchetnosti-msfo>.
13. Shmarova L. V., Ignatova I. O. Specifics of IFRS for small and medium-sized enterprises and their distribution in the world. *Modern Economy Success*, 2020, no. 2, pp. 83—88. (In Russ.)
14. Popov A. Yu. Concepts of determining, recognizing and evaluating financial investments in accordance with Russian and international financial reporting standards. *Herald of Omsk University. Series Economics*, 2015, no. 4, pp. 60—67. (In Russ.)
15. Migunov A. A., Popov A. Yu. Problems of the transition of accounting to international financial reporting standards in modern conditions. In: *Problems and prospects for the development of scientific and technological space. Proceedings of IV international scientific Internet conference. In 2 parts*. Vologda, 2020. Pp. 152—155. (In Russ.)
16. Mezhuева E., Efremenkova T. *Transition to IFRS: causes, features, stages and results*. (In Russ.) URL: <https://www.kp.ru/guide/perekhod-na-msfo.html>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 19.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.335

Илона Юрьевна Пищалкина

Postgraduate of the Graduate school of Industrial Economics,
Institute of Industrial Management,
Economics and Trade,
Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russian Federation
eskelinen.ilona@gmail.com

Илона Юрьевна Пищалкина

аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента,
экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
eskelinen.ilona@gmail.com

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ РИСК-КОНТРОЛЛИНГА ДЛЯ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Вопросы управления рисками стали особенно актуальны в связи с произошедшими событиями: кризис 2008 г., в том числе сбои банковской системы, крах двух из четырех крупнейших мировых инвестиционных банков, минорные изменения на мировых финансовых рынках, пандемия COVID-19, события начала 2022 г. и другие негативные тенденции. Необходимость в системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами в организационной системе стала одной из основных причин возникновения и внедрения концепции контроллинга на предприятиях. При этом главной целью организации риск-контроллинга является повышение эффективности принимаемых управленческих решений с учетом влияния рисков. Управление рисками, построенное на принципах контроллинга, должно отвечать критериям целеполагания, гибкости, сбалансированности, координации и интеграции, достаточности информационно-методического обеспечения и целостности. Автором предложена комплексная интегрированная система риск-контроллинга для вертикально интегрированного предприятия горно-металлургической отрасли, которая позволяет выстроить процесс принятия управленческих решений на всех

уровнях управления (операционный, тактический, стратегический) с учетом рисков. Для этого этапы риск-контроллинга построены в разрезе функций управления (планирование, учет, контроль и анализ, организация и мотивация, регулирование) и бизнес-процессов (маркетинг, финансы, производство, логистика, инновации, персонал) предприятия горно-металлургической отрасли. В данном исследовании автором сформулированы концептуальные положения системы риск-контроллинга для вертикально интегрированной горно-металлургической компании в части определения цели, задач, принципов, объекта и субъекта системы риск-контроллинга; выделены основные характеристики риск-контроллинга и дана авторская трактовка определения риск-контроллинга как интеграционного подхода к управлению рисками, построенного на принципах целеориентированности, взаимосвязи и координации.

Ключевые слова: управление рисками, риск-контроллинг, горно-металлургическая отрасль, бизнес-процессы, интеграционный подход, концептуальная модель, стратегия, подходы к управлению, вертикальная интеграция, триадичность определения понятия

Для цитирования: Пищалкина И. Ю. Разработка концептуальной модели системы риск-контроллинга для вертикально интегрированного предприятия горно-металлургической отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 80—85. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.335.

Original article

DEVELOPMENT OF A CONCEPTUAL MODEL OF THE RISK-CONTROLLING SYSTEM FOR A VERTICALLY INTEGRATED ENTERPRISE OF THE MINING AND METALLURGICAL INDUSTRY

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Risk management issues have become particularly relevant in connection with the recent events: the 2008 crisis, including failures of the banking system, the collapse of two of the world's four largest investment banks, minor changes in global financial markets, the COVID-19 pandemic, the events of early 2022 and other negative trends. The need for system integration of various aspects of business process management in the organizational system has become one of the main reasons for the emergence and implementation of the concept of controlling in enterprises. At the same time, the main goal of

the risk-controlling organization is to improve the efficiency of management decisions, taking into account the impact of risks. Risk management based on the principles of controlling should meet the criteria of goal setting, flexibility, balance, coordination and integration, sufficiency of information and methodological support and integrity. The author proposes a comprehensive integrated risk-controlling system for a vertically integrated enterprise of the mining and metallurgical industry, which allows you to build the process of making managerial decisions at all levels of management (operational, tactical,

strategic) taking into account risks. For this purpose, the stages of risk controlling are built in the context of management functions (planning, accounting and analysis, organization and motivation, control) and business processes (marketing, finance, production, logistics, innovation, personnel) of the mining and metallurgical industry. In this study, the author formulates the conceptual provisions of the risk-controlling system for a vertically integrated mining and metallurgical company, in terms of determining the purpose, objectives, principles, object and sub-

ject of the risk-controlling system; the main characteristics of risk-controlling are highlighted and the author's interpretation of the definition of risk-controlling is given as an integration approach to risk management based on the principles of goal orientation, interconnection and coordination.

Keywords: risk management, risk controlling, mining and metallurgical industry, business processes, integration approach, conceptual model, strategy, management approaches, vertical integration, triadic definition

For citation: Pishchalkina I. Yu. Development of a conceptual model of the risk-controlling system for a vertically integrated enterprise of the mining and metallurgical industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 80—85. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.335.

Введение

Актуальность. Условия неопределенности существуют для бизнеса всегда, это приводит к тому, что предприятия подвержены влиянию множества рисков, в случае реализации которых возникают ситуации недополученной прибыли или дополнительных издержек. При этом в условиях кризиса уровень неопределенности существенно возрастает, в то время как риск-ориентированность топ-менеджмента становится ключевым навыком. Правильно принятые решения по ликвидации последствий реализованных рисков или своевременно проведенные мероприятия по предотвращению рисков позволят сохранить конкурентоспособность предприятия и выжить в кризисных условиях рынка. Даже в случае макроэкономической стабильности топ-менеджменту и собственникам предприятий необходимо ежедневно управлять рисками организации, вне зависимости от отрасли и масштаба [1].

Для российских предприятий горно-металлургической отрасли управление рисками также представляет особую значимость, в частности ввиду сильного воздействия нестабильности экономики, эпидемиологической ситуации, вводимых санкций и ужесточения законодательства в области экологии. Важно отметить, что особенности вертикально интегрированных горно-металлургических компаний (ВИГМК) влияют на выбор подходов и инструментов управления рисками. Например, с 2021 г. ВИГМК большое внимание начали уделять декомпозиции рисков с учетом ESG-метрик, а также цифровизации процессов управления рисками и реализации оценки долгосрочных рисков, связанных с изменением климата [2].

Изученность проблемы. Вопросы построения системы риск-контроллинга на промышленном предприятии рассматриваются во множестве исследований отечественных авторов [3—9].

Научной новизной является рассмотрение риск-контроллинга как подсистемы контроллинга, ориентированной на достижение стратегических, тактических и операционных целей предприятия и основанной на интеграционном подходе к управлению рисками, а также обеспечивающей взаимосвязь и координацию всех функций, процессов и сфер менеджмента с учетом влияния внешней среды для вертикально интегрированных предприятий.

Целью исследования является уточнение теоретических основ системы риск-контроллинга (РК) для ВИГМК и разработка концептуальной модели системы РК.

Задачи исследования: 1) сформулировать концептуальные положения системы риск-контроллинга для ВИГМК; 2) систематизировать и дополнить понятийный аппарат системы риск-контроллинга ВИГМК; 3) представить концептуальную модель системы риск-контроллинга для ВИГМК.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке современной системы управления рисками вертикально интегрированными горно-металлур-

гическими предприятиями, а также крупными вертикально интегрированными промышленными предприятиями.

Основная часть

Методология. В основе методологии данного исследования лежат работы зарубежных [10, 11] и отечественных [12—14] авторов, посвященные концепциям контроллинга в разрезе научных школ, а также теории менеджмента. Автором был проведен анализ собранной теоретической базы, в результате синтеза которой были сделаны основные выводы.

Для достижения цели исследования автором применены методы логического и сравнительного анализа, методы аналогии, группировки и систематизации, абстрактно-логический метод для теоретических обобщений, метод формально-логического определения понятия на базе идеи триадичности.

Результаты. В целях повышения устойчивости предприятия с учетом влияния рисков автором предлагается выстроить систему управления рисками, построенную на принципах контроллинга. Риск-контроллинг (РК) представляет собой систему интегрированного управления рисками на предприятии. Можно выделить семь основных характеристик РК: 1) создание ценности для заинтересованных сторон; 2) координация деятельности по управлению рисками всего предприятия; 3) интеграция управления рисками в процесс принятия управленческих решений; 4) поддержание стабильной и непрерывной деятельности; 5) непрерывный мониторинг и отслеживание рисков; 6) сосредоточение внимания на предотвращении рисков; 7) развитие культуры управления рисками.

Концептуальные положения системы риск-контроллинга для предприятия горно-металлургической отрасли состоят из цели, задач, объекта, субъекта и принципов, на которых основаны данные положения. В данном случае объектом являются риски предприятий горно-металлургической отрасли, а субъектом выступают лица, принимающие решения (ЛПР). Цель системы риск-контроллинга — обеспечение устойчивости и конкурентоспособности предприятия с учетом влияния рисков. К задачам риск-контроллинга можно отнести: 1) сбор и обработку информации, необходимой для принятия управленческих решений и планирования деятельности организации с учетом рисков; 2) определение степени влияния неопределенностей внешней и внутренней среды на предприятие (качественная и количественная оценка влияния рисков на стратегические и операционные показатели); 3) прогнозирование рисков событий и планирование расходов на покрытие рисков; 4) координацию управленческой деятельности по достижению поставленных целей с учетом рисков; 5) обеспечение интегрированной функции управления с учетом влияния рисков; 6) обеспечение методологической базой и стандартизацию процессов управления рисками на предприятии; 7) консультацию руководства по вопросам управления рисками; 8) автоматизацию и поддержание

информационных систем в части отчетности по рискам. Принципами, на которых автором предложено построить систему РК, являются: 1) сбалансированное управление; 2) целостность и системность; 3) взаимосвязь и координация; 4) трансформация целей и рисков в подконтрольные показатели; 5) целеполагание и целеориентированность; 6) рациональность и эффективность; 7) самоконтролинг и самоуправление; 8) гибкость и адаптация; 9) постоянное самосовершенствование.

Таким образом, риск-контролинг позволяет решать ряд задач по определению степени влияния неопределенностей внутренней и внешней среды на предприятие; обеспечению интегрированной и координационной функции управления; обеспечению методологической базы, стандартизации процессов управления рисками на предприятии и автоматизации информационных систем в части отчетности по рискам.

В целях формирования авторской системы РК были рассмотрены наиболее известные подходы к управлению организациями в целом и выявлены их основные характеристики, представленные в табл. 1.

По результатам проведенного анализа в качестве базового подхода к управлению рисками предприятия выбран интеграционный подход, так как наилучшим образом соответствует цели и задачам разрабатываемой системы РК для горно-металлургических компаний. К преимуществам интеграционного подхода можно отнести: 1) выстраивание сотрудничества субъектов, позволяющее избежать потери работоспособности всей системы в случае отказа взаимодействия хотя бы одного элемента системы; 2) управление взаимосвязями и взаимодействием между элементами системы управления. С точки зрения применимости интеграционного подхода к управлению для ВИГМК такой подход позволяет решить проблему взаимосвязи бизнес-процессов, разделенных по процессно-вертикальным (вертикальные взаимосвязи) и географическим (горизонтальные взаимосвязи) признакам.

Далее сформулировано уточненное определение риск-контроллинга как самостоятельного направления. Риск-контролинг должен стать неотъемлемой частью корпоративного управления и не должен отделяться от стратегии, целей и задач компании. Необходимость балансировки показателей эффективности деятельности предприятия с учетом рисков особенно выражена при формировании консолидированных планов, включающих в себя несколько бизнес-единиц [17]. Интеграция процессов управления рисками на предприятии представляет собой динамичный

и итеративный процесс, который должен учитывать потребности и культуру организации.

Согласно международным стандартам риск-менеджмента ISO 31000:2018 и FERMA [18, 19], в частности концептуальным основам COSO [20], управление рисками должно строиться на следующих фундаментальных положениях: 1) является непрерывным процессом, охватывающим всю организацию; 2) осуществляется сотрудниками на всех уровнях и в каждом подразделении организации (в том числе включает анализ портфеля рисков на уровне организации); 3) используется при разработке и формировании стратегии и бюджета организации; 4) нацелено на определение событий, которые могут оказывать влияние на организацию и управление рисками таким образом, чтобы они не превышали готовности организации идти на риск (риск-аппетит); 5) связано с достижением целей организации и дает топ-менеджменту разумную гарантию достижения целей.

Помимо базовых предпосылок, при формировании авторского понятия риск-контроллинга были проанализированы существующие определения, представленные в табл. 2.

Для структурирования дефиниции «риск-контролинг» применим метод формально-логического определения понятия, основанного на идее триадичности [21]. В результате рассмотрения существующих определений риск-контроллинга можно выделить три основные характеристики: 1) подсистема контроллинга; 2) интеграционный подход к управлению рисками (подход, объединяющий субъекты управления для усиления взаимодействия и координации всех элементов системы управления предприятием); 3) целеориентированный на достижение стратегических, тактических и операционных целей предприятия. Из этого следует, что **риск-контролинг** — это подсистема контроллинга, представляющая собой ориентированный на достижение целей предприятия интеграционный подход к управлению рисками, обеспечивающий взаимосвязь и координацию всех функций, процессов и сфер менеджмента.

Согласно представленному определению, далее сформулирована концептуальная модель системы риск-контроллинга (рис.) для предприятия горно-металлургической отрасли. При реализации стратегии на ВИГМК оказывают влияние различные факторы, что отражено в блоках модели как внешняя (политико-правовые, экономические, социокультурные и т. п.) и внутренняя (конкуренты, поставщики, потребители, трудовые ресурсы и т. п.) среда.

Таблица 1

Сравнительная таблица подходов к управлению организацией (составлено автором по [15, 16])

Подход	Описание подхода
Системный	Позволяет исследовать функционирование, развитие, структуру целого (объекта), установить свойства его элементов, проследить взаимодействия и взаимосвязи между ними. Согласно системному подходу, эффективность целого зависит от эффективности всех его частей, а не от отдельных высокоэффективных элементов. Подход базируется на общей теории систем, в соответствии с которой при исследовании отдельных частей системы невозможно сформировать полное представление о системе, а также утрата функциональности любой части целого может привести к потере работоспособности всей системы
Синергетический	Ориентирован на внутренние свойства системы, ее собственные законы эволюции и самоорганизации, а не на внешние параметры, не на цели и ожидания субъекта управленческой деятельности. Синергетический подход следует рассматривать как развитие системного подхода относительно сложных систем управления
Интеграционный	Нацелен на выстраивание и усиление взаимосвязей между: 1) стадиями жизненного цикла объекта; 2) отдельными подсистемами и элементами системы управления предприятием; 3) уровнями управления по вертикали; 4) уровнями управления по горизонтали
Процессно-ориентированный	Рассматривает деятельность организации как совокупность процессов, предпринимаемых для достижения организационных целей, а также помогает понять движущие силы бизнеса и уровень потребления ресурсов. Управление производится по бизнес-процессам предприятия, что позволяет поддерживать конкурентоспособность за счет сосредоточения внимания на конечной продукции и потребителе

Существующие определения понятия «риск-контроллинг» (составлено автором по [3—5, 8, 9])

Концепция РК	Определение РК
Информационно-аналитическая поддержка риск-менеджмента	Подсистема контроллинга, обеспечивающая информационно-аналитическую поддержку риск-менеджмента предприятия в целях комплексного управления рисками, призванная обеспечивать риск-менеджмент и общий менеджмент компании информацией о рисках для поддержки руководства в процессе принятия финансовых решений
Интегрированный механизм поддержки менеджмента	Интегрированный механизм поддержки менеджмента, ориентированный на достижение стратегических и оперативных целей хозяйствующего объекта, посредством ранней диагностики рисков и выработки системы ответной реакции на основе обратной связи в условиях неопределенности внешней и внутренней среды
Финансовый риск-контроллинг	Подсистема контроллинга, представляющая собой управляющую систему, координирующую связь между финансовым риск-анализом, формированием информационной базы, финансовым риск-планированием и внутренним риск-контролем, обеспечивающую выполнение контрольных действий на наиболее важных направлениях управления финансовыми рисками организации, своевременное определение отклонения фактических его результатов от предусмотренных и принятие оперативных управленческих решений, направленных на его нормализацию
Риск-ориентированное управление предприятием	Подсистема контроллинга, целеориентированная совокупность методов и инструментов для организации управления рисками во всех функциях, процессах и сферах менеджмента, обеспечивающая информационную и методическую поддержку, координацию и интеграцию, а также поддержку архитектуры управления рисками

Предложенный автором общий контур управления основан на интеграционном подходе (интеграция, координация и цифровизация), однако в существующих стандартах риск-менеджмента, таких как ISO 31000:2018, FERMA [18, 19], и концептуальных основах COSO [20] не выделяется, так же, как и не выделяется этап выявления сбалансированного влияния рисков. В современных условиях высокой турбулентности внешней среды и изменчивости внутренней среды разработанные авторские этапы риск-контроллинга являются неотъемлемой частью успешного управления рисками ВИГМК по нескольким причинам: 1) одно и то же рисковое событие может оказывать различное влияние на объекты управления; 2) все риски взаимосвязаны [1] и могут являться взаимно усиливающими или ослабляющими, аддитивными или поглощающими; 3) стоимость мероприятий по предотвращению риска или ликвидации реализовавшегося риска не должна превышать ущерба от данного риска; 4) неопределенность может быть непредвиденной или ожидаемой [1], поэтому существует четыре типа рисков, большую часть из которых можно

спрогнозировать: уникальные; уникальные для предприятия, но типичные по сути; типичные; новые типичные.

Систему риск-контроллинга предлагается рассмотреть для шести основных объектов управления предприятием: маркетинг; финансы; производство; логистика; инновации; персонал. При этом предполагается, что процессы цифровизации и развития информационных технологий, а также вопросы кибербезопасности предприятий будут рассмотрены в рамках объекта управления «инновации». Данные объекты представлены в разрезе следующих функций управления: планирование; учет, контроль и анализ; организация и мотивация; регулирование.

Непосредственно контур системы риск-контроллинга включает в себя пять укрупненных этапов в годовом цикле управления рисками: прогнозирование рисков; выявление (пересмотр) рисков; анализ и приоритизация рисков; оценка и выявление сбалансированного влияния рисков; мониторинг и анализ полученных результатов. Все эти этапы реализуются внутри общего контура управления, представляющего собой интеграцию, координацию и цифровизацию.

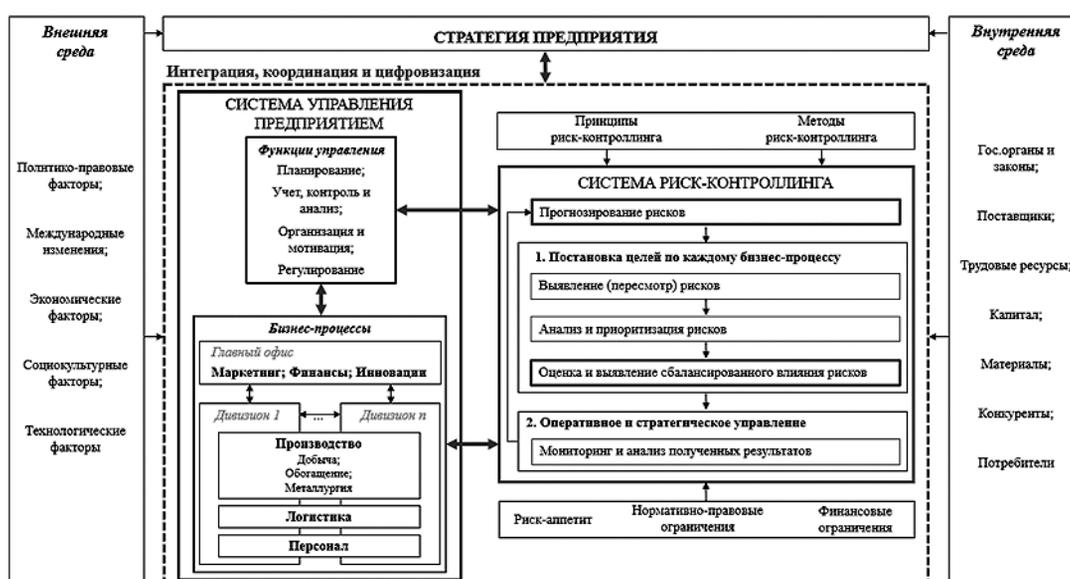

Рис. Концептуальная модель системы риск-контроллинга для ВИГМК

Заключение

Предложенное авторское определение понятия «риск-контроллинг» дополняет существующие определения, делая акцент на интеграционном подходе при организации системы РК на предприятиях горно-металлургической отрасли. Также предложенная концептуальная модель

системы риск-контроллинга адаптирована к специфике ВИГМК и позволит выстроить интегрированное и скоординированное управление рисками. Высокая степень прозрачности процессов системы риск-контроллинга позволит повысить вовлеченность сотрудников подразделений и выстроить корпоративную культуру управления рисками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никонов В. Управление рисками: как больше зарабатывать и меньше терять. М. : Альпина Паблишер, 2014. 209 с.
2. «НОРНИКЕЛЬ» подвел итоги в области устойчивого развития за 2021 год URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-podvel-itogi-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-za-2021-god/type=esg>.
3. Гордина В. В. Некоторые аспекты формирования системы риск-контроллинга на предприятии // Финансы и кредит. 2012. № 28(508). С. 30—36.
4. Слабинский С. В. Проблемы внедрения и функционирования контроллинга рисков на промышленном предприятии // Народное хозяйство : всерос. науч.-практ. журн. 2011. № 1. С. 24—30.
5. Крапчатов А. М. Функции, принципы и этапы построения системы риск-контроллинга финансовой деятельности предприятия // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 3. Ч. 3. С. 95—99.
6. Крымский В. В., Панков А. Е. Система риск-контроллинга промышленного предприятия // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Экон. науки. 2014. № 2(192). С. 114—122.
7. Матушевская Е. А., Алексеева Л. А. Риск-контроллинг и его роль в управлении организацией // Таврический научный обозреватель. 2017. № 5(22). С. 21—25.
8. Гришунин С. В., Муханова Н. В., Сулоева С. Б. Разработка концепции риск-контроллинга для промышленного предприятия // Организатор производства. 2018. Т. 26. № 1. С. 45—56.
9. Ананькина Е. А., Данилочкин С. В., Данилочкина Н. Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Под ред. Н. Г. Данилочкиной. М. : ЮНИТИ, 2002. 279 с.
10. Друкер П. Классические работы по менеджменту / Пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2015. 223 с.
11. Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций / Пер. с англ. М. : Альпина ПРО, 2021. 626 с.
12. Контроллинг : учеб. / А. М. Карминский, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова ; под ред. А. М. Карминского, С. Г. Фалько. М. : Финансы и статистика, 2006. 336 с.
13. Глухов В. В. Менеджмент : учеб. для вузов. 3-е изд. СПб. : Питер, 2008. 608 с.
14. Пономарева Е. В. Контроллинг на предприятии : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та управления и экономики, 2012. 188 с.
15. Кокинз Г. Управление результативностью: как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами / Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2016. 303 с.
16. Гомзикова В. В. Современные подходы к управлению (процессный, системный, ситуационный) // Студенческий научный форум : материалы X Междунар. студ. науч. конф., 2018. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004430>.
17. Пищалкина И. Ю. Концептуальные основы системы риск-контроллинга на промышленном предприятии // Современные аспекты управления : сб. науч. ст. / Под ред. д. э. н., проф. Д. Г. Родионова. СПб. : Астерион, 2020. С. 74—81.
18. Международный стандарт ISO 31000:2018 — Менеджмент риска. URL: www.iso.org.
19. A risk management standard. URL: www.insurance-institute.ru.
20. Управление рисками организации. Интегрированная модель. URL: https://www.coso.org/documents/coso_ERM_ExecutiveSummary_Russian.pdf.
21. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) : учеб. М. : ИНФРА-М, 2021. 227 с.

REFERENCES

1. Nikonov V. *Risk management: How to earn more and lose less*. Moscow, Al'pina Publisher, 2014. 209 p. (In Russ.)
2. *NORNICKEL reports 2021 sustainable development results*. (In Russ.) URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-podvel-itogi-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-za-2021-god/type=esg>.
3. Gordina V. V. Several aspects of building a risk-controlling system at the enterprise. *Finance and Credit*, 2012, no. 28, pp. 30—36. (In Russ.)
4. Slabinsky S. V. Problems of implementation and functioning of risk controlling at an industrial enterprise. *National economy. Issues of innovative development*, 2011, no. 1, pp. 24—29. (In Russ.)
5. Kravchatov A. M. Functions, principles and stages of building a risk-controlling system of financial activity of an enterprise. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 3, part 3, pp. 95—99. (In Russ.)
6. Krymsky V. V., Pankov A. E. Risk-controlling system of an industrial enterprise. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2014, no. 2, pp. 114—122. (In Russ.)
7. Matushevskaya E. A., Alekseeva L. A. Risk-controlling and its role in the management of the organization. *Tauride Scientific Observer*, 2017, no. 5, pp. 21—25. (In Russ.)
8. Grishunin S. V., Mukhanova N. V., Suloeva S. B. Development of concept of risk controlling for industrial enterprise. *Organizer of Production*, 2018, no. 26, pp. 45—56. (In Russ.) DOI: 10.25065/1810-4894-2018-26-1-45-56.

9. Anankina E. A., Danilochkin S. V., Danilochkina N. G. *Controlling as an enterprise management tool*. Ed. by N. G. Danilochkina. Moscow, UNITY, 2002. 279 p. (In Russ.)
10. Drucker P. *Classical works on management*. Translated from English. 2nd ed. Moscow, Al'pina Publisher, 2015. 223 p. (In Russ.)
11. Mintzberg G. *Management. Nature and Structure of Organizations*. Translated from English. Moscow. Al'pina PRO, 2021. 626 p. (In Russ.)
12. Karminsky A. M., Falko S. G., Zhevaga A. A., Ivanova N. Y. *Controlling. Textbook*. Ed. by A. M. Karminsky, S. G. Falko. Moscow, Finansy i statistika, 2006. 336 p. (In Russ.)
13. Glukhov V. V. *Management. Textbook for universities*. 3rd ed. Saint Petersburg, Piter, 2008. 608 p. (In Russ.)
14. Ponomareva E. V. *Controlling at the enterprise. Textbook*. Saint Petersburg, SPbUME, 2012. 188 p. (In Russ.)
15. Kokins G. *Performance management: How to bridge the gap between the announced strategy and real processes*. Translated from English. Moscow, Al'pina Publisher, 2016. 303 p. (In Russ.)
16. Gomzikova V. V. Modern approaches to management (process, system, situational). In: *Student Scientific Forum. Materials of X international student scientific conference*, 2018. (In Russ.) URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004430>.
17. Pishchalkina I. Yu. Conceptual foundations of the risk-controlling system at an industrial enterprise. In: *Modern aspects of management. Collection of scientific articles*. Ed. by Doctor of Economics, Professor D. G. Rodionov. Saint Petersburg, Asterion, 2020. Pp. 74—81. (In Russ.)
18. *International standard ISO 31000:2018 — Risk management*. (In Russ.) URL: www.iso.org.
19. *A risk management standard*. URL: www.insurance-institute.ru.
20. *Organizational risk management. Integrated model*. (In Russ.) URL: www.aicpa.org.
21. Boush G. D., Razumov V. I. *Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations)*. Moscow, INFRA-M, 2021. 227 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 18.07.2022.
The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 18.07.2022.

Научная статья

УДК 657.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.331

Eduard Stepanovich Arakelyants

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Accounting and Law,
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation
ed373@mail.ru

Эдуард Степанович Аракельянц

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
учета и права,
Донской государственный технический университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ed373@mail.ru

АНАЛИЗ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретико-методических основ организации и проведения анализа собственного капитала организации с использованием современного инжинирингового балансового инструментария в виде системы производных балансовых обобщений ресурсов организации и источников их формирования, релевантных относительно изменения собственного капитала в различных экономических ситуациях в целях принятия обоснованных управленческих решений. Рассмотрены содержание собственного капитала и показатели его реальной стоимости с точки зрения системного и комплексного подходов в разрезе выделяемых его структурных составляющих. Дана системная характеристика балансовому направлению управления собственным капиталом, исследованы и обоснованы возможности и направления разработки и использования различных инжиниринговых инструментов производных балансовых обобщений для повышения качественных характеристик используемой в управлении капиталом и собственностью информации. Предложен алгоритм методики анализа собственного капи-

тала на основе производных балансовых обобщений, ориентированный на базовые индикаторы собственного капитала. Рассмотрены направления развития методики стратегического анализа собственного капитала организации с позиции оценки динамики собственности как главного индикатора стратегического успеха коммерческой деятельности: сегментарного анализа прибыльности по потребителям, анализа клиентского капитала, стратегического анализа продаж, в том числе в условиях цифровой экономики. В результате проведенного исследования рекомендован механизм информационно-аналитического обеспечения процессов управления собственным капиталом в условиях возможных эффектов объединения компетенций для определения возникающего синергетического эффекта на основе синергетических производных балансовых обобщений. Использование данного механизма позволяет рассчитать инжиниринговые показатели собственного капитала организации и возможный синергетический эффект (чистые активы, чистые пассивы, ценовую составляющую динамики капитала, величину реального

эффекта), использование которых повышает обоснованность и эффективность принимаемых решений.

Ключевые слова: собственный капитал, собственность, системный подход, комплексный подход, инжиниринговый

балансовый инструментарий, производные балансовые обобщения, инжиниринговые показатели собственности, реальная стоимость капитала, чистые активы, чистые пассивы, стратегический анализ, синергетический эффект

Для цитирования: Аракельянц Э. С. Анализ в системе управления собственным капиталом организации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 85—92. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.331.

Original article

ANALYSIS IN THE ORGANIZATION'S EQUITY MANAGEMENT SYSTEM

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical and methodological foundations of the organization and conducting of analysis of the organization's equity using modern engineering balance sheet tools in the form of a system of derived balance sheet generalizations of the organization's resources and sources of their formation, relevant to changes in equity in various economic situations in order to make informed management decisions. The content of equity and indicators of its real value are considered from the point of view of systematic and integrated approaches in the context of its structural components allocated. The system characteristic of the balance sheet direction of equity management is given, the possibilities and directions of development and use of various engineering tools of derivative balance sheet generalizations to improve the qualitative characteristics of the information used in capital and ownership management are investigated and substantiated. The algorithm of the equity analysis methodology based on derived balance sheet generalizations, focused on the basic indicators of equity, is proposed. The directions of development of the methodology of strategic analysis of the organization's

equity from the position of assessing the dynamics of ownership as the main indicator of the strategic success of commercial activity are considered: segmental analysis of profitability by consumers, analysis of client capital, strategic analysis of sales, including in the digital economy. As a result of the conducted research, a mechanism for information and analytical support of equity management processes in the conditions of possible effects of combining competencies to determine the emerging synergetic effect based on synergetic derivative balance sheet generalizations is recommended. The use of this mechanism makes it possible to calculate the engineering indicators of the organization's equity and possible synergetic effect (net assets, net liabilities, price component of capital dynamics, and magnitude of the real effect), the use of which increases the validity and effectiveness of decisions made.

Keywords: equity, ownership, system approach, integrated approach, engineering balance sheet tools, derivative balance sheet generalizations, engineering indicators of ownership, real cost of capital, net assets, net liabilities, strategic analysis, synergetic effect

For citation: Arakelyants E. S. Analysis in the organization's equity management system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 85—92. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.331.

Введение

Актуальность. В условиях рыночной экономики собственный капитал выступает основополагающей экономической категорией, основным показателем, характеризующим итоги деятельности институциональных единиц. При этом его величина меняется в зависимости от принимаемых управленческих решений, результатов хозяйственной деятельности, использования ресурсов и прибыли, выбора источников финансирования и т. д.

Современная хозяйственная деятельность подразумевает эффективное использование капитала и участие в процессах передела собственности. В современных условиях хозяйствования значительно возрастает роль управления собственным капиталом коммерческих организаций, и прежде всего его важнейшей функции — анализа. Анализ выступает основой для выявления недостатков и резервов в деятельности организаций, разработки обоснованных управленческих решений, выбора более рациональных методов и путей повышения эффективности их деятельности и прироста собственности.

Изученность проблемы. Исследование проблем информационного обеспечения управления собственным капиталом проводилось многими авторами [1—9]. Однако комплексу вопросов аналитического обеспечения управления собственным капиталом организаций уделено недостаточно внимания. Это касается прежде всего вопросов информационно-методического обеспечения аналитических

процедур, использования соответствующего инжинирингового аналитического инструментария, в частности системы производных балансовых обобщений для оценки и анализа реальной стоимости капитала, анализа собственного капитала в различных стратегических экономических ситуациях и в условиях получения синергетического эффекта, организации и проведения комплексного анализа капитала с учетом альтернативных цен, чем и обусловлена **целесообразность разработки темы** настоящей статьи.

Научная новизна данного исследования заключается в обосновании теоретико-методических положений по информационно-аналитическому обеспечению управления собственным капиталом организации с использованием инжинирингового инструментария в виде системы производных балансовых обобщений и интерпретаций вариативного состояния ресурсов организации и их источников в различных экономических ситуациях использования капитала. В результате собственный капитал рассматривается как учетно-аналитическая категория, используемая в управлении и определяющая целесообразность и эффективность принятия тех или иных управленческих решений.

Целью данной работы является обоснование научно-методических положений и разработка практических рекомендаций по формированию системы информационно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом с использованием современного инжинирингового

инструментария в целях реализации стратегического синергетического эффекта. Достижение этой цели предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач**: дать характеристику собственного капитала организации и оценить показатели его реальной стоимости; обосновать методический подход к системе инжинирингового обеспечения управления собственным капиталом; предложить направления развития методики стратегического анализа собственного капитала организации; разработать механизм информационно-аналитического обеспечения процессов управления собственным капиталом при реализации синергетического эффекта.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее направленностью на эффективное функционирование и развитие системы информационно-аналитического обоснования принятия управленческих решений по использованию и управлению собственным капиталом организации на инжиниринговой инструментальной основе в различных экономических ситуациях. Разработан и предложен механизм информационно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом при реализации синергетического эффекта в виде синергетического производного балансового обобщения, по данным которого определяются и анализируются синергетический эффект и ценовая составляющая динамики собственности в условиях использования капитала.

Основная часть

Методология. Информационная система бухгалтерского учета в управлении собственным капиталом организаций выступает основой для последующего проведения аналитических процедур в целях принятия управленческих решений, что определяет целесообразность рассмотрения места и роли анализа в информационном обеспечении процессов управления собственностью с позиций системного и комплексного подходов в рамках единого информационного поля для принятия решений. Системности и комплексности в организации бухгалтерского учета и анализа придерживались М. И. Баканов, И. Н. Богатая, Л. Т. Гиляровская, Т. О. Графова, О. И. Кольвах, Г. Е. Крохичева, Е. В. Кузнецова, Н. Т. Лабынцев, Ф. Б. Риполь-Сарагоси, В. И. Ткач, Н. Н. Хахонова, А. Д. Шеремет, М. В. Шумейко и др.

Основы балансового направления управления экономическими процессами в целом и собственным капиталом в частности, использования методологических и методических возможностей теории бухгалтерского баланса в контексте его трансформации, в первую очередь по ценовому признаку, для определения реальной стоимости капитала изложены в работах [10—15]. Их изучение позволяет сделать вывод о существенном методологическом потенциале технологии балансового обобщения ресурсов организации и их источников в различных экономических ситуациях (текущих, перспективных, гипотетических, стратегических и т. д.) для повышения качественного содержания используемой в управлении информации — ее достоверности, релевантности, полноты, своевременности и т. д.

Вариативность балансовых обобщений результатов хозяйственной деятельности организации, ее имущества и источников формирования определяет направленность на разработку и применение инжинирингового инструментария управления собственным капиталом в виде системы производных балансовых обобщений и их интерпретаций в целях принятия обоснованных решений по эффективному использованию капитала, повышению финансовой

устойчивости собственников и эффективности хозяйственной деятельности организации в целом.

Результаты. Аналитические показатели, определяющие стоимость собственного капитала, весьма многообразны и включают около 40 специфических коэффициентов, показателей и соотношений. Методический подход к системе инжинирингового информационно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом строится на императиве комплексности данных учета и анализа на основе использования инжинирингового балансового инструментария для повышения вариативности принимаемых управленческих решений и качественных характеристик получаемой информации. Одним из эффективных способов реконструкции учетного процесса, выделения функций управления в их взаимозависимости и взаимосвязи является использование инжиниринговых инструментов — производных балансовых обобщений в управлении собственностью в условиях альтернативного выбора (альтернативных стратегий) и многовариантности решений.

Альтернативные стратегии реализуются на базе использования различных производных балансов как системы комплексно ориентированных производных балансовых обобщений и отчетов, направленных на получение показателей реальной стоимости капитала — специфических чистых активов и пассивов в различных экономических ситуациях. Это требует рассмотрения вопросов моделирования оценки реальной стоимости собственного капитала и ее динамики в разрезе выделяемых структурных составляющих:

- 1) балансовое значение собственного капитала по данным бухгалтерского баланса в разрезе статей раздела III «Капитал и резервы»;
- 2) положительное или отрицательное изменение капитала по данным производных балансовых обобщений в разрезе структурных составляющих динамики собственности в различных текущих или прогнозных ситуациях оперативного, тактического или стратегического характера;
- 3) отражение синергетического эффекта по данным производных балансовых обобщений в ходе совместной деятельности, реализации реорганизационных процедур, инновационных и инвестиционных проектов, в условиях агентских отношений (внешнее управление, доверительное управление, санирование и т. д.).

Расчет и использование инжиниринговых показателей собственного капитала (чистых активов и пассивов, структурных составляющих динамики собственности, изменения цен, синергетического эффекта и т. д.), релевантных текущей ситуации, позволяет не только оценивать реальные результаты хозяйственной деятельности организации, но и оценить перспективы ее развития, в первую очередь с точки зрения отношений собственности.

С учетом комплексного подхода анализ собственного капитала организации с использованием системы производных балансовых обобщений включает: структурный и динамический анализ собственного капитала организации, анализ отношений собственности, анализ иммунизационных процессов и платежеспособности, анализ резервной системы и рисков, стратегический анализ собственности, анализ собственного капитала в условиях получения синергетического эффекта и др.

В результате для целей оценки реальной стоимости собственного капитала (текущей, рыночной, справедливой), определения стратегического и синергетического эффекта рекомендуется использовать учетно-аналитический инжиниринговый инструментарий, представленный системой

производных балансовых обобщений: нулевых, субстанционных, стратегических, реорганизационных, ситуационных, синергетических, органических, актуарных, дисконтированных и др.

Так, нулевой производный баланс используется для анализа юридического использования собственного капитала в балансовой оценке (оценки правовых последствий). Субстанционный производный баланс предназначен для анализа собственного капитала в рыночной и справедливой оценке. Составление стратегического производного баланса в рыночной оценке предполагает анализ влияния различных внешних факторов (факторов внешнего микро- и макроокружения) и используемой системы цен (как правило, рыночных, текущих, справедливых) на изменение стоимости организации. Реорганизационные балансы используются для анализа ситуаций, связанных с реорганизационными процедурами и изменением собственного капитала: разделительные, консолидированные, ликвидационные балансы.

Реальная стоимость собственного капитала определяется рядом методических составляющих (факторы, оценка, методы, показатели, определяющие стоимость собственного капитала, учетные механизмы в виде инжиниринговых инструментов, используемые в прогнозировании) в целях обеспечения управления рыночной и справедливой стоимостью капитала.

Стремительное развитие информационных систем, компьютерных технологий и всеобщая цифровизация привели к использованию в анализе собственного капитала коммерческих организаций учетно-аналитических инжиниринговых инструментов, представленных компьютерными вариантами производных балансовых обобщений в виде программ для ЭВМ с выходом на показатели собственности для различных управленческих целей:

- стратегических — для обеспечения многовариантности решений управления собственностью в условиях действия факторов внешней среды, оценки эффективности реализуемых стратегий с позиции прироста собственного капитала;

- структурированных — для оценки структурных составляющих динамики собственности (иммунизационных, хеджированных, рискованных, ценовых и т. д.) в различных экономических ситуациях, проведения структурного анализа собственного капитала;

- фискальных — для управления налоговыми результатами хозяйственной деятельности организации и оценки налоговых последствий во взаимосвязи отношений собственности;

- профицитных — для управления финансовыми результатами деятельности организации, в том числе определения глобального финансового результата;

- клиентских — для оценки клиентского капитала организации, факторов его формирования и приращения, анализа прибыльности по потребителям и ее влияния на стоимость организации;

- транзакционно-адаптивных — для отражения поэтапных процедур итеративного приближения к желаемым результатам адаптации, оценки их эффективности с позиции приращения собственности;

- альтернативных — для управления собственным капиталом в условиях разработки и реализации альтернативных стратегий и программ (осторожных, консервативных, умеренных, агрессивных для определения активов роста с учетом объемов продаж в соотношении с чистыми активами);

- эволюционно-адаптивных — для оценки эффективности использования собственности в ходе реализации адаптивных мер и мероприятий;

- стохастических — для решения широкого круга задач оценивания собственного капитала в условиях турбулентной внешней среды с использованием метода стохастической аппроксимации;

- секьюритологических — для управления экономической безопасностью во взаимосвязи хозяйственных отношений организации и отношений собственности;

- сингулярных — для отражения результатов деятельности организации в многовариантном выражении в соответствующем учетно-аналитическом цикле с выходом на показатели собственности;

- легализационных — для оценки и контроля результатов криминалистической и ценовой составляющих динамики собственности в условиях организации и проведения экономико-криминалистического анализа;

- рискованных — для комплексного управления рисковыми факторами во взаимодействии с используемыми защитными механизмами и агрегатами резервной системы собственного капитала;

- адаптивных — для оценки изменения стоимости организации в ходе реализации адаптивно-защитных процессов в целях формирования информационного поля управления данными процессами и др.

Алгоритм методики анализа собственного капитала на основе производных балансовых обобщений включает следующие основные итерации:

- 1) определение показателей собственного капитала и чистого имущества в балансовой оценке (по данным начального оператора — бухгалтерского баланса);

- 2) определение показателей чистого имущества в рыночной стоимости (по данным производного от бухгалтерского баланса);

- 3) определение показателей чистого имущества в справедливой стоимости (по данным производного баланса);

- 4) определение изменения стоимости собственного капитала организации (последовательно или по постоянной базе по данным составленных производных балансов);

- 5) анализ влияния на изменение собственного капитала используемой системы цен (по данным гипотетического производного баланса);

- 6) анализ влияния на изменение собственного капитала специфических факторов (по данным производных балансов);

- 7) структурный анализ собственного капитала;

- 8) принятие решений по управлению использованием собственного капитала организации.

Практическое использование данного алгоритма предполагает анализ показателей собственного капитала в балансовой и реальной оценке (рыночной, справедливой и др.), ценовой составляющей в реальной структуре капитала, а также причин изменения собственного капитала.

Особое место в системе управления собственным капиталом организации занимает стратегический анализ, направленный на оценку эффективности результатов реализации различных стратегий с позиции динамики собственности как главного индикатора стратегического успеха любой коммерческой деятельности.

Ситуационная концепция стратегического управления собственностью предполагает сегментирование деятельности любой коммерческой организации путем ее разделения на соответствующие элементы с позиций внешне ориентированного подхода (производство продукции, рынки сбыта, каналы сбыта, выбор поставщиков и подрядчиков, выбор

покупателей и заказчиков, выбор географического региона, целевые рынки и т. п.), т. е. оценки перспектив расширения или сокращения объемов деятельности организации. Для этого необходимо обратить внимание на стратегические перспективы деятельности организации, определение ситуационных показателей, характеризующих рынок сбыта организации, прибыльность видов и сегментов деятельности, политику закупок организации, политику продаж организации, ее конкурентов и т. д.

Этой цели служит стратегический анализ, который осуществляется в рамках ситуационных сегментов деятельности организации: внутренних, внешних, операционных, потребительских, географических, инновационных, инвестиционных, стратегических и др. Стратегический анализ собственности ориентирован на оценку прибыльности сегментов деятельности организации и на этой основе — факторов формирования и приращения капитала организации в необходимом аналитическом разрезе: виды деятельности организации, ситуационные блоки сегментов деятельности, цепочка создания стоимости продукта, целевые рыночные сегменты и стратегические площадки, территориальные сегменты и временные горизонты, стратегические внешние ситуации, внешние сегменты и направления стратегической активности, сценарии стратегического развития и т. п.

Стратегический анализ собственного капитала строится на использовании основных положений системного, комплексного и ситуационного подходов к сегментированию деятельности организации, с обоснованием выбора необходимых для этого современных моделей, методов и инструментов. Для этих целей предлагается использовать ситуационные, стратегические и сегментарные производные балансовые обобщения, определяющие эффективность проводимых стратегических мероприятий в их взаимосвязи с отношениями собственности.

В условиях цифровой экономики, определяемых повышенной степенью интерактивности и изменчивости, многовариантностью решений и альтернатив сетевой организации бизнеса, требуется быстрая реакция на новые рыночные возможности и угрозы с использованием цифровых технологий и платформенных решений, что определяет целесообразность использования сетевых и фрактальных производных балансовых обобщений (рис. 1). Анализ сетевого потенциала организации, как по фактическим данным, так и по прогнозным данным, основан на использовании сетевого производного баланса. Анализ использования собственности во фракталах пространства и времени (территориальных сегментах и временных горизонтах различной продолжительности) строится на основе данных фрактального производного баланса.

Определяющее значение для оценки динамики стоимости организации имеет стратегический анализ продаж, ориентированный на индикаторы стратегического успеха и оценки эффективности стратегии продаж относительно прироста собственности. Ресурсы организации и источники их формирования составляют основу ее ресурсного потенциала, который в условиях сегментации продаж может быть оценен на базе производных балансовых обобщений с соответствующим уровнем сегментации: клиентский капитал, прибыльность по потребителям, факторы формирования и приращения клиентского капитала по видам и сегментам деятельности организации в разрезе клиентов, оценка лояльности клиентов и т. п.

В основе стратегического анализа продаж по сегментам деятельности, исследующего активы роста организации с

учетом объемов продаж относительно рыночной стоимости чистых активов, лежит исследование:

1) географической сегментации продаж по видам деятельности (основная, совместная, экспортная, реэкспортная, посредническая и др.);

2) рыночных сегментов по объему продаж организации, ее ближайших и (или) ведущих конкурентов, емкости рынка, доли рынка, относительной доли рынка, темпам роста рынка;

3) размеров и категорий клиентов (крупные, средние, мелкие, активные, реактивированные, неактивные), их систем налогообложения, с учетом сегментации по уровням лояльности и рентабельности клиентских групп;

4) каналов товародвижения от производителя к потребителю напрямую, через оптовых, мелкооптовых и (или) розничных торговцев: прямые и косвенные каналы, длина канала, уровень рентабельности продаж по каналам реализации продукции;

5) форм реализации продукции (рынок, население, бартер, посреднические структуры, организации оптовой торговли, потребительская кооперация и т. п.);

6) отдельных элементов цепочки создания стоимости продукции с учетом выявленных в ней «теплых местечек».

В целом стратегический анализ продаж направлен на повышение прибыльности по потребителям и эффективности стратегии продаж и отдельных ее составляющих: состава покупателей и их рыночной силы, форм и каналов реализации продукции, договорной политики в области продаж (уровня цен, условий расчетов, платежной дисциплины и т. п.).

В качестве основного источника увеличения собственного капитала рассматривается прибыльность по потребителям, а ее влияние на стоимость организации оценивается путем составления сегментарных производных балансовых обобщений: информационная база данных начального оператора; записи по отражению стратегии продаж организации в отношении наиболее значимых клиентов; сегментарный баланс; прогнозные записи по категориям клиентов; прогнозный сегментарный баланс; гипотетические записи; гипотетический баланс; показатели чистых активов и чистых пассивов и их изменение. На основе динамики инжиниринговых показателей собственности — чистых активов и пассивов (положительная, отрицательная, нулевая) — оценивается эффективность принятой стратегии продаж с учетом выбранной сегментации клиентов и вырабатываются мероприятия по повышению лояльности наиболее значимых категорий клиентов, за счет которых поступает основная прибыль как источник увеличения собственного капитала.

В системе управления собственным капиталом наиболее разработанными являются вопросы информационно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом в условиях получения синергетического эффекта. Синергизм как категория положительного эффекта и анергизм как понятие отрицательного эффекта возникли более 100 лет назад первоначально в медицине, фармакологии, биологии, когда было обнаружено, что определенные комбинации факторов или составляющих могут дать эффект больший, чем их прямое суммирование, или, наоборот, меньший, что показывает неэффективность суммирования факторов. Постепенно синергизм проникнул во многие направления развития науки, экономики, управления, стратегии, информатики и т. д.

С позиции системного подхода любая организация как имущественный комплекс рассматривается в качестве открытой (интегрированной с внешней средой) сложной динамической системы, развивающейся во времени

и пространстве, особенно в условиях цифровой экономики. Синергизм предполагает такие состояния системы, при котором она как единое целое дает больший эффект, чем каждый из ее отдельных элементов как частное.

Актуальность проблемы идентификации и оценки синергизма требует рассмотрения источников и взаимосвя-

зей возникновения синергетического эффекта, которые могут быть идентифицированы в виде следующих групп: закупочный синергизм, технологический синергизм, инфраструктурный синергизм, производственный синергизм, маркетинговый синергизм, финансовый синергизм, операционный синергизм.

Рис. 1. Информационно-аналитическая система управления собственным капиталом в условиях цифровой экономики

Оценив и идентифицировав взаимосвязи и определив отдельные виды финансового или операционного синергетического эффекта, можно отразить его посредством синергетического производного балансового обобщения. Финансовый синергетический эффект включает: совместное использование ресурсов, создание налоговых щитов, диверсификацию, отклонение рыночной стоимости организации от балансовой. Операционный синергетический эффект обеспечивается за счет: сокращения операционных издержек, экономии на НИОКР, комбинирования взаимозаменяемых ресурсов, расширения рыночной ниши, использования «теплых местечек» в цепочке создания стоимости.

Составление синергетического производного баланса позволяет определить синергетический эффект в виде показателей деловой репутации, гудвилла и наращенной сто-

имости на основе исчисления показателей синергетических чистых активов и пассивов.

Синергетический производный баланс предназначен для прогнозирования возможных эффектов объединения компетенций как в отношении функциональных (общий менеджмент и финансы, исследования и разработки, маркетинг, операции), так и в отношении симметричных (вклад материнской компании, вклад дочернего предприятия, совместные возможности) эффектов. В результате постановки на учет исходя из бухгалтерского баланса эффектов объединения компетенций определяются синергетические чистые активы, а в результате реализации гипотетических процессов условной продажи активов и удовлетворения обязательств в релевантной ситуации оценке рассчитывается показатель синергетических чистых пассивов (рис. 2).

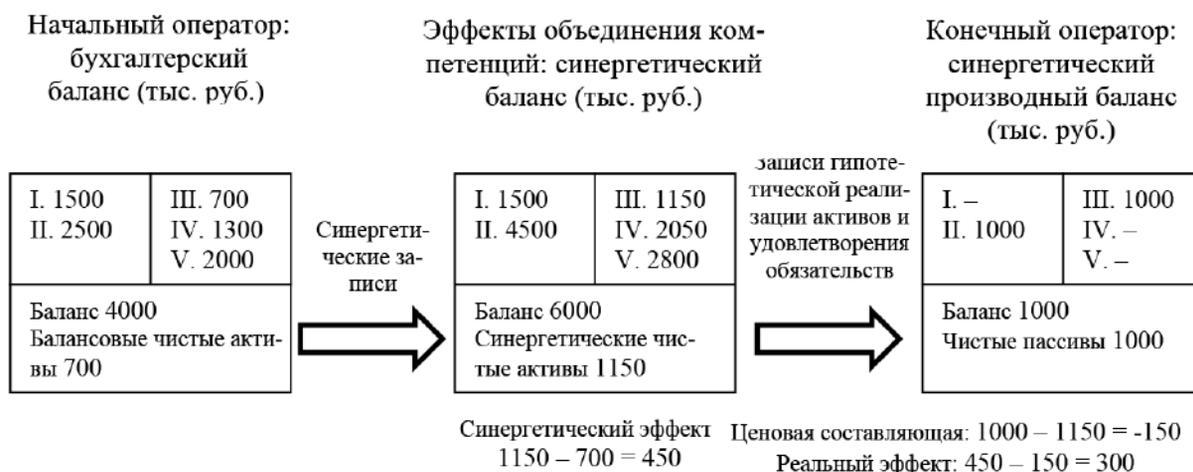

Рис. 2. Механизм определения синергетического эффекта по данным синергетического производного балансового обобщения

В соответствии с рис. 2 в нашем условном примере по данным начального оператора, представленного в виде бухгалтерского баланса, чистые активы составили 700 тыс. руб. Система синергетических записей позволяет отразить эффект в синергетическом балансе через показатель собственного капитала, т. е. агрегированный показатель чистых синергетических активов, которые составили 1150 тыс. руб. Отсюда синергетический эффект составил 450 тыс. руб. (1150 – 700). Для расчета реального эффекта необходимо определить ценовую составляющую, т. е. отразить с помощью бухгалтерских записей гипотетическую продажу активов и гипотетическое удовлетворение обязательств в рыночных ценах. В результате гипотетических бухгалтерских записей составляется синергетический производный баланс. В результате реализации гипотетических процессов по данным конечного оператора в активе остается однородная денежная масса, а в пассиве — соответствующие ей источники (чистые пассивы) в сумме 1000 тыс. руб. Как следствие, ценовая составляющая эффектов объединения компетенций составила 150 тыс. руб. (1000 – 1150), а реальный синергетический эффект — 300 тыс. руб. (450 – 150).

Таким образом, в качестве информационно-аналитического механизма управления собственным капиталом при реализации синергетического эффекта предлагается использование синергетического производного балансового обобщения. Оцененные и подтвержденные экспертами эффекты отражаются в синергетическом производном балансе с помощью синергетических записей, которые, в отличие от обычных проводок, составляются не по счетам, а по разделам баланса в соответствии с инжиниринговым принципом производных балансовых обобщений. Такая методика позволяет вместо использования множества бухгалтерских записей ограничиться лишь двумя группами (для определения чистых активов и пассивов как базовых индикаторов

собственного капитала) в соответствии с типом изменения собственности и его влиянием на валюту баланса, что более предпочтительно для разработки компьютерных вариантов производных балансовых обобщений.

Заключение

В данном исследовании рассмотрена инжиниринговая система информационно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом, представлено обоснование направлений развития анализа в условиях разработки и реализации стратегии развития организации, цифровизации, реализации эффектов объединения компетенций и получения синергетического эффекта. Для этих целей предлагается разработка и применение инжинирингового балансового инструментария в виде системы производных балансовых обобщений ресурсов организации и источников их формирования в различных экономических ситуациях для расчета и интерпретации показателей реальной стоимости капитала.

Для управления собственным капиталом при реализации синергетического эффекта целесообразно использовать синергетические производные балансовые обобщения, по данным которых определяются и анализируются синергетические чистые активы, чистые пассивы, синергетический эффект и ценовая составляющая. Синергетический эффект определяется сопоставлением синергетических чистых активов и балансовых чистых активов, а ценовая составляющая представляет собой разницу между чистыми пассивами и синергетическими чистыми активами. Анализ данных инжиниринговых показателей позволяет не только качественно исследовать источники, взаимосвязи и результаты возникновения синергизма, но и принимать обоснованные решения по управлению капиталом организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селезнева Е. М. Управленческий учет и анализ собственности организации // KANT. 2019. № 1. С. 330—335.
2. Аракелянц Э. С. Управленческий учет рисков и резервной системы организации // KANT. 2020. № 4. С. 27—32. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.5.
3. Графова Т. О. Система ресурсного управления интеллектуальным капиталом. Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2010. 450 с.
4. Эллиот Т., Герберт Д. Интегрированные бизнес-системы: экспресс-курс / Пер. с англ. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. 272 с.
5. Тейлор Д., Рэйден Н. Почти интеллектуальные системы. Как получить конкурентные преимущества путем автоматизации принятия скрытых решений / Пер. с англ. СПб. : Символ-Плюс, 2009. 448 с.
6. Дафт Р. Менеджмент / Пер. с англ. СПб. : Питер, 2013. 656 с.
7. Percy L. Strategic integrated marketing communication: theory and practice. Published by Elsevier Inc., 2008. 323 p.
8. Strategic reporting methodology and its reliability audit / I. V. Alekseeva, E. M. Evstafyeva, Yu. A. Kruchanova, G. E. Kroklicheva // European research studies journal. 2017. Vol. 20. Iss. 3b. Pp. 333—341. DOI: 10.35808/ersj/789.
9. Methodology of building up the accounting and analytical management support for organizations in Russia / E. V. Kuznetsova, I. N. Bogataya, N. N. Khakhonova, S. P. Katerinin // European research studies journal. 2017. Vol. 20. Iss. 1. Pp. 257—266. DOI: 10.35808/ersj/615.
10. Христолюбова В. В., Иванов Е. А., Малинина Л. Ю. К вопросу о роли и принципах формирования бухгалтерского баланса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 192—196. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.344.
11. Зубова О. Г. Методический подход к рационализации структуры бухгалтерского баланса в финансовом анализе предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 124—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.266.
12. Adaptation of balance theories to the assessment of sustainable economic development of business units / A. I. Belousov, E. A. Shelukhina, N. A. Rumachik, A. N. Shchemelev // European research studies journal. 2017. Vol. 20. Iss. 3b. Pp. 76—83. DOI: 10.35808/ersj/767.
13. Accounting engineering tools in the research of economic costs and benefits / A. I. Belousov, G. V. Mikhailova, F. M. Uzdanova, V. G. Blokhina // European research studies journal. 2017. Vol. 20. Iss. 3b. Pp. 13—21. DOI: <https://doi.org/10.35808/ersj/761>.
14. Adaptive engineering management tools of enterprise economic security / G. E. Kroklicheva, V. V. Lesnyak, E. M. Selezneva, E. S. Arakelyants // Management science letters. 2018. Vol. 8. Iss. 6. Pp. 605—618.
15. Lesnyak V. V. Adaptive architecture of the enterprise accounting and analytical system // Smart technologies and innovations in design for control of technological processes and objects: economy and production. Proceeding of the international science and technology conference “FarEastCon-2018”. 2020. Vol. 1. Springer, Cham. Pp. 297—306.

REFERENCES

1. Selezneva E. M. Management accounting and analysis of the property of the company. *KANT*, 2019, no. 1, pp. 330—335. (In Russ.)
2. Arakelyants E. S. Management accounting of risks and company's reserve system. *KANT*, 2020, no. 4, pp. 27—32. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.5.
3. Grafova T. O. *System of resource management of intellectual capital*. Rostov-on-Don, SFU, 2010. 450 p. (In Russ.)
4. Elliott T., Herbert D. *Joined up systems: building the integrated business*. Transl. from English. Moscow, FAIR-PRESS, 2005. 272 p. (In Russ.)
5. Taylor J., Raden N. *Smart enough systems: how to deliver competitive advantage by automating the decisions hidden in your business*. Transl. from English. Saint Petersburg, Symvol-Plyus, 2009. 448 p. (In Russ.)
6. Daft R. *Management*. Transl. from English. Saint Petersburg, Piter, 2013. 656 p. (In Russ.)
7. Percy L. *Strategic integrated marketing communication: theory and practice*. Published by Elsevier Inc., 2008. 323 p.
8. Alekseeva I. V., Evstafyeva E. M., Kruchanova Yu. A., Kroklicheva G. E. Strategic reporting methodology and its reliability audit. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, iss. 3b, pp. 333—341. DOI: 10.35808/ersj/789.
9. Kuznetsova E. V., Bogataya I. N., Khakhonova N. N., Katerinin S. P. Methodology of building up the accounting and analytical management support for organizations in Russia. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 257—266. DOI: 10.35808/ersj/615.
10. Khristolyubova V. V., Ivanov E. A., Malinina L. Yu. To the issue of the role and principles of formation of accounting balance. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 192—196. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.344.
11. Zubova O. G. Methodical approach to rationalization of the accounting balance structure in the financial analysis of the enterprise. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 124—128. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.266.
12. Belousov A.I., Shelukhina E.A., Rumachik N.A., Shchemelev A.N. Adaptation of balance theories to the assessment of sustainable economic development of business units // *European research studies journal*. 2017. no.20. issue 3b. pp. 76-83. DOI: 10.35808/ersj/767.
13. Belousov A. I., Mikhailova G. V., Uzdenova F. M., Blokhina V. G. Accounting engineering tools in the research of economic costs and benefits. *European Research Studies Journal*, 2017, no. 20, iss. 3b, pp. 13—21. DOI: <https://doi.org/10.35808/ersj/761>.
14. Kroklicheva G. E., Lesnyak V. V., Selezneva E. M., Arakelyants E. S. Adaptive engineering management tools of enterprise economic security. *Management Science Letters*, 2018, no. 8, iss. 6, pp. 605—618.
15. Lesnyak V. V. Adaptive architecture of the enterprise accounting and analytical system. In: *Smart technologies and innovations in design for control of technological processes and objects: economy and production. Proceeding of the international science and technology conference "FarEastCon-2018"*, 2020. Vol. 1. Springer, Cham. Pp. 297—306.

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 19.07.2022.
The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.

Научная статья

УДК 330.101

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.342

Yan Ilich Vaslavskiy

Candidate of Political Science,
Associate Professor of the Department of Political Theory,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
vaslavsky@yandex.ru

Ян Ильич Ваславский

канд. полит. наук,
доцент кафедры политической теории,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
vaslavsky@yandex.ru

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

08.00.01 — Экономическая теория

Аннотация. В статье исследуются проблемы диалектики взаимосвязи современного государства и общества на основе структурного представления о государстве в системных целостностях, созданных человеком. Представленная автором оценка упущенных возможностей прогрессивного развития стран мира связывается с застаревшими проблемами «неэффективной деятельности» государства, которые выявила пандемия COVID-19. В ходе исследования

было показано, что более 2 тыс. лет существования государства не приблизили человечество к пониманию данного феномена и он по-прежнему остается непознанным.

Пандемия COVID-19 поставила перед человечеством проблему гуманитарной катастрофы, ограниченных возможностей современной медицины быстро блокировать распространение опасной для человека инфекции, предотвращать летальные исходы для инфицированных людей

и успешно лечить заболевших с тяжелыми последствиями заражения коронавирусом.

Помимо этих фундаментальных проблем, в обществе усугубляются процессы расширения ареала недоверия граждан своему государству, роста общественного недовольства его действиями. На примере рассмотрения возможного сценария развития постковидной реальности автором обоснована неопределенность роли государства в ней, а также предложены направления изменения современного государства, чтобы предотвращать общечеловеческие катастрофы в момент их зарождения. Для этого, по мнению автора, исключительно результативными видятся междисциплинарные направления исследований. Они позволяют теоретически интерпретировать феномен государства

на платформе системных исследований с привлечением диалектической логики и подходов Дугласа Норта.

Было выявлено, что органическая интеграция междисциплинарных исследований позволяет обосновать целый ряд выводов относительно феномена государства, которые выявляют диалектические взаимосвязи государства, социума и экономики. Отсюда следует понимание диалектической связи политики государства, а также закономерностей изменения экономических и социальных систем.

Ключевые слова: национальные экономические системы, государство, формальные и неформальные институты, социум, экономика, социетальный кризис, системные образования, диалектика взаимодействия, постковидная реальность, междисциплинарные исследования

Для цитирования: Ваславский Я. И. Диалектика взаимосвязи современного государства и общества // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 92—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.342.

Original article

DIALECTICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MODERN STATE AND SOCIETY

08.00.01 — Economic theory

Abstract. The article explores the problems of the dialectics of the relationship between the modern state and society on the basis of a structural representation of the state in systemic integrity created by man. The assessment of the missed opportunities for the progressive development of the countries of the world, presented by the author, is associated with the long-standing problems of the “ineffective activity” of the state, which were revealed by the COVID-19 pandemic. During the study, it was shown that more than 2 thousand years of the existence of the state have not brought humanity closer to understanding this phenomenon, and it still remains obscure.

The COVID-19 pandemic has confronted humanity with the problem of a humanitarian catastrophe, the limited capabilities of modern medicine to quickly block the spread of an infection dangerous to humans, prevent deaths for infected people, and successfully treat patients with severe consequences of coronavirus infection.

In addition to these fundamental problems in society, the processes of expanding the area of distrust of citizens in their state and the growth of public dissatisfaction with its actions are aggravated.

Using the example of considering a possible scenario for the development of post-COVID reality, the author substantiates the uncertainty of the role of the state in it, as well as the direction of change in the modern state in order to prevent universal catastrophes at the time of their inception. For this, according to the author, interdisciplinary areas of research are seen as extremely productive. They make it possible to theoretically interpret the phenomenon of the state on the platform of systematic research using dialectical logic and from the approaches of Douglas North.

It was found that the organic integration of interdisciplinary research allows substantiating a number of conclusions regarding the phenomenon of the state, which reveal the dialectical relationship between the state, society and the economy. From this follows an understanding of the dialectical connection of the policy of the state, as well as the patterns of change in economic and social systems.

Keywords: national economic systems, state, formal and informal institutions, society, economy, societal crisis, system formations, dialectics of interaction, post-COVID reality, interdisciplinary research

For citation: Vaslavskiy Ya. I. Dialectics of the relationship between the modern state and society. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 92—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.342.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена существующими проблемами диалектики взаимосвязи современного государства и общества, вызванными пандемией коронавируса.

Степень изученности. Вопросы, связанные с определением роли государства и его функциями в национальных экономических системах, всегда были предметом исследований теоретиков и практиков, начиная с И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, В. И. Ленина. В разное время проблематика исследования рассматривалась в работах А. Магуна, Д. Харви, Б. Ибу, Д. Норта, А. Алчиана, Й. Шумпетера и многих других ученых. Вопросам диалектики взаимосвязи государства и общества в контексте современной экономической, политической теории и социологии посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых, как Дж. Л. Козн, Э. Арато,

С. П. Аукуционек, Е. Т. Гайдар, А. Н. Илларионов, Х. Ламперт, Б. З. Мильнер, В. А. Найшуля, Е. Ф. Борисов.

Целесообразность исследования обусловлена неоднозначной ролью государства в современной экономической и политической теории, а также проявлением неэффективности государства в период пандемии коронавируса, которые стали очень значимыми не только для экономики, но и для социума.

Научная новизна заключается в том, что проблемы диалектики взаимосвязи современного государства и общества автором предложено рассматривать на основе структурного представления о государстве в системных целостностях, созданных человеком, представленных в междисциплинарных исследованиях.

Целью исследования является анализ проблем, связанных с изменением роли и функций государства, проявлением его

неэффективности в период пандемии коронавируса в экономических и социальных системах.

Задачи исследования:

1. Анализ проблемы современного государства применительно к настоящему и будущему.

2. Изучение объективных изменений, которые произошли к моменту пандемии в экономических и социальных системах, которые стали конфликтовать с традиционными представлениями о государстве.

3. Рассмотреть возможности адаптации государства как структуры социально-экономической системы, самодостаточной целостности к кардинальным его изменениям.

4. Предложить рассматривать проблемы диалектики взаимосвязи современного государства и общества на основе структурного представления о государстве в системных целостностях, созданных человеком, представленных в междисциплинарных исследованиях.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой нового теоретического подхода к оценке диалектики взаимосвязи современного государства и общества на основе структурного представления о государстве в системных целостностях.

Практическая значимость исследования обусловлена расширением направлений для междисциплинарных исследований, связанных с социально-экономическим развитием общества.

Основная часть

Пандемия COVID-19 заставила теоретиков вернуться к проблеме государства, поскольку оно вдруг выступило в качестве вещи в себе. А часто употребляемое слово «государство» стало проблемой и применительно к настоящему, и применительно к будущему, поскольку отсутствовало универсальное понимание его сущности применительно к созданным человеком системам в экономике и социуме. Вслед за И. Кантом [1] В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [2] выделил два возможных перевода выражения «an sich»: «само по себе» и «в себе». В любом случае речь идет о необходимости познания вещи в себе и понимания ее сущности и форм проявления. Другими словами, вопрос о познании вещи в себе был поставлен И. Кантом, а впоследствии рассмотрен и решен Г. Гегелем [3]. При этом в его философии также имеется несколько различных значений термина «вещь в себе». В переводах его трудов это различие дано в написании словосочетаний «вещь-в-себе» и «вещь в себе». В этом контексте вещь в себе содержит свое собственное содержание, а вот его понимание означает лишь приближение к адекватному пониманию содержания вещи в себе. И зачастую, как в случае с государством, оно как вещь в себе — существует само по себе, а понимание его содержания, т. е. приближение исследователей к пониманию его истинного значения, — это совсем другое.

Можно согласиться с А. Магуном [4], что государство следует отнести к одному из самых странных понятий современной политической теории, политической науки и вообще политики. Действительно, граждане ассоциируют государство с оплатой налогов, социальными пособиями, с общественными системами образования, здравоохранения, охраны порядка. В последнем случае непрерываемым является его монопольное право судить, выносить вердикт и наказывать. Однако вместе с тем, особенно в условиях пандемии коронавируса, государство стало постоянно ассоциироваться с нарушением социальной справедливости и усилением поляризации населения

в обществе, с коррупцией в высших эшелонах власти и т. п. [5]. Так, например, в исследовании «Барометр доверия Эдельмана. 2021 год» консалтинговой компании Edelman, публикующей результаты ежегодного отчета о доверии к различным социальным институтам, отмечается, что беспрецедентные бедствия и потрясения пандемии COVID-19, экономический кризис и политическая нестабильность усилили недоверие граждан к общественным институтам (правительство, бизнес, СМИ) и лидерам во всем мире. Объявленные режимы экономических локдаунов и социального дистанцирования не решили проблемы минимизации негативного воздействия пандемии, стенировав многочисленные проявления недоверия граждан к действиям государства, как-то нежелание граждан вакцинироваться в авральном режиме от COVID-19, не говоря уже об устранении финансовых и экономических дисбалансов в национальных социально-экономических системах. Таким образом, пандемия COVID-19, унесшая более 1,9 млн жизней, и безработица, эквивалентная Великой депрессии, ускорили подрыв доверия к правительствам во всем мире [5].

Причем эти проявления неэффективности государства усилились в период пандемии коронавируса и стали очень значимыми для граждан, выступающих в качестве домашних хозяйств, работников, потребителей, производителей, владельцев активов и т. п., поскольку в результате кардинально менялся их стандарт жизни, материальное благосостояние, жизненные перспективы, возможности социального лифтинга и т. п.

Все эти субъективные ощущения людей были отражением объективных изменений, которые произошли к моменту пандемии в экономических и социальных системах, созданных человеком, и которые стали конфликтовать с традиционными, привычными для людей представлениями о государстве [6].

В «Критике гегелевской философии права» К. Маркс [7] показывает, что истинно демократическое государство конституирует само демократическое общество, так что образуется круг взаимного учреждения и взаимной авторизации. Демократическая форма становится содержанием, все принимают участие в самоуправлении, а общественно-экономические институты, в свою очередь, принимают политический характер. Однако в научной литературе данное понятие обычно употребляется в значении «бюрократический аппарат, обеспечивающий управление обществом на основе суверенитета, то есть монополии на легитимное насилие».

Однако если представить государство как механизм для эффективного рационального управления посредством политических мер, то становится сразу же очевидной его противоречивость. Ведь государство одновременно выступает и как объект, и как субъект управления. Однако как субъект управления оно должно иметь свои собственные цели, которые и должно преследовать. Однако собственных целей у него с точки зрения теории общественных благ не существует, и оно имеет цели максимизации общественных благ. Однако в политическом смысле это является сомнительной ценностью. Кроме того, вполне очевидно, что, подобно любой технической структуре, государство в тенденции автономизируется и приобретает навыки авторитарного руководства. Регламентируя поведение экономической и социальной систем, государство институционализирует свои взаимосвязи с ними и, обрастая множеством формальных институтов, теряет свою целостность как структура общества, представляющая его ценности и преследующая его интересы.

Представители нелиберальных и неомарксистских теорий недооценивают диалектическую взаимосвязь государства

и общества, при которой государство реализует функции, предписанные ему обществом, и вместе с тем формирует общество, которое в конечном итоге является творением не только людей, но и самого государства. Другими словами, подобно тому, как государство и общество не могут существовать раздельно друг от друга, так и экономика и демократическое общество не могут существовать самостоятельно друг от друга. При этом их диалектическая взаимосвязь должна институционализироваться государством.

Следует согласиться с А. Магуном, что в последние несколько десятков лет наблюдается некоторая растерянность в дискуссиях о государстве. Появляются даже крайние мнения, которые обосновывают фактический кризис государства. Однако государство как структура социально-экономической системы представляет собою самодостаточную целостность, которая выполняет определенные функции в обществе и способна адаптироваться к кардинальным его изменениям. Именно поэтому, как показывает целый ряд исследователей от Дэвида Харви [8] до Беатрис Ибу [9], государство не только не ослабло, но переструктурировалось, расширило свои функции и предпринимает широкомасштабную экспансию в связи с пандемией коронавируса во все сферы жизнедеятельности общества. Причем границы прямого управления со стороны государства, возможно, и сузились за счет бюрократизации и этицизации повседневной жизни, особенно в части экономической активности граждан. Это позволяет государству воздействовать на общество с меньшими усилиями в целях его социальной адаптации к установкам государства.

Вместе с тем, как отмечает Г. В. Атаманчук, если рассматривать государственное управление лишь как механизм воплощения политического курса, сформулированного высшими органами власти, то зачастую прямое управление со стороны государства замещается многочисленными органами контроля, тем самым отставив необходимость создания централизованной системы руководства и усиления мер административного характера [10]. Однако такой подход чреват односторонностью, поскольку государство, даже атомизируясь, диалектически связано с обществом, его породившим и сформировавшим. Поэтому как государство видоизменяет формы своей интеграции и диалектической взаимосвязи с социумом, так и общество меняет механизмы своего воздействия на государство. Претендуя на определенную пассивность, эти механизмы тем не менее оказывают разрушительное воздействие на само общество, а следовательно, и на государство. Речь идет о таких социальных феноменах, как прекариат и ниты (NEET — not in employment, education and training), в среде национальной молодежи, которые, при достижении критической массы среди них, способны значительно подорвать целостность общества. И именно пассивное нежелание молодых поколений интегрироваться в то общество, которое сформировалось в диалектическом взаимодействии с государством, ставит под вопрос успешность приближения будущей постковидной реальности.

Методология. Пандемия коронавируса активизировала споры вокруг феномена государства для понимания места государства в процессах организации деятельности человека с учетом исторической динамики [11]. Теоретическое проникновение в сущность феномена государства как вещи-в-себе приобретает огромную значимость, поскольку принимающие политические решения от имени общества правительства должны представлять себе, что они могут и в какой сфере жизнедеятельности человека, а что не могут и не смогут никогда. Ответы на эти фундаментальные вопросы требуют глубоко-

го погружения в теоретические представления о государстве в контексте закономерностей его возникновения, факторов его изменения в длительной исторической ретроспективе и его миссии в формировании будущей реальности.

Пандемия коронавируса обнажила множество фундаментальных вопросов современности, на которые до сих пор не найдено адекватных ответов. Одна из таких непознанных проблем связана с явлением государства, к которому накопилось множество претензий в период пандемии COVID-19. Более того, под вопросом оказалось само будущее государства с его функциями в социальной реальности ex post пандемии коронавируса.

Рассуждая теоретически о феномене государства, следует заметить, что, несмотря на все вопросы к государству, оно существует уже не одно столетие. Это означает, что, созданное человечеством тысячелетия назад, оно превратилось в неотъемлемый атрибут сформированных им систем и в экономике, и в социуме. Государство стало ассоциироваться с механизмом самоорганизации общества. Учитывая сказанное выше, суждения относительно государства необходимо строить на фундаментальной теоретической базе, которую автор связывает с такими междисциплинарными направлениями исследований, как общая теория систем, теория катастроф, синергетика и пр. [12, 13]. При этом в качестве интегрирующего начала новой научной конструкции автор усматривает диалектическую логику и формы реализации диалектических законов самодвижения системных целостностей. Только в этом контексте можно углубить представление о феномене государства в контексте самоорганизации человеком созданных систем. Ниже приводится логика автора при формировании подходов к трактовке государства, к пониманию его сущности и форм проявления как в доковидной действительности, так и ex post пандемии COVID-19.

Автор исходит из того, что если государство органично встраивалось в системы, формируемые человеком во всех сферах его деятельности по мере их расширения и усложнения, то это было объективно predetermined. А это значит, что государству вменялось в обязанность исполнение определенных функций в системных образованиях, созданных людьми. В общем виде речь шла об укреплении их качества целостности [1]. Для понимания этого заключения целесообразно представить систему, сформированную людьми, как организацию, имеющую определенные атрибуты и обладающую качеством целостности. В первую очередь речь идет о наличии у системы элементов, которые связаны между собою таким образом, что представляют одновременно и причину, и следствие состояния друг друга. Смысл этого заключается в том, что система объединяет элементы таким образом, что абсолютное (раздельное, независимое) их существование становится невозможным, поскольку их системное сосуществование генерирует новое их качество — целостность [14]. При этом если элементарный состав является основополагающим для существования системы, то целостность ее зависит не столько от самих элементов, сколько от характера их связей в системе. Эта проблема по существу является центральной для исследования экономических целостностей, поскольку она связана с генерированием у системы интегративных свойств, отсутствующих у элементов системы и обуславливающих устойчивость внутренних связей над внешними [15]. Другими словами, чтобы данное свойство системы сформировалось, у нее должны быть элементы, диалектически взаимодействующие друг с другом. Именно диалектические пары элементов относятся к неотъемлемым атрибутам созданных человеком систем с качеством целостности.

Таким образом, эта диалектика взаимодействия на элементарном уровне относится к объективно необходимому атрибуту, предопределяющему качество целостности системного образования, созданного людьми. Это положение относится к фундаментальным, что и позволило философам ассоциировать способ соединения элементов, входящих в систему, с ее содержанием. Автор разделяет точку зрения А. М. Минасяна [16], который под содержанием системы понимает не просто совокупность элементов и процессов, а такое их взаимодействие, которое предопределяет целостность системного образования. Другими словами, целостная система отличается не столько наличием элементов, сколько особым способом их взаимодействия, что и выражает содержание данного явления.

Следует подчеркнуть, что способ внутренней взаимосвязи элементов предопределяет принцип, способ, закон их связи в рамках определенного системного целого. Эта характеристика системы является важнейшей, поскольку отсутствие у системы целостности означает прекращение ее существования. Если же система представляет собою целостность, то именно закон связи элементов в системе предопределяет ее качество: является ли она суммативной или органической. Этот способ внутренней взаимосвязи элементов системы представляет собою ее структуру.

В этом контексте на первое место выходит диалектика взаимодействия содержания и формы явления, поскольку любое содержание входит в диалектическую пару с формой его проявления. На диалектическую связь этих атрибутов системы обращал внимание еще Г. Гегель, который писал, что «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [17]. В «Науке логики» он уточнял, что «форма имеет в своем собственном тождестве сущность, равно как сущность имеет форму». В. И. Ленин в конспекте данной работы выражает ту же мысль следующим образом: «Форма существенна. Сущность формирована» [18].

Понимание законов системообразования в разнообразных сферах деятельности людей привело автора к пониманию роли государства в них, которая реализуется при опосредовании способа (механизма) взаимодействия элементов в системе как целостности. Появляясь в системе с диалектически связанными элементами, государство обязано, поскольку человеческое сообщество вменяет ему эту миссию, формировать, укреплять системную целостность и предотвращать любые способы взаимодействия элементов, которые могли бы угрожать данному ее качеству. Именно такая миссия государства объективно согласовывалась с целями человеческих сообществ быть устойчивыми, стабильными, целостными и предотвращающими хаос.

Реализуя соответствующие функции, государство имеет отношение как к форме человеком созданных систем, так и к их содержанию. Другими словами, государству вменены в обязанность функции обеспечивать внутренний способ организации содержания, а также его внешнее проявление в контексте взаимодействия объектов и процессов системы. При этом с философской точки зрения, если содержание системного образования и формы его проявления представляют собою диалектическую пару объектов, субъектов и процессов, то они подвержены действию универсальных законов изменений их диалектических взаимосвязей во времени. А. А. Богданов [19] назвал эти законы тектологическими (организационными), которые, в свою очередь, предопределяются диалектикой взаимодействия процессов объединения и разъединения объектов, субъектов и процессов в системе.

В этом контексте диалектика любой системной целостности, созданной человеком, в каждый данный момент времени определяется, с одной стороны, устойчивостью моментов, объединяющих элементы, и их причинно-следственными взаимосвязями. Именно они обуславливают стабильность и равновесие системы. С другой стороны, бесконечность самодвижения системных целостностей была бы невозможна без разъединяющих процессов и явлений. Так вот в перекрестье этих двух тектологических законов самоорганизации системных целостностей и возникает явление государства, созданного людьми.

Системный подход позволяет понять противоречивую диалектику участия государства в процессах самоорганизации систем. Это связано с тем, что оно должно оптимизировать в каждый данный момент взаимодействие интеграционных и дезинтеграционных явлений и процессов в системе, чтобы обеспечить стабильность сформированной системной целостности и одновременно не лишать ее способности к бесконечному самодвижению. В этом качестве государство, скорее, консервативно, поскольку ежесекундно отвечает за устойчивость действующей системы и стабильность ее сложившихся структурных связей. С будущим государством связано, скорее, с философских позиций.

С системной точки зрения само государство, реализующее структурные связи системы (ее содержание), способно меняться лишь в последнюю очередь и только в ситуации, когда сами элементы системы меняются столь кардинально, что диктуют государству столь безысходную необходимость. В любом другом случае государство будет отсекал все проявления новых форм, кардинальных изменений содержания, которые могут разрушить целостность уже существующей системы. Это важно понимать в связи с пандемией коронавируса и формированием постковидного будущего. В этом движении систем государство будет всегда обращено в прошлое, поэтому оно консервативно, не ориентировано на новации в системообразовании. Но диалектика структуры и элементов системы заключается в том, что консервативному началу в системообразовании всегда будет противостоять диалектически противоположное по смыслу новаторское начало. В условиях современных обществ такими организационными структурами, несомненно, являются организации частного бизнеса. Их цель заключается в долгосрочном самодвижении, поэтому всегда связана с будущим. Неслучайно Й. Шумпетер именно с ними связывал возможности «созидательного разрушения» [20]. Следовательно, феномен будущей постковидной реальности связан с диалектикой взаимодействия государства как структурообразующего начала любой человеческой организации и ее элементов в лице сложных форм организации бизнеса в рамках частных компаний.

В результате движение системы в форме устойчивого состояния, т. е. с сохранением ее специфического качества, имеет две стороны, выражающие единую сущность — относительную устойчивость всей системы и ее абсолютную изменчивость. Это означает, что системная целостность сохраняет тождественность себе в результате постоянных в ее рамках изменений под воздействием взаимоотрицающих и взаимополагающих явлений, структур и процессов. А. А. Богданов описывает эту особенность такими словами: «Итак, на всех ступенях организованности подтверждается закономерность: системные расхождения заключают в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям» [21]. Тогда становится понятным философский смысл взаимодействия формы и содержания (структуры) системных целостностей,

созданных человеком. Внешней форме любой целостности свойственна лабильность, пластичность, связанная с незначительными количественными изменениями элементов за счет среды и усилением взаимосвязей с нею. Она первой реагирует на воздействие внешних факторов при сохранении до определенного момента структуры как способа внутренних взаимосвязей элементов. Последняя же определяется природою самих элементов и в принципе способна меняться лишь в зависимости от них.

Результаты. Итак, любая созданная человеком система выступает такой существенной и фундаментальной стороной бытия, как единство дифференцированности и интегрированности объектов, субъектов и процессов. Причем если структура системы выражает связь и упорядоченность элементов, то ее элементы выражают расчлененность, дезинтеграцию.

В этом, собственно, заключается диалектичность и противоречивость самого феномена государства применительно к человеческим системам. С одной стороны, государство должно обеспечить системную целостность в каждый данный момент времени, а с другой стороны, оно не должно блокировать бесконечные перспективы системы, обладающей способностью к самодвижению. В этом контексте теоретическая непознанность до сих пор феномена государства объясняется сложностью диалектики взаимодействия формы и содержания системных явлений как философских категорий. В этом контексте, поскольку структура (которую автор ассоциирует с государством) определяется природою (качеством) самих элементов, она будет до последнего момента сохранять стабильность их взаимосвязей. При этом следует подчеркнуть, что структура в принципе способна меняться, но лишь под влиянием изменившихся элементов системы и при условии необходимости для них иных структурных связей. Таким образом, диалектический подход позволяет приблизиться к пониманию явления государства и идентифицировать его в качестве структуры человеком созданных систем, опосредующей диалектическую связь с элементами целого. Полученные выводы автора согласуются с умозаключениями Артемия Магуна, редактора монографии «The Future of the State. Philosophy and Politics», которые пишет, что «государство — не надстройка и не инструмент, а реальная необходимость коллективного существования людей, структура интеграции общества» [22].

Все сказанное выше позволяет в какой-то мере понять, почему сегодня философски обоснованной непротиворечивой теорией государства не существует. А сложность сложившихся трактовок государства и его роли в национальных социально-экономических системах заключается в том, что в многочисленных публикациях российских и зарубежных авторов по кризисной проблематике в экономике и финансах «государство» стало общеупотребительным словом, сущность которого полагается ясной только интуитивно.

В публикациях по макроэкономике или государственным финансам государство традиционно трактуется в качестве механизма перераспределения валового внутреннего продукта (ВВП), а функции государства понимаются в связи с обеспечением, по Р. Масгрейву (1989) [23], оптимального сочетания таких принципов, как аллокативная

эффективность, социальная справедливость и макроэкономическая стабильность. В этом контексте воспроизводится логика, в соответствии с которой общество за свой счет (созданного в обществе ВВП) финансирует функции государства, которое заинтересовано в тех бюджетных расходах (и в формальных институтах), которые так или иначе стимулировали рост национальной экономики. Неслучайно проблема равновесия в экономике и ее финансовой стабильности накануне пандемии COVID-19 превратилась в приоритетную цель государства, которая подчинила себе все другие, включая социальные, группы функций государства.

Заключение, выводы

Глобальный финансовый кризис 2008—2009 гг., пандемия COVID-19, а также еще больше обостривший ситуацию украинский кризис усугубили неопределенность в экономике и создали дополнительные угрозы для ее восстановления в глобальном масштабе. Даже сильные экономики США и Европы испытали резкое замедление и склонность к рецессии. С ужесточением финансовых условий связано и изменение влияния на доверие бизнеса, потребителей и инвесторов к государству. Все это, безусловно, изменило представления об эффективности государства и увеличило актуальность адекватного понимания феномена государства, которое до сего момента выступает своеобразной вещью-в-себе, по Г. Гегелю. Это означает, что явление государства несет в себе определенное содержание, к пониманию которого можно приблизиться, используя междисциплинарную платформу на основе диалектической логики и системного подхода.

Государство — одно из самых странных понятий современной политической теории и вообще политики в связи с экономикой и социумом. Субъективные ощущения людей всегда выступают отражением объективных изменений, которые происходили и происходят в экономических и социальных системах, созданных человеком, включая государство. И. В. Розмаинский отмечает, что если в 1970-е и 1980-е гг. идея активного государственного вмешательства в экономику подвергалась критике представителями неоклассической экономической теории (Ф. А. фон Хайек, Дж. Бьюкенен, Р. Лукас) и установка на «активное государство» оказалась в значительной степени дискредитированной, то благодаря последним событиям вопрос о роли и значении государства изменился [24].

Практически все эксперты признают, что после пандемии COVID-19 глобальный мир станет другим, но в нем останутся и граждане, и общество, и социальный кризис, который должен быть устранен при активном участии государства как неперемного условия дальнейшего социально-экономического прогресса системных целостностей, созданных человеком. В этой связи следует подчеркнуть, что институциональный аспект механизма вмешательства государства в социум и экономику приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что именно формальные институты в руках государства могут стать эффективным инструментом восстановления социальной целостности национальных сообществ, а также диалектики ее взаимосвязей с экономикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. М. : Эксмо, 2021. С. 784.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М. : Политиздат, 1984.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем. М. : Мысль, 1990.
4. Магун А. Левая теория авторитарного социал-демократического государства // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 123—152.

5. Edelman Trust Barometer 2021: Global Report. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer>.
6. COVID-19 one year on: Global public loses confidence in institutions. URL: <https://www.ipsos.com/en/covid-19-one-year-global-public-loses-confidence-institutions>.
7. Маркс К. К критике гегелевской философии права. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.K.kriike.pdf>.
8. Харви Д. Краткая история неолиберализма / Пер. с англ. М. : Поколение, 2007.
9. Hibou B. *The Bureaucratization of the World in the Neoliberal Era. An International and Comparative Perspective*. N. Y. ; L. : Palgrave, 2015.
10. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М. : Омега-Л, 2014.
11. 2020 Ministerial Council Statement: A strong, resilient, inclusive and sustainable recovery from COVID-19. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/2020-ministerial-council-statement-a-strong-resilient-inclusive-and-sustainable-recovery-from-covid-19.htm>.
12. Haken H. *Synergetics. An introduction*. Berlin — Heidelberg — New York : Springer-Verlag, 1977. URL: https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-642-96469-5%2F1.pdf?error=cookies_not_supported&code=cfa67b04-8793-4f84-861d-86e0c09dae9c.
13. Thom R. *Catastrophe theory: its present state and future perspectives*. Dynamical Systems-Warwick. Lecture Notes in Mathematics Math. Vol. 468. Berlin — New York : Springer-Verlag, 1975. Pp. 366—372.
14. Маркс К. *Capital: A New Abridgement*. Oxford : Oxford University Press, 1995.
15. Сетров В. И. Основы функциональной теории организации: философский очерк. Л., 1972.
16. Минасян А. М. Категории содержания и формы. М., 1968. С. 268.
17. Гегель Г. Наука логики / Пер. с нем. М., 1971. Т. II. С. 77.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1973. С. 129.
19. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука : в 2 кн. Кн. 1. М., 1989. С. 167.
20. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1949. Retrieved from: Digital Library of India. Item 2015.187354dc.
21. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука : в 2 кн. Кн. 2. М., 1989. С. 26.
22. *The Future of the State: Philosophy and Politics* / Ed. A. Magun. Lanham — Boulder — New York : Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2020.
23. Musgrave R. A., Musgrave P. B. *Public Finance in Theory and Practice*. 5th ed. New York : McGraw-Hill Book Company, 1989.
24. Розмаинский И. В. К формированию посткейнсианской теории государства // *Terra Economicus*. 2010. Т. 8. № 1. С. 13—26.

REFERENCES

1. Kant I. *Critique of Pure Reason*. Translated from German. Moscow, Eksmo, 2021. P. 784. (In Russ.)
2. Lenin V. I. *Materialism and empirio-criticism. Critical Notes on a Reactionary Philosophy*. Moscow, Politizdat, 1984. (In Russ.)
3. Hegel G. W. F. *Philosophy of law*. Translated from German. Moscow, Mysl', 1990. (In Russ.)
4. Magun A. Leftist theory of an authoritarian social democratic state. *Logos*, 2019, vol. 29, no. 6, pp. 123—152. (In Russ.)
5. Edelman Trust Barometer 2021: Global Report. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer>.
6. COVID-19 one year on: Global public loses confidence in institutions. URL: <https://www.ipsos.com/en/covid-19-one-year-global-public-loses-confidence-institutions>.
7. Marx K. *To the criticism of the Hegelian philosophy of law*. (In Russ.) URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.K.kriike.pdf>.
8. Harvey D. *A Brief History of Neoliberalism*. Translated from English. Moscow, Pokolenie, 2007.
9. Hibou B. *The Bureaucratization of the World in the Neoliberal Era. An International and Comparative Perspective*. N. Y., L., Palgrave, 2015.
10. Atamanchuk G. V. *Theory of public administration*. Moscow, Omega-L, 2014. (In Russ.)
11. 2020 Ministerial Council Statement: A strong, resilient, inclusive and sustainable recovery from COVID-19. (In Russ.) URL: <https://www.oecd.org/newsroom/2020-ministerial-council-statement-a-strong-resilient-inclusive-and-sustainable-recovery-from-covid-19.htm>.
12. Haken H. *Synergetics. An introduction*. Berlin, Heidelberg, New York, Springer-Verlag, 1977. URL: https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-642-96469-5%2F1.pdf?error=cookies_not_supported&code=cfa67b04-8793-4f84-861d-86e0c09dae9c.
13. Thom R. *Catastrophe theory: its present state and future perspectives*. Dynamical Systems-Warwick. Lecture Notes in Mathematics Math. Vol. 468. Berlin, New York, Springer-Verlag, 1975. Pp. 366—372.
14. Marx K. *Capital: A New Abridgement*. Oxford, Oxford University Press, 1995.
15. Setrov V. I. *Fundamentals of the functional theory of organization. Philosophical essay*. Leningrad, 1972. (In Russ.)
16. Minasyan A. M. *Categories of content and form*. Moscow, 1968. P. 268. (In Russ.)
17. Hegel G. *Science of logic*. Translated from German. Moscow, 1971. Vol. II. P. 77. (In Russ.)
18. Lenin V. I. *Complete works*. Vol. 29. Moscow, 1973. P. 129. (In Russ.)
19. Bogdanov A. A. *Tectology: a general organizational science*. In 2 books. Book 1. Moscow, Ehkonomika, 1989. P. 167. (In Russ.)
20. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1949. Retrieved from: Digital Library of India. Item 2015.187354dc.
21. Bogdanov A. A. *Tectology: a general organizational science*. In 2 books. Book 2. Moscow, Ehkonomika, 1989. P. 26. (In Russ.)
22. *The Future of the State: Philosophy and Politics*. Ed. by A. Magun. Lanham, boulder, New York, Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2020.
23. Musgrave R. A., Musgrave P. B. *Public Finance in Theory and Practice*. 5th ed. New York, McGraw-Hill Book Company, 1989.
24. Rozmainsky I. V. Towards the formation of the post-Keynesian theory of the state. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 1, pp. 13—26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 22.07.2022.
The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 15.07.2022; accepted for publication 22.07.2022.

Научная статья**УДК 338.28****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.341****Semen Vladimirovich Dzizel**4th year student

majoring in Political Science,
School of Governance and Politics,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
dzizel.semen@gmail.com

Семен Владимирович Дзизель

студент 4-го курса

по направлению «Политология»,
факультет управления и политики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
dzizel.semen@gmail.com

Arina Andreevna Lukashenko4th year student

majoring in Political Science,
School of Governance and Politics,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
rrenyaa21@gmail.com

Арина Андреевна Лукашенко

студент 4-го курса

по направлению «Политология»,
факультет управления и политики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
rrenyaa21@gmail.com

Dzhulyetta Arsenovna Egiazaryan4th year student

majoring in Political Science,
School of Governance and Politics,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
dzhulietta99@mail.com

Джультетта Арсеновна Егиазарян

студент 4-го курса

по направлению «Политология»,
факультет управления и политики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
dzhulietta99@mail.com

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ GR-МЕНЕДЖМЕНТА И ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БИЗНЕС-АССОЦИАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ И ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПАЛАТ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Работа посвящена комплексному анализу GR-менеджмента деловых ассоциаций в Германии. Бизнес-ассоциации проанализированы с точки зрения неинституциональной теории организационных полей, разработанной П. Дж. ДиМаджио и У. В. Паэулло, что позволило авторам не только проанализировать роль бизнес-ассоциаций современной Германии, принимая во внимание экономическую и финансовую деятельность таких организаций, но и провести анализ их политического влияния в стране, а также выявить особенности выработки норм корпоративной этики и культуры отраслевого поведения компаний. Основной фокус работы направлен на определение роли и места торгово-промышленных (ИНК) и внешнеторговых (АНК) палат ФРГ в системе представления и лоббирования интересов немецкого бизнеса, как в рамках национальной экономической системы, так и на международной арене. Основываясь на законе «О временном регулировании закона о торгово-промышленных палатах» (Gesetz zur vorläufigen Regelung des Rechts der Industrie- und Handelskammern (IHKG)) от 1956 г., проанализированы особенности работы торго-

во-промышленных палат на региональном и федеральном уровнях в Германии. Отдельное внимание работы сосредоточено на деятельности внешнеторговых палат, представляющих собой уникальную высокоразвитую сеть организаций с четко отлаженной системой коммуникаций. Также рассмотрена роль внешнеторговых палат в реализации концепции экономической дипломатии ФРГ, основанной на так называемых трех столпах (Drei-Säulen Konzept). Важным аспектом работы является анализ деятельности как торгово-промышленных, так и внешнеторговых палат в период локдауна, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции, их роли в поддержке бизнеса в период нарушения логистических цепочек и частого изменения законодательной базы в отношении международной торговли.

Ключевые слова: GR-менеджмент, деловые ассоциации, лоббирование, торгово-промышленные палаты, внешнеторговые палаты, экономическая дипломатия, концепция трех столпов экономической дипломатии (Drei-Säulen Konzept), коммуникации, групповые интересы, аккумуляция и формулирование групповых интересов, COVID-19

Для цитирования: Дзизель С. В., Лукашенко А. А., Егиазарян Д. А. Особенности ведения GR-менеджмента и лоббистской деятельности в бизнес-ассоциациях современной Германии на примере торгово-промышленных и внешнеторговых палат // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 99—105. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.341.

SPECIFICS OF GR-MANAGEMENT AND LOBBYING ACTIVITIES IN MODERN GERMAN BUSINESS ASSOCIATIONS ON THE EXAMPLE OF CHAMBERS OF INDUSTRY AND COMMERCE AND CHAMBERS OF FOREIGN TRADE

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The work is devoted to a comprehensive analysis of GR-management of business associations in Germany. Business associations are analyzed from the perspective of the neo-institutional theory of organizational fields developed by P. J. DiMaggio and W. W. Powell, which allows the authors to analyze the role of business associations in modern Germany, taking into account not only the economic and financial activities of such organizations, but also their political influence in the country, as well as the features of the development of corporate ethics and culture of industrial behaviour of companies. The main aim of the paper is to determine the role and place of the German Chambers of Industry and Commerce (IHK) and Chambers of Foreign Trade (AHK) in representing and lobbying the interests of German business both within the national economic system and in the international arena. The main features of Chambers of Industry and Commerce as lobbying associations at regional and federal level in Germany are analyzed based on the law “On the Provisional Regulation of the Law on Chambers of Industry and Commerce” (Gesetz zur vorläufigen Regelung des Rechts der Industrie- und*

Handelskammern (IHKG) from 1956. Particular attention is focused on the activity of Chambers of Foreign Trade, which is a unique highly-developed network of organizations with a well-established system of communication. The paper also decomposes the role of Chambers of Foreign Trade in implementing the concept of economic diplomacy of Germany, based on the so-called “three pillars” (Drei-Säulen Konzept). An important aspect of the paper is an analysis of the activity of both Chambers of Industry and Commerce and Chambers of Foreign Trade during the so-called lockdown caused by the pandemic of a novel coronavirus infection, their role in supporting business while supply chains were disrupted and changes in the legal framework for international trade increased in frequency.

Keywords: *GR-management, business associations, lobbying, Chambers of Industry and Commerce, Chambers of Foreign Trade, economic diplomacy, the concept of the three pillars of economic diplomacy (Drei-Säulen Konzept), communications, group interests, accumulation and articulation of group interests, COVID-19*

For citation: Dzizel S. V., Lukashenko A. A., Egiazaryan D. A. Specifics of GR-management and lobbying activities in modern German business associations on the example of chambers of industry and commerce and chambers of foreign trade. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 99—105. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.341.

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что сегодня в условиях роста темпов глобализации и углубления международных связей отмечается необходимость пересмотра методов управления политическими и экономическими системами. Все большую значимость стало приобретать взаимодействие между органами государственной власти (ОГВ) и представителями бизнеса, коммуникации между которыми стали переходить на качественно новый уровень, перерастая в активную лоббистскую деятельность со стороны последних. Одним из наиболее ярких примеров в этой связи можно назвать Германию. В течение уже более 30 лет после объединения система ведения лоббистской деятельности в ФРГ прошла через серьезные изменения, а именно параллельные процессы фрагментации интересов и диверсификацию методов в результате умножения количества акторов [1].

Актуальность исследования также обусловливается последними событиями на международной арене, а именно пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19), нестабильной мировой экономической конъюнктурой, введением долгосрочных санкций со стороны Евросоюза в отношении России (одного из стратегических партнеров ФРГ).

Изученность проблемы. Анализируя степень научной разработанности данной проблемы, следует отметить, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе имеется серьезный задел по изучению деятельности деловых ассоциаций как акторов, выступающих коммуникацию между бизнесом и государством. Первую группу составляют работы зарубежных авторов, посвященные теоретическим подходам к анализу взаимодействия групп интересов в ходе принятия поли-

тико-управленческого решения. К ним относятся труды А. Ф. Бентли (A. F. Bentley), А. Бетонти (A. Bentonti), Д. Трумэна (D. Truman), Е. Латам (E. Latham). В рамках данной группы необходимо отметить работы, раскрывающие значение теории организационных полей в анализе деятельности деловых ассоциаций. Среди них следует отметить работы ученых, внесших вклад в развитие организационной теории в рамках неоинституционализма, а именно П. Дж. ДиМаджио (P. J. DiMaggio), Дж. У. Мейера (J. W. Meyer), У. В. Пауэлла (W. W. Powell), Б. Роуэна (B. Rowan), Н. Флигстина (N. Fligstein), а также работы Р. Гринвуда (R. Greenwood).

Во вторую группу работ входят труды отечественных и зарубежных исследователей, которые рассматривают подходы к анализу лоббистской деятельности бизнес-ассоциаций на стыке выработки государственной отраслевой политики и корпоративного менеджмента. Среди них стоит отметить исследования В. А. Ачкасова, Т. А. Алексеевой, А. А. Дегтярева, С. П. Перегудова, С. В. Расторгуева, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеева, А. С. Тетерюка, У. Гранта (W. Grant), Д. Коэна (D. Coen), Ч. Мака (Ch. Mack), Э. Наунса (A. Nownes), Д. Ноука (D. Knoke), О. Лербингера (O. Lerbinger), К. Флейшера (C. Fleisher).

В третью группу входят труды, посвященные развитию и специфике ведения лоббистской деятельности в Европейском союзе, и в частности в Германии, и месту института внешнеторговых палат в этом процессе, под авторством Д. Майера (D. Meier), А. Бетонти (A. Betonti), Ф. Харриса (Ph. Harris), Дж. Ричардсона (J. Richardson), Л. Зака (L. Sack), В. Шредера (W. Schröder).

Целесообразность разработки темы. Такие бизнес-ассоциации современной Германии, как внешнеторговые

и торгово-промышленные палаты, представляют особую значимость для развития международных экономических отношений, выступая агрегатором интересов и площадкой коммуникации не только для бизнеса и государства на национальном уровне, но и для разных государств, которые посредством палат могут продолжать вести экономическое взаимодействие и обмениваться опытом даже в условиях беспрецедентного санкционного давления.

Научная новизна состоит в обобщении, на основе авторского видения, особенностей ведения GR-менеджмента в деловых ассоциациях Германии, определении роли данных организаций в поддержании функционирования экономики страны в период пандемии COVID-19.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить и проанализировать особенности ведения GR-менеджмента деловых ассоциаций в современной Германии, а именно торгово-промышленных и внешнеторговых палат, и их роль и место в системе представления и лоббирования интересов немецкого бизнеса, как в рамках национальной экономической системы, так и на международной арене. **Задачи:** дать общую характеристику и обозначить проблемы ведения GR-менеджмента в торгово-промышленных (ТПП) и внешнеторговых палатах, (ВТП) а также определить, в какой степени пандемия COVID-19 стала импульсом к активизации лоббистской деятельности ВТП.

Теоретическая значимость выражена систематизацией имеющихся подходов к анализу деятельности бизнес-ассоциаций как субъектов лоббирования групповых интересов, а также дополнением теории организационных полей положениями теории групповых интересов, что позволяет сформировать комплексную картину деятельности деловых ассоциаций в рамках национальной экономической системы Германии.

Практическая значимость работы может быть отражена прежде всего в возможности применения ее результатов в анализе развития института внешнеторговых палат Германии и их роли как субъекта лоббирования интересов немецкого бизнеса по всему миру. Важным практическим результатом также может стать возможность отследить быструю трансформацию GR-работы торгово-промышленных и внешнеторговых палат Германии и активизацию взаимодействий с государством в период пандемии COVID-19, которые дали бизнесу возможность максимально мягкой адаптации к новым экономическим условиям.

Основная часть

В качестве **теоретико-методологической основы** данного исследования будет использована теория организационных полей, разработанная П. Дж. ДиМаджио и У. В. Паэуллом [2]. Под организационным полем следует понимать «те организации, которые в совокупности составляют признанную область институциональной жизни: ключевые поставщики, потребители ресурсов и продукции, регулирующие органы и другие организации, производящие аналогичные услуги или продукцию» [3]. Основная цель данной концепции сводится к объяснению приверженности организаций, компаний и фирм общим практикам, процедурам и нормам, при учете того обстоятельства, что они принадлежат одному и тому же организационному полю. В рамках данной концепции внимание также уделяется и роли деловых ассоциаций, которые, являясь неотъемлемой частью процесса структуризации (structuration), вносят серьезный вклад в развитие коммуникаций между акторами одного организационного поля. Зачастую они предлагают собственные площадки,

на которых удается наладить диалог между участниками поля и одновременно более активно продвигать собственную точку зрения. Для проведения комплексного анализа необходимо использование целого ряда методов, которые в совокупности дадут возможность выстроить четкую логику исследования и определить факторы, оказывающие влияние на работу внешнеторговых палат в системе лоббирования интересов бизнеса Германии. Данный набор методов включает в себя следующие: метод качественного анализа текстов, который позволит изучить содержание нормативных документов, программ и официальных заявлений в СМИ; метод изучения кейсов (case-study) для иллюстрации практического проявления работы внешнеторговых палат Германии, и в особенности Российско-германской внешнеторговой палаты, в период пандемии COVID-19 и пост-пандемии.

Институт торгово-промышленных палат Германии

Торгово-промышленные палаты Германии являются неотъемлемым инструментом продвижения интересов бизнеса на всех уровнях (местном, земельном и федеральном). История данных организаций берет свое начало еще в XIX веке: первые палаты были основаны в 1802 г. в Майнце и в 1803 г. в Кельне, а в период с 1840 по 1880 г. было создано 47 из 79 [4] существующих на сегодняшний день палат [5]. Торгово-промышленные палаты выступали как вспомогательный орган развития экономики для государства. Однако стоит отметить, что с самого начала функционирования палат на их организационную структуру оказывалось влияние и со стороны Пруссии, самого развитого на тот момент региона Германского союза, возникшего после падения Священной Римской империи германской нации в 1806 г., что предопределило наличие уникальных региональных черт работы палат [5]. Еще одной особенностью исторического развития данного института можно назвать его неоднородность и децентрализованность, которые были обусловлены большим числом регионов, входивших в состав Германского союза [6].

Несмотря на это, можно выделить некоторые общие особенности: во-первых, важную роль в работе данных ассоциаций играет принцип обязательного членства; во-вторых, они являются посредниками для широкого спектра компаний самых разных масштабов, что предопределяет межотраслевой и многовекторный характер их работы [7]; в-третьих, палаты зависимы от решений исполнительной власти и программных установок политических партий; в-четвертых, палаты, как субъекты публичного права, подлежат юридическому надзору со стороны исполнительной власти и находятся в юрисдикции административных судов [5].

Анализируя роль торгово-промышленных палат в лоббировании интересов компаний-членов, стоит отметить, что деятельность данных ассоциаций необходимо рассматривать на трех уровнях: местном, региональном и федеральном. Так, на уровне регионов и муниципалитетов зачастую возникает проблема, которая обусловлена географической особенностью территориального деления зон влияния палат: данные зоны могут не совпадать с фактическими границами регионов присутствия, что может привести к дополнительной работе. К примеру, при продвижении того или иного проекта палаты вынуждены направлять запросы в исполнительные органы власти сразу нескольких федеральных земель, в каждой из которых есть свои юридические особенности заключения сделок, ведения документации и отчетности [5]. В связи с этим на уровне регионов палаты зачастую выступают за развитие крупных инфраструктурных проектов, которые смогут способствовать развитию более удобных

условий для ведения бизнеса [8]. Еще одним фактором, оказывающим влияние на лоббистскую деятельность палат, являются программные установки партий, которые в настоящий момент формируют в той или иной земле региональное правительство. Так, согласно результатам ряда исследований [9, 10], посвященных точкам доступа и рычагам влияния на процесс принятия решений в региональных парламентах (Landtag) Гессена и Висбадена, удалось выяснить, что палаты смогли продвигать интересы своих компаний-членов, когда правительство возглавляли коалиции, состоящие из партий ХДС (Христианско-демократический союз) и СвДП (Свободная демократическая партия Германии).

На федеральном уровне основным вопросом взаимодействия государства с палатами является ключевая роль последних в системе профессионального образования, которая представляет собой одну из опор немецкой экономики [11]. Также на федеральном уровне палаты в лице Deutscher Industrie- und Handelskammertag (Ассоциация немецких торгово-промышленных палат), (далее – ДИНК) представляют одну из основных групп интересов, которые активно лоббируют снижение налогов на прибыль организаций, сокращение количества бюрократических барьеров для бизнеса, упрощение критериев ведения и предоставления отчетности в органы власти, развитие программ по защите климата, в частности водородной экономики и декарбонизации, и полное снятие торговых ограничений в рамках ВТО и Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения (СЕТА). Еще одной особенностью работы торгово-промышленных палат, которая напрямую оказывает влияние на ведение их лоббистской деятельности, является так называемый принцип вращающихся дверей, касающийся сотрудников палаты, занимающих высшие посты. Согласно многочисленным исследованиям [12–14], отмечаются прецеденты ротации кадров по направлению палата — государство или государство — палата в таких федеральных землях, как Берлин, Бремен, Гамбург, Северный Рейн-Вестфалия и Шлезвиг-Гольштейн.

Важным аспектом в изучении роли и места торгово-промышленных палат в системе лоббирования интересов бизнеса в Германии можно назвать деятельность данных ассоциаций во время начала пандемии новой коронавирусной инфекции, которая повлекла за собой закрытие границ многих государств, нарушила цепочки поставок и потребовала от мирового бизнес-сообщества мгновенной адаптации к новым условиям работы. Стоит отметить, что торгово-промышленные палаты ФРГ смогли быстро перестроить ход своей работы и продолжить эффективно представлять интересы компаний-членов. Так, палаты готовили новостные сводки и релевантную аналитику, касающуюся ограничений, вводимых государствами в тот период, а также их возможных изменений, санитарных норм и правил работы в закрытых помещениях и т. д. Также палаты анализировали предоставляемые государством программы поддержки бизнеса в период локдауна с целью дальнейшего разъяснения их условий представителям бизнеса. В рамках данной работы подготавливались новостные сводки об изменениях в налоговом законодательстве, введении новых послаблений для бизнеса и мер его поддержки [15]. Еще одним фокусом работы для палат стала информационная поддержка компаний в вопросах международной торговли. В этом случае торгово-промышленные палаты регионов под координацией их зонтичной организации ДИНК в кооперации с внешнеторговыми палатами (АНКп), представительства которых находятся в более чем 90 странах мира, информировали бизнес-сообщество об изменениях в регулировании других государств, тем

самым способствуя восстановлению функционирования цепочек поставок на мировом рынке [15]. Сразу после введения ограничений усилия ДИНК были направлены на выстраивание эффективного диалога с властью, в рамках которого объединение палат лоббировало меры, направленные на поддержание ликвидности экономики и рентабельности компаний. В этот список входили кросс-отраслевая поддержка бизнеса со стороны государства, ускорение процедуры признания потерь и издержек, спровоцированных пандемией, увеличение объема государственных и частных инвестиций за счет изменений в законодательстве о планировании, а также снижение тарифов на использование электричества, что было необходимым условием для перехода на работу в онлайн-режиме и поддержки крупных предприятий [5].

Внешнеторговые палаты Германии

Сам институт ВТП является одним из старейших в системе экономической дипломатии Германии, ведь первая подобная организация была основана еще в 1894 г. в Бельгии [16]. Однако на сегодняшний день история организаций насчитывает уже 125 лет, в течение которых сложилась полноценная сеть представительств экономики Германии и ВТП, не имеющая аналогов в мире [17]. Стоит отметить, что рассмотрение исторической ретроспективы создания штаб-квартир немецких ВТП по всему миру дает возможность сделать вывод о том, что этот процесс носит крайне активный экспансивный характер (если в 2013 и 2014 гг. Германия располагала 120 и 125 ВТП в 80 и 85 странах соответственно, то уже в 2022 г. они насчитывают более 140 представительств в 92 странах) [18]. Это означает, что внешнеторговые палаты играют важную роль во внешней политике Германии, составляя при этом один из «трех столпов» (Drei-Säulen-Konzept) концепции экономической дипломатии страны [19].

Говоря об организационной структуре палат, следует различать два возможных вида ассоциаций, а именно палаты, основной деятельностью которых является развитие двусторонней кооперации в сфере торговли финансов, экономики и даже политического взаимодействия, и германские экономические представительства и делегации. Так, например, в России данный институт работает в гибридном формате и представляет собой совмещенную деятельность ВТП и Делегации немецкой экономики в России. Важной чертой германских ВТП является тот факт, что они представляют собой добровольное объединение немецких компаний, вышедших на зарубежный рынок с целью координации и агрегированного представления интересов. Несмотря на это, как уже отмечалось выше, деятельность ВТП предполагает тесное сотрудничество с государством, которое наделяет данный институт особыми полномочиями по проведению консалтинга, сопровождению бизнеса за границей и сертификационной деятельности, с одной стороны, а также получает релевантные аналитические исследования и всеобъемлющую сводку о состоянии международной торговли и экономиках других стран — с другой. Следовательно, можно сделать вывод о том, что сами ВТП представляют собой форму государственно-частного партнерства.

В правовом смысле данное утверждение опирается на тот факт, что данные ассоциации официально наделены правом представлять немецкую экономику за рубежом, хотя и являются объединением частных юридических лиц; в то время как с точки зрения финансирования деятельность ВТП также складывается из двух составляющих: членских взносов входящих компаний и предприятий, которые составляют около 90 % доходов, и грантов и ассигнований со стороны государственных органов власти Германии.

ВТП выполняют обширный круг задач, нацеленных на развитие двусторонних экономических отношений между страной пребывания и ФРГ. Являясь организациями, представляющими одновременно интересы частных лиц и интересы немецкой экономики по поручению правительства, ВТП обладают обширными ресурсами для проведения аналитических исследований, подготовки информационных сводок по широкому кругу вопросов, а также предоставления консалтинговых услуг. Важной особенностью работы ВТП является возможность свободного вступления в ассоциацию не только для немецких компаний и предприятий, но и для иностранных компаний по месту пребывания палаты, которые стремятся выйти на немецкий рынок. Отсюда еще одно подтверждение выгодности института для развития двусторонних отношений. Важно отметить, что палаты играли серьезную роль во время начала пандемии коронавируса по всему миру. Именно компаниям — членам ВТП удалось максимально быстро приспособиться к новым экономическим условиям, а также получить льготы от стран, в которых они осуществляли свою деятельность. Огромное значение имели и информационные сводки, которые снабжали все компании релевантной информацией и подкрепленными статистикой аналитическими исследованиями. Более того, во время введения жестких ограничительных мер в связи с пандемией в России ВТП удалось согласовать с правительством ряд мер, направленных на поддержку немецких компаний.

Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность по представлению интересов бизнеса Российско-германской внешнеторговой палаты. Во-первых, палата служит важной площадкой не только для обмена мнениями между представителями бизнес-сообщества, но и для выстраивания диалога между бизнесом и государственными органами власти. В рамках работы палаты была организована встреча 15 топ-менеджеров крупнейших немецких компаний, ведущих бизнес с Россией, с первым вице-премьером РФ И. Шуваловым и главой МИД РФ С. Лавровым, на которой обсуждались пути сохранения экономических связей для обеих стран в условиях кризиса в отношениях между ЕС и Россией [20]. Таким образом, палата служит важной «нейтральной» точкой доступа (формально сохраняя статус добровольного объединения компаний), через которую возможно продолжение экономического диалога между странами даже в условиях санкций. Во-вторых, палаты являются важной точкой коммуникации между самими государствами. Самый яркий пример этому — пандемия коронавирусной инфекции. Ввиду того, что в европейских странах, в особенности в Германии, международный пассажиро- и грузопоток выше, чем в России, логичным было более активное распространение вируса сначала на территории Европы. Так, палата, предоставляя многочисленные обзоры о состоянии экономики, а также в целом выступая в роли площадки для обмена опытом, внесла свой вклад в то, что в России, основываясь на опыте Европы (где политика принималась методом проб и ошибок), удалось на первых шагах эффективно сдерживать распространение болезни. В-третьих, важную роль играет многовекторный принцип работы ВТП. Он объясняется тем, что работа данной бизнес-ассоциации целиком и полностью привязана к потребностям компаний-членов, потому зачастую в рамках работы палаты обсуждаются межотраслевые вопросы.

Опираясь на гибкую и одновременно с этим комплексную систему, Российско-германская внешнеторговая палата осуществляет многочисленные проекты, направленные на развитие представительства немецкого бизнеса в России,

а также развитие местных компаний и предприятий. Важное значение палата отводит проектам, подразумевающим двустороннее взаимодействие между немецкими и российскими компаниями. Так, можно выделить следующие успешные лоббистские инициативы, направленные на продвижение бизнеса обеих стран:

1. Германо-российская инициатива по цифровизации экономики (German-Russian Initiative for Digitalization of the Economy).
2. Единое окно по содействию экспорту.
3. Цифровая платформа Germantech.
4. Немецкая инициатива по развитию высокоскоростных железнодорожных магистралей.
5. Инициатива «Профобразование».

Отдельное внимание в рамках данной работы следует уделить проектам по цифровизации экономики и содействию экспорту. Так, в рамках работы над совместной инициативой по развитию цифровой экономики было объединено более 40 предприятий, которые инвестируют в развитие экономики РФ. Проект объединяет усилия коммерческого и государственного секторов в сфере цифровой экономики и Индустрии 4.0, созданных в рамках Петербургского международного экономического форума в 2017 г. [20]. В рамках данной инициативы палата выступает в роли одной из основных переговорных площадок, а также представляет многочисленные аналитические исследования и информационные сводки. В рамках второго проекта, посвященного развитию экспорта, Российско-германская внешнеторговая палата в кооперации с Российским экспортным центром предоставляет российским компаниям консалтинговые услуги по выходу на немецкий рынок [21]. На сегодняшний день экспортное направление экономики является ключевым для РФ, в связи с чем очевидно, что данная инициатива дает возможность не только поддерживать двусторонние отношения между двумя странами, но и расширять рынки сбыта для России. Таким образом, в задачи Российско-германской внешнеторговой палаты (АНК) входит содействие развитию бизнеса, начиная с выхода на рынок и заканчивая его становлением. Палата представляет интересы своих членов и их лоббирование в государственных органах. В функции палаты входит консультирование по экономическим и юридическим вопросам, предоставление актуальной информации о российском и немецком рынках, помощь в установлении контактов с потенциальными партнерами. Отличительной особенностью работы всех внешнеторговых палат Германии и российского представительства в частности является функционирование в рамках уникальной сети, охватывающей одновременно почти все страны мира и объединяющей практически все немецкие компании на территории Германии.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что современные деловые ассоциации в Германии имеют долгую историю становления и сложившуюся систему коммуникации, которая обеспечивает своевременную реакцию на поставленные задачи. Рассматривая объединение торгово-промышленных палат Германии, GR-деятельность и лоббистская работа которых была главным объектом исследования, стало возможным прийти к выводу, что данное объединение образует свою собственную экосистему, регулиующую вопросы развития бизнеса в стране и лоббируя его интересы.

Также важным результатом стало выявление роли неинституциональной теории организационных полей в ходе рассмотрения деловых ассоциаций. Главным выводом в этой связи можно назвать тот факт, что данный подход дает возможность детального рассмотрения работы бизнес-ассоциаций, начиная с предоставления ими широкого ряда услуг и пошагового сопровождения бизнеса, а также обеспечения площадки для обмена опытом, мнениями и ведения важных отраслевых дискуссий и заканчивая тем фактом, что деловые ассоциации, агрегируя мнения компаний-членов и формируя единую точку зрения отрасли, вырабатывают и общие правила корпоративного этикета и увеличивают количество точек доступа бизнеса к государству.

Лоббистская деятельность палат в Германии носит многовекторный характер, который подразумевает решение большого количества проблем как межотраслевого характера, так и сугубо отраслевых. Главным фактором здесь становятся потребности компаний-членов. Анализируя деятельность внешнеторговых палат ФРГ (в особенности Российско-германской ВТП), удалось прийти к выводу, что они являются неотъемлемой частью концепции «трех столпов» немецкой экономической дипломатии. Являясь добровольными объединениями, палаты представляют собой в той или иной мере и форму государственно-частного партнерства, ведь они наделены правительством полномочиями официального представления интересов экономики Германии. Более того, объемные ресурсы дают возможность проводить широкий спектр исследовательских проектов, собирать и консолидировать серьезный объем релевантной информации и изменений, что обуславливает своевременную реакцию на проблемы, препятствующие развитию бизнес-сообщества не только в Германии, но и в стране пребывания. Важным аспектом в данном контек-

сте является и рассмотрение деятельности ВТП в ходе пандемии коронавируса. Объединение торгово-промышленных палат Германии, в структуру которого входят и ВТП, смогло практически моментально перенастроить работу в соответствии с новыми экономическими условиями. Более того, палаты смогли активизировать свои ресурсы, расширив информационную поддержку бизнеса и спектр объектов лоббирования, тем самым обеспечив более комфортные условия прохождения кризисной ситуации как в Германии, так и в странах пребывания. Палатам удалось своевременно информировать своих членов об изменениях касательно эпидемиологического контроля по всему миру; состояния цепочек поставок; изменения правового статуса и вопроса регулирования границ на период пандемии. Таким образом, ВТП способствовали скорейшему налаживанию работы мировой экономики, способствуя восстановлению цепочек поставок и перемещения рабочей силы.

Деятельность внешнеторговых палат наряду с объединяющей их структурой — Ассоциацией ТПП Германии — является неотъемлемой частью системы лоббирования интересов бизнеса Германии. Представляя собой экосистему, действующую не только на территории всех федеральных земель, но и по всему миру, ДИHK создает целую сеть агрегирования, анализа, консолидации и лоббирования интересов немецкого бизнеса, что обуславливает ведущую роль экономики Германии в мире. Предоставляя широкий спектр услуг, ТПП и ВТП Германии способствуют развитию малого и среднего бизнеса, выходу компаний как на немецкий, так и на другие рынки в зависимости от страны пребывания. Отсюда можно сделать вывод, что ИHK, АHK и ДИHK образуют гибкую и развитую структуру, направленную как на выявление и учет потребностей экспортеров на всех уровнях, так и на всестороннюю поддержку их деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Meier D. Germany // *Lobbying in Europe* / Eds. A. Bitonti, P. Harris. London : Palgrave Macmillan, 2017. URL: https://doi.org/10.1057/978-1-137-55256-3_14.
2. Dimaggio P. J., Powell W. W. Introduction // *The new institutionalism in organizational analysis* / Eds. P. J. Dimaggio, W. W. Powell. London : University of Chicago Press, 1991. Pp. 1—38.
3. Dimaggio P. J., Powell W. W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // *American Sociological Review*. 1983. Vol. 48. No. 2. Pp. 147—160.
4. Fischer W. *Unternehmerschaft, Selbstverwaltung und Staat: Die Handelskammern in der deutschen Wirtschafts- und Staatsverfassung des 19. Jahrhunderts*. Berlin : Duncker & Humblot, 1964.
5. *Institutional Change in German Chambers of Commerce* / Eds. D. Sack. Palgrave Macmillan, Cham, 2021.
6. Will M. *Selbstverwaltung der Wirtschaft: Recht und Geschichte der Selbstverwaltung in den Industrie- und Handelskammern, Handwerksinnungen, Kreishandwerkerschaften, Handwerkskammern und Landwirtschaftskammern*. Tübingen : Mohr Siebeck, 2010. Pp. 269—275.
7. Sack D., Schroeder W. *Die Industrie- und Handelskammern im politischen System Deutschlands*, 2017. DOI: 10.1007/978-3-658-08176-8_4.
8. *Regionalisierung der Strukturpolitik in Nordrhein-Westfalen* / Eds. R. G. Heinze, H. Voelzkow. Opladen : Westdeutscher Verlag, 1997.
9. *Organisierte Interessen in der Landespolitik: Die Entstehung des INGE-Gesetzes in Hessen* / M. Stoiber, S. Bruhn, A. Dabitsch et al. // *Politische Vierteljahresschrift*. 2007. Vol. 48. No. 3. Pp. 485—510.
10. Sack D., Fuchs S. *Wirtschaftskammern und Parlamente: Einflussmöglichkeiten, Ressourcendependenz und parteipolitische Koalitionen* // *Interessengruppen und Parlamente* / Eds. T. von Winter, J. von Blumenthal. Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2014. Pp. 151—177.
11. Busemeyer M. R., Trampusch C. Review article: comparative political science and the study of education // *British Journal of Political Science*. 2011. Vol. 41. No. 2. Pp. 413—443.
12. Adam H. *Der Einfluß der Industrie- und Handelskammern auf politische Entscheidungsprozesse*. Frankfurt — New York : Campus-Verlag, 1979.
13. *Deutscher Industrie- und Handelskammertag (DIHK)*. URL: <https://www.dihk.de/de/aktuelles-und-presse/coronavirus/5-punkte>.
14. Райнхардт Р. О. Современная система экономической дипломатии ФРГ // *Вестн. МГИМО*. 2015. № 3(42). С. 225—231.

15. Соболев А. О., Попов Д. А., Тягусов М. М. Организация системы поддержки экспорта в Германии // Науч.-аналит. вестн. Ин-та Европы РАН. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sistemy-podderzhki-eksporta-v-germanii>.
16. Райнхардт Р. О. Экономическая дипломатия ведущих европейских стран / Под ред. Т. В. Зоновой. М. : МГИМО-Университет, 2016. 260 с.
17. Kasulke W. Die Bundesstelle für Außenhandelsinformation. Bonn : Boldt Verlag, 1971. 128 s.
18. Рыбковская О. Н. Роль торгово-промышленных палат в развитии российско-германских экономических связей // Вестн. РГГУ. Сер. : Экономика. Управление. Право. 2015. № 2(145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-torgovo-promyshlennyh-palat-v-razvitiirossiysko-germanskih-ekonomicheskikh-svyazey>.
19. Линдт М. Прямые немецкие инвестиции достигли максимума. URL: <https://expert.ru/expert/2019/43/ryamyie-nemetskie-investitsii-dostiglimaksimuma>.

REFERENCES

1. Meier D. Germany. In: *Lobbying in Europe*. Eds. A. Bitonti, P. Harris. London, Palgrave Macmillan, 2017. URL: https://doi.org/10.1057/978-1-137-55256-3_14.
2. DiMaggio P. J., Powell W. W. Introduction. In: *The new institutionalism in organizational analysis*. Eds. P. J. DiMaggio, W. W. Powell. London, University of Chicago Press, 1991. Pp. 1—38.
3. DiMaggio P. J., Powell W. W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. *American Sociological Review*, 1983, vol. 48, no. 2, pp. 147—160.
4. Fischer W. *Unternehmerschaft, Selbstverwaltung und Staat: Die Handelskammern in der deutschen Wirtschafts- und Staatsverfassung des 19. Jahrhunderts*. Berlin, Duncker & Humblot, 1964. (In German)
5. *Institutional Change in German Chambers of Commerce*. Eds. D. Sack. Palgrave Macmillan, Cham, 2021.
6. Will M. *Self-government of the economy: law and history of self-government in chambers of industry and commerce, craft guilds, district craft associations, chambers of crafts and chambers of agriculture*. Tübingen, Mohr Siebeck, 2010. Pp. 269—275. (In German)
7. Sack D., Schroeder W. *The Chambers of Industry and Commerce in Germany's Political System*, 2017. (In German) DOI: 10.1007/978-3-658-08176-8_4.
8. *Regionalization of structural policy in North Rhine-Westphalia*. Ed. by R. G. Heinze, H. Voelzkow. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1997. (In German)
9. Stoiber M., Bruhn S., Dabitsch A. et al. Organized interests in regional politics: the emergence of the INGE Act in Hesse. *Politische Vierteljahresschrift*, 2007, vol. 48, no. 3, pp. 485—510. (In German)
10. Sack D., Fuchs S. Economic chambers and parliaments: possibilities of influence, resource dependency and party-political coalitions. In: *Interest groups and parliaments*. Ed. by T. von Winter, J. von Blumenthal. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2014. Pp. 151—177. (In German)
11. Busemeyer M. R., Trampusch C. Review article: comparative political science and the study of education. *British Journal of Political Science*, 2011, vol. 41, no. 2, pp. 413—443.
12. Adam H. *The influence of chambers of industry and commerce on political decision-making processes*. Frankfurt, New York, Campus-Verlag, 1979. (In German)
13. *Association of German Chambers of Industry and Commerce (DIHK)*. (In German) URL: <https://www.dihk.de/de/aktuelles-und-presse/coronavirus/5-punkte>.
14. Raynkhart R. O. The Contemporary System of German Economic Diplomacy. *MGIMO review of international relations*, 2015, no. 3, pp. 225—231. (In Russ.)
15. Sobolev A. O., Poptsov D. A., Tyagusov V. V. Export support system in Germany: set up approach. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2021, no. 23, pp. 40—58. (In Russ.) DOI: 10.15211/vestnikieran520214958.
16. Raynkhart R. O. *Economic diplomacy of leading European countries*. Ed. by T. V. Zonova. Moscow, MGIMO-Universität, 2016. 260 p. (In Russ.)
17. Kasulke W. *The Federal Agency for Foreign Trade Information*. Bonn, Boldt Verlag, 1971. 128 p. (In German)
18. Rybakovskaya O. N. Role of Chambers of Commerce and Industry in the Development of Russian-German Economic. *RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*, 2015, no. 2, p. 145. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-torgovo-promyshlennyh-palat-v-razvitiirossiysko-germanskih-ekonomicheskikh-svyazey>.
19. Lindt M. *German direct investment peaked*. (In Russ.) URL: <https://expert.ru/expert/2019/43/ryamyie-nemetskie-investitsii-dostiglimaksimuma>.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 13.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.
The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 13.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Научная статья**УДК 338.012****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.347****Elena Borisovna Mudrova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Graduate School of Administrative Management,
Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
mudrova.eb@spbstu.ru

Ksenia Mihailovna Smorodina

Geaduate student in the field of training
“State and municipal administration”,
Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
kseniya.smorodina@mail.ru

Anna Valeryevna Tanina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Graduate School of Administrative Management,
Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
tanina_av@spbstu.ru

Елена Борисовна Мудрова

канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей школы административного управления,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
mudrova.eb@spbstu.ru

Ксения Михайловна Смородина

магистрант направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kseniya.smorodina@mail.ru

Анна Валерьевна Танина

канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей школы административного управления,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tanina_av@spbstu.ru

УЧЕТ СОВРЕМЕННЫХ МОТИВАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ В СИСТЕМЕ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем мотивации сотрудников, в том числе использованию достижений современных теорий при построении системы мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Методологическую базу исследования представляют теоретические положения о системе мотивации персонала. Сравнительный анализ и систематизация позволили установить, с одной стороны, преемственность между классическими и современными теориями мотивации, с другой — тенденцию кучету в мотивации такой профессиональной группы, как государственные служащие, мировоззренческих особенностей.

Современное развитие классических представлений о мотивации личности добавляет в арсенал руководителей методы персонализированного воздействия на сотрудников. Однако анализ предложенной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации Методики нематериальной мотивации государственных гражданских служащих (далее — Методика) показал, что она не опирается на факторы, идентифицирующие персональные особенности мотивации, не учитывает в мотивационном профиле государственного служащего факторы, обуславливающие его организационную приверженность, не предлагает определять выраженность профессиональной идентификации. Современные мотивационные теории находят эти аспекты существенными для обеспечения эффективной и результативной работы государственных служащих.

Применив метод построения профиля трудовой мотивации для студентов направления «Государственное и муниципальное управление», определили ведущие мотивы трудового поведения потенциальных государственных служащих. К ним относятся: возможность достижения результатов труда, обладание самостоятельностью в принятии решений, возможности карьерного роста, материальное благополучие. Общественное служение не вошло в группу ведущих мотивов.

Современные теории доказали влияние на качество работы госслужащего просоциальной мотивации. Поэтому предложено рассматривать Методику в качестве базы для организации в госоргане системы мотивации, а для устранения дисбаланса проработанности на госслужбе «гигиенических» факторов и мотиваторов дополнить ее инструментарием диагностики и оценки мотивации, опирающимся на достижения современных теорий.

Проведенное исследование может быть интересно как исследователям мотивации персонала, так и руководителям, кадровым службам органов государственной власти для расширения спектра методов нематериальной мотивации сотрудников.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, мотивация, теория мотивации, мотивационные факторы, теория когнитивного диссонанса, теория атрибуции, теория самодетерминации, теория потока, система мотивации, методика нематериальной мотивации

Для цитирования: Мудрова Е. Б., Смородина К. М., Танина А. В. Учет современных мотивационных теорий в системе мотивации государственных служащих // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 106—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.347.

CONSIDERATION OF MODERN MOTIVATIONAL THEORIES IN THE MOTIVATION SYSTEM OF CIVIL SERVANTS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The article is devoted to the study of the problems of employee motivation, including the use of the achievements of modern theories in building a motivation system of civil servants in the Russian Federation.*

The methodological basis of the study is the theoretical provisions on the system of personnel motivation. Comparative analysis and systematization made it possible to establish, on the one hand, continuity between classical and modern theories of motivation, on the other, a tendency to take into account ideological features in the motivation of such a professional group as civil servants.

The modern development of classical ideas about personal motivation adds methods of personalized influence on employees to the arsenal of managers. However, the analysis of the Methodology of non-material motivation of state civil servants proposed by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation (Methodology) shows that it does not rely on factors that identify personal characteristics of motivation, it does not take into account factors in the motivational profile of a civil servant that determine his organizational commitment, it does not propose to determine the severity of professional identification. Modern motivational theories find these aspects essential for ensuring the effective and efficient work of civil servants.

Applying the method of building a profile of labor motivation for students in the field of training “State and municipal administration”, we identified the leading motives of labor behavior of potential civil servants. These include: the possibility of achieving work results, having independence in decision-making, career opportunities, material well-being. Public service is not among leading motives.

Modern theories have proved the influence of prosocial motivation on the quality of a civil servant’s work. Therefore, it is proposed to consider the Methodology as a basis for organizing a motivation system in a state agency, and to eliminate the imbalance of the elaboration of “hygienic” factors and motivators in the civil service, to supplement it with tools for diagnosing and evaluating motivation based on the achievements of modern theories.

The conducted research may be of interest to both staff motivation researchers and managers, personnel services of public authorities to expand the range of methods of non-material motivation of employees.

Keywords: *state civil servant, civil servant, motivation, motivation theory, motivational factors, cognitive dissonance theory, attribution theory, self-determination theory, flow theory, motivation system, non-material motivation methodology*

For citation: Mudrova E. B., Smorodina K. M., Tanina A. V. Consideration of modern motivational theories in the motivation system of civil servants. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 106—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.347.

Введение

Процесс теоретического осмысления важности мотивации сотрудников и управления ею запущен более ста лет назад. Однако и в отечественных бизнес-структурах, и в органах государственной власти основное внимание до сих пор уделяется обоснованию денежного вознаграждения и его связи с результатами труда сотрудника. Это наиболее понятный и прямолинейный инструмент внешней экономической мотивации. Но мотивация в первую очередь процесс психологический, ориентированный на особенности личности и потребности конкретного сотрудника. Являясь ментальной характеристикой личности, мотивация определяет «уровень организационной приверженности человека» [1]. Человек является основой любого социально-экономического развития [2, 3], поэтому управлению важно обеспечить эффективное использование человеческого капитала [4]. «Центридом конверсии управленческого воздействия выступает комплексное состояние трудовых ресурсов» [5, с. 171], в частности для определения этого состояния управленцы уделяют внимание «измерению профессиональных и эмоциональных характеристик трудовых ресурсов». Это особенно важно в период активного внедрения цифровых технологий в процессы государственного управления [6], так как неучет мотивов рабочего поведения исполнителей приводит к активному сопротивлению изменениям [7]. Знание особенностей личности, мотивов трудового поведения различных базовых типов личностей обеспечивает качество организации отбора сотрудников на государственную службу, грамотное определение их рабочего места, необходимого при подготовке студентов для обеспечения требований работодателя к желательной модели поведения [8].

Мотивация как функция управления нацелена на побуждение «отдельного исполнителя или группы людей к деятельности, направленной на достижение целей организации», к «продуктивному выполнению принятых решений или намеченных работ» [9]. Результаты работы государственных гражданских служащих влияют на различные сферы функционирования государства, на условия ведения бизнеса, качество жизни общества в целом и каждого человека в частности. Активное внедрение новаций в методы государственного управления, в том числе применение проектного подхода, с одной стороны и административно-командный характер деятельности государственных служащих и жесткая регламентация процессов их работы с другой придают все большую значимость вопросу поиска новых подходов к мотивации профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Целесообразность разработки темы. Проводимые в России преобразования в области государственной службы направлены на ее дальнейшее развитие, эффективное использование трудового потенциала госслужащих. Анализ практики управления кадрами на госслужбе показывает, что система управления персоналом, в том числе использование методов мотивации, претерпевает существенные изменения. Результаты исследований также показывают, что «неправильно разработанные и применяемые программы мотивации могут негативно сказаться на сотрудниках, которые не мотивированы на достижение максимальной производительности» [10].

Цель исследования — оценить полноту использования положений современных теорий мотивации в практике работы с кадрами в органах власти.

Задачи исследования: оценить полноту учета факторов мотивации современных теорий в методических рекомендациях по нематериальной мотивации государственных служащих, разработанных Министерством труда; определить ведущие мотивы трудового поведения у потенциальных государственных служащих — студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Элементом **научной новизны** исследования является обоснование необходимости учета в мотивационном профиле государственного служащего факторов, обуславливающих уровень организационной приверженности личности и выраженность профессиональной идентификации, т. е. тех аспектов, которые были определены современными мотивационными теориями как важные.

Теоретическая значимость работы состоит в научном обобщении фактов мотивации госслужащих, выделенных в процессе развития теорий мотивации с учетом особенностей профессиональной деятельности. **Практическая значимость** работы заключается в возможности расширения инструментария трудовой мотивации государственных гражданских служащих, который может применяться руководителями и сотрудниками кадровых служб государственных органов.

Основная часть

Изученность проблемы. Интерес к теоретическому обоснованию мотивации человека к труду активно проявился еще в 10-е гг. XX столетия. Одними из первых обратили внимание и описали связь с результатами труда таких факторов, как организация рабочего пространства, режим труда и отдыха работников, организация их обучения и досуга и пр., Ф. У. Тейлор, Г. Форд, А. К. Гастев, П. М. Керженцев и др. Внимание представителей школы научного управления к теме нематериального побуждения к трудовой деятельности создало основу для появления различных теорий мотивации.

Но именно поведенческая школа, начиная с исследований Э. Мейо в 30-е гг. XX века, в том числе знаменитые хауторнские эксперименты, активизировала теоретическое обоснование влияния нематериальной мотивации на труд. Одним из первых в 1940 г. свои идеи по данному вопросу изложил Д. МакКлелланд. В его теории главным фактором мотивации выступали приобретенные потребности человека [11].

В 1943 г. в теории самоактуализации личности А. Маслоу предложил систематизацию потребностей человека в виде «пирамиды потребностей» [12]. Он обосновал тот факт, что поведение человека определяет низший из неудовлетворенных уровней пирамиды. И, как следствие из этого, руководители для грамотного воздействия на поведение сотрудника должны подбирать методы управления, связанные именно с активной потребностью. Если это не так, то эффект от управленческого воздействия будет либо минимальным, либо отрицательным.

В 1959 г. Ф. Герцберг в своей «гигиенической теории мотивации» выделил две группы факторов: гигиенические и мотиваторы, по-разному влияющие на отношение сотрудника к трудовой деятельности. Если гигиенические факторы могут снять или снизить неудовлетворенность работника трудом через условия труда и общения на рабочем месте, то включенность и полную отдачу работника в процессе производственной деятельности могут обеспечить только «мотиваторы», такие как интересная и разнообразная работа, возможность проявить инициативу в работе, возможность увидеть результаты своих усилий и др. [13].

В 1960 г. Д. МакГрегор предложил две базовые модели мотивации, связанные в том числе с базовыми установками руководителей относительно «природы» сотрудников: теория X исходит из того, что люди ленивы по своей природе и, следовательно, к ним за ошибки и нерадивость в работе необходимо применять методы наказания, чтобы получить требуемый организацией результат труда; теория Y исходит из того, что работники амбициозны и, следовательно, руководитель будет использовать для побуждения их к деятельности методы поощрения, раскрытия потенциала [14]. Во многом именно применяемые руководителями методы мотивации, создаваемые на предприятии условия труда, корпоративная культура обуславливают, какой мотив будет определять тип поведения работника.

В 1963 г. Дж. Адамс в теории справедливости показал влияние на выбор работником модели поведения его представлений о справедливости вознаграждения за выполняемую работу [15]. «Справедливость» в контексте теории фактор сравнения: работник стремится получить «не меньшее» вознаграждение, чем получил другой человек за аналогичную работу.

Но работник не просто рефлексирует на создаваемые ему на предприятии условия труда и оплаты, а моделирует возможные варианты своего трудового поведения: планирует затраты своих усилий и прогнозирует возможные реакции менеджмента, а также вознаграждения или убытки для себя [16]. В 1964 г. В. Врум в «теории ожиданий» обосновал наличие такого фактора мотивации, как ожидание человека по поводу получаемого вознаграждения. В 1968 г. модель Портера — Лоулера объединила в себе основные положения теории справедливости и теории ожиданий [17].

Дальнейшее развитие мотивационных теорий можно сравнить с выходом на новый виток спирали — новые группировки потребностей, обоснование последовательности активного влияния потребности на трудовое поведение, выявление новых факторов мотивации. Так, в 1972 г. теория ERG (Existence, Relatedness and Growth) К. Альдерфера, как и теория А. Маслоу, распределяет потребности индивида в несколько групп, но на ином основании — на «тройственной концептуализации человеческих потребностей» и определяет их иерархичность: потребности существования, потребности связи, т. е. межличностных коммуникаций, потребности роста, т. е. личностного развития [18]. Одновременно с этим Альдерфер говорит о том, что неудовлетворенность потребностей высшей степени усиливает неудовлетворенность потребностей низшей степени, из-за чего происходит автоматическое переключение внимания человека на потребности более низкой степени. К примеру, если человек не смог удовлетворить свою потребность в личностном росте, у него активизируются потребности связи, что представляет собой процесс регрессии с верхней степени потребностей на нижнюю. Альдерфер полагает, что всякий раз, когда какая-либо потребность не удовлетворяется, внимание человека переключается на удовлетворение более конкретизированной потребности.

Одна из современных теоретических тенденций показывает, что мотивация «исходит из самого интереса к деятельности, становящейся деятельностью ради деятельности» и в «таком подходе остается мало места внешним факторам» [19, с. 109], что «эффективный механизм мотивации труда можно создать только на основе учета личных интересов и общественных потребностей людей» [20, с. 90].

Исследования конца XX столетия выявили особенности мотивации, связанные с выбором вида профессиональной

деятельности, «профессиональной идентификацией»: существуют различия внутреннего желания служить у людей, работающих в частном и государственном секторе. Мотивация государственного чиновника — это «свободный выбор поведения, сопровождающийся соответствующими факторами, которые проявляются в форме стимулов и мотивов» [21, с. 349]. Считается, что людей, работающих на государственной службе, в большей степени при выборе места деятельности привлекает внутреннее вознаграждение и у них выше вероятность большей приверженности своей организации [22].

Особенности мотивации государственных служащих раскрывает теория «мотивация общественного служения» (Public service motivation, PSM) Дж. Перри и Л. Вайс. Авторы определили факторы, которые привлекают людей в работе на государственной службе: стремление участвовать в выработке государственной политики; приверженность общественным интересам и государственному долгу; самопожертвование и сострадание [23]. Государственный служащий с высоким уровнем PSM будет «лучше работать на должности, позволяющей ему реализовать свои просоциальные мотивации» [24].

Методология. Для решения поставленных задач использовался метод сравнительного анализа и систематизации положений классических и современных теорий мотивации для выявления взаимосвязи и тенденций развития, анализ методики нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации, разработанной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и определение теоретической базы методики. Был проведен опрос среди студентов направления «Государственное и муниципальное управление» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого по методике определения трудовой мотивации портала «Госслужба». Опрос студенты проходили

самостоятельно на портале «Госслужба», где в автоматическом формате формировался индивидуальный мотивационный профиль. В исследовании приняло участие 42 студента в 2018 г. и 41 студент в 2019 г. На основании индивидуальных профилей мотивации, полученных студентами на портале, были определены средние значения факторов мотивации и построены обобщенные профили респондентов по годам, выявлены доминирующие и наименее значимые факторы мотивации.

Результаты

Сравнительный анализ мотивационных теорий

В рамках исследования было проведено сравнение классических и современных теорий мотивации. Под современными мы понимаем теории, в которых авторы уточняют и дополняют сущность мотивов и набор факторов мотивации, описанных их предшественниками. За базу сравнения взяты факторные группы, которые были определены в классических теориях мотивации Д. МакГрегора, Ф. Хайдера, Ф. Герцберга, В. Врума, А. Маслоу. К современным теориям отнесены теории Э. Шейна, Ф. Хайдера, Дж. Р. Хэкмана и Г. Р. Олдхэма, М. Чиксентмихайи, Л. Фестингера, А. А. Литвинюка, Дж. Аткинсона, Э. Л. Деси и Р. М. Райна.

В табл. представлены особенности трактовки факторов мотивации в рамках конкретных теорий. В обеих группах теорий их авторы рассматривают потребности человека в качестве основы его мотивации, факторы окружающей его среды и их влияние на желание личности работать, а также определяемую этими элементами наиболее вероятную модель трудового поведения личности. Именно углубленное понимание сущности мотивационных факторов в современных теориях позволяет расширять и персонифицировать инструменты мотивации в арсенале кадровых технологий.

Общие черты классических и современных теорий мотивации

Фактор мотивации	Теория мотивации	Особенности
Внутренние факторы человека и отношение к труду	Теории X и Y Д. МакГрегора (1960)	Работники изначально или ленивы и будут по возможности избегать работы, или амбициозны, имеют внутренние стимулы, стремятся взять на себя больше ответственности
	Теория психологического контракта Э. Шейна (1965)	Основные потребности человека: получение экономической выгоды; социальное общение в процессе работы; развитие своих знаний и навыков в рабочей сфере [25, с. 66]
	Public Service Motivation Перри и Вайс (1996)	Человек преследует свои моральные цели для достижения в жизни, характеризующиеся глубокой интеграцией собственной личности и общественной морали [23]
Гигиенические факторы мотивации (комфортные условия, график работы, условия оплаты труда и т. д.)	Теория атрибуции Ф. Хайдера (1958)	Внешние факторы могут влиять на поведение человека, в том числе на его желание или нежелание работать [26]
	«Гигиеническая» теория мотивации Ф. Герцберга (1959)	Отсутствие данных факторов приводит к неудовлетворенности работой
	Теория мотивации Дж. Р. Хэкмана и Г. Р. Олдхэма (1975)	Положительные эмоции, возникающие при выполнении работы от определенных параметров, являются мотивирующими факторами [27]
Ожидаемый результат	Теория ожидания В. Врума (1964)	Человек направляет все свои силы на решение какой-либо задачи, если уверен, что при ее решении будут удовлетворены его потребности
	Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера (1957)	Существование диссонанса, будучи психологически неудобным, будет мотивировать человека попытаться уменьшить его [29, с. 3]
	Теория мотивации А. А. Литвинюка (2015)	Человек выбирает такой вид деятельности, по результатам которой он получит соответствующее вознаграждение, или избежит наказания, или работа потребует наименьших затрат энергии при прочих равных условиях, или процесс выполнения работы будет приносить положительные эмоции [25, с. 61]

Фактор мотивации	Теория мотивации	Особенности
Потребность в самоактуализации	Теория потребностей А. Маслоу (1943)	Данная потребность занимает наивысшую ступень в пирамиде потребностей
	Теория трудовой мотивации Дж. Аткинсона (1964)	Акцент на потребности в достижении, которая самим автором рассматривается как вариант потребности в самоактуализации Маслоу [30, с. 23]
	Теория самодетерминации Э. Л. Деси и Р. М. Райна (2008)	Все люди активны, целеустремлены, хотят развиваться и склонны организовывать свою деятельность [31, с. 7]

Учет положений мотивационных теорий в методике нематериальной мотивации государственных гражданских служащих

В последнее десятилетие Министерством труда и социальной защиты населения России была проделана большая работа по методическому обеспечению деятельности кадровых и других типовых подразделений государственной гражданской службы. В частности, в 2019 г. в Методике нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации (далее — Методика) представлены типовые «мероприятия нефинансового характера, которые могут быть реализованы в рамках применения кадровых технологий» [32].

Методика декларирует, что права и свободы человека как «высшая ценность» государства предопределяют «следующие основные ценности, которые должны быть присущи каждому гражданскому служащему: 1) профессионализм и компетентность; 2) честность и беспристрастность» [32]. Однако Методика не дает определения понятия «ценности государственного служащего», а мотивация сотрудника связана именно с его ценностями. В данном случае заявлены именно «ценности государственного органа» [32, с. 4]:

– «профессионализм и беспристрастность» как один из основополагающих принципов государственной гражданской службы зафиксирован в ст. 4 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и представляет требование или правило поведения лица, замещающего должность государственной гражданской службы;

– «честность и беспристрастность» — требование к характеру исполнения служебных обязанностей государственным служащим. Они прописаны в определении «конфликта интересов», которое дает ст. 10 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а именно «надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Ценности личности — это ее материальные или духовные приоритеты, влияющие на модель поведения, выбор методов достижения жизненных целей. Но если на государственной службе рассматривать профессионализм сотрудника не только как достижение им высоких производственных показателей, но и как отражение особенностей системы его устремлений, ценностных ориентаций и смысла труда, то на практике необходимо определять для каждого государственного служащего ведущий тип мотивации и то, насколько последний совпадает с базовыми принципами кадровой политики органа государственного управления.

Базовая теория, на основе которой разработана Методика, — это двухфакторная теория мотивации Герцберга, который делит мотивы на две группы: гигиенические и мотивирующие. Методика уделяет внимание формированию как гигиенических факторов, таких как комфортные условия работы, правильное освещение, отопление, столовые, «оформление интерьера государственного органа в целом в соответствии с требованиями гигиены, санитарии, эстетики» [32, с. 9], недопустимость системных переработок — выполнение гражданским служащим «своих должностных обязанностей за преде-

лами нормальной продолжительности служебного времени», «благоприятный психологический климат» [там же, с. 10] и т. д., так и мотивирующих, связанных с характером деятельности: успех, содержание деятельности, профессиональный и карьерный рост и т. д. Методика рекомендует воздействовать на мотивы через «признание результатов профессиональной деятельности», «предоставление возможностей для самореализации», «обеспечение комфортных организационно-технических и психофизиологических условий» [32].

Помимо этого, составители Методики учли положения ряда других теорий: физиологические потребности человека из теории мотивации Маслоу; потребность в самореализации и познании, обоснованная Дж. Аткинсоном в теории трудовой мотивации, Э. Л. Деси и Р. М. Райном в теории самодетерминации; публичное признание результатов профессиональной деятельности государственных служащих, рассмотренное как важный фактор в теории потока М. Чиксентмихайи, а также осознание важности выполняемой работы, исследованное Дж. Р. Хэкманом и Г. Р. Олдхэмом.

Выбор правильного метода мотивации определяется уровнем развития «мягких навыков» руководителя или кадровика. По своей сути использование технологий мотивации так, чтобы действительно была отдача и по производительности сотрудников, и по уровню их удовлетворенности работой, и по психологическому климату в коллективе, зависит от соответствия метода активным мотивам личности. В Методике закреплена необходимость разработки мотивационного профиля и мотивационной карты каждого гражданского служащего, ответственной за данную работу является «кадровая служба совместно с руководителем государственного органа». Для построения профиля рекомендуется шесть распространенных психодиагностических методик. Однако только одна из них — «Мотивация общественного служения» Дж. Перри — учитывает специфику профессиональной деятельности госслужащих. Несмотря на то, что «зарубежные технологии мотивации государственных и муниципальных служащих представляют собой важнейший аспект организации эффективной системы управления персоналом, без учета которого невозможна реализация эффективного управления государственными и муниципальными служащими в отечественной практике» [33, с. 241], необходима научная проверка соответствия этих методик целям мотивации госслужащих страны, учет особенностей влияния национальной культуры на формирование личности и т. п.

Мотивационный профиль трудовой мотивации студентов — будущих государственных и муниципальных служащих

Кадровые технологии госслужбы в своем арсенале имеют отработанные методики построения мотивационного профиля. Например, на портале «Госслужба» на странице «Резерв кадров» некоторое время до 2019 г. любой желающий мог пройти психодиагностический тест трудовой мотивации. Тест предназначался для поступающих в Президентский резерв управленческих кадров. Мотивационный профиль включал восемь факторов трудовой мотивации. Студенты направления подготовки «Государственное и

муниципальное управление» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в течение нескольких лет использовали данный ресурс для определения своего мотивационного профиля. На рис. 1 и 2 представлены обобщенные мотивационные профили студентов третьего курса, проходивших исследование в сентябре 2018 г. — было опрошено в сумме 42 студента (из них 40 женщин, 2 мужчин), и в сентябре 2019 г. — был опрошен 41 студент (из них 37 женщин, 4 мужчин). Средний возраст — 20 лет.

Результаты исследования показали, что для будущих госслужащих наиболее значимым мотивационным фактором является «стремление к личностному росту». Значимость других факторов изменялась, но принципиально в группе ведущих факторов оставались оба года следующие:

– «стремление к достижению успехов в работе» (2-е место в 2018 г., 4-е — в 2019 г.); снижение значимости оценки на 10 %;

– «стремление к ответственности и самостоятельности» (3-е место в 2018 г., 5-е — в 2019 г.); снижение значимости оценки на 16,8 %;

– «стремление к карьере» (4-е место в 2018 г., 2-е — в 2019 г.); рост значимости оценки на 11 %;

– «стремление к материальному благополучию» (5-е место в 2018 г., 3-е — в 2019 г.); рост значимости оценки на 16 %.

Наименее значимыми факторами трудовой мотивации студенты посчитали:

– «стремление к признанию окружающими» (6-е место в 2018 г., 7-е — в 2019 г.); снижение значимости оценки на 25 %;

– «стремление к зависимости от коллектива» (7-е место в 2018 г., 8-е — в 2019 г.); снижение значимости оценки на 29 %;

– «стремление к зависимости от руководителя» (8-е место в 2018 г., 6-е — в 2019 г.); рост значимости оценки на 56 %.

Рис. 1. Факторы трудовой мотивации, результаты опроса 2018 г. (составлено авторами по результатам опроса)

Рис. 2. Факторы трудовой мотивации, результаты опроса 2019 г. (составлено авторами по результатам опроса)

Заключение

Проведенное исследование еще раз показало связь и преемственность классических и современных теорий мотивации: авторы современных теорий продолжают разви-

вать идеи классиков. Новые теории детализируют факторы мотивации, определяют нюансы проявления фактора, что важно для обоснования лично ориентированного метода мотивации.

Мотивация гражданских служащих — один из элементов «единого кадрового цикла» [32, с. 3], одна из кадровых технологий в системе управления кадрами государственного органа. Методическое обеспечение кадровой работы, в том числе по нематериальной мотивации госслужащих, которое проводит Минтруд России, — это один из механизмов закрепленного законодательно единства системы государственной службы Российской Федерации. Но в методике имеется некоторый дисбаланс проработанности «гигиенических» факторов и мотиваторов на госслужбе, не учтены достижения современных теорий в аспекте отличий личностных установок и особенностей мотивации людей, посвящающих свою деятельность государственной службе. Данная особенность также не учтена в методике построения профиля трудовой мотивации претендентов в управленческий кадровый резерв. Однако методике можно предложить в качестве базовой для разработки расширенного варианта, учитывающего наработки современных теорий, ориентированных на особенности государственных служащих. Использование идей PSM может положительно отразиться на улучшении работы государственных служащих, так как «государственный служащий с высоким уровнем PSM будет лучше работать на должности, позволяющей ему реализовать свои просоциальные мотивации» [24, с. 221].

В данном вопросе можно обратить внимание на Методические рекомендации по оценке эффективности системы мотивации государственных служащих в Республике Беларусь, где, помимо краткого описания факторов мотивации, разработана также система их оценки. В рекомендациях разработаны инструментарий для диагностики и оценки системы мотивации в государственном органе, а также представлены преимущества и недостатки каждого из способов оценки. Помимо этого, представлен отдельный алгоритм создания, ведения и оценки реализации мотивационных карт [34].

Государственные служащие в силу требования законодательства представляют собой трудовой сегмент с высоким уровнем образования, а «более образованный персонал проявляет повышенную мотивированность в целом, а также меньшую склонность к контрпродуктивному поведению» [35, с. 224]. И в этой связи важно исследовать структуру мотивации еще на этапе подготовки кадров для госслужбы. Студентов направления «Государственное и муниципальное управление» система высшего образования готовит как потенциальных государственных служащих. Наше исследование показало, что для них значимыми являются факторы мотивации, определяющие усилия в направлении профессионализма и ответственности за выполняемую работу. При этом им также свойственны здоровые амбиции карьерного роста, что можно расценивать как потенциал для улучшения рабочих процессов и, следовательно, инновационного поведения. Однако полезно исследовать и проявление факторов PSM, так как высокий уровень PSM «положительно связан с готовностью внедрять новые процедуры и способностью исправлять ошибки в рабочих процессах» [24, с. 221].

При модернизации существующей системы нематериальной мотивации государственных служащих стоит понимать, что мотивация каждого отдельно взятого работника уникальна, важно учитывать потребности каждого индивидуально. Помимо этого, мотивация тесно связана с обеспечением комфортных условий для работы и созданием атмосферы разнообразия, по которой наблюдается большое количество точек зрения для запуска процесса принятия творческих и инновационных решений.

На сегодняшний день имеется достаточное количество теорий мотивации, которые отвечают на актуальные вопросы данной области и обеспечивают научный потенциал для создания собственных эффективных мотивационных систем государственных служащих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Khoshnevisa H., Tahmasebi A. The motivation system in a governmental organization // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 230. Pp. 212—218.
2. Kichigin O., Gonin D. Human capital as a catalyst for digitalization of regional economy // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. Vol. 940(1). P. 012030.
3. Kichigin O., Gonin D., Degtereva V. Specifics of formation of the mechanism for increasing regional competitiveness via development of civil servant human capital // *ACM International Conference Proceeding Series*, 2020.
4. Родионов Д. Г. Влияние демографического базиса на развитие региональной социально-экономической системы // *Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях* : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 10 нояб. 2021 г. ; под общ. ред. Т. С. Саяпиной ; под науч. ред. Л. Н. Горбуновой. Москва : МЭИ, 2021. С. 710—719.
5. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте управления развитием региональной социально-экономической системой // *Экономические науки*. 2021. № 197. С. 171—179. DOI: 10.14451/1.197.171.
6. Иванова М. В. Системы оценки цифровой трансформации государственного управления: сравнительный анализ российской и зарубежной практики // *Государственное управление. Электрон. вестн.* 2020. № 79. С. 246—270. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10058.
7. Мудрова Е. Б., Муравьева Н. Н. Цифровизация в государственном управлении сферой жилищно-коммунального хозяйства и человеческий фактор // *Управленец*. 2021. Т. 12. № 4. С. 92—105. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-7.
8. Mudrova E. B., Guzikova L. A. Organizational behaviour model in management students: the Dark Triad traits // *Управленец*. 2022. Т. 13. № 2. С. 57—69. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-2-4.
9. Бекирова М. Г., Перфильева И. В., Чуб М. В. Мотивация как процесс трудовой деятельности // *Управление экономическими системами* : электрон. науч. журн. 2015. № 2(74). С. 1—27.
10. Zámečník R. The measurement of employee motivation by using multi-factor statistical analysis // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 109. Pp. 851—857.
11. McClelland D. C. Toward a theory of motive acquisition // *American Psychologist*. 1965. Vol. 20. No. 5. Pp. 321—333.
12. Maslow A. H. A theory of human motivation // *Psychological Review*. 1943. Vol. 50. No. 4. Pp. 370—396.
13. Herzberg F. *Motivation to work*. Routledge, 1993. 184 p.
14. McGregor D. Theory X and theory Y // *Organization theory*. 1960. Vol. 358. No. 374. P. 5.
15. Adams J. S. Towards understanding injustice // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1963. No. 67. Pp. 422—436.
16. Vroom V. H. *Work and motivation*. New York : Wiley, 1964.

17. Arnold K. K. An Investigation of the applicability of Maslow's need hierarchy theory and the Porter — Lawler model of motivation. Louisiana State University and Agricultural & Mechanical College, 1979.
18. Alderfer C. P. An empirical test of a new theory of human needs // *Organizational Behavior and Human Performance*. 1969. Vol. 4. Iss. 2. Pp. 142—175.
19. Ващенко А. Н. Понятие мотивации в XXI веке: прогнозы и оценки // *Бизнес. Образование. Право*. 2014. № 1(26). С. 106—109.
20. Иванюк И. А., Воротилова О. А. Мотивационная основа воспроизводства интеллектуального капитала // *Бизнес. Образование. Право*. 2013. № 3(24). С. 89—92.
21. Рекша А. В. Профессиональная мотивация как предпосылка эффективной профессиональной деятельности государственных служащих // *Бизнес. Образование. Право*. 2013. № 4(25). С. 348—352.
22. Van der Wal Z. Mandarins versus Machiavellians? On differences between work motivations of administrative and political elites // *Public Administration*. 2013. Review 73. No. 5. Pp. 749—759.
23. Perry J. L., Wise L. R. The motivational bases of public service // *Public Administration*. 1990. Review 50. No. 3. Pp. 367—373.
24. Калгин А. С. Источники и последствия наличия мотивации к государственной службе (public service motivation): обзор исследовательской области // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 2. С. 215—239.
25. Литвинюк А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2015. 398 с.
26. Manusov V., Spitzberg B. Attribution theory // *Engaging theories in interpersonal communication: Multiple perspectives / Eds. L. A. Baxter, D. O. Braithwaite*. 2008. Pp. 37—49.
27. Hackman J. R., Oldham G. R. Development of the job diagnostic survey // *Journal of Applied Psychology*. 1975. Vol. 60. No. 2. Pp. 159—170.
28. Nakamura J., Csikszentmihalyi M. Flow theory and research // *Handbook of positive psychology*, 2009. Pp. 195—206.
29. Festinger L. A. Theory of cognitive dissonance. Stanford university press, 1957. Vol. 2.
30. Atkinson J. W. An introduction to motivation. Van Nostrand, 1964.
31. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health // *Canadian Psychology (Psychologie canadienne)*. 2008. Vol. 49. No. 3. Pp. 182—185.
32. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/gossluzhba/16/16>.
33. Коваленко Л. В., Пинчукова Г. В. Сравнительный анализ зарубежных технологий формирования мотивационного комплекса государственных и муниципальных служащих // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4(45). С. 237—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.416.
34. Методические рекомендации по оценке эффективности системы мотивации государственных служащих в Республике Беларусь. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:VpRp4TczJWYJ:brest-region.gov.by/images/content/region/images/2020/08/11283-2.docx+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.
35. Мальнев С. Ю., Агишев К. Н. Инновационные подходы к мотивации и стимулированию на основе анализа характеристик персонала // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 3(48). С. 221—226. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.302.

REFERENCES

1. Khoshnevisa H., Tahmasebi A. The motivation system in a governmental organization. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 230, pp. 212—218.
2. Kichigin O., Gonin D. Human capital as a catalyst for digitalization of regional economy. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2020, vol. 940(1), p. 012030.
3. Kichigin O., Gonin D., Degtereva V. Specifics of formation of the mechanism for increasing regional competitiveness via development of civil servant human capital. *ACM International Conference Proceeding Series*, 2020.
4. Rodionov D. G. The influence of the demographic basis on development regional socio-economic system. In: *Actual problems of economic development and management in modern conditions. Collection of materials of IV international scientific and practical conference, Moscow, 10.11.2021*. Under the general editorship of T. S. Sayapina, under the scientific editorship of L. N. Gorbunova. Moscow, MEI, 2021. Pp. 710—719. (In Russ.)
5. Rodionov D. G., Karpenko P. A., Konnikov E. A. Methodology for the labor resources state quantifying in the context of managing the regional socio-economic system development. *Economic Sciences*, 2021, no. 197, pp. 171—179. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.197.171.
6. Ivanova M. V. Assessment systems for government digital transformation: comparative analysis of Russian and international practice. *E-journal. Public Administration*, 2020, no. 79, pp. 246—270. (In Russ.) DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10058.
7. Mudrova E. B., Muraviova N. N. Digitalization in public administration in the housing and utility sector and the human factor. *The Manager*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 92—105. (In Russ.) DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-7.
8. Mudrova E. B., Guzikova L. A. Organizational behaviour model in management students: the Dark Triad traits. *The Manager*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 57—69. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-2-4.
9. Bekirova M. G., Perfilieva I. V., Chub M. V. Motivation as a labor activity process. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, 2015, no. 2, pp. 1—27. (In Russ.)
10. Zámečník R. The measurement of employee motivation by using multi-factor statistical analysis. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 109, pp. 851—857.
11. McClelland D. C. Toward a theory of motive acquisition. *American Psychologist*, 1965, vol. 20, no. 5, pp. 321—333.
12. Maslow A. H. A theory of human motivation. *Psychological Review*, 1943, vol. 50, no. 4, pp. 370—396.
13. Herzberg F. *Motivation to work*. Routledge, 1993. 184 p.
14. McGregor D. Theory X and theory Y. *Organization theory*, 1960, vol. 358, no. 374, p. 5.
15. Adams J. S. Towards understanding injustice. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1963, no. 67, pp. 422—436.
16. Vroom V. H. *Work and motivation*. New York, Wiley, 1964.

17. Arnold K. K. *An Investigation of the applicability of Maslow's need hierarchy theory and the Porter — Lawler model of motivation*. Louisiana State University and Agricultural & Mechanical College, 1979.
18. Alderfer C. P. An empirical test of a new theory of human needs. *Organizational Behavior and Human Performance*, 1969, vol. 4, iss. 2, pp. 142—175.
19. Vashenko A. N. The concept of motivation in the XXI century: forecasts and estimates. *Business. Education. Law*, 2014, no. 1, pp. 106—109. (In Russ.)
20. Ivanyuk I. A., Vorotilova O. A. Motivational basis for the reproduction of intellectual capital. *Business. Education. Law*, 2013, no. 3, pp. 89—92. (In Russ.)
21. Reksha A. V. Professional motivation as a prerequisite for effective professional activity of civil servants. *Business. Education. Law*, 2013, no. 4, pp. 348—352. (In Russ.)
22. Van der Wal Z. Mandarins versus Machiavellians? On differences between work motivations of administrative and political elites. *Public Administration*, 2013, review 73, no. 5, pp. 749—759.
23. Perry J. L., Wise L. R. The motivational bases of public service. *Public Administration*, 1990, review 50, no. 3, pp. 367—373.
24. Kalgin A. S. Antecedents and outcomes of public service motivation: a review of the research field. *Public Administration Issues*, 2020, no. 2, pp. 215—239. (In Russ.)
25. Litvinyuk A. A. *Motivation and stimulation of labor activity. Theory and practice. Textbook for bachelors*. Moscow, Yurait, 2015. 398 p. (In Russ.)
26. Manusov V., Spitzberg B. Attribution theory. In: *Engaging theories in interpersonal communication: Multiple perspectives*. Eds. L. A. Baxter, D. O. Braithewaite, 2008. Pp. 37—49.
27. Hackman J. R., Oldham G. R. Development of the job diagnostic survey. *Journal of Applied Psychology*, 1975, vol. 60, no. 2, pp. 159—170.
28. Nakamura J., Csikszentmihalyi M. Flow theory and research. In: *Handbook of positive psychology*, 2009. Pp. 195—206.
29. Festinger L. A. *Theory of cognitive dissonance*. Stanford university press, 1957. Vol. 2.
30. Atkinson J. W. *An introduction to motivation*. Van Nostrand, 1964.
31. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology (Psychologie canadienne)*, 2008, vol. 49, no. 3, pp. 182—185.
32. *Methodology of non-material motivation of state civil servants of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/gossluzhba/16/16>.
33. Kovalenko L. V., Pinchukova G. V. Comparative analysis of foreign technologies for the formation of a motivational complex of state and municipal employees. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 237—241. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.416.
34. *Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of the motivation system of civil servants in the Republic of Belarus*. (In Russ.) URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:VpRp4TczJWYJ:brest-region.gov.by/images/content/region/images/2020/08/11283-2.docx+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.
35. Malnev S. U., Agishev K. N. Innovative approaches to motivation and stimulation based on the analysis of personnel characteristics. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 221—226. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.302.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 25.07.2022.
The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 18.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.

Научная статья

УДК 004; 338.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.343

Galina Gennadievna Goloventchik

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of International Economic Relations,
Faculty of International Relations, Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
goloventchik@bsu.by

Галина Геннадьевна Головенчик

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международных экономических отношений,
факультет международных отношений,
Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
goloventchik@bsu.by

Sergey Viktorovich Potetenko

Head of the Research Department of Infocommunications,
Giprosvyaz JSC
Minsk, Republic of Belarus
potetenko@giprosvjaz.by

Сергей Викторович Потетенко

начальник научно-исследовательского отдела инфокоммуникаций,
ОАО «Гипросвязь»
Минск, Республика Беларусь
potetenko@giprosvjaz.by

АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Цифровая трансформация производственного сектора — это внедрение цифровых решений для замены устаревших или нецифровых производственных и управленческих бизнес-процессов и операций с целью повышения эффективности бизнеса. Этот интеллектуальный, основанный на технологиях подход позволяет компаниям

максимально использовать промышленные решения и адаптировать производство к изменяющимся условиям и требованиям в режиме реального времени, улучшить управление и усовершенствовать внутренние бизнес-процессы, оптимизировать технологические процессы.

Промышленные предприятия располагают большим количеством физических активов (производственные цеха, цепочки поставок, бэк-офис, ИТ-инфраструктура и т. д.) и извлекают огромные объемы данных (из CRM- и ERP-систем, транзакций, социальных сетей и т. д.). Целью цифровых решений здесь является интеграция активов и данных таким образом, чтобы они объединялись для повышения ценности каждой операции и процесса.

В основе цифровой трансформации производства лежит современная промышленная революция — Индустрия 4.0, поскольку она автоматизирует процессы и позволяет управлять ими в режиме реального времени. Внедрение передовых цифровых решений помогает предприятиям сократить расходы, улучшить качество обслуживания клиентов и повысить рентабельность инвестиций.

Для цитирования: Головенчик Г. Г., Потетенко С. В. Анализ цифровой трансформации производственного сектора Республики Беларусь // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 114—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.343.

Original article

ANALYSIS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MANUFACTURING SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Digital transformation of the manufacturing sector is the introduction of digital solutions to replace outdated or non-digital production and management business processes and operations in order to increase business efficiency. This intelligent, technology-based approach allows companies to maximize the use of industrial solutions and adapt production to changing conditions and requirements in real time, improve management and improve internal business processes, optimize technological processes.

Industrial enterprises have a large number of physical assets (production halls, supply chains, back office, IT infrastructure, etc.) and extract huge amounts of data (from CRM and ERP systems, transactions, social networks, etc.). The purpose of digital solutions here is to integrate assets and data in such a way that they are combined to increase the value of each operation and process.

The digital transformation of production is based on the modern industrial revolution — Industry 4.0, because it automates processes and allows you to manage them in real time. The introduction of advanced digital solutions helps enterprises to reduce costs, improve customer service and increase ROI.

For citation: Goloventchik G. G., Potetenko S. V. Analysis of the digital transformation of the manufacturing sector of the Republic of Belarus. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 114—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.343.

Введение

«Анализ современного опыта экономического развития разных стран мира показывает, что промышленность вновь становится центральным элементом национальной экономики. Развитые страны провозгласили курс на реиндустриализацию, на восстановление доли промышленного производства в ВВП, что совпало с началом четвертой промышленной революции (Industry 4.0), вызванной коренным преобразованием промышленного производства на основе цифровых технологий. В результате наблюдается повышенный интерес ученых-экономистов к цифровизации и

В статье на основе исследования 274 предприятий (организаций), входящих в состав отдельных министерств, государственных комитетов и концернов Республики Беларусь, проведен анализ уровня автоматизации, информатизации и цифровизации их бизнес-процессов. Выявлены лидеры и аутсайдеры процесса цифровизации, установлены причины отставания. Представлены рекомендации по дальнейшей цифровой трансформации белорусских промышленных предприятий. Показано, что государство должно играть решающую роль в проведении цифровизации промышленности и стимулировании развития современных промышленных производств на основе технологий Индустрии 4.0.

В исследовании использовались общенаучные методы — системный и сравнительный анализ, обобщение, а также специальный метод — анализ источников. В качестве источников данных использованы опросные листы, заполненные главными инженерами обследованных предприятий.

Ключевые слова: Беларусь, ИКТ, интернет, цифровая экономика, трансформация, промышленность, производство, управление, бизнес-процессы, экспорт

The article analyzes the level of automation, informatization and digitalization of business processes basing on the study of 274 enterprises (organizations) which are parts of separate ministries, state committees and concerns of the Republic of Belarus. The leaders and outsiders of the digitalization process are identified; the reasons for the lagging are established. Recommendations for further digital transformation of Belarusian industrial enterprises are given. It is shown that the state should play a decisive role in carrying out digitalization of industry and stimulating the development of modern industrial production based on Industry 4.0 technologies.

The study used general scientific methods — systematic and comparative analysis, generalization, as well as a special method — the analysis of sources. Questionnaires filled in by the chief engineers of the surveyed enterprises were used as data sources.

Keywords: Belarus, ICT, Internet, digital economy, transformation, industry, production, management, business processes, export

последующей цифровой трансформации промышленности как способу повышения конкурентоспособности национальной экономики» [1, с. 6]. Указанными обстоятельствами обусловлена **актуальность** темы исследования.

Цифровая трансформация экономики в целом и промышленности в частности в последние годы является объектом пристального изучения зарубежных исследователей [2, 3], международных организаций [4—7] и крупных консалтинговых агентств [8—10].

Множество публикаций, посвященных изучению проблем цифровой трансформации экономики, существует

в белорусской и российской научной среде. В Беларуси одними из первых вопросы цифровой трансформации затронули в своих исследованиях Г. Г. Головенчик и М. М. Ковалев [1, 11, 12], А. В. Данильченко, И. А. Зубрицкая и К. В. Якушенко [13], Д. М. Крупский [14], А. Лузгина [15]. Первая масштабная попытка среди российских ученых проанализировать основные особенности трансформации промышленности в условиях цифровой экономики — работа А. Прохорова и Л. Коники [16]. Вопросы управления цифровой трансформацией промышленности исследуются в монографии Е. Н. Евдокимовой, М. В. Куприяновой, И. П. Соловьевой и И. П. Симикиной [17].

Целесообразность разработки темы связана с тем, что сквозная цифровизация производства не приведет к ожидаемым результатам, если не определить исходный уровень информационного развития, т. е. своеобразную планку цифровой зрелости субъекта.

Научные обобщения и принципиально новые выводы, сделанные авторами по итогам исследования, состоят в формировании рекомендаций по внедрению цифровых технологий в бизнес-процессы белорусских предприятий.

Цель исследования — оценка уровня автоматизации, информатизации и цифровизации бизнес-процессов отдельных белорусских промышленных предприятий и разработка практических рекомендаций по их цифровой трансформации. **Задачи** исследования: систематизировать и обобщить данные, полученные в процессе мониторинга уровня цифровизации предприятий промышленности Республики Беларусь; проанализировать эффективность цифровизации белорусской промышленности; разработать практические рекомендации по совершенствованию системы государственного управления цифровой трансформацией промышленных предприятий.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании научного подхода к оценке цифровизации бизнес-процессов промышленных предприятий. **Практическая значимость** выражается в возможности использования полученных результатов в дальнейших научных исследованиях.

Основная часть

Методология. В исследовании использовались общенаучные методы — системный и сравнительный анализ, обобщение, а также специальный метод — анализ источников. В качестве источников данных использованы опросные листы, заполненные главными инженерами обследованных предприятий.

Результаты. В рамках реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 08.09.2021 г. в сентябре 2021 г. был организован мониторинг уровня цифровизации предприятий промышленности Республики Беларусь. Для оценки использована методика, разработанная ОАО «Гипросвязь» [18]. Основной особенностью данной методики является то, что оцениваются не внешние проявления последствий цифровизации (реализация принципов клиентоориентированности и своевременности производства товаров/услуг, что составляет залог успеха в конкурентной борьбе на рынке), а внутренние факторы, ее определяющие. При этом были четко разделены такие понятия, как «компьютеризация», «автоматизация» и «информатизация» (которые являются базисом для цифровизации) и сама «цифровизация».

В рамках изучения уровня автоматизации, информатизации и цифровизации бизнес-процессов было проанализировано состояние 274 предприятий (организаций), входящих в состав отдельных министерств, государственных комитетов и концернов Республики Беларусь. Процесс оценки состо-

ял в том, что для каждого предприятия (организации) была определена совокупность бизнес-процессов, разделенных на три категории: основные (производственные), обеспечивающие (вспомогательные) и управления. Для каждой категории из пула заранее сформированных вопросов в опросник для конкретного предприятия (организации) были отобраны те, которые относятся к характерным для них бизнес-процессам. Ответы на поставленные вопросы позволили определить текущий уровень автоматизации, информатизации и цифровизации каждой категории бизнес-процессов. Обобщение результатов по каждому предприятию (организации) и по отрасли в целом позволило выявить текущее состояние дел.

Все показатели, в зависимости от полученного при расчетах значения, были разбиты на четыре группы: 0 — цифровизация бизнес-процесса отсутствует, от 0 до 0,33 — низкий уровень, от 0,34 до 0,66 — средний уровень, от 0,67 до 1 — высокий уровень цифровизации бизнес-процесса.

На рис. 1 представлено распределение предприятий (организаций), входящих в состав министерств, комитетов и концернов Республики Беларусь, по уровню автоматизации, информатизации и цифровизации. Видно, что основная масса объектов (63,5 %) достигла среднего уровня цифровизации бизнес-процессов, высокая степень цифровизации лишь на пяти предприятиях (1,8 %), 34,7 % объектов цифровизированы слабо. На рис. 2 показано деление предприятий (организаций) по уровню автоматизации, информатизации и цифровизации в разрезе министерств, комитетов и концернов Республики Беларусь.

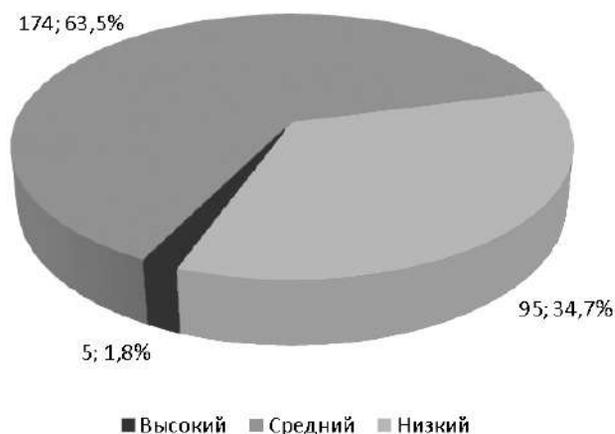

Рис. 1. Распределение проанализированных предприятий (организаций) Республики Беларусь по уровню цифровизации в целом

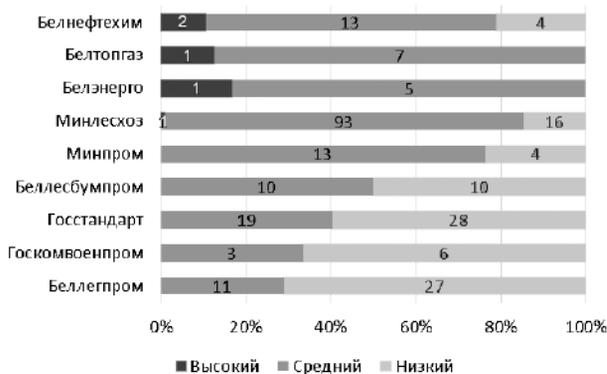

Рис. 2. Деление предприятий (организаций) Республики Беларусь по уровню цифровизации по отраслям

В наибольшей степени цифровизация бизнес-процессов осуществлена на предприятиях (организациях) концерна «Белэнерго» и ГПО «Белтопгаз», что обусловлено одним видом производимого продукта, наличием гарантированного потребителя и развитой сетью транспортировки. Указанные условия обуславливают практическое отсутствие инновационной компоненты в бизнес-процессах и возможность сосредоточиться на оптимизации существующих стабильных бизнес-процессов. На неплохих позициях (в среднем) концерны Белнефтехим, Беллегпром, Беллесбумпром и Министерство лесного хозяйства. Самый низкий уровень цифровизации бизнес-процессов отмечен на объектах Государственного военно-промышленного комитета, Госстандарта и Министерства промышленности.

К сожалению, применяемая методика оценки уровня цифровизации в настоящее время не учитывает такую специфику Государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь, как работа с заказчиком (потребителем) из силовых структур, который имеет ограничения по использованию сети общего пользования. Также проверка уровня качества значительной части выпускаемой продукции возможна только в условиях полигона. В результате у предприятий, которые работают исключительно на Министерство обороны и другие силовые структуры Беларуси, целый ряд частных показателей принимает нулевое или близкое к нему значение, что негативно влияет на общую оценку уровня цифровизации.

Низкое значение показателя уровня цифровизации Госстандарта во многом обусловлено тем, что инспектирование и предоставление услуг в области сертификации, испытаний, экспертизы и т. п. организациям отрасли проводится с непосредственным участием заказчика. Данная особенность приводит к крайне низким значениям ряда частных показателей информатизации, так как общение с заказчиком ведется непосредственно.

Основной причиной относительно невысокого уровня цифровизации Министерства промышленности является отсутствие на многих предприятиях систем автоматизированного контроля качества продукции и недостаточная обратная связь с потребителем.

Следует отдельно пояснить, что в соответствии с разработанной методикой расчет итогового показателя цифровизации отрасли производится с учетом весов организаций (предприятия) в отрасли. По такой методике были рассчитаны показатели в Беллегпроме, Белтопгазе, Белэнерго и Минлесхозе. По остальным отраслям ввиду отсутствия требуемой информации разработчик — ОАО «Гипросвязь» — произвел самостоятельный расчет итогового показателя цифровизации как среднего арифметического показателей цифровизации предприятий отрасли (рис. 3). Как показали расчеты, показатель цифровизации по утвержденной методике оказывается, как правило, выше показателя, рассчитанного вторым методом, так как наибольшие баллы по уровню цифровизации бизнес-процессов набирают предприятия, имеющие больший вес в отрасли.

На рис. 4 представлены топ-20 предприятий (организаций) Республики Беларусь по уровню автоматизации, информатизации и цифровизации (с указанием отраслей). Видно, что по шесть из них входят в состав ГПО «Белтопгаз» и концерна «Белэнерго», четыре — в состав Белнефтехима, два — в состав Беллегпрома, по одному — в состав Беллесбумпрома и Госстандарта.

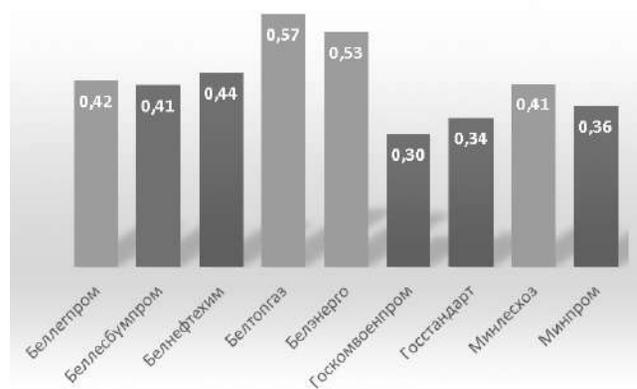

Рис. 3. Средний уровень цифровизации проанализированных министерств, комитетов и концернов Республики Беларусь

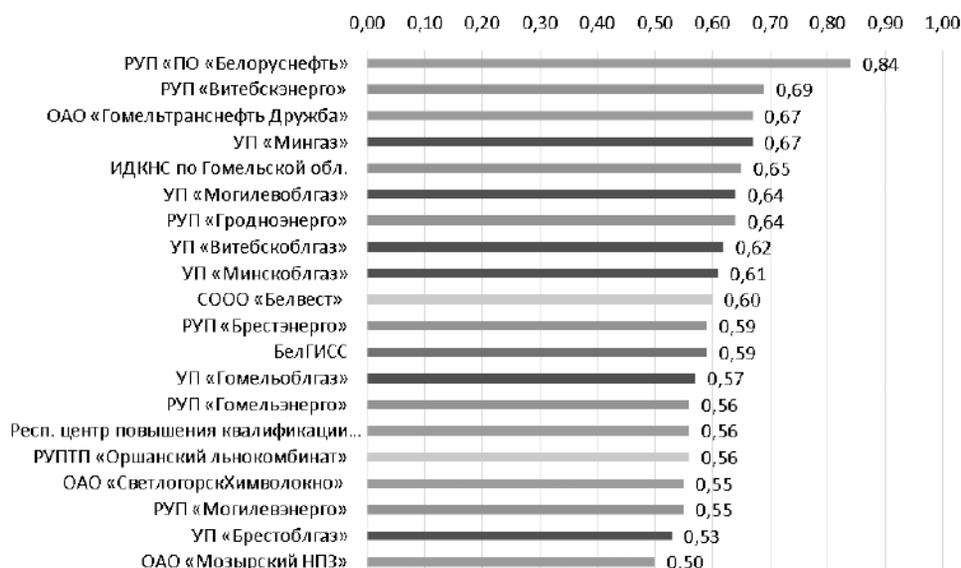

Рис. 4. Топ-20 проанализированных предприятий (организаций) Республики Беларусь по уровню цифровизации

Наиболее продвинутыми в плане цифровизации бизнес-процессами на анализируемых предприятиях оказались: IT-сопровождение; автоматизация документооборота (кроме Беллегпрома и Белэнерго); закупки на электронных торговых площадках (кроме Беллегпрома, Беллесбумпрома, Госкомвоенпрома) и т. д. На низком уровне (или отсутствует вообще): автоматизация контроля сотрудников (на нижнем среднем уровне в Белнефтехиме, Белтопгазе и Госстандарте); автоматизация принятия решений; информатизация маркетинговой деятельности (на среднем уровне в Беллегпроме, Беллесбумпроме, Минпроме); автоматизация проектирования; автоматизация складских помещений; информатизация послепродажного обслуживания; взаимодействие с зарубежными компаниями путем электронного документооборота; использование беспилотных логистических систем (исключение: НПООО «ОКБ ТСП» — 0,5 и Буда-Кошелевский лесхоз — 1,0).

В целом наибольшей цифровизации на предприятиях концернов и министерств подверглись вспомогательные бизнес-процессы, в чуть меньшей — основные, цифровизация управленческих процессов осуществлена на низком уровне (исключение составляет Госстандарт, где управленческие процессы в наибольшей степени прошли процесс цифровизации).

Заметим, что среди восьми предприятий лидера цифровизации — ГПО «Белтопгаз» только одно (12,5 %) имеет низкий уровень цифровизации основных бизнес-процессов (у Госкомвоенпрома из девяти предприятий таких восемь — 88,9 %), шесть предприятий Белтопгаза (62,5 %) имеют высокий уровень цифровизации

вспомогательных процессов, наконец, три предприятия Белтопгаза (37,5 %) достигли среднего уровня цифровизации управленческих процессов (у Госкомвоенпрома два предприятия вообще не приступили к такой работе, а остальные не ушли с низкого уровня).

По итогам проведенного исследования сформированы рекомендации по внедрению цифровых технологий в бизнес-процессы белорусских предприятий. Сразу необходимо подчеркнуть, что это длительный процесс, включающий три основных стадии (рис. 5).

На *первой стадии* происходит формирование цифрового актива путем организации динамического сбора цифровых данных и их аналитики (при необходимости — предварительного перевода аналоговой информации в цифровой вид с последующей обработкой).

Цифровизация предприятий (организаций) является *второй стадией* осуществляемых преобразований. Вторая стадия характеризуется использованием созданных цифровых активов в системах поддержки принятия решений для совершенствования существующих бизнес-процессов без изменения их принципов и в рамках существующей бизнес-модели предприятия. Именно эту стадию с разной степенью успеха проходит в настоящее время большинство белорусских субъектов хозяйствования. Около 35 % проанализированных предприятий и организаций находятся на низком уровне цифровизации бизнес-процессов или пока вообще не приступали к выполнению мероприятий этой стадии. Процессы цифровизации в самое ближайшее время должны быть доведены до логического завершения.

Рис. 5. Процесс цифровой трансформации предприятия

Третья стадия — цифровая трансформация существующих бизнес-процессов с помощью цифровых технологий, постоянное изменение и совершенствование бизнес-модели предприятия, основанной на управлении цифровыми активами. Именно этим должны немедленно заняться предприятия и организации — лидеры своих отраслей.

Конечная цель цифровой трансформации промышленного предприятия — обширная реорганизация его управленческой структуры, стратегии развития, корпоративной культуры, моделей взаимодействия с клиентами и контрагентами с использованием цифровых инструментов, перевод производственных процессов на новый технологический уклад,

или технологии Индустрии 4.0. В результате произошедших изменений должен быть получен современный производственный комплекс, способный выпускать продукцию с принципиально новыми качествами и свойствами, гибко реагировать на изменения внутренних и внешних факторов, быстро перестраивая производственные цепочки в случае ограничения поставок зарубежного оборудования, введения экономических санкций или изменения мировой конъюнктуры.

Третью стадию — цифровую трансформацию существующих бизнес-процессов предприятия — рекомендуется осуществлять по *двум направлениям* (рис. 6). Для внешней цифровой трансформации используются цифровые инструменты, направленные на изменение процедур и характера взаимо-

действия с поставщиками, партнерами, потребителями и т. п. Внутренняя цифровая трансформация компании подразумевает преобразование управленческих, производственных, административных и других внутренних процессов. Одно направление цифровой трансформации не может существовать без второго, они тесно взаимосвязаны и позволяют решать задачи цифровой трансформации, которые и обеспечивают полезные эффекты. Если наладить внешний цифровой канал, а внутренний оставить в прежнем виде, предприятие будет не в силах справиться с входящим потоком запросов, и, наоборот, налаживая внутренние цифровые процессы предприятия, следует ориентироваться на поведенческий фактор и потребности существующих и потенциальных клиентов.

Рис. 6. Направления, задачи и цели цифровой трансформации предприятия

«Следует особо отметить: в настоящее время Индустрия 4.0 становится одним из ключевых факторов, влияющих на экономический рост, и имеет важные последствия для повышения производительности во всех секторах экономики. В связи с этим развитие белорусской экономики и общества будет в сильной степени зависеть от того, встанет ли наша страна на путь цифровой трансформации либо сохранит старую структуру экономики.

Чтобы не отстать от стран-лидеров и не выпасть из формирующихся новых цепочек создания стоимости, требуется повышение доли «цифровых» отраслей и цифровая трансформация традиционных отраслей экономики Республики Беларусь. Цифровая трансформация станет двигателем роста, инструментом повышения эффективности и конкурентоспособности белорусской экономики, национальной безопасности, базисом для прорывных инновационных проектов [11, с. 178—179].

Для успешного осуществления процесса цифровой трансформации экономики и сокращения разрыва со странами-лидерами Республике Беларусь необходимо учитывать существующие ограничения (барьеры) цифровой трансформации:

– отсутствие быстрого влияния технологий на производственный процесс и результаты деятельности, что затрудняет планирование и оценку результатов;

– необходимость значительного объема капиталовложений вызывает серьезные опасения белорусских предприятий относительно того, что в условиях недостатка собственных свободных денежных средств без достаточной государственной поддержки процесс внедрения инноваций и цифровой трансформации будет происходить слишком медленно и неэффективно;

– необходимость значительных организационных/административных усилий, что зачастую не в интересах тех руководителей, которые рассматривают текущую должность как очередную карьерную ступеньку. Из зарубежного опыта известно, что даже наличие необходимых ресурсов не гарантирует нужную скорость цифровой трансформации бизнес-процессов компании, которая сдерживается внутренним сопротивлением, а также трудностями, обусловленными изменениями уже существующих бизнес-процессов и интегрированием цифровых технологий в «традиционные» подходы к принятию управленческих решений. Данный барьер можно преодолеть только при условии глубокой заинтересованности руководства предприятия (организации), повышения цифровой культуры и грамотности персонала, непосредственного вовлечения людей в процессы цифрового преобразования;

– низкий уровень автоматизации и цифровизации процессов, обусловливаемый совокупностью как объективных, так и субъективных факторов. На момент опроса предприятия-участники в массе своей овладели только базовыми и относительно простыми цифровыми технологиями, глубокая автоматизация и реструктуризация бизнес-процессов на базе инновационных цифровых технологий осуществлена лишь в некоторых из них;

– нехватка квалифицированных специалистов с позитивным отношением к технологиям Индустрии 4.0, что в целом характерно для предприятий как традиционных, так и инновационных отраслей;

– низкая цифровая культура руководства, высокая нагрузка которого текущими задачами не способствует личностному росту;

– сопротивление со стороны персонала, обусловленное боязнью потерять рабочее место и стремлением минимизировать свои усилия. Развитие корпоративной культуры, позволяющей снять административные, социальные и иные барьеры для самореализации сотрудников; социализация и гуманизация практики управления не только отдельными предприятиями и организациями, но также отраслями и государством в целом.

Заключение, выводы

В процессе проведения мониторинга выявлен ряд проблем, требующих решения:

– сформированный пул вопросов для опросника не в полной мере учитывает особенности некоторых предприятий (организаций) и требует актуализации;

– формирование опросников для конкретных предприятий (организаций) проводилось специалистами отраслей, которые не обладают достаточным уровнем компетенций в части применения данной методики, и, как результат, некоторые опросники оказались неадекватны совокупности бизнес-процессов, а сами бизнес-процессы отнесены не в ту категорию;

– отсутствие в некоторых отраслях системы весовых коэффициентов, определяющих степень важности предприятия (организации) в отрасли затрудняет обобщение результатов по отрасли;

– отсутствие данных об экономических результатах деятельности оцениваемых предприятий (организаций) не позволило выявить математическую модель зависимости их экономических показателей от уровней автоматизации, информатизации и цифровизации.

Кроме того, анализ результатов мониторинга показал, что существуют значительные различия в путях цифрового развития для предприятий, выпускающих ограниченную

и стабильную номенклатуру продукции в больших объемах, и предприятий, которые в целях поддержки конкурентоспособности на рынке вынуждены постоянно совершенствовать свою продукцию.

В связи с перечисленным ранее необходимо проводить дальнейшие исследования в данной области (прежде всего разработать методику расчета экономической эффективности цифровизации бизнес-процессов с учетом отраслевой принадлежности), «наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества, формировать гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. Стратегия интенсивной цифровизации экономики и ставка на ее полноценную трансформацию, предполагающую фундаментальную перестройку подходов государства к принятию решений, приведет к сохранению конкурентоспособности на глобальном рынке и достижению положительных результатов. При этом роль белорусского государства заключается в создании фундамента развития цифровой экономики путем развития компонентов онлайн-платформ и регулятивной среды: институтов (нормативное регулирование, кадры и образование, исследовательские компетенции и технологические заделы) и инфраструктуры (информационная инфраструктура, кибер- и экономическая безопасность)» [11, с. 179]. Важное место в реализации этих направлений с недавних пор отведено Министерству связи и информатизации Беларуси, которое Указом Президента Республики Беларусь «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» от 07.04.2022 г. № 136 [19] наделено новыми полномочиями в части цифрового развития страны, а также цифровой трансформации всех отраслей экономики.

Проведенная оценка уровня цифровизации предприятий выявила абсолютное значение текущего уровня цифровизации, без учета целевого (потенциально рекомендуемого) уровня цифровизации. Для адекватного сравнения различных предприятий и отраслей между собой целесообразно применять оценку относительного уровня цифровизации как отношения текущего к целевому. Кроме того, у предприятий, для которых характерна регулярная смена бизнес-процессов, целевой уровень цифровизации всегда будет ниже, а в качестве основного фактора цифрового развития выступает цифровая трансформация. Проведенная по результатам анализа показателей и дальнейшей оценки уровня цифровизации доработка существующей методики явилась заделом для разработки методики оценки уровня цифровой трансформации, запланированная в текущем году, что позволит проводить оценку уровня цифрового развития в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головенчик Г. Г., Ван Юань. Цифровая трансформация промышленности Китая: опыт для ЕАЭС / Под ред. М. М. Ковалева. Минск : Изд. центр БГУ, 2020. 166 с.
2. Abdallah Y. O., Shehab E., Al-Ashaab A. Understanding digital transformation in the manufacturing industry: a systematic literature review and future trends // *Product Management & Development*. 2021. Vol. 19. No. 1. Pp. 1—12.
3. The digital transformation of industry — How important is it? Who are the winners? What must be done? / B. Bloching, P. Leutiger, T. Oltmanns et al. Roland Berger Strategy Consultants, BDI, 2015. 53 p.
4. European Commission. Digitising European Industry. URL: https://ec.europa.eu/futurium/en/system/files/ged/dei_wg2_final_report.pdf.
5. Digital Economy Outlook 2020. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2020_bb167041-en.
6. Digital Economy Report 2021: Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf.
7. WEF. Our Shared Digital Future: Building an Inclusive, Trustworthy and Sustainable Digital Society. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Our_Shared_Digital_Future_Report_2018.pdf.

8. Implementing a digital transformation at industrial companies / C. Angevine, J. Keomany, J. Thomsen, R. Zimmel McKinsey & Company, 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/advanced-electronics/our-insights/implementing-a-digital-transformation-at-industrial-companies>.
9. PwC. Industry 4.0: Building the digital enterprise. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf>.
10. Schroeck M., Kwan A., Kawamura J. Digital industrial transformation. Reinventing to win in Industry 4.0 // Deloitte. 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/industry-4-0/digital-industrial-transformation-industrial-internet-of-things.html>.
11. Головенчик Г. Г. Становление и развитие цифровой экономики в современных условиях глобализации : дис. ... канд. экон. наук. Минск, 2019. 247 с.
12. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая экономика. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. 395 с.
13. Данильченко А. В., Зубрицкая И. А., Якушенко К. В. Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития. Минск : Право и экономика, 2019. 246 с.
14. Крупский Д. М. О концептуальных подходах к организации цифровой трансформации национальной экономики Беларуси // Цифровая трансформация. 2018. № 2(3). С. 29—36.
15. Лузгина А. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития // Банкаўскі веснік. 2020. № 3. С. 100—105.
16. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. М. : АльянсПринт, 2019. 368 с.
17. Цифровая трансформация промышленности: проблемы управления, методология оценки : моногр. / Е. Н. Евдокимова, М. В. Куприянова, И. П. Соловьева, И. П. Симикина. Рязань : Рязанский ин-т развития образования, 2020. 117 с.
18. Методика оценки уровня отраслевой цифровизации. URL: https://mpt.gov.by/sites/default/files/spravочно_2_metodika_ocenki_urovnya_cifrovizacii.pdf.
19. Об органах государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации : указ Президента Республики Беларусь от 7.04.2022 г. № 136. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32200136>.

REFERENCES

1. Golovenchik G. G., Wang Yuan. *Digital Transformation of China's Industry: Experience for the EAEU*. Under M. M. Kovalev. Minsk, Publishing House of the BSU Center, 2020. 166 p. (In Russ.)
2. Abdallah Y. O., Shehab E., Al-Ashaab A. Understanding digital transformation in the manufacturing industry: a systematic literature review and future trends. *Product Management & Development*, 2021, vol. 19, no. 1, pp. 1—12.
3. Bloching B., Leutiger P., Oltmanns T. et al. *The digital transformation of industry — How important is it? Who are the winners? What must be done?* Roland Berger Strategy Consultants, BDI, 2015. 53 p.
4. *European Commission. Digitising European Industry*. URL: https://ec.europa.eu/futurium/en/system/files/ged/dei_wg2_final_report.pdf.
5. *Digital Economy Outlook 2020*. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2020_bb167041-en.
6. *Digital Economy Report 2021: Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow*. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf.
7. *WEF. Our Shared Digital Future: Building an Inclusive, Trustworthy and Sustainable Digital Society*. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Our_Shared_Digital_Future_Report_2018.pdf.
8. Angevine C., Keomany J., Thomsen J., Zimmel R. *Implementing a digital transformation at industrial companies*. McKinsey & Company, 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/advanced-electronics/our-insights/implementing-a-digital-transformation-at-industrial-companies>.
9. *PwC. Industry 4.0: Building the digital enterprise*. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf>.
10. Schroeck M., Kwan A., Kawamura J. Digital industrial transformation. Reinventing to win in Industry 4.0. *Deloitte*, 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/industry-4-0/digital-industrial-transformation-industrial-internet-of-things.html>.
11. Golovenchik G. G. *Formation and development of the digital economy in modern conditions of globalization. Diss. of the Cand. of Economics*. Minsk, 2019. 247 p. (In Russ.)
12. Golovenchik G. G., Kovalev M. M. *Digital Economy*. Minsk, Izd. tsentr BGU, 2019. 395 p. (In Russ.)
13. Danilchenko A. V., Zubritskaya I. A., Yakushenko K. V. *Digital transformation of the manufacturing industry of the Republic of Belarus: trends and prospects development*. Minsk, Pravo i ehkonomika, 2019. (In Russ.)
14. Krupsky D. M. On conceptual approaches to the organization of digital transformation of the national economy of Belarus. *Digital transformation*, 2018, no. 2, pp. 29—36. (In Russ.)
15. Luzgina A. Digital transformation of the national economy: challenges and prospects for development. *Bank bulletin magazine*, 2020, no. 3, pp. 100—105. (In Russ.)
16. Prokhorov A., Konik L. *Digital Transformation. Analysis, trends, world experience*. Moscow, Al'yansPrint, 2019. (In Russ.)
17. Evdokimova E. N., Kupriyanova M. V., Solovyova I. P., Simikova I. P. *Digital transformation of industry: management problems, evaluation methodology. Monograph*. Ryazan, Ryazanskii in-t razvitiya obrazovaniya, 2020. 117 p. (In Russ.)
18. *Methodology for assessing the level of industry digitalization*. (In Russ.) URL: https://mpt.gov.by/sites/default/files/spravочно_2_metodika_ocenki_urovnya_cifrovizacii.pdf.
19. *On public administration bodies in the field of digital development and informatization issues. Decree of the President of the Republic of Belarus of 07.04.2022 No. 136*. (In Russ.) URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32200136>.

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 14.07.2022; принята к публикации 21.07.2022.
The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 14.07.2022; accepted for publication 21.07.2022.

Научная статья

УДК 353.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.349

Anna Valeryevna Tanina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Graduate School of Administrative Management,
St. Petersburg Polytechnic University
of Peter the Great
Saint Petersburg, Russian Federation
tanina_av@spbstu.ru

Анна Валерьевна Танина

канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей школы административного управления,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tanina_av@spbstu.ru

Maria Dmitrievna Rohloi

4th year student in the field of training
“State and Municipal Management in Tourism”,
St. Petersburg Polytechnic University
of Peter the Great,
Saint Petersburg, Russian Federation
rohloj.md@edu.spbstu.ru

Мария Дмитриевна Рохлой

студент 4-го курса направления
«Государственное и муниципальное управление в сфере туризма»,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rohloj.md@edu.spbstu.ru

Dmitriy Grigorievich Rodionov

Doctor of Economics, Professor,
Director of the Graduate School of Industrial Economics,
St. Petersburg Polytechnic University
of Peter the Great,
Saint Petersburg, Russian Federation
drodionov@spbstu.ru

Дмитрий Григорьевич Родионов

д-р экон. наук, профессор,
директор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
drodionov@spbstu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИЗАЙН-КОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья посвящена возможностям применения дизайн-кода для повышения туристической привлекательности исторического центра Санкт-Петербурга. Авторами была проанализирована нормативно-правовая база и опыт российских городов по использованию дизайн-кода. Было проведено исследование текущего состояния городской среды в центральных районах Санкт-Петербурга. Авторами было проведено исследование мнений туристов, посетивших Санкт-Петербург, о текущем состоянии городской среды исторических районов и необходимости применения дизайн-кода для ликвидации визуального шума. Опрос показал, что привлекательность города для туристов снижается из-за обилия наружной рекламы (в том числе несанкционированной), следов вандализма и низкой информативности вывесок и знаков навигации.

На основании результатов проведенного опроса сделан вывод о необходимости государственного регулирования внешнего вида объектов, расположенных в историческом центре Санкт-Петербурга. Респонденты в целом поддержали идею о разработке уникального дизайн-кода для каждого исторического района города. опрошенные считают, что в разработке дизайн-кода должны совмест-

но участвовать региональные, местные органы власти и представители общественности.

Для совершенствования государственного регулирования предлагается разработка регламента дизайн-кода Санкт-Петербурга и создание межведомственной комиссии для координации деятельности по разработке и внедрению регламента. Требования дизайн-кода должны быть обязательны для всех организаций, прежде всего в части оформления вывесок и рекламных объявлений. Значительные расходы предпринимателей на соблюдение требований дизайн-кода могут быть снижены за счет субсидирования и (или) предоставления льготного кредитования. Представляется, что внедрение дизайн-кода в историческом центре Санкт-Петербурга повысит туристскую привлекательность города и улучшит качество городской среды для гостей и жителей.

Ключевые слова: городская среда, дизайн-код, визуальный шум, туристская привлекательность, регламент градостроительства, государственное регулирование, исторический центр Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, урбанистика, дизайн-код города, благоустройство, межведомственная комиссия

Для цитирования: Танина А. В., Рохлой М. Д., Родионов Д. Г. Использование дизайн-кода в историческом центре Санкт-Петербурга как проблема государственного управления // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 122—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.349.

Original article

THE USE OF DESIGN CODE IN THE HISTORIC CENTER OF ST. PETERSBURG AS A PROBLEM OF PUBLIC ADMINISTRATION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article is devoted to the possibilities of using the design code to increase the tourist attractiveness of the historic center of St. Petersburg. The authors analyze the regulatory

framework and experience of Russian cities on the use of the design code. The study of the current state of the urban environment in the central districts of St. Petersburg is carried out. The authors have

conducted research into the opinions of tourists visiting St. Petersburg about the current state of the urban environment of historic districts and the need for the use of a design code to eliminate visual noise. The survey shows that the attractiveness of the city for tourists is reduced by the abundance of outdoor advertising (including unauthorized), traces of vandalism and low information content of signage and signs of navigation.

Based on the results of the survey the conclusion about the need for state regulation of the appearance of objects located in the historical center of St. Petersburg is made. Respondents generally support the idea of developing a unique design code for each historic district of the city. Respondents believe that regional and local authorities and public representatives should jointly participate in the development of the design code. In order to improve state regulation, it is proposed to develop the

For citation: Tanina A. V., Rohloi M. D., Rodionov D. G. The use of design code in the historic center of St. Petersburg as a problem of public administration. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 122—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.349.

Введение

Привлекательность региона всегда будет одним из ключевых аспектов при выборе туристического направления. Одним из важных аспектов туристской привлекательности дестинации является комфортная городская среда [1]. Несмотря на то, что туристы посещают конкретные достопримечательности и объекты, общее впечатление туристов зависит в том числе от внешнего облика посещаемых туристами пространств. В цифровой экономике одним из основных факторов развития туризма является информационное обеспечение [2, 3]. Значимую роль в туристской привлекательности дестинации играет образ, создаваемой с помощью фото- и видеоматериалов, размещаемых туристами в цифровой среде. Поэтому в сферу государственного регулирования развития туризма должна входить не только поддержка отдельных организаций туристской индустрии и инфраструктуры, но и создание комфортной городской среды [4—7].

Санкт-Петербург — прекрасный по своей архитектуре город. Множество туристов приезжают как из-за рубежа, так и из других городов России, чтобы посмотреть историческую часть города. Для привлечения внимания клиентов организации используют вывески, рекламные объявления, нерегулируемая совокупность которых создает визуальный шум.

Изученность проблемы представляется недостаточной, поскольку использование дизайн-кода для регулирования внешнего облика городской среды в РФ встречается редко. Только в последние годы проблема использования дизайн-кода стала привлекать внимание исследователей нашей страны [8—19]. В Санкт-Петербурге отсутствует нормативно-правовая база и практика регулирования городской среды исторических районов города.

С точки зрения авторов, объединить данные подходы можно в деятельности межведомственной комиссии, рассматривая дизайн-код как инструмент развития территории при участии органов власти и представителей индустрии туризма Санкт-Петербурга. В этом состоит **научная новизна** исследования.

Целью работы стало изучение возможностей использования дизайн-кода для повышения туристической привлекательности исторического центра Санкт-Петербурга, что обусловило выбор следующих **задач**:

– изучить особенности применения дизайн-кода в городах России;

St. Petersburg Design Code regulations and create an inter-departmental commission to coordinate the development and implementation of the regulations. The requirements of the design code should be mandatory for all organizations, primarily in the design of signs and advertisements. The significant costs to entrepreneurs of complying with design code requirements can be reduced through subsidies and/or the provision of soft loans. It appears that the introduction of a design code in the historic center of St. Petersburg will increase the tourist appeal of the city and improve the quality of the urban environment for visitors and residents.

Keywords: urban environment, design code, visual noise, tourist attraction, urban planning regulations, state regulation, historic center of St. Petersburg, St. Petersburg, urbanism, city design code, landscaping, interdepartmental commission

– проанализировать текущее состояние городской среды центральных районов Санкт-Петербурга с точки зрения соответствия дизайн-коду;

– провести исследование мнений туристов о визуальном облике исторического центра города.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы формирования привлекательной городской среды. **Практическая значимость** заключается в обосновании использования дизайн-кода для увеличения туристской привлекательности Санкт-Петербурга.

Основная часть

Историческими районами Санкт-Петербурга считаются Адмиралтейский, Центральный, Василеостровский, Петроградский (рис. 1). Гипотезой исследования стало мнение, что визуальный шум снижает туристскую привлекательность городского пространства, особенно в историческом центре Санкт-Петербурга.

Визуальный шум — это перенасыщение цветами, деталями, которые не сочетаются между собой. В центральной части Санкт-Петербурга эта проблема влияет на общий облик города и создает эффект небрежности. В 2017 г. Петербург был назван лучшим туристическим городом Европы, но, несмотря на свою привлекательность, городу катастрофически не хватает ограничений по использованию рекламных вывесок и баннеров, а также оформлению открытых витрин магазинов в историческом центре города.

В центральной исторической части Санкт-Петербурга скапливается основной поток туристов. Но большой процент улиц в этой части подвержен визуальному шуму, что снижает эстетический облик города (рис. 2). Размещение рекламных объявлений, вывесок и других элементов внешнего оформления улиц и зданий не регламентировано с точки зрения визуального восприятия, соответствия облику исторических зданий и др. Это связано с тем, что в Санкт-Петербурге нет установленного дизайн-кода для исторической части города.

Методология. Для проведения исследования использовались такие методы, как сравнительный анализ, анкетирование туристов Санкт-Петербурга с целью подтверждения гипотезы.

В ходе исследования в анкетировании приняло участие около ста человек. Респонденты, принявшие участие в опросе, приехали из разных регионов и городов РФ и Казахстана:

Москва, Московская область, Казань, Новосибирск, Петрозаводск, Боровичи, Нижний Новгород, Екатеринбург, Кемерово, Астрахань, Белгород, Камчатский край, Ханты-Мансийск, Улан-Уде, Ульяновск, Владикавказ, Краснодарский край, Алматы и др. Туристы в возрасте 19—35 лет составляют 50 %, в возрасте 36—50 лет составляют 20,3 %. Большая часть опрошенных в период пребывания останавливалась в отелях или снимала квартиру/апартаменты. Приоритетным территориальным фактором размещения были «доступность метро» и «центр города».

По данным опроса, самыми привлекательными местами являются музеи, театры, сады/парки, а наименьшие оценки поставлены дворам. Также по результатам опроса выяснилось, что центр Санкт-Петербурга является для большинства достаточно привлекательным местом для создания фотографий (рис. 3). Но в то же время большая часть опрошенных указывает на то, что навигационная информация плохо доступна. Для половины опрошенных в визуальном восприятии преобладают следы вандализма и несанкцио-

нированная реклама. И примерно такое же визуальное восприятие сложилось для дворов в центре города (рис. 4).

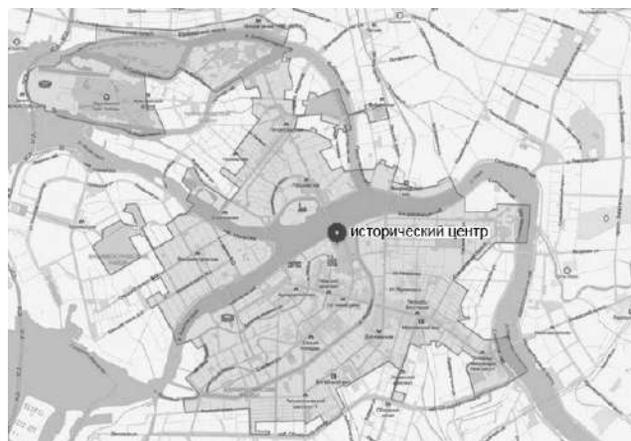

Рис. 1. Территория исторического центра Санкт-Петербурга [11]

Рис. 2. Информационно-рекламные конструкции Санкт-Петербурга (составлено авторами)

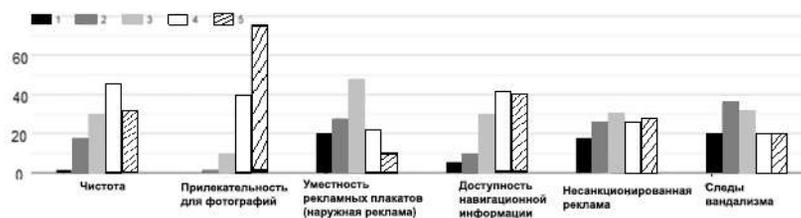

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Оцените визуальное восприятие туристических мест в центре Санкт-Петербурга (1 — минимальная оценка, 5 — максимальная оценка)» (составлено авторами)

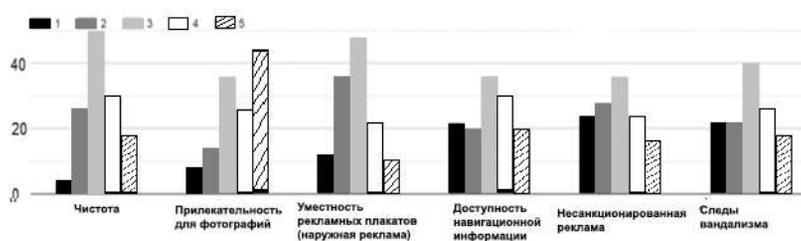

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Оцените визуальное восприятие состояния дворов в центре Санкт-Петербурга как туристического места (1 — минимальная оценка, 5 — максимальная оценка)» (составлено авторами)

Среди недостатков визуального облика центральной части Санкт-Петербурга респонденты выделяют обилие наружной рекламы в целом (56,3 %), в том числе несанкционированной (51,6 %). Туристы отмечают, что привлекательно выглядят в основном главные достопримечательности и прилегающие к ним территории (43,8 %), но замечают следы вандализма (42,2 %). Около 20 % опрошенных отмечают несочетание цвета между зданиями и вывесками, потерю знаков навигации.

48,4 % опрошенных считает, что дизайн-код применяется не везде. Большая часть опрошенных считает необходимым создать уникальный дизайн-код для каждого исторического района города (рис. 5). Респонденты считают, что дизайн-код должен применяться практически везде, особенно на транспортных остановках — 75 %, информационных стендах — 62,5 %, при размещении наружной рекламы — 60,9 % (рис. 6).

По результатам исследования можно сделать вывод, что туристы обращают внимание на внешний облик и согласованность отдельных элементов городской среды исторического центра Санкт-Петербурга, что требует мер государственного регулирования данной проблемы.

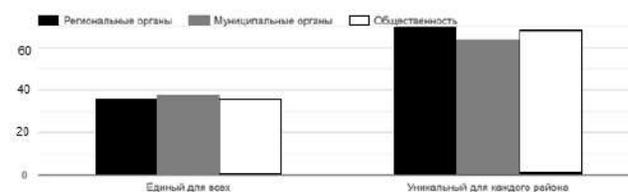

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос «Считаете ли Вы, что дизайн-код должен быть единым для всех или уникальным для каждого района? Кто должен принимать участие в его разработке?» (составлено авторами)

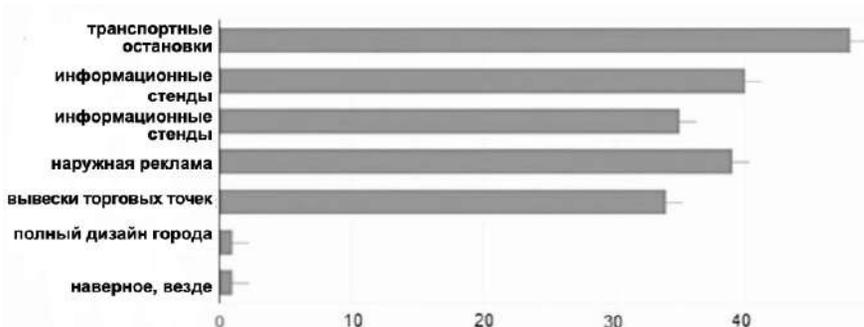

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос «По вашему мнению, где должен применяться дизайн-код?» (составлено авторами)

Рассмотрим применение дизайн-кода в городах России. Для более наглядного изучения решений городов по внедрению дизайн-кода в повседневную жизнь обратимся к табл.

В Москве разработана архитектурно-художественная концепция размещения рекламно-информационных конструкций для одиннадцати центральных улиц города и составлено соответствующее руководство [19, 20].

В Рыбинске все баннеры в историческом центре выполнены в «дореволюционном» стиле. Власти города обязали бизнес обновить вывески и выделили для компенсации их изготовления субсидии предпринимателям [21, 22].

В рамках государственного проекта «Создание комфортной городской среды» городские управления Белгорода разрабатывают архитектурно-художественные концепции,

соответствующие дизайн-коду. Для наглядного использования городские власти разработали сайт с примерами разрешенных вывесок, условиями и размерами их размещения на фасадах. На данный момент требования дизайн-кода обязательны для предпринимателей всего города [23].

В Санкт-Петербурге в настоящее время отсутствуют подобные регламенты. Наиболее близкие к дизайн-коду требования содержатся в Постановлении Правительства Санкт-Петербурга «Об утверждении Правил благоустройства территории Санкт-Петербурга в части, касающейся эстетических регламентов объектов благоустройства и элементов благоустройства» [24]. Термина «дизайн-код» в данном документе нет, но тем не менее этот документ описывает свод правил по благоустройству территорий.

Применение дизайн-кода в разных городах (составлено авторами по данным [19—23])

Город	Год изменений	Решение	Контроль	Эффект
Рыбинск	2019—2022	Благоустройство исторического центра. Действуют правила благоустройства, в которых четко регламентировано, что относится к визуальному мусору. Создание Художественного совета по вопросам эстетического оформления городской среды, благоустройства, наружной информации. Утверждение Положения о комиссии по содержанию фасадов зданий и сооружений, рассмотрению и согласованию дизайн-проектов размещения информационных конструкций	Департамент архитектуры и градостроительства проводит постоянный мониторинг. В ходе рейдов по выявленным нарушениям составляется акт с фотофиксацией и последующим уведомлением в адрес собственника здания. Если собственник в добровольном порядке в течение определенного времени не предпринимает мер к устранению нарушений, то материалы передаются в инспекцию административно-технического надзора	Повышение узнаваемости города в несколько раз. Создание городского бренда

Город	Год изменений	Решение	Контроль	Эффект
Москва	2013	Создание архитектурно-художественной концепции внешнего облика улиц, магистралей и территорий города студией А. Лебедева	Объединение административно-технических инспекций (подведомственные Правительству Москвы функциональные органы исполнительной власти)	Упорядочение размещения информационных конструкций (вывесок) в исторической части города; формирование полноценной архитектурно-художественной городской среды
Белгород	2015—2019	Разработка сайта с примерами разрешенных вывесок, условиями и размерами их размещения на фасадах. Разработка дизайн-кода для спальных районов и центральных улиц	Управление архитектуры и градостроительства	Формирование полноценной архитектурно-художественной городской среды. Целостность города

Рис. 7. Карта стейкхолдеров (составлено авторами)

Рис. 8. Пример использования QR-кода в Москве

Подробно изучив данный нормативный документ, хочется сделать вывод о том, что не все правила соблюдаются. Основная задача применения дизайн-кода состоит в том, чтобы упростить коммуникации между предпринимателями и городским управлением в части оформления

фасадов зданий, использования рекламы и других действий, влияющих на внешний облик города.

С помощью карты стейкхолдеров (рис. 7) мы можем наблюдать заинтересованные стороны на двух уровнях в отношении к регламенту дизайн-кода. Первый уровень — уровень, который непосредственно, напрямую будет связан с органами исполнительной власти, коммерческими организациями, архитектурными сооружениями, местами общего пользования. Второй уровень — уровень, который будет опосредованно связан с гражданами, компаниями производителей уличного дизайна, государственными служащими и туристами.

У каждого объекта в городе должен быть паспорт архитектурно-планировочного решения и благоустройства территории. Этот документ содержит разделы: планировочное решение благоустройства, архитектурно-художественное оформление фасадов, пакет документов. В паспорте благоустройства объекта содержится развертка фасада по улице на основе разработанного и согласованного дизайн-проекта фасада и цветовое решение фасада объекта с дизайном вывесок и витрин на основе разработанного и согласованного дизайн-проекта фасада. Для более эффективного результата предлагается следующее решение: колористические паспорта для зданий, представляющих особую ценность, в виде QR-код (рис. 8). Соблюдение предложенных архитектурно-художественных концепций обеспечивает формирование качественного облика города, упорядочивает размещение рекламных конструкций в городе [23].

Исполнение требований дизайн-кода несомненно потребует значительных затрат по обновлению вывесок, рекламных конструкций и других элементов. Представляется, что городские власти могут взять на себя часть затрат в форме субсидирования и (или) помощи в предоставлении кредитов по льготной процентной ставке для проведения работ по исполнению требований дизайн-кода. Тем не менее первоначальной проблемой является отсутствие самого дизайн-кода, необходимого для создания привлекательного внешнего облика исторических районов Санкт-Петербурга. Для разработки регламента дизайн-кода предлагается создание межведомственной комиссии

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Иванов М. В., Леонтьев Д. Н. Управление развитием территорий региона, инфраструктурой города и муниципальных образований : учеб. пособие. СПб., 2020.
- Лукина О. В., Курочкина А. А., Сергеев С. М. Информационное взаимодействие при оказании услуг гостеприимства в концепции цифровой экономики // Изв. Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та. 2020. № 3(123). С. 187—194.

3. Танина А. В. Информационное обеспечение промышленного туризма (на примере официального туристского портала Ленинградской области) // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 205—212. DOI: 10.26163/GIEF.2021.68.68.031.
4. Родионов Д. Г., Лобанова П. И., Конников Е. А. Управление развитием отрасли туризма в контексте устойчивого развития экономики // Экономические науки. 2021. № 198. С. 115—127. DOI: 10.14451/1.198.115.
5. Иванова М. В., Танина А. В. Проблемы цифровой трансформации градостроительного проектирования: взаимодействие информационных систем различных уровней // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021) : сб. тр. IV Всерос. (Нац.) науч.-практ. конф. и XIX сетевой конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 18—20 нояб. 2021 г. СПб. : Политех-Пресс, 2021. С. 381—384. DOI: 10.18720/IEP/2021.3/108.
6. Инструменты и механизмы государственного управления социально-экономическим развитием / М. В. Иванова, О. Э. Кичигин, А. А. Горовой, Д. А. Сергеев. СПб., 2020.
7. Ларченко Л. В., Родионов Д. Г., Жарская Х. В. Государственно-частное партнерство как форма реализации крупных инвестиционных проектов городского развития // Инновации. 2021. № 6(272). С. 61—67. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.272.6.008.
8. Грачева Т. О., Осина Н. А. Принципы организации дизайн-кода на основе анализа применения разработанных дизайн-кодов в России // Новые технологии в учебном процессе и производстве : материалы XIX Междунар. науч.-техн. конф., Рязань, 14—16 апр. 2021 г. Рязань : Жуко В. Ю., 2021. С. 22—23.
9. Косорукова А. С., Василенко Е. В. Дизайн-код как средство повышения туристской привлекательности города // Молодежь — науке — XII. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса : материалы Всерос. молодеж. науч.-практ. конф., Сочи, 15—17 апр. 2021 г. / Отв. ред. Л. Н. Приходько. Сочи : Социнский гос. ун-т, 2021. С. 607—611.
10. Попова И. А. Дизайн-код как один из факторов модернизации городской среды // Искусствоведение и дизайн в современном мире: традиции и перспективы : сб. мат-лов Всерос. XIV науч.-практ. конф. молодых ученых, Тамбов, 19 мая 2021 г. / Под ред. И. В. Татаринцевой, В. В. Черемисина, К. В. Филатовой. Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2021. С. 125—130.
11. Файзулаев Э. Р., Немчинова А. Л. Внедрение дизайн-кода на территории Астраханской агломерации как способ повышения привлекательности городского пространства // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Оренбург, 20—21 мая 2021 г. Оренбург : Оренбургский гос. ун-т, 2021. С. 874—879.
12. Сохацкая Д. Г., Меньшикова В. А. Дизайн-код как способ проявления имиджа города // Ученые зап. Комсомольско-го-на-Амуре гос. техн. ун-та. 2021. № 6(54). С. 47—53. DOI: 10.17084/2076-4359-2021-54-47.
13. Данилов Е. В. Дизайн-код как инструмент формирования комфортной городской среды // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы науч.-практ. конф., Ярославль, 3—4 марта 2021 г. / Под науч. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 293—297.
14. Permyakov M. V., Krasnova T. V. Architectural and design approaches to the creation of a comfortable urban environment // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Conference on Construction, Architecture and Technosphere Safety. Chelyabinsk : Institute of Physics Publishing, 2019. P. 055062. DOI: 10.1088/1757-899X/687/5/055062.
15. Рохлой М. Д. Использование дизайн-кода для увеличения туристской привлекательности Санкт-Петербурга // Молодежная неделя науки ИПМЭиТ : сб. тр. Всерос. студ. науч.-учеб. конф., Санкт-Петербург, 2—4 дек. 2021 г. СПб. : Политех-Пресс, 2021. С. 120—122.
16. Гумерова А. А., Зиганшина А. И. Дизайн-код вывесок предпринимателей: достоинства и недостатки // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XX Междунар. конф. молодых ученых : в 3 т. Москва, 9—10 апр. 2021 г. М. : Ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С. 382—384.
17. Зобенко В. Ю., Охотникова Ю. В. Информационно-рекламные конструкции как составляющая часть городского дизайн-кода // Новые идеи нового века : материалы междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. 2019. Т. 3. С. 69—76.
18. Дизайн-код российских городов в эпоху цифровизации: общественное обсуждение / О. Г. Наумова, О. В. Елистратова, О. Г. Хритоненкова, А. А. Латыпова // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России : сб. науч. ст. и докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Орел, 5—6 марта 2019 г. / Под общ. ред. Д. Л. Цыбакова. Орел : Среднерус. ин-т управления — фил. РАНХиГС, 2019. С. 131—134.
19. Дизайн-код Москвы от студии Артемия Лебедева. URL: <https://www.artlebedev.ru/moscow/design-code>.
20. Объединение административно-технических инспекций города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/oati>.
21. Об утверждении положения о комиссии : постановление администрации городского округа город Рыбинск от 07.02.2019 г. № 356. URL: <http://rybinsk.ru/gradostroi>.
22. О создании Художественного совета городского округа город Рыбинск Ярославской области : постановление администрации городского округа город Рыбинск от 22.04.2021 г. № 977. URL: <http://rybinsk.ru/gradostroi>.
23. Вороговская И. Ю., Черныш Н. Д. Архитектурно-художественные концепции внешнего облика фасадов зданий в городе Белгороде // XII Междунар. молодеж. форум «Образование. Наука. Производство» : материалы форума, Белгород, 1—20 окт. 2020 г. Белгород : Белгор. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова, 2020. С. 53—57.
24. Об утверждении Правил благоустройства территории Санкт-Петербурга в части, касающейся эстетических регламентов объектов благоустройства и элементов благоустройства : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31 янв. 2017 г. № 40 (ред. от 16.10.2020 г. № 856). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456040321>.

REFERENCES

1. Ivanov M. V., Leont'ev D. N. *Management of regional development, city, and municipal infrastructure. Textbook*. Saint Petersburg, 2020. (In Russ.)
2. Lukina O. V., Kurochkina A. A., Sergeev S. M. Information interaction in the provision of hospitality services in the concept of digital economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*, 2020, no. 3, pp. 187—194. (In Russ.)

3. Tanina A. V. Information support of industrial tourism (by the example of official tourist portal of the Leningrad region). *Journal of Legal and Economic Studies*, 2021, no. 4, pp. 205—212. (In Russ.) DOI: 10.26163/GIEF.2021.68.68.031.
4. Rodionov D. G., Lobanova P. I., Konnikov E. A. Management of tourism industry development in the context of sustainable economic development. *Economic Sciences*, 2021, no. 198, pp. 115—127. (In Russ.) DOI 10.14451/1.198.115.
5. Ivanova M. V., Tanina A. V. Problems of digital transformation of urban planning: interaction of information systems of different levels. In: *Industry 5.0, digital economy and intelligent ecosystems (ECOPROM-2021). Proceedings of IV all-Russian (national) scientific and practical conference and XIX networking conference with international participation, Saint Petersburg, Nov. 18—20, 2021*. Saint Petersburg, Polytech-Press, 2021. Pp. 381—384. (In Russ.) DOI: 10.18720/IEP/2021.3/108.
6. Ivanova M. V., Kichigin O. E., Gorovoi A. A., Sergeev D. A. *Instruments and mechanisms of public administration by socio-economic development*. Saint Petersburg, 2020. (In Russ.)
7. Larchenko L. V., Rodionov D. G., Zharskaya Kh. V. Public-private partnership as a form of implementation of large investment projects of urban development. *Innovations*, 2021, no. 6, pp. 61—67. (In Russ.) DOI: 10.26310/2071-3010.2021.272.6.008.
8. Gracheva T. O., Osina N. A. Principles of organization of design code based on the analysis of application of developed design codes in Russia. In: *New technologies in educational process and production. Proceedings of XIX international scientific and technical conference, Ryazan, Apr. 14—16, 2021*. Ryazan, Zhuko V. Yu., 2021. Pp. 22—23. (In Russ.)
9. Kosorukova A., Vasilenko E. V. Design-code as a means of increasing tourist attractiveness of the city. In: *Youth in Science — XII. Actual issues of tourism, hospitality, catering and technical service. Proceedings of all-Russian youth scientific conference, Sochi, Apr. 15—17, 2021*. Ed. by L. N. Prikhod'ko. Sochi, Sochinskii gos. un-t, 2021. Pp. 607—611. (In Russ.)
10. Popova I. A. Design-code as one of the factors of modernization of urban environment. In: *Art History and Design in the Modern World: Traditions and Prospects. Proceedings of all-Russian XIV scientific and practical conference of young scientists, Tambov, May 19, 2021*. Ed. by I. V. Tatarintseva, V. V. Cheremisin, K. V. Filatova. Tambov, Tambovskii gos. un-t im. G. R. Derzhavina, 2021. Pp. 125—130. (In Russ.)
11. Faizulaev E. R., Nemchinova A. L. Implementation of design code on the territory of Astrakhan agglomeration as a way to improve the attractiveness of urban space. In: *Social and Humanitarian Innovations: strategies for fundamental and applied scientific research. Proceedings of all-Russian scientific and practical conference (with international participation), Orenburg, May 20—21, 2021*. Orenburg, Orenburgskii gos. un-t, 2021. Pp. 874—879. (In Russ.)
12. Sohatskaya D. G., Menshikova V. A. Design-code as a way of manifestation of the city image. *Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University*, 2021, no. 6, pp. 47—53. (In Russ.) DOI: 10.17084/2076-4359-2021-54-47.
13. Danilov E. V. Design-code as a tool to form a comfortable urban environment. In: *Pedagogy and psychology of modern education: theory and practice. Proceedings of scientific and practical conference, Yaroslavl, March 3—4, 2021*. Ed. by I. Yu. Tarkhanova. Yaroslavl, Yaroslavl. gos. ped. un-t im. K. D. Ushinskogo, 2021. Pp. 293—297. (In Russ.)
14. Permyakov M. B., Krasnova T. V. Architectural and design approaches to the creation of a comfortable urban environment. In: *Architectural and design approaches to the creation of a comfortable urban environment. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. International Conference on Construction, Architecture and Technosphere Safety*. Chelyabinsk, Institute of Physics Publishing, 2019. P. 055062. DOI: 10.1088/1757-899X/687/5/055062.
15. Rokhloy M. D. Using design code to increase tourist attractiveness of St. Petersburg. In: *Youth Science Week at IPMET. Proceedings of all-Russian student scientific and educational conference, Saint Petersburg, Dec. 2—4, 2021*. Saint Petersburg, Polytech-Press, 2021. Pp. 120—122. (In Russ.)
16. Gumerova A. A., Ziganshina A. I. Design code of business signs: advantages and disadvantages. In: *Traditions and innovations in the system of modern Russian law. Proceedings of XX international conference of young scientists*. In 3 vols. Moscow, Un-t im. O. E. Kutafina (MGYuA), 2021. Pp. 382—384. (In Russ.)
17. Zobenko V. Yu., Okhotnikova Yu. V. Information and advertising structures as a part of urban design code. *New ideas of the new century: proceedings of the international scientific conference of FAD TOGY*, 2019, vol. 3, pp. 69—76. (In Russ.)
18. Naumova O. G., Elistratova O. V., Khrytonenkova O. G., Latypova A. A. Design code of Russian cities in the era of digitalization: public discussion. In: *Civil-law regulation of public relations in modern Russia. Collection of scientific articles and reports of VIII international scientific and practical conference, Orel, March 5—6, 2019*. Ed. by D. L. Tsybakov. Orel, Srednerus. in-t upravleniya — fil. RANKhIGS, 2019. Pp. 131—134. (In Russ.)
19. *Design Code of Moscow from Artemy Lebedev Studio*. (In Russ.) URL <https://www.artlebedev.ru/moscow/design-code>.
20. *Association of administrative and technical inspections of the city of Moscow*. (In Russ.) URL: <https://www.mos.ru/oati>.
21. *On approval of the provision on the commission: decree of the administration of the city district of Rybinsk of 07.02.2019 No. 356*. (In Russ.) URL: <http://rybinsk.ru/gradostroi>.
22. *On the creation of the Arts Council of the urban district of the city of Rybinsk, Yaroslavl region. Decree of the administration of the urban district of the city of Rybinsk of 22.04.2021 No. 977*. (In Russ.) URL: <http://rybinsk.ru/gradostroi>.
23. Vorogovskaya I. Yu., Chernysh N. D. Architectural and artistic concept of the external appearance of the facades of buildings in the city of Belgorod. In: *XII international youth forum "Education. Science. Production". Materials of the forum, Belgorod, Oct. 1—20, 2020*. Belgorod, Belgor. gos. tekhnol. un-t im. V. G. Shukhova, 2020. Pp. 53—57. (In Russ.)
24. *On approval of the Rules for improving the territory of St. Petersburg in the part pertaining to the aesthetic regulations for objects of improvement and elements of improvement. Decree of the Government of St. Petersburg of Jan. 31, 2017, No. 40 (ed. of 16.10.2020 No. 856)*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/456040321>.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 25.07.2022.
The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 18.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.

Обзорная статья**УДК 631.53.01****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.355****Olga Borisovna Tarasova**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Business Statistics,
Moscow University for Industry and Finance Synergy
Moscow, Russian Federation
obtarasova@gmail.com

Ольга Борисовна Тарасова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бизнес-статистики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
obtarasova@gmail.com

Nina Zinovievna Goncharova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics and Accounting,
Smolensk State Agricultural Academy
Smolensk, Russian Federation
topsi3@mail.ru

Нина Зиновьевна Гончарова

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
Смоленск, Российская Федерация
topsi3@mail.ru

РОССИЙСКИЙ РЫНОК СЕМЯН СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье дается оценка современного состояния семенного рынка сельскохозяйственных культур России, выявляются тенденции его развития в постсоветский период, обозначаются угрозы и риски со стороны мирового семенного рынка. На основе изучения статистических данных за ряд лет авторы отмечают, что уровень импортозависимости по семенам сельскохозяйственных культур угрожает продовольственной безопасности России.

В работе приводятся мнения ведущих отечественных ученых и излагается авторское видение причин, приведших селекцию и семеноводство страны к такому бедственному состоянию, тогда как в России имеются все условия для развития селекции и семеноводства большинства культур.

Среди основных препятствий авторы называют отсутствие спроса со стороны российских агрохолдингов и фермеров, предпочитающих семена зарубежной селекции в связи с более высоким качеством семенного материала и сервисным сопровождением.

Основным направлением преодоления зависимости аграрной отрасли от зарубежных производителей семян является

реализация стратегий импортозамещения и импортоопережения на основе селекции высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, не только соответствующих мировым стандартам, но и превосходящих их.

Предложениями по возрождению и развитию селекции и семеноводства в России являются: подготовка селекционеров и семеноводов нового уровня; разработка законодательных основ для финансирования новейших разработок с привлечением инвесторов; временный мораторий на ввоз семян, производимых в стране; принятие мер на государственном уровне для изъятия отобранных у профильных НИИ, опытных и семеноводческих хозяйств земель; законодательное запрещение изъятия из оборота сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова: проблемы селекции и семеноводства, продовольственная безопасность, импортозависимость, тенденции развития российского семеноводства, динамика импорта семян, последствия санкционных режимов, перспективы семеноводства сельскохозяйственных культур в РФ, стратегия восстановления семеноводства в России, землепользование семеноводческих хозяйств, российский рынок семян

Для цитирования: Тарасова О. Б., Гончарова Н. З. Российский рынок семян сельскохозяйственных культур в условиях международных санкций: состояние, проблемы, перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 129—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.355.

Review article

THE RUSSIAN MARKET OF AGRICULTURAL SEEDS IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL SANCTIONS: CURRENT STATE, PROBLEMS, PROSPECTS OF DEVELOPMENT

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article assesses the current state of the seed market of agricultural crops in Russia, identifies trends in its development in the post-Soviet period, outlines threats and risks from the global seed market. Based on the study of statistical data for a number of years, the authors note that the level of import dependence on agricultural seeds threatens Russia's food security.

The paper presents the opinions of leading Russian scientists, and outlines the authors' vision of the reasons that led the country's breeding and seed production to such a disastrous state, while in Russia there are all conditions for the development of breeding and seed production of most crops. Among the main obstacles, the authors name the lack of demand from Russian agricultural holdings

and farmers who prefer seeds of foreign selection due to the higher quality of seed material and service support.

The main way to overcome the dependence of the agricultural sector on foreign seed producers is to implement import substitution and import advance strategies based on the breeding of high-yielding crop varieties and hybrids that not only meet the world standards, but also surpass them.

Proposals for the revival and development of breeding and seed production in Russia are: training of breeders and seed growers of a new level; development of legislative frameworks for financing the

latest developments with the involvement of investors; a temporary moratorium on the import of seeds produced in the country; taking measures at the state level to withdraw lands selected from specialized research institutes, experimental and seed farms; legal prohibition on the withdrawal of agricultural land from circulation.

Keywords: problems of breeding and seed production, food security, import dependency, trends in Russian seed production, dynamics of seed imports, consequences of sanctions, prospects for crop seed production in Russia, seed production recovery strategy in Russia, land use of seed farms, Russian seed market

For citation: Tarasova O. B., Goncharova N. Z. The Russian market of agricultural seeds in the conditions of international sanctions: current state, problems, prospects of development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 129—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.355.

Введение

Начало текущего столетия войдет в историю экономических отношений как период беспрецедентного нарушения странами Запада основных рыночных законов, когда приоритетом в межгосударственных торгово-экономических отношениях стала политическая составляющая в форме экономических санкций. И особенно уязвимой в этой связи оказалась продовольственная сфера. На протяжении практически всего постсоветского периода в определенных правительственных структурах нашей страны господствовала своеобразная «доктрина», утверждающая, что все необходимое продовольствие можно купить за нефтяные доллары. События последних лет показали всю недалекость подобных воззрений, которые привели Россию к опасной зависимости от импорта жизненно важных товаров и продуктов. Самой уязвимой позицией санкционной политики оказались семена сельскохозяйственных культур, так как за постсоветский период развития Россия попала в полную зависимость от импорта семян зарубежной селекции. Даже семена для «борщевой смеси» практически на 100 % имеют зарубежное происхождение. Исследованием состояния и острых проблем отечественного семеноводства занимаются ведущие отечественные ученые: В. И. Панарина, А. Ф. Мельник [1], А. А. Полухин, Н. А. Шабалкина [2], И. М. Донник [3], А. П. Королькова [4], Ф. И. Клименков [5], Е. К. Хлесткина [6].

Научная новизна исследования заключается в концептуальном походе и объективной оценке сложившихся тенденций развития селекции и семеноводства России и разработке предложений по реализации стратегии импортозамещения на семенном рынке.

Целью исследования является разработка предложений по развитию российского рынка семян сельскохозяйственных культур и снижению уровня его зависимости от сортов и гибридов зарубежной селекции.

Задачи исследования: статистическая оценка сложившегося уровня самообеспеченности отечественными семенами; выявление проблемных мест селекции и семеноводства России; разработка предложений по развитию отечественного рынка семян.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании предложений по развитию производства семян сельскохозяйственных культур отечественной селекции.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании направлений развития селекции и семеноводства страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Методология. В исследовании применялись общенаучные методы: анализ, синтез, отдельные элементы статистического метода.

Основная часть

Система семеноводства в России имеет почти столетнюю историю — с 1924 г., когда была сформирована Государственная сеть сортоиспытания, развитие которой позволило к концу 80-х гг. прошлого века сформировать развитую систему семеноводства сельскохозяйственных культур мирового уровня, сохранившуюся даже в годы ВОВ. И всего за неполных 30 лет новой России эта жизнеобеспечивающая система пришла практически в полный упадок: разрушена материально-техническая база, утеряны кадры, разбалансирован механизм апробации и внедрения новых сортов, на порядок сократились объемы государственного финансирования [1].

Ведущие НИИ семеноводства, расположенные в лучших пригородных зонах с развитой инфраструктурой, в постперестроечный период стали объектом внимания со стороны строительного бизнеса, особенно в Московской области. В 2010 г. в результате строительства «Сколково» фактически уничтожили лидера инновационных методов селекции пшеницы «Немчиновку»; в 2012 г. у НИИ картофелеводства им. Лорха изъяли под строительство жилых домов более половины пахотных угодий; более 10 лет московское правительство покусается на опытные поля Тимирязевки, имеющей статус «национального университета России» (и это несмотря на прямое указание Президента не трогать Тимирязевку, озвученное в телеэфире).

Нельзя утверждать, что проблема отечественного семеноводства оставалась без внимания российского правительства: за период 1993—2013 гг. было принято свыше десятка законодательных документов — федеральных законов, разделов ГК, постановлений, государственных программ, в 2010 г. создан Национальный союз селекционеров и семеноводов, а также другие организации соответствующего профиля. Однако все эти меры носили в основном декларативный характер и не сопровождалась адекватным финансированием, в связи с чем зависимость отечественных производителей продукции растениеводства от импортных семян сохраняется до последнего времени (табл. 1).

Обращает на себя внимание различная динамика объемов импорта в стоимостной и натуральной оценке. В 2020 г. по сравнению с 2015 г. из-за снижения цен стоимость импортных семян сократилась на 48 %, в то же время импорт в натуральном исчислении вырос на 11,7 %.

Структура семян по источникам происхождения отражает сильную зависимость сельского хозяйства от импорта [6]. Самая неблагоприятная ситуация сложилась с семенами овощных культур, импортозависимость по которым составляет 80...90, а по некоторым 100 % (огурцы, помидоры, баклажаны). Семена томатов поставляются в Россию из 35 стран мира, основные поставщики — Китай, Таиланд, США, Франция, Индия, Перу, Италия, Германия, Брази-

лия, Чехия. По оценкам российских производителей, отечественная селекция овощных культур нерентабельна: себестоимость производства 1 кг семян томатов составляет 82...114 долл., в то время как в США — 20 долл. [7].

По мнению вице-президента РАН И. М. Донник, уже в 2023 г. агрохолдинги будут испытывать проблемы с семенами основных овощных культур. Неблагоприятная ситуация складывается и по самообеспеченности семенами других значимых для отечественной аграрной отрасли культур — подсолнечника, кукурузы, картофеля, а семена сахарной свеклы, лука, моркови, капусты почти на 100 % закупаются за рубежом [3, 8]. И только по обеспеченности семенами зерновых и зернобобовых ситуация относительно благополучная, благо-

даря твердой и принципиальной позиции Российского зернового союза [9, 10]. Однако по другим видам зерновых зависимость от импортных семян пока сохраняется, причем основная доля импорта приходится на семена кукурузы (табл. 2). Как видно, импорт семян зерновых, в частности кукурузы, до введения санкций нарастал, но уже в 2015 г. отмечается падение в 5,3 раза. Как и по продовольственной независимости, санкции оказали на отечественное семеноводство, скорее, положительное воздействие: улучшилась ситуация на рынке семян зерновых и зернобобовых: объем импорта к 2019 г. сократился в 9,3 раза, стоимость — в 2,3 раза, так как в связи с усложнением условий ввоза зерна на территорию России средняя цена 1 т возросла в 4,1 раза.

Таблица 1

Динамика импорта семян сельскохозяйственных культур в Российскую Федерацию

Сельскохозяйственные культуры	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Стоимость импорта, всего, млн долл.	444,6	529,5	595,2	609,3	501,4	229,2
Средняя цена 1 т, тыс. долл.	34,7	31,7	46,9	46,9	46,0	16,0
Объем импорта, всего, тыс. т	12,8	16,7	12,7	13,0	10,9	14,3
В том числе, т:						
– подсолнечника	16,8	20,9	25,7	27,8	29,3	30,8
– кукурузы	39,3	35,5	35,1	34,4	26,5	33,7
– картофеля	33,3	17,1	27,7	17,2	9,4	9,2
– томатов	29,4	14,1	15,1	...	...	...
– моркови	157,8	150,7	140,7	120,2	...	...

Таблица 2

Динамика импорта семян зерновых и зернобобовых

Годы	Зерновые и зернобобовые, всего			В том числе кукуруза		
	Объем, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Цена 1 т, долл.	Объем, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Цена 1 т, долл.
2013	421,7	253,0	600	34,3	150,2	4379
2014	271,8	281,3	667	46,6	216,3	4642
2015	79,0	154,8	1959	38,8	142,3	3668
2016	90,1	151,7	1684	35,2	136,6	3881
2017	54,9	190,3	3466	39,3	180,2	4585
2018	59,3	165,3	2788	34,4	151,8	4413
2019	45,3	111,2	2455	26,5	101,0	3902
2020	32,5*	112,2*	3452*	33,7	128,5	3812

Примечание: * — за январь — апрель.

По семенам кукурузы существенного роста не произошло, поэтому и цены по сравнению с 2013 г. даже снизились на 13 %. В 2013 г. у российских производителей семян кукурузы были шансы выйти на мировой рынок с ценой 40...50 тыс. руб. за тонну (1,2...1,5 тыс. долл. — в 3-4 раза ниже мировых цен). Однако они не могли обеспечить стабильности производства, так как семена кукурузы, соответствующие мировым стандартам, получали всего на шести предприятиях страны [11].

До введения санкций на территории России производили семена кукурузы на площади 1700 га и в перспективе планировали расширение посевов известные мировые компании Syngenta, EURALIS Semences, ООО «РосАгроТрейд», Woodstock. В Воронежской области и Краснодарском крае на площади 1000 га селекционная компания KWS (Германия), входящая в ТОП-5 мировых компаний, выращивала девять гибридов различных групп спелости. МСХ РФ планировало к 2020 г. увеличить посевы зерновой кукурузы до 5 млн га с получением валового сбора свыше 25 млн т зерна, отвечающего самым высоким мировым стандартам. Для решения такой

масштабной задачи требовалось провести орошение полей в южных регионах, приобрести специальную технику, построить современные калибровочные заводы. В 2015 г. компания KWS планировала построить современный калибровочный завод в Мостовском районе Краснодарского края с проектной мощностью 6 тыс. т семян в год, проектной стоимостью 1,5 млрд руб. и вводом в эксплуатацию в 2020 г.

Как всегда, не нашлось достаточных средств бюджета и инвесторов, поэтому фактические показатели 2020 г.: площадь посевов — 4 млн га, валовой сбор кукурузы — 14 млн т., кукурузокалибровочный завод не построен. В настоящее время в Краснодарском крае работает завод «Кубань» производственной мощностью 10 тыс. т в год, построенный еще в 1979 г. по технологии немецкой фирмы «Эмцека Гомпфер». При средней норме высева 17 кг крупных откалиброванных семян на 1 га потребность в семенах кукурузы в 2020 г. оценивалась в 68 тыс. т, из которых 33,7 тыс. т, или 49,6 %, были закуплены за рубежом по 3812 долл. за тонну. Использование импортных семян существенно повышает себестоимость

продукции и снижает рентабельность производства. По оценкам специалистов, только за семена кукурузы российские аграрии заплатили в 2020 г. около 18 млрд руб., тогда как семена отечественной селекции обошлось бы на 13 млрд руб. дешевле.

Результаты. Бедственное положение отечественного семеноводства, по мнению вице-президента РАН И. М. Донник, связано с действием комплекса причин, и все они носят системный характер. Прежде всего это институциональные изменения в составе собственников сельскохозяйственных земель, 80 % которых за годы преобразований оказались в собственности агрохолдингов, которые предпочитают работать с импортными поставщиками семян. Значительная государственная помощь позволяет западным фирмам обеспечивать российским покупателям невиданно высокий уровень сервиса: выдача детальной инструкции по технологии выращивания культуры с учетом региональных особенностей; возможность постоянного контакта с квалифицированным агрономом на весь период вегетации; удобрения и средства защиты растений по льготным ценам; гарантированное обязательство приобрести выращенный урожай при невозможности его реализации на внутреннем рынке; цифровые системы управления и даже специальные шмелей для опыливания растений в закрытом грунте. Российские агрохолдинги «давно подсадили на „иглу“ зарубежных технологий, и теперь им очень непросто отказаться от зарубежной продукции. Россия для них — лакомый кусок, от которого они просто так не откажутся, а если надо будет, используют нашу зависимость от них в политических целях» [1, 3].

Вторая, не менее значимая проблема — ликвидация опытных хозяйств при НИИ селекции и семеноводства, объемы производства в которых составляли десятки тонн, а в промышленных масштабах сорт тиражировался в семеноводческих хозяйствах. По оценкам отечественных ученых, только за период 2017—2020 гг. количество семеноводческих хозяйств в России сократилось в 1,4 раза. Во всех странах мира на развитие селекции и семеноводства выделяются миллиарды долларов, и только Россия в 1990-е гг. отдала рынок семян на откуп западным компаниям и до сих пор не принимает адекватных мер по их вытеснению. Создается впечатление, что российское правительство до конца еще не осознало всей сложности и угроз данной проблемы.

По оценке лидирующей на рынке сельскохозяйственных исследований международной компании Kynetec (Kleffmann Group), проводящей независимые исследования аграрной сферы в 70 странах мира, Россия является самым крупным семенным рынком Европы, объем которого в стоимостном выражении составил в 2020 г. около 1,4 млрд долл., хотя по сравнению с 2019 г. он сократился приблизительно на 4 %. Зависимость России от импорта семян в постсоветский период всегда была достаточно высокой (табл. 3).

По данным проведенного в 2020 г. НИУ ВШЭ исследования, ведущие позиции на внутреннем рынке семян Россия удерживает только по пшенице, практически все посевные площади засеваются отечественными семенами. Однако, по мнению специалистов ВШЭ, это лидерство в большей степени связано не столько с заслугами отечественной селекции и семеноводства, сколько со сложностью получения новых гибридов пшеницы, в связи с чем транснациональные селекционные компании не хотят вкладываться в современную биотехнологию селекции данной культуры [9, 12].

Отечественные сорта пшеницы по качеству семенного материала уступают семенам зарубежной селекции, и при наличии финансовых ресурсов российские хлеборобы

выбирают импортные семена. Так, по отзывам алтайских производителей пшеницы, бесспорными преимуществами гибридов пшеницы из Германии и Австрии являются: высокая всхожесть при любых погодных условиях; устойчивость к полеганию при дождливой погоде; прибавка урожая 10...15 ц с гектара; высокие хлебопекарные качества зерна, пользующегося огромным спросом у местных хлебопеков.

Таблица 3

**Динамика показателей импортозависимости
Российской Федерации по семенам
основных сельскохозяйственных культур, %**

Сельскохозяйственные культуры	2011 г	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2025 г. ¹
Семена всех с.-х. культур в целом	22	...	...	37 (25) ²	25
Зерновые, всего, в том числе:	4	4		14	...
пшеница озимая		6	10	10	8
пшеница яровая		16	18	18	10
ячмень		48	63	63	37
кукуруза	34	51	60	58	35
Картофель	53	54	60	80	35
Овощные, всего	65	...	...	98	...
Сахарная свекла	65	99	98	97	80
Подсолнечник	53	59	73	73	50
Рапс яровой	...	46	...	32	20
Соя	...	29	42	42	30

Примечание: ¹ — прогноз Минсельхоза РФ; ² — прогноз Минсельхоза РФ в 2011 г.

Алтайские фермеры, выращивающие рапс и подсолнечник, также предпочитают семена из Европы и Америки из-за их высокого качества, надежной расфасовки, обработки против болезней и вредителей, полной готовности к посеву. Безусловно, они в полтора-два раза дороже отечественных, но дополнительные затраты с лихвой окупаются более высокой (на 20...30 %) урожайностью [5, 12].

Самая сложная ситуация сложилась с семенами овощных культур, импортозависимость по некоторым видам которых составляет до 100 %, причем перспективы развития отечественного семеноводства овощных достаточно неопределенны, хотя положительные сдвиги есть: в 2021 г. Россия импортировала высококачественных семян и плодов на 27 % меньше уровня 2020 г. [3]. Однако пока нет квалифицированной оценки того, что явилось причиной такого снижения — запрет на ввоз семян из некоторых стран, снижение цен на мировом рынке или увеличение производства отечественных семян [13, 14]. С учетом того, что селекцией и семеноводством высокопродуктивных гибридов овощных культур в мире занимаются не более 15 научных центров, большая часть которых расположена в странах НАТО, Россия в свете последних событий столкнется с очень сложной проблемой поиска новых поставщиков, решения логистических и финансовых проблем [1].

В России последние 20 лет работа по выведению новых сортов и гибридов держится только на энтузиазме отечественных ученых-селекционеров, так как не хватает буквально всего — импортных семян, уборочных комбайнов, запчастей к сельхозтехнике и многих других специфических компонентов. По мнению директора ВИР им. Н. И. Вавилова профессора Е. К. Хлесткиной, Россия

имеет существенное преимущество перед другими странами, так как обладает единственной в мире уникальной вавилонской коллекцией культурных растений, включающей свыше 320 тыс. образцов, 64 тыс. из которых абсолютно уникальны. «Таким образом, в России есть семена многих десятков тысяч разнообразных сортов продовольственных культур — основа для выведения новых сортов путем комбинационной селекции. Однако процесс выведения новых сортов очень сложный, многолетний и дорогостоящий: по каждой культуре необходимо заложить 100 различных вариаций, чтобы в итоге осталась одна, которая будет конкурировать с иностранными аналогами» [6, 15, 16].

Развитие отечественного семеноводства, на наш взгляд, сдерживает невятная позиция Минсельхоза РФ, которое не предприняло никаких значимых действий по реальной помощи селекции и семеноводству даже после международных ограничений в торговле в связи с пандемией 2020 г. Председатель Совфеда В. И. Матвиенко на совещании с представителями федеральных министерств и ведомств в декабре 2019 г. оценила ситуацию в семеноводстве как катастрофическую: «По семеноводству просто катастрофа... Почему Министерство сельского хозяйства занимается этим без энергии? Казалось бы, в набат надо бить Минсельхозу, ходить в правительство, объединять усилия с Министерством образования и науки, с Академией наук, разработать четкий амбициозный план по развитию отечественного семеноводства». Остается надеяться, что критическая оценка представителя государственной власти такого уровня будет воспринята структурами Минсельхоза как руководство к действию, и отечественное семеноводство получит достойное финансирование для активного и устойчивого развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панарина В. И., Мельник А. Ф., Полухин А. А. Перспективные направления развития семеноводства в России как фактор обеспечения продовольственной безопасности // *Вестн. аграрной науки*. 2017. № 6(69). С. 45—54.
2. Полухин А. А., Панарина А. А., Шабалкина Н. А. Тенденции развития селекции и семеноводства в России в условиях развития политики импортозамещения на ресурсных рынках // *Вестн. аграрной науки*. 2020. № 4(85). С. 118—129.
3. Донник И. М. РАН борется за независимость России от зарубежных семян: большая проблема. URL: <https://scientificrussia.ru>.
4. Королькова А. П. О мерах государственной поддержки селекции и семеноводства кукурузы // *Техника и оборудование для села*. 2019. № 10. С. 43—48.
5. Клименков Ф. И. Импортозамещение в области семеноводства. Реалии сегодняшнего дня // *Моск. экон. журн*. 2021. № 11. С. 220—229.
6. Хлесткина Е. К. Санкции Запада станут толчком для развития отечественного семеноводства. URL: <https://vir.nw.ru...vir...dlya...otchestvennogo-semenovodstva>.
7. Кучумов А. В. Продовольственная безопасность приграничных территорий России: состояние, вызовы, перспективы : моногр. Смоленск : Маджента, 2021. С. 154—200.
8. Тарасова О. Б. Продовольственная безопасность России как комплекс взаимосвязанных факторов // *Вестн. Евразийской науки*. 2022. Т. 14. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/49ECVN222.pdf>
9. Анализ текущей ситуации в отрасли селекции и семеноводства, определение барьеров и узких мест в развитии отрасли и разработка предложений по их преодолению. URL: <https://ctt.hse.ru>.
10. Официальный сайт ФГБУ «Российский сельскохозяйственный центр». URL: <https://rosselhoscenter.com>.
11. Стимулирование развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур: отечественный и зарубежный опыт — анализ, обзор. М. : Росинформагротех, 2020. 124 с.
12. Rutz H.-W. *Sorten- und Saatgut-Recht*. Hrsg. Freudenstein. 12 Auflage.
13. Griffing B. A generalised treatment of the use of diallel crosses in quantitative inheritance // *Heredity*. 1956. Vol. 10. Pp. 31—50.
14. Kleffmann & Kynetec group Russia. URL: <https://moscow.catalogy.ru/firms/www.cinetec.com.htm>.
15. Budakli Caprici E. Correlation and path coefficient analyses of grain yield and yield-components in two-rowed of barley (*Hordeum vulgare* L. convar. distihon) varieties // *Notulae Scientiae Biologicae*. 2012. Vol. 4. No. 2. Pp. 128—131.
16. Geschäftsbericht Bundesverband Deutscher Pflanzenzüchter e.V. Bonn : BDP, 2015/16. 57 s.

Заключение

Обобщение рассмотренных материалов позволило нам обозначить основные направления развития селекции и семеноводства в России в краткосрочной и среднесрочной перспективах:

- обеспечить подготовку нового типа современных селекционеров, биотехнологов и биоинформатиков на основе междисциплинарных образовательных программ;
- разработать законодательную основу для финансирования новейших научных разработок в области селекции и семеноводства за счет кооперации бюджетных средств и зарубежных инвестиций;
- ввести временные квоты на ввоз семян зарубежной селекции в объеме, который не производится в России;
- создать систему субсидирования для концентрации производства семян на российской территории путем переноса научных исследований в области селекции и производства родительских форм гибридов на территорию страны;
- активизировать создание реестра семеноводческих хозяйств, в котором будет размещаться информация о количестве и качестве семян, которые они готовы предложить с указанием сроков;
- восстановить систему опытных хозяйств, которые будут доводить сорта и технологии до пакетного состояния и передавать их агробизнесу;
- принять закон или инициировать указ Президента, позволяющий вернуть НИИ аграрного направления около 3 млн га пахотных земель, отнятых государством и бизнесом путем искусственного банкротства сельхозпроизводителей;
- законодательно запретить изъятие сельскохозяйственных угодий на любые цели, за исключением особых случаев с введением административной или уголовной ответственности.

REFERENCES

1. Panarina V. I., Melnik A. F., Polukhin A. A. Promising directions of seed production development in Russia as a factor of food security. *Bulletin of Agrarian Science*, 2017, no. 6, pp. 45—54. (In Russ.)
2. Polukhin A. A., Panarina A. A., Shabalkina N. A. Trends in the development of breeding and seed production in Russia in the context of the development of import substitution policy in resource markets. *Bulletin of Agrarian Science*, 2020, no. 4, pp. 118—129. (In Russ.)
3. Donnik I. M. *RAS is fighting for Russia's independence from foreign seeds: a big problem*. (In Russ.) URL: <https://scientificrussia.en>.
4. Korolkova A. P. On measures of state support for corn breeding and seed production. *Machinery and equipment for rural area*, 2019, no. 10, pp. 43—48. (In Russ.)
5. Klimenkov F. I. Import substitution in the field of seed production. The realities of today. *Moscow Economic Journal*, 2021, no. 11, pp. 220—229. (In Russ.)
6. Khlestkina E. K. Western sanctions will be an impetus for the development of domestic seed production. (In Russ.) URL: <https://vir.nw.ru...vir...dlya...otechestvennogo-semenovodstva>.
7. Kuchumov A. V. *Food security of the border territories of Russia: state, challenges, prospects. Monograph*. Smolensk, Magenta, 2021. Pp. 154—200. (In Russ.)
8. Tarasova O. B. Russia's food security as a complex of interrelated factors. *The Eurasian Scientific Journal*, 2022, vol. 14, no. 2. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/49ECVN222.pdf>.
9. *Analysis of the current situation in the breeding and seed industry, identification of barriers and bottlenecks in the development of the industry and development of proposals to overcome them*. (In Russ.) URL: <https://ctt.hse.ru>.
10. *The official website of the FGBU Russian Agricultural Center*. (In Russ.) URL: <https://rosselhoscenter.com>.
11. *Stimulating the development of breeding and seed production of agricultural crops: domestic and foreign experience — analysis, review*. Moscow, Rosinformagrotekh, 2020. 124 p. (In Russ.)
12. Rutz H.-W. *Plant variety and seed law*. Ed. by H. Freudenstein. 12th ed. (In German)
13. Griffing B. A generalised treatment of the use of diallel crosses in quantitative inheritance. *Heredity*, 1956, vol. 10, pp. 31—50. (In German)
14. *Kleffmann & Kynetec group Russia*. URL: <https://moscow.catalogy.ru/firms/www.cinetec.com.htm>.
15. Budakli Caprici E. Correlation and path coefficient analyses of grain yield and yield-components in two-rowed of barley (*Hordeum vulgare* L. convar. *distihon*) varieties. *Notulae Scientia Biologicae*, 2012, no. 4, pp. 128—131. (In German)
16. *Annual report of the Federal Association of German Plant Breeders*. Bonn, BDP. 2015/16. 57 p. (In German)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 21.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 21.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.

Научная статья

УДК 332.012.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.353

Yury Nurmagomedovich Sagidov

Doctor of Economics, Professor,
Chief Researcher of the Department of Theory
and Methodology of Regional Development,
Institute for Social and Economic Research,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
sagidov_2014@mail.ru

Юрий Нурмагомедович Сагидов

д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела теории
и методологии регионального развития,
Институт социально-экономических исследований,
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук
Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация
sagidov_2014@mail.ru

СЛОЖИВШАЯСЯ СИСТЕМА ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ФАКТОР ТОРМОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Предметом и целью проведенного исследования является характеристика и оценка сложившейся системы нормативно-правового сопровождения развития отраслевой специализации экономики регионов, являющейся конститутивным фактором экономического обустройства хозяйства страны, а также обоснование мер совершенствования системы стимулирования хозяйственной ориентации регионов страны.

В статье аргументируется утверждение о том, что отраслевая специализация, позитивное значение которой обосновано классиками экономической науки, не при любых обстоятельствах приводит к устойчивому развитию регионов, и определяются те условия, при которых может быть достигнут желаемый эффект. Выполнены анализ и оценка существующего нормативно-правового сопровождения пространственного обустройства страны в процессах разработки

и реализации долгосрочных программ социально-экономического развития. Установлено: существующие нормативно-правовые положения способствуют слабому исполнению одной из основных функций государственного управления — возрождению общественной среды со здоровыми рыночными отношениями; хозяйственная ориентация регионов достигается нерыночными императивными методами регламентации зауженного состава отраслей специализации, что обусловлено деформированным представлением о сути принципиальных основ хозяйственной ориентации регионов.

Выявлены негативы, обусловленные также несовершенством нормативно-правового сопровождения отраслевой специализации, среди которых определителями отрицательных факторов являются: разрыв взаимообусловленной связи между экономическим и социальным развитием, торможение развития относительно экономически состоятельных

регионов и сохранение состояния перманентного нарастания отсталости регионов экономически периферийной части России, усугубление проблемы безработицы в трудоизбыточных регионах. Дан перечень причинно-следственных отрицательных факторов и угроз сохранению социальной стабильности на региональном и национальном уровнях и определены меры их предотвращения. Предложены меры ревизии и совершенствования всей системы нормативно-правовых актов по критериям обеспечения устойчивого взаимосвязанного социального и экономического развития.

Ключевые слова: регион, экономическое районирование, пространственное обустройство страны, нормативно-правовые акты, стратегическое планирование, отраслевая специализация, императивная регламентация, торможение инициатив развития, консервация отсталости, меры совершенствования

Для цитирования: Сагидов Ю. Н. Сложившаяся система отраслевой специализации регионов России как фактор торможения экономического развития // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 134—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.353.

Original article

THE CURRENT SYSTEM OF INDUSTRY SPECIALIZATION OF THE REGIONS OF RUSSIA AS A FACTOR OF IMPEDING ECONOMIC DEVELOPMENT

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The subject and purpose of the study is to characterize and evaluate the current system of regulatory and legal support for the development of sectoral specialization of the regional economy, which is a constitutive factor in the economic arrangement of the country's economy, as well as to substantiate measures to improve the system of stimulating the economic orientation of the country's regions. The article argues that industry specialization, the positive value of which was substantiated by the classics of economic science, not under all circumstances leads to the sustainable development of regions, and identifies the conditions under which the desired effect can be achieved. The analysis and evaluation of the existing regulatory and legal support of the spatial arrangement of the country in the processes of development and implementation of long-term programs of socio-economic development are carried out. It has been established that the existing regulatory and legal provisions contribute to the weak performance of one of the main functions of public administration — the revival of the social environment with healthy market relations; The economic orientation of the regions is achieved by non-market imperative methods of regulating the narrowed composition of the branches of specialization, which is due

to a deformed understanding of the essence of the fundamental foundations of the economic orientation of the regions.

Negatives are identified as well, which are also due to the imperfection of the regulatory and legal support of industry specialization, among which the determinants of negative factors are: a break in the mutually conditioning relationship between economic and social development, a slowdown in the development of economically relatively prosperous regions and the preservation of the state of a permanent increase in the backwardness of the regions of the economically peripheral part of Russia, aggravating problem of unemployment in labor-surplus regions. A list of causal negative factors and threats to the preservation of social stability at the regional and national levels is given, and measures to prevent them are identified. Measures of revision and improvement of the entire system of normative legal acts according to the criteria for ensuring sustainable interrelated social and economic development are proposed.

Keywords: region, economic zoning, spatial arrangement of the country, legal acts, strategic planning, sectoral specialization, imperative regulation, inhibition of development initiatives, conservation of backwardness, improvement measures

For citation: Sagidov Yu. N. The current system of industry specialization of the regions of Russia as a factor of impeding economic development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 134—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.353.

Введение

На рубеже XVIII—XIX веков шотландским ученым А. Смитом в теории абсолютных преимуществ были сформулированы принципы специализации предпринимательской деятельности в хозяйстве территории [1]. Применительно к советским и российским условиям свой теоретический вклад внесли и отечественные ученые. В советский период научную школу отраслевой специализации территорий представлял академик Н. Н. Некрасов, являвшийся адептом методологии комплексного экономического районирования хозяйства на всем пространстве Советского Союза [2]. В послесоветский период под руководством академика А. Г. Гранберга были разработаны методологические

основы развития отраслевой специализации территорий России [3]. Единомышленники научной школы академика А. И. Татаркина исследуют проблему отраслевой специализации в аспекте перехода регионов на саморазвитие [4—6]. Профессор В. Н. Лажнецов рассматривает территориальное развитие в экономико-географическом аспекте [7].

То есть **изученность** проблемы достаточно высокая. Однако эффективность теоретических изысков — это одна сторона проблемы, а другая — ее практическое решение, которое в настоящее время трудно признать позитивным.

Для нынешнего состояния России **актуальность** исследования специализации регионов заключается в том, что ее решение является фактором конститутивного

экономического обустройства и приобретает нарастающее значение по мере того, как страна теряет позиции в мировой экономике. По статистическим данным ЦРУ и МВФ, Россия сошла на одиннадцатое место в мировой экономике и занимает 52-е место по производительности труда и 66-е по качеству жизни населения.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что в настоящее время развитие отраслевой специализации сопряжено как с торможением развития экономически состоятельных регионов, так и с сохранением состояния перманентного отставания в развитии регионов экономически периферийной части России при динамизированном нарастании различий в социально-экономическом положении ее регионов, чреватого угрозами потери социальной стабильности. Возникает необходимость практического решения проблемы специализации с позиций достижения экономической эффективности, зависящая от инструментариев государственного управления — нормативно-правовых актов (НПА), которые могут побуждать альтернативные результаты — стимулирующие или тормозящие. Механизм торможения особенно нагляден на примере слаборазвитых регионов. Для описания его сути в представленном исследовании выполнена характеристика влияния НПА на развитие отраслевой специализации на примере шести регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Это регионы, которые Аналитическим центром при Правительстве РФ в совмещенной классификации по показателям социально-экономического положения и типов отраслевой специализации включены в группу, означенную как «менее развитые аграрные» [8]. Это: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика¹.

Ставятся **задачи**:

- характеристика влияния действующих НПА на развитие отраслевой специализации экономики регионов;
- оценка НПА с позиций качественного формирования системы организации и управления хозяйством страны;
- определения мер совершенствования НПА, обеспечивающее их позитивное влияние на развитие хозяйственной ориентации регионов.

Новизна исследования заключается в характеристике и оценке сложившегося механизма нормативно-правового побуждения развития отраслевой специализации экономики регионов, а также в обосновании методологических подходов к его совершенствованию.

Теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации основ отраслевой специализации экономики регионов в современных условиях пространственного формирования хозяйства страны.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования нормативно-правовых установок сопровождения стратегического планирования социально-экономического развития страны и регионов в части, касающейся развития отраслевой специализации регионов.

Основная часть

Развитие отраслевой специализации регионов страны представляет собой способ организации хозяйства, долговременная реализация которого должна сопровождаться нормативно-правовыми установками двух процессов — разработки стратегических планов социально-экономиче-

ского развития и их исполнения в хозяйственной деятельности. То есть речь идет об использовании в управлении экономики инструментария стратегического планировании социально-экономического развития.

Составление стратегий долговременного развития регионов СКФО сопряжено с прямым и косвенным учетом установок около 60 НПА. Среди них прямому учету подлежит Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (КДР-2020), являющаяся базисной методологической основой составления долговременных планов, а также при разработке стратегий все регионы в порядке прямого и обязательного учета руководствуются следующими актами: Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 23 марта 2017 г. № 172-ФЗ, Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16 января 2017 г. № 13, Распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» от 13 февраля 2019 г. № 207-р, «Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (публикация Минэкономразвития в марте 2013 г.) и Приказом Министра экономического развития РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» от 23 марта 2017 г. № 132.

В соответствии с указанными НПА, каждому региону регламентируется свой конкретизированный состав отраслей специализации экономики. Выполнению этой установки придается значение соблюдения государственной экономической политики и критерия оценки деятельности руководства и бизнеса регионов. Так, в Прогнозе долговременного развития РФ до 2030 г. предоставление межбюджетных трансфертов, грантов, федеральных инвестиций на развитие социальной сферы регионов и других видов преференций предусматривается ставить в зависимость от оценки выполнения этой установки. В печати не раз отмечались нарекания руководству и деловым кругам тех регионов, где наблюдались отклонения от регламентированного состава отраслей.

Вряд ли стоит отрицать необходимость хозяйственной специализации регионов. Но она не должна быть безоговорочной, при которой может оказаться удавкой социально-экономического развития. Это касается всех регионов — как экономически состоятельных, так и регионов экономически периферийной части России. Так, для экономически состоятельных регионов ограничение отраслей оборачивается уничтожением инициативы управленческого и предпринимательского истеблишмента в диверсификации экономики. Но особо негативными являются последствия от ограничения отраслевой структуры для регионов, отставших в социально-экономическом развитии.

Специализация регионов СКФО регламентируется двумя структурообразующими сферами: аграрной и рекреационно-туристической. Дополнительно допускаются добыча полезных ископаемых и освоение энергоресурсов. Сразу после смены общественной формации регионы СКФО потеряли 80 % потенциала крупных промышленных предприятий, являвшихся составляющими ВПК страны. К сожалению, настойчивые попытки бизнеса возродить предприятия, которые длительное время сохраняли здания и сооружения, силовое оборудование, инфраструктуру водо- и энергоснабжения,

не увенчались успехом, и это объясняется тем, что в ряду множества других факторов сработал фактор императивной регламентации отраслей. В Прогнозе развития РФ до 2030 г. не рекомендуется интенсифицировать инвестиционную интервенцию в развитие промышленных производств в ЮФО и СКФО, не имеющих отношения к АПК и туризму. Обосновывается это следующими причинами: сохраняющаяся угроза терроризма; наличие межэтнических конфликтов; отсутствие значимых уникальных и масштабных природных ресурсов, не позволяющих за счет развития их добычи и переработки обеспечить высокие темпы роста валового регионального продукта; слабость исходной экономической базы; несоответствующий профессиональный уровень рабочей силы; наличие высокого уровня безработицы и низкий уровень денежных доходов населения.

То есть все установки по составу отраслей специализации, критерии оценки и материальное и административное побуждение выполнения этих установок имеют характер императивной регламентации, практически отрицающей возрождение других каких-либо видов деятельности, не соответствующий установленному нормативами составу отраслей.

В качестве примера планирования отраслевого развития рассматривается Республика Дагестан, которая, являясь в советский период, как и все регионы СКФО, субъектом Федерации с развитой индустрией, претерпела существенные потери в промышленности и, как следствие, в экономическом потенциале. А именно, если в советский период в структуре ВРП Дагестана объем промышленной продукции достигал 22 %, то в настоящее время он не превышает 7 %. Республика оказалась аграрно ориентированной, но не потому, что были проведены какие-то меры по специализации, которые, как правило, должны проводиться в порядке улучшения пространственного обустройства [9], а потому, что Дагестан потерял промышленность.

Потеря промышленного потенциала привела к экономической несостоятельности Дагестана. Сохранение социальной стабильности в регионе поддерживается не результатами собственной экономической деятельности, а за счет вспомоществований федерального центра, предоставляемых на основе конституционной нормативно-правовой гарантии поддержки регионов государством в случае их экономической несостоятельности. В таком состоянии находятся все регионы СКФО уже более тридцати лет.

Возникает сомнение: является ли Стратегия РД — 2030, как и программы долговременного развития всех регионов СКФО, стратегией развития. По данным Росстата, количество рабочей силы в Дагестане составляет 1287,0 тыс. чел.; численность занятых трудом — 1022,9; уровень участия в составе рабочей силы — 55,1 % (РФ — 62,3 %); уровень общей трудовой занятости населения составляет 52,8 % (РФ — 58,4 %). По номенклатуре приоритетных проектов аграрной и туристско-рекреационной направленности развития, которая предусматривается в Стратегии РД — 2030, нелегально трудоустроить около 260 тыс. человек, так как на это количество рабочей силы нет рабочих мест.

Следовательно, учитывая заложенное в Стратегии РД — 2030 сохранение социальных гарантий, не связанных с экономическим развитием, можно утверждать, что эта Стратегия является не моделью развития, а моделью только поддержания социальной стабильности, т. е. моделью сохранения отсталости. Имея в виду то, что количество экономически несостоятельных регионов в России постоянно растет, невозможно поддержки социальной стабильности в регионах на основе

реализации гарантий государственных вспомоществований в перспективе времени представляются не безграничными.

Такова участь и других регионов СКФО. По данным агентства «РИА Рейтинг», в целом СКФО отстает от относительно лидирующего Дальневосточного федерального округа по уровню объема ВРП на душу населения в 4,6 раза, инвестиций в основной капитал — в 3,6 раза, основных фондов — в 5,3 раза. Экономической отсталости регионов СКФО адекватно социальное положение населения, имеющее среди регионов России: самые низкие показатели по денежным доходам и номинальной заработной плате работников — 67,6 и 61,0 % уровня РФ соответственно; высокий удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня — 17,4 %, превышающий средний показатель по стране на 5,3 %; низкий уровень трудовой занятости населения при высоком уровне безработицы — 51,1 и 13,9 % соответственно. Экстремальные различия в интегральных рейтингах социально-экономического положения регионов России пока не вселяют оптимизма. Во-первых, величины различий в интегральных рейтингах регионов превышают 6-кратную величину. А по некоторым отдельным показателям, например по ВРП на душу населения, различия перекрывают 39-кратную величину. Во-вторых, показатели отражают тенденцию нарастания во времени неравенства в социально-экономическом положении регионов.

Но возникает еще одно сомнение: является ли стабильность, достигаемая федеральными вспомоществованиями, действительно стабильностью. Из-за ограничения сфер экономической деятельности в регионах СКФО и существенного роста напряженности на рынке труда создалась ситуация безвозвратного исхода людей из округа в другие регионы страны и в зарубежье в целях трудового устройства. Особенно высокий коэффициент отрицательного миграционного прироста имеет Республика Северная Осетия — Алания: -49 (тогда как в России +9). Если иметь в виду, что аграрное развитие должно идти по пути технологического прогресса, то перспектива трудовой занятости населения представляется еще менее оптимистичной. Так, в странах с развитой агрокультурой в сельском хозяйстве занято 4 % рабочей силы страны, а в регионах СКФО этот показатель превышает 15 %. Выходит, что технологический прогресс в аграрной сфере будет способствовать росту напряженности на рынке труда.

Авторы стратегий регионов СКФО, будучи вынуждены придерживаться базисной установки КДР — 2020, предусматривающей выезд людей из трудоизбыточных регионов в другие регионы страны в качестве одной из мер снижения безработицы и напряженности на рынке труда, вписывают эту меру в свои долговременные программы. То есть речь идет об исходе из регионов СКФО наиболее экономически пассионарной и интеллектуально облагороженной части населения.

Резюме: при наличии исхода населения из регионов стабильность, поддерживаемая социальными гарантиями, не связанными с результатами экономической деятельности, в принципе не может считаться достигнутой, быть надежной и устойчивой.

Императивное ограничение развития отраслевой специализации регионов СКФО аграрной и туристической сферами является принципиально непродуктивной нормативной установкой. Международный опыт свидетельствует, и ООН дает определение, что развивающимися являются те государственные формирования, которые находятся на пути индустриализации. Для регионов СКФО воспроизводство потенциала промышленности имеет двойное значение. Во-первых,

промышленные предприятия были бы поглотителями безработицы. Во-вторых, промышленная сфера является генератором технической культуры, облаком которой охватываются все сферы экономической деятельности, вплоть до бытовой. Та же аграрная сфера без такой культуры не может быть процветающей. Стоит принять во внимание опыт так называемых новых индустриальных стран — Китайской Республики (Тайбэй), Малайзии, Южной Кореи, Сингапура, которые в целях обеспечения полной трудовой занятости населения не ограничились развитием отраслей, использующих только местные природные ресурсы, а развили многосекторную экономику с многополярными внешними интеграционными связями. Автомобили, производимые в этих странах, электротехническое, полупроводниковое и электронное оборудование, продукция информационно-коммуникационных технологий и другие инновационные товары присутствуют на рынках многих стран мира, и в том числе в России.

Но развитие промышленности — это не панацея. Могут быть и другие отраслевые вариации. СКФО является приграничным макрорегионом и находится на перекрестке двух международных транспортных коридоров: «Север — Юг» и «Восток — Запад». Это благоприятный фактор для достижения многополярной направленности экономических связей, как внутренних, так и внешнеэкономических, в частности для размещения логистических центров международной торговли, возрождения и развития индустриального транзита, создания международных финансово-инвестиционных центров и пр. Однако есть примеры того, что инициативы руководства и предпринимателей регионов, направленные на возрождение промышленных предприятий и структур внешнеэкономической деятельности, погашаются на корню их зарождения в федеральных кабинетах со ссылкой на НПА, императивно регламентирующих аграрную направленность развития регионов СКФО.

Регионы России не являются обладателями прав суверенной внешнеэкономической деятельности. Реализация их инициатив может осуществляться только с разрешения и участия федеральных органов управления. Доверие Центра внешнеэкономической деятельности регионов во многом связывается с их экономической состоятельностью. Именно поэтому ни один из регионов СКФО не может получить и не получает такой же ангажемент доверия, как, например, Калужская область. То есть на практике не соблюдается принцип равных возможностей для реализации установленных экономических, политических и социальных прав на всей территории страны, сформулированный в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Выводы

Сложившаяся в России система развития отраслевой специализации экономики регионов несостоятельна, поскольку имеет корневую основу — направленность экономических и политических преобразований на сохранение экстрактивного институционального режима, а не на создание инклюзивного. Суть этих режимов отражена в трудах нобелевского лауреата Д. Асемоглу [10] и отечественных ученых В. В. Арсланова [11], Т. В. Натхова и Л. И. Полищук [12]. Процесс развития специализации экономики регионов мог быть инклюзивным, если бы его организация соответствовала принципам, предусмотренным в классических теориях абсолютных и сравнительных преимуществ А. Смита и Д. Риккардо. Эти принципы определялись адептами указанных теорий применительно

к среде страны с развитой рыночной экономикой. Действующее же в России нормативно-правовое сопровождение процесса специализации регионов является продуктом обустройства во многом в соответствии с наследуемой советской моделью «сильный центр — слабые регионы» (в ее худшем варианте исполнения), которая в постсоветских условиях оказывается малоэффективным гибридным сочетанием командной и рыночной систем организации хозяйствования [13, 14].

Действующие НПА ограничивают сферы экономической деятельности, что обуславливает перманентный характер сохранения высокого уровня безработицы и, как следствие, экономической отсталости. Предусмотренная регламентация состава отраслей экономики регионов реализуется методами императивного принуждения нормативными и административными установками федерального центра, что чуждо для рыночной экономики и на практике оборачивается угнетением инициативы управленческого и предпринимательского истеблишмента регионов в формировании сфер экономической деятельности. Особенно угнетающе влияют императивы ограничений на развитие регионов экономически периферийной части России, явно способствуя хозяйственным диспропорциям в целом в стране и регионах [15, 16].

Заключение

Речь не идет об отрицании значения отраслевой специализации регионов. Но процесс ее реализации должен основываться не на государственных нерыночных побуждениях, а на исполнении государством одной из главных своих функций — создании здоровой рыночной среды, при которой регионы сами будут заинтересованы в реализации своих природно-ресурсных преимуществ. Такова естественная логика бизнеса; при наличии условий здоровой рыночной среды его не надо принуждать делать то, что ему выгодно. Следовательно, функция государственного регулирования должна сводиться не к императивной регламентации мер обеспечения развития отраслевой специализации регионов, а к созданию здоровой рыночной среды, способствующей проявлению регионами собственной инициативы в развитии оптимальной структуры хозяйства на основе существующей конъюнктуры спроса и предложения.

Для трудоизбыточных регионов экономически периферийной части России критерием экономической специализации должно быть количество возможных рабочих мест, обеспечивающих трудовую занятость населения. При недостаточности вложения рабочей силы в отрасли специализации региона бизнес при здоровых рыночных отношениях будет изыскивать по критериям спроса и предложения иные сферы приложения труда, в том числе те, которые не видны из кабинетов государственных учреждений. И в этих устремлениях структурообразующими факторами в дополнение к факторам отраслевой специализации будут не местные природно-ресурсные условия, а человеческий капитал, который сам, будучи особым ресурсом, способен привлечь для диверсификации экономики региона ресурсы развития извне, как это происходит в странах НИС.

Предлагается в качестве необходимого шага создать вневедомственную коалиционную программно-целевую структуру в составе представителей органов власти всех уровней, ученых разных специальностей, бизнеса и общественных организаций. Целью коалиционной структуры должна быть ревизия всех действующих НПА, обоснование и подготовка мер законотворческих инициатив по совершенствованию НПА, обеспечивающих формирование

институциональной среды здоровых рыночных отношений. В части, касающейся развития отраслевой специализации регионов, совершенствование НПА должно осуществляться по следующим критериям:

- исключение развития отраслевой специализации экономики регионов мерами нерыночного принуждения;
- достижение взаимосвязанного социального и экономического развития регионов на основе рационального сочетания развития отраслей специализации с отраслями диверсификации;

- обеспечение полноты трудовой занятости населения;
- рост роли инициатив самих регионов в генерации собственных и привлечении внешних инвестиционных ресурсов развития с возможностью использования эффекта синергии федерального обустройства страны, предполагающего содействие центра в сближении уровней развития регионов.

Автор не лишен чувства реальности. Создание предлагаемой коалиционной группы для ревизии НПА возможно лишь при наличии общественной силы продвижения идеи. Но это проблема, требующая отдельного рассмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I—III) / Пер. с англ., вводная статья и комментарии Е. М. Майбурда. М. : Наука, 1993. 572 с.
2. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М. : Экономика, 1978. 343 с.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной политики. М. : ГУ ВШЭ, 2006. 608 с.
4. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института странственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9—27. DOI: 10.17059/2016-1-1.
5. Дорошенко С. В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorazvitie-regiona-v-kontekste-ekonomicheskogo-evolyutsionizma>.
6. Регионы России: классификация по признаку саморазвития / Ю. Г. Лаврикова, В. В. Акбердина, А. В. Душин, Е. Н. Сидоров, Д. А. Татаркин // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 19(154). С. 2—15.
7. Лажентцев В. Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. 2013. № 1. С. 10—20. DOI: 10.17059/2013-1-1.
8. Голяшев А. В., Григорьев А. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003—2013 гг. : докл. в Аналитическом центре при Правительстве Рос. Федерации, 2014. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Academia, 2004. 944 с.
10. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York : Grown Business, 2017.
11. Арсланов В. В. Инклюзивные институты — основной фактор устойчивого роста? Статья 1 // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 36—47.
12. Натхов Т. В., Полищук Л. И. Политэкономия институтов и развития: как важно быть инклюзивным // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 3(35). С. 12—32. DOI: 10.31737/2221-2264-2017-35-3-1.
13. Сагидов Ю. Н. Саморазвитие регионов как фактор политического и экономического обустройства России // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 3. С. 420—450. DOI: 10.24891/re.19.3.429.
14. Sagidov Y. N. Activization of development of economically peripheral regions of Russia // *International Journal of Energy and Environmental Science*. 2019. No. 4(6). Pp. 77—85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12.
15. Volkov S. K. Social and economic disproportion of development of Russian territories // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15-20. Pp. 137—144.
16. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socioeconomic growth / V. Plotnikov, G. Fedotova, E. Popkova, A. Kastyurina // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15-20. Pp. 105—114.

REFERENCES

1. Smith A. *Research on the nature and causes of the wealth of nations (books I—III)*. Trans. from English, introductory article and comments by E. M. Mayburda. Moscow, Nauka, 1993. 572 p. (In Russ.)
2. Nekrasov N. N. *Regional economy: theory, problems, methods*. 2nd ed. Moscow, Ekonomika, 1978. 343 p. (In Russ.)
3. Granberg A. G. *Fundamentals of regional policy*. Moscow, GU VShE. 2006. 608 p. (In Russ.)
4. Tatarkin A. I. Regional orientation of the economic policy of the Russian Federation as an institution of spatial arrangement of territories. *Economy of regions*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 9—27. (In Russ.) DOI: 10.17059/2016-1-1.
5. Doroshenko S. V. *Self-development of the region in the context of economic evolutionism*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorazvitie-regiona-v-kontekste-ekonomicheskogo-evolyutsionizma>.
6. Lavrikova Yu. G., Akberdina V. V., Dushin A. V., Sidorov E. N., Tatarkin D. A. Regions of Russia: classification on the basis of self-development. *Regional economy: theory and practice*, 2010, no. 19, pp. 2—15. (In Russ.)
7. Lazhentsev V. N. Territorial development as an economic and geographical activity (theory, methodology, practice). *Economics of the region*, 2013, no. 1, pp. 10—20. (In Russ.) DOI: 10.17059/2013-1-1.
8. Golyashev A. V., Grigoriev A. M. *Types of Russian regions: stability and shifts in 2003—2013*. Report at the Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2014. (In Russ.) URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363>.
9. Bell D. *The coming post-industrial society*. Moscow, Academia, 2004. 944 p. (In Russ.)
10. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail. The Origins of power, Prosperity, and Poverty*. New York, Grown Business. 2017.
11. Arslanov V. V. Are inclusive institutions the key to sustainable growth? Article 1. *Social sciences and modernity*, 2016, no. 4, pp. 36—47. (In Russ.)
12. Natkhov T. V., Polishchuk L. I. Political economy of institutions and development: the importance of being inclusive. *Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 3, pp. 12—32. (In Russ.) DOI: 10.31737/2221-2264-2017-35-3-1.

13. Sagidov Yu. N. Self-development of regions as a factor of political and economic development of Russia. *Regional economy: theory and practice*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 420—450. (In Russ.) DOI: 10.24891/re.19.3.429.
14. Sagidov Y. N. Activization of development of economically peripheral regions of Russia. *International Journal of Energy and Environmental Science*, 2019, no. 4, pp. 77—85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12.
15. Volkov S. K. Social and economic disproportion of development of Russian territories. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-20, pp. 137—144.
16. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socio-economic growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-20, pp. 105—114.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 27.07.2022.
The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 27.07.2022.

Научная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.351

Natalya Vasilievna Krivenko

Doctor of Economics,

Leading Researcher,

Institute of Economics of the Ural Branch

of the Russian Academy of Sciences

Ekaterinburg, Russian Federation

nvkrivenko@yandex.ru

Наталья Васильевна Кривенко

д-р экон. наук,

ведущий научный сотрудник,

Институт экономики Уральского отделения

Российской академии наук

Екатеринбург, Российская Федерация

nvkrivenko@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассмотрены позиции российской системы здравоохранения на мировом уровне, выявлены вызовы и угрозы для отечественного здравоохранения. Демографические угрозы приводят к сокращению населения страны, имеются значительные отставания от развитых стран по показателям смертности граждан трудоспособного возраста, ожидаемой продолжительности жизни. Отмечаются успехи и проблемы отечественного здравоохранения в борьбе с пандемией COVID-19. Несмотря на рекомендации ВОЗ и ООН, анализ показывает недостаточный уровень финансирования здравоохранения в России. В условиях сложной геополитической обстановки в 2022 г. рассмотрены проблемы импортозамещения в сфере здравоохранения. Сформирован авторский подход, включающий направления повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения. Доказана результативность государственных программ в сфере здравоохранения, повышения эффективности деятельности отрасли на уровне страны и регионов, способствующих улучшению медико-демографических показателей. В рамках борьбы с пандемиями и эпидемиями определена задача приведения фактического

числа инфекционных коек, сокращенных в результате оптимизации, в соответствие с нормативами. Обоснована необходимость увеличения финансирования отрасли для восполнения затрат на лечение пациентов в условиях ежегодного удорожания медицинской помощи. Для восполнения дефицита финансовых средств в здравоохранении предложено привлечь дополнительные инструменты в финансировании российского здравоохранения: государственно-частное партнерство, добровольное медицинское страхование и др. Целесообразность данного подхода доказана на региональном уровне на примере системы здравоохранения Свердловской области. Важными факторами повышения конкурентоспособности отрасли являются: создание условий для самообеспечения лекарственными препаратами и медицинским оборудованием за счет организации полного цикла производства в рамках импортозамещения, инновационное развитие отечественного здравоохранения.

Ключевые слова: система здравоохранения, конкурентоспособность, рейтинг, вызовы, угрозы, возможности, уровень финансирования, борьба с пандемиями, импортозамещение, инновационное развитие

Для цитирования: Кривенко Н. В. Возможности повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 140—144. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.351.

Original article

OPPORTUNITIES FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN HEALTH CARE SYSTEM

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article considers the positions of the Russian health care system at the global level, identifies challenges and threats for domestic health care. Demographic threats lead to a re-

duction in the population of the country; there are significant lags behind developed countries in terms of mortality of citizens of working age and life expectancy. The successes and problems of domestic

health care in the fight against the COVID-19 pandemic are noted. Despite the recommendations of the WHO and the UN, the analysis shows an insufficient level of health care financing in Russia. In the context of a difficult geopolitical situation in 2022, the problems of import substitution in the health care sector are considered. The author's approach is stated, including directions for increasing the competitiveness of the Russian health care system. The effectiveness of state programs in the field of health care, improving the efficiency of the industry at the level of the country and regions, contributing to the improvement of medical and demographic indicators, is proven. As part of the fight against pandemics and epidemics, the task of bringing the actual number of infectious beds reduced as a result of optimization in accordance with the standards is defined. The necessity of increasing the financing of the industry to replenish the

costs of treating patients in the context of the annual rise in the cost of medical care is substantiated. To make up for the lack of financial resources in health care, it is proposed to attract additional tools in financing Russian health care: public-private partnerships, voluntary medical insurance, etc. The expediency of this approach has been proven at the regional level on the example of the health care system of the Sverdlovsk region. Important factors for increasing the competitiveness of the industry are: creating conditions for self-sufficiency in medicines and medical equipment through the organization of a full production cycle as part of import substitution, innovative development of domestic health care.

Keywords: health care system, competitiveness, rating, challenges, threats, opportunities, level of financing, fight against pandemics, import substitution, innovative development

For citation: Krivenko N. V. Opportunities for increasing the competitiveness of the Russian health care system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 140—144. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.351.

Введение

На современном этапе большое значение имеют состояние национального здравоохранения и межстрановые сравнения показателей, его характеризующих. Россия занимала следующие позиции в мировых рейтингах в 2021 г.:

- 59-е место из 83 стран по индексу Health Care Index 2021 (рейтинг по уровню медицины) [1];
- 58-е место из 83 стран в рейтинге стран по уровню медицинского обслуживания [2];
- 63-е место среди 195 стран по Глобальному индексу безопасности здравоохранения (Global Health Security Index);
- вошла в группу стран со средним уровнем медицинской подготовки к эпидемиям и пандемиям [3].

Таким образом, проведенный анализ показывает противоречивые тенденции в развитии отечественного здравоохранения.

Актуальность темы статьи заключается в целесообразности исследования проблемы конкурентоспособности системы российского здравоохранения.

Изученность проблемы. В представленной литературе по данной проблематике авторы [4, 5] и др. акцентируют основное внимание на необходимости повышения конкурентоспособности в сфере здравоохранения на уровне медицинских организаций; требуется дальнейшее развитие тематики на уровне системы здравоохранения.

Целесообразность разработки темы в рамках данной статьи заключается в рассмотрении возможностей повышения конкурентоспособности системы отечественного здравоохранения.

Научная новизна заключается в предложении направлений, способствующих повышению конкурентоспособности системы российского здравоохранения.

Цель исследования — изучить проблемы российского здравоохранения и возможности для повышения его конкурентоспособности.

Задачи исследования: проанализировать позиции российской системы здравоохранения на мировом уровне, выявить вызовы и угрозы, предложить направления, способствующие повышению конкурентоспособности системы российского здравоохранения.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении понятия «конкурентоспособность» применительно к системе здравоохранения, определении аспектов, требующих государственного вмешательства, активизации позиций науки, медицинских организаций, бизнеса.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения авторского подхода в многоуровневом аспекте: на уровне органов управления системой здравоохранения, медицинских, научных организаций, бизнеса и др.

Основная часть

Вызовы и угрозы для российской системы здравоохранения

При проведении исследования использованы концепции системной экономики, организационного развития, устойчивого развития, управления изменениями, интегративный, многоуровневый подходы, методы статистического, сравнительного анализа, бенчмаркинга.

Конкурентоспособность применительно к системе здравоохранения целесообразно рассматривать с позиций национальной конкурентоспособности страны в сфере здравоохранения. Она заключается в достижении высоких показателей, характеризующих здоровье населения и уровень медицинского обслуживания, состояние системы здравоохранения, уровень инновационного развития отрасли и др. От уровня конкурентоспособности системы здравоохранения зависит ее вклад в обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны.

Анализ выявил следующие вызовы и угрозы для отечественного здравоохранения.

- демографические вызовы;
- пандемии и эпидемии;
- недостаточное финансирование отрасли;
- геополитическая обстановка в 2022 г.

Необходимо выделить наиболее значимые демографические угрозы: сокращение рождаемости в России за период 2016—2020 гг. на 24 %, продолжающееся сокращение общей численности населения, что на фоне растущего демографического дисбаланса приводит к росту демографической нагрузки в результате снижения численности населения в трудоспособном возрасте.

Естественная убыль населения в 2021 г. впервые в истории современной Российской Федерации достигла 1,04 млн чел., приблизившись к уровню 2000 г. в результате увеличения смертности на 15,1 % (2,44 млн чел.) и снижения рождаемости на 2,3 % (1,4 млн чел.), — до уровня 2002 г. [6].

Российские ученые [7] отмечают высокую смертность граждан трудоспособного возраста в расчете на 100 тыс. населения, превышающую в 3,4 раза аналогичный показатель в странах ЕС [8]. Сегодня ожидаемая продолжительность

жизни при рождении (ОПЖ) в России на шесть лет ниже, чем в «новых-8» странах ЕС, имеющих близкий с РФ уровень экономического развития [9].

Распространение коронавирусной инфекции COVID-2019 в мире остро обозначило необходимость мобилизации ресурсов национальных систем здравоохранения и их оптимального использования.

В России достигнуты успехи в борьбе с пандемией COVID-19: по числу проведенных тестов мы занимаем 2-е место в мире после США; в нашей стране впервые в мире создана эффективная вакцина от коронавируса и т. д. При этом выявлен недостаточный уровень ресурсного обеспечения отрасли в результате оптимизации: в целом по России за период 2000—2019 гг. число больничных учреждений сократилось на 52 %, коек — на 30 %, в том числе инфекционных — на 43 %.

Рекомендации декларации ООН 2019 г. направлены на обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения (ВОУЗ) для достижения программных целей в области устойчивого развития, акцентируют внимание на необходимости увеличения расходов на здравоохранение в 67 странах, включая Россию, с 5,6 до 7,5 % от ВВП к 2030 г. [10].

В России доля расходов на здравоохранение к ВВП составляет в динамике по годам: 2019 г. — 3,5 %, 2020 г. — 4,1 %, 2021 г. — 3,8 %, в последующие годы запланировано сокращение: 2022 г. — 3,7 %, 2023 г. — 3,6 % [11]. Таким образом, сегодняшний уровень финансирования российского здравоохранения не соответствует рекомендациям ВОЗ и ООН.

Г. Э. Улумбекова отмечает, что недостаточный уровень финансирования российского здравоохранения по сравнению с развитыми странами не позволяет решить такие наз-

ревшие проблемы в отрасли, как дефицит медицинских кадров, бесплатного лекарственного обеспечения населения и недостаточность объемов бесплатной медицинской помощи, что препятствует реализации мер, направленных на достижение национальных целей развития РФ [12].

В работах Ф. Н. Кадырова и др. [13, 14] рассматриваются проблемы недостаточного финансирования медицинских организаций в системе ОМС, что может привести к росту их кредиторской задолженности.

Геополитическая обстановка в 2022 г. привела к необходимости импортозамещения, в том числе в сфере здравоохранения. С одной стороны, с начала 2022 г. отмечается рост объемов производства лекарственных препаратов по сравнению с прошлым годом на 28,7 % [15], с другой — имеются следующие проблемы: логистика, регуляторика, невозможность быстрого импортозамещения по ряду лекарственных препаратов и расходных материалов, что может отразиться на качестве лечения пациентов.

Следует отметить высокую импортозависимость рынка медицинских изделий (на 85 %) от поставок из недружественных стран, требуется время на переориентацию на импорт из дружественных стран, организацию собственного производства. На сегодняшний день не все отечественные разработчики к этому готовы [16].

Результаты

Для повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения требуются адекватные ответы на вышеперечисленные вызовы.

В табл. представлен SWOT-анализ угроз и потенциальных возможностей.

SWOT-анализ состояния и возможностей повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения

Слабые стороны	Угрозы
Высокая степень износа основных фондов и материально-технического оснащения организаций здравоохранения. Проблемы, связанные с дефицитом кадров и оплатой труда медицинских работников. Высокая зависимость от импорта лекарственных препаратов и медицинских изделий. Отсутствие механизмов в отрасли, стимулирующих диффузию научных открытий и изобретений в практическую деятельность	Демографические угрозы Угрозы пандемий и эпидемий. Недостаточный уровень финансирования отрасли. Геополитическая обстановка в 2022 г.
Сильные стороны	Возможности
Высокий потенциал российской медицинской науки. Высокий уровень российской санитарно-эпидемиологической службы	Улучшение медико-демографических показателей в результате реализации государственных программ в сфере здравоохранения. Создание системы государственных мер для борьбы с пандемиями и эпидемиями. Готовность российской системы здравоохранения для активного внедрения инноваций, высокотехнологичных методов лечения, телемедицины, цифровизации, доказательной и персонализированной медицины. Возможности самообеспечения в рамках импортозамещения лекарственных препаратов и медицинских изделий

Авторский подход включает следующие направления повышения конкурентоспособности российской системы здравоохранения.

1. Исследования показывают возможности улучшения медико-демографических показателей на уровне 60 % за счет реализации государственных программ в сфере здравоохранения, сокращения смертности российского населения: на уровне 12,9 % у мужчин и 20,6 % у женщин в возрасте до 65 лет в результате более эффективной деятельности системы здравоохранения [17].

Внедрение в 2013 г. в службе родовспоможения и детства в Свердловской области автоматизированной системы «Региональный акушерский мониторинг в Свердловской области. Инновационный инструмент для снижения материнской и перинатальной смертности» (АС «РАМ») способствовало только за три года сокращению: перинатальной смертности доношенных на 34 %, недоношенных на 27 %; ранней неонатальной смертности доношенных на 34 %, недоношенных на 38 %; младенческой смертности на 16 %; число детей увеличилось за этот период на 70 тыс. чел. [18].

2. Следует отметить высокий уровень российской санитарно-эпидемиологической службы, героическое отношение к работе российских медиков в период пандемии COVID-2019, быструю адаптацию российской системы здравоохранения к борьбе с коронавирусной инфекцией.

Для отражения угроз, связанных с пандемиями и эпидемиями, необходимо приведение фактического числа инфекционных коек в соответствие с нормативами, ликвидировать дефицит инфекционистов, клинических вирусологов, создать современную иммунологическую службу.

3. Для адекватного восполнения затрат на лечение пациентов, обеспечения отрасли современным оборудованием, возможности проведения реконструкции и ремонта зданий, обновления основных фондов российское здравоохранение должно финансироваться на уровне от 5,6 до 7,5 % от ВВП в соответствии с рекомендациями ВОЗ и ООН.

При этом в условиях ежегодного удорожания медицинской помощи и имеющегося дефицита в ресурсном обеспечении отрасли целесообразно привлечение дополнительных инструментов в финансировании российского здравоохранения: государственно-частного партнерства, добровольного медицинского страхования и др. с использованием пропорции золотого сечения: 0,38/0,62 (доля государственных расходов на здравоохранение 62 % и выше, доля внебюджетных источников — на уровне 38 %) [19]. Соблюдение данной пропорции на примере системы здравоохранения Свердловской области в 2019 г. (65 % — государственные расходы, 35 % — внебюджетные источники) [19] позволило ей войти в рейтинг 20 лучших регионов Российской Федерации по динамике индекса эффективности систем здравоохранения за 2018—2019 гг. [20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рейтинг стран с лучшей медициной и системой здравоохранения в 2021 году. URL: <https://ultramodern-home.ru/2021/11/rejting-stran-s-luchshej-medicinoy-i-sistemoy-zdravooxraneniya-v-2021-godu>.
2. Рейтинг стран по уровню медицины. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index>.
3. Глобальный индекс безопасности здоровья. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-health-security-index>.
4. Тогунов И. А. Конкуренция в здравоохранении и медицине. URL: <https://www.medcentre.com.ua/articles/Konkurenciya-v-zdravooxranenii-i-30032>.
5. Сибурин Т. А. Современные технологии обеспечения конкурентного преимущества учреждения здравоохранения на рынке медицинских услуг // Социальные аспекты здоровья населения : электрон. науч. журн. 2010. 9 сент. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/209/27>.
6. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн человек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7>.
7. Измеров Н. Ф., Тихонова Г. И., Горчакова Т. Ю. Смертность населения трудоспособного возраста в России и развитых странах Европы: тенденции последнего двадцатилетия // Вестн. Рос. акад. мед. наук. 2014. Т. 69(7-8). С. 121—126. DOI: 10.15690/vramn.v69i7-8.1118.
8. Аганбеян А. Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. 2017. № 3. С. 4—23. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-1.
9. Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б. Финансирование здравоохранения для достижения ожидаемой продолжительности жизни в России 78 лет к 2030 году // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 129—140. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.11.
10. Всеобщий охват услугами здравоохранения: совместные усилия по построению более здорового мира. Политическая декларация ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи 74/2 от 23.09.2019 г. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/17-10-2019-universal-health-coverage-passes-key-global-milestone>.
11. Заключение о расходах бюджетов бюджетной системы РФ по разделу «Здравоохранение» на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: <https://www.rosmedobr.ru/news/zaklyuchenie-o-raskhodakh-byudzhetrov-byudzhethnoy-sistemy-rf-po-razdelu-zdravookhranenie-na-2021-god>.
12. Улумбекова Г. Э., Альвианская Н. В. Финансирование системы здравоохранения РФ: динамика, прогнозы, сравнение с развитыми странами // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестн. ВШОУЗ. 2021. Т. 7. № 3(25). С. 36—47. DOI: 10.33029/2411-8621-2021-7-3-36-47.
13. Финансовое обеспечение системы обязательного медицинского страхования в 2022 году / Ф. Н. Кадыров, О. В. Обухова, И. Н. Базарова, Ю. В. Ендовицкая // Менеджер здравоохранения. 2022. № 1. С. 79—84. DOI: 10.21045/1811-0185-2022-1-79-84.

4. В сложной геополитической обстановке в 2022 г. для повышения конкурентоспособности отрасли требуется:

– в рамках импортозамещения организовать полный цикл производства лекарственных препаратов и медицинского оборудования, а по ряду новаций выйти на «импортоопережение»;

– переход к медицине-4П, ускоренное внедрение цифровизации, инноваций.

Медицина-4П включает предиктивную, профилактическую, персонализированную и партисипативную медицину, что способствует более ранней и качественной диагностике с учетом индивидуальных особенностей здоровья пациента.

Преимущества цифровизации заключаются в сокращении времени ожидания, количества вызовов скорой медицинской помощи, госпитализаций, осложнений после операций, что приводит к улучшению качества лечения пациентов и снижению затрат.

При внедрении инноваций в здравоохранении необходимо ликвидировать «разрывы» между научными идеями и их реализацией на практике.

Реализация инноваций в здравоохранении способствует получению медицинских, социальных, экономических эффектов за счет сокращения дней лечения, снижения смертности, инвалидности населения, сохранения населения, в том числе трудоспособного, участвующего в формировании ВВП.

Заключение

Таким образом, повышение конкурентоспособности российской системы здравоохранения возможно в результате активной государственной политики, повышения уровня финансирования, эффективности деятельности отрасли, инновационного развития.

14. Вопросы предотвращения роста кредиторской задолженности медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования / Д. А. Артеменко, О. В. Обухова, Ф. Н. Кадиров, Ю. П. Сычев // *Финансы*. 2022. № 2. С. 40—47.
15. Динамика промышленного производства в апреле 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/167298>.
16. Рецепт сохранения: что будет с медтехникой в России. URL: <https://iz.ru/1302346/iaroslava-kostenko/retsept-sokhraneniia-chto-budet-s-medtehnikoii-v-rossii>.
17. Иванова А. Е., Семенова В. Г., Сабгайда Т. П. Резервы снижения смертности в России, обусловленные эффективностью здравоохранения // *Вестн. РАН*. 2021. Т. 91. № 9. С. 865—878.
18. Кривенко Н. В., Куклин А. А., Аверьянов А. Ю. Междисциплинарность в здравоохранении: вклад в обеспечение социально-демографической безопасности региона // *Изв. Урал. гос. экон. ун-та*. 2017. № 6(74). С. 5—20.
19. Модель гармоничного развития регионального здравоохранения на основе эффективного взаимодействия системы здравоохранения и социально-экономической системы региона / Н. В. Кривенко, С. Е. Шипицына, В. Г. Крылов, А. Г. Басов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 11. С. 2053—2073. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.2053>.
20. Эффективность систем здравоохранения регионов России, 2019. URL: <https://roscongress.org/materials/effektivnost-sistem-zdravookhraneniya-regionov-rossii-2019>.

REFERENCES

1. *Rating of countries with the best medicine and health care system in 2021*. (In Russ.) URL: <https://ultramodern-home.ru/2021/11/rejting-stran-s-luchshej-medicinoy-i-sistemoy-zdravookhraneniya-v-2021-godu>.
2. *Rating of countries by the level of medicine*. (In Russ.) URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index>.
3. *Global health security index*. (In Russ.) URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-health-security-index>.
4. Togunov I. A. *Competition in health care and medicine*. (In Russ.) URL: <https://www.medcentre.com.ua/articles/Konkurenciya-v-zdravookhraneni-i-30032>.
5. Siburina T. A. Modern technologies for ensuring the competitive advantage of a health care institution in the medical services market. *Social aspects of population health*, 09/09/2010 (In Russ.). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/209/27>.
6. *The natural population decline in Russia over the year exceeded 1 million people*. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7>.
7. Izmerov N. F., Tikhonova G. I., Gorchakova T. Yu. Mortality of the working-age population in Russia and developed European countries: trends in the last twenty years. *Annals of the Russian Academy of Medical Sciences*, 2014, vol. 69, pp. 121—126. (In Russ.) DOI: 10.15690/vramn.v69i7-8.1118.
8. Aganbegyan A. G. Demographic drama on the way of perspective development of Russia. *Narodonaselenie*, 2017, no. 3, pp. 4—23. (In Russ.) DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-1.
9. Ulumbekova G. E., Ginoyan A. B. Financing health care to achieve a life expectancy in Russia of 78 years by 2030. *Population*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 129—140. (In Russ.) DOI: 10.19181/population.2022.25.1.11.
10. *Universal health coverage: working together to build a healthier world. United Nations political declaration. General Assembly resolution 74/2 of 09/23/2019*. (In Russ.) URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/17-10-2019-universal-health-coverage-passes-key-global-milestone>.
11. *Conclusion on the expenditures of the budgets of the budget system of the Russian Federation under the section "Health care" for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023*. (In Russ.) URL: <https://www.rosmedobr.ru/news/zaklyuchenie-o-raskhodakh-byudzhetrov-byudzhetnoy-sistemy-rt-po-razdelu-zdravookhranenie-na-2021-god>.
12. Ulumbekova G. E., Alvianskaya N. V. Financing the health care system of the Russian Federation: dynamics, forecasts, comparison with developed countries. *ORGZDRAV: news, opinions, training. Vestnik VShOUZ*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 36—47. (In Russ.) DOI: 10.33029/2411-8621-2021-7-3-36-47.
13. Kadyrov F. N., Obukhova O. V., Bazarova I. N., Endovitskaya Yu. V. Financial provision of the compulsory health insurance system in 2022. *Menedzher zdravookhraneniya*, 2022, no. 1, pp. 79—84. (In Russ.) DOI: 10.21045/1811-0185-2022-1-79-84.
14. Artemenko D. A., Obukhova O. V., Kadyrov F. N., Sychev Yu. P. Issues of preventing the growth of accounts payable of medical organizations in the system of compulsory medical insurance. *Finance*, 2022, no. 2, pp. 40—47. (In Russ.)
15. *Dynamics of industrial production in April 2022*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/167298>.
16. *Recipe for preservation: what will happen to medical equipment in Russia*. (In Russ.) URL: <https://iz.ru/1302346/iaroslava-kostenko/retsept-sokhraneniia-chto-budet-s-medtehnikoii-v-rossii>.
17. Ivanova A. E., Semyonova V. G., Sabgaida T. P. Reserves for reducing mortality in Russia, due to the effectiveness of healthcare. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2021, vol. 91, no. 9, pp. 865—878. (In Russ.)
18. Krivenko N. V., Kuklin A. A., Averyanov A. Yu. Interdisciplinarity in health care: a contribution to ensuring the socio-demographic security of the region. *Proceedings of the Ural State Economic University*, 2017, no. 6, pp. 5—20. (In Russ.)
19. Krivenko N. V., Shipitsyna S. E., Krylov V. G., Basov A. G. Model of harmonious development of regional health care based on the effective interaction of the health care system and the socio-economic system of the region. *Economic analysis: theory and practice*, 2021, vol. 20, no. 11, pp. 2053—2073. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.2053>.
20. *Efficiency of health care systems in Russian regions, 2019*. (In Russ.) URL: <https://roscongress.org/materials/effektivnost-sistem-zdravookhraneniya-regionov-rossii-2019>.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 21.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.
The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 21.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.

Научная статья**УДК 332.146.2:658.72+658.72****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.364****Irina Rudolfovna Ruiga**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economic
and Financial Security,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
irina_rouiga@bk.ru

Larisa Nikolaevna Korpacheva

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Digital Management Technologies,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
korp_0777@mail.ru

Nataliya Nikolaevna Danilova

Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic
and Financial Security,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
danilova240@mail.ru

Aleksey Andreevich Chaika

Associate Professor of the Department of Economic
and Financial Security,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
chaika-al@list.ru

Dariya Alekseevna Musintseva

Student majoring in Economic Security,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
d.musin10@gmail.com

Ирина Рудольфовна Руйга

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической
и финансовой безопасности,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
irina_rouiga@bk.ru

Лариса Николаевна Корпачева

канд. техн. наук,
доцент кафедры
цифровых технологий управления,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
korp_0777@mail.ru

Наталья Николаевна Данилова

доцент,
доцент кафедры экономической
и финансовой безопасности,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
danilova240@mail.ru

Алексей Андреевич Чайка

доцент кафедры экономической
и финансовой безопасности,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
chaika-al@list.ru

Дарья Алексеевна Мусинцева

студент специальности «Экономическая безопасность»,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
d.musin10@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния эффективности системы государственных закупок на инновационно-инвестиционное развитие регионов Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена возросшим количеством нарушений, выявляемых органами контроля (аудита) в сфере закупок, а также отсутствием единого механизма процедуры мониторинга. Предметом исследования выступает система государственных закупок на региональном уровне; объект исследования — регионы Сибирского федерального округа; временной период для оценки: 2014—2020 гг. Цель исследования заключается в оценке влияния эффективности системы государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов на основе разработанного методического инструментария (на примере субъектов Сибирского федерального округа). Выдвинута гипотеза: повышение эффективности функционирования системы государственных закупок способствует росту уровня инновационного и инвестиционного развития регионов. В процессе исследования проведен сравнительный анализ методических подходов к оценке инновационного и инвестиционного развития региона и эффективности системы государственных закупок. По результатам сравнительного анализа методиче-

ских подходов сформирован методический инструментарий оценочной процедуры влияния эффективности системы государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов на основе инструментов экономико-математического моделирования. Обоснована целесообразность проведения первичной оценки влияния на основе использования метода сравнения параллельных рядов путем расчета коэффициента Спирмена. Реализована апробация предложенного методического инструментария на примере регионов Сибирского федерального округа; выявлены риски и угрозы инновационно-инвестиционного развития субъектов, а также проблемы, снижающие эффективность системы государственных закупок в разрезе регионов. Проведена первичная оценка влияния эффективности государственных закупок на инновационно-инвестиционное развитие сибирских регионов. Результаты исследования дают основание для разработки направлений совершенствования методического инструментария (в контексте формирования соответствующей методики регионального мониторинга контрактной системы). Результаты исследования могут использоваться региональными органами исполнительной власти при разработке (или корректировке) стратегических документов

социально-экономического развития, а также для формализации процедур мониторинга контрактной системы в регионе.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, инновационное развитие, инвестици-

онное развитие, параметры эффективности, факторы влияния, экономико-математическое моделирование, инвестиционная политика, инновационная политика, региональная экономика

Финансирование: исследование выполнено при поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 20-410-242914 «Методологический и информационно-аналитический инструментальный оценки эффективности реализации региональной научно-технической и инновационной политики в субъектах Российской Федерации (на примере Сибирского федерального округа)».

Для цитирования: Руйга И. Р., Корпачева Л. Н., Данилова Н. Н., Чайка А. А., Мусинцева Д. А. Исследование влияния эффективности системы государственных закупок на инновационно-инвестиционное развитие регионов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 145—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.364.

Original article

STUDY THE IMPACT OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM EFFICIENCY ON THE INNOVATION AND INVESTMENT DEVELOPMENT OF REGIONS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of the public procurement system efficiency on the innovation and investment development of the Russian regions. The relevance of the research is due to the increase in violations, detected by inspection bodies (audit) in the field of procurement, as well as the lack of a single entity for the monitoring procedure. The subject is the State Public Service Procurement at the highest level; the object is the regions of the Siberian Federal District; evaluation time period: 2014—2020. The objective is to evaluate the impact of the public procurement system efficiency on the innovation and investment development in the regions based on the developed methodological tools (on the example of constituent entities of the Siberian Federal District). It has been hypothesized that an increase in the public procurement system efficiency has an impact on the high level of innovation and investment development of the regions. The comparative analysis of the methodological approaches to the assessment of such development of the region and the public procurement system efficiency is carried out. On the results of the comparative analysis of methodological approaches, the methodological tools for the evaluation procedure of the public procurement system are formed, based on

the economic-mathematical modeling tools. The expediency of the initial impact assessment based on the use of the parallel series comparison method by calculating the Spearman coefficient is justified. The approbation of the proposed methodological tools on the example of the Siberian Federal District's regions is implemented; risks and threats to innovation and investment development of subjects, as well as the problems related to the public procurement system efficiency of the regions are identified. An initial impact assessment of the state procurement on the innovation and investment development of the Siberian regions is carried out. The results of research are the basis for the development of the methodological tools (in the context of establishing relevant methods for monitoring the regional contract system). The results can be used by regional executive authorities in the development (or adjustment) of strategic documents for socio-economic development, as well as the formalization of monitoring procedures for the contract system in the region.

Keywords: public procurement, contract system, innovation development, investment development, efficiency parameters, impact factors, economic and mathematical modeling, investment policy, innovation policy, regional economy

Funding: the research has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, Government of the Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific-technical Activity within the framework of the scientific project No. 20-410-242914 “Methodological and information-analytical toolkit for efficiency evaluation of the regional science and technology and innovation policy in the Russian Federation subjects (on the example of the Siberian Federal District)”.

For citation: Ruiga I. R., Korpacheva L. N., Danilova N. N., Chayka A. A., Musintseva D. A. Study the impact of the public procurement system efficiency on the innovation and investment development of regions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 145—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.364.

Введение

Актуальность. За последние два десятилетия государственные закупки из набора действий по купле-продаже трансформировались в стратегический инструмент регулирования экономики и определяются в качестве важного фактора формирования совокупного спроса, обеспечения занятости населения, а также влияния на динамику роста региональной экономики, в том числе в контексте инновационного и инвестиционного развития.

С помощью системы государственных закупок региональные органы власти могут не только решать социально-экономические проблемы, но и обеспечивать приток инвестиций, проведение научных исследований, создание и внедрение новых технологий и разработок. При этом каче-

ство исполнения государственных функций зависит от того, насколько эффективно ведется закупочная деятельность.

Вместе с тем хозяйственная практика применения контрактной системы указывает на имеющиеся недостатки, выявленные в процессе реализации государственных закупок, а именно: 1) сложность корректного установления начальной (максимальной) цены; 2) отсутствие должной гармонизации норм законодательства о противодействии коррупции и норм права, регулирующего закупки для государственных нужд; 3) низкий уровень оперативной адаптации системы к функционированию в условиях чрезвычайной ситуации (пандемия и локдаун).

Актуальность исследования повышается в условиях возросшего количества нарушений, выявляемых органами контроля (аудита) в сфере закупок (общее количество

в динамике с 2014 по 2020 г. увеличилось в четыре раза, с 21,5 до 83,5 тыс. нарушений; общая сумма финансовых нарушений выросла почти в шесть раз, с 66,1 до 362 млрд руб., несмотря на постоянное совершенствование законодательства [1]), а также в условиях отсутствия единого механизма процедуры мониторинга.

В связи с вышеизложенным поиск направлений совершенствования методического инструментария оценки влияния эффективности функционирования системы государственных закупок на региональное развитие в контексте инновационной и инвестиционной составляющей обуславливает **целесообразность дальнейшей разработки темы** исследования.

Изученность проблемы. Вопросы института государственных закупок, а также факторного влияния контрактной системы на региональное развитие раскрываются в трудах Шадрина Е. В. и Ромодина И. В. [2], Мячина Н. В. [3], Вадрецкого И. С. [4], Чаусова Н. Ю. [5], Дадажановой Е. Е. [6], Ляшко В. Г. и Комова В. Э. [7], Проскурня Д. В. [8], Федоровой И. Ю. и Фрыгина А. В. [9], Мокренко А. В., Ованесян Н. М. [10]. Аспекты изучения оценки инновационного и инвестиционного развития представлены в исследованиях Новокшионовой Е. Н. [11], Вчерашнего П. М. [12], Руйги И. Р., Тетерина Ю. А. [13], Владимировой О. Н. [14], Шевченко А. С. [15], Бортника и др. [16], Киселева В. Н. [17], Леонтьевой Л. С., Смирновой Т. В. [18], Перани Дж., Сирилли С. [19]. Исследование факторов, влияющих на инновационное и инвестиционное развитие, изложено в работах Вчерашнего П. М. [12], Оловянникова А. А. [20], Коржан И. О. [21], Фирсовой А. А., Макаровой Е. Л. [22], Авраменко Ю. С. [23], Зозулич М. Ф., Хаханова С. В. [24], Печеркиной М. С. [25]. Проблематика оценки эффективности контрактной системы раскрывается в работах Кравченко М. В., Толстой А. З. [26], Демиденко М. В. [27], Труновой Т. А. [28], Чулкова А. С. [29], Макаровой В. В. [30].

Научная новизна исследования заключается в формировании методического инструментария проведения оценки влияния эффективности системы государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов на основе инструментов экономико-математического моделирования.

Указанная актуальность и проблематика предопределили **цель** исследования, которая заключается в оценке влияния эффективности системы государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов

на основе разработанного методического инструментария (на примере субъектов Сибирского федерального округа). Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

1) исследовать методические подходы к оценке инновационного и инвестиционного развития региона и эффективности системы государственных закупок;

2) разработать методический инструментарий оценочной процедуры влияния эффективности системы государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов на основе инструментов экономико-математического моделирования;

3) провести апробацию предложенного методического инструментария на примере регионов Сибирского федерального округа;

4) сформулировать направления для дальнейшего исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии теоретических положений в контексте совершенствования методических подходов к оценке эффективности функционирования системы государственных закупок в аспекте повышения уровня инновационного и инвестиционного развития на региональном уровне. Результаты исследования могут использоваться региональными органами исполнительной власти при разработке (или корректировке) стратегических документов социально-экономического развития, а также для формализации процедур мониторинга контрактной системы в регионе.

Основная часть

Исследование влияния эффективности государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов, по мнению авторов, целесообразно рассматривать в трех аспектах: 1) оценка инновационного и инвестиционного развития регионов; 2) оценка эффективности государственных закупок на региональном уровне; 3) определение степени влияния государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие.

Методология. На первом этапе необходимо сформировать перечень оценочных индикаторов инновационного и инвестиционного развития. Опираясь на результаты теоретических исследований по вопросам оценки инновационного и инвестиционного развития [11–25], предложена следующая система показателей (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки инновационного и инвестиционного развития региона

Показатель	Направление ограничения	Пороговое значение
<i>Индикаторы инвестиционной составляющей</i>		
Доля инвестиций в основной капитал в объеме ВРП, %	Не менее	25
Инвестиции в основной капитал на душу населения	Не менее	Среднее по РФ
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в сопоставимых ценах, %	Не менее	105
<i>Индикаторы инновационной составляющей</i>		
Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг	Не менее	15
Доля расходов на НИОКР в объеме ВРП, %	Не менее	2
Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками, на 10 тыс. занятого населения	Не менее	120

Для приведения показателей к сопоставимому виду предусмотрена процедура простой нормировки с предвари-

тельным формированием эталонных значений для каждого из предложенных показателей. Для этого рассчитываются

коэффициенты соотношения, которые позволяют перейти к безразмерной величине и провести нормирование относительно порогового значения. Если рост индикатора повышает уровень инновационного и инвестиционного развития региона (для показателей с пороговым значением «не менее»), то для расчета коэффициента значимости применяется формула (1).

$$K_i = \frac{Y_{\text{фi}}}{Y_{\text{пор i}}}, \quad (1)$$

где K_i — коэффициент значимости;

$Y_{\text{фi}}$ — фактическое значение показателя;

$Y_{\text{пор i}}$ — пороговое значение показателя.

На втором этапе необходимо реализовать оценку эффективности системы государственных закупок на региональном уровне. Проблема оценки эффективности института государственных закупок исследована в работах [26—30]. Однако вопрос о том, что представляют собой эффективные государственные закупки, до сих пор остается открытым. В связи с этим для целей исследования необходимо установить, что именно в действующей системе управления закупками понимается под термином «эффективность закупок».

Опираясь на принципы результативности и эффективности, обеспечивающие осуществление закупочной деятельности [31], а также учитывая принципы Бюджетного кодекса РФ (ч. 1 ст. 12 БК РФ) [32], сделаем предположение, что контрактная система будет считаться эффективной, если закупки будут осуществляться с наименьшими затратами для достижения наилучшего результата обеспечения государственных нужд, тем самым будет соблюдаться баланс между экономией и качеством. Именно с такой позиции следует делать выборку критериев и оценивать уровень эффективности.

На сегодняшний день в российской экономике отсутствует единый стандарт оценки эффективности закупочной деятельности для государственных нужд. Вне зависимости от сферы деятельности государственных органов утвержденный перечень индикаторов, характеризующих эффективность закупок товаров, работ, услуг, в большинстве случаев совпадает. С другой стороны, эффективность закупок будет определяться из качества реализации каждого из этапов, включенных в закупочную процедуру (планирование, исполнение и контроль). В связи с этим целесообразно проводить оценку эффективности в соответствии с указанными этапами.

В рамках исследования, по мнению авторов, поэтапная оценка может быть произведена по методике нормирования [26], которая опирается на фазы закупочного процесса, а именно планирование, исполнение и контроль. В результате предлагается использовать следующую систему оценочных индикаторов:

K_1 — показатель фактической экономии бюджетных средств, %;

K_2 — показатель выполнения планов-графиков при размещении заказов, %;

K_3 — доля конкурентных закупок, %;

K_4 — показатель размещения закупок у СМП, %;

K_5 — показатель оценки дисциплины исполнения контрактов;

K_6 — показатель соблюдения законодательства при размещении заказов.

Далее для расчета общего показателя эффективности K предлагается присвоить весовые коэффициенты в соответствии с формулой (1):

$$K = K_1 * 0,3 + K_2 * 0,2 + K_3 * 0,2 + K_4 * 0,1 + K_5 * 0,1 + K_6 * 0,1. \quad (2)$$

Предложенный методический подход позволяет идентифицировать, какой из этапов закупочной деятельности снижает эффективность. В зависимости от значения полученного обобщающего показателя регионы могут быть проанжированы следующим образом:

$K \geq 75\%$ — высокая степень эффективности;

$50\% \leq K < 74\%$ — средняя степень эффективности;

$25\% \leq K < 49\%$ — низкая степень эффективности;

$K < 25\%$ — нулевая степень эффективности.

Реализация третьего этапа исследования заключается в определении степени влияния показателей эффективности государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие региона. Проведенный сравнительный анализ экономико-математических методов, позволяющих оценить влияние факторных переменных на результат, позволяет сделать вывод о целесообразности распределения методов на две группы: 1) методы детерминированного анализа; 2) методы стохастического факторного анализа.

Отсутствие функциональной зависимости между уровнем инновационно-инвестиционного развития и показателями эффективности закупок, а также определение причинно-следственной связи между показателями на основе статистического наблюдения (когда оценка влияния происходит на основе факторов, по которым нельзя построить четко детерминированную модель) указывают на необходимость использования метода стохастического факторного анализа.

Для анализа влияния факторных показателей (эффективность государственных закупок) на результативные (показатели инновационно-инвестиционного развития) предлагается использовать метод сопоставления параллельных рядов с использованием коэффициента Спирмена. Коэффициент ранговой корреляции позволяет выявлять тесноту связи между переменными на малом количестве периодов, в отличие от коэффициента Пирсона.

Расчет коэффициента Спирмена рассчитывается по формуле

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}, \quad (3)$$

где d — разница между величинами рангов в сравниваемых рядах;

n — количество рангов (часто равно количеству периодов).

Значение коэффициента трактуется следующим образом:

$\rho < 0,3$ — слабая теснота связи;

$0,3 < \rho < 0,7$ — умеренная или обуславливающая теснота связи;

$\rho > 0,71$ — сильная теснота связи.

Результаты. Апробация предложенного методического инструментария реализована на примере регионов Сибирского федерального округа. Временной период для оценки: 2014—2020 гг. Результаты проведенной оценки показателей инновационно-инвестиционного развития позволят сделать следующие выводы:

1. За исследуемый период наблюдается недостижение пороговых значений по показателю «Доля инвестиций

в основной капитал в объеме ВРП» практически во всех субъектах, за исключением Республики Алтай. С другой стороны, нельзя отнести данный регион к субъектам с высоким уровнем инвестиционной привлекательности. Во-первых, по объему инвестиций в основной капитал республика занимает 9-е место, уступая только Республике Тыва. Для сравнения: значения указанного показателя регионов-лидеров (Красноярский край и Новосибирская область) в денежном эквиваленте инвестиционных вливаний составляют 24...32 и 12...13 % соответственно. Во-вторых, темп роста ВРП у регионов-лидеров значительно выше (51...87 % за семь лет), чем у Республики Алтай (47 %), что при расчете доли инвестиций в основной капитал в ВРП дает последней безусловное преимущество. В-третьих, согласно рейтингу российских регионов, по инвестиционному риску Республика Алтай занимает 77-е место в 2020 г. (73-е место в 2018 г.), опережая только Республику Тыва.

Самыми непривлекательными регионами для инвестирования являются Республики Тыва и Хакасия. Доля инвестиций в основной капитал в объеме ВРП Республики Хакасия в течение семи лет сократилась на 55 %, а чистый объем инвестиций — на 12 %.

При этом стоит отметить, что не во всех случаях (например, Красноярский край) снижение доли инвестиций в основной капитал — это индикатор ухудшения инвестиционного климата и сокращения объема инвестиций в регион. В ряде случаев недостижение порогового уровня указывает на то, что темп роста инвестиций в основной капитал ниже темпов роста ВРП. Среди факторов, снижающих инвестиционную привлекательность, отмечаются:

- наличие административных барьеров;
- низкий уровень развития малого предпринимательства;
- отсутствие четко сформированной позиции региона как делового центра;
- неопределенность геополитической ситуации в целом по стране;

– длительный срок окупаемости инвестиционных проектов за счет высоких издержек;

– низкие темпы технического и технологического прогресса;

– потребность в системной модернизации, нехватка наукоемких обрабатывающих производств.

2. По уровню инновационного развития с позиции динамики оценки показателя «Доля расходов на НИОКР в объеме ВРП» только Новосибирская и Томская области способны обеспечить минимально необходимый уровень затрат (превышающий пороговую норму в 2 %). Вместе с тем в Томской и Новосибирской областях фиксируется низкий спрос на инновации, что подтверждается сокращением доли инновационной продукции в общем объеме регионального выпуска (для Новосибирской области снижение с 10 до 3,5 %; для Томской области — с 5,3 до 2,9 %). Одна из причин сложившейся ситуации — низкая платежеспособность основных заказчиков регионального рынка, низкий уровень восприимчивости реального сектора экономики к инновациям, а также отсутствие механизмов передачи результатов и технологий из сектора исследований и разработок в промышленность.

В целом развитие инновационной сферы регионов СФО ниже среднего по Российской Федерации (за исключением Томской и Новосибирской областей). Несмотря на научное, техническое и кадровое обеспечение Красноярского края, Иркутской области и Омской области, недостаточное финансирование научной сферы приводит к снижению стабильного выпуска инновационной продукции (показатель варьируется в пределах 0,8...5,3 % вместо пятнадцатипроцентного минимума).

Апробация второго этапа предложенного методического инструментария заключается в реализации оценочной процедуры эффективности государственных закупок на основе расчета обобщающего показателя в соответствии с формулой (2). Результаты расчетов представлены в соответствии с табл. 2.

Таблица 2

Динамика обобщающего показателя эффективности государственных закупок в регионах СФО в период 2014—2020 гг.

Регион	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Алтай	59,60	61,88	61,19	66,06	59,14	61,31	63,33
Республика Тыва	61,08	65,51	58,38	60,68	59,90	49,94	47,64
Республика Хакасия	68,64	57,43	65,69	66,15	51,53	54,75	56,61
Алтайский край	61,81	64,07	63,82	60,57	60,76	61,21	59,95
Красноярский край	70,90	72,04	74,92	78,70	77,52	78,48	78,30
Иркутская область	61,24	60,71	59,40	63,36	59,04	58,17	55,41
Кемеровская область	71,64	58,11	62,81	58,55	58,78	79,88	80,68
Новосибирская область	72,44	64,33	66,84	62,83	63,38	81,43	60,62
Омская область	71,63	65,84	65,94	65,63	79,62	80,12	59,88
Томская область	71,66	73,48	74,62	69,36	73,86	68,84	67,50

Для большинства регионов характерно снижение результатов закупочной деятельности в период с 2014 по 2020 г. Отсутствие оперативной адаптации норм федерального законодательства к функционированию в условиях чрезвычайной ситуации привело к сокращению обобщающего показателя.

По совокупности показателей контрактная система для обеспечения нужд государства наиболее эффективна в Том-

ской области и Красноярском крае. Политика в сфере государственных закупок республик Тыва, Хакасия и Алтай нуждается в изменениях, так как обобщенный показатель эффективности закупок находится в пограничном состоянии и близок к «низкой степени эффективности» согласно классификации с позиции интерпретации расчетного результата.

В целом за рассматриваемый период ни один регион Сибирского федерального округа не достиг 100-процентной

эффективности функционирования контрактной системы. Следовательно, можно сделать вывод о наличии факторов, сдерживающих эффективность функционирования закупочной деятельности.

Государственные расходы на закупки, выступая значимым макроэкономическим фактором развития экономики, часто направлены на финансирование инфраструктурных проектов, призваны стимулировать конкуренцию, способствуя росту объемов ВРП. Оценка влияния государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов позволяет установить причинно-следственные связи и зависимости.

В рамках исследования проведена первичная оценка влияния государственных закупок на показатели инновационно-инвестиционного развития на основе использования метода сравнения параллельных рядов путем расчета коэффициента Спирмена в соответствии с формулой (3).

По результатам оценочной процедуры в восьми из десяти исследуемых регионов выявлена сильная и средняя прямая зависимость между эффективностью системы государственных закупок и показателями инвестиционного развития. Следовательно, с ростом объемов государственных закупок увеличивается объем инвестиционных вливаний в регион. Такую взаимосвязь показателей, с одной стороны, определяет существенная доля государственных контрактов по строительству, расширению инфраструктурных объектов, а также реконструкции и модернизации уже имеющихся. С другой стороны, предприятия различных видов экономической деятельности, участвуя в контрактной системе, имеют возможность увеличить объем продаж и сформировать резерв денежных средств для инвестиционных целей. Наличие отрицательной корреляционной зависимости эффективности государственных закупок и индекса физического объема инвестиций в основной капитал для Республики Алтай, Хакасии и Кемеровской области указывает на тот факт, что влияние носит случайный характер, а закупочная деятельность не является ключевой причиной снижения индекса физического объема инвестиционных вливаний.

Один из принципов контрактной системы — принцип стимулирования инноваций [31], который государственные заказчики реализуют, заключая контракты на поставку инновационной и высокотехнологичной продукции. При этом стоит отметить, что в данном секторе имеет место временной лаг: затраты нынешнего периода, так же как и инвестиции, начинают окупаться спустя несколько лет. Концепция долгосрочного развития РФ до 2020 г. предусматривала использование системы государственных закупок как поддержку отечественных компаний, работающих по значимым для национальной безопасности направлениям технологического развития [33]. При этом реализация такой поддержки может происходить в двух форматах: непосредственное финансирование инновационных разработок, напрямую через конкурсные закупки или стимулирование спроса на новые технологии (к примеру, через установление требований на энергоэффективность товаров (работ, услуг) для нужд государства).

Расчетные значения коэффициента Спирмена для индикаторов инновационного развития регионов Сибирского федерального округа позволяют сформулировать ряд выводов.

Учитывая объемы инновационной продукции, выпущенной за анализируемый период субъектами Сибирского федерального округа, а также полученные расчетные значения коэффициента Спирмена для других показателей инновацион-

ного развития, можно утверждать, что в настоящее время для большинства сибирских регионов государственные закупки не стали значимым фактором стимулирования инноваций.

Исполненные ранее государственные контракты только в Красноярском крае оказали сильное влияние ($r = 0,82$) и ускорили выпуск инновационных товаров (работ, услуг). Если организации Красноярского края, Новосибирской, Томской областей способны обеспечить исполнение контрактов по инновационным, научно-исследовательским направлениям, то в таких сибирских регионах, как Алтайский край ($r = -0,79$) и Кемеровская область ($r = -0,79$), такие контракты часто реализуют подрядчики из Новосибирской области и Москвы.

Заключение

Таким образом, в процессе исследования получены следующие результаты:

1. Проведен сравнительный анализ методических подходов к оценке инновационного и инвестиционного развития региона и эффективности системы государственных закупок.

2. По результатам сравнительного анализа методических подходов сформирован методический инструментарий оценочной процедуры влияния эффективности системы государственных закупок на инновационное и инвестиционное развитие регионов на основе инструментов экономико-математического моделирования. Обоснована целесообразность проведения первичной оценки влияния на основе использования метода сравнения параллельных рядов путем расчета коэффициента Спирмена.

3. Реализована апробация предложенного методического инструментария на примере регионов Сибирского федерального округа; выявлены риски и угрозы инновационно-инвестиционного развития субъектов, а именно:

а) снижение инвестиционной привлекательности, обусловливающей сокращение темпов роста инвестиционных потоков в экономику региона относительно роста ВРП;

б) недостаточный уровень расходов на научные исследования и разработки; сокращение численности работников, занятых научными исследованиями и разработками; снижение объемов произведенной и отгруженной инновационной продукции.

4. Результаты оценки эффективности системы государственных закупок позволили выявить ряд закономерностей:

а) государственные закупки на региональном уровне служат индикаторами специализации экономики (если в регионе развита научно-технологическая составляющая или промышленный сектор, контрактная система будет обеспечивать мультипликативный эффект);

б) степень конкурентности закупочных процедур в отраслевом разрезе позволяет идентифицировать наличие нерыночных факторов, таких как коррупция, ограничивающих участие поставщиков в закупках.

5. В аспекте методического инструментария непосредственно оценки влияния эффективности государственных закупок на инновационно-инвестиционное развитие регионов не стоит ограничиваться проведением первичной оценки (в данном случае расчетом коэффициента Спирмена). По мнению авторов, целесообразно производить расчет полифакторного индекса контрактной системы, который состоит из двух групп параметров:

а) потенциал контрактной системы региона (характеризует степень влияния государственных закупок на региональные экономические процессы). Параметр представляет собой

среднеарифметический коэффициент корреляции государственных закупок с индикаторами благополучия региона;

б) коррупциогенные риски региона, характеризующие те направления социальной, экономической и политической систем региона, которые являются уязвимым звеном в региональной антикоррупционной политике.

Реализация направлений совершенствования методического инструментария (в контексте формирования соответствующей методики регионального мониторинга контрактной системы) позволит повысить эффективность распределения средств регионального бюджета, привлечь большее

количество хозяйствующих субъектов в экономические отношения по закупке товаров для государственных нужд, минимизировать проявление коррупции и расширить региональное производство инновационной продукции. При должном уровне мониторинга и оптимизации организационных процессов система государственных закупок может быть эффективным инструментом экономического регулирования, стабилизации экономики и концентрации материальных, трудовых ресурсов, научного потенциала для обеспечения экономической безопасности, а также реализации стратегических целей социально-экономического развития региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год». URL: <https://ach.gov.ru>.
2. Шадрин Е. В., Ромодина И. В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 149—172.
3. Мячин Н. В., Литвиненко А.Н. Методология исследования сферы закупок для обеспечения государственных нужд // Вестн. экон. безопасности. 2020. № 2. С. 288—293.
4. Вадрецкий И. С. Значение контроля в сфере государственных закупок для обеспечения экономической безопасности // Вестн. экон. безопасности. 2018. № 4. С. 190—199.
5. Чаусов Н. Ю., Россихин А. П. Государственные закупки: анализ эффективности и возможности совершенствования // Modern Economy Success. 2021. No. 4. Pp. 121—125.
6. Дадажанова Е. Е. Оценка эффективности государственных закупок для обеспечения нужд лечебного учреждения МО РФ // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2021. № 8-1. С. 16—21.
7. Ляшко В. Г., Комов В. Э. Проблемы контрактной системы в сфере закупок // Изв. Тульского гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. 2017. № 4-1. С. 276—281.
8. Проскурня Д. В. О регулировании цен при государственных и муниципальных закупках в России // Дискуссия. 2017. № 2(76). С. 21—26.
9. Федорова И. Ю., Фрыгин А. В., Седова М. В. Контрактная система: развитие финансового механизма государственных и муниципальных закупок : моногр. 2-е изд. М. : Дашков и К, 2018. 226 с.
10. Мокренко А. В., Ованесян Н. М. Система управления государственными закупками на современном этапе: механизмы и инструменты // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 2. С. 43—49.
11. Новокшопова Е. Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 11(338). С. 49—60.
12. Вчерашний П. М., Руйга И. Р. Методическое обеспечение оценки влияния инвестиционных потоков на инновационное развитие региона // Инновационное развитие экономики. 2016. № 6-2(36). С. 17—25.
13. Руйга И. Р., Тетерин Ю. А. Необходимость совершенствования региональных инвестиционных механизмов в условиях интеграции субъектов России в систему экономических связей с азиатскими странами (на примере Красноярского края) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1(65). С. 404—411.
14. Владимирова О. В. Теоретические и методические аспекты оценки инновационной восприимчивости региона // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 16(271). С. 40—53.
15. Шевченко А. С. Совершенствование методов оценки развития инновационной инфраструктуры в регионах // Научные ведомости. Сер. : Экономика. Информатика. 2017. № 2(251). Вып. 41. С. 25—31.
16. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России / И. М. Бортник, Г. И. Сенченя, Н. Н. Михеева, А. А. Здунов, П. А. Кадочников, А. В. Сорокина // Инновации. 2012. № 9(176). С. 48—61.
17. Киселев В. Н. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. 2010. № 4(138). С. 44—55.
18. Леонтьева Л. С., Смирнова Т. В. Алгоритм инновационного развития региональных субъектов // Инновации и инвестиции. 2012. № 2. С. 45—48.
19. Перани Дж., Сирилли С. Бенчмаркинг инновационной деятельности европейских стран // Форсайт. 2008. № 1(5). С. 4—15.
20. Оловянный А. А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона // Academy. 2017. № 4. С. 44—49.
21. Коржан И. О. Факторы формирования и влияния на инновационный процесс // Проблемы современной экономики. 2016. № 34. С. 11—16.
22. Фирсова А. А., Макарова Е. Л. Факторы, влияющие на инновационное развитие // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. : Управление. Экономика. Право. 2017. № 2. С. 141—147.
23. Авраменко Ю. С. Условия и факторы, влияющие на целевые установки инновационного развития региона // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 288—292.
24. Зозулич М. Ф., Хаханов С. В. Организационно-экономические механизмы развития инновационной инфраструктуры региона // Инновации. 2017. № 2(220). С. 81—85.
25. Печеркина М. С. Влияние инновационной составляющей на экономическую безопасность регионов УРФО // Фундаментальные исследования. 2015. Т. 6. № 11. С. 1220—1225.

26. Кравченко М. В., Толстова А. З. Проблематика оценки эффективности контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Научные горизонты. 2017. № 3. С. 108—113.
27. Демиденко М. В. Развитие методов оценки эффективности государственных закупок строительной продукции в контексте требований контрактной системы // Вестн. гражданских инженеров. 2017. № 2(61). С. 291—300.
28. Трунова Т. А. Современные подходы к оценке управления государственными закупками // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2019. № 10-17. С. 107—113.
29. Чулков А. С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 14(422). С. 19—30.
30. Макарова В. В. Оценка эффективности контрактной системы: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2020. № 1. С. 21—25.
31. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
32. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
33. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

REFERENCES

1. *Report on the results of the expert-analytical event "Monitoring the development of the system of public and corporate procurement in the Russian Federation for 2020"*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru>.
2. Shadrina E. V., Romodina I. V. Public procurement for sustainable development: international experience. *Public administration issues*, 2017, no. 1, pp. 149—172. (In Russ.)
3. Myachin N. V., Litvinenko A. N. Methodology of research in the field of procurement for public needs. *Vestnik of Economic Security*, 2017, no. 1, pp. 149—172. (In Russ.)
4. Vadretskii I. S. The importance of control in the field of public procurement for ensuring economic security. *Bulletin of Economic Security*, 2018, no. 4, pp. 190—199. (In Russ.)
5. Chausov N. Yu., Rossihin A. P. Public procurement: efficiency analysis and opportunities for improvement. *Modern Economy Success*, 2021, no. 4, pp. 121—125. (In Russ.)
6. Dadazhanova E. E. Evaluation of the effectiveness of public procurement to meet the needs of a medical institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 2021, no. 8-1, pp. 16—21. (In Russ.)
7. Lyashko V. G., Komov V. E. Problems of the contract system in the field of procurement. *Proceedings of the TSU. Economic and legal sciences*, 2017, no. 4-1, pp. 276—281. (In Russ.)
8. Proskurnya D. V. On price regulation in public and municipal procurement in Russia. *Discussion*, 2017, no. 2, pp. 21—26. (In Russ.)
9. Fedorova I. Yu., Frygin A. V., Sedova M. V. *Contract system: development of the financial mechanism of public and municipal procurement. Monograph*. 2nd ed. Moscow, Dashkov i K, 2018. 226 p. (In Russ.)
10. Mokrenko A. V., Ovanesyan N. M. Public procurement management system at the present stage: mechanisms and tools. *State and municipal administration. Scientific notes*, 2017, no. 2, pp. 43—49. (In Russ.)
11. Novokshonova E. N. Assessment of the effectiveness of regional investment policy. *Regional economics: theory and practice*, 2014, no. 11, pp. 49—60. (In Russ.)
12. Vcherashnii P. M., Ruiga I. R. Methodological support for assessing the impact of investment flows on the innovative development of the region. *Innovative development of economy*, 2016, no. 6-2, pp. 17—25. (In Russ.)
13. Ruiga I. R., Teterin Yu. A. The need to improve regional investment mechanisms in the context of the integration of Russian subjects into the system of economic relations with Asian countries (on the example of the Krasnoyarsk Territory). *Journal of economy and entrepreneurship*, 2015, no. 12-1, pp. 404—411. (In Russ.)
14. Vladimirova O. V. Theoretical and methodological aspects of assessing the innovative susceptibility of the region. *Economic analysis: theory and practice*, 2012, no. 16, pp. 40—53. (In Russ.)
15. Shevchenko A. S. Improving methods for assessing the development of innovation infrastructure in the regions. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies*, 2017, no. 2, iss. 41, pp. 25—31. (In Russ.)
16. Bortnik I. M., Senchenya G. I., Mikheeva N. N., Zdunov A. A., Kadochnikov P. A., Sorokina A. V. The system of assessment and monitoring of innovative development of Russian regions. *Innovations*, 2012, no. 9, pp. 48—61. (In Russ.)
17. Kiselev V. N. Comparative analysis of innovation activity of subjects of the Russian Federation. *Innovations*, 2010, no. 4, pp. 44—55. (In Russ.)
18. Leont'eva L. S., Smirnova T. V. Algorithm of innovative development of regional subjects. *Innovations and investments*, 2012, no. 2, pp. 45—48. (In Russ.)
19. Perani J. Benchmarking of innovation activity of European countries. *Foresight*, 2008, no. 1(5), pp. 4—15.
20. Olovyannikov A. A. Factors influencing the innovative development of the region. *Academy*, 2017, no. 4, pp. 44—49. (In Russ.)
21. Korzhan I. O. Factors of formation and influence on the innovation process. *Problems of modern economics*, 2016, no. 34, pp. 11—16. (In Russ.)
22. Firsova A. A., Makarova E. L. Factors influencing innovative development. *Izvestiya of Saratov University. Management. Economics. Law*, 2017, no. 2, pp. 141—147. (In Russ.)

23. Avramenko Yu. S. Conditions and factors influencing non-target settings of innovative development of the region. *Fundamental research*, 2014, no. 6, pp. 288—292. (In Russ.)
24. Zozulich M. F., Khakhanov S. V. Organizational and economic mechanisms of development of innovative infrastructure of the region. *Innovations*, 2017, no. 2, pp. 81—85. (In Russ.)
25. Pecherkina M. S. The influence of the innovative component on the economic security of the regions of the Ural Federal District. *Fundamental Research*, 2015, vol. 6, no. 11, pp. 1220—1225. (In Russ.)
26. Kravchenko M. V., Tolstova A. Z The problems of evaluating the effectiveness of the contract system in the field of state and municipal procurement. *Nauchnye gorizonty*, 2017, no. 3, pp. 108—113. (In Russ.)
27. Demidenko M. V. Development of methods for evaluating the effectiveness of public procurement of construction products in the context of the requirements of the contract system. *Bulletin of Civil Engineers*, 2017, no. 2, pp. 291—300. (In Russ.)
28. Trunova T. A. Modern approaches to the assessment of public procurement management. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 2019, no. 10-17, pp. 107—113. (In Russ.)
29. Chulkov A. S. Problems and ways to improve the efficiency of public and municipal procurement in the subjects of the Russian Federation. *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, 2017, no. 14, pp. 19—30. (In Russ.)
30. Makarova V. V. Evaluation of the effectiveness of the contract system: Russian and foreign experience. *Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience*, 2020, no. 1, pp. 21—25. (In Russ.)
31. *On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for public and municipal needs: federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru>.
32. *Budget Code of the Russian Federation: federal law of 31.07.1998 No. 145-FZ*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru>.
33. *On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Decree of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru>.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 25.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.358

Artem Aleksandrovich Fedotov

Candidate of Economics,
Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic Studies of Population,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
fedotov.arr@gmail.com

Артем Александрович Федотов

канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
Института социально-экономических проблем народонаселения,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
fedotov.arr@gmail.com

ПОИСК ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОМПОНЕНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — Региональная экономика)

Аннотация. Человеческий потенциал в современных реалиях представляет собой важнейшую социально-экономическую категорию, тесно связанную со многими показателями качества жизни населения и воздействующую на экономический рост, научно-технический прогресс, культурное и социальное развитие общества. Ранее проведенные исследования автора выявили сильнейшую взаимосвязь между показателями человеческого потенциала населения и показателями научно-технического потенциала регионов. В данной статье представлены результаты исследования функциональных взаимосвязей между компонентами человеческого потенциала и социально-экономическими показателями качества жизни населения. Исследование велось методом корреляционного анализа в региональном разрезе с учетом сдвигов временных рядов за период с 2010 по 2020 г.

В результате был подтвержден ряд закономерностей во взаимосвязях между компонентами человеческого потенциала и социально-экономическими показателями качества жизни. В частности, было выявлено сильнейшее влияние на большинство компонентов человеческого потенциала экономических показателей, характеризующих уровень благосостояния населения: среднедушевых денежных доходов, бедности и безработицы. Также были обнаружены связи внутри структуры человеческого потенциала — между его компонентами: тесная взаимосвязь между показателями продолжительности жизни, уровнем преступности и распространением алкоголизма и наркомании, в частности, негативное воздействие преступности, алкоголизма и наркомании на ожидаемую продолжительность жизни; позитивная связь естественного прироста населения и культурного потенциала;

негативное влияние алкоголизма и наркомании на младенческую смертность и число преступлений и убийств; негативная связь преступности и неравенства населения в доходах и др. Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегии развития регионов.

Финансирование: исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00091).

Для цитирования: Федотов А. А. Поиск факторов воздействия на компоненты человеческого потенциала: межрегиональный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.358.

Original article

SEARCH FOR FACTORS INFLUENCING THE COMPONENTS OF HUMAN POTENTIAL: AN INTERREGIONAL ANALYSIS

08.00.05 — Economics and management of national economy (03 — Regional economics)

Abstract. Human potential in modern realities is the most important socio-economic category, closely related to many indicators of the quality of life of the population and affecting economic growth, scientific and technological progress, cultural and social development of society. The author's earlier studies have revealed a strong relationship between indicators of the human potential of the population and indicators of the scientific and technical potential of the regions. This article presents the results of a study of functional relationships between the components of human potential and socio-economic indicators of the quality of life of the population. The study was conducted by the method of correlation analysis in the regional context, taking into account shifts in time series for the period from 2010 to 2020. As a result, a number of patterns were confirmed in the relationship between the components of human potential and socio-economic indicators of the quality of life. In particular, the strongest influence on most components of human potential was revealed by economic

indicators characterizing the level of well-being of the population: average per capita cash income, poverty and unemployment. Also, links were found within the structure of human potential between its components: a close relationship between life expectancy indicators, crime rates and the spread of alcoholism and drug addiction; in particular, the negative impact of crime, alcoholism and drug addiction on life expectancy; and the positive impact of natural population growth and cultural potential; the negative impact of alcoholism and drug addiction on infant mortality and the number of crimes and murders; the negative impact of crime on indicators of population inequality, etc. The results obtained can be used in the formation of a strategy for the development of regions.

Keywords: human potential, quality of population, quality of life, correlation analysis, regional analysis, time series, life expectancy, education, alcoholism, drug addiction, natural increase, socio-economic development

Funding: the study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-010-00091).

For citation: Fedotov A. A. Search for factors influencing the components of human potential: an interregional analysis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.358.

Введение

Вопросы человеческого потенциала волновали людей издавна, однако, кажется, именно сейчас они становятся особенно целесообразными. В современном мире именно качественные характеристики населения, его таланты и способности, мечты и устремления выходят на первый план в качестве условий развития общества в самых различных сферах жизни: от экономического роста и научно-технического прогресса до культурного и духовного развития. Все это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Однако, несмотря на целесообразность подобных исследований, изученность данной темы находится на низком уровне. Понятие человеческого потенциала слабо представлено в зарубежных исследованиях. Среди работ, близких к настоящей теме, можно выделить работы А. Сена и Дж. Стиглица, а также Программу развития ООН. Среди отечественных специалистов вопросами человеческого потенциала и качества жизни, а также их соотношения друг с другом занимались такие ученые, как С. А. Айвазян, С. Н. Бобылев, Л. М. Григорьев, С. А. Иванов, В. В. Локозов, Л. А. Мигранова, Н. М. Римашевская, Е. В. Рюмина, И. В. Соболева, М. С. Токсанбаева, Н. Е. Фролов [1—8].

Автором ранее был также проведен ряд исследований, по результатам которых оказалось, что большая часть компонентов человеческого потенциала и социально-экономи-

ческих показателей качества жизни имеют тесные функциональные взаимосвязи с компонентами научно-технического потенциала в большинстве регионов страны [9].

Исследования с учетом временных лагов подтвердили тесноту взаимосвязи между научно-техническим и человеческим потенциалом населения в большинстве регионов страны. При этом среди показателей научно-технического потенциала самыми зависимыми от компонентов человеческого потенциала стали такие показатели, как численность применяемых передовых производственных технологий, а также объем внутренних затрат на технологические инновации и научные исследования и разработки. Со стороны человеческого потенциала наиболее связанными с научно-техническим прогрессом оказались такие компоненты, как ожидаемая продолжительность жизни, согласно межрегиональному анализу сдвигов временных рядов позитивно влияющая на все факторы инновационного развития, и распространение алкоголизма и наркомании, согласно результатам ранее проведенных исследований автора являющихся основным отрицательным фактором, негативно влияющим на научно-технический потенциал.

Кроме этого, исследование выявило связь с научно-техническим потенциалом со стороны компонентов человеческого потенциала, представляющих его интеллектуальный, культурный и социальный аспекты. Такие показатели человеческого

потенциала, как распространение высшего образования и уровень преступности, также оказались тесно связанными со многими показателями научно-технического потенциала [10].

Целью настоящего исследования являлось расширение наших представлений о факторах, воздействующих на компоненты человеческого потенциала, в особенности касаемо показателей качества жизни. В ходе достижения поставленной цели были последовательно выполнены следующие **задачи**:

- 1) структуризация категории человеческого потенциала и выделение его отдельных компонентов;
- 2) выбор социально-экономических показателей для анализа с компонентами человеческого потенциала;
- 3) сбор и подготовка статистических данных для анализа на основе баз данных официальной статистики в региональном разрезе;
- 4) осуществление широкого статистического исследования функциональных взаимосвязей между различными социально-экономическими и экологическими показателями качества жизни и компонентами человеческого потенциала, а также содержательный анализ.

Научная новизна исследования заключается в совместном исследовании человеческого потенциала и качества жизни, разработке структуры человеческого потенциала и выборе показателей для анализа.

С теоретической точки зрения результаты исследования претендуют на расширение и уточнение нашего понимания понятия человеческого потенциала и его структуры. **С практической точки зрения** были найдены функциональные взаимосвязи между компонентами человеческого потенциала и различными социально-экономическими показателями, что может быть успешно использовано для более точного и эффективного управления развитием регионов.

Основная часть

Методология и методика. Статья содержит результаты корреляционно-регрессионного и содержательного анализов показателей качества жизни и качества населения. При этом учитывались временные лаги в обе стороны, а также регионы-выбросы и ошибки.

С теоретической точки зрения в основе исследования лежит идея первоочередности целей развития компонентов человеческого потенциала по сравнению с целями повышения качества жизни для основных сфер жизни общества.

О важности изменения наших систем измерения социально-экономических показателей пишут авторы доклада о человеческом развитии ПРООН [11, 12], подчеркивая, что тот тип общества, который мы строим, обусловлен инструментами, которые мы используем для измерения и учета важнейших социально-экономических категорий, хотя бы потому, что это показывает, что является важным для нас и на что мы обращаем внимание. Так, используя повсеместно для оценки качества жизни показатель уровня ВВП на душу населения, мы как бы говорим, то для нас качество жизни — это то, сколько человек произвел полезного для общества в денежном выражении. Очевидно, что при гуманистических взглядах на данные вопросы подобный выбор систем измерения представляется неуместным, ни для описания качества жизни, ни тем более для описания категории человеческого потенциала. И здесь следует подчеркнуть важность четкого разграничения этих двух категорий: человеческого потенциала и качества жизни.

К сожалению, анализ научной литературы по данной тематике говорит о том, что на данный момент ученые часто смешивают понятия человеческого потенциала и качества жизни, как правило, включая первое во второе. Тем не менее

автор придерживается позиции, что данные категории следует четко разделять в соответствии с тем, к чему они относятся. Таким образом, мы получим, с одной стороны, внешние условия жизни, которые мы назовем качеством жизни, и внутренние характеристики населения, которые мы назовем человеческим потенциалом.

Совсем просто различие между двумя данными категориями можно выделить с помощью двух вопросов: «Каковы условия жизни населения?» (качество жизни) и «Каково само население?» (человеческий потенциал).

Итак, разделив категории условий жизни и человеческого потенциала, мы можем теперь исследовать взаимосвязи между компонентами обеих категорий.

Изучив различные методики оценки человеческого потенциала [13, с. 107; 14, с. 186], мы выбрали шесть компонентов человеческого потенциала, в общем виде описывающих основные аспекты данной категории. Физический аспект человеческого потенциала представлен показателями естественного прироста населения и ожидаемой продолжительности жизни. Интеллектуальный аспект представлен показателем охвата населения высшим (и средним) образованием. К культурному аспекту относится показатель посещения музеев и театров. К социальному аспекту автор причислил уровень преступности в регионах, а также численность алкоголиков и наркоманов на 100 тыс. чел., т. е. негативные компоненты человеческого потенциала. Как видим, чем более тонкий аспект человеческого потенциала мы рассматриваем, тем более сложно становится подобрать адекватный показатель для его оценки, тем более что для данного исследования нам требовалась статистическая информация в региональном разрезе за длительный период времени. Эти ограничения, а также желание использовать данные официальной статистики стали естественными критериями при выборе компонентов человеческого потенциала.

С другой стороны, среди различных социально-экономических и экологических показателей развития регионов было выбрано 13 показателей качества жизни. Среди них экономические показатели, характеризующие безработицу, бедность и доходы населения, показатели социально-экономического неравенства населения (коэффициенты фондов и Джини), физические показатели (такие, как коэффициент младенческой смертности, уровень заболеваемости, численность врачей) и др. (численность студентов, обеспеченность детей местами в образовательных учреждениях и пр.).

Данные показатели были собраны и подготовлены из данных официальной статистики (Росстат) для 85 регионов за период с 2010 по 2020 г. [15, 16]. С целью поиска именно фундаментальных взаимосвязей между исследуемыми показателями большая часть исследования не включала данные последних лет в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19).

Поиск функциональных взаимосвязей велся с помощью корреляционного анализа в различных его вариациях (в целом и по отдельным регионам, за все годы и «год-в-год», с учетом сдвигов временных рядов в разные стороны и т. д.).

Результаты. По результатам корреляционного анализа «год-в-год» за весь исследуемый период времени между 13 показателями качества жизни и 6 показателями человеческого потенциала были получены следующие предварительные результаты:

- 1) ожидаемая продолжительность жизни оказалась взаимосвязанной с числом зарегистрированных преступлений (коэффициент корреляции $-0,64$) и уровнем распространения наркомании и алкоголизма ($-0,62$);

2) уровень распространения наркомании и алкоголизма оказался связанным с показателем заболеваемости населения (0,44);

3) найдена связь между естественным приростом населения и коэффициентом младенческой смертности (0,42), среднедушевыми доходами (-0,69), коэффициентами фондов (-0,45) и Джини (-0,47), а также уровнем безработицы (0,63).

При этом некоторые показатели среди них в определенной мере являются одновременно показателями и человеческого потенциала, и качества жизни: уровень преступности, ожидаемая продолжительность жизни, распространение среди населения высшего и среднего образования.

Стоит также отметить, что фактическая связь между исследуемыми показателями, вероятно, гораздо выше, так как полученные данные не учитывали регионы-выбросы, оперируя данными по всем регионам. Таким образом, если убрать часть регионов, средние коэффициенты корреляции сильно возрастут.

Далее в процессе исследования был проведен корреляционный анализ в региональном разрезе, учитывая сдвиги временных рядов.

В результате были найдены следующие закономерности. В первую очередь была обнаружена сильнейшая взаимосвязь между ожидаемой продолжительностью жизни с одной стороны и уровнем преступности, наркомании и алкоголизма с другой (средний коэффициент -0,75). Анализ сдвигов временных рядов подтвердил тесноту данной связи. Похожие результаты были обнаружены между ожидаемой продолжительностью жизни и распространением алкоголизма и наркомании. Средние коэффициенты корреляции между данными показателями в различных исследованиях составили -0,72...-0,89, а анализ временных лагов говорит о том, что распространение наркомании и алкоголизма среди населения является причиной сокращения ожидаемой продолжительности жизни (коэффициенты корреляции при сдвигах временных рядов в один-три года составили в среднем -0,76...-0,89 для всех регионов). Гендерный анализ показал, что для женщин теснота данной связи несколько выше, чем для мужчин. В целом полученные результаты подтверждают негативное воздействие алкоголизма и наркомании на здоровье и продолжительность жизни населения.

Очевидным результатом исследования стало подтверждение негативного воздействия показателя младенческой смертности на показатель ожидаемой продолжительности жизни. Коэффициент корреляции в среднем по всем регионам страны за период с 2013 по 2020 г. составил 0,79, а самые высокие значения были зафиксированы в регионах Южного, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Тесная взаимосвязь между показателями остается при прямых временных лагах (средние коэффициенты при лагах в один-три года составили 0,79...0,72) и исчезает при обратных. Интерпретация здесь проста, учитывая, что показатель ожидаемой продолжительности жизни строится на основе таблиц смертности за каждый год (включая и младенческую смертность).

Далее были найдены взаимосвязи между уровнем преступности и факторами социально-экономического неравенства населения, представленными коэффициентами фондов и Джини. Средний коэффициент корреляции с учетом временного лага в четыре года составил 0,63. При этом значения коэффициентов в отдельных регионах оказались гораздо выше средних по причине регионов-выбросов: Забайкальского края, республик Тыва, Мордовия, Коми, Дагестан и Чечня, а также Кировской, Новгородской и Воронежской областей. Таким образом, мы делаем вывод, что преступность в регионах России увеличивает степень социально-экономического неравенства

населения (вероятно, за счет экономических преступлений на уровне властных структур). Подтверждений обратного воздействия (неравенства на преступность) нами обнаружено не было. Объяснение этому автор видит в том, что степень распространения преступности во многом обусловлена культурными, мировоззренческими и этическими представлениями отдельных людей и групп, а также общественной системой сдерживания и наказания преступной деятельности.

Проведенный анализ сдвигов временных рядов подтвердил сильное негативное влияние младенческой смертности на естественный прирост населения, но, так как изменения естественного прироста происходят медленно, основные результаты были обнаружены при временных лагах в пять-шесть лет. Соответствующие коэффициенты корреляции составили 0,5...0,6 в среднем по большинству регионов страны.

Очень яркие результаты были получены при анализе влияния экономических показателей на компоненты человеческого потенциала. Было статистически подтверждено отрицательное влияние бедности населения на уровень наркомании и алкоголизма в России. Коэффициенты корреляции за девять лет составили 0,68 в среднем для 68 регионов. Тесная взаимосвязь сохраняется и при временных лагах, достигая значения 0,78 в среднем для 76 регионов страны.

Связь между благосостоянием населения и человеческим потенциалом подтверждают результаты исследования показателей среднедушевых денежных доходов и уровнем алкоголизма и наркомании. Анализ корреляционной связи с учетом временного лага в три года оказался -0,91 в среднем для большинства регионов. Коэффициенты корреляции между уровнем безработицы и численностью алкоголиков и наркоманов оказались также высокими: 0,5 в среднем по всем регионам за все исследуемые годы, и вплоть до 0,85, с учетом сдвигов временных рядов на один-три года. Таким образом, было найдено статистическое подтверждение негативного влияния бедности и безработицы на распространение наркомании и алкоголизма.

И последний экономический показатель, принявший участие в исследовании, — это среднедушевые доходы населения. Данный показатель оказался связанным со многими компонентами человеческого потенциала, в особенности с ожидаемой продолжительностью жизни (средний коэффициент 0,83, при анализе с прямым лагом в три года — 0,89, при анализе с обратным — -0,7).

В целом по итогам исследования оказалось, что на продолжительность жизни сильно воздействуют все экономические показатели, которые были рассмотрены: бедность, безработица, доходы.

Показатели благосостояния также оказались связанными с интеллектуальным потенциалом, представленным показателем уровня охвата высшим (и средним) образованием:

- с денежными доходами средний коэффициент корреляции для 78 регионов составил 0,45, а с учетом временных лагов в два года — 0,8;

- с уровнем бедности средние коэффициенты корреляции с учетом лагов достигали -0,8;

- с уровнем безработицы коэффициенты корреляции приобретают высокие значения при временных лагах в два-три года — 0,71...0,72.

Полученные данные говорят о том, что низкий уровень благосостояния населения не позволяет ему получать высшее и среднее специальное образование. Любопытно, но нами не было найдено статистического подтверждения противоположного влияния высшего образования на среднедушевые доходы населения.

Между оставшимися компонентами человеческого потенциала и показателями благосостояния населения были также найдены корреляционные взаимосвязи. Обнаружена связь между денежными доходами и:

- числом посещений музеев и театров (0,77 для 64 регионов с учетом прямого лага в два года);
- уровнем преступности (в среднем –0,74);
- естественным приростом населения (в среднем 0,68 за семь лет для 77 регионов).

Более глубокий анализ подтвердил корреляционные связи между показателем распространения алкоголизма и наркомании и охватом детей дошкольным образованием, что можно объяснить, с одной стороны, платностью дошкольного образования, а с другой — особенностями поведения членов неблагополучных семей. Исследование корреляций «год-в-год» за весь период выдало средний коэффициент –0,8 среди 77 регионов и менее –0,9 для 33 регионов страны. При анализе временных лагов (один, два и три года) были получены коэффициенты –0,79...–0,75. Исключение в данном случае составили семь регионов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Костромская область, республики Бурятия, Татарстан и Удмуртия, Еврейская автономная область и Ненецкий автономный округ. Обратное воздействие дошкольного образования на распространение алкоголизма и наркомании выявлено не было по причине недостаточного периода исследования: подобное воздей-

ствие, если оно и есть, может быть обнаружено только при больших временных лагах (более 15 лет).

Возвращаясь к исследованию взаимосвязей внутри самой структуры человеческого потенциала, стоит выделить взаимосвязь между культурным потенциалом (представленным показателем посещения музеев и театров) и распространением алкоголизма и наркомании. Анализ с учетом обратных сдвигов временных рядов на один-три года выдал средние коэффициенты корреляции, равные –0,45...–0,55, что говорит о положительном влиянии культурного аспекта человеческого потенциала на уровень алкоголизма и наркомании, имеющем, однако, отложенный эффект.

Заключение

По итогам проведенного исследования было выявлено сильнейшее воздействие экономических показателей на важнейшие качественные характеристики населения. Также были обнаружены тесные корреляционные связи среди отдельных показателей человеческого потенциала между собой. Статистически подтверждено отрицательное влияние уровня преступности и распространения наркомании и алкоголизма на ожидаемую продолжительность жизни, а также положительное влияние на нее культурного и физического аспектов человеческого потенциала. Выявлено отрицательное воздействие преступности на показатели социально-экономического неравенства населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения. М. : Наука, 2012. 432 с.
2. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. М., 2016.
3. Иванов С. А. Формирование инновационных компетенций и свойств человеческого потенциала : докл. // Модернизация экономики и общества : материалы XIII апр. междунар. науч. конф., Москва, 3—5 апр. 2012 г. М., 2012.
4. Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2(208). С. 47—59. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014.
5. Римащевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyy-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek>.
6. Рюмина Е. В. Экологическая характеристика качества населения // Экономика региона. 2014. № 3. С. 82—90.
7. Рюмина Е. В. Роль географического фактора в формировании и развитии человеческого потенциала // Народонаселение. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-geograficheskogo-faktora-v-formirovanii-i-razviti-i-chelovecheskogo-potentsiala>.
8. Фролов И. Т. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М. : Эдиториал УРСС, 1999.
9. Федотов А. А. Факторы научно-технического и человеческого потенциала регионов: поиск функциональных взаимосвязей // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 7. С. 172—180.
10. Федотов А. А. Интеллектуальный, культурный и экологический аспекты человеческого потенциала: воздействие на инновационное развитие регионов // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kulturnyy-i-ekologicheskii-aspekty-chelovecheskogo-potentsiala-vozdeystvie-na-innovatsionnoe-razvitiie-regionov>.
11. Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. New York : UNDP, 2014. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>.
12. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. Mis-measuring our lives: why GDP doesn't add up: the report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Moscow : Gaidar Institute Publisher, 2016. 216 p.
13. Римащевская Н. М., Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. 2014. № 3. С. 106—119.
14. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // Экономика региона. 2015. № 4. С. 185—196.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
16. Здравоохранение в России. Социально-экономические показатели : стат. сб. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm.

REFERENCES

1. Aivazyan S. A. *Analysis of the quality and lifestyle of the population*. Moscow, Nauka, 2012. 432 p. (In Russ.)
2. Bobylev S. N., Grigor'ev L. M. *The report on human development in the Russian Federation for 2016*. Moscow, 2016. (In Russ.)
3. Ivanov S. A. (2012). Formation of innovative competences and properties of human potential: report. In: *XIII April international scientific conference "Modernization of Economy and Society", Apr. 3—5, 2012, Moscow*. (In Russ.) URL: <http://www.gosbook.ru>.

4. Migranov L. A. Human potential of the population of Russian regions: level and dynamics of development (part one). *Living standards of the population in the regions of Russia*, 2018, no. 2, pp. 47—59. (In Russ.) DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014.
5. Rimashevskaya N. M. Qualitative potential of the population of Russia: a look into the XXI century. *Problemy prognozirovaniya*, 2001, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyy-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek>.
6. Ryumina E. V. Ecological characteristics of the quality of the population. *Economy of regions*, 2014, no. 3, pp. 82—90. (In Russ.)
7. Ryumina E. V. The role of the geographical factor in the formation and development of human potential. *Population*, 2021, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-geograficheskogo-faktora-v-formirovanii-i-razvitii-chelovecheskogo-potentsiala>.
8. Frolov I. T. *Human potential: experience of an integrated approach*. Moscow, Editorial URSS. 1999. (In Russ.)
9. Fedotov A. A. Factors of scientific, technical and human potential of the regions: search for functional relationships. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020. no. 7, pp. 172—180. (In Russ.)
10. Fedotov A. A. Intellectual, cultural and environmental aspects of human potential: impact on the innovative development of regions. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 8-1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kulturnyy-i-ekologicheskii-aspekty-chelovecheskogo-potentsiala-vozdystvie-na-innovatsionnoe-razvitie-regionov>.
11. *Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience*. New York, UNDP, 2014. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>.
12. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. *Mis-measuring our lives: why GDP doesn't add up: the report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Moscow, Gaidar Institute Publisher, 2016. 216 p.
13. Rimashevskaya N. M., Migranov L. A., Toksanbaeva M. S. Human and labour potential of the Russian regions. *Population*, 2014, no. 3, pp. 106—119. (In Russ.)
14. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional differentiation of human potential indicators. *Economy of regions*, 2015, no. 4, pp. 185—196. (In Russ.)
15. *Regions of Russia. Socio-economic indicators*. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
16. *Health care in Russia. Socio-economic indicators*. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_34p/Main.htm.

Статья поступила в редакцию 29.06.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 29.06.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья

УДК 657.244:339.187.62

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.357

Elena Viktorovna Tokareva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit,
Volgograd State Agrarian University
Volgograd, Russian Federation
ip.elena.tokareva@yandex.ru

Елена Викторовна Токарева

канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Волгоградский государственный аграрный университет
Волгоград, Российская Федерация
ip.elena.tokareva@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. В настоящее время организационно-экономические условия экологизации индустрии гостеприимства поддерживаются Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2030 г. Однако в период роста экологизации современного мироустройства наблюдается отсутствие единства взглядов ученых и практиков относительно места экологического учета в системе видов учета, а также нехватка «стандарта учета и отчетности» для ведения и организации экологического управленческого учета приводит к недоверию информационно-аналитической базы данных социально-экологической отчетности эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства. Достоверность учетных показателей крайне важна для экологического менеджмента и для структур финансового сектора. В статье предложена аналитическая система дифференциации текущих

затрат на экологизацию, универсально применимая для формирования социально ориентированной экологической бухгалтерской отчетности предприятий индустрии гостеприимства, обеспечивающая комплексность учета экологических доходов и расходов. Авторам утверждается, что управленческий учет на экологизацию должен предусматривать предполагаемые риски от возможных негативных экологических последствий коммерческой деятельности, а также последствия внедрения инновационных технологических экоразработок. В этих целях раскрыты организационно-методические аспекты формирования оценочного эколого-ориентированного обязательства, предложена формула расчета суммы оценочного обязательства в соответствии с ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» с учетом ставки дисконта, а также корреспонденция аналитических счетов. Все рекомендации в полной мере обеспечат достоверность определения результативности

и эффективности проведенных мероприятий экологической направленности, получение гостиничным комплексом статуса «экоотель», что повысит их привлекательность на рынке услуг для потенциальных потребителей в условиях конкуренции и развития зеленой экономики.

Для цитирования: Токарева Е. В. Развитие организационно-методических аспектов управленческого учета эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 158—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.357.

Original article

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT ACCOUNTING OF ECO-ORIENTED ENTERPRISES OF THE HOSPITALITY INDUSTRY

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. Currently, the organizational and economic conditions for the greening of the hospitality industry are supported by the National Security Strategy of the Russian Federation and the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation until 2030. However, during the period of growing greening of the modern world order, there is a lack of unity of views of scientists and practitioners regarding the place of environmental accounting in the system of types of accounting; besides, the lack of a “standard of accounting and reporting” for maintaining and organizing environmental management accounting leads to unreliability of the information and analytical database of socio-environmental reporting of eco-oriented enterprises of the hospitality industry. The reliability of accounting indicators is extremely important for environmental management and for financial sector structures. In the article, the authors propose an analytical system for differentiating the current costs of greening, universally applicable for the formation of socially-oriented environmental accounting of hospitality industry enterprises, ensuring the complexity of accounting for environmental income and expenses. The author argues that

management accounting for greening should provide for the expected risks from possible negative environmental consequences from commercial activities, as well as the consequences of the introduction of innovative and technological eco-developments. For these purposes, the organizational and methodological aspects of the formation of an estimated environmental-oriented obligation are disclosed, a formula for calculating the amount of the estimated obligation in accordance with PBU 21/2008 “Changes in estimated values” adjusted for the discount rate, as well as correspondence of analytical accounts are proposed. All recommendations will fully ensure the reliability of determining the effectiveness and efficiency of the environmental activities carried out, obtaining the status of an “eco-hotel” by the hotel complex and will increase its attractiveness in the market of services for potential consumers in conditions of competition and the development of green economy.

Keywords: costs, reporting, greening, methodology, classification, management accounting, accounting, analytical accounts, estimated obligations, hotel complex, hospitality industry, social and environmental responsibility

For citation: Tokareva E. V. Development of organizational and methodological aspects of management accounting of eco-oriented enterprises of the hospitality industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 158—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.357.

Введение

Основными источниками исследования послужили труды ученых Т. В. Бодровой, М. А. Богатырева, М. В. Васильевой, А. И. Закирова, В. С. Карагода, Т. М. Конопляник и др., в которых нами установлено отсутствие единства взглядов на объекты управленческого учета для эколого-ориентированных предприятий отрасли туризма и гостеприимства, что усложняет процесс оптимизации расходов и оценки эффективности эколого-ориентированных мероприятий [1—5].

Приоритетность направления зеленого движения отечественной индустрии в условиях конкурентной борьбы запрашивает разработки комплексного учетного подхода. Отсутствие единых методических подходов и типовых счетов учета затрат на экологизацию усложняет процесс сбора информации и достоверной оценки социально-экологической ответственности предприятий гостеприимства. Важность формирования достоверной и полезной информации о затратах в условиях экологизации определила **актуальность** и выбор темы исследования.

Изученность проблемы представляется фрагментарной, так как результаты анализа публикаций, размещенных в ведущих научных электронных библиотеках России,

показали, что не существует единого мнения как в части терминологии (например, достаточно часто экологическую отчетность называют социально-экологической или просто эколого-ориентированной), так в части подходов к экологическому управленческому учету как объекту исследования, что подтверждает необходимость разработки системного подхода к управленческому учету эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства [6—8].

Научная новизна результатов проведенного исследования заключается в обосновании эколого-ориентированного подхода к постановке управленческого учета предприятий гостеприимства. Систему управленческого учета, обеспеченную счетами аналитического учета экологических затрат и оценочных обязательств экологической направленности, следует рассматривать как инструмент экологической безопасности территории в условиях развития зеленой экономики.

Среди положений проведенного исследования, имеющих элементы новизны, можно выделить следующие научные результаты:

1) расширенную дифференциацию объектов управленческого учета и номенклатуры статей в социально-экологической отчетности;

2) методику формирования аналитического управленческого учета капитальных и текущих экологических затрат эколого-ориентированных предприятий гостеприимства;

3) методику формирования резервного фонда на экологическую безопасность эколого-ориентированных предприятий гостеприимства.

Целью исследования является научное обоснование и развитие теоретических и методических подходов к формированию учетно-аналитической информации социально-экологической отчетности гостиничных комплексов.

Для достижения цели к решению была поставлена **задача** разработать учетную методику определения показателей социально-экологической отчетности предприятий гостеприимства, позволяющую оценить их социально-экологическую ответственность.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе подходов к управленческому учету затрат эколого-ориентированных гостиничных комплексов. **Практическая значимость** заключается в выделении аналитических счетов учета экологических затрат и обосновании необходимости формирования социально-экологического оценочного обязательства.

Основная часть

В настоящее время трансформация потребительских предпочтений диктует внедрение экологических концепций и инноваций в индустрию гостеприимства. Так, кандидат социологических наук Е. В. Печерица считает, что «экологичный отель — это такой отель, который прилагает значительные усилия для снижения воздействия на окружающую среду, как на территории, так и в номерах. Экологические инновации — это новые продукты, технологии, а также способы организации производства и социальные программы, состоящие из новых или измененных процессов, методов, систем, при использовании которых в различных областях и сферах деятельности происходит улучшение состояния окружающей среды, снижение экологических рисков, загрязнений или других негативных экологических последствий» [9].

Повышение экологической культуры населения способствует росту интереса к экологизации индустрии гостеприимства и выбору экоотеля, обладающего экологическим сертификатом, получение которого возможно лишь с соблюдением соответствия обязательным индикаторам, сформированным в управленческом учете [10—12].

Исследование выявило проблему учета затрат на экологизацию и трудности в оценке их компенсации за счет повышения спроса потребителя. Это происходит из-за того, что в существующей учетной практике организация учета экологических затрат ориентирована на учет объектов капитального характера. И это тоже объяснимо, ведь именно эти затраты являются основной статьей социально-экологической отчетности и объектом проверки различных надзорных органов. Информация же о состоянии текущих затрат эколого-ориентированных гостиничных комплексов остается неопределенной, что ставит под сомнения данные социально-экологической отчетности и приводит к недоуверенной оценке эффективности финансовых вложений в природоохранные мероприятия.

Методология. В ходе работы применялись общенаучные и специальные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, абстрагирование, принцип историзма, а также специальные методы бухгалтерского учета, в частности метод первичной группировки на счетах, метод двойной записи, метод стоимостной оценки.

Исследование базируется на фундаментальных работах отечественных ученых в области бухгалтерского, управленческого, финансового экологического учета, анализа и аудита. Это работы Р. А. Алборова, А. С. Бакаева, В. И. Бариленко, Н. Б. Барышникова, Д. А. Ендовицкого, Ю. Д. Землякова, В. Ю. Катасонова, Л. И. Малявкиной, Ю. И. Сигидова и др.

Значительный вклад в развитие управленческого экологического учета внесли М. А. Богатырев, И. Н. Богатая, Н. А. Бреславцева, О. В. Голосов, Е. И. Костюкова, С. В. Макаров, И. А. Маслова, Л. А. Насакина, Н. В. Чернованова, Е. В. Ягупова и др.

Результатом исследования стала система управленческого учета, обеспечивающая релевантную информацию об эффективности проведенных мероприятий, и внедрения инновационных экотехнологий предприятиями гостеприимства. В целях экологической безопасности территории и экономической безопасности предприятий индустрии гостеприимства считаем необходимым не только аккумулировать фактических затрат на экологизацию, но и формирование резервного фонда, направленного на внедрение экотехнологий или на устранение уже нанесенного вреда окружающей среде (рис. 1) [13, 14].

Рис. 1. Предлагаемая дифференциация объектов управленческого учета для эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства (составлено автором)

Организацию управленческого учета эколого-ориентированных процессов предприятиям гостиничной индустрии предлагаем осуществлять с использованием активного синтетического счета 27 «Эколого-ориентированные затраты» в разрезе аналитических счетов учета:

27.01 «Эколого-ориентированные капитальные вложения»;

27.02 «Текущие затраты на экологизацию»;

27.03 «Расходы по ликвидации последствий экологического ущерба и экологические потери».

Детализацию текущих затрат на экологизацию предприятий индустрии гостеприимства, на наш взгляд, целесообразно аккумулировать по следующим субсчетам (рис. 2):

27.02.01 «Жилищно-коммунальное обслуживание»;

27.02.02 «Сервисное обслуживание»;

27.02.03 «Информационное обслуживание»;

27.02.04 «Расходы на инновационно-технологические экоразработки»;

27.02.05 «Расходы по управлению эколого-ориентированной деятельностью и ее планированию».

Например, сбор и анализ данных о текущих затратах в управленческом учете эколого-ориентированного

гостиничного комплекса представляются нам следующим образом (табл. 1).

Считаем, что управленческий учет на экологизацию должен предусматривать все потенциальные риски от возможных негативных экологических последствий коммерческой деятельности, а также последствия внедрения инновационно-технологических экоразработок [15].

В таком случае следует предусмотреть создание резервного фонда на их устранение, формирование которого рекомендуем осуществлять на счете 96.01 «Оценочные эколого-ориентированные обязательства». К данному счету нами рекомендованы субсчета аналитического учета по видам оценочных обязательств по видам рисков:

96.01.01 «Оценочные эколого-ориентированные обязательства на внедрение инновационно-технологических экоразработок»;

96.01.02 «Оценочные эколого-ориентированные обязательства на устранение экологических последствий от коммерческой деятельности».

В бухгалтерском учете сформированное на каждую отчетную дату оценочное эколого-ориентированное обязательство отражается бухгалтерской записью (табл. 2).

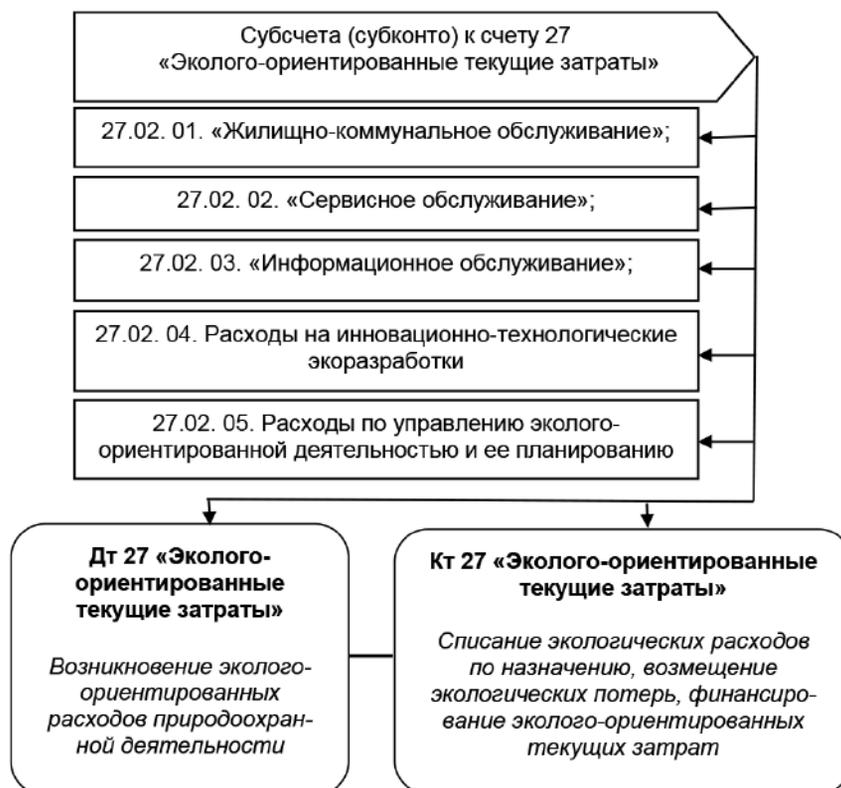

Рис. 2. Аналитические учетно-информационные потоки эколого-ориентированных гостиничных комплексов (составлено автором)

Таблица 1

Корреспонденция счетов управленческого учета текущих затрат эколого-ориентированного гостиничного комплекса

Операция	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
	Дебет	Кредит	
Оснащение водных кранов регуляторами, рациональное водопотребление, использование энергосберегающих ламп, установка азраторов, установка аппаратуры для экономии электроэнергии	27.02. 01 счет «Эколого-ориентированные затраты», субсчет 02 «Текущие затраты на экологизацию предприятий индустрии гостеприимства», субсчет второго порядка 01 «Жилищно-коммунальное обслуживание»	10 «Материалы» субсчет «Экоинвентарь»	50 000

Операция	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
	Дебет	Кредит	
Использование специальных моющих средств с экомаркировкой для стирки и уборки помещений	27.02. 02 счет «Эколого-ориентированные затраты», субсчет 02 «Текущие затраты на экологизацию предприятий индустрии гостеприимства», субсчет второго порядка 02 «Сервисное обслуживание»	10 «Материалы» субсчет «Экоинвентарь»	30 000
Распространение в номерах информационных материалов экологической направленности, агитирующая информация для гостей о сохранении природных ресурсов	27.02. 03 счет «Эколого-ориентированные затраты», субсчет 02 «Текущие затраты на экологизацию предприятий индустрии гостеприимства», субсчет второго порядка 03 «Информационное обслуживание»	10 «Материалы» субсчет «Экоинвентарь»	25 000
Использование одноразовых упаковок из картона; дозаторов для косметических средств, экологично созданные еда и напитки, формирование зеленых зон и автостоянок и т. д.	27.02. 04 счет «Эколого-ориентированные затраты», субсчет 02 «Текущие затраты на экологизацию предприятий индустрии гостеприимства», субсчет второго порядка 04 «Расходы на инновационно-технологические экоразработки»	10 «Материалы» субсчет «Экоинвентарь»	25 000
Экологический менеджмент, управление отходами, отдельный сбор мусора и сдача его на переработку, участие сотрудников в мероприятиях экологической направленности, режимная работа офиса, отсутствие номеров для курящих и пр.	27.02. 05 счет «Эколого-ориентированные затраты», субсчет 02 «Текущие затраты на экологизацию предприятий индустрии гостеприимства», субсчет второго порядка 05 «Расходы по управлению эколого-ориентированной деятельностью и ее планированию»	10 «Материалы» субсчет «Экоинвентарь»	25 000

Таблица 2

Корреспонденция счетов по учету оценочного обязательства эколого-ориентированного предприятия гостеприимства

Операция	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Формирование оценочного обязательства на устранение экологических последствий от коммерческой деятельности	27.01 «Эколого-ориентированные капитальные вложения»	96.01.02 «Оценочный эколого-ориентированный резерв на внедрение инновационно-технологических экоразработок»	25 000
Формирование оценочного обязательства на внедрение инновационно-технологических экоразработок	27.03 «Расходы по ликвидации последствий экологического ущерба и экологические потери»	96.01.01 «Оценочный эколого-ориентированный резерв на устранение экологических последствий от коммерческой деятельности»	5 000

В целом расчет суммы оценочного обязательства на устранение экологических последствий от коммерческой деятельности или на внедрение инновационно-технологических экоразработок в соответствии с ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» предлагаем производить по формуле

$$ОЦОб_{n=1} = \sum_{n=1}^n \frac{ВП}{(1+i)^n},$$

где ВП — возможные потери (наилучшая сумма затрат для покрытия);

i — ставка дисконта;

n — период расчета (для дисконтируемых оценочных обязательств).

Использование в отчетном периоде оценочного обязательства отражается записью Дт 96 «Оценочный эколого-ориентированный резерв» Кт 10,70, 69. В отчете о финансовых результатах полученная сумма резерва включается в расходы по прочим видам деятельности.

Логическим продолжением внесенного предложения является необходимость выделения отдельной одноимен-

ной калькуляционной статьи в социально ориентированной бухгалтерской отчетности с раскрытием аналитических данных в пояснительной записке.

Подводя итоги, можно сказать, что проведенное исследование состоит в научном обобщении, уточнении и разработке организационно-методических основ экологического управленческого учета. Внедрение в практику предложенной методики позволит сформировать релевантные учетно-аналитические данные социально-экологической отчетности эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства.

Заключение

Сопоставление показателей в системе управленческого учета эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства позволит оценить эффективность вложенных инвестиций на экологизацию в условиях риска и неопределенности. В целом по данным социально-экологической отчетности внешние пользователи смогут достоверно оценить социально-экологическую ответственность, что, несомненно, обеспечит привлекательность объекта для инвесторов и потребителей туриндустрии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Елисеева И. В., Степаненко Е. И. Содержание аудита эффективности использования государственных средств как механизм осуществления государственного контроля // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 11(358). С. 20—26.
- Богатая И. Н., Ковалева В. И. Исследование особенностей бизнес-процесса «продажи» в коммерческих организациях и основных тенденций развития его внутреннего контроля и аудита // Вестн. евразийской науки. 2021. Т. 13. № 2. С. 10.

3. Гоголева Т. Н., Бахтурина Ю. И. Экологический учет в системе видов бухгалтерского учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2016. № 12(402). С. 52—66.
4. Графова Т. О., Тищенко И. А., Мищенко О. А. Теоретико-методологические и практические аспекты управленческого учета на предприятии // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 3(44). С. 45—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.333.
5. Реализация функций управленческого учета в условиях проектного и процессного подходов к управлению / Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев, А. В. Фролов, Н. П. Агафонова // *Изв. Тимирязевской сельскохоз. акад.* 2021. № 4. С. 117—127.
6. Чернованова Н. В., Ягупова Е. В. Проблемы и перспективы развития учета сельскохозяйственных потребительских кооперативов // *Изв. Нижневолж. агроуниверситет. комплекса. Наука и высш. проф. образование*. 2017. № 1(45). С. 300—309.
7. Сизенева Л. А., Токарева Е. В., Балашова Н. Н. Пути развития сельского туризма на региональном уровне (на примере Среднеахтубинского района Волгоградской области) // *Сервис в России и за рубежом*. 2022. Т. 16. № 1(98). С. 152—167.
8. К вопросу о направлениях исследования промышленного туризма / А. В. Танина, Д. А. Сергеев, Е. В. Конышев, Е. Ф. Танин // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 1(58). С. 158—170.
9. Ошкордина А. А. Меры антикризисного управления в туристической промышленности промышленного города // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 164—169.
10. Ендовицкий Д. А., Ситникова С. А. Оценочные резервы как объект финансового и управленческого учета // *Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организации : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / Под ред. Д. А. Ендовицкого, Л. С. Коробейниковой*, 2019. С. 207—210.
11. Варданын С. А., Балашова Н. Н. Внутренний аудит в аграрной сфере: состояние, проблемы и перспективы развития // *Изв. Нижневолж. агроуниверситет. комплекса. Наука и высш. проф. образование*. 2015. № 3(39). С. 246—250.
12. Сафонова И. В. Трансформация учетно-контрольной среды в целях повышения информационной прозрачности бизнеса // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. Т. 4. № 4(112). С. 116—121.
13. Балашова Н. Н., Чекрыгина Т. А., Мелихов В. А. Развитие организационно-методических аспектов бухгалтерской экспертизы основных средств в организациях аграрного сектора // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4(45). С. 32—39.
14. Токарева Е. В., Балашова Н. Н. Лизинг биологических активов (биолизинг): классификационные признаки и учетно-аналитическое обеспечение // *Изв. Нижневолж. агроуниверситет. комплекса. Наука и высш. проф. образование*. 2017. № 2(46). С. 289—296.
15. Антамошкина Е. Н., Корабельников И. С., Токарева Е. В. Оценка рисков и потенциала развития экологического туризма в природных парках Волгоградской области // *Туризм: право и экономика*. 2021. № 4. С. 16—20.

REFERENCES

1. Eliseeva I. V., Stepanenko E. I. The content of the audit of the effectiveness of the use of public funds as a mechanism for state control. *Economic and humanitarian sciences*, 2021, no. 11, pp. 20—26. (In Russ.)
2. Bogataya I. N., Kovaleva V. I. Investigation of the features of the “sale” business process in commercial organizations and the main trends in the development of its internal control and audit. *Bulletin of Eurasian Science*, 2021, vol. 13, no. 2, p. 10. (In Russ.)
3. Gogoleva T. N., Bakhturina Yu. I. Ecological accounting in the system of types of accounting. *International accounting*, 2016, no. 12, pp. 52—66. (In Russ.)
4. Grafova T. O., Tishchenko I. A., Mishchenko O. A. Theoretical, methodological and practical aspects of management accounting at the enterprise. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3, pp. 45—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.333.
5. Kostyukova E. I., Bobryshev A. N., Frolov A. V., Agafonova N. P. Implementation of management accounting functions in terms of project and process approaches to management. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*, 2021, no. 4, pp. 117—127. (In Russ.)
6. Chernovanova N. V., Yagupova E. V. Problems and prospects of development of accounting of agricultural consumer cooperatives. *Proceedings of Lower Volga agro-university complex. Science and higher education*, 2017, no. 1, pp. 300—309.
7. Sizeneva L. A., Tokareva E. V., Balashova N. N. Ways of rural tourism development at the regional level (on the example of the Sredneakhtubinsky district of the Volgograd region). *Services in Russia and abroad*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 152—167. (In Russ.)
8. Tanina A. V., Sergeev D. A., Konyshchev E. V., Tanin E. F. To the question of the directions of industrial tourism research. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 158—170. (In Russ.)
9. Oshkordina A. A. Measures of anti-crisis management in the tourism industry of an industrial city. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 164—169. (In Russ.)
10. Endovitsky D. A., Sitnikova S. A. Estimated reserves as an object of financial and managerial accounting. In: *Actual problems of accounting, economic analysis and financial and economic control of the organization's activities. Materials of VI international scientific and practical conference*. In 2 parts. Ed. by D. A. Endovitsky, L. S. Korobeynikova, 2019. Pp. 207—210. (In Russ.)
11. Vardanyan S. A., Balashova N. N. Internal audit in the agricultural sector: state, problems and prospects of development. *Proceedings of Lower Volga agro-university complex. Science and higher professional education*, 2015, no. 3, pp. 246—250. (In Russ.)
12. Safonova I. V. Transformation of the accounting and control environment in order to increase the information transparency of business. *Economics and management: problems, solutions*, 2021, vol. 4, no. 4, pp. 116—121. (In Russ.)
13. Balashova N. N., Chekrygina T. A., Melikhov V. A. Development of organizational and methodological aspects of accounting expertise of fixed assets in organizations of the agrarian sector. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 32—39. (In Russ.)
14. Tokareva E. V., Balashova N. N. Leasing of biological assets (biolizing): classification features and accounting and analytical support. *Proceedings of Lower Volga agro-university complex. Science and higher education*, 2017, no. 2, pp. 289—296. (In Russ.)
15. Antamoshkina E. N., Korabelnikov I. S., Tokareva E. V. Risk assessment and development potential of ecological tourism in the natural parks of the Volgograd region. *Tourism: Law and Economics*, 2021, no. 4, pp. 16—20. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья

УДК 330.341.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361

Anastasia Victorovna Bolik

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sav-2582@mail.ru

Victor Alexandrovich Sidorov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sidksu@mail.ru

Анастасия Викторовна Болик

канд. экон. наук,
доцент кафедры теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sav-2582@mail.ru

Виктор Александрович Сидоров

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sidksu@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАЧЕСТВЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ ТРУДА

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. В статье представлена апробация гипотезы модификации качественной стороны труда в условиях трансформации доминирующего способа производства под действием информационных технологий. Если в предыдущие исторические эпохи вовлечение новой техники в процесс общественного производства объективно сказывалось на росте производительности, то в настоящее время цифровые решения оказывают влияние не только на непосредственный бизнес-процесс, но и на структуру занятости, модификацию производительных сил и общественного сознания. Прогресс информационных технологий деформировал экономику на два сегмента — реальный и виртуальный. Общее время, проводимое человеком в виртуальной реальности, стремительно растет, достигнув почти половины суток, что накладывает специфический отпечаток на характер самого общества. В исследовании обращено внимание на преимущества информационных технологий, подчеркнуто, что, несмотря на получаемые предпочтения их использования, ожидаемого роста производительности не случилось. Данный факт объясняется действием парадокса продуктивности, одной

из сторон проявления которого стало появление новой бизнес-модели гиг-экономики. Особенностью этой формы хозяйственной организации общественного хозяйства является перенос бизнес-процессов на платформенную основу, вследствие чего стала проявляться угроза прекаризации занятости. Усиливающееся расширение вовлечения в процесс производства цифровых решений изменяет спрос на трудовые ресурсы, формируя новые профессиональные компетенции, навыки и умения. Стремительность происходящих изменений приносит новые требования к рабочей силе, системе профессионального образования, изменению подходов в области повышения цифровой грамотности непосредственных работников. В связи с этим обозначена перспектива развития компетенций, имеющих решающее значение в цифровой экономике, сформулированы рекомендации относительно императивов приобретения новых трудовых компетенций.

Ключевые слова: общество, производительность труда, способ производства, цифровая экономика, занятость, цифровые компетенции, умения, навыки, гиг-экономика, «платформенный заработок», переподготовка

Для цитирования: Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: новые технологии и качественная модификация труда // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 164—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.

Original article

DIGITAL ECONOMY: NEW TECHNOLOGIES AND QUALITATIVE MODIFICATION OF LABOR

5.2.1 — Economic theory (economic sciences)

Abstract. The article presents the testing of the hypothesis of modifying the qualitative side of labor in the context of the transformation of the dominant method of production under the influence of information technologies. If in previous historical eras the involvement of new technology in the process of social production objectively affected the growth of productivity, now digital solutions have an impact not only on the direct business process, but also on the structure of employment, the modification of productive forces and public consciousness. The progress of information technology has deformed the economy into two segments - real and virtual. The total

time spent by a person in virtual reality is growing rapidly, reaching almost half a day, which leaves a specific imprint on the character of society itself. The study draws attention to the advantages of information technologies, it is emphasized that despite the preferences received for their use, the expected growth in productivity has not happened. This fact is explained by the action of the productivity paradox, one of the aspects of which was the emergence of a new business model of the gig economy. A feature of this form of economic organization of the general economy is the transfer of business processes to a platform basis, as a consequence of which the threat

of precarization of employment began to emerge. The increasing involvement of digital solutions in the production process is changing the demand for labor resources, forming new professional competences and skills. The speed of the changes brings new requirements to the labor force, the vocational education system, and changes in approaches to improving the digital literacy of the workers. In this

regard, the prospect of developing competences that are crucial in the digital economy is outlined; recommendations are formulated regarding the imperatives of acquiring new labor competences.

Keywords: society, labor productivity, method of production, digital economy, employment, digital competences, competences, skills, gig economy, platform earnings, retraining

For citation: Bolik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: new technologies and qualitative modification of labor. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 164—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.

Введение

Актуальность. Проблема производительности является ключевой для всех без исключения общественно-экономических образований. Ее актуальность связана с обеспечением жизнедеятельности как общества в целом, так и отдельных его членов, социальных групп, классов. Эволюция экономических форм демонстрирует, что каждая последующая система организации хозяйственной жизни общества всегда оказывалась более продуктивной по отношению к предыдущей. Границами, отделяющими одну форму хозяйственной жизни от другой, являются технико-технологические возможности общества. Современный характер развития определяют цифровые технологии.

Изученность проблемы. Проблемы цифровой экономики находятся в центре внимания российских и зарубежных ученых: А. Александровой, Ю. Трунцевского, М. Политовой, Е. В. Янченко, Т. Gregory, А. Salomons, R. Solow и др. Однако изучение элементов качественной модификации труда в цифровой экономике не получило должного распространения.

Целесообразность разработки проблемы основывается на активном проникновении цифровых технологий во все сферы жизни человека, что не только трансформирует его психолого-поведенческий контент, но и активно влияет на модификацию компетенций, востребованных в непосредственном производстве.

Цель работы заключается в исследовании направлений модификации трудовых компетенций под воздействием информационных технологий.

Задачи исследования: анализ динамики производительности вследствие технико-технологического развития; оценка современного состояния производительности; определение связи цифрового развития и производительности труда; выявление особенностей компетенций, возникающих в новых условиях.

Научная новизна заключается в теоретическом осмыслении последствий цифровой революции по отношению к качеству труда и разработке на этой основе императивов приобретения компетенций непосредственного труда.

Методология исследования опирается на объективные тенденции и законы (Мура, Меткалфа, Гилдера) цифровой трансформации, формирующие новые бизнес-модели, ценностные и жизненные мотивации.

Теоретическая значимость исследования реализуется в раскрытии фундаментальных ориентиров модификации компетенций, навыков, умений в результате всеобщего использования информационных технологий.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют осуществить научный переход к получению непосредственным работником новых компетенций, адекватных требованиям цифровой экономики.

Основная часть

Техника и технология определяют возможность производства дополнительных объемов стоимости, в том числе

сверх необходимых потребностей, требуемых для повышения уровня благосостояния. Данный тезис подтверждается статистикой производства совокупного продукта за последние две тысячи лет: с первого по десятый век объем общественного продукта (в постоянных ценах 1990 г.) вырос с 102,5 млрд долл. до 116,7 млрд долл. [1]. В пересчете на душу населения производство даже снизилось: с 444 долл. до 435 долл. За вторые восемьсот лет объем выпуска увеличился до 694,4 млрд долл. (1000—1800 гг.), а на душу населения — до 667 долл. (53,3 %). За следующие примерно двести лет (1800—2020 гг.) производство выросло в 120 раз (до 84,5 трлн долл.), на душу населения — в 25,7 раза (17 135 долл.). Появление машинного производства и его развитие привнесли в хозяйственный облик общества новые черты, отражающиеся в коренном изменении его социального качества. Современное состояние производительности труда отражают данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста реального ВВП на одного занятого, постоянные цены 2010 г., долл. США, % [2]

Регионы и страны	2010 г.	2015 г.	2021 г.
Мир	3,3	1,7	3,2
Африка	2,9	0,1	2,0
Америка	2,4	0,9	1,1
Азия	6,3	3,6	3,8
Европа	2,3	1,2	4,7
Китай	10,5	6,6	7,6
Франция	1,7	0,9	3,8
Германия	3,3	1,1	3,1
Индия	8,1	7,4	4,1
Япония	4,6	0,7	2,7
Россия	3,6	-1,3	5,1
Великобритания	1,6	0,7	6,8
Соединенные Штаты Америки	2,9	1,5	2,6

Статистика МОТ демонстрирует, что последнее десятилетие не является позитивным с точки зрения роста производительности труда. Примечателен другой факт: Россия не только превышает средние мировые показатели, но и опережает некоторые развитые страны. Современный этап модификации формы общественного хозяйства связан с постиндустриальными тенденциями качественных изменений не только организации, но и самого труда: характерная для машинизма узко-частичная специализация живого труда уступает место целостной его системе, обнаруживая стремление к неантропоморфным технологиям, способствующим широкому распространению и практическому использованию информации. Экономика становится более цифровой.

Цифровые технологии меняют нашу жизнь, экономику, способ производства товаров и услуг, вводят инновации, помогают взаимодействовать с организациями, работниками, потребителями и государством. Предлагают огромный потенциал для повышения производительности и, в конечном счете, уровня жизни: дают доступ к гибким возможностям хранения и обработки данных, делают взаимодействие с потребителями более плавным, позволяют автоматизировать все более сложные задачи, снижают безработицу, расширяют доступ к государственным услугам, улучшают состояние делового климата, обеспечивают большую прозрачность бизнеса, соединяют отдаленные районы с большими и малыми городами; наконец, увеличение использования инфраструктуры ИКТ на 1 % способствует росту ВВП на душу населения до 0,4 % [3].

Тем не менее все эти преимущества не дают ощутимого роста производительности; более того, в последние десятилетия во многих ведущих странах мира она довольно ощутимо снижается [4]. Причины этого снижения многообразны: глобальный финансовый кризис (как следствие, снижение доступности кредитов, уменьшение инвестиционной и деловой активности), структурная деформация экономики, низкая эффективность бизнеса, пандемия коронавируса. Совокупный прирост производительности от цифровизации недостаточно велик, чтобы компенсировать потери, возникающие из-за указанных факторов. В этом проявляется парадокс продуктивности, сформулированный Р. Солоу и объясняющий, что рост цифровых технологий не обязательно означает увеличение производительности, поскольку текущие ее измерения достигаются за счет общих выгод, из-за чего она не может быть персонализирована. К тому же технология неуправляема [5]. Главное преимущество цифровой экономики, на наш взгляд, заключается в модификации функций труда, поскольку она преобразует сам труд, роль человека в процессе производства, наделяя его компетенциями «эпохи после труда».

Стремительный рост доступа к сети способствовал появлению новой бизнес-модели, в рамках которой сформировались цифровые платформы, помогающие бизнесу и индивидуальным пользователям в навигации по информационному ландшафту. Их доля в экономике довольно существенна, например: Amazon — годовой оборот

469,8 млрд долл., Alphabet — 257,6 млрд долл., Apple — 365,8 млрд долл., Microsoft — 168,1 млрд долл., Samsung — 232,2 млрд долл., Huawei — 99,7 млрд долл., IBM — 57,4 млрд долл., Tesla — 53,8 млрд долл. [6].

Основная компетенция фирм, занимающихся цифровыми платформами, ориентирована на использование машинного обучения, алгоритмов и настраиваемых интерфейсов. Все эти компании составляют отдельную отрасль и выражают суть концепции цифровой экономики. В дополнение к своим продуктам они предоставляют адресную рекламу, услуги ИТ-капитала (например, облачные вычисления). Общая отличительная черта этих фирм заключается в том, что они раздвигают границы человеческой деятельности. В последние годы обнаружилась тенденция к переходу на аутсорсинг ИТ-услуг, что также привносит определенное своеобразие в формы трудовой деятельности, влияет на сдвиги в спросе, на новые компетенции и навыки. В результате спрос на компетенции, которые легче заменить цифровыми технологиями, снижается, в то время как отдача от навыков, дополняющих технологии, увеличивается. Данная тенденция оказывает понижающее давление на заработную плату и перспективы трудоустройства работников с низкой и средней квалификацией, выполняющих рутинные задачи, и повышает доходы более высококвалифицированного персонала, работающего с цифровыми инструментами. Развитие платформ гиг-экономики, где занято более 25 % общей численности работников, 10,1 % из которых имеют альтернативы основной занятости, привносит элемент большей гибкости в трудовые отношения. В России объем цифрового рынка труда составляет около 5 % совокупного производства, его клиентами числятся 9,4 млн чел. [7]. Отрицательной чертой занятости в гиг-экономике является ненадежность дохода и меньший уровень заработка по сравнению с традиционной. Среднечасовой заработок здесь составляет 3,4 долл., тогда как на платформах «микрозадач» (ввод данных, транскрибирование, создание контента, исследование пользователей и т. п.) — 4,4 долл., веб-платформах — 7,6 долл., внештатных платформах — 11,2 долл. В России средний «платформенный» заработок составляет 408 руб./ч [8]. За последний год онлайн-экономика выросла на 26 %, к июлю 2022 г. поднявшись до уровня 154,1 % (табл. 2).

Таблица 2

Тренды цифровой сферы и динамика онлайн-индекса труда [9, 10]

Показатель	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Пользователи Интернет, млн чел.	3 640	3 950	4 212	4 418	4 758	4 950
Аудитория социальных сетей, млн чел	2 789	3 196	3 461	3 709	4 199	4 623
Время в Интернете, проведенное одним пользователем за день, ч	6,7	6,8	6,6	6,9	7,0	6,9
Онлайн-индекс труда, %	99,9	109,4	109,9	123,2	131,6	143,2

Дальнейшее развитие технологических достижений по линии цифровой экономики связано с увеличением спектра автоматизируемых задач, предлагая потенциал для повышения производительности, однако это направление связано с высокими затратами. Объясняется это достаточно просто: если автоматизация началась с ручных рутинных задач в производственной деятельности, то сегодня она все больше затрагивает «когнитивные рутинные» задачи, типичные для сферы интеллектуальных компетенций. По мере роста производительности искусственного интеллекта (недавно

он превзошел средние человеческие способности в распознавании речи и изображений) автоматизации будет подвержено больше задач в относительно высококвалифицированных профессиях. Это означает, что некоторые рабочие места исчезнут, но прежде изменится характер многих рабочих мест. Например, 14 % рабочих мест в странах ОЭСР легко автоматизируются, еще 32 % могут подвергнуться значительным изменениям [11]. В то же время под новые места появятся новые задачи с другими компетенциями, и спрос на рабочую силу не обязательно должен снизиться.

Тем не менее процесс обеспечения новых навыков способен породить значительные проблемы.

В цифровой экономике важны несколько типов навыков: технические по цифровым технологиям; когнитивные для работы в цифровой среде; межличностного общения; управленческие и организационные. Ситуация с нехваткой специалистов по этим направлениям отражена в табл. 3.

Таблица 3

Дефицит компетенций на предприятиях стран ОЭСР с разным уровнем цифровой оснащенности, 2021 г. [12]

Компетенции, навыки и умения	Все предприятия	Предприятия с низким уровнем цифровизации
Работа с компьютером и электроникой	24	31
Общие технические	23	31
Общие управленческие	19	9
Распределение возможностей	19	9

Современный мир в массовом порядке сталкивается с нехваткой ИТ-специалистов: более 45 % крупных компаний испытывают голод компетенций в цифровой сфере. Нехватка ИТ-кадров в России к настоящему моменту оценивается на уровне 1 млн чел. [13]. Например, в Москве вакансии для таких специалистов составляют почти пятую часть всех предложений. Если этот тренд сохранится, то к 2030 г. нехватка специалистов достигнет 3 млн чел. Многим работникам не хватает технических навыков, связанных с цифровыми технологиями. До 55 % наших сограждан не имеют базовых навыков работы с компьютером, 25...30 % обладают навыками решения проблем в высокотехнологичной среде. Такая ситуация требует кардинального решения. В рамках постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российскому юридическому лицу на разработку и реализацию на регулярной основе программы кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности» от 3 февраля 2022 г. № 94 «предусмотрено создание новых

образовательных сервисов для различных слоев населения» [14]. Всего до 2024 г. на реализацию программы предполагается направить 600 млн р. [15]. Цифровая грамотность становится важным условием работы в онлайн-среде.

На наш взгляд, принятые меры актуальны и своевременны, однако они направлены на среднесрочную и отдаленную перспективу, а решения необходимы уже сегодня. Они должны быть направлены на получение базовых навыков, умение пользоваться основными информационными технологиями, которые являются важной предпосылкой для развития навыков, востребованных в цифровой экономике. Цифровые технологии могут улучшить результаты образования, но для этого требуются инвестиции не только в сами технологии, но и в развитие дополнительных навыков для преподавателей, переосмысление методов преподавания, повышение уровня использования существующих технологий. Важным является создание условий, стимулирующих обучение цифровым методам ведения бизнеса на протяжении всей жизни. Расширение участия низкоквалифицированных работников в обучении является еще одной сложной задачей, поскольку их склонность к повышению уровня образования примерно в три раза ниже, чем у более высококвалифицированных работников.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется целесообразным определить целевые императивы формирования системы подготовки и переподготовки непосредственных работников к обладанию новыми компетенциями:

- стимулирование работодателей к проведению обучения и переобучения персонала, помощь в принятии обоснованных решений, устранении барьеров для участия в образовательных программах;
- ориентация в подготовке и содержании обучения на навыки, востребованные рынком труда;
- усиление стимулов для повышения качества обучения путем публичной оценки качества поставщиков услуг;
- развитие частно-государственного партнерства в финансировании образовательных программ;
- совершенствование системы координации между различными субъектами, участвующими в образовательных программах различного уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: проблема занятости в контексте модернизации общественного производства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3. С. 111—114.
2. ILOSTAT. Data catalogue. URL: <https://ilostat.ilo.org/data>.
3. Aleksandrova A., Truntsevsky Y., Polutova M. Digitalization and its impact on economic growth // Brazilian Journal of Political Economy. 2022. Vol. 42. No. 2. Pp. 424—441.
4. OECD Productivity Statistics Database; and OECD Compendium of Productivity Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/888933933691>.
5. Solow R. Technical change and the aggregate production function // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. No. 3.
6. Болик А. В., Сидоров В. А. Трансформация труда на этапе цифровой модернизации общественного хозяйства // Экономика: теория и практика. 2022. № 2(66). С. 3—9.
7. Янченко Е. В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 5. С. 909—930.
8. World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf.
9. Digital 2022: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>.
10. The Online Labour Index — The iLabour Project. URL: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index>.
11. Gregory T., Salomons A., Zierahn U. Racing with or against the machine? Evidence from Europe. IZA Discussion Paper No. 12063. IZA Institute of Labor Economics, 2019.
12. Digitalisation in Europe 2021—2022. Evidence from the EIB Investment Survey. European Investment Bank, 2022. URL: https://www.eib.org/attachments/publications/digitalisation_in_europe_2021_2022_en.pdf.

13. Шатилин А. Эксперты: в России не хватает миллиона IT-специалистов. URL: <https://telecomdaily.ru/news/2021/09/23/eksperty-v-rossii-ne-hvataet-milliona-it-specialistov>.
14. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российскому юридическому лицу на разработку и реализацию на регулярной основе программы кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности : постановление Правительства Рос. Федерации от 3 фев. 2022 г. № 94. URL: <http://government.ru/docs/44479>.
15. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.

REFERENCES

1. Bolik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: the problem of employment in the context of the modernization of public production. *Journal of economy and entrepreneurship*, 2022, no. 3, pp. 111—114. (In Russ.)
2. ILOSTAT. *Data catalogue*. URL: <https://ilostat.ilo.org/data>.
3. Aleksandrova A., Truntsevsky Y., Polutova M. Digitalization and its impact on economic growth. *Brazilian Journal of Political Economy*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 424—441.
4. *OECD Productivity Statistics Database; and OECD Compendium of Productivity Indicators*. URL: <https://doi.org/10.1787/888933933691>.
5. Solow R. Technical change and the aggregate production function. *The Review of Economics and Statistics*, 1957, vol. 39, no. 3.
6. Bolik A. V., Sidorov V. A. Transformation of labor at the stage of digital modernization of the public economy. *Economics: theory and practice*. 2022, no. 2, pp. 3—9. (In Russ.)
7. Yanchenko E. V. Gig economy: risks of precarization of employment. *Labor economy*, 2022, vol. 9, no. 5, pp. 909—930. (In Russ.)
8. *World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work*. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf.
9. *Digital 2022: Global Overview Report*. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>.
10. *The Online Labour Index — The iLabour Project*. URL: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index>.
11. Gregory T., Salomons A., Zierahn U. *Racing with or against the machine? Evidence from Europe*. IZA Discussion Paper No. 12063. IZA Institute of Labor Economics, 2019.
12. *Digitalisation in Europe 2021—2022. Evidence from the EIB Investment Survey*. European Investment Bank, 2022. URL: https://www.eib.org/attachments/publications/digitalisation_in_europe_2021_2022_en.pdf.
13. Shatilina A. Experts: *Russia lacks a million IT specialists*. (In Russ.) URL: <https://telecomdaily.ru/news/2021/09/23/eksperty-v-rossii-ne-hvataet-milliona-it-specialistov>.
14. *On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget to a Russian legal entity to develop and implement on a regular basis a cyber hygiene and information security literacy program for the general public*. Decree of the Government of the Russian Federation of Feb. 3, 2022, No. 94 (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/44479>.
15. *National program “Digital economy of the Russian Federation”*. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017, No. 1632-p. (In Russ.) URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.

Статья поступила в редакцию 16.07.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 16.07.2022; approved after reviewing 25.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 33.06

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.363

Olga Vladislavovna Loseva

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
lov191171@yandex.ru

Ольга Владиславовна Лосева

д-р экон. наук, доцент,
руководитель Департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lov191171@yandex.ru

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Экономика впечатлений стала глобальным трендом в первое десятилетие XXI века, обозначив переход от обычного потребления товаров и услуг к экономической модели, в которой эмоции и воспоминания при покупке продукта являются дополнительным объектом купли-продажи. В данной статье представлены результаты исследования,

посвященного анализу факторов, влияющих на развитие экономики впечатлений. Изучение указанных факторов позволит российской экономике впечатлений стать более конкурентоспособной по сравнению с западными моделями, активно внедряющими основные положения экономики впечатлений.

Целью научной статьи является обоснованное определение факторов, влияющих на развитие экономики впечатлений. Исходя из цели, поставлены и решены следующие задачи: изучена сущность экономики впечатлений и приведены статистические данные о расходах населения на организацию досуга и культурные мероприятия в России и странах Евросоюза; на основе изучения концепции четырех областей впечатлений, предложенной американскими экономистами Б. Д. Пайном и Д. Х. Гилмором, выделены следующие ключевые факторы: индивидуально-личностные (сенсорный, эмоциональный и социально-культурный интеллект) клиента (работника компании); микроэконо-

мические (сила бренда, корпоративная культура, партнерская среда); макроэкономические (научно-технологические, экономико-политические, правовые, географические, социально-демографические и культурно-национальные); раскрыта сущность каждого фактора в указанных группах.

Научная и практическая значимость полученных результатов заключается в попытке теоретически обосновать и охарактеризовать драйверы экономики впечатлений в целях дальнейшего использования выявленных факторов как базы для разработки практических рекомендаций и мер по стимулированию бизнеса, являющегося субъектом экономики впечатлений. Исследование проводится в рамках госзадания Финансового университета на 2022 г.

Ключевые слова: экономика впечатлений, области впечатлений, индивидуально-личностные, микроэкономические, макроэкономические факторы, сила бренда, корпоративная культура, партнерская среда, сфера досуга, драйверы

Для цитирования: Лосева О. В. Факторы экономики впечатлений // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 168—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.363.

Original article

FACTORS OF THE ECONOMY OF IMPRESSIONS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The economy of impressions became a global trend in the first decade of the XXI century, marking the transition from the usual consumption of goods and services to an economic model in which emotions and memories when buying a product are an additional object of purchase and sale. This article presents the results of a study devoted to the analysis of factors affecting the development of the impression economy. The study of these factors will allow the Russian economy of impressions to become more competitive compared to Western models that actively implement the basic provisions of the economy of impressions.*

The purpose of the scientific article is to reasonably determine the factors influencing the development of the economy of impressions. Based on the goal, the following tasks are set and solved: the essence of the impression economy is studied and statistical data on public spending on leisure and cultural events in Russia and the EU countries are presented; based on the study of the concept of four areas of impressions proposed by American economists

B. D. Pine and D. H. Gilmore we identify the following key factors: individual and personal (sensory, emotional and socio-cultural intelligence) of the client (employee of the company); microeconomic (brand strength, corporate culture, partner environment); macroeconomic (scientific and technological, economic and political, legal, geographical, socio-demographic and cultural-national); the essence of each factor in these groups is revealed.

The scientific and practical significance of the results obtained consists in an attempt to theoretically substantiate and characterize the drivers of the economy of impressions in order to further use the identified factors as a basis for developing practical recommendations and measures to stimulate business, which is a subject of the economy of impressions. The research is carried out within the framework of the State Task of the Financial University for 2022.

Keywords: *the economy of impressions, areas of impressions, individual-personal, microeconomic, macroeconomic factors, brand strength, corporate culture, partner environment, leisure, drivers*

For citation: Loseva O. V. Factors of the economy of impressions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 168—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.363.

Введение

Актуальность исследования обусловлена глобальными изменениями в экономических отношениях между производителями и продавцами с одной стороны и потребителями — с другой. Начиная с XXI века все большее значение приобретает экономика впечатлений, завоевывая клиентов и требуя от хозяйствующих субъектов новых подходов к маркетингу продукции. Термин «экономика впечатлений», впервые введенный Б. Д. Пайном и Д. Х. Гилмором в конце XX века [1], идентифицировал готовность потребителей платить за то, что раньше они получали вне экономической деятельности бесплатно: незабываемые ощущения, воспоминания, эмоции. В новой экономике производство товаров и оказание услуг являются лишь базой, а главный вклад в стоимость объекта купли-продажи вносит впечатление, основанное на индивидуальном восприятии. В этих условиях бизнесу и государству важно понимать, какие факторы оказывают влияние на экономику впечатлений, чтобы получить наибольшую выгоду (пользу).

Целесообразность разработки темы. Основными сферами, где концепция экономики впечатлений является наиболее востребованной, являются сферы досуга и культурных мероприятий (туристический, гостиничный, игровой бизнес, музеи, театры и пр.). По данным Института управления государственными ресурсами НИУ ВШЭ [2], за 12 лет расходы российских семей на организацию досуга и культурные мероприятия увеличились в номинальном выражении в 5,1 раза, в реальном — в 1,8. Доля этих трат в общих расходах семейных бюджетов возросла с 5,9 до 6,4 %. Однако Россия отстает по данному показателю от стран Евросоюза. Для сравнения: в Великобритании эта доля составляет 11,1 %, в Австрии — 10,1 %, в Германии — 9,1 %. Внешнеторговый потенциал отечественных креативных отраслей незначителен: доля в мировом экспорте — 0,3 %. Знание факторов, влияющих на развитие экономики впечатлений, окажет позитивное воздействие на его стимулирование и обеспечит рост вклада в ВВП страны.

Целью исследования является выявление ключевых факторов, которые могут стать драйверами экономики впечатлений в России. К основным **задачам** исследования относятся также определение групп ключевых факторов, их состава и раскрытие характеристик каждого фактора.

Научная новизна заключается в исследовании экономики впечатлений с позиции обоснования группировки факторов, влияющих на ее развитие. Показано, что драйверы экономики впечатлений объединяют в себе три уровня активных компонентов — индивидуально-личностные особенности клиента, микро- и макросреду продукта как объекта купли-продажи.

Методология опирается на методы системного и сравнительного анализа, классификации и обобщения, а также экспертные методы получения и обработки информации.

Теоретическая значимость связана с развитием отдельных положений экономики впечатлений и определением, детализацией и характеристикой влияющих на нее факторов. **Практическая значимость** заключается в возможности дальнейшей проработки и использования выявленных факторов для стимулирования российского бизнеса, являющегося субъектом экономики впечатлений.

Основная часть

В экономике впечатлений цена товара или услуги напрямую зависит от того, насколько вовлеченным и эмоционально удовлетворенным оказывается покупатель. Любой бизнес может существенно поднять свою стоимость, ориентируясь на восприятие и органы чувств посетителей (незабываемый вкус кофе, неповторимый запах духов и т. д.), а также создавая особую атмосферу, в которую хотелось бы погружаться снова и снова.

О революционном подходе к обслуживанию клиентов, используя впечатления, говорили К. Blanchard, S. Bowles [3] еще в 1993 г. Специфику экономики впечатлений в разных сферах бизнеса изучали зарубежные исследователи: Т. Scitovsky [4], М. J. Morgan [5], С. Gentile, N. Spiller, G. Noci [6], С. Meyer at al. [7], J. Sundbo, F. Sorensen [8].

Российские авторы стали обращаться к проблематике экономики впечатлений лишь в последнее десятилетие, затрагивая прежде всего сферу сервиса [9], туризма и гостеприимства [10, 11], инновационного менеджмента [12] и маркетинга [13]. Между тем комплексное рассмотрение факторов экономики впечатлений, затрагивающих как самого клиента, так и внутреннюю и внешнюю среду предлагаемого ему продукта, не нашло должного отражения ни в отечественных, ни в зарубежных публикациях.

С нашей точки зрения, факторы экономики впечатлений можно разделить на три большие группы:

1) индивидуально-личностные факторы, характеризующие особенности восприятия, эмоционального и социально-культурного поведения потребителя;

2) микроэкономические факторы, характерные для внутренней бизнес-среды, формирующей бренд самой компании и ее продукта;

3) макроэкономические факторы, характерные для внешней бизнес-среды, которые опосредованно, но все-таки влияют на способность компании формировать нужные впечатления у потребителей.

Выделение указанных групп факторов связано с концепцией четырех областей впечатлений (рис. 1).

Очевидно, что все четыре области впечатлений невозможны без учета личностных особенностей восприятия, внимания, памяти человека — потребителя товара или услуги. Сам процесс вовлечения и погружения человека в созданную среду (обучающую, креативную, эстетическую и пр.) требует от бизнеса определенных усилий по формированию своего бренда и внутренней бизнес-среды (корпоративной культуры, компетенций персонала, маркетинговых стратегий и т. д.). Любой бизнес не может существовать вне макроэкономической ситуации, которая накладывает определенные ограничения на социально-экономические условия ведения бизнеса. Сам потребитель — это не просто абстрактная индивидуальность, а житель конкретной страны со своими национальными особенностями и мировоззрением, сформированным в макросреде.

Рис. 1. Области впечатлений по Б. Д. Пайну

Раскроем каждую группу факторов подробнее.

Индивидуально-личностные факторы предполагают знание особенностей его восприятия (сенсорики), эмоций и социально-культурных ценностей. На первый взгляд, такое знание получить невозможно. Но надо понимать, что экономика впечатлений отходит от массового потребления и стремится к индивидуальному потреблению, окрашенному личностными переживаниями. Собрать необходимые данные в век интернета и смартфонов помогают современные цифровые технологии,

прежде всего Big Data. Именно Big Data помогает компаниям лучше понять характер клиента, его предпочтения и потребности, глубоко исследовать аудиторию. Проанализированные и обработанные массовые данные — это самый ценный актив и «топливо» для экономики впечатлений [14]. Правда, массовый сбор информации о клиентах до сих пор остается предметом юридических дискуссий о правомерности таких действий и законности передачи данных заинтересованным представителям бизнес-сообщества.

Отдельной темой, требующей дополнительного изучения, является содержательное раскрытие сенсорного, эмоционального и социально-культурного интеллектов [15]. Владение методиками их оценки требует специальной психологической подготовки. Однако результаты такой оценки могут оказать огромную пользу компании не только для лучшего понимания потребностей и психологических особенностей каждого клиента, но и для подготовки своего персонала в части формирования нужных компетенций.

Микроэкономические факторы — это факторы, обеспечивающие прежде всего востребованность клиентами бренда компании. Их также можно назвать факторами силы бренда (рис. 2).

Также существуют и другие микроэкономические факторы, которыми компания, желающая быть конкурентоспособной в экономике впечатлений, не должна пренебрегать. В частности, наличие корпоративной культуры, направленной на повышение лояльности сотрудников и ориентированной

на концепцию этического маркетинга (не навреди обществу, экологии, клиенту). В этой связи проблематично обеспечить концепцию этического маркетинга компаниям табачного, алкогольного или игрового бизнеса, удовлетворяющим так называемые вредные привычки клиентов. Здесь следует говорить об экономике впечатлений с ограничениями по возрасту, по локации, по ценовому порогу и пр. К микроэкономическим факторам следует отнести партнерскую среду — отношения, сложившиеся с поставщиками, контрагентами, СМИ, органами власти и прочими стейкхолдерами. Уровень и качество данных отношений — предмет отдельного исследования, но, безусловно, они могут как позитивно, так и негативно влиять на реализацию бизнес-концепции впечатления как отдельного объекта купли-продажи.

Последняя группа — *макроэкономические факторы*, к которым мы относим научно-технологические, экономико-политические, правовые, географические, социально-демографические и культурно-национальные факторы (рис. 3).

Ясность	<ul style="list-style-type: none"> Позиционирование, ценности бренда должны быть четко сформулированы и понятны аудитории. Компания должна понимать, кто ее типичные клиенты, какие у них стремления и желания
Вовлеченность сотрудников	<ul style="list-style-type: none"> Лояльные сотрудники, разделяющие ценности компании, составляют актив организации Для развития бренда необходимо, чтобы каждый сотрудник понимал, что в данный момент происходит в компании, какие у нее планы и перспективы
Защита	<ul style="list-style-type: none"> Сила бренда зависит от его защищенности по всем показателям, начиная с юридических аспектов и заканчивая уникальными элементами дизайна Регистрация бренда (товарного знака) позволяет защитить от незаконного использования логотипа или названия компании
Адаптируемость	<ul style="list-style-type: none"> Сильный бренд подстраивается под новые реалии, оставаясь при этом верным своим ценностям Предпринимателям и маркетологам нужно отслеживать тенденции развития и подстраиваться под них
Лояльность покупателя	<ul style="list-style-type: none"> Лояльный клиент — это постоянный покупатель, который доверяет бренду и предпочитает его продукты остальным Положительный потребительский опыт формируется, если обещания компании соответствуют действительности
Ассоциативная емкость	<ul style="list-style-type: none"> Чтобы занять прочную позицию в сознании потребителя, бренд должен закрепиться в сознании покупателя через ассоциацию (эмоциональную, рациональную, эмпирическую)

Рис. 2. Микроэкономические факторы силы бренда, влияющие на экономику впечатлений

Научно-технологические	<ul style="list-style-type: none"> Дают новые возможности и потребности, связанные с внедрением достижений науки и передовых технологий в производство и сферу услуг (технологии виртуальной реальности, интернет-вещей, умный дом и пр.)
Экономико-политические	<ul style="list-style-type: none"> Формируют институциональную основу потребления, включая необходимую финансовую, налоговую, страховую инфраструктуру и институты органов власти
Правовые	<ul style="list-style-type: none"> Обеспечивают защищенность потребителей и бизнеса в сфере личных прав и свобод, интеллектуальной собственности
Географические	<ul style="list-style-type: none"> Создают уникальный природно-климатический контекст для локации разнообразных услуг, прежде всего, туристических и медицинских
Социально-демографические	<ul style="list-style-type: none"> Влияют на дифференциацию бизнес-предложений в экономике впечатлений в зависимости от половозрастной структуры населения, социальной зрелости общества
Культурно-национальные	<ul style="list-style-type: none"> Оказывают воздействие на содержательное наполнение бизнес-предложений в экономике впечатлений в зависимости от культурных, этнических особенностей, национальных и религиозных традиций и ценностей

Рис. 3. Макроэкономические факторы влияния на экономику впечатлений

Каждый из указанных факторов может оказать прямое или косвенное влияние на эффективность предложенной компанией бизнес-концепции впечатления через правовые ограничения, налоговую политику, политически мотивированные решения органов власти. Есть и объективные ограничения, связанные с географическими локациями, природно-климатическими зонами, половозрастной структурой общества и т. п. В этой связи компания должна стремиться в полной мере использовать макроэкономические преимущества и максимально умело нивелировать существующие макроэкономические ограничения.

Заключение

Таким образом, экономика впечатлений — новый этап развития экономики, отражающий тенденцию смены экономики массового потребления товаров и услуг на экономику индивидуальных ощущений, воспоминаний и опы-

та. Российская экономика впечатлений нуждается в драйверах роста, поскольку существенно отстает от ведущих экономик мира, хотя и имеет определенный потенциал для развития.

В качестве ключевых факторов предложено рассматривать: индивидуально-личностные факторы (сенсорный, эмоциональный и социально-культурный интеллект) клиента; микроэкономические факторы (сила бренда, корпоративная культура, партнерская среда); макроэкономические факторы (научно-технологические, экономико-политические, правовые, географические, социально-демографические и культурно-национальные).

Учет указанных факторов при формировании маркетинговых стратегий компании требует от ее топ-менеджмента и рядовых работников креативных инновационных решений, но позволяет обеспечить конкурентоспособность бизнеса в новых экономических реалиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Pine B. J., Gilmore J. H. *The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage*. Harvard Business School Press, 1999.
2. Тезисы: экономика впечатлений. Культура и отдых как часть семейных расходов. URL: <https://iq.hse.ru/news/259381791.html>.
3. Blanchard K., Bowles S. *Raving Fans: A Revolutionary Approach to Customer Service*. New York : William Morrow and Company, 1993.
4. Scitovsky T. *The Joyless Economy: The Psychology of Human Satisfaction*, Revised Edition. New York : Oxford University Press, 1992. P. 67.
5. Morgan M. J. Making space for experiences // *Journal of Retail and Leisure Property*. 2006. Vol. 5. No. 4. Pp. 305—313.
6. Gentile C., Spiller N., Noci G. How to sustain the customer experience: An overview of experience components that co-create value with the customer // *European management journal*. 2007. Vol. 25. No. 5. Pp. 395—410.
7. Understanding customer experience / C. Meyer et al. // *Harvard business review*. 2007. Vol. 85. No. 2. P. 116.
8. Sundbo J., Sorensen F. *Introduction to the experience economy. Handbook on the experience economy*. Edward Elgar Publishing, 2013.
9. Агамирова Е. В., Лапочкина В. В. Экономика впечатлений: танец в парке // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2014. № 2. С. 50—59.
10. Кобяк М. В., Ильина Е. Л., Латкин А. Н. Особенности развития экономики впечатлений в индустрии туризма и гостеприимства // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2015. № 3(4). С. 27—36.
11. Черевичко Т. В. *Экономика впечатлений : учеб. пособие для слушателей магистерских программ направления «Туризм»*. Саратов : Сарат. гос. ун-т, 2016. 43 с.
12. Мозжухин Д. А. Инновационный менеджмент и экономика впечатлений: симбиоз или противоречие. URL: https://naukovedenie.ru/sbornik10/10_4.pdf.
13. Буслаева Ю. Н. Глубина и многогранность понятия маркетинг впечатлений // *Вестн. фак. управления СПбГЭУ*. 2017. № 1. С. 267—272.
14. Протопопов А. Данные — топливо экономики впечатлений: как эффективно использовать big data с заботой о клиенте. URL: <https://rb.ru/opinion/kak-effektivno-ispolzovat-big-data-s-zabotoj-o-kliente>.
15. Loseva O. V., Abdikeev N. M., Melnichuk M. V. Method of qualitative assessment of the human intellectual potential at a digital enterprise // *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. No. 4. P. 1.

REFERENCES

1. Pine B. J., Gilmore J. H. *The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage*. Harvard Business School Press, 1999.
2. *Theses: the economy of impressions. Culture and recreation as part of family expenses*. (In Russ.) URL: <https://iq.hse.ru/news/259381791.html>.
3. Blanchard K., Bowles S. *Raving Fans: A Revolutionary Approach to Customer Service*. New York, William Morrow and Company, 1993.
4. Scitovsky T. *The Joyless Economy: The Psychology of Human Satisfaction*, Revised Edition. New York, Oxford University Press, 1992. P. 67.
5. Morgan M. J. Making space for experiences. *Journal of Retail and Leisure Property*, 2006. vol. 5, no. 4, pp. 305—313.
6. Gentile C., Spiller N., Noci G. How to sustain the customer experience: An overview of experience components that co-create value with the customer. *European management journal*, 2007, vol. 25, no. 5, pp. 395—410.
7. Meyer C. et al. Understanding customer experience. *Harvard business review*, 2007, vol. 85, no. 2, p. 116.
8. Sundbo J., Sorensen F. Introduction to the experience economy. In: *Handbook on the experience economy*. Edward Elgar Publishing, 2013.

9. Agamirova E. V., Lapochkina V. V. Economy of impressions: dance in the park. *Modern problems of service and tourism*, 2014, no. 2, pp. 50—59. (In Russ.)
10. Kobyak M. V., Ilyina E. L., Latkin A. N. Features of the development of the economy of impressions in the tourism and hospitality industry. *Russian Regions: a Look into the Future*, 2015, no. 3(4), pp. 27—36. (In Russ.)
11. Cherevichko T. V. *Economics of Impressions. Manual for students of master's programs in the direction of "Tourism"*. Saratov, Sarat. State University, 2016. (In Russ.)
12. Mozhukhin D. A. *Innovation management and the economy of impressions: symbiosis or contradiction*. (In Russ.) URL: https://naukovedenie.ru/sbornik10/10_4.pdf.
13. Buslaeva Yu. N. Depth and versatility of the concept of impression marketing. *Bulletin of the Faculty of Management of SPbGEU*, 2017, no. 1, pp. 267—272. (In Russ.)
14. Protopopov A. *Data — fuel of the impression economy: how to effectively use big data with concern for the client*. (In Russ.) URL: <https://rb.ru/opinion/kak-effektivno-ispolzovat-big-data-s-zabotoj-o-kliente>.
15. Loseva O. V., Abdikeev N. M., Melnichuk M. V. Method of qualitative assessment of the human intellectual potential at a digital enterprise. *Revista Inclusiones*, 2020, vol. 7, no. 4, p. 1.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 24.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 24.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья

УДК 336.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.368

Lyudmila Konstantinovna Vasyukova

Candidate of Economics, Associate Professor,
School of Economics and Management,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
vasyukova_ludmila@mail.ru

Людмила Константиновна Васюкова

канд. экон. наук, доцент,
Школа экономики и менеджмента,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
vasyukova_ludmila@mail.ru

Svyatoslav Yurievich Antipiev

Student, majoring in Economics 38.03.01,
School of Economics and Management
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
antipiev.siu@students.dvfu.ru

Святослав Юрьевич Антипов

студент, направление подготовки 38.03.01 «Экономика»,
Школа экономики и менеджмента,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
antipiev.siu@students.dvfu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТАРИФА В СТРАХОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Вопросы экологии занимают одно из центральных мест в дискуссии о будущем человечества. Расширение экономической деятельности человека оказывает негативное влияние на природу, что уже сегодня представляет угрозу для устойчивого развития человечества. За последние годы в России произошли крупные техногенные аварии, в результате которых нанесен значительный вред окружающей среде. О последствиях техногенных аварий на предприятии ПАО «ГМК Норильский никель» и АО «Каспийский Трубопроводный Консорциум-Р» знают не только специалисты. Ущерб, нанесенный «Норильским никелем» природным объектам, колоссальный — 147,6 млрд руб., без учета отдаленных последствий. Загрязнение окружающей среды, увеличение уровня накопленного экологического ущерба, в свою очередь, влекут за собой деградацию природного капитала.

Несмотря на активную научную и практическую дискуссию по поиску механизмов компенсации затрат на ликвидацию негативных последствий для экосистем от техногенных аварий, вопросы развития экологического страхования явля-

ются недостаточно разработанными, отсутствует общепризнанная методика оценки экологического риска для формирования экономически обоснованного страхового тарифа для заключения страховых контрактов.

В статье предлагается методический подход к расчету страхового тарифа по страхованию экологического риска для компаний нефтегазового сектора России.

Для построения экономического обоснования страхового тарифа авторы использовали математическое и актуарное моделирование. Модель была построена на данных, собранных по отчетам нефтегазового сектора Всемирного фонда природы.

Модель расчета страхового тарифа может быть использована российскими специалистами при разработке продуктов по экологическому страхованию.

Ключевые слова: экологические риски, страховой тариф, метод бутстрэпа, актуарные расчеты, франшиза, лимит возмещения, загрязнение окружающей среды, экологическое страхование, природный капитал

Для цитирования: Васюкова Л. К., Антипов С. Ю. Методические подходы к формированию тарифа в страховании экологических рисков // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 173—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.368.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO TARIFF FORMATION IN ENVIRONMENTAL RISK INSURANCE

5.2.4 — Finance

Abstract. *Environmental issues occupy one of the central places in the discussion about the future of mankind. The expansion of human economic activity has a negative impact on nature, which already today poses a threat to the sustainable development of mankind. In recent years, major man-made accidents have occurred in Russia, as a result of which significant environmental damage has been caused. Not only experts know about the consequences of man-made accidents at the subsidiary of PAO GMK Norilsk Nickel and AO Caspian Pipeline Consortium-R. The damage caused by Norilsk Nickel to natural objects is colossal — 147.6 billion rubles, not counting long-term consequences. Environmental pollution, an increase in the level of accumulated environmental damage, in turn, entails the degradation of natural capital.*

Despite an active scientific and practical discussion on finding mechanisms to compensate for the costs of eliminating the negative consequences for ecosystems from man-made accidents, the development of environmental insurance is sufficiently worked out, there is no generally accepted methodology for

assessing environmental risk to form an economically justified insurance rate for concluding insurance contracts.

The article proposes a prototype of an oil pollution risk insurance product with fixed franchise, limit and aggregate limit parameters with personalized economically justified tariffs for the studied companies in the Russian oil and gas sector:

To build an economic justification for the insurance rate, the authors used such methods as a systematic approach, a comparison method, statistical analysis, mathematical and actuarial modeling, bootstrap based on the Monte Carlo method. The model was built on data collected from reports by the oil and gas sector of the World Wide Fund for Nature.

The considered approach can be applied by insurance companies when developing products for environmental insurance, provided that a more complete database of catastrophes is used.

Keywords: *environmental risks, insurance rate, bootstrap method, actuarial calculations, franchise, indemnity limit, environmental pollution, environmental insurance, natural capital*

For citation: Vasyukova L. K., Antipiev S. Y. Methodological approaches to tariff formation in environmental risk insurance. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 173—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.368.

Введение

Актуальность. Менеджмент страховых компаний, принимая управленческие решения о развитии страхования экологических рисков, производит оценку основных параметров страхового контракта: лимиты страховых выплат, детальное описание страховых рисков, франшизы, ставка страхового тарифа. Именно объективная оценка страхового тарифа и, как следствие, страховой премии позволит разрешить противоречия, возникающие в процессе управления экологическими рисками, определения размера ущерба окружающей среде и источников компенсации этого ущерба. Отсутствие практически значимой оценки уровня экологических рисков, стоимости страховых контрактов по экологическому страхованию ведет к возникновению противоречий между страховщиком и страхователем, создает «управленческие» барьеры в развитии экологического страхования [1].

Изученность проблемы. Страховые экономические отношения и, как часть их, экологическое страхование являются объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Определенные аспекты этой проблемы нашли свое отражение в трудах таких отечественных специалистов, как Н. Н. Масюк, Л. С. Крутова, А. А. Цыганов, Н. Н. Яшалова и др.

Оценке страхового риска посвятил свой фундаментальный труд Thomas Mack, описание экологического риска представили в своих работах зарубежные исследователи Sabre J. Coleman, Bill Freedman, Susan B. Norton, Glenn W. Suter II, David M. Zalk.

Glenn W. Suter II, Susan B. Norton [2] подчеркивают, что процесс оценки экологического риска строится на предположении о будущих негативных экологических ущербах, возникающих под воздействием определенных факторов. По мнению авторов, уровень экологического риска и, как следствие, экологического ущерба определяется частотой и длительностью контактов стрессоров с различными компонентами экосистем.

В исследованиях Bill Freedman [3] утверждается, что оценка уровня экологического риска должна производиться на основе анализа гипотез о будущем предполагаемом биологическом ущербе, ретроспективном анализе экологических угроз, экспертной оценке интенсивности негативного воздействия определенных событий на окружающую среду. В соответствии с этим производится классификация экологических стрессоров по характеристам возникновения и воздействия на окружающую среду.

David M. Zalk, Sabre J. Coleman [4] в своих исследованиях представляют механизм качественной оценки риска. Основой механизма является матрица экологического риска, в которой основными элементами являются вероятность реализации экологического риска, предполагаемый размер ущерба окружающей среде и, главное, предлагаемый механизм контроля риска: от стандартного административного контроля до индивидуального контроля риска, осуществляемого государственными органами.

Влияние неопределенности на суждение страховщика об уровне риска исследуется в работах Simon Dietz, Falk Niehörster [5]. Авторы подчеркивают, что страховщики взимают более высокие премии в случае неопределенности, но при этом они полагаются на простые эвристики, а не на возможность обратиться к сложным инструментам моделирования ценообразования, которые формально связывают неопределенность с основной экономической целью страховщика.

Российские исследователи А. А. Цыганов и Л. С. Крутова [6] представляют оценку развития экологического страхования в России и формулируют проблему финансирования проектов по охране окружающей среды на региональном уровне. Авторы считают, что формирование региональной экологической повестки определяется уровнем экономического развития региона в целом; отсутствием эффективных норм и правил для предприятий, действующих на окружающую среду; несовершенным механизмом компенсаций за загрязнение окружающей среды.

В работах Н. Н. Яшаловой [7] приводится критическая оценка отечественной системы платежей за загрязнение окружающей среды, анализируется возможность применения инновационного инструментария управления экологическими рисками: эколого-ориентированное налогообложение, ускоренная амортизация ресурсосберегающего оборудования, льготное кредитование мероприятий и программ, направленных на охрану окружающей среды.

Н. Н. Масюк в своих работах подчеркивает, что повышение эффективности управления экономическими отношениями достигается путем достижения локального компромисса, разрешающего противоречия участников экономических отношений. Компромисс между страховщиком и страхователем может быть «достигнут в вопросе формирования платы за риск — страховой премии» [8, с. 38]. Кроме того, в исследованиях автора указывается на необходимость возврата к практике превенции рисков, что позволяет снизить вероятность возникновения ущерба от опасных событий.

О. В. Кудрявцева и А. А. Попова [9] отмечают отсутствие релевантной законодательной базы и методик оценки предполагаемого экологического ущерба по отраслям промышленности, недостаток бюджетных средств для формирования для целей компенсации экологического ущерба государственных страховых резервов. Авторы представляют методический инструментарий оценки величины загрязнений нефтепродуктами окружающей среды на основе математического моделирования процесса растекания нефтепродуктов.

Целесообразность разработки темы. Отвечая на запрос предпринимательского сообщества о стоимости страхового контракта экологического страхования, вопросы оценки уровня экологического риска и формирования платы по договорам экологического страхования, требуют внимания и дополнительная научная дискуссия при участии представителей бизнес-сообщества.

Научная новизна. В статье представлен алгоритм формирования тарифа по страхованию риска загрязнения нефтью с фиксированными параметрами франшизы, лимита страхового ущерба и агрегатного лимита с персонализированными экономически обоснованными тарифами для исследуемых компаний нефтегазового сектора России. Отличительной особенностью данной модели экономической оценки тарифа по экологическому страхованию является предложенный автором способ определения базы для расчета нетто-ставки страхового тарифа на основании ретроспективного анализа данных об ущербах окружающей среде, нанесенных техногенными авариями и экологическими происшествиями. Ретроспективный анализ осуществлялся на основании данных, полученных из отчетов государственных ведомств, международных баз данных и отчетов Всемирного фонда дикой природы в России (WWF).

Цель и задачи исследования — представление методического подхода к количественной оценке экологического риска для расчета страхового тарифа по договорам экологического страхования.

Методы. Для оценки уровня экологического риска использовались методы статистического анализа, бутстрэп на основе метода Монте-Карло. Для расчета нетто-ставки страхового тарифа и рискованной надбавки использовались методы актуарного моделирования. Формирование панели данных, характеризующих уровень ущерба окружающей среде, проводилось с использованием принципов системного и комплексного подходов.

Теоретическая и практическая значимость. Основным результатом работы является методический подход к формированию страхового тарифа для договоров экологического страхования от риска загрязнения окружающей среды

нефтепродуктами с фиксированными параметрами франшизы, лимита и агрегатного лимита. Представленный в статье подход может быть использован страховыми компаниями при условии более глубокого статистического ретроспективного анализа данных по ущербам окружающей среде от техногенных аварий и экологических катастроф.

Основная часть

Наиболее эффективным механизмом, позволяющим реально компенсировать ущерб окружающей среде, является экологическое страхование. Инструменты формирования страховых экономических отношений — страховые риски, лимиты возмещений, франшизы, экономически обоснованный страховой тариф — влияют на поведенческие установки как страховщиков, так и страхователей. Страхователь, у которого сформированы основы мотивационного финансового поведения, воспринимает процедуру страхования как возможность «перенести финансовую ответственность за последствия деградации природного капитала на страховщика» [10, с. 8]. Страховщик, реализуя стимулирующие и предупредительные функции страхования [11], побуждает страхователя принимать все меры для снижения вероятности наступления страхового события и снижения размера возможного ущерба [12]. Государство, осуществляя функции регулирования этих экономических отношений, осуществляет контроль за «сохранением окружающей среды, обеспечением экологической безопасности, рациональным природопользованием, реализацией конституционных прав граждан РФ на благоприятную окружающую среду» [13, с. 2].

Актуарная модель строилась на предположении о том, что оценка любого риска раскладывается на оценку математического ожидания и отклонения от него. Томас Мак (Thomas Mack) [14] полагал, что при актуарной оценке стоимости страхового контракта следует учитывать, что только небольшое число рисков можно считать одинаково распределенными, при этом риск случайности, связанный с конечным размером страхового портфеля, сохраняется практически в любой период деятельности страховщика. Такое утверждение, на наш взгляд, справедливо для любых страховых контрактов, не являющихся контрактами по обязательному государственному страхованию. В условиях неопределенности логично предположить, что страховщику для сохранения финансовой устойчивости следует формировать капитал больший, чем оцененное математическое ожидание прогнозируемого совокупного убытка. Чем меньше у страховщика информации, позволяющей оценить будущий совокупный убыток, тем больший капитал в форме страховых резервов он должен сформировать [15]. Источником формирования страхового резерва всегда являются страховые премии. Часть страховой премии, сформированная на основании ретроспективного анализа произошедших в прошлом страховых событиях и полученных убытках, представляет собой нетто-премию, соответствующую нетто-ставке страхового тарифа.

Страховой резерв для покрытия колебаний убыточности по страховому портфелю формируется из части страховых премий, соответствующих рискованной надбавки страхового тарифа. Перед андеррайтером всегда стоит проблема определения величины рискованной надбавки по видам, в которых невозможно сделать допущение о наличии независимых, одинаково распределенных рисков.

Величину страхового резерва, экономическая сущность которого проявляется в функции гарантийного капитала, предлагается «привязать» к средней доходности фондового рынка в исследуемом периоде. Томас Мак (Thomas Mack)

в своей работе полагал, что страховой резерв для покрытий колебаний убыточности страхового портфеля в периоды, когда у страховщика не будет в портфеле договоров с состоявшимися катастрофическими убытками, может после окончания андеррайтерского периода распределяться в качестве дивидендов инвесторам страховой компании [14, с. 20—21].

Величина рискованной надбавки рассчитывается по формуле

$$(r - z) * c, \quad (1)$$

где r — это заданная фондовым рынком норма прибыли на капитал;

z — «безрисковая» процентная ставка;

c — инвестированный капитал страховщика.

Примем некоторые допущения в отношении отдельных переменных из формулы (1) с целью упрощения алгоритма расчета страхового тарифа по экологическому страхованию. Предлагаем величину «безрисковой» процентной ставки ограничить средней доходностью банковского депозита или доходностью от вложения средств собственного капитала и временно свободных средств страховых резервов в государственные ценные бумаги. Величину нормы прибыли на капитал r ограничим на уровне 10 %, как доходность по инвестиционному портфелю, которую можно получить при дифференцированном размещении средств на фондовом рынке.

Инвестированный капитал страховщика состоит из двух частей — величины собственного капитала страховщика RCK , за исключением иммобилизованных активов, и величины временно свободных средств страховых резервов RC , за исключением резервов убытков.

Если величина мобильной части собственного капитала страховщика, как правило, постоянная величина, определяемая нормативными документами регулятора — Банка России и органов внутреннего контроля страховщика, то величина части инвестированного капитала страховых резервов RC зависит от количества заключенных страховых контрактов с риском R в страховом портфеле N и установленного компанией коэффициента надежности α , зависящего от гарантии безопасности страховщика γ (как правило, на уровне 95 %). Следующее допущение, принимаемое для упрощения модели: риски страхового портфеля N одинаково распределены. Тогда модель по страхованию рисков R , например экологических рисков, принимает следующий вид:

$$M(R) + (RCK + RC(N, R, \alpha)) * (r - z), \quad (2)$$

где $M(R)$ — математическое ожидание убытка от реализации рисков страхового портфеля.

Таким образом, перед андеррайтером стоит задача определения величины страховых резервов, достаточной для конкретного страхового портфеля N рисков R . Величина RC рассчитывается по формуле

$$RC(N, R, \alpha) = VaR(N, R, \alpha) - M(R), \quad (3)$$

где $VaR(N, R, \alpha)$ — стоимость под риском (*Value at Risk*), соответствующим величине убытков, или квантиль определенного уровня, которая с заданным коэффициентом надежности α при гарантии безопасности страховщика γ , не будет превышена по портфелю N рисков R .

Учитывая особенности формирования величины страхового возмещения, связанные с «привязкой» суммы страхового возмещения к размеру страхового лимита и описанию вида застрахованного экологического риска, франшизы и других параметров страхового контракта, для актуального оценивания страхового тарифа следует анализировать рас-

пределение потенциальных страховых возмещений, которые могли быть выплачены страхователям, а не распределение экологических ущербов по портфелю N . Для определения $VaR(N, R, \alpha)$ распределения потенциальных страховых возмещений, моделирования нелинейного влияния условий страхового продукта — лимитов страховых сумм, страховых возмещений, франшиз — предлагаем воспользоваться методом бутстрэпа или Монте-Карло.

Выборка данных об ущербах окружающей среде проводилась из баз данных об экологических инцидентах, собранных Всемирным фондом природы (WWF), МЧС, Ростехнадзором, Росприроднадзором. Для метода бутстрэпа была сгенерирована тысяча значений потенциальных страховых убытков в соответствии с распределением Пуассона с параметром λ , равным 34,8, характеризующим среднее количество аварий в год с загрязнением окружающей среды нефтепродуктами. Количество техногенных аварий и экологических происшествий в каждый временной период коррелирует с количеством случайно отобранных значений страхового убытка с повторениями из исходной выборки.

Генерация прогнозных выборок значений страховых убытков от загрязнения окружающей среды нефтепродуктами по годам позволила смоделировать параметры страховых контрактов с разными вариантами распределения ответственности за ущерб окружающей среде между страхователем и страховщиком. На основании смоделированных данных о потенциально возможной страховой компенсации ущерба окружающей среде были рассчитаны параметры для определения страховой премии (нетто-премии и рискованной надбавки) по каждому варианту продукта для портфеля N рисков R в целом и каждого потенциального страхователя, риски которого были включены в страховой портфель.

В первом варианте страхового контракта существенным параметром договора стало включение безусловной неагрегатной франшизы. Величина франшизы определялась уровнем ущерба окружающей среде от разлива нефтепродуктов на определенной площади, выраженной в квадратных метрах. Основная идея использования франшизы в данном случае заключается в сохранении превенции риска. При полном возмещении страхового убытка страховщиком у страхователя не будут формироваться установки экологосберегающего поведения: соблюдение правил техники безопасности, создание и освоение ресурсосберегающих технологий, проведение профилактических ремонтных работ оборудования, если все убытки от реализации экологического риска покрываются страховым контрактом.

Вторым существенным параметром страхового контракта стал лимит покрываемого страхованием ущерба окружающей среде от разлива нефтепродуктов. Вид лимита — неагрегатный, величина лимита устанавливается в процентах от максимального размера ущерба окружающей среде, нанесенного вследствие реализации экологического риска. Лимитирование страхового покрытия является механизмом риск-менеджмента, защищающего страховщика от катастрофических выплат в случае реализации риска техногенных аварий и экологических катастроф, подобных кейсам «КТК» и «Норникель».

Третьим существенным параметром страхового контракта стал агрегатный лимит на совокупный страховой убыток по портфелю N от риска R в календарный период t . Введение такого ограничения позволяет страховщику произвести вторичное распределение экологического риска на рынке через перестрахование на базе эксцедента убытка.

Очевидно, что лимитирование страхового покрытия в экологическом страховании позволяет страховщику произвести распределение рисков на рынке через систему перестрахования, тем самым обеспечить выполнение страховых

обязательств в случае реализации экологического риска при сохранении финансовой устойчивости субъектов страхового дела, принимающих участие в страховании конкретного экологического риска.

Еще один вопрос, который решают андеррайтеры страховых компаний, связан с распределением рискованной надбавки между субпортфелями N_i страховых контрактов экологического страхования, сформированных, например, по группам клиентов страховщика. Предлагаем использовать универсальное правило распределения рискованной надбавки: при разложении совокупного портфеля рисков на любые части, в том числе отдельные страховые контракты, совокупная рискованная надбавка делится пропорционально ковариациям:

$$Cov(S_i, S) / Var(S), \quad (4)$$

где S_i — убыток i -й компании;

S — совокупный убыток страхового портфеля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Innovative managerial decisions: towards a conflict-compromise approach / N. N. Masyuk, M. A. Bushueva, L. K. Vasyukova, N. A. Mosolova // 32nd International Business Management Association Conference (IBIMA), Nov. 15—16, 2018. Seville, Spain. Pp. 2839—2845.
2. Suter G. W., Norton S. B. Ecological risk assessment // *Encyclopedia of Ecology*. 2nd ed. Elsevier, 2019. Pp. 402—406.
3. Freedman B. *Environmental Science. A Canadian perspective*. URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/environmentalscience>.
4. Zalk D. M., Coleman S. J. Environmental risk communication through qualitative risk assessment // *Toxics*. 2014. No. 2. Pp. 346—363.
5. Dietz S., Niehörster F. Pricing ambiguity in catastrophe risk insurance // *The Geneva Risk and Insurance Review*. 2021. No. 46. Pp. 112—132. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s10713-020-00051-2>.
6. Цыганов А. А., Крутова Л. С. Перспективы имплементации экологического страхования в России // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. 2021. С. 97—111.
7. Яшалова Н. Н. Экономические инструменты обеспечения охраны окружающей среды // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. С. 39—46.
8. Конфликтно-компромиссное управление: теория, методология, практика : науч. моногр. / Под общ. ред. проф. Н. Н. Масык. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2022. 160 с.
9. Кудрявцева О. В., Попова А. А. Основные проблемы экологического страхования в России и пути их решения // *Государственное управление. Электрон. вестн.* 2018. № 8. С. 1—12.
10. Моткин Г. А. Экономическая оценка средообразующих функций экосистем // *Экономика и математические методы*. 2010. Т. 46. № 1. С. 3—11.
11. Гомелля В. Б. *Очерки экономической теории страхования* / Под ред. Е. В. Коломина. М. : Финансы и статистика, 2010. 352 с.
12. Кирилук И. Л., Свиридов А. П. Рынок страхования в России: текущее состояние и перспективы // *Вопросы теоретической экономики*. 2019. № 2. С. 43—61.
13. Экологическая функция государства и механизмы ее реализации / Н. П. Казаков, Р. А. Кашеев, Н. А. Якубовская, М. Ю. Гляков // *Актуальные проблемы военно-научных исследований*. 2021. № 6(18). С. 269—280.
14. Мак Т. *Математика рискованного страхования* / Пер. с нем. М. : Олимп-Бизнес, 2005. 432 с.
15. Пахмутов В. Н., Васюкова Л. К. Проблемы оценки рисков при формировании тарифной политики российских страховых компаний // *Наука Красноярья*. 2016. № 3-3(26). С. 176—185.

REFERENCES

1. Masyuk N. N., Bushueva M. A., Vasyukova L. K., Mosolova N. A. Innovative managerial decisions: towards a conflict-compromise approach. In: *32nd International Business Management Association Conference (IBIMA)*, Nov. 15—16, 2018. Seville, Spain. Pp. 2839—2845.
2. Suter G. W., Norton S. B. Ecological risk assessment. *Encyclopedia of Ecology*. 2nd ed. Elsevier, 2019. Pp. 402—406.
3. Freedman B. *Environmental Science. A Canadian perspective*. URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/environmentalscience>.
4. Zalk D. M., Coleman S. J. Environmental risk communication through qualitative risk assessment. *Toxics*, 2014, no. 2, pp. 346—363.
5. Dietz S., Niehörster F. Pricing ambiguity in catastrophe risk insurance. *The Geneva Risk and Insurance Review*, 2021, no. 46, pp. 112—132. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s10713-020-00051-2>.
6. Tsyganov A. A., Krutova L. S. Prospects for the implementation of environmental insurance in Russia. *Stage: economic theory, analysis, practice*, 2021, pp. 97—111. (In Russ.)
7. Yashalova N. N. Economic Instruments for Ensuring Environmental Protection. *National Interests: Priorities and Security*, 2012, pp. 39—46. (In Russ.)
8. *Conflict and compromise management: theory, methodology, practice. Scientific monograph*. Ed. by Prof. N. N. Masyuk. Vladivostok, VGUES, 2022. 160 p. (In Russ.)

9. Kudryavtseva O. V., Popova A. A. Main problems of environmental insurance in Russia and ways to solve them. *Public administration. Electronic Bulletin*, 2018, no. 8, pp. 1—12. (In Russ.)
10. Motkin G. A. Economic assessment of environment-forming functions of ecosystems. *Economics and Mathematical Methods*, 2010, vol. 46, no. 1, pp. 3—11. (In Russ.)
11. Gomellya V. B. *Essays on the economic theory of insurance*. Ed. by E. V. Kolomina. Moscow, Finansy i statistika, 2010. 352 p. (In Russ.)
12. Kirilyuk I. L. Sviridov A. P. The insurance market in Russia: current state and prospects. *Questions of theoretical economics*, 2019, no. 2, pp. 43—61. (In Russ.)
13. Kazakov N. P., Kashcheev R. A., Yakubovskaya N. A., Glyakov M. Yu. Ecological function of the state and mechanisms for its implementation. *Actual problems of military scientific research*, 2021, no. 6, pp. 269—280. (In Russ.)
14. Mack Th. *Mathematics of risk insurance*. Translated from German. Moscow, Olimp-Biznes, 2005. 432 p. (In Russ.)
15. Pakhmutov V. N., Vasyukova L. K. Problems of risk assessment in the formation of the tariff policy of Russian insurance companies. *Science of Krasnoyarsk*, 2016, no. 3-3, pp. 176—185. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 26.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 26.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.385

Nikolay Yakovlevich Leontiev

Doctor of Economics,
Head of the Department of Life Cycle Management Systems
for Complex Engineering Objects,
Nizhny Novgorod State Technical University
named after R. E. Alekseev,
Head of the Department of Scientific and Technical Development,
АО Atomenergoproekt,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
n.leontyev@ase-ec.ru

Dmitry Andreevich Samarov

Postgraduate of the Department of Life Cycle Management Systems
for Complex Engineering Objects,
Nizhny Novgorod State Technical University
named after R. E. Alekseev,
1st category specialist
of the Department of Scientific and Technical Development,
АО Atomenergoproekt,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
d.samarov@ase-ec.ru

Николай Яковлевич Леонтьев

д-р экон. наук,
заведующий кафедрой систем управления жизненным циклом
сложных инженерных объектов,
Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева,
начальник отдела научно-технического развития,
АО «Атомэнергoproект»
Нижний Новгород, Российская Федерация
n.leontyev@ase-ec.ru

Дмитрий Андреевич Самаров

аспирант кафедры систем управления жизненным циклом
сложных инженерных объектов,
Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева,
специалист 1-й категории
отдела научно-технического развития,
АО «Атомэнергoproект»
Нижний Новгород, Российская Федерация
d.samarov@ase-ec.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНЖИНИРИНГОВОГО ДИВИЗИОНА ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ»

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. На сегодняшний день большинство крупных зарубежных и отечественных компаний заявляют о приверженности принципам устойчивого развития и подтверждают свой вклад в достижение ЦУР с помощью нефинансовой отчетности и независимых рейтингов. Для Инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом» важно соответствовать высоким мировым стандартам в области устойчивого развития.

В статье изучен зарубежный и отечественный опыт в области устойчивого развития, отмечена высокая степень развития нефинансовой отчетности компаний, сделан вывод о недостаточном уровне развития нефинансовой отчетности в области устойчивого развития компаний, входящих в структуру Госкорпорации «Росатом», требующих системного подхода в реализации программ устойчивого

развития. Обоснован и предложен подход для развития системы показателей целей устойчивого развития для компаний, входящих в структуру Госкорпорации «Росатом».

На сегодняшний день не разработаны специально направленные единые стандарты устойчивого развития, однако многие уже существующие стандарты содействуют достижению целей устойчивого развития, например стандарты ISO. В работе приведено соотношение стандартов ISO и приоритетных для Инжинирингового дивизиона ЦУР.

Для систематизации работы необходима стратегия в области устойчивого развития, которая не только отразила бы приоритетные направления, но и была бы адаптивной к изменяющимся глобальным трендам, потребностям компании и заинтересованных сторон. Предложенная в работе стратегия во многом основывается на взаимодействии

с заинтересованными сторонами. Для реализации предложенной стратегии в рамках Инжинирингового дивизиона предлагается использовать принципы проектного управления с формированием проектных офисов по устойчивому развитию для каждого проекта Инжинирингового дивизиона, данный подход позволит учитывать особенности каждого проекта и повысить качество и быстрдействие работы с местными заинтересованными сторонами. Так-

же предлагается создать управление по устойчивому развитию, которое должно заниматься вопросами и мероприятиями по устойчивому развитию Инжинирингового дивизиона в целом.

Ключевые слова: устойчивое развитие, GRI, ISAR, заинтересованные стороны, нефинансовая отчетность, международный стандарт, корпоративная ответственность, управление проектами, проектные офисы, конкурентоспособность

Для цитирования: Леонтьев Н. Я., Самаров Д. А. Развитие системного подхода в области устойчивого развития инжинирингового дивизиона госкорпорации «Росатом» // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 178—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.385.

Original article

DEVELOPMENT OF A SYSTEM APPROACH TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENGINEERING DIVISION OF ROSATOM STATE CORPORATION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Today, most large foreign and domestic companies declare their commitment to the principles of sustainable development and confirm their contribution to the achievement of the sustainable development goals through non-financial reporting and independent ratings. It is important for the Engineering Division of Rosatom State Corporation to meet high international standards in the field of sustainable development.

The article studies foreign and domestic experience in the field of sustainable development, notes a high degree of development of non-financial reporting of companies, concludes that there is an insufficient level of development of non-financial reporting in the field of sustainable development of companies that are part of the structure of Rosatom State Corporation, requiring a systematic approach to the implementation of sustainable development programs. An approach is substantiated and proposed for the development of a system of indicators of sustainable development goals for companies that are part of the structure of the Rosatom State Corporation.

To date, there have not been developed specifically targeted uniform standards for sustainable development, however,

many already existing standards contribute to the achievement of sustainable development goals, for example, ISO standards. The paper shows the ratio of ISO standards and SDGs priority for the Engineering Division.

To systematize the work, a strategy in the field of sustainable development is needed, which would reflect not only priority areas, but would be adaptive to changing global trends, the needs of the company and stakeholders. The strategy proposed in the paper is largely based on interaction with stakeholders. To implement the proposed strategy within the Engineering Division, it is proposed to use the principles of project management with the formation of project offices for sustainable development for each project of the Engineering Division, this approach will take into account the specifics of each project and improve the quality and speed of work with local stakeholders. It is also proposed to create a sustainable development department, which should deal with issues and activities for the sustainable development of the Engineering Division as a whole.

Keywords: sustainable development, GRI, ISAR, stakeholders, non-financial reporting, international standard, corporate responsibility, project management, project offices, competitiveness

For citation: Leontiev N. Ya., Samarov D. A. Development of a system approach to sustainable development of the engineering division of Rosatom State Corporation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 178—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.385.

Введение

Актуальность. В течение последних лет все чаще в контексте развития бизнеса можно услышать о концепции устойчивого развития, которая становится трендом ведения бизнеса в двадцать первом веке.

Термин «устойчивое развитие» (sustainable development) был предложен Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 г. Комиссией были разработаны основные положения концепции устойчивого развития, впервые опубликованные в докладе Генеральной Ассамблеи ООН «Наше общее будущее».

В 2000 г. был принят Глобальный договор ООН — инициатива, направленная на поощрение социальной ответственности бизнеса и предоставлении отчетов об осуществлении такой политики. Одной из целей договора является активизация действий компаний по всему миру в поддержку более глобальных целей ООН, таких как цели развития тысячелетия (ЦРТ) и цели устойчивого развития (ЦУР).

В 2015 г. ООН опубликовало документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который содержит 17 глобальных целей (ЦУР) [1] и 169 соответствующих задач.

Целесообразность разработки темы работы заключается в том, что на сегодняшний день большинство крупных зарубежных и отечественных компаний заявляют о приверженности принципам устойчивого развития и подтверждают свой вклад в достижение ЦУР с помощью нефинансовой отчетности и независимых рейтингов. Для Инжинирингового дивизиона важно соответствовать высоким мировым стандартам в области устойчивого развития, поэтому **целью** статьи является развитие системного подхода в области устойчивого развития Инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом». Для достижения цели решаются следующие **задачи:** изучение мирового опыта, наиболее актуальных стандартов и показателей устойчивого развития, а также разработка практических предложений по развитию системного подхода в области устойчивого развития инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом».

Изученность проблемы. Вопросы, связанные устойчивым развитием атомной отрасли, рассмотрены в работах Нетронина И. В., Брыкалова С. М., Алмазовой А. А., Мухиной В. И. В работах Иванова А. А., Ивановой Н. Д., Плехановой А. Ф. подробно изучены вопросы взаимосвязи конкурентоспособности инжиниринговых компаний

атомной отрасли через призму взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Научная новизна работы состоит в совершенствовании механизма взаимодействия с заинтересованными сторонами для инжиниринговых компаний в области устойчивого развития.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании предложений по развитию системного подхода в области устойчивого развития инжиниринговых компаний атомной отрасли.

Практическая значимость состоит в возможном использовании инжиниринговыми компаниями атомной отрасли предложенных механизмов и концепций, основанных на взаимодействии с заинтересованными сторонами.

Основная часть

Определение термина «устойчивое развитие»

В России термин «устойчивое развитие» используется часто, однако русский перевод выражения sustainable development может вызывать неправильное понимание концепции. Определение термина «устойчивое развитие» может восприниматься как устойчивый, постоянный рост. Однако, согласно определению МКОСР, устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Концепция устойчивого развития основывается на объединении трех основных аспектов: экономического, социального и экологического (рис. 1).

Стоит подчеркнуть динамический характер устойчивого развития. «Устойчивость» не должна предполагать равновесия и сохранения статус-кво. Устойчивое развитие означает не адаптацию к изменениям, а скорее процесс изменений. В согласии с нынешними и будущими потребностями должны меняться направления капиталовложений, цели технического прогресса, общественные институты.

В соответствии с концепцией устойчивого развития существуют принципы ESG (англ. environmental — экология, social — социальное развитие, governance — корпоративное управление). На основе показателей ESG формируются ESG-рейтинги. Сегодня по своей популярности ESG может сравниться с оценкой кредитного рейтинга, одного из ключевых показателей для инвесторов.

Рис. 1. Триединая концепция устойчивого развития

1. Анализ опыта зарубежных и отечественных компаний в области устойчивого развития

1.1. Анализ опыта зарубежных компаний в области устойчивого развития

Большинство крупных зарубежных компаний декларируют приверженность принципам устойчивого развития на самом глубоком уровне. Данный факт подтверждается ежегодными нефинансовыми отчетами, в которых компании отражают свою стратегию и достижения в области устойчивого развития. Наиболее интересен опыт компаний, достижения которых подтверждаются международными рейтингами. Анализ будет проводиться по нефинансовым отчетам компаний, входящих в список десяти наиболее устойчивых по индексу The Global 100 [2]. Каждый год обновленная версия индекса представляется на экономическом форуме в Давосе.

По результатам поиска и анализа нефинансовых отчетов компаний была составлена таблица. В табл. 1 отображена следующая информация: наличие информации об устойчивом развитии, наличие отдельного отчета по устойчивому развитию (GRI) [3, 4], наличие описания стратегии устойчивого развития, отображение программ и прогресса по каждой заявленной ЦУР.

Таблица 1

Анализ нефинансовой отчетности зарубежных компаний

Компания	Наличие информации об УР в годовом отчете	Наличие отдельного отчета по УР	Применение стандартов отчетности по УР	Наличие описания стратегии УР	Отображение программ и прогресса по каждой заявленной ЦУР
Schneider Electric SE [5]	+	+	+	+	+
Neste Oyj [6]	+	–	+	+	+
McCormick & Company Inc [7]	+	+	+	+	+
Ørsted A/S [8]	+	+	+	+	+
Banco do Brasil SA [9]	+	–	+	+	+
Stantec Inc [10]	+	+	+	+	+
Kering SA [11]	+	+	+	+	+
Metso Outotec [12]	+	–	+	+	+
American Water [13]	+	+	+	+	+
Canadian National Railway Co [14]	+	+	+	+	+

На основании изученной отчетности зарубежных компаний можно сделать следующие выводы:

1. Все компании отражают в годовом отчете информацию об устойчивом развитии в организации.

2. Большинство компаний выпускает отдельный отчет об устойчивом развитии, в котором раскрывается более полная информация о стратегии, программах и прогрессе в достижении ЦУР.

3. Все компании при составлении отчета используют стандарты отчетности в области устойчивого развития (GRI).

4. Все компании отображают стратегию устойчивого развития, указывая приоритетные направления и конкретные целевые показатели.

5. Все компании указывают разработанные программы для достижения заявленных целевых показателей и текущий прогресс их выполнения. В большинстве отчетов приводятся сравнительные данные за несколько отчетных периодов.

1.2. Анализ опыта отечественных компаний в области устойчивого развития

Крупные отечественные компании также заявляют о поддержке принципов устойчивого развития и ведут работу в этом направлении. В данном разделе проанализирована нефинансовая отчетность нескольких крупных российских компаний, результаты сведены в табл. 2, составленную аналогично табл. 1.

Российские компании поддерживают тенденцию к внедрению концепции устойчивого развития, отчеты большинства рассмотренных компаний близки к уровню отчетов мировых лидеров устойчивого развития. Однако из табл. 2 видно, что некоторые российские компании (ПАО «Россети», ПАО «Интер РАО», ГК Ростех, ОАО «РЖД») не уделяют должного внимания стратегии в области устойчивого

развития. Это может быть связано с тем, что указанные компании в меньшей степени нацелены на зарубежные рынки и инвестиции. На внешних рынках стратегия устойчивого развития является уже неконкурентным преимуществом, а необходимостью и одним из минимальных негласных требований, поэтому остальные компании, представленные в таблице, ведут активную работу в этом направлении.

2. Анализ нефинансовой отчетности ГК «Росатом» и компаний, входящих в ее контур

С 2020 г. Госкорпорация «Росатом» является членом Глобального договора Организации Объединенных Наций (UN Global Compact) — крупнейшей международной инициативы ООН для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. В 2019 г. ГК «Росатом» выпустила годовой отчет, в котором декларируется ориентация на глобальную повестку в области устойчивого развития.

В данном разделе будет проанализирован годовой отчет корпорации и компаний, входящих в ее контур, на предмет отображения деятельности в области устойчивого развития (табл. 3). В результате можно будет произвести сравнение с отчетностью зарубежных и отечественных компаний и разработать рекомендации и практические предложения по работе в области устойчивого развития.

Таблица 2

Анализ нефинансовой отчетности отечественных компаний

Компания	Наличие информации об УР в годовом отчете	Наличие отдельного отчета по УР	Применение стандартов отчетности по УР	Наличие описания стратегии УР	Отображение программ и прогресса по каждой заявленной ЦУР
ПАО «Лукойл» [15]	+	+	+	+	+
ПАО «Новатэк» [16]	+	+	+	+	+
ПАО «Сбербанк» [17]	+	–	+	+	+
ПАО «Россети» [18]	+	–	+	–	+
ПАО «Газпром» [19]	+	+	+	+	+
ПАО «Интер РАО» [20]	+	–	+	–	+
ГК Ростех [21]	+	–	–	–	–
X5 Retail Group [22]	+	+	+	+	+
ОАО «РЖД» [23]	+	–	+	–	–
ПАО «Полюс» [24]	+	+	+	+	+

Таблица 3

Анализ нефинансовой отчетности ГК «Росатом»

Компания	Наличие информации об УР в годовом отчете	Наличие отдельного отчета по УР	Применение стандартов отчетности по УР	Наличие описания стратегии УР	Отображение программ и прогресса по каждой заявленной ЦУР
1	2	3	4	5	6
ГК «Росатом» [25, 26]	+	–	+	–	–
Инжиниринговый дивизион ГК «Росатом» [27]	+	+	+	–	–
АО «Атомтехэнерго» [28]	+	–	–	–	–
АО «Атомтранс» [29]	+	–	–	–	–
АО «Атомэнергомаш» [30]	+	–	+	–	–
АО «Атомэнергопром» [31]	+	–	+	+	–
АО «Атомэнергоремонт» [32]	+	–	+	–	–
АО «АтомЭнергоСбыт» [33]	+	–	–	–	–
АО «Атомредметзолото» [34]	+	–	+	–	+
АО «ДЕЗ» [35]	–	–	–	–	–
АО «Зарубежатом-энергострой» [36]	+	–	–	–	–

1	2	3	4	5	6
АО «ИЗОТОП» [37]	–	–	–	–	–
АО «ИРМ» [38]	–	–	–	–	–
АО «ЛЦ ЯТЦ» [39]	–	–	–	–	–
АО «МЦОУ» [40]	–	–	–	–	–
ФГУ «МСУЦ» [41]	+	–	–	–	–
АО «ГНЦ НИИАР» [42]	+	–	+	–	–
АО «НИИграфит» [43]	–	–	–	–	–
АО «НИИП» [43]	–	–	–	–	–
АО «НИКИЭТ» [44]	–	–	–	–	–
АО «НИЦ АЭС» [45]	+	–	+	–	–
АО «НоваВинд» [46]	–	–	–	–	–
АО «ОТЭК» [47]	–	–	–	–	–
АО «РАСУ» [48]	–	–	–	–	–
АО «Концерн Росэнергоатом» [49]	+	–	+	–	+
АО «СНИИП» [50]	–	–	–	–	–
АО «ТЕХСНАБЭКСПОРТ» [51]	+	–	+	–	–
АО «ТВЭЛ» [52]	+	–	+	–	–
АНО ДПО «Техническая академия Росатома» [53]	+	–	–	–	–
АО «Технопарк-технология» [54]	–	–	–	–	–
НТЦ «ЯФИ» [55]	–	–	–	–	–

Из табл. 3 видно, что большинство отчетов за 2018 и 2019 гг. не соответствуют тенденциям отчетности в области устойчивого развития. В половине рассмотренных отчетов отсутствует информация о принципах устойчивого развития организации. В шести отчетах, содержащих информацию об устойчивом развитии, не указано соответствие стандартам отчетности в области устойчивого развития (GRI Standards). В отчетах не отображается стратегия устойчивого развития. В большинстве отчетов не отображаются программы достижения ЦУР и детализация вклада в достижения ЦУР.

2.1. Анализ нефинансовой отчетности Инжинирингового дивизиона ГК «Росатом»

В годовом отчете Инжинирингового дивизиона заявлены шесть приоритетных целей устойчивого развития, в достижение которых дивизион осуществляет свой вклад:

- ЦУР 7: Недорогостоящая и чистая энергия.
- ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост.
- ЦУР 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура.
- ЦУР 12: Ответственное потребление и производство.
- ЦУР 13: Борьба с изменением климата.
- ЦУР 17: Партнерство в интересах устойчивого развития.

В годовом отчете Инжинирингового дивизиона заявлено соответствие стандартам отчетности GRI, вариант соответствия — основной.

Основной вариант соответствия стандартам GRI имеет урезанные требования по раскрытию информации в модуле общих сведений GRI 102 и тематических модулях GRI 200, GRI 300 и GRI 400.

Основной вариант соответствия предписывает для каждой существенной темы, охватываемой отдельным стандартом GRI:

– соблюдать все требования к отчетности раздела «Управленческий подход к раскрытию информации»;

– соблюдать все требования к отчетности по крайней мере для одного раскрытия информации по конкретной теме;

– по каждой существенной теме, не охваченной GRI Standard, рекомендуется раскрыть другую подходящую информацию по этой теме;

– упущения допустимы для всех раскрытий информации по конкретной теме.

В ходе анализа отчета Инжинирингового дивизиона было выявлено одно несоответствие стандартам GRI.

В разделе 11.3. «Обращение с отходами производства и потребления» заявляется соответствие стандарту GRI 306-2 (2016), который предписывает сообщать следующую информацию:

а. Общий вес опасных отходов с разбивкой по следующим методам утилизации, где применено:

- повторное использование;
- переработка;
- компостирование;
- рекуперация, включая рекуперацию энергии;
- сжигание (массовое сжигание);
- закачка в глубокую скважину;
- свалка;
- хранение на месте;
- другое (уточняется организацией).

б. Общий вес неопасных отходов с разбивкой по следующим методам утилизации, где применено:

- повторное использование;
- переработка;
- компостирование;
- рекуперация, включая рекуперацию энергии;
- сжигание (массовое сжигание);
- закачка в глубокую скважину;
- свалка;

- хранение на месте;
- другое (уточняется организацией).
- с. Как определялся способ утилизации отходов:
  - утилизируется непосредственно организацией или иным образом;
  - информация, предоставленная подрядчиком по утилизации отходов;
  - организационные нарушения подрядчика по утилизации отходов.

Согласно основному варианту соответствия GRI должна полностью быть раскрыта информация по крайней мере по одному пункту, однако в отчете нет информации о способах утилизации, отображена информация о передаче отходов сторонним организациям, но не указаны данные от сторонних организаций по утилизации. Таким образом, ни один пункт не раскрыт в полной мере.

Также стоит отметить, что для раскрытия информации об отходах используется стандарт GRI 306 редакции 2016 г., но в 2020 г. был опубликован новый вариант стандарта, который до 2022 г. не является обязательным, но рекомендован к использованию.

В годовом отчете и буклете «Наш вклад в устойчивое развитие» не приводится стратегия дивизиона в области устойчивого развития, также отсутствует описание системы управления деятельностью в области устойчивого развития. Данные пункты не являются обязательными и не регламентируются

стандартами, однако зарубежные и отечественные компании приводят информацию по ним в своей отчетности.

В разделе отчета, посвященном устойчивому развитию, недостаточно отображается детализация вклада Инжинирингового дивизиона в достижение ЦУР. Не указаны конкретные программы, целевые показатели и прогресс в их достижении.

Подробная детализация вклада организации в достижение ЦУР также не регламентируется стандартами, но в рассмотренных отчетах зарубежных и отечественных компаний она приводится для наглядности прогресса в устойчивом развитии. На рис. 3 приведена детализация вклада в ЦУР компании Schneider Electric из отчетов об устойчивом развитии за 2018 и 2019 гг. В данных таблицах отображены текущие программы, цели программ и годовые показатели по каждой программе. По данным из таблиц заинтересованные стороны могут оценить прогресс выполнения программ и практический вклад компании в достижение ЦУР.

При составлении будущих отчетов стоит также обратить внимание на новый документ Linking the SDGs and the GRI Standards, помогающий компаниям отчитываться о прогрессе в поддержке Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) с помощью стандартов GRI. Документ, связывающий ЦУР и стандарты GRI, охватывает 17 ЦУР и сопоставляет их со стандартами и обнародованной информацией, применимыми к каждой из целей. Это облегчает организациям использование отчетности и стандартов GRI для оценки влияния на ЦУР.

Рис. 2. Детализация вклада Инжинирингового дивизиона в достижение ЦУР

Megatrends and SDGs	Our 21 2018-2020 programs	2019 results
Climate 7 9 11 12 13 17	80% renewable electricity 10% CO ₂ efficiency in transportation 120 million tons of CO ₂ saved on our customers' end thanks to EcoStruxure offers 25% increase for our Energy & Sustainability Services	50% 4.1% 89 23.8%

CLIMATE	Our 2018 achievements toward our 2020 goals	Result	2020 Target
1. Renewable electricity		30% ↑	80%
2. CO ₂ efficiency in transportation		1.8% ↓	10%
3. Million metric tons CO ₂ saved on our customers' end thanks to EcoStruxure offers		51 ↑	120
4. Increase in turnover for our EcoStruxure Energy and Sustainability Services		13.8% ↑	25%

Рис. 3. Детализация вклада в ЦУР компании Schneider Electric

Из проведенного анализа нефинансовой отчетности можно сделать вывод о недостаточной проработанности системного подхода к реализации устойчивого развития в Инжиниринговом дивизионе.

3. Система показателей целей устойчивого развития

С момента принятия ООН в 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. ведется проработка нескольких инициатив, направленных на создание согласованного и гармонизированного набора показателей для сопоставимости и последовательности отчетности компаний по вопросам окружающей среды, социальной сферы и корпоративного управления, а также по вопросам, связанным с эффективностью реализации ЦУР.

В 2017 г. в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН была представлена Система глобальных показателей достижения

целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [56] Данная система показателей предназначена для добровольного применения национальными статистическими системами стран — участниц Глобального договора ООН.

В 2018 г. ISAR (Межправительственная рабочая группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности) опубликовала документ «Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе компаний в реализацию ЦУР (GCI)», который описывает ограниченное количество базовых показателей ЦУР в экономической, экологической, социальной и институциональной сферах [57]. В будущем раскрытие информации в соответствии с этим документом может стать обязательным требованием рынка и регуляторов. Переход от желательного раскрытия

нефинансовой информации к обязательному может прийти в ближайшие годы, об этом свидетельствуют новые нормативные требования. Так, например, все страны ЕС внесли в национальные законодательства изменения в соответствии с требованиями Директивы по нефинансовой отчетности Совета Европы (Directive 2014/95/EU).

Связь между показателями отчетности предприятий (GCI) и системой глобальных показателей описывается логической структурой, изображенной на рис. 4. Пример применения данной структуры изображен на рис. 5.

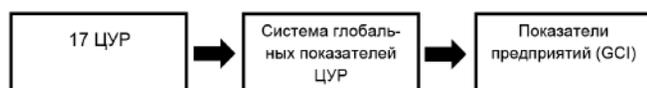

Рис. 4. Структура связи глобальных показателей ЦУР и показателей предприятия (GCI)

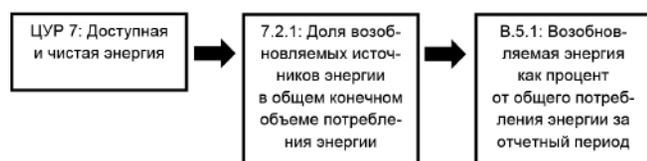

Рис. 5. Пример применения показателей отчетности предприятия (GCI) для детализации вклада в достижение ЦУР

В.5.	Потребление энергии	В.5.1. Возобновляемые источники энергии	Потребление возобновляемых источников энергии в процентах от общего потребления энергии в отчетном периоде	7.2.1.
		В.5.2. Энергоэффективность	Потребление энергии в расчете на чистую добавленную стоимость	7.3.1.

Рис. 6. Часть таблицы отдельных показателей достижения ЦУР

4. Стандарты в области устойчивого развития

Цели устойчивого развития не только являются тенденциями мирового развития, но и задают направление конкурентной борьбы на мировых рынках. Международные стандарты являются одним из инструментов поддержания конкурентоспособности, так как оказывают влияние на качество и свойства продукции.

На сегодняшний день не разработаны специально направленные единые стандарты устойчивого развития, однако многие уже существующие стандарты содействуют достижению целей устойчивого развития. Так, стандарты ISO поддерживают три основных аспекта устойчивого развития:

- экономический — путем упрощения процедур международной торговли, улучшения национальной инфраструктуры качества страны и поддержки устойчивой деловых практик;
- социальный — помогая странам и сообществам улучшать здоровье и благополучие людей, включая все аспекты социального обеспечения, начиная с системы здравоохранения до социальной интеграции и доступности;
- экологический — помогая странам и компаниям управлять воздействием на окружающую среду с помощью системы экологического менеджмента, мониторинга и сокращения выбросов и потребления энергии, а также поощрения ответственного потребления [58].

В Инжиниринговом дивизионе внедрена интегрированная система менеджмента (ИСМ), сертифицированная и функционирующая в соответствии с требованиями международных стандартов ISO 9001, ISO 14001, OHSAS 1800 с учетом за-

стоит отметить, что большинство базовых показателей предприятий, представленных в документе ISAR, в высокой степени соответствуют стандартам отчетности в области устойчивого развития GRI, поэтому внедрение показателей, предложенных ISAR, в отчетность Инжинирингового дивизиона не должно вызвать существенных трудностей.

Также важно указать, что в документе «Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе компаний в реализацию ЦУР (GCI)» представлено ограниченное число унифицированных показателей, которые предоставляют минимальный объем информации, необходимый для оценки правительством вклада частного сектора в реализацию ЦУР. Представленные показатели предприятий не охватывают все показатели макроуровня ЦУР. Иными словами, в документе не представлено профильных показателей, с помощью которых можно отразить полный вклад в некоторые приоритетные для Инжинирингового дивизиона ЦУР. Явным примером является ЦУР 7 (Доступная и чистая энергия), в документе «Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе компаний в реализацию ЦУР (GCI)» представлен один показатель В.5, который предполагает раскрытие данных только о потреблении энергии. Поэтому при составлении отчетности не рекомендуется ограничиваться только базовыми показателями, предложенными ISAR.

конодательных и нормативных требований, действующих в атомной отрасли, а также рекомендаций норм МАГАТЭ по безопасности. Стандарты серии ISO 9000 «Менеджмент качества» и ISO 14000 «Экологический менеджмент» широко применяются по всему миру в контексте устойчивого развития. Следует отметить, что стандарты ISO 14000 «Экологический менеджмент» не устанавливают критерии экологической результативности, поэтому реализация их требований зависит от политики компании. Интегрированная система менеджмента Инжинирингового дивизиона представляет собой единую площадку для реализации процессов и организационных мероприятий, необходимых для выполнения целей АО АСЭ, включая обеспечение качества, профессионального здоровья, обеспечение безопасности и охраны окружающей среды, защиту персонала и населения, экономические аспекты, что в совокупности дает возможность результативно реализовывать «Политику в области качества, охраны окружающей среды и охраны здоровья и безопасности труда АО АСЭ, АО «Атомэнергопроект», позволяя своевременно реагировать на нештатные ситуации, выявлять и устранять причины появления несоответствий в деятельности АО АСЭ.

Несмотря на наличие интегрированной системы менеджмента и сертификатов стандартов в области охраны труда, стоит рассмотреть возможность получения Инжиниринговым дивизионом сертификатов о соответствии стандартам ISO, содействующим достижению приоритетных целей устойчивого развития. В табл. 4. представлены рекомендованные стандарты для четырех из шести приоритет-

ных для дивизиона ЦУР. Для ЦУР 13 «Климат» рекомендованный стандарт ISO 14001 уже применяется. Для ЦУР 17

«Партнерство для достижения целей» организацией ISO не представлен рекомендованный стандарт.

Таблица 4

Сопоставление стандартов ISO и приоритетных для Инжинирингового дивизиона ЦУР

Приоритетная ЦУР	Стандарты ISO
ЦУР 7: Доступная и чистая энергия	ISO 50001: Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению
ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост	ISO 45001: Системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда. Требования и рекомендации по применению
ЦУР 9: Промышленность, инновации и инфраструктура	ISO 44001: Корпоративные системы управления взаимоотношениями с бизнесом. ISO 56003: Управление инновациями — инструменты и методы инновационного партнерства. ISO 50501: Управление инновациями — система управления инновациями. Руководство
ЦУР 12: Ответственное потребление и производство	ISO 20400: Устойчивые закупки. Руководство. ISO 15392: Устойчивое строительство. Общие принципы

5. Практические предложения для Инжинирингового дивизиона в области устойчивого развития

5.1. Стратегия в области устойчивого развития

Для систематизации работы необходима стратегия в области устойчивого развития, которая отразила бы не только приоритетные направления, но была бы адаптивной к изменяющимся глобальным трендам, потребностям компании и заинтересованных сторон. Предложенная на рис. 7 стратегия во многом основывается на взаимодействии с заинтересованными сторонами. В Инжиниринговом дивизионе уже внедрены инструменты работы с заинтересованными сторонами, поэтому именно такой принцип построения стратегии можно считать оптимальным и наиболее предпочтительным.

Предложенная стратегия соответствует Единой отраслевой политике Госкорпорации «Росатом» и ее организаций в области устойчивого развития [59]. Представленная стратегия способствует выстраиванию конструктивного и открытого долгосрочного диалога с заинтересованными сторонами и соблюдению баланса интересов при устойчивом развитии. Также стратегия позволит постоянно совершенствовать внутренние процессы для повышения уровня зрелости Инжинирингового дивизиона в области устойчивого развития.

5.2. Концепция структурно-функциональной единицы по устойчивому развитию в Инжиниринговом дивизионе

Для реализации предложенной в подразделе 5.1 стратегии в рамках Инжинирингового дивизиона предлагается использовать принципы проектного управления. Концепция системы управления деятельностью в области устойчивого развития представлена на рис. 8.

В предложенной концепции предлагается формирование проектных офисов по устойчивому развитию для каждого проекта Инжинирингового дивизиона, данный подход позволит учитывать особенности каждого проекта и повысит качество и быстрдействие работы с местными заинтересованными сторонами. Также предлагается создать управление по устойчивому развитию, которое должно заниматься вопросами и мероприятиями по устойчивому развитию Инжинирингового дивизиона в целом.

В табл. 5 представлена концепция функционала проектных офисов по устойчивому развитию в рамках стратегии. Данная концепция была разработана на основе изученного опыта компаний — лидеров устойчивого развития и в соответствии с Единой отраслевой политикой Госкорпорации «Росатом» и ее организаций в области устойчивого развития.

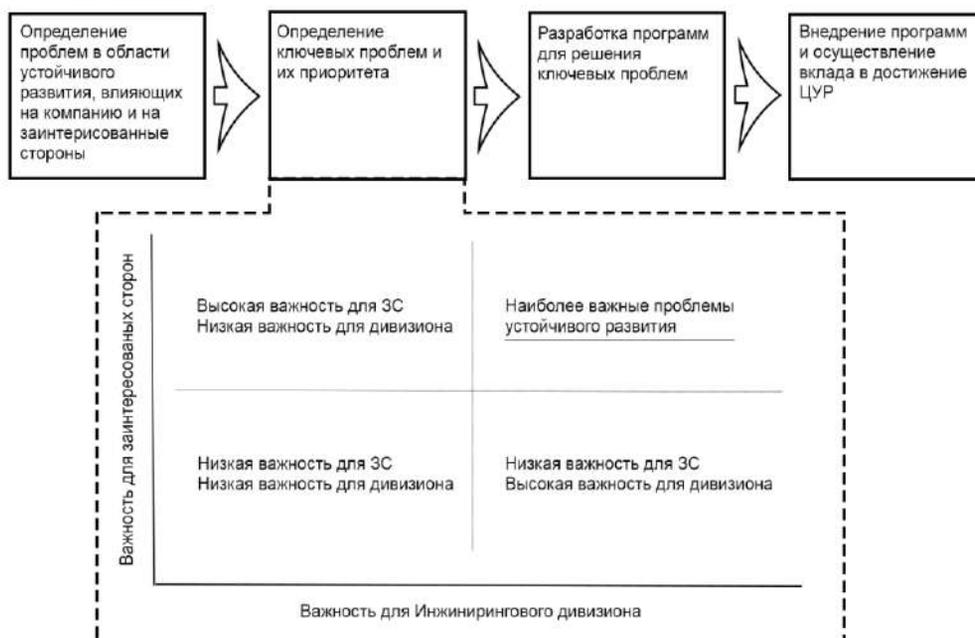

Рис. 7. Стратегия в области устойчивого развития

Рис. 8. Концепция системы управления деятельностью в области устойчивого развития

Концепция функционала проектных офисов по устойчивому развитию

	Определение существенных тем устойчивого развития	Определение приоритета	Утверждение тем	Разработка программ	Анализ результатов и отчетность
Частота	Непрерывно	Раз в год	Раз в год	Непрерывно	Непрерывно
Цели и задачи	Карта существенных тем устойчивого развития для заинтересованных сторон и дивизиона	Оценка и понимание влияния тем на бизнес и ЗС, расстановка приоритетов	Закрепление приоритетных тем в системе менеджмента и управления	Создание и обновление пакета программ для решения приоритетных тем	Анализ прогресса выполнения программ и возникающих проблем, отчетность
Ключевые действия	Диалог с ключевыми заинтересованными сторонами: – акционеры; – органы контроля и надзора; – международные организации и ассоциации; – население регионов присутствия; – персонал дивизиона и органы, представляющие интересы работников; – топ-менеджмент дивизиона; – поставщики и подрядчики; – научное и экспертное сообщество; – общественные организации	1. Анализ приоритета выявленных тем предметными экспертами дивизиона. 2. Обратная связь с ЗС для оценки правильности анализа. 3. Актуализации и окончательное принятие приоритетных тем структурным подразделением по устойчивому развитию	1. Управление по устойчивому развитию утверждает список приоритетных тем. 2. Президент АО «АСЭ» утверждает список приоритетных тем, пакет программ и ответственных лиц	1. Обновление уже существующих программ при необходимости. 2. Разработка и внедрение новых программ, с учетом контекста соответствующей темы. 3. Актуализация пакета программ, с возможностью исключения неэффективных программ	1. Анализ показателей внедренных программ и возникающих проблем. 2. Обратная связь с ЗС. 3. Подготовка отчетности в области устойчивого развития
Выходные показатели	Список тем в области устойчивого развития	Ранговая карта приоритетного набора тем	Закрепление приоритетного набора тем	Обновление пакета программ в области устойчивого развития	Отчетность об устойчивом развитии

Заключение

В ходе работы с помощью нефинансовой отчетности был изучен опыт зарубежных и отечественных компаний, лидирующих в области устойчивого развития. Также была проанализирована нефинансовая отчетность Госкорпорации «Росатом» и ее организаций. В ходе анализа были выявлено, что отчеты многих организаций ГК «Росатом» не соответствуют тенденциям отчетности в области устойчивого развития. Также была проанализирована нефинансовая отчетность Инжинирингового дивизиона. Основной

проблемой отчетности Инжинирингового дивизиона в контексте устойчивого развития является отсутствие отображения последовательной стратегии и системного подхода. В ходе работы также были изучены основные показатели устойчивого развития и стандарты, содействующие достижению ЦУР, и описан механизм их возможного применения в Инжиниринговом дивизионе. Особое внимание было уделено разработке концепции стратегии устойчивого развития Инжинирингового дивизиона, основанной на взаимодействии с заинтересованными сторонами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цели в области устойчивого развития // Цели ООН в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru>.
2. 2021 Global 100 ranking. URL: <https://www.corporateknights.com/reports/2021-global-100/2021-global-100-ranking-16115328>.
3. Руководство GRI по отчетности в области устойчивого развития версии G4. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/g4>.
4. Linking the SDGs and the GRI Standards. GRI, 2020. 104 p.
5. Our sustainable impact on the planet. Annual report in the field of sustainable development. Schneider Electric, 2020. 40 p.
6. Faster, bolder and together. Annual report. Neste Oyj, 2020. 213 p.
7. Purpose-led performance. Annual report in the field of sustainable development. McCormick & Company Inc., 2020. 70 p.
8. A sustainable build-out of green energy. Annual report in the field of sustainable development. Ørsted A/S, 2020. 24 p.
9. Annual report 2019. Annual report. Banco do Brasil, 2020. 176 p.
10. Sustainability Report 2019. Annual report in the field of sustainable development. Stantec Inc., 2020. 90 p.
11. Sustainability Progress Report 2017—2020. Report in the field of sustainable development. Kering SA, 2021. 68 p.
12. Experts dedicated to sustainable partnerships. Annual report in the field of sustainable development. Metso Outotec, 2020. 101 p.
13. 2017/2018 Sustainability Report. Annual report in the field of sustainable development. American Water, 2019. 60 p.
14. Delivering Responsibly. Annual Sustainability Report. Canadian National Railway Co, 2019. 68 p.
15. Реализуем возможности : отчет в области устойчивого развития. ПАО «Лукойл», 2018. 114 с.
16. Отчет в области устойчивого развития 2019. ПАО «Новатэк», 2020. 94 с.
17. Годовой отчет 2019. ПАО «Сбербанк», 2020. 300 с.
18. Интегрированный отчет 2019. ПАО «Россети», 2020. 215 с.
19. Наша работа. Общее будущее : отчет в области устойчивого развития. ПАО «Газпром», 2020. 285 с.

20. Точки роста : отчет. «Интер РАО», 2020. 369 с.
21. Наука. Преодолевающая технологические барьеры : годовой отчет. ГК «Ростех», 2020. 122 с.
22. Changing faster : отчет в области устойчивого развития. X5 Retail Group, 2020. 48 с.
23. Набирая скорость : годовой отчет. ОАО «РЖД», 2020. 155 с.
24. Курс на рост : отчет об устойчивом развитии. ПАО «Полос», 2020. 74 с.
25. 75 лет атомной промышленности. Опережая время : итоги деятельности Государственной Корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2019 год. ГК «Росатом», 2020. 149 с.
26. 75 лет атомной промышленности. Опережая время : отчетные материалы Инжинирингового дивизиона за 2019 год. Инжиниринговый дивизион ГК «Росатом», 2020. 75 с.
27. Наш вклад в устойчивое развитие : буклет о вкладе Инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом» в устойчивое развитие. Инжиниринговый дивизион ГК «Росатом», 2020. 21 с.
28. Годовой отчет акционерного общества по наладке, совершенствованию, эксплуатации и организации управления атомных станций «Атомтехэнерго» за 2018 год. АО «Атомтехэнерго», 2019. 72 с.
29. Годовой отчет АО «Атомтранс» за 2018 год. АО «Атомтранс», 2019. 57 с.
30. Еще больше бизнеса : интегрированный годовой отчет АО «Атомэнергомаш» за 2018 год. АО «Атомэнергомаш», 2019. 105 с.
31. Атомэнергопром. Годовой отчет за 2019 год. АО «Атомэнергопром», 2020. 109 с.
32. Годовой отчет АО «Атомэнергоремонт» за 2018 год. АО «Атомэнергоремонт», 2019. 102 с.
33. Годовой отчет акционерного общества «АтомЭнергоСбыт» за 2018 год. АО «АтомЭнергоСбыт», 2019. 60 с.
34. «Сила поколений» интегрированный годовой отчет 2018 АО «Атомредметзолото». АО «Атомредметзолото», 2019. 117 с.
35. Годовой отчет по результатам работы за 2017 год. АО «ДЕЗ», 2018. 187 с.
36. Годовой отчет АО «Всероссийское производственное объединение «Зарубежатомэнергострой» за 2018 год. АО «Зарубежатомэнергострой», 2019. 57 с.
37. Годовой отчет за 2019 год АО «Всероссийское объединение «ИЗОТОП». АО «ИЗОТОП», 2020. 16 с.
38. Годовой отчет АО «ИРМ» за 2018 год. АО «ИРМ», 2019. 92 с.
39. Годовой отчет за 2017 год. АО «ФЦЯРБ», 2018. 27 с.
40. Годовой отчет АО «МЦОУ» за 2017 год. АО «МЦОУ», 2018. 65 с.
41. Годовой отчет за 2018 год. АО «ГНЦ НИИАР», 2019. 167 с.
42. Годовой отчет за 2015 год. АО «НИИГрафит», 2016. 93 с.
43. Годовой отчет АО «НИИП» о результатах деятельности в 2018 году. АО «НИИП», 2019. 89 с.
44. Годовой отчет о результатах деятельности в 2017 году. АО «НИКИЭТ», 2018. 176 с.
45. Годовой отчет по итогам работы за 2018 год. АО «НоваВинд», 2019. 18 с.
46. Годовой отчет по итогам работы за 2018 год. АО «ОТЭК», 2019. 17 с.
47. Годовой отчет за 2018 год. АО «РАСУ», 2019. 64 с.
48. Годовой отчет за 2018 год. АО «Концерн Росэнергоатом», 2019. 170 с.
49. Годовой отчет за 2017 год. АО «СНИИП», 2018. 88 с.
50. «75 лет атомной промышленности. Опережая время» : отчетные материалы дивизиона «Сбыт и трейдинг» за 2019 г.
51. Годовой отчет. АО «ТЕХСНАБЭКСПОРТ», 2020. 68 с.
52. Годовой отчет за 2018 год. АО «ТВЭЛ», 2019. 172 с.
53. Годовой отчет за 2018 год. АНО ДПО «Техническая академия Росатома», 2019. 64 с.
54. Годовой отчет за 2017 год. АО «Технопарк-Технология», 2018. 23 с.
55. Годовой отчет за 2018 год. АО «НТЦ ЯФИ», 2019. 25 с.
56. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20FrameworkA.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf>.
57. Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе компаний в реализацию ЦУР (GCI). ISAR, 2021. 97 с.
58. На пути к Целям в области устойчивого развития со стандартами ИСО. URL: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/store/ru/PUB100429_ru.pdf.
59. Единая отраслевая политика Госкорпорации «Росатом» и ее организаций в области устойчивого развития, утвержденная приказом Госкорпорации «Росатом» от 27.07.2020 г. № 1/800-П.

REFERENCES

1. *Sustainable Development Goals*. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru>.
2. *2021 Global 100 ranking*. URL: <https://www.corporateknights.com/reports/2021-global-100/2021-global-100-ranking-16115328>.
3. *GRI Sustainability Reporting Guidelines version*. (In Russ.) URL: <https://www.globalreporting.org/standards/g4>.
4. *Linking the SDGs and the GRI Standards*. GRI, 2020. 104 p.
5. *Our sustainable impact on the planet. Annual report in the field of sustainable development*. Schneider Electric, 2020. 40 p.
6. *Faster, bolder and together. Annual report*. Neste Oyj, 2020. 213 p.
7. *Purpose-led performance. Annual report in the field of sustainable development*. McCormick & Company Inc., 2020. 70 p.
8. *A sustainable build-out of green energy. Annual report in the field of sustainable development*. Ørsted A/S, 2020. 24 p.
9. *Annual report 2019. Annual report*. Banco do Brasil, 2020. 176 p.
10. *Sustainability Report 2019. Annual report in the field of sustainable development*. Stantec Inc., 2020. 90 p.

11. *Sustainability Progress Report 2017—2020. Report in the field of sustainable development.* Kering SA, 2021. 68 p.
12. *Experts dedicated to sustainable partnerships. Annual report in the field of sustainable development.* Metso Outotec, 2020. 101 p.
13. *2017/2018 Sustainability Report. Annual report in the field of sustainable development.* American Water, 2019. 60 p.
14. *Delivering Responsibly. Annual Sustainability Report.* Canadian National Railway Co, 2019. 68 p.
15. *Realizing opportunities : sustainability report.* PAO Lukoil, 2018. 114 p. (In Russ.)
16. *Sustainability report 2019.* PAO Novatek, 2020. 94 p. (In Russ.)
17. *Annual report 2019.* PAO Sberbank, 2020. 300 p. (In Russ.)
18. *Integrated report 2019.* PAO Rosseti, 2020. 215 p. (In Russ.)
19. *Our work. Common future: sustainability report.* PAO Gazprom, 2020. 285 p. (In Russ.)
20. *Points of growth: report.* Inter RAO, 2020. 369 c. 369 p. (In Russ.)
21. *Science. Overcoming technological barriers. Annual report.* Rostek State Corporation, 2020. 122 p. (In Russ.)
22. *Changing faster: sustainability report.* X5 Retail Group, 2020. 48 p. (In Russ.)
23. *Gaining speed. Annual report.* OAO RZHD, 2020. 155 p. (In Russ.)
24. *Course on growth. Sustainable development report.* PAO Polyus, 2020. 74 p. (In Russ.)
25. *75 Years of the nuclear industry. Ahead of time : the results of the state atomic energy corporation Rosatom for 2019.* State Corporation Rosatom, 2020. 149 p. (In Russ.)
26. *75 years of the nuclear industry. Ahead of time. Reporting materials of the Engineering Division for 2019.* Engineering Division of the state corporation Rosatom, 2020. 75 p. (In Russ.)
27. *Our contribution to sustainable development. Booklet about the contribution of the Engineering Division of the state corporation Rosatom to sustainable development.* Engineering Division of ROSATOM, 2020. 21 p. (In Russ.)
28. *Annual report of Atomtehenergo joint stock company for adjustment, improvement, operation and management organization of nuclear power plants for 2018.* AO Atomtehenergo, 2019. 72 p. (In Russ.)
29. *Annual report of AO Atomtrans for 2018.* AO Atomtrans, 2019. 57 p. (In Russ.)
30. *More business. AO Atomenergomash integrated annual report for 2018.* AO Atomenergomash, 2019. 105 p. (In Russ.)
31. *Atomenergoprom. Annual report for 2019.* AO Atomenergoprom, 2020. 109 c. (In Russ.)
32. *Annual report of AO Atomenergoremont for 2018.* AO Atomenergoremont, 2019. 102 p. (In Russ.)
33. *Annual report of AO AtomEnergoSbyt for 2018.* AO AtomEnergoSbyt, 2019. 60p. (In Russ.)
34. *Power of generations: integrated annual report 2018 of AO Atomredmetzoloto.* AO Atomredmetzoloto, 2019. 117 p. (In Russ.)
35. *Annual report on the results of work for 2017.* AO DEZ, 2018. 187 p. (In Russ.)
36. *Annual report of AO All-Russian Production Association Zarubezhatomenergostroy for 2018.* AO Zarubezhatomenergostroy, 2019. 57 p. (In Russ.)
37. *Annual report for 2019 of AO All-Russian Production Association IZOTOP.* AO ISOTOP, 2020. 16 p. (In Russ.)
38. *Annual report of AO IRM for 2018.* AO IRM, 2019. 92 p. (In Russ.)
39. *Annual report for 2017.* AO FTsYaRB, 2018. 27 p. (In Russ.)
40. *Annual Report of AO MTsOU for 2017.* AO MTsOU, 2018. 65 p. (In Russ.)
41. *Annual report for 2018.* AO GNTs NIAR, 2019. 167 p. (In Russ.)
42. *Annual report for 2015.* AO NIIgrafit, 2016. 93 p. (In Russ.)
43. *Annual report of AO NIIP on the results of activities in 2018.* AO NIIP, 2019. 89 p. (In Russ.)
44. *Annual report on the results of activities in 2017.* AO NIKIET, 2018. 176 p. (In Russ.)
45. *Annual performance report for 2018.* AO NovaVind, 2019. 18 p. (In Russ.)
46. *Annual performance report for 2018.* AO OTEK, 2019. 17 p. (In Russ.)
47. *Annual report for 2018.* AO RASU, 2019. 64 p. (In Russ.)
48. *Annual report for 2018.* AO Concern Rosenergoatom, 2019. 170 p. (In Russ.)
49. *Annual report for 2017.* AO SNIP, 2018. 88 p. (In Russ.)
50. *75 Years of the nuclear industry. Ahead of its time: Reporting materials of the Sales and Trading Division for 2019.* (In Russ.)
51. *Annual report.* AO TECHSNABEXPORT, 2020. 68 p. (In Russ.)
52. *Annual report for 2018.* AO TVEL, 2019. 172 p. (In Russ.)
53. *Annual report for 2018.* ANO DPO Technical Academy of Rosatom, 2019. 64 p. (In Russ.)
54. *Annual report for 2017.* Technopark-Technology JSC, 2018. 23 p. (In Russ.)
55. *Annual report for 2018.* AO NTTs YaFI, 2019. 25 p. (In Russ.)
56. *Global Sustainable Development Goals and 2030 Agenda for Sustainable Development targets framework.* (In Russ.) URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20FrameworkA.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf>.
57. *Guidelines for key indicators for reporting companies' contributions to the SDGs (GCI).* ISAR, 2021. 97 p. (In Russ.)
58. *On the way to the Sustainable Development Goals with ISO standards.* (In Russ.) URL: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/store/ru/PUB100429_ru.pdf.
59. *Unified industry policy of the state corporation Rosatom and its organizations in the field of sustainable development, approved by the order of the state corporation Rosatom of July 27, 2020, No. 1/800-II.* (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.
The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.

Научная статья**УДК 334.72****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.376****Yuri Viktorovich Korechkov**

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics
and Accounting and Analytical Activities,
International Academy of Business and New Technologies,
Director of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
(Yaroslavl Branch)

Yaroslavl, Russian Federation
Professor of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
koryyv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4462-3539>
SPIN code: 5530-4140

Vladimir Viktorovich Velikorossov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation

velikorossov.vv@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>
SPIN code: 7272-9881

Vladimir Aleksandrovich Kvasha

Candidate of Economics, Associate Professor,
Director of Financial University
under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation

vakvasha@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0713-1922>

Юрий Викторович Коречков

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики
и учетно-аналитической деятельности,
Международная академия бизнеса и новых технологий,
профессор кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация
профессор кафедры корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
koryyv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4462-3539>
SPIN-код: 5530-4140

Владимир Викторович Великороссов

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация

velikorossov.vv@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>
SPIN-код: 7272-9881

Владимир Александрович Кваша

канд. экон. наук, доцент,
директор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация

vakvasha@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0713-1922>

ИННОВАЦИОННЫЕ СТАРТАПЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье исследована деятельность инновационных стартапов в цифровой экономике. Выявлено, что формирование нового технологического уклада принципиальным образом меняет систему экономических отношений, подходы к инновационному развитию в условиях технологической кооперации. Возникает проблема создания новых организационных форм предприятий, способных быстро адаптироваться к условиям меняющейся среды, обусловленной цифровизацией экономического процесса.

Показано, что возникновение «корпоративного стартапа» характеризует реализацию механизма венчурной технологизации на основе системы форсайт-менеджмента. Это требует инструментально-методического обеспечения инновационных проектов «посевной» стадии стартапов, разработки и внедрения механизмов дальнейшего развития инновационных форм предпринимательства в условиях цифровой экономики. Обосновано, что важнейшей характерной чертой стартапов является относительно небольшой период их операционной деятельности. Организационная модель инновационного стартапа основывается на зарождении идеи, начале (старте) производственного процесса и дальнейшем

развитии. Данная форма предпринимательства опирается на наукоемкость выпускаемой продукции, в основе ее организационной культуры лежат ценности всех членов команды на разных этапах производства.

Авторы выявили, что проявление действительного синергетического эффекта основано на учете возникновения инновационного рычага от использования цифровых технологий в высокотехнологических стартапах. В зависимости от анализа влияния факторов производства на объем выпуска производственная функция $Y = f(K, L, N)$ в инновационных стартапах приобретает следующий вид: $Y = f(K, (L + L_i), N)$, где K традиционным факторам производства (капитал), L (труд), N (природные ресурсы) добавляется L_i (инновационная способность человека). Выявление синергетического эффекта в деятельности высокотехнологических стартапов позволяет оценить качество и эффективность деятельности данных форм предпринимательской деятельности в цифровой экономике.

Ключевые слова: инновации, стартап, цифровая экономика, предпринимательство, кооперация, лидерство, венчурный бизнес, акселерация, бизнес-инкубатор

Для цитирования: Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Кваша В. А. Инновационные стартапы в цифровой экономике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 189—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.376.

INNOVATIVE STARTUPS IN THE DIGITAL ECONOMY

08.00.05 — Economy and management of the national economy

Abstract. *The article examines the activities of innovative startups in the digital economy. It is revealed that the formation of a new technological order fundamentally changes the system of economic relations, approaches to innovative development in the conditions of technological cooperation. There is a problem of creating new organizational forms of enterprises that can quickly adapt to the changing environment caused by the digitalization of the economic process.*

It is shown that the emergence of a “corporate startup” characterizes the implementation of the mechanism of venture technologization based on the system of foresight management. This requires instrumental and methodological support of innovative projects of the “seed” stage of startups, the development and implementation of mechanisms for the further development of innovative forms of entrepreneurship in the digital economy. It is proved that the most important characteristic feature of startups is a relatively short period of their operational activity. The organizational model of an innovative startup is based on the origin of an idea, the beginning

(start) of the production process and further development. This form of entrepreneurship is based on the knowledge intensity of the products, which is based on the values of all team members at different stages of production.

The authors have revealed that the manifestation of a real synergetic effect is based on taking into account the emergence of an innovative lever from the use of digital technologies in high-tech startups. Depending on the analysis of the influence of factors of production on the volume of output, the production function $Y = f(K, L, N)$ in innovative startups takes the following form: $Y = f(K, (L + L_1), N)$, where to the traditional factors of production K (capital), L (labor), N (natural resources), L_1 (human innovation ability) is added. Identifying the synergetic effect in the activities of high-tech startups allows us to assess the quality and effectiveness of these forms of entrepreneurial activity in the digital economy.

Keywords: *innovation, startup, digital economy, entrepreneurship, cooperation, leadership, venture business, acceleration, business incubator*

For citation: Korechkov Y. V., Velikorossov V. V., Kvasha V. A. Innovative startups in the digital economy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 189—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.376.

Введение

Формирование нового технологического уклада принципиальным образом меняет систему экономических отношений, подходы к инновационному развитию в условиях технологической кооперации. Возникает проблема создания новых организационных форм предприятий, способных быстро адаптироваться к условиям меняющейся среды, обусловленной цифровизацией экономического процесса. Все это обуславливает **актуальность** темы исследования инновационных стартапов в цифровой экономике.

Целью научной статьи является обоснование сути инновационных стартапов в цифровой экономике и выявление практики их применения в условиях экспортно-ориентированной экономики. Достижение данной цели основано на решении **задач** осуществления анализа современного состояния эффективности поддержки инновационных проектов «посевной» стадии стартапов в России, обоснования функционирования инновационно активных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики.

Результаты проведенного исследования, разработанный на его основе метод и предложенные рекомендации могут быть использованы в практике организации поддержки инновационных проектов «посевной» стадии в Российской Федерации и будут способствовать повышению эффективности формируемых на основе данных проектов инновационно активных предприятий.

В условиях жесточайшего санкционного давления западных стран на экономику России жизненно необходимым стало осуществление процессов импортозамещения, реализация стратегических подходов к экономическому сотрудничеству с дружественными странами. Это привело к формированию новой модели экспортоориентированности российских предприятий, в первую очередь в высокотехнологичном секторе экономики.

В условиях развития процесса цифровизации возникает новая интегративная система «крупные корпорации — малые предприятия», что требует как государственной, так и корпоративной поддержки развития малого и среднего предпринимательства. Возникновение «корпоративного стартапа» характеризует реализацию механизма венчурной технологизации на основе системы форсайт-управления. **Новизна исследования** заключается в инструментально-методическом обеспечении инновационных проек-

тов «посевной» стадии стартапов, разработки и внедрения механизмов дальнейшего развития инновационных форм предпринимательства в условиях цифровой экономики.

Основой для исследования проблематики инновационных стартапов в цифровой экономике является применение теоретических и эмпирических методов исследования: общенаучного, историко-логического, статистического анализа, экономического анализа двух проектов: Российско-китайского бизнес-акселератора и Международного молодежного бизнес-инкубатора.

Основная часть

Стартапы, как особая форма предпринимательской деятельности, возникают как временные экономические структуры, которые, по мнению С. Бланка, масштабируют бизнес-модели [1]. С точки зрения Э. Риса, неопределенность экономической среды в условиях несовершенной конкуренции и приводит к созданию инновационных стартапов [2]. Особый философский смысл стартапов обозначил К. Сан, назвав их загадочным явлением [3].

Важнейшей характерной чертой стартапов является относительно небольшой период их операционной деятельности. Организационная модель инновационного стартапа основывается на зарождении идеи, начале (старте) производственного процесса и дальнейшем развитии. Данная форма предпринимательства опирается на наукоемкость выпускаемой продукции, в основе ее организационной культуры лежат ценности всех членов команды на разных этапах производства. Инновационная идея позволяет сформировать команду единомышленников. Н. С. Елина, М. В. Ковалева, Л. В. Силакова, В. В. Широкова считают, что в основе успешности стартапа лежат инновационные продукты, созданные в результате реализации идеи командой единомышленников для решения определенной потребительской проблемы [4]. В этих условиях возрастает роль руководителя команды с целью повышения мотивации и заинтересованности сотрудников в проекте [5].

Управление высокотехнологичным стартапом представляет собой процесс осуществления взаимосвязанных инновационных действий по формированию и использованию ресурсов (капитала, труда, инновационной способности сотрудников стартапа и природных ресурсов) вновь образуемой организации для достижения своих новаторских целей.

Этот управленческий процесс реализуется в совокупности целенаправленных решений и действий, включающих следующие этапы: «целелеплагание» — «анализ ситуации» — «выявление проблемы и выработка идеи» — «принятие управленческого решения». Командный стиль управления в высокотехнологичном стартапе включает как жесткие, формальные элементы (процедуры, правила, регламенты), так и гибкие управленческие подходы (партиципативный стиль руководства, организационные ценности). Формирование командного стиля управления позволяет достичь целей управленческого процесса в высокотехнологичном стартапе, представляющем производство и реализацию инновационного продукта.

Использование командного подхода отличает высокотехнологичное предпринимательство от классических форм ведения бизнеса, в основе которых лежит использование индивидуального стиля управления. Командный стиль управления в высокотехнологическом стартапе, например, проявился в компании ProIce, эффективно использовавшей инновационные технологии в производстве. При проведении экспертной оценки самыми ценными стартапами в мире в 2020 г. были признаны [6]: китайские компании (ByteDance; Didi Chuxing (Диди Чусин)), Beijing Kuaishou Technology (Kuaishou); компании из США (SpaceX; Stripe; Palantir technologies; Airbnb; Epic Games, DoorDash); компания из Индии (One97 Communications (Paytm)).

ByteDance является китайской компанией, которая стартовала в марте 2012 г. и занимает первую строчку в рейтинге бизнес-начинаний, тесня именитых конкурентов в области интернет-индустрии. Didi Chuxing — это стартап в сфере вызова такси, услугами которого пользуются более 600 млн чел. и стоимость которого превысила 56 млрд долларов. Kuaishou разработано китайской компанией Beijing Kuaishou Technology и представляет собой мобильное приложение для обмена видео.

Аэрокосмическая компания SpaceX является производителем техники для освоения космоса и считается самым перспективным стартапом мира. Разработкой программного обеспечения для обработки платежей и интерфейсов прикладного программирования для веб-сайтов электронной коммерции занимается американская компания Stripe (стоимость свыше 36 млрд долларов). Софтверной компанией, которая специализируется в перспективной области «массивов больших данных» (big data), является стартап Palantir technologies. Его рыночная стоимость превысила 20 млрд долларов. Применением новых технологий на рынке аренды жилья на время отпуска занимается компания из США — Airbnb. Разработчиком видеоигр и программного обеспечения является компания Epic Games. Последние два бренда оцениваются свыше 18 млрд долларов. Службой доставки готовой еды по запросу на основе онлайн-платформы является компания DoorDash, рыночная стоимость которой превысила 16 млрд долларов.

В первую десятку стартапов по рыночной капитализации, кроме китайских и американских компаний, вошла индийская фирма One97 Communications, которая заняла ведущие позиции в области мобильного Интернета, предлагая цифровые товары и услуги потребителям под брендом Paytm.

Развитие стартапов на основе использования цифровых технологий получило ускоренную динамику в условиях пандемии коронавируса. В совместном отчете PricewaterhouseCoopers и CB Insights содержится информация в об инвестициях в американские стартапы, большинство из которых являются технологическими компаниями. Только в III квартале 2020 г. они привлекли 36,5 млрд долл., что на 30 % больше, чем в предыдущий квартал, и на 22 % больше, чем в аналогичный период 2019 г. [7]. Увеличились объемы инвестирования в рискованные активы, возросло количество IPO, произошло ускорение сделок по слиянию и поглощению наукоемких компаний, что вызывает появление синергетического эффекта в высокотехнологическом секторе экономики [8].

Проявление действительного синергетического эффекта основано на учете возникновения инновационного рычага от использования цифровых технологий в высокотехнологичных стартапах. В зависимости от анализа влияния факторов производства на объем выпуска производственная функция $Y = f(K, L, N)$ в инновационных стартапах приобретает следующий вид: $Y = f(K, (L + L_1), N)$, где K традиционным факторам производства K (капитал), L (труд), N (природные ресурсы) добавляется L_1 (инновационная способность человека). Выявление синергетического эффекта в деятельности высокотехнологичных стартапов позволяет оценить качество и эффективность деятельности данных форм предпринимательской деятельности в цифровой экономике.

Если в американской модели развития инновационного предпринимательства превалирующая роль принадлежит частной инициативе, то в китайской модели частный бизнес находит поддержку государства и крупных банков. Для России характерна высокая доля государственной поддержки при создании и развитии инновационных стартапов в высокотехнологичном секторе экономики. Еще в 2005 г. Минэкономразвития разработало и стало применять программу поддержки малых компаний в сфере наукоемких технологий. Было создано 20 региональных государственно-частных венчурных фондов, которые впоследствии перешли под управление созданной Российской венчурной компании (РВК). На 01.01.2019 г. было создано 12,23 тыс. технологических стартапов (с ненулевой выручкой) [9]. Для России это количество стартапов, на наш взгляд, незначительно. В условиях пандемии темпы роста малых инновационных предприятий замедлились.

Проблемы развития венчурного бизнеса в 2015—2019 гг. в России были связаны с барьерами при инвестировании средств, малыми возможностями реализации инновационных идей. В 2020 г. данная проблема решалась на основе развития стартапов крупными финансовыми и торговыми компаниями: приобретение и создание малых инновационных компаний Сбербанком, производство IPO Озон, Mail.ru совершил покупки EdTech. Кроме того, возникли новые бизнес-модели: дарк-сторы, Яндекс.Лавка, Самокат [10]. В качестве примера развития логистической системы в условиях цифровизации можно привести базу данных AvtoTransInfo. Ее использование позволяет консолидировать все информационные потоки, имеющиеся между отделом поставок транспортных компаний (логистическим отделом) и внешними и внутренними контрагентами. Можно размещать (применяя веб-сайт либо ПО Терминал AvtoTransInfo) заказы на транспортировку грузов либо сообщать о наличии попутных автомобилей в любом направлении. Все это позволяет оптимизировать маршруты доставки грузов на основе AvtoTransInfo.

В 2022 г. в условиях грубого санкционного давления западных стран в России ускорилась программа импортозамещения. Возникла потребность в создании отечественных наукоемких фирм в разных отраслях. Правительством России и крупными компаниями начали создаваться условия для этого. Одним из важнейших направлений процесса импортозамещения и создания новых наукоемких производств является их направленность на взаимодействие с дружественными странами. 5 марта 2022 г. Правительство РФ утвердило список недружественных стран, то есть тех иностранных государств и территорий, которые совершают недружественные действия по отношению к России и российским юридическим и физическим лицам. В список вошло 22 страны мира, а также 27 государств Евросоюза. Данный список постоянно корректируется. Все остальные страны, не вошедшие в данный список, рассматриваются властями России как дружественные или нейтральные.

В экспортно ориентированной экономике, направленной на взаимодействие с дружескими странами, следует создавать

эффективно действующие стартапы, ориентированные на международное инновационное предпринимательство.

Формирование системы инновационных стартапов в цифровой экономике можно рассмотреть на примере реализации проекта «Международный молодежный бизнес-инкубатор», который был реализован в рамках работы в Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи». Одним из организаторов данного инновационного проекта с российской стороны был А. С. Ежов [11]. Этот международный проект стал основой нового экономического явления в инновационной среде предпринимательства, получившей название «акселерация стартапов». В рамках данного акселерационного проекта были интегрированы идеи более одной тысячи молодых стартаперов, занятых в высокотехнологичной сфере.

Реализация акселерационной программы позволяет выводить инновационные продукты российских проектов на международные рынки наукоемкой продукции и привлекать иностранные инвестиции в российскую предпринимательскую среду. В рамках молодежного бизнес-инкубатора был организован ряд треков, учитывающих страновую специфику. Наиболее важным был признан российско-китайский трек проекта. Проект стартовал в 2016 г. в Хабаровске с первого российско-китайского студенческого бизнес-инкубатора [12]. На базе Тихоокеанского государственного университета проект охватил тридцать начинающих стартаперов из России и Китая. В 2017 г. российско-китайский студенческий бизнес-инкубатор объединил девять городов: четыре на территории России, а именно: Ульяновск, Омск, Уфу и Хабаровск (не считая Москву, где находился федеральный координационный штаб, а также другие города, например Санкт-Петербург, откуда велись онлайн-лекции федеральных экспертов бизнес-инкубатора) и пять на территории КНР — Харбин, Гуйян, Циндао, Сиань и Гуанчжоу.

Реализация данного проекта в 2017—2021 гг. показала свою высокую эффективность, что позволило привлечь поддержку бизнес-сообществ России и Китая. В итоге Российский союз молодежи совместно с Всекитайской федерацией молодежи запустили работу более двадцати российско-китай-

ских молодежных бизнес-инкубаторов. Это было выполнено в 2019—2021 гг. Для успешной реализации взаимодействия молодых предпринимателей двух стран была реализована акселерационная программа для резидентов из России, которая включала образовательную программу и заграничную стажировку в Китае (и напротив, заграничная стажировка для китайских резидентов проходит в России). Данная акселерационная программа бизнес-инкубатора разделена на девять модулей по направлениям обучения, каждый из которых включает теоретические, практические и самостоятельные занятия [13].

В качестве **вывода** отметим, что в условиях цифровой экономики инновационное предпринимательство является важнейшим направлением развития системы экономических отношений. В России получила развитие предпринимательская среда инновационных стартапов. Ее формирование и развитие происходит в условиях макроэкономической стабилизации [14]. Данная среда имеет как интенсивную поддержку государства, так и высокую заинтересованность со стороны крупных компаний, которые стремятся присоединить к себе новые высокотехнологичные фирмы.

Заключение

Возрастание роли новых подходов к управленческой деятельности в высокотехнологичном стартапе позволяет получить синергетический эффект и возможности реализации в экспортно ориентированной экономике [15]. Это особенно важно в условиях жесточайшего санкционного давления западных стран на нашу экономику.

Представленное в статье методическое обоснование создания инновационных проектов «посевной» стадии стартапов в Российской Федерации может быть использовано для определения критериев эффективности данной поддержки.

Цифровизация экономических процессов позволяет использовать молодым предпринимателям множество технологических преимуществ, способных развивать высокотехнологический бизнес. В этих условиях формируется новый предпринимательский ресурс цифровой экономики — инновационный лидер, способный разрабатывать, интегрировать и реализовывать идеи в наукоемких отраслях производства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Blank S. What's A Startup? First Principles. URL: <https://steveblank.com/2010/01/25/whats-a-startup-first-principles>.
- Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2014. 256 с.
- Sun K. In and Around Language: What's Up with "Startup"? With or without the hyphen, the word "startup" is as puzzling as it is ubiquitous. URL: <https://www.thecrimson.com/article/2011/11/17/startup-language-idea>.
- Исследование управленческих особенностей технологического стартапа / Н. С. Елина, М. В. Ковалева, Л. В. Силакова, В. В. Широкова // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 1. С. 217—232.
- Бланк С. Стартап: Настольная книга основателя / Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2013. 485 с.
- Лебедев П. Их называют самыми ценными стартапами: список 10 наилучших по прибыльности бизнес-начинаний в мире на сентябрь 2020 года. URL: <https://fb.ru/news/business-ideas/2020/11/6/258047>.
- Виноградов И. Технологические стартапы бьют рекорды в 2020 году. Объемы венчурных инвестиций в сектор растут. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/09/850144-tehnologicheskije-startapi>.
- Коречков Ю. В., Джигоев О. В. Синергетический эффект интеграционных процессов и мультипликация инвестиций в интегрированных организациях // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2(27). С. 40.
- Высокотехнологичный бизнес в регионах России. 2020. Национальный доклад. М. : РАНХиГС : АИПП, 2020. 119 с.
- Стартапы и венчурные инвестиции: тренды и итоги 2020 года. URL: <https://habr.com/ru/news/t/535408>.
- Великороссов В. В., Ежов А. С., Коречков Ю. В. Системный подход к созданию инновационного высокотехнологичного стартапа // Финансовый бизнес. 2021. № 10(220). С. 18—21.
- Великороссов В. В., Коречков Ю. В., Ежов А. С. Инновационные стартапы в экспортно-ориентированной экономике // Финансовый бизнес. 2021. № 8(218). С. 15—19.
- Управление финансами малого предпринимательства: системный подход в условиях пандемии / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, В. А. Кваша, Р. В. Колесов // Финансовый бизнес. 2021. № 11(221). С. 315—318.
- Губчев А. Х., Коречков Ю. В. Стратегический форсайтинг интегрированных организаций в условиях макроэкономической стабилизации // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 6(37). С. 71.
- Гераскина И. Н. Синергетический менеджмент — современный концептуальный подход к развитию предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 22(211). С. 32—38.

REFERENCES

1. Blank S. *What's A Startup? First Principles*. URL: <https://steveblank.com/2010/01/25/whats-a-startup-first-principles>.
2. Reece E. *The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses*. Translated from English. Moscow, Al'pina Pablsher, 2014. 256 p. (In Russ.)
3. Sun K. *In and Around Language: What's Up with "Startup"?* With or without the hyphen, the word "startup" is as puzzling as it is ubiquitous. URL: <https://www.thecrimson.com/article/2011/11/17/startup-language-idea>.
4. Elina N. S., Kovaleva M. V., Silakova L. V., Shirokova V. V. Research of managerial features of a technological startup. *Russian Entrepreneurship*. 2018. Vol. 19. No. 1. Pp. 217—232. (In Russ.)
5. Blank S. *Startup: The founder's Handbook*. Translated from English. Moscow, Al'pina Pablsher, 2013. 485 p. (In Russ.)
6. Lebedev P. *They are called the most valuable startups: the list of the 10 best profitable business ventures in the world for September 2020*. (In Russ.) URL: <https://fb.ru/news/business-ideas/2020/11/6/258047>.
7. Vinogradov I. *Technological startups are breaking records in 2020. The volume of venture investments in the sector is growing*. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/09/850144-tehnologicheskies-startapi>.
8. Korechkov Yu. V., Dzhioev O. V. Synergetic effect of integration processes and multiplication of investments in integrated organizations. *Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 2, p. 40. (In Russ.)
9. *High-tech business in the regions of Russia. 2020. National report*. Moscow, RANEPa, AIRR, 2020. 119 p. (In Russ.)
10. *Startups and venture investments: trends and results of 2020*. (In Russ.) URL: <https://habr.com/ru/news/t/535408>.
11. Velikorossov V. V., Ezhov A. S., Korechkov Yu. V. A systematic approach to the creation of an innovative high-tech startup. *Financial business*, 2021, no. 10, pp. 18—21. (In Russ.)
12. Velikorossov V. V., Korechkov Yu. V., Ezhov A. S. Innovative startups in export-oriented economy. *Financial business*, 2021, no. 8, pp. 15—19. (In Russ.)
13. Korechkov Yu. V., Velikorossov V. V., Kvasha V. A., Kolesov R. V. Financial management of small business: a systematic approach in the context of a pandemic. *Financial business*, 2021, no. 11, pp. 315—318. (In Russ.)
14. Gubzhev A. H., Korechkov Yu. V. Strategic foresight of integrated organizations in conditions of macroeconomic stabilization. *Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 6, p. 71. (In Russ.)
15. Geraskina I. N. Synergetic management — a modern conceptual approach to enterprise development. *National interests: priorities and security*, 2013, vol. 9, no. 22, pp. 32—38. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья

УДК 334

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.377

Dmitrii Sergeevich Matusevich

Senior Lecturer of the Department of Mathematical Methods and Digital Technologies,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
mds@bgu.ru

Дмитрий Сергеевич Матусевич

старший преподаватель кафедры математических методов и цифровых технологий,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
mds@bgu.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ MDA-МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ДЛЯ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Современное развитие подходов прогнозирования банкротства (несостоятельности) предлагает использование математических моделей, в том числе моделей множественного дискриминантного анализа (MDA-модели) и логистической регрессии. В статье рассматривается применение зарубежных MDA-моделей прогнозирования вероятности банкротства: Альтмана (двухфакторной и для развивающихся рынков), Лиса, Спрингейта, Таффлера, Фулмера для предприятий мясоперерабатывающей отрасли Иркутской области. Для исследования был отобран ряд мясоперерабатывающих комбинатов, показатели которых должны были укладываться в «зеленые», «серые» и «красные» зоны.

Вышеуказанные модели подтвердили гипотезу о нахождение показателей в «зеленой» зоне для предприятий, работающих в настоящее время. Предприятия, чьи показате-

тели должны были попасть в «серую» зону, не были диагностированы представленными моделями, что требует уточнения границ «серых» зон для моделей.

Используя исторические данные об остановке производства одного из комбинатов, были получены следующие результаты: за один год до остановки предприятия банкротство спрогнозировано в двух моделях (двухфакторной Альтмана и Таффлера), за два года — в двух моделях (Альтмана для развивающихся рынков и Фулмера), за три года — ни одной модели, за четыре-пять лет — в двух моделях (Лиса и Спрингейта). Столь большой разброс оценок в прогнозах объясняется различными подходами к выбору коэффициентов моделей и их весов. Таким образом, приведенные модели верно определили предприятие из «красной» зоны.

© Матусевич Д. С., 2022

Проведенные расчеты демонстрируют определенную эффективность выдаваемых прогнозов, хотя и требуют в определенной степени корректировки в связи со спецификой рассматриваемой отрасли. Исследование проведено с использованием открытых данных Федеральной налоговой службы.

Для цитирования: Матусевич Д. С. Практика применения зарубежных MDA-моделей прогнозирования вероятности банкротства для мясоперерабатывающей отрасли (на примере Иркутской области) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 193—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.377.

Original article

THE PRACTICE OF APPLYING FOREIGN MDA-MODELS FOR PREDICTING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY FOR THE MEAT PROCESSING INDUSTRY (BY THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The modern development of bankruptcy forecasting approaches suggests the use of mathematical models, including multiple discriminant analysis (MDA-models) and logistic regression. The article discusses the use of foreign MDA models for predicting the probability of bankruptcy: Altman (two-factor and for emerging markets), Lis, Springate, Tuffler, Fulmer for enterprises of the meat processing industry of the Irkutsk region. For the study, a number of meat processing plants were selected, the indicators of which had to fit into the “green”, “gray” and “red” zones.

The above models confirmed the hypothesis that indicators are in the “green” zone for enterprises currently operating. The enterprises whose indicators should have fallen into the “gray” zone were not diagnosed by the presented models, which requires clarification of the boundaries of the “gray” zones for the models.

Using historical data on the stoppage of production of one of the plants, the following results were obtained: 1 year before the

stoppage of the enterprise, bankruptcy was predicted in two models (two-factor Altman and Taffler), 2 years in two models (Altman for emerging markets and Fulmer), 3 years — not a single model, for 4—5 years — two models (Fox and Springate). Such a wide spread of estimates in the forecasts is explained by different approaches to the choice of model coefficients and their weights. Thus, the above models correctly identify the enterprise from the “red” zone.

The calculations performed demonstrate a certain effectiveness of the issued forecasts, although they require some adjustment due to the specifics of the industry under consideration. The study was conducted using open data from the Federal Tax Service.

Keywords: bankruptcy forecasting, multiple discriminative analysis, MDA-models, Altman’s models, Lis’s model, Springate’s model, Taffler’s model, Fulmer’s model, meat processing industry, Irkutsk region

For citation: Matusevich D. S. The practice of applying foreign MDA-models for predicting the probability of bankruptcy for the meat processing industry (by the example of the Irkutsk region). *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 193—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.377.

Введение

Актуальность. Одной из задач финансового анализа является прогнозирование вероятности банкротства (несостоятельности) предприятия, что может применяться как для самодиагностики собственного финансового состояния, так и для проявления «должной осмотрительности» при взаимодействии с контрагентами. Соответственно, необходимо развитие методов, моделей и подходов, позволяющих отследить негативные тенденции, способные привести предприятие к банкротству предприятия.

Изученность проблемы. Современное развитие подходов прогнозирования выбранной темы предлагает использование математических моделей множественного дискриминантного анализа (MDA-модели) и логистической регрессии (logit-модели). В практике широко применяются (в том числе и в России) зарубежные MDA-модели, разработанные Э. Альтманом, Р. Лисом, Г. Спрингейтом, Р. Таффлером и Д. Фулмером [1—3]. Российские авторы в своих разработках, как правило, следуют за зарубежными коллегами [3].

Целесообразность разработки темы. Мясоперерабатывающая отрасль, находясь в системе продовольственной безопасности, требует особенного внимания в плане бесперебойного производства, соответственно, необходимо развитие методов, моделей и подходов, позволяющих отследить негативные тенденции к остановке производства.

Научная новизна заключается в обобщении опыта использования зарубежных моделей множественного дискриминантного анализа в мясоперерабатывающей отрасли и определении границ их практического использования.

Цель исследования — апробация ряда MDA-моделей для прогнозирования вероятности банкротства в мясоперерабатывающей отрасли. Используемые модели должны заблаговременно предсказывать остановку предприятий вследствие их несостоятельности.

Задачи исследования: апробации ряда MDA-моделей вышеуказанных зарубежных авторов, ретроспективный анализ получаемых прогнозов на примере предприятий Иркутской области.

Теоретическая значимость работы — апробация ряда зарубежных MDA-моделей для прогнозирования вероятности банкротства в мясоперерабатывающей отрасли.

Практическая значимость работы заключается в демонстрации применения зарубежных MDA-моделей прогнозирования вероятности банкротства для мясоперерабатывающей отрасли Иркутской области. Исследование проведено с использованием открытых данных Федеральной налоговой службы за последние 10 лет (2012—2021 гг.) [4].

Основная часть

Мясоперерабатывающая отрасль Иркутской области в настоящий момент представлена одним крупным свинокомплексом (т. е. имеющим свою сырьевую базу) и несколькими мясоперерабатывающими комбинатами (МПК), работающими, как правило, на привозном сырье [5—7]. Среди МПК области были отобраны три комбината, чьи показатели достаточны для проведения анализа.

Комбинат А — средний по размеру МПК, ведущий консервативную политику производства и продаж. Это

выражается небольших стабильных долях дебиторской и кредиторской задолженностей (10...20 % и 4...8 % соответственно), постоянным наращивании запасов (25...35 %) по отношению к валюте баланса. Может быть использован в качестве эталона модели («зеленой» зоны).

Комбинат Б — средний по размеру МПК, ведущий агрессивную маркетинговую политику с торговыми сетями. Имеет высокие доли дебиторской и кредиторской задолженностей (в среднем 25 % и 44...57 % по отношению к валюте баланса соответственно), выплачивает проценты по привлекаемым заемным средствам (в среднем 17 % к прибыли от продаж). Вместе с тем данный МПК остается рентабельным и функционирует в настоящее время. Теоретически показатели Z -счета должны быть ближе к «серой» зоне или внутри нее.

Комбинат В — средний по размеру МПК, в прошлом лидер рынка по производству продукции. С 2013 г. комбинат начал получать постоянно увеличивающийся убыток от продаж, с того же времени доля заемных средств (краткосрочные кредиты и кредиторская задолженность к валюте баланса) с 30 % выросла до 77 % к 2017 г., доля запасов к валюте баланса с 30...40 % упала до 5...25 % к 2014—2017 гг. Производство остановлено в 2018 г. Показатели Z -счета комбината В должны постепенно смещаться в «красную» зону.

В основе MDA-моделей лежит интегральный многочлен

$$Z = \sum a_i X_i,$$

где Z — обобщающий (интегральный) показатель вероятности банкротства;

a_i — веса показателей;

X_i — наиболее значимые для диагностики вероятности банкротства показатели, как правило, финансовые коэффициенты.

Для обобщающего показателя Z (другое определение Z -счет) устанавливаются следующие зоны, получившие определение «зеленой», «серой» («неопределенности») и «красной». Для предприятий, чей показатель Z -счета находится в «зеленой» зоне, банкротство в ближайшие годы маловероятно, для предприятий из «серой» зоны однозначного прогноза

сделать невозможно, для предприятий из «красной» зоны банкротство прогнозируется в ближайшие годы [8].

Исторически первой MDA-моделью прогнозирования вероятности банкротства считается двухфакторная модель Альтмана, которая часто используется для экспресс-анализа и имеет следующий вид:

$$Z = -0,3877 - 1,073 * K_1 + 0,0579 * K_2,$$

где K_1 — коэффициент текущей ликвидности;

K_2 — коэффициент капитализации.

При $Z > 0$ вероятность банкротства предприятия в ближайшие два года составляет 50 %. Зоны неопределенности в данной модели не предусмотрено [8—10].

Двухфакторная модель Альтмана ориентирована на поддержание платежеспособности предприятия, т. е. его способности рассчитываться со своими краткосрочными долгами. Поэтому в «красную» зону МПК В попадает только в 2017 г., когда объем долгов (краткосрочных кредитов и кредиторской задолженности) к валюте баланса превысил 75 %. Значения Z -счетов других МПК оставались в «зеленой» зоне (табл. 1).

Позднее Альтман адаптировал свои четырехфакторные модели к условиям развивающихся рынков (к которым относят Россию), введя поправочный коэффициент. Данная модель, названная моделью Альтмана для развивающихся рынков, выглядит следующим образом:

$$Z = 3,25 + 5,56 * K_1 + 3,26 * K_2 + 6,72 * K_3 + 1,05 * K_4,$$

где K_1 — оборотный капитал/активы;

K_2 — нераспределенная прибыль/активы;

K_3 — операционная прибыль/активы;

K_4 — собственный капитал/обязательства.

Значения зон Z -счета определены следующим образом: при $Z > 2,6$ — «зеленая» зона, при $1,1 < Z < 2,6$ — «серая» зона, при $Z < 1,1$ — «красная» зона [8—10].

Исходя из расчетов, приведенных в табл. 2, банкротство МПК В было спрогнозировано за два года до фактической остановки производства. Значения Z -счетов МПК А и Б оставались в «зеленой» зоне.

Таблица 1

Значение Z -счета по двухфакторной модели Альтмана для МПК Иркутской области

МПК	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
А	-2,38	-4,02	-2,88	-6,12	-15,54	-13,66	-15,12	-17,27	-14,49	-8,96
Б	-1,03	-1,31	н/д*	-1,90	-2,03	-1,98	-1,61	-2,11	-2,15	-1,74
В	-2,94	-2,69	-2,48	-2,30	-1,05	0,76	Остановлен			

Примечание: * — нет данных.

Таблица 2

Значение Z -счета по модели Альтмана для развивающихся рынков для МПК Иркутской области

МПК	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
А	8,39	12,47	8,79	15,16	30,62	26,83	28,51	30,76	26,51	18,5
Б	2,96	3,97	н/д*	5,89	6,50	6,09	5,08	6,03	6,40	5,43
В	8,26	7,78	6,19	5,93	-5,71	-5,51	Остановлен			

Примечание: * — нет данных.

Модель Лиса прогнозирования вероятности банкротства имеет следующий вид:

$$Z = 0,063 * K_1 + 0,092 * K_2 + 0,057 * K_3 + 0,001 * K_4,$$

где K_1 — оборотный капитал/активы;

K_2 — прибыль до налогообложения/активы;

K_3 — нераспределенная прибыль/активы;

K_4 — собственный капитал / (краткосрочные + долгосрочные обязательства).

При значении $Z < 0,037$ банкротство предприятия очень вероятно, в ином случае предприятие считается финансово устойчивым, границы «серой» зоны в модели Лиса не определены. Большой вклад в итоговую оценку финансового состояния по модели вносит прибыль от продаж (входит в K_2 и K_3). Таким образом, чем больше прибыль от продаж у предприятия, тем, соответственно, предприятие по модели будет финансово устойчивым [9, 12, 13].

Из табл. 3 следует, что модель Лиса определила начавшиеся проблемы у МПК В, постепенно смещая показатель Z-счета в «красную» зону, с 2013 г. Применительно к МПК Б его показатель Z-счета постоянно находился в «красной» зоне, но предприятие при этом было рентабельно и функционирует до сих пор. МПК А в «красную» зону попадает только в разгар финансового кризиса 2014 г., в остальные периоды его показатели Z-счета остаются в «зеленой» зоне.

Модель Таффлера прогнозирования вероятности банкротства имеет следующий вид

$$Z = 0,53 * K_1 + 0,13 * K_2 + 0,18 * K_3 + 0,16 * K_4,$$

где K_1 — прибыль от продаж / краткосрочные обязательства;
 K_2 — оборотные активы / (краткосрочные обязательства + долгосрочные обязательства);
 K_3 — краткосрочные обязательства/активы;
 K_4 — выручка/активы.

При значениях показателя $Z > 0,3$ предприятие с большей долей вероятности не станет банкротом («зеленая» зона), интервал при $0,2 < Z < 0,3$ является зоной неопределенности («серая» зона), при показателе $Z < 0,2$ предприятие, вероятно, станет банкротом («красная» зона) [10, 12—14].

В табл. 4 представлено, что банкротство МПК В было прогнозировано только за год до фактической остановки производства. Значения Z-счетов МПК А и Б оставались в «зеленой» зоне. Модель Спрингейта прогнозирования вероятности банкротства имеет следующий вид:

$$Z = 1,03 * K_1 + 3,07 * K_2 + 0,66 * K_3 + 0,4 * K_4,$$

где K_1 — оборотный капитал/активы;
 K_2 — (прибыль до налогообложения + проценты к уплате) / активы;

K_3 — прибыль до налогообложения / краткосрочные обязательства;

K_4 — выручка/активы.

При значении показателя $Z < 0,862$ банкротство предприятия вероятно [10, 12—14].

Из табл. 5 видно, что модель Спрингейта диагностировала банкротство МПК В с 2014 г., когда предприятие стало хронически убыточным. Показатели Z-счетов других МПК оставались в «зеленой» зоне.

Модель Фулмера прогнозирования вероятности банкротства содержит в себе девять коэффициентов и имеет следующий вид:

$$Z = 5,528 * K_1 + 0,212 * K_2 + 0,073 * K_3 + 1,27 * K_4 + 0,12 * K_5 + 2,235 * K_6 + 0,575 * K_7 + 1,083 * K_8 + 0,984 * K_9 - 3,075,$$

где K_1 — нераспределенная прибыль прошлых лет/активы;
 K_2 — выручка от продаж/активы,
 K_3 — (прибыль до налогообложения + проценты к уплате) / краткосрочные обязательства;
 K_4 — денежный поток / (краткосрочные + долгосрочные обязательства);
 K_5 — долгосрочные обязательства/активы;
 K_6 — краткосрочные обязательства/активы;
 K_7 — Log (материальные активы);
 K_8 — оборотный капитал / (долгосрочные + краткосрочные обязательства);
 K_9 — Lg [(прибыль до налогообложения + проценты к уплате) / проценты к уплате].

При показателе $Z < 0$ банкротство предприятия вероятно («красная» зона), в ином случае банкротство предприятия маловероятно [11—13].

Таблица 3

Значение Z-счета по модели Лиса для МПК Иркутской области

МПК	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
А	0,040	0,060	0,033	0,055	0,063	0,059	0,061	0,072	0,061	0,048
Б	-0,005	0,007	н/д*	0,027	0,035	0,028	0,016	0,026	0,032	0,016
В	0,037	0,034	0,017	0,018	-0,129	-0,102	Остановлен			

Примечание: * — нет данных.

Таблица 4

Значение Z-счета по модели Таффлера для МПК Иркутской области

МПК	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
А	0,81	1,36	0,71	1,57	3,04	2,53	2,64	3,20	2,54	1,46
Б	0,71	0,61	н/д*	0,68	0,67	0,69	0,76	0,94	0,98	0,91
В	0,65	0,60	0,42	0,39	0,39	0,02	Остановлен			

Примечание: * — нет данных.

Таблица 5

Значение Z-счета по модели Спрингейта для МПК Иркутской области

МПК	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
А	1,67	2,50	1,30	2,11	2,27	1,91	1,92	2,87	2,00	1,39
Б	1,12	1,14	н/д*	1,50	1,55	1,48	1,33	1,67	1,98	1,44
В	1,29	1,25	0,78	0,69	-2,80	-2,12	Остановлен			

Примечание: * — нет данных.

Модель Фулмера, в отличие от вышеперечисленных моделей, учитывает в своем составе материальные запасы предприятия (коэффициент K_7), хоть и с небольшим весом (также материальные запасы учитываются в семифакторной модели Альтмана, которая здесь не рассматривается). Наличие запасов обеспечивает МПК стабильный выпуск готовой продукции и

сглаживает межсезонные колебания в поставках сырья. В других моделях запасы входят в показатели, связанные с активами, и отдельно не выделяются.

Исходя из данных табл. 6, остановка МПК В предсказана задва года, значения Z-счетов МПК А и Б оставались в «зеленой» зоне.

Значение Z-счета по модели Фулмера для МПК Иркутской области

МПК	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
А	4,20	7,17	4,60	8,85	19,46	17,91	19,13	19,87	17,76	11,11
Б	0,43	-0,60	н/д*	0,26	0,55	0,66	0,88	0,46	0,84	0,01
В	2,75	2,38	1,49	1,15	-3,97	-6,50	Остановлен			

Примечание: * — нет данных.

Выводы

Для МПК А подтвердилась гипотеза по нахождению в «зеленой» зоне, что позволит использовать его показатели в качестве эталонных ориентиров.

Гипотеза по отнесению МПК Б к «серой» зоне не подтвердилась, несмотря на активное использование предприятием заемных средств. Данное предприятие остается рентабельным, что в большей степени свидетельствует об управлении его дебиторской и кредиторской задолженностями в «ручном режиме».

Используя фактические данные об остановке производства в 2018 г. МПК В, автор объединил прогнозы MDA-моделей, использованные выше. В итоге получены следующие результаты: остановка работы предприятия была спрогнозирована за один год в двух моделях (двухфакторной Альтмана и Таффлера), за два года — в двух моделях (Альтмана для развивающихся рынков и Фулмера), за три года — ни в одной модели, за четыре-пять лет — в двух моделях

(Лиса и Спрингейта). Столь большое различие в прогнозах объясняется разными подходами к выбору коэффициентов моделей и их весов: одни модели уделяют большее внимание наличию прибыли у предприятия, другие же — способностям управлять своими финансовыми потоками, дебиторской и кредиторской задолженностями.

Заключение

По оценкам работы [15] вышеуказанные MDA-модели верно диагностировали 80...90 % отечественных промышленных предприятий-банкротов. Их применение в России в первую очередь интересно своими методическими разработками, механическое использование может дать противоречивые результаты.

Таким образом, требуется адаптация моделей к реалиям российской мясоперерабатывающей отрасли, которая может быть выражена как в модификации весов при коэффициентах моделей, так и в добавлении новых коэффициентов, учитывающих, например, материальные запасы предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бойко И. П., Казаков А. В., Колышкин А. В. Методы прогнозирования несостоятельности: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2017. № 8. Т. 18. С. 1313—1326. DOI: 10.18334/rp.18.8.37770.
2. Бойко Н. Е., Калинина Е. А. Прогнозирование вероятности банкротства предприятия методами экспресс-диагностики // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 1. С. 179—190. DOI: 10.51965/20767919_2022_2_1_179.
3. Земков В. В., Соловьев А. И., Соловьев С. А. Модели оценки риска несостоятельности (банкротства): история и современность // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. Т. 10. С. 91—100.
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru>.
5. Багайников М. Л. Некоторые особенности развития аграрного комплекса Байкальского региона: экономико-статистический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2. С. 57—62.
6. Багайников М. Л. Развитие агропромышленного комплекса Байкальского региона: опыт статистического анализа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3. С. 51—54.
7. Шуплецов А. Ф. Исторический опыт реализации региональной продовольственной программы // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 296—308.
8. Львова Н. А. Финансовая диагностика российских предприятий с применением модели Альтмана для развитых и формирующихся рынков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 7. С. 37—45.
9. Зубарев И. С. Возможность Z-модели Альтмана прогнозировать корпоративные финансовые затруднения российских компаний // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 1—7.
10. Казакова В. А. Анализ угрозы банкротства предприятия по зарубежным методикам // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-2. С. 49—51. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10621.
11. Лаптева С. В. MDA-модели в комплексной оценке риска банкротства российских предприятий // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 3. С. 54—62.
12. Гранкин В. Ф., Марченкова И. Н., Удовикова А. А. Сравнительный анализ российских и зарубежных методик прогнозирования вероятности банкротства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 5. С. 169—176.
13. Медведева Т. Н., Милляр О. А. Прогнозирование банкротства сельскохозяйственных предприятий Курганской области с использованием западных моделей // Вестник Курганской ГСХА. 2014. № 1. С. 4—9.
14. Матвеев Д. М., Гнилицкая К. И. Особенности анализа вероятности банкротства сельскохозяйственной организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 7. С. 60—65.
15. Федорова Е. А., Довженко С. Е., Тимофеев Я. В. Какая модель лучше прогнозирует банкротство российских предприятий? // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 41. С. 28—35.

REFERENCES

1. Boyko I. P., Kazakov A. V., Kolyshkin A. V. Bankruptcy forecasting methods: problems and prospects. *Russian Entrepreneurship*, 2017, no. 8, vol. 18, pp. 1313—1326. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.18.8.37770.
2. Boyko N. E., Kalinina E. A. Forecasting the probability of bankruptcy of an enterprise using express diagnostics. *Vestnik of VUiT*, 2022, no. 1, vol. 2, pp. 179—190. (In Russ.) DOI: 10.51965/20767919_2022_2_1_179.

3. Zemskov V. V., Solov'ev A. I., Solov'ev S. A. Models for assessing the risk of insolvency (bankruptcy): history and modernity. *Economics. Taxes. Law*, 2017, no. 6, vol. 10, pp. 91—100. (In Russ.)
4. *State information resource of financial statements. Federal Tax Service*. (In Russ.) URL: <https://bo.nalog.ru>.
5. Bagaynikov M. L. Some features of the development of the agricultural complex at Baikal region: economic and statistical aspect. *Business. Education. Law*, 2015, no. 2, pp. 57—62. (In Russ.)
6. Bagaynikov M. L. Development of the agro-industrial complex of the Baikal region: the experience of statistical analysis. *Herald of Altay academy of economy and law*, 2015, no. 3, pp. 51—54. (In Russ.)
7. Shupletsov A. F. Historical experience in the implementation of the regional food program. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*. Irkutsk, BGU, 2017. Pp. 296—308. (In Russ.)
8. Lvova N. A. Financial diagnostics of Russian enterprises using the Altman model for developed and emerging markets. *Financial analytics: problems and solutions*, 2015, no. 7, pp. 37—45. (In Russ.)
9. Zubarev I. S. Possibility of the Altman Z-model to predict corporate financial difficulties of Russian companies. *Vestnik Evrazijskoi nauki*, 2020, no. 3, vol. 12, pp. 1—7. (In Russ.)
10. Kazakova V. A. Analysis of the threat of bankruptcy of an enterprise according to foreign methods. *Economics and business: theory and practice*, 2019, no. 5-2, pp. 49—51. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10621.
11. Lapteva S. V. MDA-models in a comprehensive assessment of the risk of bankruptcy of Russian enterprises. *Vestnik of VUiT*, 2018, no. 3, vol. 2, pp. 54—62. (In Russ.)
12. Grankin V. F., Marchenkova I. N., Udovikiva A. A. Comparative analysis of Russian and foreign methods for predicting the probability of bankruptcy. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skohozyaystvennoi akademii*, 2018, no. 5, pp. 169—176. (In Russ.)
13. Medvedeva T. N., Milyar O. A. Forecasting the bankruptcy of agricultural enterprises in the Kurgan region using foreign models. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2014, no. 1, pp. 4—9. (In Russ.)
14. Matveev D. M., Gnilitkaya K. I. Features of the analysis of the probability of bankruptcy of an agricultural organization. *Economics and business: theory and practice*, 2015, no. 7, pp. 60—65. (In Russ.)
15. Fedorova E. A., Dovzhenko S. E., Timofeev Ya. V. Which model better predicts the bankruptcy of Russian enterprises? *Economic analysis: theory and practice*, 2014, no. 41, pp. 28—35. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 336.71

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.386

Nikolay Petrovich Makarkin

Doctor of Economics, Professor,
President of the National Research
N. P. Ogarev Mordovia State University
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
makarkin@mrsu.ru

Николай Петрович Макаркин

д-р экон. наук, профессор,
президент Национального исследовательского
Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева
Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация
makarkin@mrsu.ru

Vladimir Vladimirovich Mitrokhin

Candidate of Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the RANEPA
Nizhny Novgorod, Russian Federation
v.mitrokhin@niu.ranepa.ru

Владимир Владимирович Митрохин

канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики,
Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
Нижегород, Российская Федерация
v.mitrokhin@niu.ranepa.ru

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТИТУТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В условиях стремительного внедрения цифровых инноваций в финансовый сектор формируются объективные основы для дальнейшего развития платежной инфраструктуры на базе цифровой национальной валюты.

В современных условиях практически все развитые страны активно внедряют проекты цифровых валют, ориентируясь на обеспечение инновационности и эффективности платежной системы в интересах всех хозяйствующих субъектов: государства, бизнеса и населения.

В предлагаемой статье исследованы объективные основы внедрения национальных цифровых валют, приведена характеристика факторов, влияющих на принятие решения о выпуске цифровых валют денежными властями,

отмечены результаты реализации проекта цифровых валют в разных странах, проанализирован ход реализации пилотного проекта по внедрению цифрового рубля Банком России, выделены наиболее уязвимые зоны при реализации проекта цифровых валют.

Показано, что процесс перехода к цифровым валютам носит необратимый характер, активность стран по их внедрению обусловлена не только экономическими причинами, но и политическими выгодами.

Целью статьи является исследование процесса построения и внедрения дизайна цифровых валют.

Задачами исследования являются: анализ объективных основ внедрения цифровых валют, характеристика факторов,

влияющих на принятие решения денежными властями о выпуске цифровых валют, оценка результатов реализации денежными регуляторами проектов цифровых валют, хода реализации проекта по внедрению цифрового рубля в России, определение уязвимых зон при реализации проекта цифровых валют.

Методологическую основу исследования составили системный подход и такие общенаучные методы познания, как научная абстракция, сочетание исторического и логического, анализ и синтез, метод сравнения и сопоставления.

Для цитирования: Макаркин Н. П., Митрохин В. В. Внедрение института цифровых валют // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 198—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.386.

Original article

INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF DIGITAL CURRENCY

5.2.4 — Finance

Abstract. *In the context of the rapid introduction of digital innovations in the financial sector, an objective basis is being formed for the further development of the payment infrastructure based on the digital national currency.*

In modern conditions, almost all developed countries are actively implementing digital currency projects, focusing on ensuring the innovation and efficiency of the payment system in the interests of all economic entities: the state, business and the population.

This article explores the objective foundations for the introduction of national digital currencies, describes the factors influencing the decision to issue digital currencies by the monetary authorities, notes the results of the implementation of the digital currency project in different countries, analyzes the implementation of the pilot project for the introduction of the digital ruble by the Bank of Russia, highlights the most vulnerable areas in the implementation of the digital currency project.

It is shown that the process of transition to digital currencies is irreversible, the activity of countries in their implementation is due not only to economic reasons, but also to political benefits.

The purpose of the article is to study the process of building and implementing the design of digital currencies.

For citation: Makarkin N. P., Mitrokhin V. V. Introduction of the institute of digital currency. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 198—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.386.

Введение

Актуальность. Цифровизация платежной системы как отражение современного тренда развития индустрии финансовых услуг в мировой экономике, усиление влияния инициатив по эмиссии частных валют, появление альтернативных государственной систем для обмена ценностью определили потребность денежных регуляторов разных стран приступить к работе над созданием национальных цифровых валют. На протяжении последних лет центральные банки стали массово анонсировать интерес к реализации данных проектов, формируя тем самым новый ландшафт расчетно-платежной инфраструктуры. Однако отсутствие на сегодняшний день единого понимания относительно формата цифровых валют, механизмов их реализации, распространения и защиты, совокупности требований, которым они должны удовлетворять, а также возможность проявления различных рисков, связанных с обращением новой формы денег, определяют актуальность данной темы исследования.

Изученность проблемы. Различные аспекты формирования и внедрения института цифровых валют рассмотрены в трудах Т. Адриан, А. А. Домашенко, Г. И. Лунтовского, М. Кляйн, Д. А. Кочергина, А. Ю. Симановского, А. А. Ситника, А. Б. Фиапшева, А. А. Хандруева, А. В. Шелепова, Н. Янагава.

Полученные результаты могут послужить предпосылкой для дальнейших исследований по вопросам обеспечения эффективности проектов, связанных с внедрением цифровых валют.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая валюта, дизайн цифровой валюты, цифровой рубль, цифровые инновации, центральный банк, денежный регулятор, цифровые платежные системы, финансовая стабильность, риски, инновации, индустрия финансовых услуг, финансовый сектор

The objectives of the study are: analysis of the objective foundations for the introduction of digital currencies, characterization of the factors influencing the decision of the monetary authorities to issue digital currencies, assessment of the results of the implementation of digital currency projects by monetary regulators, progress in the implementation of the project to introduce the digital ruble in Russia, identification of vulnerable areas in the implementation of the project digital currencies.

The methodological basis of the study was a systematic approach and such general scientific methods of cognition as scientific abstraction, a combination of historical and logical, analysis and synthesis, the method of comparison and comparison.

The results obtained can serve as a prerequisite for further research on ensuring the effectiveness of projects related to the introduction of digital currencies.

Keywords: digitalization, digital currency, digital currency design, digital ruble, digital innovations, central bank, monetary regulator, digital payment systems, financial stability, risks, innovations, financial services industry, financial sector

Вопросам построения архитектуры платежных систем, основанных на использовании цифровых валют, посвящены исследования, проводившиеся международными организациями, денежными регуляторами, в том числе: Банком международных расчетов, Банком Англии, Европейским Центральным банком, Банком Индии, Народным банком Китая, Банком России, Банком Японии и др.

Целесообразность исследования обусловлена крайней степенью актуальности вопросов, связанных с внедрением института цифровых валют в национальные платежные системы, сохраняющимся в исследованиях дискуссионным характером ряда ключевых положений, связанных с внедрением цифровых валют, необходимостью учета возможных рисков.

Целью данной работы является исследование вопросов, связанных с разработкой и внедрением цифровых валют, оценкой факторов, влияющих на их дизайн, а также возможных рисков.

Задачи исследования: исследование объективных основ внедрения цифровых валют, характеристика факторов, влияющих на принятие решения о выпуске цифровых валют денежными властями, оценка результатов реализации проекта цифровых валют в разных странах, включая Россию, определение уязвимых зон при реализации проекта цифровых валют.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к исследованию процесса конструирования и внедрения цифровых валют.

Теоретическая значимость заключается в расширении основных положений, связанных с оценкой, разработкой и внедрением цифровых валют.

Практическая значимость результатов научного исследования заключается в оценке эффективности реализации проектов цифровых валют денежными регуляторами стран.

Методология. Источниками информации при написании статьи послужили научные материалы по теме исследования, материалы, размещенные в периодической литературе; аналитические обзоры национальных финансовых институтов. Методологическую основу исследования составили системный подход и такие общенаучные методы познания, как научная абстракция, сочетание исторического и логического, анализ и синтез, метод сравнения и сопоставления.

Основная часть

Если еще в 2017 году, по данным Банка международных расчетов, интерес к изучению потенциала цифровых валют в той или иной степени проявляли два из каждых трех денежных регуляторов, то уже в 2020 году в работу от изучения вопроса до реализации пилотных проектов, связанных с внедрением национальных цифровых валют были вовлечены 80 %, или четыре из каждых пяти центральных банков в странах, на совокупную долю которых приходится три четверти мирового населения и 90 % глобальной экономики [1]. В немалой степени интерес денежных регуляторов разных стран к данному вопросу подстегивает тот факт, что на сегодняшний день в мире уже функционируют три государственные цифровые валюты: цифровая валюта Народного банка Китая, Sand Dollar Центрального банка Багамских островов, а также DCash — совместный проект центральных банков нескольких островных государств (Антигуа и Барбуда, Гренада, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины).

В совместном докладе, подготовленном Банком международных расчетов, Европейским центральным банком, Федеральной резервной системой, центральными банками ряда стран (Великобритания, Канада, Швейцария, Швеция, Япония) в октябре 2020 года, были сформулированы ключевые принципы, которых должны придерживаться денежные регуляторы при принятии решения о выпуске цифровой валюты:

- новая форма денег должна способствовать достижению целей государственной политики и не препятствовать стремлению денежного регулятора обеспечивать денежно-кредитную и финансовую стабильность;
- цифровая валюта должна дополнять традиционные формы денег, учитывая интересы государства, бизнеса и населения;
- обеспечение инновационности и эффективности платежной системы в интересах всех хозяйствующих субъектов [2, 3].

Инициатива денежных властей в части решения вопросов, связанных с внедрением института национальных цифровых валют, безусловно, не ограничивается стремлением сохранить за собой денежный суверенитет в условиях активного использования денег частных эмитентов, оптимизировать с помощью цифровых инструментов подходы к монетарному регулированию или поддержать финансовую устойчивость на фоне возрастающих негосударственных денежных инициатив. Мотивация к появлению цифровых валют определяется влиянием целого комплекса факторов, учет и оценка которых необходимы не только для успешного продвижения данного проекта, но и в целях дальнейшего развития всей экономической системы на базе цифрового нововведения.

Первоначальная систематизация ключевых факторов, необходимых к учету при формировании дизайна цифровых валют, представленная в ряде исследований: Банка международных расчетов [4], Банка России [5], Европейского Центрального банка [6] и др., охватывала преимущественно правовые

и технологические аспекты внедрения цифровых валют. Однако комплексный подход определяет необходимость достижения функциональной целостности в исследовании данного вопроса, что позволяет, по мнению специалистов Центра исследования финансовых технологий и цифровой экономики Сколково-РЭШ, выделить, помимо вышеупомянутых, следующие:

- мотивация к созданию цифровых валют;
- целевая аудитория;
- масштаб использования цифровых валют;
- уровень инновационности по отношению к текущей индустрии финансовых услуг [7].

Мотивация к созданию цифровых валют может быть обусловлена причинами и (или) выгодами, стоящими перед государствами, политического, экономического и социального характера.

Политические факторы связаны с достижением следующих основных целей:

- возможность государств, первыми приступивших к построению собственных цифровых валют, обеспечить себе преимущества раннего вовлечения в построение будущей международной системы расчетов цифровыми валютами;
- стремление обеспечить национальную безопасность в отношении использования финансовых продуктов и услуг на основе цифровых инструментов.

Экономические факторы, достигаемые в связи с внедрением цифровых валют, будут направлены на:

- усиление конкуренции на финансовом рынке, прежде всего, в странах, где индустрия финансовых услуг отстает в развитии от смежных сегментов;
- повышение устойчивости финансовой системы за счет оптимизации инструментария денежно-кредитного регулирования, а также сокращения возможных издержек на стадии предкризисных периодов, связанных, как правило, с потерей ликвидности банковского сектора;
- расширение линейки инновационных сервисов на базе сектора финансовых услуг и достижений цифровой революции;
- повышение ВВП за счет снижения «искажающих» налогов, а также нивелирования влияния т. н. множества устойчивых равновесий, возникающих в условиях несовершенного рынка;
- обеспечение продуктов для целевых групп в случае, если решения поставщиков финансовых услуг не соответствуют правилам и стандартам, разработанным денежным регулятором;
- повышение среднего чека благодаря преимуществам использования финансовых инноваций (в частности, возможность использования офлайн-режима) и безналичных способов оплаты для клиентов;
- сокращение масштабов теневой экономики за счет усиления степени транспарентности в сфере финансовых отношений.

Социальные факторы направлены на решение возможных проблем, как правило, наименее защищенных групп участников финансовых отношений либо на создание решений, которые не выгодны с точки зрения существующих бизнес-моделей провайдеров финансовых услуг, а значит, позволяют оптимизировать сохраняющиеся издержки при проведении финансовых операций. К социальным факторам относятся следующие:

- повышение уровня доступности для потребителей финансовых услуг и минимизация рисков, связанных с использованием новой формы цифровых активов;
- формирование альтернативы существующим продуктам в индустрии финансовых услуг;
- создание продуктов, не имеющих прямой коммерческой выгоды для финансовых посредников, однако характеризующихся потенциальным неудовлетворенным спросом,

что в конечном итоге приведет к снижению затрат при проведении финансовых операций.

Определение *целевой аудитории* будет иметь непосредственную связь с *масштабом использования цифровых валют*. Очевидно, что чем выше охват пользователей нововведения, тем будет шире масштаб его использования. Как отмечают авторы, решение о выпуске цифровых валют может быть принято для конкретного сегмента индустрии финансовых услуг, для всей индустрии финансовых услуг, либо же оно может носить межотраслевой характер. При этом решение его реализации может осуществляться в разрезе отдельной страны, причем без необходимости интеграции с платежными системами других стран; отдельной страны, но с учетом потенциальной возможности будущей интеграции; либо изначально строиться с необходимостью стандартизации под возможности и потребности группы стран¹ или всего мира.

Оценка *уровня инновационности по отношению к текущей индустрии финансовых услуг* позволяет выделить три основных варианта или, как отмечают Е. Кривошея и Е. Семерикова, уровни новизны предложений [7]:

- *радикальные или фундаментальные предложения*, предполагающие коренные изменения существующей парадигмы индустрии финансовых услуг, технологий создания цепочки ценностей в ней, а также существующих процессов и структуры общей организации;

- *инкрементальные предложения*, предполагающие несущественные изменения архитектуры индустрии финансовых услуг, цепочки создания ценностей и процессов;

- *отсутствие предложений*, что подразумевает сохранение структуры индустрии финансовых услуг, порядок ее организации и функционирования.

В 2014 году Банк Англии в условиях сокращения спроса на наличные денежные средства, а также в рамках внедрения расчетов с использованием криптовалюты впервые обосновал идею о возможности выпуска национальной цифровой валюты. В 2020 году более 80 % из 65 ведущих центральных банков приступили к изучению возможностей выпуска национальных цифровых валют. При этом порядка 50 % центральных банков изучали варианты внедрения цифровых валют как для розничных платежей, так и для оптовых расчетов [9]. Однако после проведения первых пилотных тестирований планы по реализации цифровых валют в ряде стран были приостановлены: Риксбанк (Центральный банк Швеции) признал за технологией распределенного реестра недостаточный потенциал производительности и масштабируемости; Восточно-Карибский центральный банк (Центральный банк восьми островных государств Карибского бассейна) выразил сомнения относительно устойчивости технологии блокчейн в случае длительных перебоев электроэнергии; центральные банки Японии и Южной Кореи усомнились в целесообразности запуска цифровой валюты, аргументируя свою позицию возможными рисками финансовой дестабилизации [10].

Тем не менее на сегодняшний день центральные банки практически всех ведущих стран продолжают проводить эксперименты с цифровой национальной валютой. Рост активности стран, денежных регуляторов к изучению данного вопроса в немалой степени был обусловлен ощутимыми успехами Народного банка Китая, проект которого по внедрению цифрового юаня, согласно рейтингу компании PwC Central Bank Digital Currencies global index, стал одним из самых перспективных проектов цифровой валюты на сегодняшний день. Под эгидой Народного банка Китая в 2017 году был образован Научно-исследовательский институт цифровых валют, одной из задач которого стала разработка прототипа цифровой фиатной валюты первого поколения.

Масштабный неэкспериментальный запуск электронного юаня (e-CNY) был осуществлен Народным банком Китая в рамках Олимпийских игр — 2022 в Пекине. В период проведения Олимпийских игр Народный банк Китая активно тестировал цифровой юань, получивший статус официальной валюты. Как заявили китайские власти, все точки продаж на территории Олимпийской деревни принимали наравне с картами VISA и e-CNY [11]. Олимпийские игры в Пекине — первый случай, когда суверенная цифровая валюта, поддерживаемая денежным регулятором, стала доступной для международных пользователей.

Механизмы технической реализации цифровой валюты центральных банков, нацеленные на интеграцию различных элементов платежных систем и обеспечение эффективности при переводе денежных средств из одной формы в другую, могут включать:

- децентрализованный реестр, характеризующийся большей устойчивостью и автоматизацией исполнения контрактов (смарт-контракты), однако обладающий сравнительно низкой производительностью. Для данного варианта характерно отсутствие необходимой инфраструктуры в виде норм бухгалтерского учета, регуляторной и управленческой отчетности, иного документационного сопровождения;

- централизованный реестр, позволяющий решить отмеченные выше недостатки, но характеризующийся наличием существенной зоны уязвимости: ответственность за доступность, производительность и отказоустойчивость всей системы становится прерогативой единственного участника, в роли которого, как правило, выступает денежный регулятор;

- гибридная модель, формируемая на основе комбинации особенностей и достоинств двух предыдущих. Такие гибридные решения, как отмечается в докладе Банка России «Цифровая рубль. Доклад для общественных консультаций», могут совмещать достоинства каждой технологии там, где она наиболее уместна для использования, при этом необходимо учитывать затраты на обслуживание двух решений, в том числе их интеграцию.

Нетрудно предположить, что подавляющее большинство проектов в области цифровизации валют, реализуемых под эгидой центральных банков, будет базироваться на внедрении розничных цифровых валют с сохранением существующей финансовой архитектуры и (или) возможностью внедрения отдельных инкрементальных элементов. Так, например, в соответствии с Концепцией цифрового рубля Банка России наиболее целесообразной для дальнейшей реализации в стране является розничная двухуровневая модель² с ролью финансовых организаций как участников расчетов (модель D). Данная модель, по оценке Банка России:

- сохраняет существующий механизм взаимодействия финансовых организаций и их клиентов, что позволяет полностью использовать преимущества сложившейся двухуровневой финансовой системы и задействовать инфраструктуру финансовых организаций для обслуживания клиентов;

- обеспечивает максимальную доступность цифрового рубля для граждан и бизнеса;

- предусматривает снижение издержек в экономике за счет оптимизации стоимости расчетов [12].

Реализация в России проекта по внедрению цифрового рубля уже имеет определенные результаты. На первом этапе (декабрь, 2021 год) был создан прототип платформы цифрового рубля, принять участие в тестировании которой выразили желание 12 кредитных организаций. В рамках второго этапа (2022 год) осуществляются тестирование различных сценариев³ и доработка платформы цифрового рубля, в том числе обеспечение бесшовного взаимодействия с цифровыми

¹ В 2021 году центральные банки Китая, Таиланда, Объединенных Арабских Эмиратов и Гонконга официально заявили, что приступили к разработке проекта трансграничных платежей в цифровой валюте [8].

платформами и цифровыми экосистемами, разработка дорожной карты по внедрению новой денежной формы с учетом результатов тестирования. Третий этап (2022—2023 годы) — разработка законодательства для внедрения цифрового рубля. В частности, коррективы потребует ряд законов: «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте», Гражданский кодекс и др.

На фоне работы по правовому обеспечению новой формы денег Банк России и участники рынка приступили к тестированию платформы цифрового рубля и успешно провели первые переводы в цифровых рублях [13]. Клиенты, участвующие в тестировании, смогли открыть через мобильные приложения кошелек на платформе цифрового рубля, обменять безналичные деньги на цифровые и провести операции перевода цифровых рублей между собой.

Внедрение цифровых валют, в числе которых цифровой рубль, не вызывает сомнений, однако активность государств, денежнорегуляторов в реализации проектов будет в значительной степени определяться их успешностью в нивелировании возможных рисков, наиболее существенными из которых являются:

– прямое вовлечение денежного регулятора в рынок финансовых услуг, что чревато возможной потерей им статуса независимого участника финансового рынка;

– угроза нарушения финансовой стабильности банковского сектора вследствие слабой предсказуемости формирования финансовых потоков с использованием новой формы денег;

– низкая востребованность новой формы денег в силу недостаточной вовлеченности населения в мобильные сервисы на фоне существенных финансовых затрат по ее внедрению;

– недостаточная степень защиты владельцев цифрового рубля;

– риски, связанные с обеспечением организационной, технологической, финансовой, информационной безопасности системы.

Выводы и заключение

Повышение интереса денежных властей к исследованию и оценке возможностей внедрения института цифровых валют обусловлено их стремлением сохранить приоритеты государственной политики в сфере денежного обращения, обеспечив при этом эффективность и инновационный характер платежных систем. Достижение данной цели предопределяет необходимость учета множества факторов с целью не только успешного продвижения самого проекта, но и для дальнейшего развития экономики на базе цифрового нововведения.

Страны, достигшие наибольших успехов в реализации проектов цифровых валют, имеют неоспоримое преимущество в формировании будущей мировой платежной архитектуры, что, безусловно, не может не отразиться на статусе и перспективах нынешних ключевых и резервных валют.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кувшинова О., Рябова И. Цифровая валюта центральных банков: мировой опыт. URL: <https://econs.online/articles/regulirovanie/tsifrovaya-valyuta-tsentralnykh-bankov-mirovoy-opyt>.
2. Шелепов А. В. Обзор политики по регулированию глобальных стейблкоинов и цифровых валют центральных банков в некоторых странах — членах «Группы двадцати» // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 4. С. 196—220.
3. Central bank digital currencies: foundational principles and core features. Report no 1 in a series of collaborations from a group of central banks. October, 2020. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf>.
4. Central banks and BIS publish first central bank digital currency (CBDC) report laying out key requirements. Bank for International Settlements (BIS). 9 October, 2020. URL: <https://www.bis.org/press/p201009.htm>.
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. М., 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
6. Eurosystem launches digital euro project. European Central Bank. 14 July 2021. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2021/html/ecb.pr210714-d99198ea23.en.html>.
7. Кривошея Е., Семерикова Е. Цифровые валюты центральных банков: типология, дизайн и российская специфика. М.: Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики Сколково-РЭШ. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/cifrovye-valyuty-centralnykh-bankov-tipologiya-dizajn-i-rossijskaya-specifika>.
8. Kharpal A. China's PBOC joins cross-border digital currency project with other central banks. CNBK. 24 February 2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/24/chinas-pboc-joins-cross-border-digital-currency-project.html>.
9. Кочергин Д. А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 37. Вып. 2. С. 205—240.
10. Кузнецов А. Цифровые валюты и суверенные риски. Российский совет по международным делам. URL: [russiancouncil.ru](https://www.russiancouncil.ru).
11. Котов П. Тестирование цифрового юаня на пекинской Олимпиаде оказалось крайне невыгодным для Visa. URL: <https://3dnews.ru/1060015/testirovanie-tsifrovogo-yuanya-na-pekinskoy-olimpiade-okazalos-krayne-nevigodnim-dlya-visa>.
12. Концепция цифрового рубля. Аналитический отчет Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf.
13. Цифровой рубль: старт тестирования. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685>.

² Цифровая валюта, эмитируемая денежным регулятором, может выступать обязательством либо только перед банковским сектором, либо перед всеми. Соответственно, так называемые оптовые модели цифровых валют предполагают доступность последних перед финансовыми организациями, в то время как розничные модели охватывают всех участников расчетных отношений, включая и граждан, и бизнес. При этом двухуровневый вариант предполагает максимальное использование потенциала банковского сектора за счет того, что он органично интегрируется в модель выпуска цифровой валюты, реализуя привычный расчетно-платежный функционал, поскольку отвечает за ее обслуживание.

³ Охватывающих выпуск цифровых рублей, открытие цифровых кошельков финансовым организациям, бизнесу и гражданам; осуществление переводов цифровых рублей между ними; проведение операций с использованием цифровых рублей по оплате товаров и услуг в торгово-сервисных предприятиях, платежей за государственные услуги; реализация смарт-контрактов, а также взаимодействие с Федеральным казначейством. В дальнейшем — реализация оплаты в офлайн-режиме, организация взаимодействия с финансовыми посредниками и цифровыми платформами, проведение операций с цифровыми рублями для клиентов-нерезидентов.

REFERENCES

1. Kuvshinova O., Ryabova I. *Digital currency of central banks: world experience*. (In Russ.) URL: <https://econs.online/articles/regulirovanie/tsifrovaya-valyuta-tsentralnykh-bankov-mirovoy-opy>.
2. Shelepov A. V. Review of policy on regulation of global stablecoins and digital currencies of central banks in some countries — members of the G20. *Bulletin of International Organizations*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 196—220. (In Russ.)
3. *Central bank digital currencies: foundational principles and core features. Report no. 1 in a series of collaborations from a group of central banks. October, 2020*. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf>.
4. *Central banks and BIS publish first central bank digital currency (CBDC) report laying out key requirements. Bank for International Settlements (BIS). 9 October, 2020*. URL: <https://www.bis.org/press/p201009.htm>.
5. *Digital ruble. Report for public consultation. Bank of Russia. Moscow, October, 2020*. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
6. *Eurosystem launches digital euro project. European Central Bank. 14 July 2021*. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2021/html/ecb.pr210714~d99198ea23.en.html>.
7. Krivosheya E., Semerikova E. *Digital currencies of central banks: typology, design and Russian specifics*. Moscow, Research Center for Financial Technologies and Digital Economy Skolkovo-RESH. (In Russ.) URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/cifrovye-valyuty-centralnykh-bankov-tipologiya-dizajn-i-rossijskaya-spezifika>.
8. Kharpal A. *China's PBOC joins cross-border digital currency project with other central banks. CNBK. 24 February 2021*. URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/24/chinas-pboc-joins-cross-border-digital-currency-project.html>.
9. Kochergin D. A. Modern models of digital currency systems of central banks. *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*, vol. 37, iss. 2, pp. 205—240. (In Russ.)
10. Kuznetsov A. *Digital currencies and sovereign risks. Russian International Affairs Council*. (In Russ.) URL: russiancouncil.ru.
11. Kotov P. *Testing the digital yuan at the Beijing Olympics turned out to be extremely unprofitable for Visa*. (In Russ.) URL: <https://3dnews.ru/1060015/testirovanie-tsifrovogo-yuanya-na-pekinskoy-olimpiade-okazalos-krayne-nevigodnim-dlya-visa>.
12. *The concept of the digital ruble. Analytical report of the Bank of Russia*. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf.
13. *Digital ruble: start of testing*. (In Russ.) URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685>.

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.
The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.378

Viktoria Dmitrievna Terenteva

Postgraduate of the Department of World Economy
and Economic Security,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
tervik@bk.ru

Виктория Дмитриевна Терентьева

аспирант кафедры мировой экономики
и экономической безопасности,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
tervik@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)

Аннотация. В условиях роста цен на сырье в мире предприятия лесопромышленного комплекса (ЛПК) стали больше экспортировать лесопroduкцию, в том числе и в европейские страны. Но с введением экономических санкций экспорт продукции ЛПК в недружественные страны был приостановлен. Одной из целей Стратегии развития лесного комплекса до 2030 г. является увеличение вклада ЛПК до 1 % в структуре ВВП, достижение цели находится под давлением вследствие возможного резкого снижения производства продукции ЛПК и уменьшения экспорта продукции. Автором статьи проведен анализ экспорта и импорта продуктов лесной промышленности: пиломатериалов, пеллет, целлюлозы, санитарно-гигиенической бумаги с целью дальнейшего прогнозирования динамики показателей. Рассмотрена структура экспорта продукции ЛПК с целью определения возможных потенциальных убытков организаций-экспортеров лесозаготовительной продукции (из-за

экономических санкций), а также возможности перераспределения структуры продаж производимой продукции на внутренний рынок и в дружественные страны, с которыми продолжают выстраиваться активные экономические отношения. В ходе анализа экспорта лесоматериалов было выявлено, что доля Китая в экспорте продукции ЛПК значительна. Автором сделан вывод о том, что внутренний рынок строительных материалов может изменяться в двух направлениях: 1. Цены на лесоматериалы могут вырасти из-за того, что произойдет снижение количества выпускаемой продукции. Угрозой является тот факт, что основные фонды предприятий ЛПК на 80 % состоят из иностранного оборудования, поставки и сервисное обслуживание которых приостановлено. 2. Цены на лесную продукцию снизятся за счет избыточного предложение. Это может произойти по причине того, что спрос на лесоматериалы в дружественных странах будет низкий и вся

продукция, предназначенная на экспорт, перераспределится на внутренний рынок. Для выстраивания новых логистических цепочек с дружественными странами потребуется время, в этот период цены на продукцию ЛПК могут быть подвержены значительным колебаниям.

Для цитирования: Терентьева В. Д. Перспективы развития лесопромышленного комплекса РФ в условиях санкций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.378.

Original article

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TIMBER INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

08.00.05 — Economics and management of national economy
(economics, organization and management of enterprises, branches, complexes: industry)

Abstract. *In the conditions of rising prices for raw materials in the world, enterprises of the timber industry (hereinafter-TI) began to export more timber products, including to European countries. But with the introduction of economic sanctions, the export of TI products to unfriendly countries has been suspended. One of the objectives of the Strategy for the development of the timber industry until 2030 is to increase the contribution of the TI to 1 % in the structure of GDP, the achievement of the goal is under pressure due to a possible sharp decline in the production of TI products and a decrease in exports of products. The author analyzes the export and import of products of the forest industry: lumber, pellets, cellulose, sanitary and hygienic paper in order to further predict the dynamics of indicators. The structure of the export of TI products is considered in order to determine the possible potential losses of organizations exporting logging products (due to economic sanctions), as well as the possibility of redistributing the structure of sales of man-*

ufactured products to the domestic market. The analysis of timber exports reveals that China's share in the exports of timber products is significant. The author concludes that the domestic market for construction materials can change in two directions: Timber prices may increase due to the fact that there will be a decrease in the number of products produced. The threat is the fact that the fixed assets of lumber companies consist of 80 % foreign equipment, the supply and service of which has been suspended. Prices for timber products will fall due to oversupply. This may happen because the demand for timber in friendly countries will be low and all products intended for export will be redistributed to the domestic market. It will take time to build new logistical chains with friendly countries, and during this period, prices for forest products may be subject to significant fluctuations.

Keywords: *timber industry, export and import of timber, priority investment projects, unfriendly countries, construction materials market, sanctions, lumber, wood pellets, cellulose*

For citation: Terenteva V. D. Prospects for the development of the timber industry of the Russian Federation in the conditions of sanctions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.378.

Введение

Актуальность темы обусловлена наложением новых санкций против Российской Федерации, которые вводят запрет на импорт российской древесины, этот запрет в долгосрочной перспективе влияет на лесопромышленный комплекс (ЛПК) России.

Правительство РФ во исполнение указа Президента ввело контрсанкции, запретив экспорт в недружественные страны отдельных видов продукции из леса. Число недружественных стран, с которыми РФ разорвала экономические отношения с марта 2022 г., составило 48 [1]. Такие страны признаны Россией подрывающими суверенитет страны.

На начало 2022 г. Россия являлась одним из крупнейших экспортеров сырьевых ресурсов в мире и занимала седьмую строчку в рейтинге стран по экспорту лесоматериалов. Одни российские экономисты считают, что вывоз сырья при высоких таможенных экспортных ставках приносит в бюджет страны доходы, которые гораздо выше, чем любые доходы, возникающие при глубокой переработке древесины. Другие экономисты считают, что в долгосрочной перспективе политика экспорта непереработанного сырья может стать фактором, провоцирующим технологическую отсталость лесной промышленности страны.

Производственные мощности лесоперерабатывающих предприятий России на 100 % обеспечивают внутренних потребителей продукцией ЛПК. В зависимости от производимой продукции, цен на ресурсы на мировых товарных биржах, соотношение экспорта и импорта в РФ различно. В условиях роста цен на сырье в мире предприятия ЛПК больше экспортируют, и стимула удовлетворять внутренний спрос по низким ценам становится все меньше.

Изученность проблемы. Экспертами компаний Ernst & Young (EY) и ассоциацией специалистов бумажной отрасли (АСБО) ежегодно проводится обзор лесопромышленного комплекса, в частности за 2020 и 2021 гг. обзор подготавливали Андрей Сулин, Олег Глинский (EY), Ксения Багинян и Сергей Малков (АСБО). Целями обзора выступают понимание динамики отрасли и определение сегмента российского лесного комплекса, имеющего наибольший потенциал развития. В исследовании проанализированы исторические и прогнозные показатели развития различных секторов, операционные, финансовые и стоимостные показатели компаний — представителей ЛПК, объемы инвестиций в отрасль, меры государственной поддержки, проведен анализ импорта и экспорта продукции ЛПК.

Целесообразность разработки темы. Согласно Стратегии развития лесного комплекса до 2030 г., Правительство РФ ставит одной из целей увеличение вклада продукции ЛПК до 1 % в структуре ВВП [2]. На текущий момент сложились обстоятельства, которые могут оказать давление на достижение целевого показателя.

Научная новизна. Проведен анализ структуры импорта и экспорта продукции ЛПК РФ за 2019—2021 гг. с целью дальнейшего прогнозирования динамики показателей экспорта и импорта продукции ЛПК в условиях введения санкций как со стороны недружественных стран, так и «зеркальных» санкций, введенных РФ.

Целью исследования является оценка влияния санкций на ЛПК РФ в долгосрочной и краткосрочной перспективе, для этого необходимо решить следующие задачи:

- провести структурный анализ количества продукции ЛПК, которая идет на экспорт;
- проанализировать возможные риски уменьшения количества выпускаемой продукции ЛПК;
- оценить доступность продукции ЛПК на внутреннем рынке для потребителей.

Практическая значимость исследования заключается в возможной полезности полученных выводов для органов государственной власти и дальнейшего изучения проблемы влияния санкций на ЛПК РФ.

Методология. В научной статье были использованы следующие теоретические методы: анализ, синтез, индукция. Сравнение было использовано в качестве эмпирического метода.

Основная часть

Рассмотрим структуру экспорта продукции ЛПК с целью определения возможных потенциальных убытков организаций — экспортеров лесозаготовительной продукции, а также возможности перераспределения структуры продаж производимой продукции на внутренний рынок и в дружественные страны, с которыми продолжают выстраиваться экономические отношения.

Перспективными направлениями производства продукции ЛПК России, по данным опроса, проводимого аудиторской консалтинговой компанией ЕУ и АСБО [3], являются:

- 1) санитарно-гигиеническая бумага (СГБ);
- 2) древесные пеллеты;
- 3) целлюлоза беленая;
- 4) картон для упаковки;
- 5) фанера;
- 6) пиломатериалы;
- 7) гофрокартон;
- 8) древесный уголь;
- 9) оберточная бумага;
- 10) круглый лес.

За 2020 г. совокупный экспорт продукции ЛПК составил 11,8 млрд долл. США, или 3,6 % от общего объема экспорта товаров из России (рис. 1). В структуре экспорта продукции ЛПК пиломатериалы занимают наибольшую долю и составляют 35,3 %. Основным потребителем российских пиломатериалов является Китай, который ежегодно импортирует из России более 55 % от всего экспорта пиломатериалов.

Экспорт пиломатериалов в 2020 г. составил 4,31 млрд долл. США (рис. 2). На дружественные страны приходится 3,32 млрд долл. США (77,2 %) от всего экспорта пиломатериалов, недружественные — 984,24 млн долл. США (22,8 %). На 2021 г. экспорт пиломатериалов составил 6,15 млрд долл. США. На дружественные страны приходится 3,93 млрд долл. США (64 %) от всего экспорта пиломатериалов, на недружественные страны — 2,22 млрд долл. США (36 %).

Рис. 1. Структура экспорта продукции ЛПК России в 2019—2020 гг., млрд долл. США (источник: ФТС России [4])

С 2021 г. началась переориентация производственных мощностей предприятий лесопромышленной отрасли на переработку древесины внутри страны. Это было связано с законом о полном запрете вывоза необработанных и грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород, который вступил в силу с 01.01.2022 г. [5] Запрет коснулся деятельности порядка 4 тыс. организаций, которые, по данным системы ЛесЕГАИС, в 2020 г. занимались экспортом древесины. Это стало одним из факторов роста экспорта пиломатериалов, который увеличился в денежном эквиваленте в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 42 %. Также на рост выручки от экспорта пиломатериалов повлияло давление на цену пиломатериалов на международных биржах из-за возникшего деревянного строительного бума в странах Европы и США. По оценкам ассоциации деревянного домостроения, цены в 2021 г. на пиломатериалы выросли вдвое, из-за чего на российском рынке возник дефицит древесины и резко возросли цены в 2,0...2,5 раза и, соответственно, снизилось внутреннее потребление, что привело к резкому росту цен на жилье и объекты инфраструктуры.

Перед лесоперерабатывающими предприятиями остро стоит вопрос о смене рынка сбыта своей продукции, поскольку в недружественные страны экспорт приостановлен.

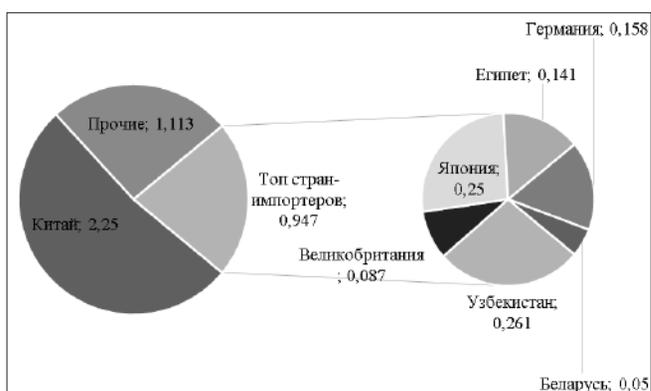

Рис. 2. Экспорт пиломатериалов из России в 2020 г., млрд долл. США (источник: ФТС России [4])

Весь экспортный объем, подлежащий вывозу в недружественные страны, необходимо перевести на внутренний рынок и в страны Юго-Восточной Азии.

С 2012 по 2019 г. объем производства пиломатериалов вырос на 38 %, за это же время экспорт вырос на 64,5 %: с 20 286 тыс. куб. м до 33 362 тыс. куб. м. За рассматриваемый период объем производства и экспорта увеличивается год от года (рис. 3).

Доля Китая в экспорте продукции ЛПК находится на критически высоком уровне, увеличение поставок может привести к дисбалансу ценовых ожиданий российских лесозаготовителей и китайских потребителей. Необходимо диверсифицировать структуру экспорта: так, часть пиломатериалов направить в дружественные страны, такие как Узбекистан, Казахстан, Белоруссия, Армения. Часть экспорта необходимо направить на внутренний рынок, потребители которого находятся в ожидании снижения цен на пиломатериалы. На рис. 4 отражена структура видимого внутреннего потребления пиломатериалов в 2018 г. Так, треть всего потребления пиломатериалов в России приходится на частных застройщиков.

По данным ассоциации деревянного домостроения, в 2020 г. у 85 % строительных организаций увеличилось количество заказов на индивидуальное жилое строительство малоэтажных построек из древесных материалов [8].

Рис. 3. Динамика объема производства, импорта и экспорта пиломатериалов в России за 2012—2019 гг., тыс. куб. м. (источник: обзор лесопромышленного комплекса России [3, 6, 7])

Рис. 4. Видимое потребление пиломатериалов в России в 2018 г. по ключевым секторам, % (источник: оценка MegaResearch [9])

Для внутреннего рынка существует угроза поднятия цен на лесоматериалы в связи с уменьшением предложения продукции. Производители вынуждены будут снижать количество выпускаемой продукции, так как их основные фонды лесозаготовительной и деревообрабатывающей техники на 80 % состоят из иностранного оборудования.

Дочерняя компания Ponsse Group остановила поставки запчастей и прекратила сервисное обслуживание. Компания Hitachi, занимающаяся выпуском дорожной техники, применяемой для создания лесной инфраструктуры, также приостановила поставки. Немаловажным следует принять тот факт, что потенциальный рост производства в ЛПК может замедлиться не только из-за прекращения экспорта новой лесозаготовительной техники, но и за счет приостановки технического обслуживания техники официальными дилерами и возникшего дефицита запасных частей.

Если спрос на лесоматериалы на азиатском рынке будет низкий и не удастся выстроить логистические цепочки, то та часть продукции, которая предназначалась на экспорт, будет распределена на внутренний рынок и цены упадут за счет избыточного предложения. Такой сценарий развития событий представляется возможным, так как рынок грузоперевозок достаточно монополизирован: на долю трех европейских компаний-перевозчиков (датская Maersk, швейцарская Mediterranean Shipping company, французская CMA) морских грузов приходится около 50 % всего рынка

грузоперевозок. Европейские компании из недружественных стран отказываются принимать заявки на доставку контейнеров в Россию и из нее.

Отложенный спрос, который возник по причине распространения коронавирусной инфекции в 2020 г., переместил рынок пиломатериалов в неравновесное состояние в 2021 г., вследствие этого многие покупатели приняли решение о приостановке частного домостроения [10, 11].

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что на внутреннем рынке существует спрос на пиломатериалы, а также есть большой потенциал к росту. Стоит отметить, что в развитых странах, таких как США, Канада и страны Европы, темпы роста частного домостроения превышают общероссийские.

Также на спрос пиломатериалов влияет внутренняя политика Правительства РФ в сфере строительства. Программы сельской ипотеки предполагают низкие процентные ставки, что стимулирует граждан приобретать дома за городом, это приводит к дезурбанизации городов и развитию частного домостроения.

На рис. 5 представлена динамика объемов производства, импорта и экспорта древесных пеллет за 2012—2019 гг.

В 2019 г. по сравнению с 2012 г. производство пеллет увеличилось на 105 %, или на 1205 тыс. т, доля импорта незначительна в течение всего рассматриваемого периода. Доля экспорта за восемь лет увеличилась в 2,4 раза.

Рис. 5. Динамика объемов производства, импорта и экспорта древесных пеллет за 2012—2019 гг., тыс. т (источник: обзор лесопромышленного комплекса России [3, 6, 7])

За 2021 г. экспорт древесных пеллет составил 289,35 млн долл. США. Несмотря на то, что в структуре всей экспортируемой продукции ЛПК доля экспорта пеллет составляет около 2,5 %, производство более чем на 80 % нацелено на другие страны. На Данию приходит-

ся 113,94 млн долл. США, что составляет 39 % от всего экспорта древесных пеллет. 99 % экспорта пришлось на недружественные страны (табл.).

Производство топливных гранул является частью практически каждого предприятия, где осуществляется обработка

древесины, так как на производстве остается много древесных отходов, из которых в дальнейшем производится экологически чистое топливо.

В последнее время было запланировано 43 приоритетных инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций около 184 млрд руб., рассчитанных в том числе на производство древесных пеллет. Самые крупные находятся в Красноярском крае, инвесторами выступают АО «Краслесинвест», ЗАО «Новоенисейский лесохимический комплекс», ООО «Приангарский ЛПК», ООО «Ксилотек-Сибирь» и др. [12]. Проблема с невозможностью найти рынки сбыта своей продукции (при непринятии мер стимулирования потребления данной продукции на внутреннем рынке) заставит инвесторов приостановить или уменьшить финансирование проектов, так как они потеряют свою коммерческую привлекательность.

Структура экспорта древесных пеллет из России в 2021 г. (источник: ФТС России [4])

Страна-импортер	Доля экспорта, %
Дания	39,4
Республика Корея	6,5
Великобритания	6,2
Бельгия	15,9
Италия	5,9
Нидерланды	4
Финляндия	4,3
Литва	2,8
Латвия	2,1
Прочие страны	12,9
<i>Итого</i>	100

Без организации дотирования для частного домохозяйства в России отапливание домов пеллетами не является экономически целесообразным. Так, стоимость твердотопливного кот-

ла мощностью 16 кВт/ч начинается от 60 тыс. руб., стоимость 1 т топлива варьируется от степени зольности и составляет от 6,6 до 9 тыс. руб. Для обогрева частного дома площадью 200 кв. м с продолжительностью отопительного сезона в семь месяцев необходимо примерно 10 т пеллет в год, что по минимальной цене составит примерно 66 тыс. руб. за год. Также нужно учитывать, что для такого объема топлива нужно специальное хранилище-бункер [13]. В России более популярными являются пеллеты в маленькой фасовке для использования в качестве наполнителя для животных.

Для европейского потребителя цена за тонну в 2021 г. составляла 120 евро [14], что сопоставимо с российской ценой, но для них это было выгодно, так как с их уровнем дохода цена на топливный ресурс позволяла экономить на обогреве помещений в сравнении с другими видами доступного топлива (газ, электричество).

Сейчас и в обозримом будущем многие лесоперерабатывающие предприятия столкнутся с проблемой переполненности складов данным видом продукции. Одним из вариантов может стать помощь региональных властей по вопросу перевода некоторых котельных на отопление пеллетами. Так как на рынке предложение данного вида топлива превышает спрос, то цены на них могут упасть, и они станут экономически рентабельными для покупателя. По нашему мнению, цены на пеллеты на внутреннем рынке сейчас искусственно завышены.

На рис. 6. отражена динамика производства, экспорта, импорта целлюлозы — одной из приоритетных продукций отрасли. В основном все производимое в России сырье направляется на внутренний рынок сбыта на производство бумаги и бумажных изделий. Импорт по сравнению с производством не играет существенной роли.

Экспорт целлюлозы занимает 29,5 % от общего объема производства. На долю экспортируемой в Китай целлюлозы приходится 63,3 %. Эта отрасль наименее подвержена волатильности, так как доля экспорта в недружественные страны невелика. Для наращивания производства бумаги и бумажных изделий внутри страны есть потенциал для создания целлюлозно-бумажных предприятий.

Рис. 6. Динамика производства, импорта и экспорта целлюлозы за 2010—2020 гг., тыс. т (источник: данные по производству — оценка ФАОСТАТ, данные по импорту и экспорту — данные ФТС [4, 7])

Заключение

Для оценки рисков уменьшения количества производимой продукции и объемов заготовок автором проведен структурный анализ соотношения производства, экспорта и импорта на примере основных перспективных направлений отрасли ЛПК, таких как пиломатериалы, пеллеты, целлюлоза.

Разрыв отношений с европейскими, японскими и американскими компаниями и потребителями может поста-

вить российский лесопромышленный комплекс в абсолютную зависимость от внутреннего рынка Китая и китайских инвесторов, в результате чего Китай может стать монополистом и в дальнейшем диктовать свои ценовые условия, что для экономики России может стать реальной угрозой потери экономического суверенитета.

Чтобы исключить полную зависимость от него, необходимо создать условия для приоритетного внутреннего

потребления и переориентации на новые рынки, такие как Казахстан, Узбекистан, Турция, Иран, Индия, Пакистан, Монголия. Вследствие того, что на создание новых логистических цепочек со странами-партнерами потребуются время, возможны значительные колебания в объемах про-

изводства и цен на продукцию. Политика импортозамещения, проводимая при поддержке Правительства РФ, дает уникальный шанс отказаться от зависимости импорта европейских государств и создавать свои аналогичные производства продукции и лесозаготовительной техники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правительство расширило перечень недружественных иностранных государств. URL: <http://government.ru/news/46080>.
2. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 г. № 1989-р. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/c0eb183ab2bc1d58872ce6deed98269f28efb5cd.
3. Сулин А., Глинский О., Малков С. Обзор лесопромышленного комплекса России 2020 год. URL: https://www.ey.com/ru_ru/industrial-products/russian-forest-sector-overview-2020.
4. Таможенная статистика внешней торговли. URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis>.
5. Рослесхоз: запрет на экспорт необработанной древесины может коснуться деятельности 4 тысяч организаций торговли. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhoz_zapret_na_eksport_neobrabotannoy_drevesiny_mozhet_kosnutsya_deyatelnosti_4_tysyach_organizatsiy.
6. Багинян К., Сулин А., Глинский О. Обзор лесопромышленного комплекса России за 2021 год. URL: https://www.ey.com/ru_ru/industrial-products/russian-forest-sector-overview-2021.
7. FAOSTAT. Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#compare>.
8. В России активизировалось строительство деревянных домов. URL: <https://npadd.ru/novosti/v-rossii-aktivizirovalos-stroitelstvo-derevyannykh-domov>.
9. Структура потребления сухого пиломатериала. URL: https://www.megaresearch.ru/knowledge_library/struktura-potrebleniya-suhogo-pilomateriala-828.
10. Российский рынок пиломатериалов в 2017—2019 гг. URL: <https://lpk-sibiri.ru/analytics/rossijskij-rynok-pilomaterialov-v-2017-2019-gg>.
11. Цены на пиломатериалы на рынке РФ снизились в I квартале на 15 %. URL: https://tass.ru/nedvizhimost/14286051?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
12. Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов : приказ Минпромторга России от 23.05.2019 г. № 1768. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!perechen-prioritetnyh-investitsionnyh-proektov-v-oblasti-osvoeniya-lesov>.
13. Расход пеллет на отопление дома 100 м², 150 м², 200 м². URL: <https://mr-build-ru.turbopages.org/mr-build.ru/s/newteplo/rashod-pellet-na-otoplenie-doma-100m2.html>.
14. Рост цен продолжается: стоимость пеллет в Европе выросла до € 367 за тонну. URL: <https://lpk-sibiri.ru/news/rost-czen-prodolzhaetsya-stoimost-pellet-v-evrope-vyrosla-do-e367-za-tonnu>.

REFERENCES

1. *The government has expanded the list of unfriendly foreign states.* (In Russ.) URL: <http://government.ru/news/46080>.
2. *Strategy for the development of the timber industry of the Russian Federation until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of 09/20/2018 No. 1989-r.* (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/c0eb183ab2bc1d58872ce6deed98269f28efb5cd.
3. Sulin A., Glinisky O., Malkov S A. *Overview of the timber industry complex of Russia 2020.* (In Russ.) URL: https://www.ey.com/ru_ru/industrial-products/russian-forest-sector-overview-2020.
4. *Customs statistics of foreign trade.* (In Russ.) URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis>.
5. *Rosleskhoz: the ban on the export of untreated wood may affect the activities of 4 thousand trade organizations.* (In Russ.) URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhoz_zapret_na_eksport_neobrabotannoy_drevesiny_mozhet_kosnutsya_deyatelnosti_4_tysyach_organizatsiy.
6. Baginyan K., Sulin A., Glinisky O. *Overview of the timber industry complex of Russia 2021.* (In Russ.) URL: https://www.ey.com/ru_ru/industrial-products/russian-forest-sector-overview-2021.
7. FAOSTAT. *Food and Agriculture Organization of the United Nations.* URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#compare>.
8. *The construction of wooden houses has intensified in Russia.* (In Russ.) URL: <https://npadd.ru/novosti/v-rossii-aktivizirovalos-stroitelstvo-derevyannykh-domov>.
9. *Structure of consumption of dry lumber.* (In Russ.) URL: https://www.megaresearch.ru/knowledge_library/struktura-potrebleniya-suhogo-pilomateriala-828.
10. *The Russian lumber market in 2017—2019.* (In Russ.) URL: <https://lpk-sibiri.ru/analytics/rossijskij-rynok-pilomaterialov-v-2017-2019-gg>.
11. *Prices for lumber in the Russian market decreased by 15 % in the first quarter.* (In Russ.) URL: https://tass.ru/nedvizhimost/14286051?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
12. *List of priority investment projects in the field of forest development: order of the Ministry of Industry and Trade of Russia of 23.05.2019 No. 1768.* (In Russ.) URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!perechen-prioritetnyh-investitsionnyh-proektov-v-oblasti-osvoeniya-lesov>.
13. *Consumption of pellets for house heating 100 m², 150 m², 200 m².* (In Russ.) URL: <https://mr-build-ru.turbopages.org/mr-build.ru/s/newteplo/rashod-pellet-na-otoplenie-doma-100m2.html>.
14. *The price increase continues: the cost of pellets in Europe has increased to € 367 per ton.* (In Russ.) URL: <https://lpk-sibiri.ru/news/rost-czen-prodolzhaetsya-stoimost-pellet-v-evrope-vyrosla-do-e367-za-tonnu>.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья**УДК 331.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.389****Tatiana Yrievna Sinyuk**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Anti-Crisis
and Corporate Management,
Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russian Federation
t_sinyuk@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Prokopets

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Anti-Crisis
and Corporate Management,
Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russian Federation
hatani@mail.ru

Anna Stanislavovna Li

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State Municipal
Management
and Economic Security,
Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russian Federation
lianya2008@yandex.ru

Татьяна Юрьевна Синюк

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
t_sinyuk@mail.ru

Татьяна Николаевна Прокопец

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
hatani@mail.ru

Анна Станиславовна Ли

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры государственного муниципального
управления
и экономической безопасности,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lianya2008@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРІ ДЛЯ ОФИЦИАНТОВ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Устойчивость функционирования ресторанного бизнеса напрямую зависит от уровня удовлетворенности потребителей качеством предоставляемых услуг. Проблематика качества услуг заключается в ее неосвязаемости и невозобновляемости. В этой связи возникает множество вопросов при формировании показателей оценки персонала ресторана. Так как в наибольшей контактной зоне с потребителем находится официант, то мы предполагаем, что он является ключевым звеном, формирующим качество предоставляемой услуги, поэтому в рамках настоящего исследования акцент был сделан именно на оценке эффективности официантов.

Исходными данными для настоящего исследования послужили отзывы потребителей на цифровых площадках, личные исследования авторов, информационно-аналитические материалы по заявленной тематике.

Предмет исследования — формирование показателей эффективности персонала в ресторанном секторе.

Гипотеза исследования заключается в том, что формировать ключевые показатели эффективности необходимо основываясь на значимых предпосылках и проблемных

зонах, решение которых способствует достижению целевых приоритетов организации.

Результаты исследования могут быть применены в ресторанном секторе при условии адаптации к реалиям бизнес-структуры, согласно описанной последовательности действий. В качестве инструментария для проведения исследования были использованы: кабинетный анализ, сравнительный анализ, системный и ситуационный подход. В результате проведенного исследования предложен набор показателей для оценки эффективности работы официантов, представлен механизм формирования нормативных значений, отражены поддерживающие сервисы для внедрения рекомендуемых показателей.

Направление будущих исследований будет сконцентрировано на практическом подходе к формированию ключевых показателей эффективности для ресторанного сектора в зависимости от должностей и выработки унифицированного алгоритма формирования данных показателей, опирающегося на систему принципов.

Ключевые слова: ресторан, официант, отзывы потребителей, предпосылки, КРІ, эффективность, персонал, удовлетворенность, качество, услуга

Для цитирования: Синюк Т. Ю., Прокопец Т. Н., Ли А. С. Специфика формирования показателей КРІ для официантов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 209—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.389.

Original article**THE SPECIFICITY OF FORMING KPI INDICATORS FOR WAITERS**

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The sustainability of the restaurant business directly depends on the level of customer satisfaction with the quality of the services provided. The problem of service quality lies in

its intangibility and non-renewability. In this regard, many questions arise in the formation of indicators for assessing restaurant personnel. Since the waiter is in the largest contact zone with the

consumer, we assume that he is a key link in shaping the quality of the service provided, therefore, in this study, the emphasis is placed on evaluating the effectiveness of waiters.

The initial data for this study are consumer reviews on digital platforms, personal research of the authors, information and analytical materials on the stated topic.

The subject of the research is the formation of personnel performance indicators in the restaurant sector.

The hypothesis of the study is that it is necessary to form key performance indicators based on significant prerequisites and problem areas, the solution of which contributes to the achievement of the organization's target priorities.

The results of the study can be applied in the restaurant sector, subject to adaptation to the realities of the business struc-

ture, according to the described sequence of actions. As tools for the study are used: desk analysis, comparative analysis, systemic and situational approach. As a result of the study, a set of indicators is proposed to assess the effectiveness of the work of waiters, a mechanism for the formation of standard values is presented, and supporting services for the implementation of recommended indicators are reflected.

The direction of future research will be focused on practical approaches to the formation of key performance indicators for the restaurant sector, depending on the positions and the development of a unified algorithm for the formation of these indicators, based on a system of principles.

Keywords: restaurant, waiter, consumer reviews, background, KPI, efficiency, staff, satisfaction, quality, service

For citation: Sinyuk T. Y., Prokopets T. N., Li A. S. The specificity of forming KPI indicators for waiters. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 209—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.389.

Введение

Актуальность тематики исследования заключается в том, что формирование оценочных показателей для специалистов различных должностей приобретает все большую значимость, так как позволяет руководителю, с одной стороны, выявить ключевые этапы бизнес-процессов, оказав воздействие, на которое можно достигать результата, а с другой стороны, такой инструментарий, как KPI, интегрирует мотивационную часть и целевые приоритеты персонала.

Изученность проблемы. Вопросами формирования системы KPI занимаются многие исследователи. О. Ю. Шмелев [1] обращает внимание на «правильность установления количественных значений KPI конкретных бизнес-процессов и их соответствие стратегическим целям компании». Кроме того, автор отмечает необходимость выявления мотиваторов для достижения сотрудниками KPI. О. М. Туманова [2] рассматривает вопросы взаимосвязи KPI и бюджетирования, акцентирует внимание на формировании синергетического эффекта за счет интеграции двух подходов. А. Р. Бадретдинова, Л. В. Вильданова [3] изучают проблематику KPI в телекоммуникационных компаниях, Е. В. Самохвалова, А. Н. Дронова [4] исследуют данный вопрос относительно госсектора. Нами также ранее уделялось внимание формированию системы KPI для менеджеров по продажам [5] и рассматривались взаимосвязи между KPI и КТУ [6]. Особый интерес вызывает работа «Эффективность, как основа KPI» М. В. Виниченко [7], где автор не просто иллюстрирует внедрение концепции на одном направлении, а показывает как один и тот же инструмент может быть эффективен на примере «Леруа Мерлен Восток» и неэффективен на примере ППС вуза.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на популярность и изученность проблематики, по-прежнему остается недостаточно изученным прикладной аспект формирования системы KPI для ресторанного сектора, в частности для официантов. С нашей точки зрения, нет единого универсального набора показателей для оценки эффективности персонала, так как они формируются исходя из целевых приоритетов и проблемных зон конкретной организации.

Научная новизна состоит в исследовании предпосылок формирования KPI для ресторанного сектора по должности официанта в зависимости от их стратегических приоритетов и проблемных зон, что позволило предложить новый подход к оценке эффективности персонала ресторана и разработать систему KPI для ресторана «Воздушно».

Цель исследования заключается в разработке показателей KPI для сотрудников ресторанного бизнеса — официантов. **Задачи** исследования: определить предпосылки формирования KPI для сотрудников ресторанного сектора; представить систему KPI для официантов на примере ресторана «Воздушно» (г. Ростов-на-Дону); определить нор-

мативные значения для KPI и охарактеризовать инструменты поддержки для внедрения KPI в ресторане.

Теоретическая значимость заключается в методической разработке показателей KPI для сотрудников ресторанного сектора — официантов.

Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения предложенной системы KPI в ресторане «Воздушно» и ее адаптации для других ресторанов в зависимости от их стратегических приоритетов и проблемных зон.

Методология. В рамках исследования использовались сравнительный и кабинетный анализ, системный и ситуационный подход. Источниками информации послужили материалы периодической литературы, отзывы потребителей на цифровых интернет-площадках.

Основная часть

Для разработки KPI воспользуемся мониторингом отзывов в интернете, чтобы выявить наиболее узкие места именно в системе управления персоналом ресторана «Воздушно». Мы проанализировали отзывы с различных сайтов и поисковиков: afisha.ru, 2gis.ru, restaurantguru.ru, google.com, yandex.ru. Особое внимание уделяли негативным или отрицательным отзывам. Отметим, что руководство ресторана не ведет работу по отработке отзывов в цифровом пространстве, нет ответов посетителям ни на положительные, ни на отрицательные отзывы. Систематизация отзывов представлена в табл. 1.

Некоторые отзывы повторяются или есть подобные жалобы на разных цифровых сервисах. На рис. представлена частота замечаний и негативных отзывов по категориям персонала.

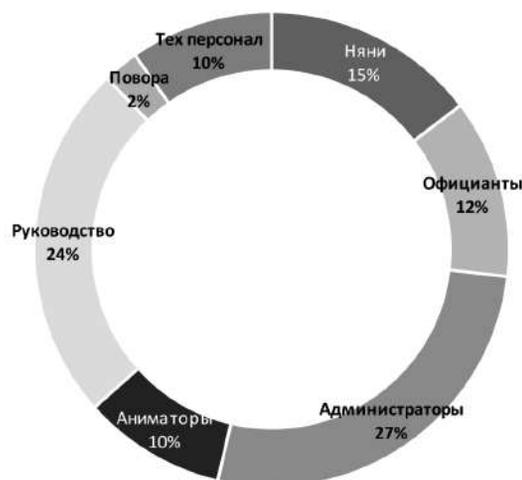

Рис. Распределение долей негативных отзывов по категориям персонала ресторана «Воздушно» (составлено авторами)

Выявление недостатков в управлении персоналом по отзывам потребителей за 2021—2022 год [8]

Источник	Недостатки, отмеченные в отзыве	Должность персонала	Принятые меры	Удовлетворенность потребителя
www.afisha.ru [8] https://2gis.ru [9] https://restaurantguru.ru [10]	Недосмотр за ребенком, ребенок упал с лестницы, рассечение переносицы, не вызвали скорую помощь, угроза подать жалобу в прокуратуру на предмет соблюдения норм безопасности	Няни	Салфетка, лед, сертификат на повторное посещение	Не удовлетворен, не придет повторно, не рекомендует ресторан
www.google.com [11] https://restaurantguru.ru	Презрительно относится к детям, может оттолкнуть ребенка, залипает в телефоне		Не указано	Не удовлетворен, не рекомендует при посещении именно нянь
www.google.com	Не любит детей, жестко хватает, ругается с родителями Посетители сами взяли меню, официанты не знают, из какого теста состоит блюдо, неправильно приняли заказ, не в том порядке подали блюда, как просили гости	Официанты		Не удовлетворен
https://yandex.ru [12] https://restaurantguru.ru	Не занимаются и не играют с детьми	Аниматоры	Не указано	Не удовлетворен, не придет повторно, не рекомендует ресторан
	Разочарование — игрушки и костюмы требуют обновления	Администраторы и руководство		
	Неспешные официанты, неправильная подача блюд: одним все принесли, а другие сидят и ждут	Официанты		
	Официанты «на пофигизме», не убирают столы своевременно, грязно	Официанты, тех персонал		
https://yandex.ru https://restaurantguru.ru	Дорого — ребенку 2 часа не хватает, а целый день он там не проведет, нет предложения на 3 часа	Администраторы и руководство		
https://yandex.ru	Дорого, неудобный туалет, не хватает всем тапочек	Администраторы и руководство		
https://2gis.ru	Ошибки в бронировании, заказ сделан за месяц, внесена предоплата 50 % — не перезвонили и время брони было занято, сорвали праздник — день рождения		Предложили время накануне дня рождения	
https://2gis.ru https://restaurantguru.ru	Аниматоры не занимаются детьми, ругаются на детей, недовольные лица, администраторы не оказывают никакого содействия	Аниматоры, администраторы	Не указано	
https://restaurantguru.ru	В меню нет постных блюд	Повара		

Из табл. 1 видно, что аутсайдерами по отзывам и оценке компетенций потребителями являются сотрудники ресторана по таким должностям, как: руководство (управляющий); администраторы; няни; официанты; аниматоры; техперсонал.

Исходя из этого мы можем предложить руководству: уделять внимание формированию ценовой политики; мониторить потребность клиентов по обновлению меню и введению постных блюд; разработать и предложить потребителям иные тарифные пакеты на посещение игрового пространства — например, 3 часа за 400 рублей; уделять внимание отработке отзывов в интернет-пространстве; проводить оценку удовлетворенности потребителей; проводить оценку официантов, аниматоров, нянь на знание своих обязанностей и давать оценку их компетентности; провести оценку работы администраторов. Для такой позиции, как аниматоры, няни и официанты, мы рекомендуем введение системы KPI. В рамках настоящего исследования мы предлагаем KPI для официантов, так как именно они находятся в контактной зоне с потребителем и от их производительности во многом зависит удовлетворенность потребителей [13—16].

Результаты. Мы предлагаем оплату труда официантов разделить на две части, первая часть — это окладная форма в размере МРОТ в зависимости от количества отработанных дней и часов. Вторая часть — это премиальная часть,

которая определяется по итогам расчета KPI. В табл. 2 представлены ключевые показатели эффективности, которые мы предлагаем внедрить для официантов.

Отметим, что для предложения норматива по количеству проданных блюд в месяц мы использовали данные по выручке за 2021 год, что позволило нам определить среднегодовую величину продаваемых позиций, исходя из величины среднего чека. С нашей точки зрения, должна быть дифференциация показателя по сезону и несезону, но для такой проработки нужна более подробная управленческая отчетность, доступа к которой на данный момент нет.

Расчет норматива был произведен следующим образом $3\,031\,000$ рублей / $1\,700$ рублей с человека = $1782,9$ человека в год; $1782,9$ / 12 месяцев = $148,5$ человек в месяц; $148,5$ человек в месяц / 25 календарных дней = 6 человек в день. 6 человек в день $\times$ 3 блюда = 18 позиций в день, 18 позиций в день $\times$ 25 рабочих дней = 450 .

Для оценки показателя уровня сервиса (официант) можно использовать приложение или Google-форму с QR-кодом. Чтобы замотивировать посетителей оставлять отзывы и оценки по QR-коду, можно объявить о том, что раз в месяц будет проводиться розыгрыш сертификата на посещение — либо самого пространства ресторана «Воздушно», либо театрализованного занятия, либо на посещение стоматологии «Бобренюк».

Показатели оценки эффективности для официантов ресторана «Воздушно» (составлено авторами)

Наименование показателя	Норматив	Выполнение норматива	Размер бонуса
Количество проданных блюд в месяц	445—450 позиций (среднегодовой норматив) в месяц	Меньше 250 позиций в месяц	—
		От 250 до 350 позиций в месяц	2 % от суммы продаж
		От 350 до 450 позиций в месяц	3 % от суммы продаж
Средний чек	1700 рублей	Меньше 60 % — бонус не выплачивается	—
		От 60 % до 100 % — бонус выплачивается в указанном объеме	10 % от суммы
		Выше 150 %	12 % от суммы
Уровень сервиса по оценкам потребителей	5 баллов	До 3 баллов включительно	—
		4 балла	Возможность уйти с работы на 2 часа раньше в течение недели следующего месяца
		5 баллов	Дополнительный оплачиваемый выходной
Аттестация на знание шагов сервиса и правил подачи блюд	Тестирование с помощью гугл-формы, 100 % правильных ответов	Меньше 80 %	—
		От 80 % до 100 %	1000 рублей

Кроме гугл-формы, можно воспользоваться таким приложением и сервисами, как:

– [surveymonkey.com](https://ru.surveymonkey.com/mp/mobile-surveys) (<https://ru.surveymonkey.com/mp/mobile-surveys>) — есть как бесплатный, так и платные тарифы, рекомендуется на первоначальном этапе пробовать бесплатный тариф и только потом уже переходить к выбору платного, если понравится;

– первый бит с приложением БИТ.Качество (<https://rostov.lcbit.ru/company/news-rostov/341572>) — есть мобильная версия приложения, интегрируется с 1С, одна лицензия основная — 10 000 рублей, 5 лицензий дополнительных — 25 тысяч рублей;

– [foquz](https://foquz.ru) (<https://foquz.ru>) — от 7 рублей за заполненную анкету с включенной статистикой и обработкой;

– [testograf](https://www.testograf.ru) (<https://www.testograf.ru>) — годовая лицензия 34 990 рублей.

Есть и другие приложения, но их стоимость достаточно высока, что не оправдано для тестирования показателя КРІ.

Отметим, что необходимо заранее уведомить сотрудников о системе внедрения КРІ, рассказать им как производится расчет и оценка. При внедрении первые два месяца

рассматривать как пробные, по итогам возможно внесение корректировок в нормативы. Об этом также надо предупредить персонал. В дальнейшем мы рекомендуем обновлять показатели не чаще одного раза в год. И по совокупности обновлять не более 50 % показателей.

Заключение

Формирование системы КРІ не носит унифицированный характер, набор и структура зависят от специфики деятельности компании и от должности, для которой разрабатываются показатели оценки. При разработке КРІ необходимо опираться на концептуальные принципы, единые для всех, а именно согласованность показателей с целями организации, адекватность установления нормативных значений, определение предпосылок формирования показателей — проблемные зоны и степень их влияния на приоритетные цели, ясность формирования КРІ и сохранение их мотивационной функции для сотрудников. Использовать рекомендуемый набор показателей для оценки эффективности персонала в выбранном секторе можно при условии адаптации как показателей, так и нормативных значений к специфике конкретной бизнес-структуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Шмелев О. Ю. КРІ — базис мотивации // Век качества. 2010. № 5. С. 38—38.
- Туманова О. М. Методология проекта по разработке и внедрению КРІ на предприятии: синергический эффект объединения систем КРІ и бюджетирования // Управление развитие персонала. 2021. № 1. С. 40—49.
- Бадретдинова А. Р., Вильданова Л. В. Мотивация персонала телекоммуникационных компаний на базе КРІ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1(163). С. 97—100.
- Самохвалова Е. В., Дронова А. Н. К вопросу об использовании КРІ как нового инструмента оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих // Modern Science. 2021. № 11-4. С. 292—297.
- Синюк Т. Ю., Дрыгин Л. Н. Праксеологические основы формирования ключевых показателей эффективности менеджеров по продажам // Вестник Академии знаний. 2020. № 2(37). С. 300—305.
- Синюк Т. Ю., Казмирова Н. Г. КРІ и КТУ как базис формирования мотивационной части сотрудников современной организации // Вестник Академии знаний. 2020. № 2(37). С. 306—309. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42770132>.
- Виниченко М. В. Эффективность, как основа КРІ // Материалы ивановских чтений. 2015. № 5(5). С. 209—216.
- URL: <https://www.afisha.ru/rostov-na-donu/restaurant/vozdushno-492645>.
- URL: <https://2gis.ru/rostov/firm/70000001040677473/tab/reviews>.
- URL: <https://restaurantguru.ru/Vozdushno-Rostov-on-Don/reviews?bylang=1>.
- URL: <https://www.google.com/maps>.
- URL: <https://yandex.ru/maps/org/vozdushno>.
- Whitney D. L., Stuenkel K. Focusing attention on your Waitstaff's performance // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1989. Vol. 29. Iss. 4. Pp. 40—44. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010880489800138>.

14. The impact of developmental experience, empowerment, and organizational support on catering service staff performance // Irene Hau-siu Chow, Thamis Wing-chun Lo, Zhenquan Sha, Jiehua Hong // *International Journal of Hospitality Management*. 2006. Vol. 25. Iss. 3. Pp. 478—495. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2005.03.002>.

15. Xiaodong Li, Chuang Wang, Juho Hamari. Frontline employees' compliance with fuzzy requests: A request-appraisal-behavior perspective // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 131. Pp. 55—68. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.03.052>.

16. Jin Ho Jung, Tom J. Brown, Alex R. Zablah. How Customer Requests Influence Frontline Employee Job Outcomes: The Role of Personal Appraisal Tendencies and Situational Customer Demandingness // *Journal of Retailing*. 2022. Vol. 98. Iss. 2. Pp. 315—334. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2021.03.005>.

REFERENCES

1. Shmelev O. Yu. KPI — the basis of motivation. *Century of quality*, 2010, no. 5, pp. 38—38. (In Russ.)
2. Tumanova O. M. Methodology of the project for the development and implementation of KPI at the enterprise: the synergistic effect of combining KPI systems and budgeting. *Management of personnel development*, 2021, no. 1, pp. 40—49. (In Russ.)
3. Badretdinova A. R., Vildanova L. V. Motivation of personnel of telecommunication companies based on KPI. *Economics and management: scientific and practical journal*, 2022, no. 1, pp. 97—100. (In Russ.)
4. Samokhvalova E. V., Dronova A. N. On the issue of using KPI as a new tool for assessing the effectiveness of public civil servants. *Modern Science*, 2021, no. 11-4, pp. 292—297. (In Russ.)
5. Sinyuk T. Yu., Drygin L. N. Praxeological foundations for the formation of key performance indicators of sales managers. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 2, pp. 300—305. (In Russ.)
6. Sinyuk T. Yu., Kazimirova N. G. KPI and KTU as a basis for the formation of the motivational part of employees of a modern organization. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 2, pp. 306—309. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42770132>.
7. Vinichenko M. V. Efficiency as the basis of KPI. *Proceedings of the conference Ivanovo reading*, 2015, no. 5, pp. 209—216. (In Russ.)
8. URL: <https://www.afisha.ru/rostov-na-donu/restaurant/vozdushno-492645>.
9. URL: <https://2gis.ru/rostov/firm/70000001040677473/tab/reviews>.
10. URL: <https://restaurantguru.ru/Vozdushno-Rostov-on-Don/reviews?bylang=1>.
11. URL: <https://www.google.com/maps>.
12. URL: <https://yandex.ru/maps/org/vozdushno>.
13. Whitney D. L., Stuenkel K. Focusing attention on your Waitstaff's performance. *The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly*, 1989, vol. 29, iss. 4, pp. 40—44. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010880489800138>.
14. Irene Hau-siu Chow, Thamis Wing-chun Lo, Zhenquan Sha, Jiehua Hong. The impact of developmental experience, empowerment, and organizational support on catering service staff performance. *International Journal of Hospitality Management*, 2006, vol. 25, iss. 3, pp. 478—495. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2005.03.002>.
15. Xiaodong Li, Chuang Wang, Juho Hamari. Frontline employees' compliance with fuzzy requests: A request-appraisal-behavior perspective. *Journal of Business Research*, 2021, vol. 131, pp. 55—68. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.03.052>.
16. Jin Ho Jung, Tom J. Brown, Alex R. Zablah. How Customer Requests Influence Frontline Employee Job Outcomes: The Role of Personal Appraisal Tendencies and Situational Customer Demandingness. *Journal of Retailing*, 2022, vol. 98, iss. 2, pp. 315—334. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2021.03.005>.

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.
The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.

Обзорная статья

УДК 621.039

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.390

Lyubov' Nikolaevna Shapkina

Candidate of Economics,
Applicant of the Department of Management and Marketing,
Belgorod State
National Research University
Moscow, Russian Federation
luba.1982@mail.ru

Любовь Николаевна Шапкина

канд. экон. наук,
соискатель кафедры менеджмента и маркетинга,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Москва, Российская Федерация
luba.1982@mail.ru

ФАКТОРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ АТОМНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы развития атомной энергетики в рамках глобального энергетического баланса. В рамках современного экономического пространства атомная отрасль является одной из ключевых, стратегически важных отраслей отечественной экономики как страны в целом, так и отдельных ее регионов,

развитию которой уделяют приоритетное государственное значение. И для этого есть свои основания: потребление энергоресурсов увеличивается как в России, так и в рамках глобального мирового сообщества стран и растет необходимость в надежном источнике энергии. К таким источникам как раз и относится атомная энергия. Развитие атомной отрасли зависит от ряда факторов внешней и внутренней среды, которые можно разделить на следующие блоки: правовые, экономические, технологические, экологические. Конечной же, задачей правового регулирования в области использования атомной энергии является обеспечение безопасности для человека и окружающей среды. В настоящее время сформирована совокупность правовых норм и институтов, которые регулируют отрасль российского права, — атомное право, которое и сочетает в себе комплекс норм гражданского, конституционного, административного, экологического, земельного и других отраслей права.

К экономическим факторам, помимо тех, которые определяют развитие любой стратегической отрасли, такие как себестоимость продукции, относятся вопросы

макроконъюнктуры рынка, целесообразности импортозамещения, соответствие спроса и предложения, географии поставок, наличия логистических цепочек, физического размещения атомных объектов.

Помимо развития фундаментальных наук (физики, химии, других отраслей естествознания), к технологическим факторам относятся особенности развития технологий получения атомной энергии, строительство референтных АЭС нового поколения, совершенствование комплекса материально-технической базы и сервиса.

Одним из основных аспектов, который выступает преградой в развитии мировой атомной энергетики, является экологический. Именно экологическому фактору уделяется особое внимание во всем мире в первую очередь.

Ключевые слова: атомная энергетика, атомная отрасль, энергетическая безопасность, возобновляемые источники энергии, ядерные технологии производства энергии, атомная промышленность, мировой энергетический баланс, мировая энергетика, ядерные отходы, источники энергии, уровень потребления энергии, факторы развития атомной энергетики

Для цитирования: Шапкина Л. Н. Факториальные условия развития атомно-энергетического комплекса в контекстуальных рамках международной и региональной специализации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 213—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.390.

Review article

FACTORIAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NUCLEAR POWER COMPLEX IN THE CONTEXTUAL FRAMEWORK OF INTERNATIONAL AND REGIONAL SPECIALIZATION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article considers the main factors of nuclear power development within the framework of the global energy balance. In the framework of modern economic space the nuclear industry is one of the key, strategically important branches of domestic economy both of the country as a whole, and of its individual regions, the development of which is given priority by the state. And there is a reason for this: energy consumption is increasing both in Russia and within the global world community of countries and the need for a reliable energy source is growing.

Such sources include nuclear energy. The development of the nuclear industry depends on a number of external and internal environmental factors, which can be divided into the following blocks: legal, economic, technological, and environmental. The ultimate task of legal regulation in the field of atomic energy use is to provide safety for people and the environment. At present there is a set of legal norms and institutes that regulate a branch of the Russian law — nuclear law, which combines a complex of norms of civil, constitutional, administrative, environmental, land and other branches of law.

Economic factors, in addition to those that determine the development of any strategic industry, such as production costs, include questions of market macroeconomics, feasibility of import substitution, matching supply and demand, supply geography, availability of supply chains, and physical location of nuclear facilities.

In addition to the development of fundamental sciences (physics, chemistry, other branches of natural science), technological factors include peculiarities of development of nuclear energy production technologies, construction of new generation reference NPPs, improvement of the complex of material and technical base and service.

One of the main aspects that act as an obstacle in the development of world nuclear power is the ecological one. It is the ecological factor that is given special attention all over the world in the first place.

Keywords: nuclear power, nuclear sector, energy security, renewable energy sources, nuclear energy production technology, nuclear industry, world energy balance, world energy, nuclear waste, energy sources, energy consumption level, factors of nuclear power development

For citation: Shapkina L. N. Factorial conditions for the development of the nuclear power complex in the contextual framework of international and regional specialization. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 213—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.390.

Введение

Актуальность. Мировая атомная энергетика является одной из значимых отраслей мирового рынка энергоресурсов. Однако ее развитие происходит неравномерно, под влиянием ряда факторов. Правовые, экономические, технологические и экологические факторы определяют вектор развития мировой и региональной атомной энергетики и возможные пути ее трансформации.

Изученность проблемы. Аспекты развития атомной энергетики представлены в трудах Е. П. Велихова,

Н. Н. Пономарева-Степной, С. А. Субботина, М. Н. Николаева, А. А. Хамаза, О. М. Ковалевича.

Целесообразность обусловлена влиянием развития атомной энергетики в мировом энергетическом балансе и ее влиянием на конкурентоспособность в рамках экономического пространства.

Цель данной работы заключается в комплексной оценке факторов, определяющих конкурентоспособность атомной энергетики России в глобальном масштабе и на уровне регионов.

Задачи исследования: анализ сущности понятия «атомная отрасль в мировом энергетическом балансе», обзор научных публикаций, посвященных исследованиям данной терминологии.

Научная новизна данного исследования состоит в оценке факторов, определяющих фактическое состояние развития атомной отрасли в рамках глобального энергетического баланса и их влияния на конкурентоспособность отрасли.

Теоретическая значимость заключается в уточнении влияния атомной отрасли на развитие мирового энергетического баланса.

Практическая значимость статьи состоит в формировании комплексной оценки влияния атомной отрасли на глобальную энергетическую систему.

Методология. Источниками информации при написании статьи послужили научные и учебные материалы по теме исследования, периодическая литература.

Основная часть

В рамках современного экономического пространства атомная отрасль является одной из ключевых, стратегически важных отраслей отечественной экономики как страны в целом, так и отдельных ее регионов, развитию которой уделяют приоритетное государственное значение. И для этого есть свои основания: потребление энергоресурсов увеличивается как в России, так и в рамках глобального мирового сообщества стран и растет необходимость в надежном источнике энергии. К таким источникам как раз и относится атомная энергия.

Развитие атомной отрасли зависит от ряда факторов внешней и внутренней среды, которые можно разделить на следующие блоки:

- правовые;
- экономические;
- технологические;
- экологические.

При этом нормы атомного права направляются на единый концептуальный подход, который обеспечивает сбалансированность политических, экономических, оборонных, социальных и экологических векторов развития страны. Основной задачей правового регулирования в области атомной энергии является обеспечение безопасности для мирового сообщества и окружающей среды.

В настоящее время сформирована совокупность правовых норм и институтов, которые регулируют отрасль российского права, — атомное право, которое и сочетает в себе комплекс норм гражданского, конституционного, административного, экологического, земельного и других отраслей права.

К экономическим факторам, помимо тех, которые определяют развитие любой стратегической отрасли, такие как себестоимость продукции, относятся вопросы макроэкономической конъюнктуры рынка, целесообразности импортозамещения, соответствия спроса и предложения, географии поставок, наличия логистических цепочек, физического размещения атомных объектов.

Помимо развития таких фундаментальных наук, как физика, химия и других отраслей естествознания, к технологическим факторам относятся особенности развития технологий получения атомной энергии, строительство референтных АЭС нового поколения, совершенствование комплекса материально-технической базы и сервиса.

Одним из основных аспектов, который выступает преградой в развитии мировой атомной энергетики, является экологический. Именно экологическому фактору уделяется особое внимание во всем мире в первую очередь. Данный фактор включает в себя совокупную оценку угроз ущерба развития атомной энергетики и возможные пути минимизации, программы повышения надежности и безопасности

объектов атомной отрасли, а также программы по повышению безопасности транспортировки отработанного ядерного топлива и его последующей утилизации [1].

Рассмотрим детально данные факторы и оценим их влияние на развитие атомной энергетики страны и отдельных ее регионов.

Современная система нормативно-правового регулирования развития отечественной атомной энергетики состоит из федеральных законов, постановлений Правительства и указов Президента Российской Федерации. Также Россия исполняет предписания международных конвенций и директив в сфере использования атомной энергии в мирных целях.

Основой российского законодательства в отношении атомной энергетики является Федеральный закон от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (с изменениями и дополнениями). Также приняты федеральные законы, регламентирующие развитие атомной отрасли («О радиационной безопасности населения Российской Федерации», «О финансировании особо радиационно опасных и ядерно-опасных производств и объектов»), а также ряд прочих нормативно-правовых документов [2].

Важным аспектом правового регулирования атомной энергетики в современной России является принятие программ о развитии отрасли. Прежде всего речь идет об Энергетической стратегии России на период до 2030 года, где ключевое место отведено развитию атомной энергетики. Отметим, что в данной программе выделена стратегическая цель: укрепление лидирующих позиций в рамках мирового экономического пространства и избежание утечки в сфере технологий и материально-технической базы. Не только государственная поддержка позволила атомной отрасли занять лидирующие позиции в рамках мирового энергетического сообщества, но и проводимая политика импортозамещения способствует развитию национальной атомной энергетики за счет развития собственного производства и за счет использования отечественных продуктов и технологий по всей технологической цепочке [3].

При рассмотрении правового фактора развития атомной отрасли нельзя обойти тему лицензирования, которая служит распространенной практикой в большинстве стран, имеющих собственные программы по развитию атомной энергетики. В нашей стране лицензирование осуществляет «Ростехнадзор», который охватывает все стадии деятельности в области атомной энергетики: строительство и обслуживание АЭС, проектирование, добычу, производство, переработку [4].

На наш взгляд, основной задачей государства в совершенствовании правовой базы развития атомной энергетики является создание открытой инвестиционной среды для иностранного капитала и сближение международных правовых норм по всем технологическим цепочкам. Так как именно различия в нормативно-правовой базе различных государств становятся ограничениями возможности строительства АЭС в настоящее время [5].

Оценивая в совокупности правовой фактор, можно отметить целостность функционирования системы, который позволяет минимизировать риски во всех ключевых процессах атомной отрасли [6].

Рассмотрение влияния экономических факторов можно разделить на два крупных блока: строительство и эксплуатация АЭС на территории РФ и зарубежные. Поскольку международные контракты заключены в иностранной валюте и с учетом повышения курса рубля к доллару и евро, это, несомненно, способствовало повышению конкурентоспособности атомной энергии России на мировом рынке. Если рассматривать строительство АЭС в России, то, как правило, контракты заключаются в рублях. При этом строительство

АЭС можно разделить на три вектора: проектно-изыскательские работы, поставка оборудования, строительно-монтажные работы. Первые два направления всегда являются высокорентабельными видами работ, в отличие от строительных работ. При этом в целом строительство АЭС в регионах России с экономической точки зрения осуществляется только при сопоставимости затрат на строительство и дохода от ее эксплуатации. Конкурентоспособность АЭС в России по сравнению с альтернативными видами энергии определяется себестоимостью. При этом сырье, в данном случае в виде урана, — это малая доля в структуре себестоимости 1 кВтч. Основные затраты, формирующие себестоимость 1 кВтч, составляют проектно-изыскательские работы, научные разработки, вложения в экологическую и социальную безопасность. Для сравнения: себестоимость электроэнергии, выработанной при производстве электроэнергии ГЭС, значительно дешевле, но их строительство ограничено требованиями к наличию определенных природных условий и условий ландшафта. Значительное влияние оказывает и временной срок строительства АЭС и уровень расходов на вывод из эксплуатации. В среднем строительство АЭС составляет семь лет, электростанций на угле — пять лет, на газе — два года. Затраты на вывод из эксплуатации энергоблока составляют в среднем 20 % от начальных капиталовложений для АЭС и 5...7 % для иных энергоисточников [7].

Потребность в значительных капиталовложениях и длительный срок возврата инвестиций — это один из барьеров, ограничивающих развитие строительства новых энергоблоков АЭС в мире. При этом срок окупаемости составляет 15—25 лет. Кроме того, утилизация отработанного ядерного топлива и вывод из эксплуатации (либо консервация) требуют дополнительных затрат. Таким образом, оптимизация сроков и стоимости строительства является одним из факторов повышения конкурентоспособности атомной энергетики. И все же атомная энергетика характеризуется относительно низким уровнем операционных издержек, что в настоящее время делает ее привлекательной на рынке энергоресурсов [8].

Запасы нефти, газа, угля в стране достаточны, но все же ресурсная база ядерной энергетики значительно превосходит иные виды энергии.

Энергетическая безопасность государства — это важный фактор экономики. Происходящие события на мировой арене становятся этому подтверждением. Поэтому наличие постоянных источников энергии определяют его территориальную целостность [9].

Особое место на развитие атомной отрасли оказывают технологические факторы. Основной вектор направлен на возобновляемые источники энергии, и они определяют тенденцию в развитии всего энергетического производства. Их популярность обусловлена в первую очередь экологической составляющей. И именно популяризация возобновляемых источников энергии выступает катализатором в модернизации материально-технической базы и промышленной эволюции развития атомной отрасли. Современная экономика может развиваться только под воздействием инновационных технологий, которые формируют новый подход, зависящий от наукоемких производств и генерирования новых идей. Поэтому внедрение НИОКР, внедрение инноваций и технологических новшеств в российской атомной энергетике является важнейшей задачей роста ее конкурентоспособности. И все же самым важным фактором развития атомной отрасли является безопасность. Поэтому совершенствование в работе реакторов нового поколения, их безопасность на протяжении многих лет позволит увеличить строительство референтных станций в мире. Особое внимание уделяется

в настоящее время и переработке ядерных отходов. Данное направление выходит на одно из первых мест в развитии мировой энергетического баланса [10].

Экологический фактор — вот первый барьер, играющий важную роль в развитии атомной энергетики. Ретроспективный анализ развития атомной энергетики показал, что она относится к одному из наиболее безопасных видов получения энергии [11]. Однако возникновение внештатных ситуаций наносит вред экосистеме выше, чем при авариях на других энергетических объектах. При формировании общественного мнения при строительстве АЭС в стране именно экологические факторы становятся определяющими. И все же такая глобальная проблема, как изменение климата, охрана окружающей среды, становится приоритетной задачей большинства стран. В связи с этим атомная энергетика несет в себе ряд преимуществ, поскольку не загрязняет атмосферу газами и не влияет на глобальные изменения климата. При этом экологический ущерб при наступлении внештатной ситуации крайне высок и определяет низкую общественную приемлемость в развитии атомной отрасли [12]. В свое время авария на Чернобыльской АЭС привела к существенной стагнации в развитии атомной отрасли почти на 20 лет [13]. Однако проблемы глобального потепления климата и истощаемость энергоносителей заставляют общество переосмыслить роль ядерной энергетики и активное строительство ядерных реакторов. С точки зрения экологической безопасности развитие атомной энергетики связано с соблюдением нормативов эксплуатации производственных мощностей, инфраструктуры и допустимых значений воздействия на окружающую среду. Хочется акцентировать внимание, что по выбросам в атмосферу атомные станции более безопасны, чем тепловые [14]. Между тем гидроэлектростанции нарушают существующую экосистему. Солнечные, ветровые и другие виды альтернативной электроэнергетики пока не могут конкурировать с атомными электростанциями [15].

Особое внимание уделяется проблеме хранения и утилизации отходов атомного производства. Что, в свою очередь, служит стимулом для формирования конкурентных преимуществ национальной атомной энергетики на мировом рынке.

Заключение

Непрерывный рост мировых потребностей в топливе и энергии обуславливает необходимость создания новых энергетических технологий, которые могут взять на себя существенную долю энергетических потребностей. Именно к таким технологиям в рамках современного мира относятся технологии атомной энергетики — одни из современных и перспективных инструментов удовлетворения энергетических потребностей современного общества и неотъемлемый компонент глобального энергетического рынка. Развитие мирового хозяйства последних десятилетий характеризуются высокими темпами развития науки и техники, а также оперативного внедрения нововведений в производства целых отраслей. Именно инновации зачастую становятся локомотивом конкурентоспособности отрасли на мировом рынке, поскольку позволяют государствам, регионам и предприятиям, владеющим инновационными преимуществами, занять ведущее место в мировом экономическом сообществе. Очевидно, что в современных условиях хозяйствования для осуществления крупномасштабных проектов в сфере экономики требуется достаточное обеспечение энергии. Поэтому уже сегодня странам необходимо разрабатывать концепцию глобальной энергетической безопасности. Трансформация правовых, экономических, технологических и экологических факторов позволит национальной атомной энергетике конкурировать как на мировом рынке, так и стимулировать экономическое развитие регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мирсияпов И. И. Международная конкурентоспособность российской атомной энергетики : моногр. М., 2016. С. 30—116.
2. Атомная энергетика. Развитие, безопасность, международное сотрудничество : справ. пособие / О. М. Ковалев, Б. И. Кудрин, А. А. Хамаза, С. В. Ларина. М. : МАЭ, 2018. С. 412.
3. Бакушев И. И. История и технология ядерной энергетики : учеб. пособие. М. : МГСУ, 2018. С. 232.
4. Макаров А. А., Митрова Т. А., Кулагин В. А. Долгосрочный прогноз развития энергетики мира и России // Экономический журнал ВШЭ. 2012. Т. 16. № 2. С. 172—204.
5. Черкасенко А. И. Топливо-сырьевая база ядерной энергетики России // Экономические науки. 2008. № 6.
6. Кононов Ю. Д. Анализ и прогноз динамики цен на топливо на мировых и российских рынках. Иркутск : ИСЭМ СО РАН, 2013. С. 30.
7. Жизнин С. Ю., Тимохов В. Я. Ядерные аспекты энергетической дипломатии : моногр. М. : МГИМО-Университет, 2021. С. 232—267.
8. Акатов А. А., Коряковский Ю. С. Атомный мирный — первый. М. : Центр содействия социально-экологическим инициативам атомной отрасли, 2017. С. 28.
9. Булатов Ю. А. Оценка эффективности энергетической политики // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6. С. 25—43.
10. Иванова Н. А., Кустова Т. Е. Перспективы развития атомной энергетики // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 5.
11. Абросимова Н. В. Правовые аспекты экологической безопасности эксплуатации АЭС // Глобальная ядерная безопасность. 2013. № 1. С. 92.
12. Кокошин А. А. Международная энергетическая безопасность : учеб. пособие. М. : Европа, 2006. С. 80—86.
13. Смоляр И. Н. Атомная энергетика: аргументы за и против. М. : Звенья, 2015. С. 244.
14. Федоров Д. В. Управление развитием энергетического сектора экономики России. М. : Перо, 2019. С. 100.
15. Шегельман И. Р. Экологические аспекты развития атомной энергетики // Инженерный вестник Дона. 2013. № 3.

REFERENCES

1. Mirsiyapov I. I. *International competitiveness of the Russian nuclear power industry. Monograph.* Moscow, 2016. Pp. 30—116. (In Russ.)
2. Kovalev O. M., Kudrin B. I., Khamaza A. A., Larina S. V. *Nuclear power industry. Development, safety, international cooperation. Reference book.* Moscow, MAE, 2018. P. 412. (In Russ.)
3. Bakushev I. I. *History and technology of nuclear industry. Textbook.* Moscow, MGSU, 2018. P. 232. (In Russ.)
4. Makarov A. A., Mitrova T. A., Kulagin V. A. Long-term forecast of the development of the energy sector of the world and Russia. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 16, no. 2, pp. 172—204. (In Russ.)
5. Cherkasenko A. I. Fuel and raw materials base of the nuclear power industry in Russia. *Economic sciences*, 2008, no. 6. (In Russ.)
6. Kononov Yu. D. *Analysis and forecast of fuel price dynamics on the world and Russian markets.* Irkutsk, ISEM SO RAN, 2013. P. 30. (In Russ.)
7. Zhiznin S. Timokhov V. Ya. *Nuclear aspects of energy diplomacy. Monograph.* Moscow, MGIMO-University, 2021. Pp. 232—267.
8. Akatov A. A., Koryakovskiy Yu. *Atomic peaceful is the first.* Moscow, Center for Assistance to Socio-Ecological Initiatives of the Nuclear Industry, 2017. p. 28. (In Russ.)
9. Bulatov Y. A. Assessment of energy policy efficiency. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2018, no. 6, pp. 25—43. (In Russ.)
10. Ivanova N. A., Kustova T. E. Prospects for the development of nuclear energy. *Modern Science-Intensive Technologies*, 2014, no. 5. (In Russ.)
11. Abrosimova N. V. Legal aspects of environmental safety of NPP operation. *Global Nuclear Safety*, 2013, no. 1, p. 92. (In Russ.)
12. Kokoshin A. A. *International energy security. Textbook.* Moscow, Evropa, 2006. Pp. 80—86.
13. Smolyar I. N. *Nuclear power: arguments for and against.* Moscow, Zven'ya, 2015. P. 244. (In Russ.)
14. Fedorov D. V. *Managing the development of the energy sector of the Russian economy.* Moscow, Pero, 2019. P. 100. (In Russ.)
15. Shegelman I. R. Ecological aspects of nuclear power development. *Engineering Herald of the Don*, 2013, no. 3. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.
The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES****Научная статья**

УДК 336.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.319

Semyon Konstantinovich Titorenko

Postgraduate of the Department of International and Public Law,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
titorenko96.st@gmail.com

Семен Константинович Титоренко

аспирант департамента международного и публичного права,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
titorenko96.st@gmail.com

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности налогово-правового регулирования криптовалюты во Французской Республике и Российской Федерации.*

В статье поднимается проблема, связанная с выявлением пробелов правового регулирования Российской Федерации в части регулирования налогообложения оборота криптовалюты в сравнении с правовым регулированием оборота криптовалюты во Французской Республике.

Объекты, которые были выделены автором в рамках настоящего исследования, определены на основе анализа теоретического и практического опыта Французской Республики в налогово-правовом регулировании оборота криптовалют.

Проведено исследование законодательства Французской Республики в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование подзаконных нормативно-правовых актов Французской Республики в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование позиций ученых-правоведов Французской Республики по проблеме налогово-правового регулирования оборота криптовалют.

Исследован опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации.

В результате исследования автором выделено несколько пробелов в правовом регулировании налогообложения криптовалюты в Российской Федерации в сравнении с правовым регулированием Французской Республики.

Так, в законодательстве Российской Федерации не определен налогово-правовой режим процедуры первичного начисления криптовалют — майнинга, в то время как нормативно-правовое регулирование Французской Республики в данном направлении предлагает сразу несколько предложений по диверсификации налогоплательщиков, объектов налогообложения и дает определение майнинга. Отсутствие налогово-правового регулирования при проведении процедуры майнинга влечет необоснованное начисление налогов.

Майнинг является технической особенностью криптовалюты и не может быть проигнорирован законодателем. Кроме установления налогово-правового регулирования майнинга криптовалюты важно также определить порядок стимулирования развития майнинга путем установления налоговых льгот на примере Французской Республики.

***Ключевые слова:** налогово-правовое регулирование, налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, майнинг, Французская Республика, AMF, ACPR*

Для цитирования: Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Французской Республики и Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 218—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.319.

Original article

**LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER TAXATION:
A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE TAX AND LEGAL REGULATION
OF THE FRENCH REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION**

12.00.04 — Financial law; tax law; budgetary law

***Abstract.** The article discusses the features of the tax and legal regulation of cryptocurrencies in the French Republic and the Russian Federation.*

The article raises the problem of identifying gaps in the legal regulation of the Russian Federation in terms of regulating the taxation of cryptocurrency turnover in comparison

with the legal regulation of cryptocurrency turnover in the French Republic.

The objects that were identified by the author within the framework of this study are determined based on the analysis of the theoretical and practical experience of the French Republic in the tax and legal regulation of the turnover of cryptocurrencies.

A study of the legislation of the French Republic in terms of regulating the turnover of cryptocurrencies is conducted.

A study of the subordinate regulatory legal acts of the French Republic in terms of regulating the turnover of cryptocurrencies is conducted.

A study of the positions of legal scholars of the French Republic on the problem of tax and legal regulation of the turnover of cryptocurrencies is conducted.

The experience of legal regulation of the turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation is studied.

As a result of the study, the author identifies several gaps in the legal regulation of taxation of cryptocurrencies in the

Russian Federation, in comparison with the legal regulation of the French Republic.

Thus, the legislation of the Russian Federation does not define the tax and legal regime of the procedure for the initial accrual of cryptocurrencies — “mining”, while the regulatory and legal regulation of the French Republic in this direction offers several proposals for the diversification of taxpayers, objects of taxation and defines mining. The absence of tax and legal regulation of the mining procedure entails unjustified accrual of taxes.

Mining is a technical feature of the cryptocurrency and cannot be ignored by the legislator. In addition to establishing tax and legal regulation of cryptocurrency mining, it is also important to determine the procedure for stimulating the development of mining by establishing tax benefits on the example of the French Republic.

Keywords: tax and legal regulation, taxation, cryptocurrency, blockchain, token, digital financial asset, digital currency, mining, French Republic, AMF, ACPR

For citation: Titorenko S. K. Legal regulation of cryptocurrency turnover taxation: a comparative legal study of the tax and legal regulation of the French Republic and the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 218—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.319.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует полноценное сравнительно-правовое исследование правового регулирования налогообложения криптовалюты в Российской Федерации и Французской Республики.

В Российской Федерации правовое регулирование налогообложения криптовалюты исследовалось И. И. Кучеровым, И. А. Цинделиани, В. К. Шайдуллиной.

Актуальность. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты не урегулировано ни в одной стране мира в настоящий момент. В связи с этим необходимо учитывать иностранный опыт правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты, в том числе Французской Республики.

Проблема заключается в том, что в настоящий момент так и не приняты поправки в НК РФ, которые урегулировали бы налогообложение оборота криптовалюты в Российской Федерации.

Целесообразность. Опыт правового регулирования налогообложения Французской Республики позволяет определить, какие сферы не были урегулированы законодательством Российской Федерации и какие из них необходимо учесть при принятии соответствующего закона.

Научная новизна заключается в выявлении пробелов правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты в Российской Федерации путем сравнения с налогово-правовым регулированием оборота криптовалют во Французской Республике. Ранее подобное исследование не проводилось.

Цель — выявить преимущества правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Французской Республики, которые могут быть имплементированы в правовую систему Российской Федерации.

Задачи:

- проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации, касающегося криптовалюты и токенов;
- проведение анализа действующего законодательства Французской Республики, касающегося криптовалюты и токенов;
- выявление особенностей правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Французской Республики, которые могут быть применены в Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении нововведений для правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Российской Федерации.

Основная часть

В настоящий момент в Российской Федерации до сих пор не принят закон, который ввел бы правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты. Правительством РФ 1 декабря 2020 г. в Государственную думу РФ внесен законопроект № 1065710-7 [1], который был принят в первом чтении 17 февраля 2021 г.

Исходя из положений НК РФ, у лиц, участвующих в обороте криптовалюты, есть обязанность уплачивать налог при проведении операций с криптовалютой в любом случае.

Кроме того, в Российской Федерации однозначно решен вопрос о правовом статусе криптовалют. Так, любой вид криптовалюты не может признаваться средством платежа.

Особенностью правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации является наличие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ [1] (далее — «Закон о ЦФА»), который подтвердил обязанность участников оборота криптовалюты уплачивать налоги независимо от характера проводимой операции и особенностей видов криптовалюты.

Законом о ЦФА предусмотрено два вида криптовалют: «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта», каждый из которых предусматривает особый правовой режим. Выделение данных видов криптовалюты продиктовано фактическими обстоятельствами, так как в практике выделяются как непосредственно криптовалюты, так и токены [2].

В течение нескольких лет криптовалюты во Франции оставались в значительной степени нерегулируемыми. Еще в 2017 г. Управление по финансовому рынку Франции (Autorité des marchés financiers, AMF) и Орган пруденциального надзора (Autorité de contrôle prudentiel et de résolution, ACPR) предупреждали инвесторов о нерегулируемом характере криптовалют [3]. Однако в последнее время ситуация

начала меняться. Закон 2019 г., называемый Законом РАСТЕ (Loi RASTE), включает несколько поправок к французскому валютно-финансовому кодексу, направленных на создание зарождающейся правовой базы для криптовалют [4].

Одним из главных нововведений Закона РАСТЕ является определение концепции цифровых активов, которые теперь описываются как криптовалюты (за несколькими исключениями) [5].

Закон РАСТЕ также касается первичных предложений монет (ICO). Это позволяет AMF предоставлять дополнительную сертификацию для определенных инвестиций в токены [6]. Компания, желающая получить сертификацию AMF для инвестиций в токены, должна предоставить технический документ с достаточно точной и четкой информацией об эмитенте токена и о предложении. Сертификаты будут действительны в течение шести месяцев, и AMF опубликует на своем веб-сайте список сертифицированных предложений токенов.

Кроме того, Закон РАСТЕ вводит положения о поставщиках услуг цифровых активов (digital assets service providers, DASP). Закон разделяет DASP на две категории. С одной стороны, это DASP, которые хранят или передают криптовалюты, и DASP, которые покупают или продают криптовалюты за фиатные легальные валюты. Эти поставщики услуг должны зарегистрироваться в AMF и соблюдать определенные правила, установленные AMF для предотвращения определенных незаконных действий, таких как отмывание денег или финансирование терроризма. С другой стороны, есть DASP, которые занимаются другими видами деятельности, включая платформы обмена криптовалютами, инвестиционных услуг или инвестиционных консультантов. Эти поставщики услуг могут подать заявку на дополнительную сертификацию, если они соответствуют определенным критериям, призванным гарантировать уровень надежности [7].

Несмотря на принятие Закона РАСТЕ, французское правительство по-прежнему описывает нынешнюю нормативно-правовую базу для криптоактивов как «зачаточную» и продолжает предупреждать инвесторов о том, что криптовалюты в значительной степени не регулируются и, следовательно, являются особенно рискованными инвестициями [8].

Во Франции существует разный налоговый режим для непрофессиональных инвесторов в криптовалюту и тех, для кого инвестирование или торговля криптовалютами является профессиональной деятельностью [9].

С 1 января 2018 г. добавленная стоимость всех налогооблагаемых операций, осуществляемых непрофессиональными инвесторами в криптовалюту в течение года, облагается единым налогом в размере 30 %. Продажа криптовалюты за евро или другие легальные фиатные валюты — это операция, которая порождает обязательство по уплате налога [10]. Владельцы криптовалют, которые хранят свои криптовалюты, не конвертируя их в фиатную валюту, не должны платить налоги.

Различные налоговые режимы применяются к майнерам криптовалют и профессиональным трейдерам криптовалютами (т. е. к тем, чья обычная профессиональная деятельность заключается в покупке или продаже криптовалют).

Майнеры криптовалют облагаются налогом по-разному, в зависимости от того, превышает или не превышает их доход 70 000 евро (приблизительно 85 000 долларов США) [11]. Если их доход за календарный год составляет не более 70 000 евро, они облагаются налогом в соответствии со шкалой подоходного налога, но после снижения налоговой базы на 34 %. Например, если майнер получает 50 000 евро в криптовалюте за свою деятельность по май-

нингу, при исчислении налоговой базы по налогу на доход учитываться будут только 33 000 евро после применения ограничения. Если доход майнера криптовалюты превышает 70 000 евро, он больше не имеет права на снижение налоговой базы. Кроме того, он облагается налогом не по шкале подоходного налога, а по шкале корпоративного налога.

В любом случае для целей налогообложения добытая криптовалюта оценивается в тот момент, когда майнер ее получает. Однако, если криптовалюта не будет немедленно конвертирована в фиатную валюту, любая добавленная стоимость может облагаться налогом позже, когда криптовалюта будет конвертирована.

Профессиональные трейдеры криптовалютами, общий доход которых не превышает 170 000 евро (приблизительно 206 500 долларов США), могут претендовать на фиксированное снижение налоговой базы в размере 71 % и облагаются налогом в соответствии с французской шкалой подоходного налога на оставшуюся часть [12]. Трейдер, общая выручка которого превышает 170 000 евро, облагается налогом в соответствии со шкалой корпоративного налога после детализированных вычетов вместо фиксированного снижения. Для целей налогообложения профессиональных трейдеров криптовалюты оцениваются, когда они обмениваются на официальную валюту.

Среди операций, которые опосредуют оборот криптовалют, наиболее специфичными и неопределенными являются: майнинг, стейкинг, хардфорк и эйрдроп. Подобные сравнительно-правовые исследования проводились автором по налогово-правовому регулированию оборота криптовалют в Федеративной Республике Германия и Государстве Израиль [13, 14], не каждая юрисдикция в настоящий момент имеет правовой режим для каждой операции, опосредующей оборот криптовалюты.

Относительно Французской Республики можно сказать, что сложилось налогово-правовое регулирование именно в части майнинга. По мнению автора, данный опыт необходимо использовать при разработке поправок в Налоговый кодекс РФ.

Так, важными особенностями налогово-правового регулирования майнинга во Французской Республике являются:

- разделение майнеров на профессионалов и непрофессионалов, что обуславливает различия в налогово-правовом регулировании;
- возникновение налогооблагаемого дохода не в момент майнинга криптовалюты, а в момент ее конвертации в фиатную валюту;
- разделение налогоплательщиков для целей налогообложения на майнеров и трейдеров криптовалюты.

Подобные особенности позволяют учитывать не только технические особенности процесса майнинга для целей налогообложения, но и особенности видов деятельности лиц, участвующих в обороте криптовалют. Данный подход направлен на соблюдение базовых принципов налогообложения — справедливость, определенность, удобство для налогоплательщика и эффективность [15].

На сегодняшний день в Государственную думу РФ внесен законопроект № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации», важным нововведением данного законопроекта является предложенный вариант определения понятия «майнинг».

Предложенный вариант определения майнинга в целом отражает важность данной операции для поддержания функционирования оборота криптовалют. Данное определение указывает, что майнеры осуществляют возмездную деятельность по поддержанию оборота криптовалют в обмен

на получаемую криптовалюту; в связи с данным выводом можно предположить, что получаемая криптовалюта будет признаваться доходом для целей налогообложения в момент зачисления криптовалюты на счет майнера.

Также остается неясным, будут ли майнеры дифференцироваться для целей налогообложения, например, будет ли доход физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере криптовалют, учитываться только при перепродаже начисленной криптовалюты, в то время как криптовалюта, полученная майнером при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере криптовалют, будет учитываться в момент начисления криптовалюты на счет майнера? И подлежит ли в таком случае уменьшению налогооблагаемая прибыль майнера на сумму расходов (в том числе расходов на электроэнергию, приобретение оборудования и т. д.)?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ : законопроект № 1065710-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
3. Титоренко С. К. Криптовалюта как объект налогообложения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.
4. Achats de Bitcoin: l'AMF et l'ACPR mettent en garde les épargnants. URL: <https://perma.cc/CM6Q-EGUH>.
5. Loi no. 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises, May 23, 2019. URL: <https://perma.cc/X5D2-J33J>.
6. Code monétaire et financier, art. L54-10-1. URL: <https://perma.cc/WQ2J-EZWW>.
7. Praicheux S., Vandenbussche J. L'investissement en actifs numériques, nouvelle opportunité de la loi PACTE // Les Echos Executives. 2019. Oct. 25. URL: <https://perma.cc/9SU2-BQFS>.
8. Obtenir un agrément PSAN. AMF. 2020. Jan. 16. URL: <https://perma.cc/4SZ9-FWZ3>.
9. Crypto-monnaies, crypto-actifs. Comment s'y retrouver? Ministère de l'économie, des finances et de la relance (Dec. 4, 2020). URL: <https://perma.cc/PQH4-P49X>.
10. Desombre C. Comment déclarer ses cryptomonnaies aux impôts? // La Tribune. 2020. May 20. URL: <https://perma.cc/EH3U-A6Z2>.
11. Code général des impôts, art. 150 VH bis. URL: <https://perma.cc/A9LU-FL3N>.
12. Allouch B. Fiscalité des crypto-actifs pour les mineurs et les traders // Cryptoast. 2020. June 12. URL: <https://perma.cc/5V79-HL4X>.
13. Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Федеративной Республики Германия и Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.159.
14. Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Государства Израиль и Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 163—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. В. Соколова. М. : Эксмо, 2012.
16. О майнинге в Российской Федерации : законопроект № 127303-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8>.

REFERENCES

1. *On amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation. Draft law No. 1065710-7.* (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
2. *On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of 31.07.2020, No. 259-FZ.* (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.
3. Titorenko S. K. Cryptocurrency as an object of taxation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 283—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.
4. *Bitcoin purchases: AMF and ACPR warn investors.* (In French) URL: <https://perma.cc/CM6Q-EGUH>.
5. *Law No. 2019-486 of 22 May 2019 on the growth and transformation of businesses, May 23, 2019.* (In French) <https://perma.cc/X5D2-J33J>.
6. *Monetary and Financial Code, Art. L54-10-1.* (In French) URL: <https://perma.cc/WQ2J-EZWW>.
7. Praicheux S., Vandenbussche J. Investment in digital assets, a new opportunity under the PACTE law. *Les Echos Executives*, 2019, Oct. 25. (In French) URL: <https://perma.cc/9SU2-BQFS>.
8. *Obtaining PSAN, AMF approval (Jan. 16, 2020).* (In French) URL: <https://perma.cc/4SZ9-FWZ3>.

Заключение

Опыт Французской Республики показывает, что при налогообложении операций с криптовалютой важно учитывать технические особенности оборота криптовалют.

Майнинг как вычислительная процедура, направленная на поддержание оборота криптовалют, является ключевой процедурой, поддерживающей оборот криптовалюты в целом, и должна быть урегулирована законодателем в первую очередь.

Доходы, получаемые в процессе процедуры майнинга, должны дифференцироваться для целей налогообложения, как и сами налогоплательщики, осуществляющие деятельность в сфере майнинга.

Таким образом, законодательство Французской Республики не является универсальным, однако оно содержит положения, которые необходимо отразить в налоговом законодательстве Российской Федерации.

9. *Crypto-currencies, crypto-assets... How to find your way around. Ministry of the Economy, Finance and Revival (Dec. 4, 2020)*. (In French) URL: <https://perma.cc/PQH4-P49X>.
10. Desombre C. How to declare your cryptocurrencies to the tax authorities. *La Tribune*, 2020, May 20. (In French) URL: <https://perma.cc/EH3U-A6Z2>.
11. *General Tax Code, Art. 150 VH bis*. (In French) URL: <https://perma.cc/A9LU-FL3N>.
12. Allouch B. Taxation of crypto-assets for miners and traders. *Cryptoast*, 2020, June 12. (In French) URL: <https://perma.cc/5V79-HL4X>.
13. Titorenko S. K. Legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover: comparative legal study of tax and legal regulation of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 235—239. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.159.
14. Titorenko S. K. Legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover: comparative legal study of tax and legal regulation of the State of Israel and the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 163—167. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255.
15. Smith A. *Research on the nature and causes of the wealth of nations*. Transl. by V. Sokolova. Moscow, Eksmo, 2012. (In Russ.)
16. *On mining in the Russian Federation. Bill No. 127303-8*. (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8>.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 08.07.2022.
The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 08.07.2022.

Научная статья
УДК 342.92, 343.1, 343.28.29
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.321

Yuri Anatolevich Vasilev

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
North-western branch
of the Russian State University of Justice,
Judge of the Primorsky district court of St. Petersburg
Saint Petersburg, Russian Federation
bodrost82@yandex.ru

Natalya Vasilevna Vasileva

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
North-west branch
of the Russian State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
n.vasileva@szfrgup.ru

Юрий Анатольевич Васильев

канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
судья Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга
Санкт-Петербург, Российская Федерация
bodrost82@yandex.ru

Наталья Васильевна Васильева

канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург, Российская Федерация
n.vasileva@szfrgup.ru

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.14 — Административное право, финансовое право, информационное право

Аннотация. В статье затронуты проблемы обеспечения объективного и взвешенного принятия судебных решений по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Авторами изложен тезис о существовании в деятельности по отправлению правосудия факторов, прямо не проистекающих из нормативных правовых актов, но оказывающих влияние на процесс и результаты правоприменительной деятельности суда, в том числе на назначаемое наказание по указанным делам.

В статье предпринята попытка выделения данных факторов, описания их субъективного характера, причин влияния таковых на результаты отправления правосудия, обоснования их значения в механизме принятия судом решения. Авторами приведены примеры влияющих на принимаемые решения факторов субъективного свойства, затронуты психологические аспекты формирова-

ния личности судьи как человека и профессионального правоприменителя, а также принятия судьями решений по конкретным делам, вопросы влияния гендерной принадлежности судьи на назначаемое наказание. В ходе исследования сформулирован вывод о фактическом нерациональном увеличении некоторыми законодательными новеллами нагрузки на судей, подтвержденный данными официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Такие изменения и, как следствие, чрезмерный объем работы судей районного звена усиливают влияние субъективных факторов на принимаемые судьями решения, увеличивают долю субъективизма в структуре судебного усмотрения по причине отправления правосудия в состоянии нехватки времени, фактического отсутствия у судей возможности тщательно обдумать обстоятельства каждого дела.

Авторами обосновывается позиция о необходимости принятия не требующих финансовых затрат мер, способствующих снижению степени влияния субъективных факторов на принимаемые судьями решения, приводится перечень таких мер.

Ключевые слова: судебское усмотрение, субъективные факторы, назначение наказания, принятие судебного решения, неюридические факторы, судебная нагрузка, личность судьи, поведение подсудимого, восприятие дела судьей, оглашение приговора, оптимизация отправления правосудия

Для цитирования: Васильев Ю. А., Васильева Н. В. Субъективные факторы в реализации судебское усмотрения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 222—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.321.

Original article

SUBJECTIVE FACTORS IN THE IMPLEMENTATION OF JUDICIAL DISCRETION

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

12.00.14 — Administrative law, financial law, information law

Abstract. *The article touches upon the problems of ensuring objective and balanced judicial decision-making in criminal cases and cases of administrative offenses. The authors state the thesis about the existence of factors in the administration of justice that do not directly stem from regulatory legal acts, but have an impact on the process and results of the court's law enforcement activities, including the punishment imposed in these cases.*

The article attempts to identify these factors, describe their subjective nature, the reasons for their influence on the results of the administration of justice, and substantiate their significance in the mechanism of decision-making by the court. The authors give examples of subjective factors influencing decisions, touch upon the psychological aspects of the formation of the judge's personality as a person and a professional law enforcement officer, as well as the decision-making by judges on specific cases, the issues of the influence of the judge's gender identity on the punishment imposed. In the course of the study, a conclusion is formulated about the actual irrational increase in the burden on

judges by some legislative innovations, confirmed by the official statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Such changes, and, as a consequence, the excessive amount of work of district judges, strengthen the influence of subjective factors on the decisions made by judges, increase the share of subjectivity in the structure of judicial discretion due to the administration of justice in a state of lack of time, the actual lack of opportunity for judges to thoroughly consider the circumstances of each case.

The authors substantiate the position on the need to take measures that do not require financial costs but contribute to reducing the degree of influence of subjective factors on decisions made by judges, a list of such measures is provided.

Keywords: *judicial discretion, subjective factors, sentencing, judicial decision-making, non-legal factors, judicial burden, personality of the judge, behavior of the defendant, perception of the case by the judge, announcement of the verdict, optimization of the administration of justice*

For citation: Vasilev Yu. A., Vasileva N. V. Subjective factors in the implementation of judicial discretion. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 222—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.321.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена существующими в практической деятельности судей неюридическими факторами, существенным образом влияющими на процесс реализации и результат использования судебское усмотрения, в частности в рамках процедур назначения уголовных и административных наказаний. Необходимость исследования этих факторов, их обозначение, фиксация и анализ обусловлены как существенным их воздействием на принимаемые решения, необходимостью снижения такого влияния на решения судов как средство обеспечения объективности отправления правосудия, так и в ряде случаев снижением эффективности правового регулирования при их воздействии. Такие факторы не проистекают из законодательных актов, не отражены в разъяснениях Пленума Верховного Суда России и даже не всегда осознаются субъектами правоприменения, поэтому их понимание и исследование — важное условие справедливого отправления правосудия в России.

Характеризуя **изученность темы** исследования, отметим, что отдельные аспекты влияющих на судебные решения факторов, а также механизма принятия судебного решения были объектом изучения Т. В. Непомнящей, В. М. Степашина, М. Н. Становского, Т. А. Лесниевски-Костаревой, пределы судебское усмотрения в своих работах затрагивал А. И. Рарог, психологические аспекты приня-

тия решений исследовали Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, О. Д. Волкогонова, Е. А. Вопнерук и другие ученые.

Целесообразность разработки темы обусловлена возможностью обеспечения объективности судебного разбирательства по делам об административных правонарушениях, уголовным и иным делам только в условиях полного понимания и изучения всех обстоятельств, факторов, условий, влияющих на принимаемые судьями решения, в том числе и носящих исключительно субъективный характер. Поэтому выявление перечня таких факторов, их глубокое изучение и выработка мер по снижению влияния таковых на принимаемые судьями решения носит важный прикладной характер.

Научная новизна работы заключается в исследовании неюридических субъективных факторов, влияющих на судебское усмотрение при назначении наказаний, выявленных в реальной практической деятельности судей районных судов в настоящее время, обосновании их влияния на принимаемые судьями решения.

Цель работы заключается в выявлении и объяснении влияния субъективных неюридических факторов на механизм принятия судьей решения о назначении наказаний лицам, привлекаемым к уголовной и административной ответственности.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи** исследования:

- выделить субъективные факторы, влияющие на принятие судьей решений в рамках судейского усмотрения;
- выявить значимость субъективных факторов для принятия судьей справедливого и законного решения при рассмотрении дела об административном правонарушении или уголовного дела;
- предложить комплекс мер по оптимизации отправления правосудия в районном суде, в том числе по снижению доли субъективных факторов в структуре судейского усмотрения.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена сформулированными в ней положениями и выводами, нацеленными на оптимизацию отправления правосудия по делам об административных правонарушениях и уголовным делам, снижение степени влияния субъективных факторов на судебные решения, способных повлечь необъективность и несправедливость судебного разбирательства и его результатов.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались общие и частные методы научного познания, в том числе системный анализ, диалектический метод, функциональный анализ, синтез, обобщение, сравнение и др.

Основная часть

При назначении наказания судья обязан учесть множество обстоятельств, влияющих на него факторов и норм закона. К таковым относятся обстоятельства деяния, характер и степень его общественной опасности, наступившие последствия, сведения о личности виновного, санкция статьи Особенной части УК РФ или КоАП РФ, по которой квалифицировано противоправное деяние, положения Общей части УК РФ, КоАП РФ и многое другое.

Известно, что мнение судьи, прямо влияющее на назначение наказания (равно как и процесс принятия решения о применении того или иного его вида и размера), субъективно, поскольку все обстоятельства и факты судья воспринимает, оценивает и согласовывает друг с другом через призму собственной индивидуальности, составленной из таких характеристик, как личный и профессиональный опыт, интеллектуальный уровень, особенности эмоционального восприятия, а также совокупность ценностей и принципов.

Следовательно, наряду с объективными, необходимо рассматривать и субъективные факторы, влияющие на назначение наказания за правонарушения и преступления. Они в полной мере могут считаться неюридическими, поскольку имеют психологическую, психофизиологическую, организационную и социально-экономическую природу.

В энциклопедическом значении понятие «субъективность» сводится к неточности знания [1, с. 1294], его обусловленности не фактическим положением вещей, а предрасположенностью, чувствами [2, с. 557]. Поэтому целесообразно понимать под субъективными факторами, влияющими на назначение наказания, те, которые связаны с восприятием судьей обстоятельств совершенного правонарушения, сведений о личности виновного, а также иных данных, устанавливаемых в ходе судебного разбирательства. И такое восприятие напрямую связано с судейским усмотрением.

Многие исследователи отождествляют понятие «судейское усмотрение» с термином «правосознание» [3, с. 24; 4, с. 23; 5, с. 137—141; 6, с. 13—14, 171]. Это категория, означающая сферу сознания, связанную с отражением правозначимых явлений и обусловленную правопониманием, представлением должного правопорядка [7, с. 526]; совокупность взглядов, идей, установок, ценностных ориен-

таций, выражающих отношение отдельных людей к праву, к тому, что является правомерным или неправомерным [8, с. 477]. Следовательно, правосознание субъекта, назначающего наказание, можно определить как совокупность взглядов, ценностных ориентаций, основанных на знании закона и выражающих его отношение к совершенному правонарушению и личности виновного.

В качестве основных субъективных факторов, влияющих на назначение наказания, можно выделить гендерные психологические особенности судьи, отношение подсудимого (привлекаемого к административной ответственности лица) к совершенному преступлению или административному правонарушению (признание им своей вины, степень искренности раскаяния), а также закрепленную в ст. 60 УК РФ обязанность судьи учесть влияние назначенного наказания на исправление лица и условия жизни его семьи. Схожие требования к назначению наказания закреплены также в ст. 4.1 КоАП РФ.

Различия субъективного восприятия объективной реальности женщинами и мужчинами убедительно доказаны психологами. Большое число различий в психофизиологии и психологии между полами касается особенностей не только восприятия, но и памяти, мышления, способности к анализу и синтезу, интуиции, темперамента и др. Существуют четыре основных отличия между мужчинами и женщинами: способность к пространственной ориентации, эмоциональность (в том числе проявления агрессии), речевые способности (в том числе свойство коммуникабельности), математические способности. Однако в многообразии повседневной жизни таких различий выявляется больше, особенно в условиях комбинирования и соединения перечисленных различий. В частности, возникают «специфические комплексы „традиционно мужских“ и „традиционно женских характеров“, отличающихся восприятием мира и себя в нем» [9, с. 26—37; 10, с. 87—99].

Верность тезиса о влиянии пола на профессиональную деятельность судьи подтверждают и исследования в области практики назначения наказания по отдельным видам преступлений, выявивших в целом более лояльный подход женщин-судей к определению размера наказания в виде лишения свободы [11, с. 128].

Влияние на субъективный процесс принятия решения судьи о наказании оказывает также и внутреннее отношение подсудимого (привлекаемого лица) к совершенному преступлению (правонарушению), учитывая, что для судьи также отношение — часть окружающей действительности. В то же время раскаяние или непризнание вины формируется в сознании подсудимого, обусловлено его правосознанием, эмоциями, мировоззрением, уровнем и профилем образования и в этом смысле является исключительно субъективным [12, с. 13].

Обязанность судьи учесть влияние назначенного наказания на исправление лица и условия жизни его семьи имеет исключительно субъективную природу. Введенная УК РФ 1996 г. эта обязанность предполагает прогностическую деятельность судьи: теоретическое моделирование обстоятельств, в которых окажется семья осужденного при назначении и исполнении того или иного вида и размера наказания [13, с. 64]. Такая деятельность суда, несомненно, обладает исключительно субъективным, мыслительным характером и ограничена лишь обстоятельствами, касающимися семьи подсудимого (наличие супруга, детей, их количество, возраст, состояние здоровья, материальное состояние, источники дохода и иные) [14, с. 269], что, впрочем, не влияет на ее сущность.

Не меньшее значение при назначении уголовного и административного наказания имеют и иные факторы субъективного свойства, не проистекающие из требований закона и в некотором роде даже противоречащие ему, но обусловленные особенностями психологии человека.

Судья как человек, единица социума, формируется как личность под его воздействием, растет личностно и профессионально в определенной, окружающей именно его среде. На формирование его нейронных связей, в том числе отвечающих за принятие профессиональных решений, влияют различные события его жизни, взаимодействие с множеством других людей, в том числе руководителей, учителей в университете, наставников на работе. Помимо прочего, полностью либо в части, но человеку свойственно перенимать модели поведения людей, которых он уважает, к мнению которых (в том числе профессиональному) прислушивается [15, с. 114—128].

Например, произошедшее в семье убийство, кража или дорожно-транспортное происшествие не может не вызвать сильных душевных переживаний, ярких негативных воспоминаний, которые в большей или меньше степени, осознанно или подсознательно, но обязательно будут влиять на формирование множества решений, ряд из которых может оказаться и в профессиональной сфере человека, ставшего со временем судьей [16].

Однако следует отметить существование более прозаических и простых для научного исследования субъективных обстоятельств, влияющих на принятие судом решения о назначении наказания.

Так, ежегодно увеличивающаяся нагрузка на судей, повышающиеся требования к качеству и мотивированности приговоров, недостаток сотрудников аппарата суда и отсутствие у последних мотивации к работе (вследствие крайне низкой заработной платы), изменения законодательства, влекущие еще большую загруженность судов, длительное неназначение судей на вакантные должности (влекущее еще большее увеличение нагрузки) при высоких требованиях к срокам рассмотрения уголовных дел формируют стремление каждого судьи организовать и осуществлять работу способом, позволяющим рассматривать максимальное количество дел в единицу времени [17].

Изложенные условия работы судей в совокупности с вышеуказанными субъективными факторами принятия решений и особенностями личности судьи не могут не приводить к ситуации, когда непроцессуальные аспекты рассмотрения уголовных дел и дел об административных правонарушениях оказывают влияние на назначение наказания.

Так, в обстоятельствах хронического отсутствия достаточного для обстоятельного рассмотрения дел времени позиция стороны, сводящаяся к нарушению порядка в зале суда, несоблюдению регламента проведения судебного заседания, вступлению в споры с председательствующим по делу судьей, очевидному затягиванию рассмотрения дела (заявление множества ходатайств, требующих письменного рассмотрения, не влияющих на установление предмета доказывания по делу, множественное отступление от предмета доказывания), не всегда осознанно, но не может не влиять на решение суда о назначении вида и размера наказания.

Аналогичным образом может влиять на назначаемое наказание поведение самого лица, привлекаемого к уголовной или административной ответственности в зале суда: обстоятельное и разумное обоснование своей позиции либо беспредметные споры и неподчинение распоряжениям председательствующего; изложение с очевидностью надуманных,

противоречивых, непоследовательных версий либо искреннее признание вины; разумное противодействие сторон друг другу либо бесцельное воспрепятствование представлению друг другом доказательств (оглашению показаний свидетелей, их допросу; непрофессиональное и длительное мотивирование возражений по ходатайству процессуального оппонента, не влияющему на положение привлекаемого к ответственности лица). Эти же тезисы справедливы по отношению к позиции потерпевшего и его представителей в ходе судебного следствия. Порой и аморальное поведение привлекаемого к ответственности лица, не образующее состава преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ («Неуважение к суду»), существенно влияет на решение суда. Насмешливые ухмылки в адрес потерпевшего, неуместная веселость и бравада исследуемым судом деянием могут и не оскорблять участников судебного разбирательства (в уголовно-правовом смысле), но с очевидностью указывают на отношение виновного к деянию, требующее некоторого усиления наказания.

На назначаемое наказание способны оказать воздействие также личные взаимоотношения и их характер с прокуратурой районного звена: общий уровень профессионализма поддержания государственного обвинения; безмотивный отказ государственных обвинителей от рассмотрения дела в особом порядке принятия судебного решения; обжалование множества судебных решений по надуманным основаниям, увеличивающее нагрузку на аппарат суда вследствие необходимости направления большого количества дел в вышестоящий суд.

Совокупность же данных обстоятельств может влиять на назначаемое уголовное или административное наказание существенным образом.

Еще больше способны усугубить процесс назначения наказания некоторые изменения законодательства, воспринимаемые судьей также сквозь призму вышеизложенных личностных особенностей.

Так, невозможность оглашения в суде первой инстанции лишь вводной и резолютивной части приговора вынуждает судью в условиях дефицита времени на продуктивную работу тратить порой пять-восемь рабочих дней на провозглашение приговора в полном объеме, который может достигать 1000 и более листов. При этом всем участникам судопроизводства очевидна бессмысленность этой деятельности, поскольку воспринять такой объем информации на слух очень сложно, вследствие чего участники процесса могут не являться на оглашение, но судья обязан зачитывать приговор фактически себе и секретарю судебного заседания.

Отнесение уголовных дел с административной преюдицией к подсудности районных судов еще больше увеличило и без того огромную нагрузку, что не способствует объективному и качественному рассмотрению дел и назначению справедливого наказания. Дополнительно увеличил нагрузку на судей запрет рассматривать в особом порядке принятия судебного решения уголовных дел о тяжких преступлениях. Представляется, что такой запрет не способен обеспечить достижение целей его введения — повышение качества рассмотрения дел, поскольку влечет существенное увеличение нагрузки при сохранении прежних требований к срокам рассмотрения дел, т. е. подталкивает судей не к качественному, а к быстрому рассмотрению дел, что если и может сказаться на качестве работы, то лишь в негативную сторону.

Данные тезисы применимы также к рассмотрению дел об административных правонарушениях и полностью справедливы в отношении процедуры рассмотрения уголовных

дел с участием присяжных заседателей в районных судах. Рассмотрение дела таким составом суда требует существенных временных затрат, усилий судьи и аппарата суда, что на районном уровне недостижимо по причине и без того огромной служебной нагрузки, не сравнимой с судами уровня субъекта Российской Федерации (в части рассмотрения дел в качестве суда первой инстанции).

Безусловно, вышеизложенные обстоятельства по смыслу Конституции России, Уголовного закона РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ не должны влиять на назначаемое наказание, а ряд из них — лишь форма реализации прав (участниками процесса, законодателем).

В то же время, вследствие особенностей механизмов формирования решения о назначении наказания в рамках судейского усмотрения, оно всегда принимается субъективно, на фундаменте личности судьи и без возможности контроля, проверки степени влияния вышеперечисленных факторов на наказание: даже формально соответствующее всем критериям законности решение о выборе того или иного вида и размера наказания всегда в той или иной степени обусловлено названными обстоятельствами.

Каждый фактор, влияющий на судейское усмотрение, оказывает свое воздействие только опосредованно и нешаблонно, через правосознание судьи, его субъективное восприятие объективной действительности.

Выводы и заключение

Таким образом, на реализацию судейского усмотрения, в том числе назначение наказания, помимо строго указанных в законодательстве условий и процедур принятия решений, влияют также и обстоятельства, прямо не проистекающие из закона, но способные существенным образом скорректировать выбор судьи в рамках установленных границ такого усмотрения. Их важными характеристиками, помимо названной незакрепленности в законодательстве, является исключительно субъективный характер, обусловленный полной свободой суда в восприятии таких обстоятельств, степени принятия их во внимание при разрешении дела по существу, а порой и невозможность контроля этой степени вследствие особенностей механизмов принятия человеком любых решений, в том числе профессиональных.

Конституция России, Уголовный закон РФ, Кодекс об административных правонарушениях России и иные нормативные правовые акты, закрепляющие требования к судьям и процедуре принятия юридически значимых решений, не указывают (да и не должны указывать) на изложенные выше субъективные особенности личности конкретного судьи, назначающего наказание. Отсутствие в законодательстве ряда указанных обстоятельств при наличии судейского усмотрения позволяет назначать совершенно законное наказание, не взирая на степень влияния на результат вышеуказанных факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Советский энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет : А. М. Прохоров (пред.). С. 1294.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М. : Эксмо, 2003. С. 557.
3. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. пос. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 24.
4. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М. : Норма, 2000. С. 23.
5. Рарог А. И. Пределы судейского усмотрения при применении уголовно-правовых норм // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право. М. : Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 137—141.

Существование этих особенностей сомнений не вызывает, и они оказывают влияние на рассмотрение судами дел, назначение уголовных и административных наказаний. Полагаем, что полностью формализовать процедуру принятия судьей решений неосуществимо, в том числе по причине невозможности достижения справедливости принимаемых решений без судейского усмотрения.

Невзирая на многообразие обстоятельств рассматриваемых судами дел и различия субъективных портретов судей, не вызывает сомнений необходимость принятия комплекса организационно-правовых мер, направленных на снижение степени влияния субъективных неюридических факторов на реализацию судейского усмотрения.

Мы полагаем, что для вдумчивого, справедливого и объективного рассмотрения дела судьей, как высшей инстанции в цепи правоприменения (после решений, принимаемых по делу органами административной юрисдикции, в том числе полиции, органами расследования, прокуратурой), необходимо обеспечить условия работы, позволяющие размеренно рассматривать дела, обстоятельно обдумать принимаемое решение, взвесить его. В настоящее время в России во множестве судов таких условий, к сожалению, не имеется вследствие крайне высокой служебной нагрузки, заставляющей судей работать по 12—15 часов в сутки, рассматривая дела в «потокном» режиме.

Безусловно, расширение штата судей потребует от бюджета государства существенных финансовых затрат, что не в каждый период развития экономики страны приемлемо. В то же время есть и не требующие материальных затрат механизмы, способные существенно снизить нагрузку на судей, создав условия работы, в которых влияние неюридических субъективных факторов на принимаемые решения будет сведено к минимуму.

Так, в части отправления правосудия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях существенно снизить нагрузку на судей способно возвращение возможности рассмотрения в особом порядке принятия судебного решения дел о тяжких преступлениях, исключение возможности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в районных судах, возвращение дел с административной прерогативой к подсудности мировых судей, введение возможности оглашения вводной и резолютивной части приговора, исключение необходимости ведения письменного протокола судебного заседания (с учетом повсеместного аудиопроотолирования судебного процесса), уменьшение количества дел об административных правонарушениях, подлежащих рассмотрению судьями (отнесение к подведомственности органов, полномочных составлять протоколы об административных правонарушениях).

Перечисленные меры, по нашему мнению, будут способствовать повышению объективности рассмотрения дел и, как следствие, обеспечению справедливости отправления правосудия в России.

6. Барак А. Судейское усмотрение. М. : Норма, 1999. С. 13—14, 171.
7. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 1999. С. 526.
8. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М. : Книжный мир, 2000. С. 477.
9. Андронникова О. О. Гендерная дифференциация в психологии : учеб. пособие. М. : Вузковский учебник : ИНФРА-М, 2022. 264 с. С. 26—37.
10. Васильева О. С., Грачева Н. М. Сравнительный анализ субъективной картины мира взрослых мужчин и женщин // Рос. психол. журн. 2015. Т. 12. № 4. С. 87—99.
11. Васильев Ю. А. Практика назначения наказания по делам об убийствах : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 178 с. С. 128.
12. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М. : Наука, 1987. С. 13.
13. Непомнящая Т. В., Степашин В. М. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение : учеб. пособие. Омск : ОмГУ, 2007. С. 64.
14. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб. : Юридический центр «Пресс», 1999. С. 269.
15. Волгогонова О. Д., Зуб А. Т. Управленческая психология : учеб. М. : Форум : ИНФРА-М, 2022. 352 с. С. 114—128.
16. Вопнерук Е. А. Исследование установок личности на сохранение и изменение в зависимости от опыта взаимодействия : дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2011. 165 с.
17. В 2022 году судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено 713 735 уголовных дел (530 744 — с приговором, 175 535 — прекращено, 7456 — с применением принудительных мер медицинского характера), в 2021 — уже 733 660 дел (566 430 — с приговором, 159 211 — прекращено, 8019 — с применением принудительных мер медицинского характера). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

REFERENCES

1. *Soviet Encyclopedic dictionary*. Scientific and editorial board: A. M. Prokhorov (Chairperson). P. 1294. (In Russ.)
2. Brockhaus F. A., Efron I. A. *Encyclopedic Dictionary. Modern version*. Moscow, Eksmo, 2003. P. 557. (In Russ.)
3. *The purpose of punishment under the Criminal Code of the Russian Federation. Scientific and practical guide*. Moscow, Yurlitinform, 2002. P. 24. (In Russ.)
4. Lesnievsky-Kostareva T. A. *Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice*. Moscow, Norm, 2000. P. 23. (In Russ.)
5. Rarog A. I. Limits of judicial discretion in the application of criminal law norms. In: *State and law at the turn of the century. Criminology. Criminal law. Judicial law*. Moscow, IGiP RAN, 2001. Pp. 137—141. (In Russ.)
6. Barak A. *Judicial discretion*. Moscow, Norm, 1999. Pp. 13—14, 171. (In Russ.)
7. *Big Legal Dictionary*. Ed. by A. Ya. Sukharev, V. D. Zorkin, V. E. Krutskikh. Moscow, INFRA-M, 1999. P. 526. (In Russ.)
8. Barikhin A. B. *Big Legal Encyclopedic dictionary*. Moscow, Knizhnyi mir, 2000. P. 477. (In Russ.)
9. Andronnikova O. O. *Gender differentiation in psychology. Textbook*. Moscow, Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, 2022. 264 p. Pp. 26—37. (In Russ.)
10. Vasil'eva O. S., Gracheva N. M. Comparative analysis of the subjective picture of the world of adult men and women. *Russian Psychological Journal*, 2015, vol. 12, no. 4, pp. 87—99. (In Russ.)
11. Vasiliev Yu. A. *The practice of sentencing in murder cases. Diss. of the Cand. of Law*. Omsk, 2011. 178 p. P. 128. (In Russ.)
12. Antonyan Yu. M., Borodin S. V. *Crime and mental anomalies*. Moscow, Nauka, 1987. P. 13. (In Russ.)
13. Nepomnyashchaya T. V., Stepashin V. M. *Criminal punishment: concept, types, purpose. Textbook*. Omsk, OmGU, 2007. P. 64. (In Russ.)
14. Stanovsky M. N. *Appointment of punishment*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr "Press", 1999. P. 269. (In Russ.)
15. Volkogonova O. D., Zub A. T. *Managerial psychology. Textbook*. Moscow, Forum, INFRA-M, 2022. 352 p. Pp. 114—128. (In Russ.)
16. Vopneruk E. A. *Research of personality attitudes to preservation and change depending on the experience of interaction. Diss. of the Cand. of Psychology*. Ekaterinburg, 2011. 165 p. (In Russ.)
17. *In 2022, the courts of general jurisdiction in the first instance considered 713,735 criminal cases (530,744 — with a verdict, 175,535 — terminated, 7456 — with the use of compulsory medical measures), in 2021 — already 733,660 cases (566,430 — with a verdict, 159,211 — terminated, 8019 — with the use of compulsory medical measures)*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 03.07.2022; принята к публикации 10.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 03.07.2022; accepted for publication 10.07.2022.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.324

Larisa Petrovna Klimovich

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
klimovichl@mail.ru

Лариса Петровна Климович

д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
klimovichl@mail.ru

Irena Gedimino Valentinavichute

Graduate student in the field of training 40.04.01.05
“Lawyer in litigation”,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
valentinavichute@inbox.ru

Ирэна Гедимино Валентиновичуте

магистрант, направление подготовки 40.04.01.05
«Адвокат в судебном процессе»,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
valentinavichute@inbox.ru

К ВОПРОСУ ТАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ АДВОКАТОМ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. Основной целью исследования, результаты которого представлены в статье, является разработка алгоритма действий адвоката по использованию специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам экономической направленности. Предметом исследования выступили научные подходы к содержанию понятий «тактика защиты», «адвокатская тактика», «специальные экономические знания в деятельности адвоката», а также судебная практика. В качестве основных методов авторы используют общенаучные и частнонаучные методы: логический, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, а также терминологический анализ. В статье концептуально сформулированы особенности адвокатской тактики, определено понятие специальных экономических знаний в деятельности адвоката, рассматриваются вопросы тактических действий адвоката, связанные с использованием специальных знаний при осуществлении защиты по уголовному делу. Авторы обосновывают идею о том, что действия адвоката, направленные на защиту прав и интересов доверителя, должны соответствовать выбранной линии защиты, интересам доверителя, законности и этическим нормам. Авторы предлагают конкретный алгоритм действий защитника

по использованию специальных экономических знаний по уголовным делам экономической направленности. Результаты работы могут быть применены в теоретических исследованиях, направленных на совершенствование терминологического аппарата, а также для дальнейшей разработки и совершенствования алгоритмов работы адвоката со специальными знаниями в иных сферах его профессиональной деятельности. Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанный алгоритм действий для адвоката может быть закреплён в особые профессиональные правила для адвокатского сообщества в формате методических рекомендаций. В заключение авторы пришли к выводу о том, что только активная позиция адвоката в части его обращения к сведущим лицам и использование им специальных экономических знаний в тактических целях — это единственный путь к успешной реализации линии защиты, поскольку в противном случае реализация защитником законно предоставленных ему прав невозможна.

Ключевые слова: тактика адвоката, специальные знания, специальные экономические знания, эксперт, специалист, заключение специалиста, заключение эксперта, адвокат, суд, уголовный процесс

Для цитирования: Климович Л. П., Валентиновичуте И. Г. К вопросу тактики использования специальных экономических знаний адвокатом в уголовном деле // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 228—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.324.

Original article

ON THE TACTICS IN APPLICATION OF SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE BY A LAWYER IN A CRIMINAL CASE

12.00.09 — Criminal procedure

Abstract. The main purpose of the study, the results of which are presented in the article, is to develop an algorithm for the lawyer to use specialized knowledge in the implementation of the defense in criminal cases of economic orientation. The study subject was scientific approaches to the content of concepts “defense tactics”, “lawyer tactics”, “special economic knowledge in the activities of a lawyer”, as well as judicial practice. As the main

methods, the authors use general scientific and special scientific methods: logical, comparative-legal, statistical, system-structural, and terminological analysis. The article conceptually formulates the features of lawyer tactics, defines the concept of special economic knowledge in the activities of a lawyer, and considers the issues of tactical actions of a lawyer related to the application of specific knowledge in the performance of defense in a criminal case.

The authors substantiate the idea that the actions of a lawyer aimed at protecting the rights and interests of the principal must comply with the chosen line of defense, the interests of the principal, legality and ethical standards. The authors suggest a concrete algorithm of the advocate's operations on the use of special economic knowledge in criminal cases of economic direction. The results of the study can be used in theoretical studies aimed at improving the terminological apparatus, as well as for further development and improvement of algorithms for the work of advocates with special knowledge in other areas of their professional activity. The practical importance of the study lies in the fact that the developed al-

gorithm of action for a lawyer can be fixed in special professional rules for the advocacy community in the format of methodological recommendations. In the end, the authors come to the conclusion that the active position of the advocate in recourse to knowledgeable persons and the use of specific economic knowledge for tactical purposes is the only way to successfully implement the line of defense, because otherwise the defenders cannot exercise the rights granted to them by law.

Keywords: lawyer's tactics, specific knowledge, specific economic knowledge, expert, specialist, expert opinion, expert opinion, lawyer, court, criminal process

For citation: Klimovich L. P., Valentinavichute I. G. On the tactics in application of special economic knowledge by a lawyer in a criminal case. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 228—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.324.

Введение

Актуальность. Использование специальных экономических знаний является важнейшим инструментом при рассмотрении уголовных дел, событие которых прямо взаимосвязано с экономической сферой. Значимым участником уголовного судопроизводства и прямым субъектом использования таких знаний является адвокат, поскольку именно он способствует защите прав и свобод граждан, а также представляет законные интересы юридических лиц. В силу специфики отрасли экономических и судебно-бухгалтерских знаний, используемых в судопроизводстве, разработка вопросов тактики действий защитника по использованию таких знаний является актуальным направлением научного исследования.

Изученность проблемы. В юридической литературе имеется большое количество научных работ, посвященных различным аспектам применения специальных, в том числе и специальных экономических, знаний в судопроизводстве, и в частности в деятельности защитника. Это труды Т. В. Аверьяновой, В. Д. Арсеньева, Л. А. Воскобитовой, С. П. Голубятникова, И. А. Ефремова, Л. В. Лазаревой, Е. С. Лехановой, Н. П. Майлис, Т. Ю. Максимовой, В. Н. Махова, А. Н. Мамкина, Ю. К. Орлова, И. Л. Петрухина, Е. Р. Россинской, Т. В. Сахновой, Л. Г. Шапиро и других ученых. Они внесли значительный вклад в развитие данной научной сферы, вместе с тем в современных динамичных условиях трансформаций и преобразований актуальность отдельных аспектов данной научной темы возрастает и требует дополнительного исследования.

Целью данной работы является изучение и разработка предложений по решению процессуальных и организационных проблем применения специальных знаний в деятельности адвоката, формирование практических рекомендаций по эффективному привлечению сведущих лиц при оказании квалифицированной юридической помощи.

Научная новизна. В научном сообществе не рассматривался вопрос тактических действий адвоката по использованию специальных экономических знаний при осуществлении полномочий защиты по делам экономической направленности; на основе анализа судебной практики авторы работы предлагают алгоритм действий защитника, который в дальнейшем может быть закреплен в особые профессиональные правила для адвокатского сообщества.

Методологическую основу исследования формируют диалектический метод научного познания, общенаучные и частнонаучные методы, такие как логический, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, а также терминологический анализ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут служить теоретической основой для дальнейшей разработки и совершенствования алгоритмов работы адвоката со специальными знаниями в иных сферах его профессиональной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанный алгоритм действий для адвоката может быть закреплен в особые профессиональные правила для адвокатского сообщества в формате методических рекомендаций.

Основная часть

Прежде чем рассматривать вопросы тактики использования специальных знаний при осуществлении квалифицированной юридической помощи, необходимо исследовать общетеоретическое понимание тактики защиты так таковой.

Действующее законодательство не содержит понятия «тактика защиты», а в научном сообществе его принято раскрывать через описание вида деятельности.

Первые попытки дать определение понятиям «тактика и методика защиты», а также сравнить их между собой были предприняты Г. М. Шафиром в 1960—1970-е гг. Он писал следующее: если методика защиты — «это по существу система правил и приемов работы защитника, обязательных к выполнению адвокатом в целях наиболее успешной его деятельности, то тактика действий защитника — это нечто большее, чем простое применение правил, это искусство их применения, искусство такого сочетания и расположения законных средств защиты, которое наилучшим образом позволяет защитнику выполнять свою задачу» [1, с. 72].

На взгляд В. В. Титаренко, тактика защиты — это «правильность и своевременность выбора и квалифицированного осуществления законных средств и способов защиты, которые в конкретных условиях производства по делу наиболее эффективно содействуют достижению целей, поставленных перед защитником уголовно-процессуальным законом» [2, с. 34].

Е. В. Бочкарева, называя тактику профессиональной защиты адвокатской тактикой, считает, что это «выработанная на основе достижений науки и практической деятельности адвоката система средств и методов защиты, трансформируемая применительно к конкретной ситуации в специальные наиболее рациональные и эффективные приемы защиты, характерные обстоятельства уголовного дела» [3, с. 65].

Приведенные мнения научного сообщества подтверждают собственную позицию авторов о том, что тактика является аккумуляющим понятием, в котором присутствуют и влияют на содержание следующие факторы: опыт и профессионализм адвоката; его восприятие ситуации; его

дополнительные знания, отличные от юридических; отношение доверителя к существу обвинения и многое другое, поскольку тактика — это нечто индивидуальное для каждого дела и каждого адвоката.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство достаточно однозначно закрепляет ряд норм, регламентирующих вопросы использования специальных знаний стороной обвинения. Указанная регламентация напрямую влияет на выбор тактики. В отличие от тактики обвинения, тактика защиты обладает рядом специфических особенностей, которые обусловлены процессуальным положением адвоката в уголовном деле. Авторы работы формулируют такие особенности следующим образом:

1. При оказании квалифицированной юридической помощи адвокат выбирает тактические действия, которые направлены на достижение благоприятного исхода дела для доверителя и обеспечение прав и законных интересов последнего. Данные действия не должны быть направлены на ухудшение положения доверителя относительно обвинения или подозрения в совершении инкриминируемого деяния; кроме того, такие действия как минимум должны оставаться нейтральными к этим параметрам. Обобщая, полагаем, что здесь целесообразно указать на действие системного принципа минимакса, при котором стратегия адвоката гарантировала бы исход дела не меньше, чем желаемый адвокатом исход дела, независимо от выбора стратегии стороной обвинения.

2. Адвокату необходимо подвергать анализу все факты, собранные стороной обвинения, с позиции их доказательственной значимости для обвинения.

3. Адвокат находится в правовой среде с быстро меняющимися данными, из чего следует, что тактика защиты есть ситуационная деятельность, которая подлежит изменению или корректировке на каждом этапе защиты. В большей степени на выработку тактики влияет множество факторов, но наибольший удельный вес имеют такие факторы, как отношения доверителя к сущности предъявленного обвинения, наличие доказательств у стороны обвинения, степень информированности адвоката о сущности дела.

4. Адвокат при осуществлении защиты обязан широко и активно использовать специальные знания в самых разнообразных формах. Порядок участия специалиста по инициативе адвоката при производстве следственных действий действующим законодательством Российской Федерации не определен, вместе с тем п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусматривает право защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ.

5. Адвокату необходимо не только самому глубоко разбираться в процессуальных и криминалистических аспектах использования специальных знаний, но и непосредственно использовать их. Формы этого использования могут быть разнообразными: от обращения к специалисту за разъяснениями по экспертной проблеме до приобщения заключения специалиста в материалы дела.

6. Адвокат при выборе тактических средств должен быть уверен в их допустимости для уголовного дела, поскольку действия адвоката должны отвечать требованию законности и его деятельность осуществляется исключительно в правовой сфере. В связи с этим мы приходим к мнению о том, что любой тактический прием должен обладать следующими элементами для признания его допустимым, а именно:

а) законность (тактический прием основан на действующем законодательстве, не противоречит закону);

б) предпочтительность (тактический прием, выбранный для защиты, не должен усугублять положение доверителя по отношению к обвинению, т. е. такой прием не должен навредить подзащитному);

в) этичность (у адвокатского сообщества присутствует кодекс профессиональной этики, в связи с чем на выбор тактического приема будут влиять моральные принципы и нормы; так, например, адвокат не может навязывать свою позицию подзащитному, уговаривать последнего признать вину и пр.).

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что тактика защиты при оказании квалифицированной юридической помощи является залогом успешного и эффективного ведения дела адвокатом и ее разработка и реализация должны быть признаны важнейшей обязанностью адвоката для защиты им прав и законных интересов доверителя.

Использование специальных знаний является необходимой составляющей тактики работы по конкретному делу. Под специальными экономическими знаниями в работе адвоката мы понимаем знания и профессиональный опыт лиц, сведущих в области экономики и смежных с нею наук, необходимые для установления конкретного факта, который в дальнейшем может быть использован при рассмотрении дела по существу и (или) положен в основу судебного акта. Из этого следует уже то, что адвокату необходимо заранее понимать, как, в какой форме и в какой момент он будет привлекать специалиста и работать со специальными знаниями в рамках осуществления профессиональной защиты. Учитывая большую значимость выбранной адвокатом тактики для исхода дела, обобщая знания и опыт, можно сформировать некий алгоритм работы непосредственно со специальными экономическими знаниями.

1. Ситуация: адвокат выступает инициатором назначения экспертизы. В силу специфики экономических преступлений по таким делам, как правило, не возникает ситуаций обязательного назначения экспертизы (ст. 196 УПК РФ [4]). Вместе с тем в ходе расследования таких дел, как правило, назначаются экономические и иные судебные экспертизы. Адвокат также наделен полномочиями инициировать назначение судебной экспертизы.

Прежде чем заявлять ходатайство о назначении экспертизы, адвокату необходимо осуществить ряд действий и решить следующие задачи:

1.1. Обратиться к специалисту за выяснением возможности произвести желаемую экспертизу.

На данном этапе неоспоримым преимуществом будет то, что адвокат, имеющий достаточный уровень компетентности в вопросах экономики, бухгалтерского учета, финансов, может составить прогноз, возможно ли вообще получение заключения эксперта/специалиста на основании имеющихся у адвоката материалов и документов. В случае если адвокат не обладает знаниями в сфере экономики, он может прибегнуть к помощи независимого специалиста. Данное обращение поможет адвокату сформировать собственное убеждение в необходимости назначения экспертизы по конкретным вопросам. Обращение к специалисту может быть оформлено в определенный документ-рекомендацию, который в дальнейшем может стать основой для написания ходатайства о назначении экспертизы.

Данное действие видится затруднительным на первоначальных этапах расследования уголовного дела, поскольку следователи не раскрывают информацию об имеющихся у них доказательствах, а у защитника как процессуального лица еще не возникает обязанности знакомиться с материалами дела.

Но, учитывая специфику дел с экономической направленностью, у подозреваемых/обвиняемых может остаться доступ к информации о хозяйственной деятельности организации или иная информация, на основании которой можно провести исследование.

1.2. После анализа полученных данных разрешается вопрос о потребности и целесообразности назначения экспертизы (с позиции разработанной тактики и с учетом мнения доверителя). Если адвокат приходит к выводу о том, что он не располагает достаточными данными для принятия решения о вынесении ходатайства о назначении экспертизы и разрешение экспертизой вопросов не предполагает благоприятный исход дела, то необходимо произвести сбор дополнительной информации, которая может впоследствии стать доказательственной, и отложить на время вопрос о назначении экспертизы.

1.3. В случае если заявление ходатайства о назначении экспертизы не вредит доверителю и выбранной тактике защиты, следует разрешить проблему точной постановки задач эксперту и формулировке вопросов.

1.4. Формулирование и направление адвокатского запроса в экспертные учреждения, компетентные провести необходимую экспертизу (необходимо подобрать не менее трех учреждений, у которых запрашивается информация о наличии соответствующих экспертов, стаж и опыт их работы).

1.5. Составление и подача ходатайства о назначении экспертизы с постановкой необходимых вопросов и указанием компетентных учреждений.

Адвокату необходимо особое внимание уделить формулировкам вопросов, выносимых на экспертизу. Ответы на них в большей степени должны поддаваться прогнозу, это обусловлено тем, что вопросы, поставленные на экспертизу, напрямую коррелируют с их возможными ответами. В итоге они не должны создавать препятствия в реализации выбранной позиции защиты.

2. Ситуация: действия адвоката, когда судебная экспертиза будет назначена иным лицом. Мы рассматриваем ситуацию, когда экспертиза будет назначена на досудебной стадии или на стадии судебного разбирательства по инициативе иных лиц. При изложенных обстоятельствах адвокату также необходимо активно участвовать в действиях, поскольку на первоначальных этапах у него больше возможности реализовать тактику и «оставить следы» своей позиции в материалах дела.

Следующие два действия идут параллельно, поскольку на базовом уровне, без применения к конкретной ситуации действия являются равнозначными и важными для дела.

2.1.а. Произвести анализ протоколов следственных действий, в частности протоколов выемки. Необходимо проанализировать процедуру изъятия объектов (как правило, это учетные и бухгалтерские документы на бумажных и электронных носителях, деловая переписка и иные документы, содержащие учетно-экономическую информацию о совершенных действиях и операциях), которые в последующем приобщены к материалам дела и в дальнейшем направляются эксперту на исследование.

2.1.б. Произвести анализ содержания постановления о назначении судебной экспертизы (правильность постановки вопросов, полнота определения перечня объектов, предоставляемых эксперту, — все эти аспекты напрямую коррелируют с выбором экспертной методики и возможными экспертными выводами; какое экспертное учреждение уполномочено провести назначаемую экспертизу, какому эксперту поручено производство экспертизы, каков уровень его компетент-

ности). Целью данного действия является установление корректности определения рода (вида) назначаемой экспертизы, а также полномочий экспертного учреждения и самого эксперта, возможности проведения в нем судебной экспертизы.

Особое место занимает анализ вопросов, поставленных перед экспертом. В данном случае возможно обращение за помощью к специалисту, который может оценить корректность и точность формулировок вопросов эксперту; возможность ответа на поставленные вопросы; вероятность ответов.

Как показывает практика, до настоящего времени не устранена проблема, при которой в ходе досудебного производства подозреваемого/обвиняемого и его адвоката не знакомят с постановлением о назначении экспертизы. Опрос 50 адвокатов адвокатского сообщества Красноярского края показал, что в 80 % случаев не соблюдаются требования ч. 2 ст. 195 УПК РФ. Ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, как правило, происходит совместно с ознакомлением с результатами проведенной экспертизы, т. е. после ее проведения и оформления ее в заключение. Безусловно, данные действия стороны обвинения оказывают существенное, нередко негативное, влияние на тактику защиты, поскольку при таком развитии событий адвокату приходится работать с заключением, которое может в себе содержать ответы лишь на те вопросы, которые были «выгодны» для одной стороны процесса.

К сожалению, судебная практика сегодня строится на том, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 2 ст. 195 УПК РФ) считается формальным требованием закона, а результаты самой экспертизы при невыполнении данного формального требования не могут быть поставлены под сомнение. Вместе с тем лица, которых своевременно не ознакомили с постановлением о назначении экспертизы, не лишены возможности реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

2.2. Реализация прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, а именно:

2.2.1. Ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ) с учетом профессионального мнения лица, обладающего специальными экономическими знаниями, осведомленного о содержании вопросов и ответов на них по первичной проведенной судебной экспертизе.

Цель данных действий заключается в том, чтобы получить максимально полные и обоснованные ответы на вновь поставленные вопросы. В данном случае по итогам такой экспертизы возможны ситуации получения различных ответов на одни и те же вопросы стороны обвинения и стороны защиты, либо выводы по результатам такой экспертизы могут иметь противоречивый характер. Возникновение подобных ситуаций позволит найти дополнительные аргументы для обоснования позиции стороной защиты.

2.2.2. Ходатайствовать об отводе эксперта или о поручении произвести экспертизу в другом экспертном учреждении или иным ответственным лицом с представлением на рассмотрение иных кандидатур (п. 2-3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

В уголовном судопроизводстве механизм отвода эксперта и специалиста установлен ст. 70 и ст. 71 УПК РФ.

2.2.3. Давать объяснения и присутствовать при производстве судебной экспертизы (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Указанные действия возможны только в том случае, если получено постановление следователя об удовлетворении ходатайства присутствовать подозреваемому, обвиняемому и/или защитнику при производстве назначенной экспертизы.

В кассационной жалобе адвокат писал, что положения рассматриваемого пункта нарушают процессуальные права стороны защиты, поскольку противоречат положениям ст. 45 ч. 2, ст. 48 ч. 1, ст. 123 ч. 3 Конституции РФ [5], ст. 6 ч. 3 п. «с» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [6]. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассматривая доводы кассационной жалобы по существу, исходила из того факта, что «признание федерального закона не соответствующим Конституции РФ относится к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ, и какого-либо решения о несоответствии положений п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ Конституции РФ этим судебным органом не принималось» [7], следовательно, является законным. Действительно, все попытки признания данного пункта (отдельно или во взаимосвязи с п. 2-4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ) противоречащим Конституции РФ заканчивались вынесением определения об отказе в принятии к рассмотрению жалобы [8].

2.2.4. Знакомиться с заключением эксперта, сообщением о невозможности дать заключение и с протоколом допроса эксперта.

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, обеспечивая реализацию данного права, УПК РФ обязывает следователя предъявить обвиняемому/подозреваемому, а также его защитнику заключение эксперта и разъяснить ему право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Можно утверждать, что следователь обязан ознакомить обвиняемого/подозреваемого с заключением эксперта, следовательно, данное право не является формальным по отношению к п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Невыполнение данной обязанности зачастую гарантирует, что доступ к правосудию ограничивается действиями должностных лиц, что впоследствии причиняет ущерб конституционным правам и свободам участников процесса. Ряд решений свидетельствует о том, что при наличии нарушения жалоба по ст. 125 УПК РФ подлежит удовлетворению.

При рассмотрении права знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с конечным заключением эксперта встает вопрос, а возможно ли ходатайствовать об ознакомлении с материалами дела, на основании которых будет проводиться экспертиза? Четкого и однозначного ответа на такого рода вопрос не встречается в доктрине и в законе. При анализе судебной практики мы приходим к выводу о том, что суды придерживаются мнения, согласно которому закон четко предписывает обязанность знакомить обвиняемого/подозреваемого с самим постановлением о назначении экспертизы и с заключением этой экспертизы, а уже знакомство с иными материалами уголовного дела происходит в рамках ст. 217 УПК РФ. Следовательно, можем утверждать, что УПК РФ постановление о назначении судебной экспертизы и заключение эксперта рассматривает как самостоятельные процессуальные документы, которые не состоят в прямой зависимости от других документов в контексте реализации законных прав подозреваемого/обвиняемого и его защитника.

3 Ситуация: использование адвокатом рецензии на заключение эксперта.

Представление рецензии на заключение судебной экспертизы, или, по-другому, рецензирование экспертизы, не является легитимной реакцией на полученное заключение эксперта. Термин «рецензирование» не закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве, однако данное действие имеет место при оказании квалифицированной юридической помощи,

а кроме того, в последнее время набирает все большую распространенность в деятельности адвокатов.

Лица, заинтересованные в обращении к специалисту за дачей рецензии, в нашем случае речь идет про адвокатов, не всегда понимают суть такой рецензии. Специалист, который составляет рецензию, по сути не проверяет выводы эксперта, не проводит свое исследование, а исключительно проводит анализ на наличие или отсутствие экспертных ошибок. Классы экспертных ошибок детально рассмотрены профессором Е. Р. Россинской в нескольких научных работах [9, с. 213; 10, с. 13—14; 11, с. 214]: это ошибки, логические и фактические, гносеологического характера; ошибки процессуального характера; ошибки деятельностного характера. Следовательно, при составлении рецензии специалист рассматривает заключение на наличие или отсутствие указанных ошибок. В случае обнаружения той или иной ошибки описывает то, как данная ошибка могла повлиять на полученные результаты. Ни в коем случае речь не идет о проведении нового исследования на базе заключения, поскольку это фактически невозможно без тех материалов, которые находились в распоряжении эксперта.

Рецензия на заключение специалиста не станет самостоятельным доказательством для суда, однако указанный документ может быть положен в основу при составлении ходатайства о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

4. Ситуация: возможность назначения дополнительной и (или) повторной экспертизы (ст. 207 УПК РФ).

Ходатайство о проведении дополнительной или повторной экспертизы должно быть достаточно мотивировано, поскольку в противном случае данному действию не осуществиться и такие действия могут затягивать рассмотрение дела.

Уголовно-процессуальный закон дает разграничения, в каких случаях будет назначена дополнительная, а в каких повторная экспертизы. Согласно ч. 1. ст. 207 УПК РФ основаниями для назначения дополнительной экспертизы (проводится тем же либо иным лицом) служат недостаточная ясность и (или) полнота проведенного исследования, а также в случаях возникновения новых вопросов по уже исследованным обстоятельствам дела. Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», под недостаточной ясностью понимается невозможность разобраться и понять смысл и значение терминологии, методики, признаков объектов, критериев оценки [12]. И указанные недостатки неустраняемы путем проведения допроса эксперта. В этом же пункте Постановления раскрывается понятие «неполнота исследования», а именно: это такое заключение, в котором отсутствуют полностью или частично ответы на поставленные перед экспертом вопросы, остались неучтенными обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

На основании ч. 2 ст. 207 УПК РФ, ч. 4 ст. 283 УПК РФ и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [4, 12] повторная экспертиза назначается при наличии сомнений в обоснованности выводов эксперта, при наличии противоречий в выводах, недостаточности аргументации, неприменении или неверном применении необходимых методов и методик исследования, а кроме того, если будут установлены нарушения процессуальных прав участников, которые повлияли или могли повлиять на результаты исследования и сами выводы.

При наличии приведенных критериев следователь или суд может назначить повторную или дополнительную

экспертизы, в иных случаях неточности или неясности могут быть устранены допросом лица, проводившего экспертизу. Согласно ст. 74 УПК РФ, показания эксперта являются самостоятельным доказательством и не пересекаются с самим заключением. Следовательно, если мы рассматриваем случай, при котором вызванный на допрос эксперт полностью подтвердит правильность своего же исследования, заключение и показания будут двумя самостоятельными доказательствами, на которые суд может сослаться при вынесении судебного акта.

В этой связи крайне важно заявлять обоснованное (обоснования должны четко исходить из закона) ходатайство о назначении повторной/дополнительной экспертизы. В составлении такого ходатайства, отвечающего требованию обоснованности, может помочь полученная рецензия специалиста, поскольку именно она может указать на допущение экспертной ошибки в рецензируемом заключении. Выводы рецензии можно положить в мотивировочную часть ходатайства, а саму рецензию использовать в качестве приложения. Нет необходимости составлять ходатайство на десять и более листов, поскольку такой документ будет сложным к прочтению, в связи с чем есть риск получить отказ в удовлетворении ходатайства.

Обоснованность мотивов назначения дополнительной/повторной экспертизы исключительно исходя из критериев законодательства подтверждается судебной практикой, а сам отказ не является нарушением прав на защиту подозреваемого/обвиняемого/осужденного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шафир Г. М. Некоторые вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии // Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967. С. 68—89.
2. Титаренко В. В. Вопросы тактики участия адвоката в производстве следственных и судебных действий // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев : Вища школа, 1979. С. 33—38.
3. Бочкарева Е. В. Тактика профессиональной защиты от обвинения в совершении преступлений против собственности на этапе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2003. 218 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г., с изм. от 30.01.2020 г.) // Рос. газета. 2001. 22 дек. (№ 249).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 24.06.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
7. Кассационное определение Московского городского суда от 01.12.2010 г. № 22-15476.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунина Эдуарда Григорьевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 г. № 1231-О. URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учеб. / Под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 367 с.
10. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. И. Галяшина, В. В. Голикова, Е. Н. Дмитриев и др. ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2012. 544 с.
11. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2010. 464 с.
12. О судебной экспертизе по уголовным делам. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28. URL: <http://www.consultant.ru>.

REFERENCES

1. Shafir G. M. Some questions of methodology and tactics of defense during the preliminary investigation. In: *Questions of defense in criminal cases*. Leningrad, 1967. Pp. 68—89. (In Russ.)
2. Titarenko V. V. Questions of the tactics of the lawyer's participation in investigative and judicial actions. In: *Criminalistics and forensic examination*. Kiev, Vishcha shkola, 1979. Pp. 33—38. (In Russ.)
3. Bochkareva E. V. *Tactics of professional defense against charges of committing crimes against property at the stage of preliminary investigation*. Diss. of the Cand. of Law. Surgut, 2003. 218 p. (In Russ.)

5. Ситуация: возможность вызова эксперта в суд для допроса (ст. 57, ст. 282 УПК РФ).

У сторон есть право заявить ходатайство о вызове эксперта для допроса, однако указанное ходатайство должно быть мотивировано. Без указания конкретных вопросов, по которым стороне необходимо получить ответы, и того, как указанные ответы повлияют на исход дела по существу, суд не удовлетворит ходатайство. В обосновании ходатайства о вызове эксперта может помочь полученная от специалиста рецензия, в случае если для разрешения возникших вопросов не нужно проводить дополнительные исследования.

Заключение и выводы

Обобщая приведенный алгоритм работы адвоката по делам экономической направленности при оказании квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, следует отметить, что в случае если данные действия не выполнены, то ссылка на нарушение прав в суде апелляционной и кассационной инстанции не будет иметь положительных результатов.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что только активная позиция адвоката в части его обращения к сведущим лицам и использования им специальных экономических знаний в тактических целях — это единственный путь к успешной реализации линии защиты, поскольку в противном случае реализация защитником законодательно предоставленных ему прав невозможна.

4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of Dec. 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on Dec. 27, 2019, as amended on Jan. 30, 2020). *Rossiyskaya Gazeta*, no. 249, Dec.22, 2001. (In Russ.)
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on Dec. 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of Dec. 30, 2008, No. 6-FKZ, of Dec. 30, 2008, No. 7-FKZ, of Feb. 5, 2014, No. 2-FKZ, of 07/01/2020 No. 11-FKZ). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31, art. 4398. (In Russ.)
6. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on Nov. 4, 1950) (as amended on June 24, 2013). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 2, art. 163. (In Russ.)
7. *Cassation ruling of the Moscow City Court of Dec. 1, 2010, No. 22-15476*. (In Russ.)
8. *On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Bunin Eduard Grigoryevich about the violation of his constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 29, 2019, No. 1231-O*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Rossinskaya E. R. , Galyashina E. I., Zinin A. M. *Theory of forensic science (Forensic expertology)*. Textbook. Ed. by E. R. Rossinskaya, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 367 p. (In Russ.)
10. Galyashina E. I., Golikova V. V., Dmitriev E. N. et al. *Forensic examination: typical mistakes*. Ed. by E. R. Rossinskaya. Moscow, Prospekt, 2012. 544 p. (In Russ.)
11. *Handbook of a judge: forensic examination*. Moscow, Prospekt, 2010. 464 p. (In Russ.)
12. *On forensic examination in criminal cases. On some issues in the practice of application of legislation on examination by arbitration courts: ruling of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 21, 2010, No. 28*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 03.07.2022; принята к публикации 10.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 03.07.2022; accepted for publication 10.07.2022.

Научная статья
УДК 341.48; 343.34
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.330

Anastasiya Konstantinovna Knyazkina
Candidate of Law, Associate professor,
Associate professor of the Department of Criminal law
and Criminology,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
knyazkina_a@mail.ru

Elena Vladimirovna Silchenko
Candidate of Law, Associate professor,
Associate professor of the Department of Criminal law
and Criminology,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
leka2003@inbox.ru

Анастасия Константиновна Князькина
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
knyazkina_a@mail.ru

Елена Владимировна Сильченко
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
leka2003@inbox.ru

ДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЕНИ

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемы темпорального действия международного уголовного права. В частности, в работе рассмотрен вопрос установления моментов начала и окончания действия международных договоров, который анализируется в двух аспектах: во-первых, применительно к самому международному договору в целом, а во-вторых, в отношении конкретного государства. При этом выделяются особенности, характерные для двух данных разновидностей действия международного договора.

Так, характеризуя темпоральное действие международного уголовного права в целом, авторы отмечают, что в международных договорах предусмотрено общее правило, что последние вступают в силу в соответствии с порядком и в дату, которые указаны непосредственно в договоре или

согласованы между государствами, которые участвовали в переговорах по его заключению. В то же время при определенных условиях договор или часть такого договора могут временно применяться и до того, как такой договор вступит в силу. Что касается вопроса вступления договора в силу для конкретного государства, то на международном уровне предусмотрено несколько вариантов выражения государством согласия на обязательность для него договора: подписание, обмен документами, ратификация, принятие, утверждение, присоединение или любой другой вариант, о котором достигнута договоренность. Как правило, международные договоры в уголовно-правовой сфере требуют ратификации.

Аналогичным образом авторы рассматривают вопросы прекращения действия договора. Кроме того, в статье

затрагиваются такие проблемные вопросы, как определение времени совершения лицом преступления, а также обратной силы норм международного уголовного права. Особое внимание авторами уделено сопоставительному анализу международных норм, характеризующих темпоральное действие международного уголовного права, и корреспонди-

рующим им норм российского уголовного закона.

Ключевые слова: международное уголовное право, действие во времени, вступление в силу, утрата силы, обратная сила, ратификация, ультраактивное действие, международный договор, уголовное законодательство, подписание, утверждение, присоединение

Для цитирования: Князькина А. К., Сильченко Е. В. Действие международного уголовного права во времени // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.330.

Original article

TEMPORAL VALIDITY OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Abstract. *The article explores some problems of temporal validity of international criminal law. In particular, the work considers the issue of establishing the moments of beginning and end of international treaties. This issue is analyzed in two aspects: firstly, in relation to the international treaty itself, and secondly, in relation to a particular state. At the same time, the characteristic features of these two varieties of the operation of an international treaty are highlighted.*

Characterizing the operation of international criminal law in time as a whole, the authors note that international treaties provide for a general rule that it enters into force in the manner and on the date provided for in the treaty itself or as agreed between the states participating in the negotiations, however, under certain conditions, the treaty or part of the treaty may be applied provisionally until the entry into force of the treaty. Regarding the entry into force of a treaty for a particular state, the consent of the state

to be bound by the treaty may be expressed by signature of the treaty, exchange of documents constituting the treaty, ratification of the treaty, its acceptance, approval, accession to it, or in any other way that agreed. As a rule, international treaties in the criminal law sphere require ratification.

Similarly, the authors consider the issues of termination of a treaty. In addition, the article touches on such problematic issues as determining the time of the offense, as well as the retroactive application of international criminal law. The authors pay special attention to a comparative analysis of international norms characterizing the temporal validity of international criminal law, and the correlating norms of Russian criminal law.

Keywords: *international criminal law, temporal validity, entry into force, loss of force, retroactive application, ratification, ultra-activity, international treaty, criminal law, signing, approval, accession*

For citation: Knyazkina A. K., Silchenko E. V. Temporal validity of international criminal law. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.330.

Введение

Вопрос установления темпоральных границ действия международного уголовного права имеет принципиально важное значение, ввиду того что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные соглашения РФ представляют собой неотъемлемую часть ее правовой системы. Если международным договором РФ предусмотрены иные правила, чем установлены внутригосударственным законом, то применяются правила международного договора. Однако эти положения применимы лишь к тем международным договорам, которые вступили в силу для РФ, т. е. стали для нее обязательными. Поэтому рассмотрение названных вопросов является весьма **актуальным**.

Однако заявленная **проблема недостаточно изучена** ни в теории международного права в целом, ни в уголовно-правовой литературе. Некоторыми авторами изучены лишь частные аспекты обозначенной проблематики, в то же время всеобъемлющего и комплексного подхода к исследованию действия международного уголовного права во времени до сих пор не представлено.

Потому рассмотрение заявленных проблем, особенно с учетом двухаспектного авторского подхода, представляется весьма **целесообразным**.

Целью проводимого исследования является установление темпоральных границ действия международного уголовного права. Реализации заявленной цели способствует решение следующих **задач**:

– анализ темпоральных границ действия международного уголовного права в целом;

– установление таких границ применительно к конкретному государству.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе авторы используют новаторский подход к исследованию действия международного уголовного права в целом, не ограничиваясь только общими ориентирами, а исследуя заявленную проблему комплексно: как в отношении особенностей действия норм международного уголовного права во времени в целом, так и в отношении конкретного государства.

С учетом изложенного **теоретическая и практическая значимость** работы состоит в том, что предложенные авторами ориентиры будут способствовать правильному установлению темпоральных границ действия норм международного уголовного права. Кроме того, проведенный авторами сопоставительный анализ международных норм, характеризующих темпоральное действие международного уголовного права, и корреспондирующих им норм российского уголовного закона позволяет выявить соответствие между ними. Также выводы и предложения, представленные в статье, могут применяться в учебном процессе и дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Основная часть

Согласно ст. 28 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (далее — Венской конвенции 1969 г.), положения договора становятся обязательными

для его участника лишь после даты вступления договора в силу, если иное не следует непосредственно из текста договора или не определено иным образом [1, с. 462]. Таким образом, в названной конвенции закреплено общее правило, в силу которого временные (темпоральные) границы действия любого нормативного положения устанавливаются с момента вступления его в силу и вплоть до утраты им таковой [2, с. 11].

Что касается специфики международного уголовного права, то здесь отправной точкой, от которой необходимо отсчитывать применение конкретной нормы, следует признавать *время совершения лицом преступления*. Так, согласно ч. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., никакое лицо не может быть осуждено за совершенное преступление, если на момент совершения этого действия или бездействия таковые не имели нормативного закрепления в национальном законодательстве или нормах международного права. Аналогичный подход закреплен и в ч. 1 ст. 7 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Однако это правило имеет исключение, предусмотренное в ч. 2 ст. 7: названное положение не распространяется на случаи, когда то или иное действие или бездействие в момент его совершения признавалось преступным в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами. Такой же подход предусмотрен также в ч. 1 и 2 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Статья 11 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (далее — Статут) устанавливает, что суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу Статута. Однако, если какое-либо государство становится участником Статута после его вступления в силу, суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу Статута для этого государства, если только это государство не сделает соответствующего заявления согласно п. 3 ст. 12, таким образом расширив юрисдикцию Статута за счет применения его ультраактивного действия. В то же время ст. 24 Статута прямо указывает на отсутствие обратной силы и непривлечение лица к уголовной ответственности за деяние, совершенное им до вступления Статута в силу.

В международном уголовном праве определение времени совершения преступления не содержится, однако оно дается в национальном законодательстве. Так, согласно ч. 2 ст. 9 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. В этой связи в специальной литературе отмечается, что данное положение является общим принципом права и носит универсальный характер [3, с. 48].

Порядок вступления в силу положений договора следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, применительно к договору в целом и, во-вторых, применительно к конкретному государству.

В ч. 1 ст. 24 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров предусмотрено *общее правило*, что последний вступает в силу в соответствии с порядком и в дату, которые указаны непосредственно в договоре или согласованы между государствами, которые участвовали в переговорах по его заключению [4, с. 93; 5, с. 35; 6, с. 101]. Если такие положения отсутствуют, акт вступит в силу после того, как все государства, которые участвовали в переговорах

по его заключению, выразят свое согласие на обязательность для них договора (ч. 2 ст. 24 Венской конвенции 1969 г.) [7, с. 108; 8, с. 88].

В то же время, согласно со ст. 25 названной конвенции, договор, часть такого договора могут временно применяться и до того, как такой договор вступит в силу [9, с. 164; 10, с. 26], если: а) это установлено непосредственно в тексте договора; б) государства, которые участвовали в переговорах по его заключению, иным образом достигли соглашения об этом. Если же в тексте международного акта нет соответствующих указаний о времени вступления договора в силу либо стороны, участвовавшие в переговорах по заключению такого договора, не достигли об этом соглашения, временное применение договора или части такого договора в отношении его стороны прекращается, если такое государство поставит в известность о своем намерении не становиться участником договора других участников, между которыми временно применяется договор [11, с. 136].

Что касается вступления договора в силу *для конкретного государства*, то в соответствии со ст. 11 Венской конвенции 1969 г. предусмотрено несколько вариантов выражения государством согласия на обязательность для него договора: подписание, обмен документами, ратификация, принятие, утверждение, присоединение или любой другой вариант, о котором достигнута договоренность [12, с. 47; 13, с. 134; 14, с. 94].

Как правило, международные договоры в уголовно-правовой сфере требуют *ратификации*, т. е. утверждения Федеральным Собранием РФ и подписания Президентом РФ. Дело в том, что ратификация международных договоров РФ, в силу положений ст. 14 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», осуществляется в форме федерального закона.

Следовательно, для того чтобы признать государство обязанным по конкретному международному договору, требуется, чтобы этот договор вступил в силу в целом и для конкретного государства в частности. Так, положения Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни от 28 апреля 1983 г. формально не являются обязательными для нашего государства, поскольку РФ только подписала его на основании Распоряжения Президента РФ от 27 февраля 1997 г. № 53-рп, но не ратифицировала его, хотя в целом названный протокол вступил в силу.

В свою очередь, Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей от 23 июня 1985 г. не вступила в силу как таковая, поскольку условием этого, согласно Конвенции, являются три ратификации, а она не была ратифицирована ни одним из подписавших ее государств, т. е. здесь можно говорить о невступлении в силу договора в целом.

Согласно общему правилу, предусмотренному ст. 54 Венской конвенции 1969 г., договор может прекратить свое действие, а его участник — выйти из него: а) согласно условиям, предусмотренным сами договором; б) в любое время при наличии согласия всех сторон договора после согласования с остальными государствами. И здесь, опять же, надо различать прекращение действия договора в целом и прекращение его действия для конкретного государства.

Договор в целом может прекратить свое действие в силу ряда обстоятельств:

1) истечения срока действия договора, если он принимался на определенный срок. Например, Соглашение

между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. (в ред. Протокола от 18 января 2017 г.) (однако следует отметить, что в первоначальной редакции соглашение носило бессрочный характер и лишь Протоколом от 18 января 2017 г. в него были внесены изменения, согласно которым был установлен срок действия договора — 49 лет с возможной пролонгацией). Вместе с тем в этой связи нельзя не отметить, что Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. по своей сути также является договором срочным. Однако предусмотренная в нем автоматическая пролонгация не позволяет ему утратить свою силу;

2) при замене одного договора другим (так, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. заменена Кишиневской конвенцией с аналогичным наименованием от 7 октября 2002 г.).

Кроме того, международным правом предусмотрены случаи, когда договор может быть признан ничтожным (ст. 48—53 Венской конвенции 1969 г.), к числу которых относятся:

1) ошибка в договоре, которая касается факта или ситуации и существовала до заключения договора и повлияла на выражение согласия государства на заключение такого договора и принятие на себя обязательств по нему;

2) заключение договора под воздействием обмана, который был совершен другим участником переговоров по заключению такого договора;

3) подкуп представителя государства;

4) принуждение представителя государства;

5) принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения;

6) противоречие договора в момент его заключения *jus cogens*, т. е. императивной норме общего международного права [15, с. 39].

Для конкретного государства договор утрачивает силу вследствие денонсации и выхода из него. При этом, согласно ст. 55 Венской конвенции 1969 г., многосторонний договор, если только в его тексте не предусмотрены иные положения, не прекращает своего действия только лишь по той причине, что уменьшилось число его участников, даже если оно уменьшилось настолько, что стало меньше количества, которое необходимо для вступления в силу договора.

В международном уголовном праве, как и в национальном праве многих государств, содержится исключение из общего правила действия норм во времени — случаи, когда нормы международного уголовного права имеют *обратную силу*, т. е. распространяются на общественно опасные деяния, совершенные до вступления такого акта в силу.

По общему правилу, нормы международного уголовного права не имеют обратной силы [16, с. 53], на это, в частности, указано в ч. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 7 Конвенции СЕ о защите прав человека

и основных свобод 1950 г., ст. 13 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.

Согласно ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., если после совершения лицом преступления закон был изменен и им установлено более мягкое наказание, действие такого закона будет распространяться на это лицо. Аналогичное положение об обратной силе закона, смягчающего наказание, зафиксировано в ст. 49 Хартии основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 г.

Статья 7 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. предусматривает обратную силу не только закона, смягчающего наказание, но и закона, устраняющего преступность деяния.

Специальные нормы, посвященные обратной силе, нашли отражение и в ч. 2 ст. 24 в Римском статуте международного уголовного суда: в случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным. Таким образом, в данном случае речь идет о любом законе, улучшающем положение лица.

Сопоставляя положения о действии во времени корреспондирующих норм международного и российского уголовного права, можно сделать вывод, что они полностью соответствуют друг другу [17]. Так, ст. 9 УК РФ, посвященная действию уголовного закона во времени, целиком базируется на положениях международного уголовного права, а ст. 10 УК РФ содержит максимальную детализацию случаев, когда уголовный закон имеет обратную силу. Следует отметить, что ст. 9 и 10 УК РФ основаны также на ст. 11 и 12 Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ, принятого в качестве рекомендательного акта 17 февраля 1996 г.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование действия международного уголовного права во времени позволило прийти к следующим выводам.

Анализируя вопросы темпорального применения норм международного уголовного права, нельзя ограничиваться только международно-правовым или национальным аспектом исследования данного вопроса. Необходим комплексный подход, устанавливающий, с одной стороны, темпоральные границы действия норм международного договора как такового, а с другой — аналогичные параметры для конкретного государства. Использование только одного из двух названных критериев не позволит сделать верный вывод относительно временных границ действия конкретного международного договора, что повлечет за собой ошибки в его применении.

При сопоставлении же норм российского национального уголовного законодательства, характеризующего положения о действии во времени, с корреспондирующими нормами международного уголовного права, становится очевидным, что они идентичны и не требуют устранения неточностей и рассогласованности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Greig D. W. International Law. London, 1976.
2. Иванов С. Н. Действие во времени международных договоров и международных договорных норм : автореф дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.
3. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб., 2003.

4. Международное уголовное право / Под ред А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 4-е изд. М., 2019.
5. Талалаев А. Н. Право международных договоров: действие и применение договоров. М., 1985.
6. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1. М., 1961.
7. Азимов Н. Б. Содержание и виды договорно-правовых обязательств РТ по имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство // Вестн. Таджикского нац. ун-та. 2012. № 3-2. С. 108—114.
8. Сорокина Н. Ю., Койчукулова Ж. Б. Некоторые проблемы имплементации норм международного права в законодательство Кыргызской Республики // Вестн. Кыргызско-Российского Славянского ун-та. 2021. Т. 21. № 3. С. 87—91.
9. Стаценко В. Г. Об особенностях механизма имплементации норм международного права в законодательство Республики Беларусь // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений / Отв. ред. В. С. Елисеев. Витебск, 2019. С. 163—167.
10. Международное уголовное право / Под общ. ред. А. В. Бриллиантова ; отв. ред. А. А. Арямов, Г. А. Русанов. М., 2022.
11. Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. СПб., 2003.
12. Конысбай Б. М. Некоторые аспекты имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Казахстан // Аprobация. 2016. № 9(48). С. 47—49.
13. Бородич А. И. Имплементация международных договоров // Вестн. Акад. МВД Республики Беларусь. 2017. № 1(33). С. 133—136.
14. Фазилов Ф. Имплементация норм международного права в уголовное законодательство Республики Узбекистан // Вестн. юрид. наук. 2018. № 3. С. 92—95.
15. Миронов Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980.
16. Лукашук И. И. Действие международного уголовного права во времени и пространстве // Российский юридический журнал. 1998. № 1(17). С. 52—57.
17. Бараташвили Л. Н. Влияние норм международного права на формирование института действия уголовного закона во времени // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 35—38.

REFERENCES

1. Greig D. W. *International Law*. London, 1976.
2. Ivanov S. N. *Temporal validity of international treaties and international treaty norms. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Sverdlovsk, 1982. (In Russ.)
3. Inogamova-Khegay L. V. *International criminal law*. Saint Petersburg, 2003. (In Russ.)
4. *International criminal law*. Ed. by A. V. Naumov, A. G. Kibalnik. 4th ed. Moscow, 2019. (In Russ.)
5. Talalaev A. N. *Law of international treaties: operation and application of treaties*. Moscow, 1985. (In Russ.)
6. Anzilotti D. *The course of international law*. Vol. 1. Moscow, 1961. (In Russ.)
7. Azimov N. B. The content and types of legal obligations of the Republic of Tajikistan on the implementation of international law in national criminal law. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta*, 2012, no. 3-2, pp. 108—114. (In Russ.)
8. Sorokina N. Yu., Koychukulova Zh. B. Some problems of implementation of the norms of international law in the legislation of the Kyrgyz Republic. *Vestnik KRSU*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 87—91. (In Russ.)
9. Statsenko V. G. On the peculiarities of the mechanism for the implementation of the norms of international law in the legislation of the Republic of Belarus. In: *Actual problems of legal regulation of international relations*. Ed. by V. S. Eliseev. Vitebsk, 2019. Pp. 163—167. (In Russ.)
10. *International Criminal Law*. Under the general editorship of A. V. Brilliantov, ed. by A. A. Aryamov, G. A. Rusanov. Moscow, 2022. (In Russ.)
11. Kibal'nik A. G. *Contemporary international criminal law: concept, tasks and principles*. Saint Petersburg, 2003. (In Russ.)
12. Konysbay B. M. Some aspects of the implementation of the norms of international law in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. *Approbation*, 2016, no. 9, pp. 47—49. (In Russ.)
13. Borodich A. I. Implementation of international treaties. *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.*, 2017, no. 1, pp. 133—136. (In Russ.)
14. Fazilov F. Implementation of the norms of international law in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan. *Review of Law Sciences*, 2018, no. 3, pp. 92—95. (In Russ.)
15. Mironov N. V. *International law: norms and their legal force*. Moscow, 1980. (In Russ.)
16. Lukashuk I. I. The temporal and spatial validity of international criminal law. *Russian Juridical Journal*, 1998, no. 1, pp. 52—57. (In Russ.)
17. Baratashvili L. N. Influence of norms of international law on the formation of the institution of temporal validity of the criminal law. *International public and private law*, 2016, no. 6, pp. 35—38. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 06.07.2022; принята к публикации 12.07.2022.
The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 06.07.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья**УДК 349.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.329****Yulia Borisovna Samoilova**

Candidate of Law,
Head of Rostov branch
of Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russian Federation
y.b.samoilova@yandex.ru

Andrei Yurievich Paikov

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of Medical Rehabilitation,
Sports Medicine, Physical Education
with a Course in Medical and Social Expertise,
Rostov State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russian Federation
andrpaikov@gmail.com

Elmira Miansurovna Miroshnikova

Head of the gynecological department No. 2,
obstetrician-gynecologist,
City hospital No. 8
Rostov-on-Don, Russian Federation
e.m.miroshnikova@gmail.com

Юлия Борисовна Самойлова

канд. юрид. наук,
директор Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
y.b.samoilova@yandex.ru

Андрей Юрьевич Пайков

канд. мед. наук,
доцент кафедры медицинской реабилитации,
спортивной медицины, физического воспитания
с курсом медико-социальной экспертизы,
Ростовский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
andrpaikov@gmail.com

Эльмира Мянсуровна Мирошникова

заведующий гинекологическим отделением № 2,
врач акушер-гинеколог,
Городская больница № 8 г. Ростова-на-Дону
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e.m.miroshnikova@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОТКАЗ ОТ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА: ПРАВОВЫЕ РИСКИ

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

Аннотация. Во взаимодействии врача и пациента, являющегося важной составляющей процесса диагностики и лечения, важное место занимают права граждан при оказании им медицинской помощи. Одним из ключевых прав пациента является отказ от медицинского вмешательства. Этому праву корреспондируют обязанности врача, а его реализация сопряжена с определенными правовыми рисками для врача и медицинской организации. Основной акцент в статье сделан на осуществлении права на отказ от медицинского вмешательства в практике гинеколога.

Авторы обратились к истории этого вопроса, отметив, что согласие больного и отказ от медицинской помощи затрагивались в очерках юристов России еще в дореволюционный период, а обозначенные в то время важные условия его легитимности остаются актуальными и в настоящее время.

Проанализировав основные нормативные правовые акты в этой сфере, судебную практику, авторы обращают внимание на правовое значение необходимости оформления

отказа от медицинского вмешательства в соответствии с установленной действующими нормативными документами формой. В статье отмечены важные положения законодательства, связанные с работой врача по оформлению отказа от медицинского вмешательства, и даны практические рекомендации по минимизации возникающих в связи с этим правовых рисков.

Исследование правовой регламентации обозначенного в названии статьи вопроса, а также практики применения нормативных предписаний позволило авторам отметить пробелы правового регулирования. Так, законодательство в сфере охраны здоровья не содержит алгоритма действий врача при отказе пациента от подписания соответствующих документов либо невозможности подписать документы по объективным причинам.

Ключевые слова: право на медицинскую помощь, отказ от медицинского вмешательства, информированное согласие, медицинская деятельность, медицинская организация, врач, гинеколог, пациент, правовые риски, ответственность

Для цитирования: Самойлова Ю. Б., Пайков А. Ю., Мирошникова Э. М. Реализация права на отказ от медицинского вмешательства: правовые риски // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.329.

Original article

EXERCISING THE RIGHT TO REFUSE MEDICAL INTERVENTION: LEGAL RISKS

12.00.05 — Labour law; social security law

Abstract. In the interaction of the doctor and the patient, which is an important component of the process of diagnosis and treatment, the rights of citizens in providing them with medical care oc-

cupy an important place. One of the key rights of the patient is to refuse medical intervention. The duties of the doctor correspond to this right, and its implementation involves certain legal risks for the

doctor and the medical organization. The main emphasis in the article is placed on the implementation of the right to refuse medical intervention in the practice of a gynecologist.

The authors turn to the history of the issue, noting that the patient's consent and refusal of medical care were touched upon in the essays of Russian lawyers back in the pre-revolutionary period, the important conditions of its legitimacy outlined at that time remain relevant at present.

Having analyzed the main regulatory legal acts in this area, judicial practice, the authors draw attention to the legal significance of the need to formalize a refusal of medical intervention in accordance with the form established by the current regulatory documents. The article notes important provisions of the leg-

islation related to the work of the doctor to formalize the refusal of medical intervention, providing practical recommendations for minimizing the associated legal risks.

A study of the legal regulation of the issue indicated in the title of the article, as well as the practice of application of regulatory provisions, allowed the authors to note gaps in legal regulation. Legislation in the field of health protection does not contain an algorithm for the actions of a doctor when a patient refuses to sign relevant documents or is unable to sign documents for objective reasons.

Keywords: *right to health care, refusal of medical intervention, medical activities, medical organization, informed consent, doctor, gynecologist, patient, legal risks, liability*

For citation: Samoilova Yu. B., Paikov A. Yu., Miroshnikova E. M. Exercising the right to refuse medical intervention: legal risks. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.329.

Введение

Актуальность. В системе здравоохранения значимая роль, обусловленная широким спектром проводимых профилактических, противоэпидемических, социально-экономических мероприятий, отведена стационарной помощи [1, с. 5].

Оказание стационарной помощи, впрочем как и вся медицинская деятельность, регламентируется законодательством, в котором достаточно сложно ориентироваться не только рядовым врачам, но и руководителям отделений, медицинских организаций. Современные же реалии таковы, что абстрагироваться от нормативных предписаний, сосредоточившись лишь на непосредственном оказании медицинской помощи, невозможно. Важно строгое соблюдение правовых положений и, более того, формальное документирование всего процесса оказания медицинской помощи.

Правовые риски в деятельности работника медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, возникают не только в процессе оказания медицинской помощи, но и в том случае, когда врачу не представляется возможности ее оказать вследствие отказа пациента от госпитализации.

В этой публикации мы обратимся к такому важному праву каждого пациента, как отказ от медицинского вмешательства, а также к связанным с этим правовым рискам в деятельности врача и медицинской организации.

Изученность проблемы. Вопросам информированного согласия и отказа при оказании медицинской помощи уделяется достаточно внимания. Так, И. А. Асеева исследовала правовое регулирование отказа законных представителей от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего [2]. Этой же проблеме посвятили свою статью Ю. А. Дронова, Л. В. Туманова, задавшись вопросом: что есть отказ родителей от медицинского вмешательства — право или преступление? [3]. И. С. Сидакова рассматривала отказ от медицинской помощи в свете освобождения врача от уголовной ответственности [4]. Обращались к этим вопросам и авторы данной публикации. Так, Э. М. Мирошникова обращалась к данной проблематике в контексте искусственного прерывания беременности [5], а А. Ю. Пайков — при проведении медико-социальной экспертизы [6]. Ю. Б. Самойлова в соавторстве с И. Г. Березиным и Ю. Л. Шепелевой уделили внимание оформлению информированного согласия на медицинское вмешательство при рассмотрении вопросов соблюдения врачебной тайны [7]. В то же время анализ судебных решений, имеющихся в свободном доступе в системе ГАС «Правосудие»,

в которых исследуется правовое значение данного факта, свидетельствует о сохраняющейся их актуальности.

Цель данной работы состоит в обосновании положений по реализации отказа от медицинского вмешательства в аспекте связанных с его реализацией правовых рисков для врача и медицинской организации. Для ее достижения авторами были поставлены **задачи** определения влекущих юридические последствия положений отказа от медицинского вмешательства, а также разработки практических рекомендаций для врача.

Научная ценность и практическая значимость проведенного исследования выражается в сформулированных предложениях по совершенствованию норм законодательства в сфере охраны здоровья, а также возможности использования изложенных рекомендаций в практической деятельности медицинских работников.

Материалами исследования послужили нормы российского законодательства в сфере охраны здоровья, процессуального права, а также решения судов по рассматриваемым вопросам.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, такие как анализ и синтез, формально-юридический метод, метод толкования.

Научная новизна исследования состоит в выработке обоснованного предложения о закреплении в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ [8] (далее — Закон об основах охраны здоровья граждан) алгоритма действий врача при отказе пациента от подписания документов об отказе от медицинского вмешательства либо невозможности их подписать.

Основная часть

Общезвестный факт: по общему правилу медицинскому вмешательству должно предшествовать соответствующее добровольное согласие гражданина. Имеются исключения из этого правила, которые указаны в ч. 9 ст. 20 Закона об основах охраны здоровья граждан, изучение которых выходит за рамки данного исследования, а потому рассматриваться в этой публикации не будут.

Не стоит недооценивать роль правильного оформления отказа от медицинского вмешательства. Примером может служить решение суда по иску врача, обжаловавшего привлечение к дисциплинарной ответственности. Согласно имеющимся в решении сведениям, в акушерском и гинекологическом отделении врачом был проведен утренний обход, все пациенты осмотрены, никто из пациентов не нуждался

в экстренном оперативном вмешательстве. Одна из пациенток отказалась от оперативного вмешательства под местной анестезией, а внутривенный наркоз на момент поступления был противопоказан. Врачом в обоснование своей позиции и в опровержение выводов служебной проверки в материалы дела представлен отказ от медицинского вмешательства за подписью пациентки [9].

В другом решении сказано: бездействие врача М. Н. Ш., выразившееся в непринятии активных мер для вызова пациента и его осмотра, отсутствии контроля за лечением в течение года, подтверждается амбулаторной медицинской картой, отсутствием в ней информированного отказа М. Н. Л. от прохождения конкретного обследования. Данное бездействие также послужило причиной запущенности онкологического заболевания, поскольку выявленное у истца заболевание требовало проведение лечения с цитологическим и гистологическим контролем.

Доводы ответчика медицинской организации о том, что истец своевременно направлялась на оперативное лечение, однако пациент от него отказалась, ничем не подтверждаются, информированный отказ пациента от рекомендованного врачом лечения суду не представлен. Запись в амбулаторной карте, сделанную во время осмотра врачом-гинекологом, об отказе от оперативного лечения суд не принял во внимание, поскольку она не подтверждается отказом пациента от медицинского вмешательства, оформленным в письменной форме в соответствии с требованиями Закона об основах охраны здоровья граждан, содержащим цели, объем и последствия оперативного лечения, а также возможные последствия такого отказа. Такого отказа М.Н.Л. суду представлено не было [10].

Напомним несколько важных моментов:

- реализовать отказ можно как при оказании платных медицинских услуг, так и при бесплатной медицинской помощи;
- отказ от медицинского вмешательства предполагает не только непроведение медицинского вмешательства как такового, но и возможность требования прекратить проведение вмешательства в любое время;
- отказ может быть оформлен как на весь комплекс вмешательств, так и на определенный их вид, использование определенного лекарственного средства, медицинского изделия, на проведение вмешательства конкретным медицинским работником;
- врач должен предоставить полную информацию о возможных последствиях отказа от медицинского вмешательства, но гражданин сообщать о мотивах своего решения не обязан.

При этом мотивы могут быть самые разнообразные. Например, отказ от медицинского вмешательства в клинике ООО «Научно-практический центр малоинвазивной хирургии и гинекологии» был подан по причине финансовых затруднений [11].

Еще в 1915 г. во «Врачебной газете» был опубликован очерк, в котором речь в частности шла о ненаказуемости врача за причинение вреда здоровью больного и согласия больного как одной из теорий, исключающей ответственность врача. Авторами отмечалось, что вопрос о согласии больного является крайне сложным. Для того чтобы согласие влекло за собой юридические последствия, необходим целый ряд условий: согласие должно быть добровольным, сознательным, должно быть дано уполномоченным на то лицом и т. д. [12].

Исходя из положений ст. 20 Закона об основах охраны здоровья граждан, юридически значимому отказу от медицинского вмешательства присущи:

- добровольность его дачи уполномоченным лицом (гражданином либо его законным представителем);
- своевременность информирования гражданина либо законного представителя (предшествующего медицинскому вмешательству);
- полнота предоставления информации;
- доступность формы представления информации;
- документальное оформление (на бумажном носителе или в форме электронного документа) волеизъявления гражданина (законного представителя).

Таким образом, значение имеет не только оформление отказа от медицинского вмешательства, но и оформление в соответствии с установленной действующими нормативными документами формой. Например, суд признал несостоятельными доводы медицинской организации о том, что пациентка по собственной инициативе отказалась от лечения. Пациентка в силу состояния своего здоровья в момент подписания отказа, как это следует из выписного эпикриза, не могла адекватно оценивать ситуацию, а судебной экспертизой было выявлено нарушение в оформлении отказа. Согласно Закону об основах охраны здоровья граждан, если человек отказывается от лечения, он должен сделать это в письменной форме. В приведенном в качестве примера случае не было письменного отказа, запись сделана со слов анестезиолога, который должен был выбрать вид анестезии [13].

Нормативными документами регламентировано оформление отказа от медицинского вмешательства. Если пациент принимает осознанное решение, не связанное с какой-либо конфликтной ситуацией, не препятствует соблюдению всей процедуры отказа, то он подписывает все необходимые документы. В то же время не регламентирован алгоритм действий врача при отказе пациента от подписания соответствующих документов, а также при невозможности засвидетельствовать отказ своей подписью дееспособным совершеннолетним пациентом.

Полагаем необходимым дополнить соответствующей нормой Закон об основах охраны здоровья граждан. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеется ст. 167, которая регламентирует действия следователя в случае отказа от подписания или невозможности в силу физических недостатков или состояния здоровья подписания протокола следственного действия. Используя данный опыт, можно предложить следующую процедуру. Врачу требуется в присутствии двух незаинтересованных лиц разъяснить всю необходимую информацию, зачитать текст документа, внести соответствующую запись об отказе либо невозможности подписать документ, удостоверить факт выполнения всей процедуры оформления отказа пациента от медицинского вмешательства подписями врача и незаинтересованных присутствующих лиц.

Безусловно, нарушение протоколирования добровольного информированного согласия пациента на медицинское вмешательство — это повод для применения финансовой санкции [14].

Но не только. Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что данное нарушение, наряду с другими, рассматривается как ненадлежащее исполнение врачом своих профессиональных обязанностей и, следовательно, как риск привлечения к уголовной ответственности. Так, по одному из уголовных дел судом было установлено: отказ от медицинского вмешательства был занесен в медицинскую документацию. При этом врач, не удостоверив указанный отказ от медицинского вмешательства подписью пациента, не оформила отказ

от росписи в медицинской документации. В совокупности с тем обстоятельством, что был выставлен неправильный диагноз, недооценена тяжесть состояния пострадавшего, не приняты меры по вызову врача-хирурга для детального его дополнительного обследования, которое можно было провести врачом-хирургом в хирургическом стационаре, указанное ранее нарушение позволило суду квалифицировать действия врача по ч. 2 ст. 109 УК РФ [15].

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что вопросы отказа от медицинского вмешательства интересовали как врачей, так и юристов в России еще в дореволюционный

период. Не утрачивают они своей актуальности и в настоящее время, поскольку влекут правовые риски как для врача, так и для медицинской организации. Минимизация данных исков возможна только при соблюдении всех условий, закрепленных в законе. При этом не все аспекты отказа детально регламентированы нормативными документами, что влечет дополнительные угрозы привлечения к ответственности.

Видится целесообразным разработать и принять изменения в Закон об основах охраны здоровья граждан, предусмотрев процедуру оформления отказа дееспособного совершеннолетнего пациента от медицинского вмешательства при невозможности либо отказе от подписи документов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Организация стационарной помощи : учеб.-метод. пособие / Под ред. В. З. Кучеренко. М., 2012. 105 с.
2. Асеева И. А. К вопросу о правовом регулировании отказа законных представителей от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 4. С. 250—253.
3. Дронова Ю. А., Туманова Л. В. Отказ родителей от медицинского вмешательства в отношении ребенка: право или преступление? // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер. : Право. 2019. № 3(59). С. 57—70.
4. Сидакова И. А. Отказ пациента от медицинской помощи как основание для освобождения врача от уголовной ответственности // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 3(19). С. 624—647.
5. Мирошникова Э. М. Актуальные аспекты правовой регламентации искусственного прерывания беременности // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2019. № 3-1. С. 142—145.
6. Пайков А. Ю. Актуальные вопросы правовой регламентации медико-социальной экспертизы при онкологических заболеваниях на современном этапе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3(118). С. 140—149.
7. Самойлова Ю. Б., Березин И. Г., Шепелева Ю. Л. Правовое регулирование разглашения врачебной тайны в свете законодательных новелл 2021 года // Южно-Российский журнал терапевтической практики. 2022. № 3(1). С. 112—115.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.). URL: <http://pravo.gov.ru>.
9. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 11.05.2021. по делу № 33-1051/2021. URL: <https://sudrf.ru>.
10. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 6 февр. 2018 г. по делу № 2-3/2018. URL: <https://sudrf.ru>.
11. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.09.2019 г. по делу № 33-54437/2019. URL: <https://sudrf.ru>.
12. Юридическая природа врачебной деятельности. Врачебная газета. Клиническая и бытовая газета для врачей / Под ред. А. А. Лозинского, Г. И. Дембо. 1915. XXII. № 6, 7, 22 и 23. С. 4.
13. Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 15.05.2020 г. по делу № 2-22/2020. URL: <https://sudrf.ru>.
14. Карта дефектов медицинской помощи: пособие для медицинских работников и экспертов по дефектам оказания медицинской помощи / А. А. Старченко, О. В. Тарасова, О. В. Салдуева, М. Д. Гуженко. М., 2016.
15. Дело № 1-25/2012 Орджоникидзевского районного суда Республики Хакасия. URL: <https://sudrf.ru>.

REFERENCES

1. *Organization of inpatient care. Teaching guide*. Ed. by V. Z. Kucherenko. Moscow, 2012. 105 p. P. 5. (In Russ.)
2. Aseeva I. A. The question of legal regulation of the refusal of legal representatives from medical intervention in relation to a minor. *Sustainable development of science and education*, 2019, no. 4, pp. 250—253. (In Russ.)
3. Dronova Yu. A., Tumanova L. V. Refusal of parents from medical intervention in relation to a child: a right or a crime? *Vestnik TvGU. Seriya: Pravo*, 2019, no. 3, pp. 57—70. (In Russ.)
4. Sidakova I. A. The patient's refusal of medical care as a basis for exempting the doctor from criminal liability. *Alleya nauki*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 624—647. (In Russ.)
5. Miroshnikova E. M. Actual aspects of legal regulation of artificial abortion. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 2019, no. 3-1, pp. 142—145. (In Russ.)
6. Paykov A. Yu. Actual issues of legal regulation of medical and social expertise in cancer at the modern stage. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance*, 2020, no. 3, pp. 140—149. (In Russ.)
7. Samoilova Yu. B., Berezin I. G., Shepeleva Yu. L. Legal regulation of disclosure of medical confidentiality in the light of legislative novelties of 2021. *South Russian Journal of Therapeutic Practice*, 2022, no. 3, pp. 112—115. (In Russ.)
8. *On the basics of health protection of citizens in the Russian Federation. Federal law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended on 26.03.2022)*. (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
9. *Appeal decision of the judicial board on civil cases of the Supreme Court of the Republic of Khakassia of 11.05.2021 in case No. 33-1051/2021*. (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.

10. *Decision of the Norilsk City Court of the Krasnoyarsk Territory of Feb. 6, 2018 in case No. 2-3/2018.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.
11. *Appeal decision of the judicial board on civil cases of the Moscow City Court of 10.09.2019 in case No. 33-54437/2019.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.
12. *Legal nature of medical activity. Vrachebnaya gazeta. Klinicheskaya i bytovaya gazeta dlya vrachei.* Ed. by A. A. Lozinsky, G. I. Dembo, 1915. XXII. No. 6, 7, 22 and 23. P. 4. (In Russ.)
13. *Decision of the Novgorod District Court of the Novgorod Region of 15.05.2020 in case No. 2-22/2020.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.
14. Starchenko A. A., Tarasova O. V., Saldueva O. V., Guzhenko M. D. *Map of defects in medical care. Manual for medical professionals and experts on defects in the provision of medical care.* Moscow, 2016. (In Russ.)
15. *Case No. 1-25/2012 of the Ordzhonikidze District Court of the Republic of Khakassia.* (In Russ.) URL: <https://sudrf.ru>.

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 12.07.2022.
The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.339

Ekaterina Pavlovna Olifirenko

Candidate of Political sciences,
Associate professor of the Department of Criminal Law and Process,
Institute of Law,
North Caucasian State Academy
Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic,
Russian Federation
anna-54@bk.ru

Екатерина Павловна Олифиренко

канд. полит. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Юридический институт,
Северо-Кавказская государственная академия
Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика,
Российская Федерация
anna-54@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы деятельности прокуратуры, возникающие в практической сфере при осуществлении прокурорскими работниками надзорных полномочий в области исполнения положений законодательства, регулирующих рассмотрение и разрешение отдельных видов обращений граждан. Предмет исследования составляют юридические и правовые нормы, регулирующие действия граждан по реализации законодательно закрепленного права на подачу обращения, материалы прокурорской практики, данные статистической отчетности. Цель работы состоит в проведении исследования специфики правовых и организационно-методологических проблем, возникающих в процессе реализации и разрешения отдельными категориями граждан конституционно-закрепленных прав на подготовку и направление различных видов обращений в органы государственной власти и управления. Автором поставлена задача по проведению аналитического анализа данных, составляющих эмпирическую базу исследования, и теоретических работ, посвященных вопросам деятельности участников прокурорско-надзорных отношений в рассматриваемой сфере общественных отношений. Результаты исследования показывают, что наиболее распространенными являются ситуации, связанные с отсутствием четкой правовой регламентации

действий граждан и должностных лиц на конкретных этапах рассматриваемого процесса по реализации отдельными гражданами права на различные виды обращений. Автор приходит к выводу о необходимости формирования единого подхода к пониманию и применению положений федерального законодательства и ведомственной нормативно-правовой базы всеми заинтересованными субъектами, в том числе и должностными лицами государственных органов исполнительной власти. Отдельной проработки требуют вопросы организации и обеспечения доступных электронных форм направления отдельных обращений в органы прокуратуры, осуществления действий по формированию эффективного механизма обратной связи, обеспечивающего всесторонность и объективность при рассмотрении жалоб граждан. По результатам проведенного анализа автором предлагаются положения рекомендательного характера по выявлению и пресечению нарушений законов, формулируются предложения по совершенствованию органами прокуратуры правозащитной функции.

Ключевые слова: обращения граждан, рассмотрение и разрешение обращений, подача заявления, прокуратура, прокурорско-надзорные отношения, законные интересы граждан, надзорная деятельность, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления

Для цитирования: Олифиренко Е. П. Актуальные проблемы прокурорско-надзорной деятельности в сфере исполнения законодательства при рассмотрении и разрешении отдельных видов обращений граждан // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 243—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.339.

ACTUAL PROBLEMS OF PROSECUTORIAL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT WHEN CONSIDERING AND RESOLVING CERTAIN TYPES OF CITIZENS' APPEALS

12.00.11 — Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity

Abstract. *The article deals with the actual problems of the prosecutor's office, arising in the practical sphere when prosecutorial officers exercise supervisory powers in the field of enforcement of the provisions of legislation regulating the consideration and resolution of certain types of citizens' appeals. The subject of the study consists of legal and regulatory norms related to the actions of citizens to implement the legally enshrined right to file an appeal, materials of prosecutorial practice, statistical reporting data. The purpose of the work is to study the specifics of legal and organizational and methodological problems that arise in the process of implementation and resolution by certain categories of citizens of constitutionally enshrined rights to prepare and send various types of appeals to public authorities and administration. The author sets the task to analyze the data that make up the empirical base of the study, and theoretical developments on the activities of participants in prosecutorial and supervisory relations in the field of public relations under consideration. The results of the study show that the most common situations are those related to the lack of clear legal regulation of the actions of citizens and officials at specific*

stages of the process under consideration for the implementation by individual citizens of the right to various types of appeals. The author comes to the conclusion that it is necessary to form a unified approach to understanding and applying the provisions of federal legislation and the departmental regulatory framework by all stakeholders, including officials of state executive authorities. There is a need for further consideration of the organization and provision of accessible electronic forms for sending individual appeals to the prosecutor's office, the implementation of actions to form an effective feedback mechanism that ensures comprehensiveness and objectivity when considering citizens' complaints. Based on the results of the analysis, the author suggests recommendations for identifying and suppressing violations of laws, proposals for improving the human rights function by the prosecutor's office.

Keywords: *citizens' appeals, consideration and resolution of appeals, filing an application, prosecutor's office, prosecutor-supervisory relations, legitimate interests of citizens, supervisory activities, public authorities and administration, local self-government bodies*

For citation: Olifirenko E. P. Actual problems of prosecutorial and supervisory activities in the field of law enforcement when considering and resolving certain types of citizens' appeals. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 243—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.339.

Введение

Осуществление прокурорами полномочий в сфере прокурорско-надзорных отношений за исполнением положений законодательства по различным видам обращений граждан занимает видное место в практической сфере деятельности органов прокуратуры. На современном этапе развития общественных отношений наблюдается положительная динамика роста обращений, направляемых в органы прокуратуры [1, с. 5]. Следует отметить, что данное направление деятельности прокуратуры обусловлено многосложностью и ярко выраженной спецификой правовых и методологических проблем. Безусловно, органы прокуратуры целенаправленно реализуют комплекс мероприятий, которые позволяют гражданам практически беспрепятственно осуществлять действия, нацеленные на защиту личных прав, в том числе на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления [2, с. 66].

Однако обозначенная ситуация требует разрешения вопросов, возникающих в том числе в процессе межведомственного взаимодействия органов прокуратуры с государственными и муниципальными органами и носящих, как правило, организационный характер [3, с. 210]. Надзорного сопровождения требовали многие социальные, экономические и политические события, которыми был отмечен прошедший год. Только в 2021 г. в Российской Федерации, по данным статистической отчетности, размещенной на сайте Генеральной прокуратуры, было выявлено свыше 4 млн нарушений законов, восстановления прав добилось более 1 млн человек, внесено более 431 тыс. протестов и направлено 947 тыс. представлений по фактам выявленных нарушений закона [4].

Освещая вопросы, затрагивающие **целесообразность** исследования данной темы, следует акцентировать внимание

на положительной динамике роста показателей статистической отчетности, отражающих факты нарушения прав и законных интересов граждан и, как следствие, приводящих к увеличению количественного и качественного состава обращений в различные органы государственного управления, властные структуры, правоохранительные и судебные органы. Граждане зачастую обращаются за защитой нарушенных прав в систему органов прокуратуры, минуя контролирующие и надзорные органы.

Характеризуя **изученность** темы исследования, отметим, что заметный вклад в исследование рассматриваемой проблематики внесли В. Р. Аверьянова, М. В. Баглай, И. И. Головкин, Л. В. Зубова, Е. И. Маторина и многие другие. Теоретическую же основу работы составили труды вышеуказанных авторов, а также таких ученых, как Д. В. Григорьев, Ф. М. Кобзарев, С. В. Бывальцева, П. А. Белякова, Е. Ю. Иванова, В. Н. Исаенко, А. А. Титова, С. В. Калинина.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе комплексного подхода проанализирована и решена научная проблема, позволяющая совершенствовать правовые и организационно-методологические основы прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства при рассмотрении и разрешении отдельных видов обращений граждан. Проанализировав механизм организации прокурорского надзора в указанной сфере, автором сформулированы ключевые направления организационно-правового характера по совершенствованию деятельности прокуратуры в сфере защиты прав граждан на обращения.

Целью научной статьи выступает исследование специфических правовых и организационно-методологических проблем, возникающих в процессе исполнения полномочий прокурорскими работниками в процессе осуществления

и реализации гражданами обозначенного права. Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

- изучение и анализ нормативно-правовых актов, в том числе ведомственного характера, отражающих правовые и организационные основы деятельности должностных лиц прокуратуры в сфере защиты прав граждан на различные виды обращений;

- осуществление исследовательской работы по изучению деятельности органов прокуратуры в сфере надзора за исполнением положений федерального и ведомственного законодательства в обозначенной области, в том числе и в рассмотрении вопросов организационно-методологического характера.

Теоретическая значимость исследования обусловлена общей направленностью на совершенствование научной базы организации прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства при рассмотрении отдельных видов обращений граждан. Результаты исследования позволили определить область прокурорско-надзорной деятельности и обозначить потенциал, определяющие дальнейшее развитие исследуемой сферы.

Практическая значимость работы заключается в предложенных автором рекомендациях, предполагающих совершенствование отдельных направлений деятельности прокуратуры в сфере надзора за соблюдением законов при рассмотрении и разрешении обращений.

Сформулированные в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы при разработке мер по совершенствованию организации отдельных отраслей прокурорского надзора, в практической деятельности прокурорских работников и при проведении дальнейших исследований обозначенной проблемы.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод и основанная на нем совокупность общенаучных и частнонаучных методов, также в процессе исследования применялись специальные методы: толкование норм права, системный, сравнительный, статистический формально-юридический, логический и др.

Основная часть

Неотъемлемой составляющей правового статуса личности, способствующей защите прав и законных интересов, обеспечивающей участие в управлении государственными делами, является право граждан на личные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [5, с. 4]. Специфические особенности, раскрывающие процедуру и порядок реализации обозначенного права, получили законодательное закрепление не только в основном законе государства, но и в ряде федеральных законов и ведомственных нормативно-правовых актов. Так, существенное значение в правовом обеспечении механизма организации рассмотрения и разрешения отдельных видов обращений имеет Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Данный правовой акт распространяет свое действие на обращения лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. Исключения составляют обращения, подлежащие рассмотрению в ином порядке, установленном федеральными и федеральными конституционными законами.

Ведомственная нормативная база также содержит обширный перечень документов (приказов, указаний, разъяснений Генерального прокурора РФ), которыми регулируются вопросы, связанные с процедурой рассмотрения обращений. Одним

из ключевых документов является Приказ от 11 мая 2016 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ», в соответствии с которым к обязанностям прокурорских работников относится организация приема заявителей и обеспечение рассмотрения обращений в соответствии с требованием законодательства.

Положения, раскрывающие специфические особенности порядка подачи и рассмотрения, а также сроков разрешения различных видов обращений, нормативно закреплены в Регламенте Генеральной прокуратуры, в том числе касающиеся:

- обращений, связанных с реализацией заявителями процессуальных прав и законных интересов в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве;

- запросов представителей различных ветвей власти, в том числе и обращений депутатов;

- обращений юридических лиц и организаций, вытекающих из международных отношений и обязательств;

- обращений, направляемых лицами, проходящими военную службу, и другими категориями лиц [6].

В процессе практической реализации гражданами права на обращение в органы государственной власти и управления, в том числе в прокуратуру, можно выделить отдельные проблемы организационно-процедурного характера, имеющие место на всех этапах рассмотрения и разрешения обращений граждан [7, с. 12]. Данный факт значительным образом снижает уровень доверия населения к рассматриваемому правовому институту, вынуждая граждан и юридических лиц отказываться от намерения восстанавливать нарушенные права и осуществлять законные действия по их защите [8, с. 13].

В научных исследованиях П. А. Белякова и А. А. Титова аргументируется положение, требующее повышения эффективности и результативности применения актов прокурорского реагирования, в том числе с применением мер административно и уголовно-правового воздействия [9, с. 23; 10, с. 21]. Также небезынтересное утверждение высказывается в работе С. В. Бывальцевой, которая отмечает, что противоречивость в практике правового регулирования по рассмотрению обращений различными государственными органами объясняется отсутствием четкой регламентации процессов подготовки, направления, рассмотрения и разрешения различных видов обращений [11, с. 32]. В научной работе И. И. Головкин отражены положения, свидетельствующие о возможностях действующего отечественного законодательства гарантировать обеспечение прав граждан на обращение. Однако автором акцентируется внимание на проблематике нарушаемости законов субъектами, уполномоченными на рассмотрение обращений [12, с. 92].

Полагаем целесообразным отметить, что возможность реализовать конституционные права и свободы, добиваясь восстановления и защиты нарушенных прав, а также осуществлять активное воздействие на политику государственных органов в формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществляется гражданами посредством одного из важнейших правовых механизмов — института обращений граждан [13, с. 18]. В целях совершенствования прокурорского надзора в сфере защиты прав граждан на обращение руководством территориальных прокуратур уделяется значительное внимание обеспечению реализации следующих направлений:

- организации и обеспечению доступных форм для направления гражданами обращений, в том числе посредством электронных сервисов;

- подготовке и внедрению механизма обратной связи с населением;
- обеспечению всесторонности и объективной оценки в процессе рассмотрения обращений.

Тем не менее материалы прокурорских проверок свидетельствуют о недостаточно высоком уровне организации работы с обращениями граждан в деятельности территориальных подразделений уполномоченных органов. За последнее десятилетие количество жалоб, заявлений и иных обращений в органах прокуратуры неуклонно растет, при этом сохраняется доминирующее положение жалоб граждан по вопросам надзора за исполнением законов и законностью правовых актов (56,8 %), значительная часть из которых относится к нарушениям в социальной сфере. Возросло количество заявлений о нарушениях, связанных с начислением и выплатой пенсий и пособий; нарушениях природоохранного законодательства, в том числе о вывозе твердых бытовых отходов и ликвидации несанкционированных свалок мусора. На треть возросло количество обращений о нарушениях в сфере здравоохранения, в том числе о неначислении стимулирующих доплат медицинским работникам. С учетом эпидемиологической ситуации имеют место вопросы, связанные со снижением оплаты труда, увольнением, непредоставлением социальных гарантий семьям, имеющим детей [14].

Выводы и заключение

Проведенное исследование, основанное на анализе данных статистической отчетности, методических рекомендаций [15, с. 15—19, 20—21] и поручений Генерального прокурора Российской Федерации подчиненным, свидетельствует о необходимости осуществления действий по совершенствованию основных направлений работы с обращениями граждан. Считаю целесообразным обозначить направления организационно-правового характера по совершенствованию деятельности прокуратуры в сфере прав граждан на обращения, на которые, на наш взгляд, необходимо обратить особое внимание:

- деятельность по совершенствованию практики проведения личных приемов, в том числе с участием представителей органов исполнительной власти и контролирующих структур;
- внедрение комплексной системы анализа работы с обращениями и осуществление личного приема, с использованием результатов для прогнозирования и планирования надзорных мероприятий;
- разработка и утверждение нормативно-правового документа, определяющего необходимость размещения на официальных сайтах прокуратур соответствующего уровня в разделе «Обращения граждан» по категориям результатов комплексного анализа обращений граждан;
- активное использование дистанционной формы взаимодействия с гражданами для общения, в том числе активизация работы мобильных приемных и оперативное реагирование на поступающие обращения;
- инициирование приема заявителей при повторном их обращении в случае несогласия с ранее данным ответом;
- необходимость проведения на уровне территориальных подразделений органов прокуратуры сверочных действий по заявлению на предмет установления тождественности доводов заявителя с ответами, подготовленными и направленными сотрудниками прокуратуры;
- возможность направления гражданину, наряду с необходимыми документами об окончании рассмотрения обращения, также копии заявления о прекращении переписки;
- привлечение заявителей к проверке заявления, не только в случае необходимости, но и по просьбе самого гражданина;
- техническая возможность проставления обязательной ссылки на первичное обращение в случае поступления нескольких обращений от гражданина или организации.

С целью обеспечения и реализации незащищенными категориями населения конституционно-закрепленного права на обращение считаем необходимым обратить внимание законодателя на рассмотрение возможности закрепления в территориальных прокуратурах сотрудников, оказывающих бесплатную юридическую помощь, с возможностью выезда в социальные и лечебные учреждения региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правовая статистика. Аналитические материалы. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.
2. Решетникова Д. С. Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2. С. 65—67.
3. Семенов А. С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения законности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 270 с.
4. Доклад Генерального прокурора РФ Краснова И. В. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 26.04.2022 года. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article>.
5. Паламарчук А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об обращениях граждан // Законность. 2017. № 7. С. 3—6.
6. Комментарий к Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» / Н. А. Агешкина, Ю. В. Егоров, У. В. Китров, В. А. Кузьмин, М. И. Устенко. URL: <http://www.iprbookshop.ru/80348.html>.
7. Григорьев Д. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан. М. : Академия Генпрокуратуры Рос. Федерации, 2010. 72 с.
8. Кобзарев Ф. М. Организация работы с обращениями граждан в органах прокуратуры. М. : Академия Генпрокуратуры Рос. Федерации, 2009. 42 с.
9. Беляков П. А. Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32 с.
10. Титов А. А. Право граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2018. 29 с.
11. Бывальцева С. В. Обеспечение реализации конституционного права граждан на обращение органами прокуратуры: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 31—35.
12. Головки И. И. Защита прокурором конституционного права на обращение юридических и физических лиц // Криминалист. 2014. № 1(4). С. 85—92.
13. Калинина С. В. Административно-правовая защита прав граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.

14. Результаты деятельности органов прокуратуры. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за период с января 2012 по декабрь 2021 года. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>.

15. Сборник методических рекомендаций, в том числе в электронном виде, по работе с обращениями и запросами российских и иностранных граждан от 20.09.2018. URL: <https://www.fstec.ru/component/attachments/2076>.

REFERENCES

1. *Legal statistics. Analytical materials.* (In Russ.) URL: <http://crimestat.ru/analytics>.
2. Reshetnikova D. S. Problems of the effectiveness of the realization of the right of citizens to appeal to state authorities and local self-government bodies. *Biznes-obrazovanie v ehkonomike znanii*, 2018, no. 2, pp. 65—67. (In Russ.)
3. Semenov A. S. *Interaction of the prosecutor's office with state authorities and local self-government in the field of ensuring the rule of law. Diss. of the Cand. of Law.* Moscow, 2015. 270 p. (In Russ.)
4. *Report of the Prosecutor General of the Russian Federation I. V. Krasnov of Apr. 26, 2022, at a meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.* (In Russ.) URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=73355996>.
5. Palamarchuk A. V. Prosecutor's supervision over the execution of legislation on citizens' appeals. *Legality*, 2017, no. 7, pp. 3—6. (In Russ.)
6. Ageshkina N. A., Egorov Yu. V., Kitrov. V., Kuzmin V. A., Ustenko M. I. *Commentary to the Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"*. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/80348.html><http://www.iprbookshop.ru/80348.html>.
7. Grigoriev D. V. *Prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the procedure for considering citizens' appeals.* Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2010. 72 p. (In Russ.)
8. Kobzarev F. M. *Organization of work with citizens' appeals in the prosecutor's office.* Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2009. 42 p. (In Russ.)
9. Belyakov P. A. *Protection by the prosecutor of the right of citizens to appeal to state bodies and local self-government bodies. Abstract of diss. of the Cand. of Law.* Moscow, 2017. 32 p. (In Russ.)
10. Titov A. A. *The right of citizens of the Russian Federation to appeal to state authorities: constitutional and legal research. Abstract of diss. of the Cand. of Law.* Orel, 2018. 29 p. (In Russ.)
11. Byvaltseva S. V. Ensuring the implementation of the constitutional right of citizens to appeal by the prosecutor's office: problems of legal regulation. *Constitutional and municipal law*, 2020, no. 4, pp. 31—35. (In Russ.)
12. Golovko I. I. Protection by the prosecutor of the constitutional right to appeal to legal entities and individuals. *Criminologist*, 2014, no. 1, pp. 85—92. (In Russ.)
13. Kalinina S. V. *Administrative and legal protection of the right of citizens of the Russian Federation to appeal to state authorities and local self-government bodies. Abstract of diss. of the Cand. of Law.* Moscow, 2010. 24 p. (In Russ.)
14. *The results of the activities of the Prosecutor's office. Statistical data on the main indicators of the activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation for the period from Jan. 2012 to Dec. 2021.* (In Russ.) URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>.
15. *Collection of methodological recommendations and documents, including in electronic form, on working with appeals and requests of Russian and foreign citizens of Sept. 20, 2018.* (In Russ.) URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/2076>.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 13.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.
The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 13.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Обзорная статья

УДК 343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.344

Sergey Vyacheslavovich Kleshchev

Deputy Head of the Department of Crime Detection and Investigation Management,
Tver Branch of V. Ya. Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Tver, Russian Federation
gromsserg@mail.ru

Сергей Вячеславович Клещёв

заместитель начальника кафедры организации
и обеспечения раскрытия и расследования преступлений,
Тверской филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя
Тверь, Российская Федерация
gromsserg@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые способы проверки сообщения о преступлении с позиции их достаточности и целесообразности. Анализируются существующие механизмы проверки, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее — УПК РФ). Развернуто рассматриваются некоторые из существующих инструментов

проверки сообщения о преступлении: изъятие предметов и документов, направление запроса должностным лицам, требование о проведении ревизии и проверки документов, освидетельствование. Приводится обоснование значимости данных способов для уголовного процесса. Исследуются законодательные основания проведения проверки сообщения о преступлении, а также нормативно-правовые акты (источники), в которых отражены способы такой проверки. Затрагиваются проблемные вопросы при их реализации на практике. Рассмотрены мнения отечественных ученых относительно механизма некоторых способов проверки сообщения о преступлении, возможности их реализации на практике. Анализируемые способы проверки изучаются с позиций их конституционности, процессуальной возможности приобщения к материалам уголовного дела, доказательственному значению. Рассматриваются вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе. Делается вывод о достаточности отдельных способов проверки

сообщения о преступлении для принятия по итогу законного и обоснованного решения. Изучена роль и значение этапа проверки сообщения о преступлении для разрешения уголовного дела. На основе анализа норм уголовно-процессуального закона оценивается современное состояние механизма проверки с позиций их достаточности. Исследуется также вопрос об эффективности таких способов. Даются рекомендации по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Автор приходит к выводу о том, что УПК РФ нуждается в дополнительном совершенствовании и реформировании в части регламентации проверки сообщения о преступлении с целью наиболее эффективной реализации этой стадии на практике.

Ключевые слова: уголовный процесс, сообщение о преступлении, признаки преступления, состав преступления, способы проверки, осмотр места происшествия, проверка документов, ревизия, направление запроса, контроль за исполнением законодательства

Для цитирования: Клещев С. В. Проблемы и перспективы правоприменения отдельных способов проверки сообщения о преступлении // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 247—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.344.

Review article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING CERTAIN METHODS OF VERIFYING A CRIME REPORT

12.00.09 — Criminal procedure, criminalistics and forensic examination; operational and investigative activities

Abstract. The article discusses some ways to verify a crime report from the standpoint of their sufficiency and expediency. The existing verification mechanisms enshrined in various regulatory legal acts are analyzed. Some of the existing tools for verifying a crime report are considered in detail: the seizure of objects and documents, sending a request to officials, the requirement to conduct an audit and verification of documents, an examination. The substantiation of the significance of these methods for the criminal process is given. The article examines the legislative grounds for verifying a crime report, as well as regulatory legal acts (sources) that reflect the methods of such verification. Problematic issues are touched upon when they are implemented in practice. The opinions of domestic scientists regarding the mechanism of some methods of checking the report of a crime, their possibility of implementation in practice are considered. The analyzed methods of verification are studied from the standpoint of their constitutionality, the procedural possibility of inclusion in the materials of the criminal case, the evidentiary value. The issues of legal regula-

tion of investigative actions at the present stage are considered. The conclusion is made about the sufficiency of certain methods of checking a crime report to make a legitimate and reasonable decision on the outcome. The role and significance of the stage of verification of a crime report for the resolution of a criminal case is revealed. Based on the analysis of the norms of the criminal procedure law, the current state of the verification mechanism is assessed from the standpoint of their sufficiency. The question of the effectiveness of such methods is also investigated. Recommendations on improving the criminal procedure legislation are given. It is concluded that there are sufficient tools in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to determine the presence of signs of a crime and make a reasoned procedural decision as part of the verification of a crime report.

Keywords: criminal procedure, reporting of a crime, signs of a crime, the composition of a crime, methods of verification, inspection of the crime scene, verification of documents, revision, sending a request, monitoring the implementation of legislation

For citation: Kleshchev S. V. Problems and prospects of implementing certain methods of verifying a crime report. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 247—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.344.

Введение

Актуальность. Проверка сообщения о преступлении является важной составляющей уголовного процесса. По ее итогам принимается решение о возбуждении уголовного дела, отказе от его возбуждения либо передачи материалов дела по подследственности. Вместе с тем существующие в законе способы проверки не всегда отвечают потребностям правоприменителей, т. е. лиц, осуществляющих предварительное следствие, — следователей, дознавателей. Им приходится сталкиваться с несовершенством юридических конструкций, что часто на практике порождает невозможность использовать доказательства, полученные в ходе доследственной проверки, для обвинения подозреваемого. Таким образом, для того, чтобы наиболее эффективно

использовать существующие в уголовно-процессуальном законодательстве конструкции, необходима их научная разработка и поиск оптимальных правовых механизмов.

Изученность проблемы. Исследование методов проверки сообщения о преступлении является достаточно разработанным направлением в науке уголовного процесса. Так, общетеоретические вопросы, касающиеся отдельных способов проверки сообщения о преступлении, изучаются в статьях И. Н. Петровой, В. В. Кальницкого, Д. В. Наумова, М. Ю. Терехова, Г. П. Химичева. Методы проверки сообщения о преступлении рассматриваются в работах В. И. Галушкина; вопросы конституционности некоторых способов проверки анализируются в научной статье В. П. Лаврова; эволюцию данного уголовно-процессуального института затрагивает

С. Б. Мартыненко; доказательственное значение проверочных действий, производимых на стадии возбуждения уголовного дела, рассматривает в своей статье В. Ю. Стельмах; под углом конституционности проверочные мероприятия рассматривают профессор В. П. Лавров и профессор А. В. Победкин. По данной проблематике также существует множество работ других ученых-исследователей.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что тщательная законодательная проработка процессуальных способов проверки сообщения о преступлении позволит повысить ее практическую эффективность. От этого, в свою очередь, зависит качество расследования уголовных дел и достижение задач уголовного судопроизводства. Поскольку законодатель часто опирается на мнение научного сообщества, важно подготовить предложения по совершенствованию УПК РФ.

Цель исследования состоит в том, чтобы, рассмотрев основные способы проверки сообщения о преступлении, выделить перспективы уголовно-процессуального регулирования этой стадии. Для этого необходимо решить ряд **задач**, а именно: исследовать существующие способы проверки, изучить мнения ученых по рассматриваемой проблеме, проанализировать правоприменительную практику.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором представлено предложение о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Теоретическая значимость работы выражается в том, что в статье конкретизируются некоторые способы проверки, дается их характеристика, комментарии, что полезно при обзорном изучении темы. **Практическая значимость** работы заключается в ее использовании в учебном процессе в высших учебных заведениях, а также на курсах повышения квалификации для сотрудников следственных органов.

Основная часть

Методы. В исследовании использованы как общенаучные (анализ, синтез), так и частнонаучные, характерные для юридической науки, методы, такие как сравнительно-правовой и формально-юридический.

Общенаучные методы исследования позволяют с общетеоретической точки зрения подойти к проблеме, исследовать ее с научной точки зрения, выдержать научную структуру.

Использование частнонаучных методов обусловлено необходимостью комплексно исследовать проблему, сопоставив все важные аспекты, а именно состояние института доследственной проверки на отдельном временном промежутке.

Результаты. В 2020 г., по данным Общественного совета при МВД России, было зарегистрировано 33,6 млн сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях. Даже несмотря на то, что большая часть из них — потенциально уголовно не наказуемые деяния, стоит отметить, что так или иначе многие из нас сталкивались с процессом подачи заявления о преступлении, от успешного функционирования механизма проверки которого зависело очень многое: наказание виновных лиц, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости и многое другое. Рассмотрим стадию доследственной проверки, т. е. стадию проверки сообщения о преступлении, когда еще нет уголовного дела, с точки зрения науки уголовного процесса.

В целях объективного анализа проблемы рассмотрим, какие нормативно-правовые источники закрепляют проведение проверки сообщения о преступлении.

Процессуальные аспекты проверки сообщения о преступлении закреплены в ч. 1 и ч. 2 ст. 144 УПК РФ [1]. Проверка сообщения о преступлении подразумевает сбор

различных материалов и данных, их сопоставление между собой, в результате чего данное сообщение подтверждается либо опровергается. При этом такие данные могут быть получены из различных источников, различным способом.

Кроме процессуальных способов, существуют и непроцессуальные способы проверки сообщения о преступлении. Это способы, прямо не закрепленные в УПК РФ, однако используемые в рамках закона должностными лицами, производящими расследования, в целях получения доказательств. На них мы не будем останавливаться подробно в силу нерелевантности их теме исследования.

На сегодняшний день существует серьезный арсенал процессуальных способов проверки: получение объяснений и образцов для сравнительного исследования, истребование предметов и документов, а также изъятие в порядке, предусмотренном УПК РФ, назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта, требование о проведении документальных проверок и ревизий, направление запроса, освидетельствование, осмотр трупа и осмотр места происшествия, предметов, документов, дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий

Для того чтобы разобраться, какие из способов проверки сообщения о преступлении являются наиболее эффективными, представляется целесообразным рассмотреть некоторые способы проверки сообщения о преступлении. Как справедливо отмечают В. И. Галушкин и В. В. Степанов, принимаемые дополнения характеризуются низким уровнем юридической проработки, законодательной техники и игнорированием принципа системности. В связи с этим следователи и дознаватели не всегда эффективно могут использовать существующий проверочный арсенал [2, с. 184]. При этом, по справедливому замечанию исследователей, стадия проверки сообщения о преступлении не нуждается в ликвидации, поскольку выполняет важную процессуальную функцию [3, с. 196]. Однако дальнейшее расширение и уже существующие способы проверки, образующие институт доследственной проверки, действительно представляют угрозу превратиться в полноценное расследование [4, с. 172].

В качестве одного из распространенных средств проверки сообщения о преступлении должностные лица, проводящие расследование, используют истребование документов и предметов. В УПК РФ закреплен только частный случай истребования. Речь идет о сообщении, распространенном в СМИ. В ч. 2 ст. 144 УПК РФ предусмотрена обязанность того или иного СМИ передать материалы, которые относятся к этому сообщению, а также к лицу, передавшему его. Отдельные исследователи вполне обоснованно приходят к выводу о том, что в данной норме заложено противоречие: ведь данный способ проверки зависит от третьих лиц (которые могут и не предоставить нужные предметы и документы). В данном случае решение отдельными авторами видится через механизм принуждения, однако принуждение в любой форме противоречит УПК РФ [5, с. 107]. В данном случае правильным видится привлечение к административной ответственности для лиц, не исполнивших законное требование (ведь иначе данные требования можно игнорировать и не исполнять вовсе, тогда как они могут иметь важное значения для принятия правильного процессуального решения) [6, с. 129].

Согласимся с С. Б. Мартыненко в том, что получение объяснений служит на практике наиболее распространенным и эффективным способом проведения предварительной проверки [7, с. 35]. Обращает на себя внимание крайняя законодательная непроработанность такого способа проверки, как получение объяснений. Трактовка объяснения сама по

себе подразумевает получение их от лица, заподозренного в чем-то противоправном, но не от очевидца и свидетеля. В связи с этим видится целесообразным закрепить за данным процессуальным действием название «опрос» [8, с. 30]. Кроме того, до настоящего времени непроработаны аспекты получения такого проверочного способа, ввиду того что не конкретизируется само понятие получения объяснения, а также круг лиц, у которых оно может быть получено

Важнейшим процессуальным методом проверки является требование о проведении ревизии и проверки документов. При этом должностное лицо, проводящее расследование, вправе для проведения таких мероприятий привлекать соответствующих специалистов. Такой способ проверки позволяет обнаружить признаки так называемой беловоротничковой преступности, т. е. совершаемой в сфере экономических отношений. Рассматривая данный способ проверки, стоит сказать, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует механизм его реализации, а существует только правомочие должностного лица или органа, проводящего расследование, инициировать назначение таких проверок. На наш взгляд, обоснованной в таком случае будет более детальная регламентация проведения такой проверки, с описанием полномочий должностных лиц следственных органов, а также прав и обязанностей субъектов ревизии. Данный механизм снизит число возможных злоупотреблений, так как будет четко регламентирован порядок ее проведения. Процедура ревизий и документальных проверок регулируется различными приказами, инструкциями и т. д., которые часто содержат расхождения и не формируют четкий порядок.

В действующем уголовно-процессуальном законе прописан еще один эффективный способ проверки сообщения о преступлении — осмотр места происшествия. По справедливому замечанию исследователей, осмотр места происшествия не опирается на силу принуждения, его суть заключается в наблюдении и подробном изучении места совершения преступления или происшествия, т. е. данный проверочный способ позволяет получить следователю или дознавателю важные факты без привлечения иных лиц [9, с. 110]. Нормы ч. 2 ст. 176 УПК РФ дают возможность следователю или дознавателю осмотреть место происшествия, но лишь в случаях, которые не терпят отлагательств. При этом уголовное дело может быть еще не возбуждено. Также основания и порядок производства осмотра регламентированы ст. 177, 180 УПК РФ. На практике данный способ применяется достаточно часто. Он позволяет установить признаки преступления по горячим следам и поэтому является целесообразным в большинстве случаев. Анализ ч. 1 ст. 176 УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель различает осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. Тем не менее нередки случаи, когда жилище выступает местом происшествия, в таком случае для осмотра требуется согласие проживающих лиц или судебный акт. Протокол осмотра места происшествия сегодня — один из наиболее часто оспариваемых документов, в результате чего доказательства, полученные с его помощью, признаются недопустимыми. В связи с этим, вероятно, видится целесообразным разрешить производство обычной выемки [10, с. 100].

Освидетельствование как средство проверки сообщения о преступлении представляет собой очень важный инструмент, с помощью которого можно получить важные улики, и задержка или отсутствие такого последственного способа проверки может повлечь за собой невозможность возбуждения уголовного дела, хотя изначально основания для этого имелись [11, с. 251]. Важно заметить, что на многие вопросы, имеющие доказательственное значение, невозможно

получить объективные ответы иным способом, кроме как в ходе освидетельствования человека. Вместе с тем существует противоречие: на сегодняшний день производство освидетельствования возможно только в отношении лиц, в отношении которых зафиксирован определенный процессуальный статус. В то же время приобретение такого статуса возможно только после возбуждения уголовного дела [12, с. 143]. Законодатель оставляет лазейку для следователя в случаях, не терпящих отлагательства, позволяющую произвести освидетельствование до возбуждения уголовного дела, т. е. лица, еще не получившего никакой процессуальный статус. Однако данная формулировка оставляет много вопросов и открывает поле для злоупотреблений со стороны должностных лиц следственных органов. На наш взгляд, в законе стоит прописать некие разрешительные процедуры, предоставляющие субъектам такого освидетельствования процессуальные гарантии [13, с. 66].

Не менее важным мероприятием является осмотр трупа, производство которого также регламентировано УПК РФ после вполне закономерного расширения правомочий во время реформы 2013 г. [14, с. 25]. В уголовно-процессуальном законе такое действие возможно только в строго ограниченных случаях. Принимая во внимание особенности уголовного процесса, можно предположить, что данный способ должен применяться в том случае, когда уже собраны некоторые данные и необходимо лишь дополнить общую картину доказательств, а также в целях фиксации следов преступления по горячим следам [15, с. 15]. Подчеркнем, что по результатам проведения таких процессуальных действий, как осмотр трупа и осмотр места происшествия, составляются самостоятельные отдельные документы. Отметим, что на практике это выражается в том, что осмотр трупа зачастую осуществляется в рамках осмотра места происшествия. При этом само по себе наличие трупа еще не говорит о наличии признаков состава преступления. Необходимо установить признаки насильственной смерти или признаки того, что совершено самоубийство (в этом случае возможен состав доведения до самоубийства).

Значительную долю доказательств на стадии следственной проверки составляют доказательства, полученные оперативно-розыскным путем. Можно согласиться с рядом ученых-процессуалистов в том, что очень часто такие доказательства оформляются ненадлежащим образом, что не позволяет ни приобщать их к уголовному делу, ни использовать как доказательство в совершении преступления в целом. В действующем УПК РФ отсутствует такое процессуальное действие, как исследование предметов и документов, поэтому в этой части следователю оказывают содействие оперативные сотрудники. Также в рамках ОРМ возможен сбор образцов для сравнительного исследования, что в ряде случаев оказывает влияние на вынесение того или иного процессуального решения по итогам проверки.

Выводы

Подводя итог, справедливо отметить, что этап проверки сообщения о преступлении очень важен как с точки зрения вынесения процессуального решения по итогам проверки, так и с позиции дальнейшего применения доказательств уже в рамках возбужденного уголовного дела. При этом на данном этапе возможно как исследование уже имеющихся доказательств, так и получение новых различными способами, в ходе проверочных мероприятий.

Таким образом, несмотря на законодательные пробелы в УПК РФ, существуют достаточные инструменты для того, чтобы в рамках проверки сообщения о преступлении

определить наличие признаков состава преступления и принять обоснованное процессуальное решение. В статье были рассмотрены наиболее часто встречающиеся в правоприменительной практике способы проверки. Отметим основные результаты исследования:

1. Дополнительная проработка объяснения как проверочного способа, в части конкретизации понятия «получение объяснений», а также уточнение круга лиц, у которых оно может быть получено.

2. Необходимо устранить уголовно-процессуальное противоречие в отношении освидетельствования с целью уточнения процессуального статуса лица, в отношении которого проводится освидетельствование.

Стоит выделить ряд тенденций, существующих на сегодняшний день в области уголовно-процессуального

регулируемая стадии предварительного расследования. Ими являются:

– с одной стороны, увеличение временных рамок проверки сообщения о преступлении, в результате чего создаются предпосылки для более глубокого предварительного расследования и вынесения обоснованного процессуального решения;

– с другой стороны, увеличивается круг способов проверки, законодатель расширяет перечень инструментов, которые следователь или дознаватель может использовать в ходе такой проверки.

Таким образом, по сути, стадия проверки сообщения о преступлении в определенных случаях подменяет стадию расследования преступления, поскольку в рамках предварительного расследования собирается значительное число доказательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Галушкин В. И. Проблемы методов проверки сообщения о преступлении и направления их совершенствования // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2017. № 2(115). С. 181—189.
3. Лавров В. П. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // Юридическая наука и практика : вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2018. № 2(42). С. 194—198.
4. Косенко А. М. Порядок и процессуальная форма истребования предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2019. № 3(45). С. 38—43.
5. Химичева Г. П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23—26.
6. Макаренко М. М. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27—31.
7. Мартыненко С. Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex Russica. 2018. № 7(140). С. 98—113.
8. Машинская Н. В. О современных способах проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. ВГУ. 2018. № 1. С. 170—174.
9. Миронова А. В. Основания и процессуальные условия проведения осмотра места происшествия // Юристы-правоведы. 2020. № 1(92). С. 106—110.
10. Петрова И. Н. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Молодой ученый. 2018. № 14(200). С. 228—230.
11. Наумов Д. В. К вопросу об этапах проверки сообщений о совершении преступления // Молодой ученый. 2020. № 41(331). С. 119—121.
12. Сорокин М. А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 17(412). С. 251—252.
13. Глазунова И. В. Освидетельствование как способ обнаружения и фиксации следов при расследовании преступлений // Вестн. Рос. тамож. акад. 2017. № 2. С. 64—71.
14. Терехов М. Ю. Некоторые проблемные вопросы производства проверки сообщения о преступлении // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 3. С. 97—102.
15. Стельмах В. Ю. Доказательственное значение проверочных действий, производимых в стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 162—170.

REFERENCES

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 (ed. of 09.03.2022). *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, no. 249. (In Russ.)
2. Galushkin V. I. Problems of methods of verifying a crime report and directions for their improvement. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 2, pp. 181—189. (In Russ.)
3. Lavrov V. P. Verification of a crime report: conditions of constitutionality. *Legal Science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2, pp. 194—198. (In Russ.)
4. Kosenko A. M. The procedure and procedural form of the reclamation of objects and documents at the stage of initiation of a criminal case. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 38—43. (In Russ.)
5. Himicheva G. P. Clarifying the pre-investigation procedure. *Criminal Judicial Proceeding*, 2012, no. 1, pp. 23—26. (In Russ.)
6. Makarenko M. M. Initiation of a criminal case: problematic issues. *Russian investigator*, 2015, no. 6, pp. 27—31. (In Russ.)
7. Martynenko S. B. On the evolution of the criminal procedural regulation of preliminary verification of crime reports. *Lex Russica*, 2018, no. 7, pp. 98—113. (In Russ.)
8. Mashinskaya N. V. On the question of modern methods of inspection of messages about the perfect or prepared crime in the stage of excitation of the criminal case. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2018, no. 1, pp. 170—174. (In Russ.)
9. Mironova A. V. Grounds and procedural conditions for the inspection of the scene of the incident. *Jurist-Pravoved*, 2020, no. 1, pp. 106—110. (In Russ.)

10. Petrova I. N. Problems in the verification of crime reports. *Young scientist*, 2018, no. 14, pp. 228—230. (In Russ.)
11. Naumov D. V. On the stages of the verification of crime reports. *Young Scientist*, 2020, no. 41, pp. 119—121.
12. Sorokin M. A. Problems of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases. *Young scientist*, 2022, no. 17, pp. 251—252. (In Russ.)
13. Glazunova I. V. Examination as a way of detecting and fixing traces in the investigation of crimes. *Vestnik of the Russian Customs Academy*, 2017, no. 2, pp. 64—71. (In Russ.)
14. Terekhov M. Yu. Some topical issues of crime report verification procedure. *Bulletin of Ufa Law Institute*, 2019, no. 3, pp. 97—102.
15. Stelmakh V. Yu. Evidentiary value of verification actions performed at the stage of initiation of a criminal case. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2017, no. 1, pp. 162—170. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 14.07.2022; принята к публикации 21.07.2022.
The article was submitted 31.05.2022; approved after reviewing 14.07.2022; accepted for publication 21.07.2022.

Научная статья

УДК 347.447; 347.5, 347.51; 347.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.346

Tatyana Valerevna Konoplyannikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Faculty of Law,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Коноплянникова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
юридический факультет,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДОГОВОРНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

Аннотация. Институт внедоговорной ответственности, закрепленный в ГК РФ, давно известен российской правовой системе. Сфера защиты прав потребителей также имеет давнюю историю с момента возникновения непосредственного нормативного закрепления основ о защите данных прав. Значимость данной сферы в том, что в силу недобросовестности продавцов и тех субъектов, которые реализуют процесс продажи, создания и реализации товара, работы и услуги, нарушаются права и интересы потребителя.

Изучение института внедоговорной ответственности выводит на существующие законодательные пробелы при осуществлении правовых норм. Одним из актуальных и спорных является вопрос о возможности применения правил конкуренции исков потерпевшим-потребителем в случае нарушения договорных правоотношений.

В работе предприняты попытки показать связь договорной и деликтной ответственности, т. е. когда в результате нарушения договорного правоотношения возникает также и деликт. Представлено понимание

конкуренции договорного и деликтного исков, освещены некоторые проблемы признания и отрицания конкуренции исков, которые могут быть выдвинуты потребителем в договорном и (или) внедоговорном порядке. В рамках исследования рассмотрена возможность потребителя в случае продажи ему товара, выполнения работы или услуги ненадлежащего качества защитить свои права, применяя правила о конкуренции договорного и деликтного исков. Рассмотрен вопрос о наступлении деликтной ответственности в рамках договорных правоотношений, т. е. когда деликт возникает при нарушении обязательств договорного правоотношения.

Исследование темы предполагало использование разнообразных методов: анализа, синтеза, а также логического метода.

Ключевые слова: деликтная ответственность, договорная ответственность, возмещение вреда, деликт, конкуренция исков, потребитель, защита прав, недостатки, правоотношение, вред, договор, товар, работа, услуга

Для цитирования: Коноплянникова Т. В. Некоторые размышления о деликтной ответственности в рамках договорного правоотношения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 252—256. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.346.

Original article

SOME REFLECTIONS ON TORT LIABILITY IN THE FRAMEWORK OF A CONTRACTUAL RELATIONSHIP

12.00.15 — Civil process; arbitration process

Abstract. The institution of non-contractual liability, enshrined in the Civil Code of the Russian Federation, has long been known to the Russian legal system. The sphere of con-

sumer rights protection also has a long history since the emergence of direct regulatory consolidation of the foundations of data protection. The significance of this area is that due to the

dishonesty of sellers and those entities that implement the process of selling, creating and selling goods, works and services, the rights and interests of the consumer are violated.

The study of the institution of non-contractual liability leads to the existing legislative gaps in the implementation of legal norms. One of the topical and controversial is the question of the possibility of applying the rules of competition of claims by the injured consumer, in case of violation of contractual legal relations.

The paper attempts to show the relationship between contractual and tort liability, i.e. when a tort also arises as a result of a breach of a contractual relationship. An understanding of the competition of contractual and tort claims is presented, some problems of recognizing and denying the competition of claims that can be put

forward by the consumer in a contractual and (or) non-contractual manner are highlighted. As part of the study, the consumer's ability to protect his rights in the event of the sale of a product, work or service of inadequate quality to him, applying the rules on competition of contractual and tort claims, is considered. The issue of the occurrence of tort liability in contractual legal relations, i.e. when a tort arises in the breach of obligations of a contractual legal relationship is considered. The study of the topic involved the use of various methods: analysis, synthesis, as well as the logical method.

Keywords: *tort liability, contractual liability, compensation for harm, tort, competition of claims, consumer, protection of rights, shortcomings, legal relationship, harm, contract, product, work, service*

For citation: Konoplyannikova T. V. Some reflections on tort liability in the framework of a contractual relationship. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 252—256. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.346.

Введение

Актуальность. Вопросы деликтной (внедоговорной) ответственности регулируются нормами Гражданского кодекса РФ, а также правилами Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Следует согласиться с выводами А. Р. Товмасына об отнесении обязательства по возмещению вреда не только к внедоговорной, но и к гражданско-правовой ответственности [1].

Ответственность в гражданском праве может быть договорной и деликтной (внедоговорной). Особое значение имеет ситуация, когда в результате нарушения договорного правоотношения возникает также и деликт. При этом важно четко разделять названные виды ответственности.

Интерес для нашего исследования представляет спорный вопрос о существовании в российской правовой системе конкуренции исков — договорного и деликтного (внедоговорного) и о возможности применения ее правил потребителем в случае продажи ему товара, выполнения для него работы или услуги с нарушением требований к качеству этих объектов с целью защиты своих прав. Также проблема видится в неоднозначном подходе правоведов к вопросу существования конкуренции исков и в определении ее в качестве механизма защиты прав потребителей.

Новизна заключается в уточнении понимания конкуренции исков. Кроме того, внимания заслуживают результаты изучения условий наступления договорной или деликтной ответственности.

Содержательную сторону конкуренции исков, ее допустимости, разграничения договорной и деликтной ответственности изучали: О. Г. Ершов, М. В. Зуева, О. С. Иоффе, А. С. Комарова, О. В. Корнеева, О. А. Маркова, А. П. Сергеев, А. Р. Товмасын, Н. М. Фролова и др.

Целесообразность разработки темы. Наибольшую сложность в целесообразности существования и применения конкуренции исков с целью защиты прав потребителей вызывает отсутствие единообразного подхода правоведов; в российской правовой системе, в отличие от правовой системы стран континентальной и англосаксонской системы, конкуренция исков прямо не запрещена, но и непосредственно не предписана; вопрос возможности применения конкуренции исков в качестве механизма защиты прав потребителей до сих пор актуален.

Основная **цель** исследования — изучить некоторые проблемы существования и применения конкуренции исков в рамках выделения договорной и деликтной ответственности.

Задачи:

- изучить и уточнить понимание конкуренции исков;
- установить целесообразность существования и применения конкуренции исков как механизма защиты прав потребителей;
- выявить преимущества и недостатки применения конкуренции исков;
- выделить отличительные особенности договорной и деликтной ответственности;

Теоретическая значимость исследования расширяет видения о вероятности существования конкуренции исков в российской правовой системе.

Практическая значимость исследования: предложения и выводы исследования способствуют более полному и детальному пониманию конкуренции исков в российской правовой системе с учетом изучения англосаксонской и континентальной правовой системы.

Основная часть

Как известно, вред, причиненный жизни, здоровью и (или) имуществу потребителей, может быть возмещен также с применением мер гражданско-правовой ответственности во всех ее разновидностях.

Не секрет, что обязательственное правоотношение, связанное с необходимостью возмещения вреда из-за ненадлежащего качества объектов, не обусловлено каким-либо договором. Однако стороны такого правоотношения имеют полное право изначально заключить договор, предметом которого будут конкретные товар, работа или услуга.

Из правил Гражданского кодекса РФ об основаниях возмещения вреда следует, что потребителю необязательно заключать договоры с продавцом или исполнителем. Это, собственно, и дает ему право обратиться за возмещением вреда, который может возникнуть из-за недостатков названных объектов.

Заметим, что потребовать возмещение вреда может как покупатель, заказчик, так и какое-либо иное лицо, претерпевающее вред от использования соответствующих объектов. По смыслу ст. 1095 ГК РФ просматривается внедоговорный характер гражданско-правового отношения даже если потребитель не заключал договор [2]. В остальных случаях, когда с покупателем или заказчиком был заключен договор, необходимо четко обозначить основание для предъявления требования о возмещении ему вреда.

По нашему мнению, конкуренция исков — это альтернативные, предполагающие охрану прав или интересов требования кредитора к должнику, которые первый имеет

право выдвинуть, ориентируясь на теоретическое равенство указанных требований. Соответственно, кредитор самостоятельно выбирает, какой именно иск будет наиболее подходящим в данной конкретной ситуации [3].

Дискуссионным остается вопрос о возможном применении потребителем правил о конкуренции исков в случае продажи ему товара, выполнения для него работы или услуги с нарушением требований к качеству этих объектов.

Одни ученые признают конкуренцию исков, приводя ряд доводов. Так, продавец, исполнитель и производитель отвечают за вред, возникающий ввиду недостатков соответствующих объектов. Поэтому исковые требования по возмещению вреда могут быть адресованы продавцу либо производителю, а выбирает, кому именно их предъявить, исключительно сам потерпевший-потребитель [4].

Другие ученые отрицают конкуренцию исков и делают это также аргументированно. Так, А. П. Сергеев свою точку зрения обосновывает тем, что покупатель, приобретший товар, качество которого не соответствует нормативным требованиям, имеет ряд потребительских прав, включая предусмотренное Законом РФ «О защите прав потребителей» право на компенсацию убытков. Данное право вытекает из договора купли-продажи. С другой стороны, обнаружение в приобретенном товаре недостатков влечет и внедоговорной характер данного правоотношения. А. П. Сергеев отмечает, что поскольку покупатель может выдвинуть требования как к продавцу, так и к производителю во внедоговорном порядке, постольку конкуренции исков в этом смысле быть не может [5].

По мнению М. В. Зуевой, А. В. Климович, О. В. Корнеевой, М. С. Мережкиной, А. А. Томтосова, право потерпевшего решать, кто именно должен нести ответственность — производитель или продавец, — не образует конкуренции исков. Исключительно деликтным правоотношение признается во всех случаях, когда оно направлено на компенсацию возникшего вреда, в том числе и в ситуации, когда потерпевший и покупатель — одно и то же лицо, выдвигающее свои требования продавцу [6].

Поддерживаем представленные позиции и выводы правоведов об отрицании конкуренции исков. Однако указанное правило не распространяется на случаи, когда возмещение требуется относительно самого товара по причине вреда, связанного с его недостатками. В данной ситуации потерпевшим является только покупатель, который может предъявить различные иски. Так, к изготовителю он предъявляет только деликтный иск с обоснованием через ст. 1095 ГК РФ. По отношению к продавцу же в порядке конкуренции возможен выбор потерпевшим одного из двух исков: деликтного на основании ст. 1095 ГК РФ либо договорного на основании ст. 503 ГК РФ [7].

Как видим, рассматриваемый вопрос не имеет единого решения ни исторически (в советской юридической литературе), ни на современном этапе [8]. Заметим, что незыблемым остается общее правило о невозможности конкуренции исков.

Некоторые авторы указывали на такой ключевой момент, как сходство деликтной и договорной ответственности. Оно объясняется их общим происхождением от гражданско-правовой ответственности. Объединяет деликтную и договорную ответственность также и общая цель — компенсация и улучшение материального положения пострадавшего посредством возмещения со стороны правонарушителя. С другой стороны, специфика правоотношений показывает и различия, связанные с обособленными основаниями

возникновения и содержанием указанных правоотношений, а также с разным порядком привлечения к ответственности [9].

Современные правоведы признают конкуренцию договорного и деликтного исков в качестве механизма защиты прав потребителей.

В частности, одни авторы ссылаются на так называемую ответственность производителя. Они указывают, что нормативно-правовое регулирование многих стран идет по пути возложения ответственности не только на продавца, но и на производителя, если недостатки, возникшие в товаре, повлекли наступление вреда. В нашей стране это правило закреплено в п. 1 ст. 1096 ГК РФ. Соответственно, требования о возмещении вреда адресуются по усмотрению потерпевшего-истца продавцу или производителю [10].

Другие авторы, анализируя правила ГК РФ о правах покупателя в случае продажи ему товара ненадлежащего качества и последствиях обнаружения недостатков в выполненной работе, заявляют, что если продавец, производитель или исполнитель не исполнили либо ненадлежаще исполнили договорные обязательства, то покупателю товара, заказчику работы или услуги гарантируется защита. С другой стороны, покупатель товара, заказчик работы или услуги по правилам п. 1 ст. 1096 ГК РФ вправе выдвинуть требования о возмещении вреда.

Как видим, конкуренция исков может существовать не только на уровне субъекта-ответчика, но и по объекту. На это обращает внимание и Н. М. Фролова. В целом она не поощряет конкуренцию исков, поскольку собственник, исходя из имеющегося между ним и противоположной стороной спора договора, а при отсутствии последнего — обязательственного правоотношения, лишен возможности выбора вида иска: вещного или обязательственного. Однако в порядке исключения допустима конкуренция договорного и деликтного исков [11].

С точки зрения О. А. Марковой, условия, при наступлении которых возникает договорная или деликтная ответственность, едины. Отмечается, что такие условия не совпадают буквально и не исключают друг друга. Следовательно, конкуренция соответствующих исков имеет право на существование и заключается в выборе потребителем конкретного способа защиты.

Относительно конкуренции исков в иностранном праве имеется обширная практика. Например, в США и европейских государствах право потребителя — *consumer law* — включает правовой институт *product liability* — правила о деликтной ответственности производителя и продавца.

Как указывает М. И. Кулагин, в Великобритании, США, ФРГ, Японии и некоторых других странах выбор между договорным (иск из нарушения договора) и деликтным (иск из совершения деликта) видами ответственности делает именно потерпевшая сторона. Напротив, во Франции рассматриваемая конкуренция невозможна по определению [12].

По мнению С. Л. Дегтярева, англосаксонская правовая система также выделяет договорную и деликтную ответственность в гражданском праве. Их дифференциация осуществляется по двум параметрам: основания возникновения и объем [13].

На конкуренцию исков в Великобритании особое внимание обращает В. С. Белых. Она объясняется им разным объемом ответственности и раскрывается через предоставление истцу права требовать в судебном порядке возмещения убытков, вызванных нарушением договора либо причинением вреда здоровью физического лица или смертью последнего [14].

Разделение договорной и деликтной ответственности британским законодателем, по словам А. С. Комарова, не означает полного их отдаления друг от друга. Граница между рассматриваемыми видами ответственности весьма нечеткая, что объясняется их историческими особенностями [15].

Методология. Изучение указанной темы предполагало использование таких методов исследования, как:

- анализ;
- синтез;
- логический метод.

Применение указанных методов осуществлялось систематически, начиная с изучения состояния проблемы в научной литературе и праве, при определении ключевых понятий договорной и деликтной ответственности, при анализе научной и нормативной базы.

При интерпретации полученных результатов был проведен анализ и систематизация обработки материалов и результатов исследований, результаты обобщены и сформулированы выводы.

Результаты. В нашей стране конкуренция исков прямо не запрещена, но и непосредственно не предписана. При причинении вреда возмещение основывается и осуществляется на нормативных положениях о деликтных обязательствах. Это значит, что потерпевшему-потребителю совсем необязательно выбирать между основаниями своего требования. Указанное актуально даже в ситуации, когда определенным событиям предшествовало заключение договора. Приоритетное место деликтных обязательств перед обязательствами договорными закреплено непосредственно в гражданском законодательстве. Статья 800 ГК РФ устанавливает для перевозчика ответственность по общему правилу в рамках главы 59 ГК РФ (возмещение вреда) либо повышенную ответственность в объеме, оговоренном законом или договором. Аналогично устанавливается ответственность в соответствии со ст. 1084 ГК РФ. По смыслу данной статьи смерть гражданина или причинение вреда его здоровью при исполнении какого-либо договора влекут для второй стороны этого договора или обязательства ответственность по общему правилу в рамках главы 59 ГК РФ (возмещение вреда) либо повышенную ответственность в объеме, оговоренном законом или указанным договором.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Товмасын А. Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара, работы, услуги : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 206 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154.
3. Ровный В. В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. 2003. № 3. С. 96—100.
4. Гафарова Г. Р. Защита прав потребителей. М. : Юстицинформ, 2018. 437 с.
5. Сергеев А. П. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 3. 2-е изд. М. : Проспект, 2019. 1040 с.
6. Зуева М. В. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. М. : КонсультантПлюс, 2016. 145 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/538fb2366ff013d11fa713165993ec30e68f3105.
8. Маркова О. А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2010. № 9. С. 39—43.
9. Рузанова Е. В. К вопросу о соотношении деликтной и договорной ответственности // Юрист. 2006. № 8. С. 4849.
10. Ершов В. А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М. : ГроссМедиа, 2010. 1446 с.
11. Фролова Н. М. Недопущение злоупотребления правом участниками правоотношений при возложении исполнения обязательства на третье лицо // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8(81). С. 80—85.

Как видим, приведенные примеры демонстрируют отсутствие конкуренции договорных и деликтных обязательств. Заметим, что повышенная ответственность в этом смысле ни в коей мере не является противоречием, поскольку договор никогда не регламентирует ее условий.

Конкретный иск между определенными сторонами всегда один, так как правоотношение между ними одно и по поводу конкретного его нарушения образовался спор.

Разграничение договорной и деликтной ответственности, безусловно, проводить нужно. Несмотря на то, что ответственность в гражданском праве возникает по поводу нарушения того или иного права, суть этого нарушения будет различаться для договорных и деликтных правоотношений.

Недопустимость конкуренции договорного и деликтного исков означает, что выбор между соответствующими способами защиты зависит не от лица, которому причинен вред, а от определения самого данного факта.

Выводы

Сказанное позволяет прийти к выводу, что в России конкуренция исков не является общим правилом и, более того, не подразумевает каких-либо специальных исключений из него. Что касается п. 1 ст. 1096 ГК РФ, предусматривающей выбор потерпевшим-потребителем ответчика, в качестве которого может выступать продавец или изготовитель товара, то это правило существует, но не имеет отношения к конкуренции исков. Основание иска здесь одно, и оно внедоговорное. Поскольку условия возмещения, урегулированные нормами деликтного права, носят императивный характер, постольку эти условия не могут быть установлены договором. Последний может предусматривать только повышенный размер возмещения вреда.

Если отсутствует договор, то требования, связанные с причинением вреда, не могут быть основаны на каком бы то ни было договоре. С другой стороны, если потерпевший-заказчик (покупатель) выступает стороной договора, заключенного с производителем или продавцом, то остается вопрос, определяет ли этот договор негативные последствия, вызванные причинением вреда потерпевшему. Договорное и деликтное право управомочивают потребителей требовать компенсации понесенных потерь. Однако договорное право позволяет это делать ограниченно [16].

12. Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М. : Статут, 2004. 363 с.
13. Дегтярева С. Л. Действие принципов справедливости и соразмерности ответственности при возмещении убытков // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 56—57.
14. Белых В. С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи. М. : Глобус, 1991. 66 с.
15. Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М. : Юрид. лит., 1991. 206 с.
16. Zweigert K., Kotz H. *An introduction to comparative law*. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. P. 565.

REFERENCES

1. Tovmasyan A. R. *Obligations to compensate for harm caused by defects in goods, work, services*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 1999. 206 p. (In Russ.)
2. *Civil Code of the Russian Federation. Part 3 of Nov. 26, 2001, No. 146-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154.
3. Rovny V. V. The problem of competition of claims in modern civil law. *State and Law*, 2003, no. 3, pp. 96—100. (In Russ.)
4. Gafarova G. R. *Protection of consumer rights*. Moscow, Yustitsinform, 2018. 437 p. (In Russ.)
5. Sergeev A. P. *Civil law. Textbook*. In 3 vols. Vol. 3. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 2019. 1040 p. (In Russ.)
6. Zueva M. V. *Commentary to Chapter 59 "Obligations as a result of causing harm" of the Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of Jan. 26, 1996, No. 14-FZ*. Moscow, Konsul'tantPlyus, 2016. 145 p. (In Russ.)
7. *Civil Code of the Russian Federation. Part 2 of Jan. 26, 1996, No. 14-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/538fb2366ff013d11fa713165993ec30e68f3105.
8. Markova O. A. The ratio of contractual and tort liability in the field of consumer protection. *Pravo i ehkonomika*, 2010, no. 9, pp. 39—43. (In Russ.)
9. Ruzanova E. V. To the question of the ratio of tort and contractual liability. *Yurist*, 2006, no. 8, pp. 48—49. (In Russ.)
10. Ershov V. A. Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Moscow, GrossMedia, 2010. 1446 p. (In Russ.)
11. Frolova N. M. Prevention of abuse of the right by participants in legal relations when imposing the fulfillment of an obligation on a third party. *Actual problems of Russian law*, 2017, no. 8, pp. 80—85. (In Russ.)
12. Kulagin M. I. *Selected works on joint-stock and commercial law*. Moscow, Statut, 2004. 363 p. (In Russ.)
13. Degtyareva S. L. Action of the principles of fairness and proportionality of liability for damages. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2018, no. 12, pp. 56—57. (In Russ.)
14. Belykh V. S. *The quality of the goods in the English contract of sale*. Moscow, Globus, 1991. 66 p. (In Russ.)
15. Komarov A. S. *Responsibility in business*. Moscow, Yurid. lit, 1991. 206 p. (In Russ.)
16. Zweigert K., Kotz H. *An introduction to comparative law*. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. P. 565.

Статья поступила в редакцию 14.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 25.07.2022.
The article was submitted 14.07.2022; approved after reviewing 18.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.360

Vyacheslav Leonidovich Xamizov

Applicant at the Department of Criminology,
V. Ya. Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ak.rashid@mail.ru

Вячеслав Леонидович Хамизов

соискатель кафедры криминалистики,
Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. Я. Кикотя
Москва, Российская Федерация
ak.rashid@mail.ru

НАУЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СУЩНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. Автор в своей научной статье отмечает, что раскрытие преступлений по горячим следам является одной из главных задач органов внутренних дел. Автор считает, что в настоящее время эта задача решается недостаточно эффективно, в обоснование чего приводит статистические

данные. Автором исследованы факторы, затрудняющие решение этой задачи. Одним из таких факторов автор выделяет ошибочное понимание сущности этой деятельности, как у правоприменителей, так и ученых-криминалистов. В статье проводится анализ действующих правовых

нормативных актов и мнений различных ученых-криминалистов касательно проблем раскрытия преступлений по горячим следам. Отмечается, что бытующее в учебниках по криминалистике мнение о временном промежутке, когда можно говорить о раскрытии преступлений по горячим следам, противоречит требованиям законодательства. Автор проводит анализ сущности деятельности по раскрытию преступлений по горячим следам и проверке сообщения о преступлении, на основе чего приходит к выводу об их соотношении как части и целого. При изучении статистических данных сделан вывод о том, что не по каждому преступлению, в силу его внутренних свойств, можно указать, что оно раскрыто по горячим следам. В статье указываются категории уголовных правонарушений, по которым возможно выставить статисти-

ческую карточку с пометкой о раскрытии по горячим следам. Итогом проведенного изучения сущности данной деятельности стало сформулированное автором определение. Автором констатируется, что предложенное им определение соответствует нормативному правовому регулированию данной деятельности и в нем отражена сущность этой деятельности, что позволит правоохранительным органам осуществлять эту деятельность целенаправленно, а значит — результативно.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, горячие следы, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, тактическая операция, статистический учет, деятельность, правоохранительные органы, сроки, следователь

Для цитирования: Хамизов В. Л. Научное представление о сущности раскрытия преступлений по горячим следам // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 256—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.360.

Original article

SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF SOLVING CRIMES IN HOT PURSUIT

5.1.4 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. The author in his scientific article notes that the disclosure of crimes in hot pursuit is one of the main tasks of the internal affairs bodies. The author believes that at present this task is not being solved effectively enough, in support of which he provides statistical data. The author investigates the factors that make it difficult to solve this problem. The author identifies as one such factor the misunderstanding of the essence of this activity on the part of both law enforcers and forensic scientists. The article analyzes the current legal regulations and opinions of various criminologists concerning the problems of solving crimes in hot pursuit. It is noted that the opinion prevailing in textbooks on criminology about the time interval when it is possible to talk about the disclosure of crimes in hot pursuit contradicts the requirements of the legislation. The author analyzes the essence of the activity of solving crimes in hot pursuit and verifying a crime report, on the basis of which

he comes to the conclusion about their relationship as part of the whole. When examining the statistical data, it is concluded that not every crime, due to its intrinsic characteristics, can be indicated as being solved in hot pursuit. The article points out the categories of criminal offences for which it is possible to issue a statistical card with a note on hot pursuit disclosure. The result of the study of the essence of this activity is the definition formulated by the author. The author states that the definition proposed by him corresponds to the normative legal regulation of this activity and reflects the essence of this activity, which will allow law enforcement agencies to carry out this activity purposefully and therefore effectively.

Keywords: disclosure of crimes, hot pursuit, verification of a crime report, initiation of a criminal case, tactical operation, statistical accounting, activity, law enforcement agencies, deadlines, investigator

For citation: Xamizov V. L. Scientific understanding of the essence of solving crimes in hot pursuit. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 256—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.360.

Введение

Временной фактор оказывает существенное влияние на результативность всей деятельности правоохранительных органов. Чем быстрее и четче они среагируют на поступившее сообщение о преступлении, тем больше шансов установить виновное лицо еще до возбуждения уголовного дела. **Актуальность** проведения исследования состоит в том, что на практике имеются существенные проблемы в организации деятельности следственно-оперативных групп (СОГ), которые и должны раскрывать преступления по горячим следам. В представленной работе основной акцент сделан на анализе сути раскрытия преступлений по горячим следам. Оценивая многообразие научных мнений по этому вопросу, автор выделяет нормативный правовой подход к определению, когда преступление следует признать раскрытым по горячим следам.

Изученность проблемы. Концептуальные основы теории временных связей (отношений) были разработаны в 1979 г. В. П. Лавровым, которые в дальнейшем были развиты В. М. Мешковым. Составной частью этой теории явля-

ется учение о раскрытии преступлений по горячим следам. В период с 2002 по 2007 г. вопросам раскрытия преступлений по горячим следам были посвящены кандидатские диссертации В. О. Захаровой, А. С. Кудинова, А. Н. Москаленко. Современных работ по данной теме нет.

Целесообразность разработки темы определяется дальнейшим совершенствованием криминалистики.

Научная новизна заключается в совершенствовании теоретических положений криминалистического учения о раскрытии преступлений по горячим следам. Сформулировано авторское определение понятия «раскрытие преступлений по горячим следам», принципиально отличающееся от имевшихся ранее, определены сущность этой деятельности и ее специфические признаки.

Главной **целью** настоящей работы является совершенствование теоретических положений криминалистического учения о раскрытии преступлений по горячим следам за счет разработки основного понятия этого учения. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи:** определить временные границы данной деятельности;

изучить соотношение этой деятельности с работой правоохранительных органов по проверке сообщений о преступлениях; провести классификацию преступлений, которые можно раскрыть по горячим следам; предложить авторскую дефиницию понятия «раскрытие преступлений по горячим следам».

Теоретическая значимость состоит в формировании единообразного научного подхода к пониманию сути раскрытия преступления по горячим следам. **Практическая значимость** определена четким пониманием временных границ этой деятельности, что будет способствовать осуществлению целенаправленного поиска виновного лица до возбуждения уголовного дела.

Основная часть

Эффективность работы правоохранительных органов, по мнению лиц, пострадавших от преступных посягательств, определяется прежде всего тем, насколько быстро были установлены лица, совершившие данное посягательство. Причем так эффективность работы определяют не только пострадавшие граждане и их окружение, но и сами преступники (и их окружение). В случае непривлечения лица, вслед за тем как оно совершило преступление, к уголовной ответственности у него формируется стойкое убеждение, что правоохранительные органы работают плохо и ничто не мешает ему совершить новое преступление.

Если же в течение суток после преступления подозреваемое в его совершении лицо будет установлено, задержано, то для других лиц, планирующих совершить преступление, это будет предупреждением, неким сдерживающим фактором, указывающим им на то, что совершить противоправное деяние без отрицательных для них последствий не получится [1, с. 8]. Уже в 1764 г. итальянский юрист Ч. Беккариа писал: «...чем меньше прошло времени между преступлением и наказанием, тем более сильной и длительной будет в уме человека связь двух идей: преступления и наказания, так что они произвольно будут представлять — одно как причина, а другое как неизбежное следствие» [2, с. 283—284].

Поэтому одной из главных задач правоохранительных органов является сокращение времени между совершением преступления и привлечением лица к уголовной ответственности. В практической деятельности действенность раскрытия преступлений продолжает находиться на низком уровне. Рассмотрение нынешней статистической информации за последние пять лет показывает, что уровень раскрываемости общеуголовных правонарушений колеблется в пределах 36...38 %. Из них примерно 90 % — возбужденные в течение 24 часов после регистрации сообщения о преступлении в КУСП в отношении конкретного лица, т. е. раскрыты по горячим следам. Это является яркой иллюстрацией того факта, что если преступление не раскрыто по горячим следам, то возможность определения того, кто совершил преступление, становится очень маленькой.

Приведенные статистические данные являются отражением проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в ходе проверки сообщения о преступлении. Эти проблемы можно условно разделить на три группы: организационные, тактические и связанные с применением специальных знаний на данной стадии.

Среди организационных проблем особо выделяется вопрос о времени, в ходе которого можно считать, что престу-

пление раскрыто по горячим следам. Значение этого вопроса определяется его целеопределяющим и целеполагающим характером, его решение позволяет не только установить лишь набор мероприятий, которые могут привести к раскрытию преступления по горячим следам, но и выделить должностных лиц, ответственных за результаты этих мероприятий.

При проведении анализа устоявшихся знаний, изложенных в учебниках по криминалистике, можно отметить, что авторы выделяют временной промежуток — трое суток. Указанное время, как пишут авторы таких учебников, может быть увеличено еще на семь суток при условии непрерывности работы по раскрытию преступления в этот период [3, с. 363; 4, с. 866—869; 5]. Эта позиция противоречит нормам Приказа «О едином учете преступлений» [6]. Так, в статистической карточке на выявленное преступление (форма № 1) реквизит 9.1 — код 3 «подозреваемый установлен в течение 24 часов с момента регистрации сообщения о преступлении» заполняется только в случае раскрытия преступления по горячим следам (приложение № 4 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов). Таким образом, можно констатировать, что на раскрытие преступления по горячим следам отводится только 24 часа.

Время, с которого начинается раскрытие преступления, ряд авторов связывает с получением сообщения дежурного или вообще с прибытием на место происшествия¹ [7, с. 8]. Однако в Приказе четко указано: с момента регистрации сообщения о преступлении. Документом регистрации является Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) [6].

К сообщениям о преступлении относятся: заявление о преступлении, явка с повинной и рапорт об обнаружении преступления. Регистрация таких документов — это запись уполномоченным должностным лицом в КУСП кратких сведений, содержащихся в принятом сообщении о преступлении, а также отражение в этом сообщении сведений о его фиксации в вышеуказанной книге с присвоением соответствующего регистрационного номера [8]. Однако с момента регистрации сообщения о преступлении в КУСП начинается его проверка путем производства следственных действий и проверочных мероприятий, перечень которых регламентируется ч. 1 ст. 144 УПК России. Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие преступления по горячим следам является составной частью проверки сообщения о преступлении и может осуществляться путем проведения тех же действий, что и проверка сообщения о преступлении. Однако эта часть имеет свою специфику. Она выражается в различии целей деятельности, ее сроках, а также в принимаемом процессуальном решении. Рассмотрим эту специфику более подробно.

Целью раскрытия преступления по горячим следам является установление подозреваемого, т. е. собирание доказательственной и иной информации, достаточной для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Целью проверки сообщения о преступлении является собирание сведений об объекте преступления и его объективной стороне, что позволит принять решение о наличии основания о возбуждении уголовного дела или об отказе в таком возбуждении.

Даже если постановление о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого вынесено в течение

¹ URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=4034>.

суток с момента регистрации в КУСП, это еще не означает, что преступление раскрыто по горячим следам. Есть группы преступлений, которые в силу своих внутренних свойств (длящийся характер, требующие проверки непроцессуальным путем и т. п.) не могут быть зарегистрированы как раскрытые по горячим следам. К ним относят экономические, экологические, коррупционные, транспортные, компьютерные, политические, должностные, воинские преступления, а также преступления против порядка управления, правосудия, мира и безопасности человечества [9, с. 172—181].

А. Р. Сысенко предлагает следующую дефиницию: «Раскрытие преступления по горячим следам — это деятельность органов следствия и дознания по собиранию в предусмотренном законом порядке максимальной доказательственной информации о событии преступления и других обстоятельствах, имеющих значение по делу, в результате которого лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено в течение 24 часов с момента обнаружения преступления или поступления о нем сообщения» [10, с. 30—34]. Однако мы считаем, что это определение нуждается в дополнении.

Наше предложение основывается на том, что в криминалистике коллективная деятельность следователя и оперативного сотрудника, направленная на решение определенной задачи расследования, называется тактической операцией [11, с. 156—157; 12, с. 23—26; 13; 14, с. 155—160; 15, с. 16]. Некоторыми авторами выделяется тактическая операция «задержание по горячим следам», проводимая по тем происшествиям, когда между их совершением и их обнаружением прошел небольшой промежуток времени [16, с. 67]. Учитывая, что цель раскрытия преступления по горячим следам выражается в установлении лица, его совершившего, а следовательно, и в его возможном задержании (в зависимости от тяжести совершенного преступления), то можно признать, что речь идет о тактической операции «раскрытие преступлений по горячим следам».

Основываясь на мнении Л. Я. Драпкина [17, с. 54], мы считаем, что тактическая операция «раскрытие преступления по горячим следам» является подсистемой проверки сообщения о преступлении, позволяющей сосредоточить усилия членов следственно-оперативной группы на решении конкретной задачи этого этапа.

Е. П. Ищенко отмечает, что тактическая операция как соединение следственных, а также других действий и мероприятий призвана находить решение таких задач расследования, которые не могут быть разрешены производством отдельного следственного действия [18, с. 108].

О том, что раскрытие преступления по горячим следам выступает в виде тактической операции, говорил и В. П. Лавров. Однако он определял ее в виде розыскной деятельности, являющейся оригинальным алгоритмом действий следователя и взаимодействующих с ним подразделе-

лений, который обеспечивает результативный сбор доказательственных, розыскных и ориентирующих сведений с учетом оперативных обстоятельств [6, с. 18]. По нашему мнению, которое мы обосновали выше, тактическая операция «раскрытие преступлений по горячим следам» имеет сейчас несколько иной вид, потому можем предложить собственную дефиницию: под раскрытием преступления по горячим следам следует понимать тактическую операцию, которая проводится в ходе проверки сообщения о преступлении, для установления в течение 24 часов с момента регистрации сообщения в КУСП подозреваемого, в отношении которого будет возбуждено уголовное дело.

По нашему мнению, данная дефиниция более точно отражает содержание данной деятельности.

Методология. Методологическую основу составили диалектико-материалистический метод научного познания, а также комплекс методов — общенаучных (обобщения, анализ и синтез, индукции и дедукции) и частнонаучных (формально-логический, сравнительно-правовой).

Результаты. Итогом является определение сроков деятельности по раскрытию преступлений по горячим следам — 24 часа с момента регистрации сообщения в КУСП до возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; вывод, что данная деятельность должна быть одной из задач проверки сообщения о преступлении; определение видов преступлений, по которым можно говорить о возможности их раскрытия по горячим следам, — так называемые общеуголовные преступления; обоснование подхода к раскрытию преступлений по горячим следам как к тактической операции; выражение своего мнения к научной дефиниции «раскрытие преступления по горячим следам», отвечающего современным требованиям нормативных правовых актов, обладающего научной новизной и не имеющего аналогов в криминалистической и иной юридической литературе.

Заключение

Анализ судебно-следственной практики показал, что если преступление не раскрыто по горячим следам, то вероятность установления лица, его совершившего, становится крайне низкой. Однако на практике существуют проблемы организационного и тактического характера, не позволяющие в полной мере осуществлять эту деятельность. Обусловлено это как отсутствием современных теоретических исследований в данной области, так и не всегда эффективным решением этих вопросов в нормативных правовых актах. В результате проведенного исследования была сформулирована следующая научная дефиниция: раскрытие преступления по горячим следам — это тактическая операция, проводимая на этапе проверки сообщения о преступлении, для установления в течение 24 часов с момента регистрации сообщения в КУСП подозреваемого, в отношении которого будет возбуждено уголовное дело.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии. Волгоград, 1976.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с итал. М., 1972.
3. Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского М. : Закон и право, Юнити-Дана, 1999.
4. Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма : ИНФРА-М, 2000.
5. Криминалистика : учеб. 2015. URL: <http://narodirossii.ru/?p=2633>.
6. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. (ред. от 15.10.2019 г.). СПС «КонсультантПлюс».

7. Лавров В. П., Сидоров В. Е. Расследование преступлений по горячим следам. М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989.
8. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. от 09.10.2019 г.). СПС «КонсультантПлюс».
9. Клейменов В. П., Розеенкевич М. А., Юрьев В. С. Общеуголовная нераскрытая преступность // Вестн. Омского ун-та. Сер. : Право. 2010. № 4(25). С. 172—181. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obscheugolovnaya-neraskrytaya-prestupnost#ixzz4BeXDfaqp>.
10. Сысенко А. Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 30—34.
11. Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения) : мат-лы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 156—157.
12. Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. М., 1973. С. 23—26.
13. Рахматуллин Р. Р. Тактическая операция как оптимальная форма взаимодействия субъектов расследования преступлений в сложных следственных ситуациях // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. 2013. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akticheskaya-operatsiya-kak-optimalnaya-forma-zaimodeystviya-subektov-rassledovaniya-prestupleniy-v-slozhnyh-sledstvennyh>.
14. Матвеев М. М. О содержании тактической операции // Рос. юрид. журн. 2015. № 6. С. 155—160.
15. Фомина А. С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
16. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галышин и др. ; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2016.
17. Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1986. С. 54.
18. Ищенко Е. П. Криминалистика : краткий курс. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2003.

REFERENCES

1. Gavrillov A. K. *Disclosure of crimes at the preliminary investigation*. Volgograd, 1976. (In Russ.)
2. Beccaria Ch. *About crimes and punishments*. Trans. from Italian. Moscow, 1972. (In Russ.)
3. *Criminalistics*. Ed. by A. F. Volynsky. Moscow, Zakon i parvo, UNITY-DANA, 1999. (In Russ.)
4. *Criminalistics*. Ed. by R. S. Belkin. Moscow, Norma, INFRA-M, 2000. (In Russ.)
5. *Criminalistics. Textbook*, 2015. (In Russ.) URL: <http://narodirossii.ru/?p=2633>.
6. *On the unified accounting of crimes. Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 39, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1070, the Ministry of Emergency Situations of Russia No. 1021, the Ministry of Justice of Russia No. 253, the Federal Security Service of Russia No. 780, the Ministry of Economic Development of Russia No. 353, the Federal Drug Control Service of Russia No. 399 of 29.12.2005* (ed. of 15.10.2019). (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”.
7. Lavrov V. P., Sidorov V. E. *Investigation of crimes in hot pursuit*. Moscow, VYuZSh MVD SSSR, 1989. (In Russ.)
8. *On approval of the Instructions on the procedure for receiving, registering and resolving applications and reports on crimes, Administrative Offenses, incidents in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 29.08.2014 No. 736* (ed. from 09.10.2019). (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”.
9. Kleymenov V. P., Rozeenkevich M. A., Yuryev V. S. Ordinary unsolved crime. *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2010, no. 4, pp. 172—181. (In Russ.) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obscheugolovnaya-neraskrytaya-prestupnost#ixzz4BeXDfaqp>.
10. Sysenko A. R. Participation of a specialist in interrogations and searches conducted during the investigation of crimes in hot pursuit. *Expert-Criminalist*, 2010, no. 3, pp. 30—34. (In Russ.)
11. Shikanov V. I. Development of the theory of tactical operations is the most important condition for improving the methodology of crime investigation. In: *Methods of investigation of crimes (general provisions). Materials of the scientific and practical conf.* Moscow, 1976. Pp. 156—157. (In Russ.)
12. Dulov A. V. On the development of tactical operations in the investigation of crimes. In: *50 years of the Soviet Prosecutor's office and the problems of improving the preliminary investigation*. Moscow, 1973. Pp. 23—26. (In Russ.)
13. Rakhmatullin R. R. Tactical operation as an optimal form of interaction of subjects of crime investigation in complex investigative situations. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2013, no. 12. (In Russ.) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akticheskaya-operatsiya-kak-optimalnaya-forma-zaimodeystviya-subektov-rassledovaniya-prestupleniy-v-slozhnyh-sledstvennyh>.
14. Matveev M. M. About the content of a tactical operation. *Russian Juridical Journal*, 2015, no. 6, pp. 155—160. (In Russ.)
15. Fomina A. S. *Basic tactical operations in the investigation of serial murders. Abstract. diss. of the Cand. of Law*. Voronezh, 2003. (In Russ.)
16. Bedrizov A. G., Volchetskaya T. S., Galyashin N. V. et al. *Criminalistic study of personality: a scientific and practical guide for masters*. Ed. by Ya. V. Komissarova. Moscow, Prospekt, 2016. (In Russ.)
17. Drapkin L. Ya. Initial investigative actions in the methodology of crime investigation. *Issues of crime investigation methodology*. Sverdlovsk, 1986. p. 54. (In Russ.)
18. Ishchenko E. P. *Criminalistics. Brief course*. Moscow, Kontrakt, INFRA-M, 2003. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 29.07.2022. The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья**УДК 343.98****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.337****Sergei Sergeevich Voronov**

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Forensic Accounting
and Accountancy,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
raven.22@mail.ru

Alena Vladislavovna Gorbacheva

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Forensic Accounting
and Accountancy,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
alena_91_91@list.ru

Elena Semenovna Lehanova

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law
and Procedure,
Faculty of Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
lehanova065@mail.ru

Oleg Demyanovich Soloviev

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic Accounting
and Accountancy,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department
of Forensic Examination,
Faculty of Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
solod-nn@rambler.ru

Maria Valentinovna Trifonova

Lecturer of the Department of Criminal Law
and Procedure,
Faculty of Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
vt24061946@yandex.ru

Сергей Сергеевич Воронов

канд. юрид. наук, доцент,
начальник кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Нижний Новгород, Российская Федерация
raven.22@mail.ru

Алена Владиславовна Горбачева

канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Нижний Новгород, Российская Федерация
alena_91_91@list.ru

Елена Семеновна Леханова

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
юридический факультет,
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
lehanova065@mail.ru

Олег Демьянович Соловьев

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доцент кафедры судебной экспертизы,
юридический факультет,
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
solod-nn@rambler.ru

Мария Валентиновна Трифонова

преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
юридический факультет,
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
vt24061946@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ИССЛЕДОВАНИЙ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОМ-РЕВИЗОРОМ ОТДЕЛА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ МВД РОССИИ

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют об устойчивой тенденции роста совершаемых преступлений экономической направленности, таких как мошенничество, присвоение или растрата, незаконное предпринимательство, налоговые преступления, взяточничество и др.

Размер материального ущерба от анализируемых деяний, так же, как и их количество, неуклонно возрастает. Теневая экономика и криминальная деятельность имеют глубокие социально-экономические корни, характеризуются высокой латентностью, осуществляются в большинстве случаев

при непосредственном участии и под контролем организованной преступности. Все это в совокупности с увеличением фактов коррупции содержит дальнейшее социально-экономическое развитие России.

Общезвестно, что при выявлении и раскрытии подобных преступлений всегда возникает необходимость использовать знания соответствующих специалистов, в связи с чем вопросы наиболее эффективного использования специальных экономических знаний представляли и будут представлять практический интерес. В данной статье авторами совершена попытка хотя бы кратко осветить возникающие в этой области проблемы. Особое внимание предполагается уделить функциональной деятельности специалистов-ревизоров, поскольку эта проблема, как представляется, на сегодняшний день является чрезвычайно актуальной, в первую очередь это связано с отсутствием

единой нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность указанных специалистов.

В статье рассматриваются такие вопросы, как привлечение к участию в оперативно-розыскной деятельности специалистов-ревизоров, применение специальных экономических знаний специалистами-ревизорами при выявлении противоправной деятельности в сфере экономики, подготовка справки об исследовании документов, а также вопросы взаимодействия. Авторы обосновывают необходимость обладания специальными экономическими знаниями сотрудниками оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: исследование документов, ревизия, судебная экспертиза, специалист-экономист, специалист-ревизор, ревизор, эксперт-бухгалтер, справка об исследовании документов

Для цитирования: Воронов С. С., Горбачева А. В., Леханова Е. С., Соловьев О. Д., Трифонова М. В. Актуальные проблемы производства исследований учетной информации специалистом-ревизором отдела документальных исследований подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 261—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.337.

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF RESEARCH OF ACCOUNTING INFORMATION BY A SPECIALIST-AUDITOR OF THE DEPARTMENT OF DOCUMENTARY RESEARCH OF ECONOMIC SECURITY AND ANTI-CORRUPTION UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. Today's realities indicate a steady increase in the number of economic crimes, such as fraud, embezzlement, illegal entrepreneurship, tax crimes, bribery, etc. The amount of material damage from the analyzed acts, as well as their number, is growing. The shadow economy and criminal activity have deep socio-economic roots, are characterized by high latency, and are carried out in most cases with the direct participation and control of organized crime. All this, together with the increase in the facts of corruption, hinders the further socio-economic development of Russia.

It is well known that when detecting and solving such crimes, there is always a need to use the knowledge of relevant specialists, in connection with which the issues of the most effective use of special economic knowledge have been and will be of practical interest. In this article, the authors have made an attempt to at least briefly highlight emerging issues in this

area. Particular attention is paid to the functional activities of audit specialists, since this problem seems to be extremely relevant today, primarily due to the lack of a unified regulatory framework for activities of these specialists.

The article deals with such issues as the involvement of audit specialists in operational investigative activities, the use of special economic knowledge by audit specialists in identifying illegal activities in economic sphere, the preparation of a certificate on the study of documents, as well as issues of interaction. The authors substantiate the need for employees of operational and investigative departments of internal affairs bodies to have special economic knowledge.

Keywords: examination of documents, audit, forensic examination, specialist economist, specialist auditor, auditor, expert accountant, certificate on the study of documents

For citation: Voronov S. S., Gorbacheva A. V., Lehanova E. S., Soloviev O. D., Trifonova M. V. Actual problems of research of accounting information by a specialist-auditor of the department of documentary research of economic security and anti-corruption units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 261—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.337.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена возникновением спорных ситуаций практического характера при выявлении, раскрытии и доказывании преступлений экономической направленности.

В процессе доказывания у участников уголовного судопроизводства зарождаются сомнения к имеющимся доказательствам в силу непонимания различий между разными формами применения специальных экономических знаний, приведенных в ст. 144 УПК РФ, а также незнания пределов компетенции сведущих лиц, осуществляющих таковые документальные исследования.

Целесообразность работы обусловлена тем, что в трудах ученых-юристов вопросам фундаментального рассмотрения различных аспектов обозначенной проблемы уделено недостаточное внимание, имеющиеся монографические исследования посвящены узкоспециализированным направлениям профессиональной деятельности специалистов-ревизоров.

Характеризуя изученность темы исследования, следует отметить, что отдельные аспекты деятельности специалиста-ревизора отдела (отделений) документальных исследований подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК) послужили объектом изучения И. В. Бандориной, С. С. Воронова,

С. П. Голубятникова, А. В. Горбачевой, Е. С. Игониной, Л. П. Климович, А. И. Леонова, Е. С. Лехановой, А. Н. Мамкина, О. Д. Соловьева, А. А. Софьяина, Е. В. Сумской и других ученых.

Научная новизна заключается в том, что авторами совершена попытка подвергнуть комплексному рассмотрению деятельность специалистов-ревизоров подразделений документальных исследований как одну из основных форм использования специальных экономических знаний в ОРД ОВД.

Цель работы заключается в исследовании объективных и субъективных факторов, воздействующих на эффективное осуществление деятельности специалистом-ревизором отдела (отделений) документальных исследований подразделений ЭБиПК в ходе выявления, раскрытия и доказывания преступлений экономической и коррупционной направленности.

Для достижения вышеуказанной цели следует решить следующие **задачи**:

- произвести критический анализ современного законодательства;
- обобщить опыт организации документальных исследований по делам о преступлениях экономической направленности.

Теоретическая значимость исследования будет способствовать обогащению знаний и создаст предпосылки для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по вопросам организации и тактики использования специальных экономических знаний при раскрытии преступлений в сфере экономики.

Практическая значимость определяется характерным прикладным уклоном исследования. В работе авторы постарались рассмотреть самые спорные аспекты применения специальных экономических знаний специалистами-ревизорами при расследовании преступлений в сфере экономики, а также предложить пути их разрешения.

Методы и методология. Методологическую основу исследования составил диалектический метод. Для формирования эмпирической базы исследования применялся конкретно-социологический метод, а также сравнительно-статистический.

Основная часть

Одной из самых важных проблем сегодня остается *неопределенность правового статуса специалистов-ревизоров* отделов (отделений) документальных исследований подразделений ЭБиПК МВД России.

На сегодняшний день отсутствует единая правовая регламентация оперативно-служебной деятельности специалистов-ревизоров, в том числе отсутствуют положения по оценке их деятельности. Кроме того, наименование должности «специалист-ревизор» вызывает массу вопросов: во-первых, его *нельзя считать специалистом* с точки зрения уголовно-процессуального законодательства [1], во-вторых, он *не проводит ревизии* [2].

Специалист-ревизор, являясь сотрудником подразделений ЭБиПК МВД России, в рамках оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности осуществляет, по сути, функцию специалиста, выполняющего исследование документальных данных. С другой стороны, специалист-ревизор, учитывая сущность профессиональной подготовки и приобретенной квалификации, осуществляет именно ревизионную деятельность, а не оперативно-розыскную [3].

Задачу специалиста-ревизора можно обозначить как оказание содействия оперативным сотрудникам подразделений

ЭБиПК в поиске и закреплении доказательственной информации, при этом следует исключить ситуацию подмены роли оперативного работника.

Подобное содействие играет весьма важную роль, поскольку существует опасность того, что специальные экономические знания оперативных сотрудников являются неполными, а иногда могут и вовсе отсутствовать, что, как следствие, может привести к ошибкам, возникающим в ходе поиска и сбора доказательств по делу.

Результаты

Существует определенная категория дел, по которым доказательственную основу составляют исследования, проведенные специалистами-ревизорами. К примеру, незаконное получение кредита, основным механизмом совершения которого выступает предоставление бухгалтерской (финансовой) отчетности, а методика выявления заключается в проведении встречной проверки со вторым экземпляром отчетности, которая хранится в подразделениях ИФНС России. При этом в такой ситуации сбор доказательств осуществляется без привлечения лиц из негласного аппарата и без проведения оперативно-технических мероприятий.

Таким образом, на наш взгляд, форма использования специальных экономических знаний «исследование документов», осуществляемая специалистом-ревизором, является экономически наиболее выгодной для решения задач, поставленных перед оперативно-розыскной деятельностью по поиску, выявлению и предупреждению преступлений экономической и коррупционной направленности.

Однако следует разделять деятельность специалиста-ревизора от ревизионной деятельности, а не соотносить их. Такое фактическое смешение понятий «ревизия» и «исследование документов» произошло из-за внесения изменений в ст. 144 УПК РФ в части включения такой формы проверки сообщений о преступлении, как исследование документов [4].

При изучении поручений следователей, адресованных специалистам-ревизорам, мы заметили негативное явление, заключающееся в требовании проведения ревизий, что в очередной раз подчеркивает фактическое смешение форм применения специальных экономических знаний.

Подобная ситуация связана с тем, что обоим видам деятельности присущи общие черты [5]. В первую очередь, стоит отметить тактические особенности проведения ревизии и исследования документов, к примеру выбор времени назначения исследований. По общему правилу, оперативный работник обязан установить, какие обстоятельства необходимо подтвердить на основе исследований, а какие должны закрепляться предварительно в ходе оперативно-розыскных мероприятий до официального изъятия документов и направления их на документальные исследования [6].

Кроме того, как при проведении ревизии, так и при исследовании документов ревизоры и специалисты-ревизоры проверяют одни и те же документы, а также используют одинаковые методы документальной проверки (формальная проверка, арифметическая проверка, встречная проверка, взаимный контроль) [7].

Таким образом, следует подчеркнуть, что специалисты-ревизоры не проводят документальные ревизии, однако, учитывая объекты, задачи и методы исследования, по сути, осуществляют ревизионную деятельность. Результаты исследования документов, как и ревизии, составляют основу для принятия решения о возбуждении уголовного дела. С учетом сказанного выше использование в наименовании должности

указанных сотрудников отделов (отделений) документальных исследований подразделений ЭБиПК МВД России слова «ревизор» можно считать оправданным [8].

В ходе изучения эмпирических материалов была выявлена негативная тенденция к *привлечению специалистов-ревизоров к проведению судебных экспертиз* по уголовным делам экономической направленности.

Так, следователь выносит *два постановления*. В первом он *признает физическое лицо (специалиста-ревизора) экспертом*, поскольку последний обладает специальными экономическими знаниями, достаточными для осуществления экспертных исследований. Вторым постановлением *назначается экспертиза*. В сложившейся ситуации специалист-ревизор выполняет исследование как физическое лицо, у которого есть специальные знания, в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ.

Подобные решения по привлечению специалиста-ревизора в качестве эксперта связаны с рядом причин.

Специалисты-ревизоры являются более свободными в методике осуществления исследований. Вопросы, выносимые на разрешение экспертов, четко регламентированы методическими рекомендациями, при этом специалисту-ревизору в принципе можно поставить любой интересующий вопрос при предварительной консультации с ним [9].

Кроме того, исследования специалистов-ревизоров, в отличие от экспертиз, проводятся в гораздо меньшие сроки, с отсутствием многомесячных очередей. На наш взгляд, подобная ошибочная позиция следователей возникла как вынужденная ответная мера, позволяющая нивелировать высокую загруженность экспертных подразделений и таким образом сократить время на проведение следствия по делу.

Также следует отметить, что очень часто в ходе расследования уголовных дел необходимо проводить исследования по проверке правильности исчисления и уплаты налогов и сборов, и в такой ситуации следователь обращается к специалисту-ревизору, поскольку у экспертов экспертных подразделений (далее — ЭКП) органов внутренних дел нет допуска на производство налоговой экспертизы [10].

Между тем в документах МВД России всегда четко обозначается: *экспертизы по уголовным делам должны проводиться только экспертами ЭКП ОВД*.

В связи с вышеизложенным необходимо рассмотреть методические отличия, существующие между ревизией и экспертной деятельностью.

Содержание деятельности. Ревизор проверяет всю финансово-хозяйственную деятельность за конкретный период, эксперт же проверяет лишь операции, ставшие объектом расследования [11].

Объекты исследования. Ревизор имеет право самостоятельно отбирать документы для исследования, эксперт исследует лишь предоставленные документы, самостоятельно получать необходимые документы эксперт *не вправе*.

Существенной проблемой, как представляется, на сегодняшний день является подготовка специалистом-ревизором заключения специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ.

Законодатель в ст. 58 УПК РФ дает очень емкое определение иного участника судопроизводства — «специалист». Им является носитель специальных знаний, которого можно привлечь к участию в процессуальных действиях, к постановке вопросов эксперту, способный высказывать суждение в рамках своей компетенции по поводу информации, касающейся уголовного дела [12].

Необходимо отметить, что определения «специальные знания» на законодательном уровне нет, а это значит, что при определении границ тех самых специальных знаний остается опираться на трактовку, представленную в научных исследованиях [13].

Возникает вопрос: будет ли суждение, выраженное в письменной форме, являться доказательством по уголовному делу?

Заключение специалиста является источником доказательств, в нем содержится его суждение по заданным вопросам. Однако момент признания специалиста-ревизора в качестве специалиста-экономиста (специалиста-бухгалтера) участником судопроизводства не определен. В ходе интервьюирования специалистов-ревизоров выяснилось, что на сегодняшний день следователь выносит постановление о проведении исследования документов, результаты которого оформляются заключением специалиста.

Подобная позиция, на наш взгляд, является ошибочной, поскольку между деятельностью специалиста-ревизора и деятельностью специалиста-экономиста есть существенные различия.

Первое заключается в процессуальном характере. Деятельность специалиста-ревизора не регламентируется УПК РФ в отличие от деятельности специалиста-экономиста.

При этом не стоит забывать о том, что специалист-ревизор имеет право проводить исследование учетной документации, а специалист-экономист такого права лишен: «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами» [14]. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

Таким образом, специалист-экономист не проводит исследование учетных документов и не формулирует выводы, поэтому попытки некоторых участников уголовного судопроизводства придать справке об исследовании документов, проведенном специалистом-ревизором ЭБиПК, статус заключения специалиста противоречат современному уголовно-процессуальному закону.

Заключение

На наш взгляд, на сегодняшний день существует необходимость замены существующего наименования «специалист-ревизор» на более подходящее: «специалист-документалист», «специалист по исследованию бухгалтерской информации», «специалист по исследованию учетной информации».

Предложенные уточнения смогут разрешить процесс ошибочного проведения аналогии с профессиональными возможностями вышеуказанных сведущих лиц и их действительными полномочиями.

В настоящее время используемая для оценки работы системы правоохранительных органов по борьбе с преступлениями экономической направленности статистика свидетельствует, что в 2021 г. выявлено 117,7 тыс. преступлений, материальный ущерб от которых составил 641,9 млрд руб., в январе — феврале 2022 г. уже выявлено 59,7 тыс. преступлений, размер ущерба составил 138,3 млрд руб. [15], что свидетельствует об устойчивости совершения преступлений рассматриваемой категории.

Перед ведомственной наукой стоит задача поиска более адекватных средств, способных обеспечить экономическую безопасность государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Климович Л. П., Сумская Е. В. Некоторые проблемы производства судебных экономических экспертиз // Судебная экспертиза. 2015. № 3. С. 86.
2. Игонина Е. С., Горбачева А. В. Перспективы совершенствования деятельности по использованию специальных экономических знаний // Сб. науч. ст. по бухгалтерскому учету, экономическому анализу и аудиту, посвящ. юбилею заслуженного проф. ННГУ им. Н. И. Лобачевского, д-ра экон. наук Е. А. Мизиковского. Н. Новгород, 2018. С. 414—419.
3. Леханова Е. С. Судебно-экономические знания в юридической науке и в практике раскрытия преступлений : моногр. Н. Новгород : НА МВД РФ, 2011.
4. Голубятников С. П. Проблемы использования специальных экономических знаний при расследовании преступлений (уголовно-процессуальные аспекты) // Юридическая наука и практика : вестн. Нижегор. акад. МВД России. 2012. № 1(17). С. 93—97.
5. Голубятников С. П., Леханова Е. С. Судебная бухгалтерия и основы аудита. М. : Юридическая литература, 2004.
6. Горбачева А. В. Использование специальных экономических знаний при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности : моногр. / Под общ. ред. С. П. Голубятникова. М. : Проспект, 2020.
7. Судебная бухгалтерия : курс лекций / А. Н. Буторов, С. С. Воронов, С. П. Голубятников, А. В. Горбачева, А. И. Леонов, А. Н. Мамкин. Н. Новгород : НА МВД РФ, 2021. 380 с.
8. Леханова Е. С. Судебно-бухгалтерская экспертиза и гласное оперативно-розыскное мероприятие «исследование документов»: сравнительный анализ // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 2017. С. 114—119.
9. Горбачева А. В. Деятельность специалистов-ревизоров как форма использования специальных экономических познаний в оперативно-розыскной деятельности // Вестн. ННГУ им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 136—140.
10. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») : приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019 г.) (зарег. в Минюсте России 23.08.2005 г. № 6931).
11. Мамкин А. Н. Становление и развитие теоретических основ судебно-бухгалтерской экспертизы // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-практ. конф., 2020. С. 92—106.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Российская газета. 2001. 22 дек. (№ 249).
13. Леханова Е. С. К вопросу о содержании «специальных знаний», используемых при раскрытии преступлений в сфере экономики // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения : вестн. Нижегор. акад. МВД России. 2009. № 1. С. 117—120.
14. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8226>.
15. Состояние преступности. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item>.

REFERENCES

1. Klimovich L. P., Sumskaia E. V. Some problems of the production of forensic economic examinations. *Forensic examination*, 2015, no. 3, p. 86. (In Russ.)
2. Igonina E. S., Gorbacheva A. V. Prospects for improving the use of special economic knowledge. In: *Collection of scientific articles on accounting, economic analysis and audit dedicated to the anniversary of the Honored Professor of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Economics E. A. Mizikovsky*. Nizhny Novgorod, 2018. Pp. 414—419. (In Russ.)
3. Lehanova E. S. *Forensic and economic knowledge in legal science and in the practice of crime detection. Monograph*. Nizhny Novgorod, NA MVD RF, 2011. (In Russ.)
4. Golubyatnikov S. P. Problems of using special economic knowledge in the investigation of crimes (criminal procedural aspects). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 1, pp. 93—97. (In Russ.)
5. Golubyatnikov S. P., Lehanova E. S. *Judicial accounting and the basics of auditing*. Moscow, Legal literature, 2004. (In Russ.)
6. Gorbacheva A. V. *The use of special economic knowledge in the disclosure and investigation of economic crimes. Monograph*. Ed. by S. P. Golubyatnikov. Moscow, Prospekt, 2020. (In Russ.)
7. Butorov A. N., Voronov S. S., Golubyatnikov S. P., Gorbacheva A. V., Leonov A. I., Mamkin A. N. *Forensic accounting. Course of lectures*. Nizhny Novgorod, NA MVD RF, 2021. 380 p. (In Russ.)
8. Lekhanova E. S. Forensic accounting expertise and the public operational search event “document research”: comparative analysis. In: *Actual problems of forensic expert activity in criminal, civil, arbitration proceedings and cases of administrative offenses. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*, 2017. Pp. 114—119. (In Russ.)
9. Gorbacheva A. V. The activity of audit specialists as a form of using special economic knowledge in operational investigative activities. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2015, no. 5-6, pp. 136—140. (In Russ.)

10. *Issues of organization of forensic examinations in expert and forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation (together with Instruction on organization of forensic examinations in expert and forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation, List of types (kinds) of forensic examinations performed in expert and forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation). Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 29.06.2005 No. 511 (ed. of 27.06.2019) (registered in the Ministry of Justice of Russia 23.08.2005 No. 6931). (In Russ.)*

11. Mamkin A. N. Formation and development of the theoretical foundations of forensic accounting expertise. In: *Actual problems of using special knowledge in identifying and proving economic crimes. Collection of scientific articles based on the results of the interuniversity scientific and practical conference*, 2020. Pp. 92—106. (In Russ.)

12. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 25.03.2022). *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, no. 249. (In Russ.)

13. Lehanova E. S. On the issue of the content of “special knowledge” used in solving crimes in the field of economics. *Economic Security of Russia: political guidelines, legislative priorities, and security practices*, 2009, no. 1, pp. 117—120. (In Russ.)

14. *On forensic examination in criminal cases. Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 21, 2010, No. 28.* (In Russ.) URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8226>.

15. *The state of crime.* (In Russ.) URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item>.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 19.07.2022. The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.379

Елена Романовна Турская

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
and Administrative and Service Activities
of Law Enforcement Agencies, Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Khabarovsk, Russian Federation
ert.74@mail.ru

Елена Романовна Турская

канд. пед. наук,
доцент кафедры административного права
и АСД ОБД,
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
ert.74@mail.ru

Anastasiya Andreevna Kozina

Adjunct of Department of Administrative Law and Administrative
and Service Activities of Law Enforcement Agencies,
Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Khabarovsk, Russian Federation
anastasiya_kozina@mail.ru

Анастасия Андреевна Козина

адъюнкт кафедры административного права
и АСД ОБД,
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
anastasiya_kozina@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

12.00.14 — Административное право; административный процесс

Аннотация. В статье уделяется внимание динамике развития терроризма как социально-правового явления. Экологический терроризм не занимает лидирующие позиции в градации экологических проблем, однако его проявления могут нанести довольно тяжелые последствия для мира и общества. В статье раскрываются факторы, подтверждающие потенциальную опасность экологического терроризма для мирового сообщества.

Авторы делают акцент на том, что в нынешней ситуации, а именно без четкой выработки определений понятия того или иного вида терроризма, неизвестно, что можно относить к тому или иному подвиду террористической деятельности исходя из доктринальных документов в Российской Федерации. Исследуются нормативные акты зарубежных стран по данной тематике. Предлагается авторское понятие экологического терроризма и обосновывается необходимость закрепления и конкретизации понятий того или иного вида, подвида терроризма в целях эффективного противодействия правонарушениям террористической направленности. Поскольку предлагаемое

определение также содержит некоторые оценочные понятия, предлагается дать их отдельное разъяснение в соответствующих официальных доктринах, иных документах стратегического планирования.

Также авторами отмечается, что на практике встречаются случаи подмены понятий, когда «экологический терроризм» и «экологический активизм» не разграничивают или заменяют друг другом. Экологический активизм представляет собой движение «зеленых» в защиту окружающей среды, которое может сопровождаться радикальными акциями, что не совпадает с ключевыми признаками понятия экологического терроризма. Это еще раз подчеркивает необходимость выработки понятий видов терроризма, которые были бы подкреплены достаточно подробными разъяснениями с учетом возможных новых проявлений.

Ключевые слова: экологический терроризм, террористическая группа, угроза экологической безопасности, мультидисциплинарный подход, противодействие, экологический активизм, «зеленые», доктрина, радикальность, стратегическое планирование

Для цитирования: Турская Е. Р., Козина А. А. Экологический терроризм как современная угроза человечеству // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 266—270. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.379.

Original article

ENVIRONMENTAL TERRORISM AS A MODERN THREAT TO HUMANITY

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Abstract. *The article focuses on the dynamics of the development of terrorism as a socio-legal phenomenon. Environmental terrorism does not occupy a leading position in the gradation of environmental problems, but its manifestations can cause quite severe consequences for the world and society. The article reveals the factors confirming the potential danger of environmental terrorism for the world community.*

The authors emphasize that in the current situation, namely, without a clear definition of the concept of a particular type of terrorism, it is unknown what can be attributed to a particular type of terrorist activity based on doctrinal documents in the Russian Federation. The normative acts of foreign countries on this subject are investigated. The authors' concept of environmental terrorism is proposed and the need to consolidate and concretize the concepts of a particular type, subspecies of terrorism in order to effectively counter terrorist offenses is substantiated. Since the proposed defi-

inition also contains some evaluative concepts, it is proposed to give them a separate explanation in the relevant official doctrines and other strategic planning documents.

The authors also note that in practice there are cases of substitution of concepts when “environmental terrorism” and “environmental activism” do not differentiate or replace each other. Environmental activism is a movement of “greens” in defense of the environment, which can be accompanied by radical actions, which does not coincide with the key features of the concept of “environmental terrorism”. This once again underlines the need to develop concepts of types of terrorism that would be supported by sufficiently detailed explanations, taking into account possible new manifestations.

Keywords: *environmental terrorism, terrorist group, threat to environmental security, multidisciplinary approach, counteraction, environmental activism, “green”, doctrine, radicalism, strategic planning*

For citation: Turskaya E. R., Kozina A. A. Environmental terrorism as a modern threat to humanity. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 266—270. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.379.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует единое принятое определение экологического терроризма. В Российской Федерации виды и подвиды терроризма исследовались А. М. Архиповым, А. В. Герасимовым, В. И. Малофеевым, А. А. Пирматовой и многими другими.

Актуальность. Представляется, что без четкой выработки определений понятия того или иного вида терроризма неизвестно, что можно относить к тому или иному подвиду террористической деятельности, исходя из доктринальных документов в Российской Федерации. К тому же с массовым притоком стихийных бедствий, периодами потепления и похолодания, различными типами погодных условий, массовыми заболеваниями, эпидемиями и многим другим люди должны знать, с какими экологическими проблемами сталкивается наша планета, в первую очередь для того, чтобы не допустить таких проявлений, последствия которых могут серьезно сказываться на состоянии окружающей среды.

Проблема заключается в том, что еще нет закрепленного понятия видов терроризма, его подвидов и оценочных понятий, которые бы помогли правоприменителю правильно квалифицировать деяния.

Целесообразность. Опыт зарубежных стран показывает положительную динамику использования закрепленных понятий видов терроризма, что можно было бы применить и в Российской Федерации с некоторыми доработками.

Научная новизна работы состоит в том, что в ходе исследования было предложено понятие экологического терроризма, а также дано направление деятельности законодателя и правоприменителя после принятия соответствующих поправок в нормативные акты.

Цель — разработать понятие «экологический терроризм» для закрепления его в нормативных актах или документах Российской Федерации.

Задачи:

- проведение анализа опыта зарубежных стран по данной тематике;
- выделение основных признаков, присущих экологическому терроризму;

– разграничение экологического терроризма со схожими проявлениями.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении готового определения экологического терроризма для закрепления в нормативных актах и использования в последующем правоприменительными органами.

Основная часть

По мере изменения нашей окружающей среды меняется и необходимость все больше осознавать проблемы, которые ее окружают.

В то время как климатический кризис, который считается одной из главных проблем, имеет много факторов, которые играют роль в его обострении, есть некоторые, которые заслуживают большего внимания, чем другие.

Исходя из градации экологических проблем мира, экологический терроризм не занимает лидирующие позиции, однако его проявления могут нанести довольно тяжелые последствия для общества и мира в целом.

Исследования, предметом которых выступает терроризм, довольно давно перешли в разряд комплексных, поскольку именно такой подход доказывает эффективность своего применения в современных быстро изменяющихся условиях развития общественных отношений.

В этой связи совершенно ясно, что к всестороннему и исчерпывающему пониманию такого явления, как терроризм, можно прийти только с помощью мультидисциплинарного подхода [1, с. 28—34].

Концентрация экономических ресурсов, а затем и политической власти в руках лиц, не поддающихся контролю со стороны международных надгосударственных организаций и государств, являющихся апологетами учений о правах и свободах человека, представляет серьезную угрозу безопасности мира и человечества.

Среди проявлений терроризма на сегодняшний день особую опасность представляет экологический терроризм. Обосновать потенциальную опасность экологического терроризма для мирового сообщества можно с помощью целого ряда факторов.

Во-первых, это массовость поражения. Непосредственные и прямые последствия войны и терроризма очевидны [2].

Во-вторых, насильственное посягательство, которое применяется опосредованно через природные ресурсы, которое может ставить под угрозу существование не только людей, имущества, определенного района, но и всей планеты в целом. Например, если представить последствия подрыва крупной атомной электростанции, гидроэлектростанции и т. д.

Как справедливо отмечают М. Н. Тихонов и М. М. Богословский, некоторые опасности непосредственно носят планетарный характер. Экологический терроризм приводит, как правило, к необратимым и трудноустраняемым планетарным последствиям [3].

Загрязнение окружающей среды может быть использовано в военных целях, о чем свидетельствует война в Персидском заливе, вследствие которой был умышленно поврежден нефтепровод и огромное количество нефти поступило в Персидский залив [4, с. 199—201].

Поэтому преступную деятельность террористических организаций в экологической сфере можно назвать одной из главных глобальных системных угроз государству, обществу и человечеству в целом.

В российской правовой системе отсутствует единый нормативный правовой акт, регламентирующий отдельные виды терроризма и комплекс мер противодействия с тем или иным проявлением террористической направленности. Официально закрепленное общее понятие терроризма дается в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ [5].

Единого мнения о видах терроризма нет, кроме общепринятых, например: религиозный, политический и т. д. В научной литературе можно встретить более 200 видов и подвидов современной террористической деятельности.

В Европейской конвенции о пресечении терроризма [6] в основном речь идет о политическом терроризме, при этом самого определения политического терроризма в указанном акте нет.

В ст. 2 указанной Конвенции есть формулировка «иное серьезное насильственное преступление, направленное против жизни, физической неприкосновенности или свободы личности», что является некой оценочной категорией, и что относить к серьезным преступлениям, не совсем ясно, поскольку официальных комментариев на этот счет не дано.

Нам представляется возможным отнести экологический терроризм под сферу действия данной Конвенции, как и понятия остальных видов террористической деятельности, но в данной статье речь идет только об экологическом терроризме.

Стоит отметить, что достаточно прогрессивной видится позиция исследователей, предлагающих рассматривать терроризм в рамках общей правовой категории «безопасность» и ее отдельных видов [7]. Такой подход прежде всего требует конкретизированных в нормативном правовом акте понятий, в этой связи именно разработка понятия в данной сфере является необходимым составным элементом противодействия преступной деятельности террористических групп и организаций.

Если обратиться к истории, то Уголовный кодекс Франции (1996) содержал ст. 421-2, устанавливающую уголовную ответственность за акт терроризма: «распространение в атмосфере, почве, недрах или водах, включая территориальные морские воды, любого вещества, способного поставить в опасность здоровье человека или животных или природную среду» [8]. А именно ст. 421-4 Уголовного кодекса Франции устанавливает: «Акт терроризма, определенный в статье 421-2, наказывается пятнадцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 1 500 000 франков». Если же деяние по-

влекло за собой смерть одного или нескольких человек, санкции ужесточаются вплоть до пожизненного заключения.

Стоит отметить, что, по нашему мнению, диспозиция ст. 421-2 Уголовного кодекса Франции не охватывает все возможные проявления формы экологического терроризма. Стоит отметить, что закрепление уголовной ответственности за отдельный вид терроризма встречается также в кодексах Испании и Великобритании.

В целях недопущения подмены рассматриваемого понятия видится целесообразным выработать понятие «экологический терроризм» для определения объекта угрозы, присущих признаков и сущности проявления.

Также необходимо выяснить, что является угрозой экологической безопасности. По мнению А. В. Герасимова, под угрозой экологической безопасности должны пониматься виды хозяйственной или иной деятельности, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду и представляющие опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды [9].

В литературе под экологическим терроризмом предполагаются факты насильственного воздействия разного проявления и содержания, оказывающие или могущие оказать негативное влияние на окружающую среду [10, с. 16—22]. Это более общее понятие без выделения специфических черт и признаков.

Исходя из специфических черт, предлагается рассматривать экологический терроризм как системную организованную преступную деятельность, направленную против принципов международного права, основ конституционного строя и общества, осуществляемую через вредное воздействие на окружающую среду или опосредовано природными ресурсами и представляющую опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды.

Поскольку предлагаемое нами определение также содержит некоторые оценочные понятия, например «вредное воздействие», «нормативы качества окружающей среды», предлагается дать их отдельное разъяснение в соответствующих официальных доктринах, иных документах стратегического планирования, на основе которых будет формироваться административно-правовой и иные механизмы противодействия правонарушениям террористической направленности [11].

Стоит заметить, что в литературе выделяют разновидности экологического терроризма, такие, например, как ядерный, химический, биологический и т. д. [12]. На наш взгляд, разработка законодательного определения каждого подвида экологического терроризма только усложнит нормативно-правовую базу.

В практике встречаются случаи, когда понятия «экологический терроризм» и «экологический активизм» не разграничивают или заменяют друг другом. Экологический активизм представляет собой движение «зеленых» в защиту окружающей среды, которое может сопровождаться радикальными акциями.

По данным США, экологические активисты, действующие от имени животных или окружающей среды, совершили сотни преступлений за последние два десятилетия и нанесли ущерб на сумму более 100 млн долл. только в США [13].

Так, в материалах о случаях экологического активизма в США отмечается, что хотя экотеррористы участвуют в ряде разрушительных действий, их вера в то, что вся жизнь священна, до сих пор удерживала их от серьезного ранения кого-либо [14].

Так, например, Фронт освобождения окружающей среды — общественная группа, образованная еще в 1993 г. в Англии. В рамках акции, якобы направленной на сохранение среды обитания рысей, данная группа экологических

активистов сожгла лыжную базу в Вейле, штат Колорадо, в октябре 1998 г, в результате ущерб — 12 млн долл.

Справедливо отмечает в своей работе А. А. Пирматова, что это два разных проявления, а применение термина «экологический терроризм» для характеристики деятельности защитников окружающей среды недопустимо, поскольку, во-первых, деятельность «зеленых» в защиту окружающей среды не обладает всеми существенными признаками экологического терроризма, во-вторых, применение термина «экологический терроризм» к акциям защитников окружающей среды инициировано искусственно, в-третьих, научная дефиниция экотерроризма (в общем виде) как формы терроризма, особенность которого заключается в опасном для экологии способе совершения терактов, более распространена [15, с. 83—86].

Заключение

На сегодняшний день Россия обладает полным набором правовых средств в сфере противодействия террористической деятельности.

Данный набор не всегда используется в полной мере в связи с определенными законодательными недоработками в уголовном, уголовно-исполнительном, административно-правовом и других механизмах, которые требуют совершенствования, и, как следствие, механизм борьбы с террористической деятельностью является не столь эффективным при противодействии проявлениям терроризма, каким он мог бы быть.

Выработка определений для того или иного вида или подвида терроризма позволит эффективно направить деятельность правоприменителя в сфере поиска, фиксации и доказывания актов террористической направленности, а также определить приоритеты развития опережающих исследований для борьбы с проявлениями террористической деятельности в экологической сфере.

Предлагается рассматривать экологический терроризм как системную организованную преступную деятельность, направленную против принципов международного права, основ конституционного строя и общества, осуществляемую через вредное воздействие на окружающую среду или опосредовано природными ресурсами и представляющую опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды.

Поскольку предлагаемое нами определение также содержит некоторые оценочные понятия, например «вредное воздействие», «нормативы качества окружающей среды», предлагается дать их отдельное разъяснение в соответствующих официальных доктринах, иных документах стратегического планирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малофеев В. И., Малофеев И. В. Экологический терроризм и его социальные последствия // Отечественный журнал социальной работы. 2002. № 1. С. 28—34.
2. «Аль-Каида» наследила в Британии. URL: <https://www.gazeta.ru/2003/01/09>.
3. Тихонов М. Н., Богословский М. М. Экологический терроризм — война с природой и обществом // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2016. № 3. С. 96—108.
4. Патиюков А. В. Экологический терроризм: актуальные проблемы на современном этапе. Особенности нормативно-правового регулирования // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 199—201.
5. О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
6. Европейская Конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27.01.1977 г.) EYS № 090. СПС «КонсультантПлюс».
7. Бурова Ю. В., Брежнев И. В. Супертерроризм в контексте трансгуманистической мысли (постановка проблемы) // Дни философии в Санкт-Петербурге. СПб., 2016. С. 178—185.
8. Уголовный кодекс Франции 1996 г. URL: <https://yurist-online.org>.
9. Герасимов А. В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения : моногр. URL: <https://www.mepi77.com>.
10. Шевырев Д. Н. Биологическая безопасность: социально-правовые и терминологические характеристики // Юрист. 2020. № 4. С. 16—22.
11. The Rise of Eco-Terrorism. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/spikes-bombs-rise-eco-terrorism>.
12. An Evaluation of Displacement and Diffusion Effects on Eco-Terrorist Activities After Police Interventions. URL: <https://www.start.umd.edu/publication/evaluation-displacement-and-diffusion-effects-eco-terrorist-activities-after-police>.
13. How Eco-terrorism Works. URL: <https://science.howstuffworks.com>.
14. Climate Change, Environmental Terrorism, Eco-Terrorism and Emerging Threats. URL: <https://www.google.com/https://digitalcommons.usf.edu/cgi>.
15. Пирматова А. А. К вопросу о дифференциации «экологического терроризма» и «экологического активизма» // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6(198) С. 83—86.

REFERENCES

1. Malofeev V. I., Malofeev I. V. Ecological terrorism and its social consequences. *Domestic Journal of Social Work*, 2002, no. 1, pp. 28—34. (In Russ.)
2. *Al-Qaeda has left a mark in Britain*. (In Russ.) URL: <https://www.gazeta.ru/2003/01/09>.
3. Tikhonov M. N., Bogoslovsky M. M. Ecological terrorism — war with nature and society. *Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations*, 2016, no. 3, pp. 96—108. (In Russ.)
4. Patyukov A. V. Ecological terrorism: actual problems at the present stage. Features of the legal and regulatory framework. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 18, pp. 199—201. (In Russ.)
5. *On countering terrorism. Federal law No. 35-FZ of 06.03.2006*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”.
6. *European Convention on the Suppression of Terrorism (Strasbourg, 27.01.1977) EYS No. 090*. LRS “ConsultantPlus”.
7. Burova Yu. V., Brezhnev I. V. Superterrorism in the context of transhumanistic thought (problem statement). In: *Days of Philosophy in St. Petersburg*. Saint Petersburg, 2016. Pp. 178—185. (In Russ.)
8. *The Criminal Code of France 1996*. (In Russ.) URL: <https://yurist-online.org>.
9. Gerasimov A. V. *Ecological safety of modern Russia: the policy of ensuring*. Monograph. (In Russ.) URL: <https://www.mepi77.com>.

10. Shevyrev D. N. Biological safety: socio-legal and terminological characteristics. *Lawyer hurries to help*, 2020, no. 4, pp. 16—22. (In Russ.)
11. *The Rise of Eco-Terrorism*. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/spikes-bombs-rise-eco-terrorism>.
12. *An Evaluation of Displacement and Diffusion Effects on Eco-Terrorist Activities after Police Interventions*. URL: <https://www.start.umd.edu/publication/evaluation-displacement-and-diffusion-effects-eco-terrorist-activities-after-police>.
13. *How Eco-terrorism Works*. URL: <https://science.howstuffworks.com>.
14. *Climate Change, Environmental Terrorism, Eco-Terrorism and Emerging Threats*. URL: <https://www.google.com/> <https://digitalcommons.usf.edu/cgi>.
15. Pirmatova A. A. On the issue of differentiating “ecological terrorism” and “ecological activism”. *Law and the state: theory and practice*, 2021, no. 6, pp. 83—86. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья

УДК 343.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.387

Galina Olegovna Petrova

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Faculty of Law,
N. I. Lobachevsky National
University of Economics
Nizhny Novgorod, Russian Federation
petrovago@rambler.ru

Галина Олеговна Петрова

д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
юридический факультет,
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
petrovago@rambler.ru

АМНИСТИЯ КАК ПРОЩЕНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ДЕЯНИЕ, ЗАПРЕЩЕННОЕ ЗАКОНОМ

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматриваются признаки, которые характеризуют амнистию как конституционное правовое явление, а также некоторые вопросы определения содержания и сущности амнистии в Российской Федерации как прощения лиц, совершивших деяния (преступления). Актуальность темы исследования характеризуется степенью развития института амнистии, влиянием ее на правовой статус лиц, привлекаемых к ответственности и подвергаемых наказанию уполномоченными правоохранительными органами. Надлежащая регламентация конституционных прав, в том числе и отдельных правовых инструментов, является неотъемлемым элементом современной модели демократического правового государства. В Российской Федерации высшие органы государственной власти многократно прибегали к изданию актов об амнистии. Последний был издан Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 2015 году. Ежегодно обсуждается вопрос о возможности объявления новой амнистии. В связи с этим актуальными для современной криминологической науки становятся проблемы определения категорий потенциально амнистируемых лиц и мер,

направленных на нивелирование негативных социальных последствий применения амнистии. Особого внимания заслуживает совокупность методов криминологического исследования, с помощью которых можно получить информацию, имеющую значение для разработки проекта акта об амнистии. Необходимо единообразно толковать содержание института амнистии. В рамках научной деятельности автор статьи проводит анализ некоторых аспектов содержания понятия амнистии, сопоставляет теоретические и практические стороны. В статье анализируются нормы, регламентирующие порядок осуществления амнистии Государственной Думой Российской Федерации. Раскрываются некоторые особенности данного института, в частности отмечается межотраслевая принадлежность амнистии. Рассматриваются проблемные вопросы института амнистии, касающиеся правовой регламентации.

Ключевые слова: амнистия, акт амнистии, преступление, обвинительный приговор, исполнение наказания, лицо, совершившее преступление, преступное деяние, законодательство об амнистии, совершенствование института амнистии, освобождение от наказания.

Для цитирования: Петрова Г. О. Амнистия как прощение лица, совершившего деяние, запрещенное законом // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 270—274. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.387.

Original article

AMNESTY AS A FORGIVENESS OF A PERSON WHO COMMITTED AN ACT PROHIBITED BY LAW

12.00.08 — Criminal law and criminology; penal law

Abstract. Within the framework of this article, the signs that characterize the amnesty as a constitutional legal phenomenon, as well as some issues of determining the content and essence of the amnesty in the Russian Federation as the forgiveness of persons

who have committed acts (crimes), are considered. The relevance of the research topic is characterized by the degree of development of the institution of amnesty, its influence on the legal status of persons held accountable and punished by authorized law enforcement agencies. Proper regulation of constitutional rights, including individual legal instruments, is an integral element of the modern model of a democratic constitutional state. In the Russian Federation, the highest bodies of state power have repeatedly resorted to issuing acts of amnesty. The latter was published by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2015. The question of the possibility of declaring a new amnesty is discussed annually. In this regard, the problems of determining the categories of potentially amnestied persons and measures aimed at leveling the negative social consequences of the application of amnesty are becoming relevant for modern criminological science. Special attention deserves a set of methods of criminological research, with the help of which it is possible to obtain information that is import-

ant for the development of a draft amnesty act. Special attention deserves a set of methods of criminological research, with the help of which it is possible to obtain information that is important for the development of a draft amnesty act. It is necessary to interpret the content of the institution of amnesty uniformly. Within the framework of scientific activity, the author analyzes some aspects of the content of the concept of amnesty, compares the theoretical and practical aspects. The article analyzes the rules governing the implementation of the amnesty by the State Duma of the Russian Federation. Some features of this institution are revealed; in particular, the intersectoral affiliation of the amnesty is indicated. The problematic issues of the institution of amnesty regarding legal regulation are considered.

Keywords: amnesty, act of amnesty, crime, conviction, execution of punishment, person who committed a crime, criminal act, legislation on amnesty, improvement of the institute of amnesty, exemption from punishment

For citation: Petrova G. O. Amnesty as a forgiveness of a person who committed an act prohibited by law. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 270—274. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.387.

Введение

Жизнедеятельность любого человека наполнена различными событиями. Они по-разному оказывают на него влияние. Если нарушен закон, в частности совершено преступление, то возникшее уголовно-правовое отношение может завершиться согласно УК РФ амнистией. Институт амнистии не остался без внимания как отечественных, так и зарубежных ученых, но он до сих пор не потерял своей актуальности. В настоящее время в Российской Федерации и за рубежом происходят системные изменения не только в политическом, но и в экономическом направлении. Поэтому, на наш взгляд, вопросы, связанные с теоретическим понятием амнистии, закреплением его в законе, практическим применением амнистии, не лишены внимания и нуждаются в дальнейшей разработке, что и объясняет актуальность исследования.

Изученность проблемы. Отдельно проблему применения акта амнистии в своих исследованиях рассматривали различные ученые. Работа основана на теоретических исследованиях Е. В. Благова, А. С. Волкова, Д. А. Кокотова, С. А. Сотникова, В. Е. Тонкова и др.

Научная новизна состоит в том, что автор, проанализировав имеющиеся научные и практические источники, предложил новое определение амнистии и его закрепление в законе, реализовать цель и задачи исследования, указанные в аннотации.

Теоретическая значимость обусловлена возможностью использования материалов исследования при обучении студентов по юридическому направлению.

Практическое значение исследования заключается в том, что законодателю даны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства об амнистии и содержанию актов об амнистии.

Основная цель этой статьи — на основании анализа научных источников, правовой базы и практики применения амнистии совершенствовать учение о ней и действующее законодательство.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: исследовать мнения ученых по различным вопросам, связанным с амнистией; определить авторское понятие амнистии и ее соотношение с помилованием; установить сочетание уголовно-правовых и процессуальных особенностей применения амнистии, а также обязанность возмещения ущерба (убытков); предложить структурировать акт амнистии в зависимости от категории совершенного преступления и криминологической классификации лиц (преступников); изучить имеющиеся акты амнистии; сравнить отечественное уголовное законодательство об амнистии и зарубежное

уголовное законодательство Республики Казахстан и Республики Болгарии, посвященное амнистии; сформулировать авторские предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства и практики его применения, регулирующего амнистию.

Методологическую основу работы составили такие методы, как диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системный, структурный, анализ, синтез, функциональный подход.

Основная часть

Дадим определение термина «амнистия». Приведем законодательное и теоретические определения амнистии в целях внесения предложения, связанного с авторским понятием амнистии.

В широком понимании под ней подразумевается освобождение от наказания, осуществляемое верховной властью [1]. Исторически амнистия была проявлением доброй воли и милосердия правителя.

Используя диалектический и исторический методы исследования, обратившись к законодательству Российской Империи, мы можем увидеть следующее.

В Своде законов Российской Империи фигурировало два термина: помилование и прощение. Оба они не имели никакой связи с судом и исходили только от монарха. Предель милости правителя не был ограничен никаким законом и зависел только от его желания, выраженного в указе, которым лицо (лица) миловались.

Помимо личного помилования или прощения, адресованного конкретному человеку, монарх мог также помиловать целую категорию преступников, совершивших определенное противоправное деяние. В таких случаях издавался соответствующий манифест, имевший, в отличие от указа, более широкий круг действия. При этом последствия уже отбытых наказаний не отменялись автоматически: это тоже должно было быть отдельно оговорено в документе.

Прощение и помилование, освобождая преступника от наказания, не освобождали его от обязанности возместить убыток или выплатить компенсацию пострадавшим лицам [2].

Сравнительно-правовой метод позволяет сравнить эти положения с текущим российским законодательством. Можно заключить, что функциональная сторона правового института осталась прежней и правовые последствия, наступающие для амнистированных, аналогичны.

Благодаря системному и структурному методам в современном российском уголовном праве можно выделить

два института: амнистия и помилование. Право помилования принадлежит Президенту РФ и применяется по отношению к конкретным лицам. Амнистия же, аналогичная историческому прощению, объявляется Государственной Думой (п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ). Уголовный Кодекс РФ в ч. 1 ст. 84 указывает, что амнистия применяется к неопределенному кругу лиц: иными словами, она предоставляется всем, кто совершил определенное преступное деяние, по которому и было решено объявить амнистию.

Актом об амнистии может быть снята как уголовная и административная ответственность, так и быть снято либо смягчено наказание. Также амнистия дает возможность снять судимость с тех, кто наказание уже отбыл. Амнистия позволяет реализовать государству меры, направленные на борьбу с преступностью, принимая во внимание указанные в УК РФ задачи и принципы, а также их осуществление на практике [3].

Перечисляя возможные ситуации, связанные с процессуальными особенностями, законодатель не называет (называет) наказания, которые позволят (не позволят) применить амнистию. Их перечень представлен в ст. 44 УК РФ и не дифференцирован в статье, предусматривающей возможность применения амнистии.

Приведенные законоположения прежде всего отличаются тем, что законодатель именуется фактически один и тот же уголовно-правовой институт как прощение (Свод законов Российской Империи) или как амнистия.

В науке можно встретить различные определения амнистии. Проанализируем их. Одни исследователи указывают, что это институт государственного прощения [4], многоплановый междисциплинарный институт [5], другие — что это комплекс властных установлений, освобождающих от уголовного наказания или ответственности, имеющих силу закона и адресованных широкому кругу лиц [6]. Встречается также представление о том, что амнистия — это нормативный акт, который дает возможность снять уголовную ответственность или освободить от наказания лиц, совершивших преступления [7]. По мнению В. Д. Филимонова, новый Уголовный кодекс впервые в отечественном уголовном законодательстве предусмотрел самостоятельные статьи, посвященные амнистии и помилованию, но ученый не дал теоретического определения амнистии [8].

Как можно видеть, в основе различий лежит разный подход к сущности амнистии — как к институту права, как к властному волеизъявлению или же как к конкретному юридическому документу. Нельзя сказать, что какой-то из подходов неправильный, поскольку, на наш взгляд, данное правовое явление можно рассматривать в разных смыслах. Мы считаем, что амнистию можно рассматривать как полноценный универсальный уголовно-правовой институт.

Акт Государственной Думы РФ об амнистии выражается в постановлении. Акт об амнистии рассматривается как совокупность двух актов: постановления об амнистии и постановления о порядке его применения [9]. Постановление, на наш взгляд, не может быть приравнено к федеральному закону. Однако постановление об амнистии принимается на базе действующего федерального закона — УК РФ в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Поэтому желательно, чтобы в УК РФ законодатель дифференцировал применение амнистии с учетом категории совершенного преступления и криминологической классификации лиц (преступников).

В научных источниках существует дискуссия по поводу количества возможных актов амнистии в отношении одних и тех же людей. Некоторые ученые предлагают запретить неоднократное амнистирование. При этом указывают именно на лиц, ранее освобожденных по «уголовной» амнистии, а также на основании ч. 3 ст. 76¹ УК РФ [10].

Как известно, любой акт амнистии принимается в различное время и в связи с определенной ситуацией. Эти акты не тождественны по своему содержанию. Сущность их проявляется в прощении указанных в актах амнистии деяний (преступлений) и лиц, которые эти деяния совершили. Поэтому представляется, что прощать человека можно неограниченное количество раз. Тем более что в социуме и праве могут существовать различные условия, влияющие на амнистию [11].

На каком же «этапе» развития уголовно-правового и уголовно-процессуального отношений может быть применена амнистия?

Законодатель, называя лиц, совершивших преступление, тем самым определяет и юридический факт — преступление, при наличии которого можно применять амнистию к лицу виновному в его совершении. Однако если акт амнистии распространяется на совершенное преступление и лицо, которое его совершило, то, на наш взгляд, вне зависимости от времени обнаружения преступления и задержания лица его совершившего должен быть применен акт амнистии. Особенности применения акта амнистии в уголовном праве, влияние ее на предупреждение преступности были ранее рассмотрены С. А. Сотниковым [12].

Уголовно-процессуальное законодательство также содержит нормы, касающиеся амнистии. Они определяют порядок действий следственных органов и суда в случаях, если объявляется амнистия и обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) попадает под ее действие [13]. Так, ст. 27 УПК РФ указывает акт амнистии в качестве основания для прекращения уголовного дела. Для дел, находящихся на стадии судебного производства, предусмотрена возможность вынести обвинительный приговор, освободив лицо от отбывания наказания вследствие акта амнистии (ст. 202 УПК РФ). Отметим, что вынесение такого приговора не освобождает от обязанности выплатить компенсацию морального вреда или возместить убыток потерпевшему. Например, лицо, попавшее под амнистию по статье «Побои», все равно обязано компенсировать потерпевшей стороне расходы на лечение в случае, если та сторона заявит соответствующий гражданский иск.

В исполнительном законодательстве есть статья, которая предусматривает освобождение лица. Так, если лицо уже отбывает наказание, то вследствие амнистии оно освобождается от дальнейшего отбывания (ст. 172 УИК РФ). Кодекс также указывает, что порядок применения амнистии регламентируется тем же актом, которым объявляется амнистия.

Может ли лицо, в отношении которого возможно применение амнистии, отказаться быть амнистированным? Не исключена ошибка в квалификации деяния как преступления, так и в привлечении к уголовной ответственности лица, которое не совершало преступления. В этом случае в отношении данного лица актом амнистии прекращается уголовно-правовое отношение. Согласно ст. 27 УПК РФ прекращается уголовное преследование. Прощение Государственной Думой лица, совершившего деяние, не исключает возможности защиты лицом своих чести и достоинства.

Особое место занимает при амнистии вопрос о возмещении причиненного вреда. Как указывалось в Своде законов Российской Империи, прощение не устраняет возмещение вреда потерпевшим. В действующем уголовном законодательстве это отсутствует. Очевидно, что возмещение причиненного преступлением вреда находится в сфере не только уголовно-правового, но и гражданско-правового регулирования. Если амнистия прекращает реализацию уголовно-правового отношения, то остается неизменным гражданско-правовое регулирование. Поэтому следует уточнить в действующем уголовном законодательстве, что акт амнистии не исключает компенсацию причиненного преступлением последствия в виде ущерба, вреда, убытков.

Анализируя институт амнистии, используя сравнительно-правовой метод, следует обратиться также к зарубежному опыту. Уголовное законодательство Республики Казахстан также имеет нормы об амнистии, в общем и целом аналогичные российским. Однако есть некоторые отличия. В частности, в уголовном праве Казахстана есть понятие уголовного проступка, отсутствующее в УК РФ. Указано, что амнистия может распространяться как на преступления, так и на проступки [14]. Решение об амнистии в Казахстане принимает так же, как и в России, законодательный орган.

На характер амнистии в Казахстане влияет характер и тяжесть совершенного преступления. Так, невозможно по казахстанскому законодательству освобождение от ответственности за тяжкие преступления — только за небольшую и среднюю тяжесть. Для более тяжелых категорий действует только сокращение срока наказания. Также возможно снятие амнистией судимости.

Согласно ст. 78 УК Республики Казахстан акт об амнистии не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, террористические преступления, экстремистские преступления, пытки, а также наказание, которым назначено при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений. Не назначается амнистия рецидивистам. По нашему мнению, подобные изъятия вполне оправданы, поскольку указанные категории преступлений достаточно тяжелые, и ущерб от возможного повторного совершения такого преступления выше, чем ущерб правам преступников от невозможности получить «милость» от государства.

В Уголовном кодексе Республики Болгария амнистии посвящена ст. 83, в которой законодатель указывает на определенного вида деяния [15]. Действительно, только суд в своем приговоре может признать деяние преступлением. Поэтому наряду с преступлением желательно в ст. 84 УК РФ указать на деяние, запрещенное уголовным законом. Определенный вид деяния или категория преступления, как в Уголовном кодексе Республики Казахстан, позволяет дифференцировать в акте Государственной Думы применение амнистии к различным лицам, освобождая их от уголовной ответственности или от наказания.

Выводы

Принимая во внимание изложенное, а также принятые акты амнистии, желательно внести в ст. 84 УК РФ существен-

ные изменения, учитывая ранее действующее законодательство, законоворческий опыт зарубежных государств.

Автор под амнистией предлагает понимать прощение Государственной Думой лиц, совершивших преступления или деяния, запрещенные УК РФ.

Представляется необходимым совершенствовать ч. 2 ст. 84 УК РФ и законодательно закрепить: лицо, совершившее преступление (деяние) небольшой, средней тяжести, тяжкое преступление может быть освобождено от уголовной ответственности и от наказания (основного и (или) дополнительного), а за особо тяжкое преступление — освобождено от наказания (основного и (или) дополнительного), наказание может быть заменено более мягким или сокращен его срок. Актом амнистии может быть снята судимость. Амнистия не освобождает лицо от возмещения ущерба (убытков).

Заключение

Приведем ст. 84 «Амнистия» УК РФ в новой редакции:

Амнистия — прощение Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации лиц, совершивших преступления или деяния, запрещенные УК РФ.

Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц.

Актом амнистии лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и от наказания (основного и (или) дополнительного), если совершено преступление (деяние) небольшой, средней тяжести, тяжкое преступление, а за особо тяжкое преступление — освобождено от наказания (основного и (или) дополнительного), наказание может быть заменено более мягким или сокращен его срок. Актом амнистии может быть снята судимость.

Амнистия не освобождает лицо от возмещения ущерба (убытков), причиненных потерпевшим.

Следует отметить, что внесенные авторские предложения по совершенствованию уголовного закона об амнистии, являются возможным трамплином для дальнейшего как теоретического исследования, так и практического применения амнистии, учитывая общественные интересы и потребности, например в сфере экономики и коммерческой (предпринимательской) деятельности.

Автор приветствует не только изменения законодательства, но и их реализацию, применив амнистию в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1989. С. 23.
2. Сводъ законовъ уголовныхъ. часть первая. уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ. издание 1885 года. С.-Петербургъ. 1885. С. 39.
3. Кудрявцев В. И. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 40—50.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. С. 144.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н. Г. Кадочникова. М. : Юриспруденция, 2019. С. 212.
6. Кокотова Д. А. Современная российская амнистия в контексте идей Ч. Беккариа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 6.
7. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс : учеб. / Науч. ред. Е. В. Благов. М. : Проспект, 2021. С. 308.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. лауреата Государственной премии СССР, профессора, д-ра юрид. наук Н. Ф. Кузнецовой. М. : Зерцало, 1998. С. 181—182.
9. Тонков В. Е. Отдельные вопросы реализации права на судебную защиту при применении амнистии // Российское правосудие. 2015. № 12. С. 88.
10. Сотников С. А. Амнистия в уголовном праве России : моногр. / Под ред. А. И. Чучаева. М., 2010. С. 7—20.
11. Волков А. С. Социальная природа амнистии и помилования // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 1(2). С. 20—21.
12. Скутина Е. В. Амнистия в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 4—15.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы : Юрист, 2019. С. 42—43.
14. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук проф. А. И. Лукашова ; пер. с болгар. Д. В. Милушева, А. И. Лукашова, вступ. статья Й. И. Айдарова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 75.

REFERENCES

1. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language: Approx. 57,000 words*. Ed. by corr. member of Academy of Sciences of the USSR N. Yu. Shvedova. 20th ed., stereotype. Moscow, Rus.yaz., 1989. P. 23. (In Russ.)
2. *The Code of Criminal Laws, Part One, Criminal and Correctional Sanctions Ordinance*. 1885 edition. Saint Petersburg, 1885. P. 39. (In Russ.)
3. Kudryavtsev V. I. *Strategy of combating crime*. Moscow, 2003. Pp. 40—50. (In Russ.)
4. *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)*. Ed. by G. A. Esakov. 7th ed., rev. and suppl. Moscow, Prospekt, 2018. P. 144. (In Russ.)
5. *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article)*. 6th ed., rev. and suppl. Ed. by Professor N. G. Kadochnikov. Moscow, Yurisprudentsiya, 2019. P. 212. (In Russ.)
6. Kokotova D. A. *Modern Russian amnesty in the context of the ideas of C. Beccaria. Abstract of the diss. at the Cand. of Law*. Ekaterinburg, 2017. P. 6. (In Russ.)
7. *Criminal law of the Russian Federation. Short course. Textbook*. Ed. by E. V. Blagov. Moscow, Prospekt, 2021. P. 308. (In Russ.)
8. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Ed. by the laureate of the USSR State Prize, Professor Dr. of Law N. F. Kuznetsova. Moscow, Zertsalo, 1998. Pp. 181—182. (In Russ.)
9. Tonkov V. E. Certain issues of the realization of the right to judicial protection in the application of amnesty. *Russian Justice*, 2015, no. 12, p. 88. (In Russ.)
10. Sotnikov S. A. *Amnesty in the criminal law of Russia. Monograph*. Ed. by A. I. Chuchaev. Moscow, 2010. Pp. 7—20. (In Russ.)
11. Volkov A. S. The social nature of amnesty and pardon. *Modern problems of law, economics and management*, 2016, no. 1, pp. 20—21. (In Russ.)
12. Skutina E. V. *Amnesty in criminal proceedings. Abstract of the diss. at the Cand. of Law*. Ekaterinburg, 2009. Pp. 4—15. (In Russ.)
13. *Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*. Алматы, Yurist, 2019. Pp. 42—43. (In Russ.)
14. *Criminal Code of the Republic of Bulgaria*. Ed. by Cand. of Law Prof. A. I. Lukashov. Translated from Bulgarian by D. V. Milushev, A. I. Lukashov, intr. article by Y. I. Aidarov. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2001. P. 75. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.
The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.

Научная статья

УДК 34.07

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.388

Irina Anatolievna Saprykina

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Financial Law,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
Irina-saprykina@rambler.ru

Ирина Анатольевна Сапрыкина

канд. юрид. наук,
доцент кафедры финансового права,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
Irina-saprykina@rambler.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Аннотация. Налогово-правовое регулирование — сфера пристального внимания законодателя. Правовое оформление процедуры налогообложения должно осуществляться с учетом характера взаимного положения участников налоговых правоотношений. Принцип баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании налоговых отношений изначально провозглашался как ведущий. Однако в настоящее время акценты смещены, что обусловливается рядом объективных причин. Главная из них состоит в том, что налог является составной частью государства; прогрессивное государство, которое ставит перед собой новые направления развития, нуждается в дополнительных доходах. В связи с этим фискальная политика государства смещается в сторону первостепенного обеспечения публичного интереса. Стоит отметить так-

же сложность юридической техники, значительный объем и высокую динамичность налогово-правовой материи. В подобной ситуации на первый план выходит фактическая основа деятельности субъектов налогового правоприменения. Юридические факты в налоговом праве служат реализацией функции обеспечения результативности правоприменительной деятельности. Не менее важной задачей налогового правоприменения является правильная квалификация юридических фактов и повышение уровня юридико-фактической культуры. Приведенные аргументы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования и развития налогово-правовых механизмов, способствующих практической реализации принципа баланса частных и публичных интересов в налоговых отношениях. Юридические факты, выполняя роль компонента механизма

налогово-правового регулирования, требуют пристального внимания как со стороны ученых, так и со стороны субъектов налогового правоприменения. В статье автором проводится анализ механизма налогового правового регулирования, а также места и значения юридических фактов в механизме налогового правового регулирования.

Для цитирования: Сапрыкина И. А. Юридические факты в налоговом праве // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.388.

Original article

JURAL FACTS IN FISCAL LAW

12.00.04 — Financial law; fiscal law; budget law

Abstract. Fiscal legal regulations are a field of the law-maker's focused attention. The legal registration of the assessed taxation procedure should be administered by reference to the character of tax relations participants' mutual state. The principle of private and public interests in legal regulation of fiscal relationships was primarily declared as the leading one. However, the focuses have currently been displaced, and it is determined by a variety of intrinsic causes. The main cause is that the tax is a part of state, and a progressive state that sets new directions of its development needs some additional revenue. Therefore the fiscal state policy changes its position to the high-priority maintenance of public interest. It is worth to note the complexity of jural technique, a considerable extent and high dynamism of fiscal legal matter. In this situation a factual basis of fiscal law enforcement subjects' activities steps forward. Jural facts in fiscal law serve the function of support

Ключевые слова: налоговое право, налоговая обязанность, юридические факты, механизм налогового правового регулирования, налоговое правоотношение, объект налогообложения, правовые презумпции, правовые фикции, правоприменительный акт, фактическая основа правоприменительных актов.

for the effectiveness of law enforcement. An equally important task of fiscal law enforcement is the correct determination of jural facts and the increase of jural and factual culture level. The adduced arguments point out the necessity of further improvement and development of fiscal legal mechanisms promoting the practical implementation of the principal of private and public interest balance in fiscal relationships. Jural facts being an important element of fiscal legal regulation mechanism require the deliberate attention from scholars likewise the subjects of fiscal enforcement. The author of the article analyzes the machine of fiscal legal regulations, and the places and meanings of jural facts in fiscal legal regulation mechanism.

Keywords: fiscal law, fiscal liability, jural facts, fiscal legal regulation mechanism, fiscal and legal relationship, object of taxation, legal presumptions, legal fictions, administrative enactment, actual basis of administrative enactments

For citation: Saprykina I. A. Jural facts in fiscal law. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.388.

Введение

Актуальность. Конфликтность налоговых отношений требует высокого уровня правовой регламентации механизма налогового правового регулирования. Действующее законодательство о налогах и сборах вместе с тем не лишено недостатков. Можно отметить существующую неопределенность налогово-правовых норм, пробельность налогового законодательства, что вызывает сложности его толкования. Фактическая основа налогового правового регулирования также не является совершенной. Улучшение качества правового оформления системы юридических фактов в налоговом праве объективно приведет и к качественным изменениям законодательства о налогах и сборах.

Изученность проблемы. Исследования, посвященные юридическим фактам, имеют место в теории права и в отдельных отраслевых науках; в налоговом праве ученые также затрагивают вопросы юридико-фактической основы налогово-правового регулирования.

Значительными научными работами, посвященными теории юридических фактов и фактических составов, являются работы В. Б. Исакова. С. С. Алексеев также внес весомый вклад в развитие теории юридических фактов. Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина, Н. Г. Александров, Е. В. Бурлай исследовали юридические факты во взаимосвязи с другими правовыми категориями, преимущественно во взаимосвязи с правоотношением.

В налоговом праве В. А. Ягвкина рассматривала юридические факты применительно к теоретико-правовым аспектам налогового правоотношения.

Д. М. Щекин в качестве самостоятельного научного исследования оценивал регулирующее значение юридических презумпций в налоговом праве.

Следует отметить, что современная теория юридических фактов обладает статичностью; относящиеся к настоящему времени исследования в большинстве своем не выходят за рамки тех теоретических разработок, которые были сделаны советскими учеными.

Целесообразность разработки темы. Вопросы, затронутые автором в научной статье, позволяют определить векторы научного исследования системы юридических фактов в налоговом праве. Следует отметить, что анализ современного состояния юридических фактов в налоговом праве указывает на существующие недостатки, связанные как с формой, так и с содержанием юридических фактов данного вида. Юридические факты в налоговом праве целесообразно изучать не только как самостоятельное правовое явление, но и будет полезным определение их места в механизме налогово-правового регулирования. Важна также роль юридических фактов как предпосылки правоотношения. С этой точки зрения юридические факты не являются обособленным правовым явлением, а обладают тесной взаимосвязью с правовой нормой и правосубъектностью (другими предпосылками правоотношений).

Научная новизна. В научной статье предлагается изменение подходов к разработке теории юридических фактов в налоговом праве. «Центр тяжести» предлагается сместить в двух направлениях.

С теоретической точки зрения учитывать особенности юридических фактов, которые определяются критериями налогового права (предметом налогово-правового регулирования, методом налогово-правового регулирования).

С практической точки зрения акцентировать внимание субъектов налогового правоприменения на необходимости учета особенностей собирания юридически значимых

фактов при проведении различных видов налогово-контрольных и иных процессуальных мероприятий и включения их в качестве фактической основы в итоговые правоприменительные акты.

Целью исследования является совершенствование действующего законодательства о налогах и сборах, основанного в том числе на научных выводах ученых — теоретиков права и специалистов в области налогового права. В целях реализации принципа определенности налогообложения возможно формулирование в НК РФ унифицированной статьи, объединяющей понятие налога и понятие элементов налогообложения. Таким образом, может быть достигнута правовая связь налогового закона как юридического факта и фактического состава конкретного налога. Здесь может быть заимствован положительный опыт налогово-правового регулирования Республики Беларусь, в Налоговом кодексе которой имеет место такая обобщающая статья (ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Задачами исследования являются определение понятия «юридический факт» с учетом влияния специфики предмета налогово-правового регулирования и метода налогово-правового регулирования; выявление особенностей и признаков юридического факта; оценка взаимосвязи юридического факта с нормой права и правосубъектностью как необходимыми предпосылками налогового правоотношения; определение места юридических фактов в механизме налогово-правового регулирования.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы учеными для дальнейших научных разработок в сфере налогового и финансового права. Затронутые проблемы налогово-правового регулирования юридических фактов имеют целью обоснование необходимости улучшения качественного состояния законодательства о налогах и сборах, его содержательной и формальной сторон. Автором обращается внимание на необходимость повышения юридико-фактической культуры субъектов налогового правоприменения.

Основная часть

Статья 57 Конституция РФ закрепляет обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Налоговая обязанность понимается как в широком, так и в узком смысле.

Налоговая обязанность в узком смысле — обязанность налогоплательщика уплатить соответствующую сумму налога в порядке и сроки, определенные законодательством о налогах и сборах.

Налоговая обязанность в широком ее понимании, кроме обязанности уплатить налог, включает иные предусмотренные законом обязанности налогоплательщиков.

Обязанность по уплате конкретного налога или сбора возлагается на налогоплательщика и плательщика сбора с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога или сбора [1]. Как справедливо отмечает П. М. Годме, «утвержденный налог обязательно должен быть взыскан» [2]. Для достижения провозглашаемой П. М. Годме цели необходимо согласование между собой двух процедур: процедуры утверждения налога и процедуры взимания налога. Одним из способов координации указанных процедур является установление основных начал законодательства о налогах и сборах (ст. 3 НК РФ). Среди прочих принципов налогового права, важное значение имеет принцип определенности налогообложения: при установлении налогов должны быть определены все элементы налогообложения. Акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы

таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить. В целях реализации принципа определенности налогообложения в НК РФ введена ст. 17 «Элементы налогообложения». Анализируя данную статью, можно сделать вывод, что отдельные элементы налогообложения не являются самостоятельными категориями, а «привязаны» к конкретному налогоплательщику (налогоплательщику). Налогоплательщик и элементы налогообложения в совокупности составляют юридическую конструкцию налога. Законодатель при установлении и введении налога должен руководствоваться правилами юридической конструкции налога. Налоговый закон закрепляет типичные признаки, на основании которых строятся конкретные налоговые правоотношения (субъект налога, объект обложения, налоговая ставка, налоговая льгота и т. д.) [3].

На всех этапах исторического развития возникал вопрос, из каких начал необходимо исходить в налогообложении. Экономическим основанием налога не может служить пустая казна или бюджетный дефицит; потребность государства в финансовых ресурсах не может считаться достаточным основанием для дополнительных фискальных взиманий [4]. Очевидно, что объектом налогообложения должен служить такой объект (например, имущество, доход), который раскрывает платежные возможности налогоплательщика [2].

Объект налогообложения — это только один из видов юридических фактов, который занимает значительное место в налогово-правовом регулировании. Наличие объекта налогообложения предопределяет право государства требовать от налогоплательщика уплаты налога [4]. В налогово-правовом регулировании, таким образом, важное значение имеет понятие и назначение юридических фактов как универсальной категории.

В теории права юридический факт определяется как конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий (правоотношений) [5]. В настоящее время юридические факты имеют важное теоретическое и прикладное значение.

Теоретическое значение сводится к тому, что юридические факты, будучи сами по себе важным правовым явлением, находятся в тесной взаимосвязи с другими правовыми категориями. В теории права обнаруживаются две сферы, в которые вовлечены юридические факты.

1. Динамика правоотношения. Юридические факты, наряду с нормами права и правосубъектностью, являются предпосылкой правоотношения [6].

2. Действие механизма правового регулирования. Юридические факты вместе с правовой нормой, правовым отношением и актом реализации права выступают элементом механизма правового регулирования, хотя и не все ученые разделяют данную точку зрения. Трактовка юридического факта только в роли предпосылки возникновения, изменения и прекращения правоотношения умоляет его важное место в структуре механизма правового регулирования.

Прикладное значение юридических фактов раскрывается в отраслевом правовом регулировании. В налогово-правовом регулировании юридические факты также играют роль предпосылки налогового правоотношения и элемента механизма налогово-правового регулирования.

В НК РФ термин «юридический факт» не используется. В рамках налогового закона речь идет только об основаниях возникновения, изменения и прекращения обязанности по уплате налога. Представляется, что данная формулировка соответствует значению юридического факта как

предпосылки правоотношения. Что касается обязанности налогоплательщика по уплате отдельных видов налогов, то она возлагается на налогоплательщика с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога.

В настоящее время активизировались научные исследования, касающиеся отраслевого действия механизма правового регулирования. Механизм налогового-правового регулирования, в свою очередь, не так часто освещается учеными. Сущность механизма правового регулирования налогообложения можно обозначить через его цели и задачи. При этом цель заключается в сохранении эффективной системы налогообложения, способствующей финансовой стабильности частных и публичных субъектов, которые должны ориентироваться на добросовестное выполнение возложенных на них обязанностей и принимать участие в отдельных мероприятиях для преодоления негативных последствий. Задачи, стоящие перед механизмом правового регулирования налогообложения, можно дифференцировать на:

- организационные, решение которых повлечет создание соответствующих потребностям условий для динамики налоговых правоотношений;
- гарантийные: механизм правового регулирования должен обеспечить реализацию прав и законных интересов участников налоговых правоотношений, не допустив нарушения норм действующего законодательства;
- стимулирующие, формирующие в субъектах налоговых правоотношений внутреннюю потребность к правоправному поведению [7].

В литературе в настоящее время отмечаются некоторые отрицательные моменты в реализации механизма налогообложения. Имеет место нарушение баланса частных и публичных интересов в налоговых отношениях, констатируется ярко выраженная «профискальная» позиция субъектов налогового правоприменения. В качестве ответной реакции налогоплательщиков следует уклонение от уплаты налога и иные формы злоупотребления правом [8].

Юридические факты, которые выступают предпосылкой возникновения, изменения и прекращения налогового правоотношения, обладают как общеправовыми характеристиками, так и специфическими чертами.

Юридические факты в общеправовом смысле исследуются с точки зрения двух сторон: материальной и идеальной.

На признаки материальной стороны юридического факта указывают его характеристики как обстоятельства: конкретного, имеющего определенную форму внешнего выражения и закрепления; выражающегося в наличии либо отсутствии определенных явлений материального мира; несущего в себе информацию о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования.

Идеальная или нормативная модель юридического факта раскрывается через признаки обстоятельств: прямо или косвенно предусмотренных нормами права; зафиксированных в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме; вызывающих предусмотренные законом правовые последствия [9].

Одна из главных черт юридического факта в налоговом праве обуславливается тем, что само налоговое правоотношение, предпосылкой которого является юридический факт, не может существовать только как общественное отношение, не подверженное правовому регулированию. Для возникновения налоговых правоотношений требуется

принятие налогово-правовой нормы (нормативно-правового акта, устанавливающего налог) и специального акта налогового органа [10].

Не всегда признаки юридического факта соответствуют установленным законом требованиям. Когда допускается нарушение достоверности юридического факта, имеет место его дефектность [11]. К примеру, дефектным может быть решение налогового органа. Так, важным является такое сочетание юридических фактов, которое может быть положено в основу вынесенного налоговым органом решения и которое соответствует установленным налоговым законом требованиям [12].

В основе большинства налоговых правоотношений лежат не единичные юридические факты, а определенный набор юридических фактов, который именуется фактическим составом [10]. Фактические составы представляют собой систему юридических фактов, предусмотренных правовыми нормами в качестве основания для наступления юридических последствий (возникновения, изменения и прекращения правоотношения) [13].

Роль юридического факта могут выполнять правовые презумпции и правовые фикции.

Правовая презумпция основывается на предположении о наличии либо об отсутствии юридических фактов. В налогово-правовом регулировании применяются общеправовые презумпции (презумпция знания закона, презумпция невиновности, презумпция добросовестности). Налоговому праву также известны презумпции, которые используются законодателем при установлении элементов юридической конструкции налога (например, при установлении объекта налогообложения законодатель исходит из того, что имущество приносит доход) [14].

Правовая фикция — это такой прием юридической техники, который выдает ложное суждение за истинное и наоборот. Фикции достаточно широко используются в налогово-правовом регулировании, они имеют место как в части первой, так и в части второй НК РФ. Фикции в налоговом праве «восполняют» отсутствующий юридический факт и тем самым устраняют препятствия в процессе налогового правоприменения [15].

Заключение

Таким образом, в механизм налогово-правового регулирования входят следующие элементы.

1. Нормы права определяют поведение участников налогового правоотношения.
2. Юридические факты устанавливают круг условий, «запускающих» налоговое правоотношение в движение».
3. Правоотношения представляют собой такую связь участников налогового правоотношения, в основу которой положены налоговые правовые нормы.
4. Акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей оформляют достигнутые цели налогово-правового регулирования.

Для эффективного механизма налогово-правового регулирования требуется связующее звено между нормой объективного права и конкретным налоговым правоотношением. Роль такого связующего звена отведена юридическим фактам, что еще раз указывает на важное место юридических фактов в механизме налогово-правового регулирования.

Таким образом, юридические факты в налоговом праве представляют собой обстоятельства, установленные налогово-правовыми нормами, выступающие одним из оснований возникновения, изменения и прекращения налогового правоотношения, являющиеся элементом механизма налогово-правового регулирования, имеющие черты, обусловленные спецификой предмета и метода налогово-правового регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Налоговое право : учеб. для бакалавров / Отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. М. : Проспект, 2015. 321 с.
2. Годме П. М. Финансовое право. М. : Прогресс, 1978. 429 с.
3. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права : моногр. 2-е изд., стер. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 176 с.
4. Чуркин А. В. Объект налогообложения: правовые характеристики : учеб. пособие. М. : Юрист, 2003. 120 с.
5. Алексеев С. С. Общая теория права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 576 с.
6. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1959. 85 с.
7. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития : моногр. / Под общ. ред. В. Н. Синокова, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2021. 536 с.
8. Васянина Е. Л. Актуальные проблемы налогового права : учеб. / Под общ. ред. С. В. Запольского. М. : ИНФРА-М, 2019. 330 с.
9. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве : моногр. Репр. изд. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 144 с.
10. Яговкина В. В. Налоговое правоотношение (теоретико-правовой аспект). М. : Граница, 2004. 104 с.
11. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.
12. Бартунаева Н. Л. Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности / Предисл. Д. А. Фурсова. М. : Волтерс Клувер, 2007. 152 с.
13. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования : моногр. / Под ред. С. С. Алексеева. Репр. изд. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 128 с.
14. Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве : учеб. пособие / Под ред. С. Г. Пепеляева. М. : Академический правовой университет, 2002. 252 с.
15. Танимов О. В. Теория юридических фикций : моногр. / Отв. ред. Т. В. Кашанина. М. : Проспект, 2016. 224 с.

REFERENCES

1. *Fiscal Law. Manual for Bachelors*. Ed. by E. Yu. Gracheva, O. V. Boltinova. Moscow, Prospekt, 2015. 321 p. (In Russ.)
2. Godme P. M. *Financial Law*. Moscow, Progress, 1978. 429 p. (In Russ.)
3. Rovinskiy E. A. *Basic Issues of Soviet Financial Law Theory. Monograph*. 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M, 2017. 176 p. (In Russ.)
4. Churkin A. V. *The Object of Taxation: Legal Characteristics. Textbook*. Moscow, Yurist, 2003. 120 p. (In Russ.)
5. Alekseev S. S. *General theory of Law. Textbook*. 2nd ed. (rev. and suppl.). Moscow, Prospect, 2009. 576 p. (In Russ.)
6. Tolstoy Yu. K. *About the Theory of Law Relationships*. Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1959. 85 p. (In Russ.)
7. *Jural Facts and Their Influence over the Sectoral Law Institutes: Problems and Directions of Development. Monograph*. Ed. by V. N. Sinyukov, M. A. Egorova. Moscow, Prospekt, 2021. 536 p. (In Russ.)
8. Vasyanina E. L. *Relevant Issues of Fiscal Law. Manual*. Ed. by S. V. Zapol'skii. Moscow, INFRA-M, 2019. 330 p. (In Russ.)
9. Isakov V. B. *Jural Facts In Soviet Law. Monograph*. Repr. edition. Moscow, Norma, INFRA-M, 2017. 144 p. (In Russ.)
10. Yagovkina V. V. *Fiscal Relationships (theoretical-legal aspect)*. Moscow, Granitsa, 2004. 104 p. (In Russ.)
11. Yarkov V. V. *Jural Facts in Civilized Process*. Moscow, Infotropic Media, 2012. 608 p. (In Russ.)
12. Bartunaeva N. L. *The Subject of Proving in Tax Controversy Connected with Taking Economic Agents to Courts*. Preface by D. A. Fursov. Moscow, Volters Kluver, 2007. 152 p. (In Russ.)
13. Isakov V. B. *Set of Facts in the Mechanism of Legal Regulations. Monograph*. Ed. by S. S. Alekseeva. Repr. Edition. Moscow, Norma, INFRA-M, 2017. 128 p. (In Russ.)
14. Shchekin D. M. *Legal Presumptions in Fiscal Law. Textbook*. Ed. by S. G. Pepelyaev. Moscow, Akademicheskii pravovoi universitet, 2002. 252 p. (In Russ.)
15. Tanimov O. V. *The Theory of Legal Fictions. Monograph*. Ed. by T. V. Kashanina. Moscow, Prospekt, 2016. 224 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.
The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301

Alina Gennadievna Lychagina

Graduate student, educational master,
Head of the Center for Youth
Innovative Creativity “Perspective”
at the Department of Technology and Technical Creativity,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
alina.gvozdeva@mail.ru

Алина Геннадиевна Лычагина

магистрант, учебный мастер,
руководитель Центра молодежного
инновационного творчества «Перспектива»
на кафедре технологии и технического творчества,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
alina.gvozdeva@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРОЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей. Обоснована необходимость рассмотрения данной проблемы средствами сравнительно-исторического анализа развития технологического образования: трудовой (или до-революционный, кон. XIX в. — 1917 г.), политехнический (или довоенный, 1918—1937 гг.), производственный (или послевоенный, 1950-е — 1993 г.), технологический (или современный, 1993 г. — наст. время). Каждому историческому этапу развития технологического образования дана характеристика, выявлены соответствующие социально-экономические и культурно-исторические условия их реализации, определены проблемы реализации предлагаемых подходов. Выделена исторически обусловленная связь технологического образования с производственной сферой, а также специфика технологического образования с отличием от других предметных областей. Определены проблемы современного технологического образования: низкая значимость предметной области «Технология» и мотивации ее освоения, нехватка квалифицированных кадров, высокая стоимость оборудования кабинета-

тов технологии, излишнее размытие сущности и роли технологического образования на современном этапе. Обусловлена необходимость совершенствования технологического образования с сохранением его исторической связи с производственной сферой и с учетом требований, предъявляемых к сфере образования, тенденций ее развития. Предложена инновационная проектная деятельность и обучение ее основам в качестве средства совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей технологии. Предложено обучение будущих учителей технологии таким дисциплинам, как: основы изобретательской и инновационной проектной деятельности, патентование и интеллектуальная собственность, современное высокотехнологичное оборудование, основы развития творческой личности, прикладное программирование и робототехника, промышленный дизайн, деловое общение. Приведены преимущества предлагаемого подхода.

Ключевые слова: будущие учителя технологии, профессиональная подготовка, технологическое образование, сфера производства, история педагогики, ручной труд, политехнизм, технология, инновационная проектная деятельность, изобретательская деятельность

Для цитирования: Лычагина А. Г. Взаимосвязь технологического образования с производственной сферой в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии: сравнительно-исторический анализ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 279—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.

Original article

RELATIONSHIP BETWEEN TECHNOLOGICAL EDUCATION AND THE INDUSTRY SPHERE IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY: A COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. This article considers the problem of improving the professional training of future teachers. The necessity of considering this problem by means of a comparative historical analysis of

the development of technological education is substantiated. The stages of development of technological education are identified: labor (or pre-revolutionary, the end of the 19th century — 1917),

polytechnic (or pre-war, 1918—1937), industrial (or post-war, 1950s — 1993), technological (or modern, 1993 — present). Each historical stage in the development of technological education is characterized, the corresponding socio-economic and cultural-historical conditions for their implementation are identified, and the problems of implementing the proposed approaches are identified. The historically conditioned connections of technological education with the industrial sphere, as well as the specifics of technological education with a difference from other subject areas, are highlighted. The problems of modern technological education are identified: the low significance of the subject area “Technology” and the motivation for its development, the lack of qualified personnel, the high cost of equipping technology classrooms, the excessive blurring of the essence and role of technological education at the present stage. The need to improve technological education while

maintaining its historical connection with the production sphere and taking into account the requirements of the education sector and trends in its development is conditioned. Teaching basics of innovative project activities is proposed as a means of improving the professional training of future technology teachers. It is proposed to train future technology teachers in such disciplines as: the basics of inventive and innovative design activities, patenting and intellectual property, modern high-tech equipment, basics of developing a creative personality, applied programming and robotics, industrial design, business communication. The advantages of the proposed approach are revealed.

Keywords: *future teachers of technology, professional training, technological education, industry, history of pedagogy, manual labor, polytechnics, technology, innovative project activity, inventive activity*

For citation: Lychagina A. G. Relationship between technological education and the industry sphere in the context of professional training of future teachers of technology: a comparative historical analysis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 279—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.

Введение

Актуальность. Нарастающие темпы научно-технического прогресса требуют пересмотра подготовки учащейся молодежи к профессиональной деятельности, что неизбежно ставит перед системой образования задачу своевременного обновления структуры и содержания не только профессионального образования, но и общего. Одной из наиболее уязвимых предметных областей является «Технология», цель которой заключается в формировании «готовности личности к преобразовательной деятельности с использованием научных знаний» [1, с. 11]. Именно преобразовательная деятельность на основе применения научных данных является фундаментом для подготовки современных специалистов, соответствующих требованиям научно-технического прогресса. Достижение этой цели «невозможно без усиления внимания к школьному технологическому образованию, которое в дальнейшем поможет создать мощный кадровый резерв в области технологий... именно школьное технологическое образование реагирует на социальный заказ общества, в котором личность имеет возможность работать в качественно новых условиях» [2, с. 38]. При этом ведущую роль в этом вопросе играет профессиональная подготовка будущих учителей технологии. Именно результаты профессиональной деятельности учителя «предопределяют состояние социума во всех его проявлениях... уровень подготовки учителя, которому предстоит реализовывать социальный заказ общества, в конечном итоге определяет дальнейшее развитие самого общества» [1, с. 14]. Для понимания сущности и значения профессиональной подготовки будущих учителей технологии необходимо определить специфику предметной области «Технология», определить те условия, которые формировали общественный спрос на освоение школьниками данной предметной области, причем в контексте социально-экономических и культурно-исторических условий.

Изученность проблемы. С целью проведения теоретического исследования были проанализированы соответствующие литературные источники. Исторические аспекты развития технологического образования изучали такие исследователи, как Т. Н. Зотова, Н. В. Котряхов и Л. Е. Холмс, Н. В. Бабина, И. В. Шалашова, Д. А. Махотин, Е. В. Ларина, Л. А. Шилова, А. И. Иванов, Е. Г. Осовский, Ю. П. Аверичев.

Цель исследования состоит в определении возможностей совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей технологии в современных условиях с учетом сравнительно-исторического анализа развития технологического образования. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: исследовать исторические подходы к обучению предметной области «Технология»; определить особенности профессиональной подготовки будущих учителей технологии в историческом контексте; выявить проблемы технологического образования на современном этапе развития общества и образования; с учетом исторически сложившихся особенностей технологического образования определить возможности для его совершенствования.

Научная новизна состоит в определении исторических этапов развития технологического образования, обусловленных социально-экономическими и культурно-историческими условиями.

Теоретическая значимость проведенного исследования: выделены исторические этапы развития технологического образования, определена их специфика и характерные проблемы каждого этапа, выявлена исторически сложившаяся связь технологического образования с производственной сферой; предложен подход, учитывающий исторически сложившуюся специфику технологического образования в сочетании с современными требованиями к сфере образования.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности применения выявленных путей совершенствования технологического образования посредством совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей технологии.

Методология и методы исследования. Проведенное исследование относится к теоретическому уровню научного исследования и направлено на выявление существенных возможностей совершенствования технологического образования с учетом исторически сложившейся специфики технологического образования и современных требований к образованию. Методы исследования: анализ и обобщение учебно-методической, психолого-педагогической литературы и нормативно-законодательной базы.

Основная часть

Анализ и обобщение учебно-методической, психолого-педагогической литературы и нормативно-законодательной

базы позволяет выделить четыре этапа развития технологического образования:

I этап — дореволюционный, трудовой (кон. XIX в. — 1917 г.), характеризуется процессом становления трудового обучения, акцентом на педагогическое и воспитательное значение;

II этап — довоенный, политехнический (1918—1937 гг.), характеризуется поиском новых подходов к трудовому обучению, его излишней политехнизацией и последующим кризисом трудового обучения;

III этап — послевоенный, производственный (1950-е — 1993 г.), характеризуется практической реализацией трудового обучения, ориентацией трудового обучения на общественную пользу, снижением интереса к трудовому обучению;

IV этап — современный, технологический (1993 г. — наст. время), характеризуется процессом становлением непосредственно технологического образования, ростом творческого компонента, развитием проектной деятельности.

Первые три этапа характеризуются тем, что сущность технологического образования тесно была связана с понятием «труд» («трудовое обучение», «ручной труд» и др.). Изначально предмет «ручной труд» был введен в начальные школы и учительские семинарии Финляндии в 1866 г., после чего постепенно начал занимать место среди обязательных учебных предметов общеобразовательных школ практически всех цивилизованных стран. Сам термин «ручной труд» был переведен с французского («*travel manuel*») и английского («*manuall work*») языков, а сущность его была той же, что и у немецкого «*handarbeit*» («ручная работа») и шведского «*slojd*» («домашнее производство») [3]. Данная тенденция объясняется интенсивным становлением индустриального общества — развитием промышленности и торговли, многократным ростом производительности труда в результате промышленной революции XVIII в. [4].

I этап — дореволюционный (трудовой). Дореволюционный этап начинается с введения термина «ручной труд», который впервые в России был обозначен в 1884 г. в документе «Проект общего нормального плана промышленного образования в России», который требовал введения преподавания ручного труда в условиях общего образования. Данный документ заложил основы профессионального образования в России. Причем автор документа, министр финансов И. А. Вышнеградский, понимая, что российской промышленности без соответствующей подготовки специалистов не выдержать конкуренции с западноевропейской промышленностью, подчеркивал прежде всего педагогическое и воспитательное значение вводимого предмета: он считал, что обучать ручному труду должен не ремесленник, а учитель народной школы. Подготовка педагогических кадров осуществлялась в двадцати учительских семинариях и трех учительских институтах [5]. Черчение и ручной труд были отдельными дисциплинами, входившими в курс обучения будущих учителей.

Изначально, при выборе системы обучения между французской и шведской системами, шведская была определена в качестве наиболее оптимальной, так как «предполагала изготовление законченных, практически полезных предметов для школы и дома» [3, с. 3], следовательно, она была более эффективной с педагогической точки зрения. Данная система также легла в основу подготовки учителей, которых выпускал Санкт-Петербургский учительский институт [6]. Однако постепенно начала складываться российская система преподавания ручного труда, отличительными чертами которой стали следующие положения:

- «широкое применение чертежей вместо „моделей“;
- включение начальных работ по металлу;
- установление методически обоснованной последовательности овладения инструментами при выполнении операций в процессе изготовления изделий;
- систематический контроль учителя за ходом работы учащегося» [3, с. 3].

Содержание предмета «ручной труд» состояло из практических занятий в школьной мастерской: обработка картона, дерева, металла и других материалов. При этом основной его целью стало знакомство с физическим трудом, который обеспечивает достижение воспитательных целей, оказывая соответствующее влияние на умственное, нравственное и эстетическое воспитание детей [6].

Параллельно с введением ручного труда формировались ремесленные классы, открытие которых было обусловлено необходимостью развития кустарной и ремесленной промышленности в местных сообществах, земствах. Содержание обучения сводилось к изучению таких ремесел, как портняжное, столярное, сапожное, переплетное и т. д. Целью такого обучения являлась подготовка к самостоятельной трудовой деятельности в области определенной ремесла для содействия «развитию и усовершенствованию мелкой промышленности» [7, с. 66]. Обучение ремеслам реализовывалось мастерами-ремесленниками, не имевшими педагогического образования.

Тем не менее распространению ручного труда в дореволюционной России, с одной стороны, препятствовало понимание введения данного предмета в качестве попытки профессионализации общеобразовательных учреждений, а с другой — недостаточность знаний, умений и навыков, приобретаемых в ходе обучения ручному труду, для осуществления будущей практической деятельности. В качестве первостепенных проблем внедрения ручного труда в систему образования были выявлены существенные материальные затраты на осуществление обучения и нехватка учителей труда, обладающих соответствующей квалификацией.

II этап — довоенный (политехнический). После Октябрьской революции 1917 г. начали происходить кардинальные изменения в системе образования, встал вопрос о перестройке всего народного образования. В первую очередь перестройка была обусловлена провозглашением всех школ государственными, а образования — бесплатным и обязательным для всех. Довоенный период, который характеризуется отрицанием наследия «темного прошлого», привел к переоценке роли трудового обучения, к искоренению передовых (на тот момент) подходов. Начался активный поиск новых целей, задач и содержания трудового обучения. Началось отрицание ремесленничества как подмены обучения основам труда и монотехнизма как направленностью обучения учащихся на конкретную профессию. В 1918 г. выходят документы о трудовой школе, в которых производительный труд начинают рассматривать в качестве производительного общественно необходимого труда, связанного с жизнью страны, трудом рабочих и крестьян. Так, с возникновения советской школы в 1918 г. «трудовое обучение вводилось в учебные планы, исходя из задач политехнического образования и трудового воспитания подрастающего поколения» [8, с. 121]. Под политехническим образованием подразумевается ознакомление учащихся с производственными процессами, формирование навыков пользования простейшими орудиями всех производств [9]. Теперь трудовое обучение рассматривалось в качестве важнейшего условия индустриализации страны, что указывает на снижение

значимости педагогического и воспитательного аспектов ручного труда по сравнению с дореволюционным этапом становления технологического образования.

Так, профессиональная направленность трудовой подготовки начала закладываться в системе отечественной школы. Например, в начале 1920-х гг. «были выделены „профессиональные уклоны“ образования (по видам труда — индустриальный, сельскохозяйственный, кооперативный, экономический); позже было внесено производственное оборудование и инструменты в учебные мастерские» [10, с. 121]. Сочетание профессионального и общего образования стало необходимым, а «политехнизм», пронизывающий не только трудовую деятельность школьников, но и все дисциплины, стал одним из лозунгов в 1920-е гг. Считалось, что социалистическая школа является индустриальной и в основе нее должен быть производительный труд. Возникла такая форма профессионально-технической школы, как школа фабрично-заводского ученичества для молодежи в возрасте 14—18 лет. Такие школы формировались на базе крупных предприятий для подготовки квалифицированных рабочих, а закрепление данных школ за предприятиями решало проблему нехватки финансирования в условиях сложного экономического положения страны [11]. Рассматривались также вопросы организации непрерывной производственной практики, участия школьников в работе в цеху.

Смещение акцента обучения на трудовое воспитание и производительный труд способствовало снижению значимости общего образования, снижению значения знаний в трудовой деятельности, что лишь способствовало отрыву общего образования от трудового обучения. Впоследствии в 1930-е гг. началось разделение общеобразовательной и профессионально-технической школы, а к середине 1930-х гг. «завершился отход от марксистско-ленинской концепции соединения обучения с производительным трудом и политехнического образования» [8, с. 123]. В содержание трудового обучения были добавлены такие темы, как «домоводство», «сельскохозяйственный труд», «электромонтаж» и др., что свидетельствует о зарождении более широкого понимания трудового обучения.

Однако проблемы, характерные для дореволюционного этапа становления технологического образования, остались: слабая материально-техническая база и недостаток финансирования, нехватка квалифицированных учителей трудового обучения. Вследствие чего в 1937 г. данный предмет был отменен [12].

Годы Второй мировой войны в данной работе не будут подробно рассмотрены с точки зрения становления и развития технологического образования по причине смещения акцентов деятельности во всех сферах общества на военную составляющую. В военные годы образование было подчинено выполнению задач военного времени. Данный период характеризуется снижением значимости педагогических целей трудового обучения, однако сохраняется тесная связь трудового обучения с производственной сферой: школьники участвовали «в работах на торфоразработках и лесозаготовках, участвовали в строительстве и ремонте стратегических и хозяйственных объектов; в летнее время учащиеся городских школ трудились на предприятиях города» [13, с. 27].

III этап — послевоенный (производственный). Основными задачами послевоенного времени в области общего образования стали следующие: восстановление школ, наращивание кадрового потенциала, подъем роли общего образования в формировании готовности молодежи к практической деятельности. Относительно трудового обучения в начале 1950-х гг.

руководством страны была поставлена задача «приступить к практической реализации политехнического и трудового обучения в общеобразовательной школе» [14, с. 55]. Продолжая традиции, заложенные военным временем, государство инициирует интеграцию политехнического образования с общественно полезным трудом. Трудовое обучение в виде единого цикла было введено в общее образование, охватывая начальные, средние и старшие классы. В это время происходит наращивание педагогических средств и методов преподавания труда: появляются учебные станки, предназначенные для школьных мастерских, наглядные пособия и плакаты, литература, посвященная трудовому обучению. В частности, с 1957 г. начинается издательство журнала «Политехническое обучение», впоследствии ставшего журналом «Школа и производство», выходящего и в настоящее время.

1958 год стал для трудового обучения поворотным: формирующийся все предыдущее десятилетие подход был выражен в изданном Верховным Советом СССР Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем совершенствовании системы народного образования в стране». Теперь официально было закреплено требование соединения обучения основам наук и политехнического образования с производительным общественно полезным трудом. При этом производительный труд и практическое обучение были организованы на производственных предприятиях, что было обусловлено необходимостью подключения более сильной материально-технической базы в сравнении с той, которая имела в школах.

Проблема недостатка квалифицированных кадров, сохранившаяся с предыдущего этапа, была компенсирована рабочими, бывшими военнослужащими, учителями физики и других предметов. В конце 1950-х гг. началась подготовка педагогов трудового обучения с присвоением квалификации «учитель физики, электротехники и машиноведения средней школы». Осуществлялась такая подготовка в индустриально-педагогических техникумах, в педагогических училищах и в педагогических институтах на факультетах физики и основ производства. Специализированных факультетов для учителей трудового обучения не было [15].

В 1960-х гг. появляются специализированные курсы для старшеклассников, включающие практикумы политехнической направленности, содержание которых включало металлообработку, электротехнику, машиностроительное черчение, обработку тканей, автодело и т. д. [10]. Занимало такое обучение целую треть от всего учебного времени, а целью такого обучения стала подготовка молодежи к массовым рабочим профессиям, что говорит о том, что отрицаемая ранее профессионализация общего образования приобрела законодательное основание. В середине 1960-х гг. была даже введена должность заместителя директора по производственному обучению. В это же время была прекращена подготовка учителей трудового обучения в педагогических вузах при сохранении подготовки мастеров производственного обучения для системы профессионального образования [15].

Данные тенденции были обусловлены необходимостью насыщения отечественной экономики рабочими кадрами. В 1970—1980-х гг. вводилось «обязательное участие ребят в производственном труде в учебных мастерских, учебно-производственных комбинатах, ученических бригадах» [16], средние школы были массово переведены в разряд школ с производственным обучением. Основной задачей межшкольных учебно-производственных комбинатов в 1970-е гг. стало ознакомление учащихся с содержанием труда рабочих

и самими трудовыми процессами на производствах с целью подготовки их к профессиональному самоопределению.

Имеющаяся производственная база и местные потребности в рабочих кадрах определяли профили трудового обучения, всего «в советской школе было сформировано около 120 типовых программ профессиональной подготовки школьников» [10, с. 121]. Были введены такие программы, как «Технический труд», «Обслуживающий труд», «Сельскохозяйственный труд». Все это способствовало открытию индустриально-педагогических факультетов (ИПФ) в педагогических институтах, содержание подготовки которых определялось содержанием соответствующих программ.

Еще одним решающим годом становления трудового обучения стал 1984 г.: были созданы и законодательно закреплены документы «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» и «Об улучшении трудового воспитания, обучения, профессиональной ориентации школьников и организации их общественно полезного, производительного труда». Данные реформы обозначили необходимость соединения обучения с производительным трудом, предусматривалось увеличение времени на трудовое обучение, содержанием которого стал общественно полезный и производительный труд. Было провозглашено усиление политехнической подготовки и необходимости практической направленности образования [17]. А. И. Иванов и В. А. Поляков подчеркивали, что взаимосвязь трудового обучения с общественно полезным и производственным трудом будет органически эффективной при включении элементов производительного труда непосредственно в процесс обучения [18]. Однако этого не произошло.

Впоследствии реформы 1984—1989 гг., хоть и способствовавшие развитию материально-технической базы и увеличению количества учебно-производственных кабинетов, тем не менее привели к полной блокировке творческого компонента и резкому снижению заинтересованности учащихся в освоении предмета. При этом подготовка педагогического состава для школ осуществлялась в техникумах и училищах, что свидетельствует «об отсутствии высшего педагогического образования и соответственно о применении педагогами на практике предметного подхода или предметно-операционного, что не способствовало развитию у обучающихся технического мышления, не формировало технологических знаний и трудовых умений» [14, с. 55]. Частично учителями труда являлись специалисты с производств, которые не имели психолого-педагогических знаний, так как в это время достаточно было лишь «знать предмет» (например, уметь шить).

Во многом тенденции к снижению интереса к трудовому обучению обусловлены процессами, характерными для производственных предприятий того времени. В широком аспекте экономика страны характеризовалась как экстенсивная, в частности на производственных предприятиях сохранялась значительная доля ручного труда, являющегося малоквалифицированным, а неэффективная организация работы производств создавала условия для растраты материальных ценностей. В итоге, острая необходимость во все большем количестве работников на производствах сочеталась с их нарастающим дефицитом. Немаловажным фактором являлось и то, что трудящиеся фактически были отстранены от управления производством, что способствовало формированию пассивной жизненной позиции рабочих [19]. Все это не могло не сказаться на трудовой подготовке, в том числе и в системе общего образования, на восприятии школьниками самого трудового обучения и сферы производства, к которой трудовое обучение готовило.

В конце 1980-х гг. нарастало противоречие между тем, что школа перестала выполнять свои функции в контексте общего образования и при этом не выполняла должным образом возложенную на нее задачу трудовой подготовки школьников, оказавшуюся низкоквалифицированной. Однако при ориентировании работы учебно-производственных комбинатов на конкретное предприятие результаты свидетельствовали о хороших возможностях подобного формата трудовой подготовки в силу достаточного уровня формирования профессиональных умений и навыков школьников [10].

В конце 1980-х и начале 1990-х гг. начало зарождаться понимание необходимости развития творческих способностей в процессе включения учащихся в конструкторскую деятельность, что стало одной из задач трудового обучения. Однако данная задача не являлась основной. Началось обсуждение возможности акцента трудового обучения на таких производственных вопросах, которые требовали бы рационализаторского и изобретательского мышления, применения исследовательских знаний и умений. Но решение таких задач возможно лишь при наличии знаний учащихся по таким предметам, как черчение, физика, иногда даже химия, которые изучались, как правило, позднее.

В это же время начинается выпуск учебных пособий, посвященных основам швейного производства, обработке тканей, кулинарии, электротехническим работам, используемых в качестве дополнительных материалов для обучения школьников, поскольку формально 15 % учебного времени отводилось на усмотрение учителя. Но фактически содержание программ задавалось «сверху» и находилось под строгим контролем методических служб, а отличались программы между собой лишь отсутствием или наличием в содержании аспектов сельскохозяйственного труда. Фактически творческий характер работ в рамках трудового обучения так и не был реализован, нормативные постановления требовали от учителей политехнизации трудового обучения, что в итоге свело трудовое обучение к выполнению монотонной и однообразной работы в школьных мастерских, к уборке школьных территорий. Все это, в свою очередь, способствовало потере интереса к предмету, большому количеству пропускаемых занятий.

Таким образом, охватить всех учащихся производительным и общественно полезным трудом не удалось. Некоторые предприятия подходили формально к своим обязанностям, как и учителя, многие из которых не имели педагогической подготовки. Характер труда очень часто «не соответствовал способностям и возможностям школьников, что воспитывало не трудолюбие, а отвращение к труду», а практика «показала невозможность осуществления всеобщего профессионального обучения в общеобразовательной школе» [20, с. 7]. Попытка совместить общеобразовательную школу и профессиональное обучение позднее была признана ошибочной, экономически и социально неэффективной.

В целом советская школа базировалась на позициях «знаниевого» подхода: традиционной категорией педагогики были знания, умения и навыки. Развитию умственных способностей, творческого мышления, исследовательской деятельности препятствовала устоявшаяся авторитарная педагогика, информационно-объяснительная система, базирующаяся на передаче знаний в готовом виде посредством принуждения с помощью методов поощрения и наказания. ЗУНы же, в свою очередь, воспринимались в качестве безусловно необходимых и обязательных, они не требовали понимания их значения и того, как их добывать самостоятельно. Такая система имеет такие преимущества,

как широта и прочность усвоения знаний, развитие памяти, однако не лишена и недостатков в виде недостаточного развития способностей и мышления у учащихся.

В начале 1990-х гг. идеи развивающего обучения (Л. В. Занков, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов.), подразумевающего развитие творческого начала, овладение ребенком способами самостоятельного поиска и усвоения знаний, только начинают внедряться в систему образования. «Научить ребенка учиться» — такова новая ключевая идея образования. Зарождающаяся новая парадигма образования поставила творческое развитие личности в качестве одной из приоритетных задач обучения.

Необходимость изменений была очевидна, в том числе относительно значения и содержания трудовой подготовки. Так, временный научно-исследовательский коллектив под руководством ученого-педагога В. А. Полякова при разработке новой концепции трудовой подготовки руководствовался принципами гуманизма, индивидуализма, демократизации. Среди целей трудовой подготовки были указаны: практическая и нравственно-психологическая готовность к творческому труду; развитие творческих способностей личности, необходимых для успешной трудовой деятельности [21]. Таким образом, труд должен был стать интересным, осмысленным, стимулирующим творческие и познавательные способности детей. Постепенно приходит понимание необходимости связи труда с научной сферой деятельности человека. Теперь 40...50 % содержания обучения могло быть творчески использовано учителями в зависимости от их возможностей, пожеланий учащихся, было предоставлено право на разработку собственных учебных программ с соблюдением типовых рекомендаций.

Однако многими представителями сферы образования призыв к внедрению творческого подхода был воспринят как возможность для отказа от выполнения обязательного минимума: учителями исключались темы или целые разделы из-за нежелания учителя по тем или иным причинам преподавать их. Во многих учреждениях общего образования сократились часы, отводимые урокам общественно полезного и производительного труда, урокам трудового обучения. Освобожденные часы трудовой подготовки были использованы для изучения других предметов. Осложнялась ситуация также износом материально-технической базы школ [6].

Параллельно с указанными процессами в сфере образования началась модернизация экономического уклада страны: начало происходить разрушение жесткой системы управления, производственные предприятия перешли на хозрасчет (введение принципа самоокупаемости предприятий, оторванность от государственного бюджета), что способствовало отрыву школы от производства, ослаблению внимания к трудовой подготовке.

Таким образом, несмотря на новую парадигму, внедренную в систему образования, трудовая подготовка снова переживала кризис, который нуждался в устранении.

IV этап — современный (технологический). В 1993 г. происходит введение в государственные образовательные стандарты новой предметной области — «Технология». Предшествовало этому событию принятие в 1992 г. Закона «Об образовании», действующего и в настоящее время. Данный закон адаптировал систему образования к новым экономическим реалиям и позволил на государственном уровне закрепить необходимость ориентации образования на развитие творчества ученика и самого учителя. Развитие ребенка стало ведущей целью образовательной системы.

Провозглашенный подход позволил преобразовать трудовую подготовку в интегративную «Технологию», которая должна была способствовать развитию самостоятельности и нестандартного мышления у учащихся. Технический, обслуживающий, сельскохозяйственный труд, рукоделие и черчение были интегрированы в новой предметной области, к ним же были добавлены разделы, связанные с домашней экономикой, инженерной экологией, предпринимательством и электрорадиотехнологиями.

Возникновение данной предметной области способствовало появлению подготовки учителей технологии и предпринимательства на одноименных факультетах педагогических вузов [15]. В 1995 г. выходит первый государственный образовательный стандарт по специальности «Учитель технологии и предпринимательства». Деятельность такого специалиста должна была быть направлена на развитие, обучение и воспитание учащихся посредством технологической подготовки и обучения основам предпринимательской деятельности [22]. С точки зрения подготовки учителей технологии и предпринимательства можно выделить две части этой специальности. «Технология» рассматривается все еще в сфере материального производства, включая в себя также общеобразовательную и общепедагогическую подготовку [23], связана с политехническим обучением и позволяет организовывать производительный труд, развивая при этом творческие способности учащихся [24]. «Предпринимательство», призванное формировать у выпускника такие качества, как умение сотрудничать в составе команды, организационные умения, потребность в самореализации и самовыражении [23], должно содержать знания об экономических, правовых и организационных аспектах предпринимательской деятельности, о методах подготовки будущих предпринимателей [24].

В 1999 г. был определен обязательный минимум содержания технологического образования в общей школе, который был выражен в выделении общего и специального технологических компонентов. Общий технологический компонент включал основы проектной и преобразовательной деятельности, основные технологические виды деятельности, основы профессиональной ориентации. Специальный технологический компонент (10—11-й классы) был вариативным и имел направленность на традиционные направления трудового обучения — технический, обслуживающий и сельскохозяйственный труд. При этом была возможность реализации перехода обучения в соответствии со специальным профилем в профессиональную подготовку. В этом же компоненте обязательными содержательными элементами стали: художественное конструирование, дизайн изделий, выполнение практических проектов, основы современных перспективных технологий [25].

Таким образом, технологическое образование, сохраняя в своем содержании элементы производственных процессов, уже не имело своей целью непосредственную ориентацию на производственные предприятия. Теперь сущность технологического образования определяется как «процесс и результат активного приобретения человеком технологических знаний, умений, навыков и личностных качеств с целью формирования технологической культуры, выражающейся в готовности к творческой и гармоничной преобразовательной деятельности» [26, с. 92]. Такими личностными качествами, согласно «Концепции формирования технологической культуры молодежи», стали: инициативность, творчество, предприимчивость, готовность к самостоятельной деятельности [27].

Однако новое понимание предметной области «Технология» привело к тому, что в начале 2000-х гг. учебно-методическая комиссия по технологии приняла «решение об отказе от разделов школьных программ, связанных с изучением наукоёмких производственных, экономических, информационных и других современных технологий» [28, с. 260], что сказалось на содержании государственных стандартов и выразилось в возвращении предметной области «Технология» к ремесленным технологиям и уровню традиционного обучения. Этап стагнации привел и к устареванию самих средств технологического образования, которые не позволяли «учащимся на уроках технологии и во внеурочной деятельности в полной мере решать актуальные производственно-технологические и проектно-исследовательские задачи» [29, с. 28].

В 2004 г. углубленная подготовка в каком-либо направлении была упразднена, оставалась лишь возможность профильной подготовки на уровне старших классов в соответствии со следующими сферами экономики: промышленное производство, сельскохозяйственное производство, телекоммуникационные и информационные технологии, сфера управления, строительные и ремонтные работы, проектирование, сервис, декоративно-прикладное искусство, коммерция, материально-техническое обеспечение. Подразумевалось, что такой подход даст старшеклассникам возможность профессиональной подготовки. Однако на самом деле все это время «технологическая и профессиональная подготовка школьников сокращалась как количественно (что связано с уменьшением количества часов), так и качественно с позиции вариативности содержания и ухудшения материально-технической базы» [10, с. 124]. Более того, чрезмерное разнообразие предлагаемых профилей «размывает» сущность технологического образования, что, среди прочего, является тенденцией современного этапа развития технологического образования.

Ученые и педагоги утверждают, что «от старшего школьника больше не требуется политехнических знаний и умений в обработке материалов» [30, с. 381], как это было изначально на протяжении всех трех предыдущих этапов становления технологического образования. Сегодня, в связи с новым пониманием термина «технология», провозглашается необходимость расширения содержания технологического образования за счет включения в него всех технологий вообще — информационных, социальных, медицинских, когнитивных и др. Принимая во внимание обусловленность данных тенденций новыми требованиями общества и государства к системе образования, отметим, что спецификой технологического образования остается процесс целенаправленного преобразования именно материальной действительности. Остальные технологии должны быть подчинены именно этой задаче и изучаться постольку, поскольку они помогают материальному преобразованию действительности, но не сами по себе в виде соответствующих разделов или модулей. Иначе неизбежна ситуация чрезмерного размытия сущности и содержания технологического образования и, как следствие, непонимание того, чему необходимо обучать как самих школьников, так и будущих учителей технологии. Невозможно качественно подготовить учителя, владеющего всеми технологиями вообще. В ситуации отсутствия проникновения термина «технология» во все сферы деятельности человека предложенное выглядело бы так, будто учитель технологии должен знать как качественно и количественно преоб-

разовывать действительность в сферах медицины, информатики, социологии и др. Более того, широкое понимание термина «технология» не дает оснований для расширения самой предметной области, так как в результате «Технология» (как предмет в системе общего образования) должна будет излишне углубленно охватывать другие предметные области (например, «Информатику» и «Обществознание»). Но данные предметные области, как и любые другие, немислимы без изменений исходного объекта определенными специфическими способами, вне зависимости от того, проник ли термин «технология» в эти предметы или нет. Соответственно, предметная область «Технология», несмотря на современную трактовку термина, должна обладать своей спецификой.

На наш взгляд, необходимо найти баланс между существующими противоположными подходами — чрезмерной политехнизацией, профессионализацией технологического образования и чрезмерным расширением содержания технологического образования. При этом не менее важно учитывать современные тенденции сферы образования.

Опыт кафедры технологии и технического творчества в целом и ЦМИТ «Перспектива» в частности позволяет утверждать о возможности совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей технологии посредством организации инновационной проектной деятельности с предварительным изучением ее основ. Инновационная проектная деятельность, подразумевающая взаимодействие педагога и учащегося по вопросам решения проблем производственных предприятий с дальнейшим патентованием найденных решений и осуществлением попыток по их внедрению в производственный процесс, позволяет учитывать как современные тенденции образования, ориентированного на развитие личности, так и специфику предметной области «Технология» без отрыва от производства и при этом без смещения на него акцента.

Заключение

«Технология», изначально зародившаяся под нужды индустриального общества, нуждается в восстановлении утраченной связи с производственной сферой, но в новом качестве — в качестве плацдарма для подготовки кадров, соответствующих новым требованиям современного общества, нарастающим темпам научно-технического прогресса, необходимости обеспечения страны конкурентоспособной производственной экономикой. Учет интересов всех субъектов педагогического процесса при условии включения в него представителей производственной сферы возможен лишь при обеспечении производству выгоды, в качестве которой выступает разработка инновационного решения для выпускаемой продукции или используемой при этом технологии. Соответственно, будущих учителей технологии необходимо обучать основам изобретательской и инновационной проектной деятельности и связанными с ними областями, такими как: патентование и интеллектуальная собственность, современное высокотехнологичное оборудование, основы развития творческой личности, прикладное программирование и робототехника, промышленный дизайн, деловое общение и т. д. Предлагаемый подход усиливает необходимость творческого развития личности, конкретизирует излишне размытую специфику технологического образования и при этом ориентирован на реальный общественно полезный результат.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Магомедова М. А. Педагогические условия оптимизации профессиональной подготовки будущего учителя технологии и предпринимательства : дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2013.
2. Зуев В. В. Актуальные проблемы школьного технологического образования // Актуальные проблемы преподавания предметной области «Технология» в условиях инновационного развития образования : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 21—22 нояб. Армавир : РИО АГПУ, 2019. С. 37—40.
3. Зотова Т. Н. Ручной труд в российских и зарубежных школах: история становления до XX века // Концепт. 2016. № 4. С. 1—6.
4. Нуреев Р. М. Становление индустриального общества и поиски богатства народов // Пространство экономики. 2012. № 1. С. 180—197.
5. Котряхов Н. В., Холмс Л. Е. Теория и практика трудовой школы в России 1917—1932 гг. Киров : Кировский пединститут, 1993.
6. Бабина Н. Ф. Технология: методика обучения и воспитания : учеб. пособие. Ч. 1. М. : Директ-Медиа, 2015.
7. Панина Н. В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. // Ярослав. пед. вестн. 2012. № 3. С. 62—66.
8. Шалашова И. В. Обоснование основных тенденций развития трудового обучения в ретроспективном анализе теории и практики в советской педагогике и школе 1920—30-х годов // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 119—124.
9. Сорокин С. С. Политехническое образование как основа обучения робототехнике в школе // Вестн. ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2018. № 2(98). С. 290—296.
10. Махотин Д. А. Профессиональная подготовка школьников в технологическом образовании: история, подходы, перспективы // Вестн. РМАТ. 2018. № 2. С. 120—127.
11. Ларина Е. В. Роль школ фабрично-заводского ученичества в подготовке рабочих кадров в 1920-е годы (на материалах Москвы и Московской губернии) // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2020. № 4(69). С. 23—31.
12. Пряжникова Е. Ю. К вопросу об истории развития профориентации и профессионального самоопределения // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 224—230.
13. Малхасян Н. В. Опыт трудового воспитания и профессионального обучения школьников в годы Великой Отечественной войны // Ярослав. пед. вестн. 2010. № 1. С. 26—28.
14. Насырова Э. Ф., Гаврилова Н. В. К вопросу о перспективе развития предметной области «Технология» // МНИЖ. 2020. № 4-2(94). С. 54—58.
15. Шилова Л. А. Из истории отечественного опыта технологического образования // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 54. С. 223—228.
16. Макеева Е. А. Социально-экономические реалии трудового воспитания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-3. С. 36—38.
17. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы : сб. документов и материалов. М. : Политиздат, 1984.
18. Иванов А. И. О новой типовой программе «Трудовое обучение учащихся 5—7 классов» // Школа и производство. 1986. № 3. С. 22—25.
19. Осовский Е. Г. Проблемы трудового воспитания и профессионального образования в советской педагогике // Школа и производство. 1990. № 3. С. 9—14.
20. Аверичев Ю. П. Подготовка школьников к труду в 50—80-х годах // Школа и производство. 1996. № 1. С. 3—10.
21. Концепция трудовой подготовки в системе непрерывного образования (ВНИК под рук. В. А. Полякова) // Школа и производство. 1990. № 1. С. 12—18.
22. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требованиям минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности «030600 — Технология и предпринимательство». М., 1995.
23. Новожилов Э. Д. Технология и предпринимательство: содержание и методы обучения. М. : [б. и.], 1996.
24. Муравьев А. А. Профессиональная подготовка учителя технологии и предпринимательства : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1998.
25. Об обязательном минимуме содержания общего среднего (полного) образования по технологии и особенностях профессиональной подготовки обучающихся : письмо Минобразования России от 3 июня 1999 г. № 892/11-12. М., 1999.
26. Симоненко В. Д. Технологическая культура и образование. Брянск : Изд-во БГПУ, 2001.
27. Концепция формирования технологической культуры молодежи в общеобразовательной школе / П. Р. Атутов, О. А. Кожина, В. П. Овечкин, В. Д. Симоненко, Ю. Л. Хотунцев // Школа и производство. 1999. № 1. С. 5—12.
28. Серебренников Л. Н. Актуальные проблемы технологического образования // Ярослав. пед. вестн. 2010. Т. 2. № 4. С. 257—261.
29. Махотин Д. А. Развитие технологического образования школьников на переходе к новому технологическому укладу // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 7. С. 25—40.
30. Иванов В. А. Перспективы факультета технологии и предпринимательства (к 30-летию первого выпуска ИПФ) // Изв. МГТУ «МАМИ». 2014. Т. 2. № 1(19). С. 379.

REFERENCES

1. Magomedova M. A. *Pedagogical conditions for optimizing the professional training of a future teacher of technology and entrepreneurship. Diss. of the Cand. of Pedagogy.* Makhachkala, 2013. (In Russ.)

2. Zuev V. V. Actual problems of school technological education. In: *Actual problems of teaching the subject area “Technology” in the conditions of innovative development of education. Proceedings of the XII International sci. and pract. conference, Nov. 21—22, 2019*. Armavir, RIO ASPU, 2019. Pp. 37—40. (In Russ.)
3. Zotova T. N. Manual labor in Russian and foreign schools: the history of formation until the XX century. *Koncept*, 2016, no. 4, pp. 1—6. (In Russ.)
4. Nureev R. M. The formation of an industrial society and the search for the wealth of peoples. *Terra Economicus*, 2012, no. 1, pp. 180—197. (In Russ.)
5. Kotryakhov N. V., Holmes L. E. *Theory and practice of the labor school in Russia 1917—1932*. Kirov, Kirovskii pedinstitut, 1993. (In Russ.)
6. Babina N. F. *Technology. Textbook. Part 1*. Moscow, Direkt-Media, 2015. (In Russ.)
7. Panina N. V. Development of the legal framework for vocational education in the second half of the 19th century. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012, no. 3, pp. 62—66. (In Russ.)
8. Shalashova I. V. Substantiation of the main trends in the development of labor education in a retrospective analysis of theory and practice in Soviet pedagogy and school in the 1920s and 30s. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 105, pp. 119—124. (In Russ.)
9. Sorokin S. S. Polytechnic education as the basis for teaching robotics at school. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 290—296. (In Russ.)
10. Makhotin D. A. Vocational training of schoolchildren in technological education: history, approaches, prospects. *Vestnik RMAT*, 2018, no. 2, pp. 120—127. (In Russ.)
11. Larina E. V. The role of factory apprenticeship schools in the training of workers in the 1920s (on the materials of Moscow and the Moscow Province). *Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yessenin*, 2020, no. 4, pp. 23—31. (In Russ.)
12. Pryazhnikova E. Yu. On the history of development of career counseling and professional self-determination. *Educational Studies Moscow*, 2006, no. 3, pp. 224—230. (In Russ.)
13. Malkhasyan N. V. Experience of labor education and vocational training of schoolchildren during the Great Patriotic War. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2010, no. 1, pp. 26—28. (In Russ.)
14. Nasyrova E. F., Gavrilova N. V. On the prospects for the development of the subject area “Technology”. *International Research Journal*, 2020, no. 4-2, pp. 54—58. (In Russ.)
15. Shilova L. A. From the history of domestic experience in technological education. *NovInfo.Ru*, 2016, vol. 3, no. 54, pp. 223—228. (In Russ.)
16. Makeeva E. A. Socio-economic realities of labor education. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, no. 3-3, pp. 36—38. (In Russ.)
17. *On the reform of general education and vocational schools. Collection of documents and materials*. Moscow, Politizdat, 1984. (In Russ.)
18. Ivanov A. I. About the new model program “Labor training for students in grades 5—7”. *School and industry*, 1986, no. 3, pp. 22—25. (In Russ.)
19. Osovsky E. G. Problems of labor education and vocational education in Soviet pedagogy. *School and industry*, 1990, no. 3, pp. 9—14. (In Russ.)
20. Averichev Yu. P. Preparing schoolchildren for work in the 50—80s. *School and industry*, 1996, no. 1, pp. 3—10. (In Russ.)
21. The concept of labor training in the system of continuous education (Interim research team under the guidance of V. A. Pol'yakov). *School and industry*, 1990, no. 1, pp. 2—18. (In Russ.)
22. State educational standard of higher professional education. State requirements for a minimum content and level of training of a graduate in the specialty “030600 — Technology and Entrepreneurship”. Moscow, 1995. (In Russ.)
23. Novozhilov E. D. *Technology and entrepreneurship: content and methods of education*. Moscow, 1996. (In Russ.)
24. Murav'ev A. A. *Professional training of the teacher of technology and entrepreneurship. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Ekaterinburg, 1998. (In Russ.)
25. *On the mandatory minimum content of general secondary (complete) education in technology and the peculiarities of vocational training of students. Letter of the Ministry of Education of Russia of June 3, 1999, No. 892/11-12*. Moscow, 1999. (In Russ.)
26. Simonenko V. D. *Technological culture and education*. Bryansk, BGPU publ., 2001. (In Russ.)
27. Atutov P. R., Kozhina O. A., Ovechkin V. P., Simonenko V. D., Khotuntsev Yu. L. The concept of the formation of technological culture of youth in a comprehensive school. *School and industry*, 1999, no. 1, pp. 5—12. (In Russ.)
28. Serebrennikov L. N. Actual problems of technological education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2010, vol. 2, no. 4, pp. 257—261. (In Russ.)
29. Makhotin D. A. Development of technological education of schoolchildren in the transition to a new technological order. *Education and science*, 2017, vol. 19, no. 7, pp. 25—40. (In Russ.)
30. Ivanov V. A. Perspectives of the Faculty of Technology and Entrepreneurship (to the 30th anniversary of the first IAP graduation). *Izvestiya MGTU “MAMI”*, 2014, vol. 2, no. 1, p. 379. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 29.05.2022.
The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 29.05.2022.

Научная статья
 УДК 811.1:372.881(045)
 DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.304

Ekaterina Valentinovna Troinikova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Translation
 and Applied Linguistics (English and German),
 Institute of Language and Literature,
 Udmurt State University
 Izhevsk, Russian Federation
 ekatroj@gmail.com

Екатерина Валентиновна Тройникова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики
 (английский и немецкий языки)
 Института языка и литературы,
 Удмуртский государственный университет
 Ижевск, Российская Федерация
 ekatroj@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению новых подходов в подготовке студентов к межкультурному взаимодействию с учетом влияния информационного измерения на сущностные характеристики поликультурного многоязычного мира и жизнедеятельность современного человека, имеющего как созидающие, так и деструктивные эффекты. В связи с этим определяется необходимость лингводидактического осмысления образовательного конструкта «информационно-стратегическая готовность личности к межкультурному взаимодействию», дополняющего существующую компетентностную модель субъекта межкультурного взаимодействия в рамках межкультурного языкового образования. Предметом исследования являются лингводидактические практики, направленные на освоение студентами информационно-познавательной деятельности, интенционально обусловленной проблемой достижения межкультурного диалога. Цель статьи заключается в обосновании значимости формирования информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию через специфическую организацию лингводидактических практик в образовательной деятельности языкового вуза. Использование методов теоретического и эмпирического анализа лингводидактического исследования позволило обосновать необходимость целенаправленного формирования информационно-познавательных стратегий конструиру-

ния информационного пространства допустимого концептуально-смыслового согласования родной и иной культуры. На основании проведенного эмпирического исследования были определены трудности, с которыми сталкиваются студенты при информационном моделировании межкультурного диалога. Представлено описание образовательного конструкта «информационно-стратегическая готовность личности к межкультурному взаимодействию», актуализаторами которого являются информационно-познавательные стратегии, а также характеристика целобусловленных лингводидактических практик. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в системе межкультурного языкового образования и представляют научно-прикладной интерес для преподавателей в системе со-изучения языков и культур. В качестве направления будущего исследования обозначена разработка концепции формирования информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: межкультурное языковое образование, диалог культур, информация, информационный подход, субъект межкультурного взаимодействия, межкультурное взаимодействие, информационно-стратегическая готовность к межкультурному взаимодействию, информационно-познавательные стратегии, антропопрактики, межкультурно ориентированные лингводидактические практики.

Для цитирования: Тройникова Е. В. Информационно-стратегическая готовность студентов к межкультурному взаимодействию: лингводидактические приоритеты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.304.

Original article

INFORMATION AND STRATEGIC READINESS OF STUDENTS FOR INTERCULTURAL INTERACTION: LINGUODIDACTIC PRIORITIES

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. The article deals with new approaches to the training of students for intercultural interaction, taking into account the influence of the information dimension on the essential characteristics of the multicultural multilingual world and the vital activity of modern man, with its both creative and destructive effects. In this regard, the need for a linguo-didactic comprehension of the educational construct “information-strategic readiness of the indi-

vidual for intercultural interaction” is determined, which complements the existing competence model of the subject of intercultural interaction within the framework of intercultural language education. The subject of the study is linguo-didactic practices aimed at mastering information and cognitive activity by students, intentionally conditioned by the problem of achieving intercultural dialogue. The purpose of the article is to substantiate the significance

of the formation of students' information-strategic readiness for intercultural interaction through the specific organization of linguo-didactic practices in the educational activities of a language university. The use of methods of theoretical and empirical analysis of linguo-didactic research made it possible to substantiate the need for the purposeful formation of information and cognitive strategies for constructing an information space of acceptable conceptual and semantic coordination of native and other cultures. Results of the study: the description of the educational construct "information-strategic readiness of the individual for intercultural interaction" is presented, the actualizers of which are information and cognitive strategies, as well as the characteristics of goal-

ditioned linguo-didactic practices. The results of this study can be used in the system of intercultural language education and be of scientific and applied interest for teachers in the system of co-studying languages and cultures. As a direction for future research, the concept of forming students' information-strategic readiness for intercultural interaction is outlined.

Keywords: *intercultural language education, dialogue of cultures, information, information approach, subject of intercultural interaction, intercultural interaction, information-strategic readiness for intercultural interaction, information and cognitive strategies, anthropological practices, interculturally oriented linguo-didactic practices*

For citation: Troinikova E. V. Information and strategic readiness of students for intercultural interaction: linguodidactic priorities. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.304.

Введение

Анализируя характеристики современного поликультурного многоязычного мира, к которым закономерно отнести существенные трансформации общественной, политической и социокультурной жизни, можно заключить, что проблемы подготовки молодежи к межкультурному взаимодействию в информационном поликультурном многоязычном мире являются достаточно актуальными и злободневными для нашего государства. Актуальность изучения вопросов информационно-сообразного развития человека в системе межкультурного языкового образования рассматривается научно-педагогическим сообществом как жизненная необходимость, поскольку информация и связанные с ней информационные среды, процессы, информационные явления и объекты значительным образом влияют на Россию, национально-региональные культуры и собственно на социогенез человека. Данное влияние может быть социокультурно значимым и антропосоцидающим в плане развития новых (виртуальных и сетевых) форм межкультурного взаимодействия, развития когнитивно-нравственного потенциала и нового коммуникативного опыта личности. С другой стороны, информационный мир включает в себе многочисленные культурно- и антропосообразные угрозы: информационный культурный вандализм, информационная агрессия и манипуляция, нравственно-ценностный нигилизм, негативный социализирующий опыт.

С точки зрения межкультурного языкового образования это может означать постановку информационно-сообразных целеустанавливающих ориентиров в языковом культуросообразном развитии личности, которые будут дополнять уже существующую целевую установку в формировании личности, готовой и способной участвовать в диалоге культур — к общению с представителем иного социума, обладающего национально маркированной ментальностью, своим образом картины мира; при этом оба участника не лишаются национальной идентичности и осознают друг друга как носителей разнокультурных представлений [1]. Отметим, что в связи с новыми компетентностными реалиями в системе обучения иностранному языку [2] появляется новый модус межкультурного взаимодействия — медиация. Межкультурная медиация может быть определена как целенаправленное действие личности по конструированию диалоговой реальности между двумя полюсами лингвокультурной «инаковости», их допустимому сближению и снятию вполне реальных ценностных, языковых, коммуникативных противоречий. Одной из ключевых задач построения диалоговой реальности, в котором индивид присваивает то, что на первый взгляд является инаковостью для родной культуры, создает и передает знания

допустимого консенсуса между взаимодействующими культурами, включает в себя процесс конструирования диалоговых информационных связей между родной и взаимодействующей культурами на основе определенных интеллектуально-нравственных когний [3]. Поэтому сегодня вполне обоснован лингводидактический анализ внутренней стороны способности к межкультурному взаимодействию, а именно готовности к межкультурному взаимодействию.

Следует констатировать, что межкультурная лингводидактика обладает богатой палитрой теоретических исследований и прикладных разработок, характеризующих формирование готовности субъекта к межкультурному взаимодействию. Сегодня очевидно, что информационное измерение, вслед за влиянием на современного человека, постепенно встраивается в межкультурно ориентированный лингводидактический контекст, обуславливая исследования вопросов информационно-сообразного развития современных студентов в системе подготовки к межкультурному диалогу, поиск и проектирование релевантных лингводидактических практик.

Научная новизна работы заключается в исследовании образовательного конструкта «информационно-стратегическая готовность к межкультурному взаимодействию» и разработке лингводидактических практик, ориентированных на формирование данного личностного образования. **Цель** исследования заключается в обосновании значимости формирования информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию через специфическую организацию межкультурно ориентированных лингводидактических практик, направленных на освоение студентами информационно-познавательной деятельности, интенционально обусловленной проблемой достижения диалога культур. **Задачи** исследования — наметить векторы рассмотрения информационной составляющей межкультурного взаимодействия, представить значимые характеристики рассматриваемого качества, определить информационно-сообразные трудности достижения диалога культур и охарактеризовать целесообразные лингводидактические практики.

Теоретическая значимость исследования связана с анализом особенностей межкультурного взаимодействия с точки зрения информационного аспекта, их отражения в структуре информационно-познавательной деятельности студентов языкового вуза. **Практическая значимость** работы заключается в определении лингводидактических практик, направленных на формирование информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию.

Основная часть

Межкультурное взаимодействие как пространство информационного конструирования диалога культур. В общенаучном плане межкультурное взаимодействие представляет собой совместную деятельность представителей различных культурно-языковых сообществ [4]. Рассмотрение межкультурного взаимодействия с точки зрения коммуникативно-диалогового априори [5] позволяет выделить в качестве его безусловного целевого приоритета достижение диалога родной и иной культуры, диалога культурно-концептуальных ориентиров, мировоззрения, коммуникативных моделей поведения. В эпоху информационного общества архитектура межкультурного взаимодействия представляет собой глобальную информационную инфраструктуру [6], где главным инструментом взаимодействия человека с поликультурным многоязычным миром становится информация.

В современной научной картине мира информация приобретает категориальный статус, через призму которого рассматриваются многие социокультурные процессы и явления, в том числе и межкультурное взаимодействие. С позиций информационного подхода, суть которого заключается в том, что при изучении любого явления или процесса в обществе выявляются и анализируются наиболее характерные для него информационные аспекты [7], межкультурное взаимодействие имеет информационную природу, а его успешность в плане достижения межкультурного диалога зависит от со-бытийного конструирования диалоговой реальности, в ходе которого появляются устойчивые информационно-диалоговые связи между концептуальными мирами родной и иной культуры [8].

Сообразно информационному подходу формируются информационно обусловленные очертания межкультурного диалога, который, в силу разнообразных модусов репрезентации информации, становится все более ценностно-смысловым. Формула диалога культур как особого способа диалога сознаний, выдвинутая М. М. Бахтиным, как никогда актуальна при рассмотрении информационного аспекта межкультурного взаимодействия.

При этом необходимо учитывать тот факт, что значительные объемы информации и ее представление в различных форматах создают практически бесконечное множество траекторий ее (информации) получения и встраивания в собственный индивидуальный информационный образовательный континуум [9]. В этом смысле достижение диалога между представителями культурно-языковых сообществ возможно на основе моделирования личностью информационного диалогового пространства, где преодолевается очевидная культурно обусловленная чужеродность и инаковость в ходе установления информационных связей между взаимодействующими культурно-концептуальными мирами. Основным ресурсом моделирования данного пространства является человек, который использует весь доступный для этого интеллектуально-нравственный потенциал. Очевидно, что такой ракурс рассмотрения процесса межкультурного взаимодействия оказывает влияние на углубление лингводидактического понимания компетентностного репертуара субъекта межкультурного взаимодействия, осуществляющего со-конструирование смысла во взаимодействии и постоянном движении между индивидуальным и социокультурным уровнем [10].

В этой связи закономерна обращенность лингводидактических исследований не только на формирование внешних по отношению к человеку способностей эффективного межкультурного взаимодействия, но и на «внутреннюю» готовность к информационно-познавательной деятельно-

сти, интенционально обусловленную необходимостью достижения межкультурного диалога.

Информационно-стратегическая готовность студентов к межкультурному взаимодействию. Рассмотрение ключевой категории данной статьи следует предварить следующими замечаниями. Значительный вклад в исследование понятия «готовность» внесли известные отечественные психологи (Б. Г. Ананьев, К. К. Платонов, Д. Н. Узнадзе и др.) и педагоги (Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Р. Д. Санджаева, В. А. Сластенин и др.). В самом общем плане понятие «готовность» трактуется как свойство личности, которое определяет направленность личности в отношении деятельности, «предуготовленность» субъекта к определенной активности [11]. С точки зрения психологических аспектов обучения иностранному языку готовность к деятельности предполагает строгое и системное овладение обучающимися определенными знаниями и умениями, стойкую убежденность, социально значимую направленность личности, а также наличие коммуникативной потребности, потребности общения, передачи или получения опыта [12]. Следует отметить, что выработанный психолого-педагогический метаязык в рассмотрении понятия «готовность» создал все предпосылки для его переноса в контекст межкультурной лингводидактики, отвечающей антропосоцидающим доминантам современного образования.

Готовность к межкультурному взаимодействию является одним из востребованных качеств, предназначенных для формирования у выпускников высшей школы [13]. Субъектно обусловленный результат межкультурного взаимодействия, связанный с умением личности придать диалоговое значение культуросообразной информации, когда она (личность) индивидуально конструирует диалоговые смысловые связи, определяет актуализацию в настоящей статье понятия информационно-стратегической готовности к межкультурному взаимодействию. Продуктивность понятия «готовность» в нашем исследовании подтверждается тем, что в нем мы находим идею соотношения внутреннего потенциала личности с условиями достижения межкультурного диалога в сознании, во внутреннем мире человека на основе определенной последовательности информационно-познавательной деятельности.

Информационно-познавательная деятельность, обеспечивающая достижение диалога культур в процессе межкультурного взаимодействия, является комплексным видом когнитивно-нравственной деятельности личности, направленной на обработку культуросообразной информации с целью формирования смысловых диалоговых связей между родной и иной культурами, с их последующим переносом в непосредственный процесс межкультурного взаимодействия. Актуализаторами данной деятельности являются информационно-познавательные стратегии (см. подробнее [14]).

Таким образом, информационно-стратегическая готовность личности к межкультурному взаимодействию определяется нами как целостное личностное образование, включающее систему взаимосвязанных информационно-познавательных стратегий, позволяющих в своей совокупности сконструировать смысловые диалоговые взаимоотношения между взаимодействующими культурно-языковыми системами, транслируемое затем в процессе межкультурного взаимодействия.

При таком подходе к пониманию информационно-стратегической готовности становится необходимым создание и использование релевантных лингводидактических практик, которые мы рассмотрим далее.

Лингводидактические практики формирования информационно-стратегической готовности студентов

к межкультурному взаимодействию. По своим онтологическим свойствам лингводидактические практики генетически связаны с антропопрактиками, которые в философском плане означают практику «само», т. е. такую деятельность человека, в которой и субъектом, и объектом преобразований и трансформаций является один и тот же человек [15]. Создание и внедрение лингводидактических практик обусловлены необходимостью отражения в образовательном процессе сложного пути самоконструирования человеком своего мышления, нравственно-ценностной сферы и освоения им новых форм поведения в непредсказуемых ситуациях межкультурного взаимодействия.

В рамках формирования информационно-стратегической готовности важно разработать лингводидактические средства создания субъектного пространства, ориентированного на овладение индивидуальными способами конструирования диалоговой реальности межкультурного взаимодействия. В этом случае образовательный процесс следует рассматривать как совокупность лингводидактических антропо- и диалогово-созидающих практик субъекта межкультурного взаимодействия, позволяющих обучающимся осваивать информационно-познавательные стратегии конструирования межкультурного диалога. Представим кратко характеристику данных практик.

Межкультурно-исследовательские практики — форма организации информационно-познавательной деятельности студентов, направленная на освоение практики поиска, определения и решения проблемы взаимодействия культурно-концептуальных картин мира на основе культуросообразной информации, содержащейся в текстово-дискурсивном пространстве межкультурного взаимодействия. Данные практики активизируют процесс само-конструирования новых межкультурных знаний в ходе объяснения культуросообразной информации, раскрывающей специфические черты родной и иной культурно-концептуальной картины мира, установления между ними диалоговой конвенциональности, необходимой для смысловой координации и их допустимого диалогового согласования.

Межкультурно-диалоговые практики — рассматриваются через призму «диалоговой» информационно-познавательной деятельности студентов, которая предполагает организацию практик в форме диалогических сочетаний, т. е. широкого взаимодействия студентов друг с другом с целью использования коммуникативной ситуации в качестве пространства исследования информационного культуросообразного контекста, раскрытия мировоззрения партнера и постижения новых способов изучения родной культуры в условиях учебного или реального межкультурного взаимодействия. В этой связи целесообразно использование практик, предполагающих последовательное освоение и реализацию информационно-познавательных стратегий в коммуникативном пространстве межкультурного взаимодействия.

Диалогово-созидающие практики — форма организации информационно-познавательной деятельности студентов, направленная на освоение студентами стратегий исследования многообразных способов реализации культуросообразной информации и заключенных в них диалоговых смыслов в информационном поликодовом поликультурном пространстве, а также овладение практикой разработки решения проблемы диалогового согласования концептуальных картин мира родной и иной культуры и образования на основе этого диалоговых связей.

Методология и методы. С целью выявления трудностей в процессе информационно-познавательной деятельности, ориентированной на достижение межкультурного диалога, был проведен опрос студентов по единой анкете, включающей 12 вопросов. Сбор первичной эмпирической информации осуществлен методом очного опроса по месту учебы студентов Удмуртского государственного университета, Института языка и литературы (134 чел.). В качестве признаков для самооценки трудностей работы с культуросообразной информацией при необходимости конструирования межкультурного диалога использовались мотивационные (на уровне поиска и определения культуросообразной информации), когнитивные (на уровне интеллектуальной обработки релевантной информации), нравственно-мировоззренческие (оценка диалогового потенциала культуросообразной информации), поведенческие (на уровне информационного конструирования межкультурного диалога) формы проявления данных трудностей, соотнесенные с компонентами информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию. С данной целью использовались следующие эмпирические методы исследования: опросник, анализ продуктов учебной деятельности студентов, статистическая обработка данных. Далее произошла разработка лингводидактических практик, которые были внедрены и верифицированы в рамках пилотного экспериментального проекта (2017—2021 гг.), реализованного в образовательных программах бакалавриата «Перевод и переводоведение (немецкий язык)», «Зарубежная филология (мультилингвальное обучение, немецкий язык)», «Теория и практика межкультурной коммуникации» и магистратуры «Дидактика межкультурной коммуникации» на базе Удмуртского государственного университета, Института языка и литературы (участники экспериментальной группы — 356 чел.).

Результаты. Полученные в ходе опроса результаты предоставили возможность для определения трудностей в работе с культуросообразной информацией с целью достижения межкультурного диалога:

1. Трудности поиска культуросообразной информации: сложности в поиске культуросообразной информации, низкая когнитивная скорость в просмотре всего объема информации; слабая ориентация в информационных ресурсах о родной и изучаемой культурах; сложности в выявлении культуросообразного аспекта в различных видах информации.

2. Когнитивные трудности: отсутствие опыта корреляции культуросообразной информации с ценностями родной и изучаемой культуры; отсутствие опыта анализа различных видов культуросообразной информации, сложности в преодолении противоречивости и неточности в информации; отсутствие опыта сравнения и обработки различных видов культуросообразной информации.

3. Трудности нравственно-мировоззренческой оценки: недостаточный опыт оценки различных видов культуросообразной информации; отсутствие опыта определения диалогового потенциала информации; трудности в оценке достоверности и ценности информации для диалогового согласования.

4. Трудности конструирования межкультурного диалога в информационном пространстве: отсутствие опыта координации ценностно-смысловых ориентиров родной и изучаемой культуры; отсутствие опыта диалогового согласования родной и изучаемой культуры в информационной среде, а также представления диалоговых связей между ними.

Проектирование на основе выделенных трудностей лингводидактических практик могут характеризоваться следующими параметрами:

– нацеленность практик на освоение студентами информационно-познавательной деятельности по самостоятельному информационному моделированию родной и иной культурно-концептуальной картины мира, их соотнесение и определение возможных диалоговых связей;

– обеспечение внутренней логики осуществления информационно-познавательной деятельности с целью достижения межкультурного диалога при сохранении основных элементов концептуальной картины мира родной и иной культуры;

– культуросообразная информационная насыщенность содержания учебного материала, имеющая различные текстово-дискурсивные формы своей представленности и форматы реализации ценностных ориентиров;

– обеспечение разнообразия источников культуросообразной информации и способов ее когнитивно-нравственной проработки с опорой на решение непосредственных проблем достижения межкультурного диалога.

В ходе проведенного опытного обучения с использованием описанных практик были получены результаты, свидетельствующие о статистически достоверных изменениях в формировании информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию согласно определенным критериям. Далее на рис. представлены сравнительно-мониторинговые показатели исходной и итоговой диагностики по ключевым критериям рассматриваемой готовности, интенционально обусловленной проблемой достижения межкультурного диалога (по общему показателю).

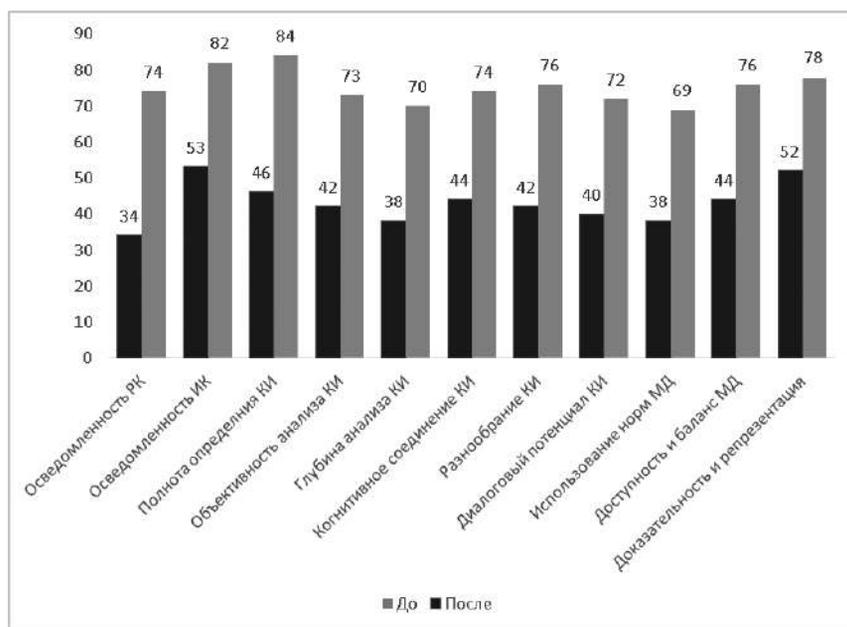

Рис. Сравнительные данные исходной и итоговой диагностики критериев информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию

Заключение

Решение проблемы достижения межкультурного диалога является достаточно сложным процессом в плане моделирования информационных диалогических связей между родной и иной культурами. Сегодня речь идет не только об адаптации человека к условиям межкультурного взаимодействия, но и о рассмотрении личности как актора межкультурного диалога, т. е. активного действующего лица, использующего весь интеллектуально-нравственный потенциал для построения диалоговой реальности на основе культуросообразной информации. Данная трактовка целей межкультурного языкового образования предопределила поиск и исследование образовательного конструкта «информационно-стратегическая готовность студентов к межкультурному взаимодействию»

в его взаимосвязи с проблемой достижения межкультурного диалога. Эффективность формирования данного личностного образования зависит от понимания информационной природы межкультурного взаимодействия, трудностей, с которыми сталкивается личность при моделировании информационного пространства межкультурного диалога, а также от разработки и внедрения межкультурно ориентированных лингводидактических практик, в ходе которых студенты осваивают стратегии информационно-познавательной деятельности. Включение обучающихся в разработанные практики обеспечивает релевантные образовательные эффекты и требует дальнейшей разработки концепции формирования информационно-стратегической готовности студентов к межкультурному взаимодействию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г. Обучение межкультурному диалогу как инструменту «мягкой силы» // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5(19-2). С. 13—19.
2. Колесников А. А. Обучение иностранным языкам в свете новых компетентностных реалий // Иностр. языки в школе. 2019. № 5. С. 2—11.
3. Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145—152.
4. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб. : Питер, 2010. 672 с.

5. Тарева Е. Г. Обучение диалогу культур: pro et contra // Русистика без границ. 2019. № 3. С. 80—84.
6. Shuter R. Intercultural new media studies: the next frontier in intercultural communication // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2012. Vol. 41. No. 3. Pp. 219—237. DOI: 10.1080/17475759.2012.728761.
7. Колин К. К. Информационный подход в методологии познания // *Стратегические приоритеты*. 2018. № 1(17). С. 94—111.
8. Каган М. С. Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М. : Политиздат, 1988. 319 с.
9. Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России : моногр. М. : Языки народов мира : НВИ, 2020. 224 с.
10. Coste D., Cavalli M. Education, mobility, otherness. The mediation functions of schools. Language Policy Unit. Council of Europe, 2015. URL: <https://rm.coe.int/education-mobility-otherness-the-mediation-functions-of-schools/16807367ee>.
11. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. М. : Наука, 2001. 350 с.
12. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М. : Просвещение, 1985. 160 с.
13. Тарева Е. Г., Викулова Л. Г., Макарова И. В. Инновационное моделирование кейсов по межкультурной коммуникации // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4(45). С. 398—404. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.405.
14. Tareva E. G., Troinikova E. V. Students' strategies for cognition: organizing culture-oriented information in textbook // *TSNI 2021 — Textbook: focus on students' national identity*. Moscow : ARPHA Proseedings. 2021. Pp. 958—970. DOI: 10.3897/ap.e4.e0958
15. Розин В. М. Понятие и типы антропопрактик // *Человек*. 2017. № 12. С. 13—33.

REFERENCES

1. Tareva E. G. Training intercultural dialogue as a “Soft Power” tool. *Teaching Methodology in Higher Education*, 2016, no. 5, pp. 13—19. (In Russ.)
2. Kolesnikov A. A. Teaching foreign languages in the light of a new competence reality. *Foreign languages at school*, 2019, no. 5, pp. 2—11. (In Russ.)
3. Dridze T. M. Social communication as a text activity in semiosocial psychology. *Social Sciences and Modernity*, 1996, no. 3, pp. 145—152. (In Russ.)
4. Pochebut L. G., Meizhis I. A. *Social Psychology*. Saint Petersburg, Piter, 2010. 672 p. (In Russ.)
5. Tareva E. G. Cultural dialogue education: pro et contra. *Russian studies without borders*, 2019, no. 3, pp. 80—84. (In Russ.)
6. Shuter R. Intercultural new media studies: the next frontier in intercultural communication. *Journal of Intercultural Communication Research*, 2012, vol. 41, no. 3, pp. 219—237. DOI: 10.1080/17475759.2012.728761.
7. Kolin K. K. Information approach in the methodology of knowledge. *Strategic priorities*, 2018, no. 1, pp. 94—111. (In Russ.)
8. Kagan M. S. *The world of communication. The problem of intersubjective relationships*. Moscow, Politizdat, 1988. 319 p. (In Russ.)
9. *Postmodernism as a dominant in the development of the education system in the USA and Russia. Monograph*. Moscow, Yazyki narodov mira, NVI, 2020. 224 p. (In Russ.)
10. Coste D., Cavalli M. Education, mobility, otherness. The mediation functions of schools. Language Policy Unit. Council of Europe, 2015. URL: <https://rm.coe.int/education-mobility-otherness-the-mediation-functions-of-schools/16807367ee>.
11. Anan'ev B. G. *Man as an object of knowledge*. Moscow, Nauka, 2001. 350 p. (In Russ.)
12. Zimnyaya I. A. *Psychological aspects of teaching speaking in a foreign language*. Moscow, Prosveshchenie, 1985. 160 p. (In Russ.)
13. Tareva E. G., Vikulova L. G., Makarova I. V. Innovative modeling of cases on intercultural communication. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 398—404. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.405.
14. Tareva E. G., Troinikova E. V. Students' strategies for cognition: organizing culture-oriented information in textbook. In: *ARPHA Proceedings 4: TSNI 2021 — Textbook. Focus on Students' National Identity*. Moscow, 2021. Pp. 958—970. DOI: 10.3897/ap.e4.e0958.
15. Rozin V. M. The concept and types of anthropopractices. *Chelovek*, 2017, no. 12, pp. 13—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 02.06.2022; принята к публикации 09.06.2022.
The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 02.06.2022; accepted for publication 09.06.2022.

Обзорная статья**УДК 0037****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.305****Svetlana Viktorovna Frumina**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation,
frumina@mail.ru

Светлана Викторовна Фрумина

канд. экон. наук, доцент,
доцент Департамента общественных финансов,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
frumina@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Активные дискуссии по поводу трансформации образовательного процесса и построения национальной системы образования, нацеленной на потребности российской экономики, требуют взвешенного подхода, основанного на изучении поликультурной среды вуза, в рамках которой формируется гражданская идентичность студента.

Одной из целей государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», относящейся к деятельности вузов, является воспитание личности, характеризующейся социальной ответственностью, которая сформирована на основе усвоенных культурных традиций российского народа и духовно-нравственных ценностей народов России. Данный факт находит подтверждение в содержании Национальной доктрины образования в Российской Федерации до 2025 г. и других стратегических документах Российской Федерации. Установленные государственные приоритеты и осознанный подход к формированию гражданской идентичности студента в рамках развитой поликультурной среды определили цель настоящей статьи, которая заключается в обосновании преимуществ

поликультурной среды вуза, способной сформировать гражданскую идентичность студента.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов, в числе которых анализ, описание и формализация. В статье детально анализируются преимущества поликультурной среды вуза, формулируются выводы, подтверждающие необходимость изучения и принятия разных культур и этносов, определяется важность равных условий взаимодействия всех студентов.

Результатами работы являются уточнение понятия поликультурной среды вуза и выделение ее преимуществ, которые позволят использовать их в качестве важного ресурса в патриотическом воспитании молодежи. Выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть использованы в образовательном процессе и научно-исследовательской работе.

Ключевые слова: поликультурная среда вуза, культурное разнообразие, традиции, гражданская идентичность, студенты, образовательный процесс, преимущества поликультурной среды, этнос, воспитание, молодежь

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Фрумина С. В. Преимущества поликультурной среды вуза // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 294—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.305.

Review article**THE ADVANTAGES OF THE MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Active discussions about the transformation of the educational process require new approaches to the formation of a student's civic identity. One of the goals of the state program "Development of Education" is the upbringing of a socially responsible personality, which is formed on the basis of the cultural traditions of the Russian people and the spiritual and moral values of the peoples of Russia. The established state priorities have determined the purpose of this article, which is to substantiate the advantages of the multicultural environment of the university, capable of forming a student's civic identity.

The research methodology is based on the application of general scientific methods: description, analysis and forma-

lization. The article analyzes the advantages of the multicultural environment of the university, formulates conclusions confirming the need to study and accept different cultures, and determines the importance of equal conditions for interaction of all students.

The results of the work are clarification of the concept of multicultural environment of the university and highlighting its advantages. Conclusions and suggestions can be used in the educational process and research work.

Keywords: multicultural environment of the university, cultural diversity, traditions, civic identity, students, educational process, advantages of the multicultural environment, ethnicity, upbringing, younger generation

Funding: the article is based on the results of research carried out on budgetary funds under a state assignment from FinUniversity.
For citation: Frumina S. V. The advantages of the multicultural environment of the university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 294—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.305.

Введение

Актуальность. Глобализация экономики, усиление миграционных процессов, заданный Правительством Российской Федерации новый вектор формирования национальной системы образования приводят к необходимости переосмысления существующих подходов к образовательной среде и ее роли в обучении и воспитании студента. Данные тенденции опосредуют развитие новой системы координат работы вузов, в которую включены такие понятия, как поликультурное образование и поликультурная среда.

Необходимость активного развития поликультурной среды вуза находит свое отражение в документах стратегического планирования, в том числе в национальных проектах «Образование» и «Культура», где определяется важность формирования российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации.

Изученность проблемы. Вопросы поликультурной среды вуза выступают доминантой в многочисленных исследованиях российских [1—3] и зарубежных [4—7] ученых. В работах соотечественников большое внимание уделяется термину «образовательная среда», который соотносят с частью культуры [8]. В свою очередь, зарубежные исследователи определяют социальный контекст поликультурной среды, где существуют национальные, религиозные и культурные различия между поколениями [9].

Целесообразность разработки темы определяется вектором, заданным национальными проектами, где сформулированы требования к формированию духовно-нравственных и культурных ценностей молодежи.

Цель работы заключается в обосновании преимуществ поликультурной среды вуза как платформы, на которой происходит взаимодействие участников образовательного процесса разных культур.

Научная новизна работы заключается в уточнении понятия «поликультурная среда вуза» и выделении ее преимуществ, позволяющих преобразовать образовательное пространство современного вуза и сформировать условия для формирования гражданской идентичности обучающихся.

Значимость работы заключается в том, что ее результаты определяют дальнейшие направления по формированию гражданской идентичности студентов, совершенствованию практики стимулирования всех участников образовательного процесса в развитии и совершенствовании поликультурной среды.

Основная часть

Материалы и методы. Определяющим в характеристике поликультурной среды является «взаимодействие людей разных культур», что при наложении понятия на образовательный процесс позволяет рассматривать поликультурную среду вуза как включенную в образовательную среду совокупность условий и требований, влияющих на формирование личности и обеспечивающих соблюдение толерантности по отношению к представителям других культур и этносов.

Однако существуют альтернативные точки зрения на содержание поликультурной среды вуза как совокупности уровней идентичности личности, включающих «Я — личность», «Я — представитель группы», «Я — представитель своего

народа», «Я — гражданин своей страны», «Я — гражданин мира» в контексте взаимодействия разных культур [10]. По своей сути поликультурная среда обеспечивает равенство образовательного процесса, справедливость и равноправие студентов.

Результаты. В условиях повышенной турбулентности экономики и несмотря на интересы многих зарубежных стран, направленные на формирование замкнутого образовательного пространства Российской Федерации, успешное развитие поликультурной среды российских вузов должно продолжаться и быть комплексным и глобальным. Культурное разнообразие образовательной среды — важный элемент конкурентоспособного в международном пространстве высшего учебного заведения. Однако студенты, желающие продолжить обучение вне своей страны, могут сталкиваться с проблемами, связанными с культурными, языковыми и информационными ограничениями. В этой связи одной из задач вуза становится подготовка студентов к мобильной, непредсказуемой, трансформирующейся и не всегда дружественной поликультурной среде.

Среди основных преимуществ сформированной поликультурной среды можно выделить следующие:

1. Стимулирование и развитие творчества. Разнообразие культурных точек зрения, вдохновляющих на творчество и стимулирующих инновации студентов и преподавателей. Разнообразие точек зрения, сопровождающееся богатым личным профессиональным опытом, опытом команды, участники которой принадлежат к различным этносам и культурам, может раскрыть новые пути и перспективы и вдохновить участников образовательного процесса. В работах зарубежных авторов доказано, что разнообразие мышления способствует творчеству и инновациям, помогает решать проблемы и удовлетворять потребности новыми и интересными способами [4]. Множество точек зрения и взглядов, в том числе противоречащих друг другу, может привести к нестандартным решениям.

Менталитет педагогов и восприятие мультикультурализма играют важную роль в обучении и мотивации обучающихся. Педагоги проявляют эмпатичное поведение в поликультурном образовании, установив пример для студентов [2, 11].

2. Знание и понимание традиций, способствующих повышению конкурентоспособности вузов и выпускников. Поликультурное студенчество может дать вузу важные преимущества. Как правило, для выхода на зарубежные рынки образовательную услугу необходимо адаптировать под требования конкретной страны. Понимание локальных законов и обычаев может помочь вузу реализовывать образовательные программы за территорией страны, заключать соглашения с зарубежными партнерами, развивать программы двойных дипломов и др. Поликультурное взаимодействие, знание иностранного языка и понимание культуры страны-партнера могут значительно ускорить развитие международных коммуникаций.

Выпускники вуза, обучение которых осуществлялось в условиях глубокого поликультурного взаимодействия, являются более мобильными, адаптированными к новым условиям.

Выпускники вуза, отличающиеся культурным разнообразием, более востребованы работодателем. В сегодняшней нестабильной геополитической обстановке требуются

более гибкие и адаптируемые сотрудники, способные занять освобождающиеся ниши, обеспечить импортозамещение, переориентировать логистику и т. д. Адаптивность позволяет осуществлять более быстрое и эффективное планирование, разработку и исполнение решений.

Кроме обозначенных преимуществ, развитая поликультурная среда, повышая его конкурентоспособность, повышает и прибыльность. У этнически разнообразных компаний на 35 % больше шансов получить финансовую отдачу выше медианы по отрасли [12]. Данные аспекты особенно важны для вузов, обладающих статусом предпринимательских.

3. Создание и развитие международных образовательных программ и контактов. Межкультурное понимание, наряду со знанием традиций, позволяет разработать более эффективные образовательные программы. Такие программы позволяют обучающимся приобретать навыки и развивать позитивное отношение к общению, взаимодействию с людьми из разных культур для создания полноценного гражданского сообщества.

Создание международных образовательных программ, снижение барьеров в образовательном пространстве стимулируют появление множества вузов, создающих филиалы в разных странах. Развитая поликультурная среда вуза обеспечивает широкую сеть международных контактов для студентов и преподавателей. Международные стажировки, программы двойного диплома в университетах разных стран позволяют развивать глобальные образовательные сети, подготавливать профессионалов, востребованных на рынке труда. Университеты во всем мире стремятся к более разнообразному (поликультурному) студенческому составу, создавая программы, поощряющие привлечение студентов разных культур [13].

4. Развитие спектра образовательных услуг, направленных на удовлетворение потребностей студентов разных культур и традиций. Исследования подтверждают, что разнообразие (программ, факультетов, филиалов, стажировок и др.) важно для абитуриентов при оценке вуза [13]. В условиях глобального образовательного пространства демонстрация того, что вуз инвестирует в создание поликультурной среды, может обеспечить конкурентные преимущества и увеличить конкурс при приеме абитуриентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова А. И. Поликультурная образовательная среда // *Современные наукоемкие технологии*. 2011. № 1. С. 113—115.
2. Колоницкая О. Л. Реализация концепции поликультурного образования и ее влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // *Эйдос*. 2010. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm>.
3. Таюрская С. Н. Благоприятная поликультурная академическая среда как фактор эффективности обучения иностранным языкам // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики*. 2020. № 1. С. 99—107.
4. Szerl A., Urbanek A. Three strategies for describing social interactions of adolescents in a multicultural environment — indicators for the quality of life research // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2021. Vol. 18. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph18158166>.
5. Stoyanova S. South-West University “Neofit Rilski”, Bulgaria. Work in Multicultural Environment // *Problems of Psychology in the 21st century* / M. Rozkwitalska, B. A. Basinska. Thriving in multicultural work settings. URL: https://www.researchgate.net/publication/299857708_Thriving_in_multicultural_work_settings.
6. The perceptions of culturally diverse graduate students on multicultural education: implication for inclusion and diversity awareness in higher education / B. Doucette, A. Sanabria, A. Sheplak, H. Aydin // *Eur. J. Educ. Res.* 2021. No. 10. Pp. 1259—1273.
7. Johnson J. R., McIntosh A. S. Toward a cultural perspective and understanding of the disability and deaf experience in special and multicultural education // *Remedial Spec. Educ.* 2008. No. 30. Pp. 67—83.
8. Савенков А. И. Образовательная среда // *Школьный психолог*. 2008. № 19. С. 4—5.
9. Ostrosky-Solis F., Ramirez M., Ardila A. Effects of culture and education on neuropsychological testing: a preliminary study with indigenous and nonindigenous population // *Appl. Neuropsychol.* 2010. No. 11. Pp. 186—193.
10. Санаковская О. М. Поликультурная образовательная среда: перспективы и риски в современных условиях // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2020. № 53. С. 124—127.

Развитая филиальная сеть, многообразие образовательных программ, возможности двойных дипломов и стажировок делают вуз привлекательным для амбициозных, глобально мыслящих абитуриентов. Доказано, что разнообразие, в том числе разнообразие пола, религии и этнической принадлежности, улучшает студенческое взаимодействие и качество образовательного процесса [13].

5. Формирование поликультурных команд студентов. Диапазон мышления, глубина знаний и методов работы в команде, которые реализуются в поликультурной среде, могут повысить способность студентов решать более сложные задачи и находить нестандартные решения. Исследования показали, что команды с разнообразием культур более продуктивны [14]. Работа в однородных командах проще, но более подвержена принятию консервативных решений. Исследование Harvard Business Review подтвердило, что трудности работы в поликультурной команде являются одной из причин, по которой такие команды работают лучше [13]. Следовательно, культурно разнообразная среда обучения способствует привлечению талантливых и глобально мыслящих студентов, которые ценят возможность личного и профессионального роста. Работа в поликультурной среде может стать обогащающим опытом, позволяющим узнать об альтернативных точках зрения и традициях. В свою очередь, сходства и различия культур могут позволить отказаться от этноцентрического мировоззрения, что в современном мире становится более ценным.

Заключение

В статье проведен анализ литературных источников по вопросам формирования поликультурной среды вуза, уточнено понятие поликультурной среды как включенной в образовательную среду совокупности условий и требований, влияющих на формирование творческой личности, способствующих развитию международных образовательных программ и контактов, формированию поликультурных команд студентов и повышению конкурентоспособности вуза. В результате проведенного анализа систематизированы преимущества поликультурной среды вуза и обоснованы их ключевые характеристики, которые могут быть использованы высшими учебными заведениями при организации и планировании образовательного пространства.

11. Soares F., Sudarsana K. Religious harmony among senior high school students multicultural education case study in the Cova-Lima District of East Timor // *Vidyottama Sanatana Int. J. Hindu Sci. Relig. Stud.* 2018. No. 2. Pp. 154—162.
12. Аузан А. А., Никишина Е. Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру. М.: Экон. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. 200 с.
13. Levine Sh. S., Reypens Ch., Stark D. Racial Attention Deficit // *Science Advances*. 2021.
14. The impact of the multicultural education on students' attitudes in business higher education institutions / P. Karacsony, V. Pásztoóvá, M. Vinichenko, P. Huszka // *Educ. Sci.* 2022. Vol. 12. No. 173.

REFERENCES

1. Bogdanova A. I. Multicultural educational environment. *Modern high technologies*, 2011, no. 1, pp. 113—115. (In Russ.)
2. Kolonitskaya O. L. Implementation of the concept of multicultural education and its impact on the professional development of the student's personality in a technical university. *Eidos*, 2010. (In Russ.) URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm>.
3. Tayurskaya S. N. Favorable multicultural academic environment as a factor of the effectiveness of teaching foreign languages. *Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russian studies*, 2020, no. 1, pp. 99—107. (In Russ.)
4. Szerl A., Urbanek A. Three strategies for describing social interactions of adolescents in a multicultural environment — indicators for the quality of life research. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 2021, vol. 18. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph18158166>.
5. Stoyanova S. South-West University “Neofit Rilski”, Bulgaria. Work in Multicultural Environment. In: M. Rozkwitalska, B. A. Basinska. *Problems of Psychology in the 21st century. Thriving in multicultural work settings*. URL: https://www.researchgate.net/publication/299857708_Thriving_in_multicultural_work_settings.
6. Doucette B., Sanabria A., Sheplak A., Aydin H. The perceptions of culturally diverse graduate students on multicultural education: implication for inclusion and diversity awareness in higher education. *Eur. J. Educ. Res.*, 2021, no. 10, pp. 1259—1273.
7. Johnson J. R., McIntosh A. S. Toward a cultural perspective and understanding of the disability and deaf experience in special and multicultural education. *Remedial Spec. Educ.*, 2008, no. 30, pp. 67—83.
8. Savenkov A. I. Educational environment. *Shkol'nyi psikholog*, 2008, no. 19, pp. 4—5. (In Russ.)
9. Ostrosky-Solis F., Ramirez M., Ardila A. Effects of culture and education on neuropsychological testing: a preliminary study with indigenous and nonindigenous population. *Appl. Neuropsychol.*, 2010, no. 11, pp. 186—193.
10. Sanakovskaya O. M. Multicultural educational environment: prospects and risks in modern conditions. *Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences*, 2020, no. 53, pp. 124—127. (In Russ.)
11. Soares F., Sudarsana K. Religious harmony among senior high school students multicultural education case study in the Cova-Lima District of East Timor. *Vidyottama Sanatana Int. J. Hindu Sci. Relig. Stud.*, 2018, no. 2, pp. 154—162.
12. Аузан А. А., Никишина Е. Н. *The socio-cultural economy: how culture affects the economy and the economy affects culture*. Moscow, Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, 2021. 200 p. (In Russ.)
13. Levine Sh. S., Reypens Ch., Stark D. Racial Attention Deficit. *Science Advances*, 2021.
14. Karacsony P., Pásztoóvá V., Vinichenko M., Huszka P. The impact of the multicultural education on students' attitudes in business higher education institutions. *Educ. Sci.*, 2022, vol. 12, no. 173.

Статья поступила в редакцию 14.06.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.
The article was submitted 14.06.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.307

Olga Nikolaevna Vasina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Biology
and Biochemistry, Penza State University
Penza, Russian Federation
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

Ольга Николаевна Васина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры общей биологии и биохимии,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье обозначены основные методологические позиции организации формирования индивидуального опыта эмоционально-ценностного отношения (ЭЦО) студентов на основе освоения и усвоения адаптированно-

го социального опыта, ведущим компонентом которого является опыт ЭЦО. В основе исследования — две группы определений категории «опыт эмоционально-ценностного отношения». 1. Опыт ЭЦО к природе, родному краю, его

истории, к родному языку, здоровью (самой личности и ее окружения), к труду, Отечеству, миру в целом как важнейший элемент общей культуры личности. Индивидуальный опыт ЭЦО определяет характер целей и мотивов взаимодействия с окружающим миром, стратегии нравственного поведения, способствует формированию экологически целесообразных привычек взаимодействия с объектами и явлениями окружающего мира с позиций экологического и нравственного императива. 2. Опыт ЭЦО как один из четырех обязательных компонентов (социальный опыт) в культурологической теории содержания образования В. В. Краевского, И. Я. Лернера, М. Н. Скаткина. Опыт ЭЦО рассматривают как компонент отраженного в культуре социального опыта (совместно с опытом познавательной деятельности, известных способов деятельности, творческой деятельности). Центральное место в структуре методологии

исследования преобразования опыта ЭЦО отведено: а) теоретическому анализу проблемы исследования посредством интеграции методологических подходов в систему получения достоверных теоретических знаний и принципов, выявления законов и закономерностей; б) выявлению педагогических условий преобразования опыта ЭЦО — реализации концептуальных положений в опытно-экспериментальной работе. Результат научной работы — обоснованная интегративная система методологических подходов философского, общенаучного, конкретно-научного и технологического уровней педагогического исследования.

Ключевые слова: опыт эмоционально-ценностного отношения, состав содержания образования, профессиональное образование, аксиологический, системный, синергетический, компетентностный, культурологический, контекстный подходы, экологоориентированный компонент

Для цитирования: Васина О. Н. Методология исследования проблемы преобразования опыта эмоционально-ценностного отношения в профессиональном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 297—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.307.

Original article

METHODOLOGY FOR RESEARCH INTO THE PROBLEM OF TRANSFORMING THE EXPERIENCE OF EMOTIONAL AND VALUE ATTITUDE IN VOCATIONAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article outlines the main methodological positions for organizing the formation of individual experience of emotional value attitude (EVA) of students on the basis of learning and assimilation of adapted social experience, the leading component of which is the experience of EVA. The study is based on two groups of definitions of the category “Experience of an emotional-value relationship”. 1. The experience of EVA to nature, the native land, its history, to the native language, health (of the individual and his environment), to work, the Fatherland, the world as a whole as the most important element of the general culture of the individual. Individual experience of EVA determines the nature of the goals and motives of interaction with the outside world, strategies of moral behavior; contributes to the formation of environmentally appropriate habits of interaction with objects and phenomena of the surrounding world from the standpoint of ecological and moral imperative. 2. The experience of EVA as one of the four mandatory components (social experience) in the cultural theory of the content of education by B. V. Kraevsky, I. Ya. Lerner, M. N. Skatkin.

The experience of EVA is considered as a component of the social experience reflected in the Culture (together with the experience of cognitive activity, known ways of activity, creative activity). The central place in the structure of the methodology for the study of the transformation of the experience of EVA is assigned to: а) theoretical analysis of the research problem through the integration of methodological approaches into the system of obtaining reliable theoretical knowledge and principles, identifying laws and patterns; б) identifying pedagogical conditions for the practical solution of the problem — the implementation of conceptual provisions in experimental work. The result of scientific work is a well-founded integrative system of methodological approaches of philosophical, general scientific, concrete scientific and technological levels of pedagogical research.

Keywords: experience of emotional value attitude, the composition of the content of education, vocational education, axiological, systemic, synergetic, competence-based, culturalological and contextual approaches, eco-oriented component

For citation: Vasina O. N. Methodology for research into the problem of transforming the experience of emotional and value attitude in vocational education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 297—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.307.

Введение

Актуальность. Социально-политическая обстановка последних лет ярко обозначила проблемы в образовательной системе страны. В числе таких проблем — отбор и наполнение состава содержания образования. В этой связи обратимся к культурологической теории И. Я. Лернера [1], М. Н. Скаткина, В. В. Краевского [2]. Согласно позиции авторов, цель образования заключается в передаче новому поколению культуры в виде накопленного социального опыта. Вместе с тем состав содержания образования объединяет педагогически адаптированные знания и умения, опыт творческой деятельности и опыт ЭЦО, который мы рассматриваем как ведущий компонент состава содержания образования [3]. Проблема

состоит в том, чтобы направить формирование эмоционального опыта обучающихся на значимые для конкретного социума ценности.

Обозначенная проблема обусловила постановку цели настоящего исследования — выявление и обоснование основных методологических подходов к организации преобразования опыта ЭЦО в профессиональной школе. Данная цель достигалась решением ряда задач:

1) систематизация методологических подходов в соответствии с философским, общенаучным, конкретно-научным и технологическим уровнем педагогического исследования;

2) установление логики (этапов) и алгоритма (порядка действий) методологии исследования проблемы преобразования опыта ЭЦО;

3) характеристика методологических подходов, определивших основу теоретического анализа проблемы, разработанной авторской концепции и ее практической реализации в профессиональном образовании.

Содержательный и сравнительный **анализ литературы** по проблеме показал, что базовые категории «ценность», «ценностное отношение», «эмоции», «опыт», «содержание образования», «профессиональное образование» рассматриваются с позиций различных концептуальных теорий. Мы проанализировали 67 докторских диссертаций по психологии и педагогике с 1937 по 2021 г., в названии которых закреплено понятие «отношение» (зафиксировано 29 различных дефиниций), 53 докторских диссертации, в названии которых закреплено понятие «ценность». Среди 36 диссертаций в области психологии и 84 педагогических работ только докторская диссертация В. В. Николиной (1999) посвящена проблемам формирования опыта ЭЦО [4], и еще один автор — С. И. Маслов (2000) — исследовал проблему реализации в образовании эмоционально ценностного компонента [5]. При этом практически во всех рассмотренных исследованиях проблема ЭЦО затронута. Отметим, что категория «опыт ЭЦО» встречается как компонент содержания социального опыта в контексте концепции И. Я. Лернера (1987), М. Н. Скаткина, В. В. Краевского (1981) [1, 2]. В педагогической литературе обращаются к этому понятию в основном в связи с проблемами конструирования содержания образования:

– Ю. Б. Алиев, Е. О. Иванова, М. В. Кларин, И. М. Осмоловская, В. В. Сериков (2019) при выявлении допредметного минимума содержания [6];

– Е. В. Бережнова, Т. А. Макарова (2015) при конструировании содержания образования в высшей школе [7];

– Л. М. Перминова (2021) при реализации интеграции деятельностного и творческого компонентов и появлении нового субъектно-личностного компонента [8].

Все авторы отмечают высокий воспитательный потенциал опыта ЭЦО и одновременно фиксируют фрагментарность и мозаичность условий, средств, способов, приемов, процедур его формирования.

Выявление методологических основ аргументации (обоснования) педагогической категории «опыт эмоционально-ценностного отношения», его социальной и личностной составляющей обуславливает **научную новизну** данного исследования; определение механизмов формирования опыта ЭЦО в условиях высшей школы и разработка научно обоснованного дидактического и методического сопровождения определяют **теоретическую и практическую значимость** работы.

Основная часть

В структуре методологии педагогического исследования принято выделять четыре соподчиненных уровня: философский, общенаучный, конкретно-научный и технологический [9, 10]. В соответствии с данными уровнями в структуре методологии нашего исследования выделено два основных этапа.

Этап 1. «Теоретический анализ проблемы» — интеграция научных подходов, определивших методологическую основу теоретического анализа проблемы преобразования опыта ЭЦО в процессе профессионального образования.

Философский уровень методологии. *Аксиологический подход и теория отношений* (Г. С. Батищев, М. М. Бахтин, В. М. Бехтерев, О. Г. Дробницкий, А. Ф. Лазурский, А. Ф. Лосев, В. Н. Мясичев и др.): выявление взаимосвязей между понятиями «ценность», «ценностное отношение», «оценка»,

«ценностные ориентации», «убеждение», «эмоции». Анализ показывает, что опыт ЭЦО может быть рассмотрен как:

а) социальный опыт ЭЦО — компонент культуры общества, зависящий от общественно-исторических событий и социокультурных процессов, представленный информацией о важности, значимости и ценности изучаемых объектов или явлений, произведениями научно-популярной и художественной литературы, этнокультурой, опредмеченной в ценностях, традициях, нормах, языках;

б) личностный опыт ЭЦО — функциональный компонент общей культуры личности, объединяющий интересы и потребности человека, избирательное отношение (полезное, вредное, нейтральное), мотивы деятельности и нормы поведения и выражающийся через мировоззренческие диспозиции (систему ценностей, ценностных ориентаций, убеждений), эмоции (уровень структуры личности) [3].

Гуманистический подход (А. А. Вербицкий, С. Н. Глазачев, В. А. Сухомлинский и др.) и концепция *универсального (глобального) эволюционизма* (В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев, Н. Ф. Реймерс, А. Д. Урсул и др.): обоснование роли эколого ориентированного компонента в формировании связей человека с миром, определяющих влияние мира на человека и влияние человека на мир с позиций экологического и нравственного императива [11].

«Эколого ориентированный» — объединяющий различные экологические аспекты и факторы, направленные на понимание единства системы «природа — человек — общество», принятие ценности всех ее элементов, формирование ценностного отношения к ним. Отсюда необходимость эколого ориентированной направленности профессионального образования: а) включение эколого ориентированного материала и анализ его ценностных аспектов, дополняющих гуманистический и нравственный аспекты изучаемой учебной дисциплины; б) выявление социальной обусловленности и направленности различных экологических аспектов и факторов, приобретение ими нового ценностного статуса.

Общенаучный уровень методологии. *Деятельностный и системный подходы* (В. Г. Афанасьев, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, В. В. Сериков, Д. Б. Эльконин, Э. Г. Юдин и др.): выявление структурно-функциональных особенностей: а) опыта ЭЦО как системы, включающей эмоциональный, когнитивный и поступочный компоненты; б) эколого ориентированного профессионального образования как системы, включающей целевой, содержательный, организационный, процессуально-деятельностный, результативный компоненты.

Синергетический подход (П. К. Анохин, Л. Бергаланфи, И. Р. Пригожин, Г. Хакен и др.): рассмотрение открытых, неравновесных, нелинейных систем «опыт ЭЦО» и «эколого ориентированное профессиональное образование».

Конкретно-научный уровень методологии. *Культурологический подход* (С. И. Гессен, В. В. Краевский, И. Я. Лернер, А. М. Новиков, И. М. Осмоловская, О. Н. Пономарева, М. Н. Скаткин, Е. А. Сорокоумова и др.): обоснование ведущей роли опыта ЭЦО в структуре состава содержания образования (социальный опыт) и в структуре личности (личностный опыт).

Компетентностный подход (Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, В. Д. Шадриков, Дж. Равен и др.): механизмы интеграции в максимальное число учебных дисциплин эколого ориентированных материалов, которые наполнены опытом ЭЦО; включение в компетенции эколого ориентированного компонента. *Контекстный подход* (А. А. Вербицкий, Г. И. Ибрагимов, В. Г. Калашников и др.):

механизм формирования индивидуального опыта ЭЦО у студентов по когнитивному, перцептивному и практическому каналам в соответствии с предметным, морально-нравственным и социальным контекстами профессионального образования [12, 13].

Этап 2. «Практическое решение проблемы» — реализация концептуальных положений в опытно-экспериментальной работе, обработка и интерпретация полученных данных, оценка, корректировка и возможность тиражирования и прогнозирования результатов. *Технологический уровень* методологии определяет ведущим дидактическим и методическим средством педагогической поддержки эколого ориентированного профессионального образования разработанный комплект «Экология» (шесть учебных книг) [14]

Результаты исследования и их обсуждение. Методологические основания аксиологического, гуманистического, деятельностного, системного, синергетического, культурологического, компетентностного и контекстного подходов позволили разработать концепцию преобразования опыта ЭЦО в высшей школе. Ведущее место в ней занимают выявленные педагогические условия организации преобразования опыта ЭЦО. Педагогический эксперимент по проверки эффективности выдвинутых положений организован на базе Педагогического института им. В. Г. Белинского и Медицинского института Пензенского государственного университета, а также в филиале Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева в Пензе. Исследовательская работа ведется с 2015 г. по настоящее время. Представляем к обсуждению результаты экспериментальной работы по методологии преобразования опыта ЭЦО.

Включение в содержание учебных дисциплин адаптированного эколого ориентированного социального опыта, ведущим компонентом которого является опыт ЭЦО к природе, родному краю, другим людям, профессии, Отечеству, миру в целом (предметный контекст).

Включение в содержание образовательного процесса: а) фрагментов произведений научно-популярной литера-

туры, классиков художественной литературы, центральное место в которых занимают культурные и экологические ценности; б) информации о житейском опыте поколений, «хранящейся» в различных элементах народных традиций. Разработанные оригинальные задания и упражнения (дидактические единицы) к ценностно ориентированным фрагментам произведений, предъявляемые в проблемном аспекте, позволяют организовать эффективную работу в интерактивном формате (морально-нравственный контекст).

Создание условий, в которых студенты не только проявляют познавательную и интеллектуальную активность, но и выражают личностную, социальную позицию, отстаивают свою индивидуальность как субъекта обучения (социальный контекст). В процессах диалогического общения и взаимодействия «преподаватель — обучающийся» и «обучающийся — обучающийся» (имеющийся опыт и точки зрения могут быть противоречивы) студенты усваивают и присваивают как технологические, так и нравственные нормы, а обучающиеся одновременно обучаются и воспитываются [15].

Заключение

Современная педагогическая наука изобилует разнообразными методологическими подходами. При этом базовые категории «ценность», «ценностное отношение», «эмоции», «опыт», «содержание образования», «профессиональное образование» рассматриваются с позиций различных концептуальных теорий, которые на сегодняшний день не объединены общей методологией. Идея интеграции аксиологического, гуманистического, деятельностного, системного, синергетического, культурологического, компетентностного и контекстного подходов составляет методологическую основу организации преобразования опыта ЭЦО, что позволит студентам реализовать социальные и профессиональные функции, сохранить в поведении социально одобряемые отношения к себе и окружающему миру и минимизировать опасность негативного обогащения индивидуального опыта ЭЦО новыми смыслами, ценностями, идеями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лернер И. Я. Человеческий фактор и функции содержания образования // Педагогика. 1987. № 11. С. 60—65.
2. Скаткин М. Н., Краевский В. В. Содержание общего среднего образования. Проблемы и перспективы. М. : Знание, 1981. 96 с.
3. Васина О. Н., Пономарева О. Н. Реализация культурологической основы содержания военного экологического образования: из опыта преподавания // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Г. Г. Швецов. М. : Диона, 2020. С. 311—316.
4. Николина В. В. Теоретические основы формирования эмоционально-ценностного отношения учащихся к природе в процессе обучения географии : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. 345 с.
5. Маслов С. И. Дидактические основы реализации эмоционально ценностного компонента в начальном образовании : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2000. 302 с.
6. Инновационные образовательные практики: классификация, проектирование, моделирование / И. М. Осмоловская, Е. О. Иванова, М. В. Кларин и др. // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. С. В. Ивановой, 2019. С. 123—137.
7. Макарова (Сай) Т. А. Современные ориентиры обновления содержания образования в высшей школе // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 36—41.
8. Перминова Л. М. О пятом элементе состава содержания образования, ведущей функции учебного предмета и интеграции в процессе обучения // Ценности и смыслы. 2021. № 1(71). С. 131—140.
9. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям. М. : Академия, 2006. 400 с.
10. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология: словарь системы основных понятий. М. : Либроком, 2013. 208 с.
11. Глазачев С. Н. Принципы гуманизации и экологизации в современном образовании // Вестн. экол. образования в России. 2011. № 3. С. 11—13.
12. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д., 1996. 480 с.
13. Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Category of “Context” and contextual approach in psychology // Psychology in Russia: State of the Art. 2012. Vol. 5. Pp. 117—130.

14. Дидактический комплект по учебной дисциплине «Экология» для военного образования / О. Н. Пономарева, О. Н. Васина, Д. А. Шпынев, И. И. Грачев // Объединенный иллюстрированный каталог материалов междунар. и общерос. выставок-презентаций науч., учеб.-метод. изданий и образоват. технологий. М.: Академия естествознания, 2019. С. 98—100.
15. Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No. 15. Pp. 8617—8627.

REFERENCES

- Lerner I. Ya. The human factor and the functions of the content of education. *Pedagogics*, 1987, no. 11, pp. 60—65. (In Russ.)
- Skatkin M. N., Kraevsky V. V. *Content of general secondary education. Problems and prospects*. Moscow, Znanie, 1981. 96 p. (In Russ.)
- Vasina O. N., Ponomareva O. N. Implementation of the culturological basis for military environmental education: teaching experience. In: *Actual problems of teaching methods of biology, chemistry and ecology at schools and universities: proceedings of the international scientific and practical conference*. G. G. Shvetsov (ed.). Moscow, Diona, 2020. Pp. 311—316. (In Russ.)
- Nikolina V. V. *Theoretical foundations of the formation of emotional and value attitude of students to nature in the process of teaching geography. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 1999. 345 p. (In Russ.)
- Maslov S. I. *Didactic foundations of the implementation of the emotional value component in primary education. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow, 2000. 302 p. (In Russ.)
- Osmolovskaya I. M., Ivanova E. O., Clarin M. V. et al. Innovative educational practices: classification, design, modeling. In: *Materials of the international scientific and practical conference*. Ed. by S. V. Ivanova, 2019. Pp. 123—137. (In Russ.)
- Makarova (Sai) T. A. Modern guidelines for updating the content of education in higher education. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 1, pp. 36—41. (In Russ.)
- Perminova L. M. On the fifth element of the composition of the content of education, the leading function of the educational subject and integration in the learning process. *Values and Meanings*, 2021, no. 1, pp. 131—140. (In Russ.)
- Kraevskii V. V., Berezhnova E. V. *Methodology of pedagogy: a new stage. Textbook for university students studying in pedagogical specialties*. Moscow, Academia, 2006. 400 p. (In Russ.)
- Novikov A. M., Novikov D. A. *Methodology: dictionary of the system of basic concepts*. Moscow, Librokom, 2013. 208 p. (In Russ.)
- Glazachev S. N. Principles of humanization and ecologization in modern education. *Vestnik ehkologicheskogo obrazovaniya v Rossii*, 2011, no. 3, pp. 11—13. (In Russ.)
- Deryabo S. D., Yasvin V. A. *Environmental pedagogy and psychology*. Rostov-on-Don, Feniks, 1996. 480 p. (In Russ.)
- Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Category of “Context” and contextual approach in psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2012, vol. 5, pp. 117—130. (In Russ.)
- Ponomariova O. N., Vasina O. N., Shpynev D. A., Kolesova E. V., Grachev I. I., Shurygin S. V. Didactic set on the academic discipline “Ecology” for military education. In: *Combined illustrated catalog of materials of international and all-Russian exhibitions and presentations of scientific, educational and methodical publications and educational technologies*. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya, 2019. Pp. 98—100. (In Russ.)
- Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 15, pp. 8617—8627.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.
The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.308

Anastasia Alexandrovna Kazantseva

Postgraduate in the field of training

44.06.01 “Education and pedagogical sciences”,

Senior Lecturer of Department of the Chinese Language,

Institute of Foreign Languages,

Moscow City University

Moscow, Russian Federation

dyugaa@mgpu.ru

Анастасия Александровна Казанцева

аспирант по направлению подготовки

44.06.01 «Образование и педагогические науки»,

старший преподаватель кафедры китайского языка

Института иностранных языков,

Московский городской университет

Москва, Российская Федерация

dyugaa@mgpu.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ТЕКСТА РУССКОЯЗЫЧНЫМ РЕЦИПИЕНТОМ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В данной статье дана характеристика письменного иероглифического текста, описаны его особенности, провоцирующие у русскоязычных реципиентов трудности в

реализации процессов восприятия и понимания представленной информации. Отмечается, что при рецепции письменного текста на китайском языке иностранным реципиентом

необходимо учитывать особенности такого текста, как лингвистические, так и культуроориентированные.

Целью исследования является выявление особенностей восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом. Для рассмотрения ключевой проблемы исследования и в результате применения методов анализа и наблюдения установлено, что китайская языковая реальность выходит за рамки европейской и требует учета специфических особенностей при работе с иероглифическим текстом. Китайский письменный текст как лингвистический феномен отличается от текстов алфавитных культур в грамматическом, лексическом и структурном аспектах. Иероглифический текст на китайском языке как культурно значимый феномен представляет собой продукт, принципиально важный для понимания сути китайской цивилизации. Новизна полученных выводов заключается в выявлении трудностей рецепции текста на китайском языке русскоговорящим реципиентом.

Для цитирования: Казанцева А. А. Особенности восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.308.

Original article

FEATURES OF PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF HIEROGLYPHIC TEXT BY A RUSSIAN-LANGUAGE RECIPIENT

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. This article describes the characteristics of the written hieroglyphic text and its features that provoke difficulties in Russian-speaking recipients in the processes of perception and understanding of the information presented. It is noted that the reception of a written text in Chinese by a foreign recipient must take into account the peculiarities of such a text, both linguistic and culturally oriented.

The purpose of the study is to identify the features of perception and understanding of the hieroglyphic text by Russian-speaking recipients. To consider the key problem of the study and as a result of applying the methods of analysis and observation, it has been established that the Chinese language reality goes beyond the European one and requires taking into account specific features when working with the hieroglyphic text. The Chinese written text as a linguistic phenomenon differs from the texts of alphabetic cultures in grammatical, lexical and structural aspects. The hieroglyphic text in Chinese as a culturally significant phenomenon is a product

that is fundamentally important for understanding the essence of Chinese civilization. The novelty of the obtained conclusions lies in the identification of difficulties in the reception of the text in Chinese by Russian-speaking recipients.

The conclusions drawn can serve as the basis for the formation of Chinese teachers' own approaches to teaching reading texts in Chinese, as well as new methodological developments that remove difficulties in the processes of perception and understanding of the hieroglyphic text by Russian-speaking recipients.

The prospects of the study are related to the expansion of intercultural communication in Chinese and the need to find effective strategies for teaching reading of a hieroglyphic text in the framework of the professional activities of future bachelors studying Chinese.

Keywords: hieroglyphic text, Chinese language, linguodidactics, perception, understanding, foreign language, text linguistics, Chinese civilization, recipient, reception

For citation: Kazantseva A. A. Features of perception and understanding of hieroglyphic text by a Russian-language recipient. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.308.

Введение

Развитие и углубление российско-китайского сотрудничества во всех сферах деятельности выдвигает новые требования к профессиональной подготовке выпускников языковых вузов. Становятся востребованными специалисты со знанием китайского языка как средства межкультурной коммуникации, осуществление которой невозможно без оперирования навыками и умениями чтения текстов на китайском языке, прежде всего электронных текстов, представленных на многочисленных цифровых платформах. Последнее обусловлено тем, что цифровизация глубоко проникла в образовательный процесс, как следствие, возросла роль электронных источников информации на иностранном языке в профессиональной деятельности раз-

личных специалистов, владеющих китайским языком. Формируется особый образ профессиональной деятельности, в том числе в сфере образования (об этом см. [1]).

Актуальность и целесообразность разработки представленной в статье темы обусловлены тем, что сказанное выше предопределило появление лингвообразовательной проблемы, связанной с разработкой технологии обучения студентов, осваивающих данный язык, восприятию и пониманию цифрового иероглифического текста для выполнения профессиональных действий и операций. Данный процесс сопровождается существенными трудностями для русскоязычных реципиентов, требуется фиксация внимания на той природе и тех особенностях письменного текста на китайском языке, которые являются специфическими,

провоцирующими у читателя сложности восприятия и понимания представленной информации. Именно особые параметры иероглифического текста с позиций его восприятия русскоязычным реципиентом подлежат рассмотрению и анализу в данной статье.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом. Основными **задачами** исследования являются: рассмотрение иероглифического текста с точки зрения лингвистического направления; изучение понятия «текст» как источника понимания сути китайской цивилизации; выявление трудностей в процессах восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в уточнении характеристик иероглифического текста, а также в выявлении трудностей в его рецепции русскоговорящим реципиентом.

Практическая значимость проведенной работы представлена в доказательстве необходимости разработки специализированной технологии обучения иероглифической письменности с учетом особенностей восприятия и понимания текста на китайском языке русскоязычными обучающимися.

Теоретической базой исследования явились методологические и педагогические идеи исследователей, позволившие рассмотреть иероглифический текст по двум направлениям, предлагаемым в данной статье.

Основная часть

Методология. В соответствии с поставленной целью были определены методы исследования: анализ научно-исследовательской литературы российских и китайских авторов, наблюдение за процессом обучения китайскому языку русскоязычных студентов, синтезирование данных.

Результаты. В китайской лингвистике иероглифический текст изучается с точки зрения его формирования как такового, анализируются его структурные компоненты и типы связи между ними. Китайские синологи Ван Чун и Лю Се выделяют следующие уровни иероглифического текста: иероглиф 字, синтагма 句, сверхфразовое единство 章 и целый текст 篇 [2]. Изучение текста под данным углом зрения обусловлено стремлением китайских лингвистов сократить свое отставание в лингвистической области исследований, а также пониманием необходимости перехода к изучению сверхфразовых единиц, обусловленным тем, что предложение не может быть базовой единицей в лингвистике текста [3].

Китайский исследователь Ван Фусян под *иероглифическим текстом* понимает письменное произведение, организованное в единое целое в структурном и содержательном плане. В отличие от Ван Фусяна, который рассматривает текст на китайском языке с трех основных позиций: а) теория текста; б) грамматика текста и в) стилистика текста, Ляо Цючжун анализирует текст по таким направлениям, как: а) межфразовые связи текста; б) структурно-содержательные единицы текста, при этом под собственно иероглифическим текстом понимает совокупность предложений с множеством типов межфразовых связей [4]. Схожая точка зрения встречается у советского китаеведа Н. А. Спешнева, который определяет иероглифический текст как лингвистический объект, включающий в себя типичные лингвистические компоненты: фонетику, морфологию, лексику и синтаксис [5].

Иначе рассматривает иероглифический текст Л. С. Васильев, который определяет его как важный источник «для понимания сути китайской цивилизации и для знакомства

с историей Древнего Китая» [6, с. 2]. Схожая точка зрения встречается у В. М. Алексеева, который отмечает, что сложность китайского языка не в его иероглифическом оформлении, а в «глубине китайской мысли», заложенной в иероглифическом тексте [7, с. 147]. Как следствие данного фокуса рассмотрения текста на китайском языке, ученые определяют его как явление культуры [8], отражающее культурные реалии и философско-религиозные идеи [9].

Из сказанного следует, что в толковании иероглифического текста выделяют два основных направления:

а) *лингвистическое направление*: текст — продукт, представляющий собой типичное лингвистическое оформление, осложненное иероглифической письменностью;

б) *культуроориентированное направление*: текст — источник понимания сути китайской цивилизации.

Выявленная двойственность в толковании понятия «иероглифический текст» влияет на определение особенностей процессов восприятия и понимания текста на китайском языке. Каждое из направлений выделяет их по-своему, фиксируя внимание на различных аспектах трудностей чтения таких текстов.

Направление исследований «*текст — группа связанных между собой предложений*» в основном обозначает особенности собственно китайского языка, принципиально значимые для рецептивной переработки иероглифического текста. Во-первых, трудности обуславливаются *разным количеством иероглифов* современного китайского языка при доминанте двусложной нормы слова. В 80 % случаев двусложные слова означают то же самое, что и при их разъединении [10], при этом оставшиеся 20 % могут представлять существенные сложности восприятия и понимания русскоязычным реципиентом. В целом в китайском языке выделяют следующие способы семантической связи символов:

- 1) значение выводится из составляющих его символов;
- 2) значение слова означает тот смысл, который несет один из его символов;
- 3) значение выявляется с учетом семантического повторения одного и того же иероглифа;
- 4) смысл слова не имеет ничего общего с составляющими его иероглифами [11].

Именно последний из представленных способов семантической связи иероглифов представляет наибольшую трудность для иностранного реципиента в процессе чтения иероглифического текста.

Во-вторых, в понимании русскоязычных реципиентов китайское слово представляет собой нерегулярную единицу, обладающую свойствами *словосочетаний*. К примеру, к данной группе слов относятся единицы, построенные по глагольно-объектной словообразовательной модели. Компоненты данного вида слов могут занимать дистантное положение в предложении, между ними могут располагаться различные вставки. Так, 吃饭 chīfàn («кушать», «есть») буквально («есть + еда») может преобразовываться в словосочетание 吃二十分钟饭 («есть 20 минут»), буквально — «есть + 20 минут + еда». Данная единица китайского языка представляется носителям как неделимое слово, при этом его вторая часть 饭 является пустым дополнением, оно не вносит нового лексического значения и используется для оформления глагольного корня [12]. Для иностранных реципиентов такого рода слова представляются словосочетаниями и обуславливают трудности в рецептивной переработке иероглифического текста.

В-третьих, существенной особенностью, затрудняющей восприятие и понимание письменного текста на китайском

языке, является *сегментация слов в китайском тексте*. В русском и европейских языках для обозначения межсловного пространства используют пробелы, что облегчает и ускоряет рецепцию письменного иноязычного текста. В китайском же тексте межсловное пространство отсутствует, что, как правило, не влияет на процесс чтения носителем языка, но представляет серьезную трудность для иностранных реципиентов. Китайские иероглифы в строке иероглифического текста можно разъединить и объединить с соседними символами, тем самым изменив смысл предложения [13]. Если реципиент в тексте встречает ряд иероглифов, состоящих из пяти символов 排演戏剧院 (páiyǎnxìjùyuàn), то их можно разделить на четыре разных слова: 排演páiyǎn («репетировать»), 演戏yǎnxì («пьеса»), 戏剧xìjù («драма»), 剧院jùyuàn («театр») [14]. Эксперименты, проведенные группой китайских ученых (Ken Chen, Lei Gu, Hongshan Zuo), доказали, что межсловное пространство в китайском тексте помогает изучающим китайский язык быстро обрабатывать иероглифический текст и правильно сегментировать слова.

В-четвертых, еще одной особенностью иероглифического текста, представляющей трудность для его восприятия и понимания, является *определение частей речи*. В китайской языковой реальности отсутствуют традиционные подлежащее и сказуемое [15], а части речи выделяются на уровне предложения, учитывая: а) позицию слова в предложении; б) сочетаемость с другими языковыми единицами [16, с. 321]. Китайское предложение строится путем расчлененного единства грамматических частей — предцизируемого и предцизирующего компонентов, что непосредственно влияет на качество и скорость процессов распознавания и понимания заложенной в тексте информации.

Наконец, в-пятых, следует назвать целый ряд отдельных трудностей. Трудности работы с иероглифическим текстом обусловлены тем, что в китайском языке отсутствует разделение между грамматическими и лексическими единицами, наблюдаются трудности установления грамматических функций слов и словосочетаний, встречается множество сходных по написанию иероглифов. Кроме того, рецепция китайского текста иноязычным реципиентом осложнена выделением имен собственных и нарицательных [17], а также полисемией китайских иероглифов, что обуславливает сложность выбора контекстуального значения [18].

Таким образом, с точки зрения лингвистических трудностей для целей обучения русскоязычного реципиента восприятию и пониманию иероглифического текста следует принимать во внимание:

- нерегулярность китайского слова;
- сложность определения границ слова;
- отсутствие традиционных подлежащего и сказуемого;
- отсутствие стандартного для русскоязычного обучающегося определения частей речи;
- многозначность китайских слов.

Направление исследований *«текст — источник понимания китайской цивилизации»* фокусирует внимание на том, что тексты, записанные иероглифами, особенно важны «для понимания сути китайской цивилизации и для знакомства с историей Древнего Китая» [6, с. 2].

Во-первых, древние китайские тексты, в отличие от культурных памятников многих других стран и народов, носят светский характер, в них описываются людские дела и строй общества, характерный для того времени [19], что позволяет *понять культуру, уклад общества, а также тип мышления китайского народа*.

Схожая точка зрения встречается в работах корейского синолога, который отмечает, что китайские иероглифы, из которых состоит корпус китайских текстов, очень символичны и удобочитаемы, так как, посмотрев на иероглиф, можно понять его значение [13]. Французский феноменолог Морис Мерло-Понти также утверждает, что при чтении иероглифического текста нужно сделать паузу для размышления, чтобы понять смысл того или иного иероглифа, анализируя его структуру [20]. Кроме того, китайские иероглифы ассоциативны, что позволяет реципиентам быстро распознавать их значение [21]. При чтении буквенного текста нельзя спроецировать тот или иной образ при помощи буквы или слова, в китайском же тексте иероглиф описывает или вызывает образ какого-либо понятия. Например, иероглиф в древнем написании fēng («ветер») 風 (дошедший до наших дней в том же значении, но в измененном виде — 风) отображает ветер, который получался от движений феникса крыльями и хвостом. Иероглиф передает и представляет изображение древних китайцев, которые таким образом изображали явление ветра [13].

Во-вторых, особенности восприятия и понимания письменного текста на китайском языке предопределяются *широким семантическим полем китайских иероглифов*. Древнекитайские тексты содержат в себе важную информацию для понимания сути китайской цивилизации, сопровождающуюся комментариями, которые уточняют значение того или иного иероглифа, но при этом не облегчают восприятие и понимание [6]. Реципиент должен быть знаком с определенной эпохой, системой ценностных ориентаций стереотипов мышления и поведения, чтобы понять информацию, изложенную в древнем иероглифическом тексте. Янь Вэньмин отмечает, что «иероглифика — это инструмент записи текстов китайского языка», для понимания которой необходимо понять китайский язык как таковой [22, с. 432].

В древности для обозначения слова чаще всего использовался один иероглиф, путем расширения основного значения которого появлялось новое слово, таким образом происходило «семантическое словообразование». В качестве примера следует привести иероглиф 禘 и рассмотреть цепочку изменений его значения: «приносить жертвы высшим божествам» → «объект, которому приносят жертвы» → «монарх»; после чего к данному иероглифу добавились еще одна графема и появилось новое значение — «совершать большое жертвоприношение в храме предков» [23, с. 134]. Из указанного примера видно, что написание иероглифа не изменялось, менялось только его значение. Отсюда широкая многозначность знака, оказывающая серьезное влияние на рецепцию иероглифического текста иностранным читателем. Для понимания изложенной в тексте на китайском языке информации ему необходимо знать историю и структуру иероглифической письменности, а также понимать образ мысли китайского народа.

В-третьих, важной спецификой для восприятия и понимания иероглифического текста является его *идеографичность*. Идеографичность играет свою роль в восприятии текста [24], так как графика и текст прочно лежат в сознании китайцев [8]. Иероглифы в тексте могут носить смысловой, эстетический, а также поэтический образ [7]. Иероглифы и элементы, из которых они состоят, могут создавать дополнительный смысл в тексте, поэтому русскоязычному реципиенту необходимо глубоко погружаться в структуру текста, обращая внимание на семантические связи иероглифов [24].

Сказанное означает, что иероглифические тексты, дошедшие до наших дней, а также современные тексты несут в себе большой пласт исторических и культурных изменений, обусловленных мышлением китайцев. Это требует от русскоязычного реципиента присвоения дополнительных знаний в области истории языка, лингвистики и культуры.

В-четвертых, рассматривая иероглифический текст как источник понимания китайской цивилизации, следует учитывать *различие в картинах мира представителей двух типологически разных языков*. Языковая концептуализация приводит к различию в таких базовых компонентах, как восприятие цветов, временно-пространственных отношений, нормы этикета и т. д., что вызывает трудности при чтении текста на китайском языке иностранным реципиентом. У представителей иероглифической культуры пространственно-зрительные образы предметов воспринимаются правым полушарием, после усвоения которых записываются в словарном коде левого полушария [25]. Иностранцам реципиентам при чтении текстов на китайском языке необходимо учитывать специфику и характерные черты двух типов мышления и развивать пространственно-образное мышление, характеризующееся восприятием целых образов, а не разложением целого на части, что свойственно представителям алфавитного типа культур.

В итоговом списке перечисляются те особенности иероглифического текста, которые обусловлены его интерпретацией как источника понимания китайской цивилизации:

- образность китайских иероглифов;
- идеографичность китайского текста;
- потребность в актуализации знаний в области истории текста, культуры и литературы;
- особый тип мышления автора текста.

Выводы

Итак, рецепция иероглифического текста русскоязычным читателем требует особых знаний, навыков и умений, обеспечивающих восприятие и понимание письменного текста на китайском языке. Необходимо учитывать те особенности текста, которые обусловлены особой его природой как с точки зрения лингвистических, так и культуроориентированных параметров. Выявленные характеристики значимы для построения технологии обучения русскоязычных студентов восприятию и пониманию иероглифического текста. Как представляется, применительно к такому тексту, воспринимаемому с экрана, данные характеристики должны быть переосмыслены и переоценены с лингводидактической точки зрения. Изучение этого вопроса требует особых изысканий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г. Цифровая эпоха и педагогические профессии // Вестн. МГПУ. Сер. : Филос. науки. 2018. № 3(27). С. 85—90.
2. Ма Цзяньчжун. Объяснение правил письменного языка господина Ма (учебник комплексной грамматики китайского языка автора Ма Цзяньчжуна). Пекин : Коммерческая пресса, 2010. 473 с. (На кит. яз.)
3. Щукин А. А. О типах сверхфразовых образований в китайском тексте // Изв. Вост. ин-та. 1999. № 4. С. 124—130.
4. Ляо Цючжун. Связующие элементы в тексте современного китайского языка // Чжунго юйвэнь. 1986. № 6. С. 413—414. (На кит. яз.)
5. Спешнев Н. А. О некоторых стилистических особенностях китайского художественного текста // Чудаки : книга для чтения на кит. яз. с пер. и вступит. ст. Н. А. Спешнева СПб. : КАРО, 2006. 256 с.
6. Васильев Л. С. Древний Китай. Период Чуньцю (VIII—V вв. до н. э.) : в 3 т. Т. 2. М. : Вост. лит. : РАН, 2000. 188 с.
7. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе : в 2 т. М. : Вост. лит. : РАН, 2003. 512 с.
8. Виноградская В. Б. Графичность китайского текста // XIII—XIV Всерос. науч. конф. «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». М., 2008. Ч. II. С. 225—234.
9. Кондаков Б. В., Красноярова А. А. Китайский текст и китайский контекст в русской литературе XIX века (к постановке проблемы) // Евразийский гуманитар. журн. 2017. № 2. С. 123—127.
10. Yuan C. F., Huang C. N. A database study on Chinese morphemes // Applied Linguistics. 1998. Vol. 3. Pp. 83—88.
11. Ge В. Modern Chinese lexicology. Shandong People's Publishing House, 2018.
12. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Части речи. М. — Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 232 с.
13. Hyunjo Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing // Journal of Chinese Writing Systems. 2021. Vol. 5. No. 1. Pp. 31—41. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2513850221990441>.
14. Ken Chen. Can word segmentation and length of text affect L2 reading? Evidence from advanced L2 learners of Chinese and the three reading models // SAGE Open. 2021. Vol. 11. Pp. 1—8. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211059150>.
15. Курдюмов В. А. Китайский язык как идеальный/экзистенциальный объект лингвистики. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2014/18_03_2013_kurdumov.pdf.
16. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1996. 536 с.
17. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М. : АСТ Восток-Запад, 2007. 223 с.
18. Немтинова А. В. Особенности речевого высказывания на этапе лексико-грамматического развертывания при переводе с китайского языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. С. 270—274.
19. Смолин Г. Я. Источниковедение древней истории Китая. Л., 1987. 184 с.
20. Merleau-Ponty M. Le langage indirect et les voix du silence // Les temps modernes. 1952. Pp. 2113—2144.
21. Stauder A. On system-internal and differential iconicity in Egyptian hieroglyphic writing // Liege: Presses Universitaires de Liege. 2018. Vol. 9. Pp. 365—390. URL: <https://journals.openedition.org/signata/1927?lang=en>.
22. Янь. Вэньмин. История китайской цивилизации. С древнейших времен до 221 г. до н. э. : в 3 т. / Под ред. И. Ф. Поповой, М. Ю. Ульянова. М. : Шанс, 2020. 671 с.
23. Го Силян. Чтение древнекитайских иероглифов. Пекин : Бэйцзин дасюэ хубаньшэ, 1986. 32 с.
24. Соколовский Я. В., Ян Минбо. К вопросу о стилистических средствах китайских художественных текстов // Вестн. ИГЛУ. 2009. № 4(8). С. 113—116.

25. Санжиев Б. Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае : XXXII науч. конф. / Сост. и отв. ред. Н. П. Свистунова. М. : ИВ РАН, 2002. С. 180—186.

REFERENCES

1. Tareva E. G. Digital era and pedagogical professions. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philological Sciences*, 2018, no. 3, pp. 85—90. (In Russ.)
2. Ma Jianzhong. *Explaining the Rules of Mr. Ma's Written Language (Complex Chinese Grammar by Ma Jianzhong)*. Beijing, Commercial Press, 2010. 473 p. (in Chinese)
3. Shchukin A. A. On the types of superphrasal formations in the Chinese text. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies*, 1999, no. 4, pp. 124—130. (In Russ.)
4. Liao Qiuzhong. Connecting elements in the text of the modern Chinese language). *Zhongguo Yuwen*, 1986, no. 6, pp. 413—414. (In Chinese)
5. Speshnev N. A. *On some stylistic features of the Chinese literary text. Eccentrics: a book for reading in Chinese with translation and introductory article by N. A. Speshneva*. Saint Petersburg, KARO, 2006. 256 p. (In Russ.)
6. Vasil'ev L. S. *Ancient China. Chunqiu period (VIII—V centuries BC)*. In 3 vols. Moscow, Eastern Literature, RAS, 2000. 188 p. (In Russ.)
7. Alekseev V. M. Works on Chinese literature. In 2 vols. Moscow, Vostochnaya literature, 2003. 512 p. (In Russ.)
8. Vinogradskaya V. B. Graphic character of the Chinese text. In: *XIII—XIV all-Russian scientific conference "Philosophy of the East Asian region and modern civilization"*. Moscow, 2008. Part II. Pp. 225—234. (In Russ.)
9. Kondakov B. V., Krasnoyarova A. A. Chinese text and Chinese context in the Russian literature of the 19th century (to the formulation of the problem). *Eurasian Humanitarian Journal*, 2017, no. 2, pp. 123—127. (In Russ.)
10. Yuan C. F., Huang C. N. A database study on Chinese morphemes. *Applied Linguistics*, 1998, vol. 3, pp. 83—88. (In Russ.)
11. Ge B. *Modern Chinese lexicology*. Shandong People's Publishing House, 2018.
12. Dragunov A. A. *Research on the grammar of the modern Chinese language. Parts of speech*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR. 1952. 232 p. (In Russ.)
13. Hyounjoo Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing. *Journal of Chinese Writing Systems*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 31—41. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2513850221990441>.
14. Ken Chen. Can word segmentation and length of text affect L2 reading? Evidence from advanced L2 learners of Chinese and the three reading models. *SAGE Open*, 2021, vol. 11, pp. 1—8. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211059150>.
15. Kurdyumov V. A. *Chinese language as an ideal/existential object of linguistics*. (In Russ.) URL: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2014/18_03_2013_kurdumov.pdf.
16. Reformatsky A. A. *Introduction to linguistics*. Ed. by V. A. Vinogradov. Moscow, Aspekt Press, 1996. 536 p. (In Russ.)
17. Shchichko V. F. *Chinese. Theory and practice of translation*. Moscow, AST Vostok-Zapad, 2007. 223 p. (In Russ.)
18. Neminova A. V. Peculiarities of speech utterance at the stage of lexical and grammatical development when translating from Chinese into Russian. *Philology. Theory and practice*, 2019, no. 4, pp. 270—274. (In Russ.)
19. Smolin G. Ya. *Source study of the ancient history of China*. Leningrad, 1987. 184 p. (In Russ.)
20. Merleau-Ponty M. Indirect language and the voices of silence. *Les temps modernes*, 1952. Pp. 2113—2144. (In French)
21. Stauder A. On system-internal and differential iconicity in Egyptian hieroglyphic writing. *Liege: Presses Universitaire de Liege*, 2018, vol. 9, pp. 365—390. URL: <https://journals.openedition.org/signata/1927?lang=en>.
22. Yan Wenming. *History of Chinese Civilization. From ancient times to 221 BC*. In 3 vols. Ed. by I. F. Popova, M. Yu. Ul'yanov. Moscow, Shans, 2020. 671 p. (In Russ.)
23. Guo Xilian. *Reading ancient Chinese hieroglyphs*. Beijing, Beijing Daxue Hubanshe, 1986. 32 p.
24. Sokolovsky Ya. V., Yang Mingbo. On the issue of stylistic means of Chinese literary texts. *The ISLU Philological Review*, 2009, no. 4, pp. 113—116. (In Russ.)
25. Sanzhiev B. N. Chinese hieroglyphic writing and asymmetry of brain functions. In: *Society and state in China: XXXII scientific conference*. Comp. and ed. by N. P. Svistunova. Moscow, Institute of the East of the Russian Academy of Sciences, 2002. Pp. 180—186. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 28.06.2022. The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 28.06.2022.

Обзорная статья
УДК 378.1/35.977.535.3
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.306

Sergey Anatolyevich Bondarenko
 Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
 Professor of the Department of Management of Daily Activities,
 St. Petersburg Military Order of Zhukov
 Institute of the National Guard
 Saint Petersburg, Russian Federation
 givi1969@rambler.ru

Viktor Nikolaevich Prasolov
 Senior lecturer of the Department of Management
 of Daily Activities,
 St. Petersburg Military Order of Zhukov
 Institute of the National Guard
 Saint Petersburg, Russian Federation
 prasolov.v@mail.ru

Eduard Vladimirovich Darbinyan
 Candidate of Pedagogy
 Lecturer of the Department of Management of Daily Activities,
 St. Petersburg Military Order of Zhukov
 Institute of the National Guard
 Saint Petersburg, Russian Federation
 79118117549@yandex.ru

Сергей Анатольевич Бондаренко
 канд. воен. наук, доцент,
 профессор кафедры управления повседневной деятельностью,
 Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
 институт войск национальной гвардии
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 givi1969@rambler.ru

Виктор Николаевич Прасолов
 старший преподаватель кафедры управления
 повседневной деятельностью,
 Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
 институт войск национальной гвардии
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 prasolov.v@mail.ru

Эдуард Владимирович Дарбинян
 канд. пед. наук,
 преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью,
 Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
 институт войск национальной гвардии
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 79118117549@yandex.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЫРАБОТАННЫЕ В ХОДЕ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. 27 апреля 2022 г. в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации прошла межвузовская научно-практическая конференция на тему «Пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации». В работе конференции приняли участие профессорско-преподавательский состав, адъюнкты и соискатели Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, а также других образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии и Министерства обороны Российской Федерации. Основная цель работы конференции заключалась в обсуждении основных направлений повышения эффективности образовательной деятельности образовательных организаций и выработке единого понимания процесса подготовки военного специалиста войск национальной гвардии в условиях современной быстротемпяющейся военной и политической обстановки вблизи границ Российской Федерации. Для достижения по-

ставленной цели к основным вопросам, вызвавшим наибольший интерес участников конференции, следует отнести: совершенствование методов обучения и методик проведения учебных занятий с обучающимися; содержание модели подготовки курсантов при изучении учебных дисциплин на основе ценностно-формирующего обучения (на примере учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки»); состояние современной нормативной правовой базы в области военного образования, задачи и этапы дальнейшего развития системы военного образования войск национальной гвардии. Также живой интерес вызвала тематика рефлексивного подхода в стратегиях подготовки будущих офицеров, где авторы представили результаты, полученные в ходе педагогического эксперимента.

Ключевые слова: познавательная активность, методы обучения, военный специалист, обучающийся, военнослужащий, сотрудник, войска национальной гвардии, эффективность, образовательная деятельность, военное образование, рефлексивный подход, учебные занятия

Для цитирования: Бондаренко С. А., Прасолов В. Н., Дарбинян Э. В. Пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации, выработанные в ходе межвузовской научно-практической конференции // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 307—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.306.

Review article

WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF THE TRAINING OF MILITARY SPECIALISTS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION, DEVELOPED DURING THE INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. On April 27, 2022, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation hosted an interuniversity scientific and practical conference on

the topic “Ways to improve the effectiveness of training military specialists of the National Guard of the Russian Federation”. The conference was attended by the teaching staff, adjuncts and

applicants of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, as well as other educational institutions of higher education of the National Guard and the Ministry of Defense of the Russian Federation. The main goal of the conference was to discuss the key directions for increasing the effectiveness of the educational activities and developing a common understanding of the process of training a military specialist of the National Guard in the current rapidly changing military and political situation near the borders of the Russian Federation. The following issues aroused the greatest interest of the conference participants: improving teaching methods and methods of conducting training sessions with students; the content of the model of training cadets in the study

of academic disciplines on the basis of value-forming training (on the example of the discipline "Methodology and organization of combat training"); the state of the modern regulatory legal framework in the field of military education, the tasks and milestones for the further development of the military education system of the National Guard. Also of great interest was the topic of a reflexive approach in the strategies for training future officers, where the author presented the results obtained during the pedagogical experiment.

Keywords: *cognitive activity, teaching methods, military specialist, student, serviceman, employee, National Guard troops, efficiency, educational activity, military education, reflective approach, training sessions*

For citation: Bondarenko S. A., Prasolov V. N., Darbinyan E. V. Ways to improve the effectiveness of the training of military specialists of the National Guard troops of the Russian Federation, developed during the interuniversity scientific and practical conference. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 307—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.306.

Введение

Подготовка высокопрофессиональных защитников Родины является приоритетной задачей военного образования. Это обусловлено военно-политической обстановкой, сложившейся в мировом сообществе и вблизи границ Российской Федерации, требованиями, предъявляемыми к уровню профессиональной подготовки военных специалистов, развитием современного вооружения, военной и специальной техники. Одним из основных, недавно преобразованных элементов военной организации государства являются войска национальной гвардии Российской Федерации, на которые возлагаются различные задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, охране важных государственных объектов и специальных грузов, участию в обеспечении военного и чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции и другие задачи. Основу командного состава войск национальной гвардии составляют выпускники военных образовательных организаций высшего образования разных лет. От уровня их профессиональной, командно-методической подготовки во многом зависит степень подготовленности и слаженности воинских частей и подразделений войск. В связи с этим возникла необходимость рассмотреть и обсудить систему подготовки военных специалистов в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также выработать практические рекомендации по совершенствованию данной системы в рамках военных образовательных организаций. Решение данной актуальной проблемы осуществилось в рамках межвузовской научно-практической конференции.

Вопросам подготовки военных специалистов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации уделяется достаточно много внимания. В последние годы завершили свои диссертационные исследования Д. В. Ставицкий, С. А. Строков, работы которых, выполненные на специальную тему, посвящены вопросам формирования военно-профессиональных компетенций и повышения подготовки курсантов в военных образовательных организациях высшего образования. В разные годы вопросами подготовки военных специалистов в диссертационных исследованиях и научно-исследовательских работах занимались В. П. Гребенюк, А. В. Фетисов, С. В. Оспенников, А. В. Вертаев, С. А. Бондаренко и др. [1—4]. Однако не все возможные пути совершенствования подготовки военных специалистов были раскрыты в их работах.

В настоящее время меняется система применения войск, усложняется вооружение, военная и специальная техника,

повышаются требования к уровню подготовки военного специалиста. Все это дает основания для дальнейшего изыскания путей совершенствования эффективности подготовки военных специалистов.

Научная новизна статьи заключается в выработке новых подходов, полученных в ходе научно-практической конференции, к системе подготовки военных специалистов в образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии, в определении направлений формирования у обучающихся необходимых профессионально важных качеств, а именно знаний, умений, навыков, необходимых российскому военнослужащему и командиру, а также универсальных, общепрофессиональных и военно-ориентированных профессиональных компетенций.

Цели и задачи исследования в полной мере совпадают с целями и задачами работы научно-практической конференции и представлены ниже.

Теоретическая ценность работы заключается в выработке новых подходов к системе подготовки военных специалистов в образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии, основанных на научно-исследовательских работах и проведенном педагогическом эксперименте.

Практическая значимость заключается в выработке практических рекомендаций по повышению эффективности подготовки военных специалистов, полученных в ходе работы научно-практической конференции.

Основная часть

В соответствии с планом научной работы Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации 27 апреля 2022 г. проведена межвузовская научно-практическая конференция на тему «Пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации».

Конференция проводилась на базе кафедры управления повседневной деятельностью. В работе конференции приняли участие другие кафедры института, представители Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, а также Михайловской военной артиллерийской академии.

Основные цели работы конференции заключались в следующем:

1. Обсудить пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации, как в военных образовательных организациях высшего образования, так и в системе боевой подготовки войск, а также выработать единое понимание в формировании данного процесса.

2. Раскрыть особенности подготовки сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

3. Популяризировать и формировать у военнослужащих и сотрудников интерес к повышению своего интеллектуального и профессионального уровня.

4. Развивать у военнослужащих и сотрудников активную гражданскую позицию, умения и навыки исследовательской и творческой деятельности в области боевой, профессиональной служебной и физической подготовки к выполнению служебно-боевых (служебных) задач войск национальной гвардии Российской Федерации.

Работу конференции открыл начальник кафедры управления повседневной деятельностью кандидат военных наук, доцент Пьянусов Александрович Викторович. Во вступительном слове он отметил важность обсуждаемых в рамках конференции вопросов, акцентировал внимание на возникших вокруг Российского государства угрозах, раскрыл особенности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии.

Особый интерес участников конференции вызвало выступление профессора кафедры управления повседневной деятельностью кандидата педагогических наук, доцента Гребенюка Василия Пантелеевича, который поднял важные вопросы на тему: «Некоторые вопросы организации практической подготовки обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации». Он отметил необходимость повышения познавательной активности обучающихся. Для этого предложил несколько методов, мало используемых в военном образовании, но при этом имеющих большой педагогический эффект. К ним относятся метод «Учебных проектов», который можно использовать как в рамках одного, чаще всего практического занятия, так и нескольких занятий смежных учебных дисциплин, а также такие методы, как «Слайды провокации», «Абсурд», «Диалог-анализ» и др., использование которых возможно на всех видах учебных занятий, в том числе и на лекциях.

Раскрывая возможности применения учебных проектов в образовательной деятельности, докладчик отметил, что у обучающихся в ходе совместной работы над проектом формируются следующие умения и навыки:

1) работы в сотрудничестве:

- умение взаимодействовать с другими военнослужащими;
- умение оказывать помощь для достижения общего результата;
- умение находить и исправлять ошибки в работе других партнеров группы;
- навыки коллективного планирования;
- навыки оказания взаимопомощи в рамках учебной группы при решении служебно-боевых задач;
- навыки делового общения;

2) управленческого характера:

- умение ставить цели для осуществления профессиональной деятельности;
- умение планировать временные, людские и другие ресурсы;

– умение определять замысел работы, принимать решение, прогнозировать последствия и добиваться исполнения планов;

– навыки анализа на каждом этапе работы для осуществления своевременной корректировки своей деятельности;

3) коммуникативного характера:

– умение вести дискуссию и аргументировано отстаивать свою точку зрения в группе;

– умение инициировать взаимодействие между членами группы;

– умение находить компромисс;

– умение лапидарного, а не лакунарного общения;

– навыки представления конечного результата (презентационные навыки).

Работа в учебной группе, разрабатывающей учебный проект, разбивается на несколько основных этапов. Этапы работы представлены на рис. 1.

Результатом совместной работы над учебным проектом являются служебно-боевые документы, которые могут быть представлены в виде рабочей карты командира, решения командира на осуществление служебно-боевой деятельности или действия в каком-либо районе, пояснительной записки к решению и другие документы. Данные документы должны быть оформлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним.

Далее докладчик привел пример работы курсантов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации над учебным проектом «Боевая служба заставы в районе чрезвычайного положения». В руководстве работой курсантов над данным проектом принимают участие несколько кафедр, такие как управления повседневной деятельностью, тактики служебно-боевого применения подразделений, огневой подготовки и обеспечения служебно-боевой деятельности.

Другие методы, представленные профессором В. П. Гребенюком, имеют более локальный характер, но их применение в полной мере активизирует познавательную активность обучающихся.

Участники конференции обсудили выступление профессора В. П. Гребенюка.

Наиболее активное участие проявили: профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений кандидат военных наук, доцент Фетисов Александр Вадимович, доцент кафедры управления повседневной деятельностью кандидат военных наук, профессор Григорьев Владимир Константинович, а также представитель Михайловской военной артиллерийской академии доцент кафедры управления повседневной деятельностью ракетных войск и артиллерии кандидат военных наук, доцент Широков Николай Васильевич. Они отметили важность поднятых в докладе вопросов, актуальность решаемых проблем, новизну для военного образования методов повышения познавательной активности курсантов.

Далее выступил преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью кандидат педагогических наук Дарбинян Эдуард Владимирович с докладом на тему: «Проектирование целевого компонента современной модели ценностно-формирующего обучения учебной дисциплине „Методика и организация боевой подготовки“» [5, 6]. Он раскрыл роль и значение учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в процессе становления курсантов как компетентных специалистов в области организации обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников,

слаживании воинских частей и подразделений для выполнения служебно-боевых задач в соответствии с предназначением. Показал основные методические требования, предъявляемые к военно-профессиональной подготовке курсантов. Раскрыл содер-

жание модели подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации при изучении учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» на основе ценностно-формирующего обучения.

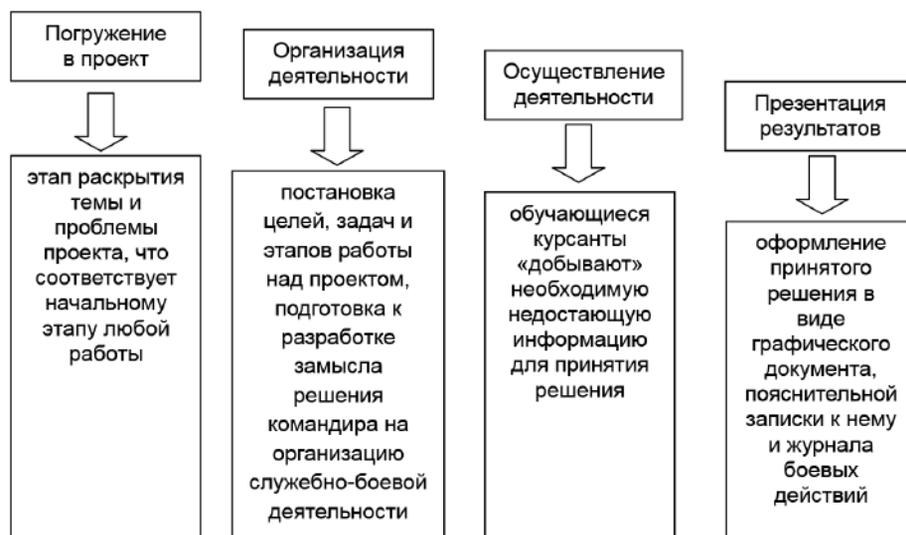

Рис. 1. Этапы работы курсантов над учебным проектом

Профессор кафедры управления повседневной деятельностью кандидат педагогических наук Вертаев Александр Владимирович [7, 8] в своем докладе на тему: «Использование метода служебно-боевых ситуаций для повышения эффективности подготовки курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации» конкретизировал выступление профессора В. П. Гребенюка в рамках учебной дисциплины «Правоохранительные органы». Показал пути повышения эффективности подготовки курсантов в военной образовательной организации высшего образования за счет четкой и последовательной организации учебных занятий.

Выступление на тему: «Основные задачи и ожидаемые результаты развития системы военного образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации» представил профессор кафедры управления повседневной деятельностью кандидат военных наук, доцент Бондаренко Сергей Анатольевич. Он довел до участников конференции содержание современной нормативной правовой базы в области военного образования [9—14]. Определил существующие проблемы, оказывающие наибольшее влияние на уровень подготовленности военных кадров. Также представил основные задачи развития системы военного образования и раскрыл основные этапы по совершенствованию системы военного образования войск национальной гвардии Российской Федерации. В конце своего доклада он подвел итоги и довел ожидаемые результаты развития и совершенствования системы военного образования на ближайшие три года.

Далее по программной системе унифицированных коммуникаций с поддержкой 4K Ultra HD TrueConf выступали представители других военных образовательных организаций войск национальной гвардии. Доцент кафедры управления повседневной деятельностью Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии кандидат психологических наук Оспенников Сергей Валентинович представил доклад на тему: «Практика комплектования и подготовки батальонной тактической группы для выполнения служебно-боевых задач». Следующим выступил кандидат социологических наук Смирнов Игорь

Александрович, преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Данные выступления были посвящены подготовке военнослужащих и сотрудников не в рамках военных образовательных организаций высшего образования, а в системе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки воинских частей и подразделений войск национальной гвардии. Также в докладах были раскрыты современные пути боевого слаживания воинских формирований, временно комплектуемых для выполнения боевых (служебно-боевых) задач.

Далее в рамках научно-практической конференции были заслушаны адыюнкты и соискатели ученых степеней кандидата наук, представившие результаты своих диссертационных исследований.

Первым выступил старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Прасолов Виктор Николаевич, который представил доклад на тему: «Рефлексивный подход в стратегиях подготовки будущих офицеров к проведению учебных занятий», где раскрыл и теоретически обосновал эффективность применения педагогических стратегий рефлексивного подхода в подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии к проведению учебных занятий [15].

В своем выступлении он обосновал, что для определения результативности разработанных педагогических стратегий в рамках рефлексивного подхода необходимо использовать следующие показатели: мотивация к успеху (методика Т. Элерса); коммуникация (методика оценки уровня общительности В. Ф. Ряховского); уровень усвоения знаний (авторская методика).

В рамках проведенного констатирующего эксперимента осуществлялся сравнительный анализ результатов контрольной и экспериментальной групп, где было выявлено, что контрольная и экспериментальная группы имеют примерно равные показатели уровня профессиональной подготовки.

В процессе применения «Стратегии исследования предметной среды, ориентированной на активность курсантов в процессе профессионального обучения», автором были получены результаты (рис. 2 и 3), позволяющие сделать вывод о росте уровней проверяемых показателей. Разница между уровнями показателей контрольной и экспериментальной групп говорит о повышении эффективности обучения с применением исследуемой педагогической стратегии в экспериментальной группе.

В процессе применения «Стратегии педагогической поддержки коммуникативных связей в процессе профессиональной подготовки» получены результаты (рис. 4 и 5), позволившие автору сделать вывод о росте уровней проверяемых показателей. Разница между уровнями показателей контрольной и экспериментальной групп говорит о повышении эффективности обучения с применением исследуемой педагогической стратегии в экспериментальной группе.

Докладчиком представлено и рекомендовано к применению методическое обеспечение профессиональной подготовки будущих офицеров посредством стратегий рефлексивного подхода, представляющее собой методические рекомендации по реализации педагогических стратегий рефлексивного подхода с учетом специфики образовательного процесса в военном вузе.

После В. Н. Прасолова выступили заместитель начальника кафедры управления повседневной деятельностью Лиджиев Игорь Вячеславович, представивший доклад на тему: «Понятие и структура педагогической подготовки выпускника военного института войск национальной гвардии», и старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью Фомченко Николай Станиславович, раскрывший тему: «Дистанционные образовательные технологии обучения курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях ограничений».

В обсуждении содержания представленных выступлений приняли активное участие как представители Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, так и представители других образовательных организаций высшего образования.

В завершение работы межвузовской научно-практической конференции на тему «Пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации» выступил модератор С. А. Бондаренко, который представил на обсуждение проект заключения работы конференции. В результате обсуждения проекта заключения участники конференции пришли к следующим выводам:

1. Качество подготовки военных специалистов войск национальной гвардии зависит от различных элементов, в большей степени от таких, как:

- образовательные, в том числе военно-образовательные, системы;
- технологии обучения;
- формирование профессорско-преподавательского состава, владеющего инновационными технологиями;
- материально-техническое обеспечение процесса обучения и учебно-материальная база;
- приоритетная практическая подготовка курсантов, направленная на формирование прочных связей между теоретическими знаниями и практикой войск.

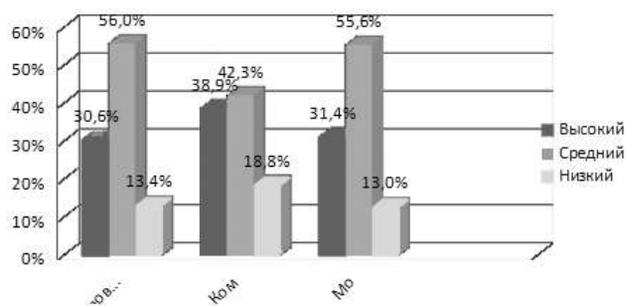

Рис. 2. Уровни профессиональной подготовки в контрольной группе

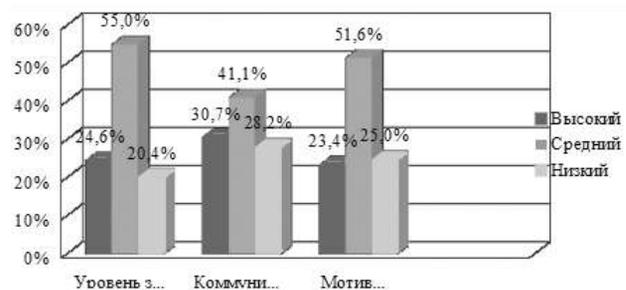

Рис. 3. Уровни профессиональной подготовки в экспериментальной группе

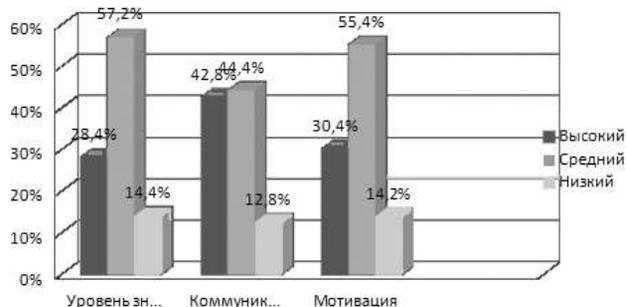

Рис. 4. Уровни профессиональной подготовки в контрольной группе

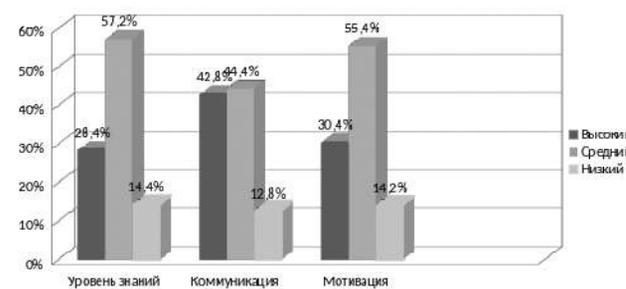

Рис. 5. Уровни профессиональной подготовки в экспериментальной группе

2. К основным направлениям и путям повышения качества подготовки военных специалистов следует отнести:

- а) комплексное научно-методическое обеспечение образовательной деятельности военной образовательной организации высшего образования, направленное на опережающую подготовку профессиональных, компетентных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации;
- б) развитие информационно-консультационного центра дистанционного обучения военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, используя все возможности программной системы унифицированных коммуникаций

с поддержкой 4K Ultra HD TrueConf. Реализация программы «Электронная образовательная организация», объединяющей образовательный портал, электронную библиотеку, учебные видеофайлы, средства электронного тестирования и контроля знаний;

в) дальнейшая модернизация системы качества подготовки военных специалистов войск национальной гвардии на основе телекоммуникационных технологий, включающей в себя сбор, обработку, анализ уровня профессиональной подготовки обучающихся, а также осуществляющей электронный документооборот, мониторинг и прогнозирование дальнейшего развития образовательной деятельности;

г) формирование научно-педагогических кадров, владеющих современными, инновационными и перспективными технологиями обучения. Подбор и продвижение наиболее склонных к педагогической деятельности офицеров за счет формирования прогностической служебной траектории развития офицера войск национальной гвардии;

д) внедрение в образовательную среду эффективных методов обучения, повышающих познавательную активность обучающихся за счет использования возможностей коммуникативного взаимодействия обучающихся при групповом решении задач проектной деятельности.

3. Оценивая эффективность подготовки военного специалиста, следует отметить, что она является результатом приближения целевой функции подготовки к некому идеалу, отраженному в федеральном государственном образовательном стандарте и квалификационных требованиях, при наличии некоторых ограничений. Следовательно, поиск путей повышения эффективности есть приближение реального положения дел по подготовке специалистов к идеальному. Результаты исследований, проведенных участниками конференции, представленные на ней, показали, что минимальное значение эффективности $\Theta_{\text{мин}}$ должно быть не менее 0,6. При этом для повышения точности расчетов и приближения их к реальному значению уровень подготовки военных специа-

листов необходимо исчислять не по среднему значению, а по медиальному. Если реальное значение эффективности больше минимального, т. е. выполняется условие $\Theta_p > \Theta_{\text{мин}}$, то система подготовки эффективна. При этом реальное значение эффективности находится как отношение медиального уровня подготовки военных специалистов в образовательной организации высшего образования к требуемому:

$$\Theta_p = \text{УМ} / \text{УТ},$$

где УМ — медиальный уровень подготовки военного специалиста;

УТ — требуемый уровень подготовки военного специалиста.

Исходя из вышеизложенного, основное направление образовательной деятельности образовательной организации должно быть связано с подготовкой военных специалистов таким образом, чтобы медиальное значение уровня их подготовки было как можно выше.

Представленные выводы были обсуждены и одобрены участниками конференции единогласно.

С заключительным словом выступил начальник кафедры управления повседневной деятельностью кандидат военных наук, доцент А. В. Пьянусов, который поблагодарил участников конференции за проявленную активность, глубину проработки поднимаемых проблем и высокое качество презентационного обеспечения выступлений.

Заключение

Таким образом, подготовка военных специалистов в военных образовательных организациях высшего образования является сложной, но очень важной задачей, от решения которой зависит безопасность Российского государства. В связи с этим изыскание путей повышения эффективности подготовки данных специалистов является весьма актуальным, необходимым и значимым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гребенюк В. П. Повышение эффективности деятельности военно-учебного заведения внутренних войск МВД России как образовательной системы : автореф. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 26 с.
2. Вертаев А. В. Формирование компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием метода служебно-боевых ситуаций : автореф. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 22 с.
3. Военно-специальные игры как средство формирования и оценки военно-профессиональных компетенции / С. А. Бондаренко, А. В. Пьянусов, А. В. Фетисов, В. И. Шумеев // 75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. науч. отд-ния № 10 Рос. акад. ракет. и артиллер. наук : в 2 т. М. : Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана (нац. исслед. ун-т), 2020. С. 21—26.
4. Оспенников С. В. Психолого-педагогическое сопровождение личностного роста курсантов военно-образовательного учреждения внутренних войск МВД России : автореф. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2016. 22 с.
5. Бондаренко С. А., Прасолов В. Н. Роль учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в формировании военно-профессиональных компетенций // Вестн. Санкт-Петербург. воен. ин-та войск нац. гвардии. 2020. № 1(10). С. 11—14. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/003.pdf>.
6. Бондаренко С. А., Прасолов В. Н., Дарбинян Э. В. Личностно-ориентированное обучение по учебным дисциплинам кафедры управления повседневной деятельностью в условиях компетентного подхода подготовки специалистов // Вестн. Санкт-Петербург. воен. ин-та войск нац. гвардии. 2021. № 4(17). С. 25—28. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/001.pdf>.
7. Вертаев А. В. Использование метода служебно-боевых ситуаций для формирования управленческих компетенций у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4(60). С. 114—118. URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-4-2019-spp>.
8. Вертаев А. В., Пырский А. М. Педагогическая технология формирования компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием метода решения служебно-боевых задач // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 196—201.
9. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71433920>.

10. О состоянии и перспективах строительства войск национальной гвардии Российской Федерации на среднесрочную перспективу : постановление Совета Федерации Рос. Федерации от 08.11.2017 г. № 416-СФ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555628979>.

11. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Федер. службы войск нац. гвардии Рос. Федерации от 07.11.2017 г. № 466. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71821080/paragraph/1:0>.

12. Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической, научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Федер. службы войск нац. гвардии Рос. Федерации от 07.11.2017 г. № 467. URL: <https://base.garant.ru/71823106/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.

13. Об утверждении порядка отчисления из военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, порядка восстановления в таких организациях, порядка перевода обучающихся из одной военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации в другую такую организацию : приказ Федер. службы войск нац. гвардии Рос. Федерации от 07.11.2017 г. № 468. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/37508>.

14. Бондаренко С. А. Применение методов математической статистики для определения соответствия оценок выпускника уровню его знаний // Глобальный научный потенциал. 2018. № 12(93). С. 62—66.

15. Бондаренко С. А., Прасолов В. Н. Особенности проведения учебного занятия с курсантами по теме: «Работа руководителя при подготовке к боевой стрельбе» // Вестн. Санкт-Петербург. воен. ин-та войск нац. гвардии. 2021. № 1(14). С. 3—7. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/001.pdf>.

REFERENCES

1. Grebenyuk V. P. *Improving the efficiency of the military educational institution of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an educational system. Abstract of Diss. of the Candidate of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2007. 26 p. (In Russ.)
2. Vertaev A. V. *Formation of competence for making optimal managerial decisions among cadets of universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia using the method of service and combat situations. Abstract of Diss. of the Candidate of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2015. 22 p. (In Russ.)
3. Bondarenko S. A., Pyanusev A. V., Fetisov A. V., Shumeev V. I. Military special games as a means of forming and evaluating military professional competence. In: *75th anniversary of the Great Victory: historical experience and modern problems of military security of Russia. Materials of the 5th international scientific and practical conference of Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences*. In 2 vols. Moscow, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), 2020. Pp. 21—26. (In Russ.)
4. Ospennikov S. V. *Psychological and pedagogical support of personal growth of cadets of the military educational institution of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Abstract of Diss. of the Candidate of Pedagogy*. Kemerovo, 2016. 22 p. (In Russ.)
5. Bondarenko S. A., Prasolov V. N. The role of the discipline “Methodology and organization of combat training” in the formation of military professional competencies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii*, 2020, no. 1, pp. 11—14. (In Russ.) URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/003.pdf>.
6. Bondarenko S. A., Prasolov V. N., Darbinyan E. V. Personality-oriented training in academic disciplines of the Department of management of daily activities in the conditions of a competence-based approach to training specialists. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii*, 2021, no. 4, pp. 25—28. (In Russ.) URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/001.pdf>.
7. Vertaev A. V. Using the method of service-combat situations for the formation of managerial competencies among cadets of higher education institutions of the National Guard of the Russian Federation. *Society: sociology, psychology, pedagogics*, 2019, no. 4, pp. 114—118. (In Russ.) URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-4-2019-spp>.
8. Vertaev A. V., Pyrskii A. M. Pedagogical technology of formation of competence for making optimal managerial decisions among cadets of universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia using the method of solving service and combat tasks. *Theory and practice of social development*, 2015, no. 9, pp. 196—201. (In Russ.)
9. *On the troops of the National Guard of the Russian Federation. Federal law No. 226-FZ of July 3, 2016*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71433920>.
10. *On the state and prospects of the construction of the National Guard of the Russian Federation for the medium term. Resolution of the Federation Council of the Russian Federation No. 416-SF of 08.11.2017*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/555628979>.
11. *On approval of the procedure for the organization and implementation of educational activities under the main vocational training programs carried out in the interests of the defense and security of the state, and for ensuring law and order in military higher educational institutions of the National Guard of the Russian Federation. Order of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation No. 466 of 07.11.2017*. (In Russ.) URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71821080/paragraph/1:0>.
12. *On approval of the Specifics of the organization and implementation of educational, methodological, scientific (research) activities in the field of personnel training in the interests of defense and security of the state, for ensuring law and order, as well as the activities of military higher educational organizations of the National Guard of the Russian Federation. Order of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation No. 467 of 07.11.2017*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71823106/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.
13. *On approval of the procedure for expulsion from military higher educational institutions of the National Guard of the Russian Federation, the procedure for restoration in such organizations, procedure for transfer of students from one military higher educational*

organization of the National Guard of the Russian Federation to another such organization. Order of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation No. 468 of 07.11.2017. (In Russ.) URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/37508>.

14. Bondarenko S. A. Application of mathematical statistics methods to measure graduates' scores against the level of their knowledge. *Global scientific potential*, 2018, no. 12, pp. 62—66. (In Russ.)

15. Bondarenko S. A., Prasolov V. N. Features of conducting a training session with cadets on the topic: "The work of a leader in preparation for combat shooting". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii*, 2021, no. 1, pp. 3—7. (In Russ.) URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/001.pdf>.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 21.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 21.06.2022.

Научная статья

УДК 377.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.313

Tatiana Gennadievna Kiseleva

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Defectology,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
kiseleva2108@mail.ru

Татьяна Геннадьевна Киселева

канд. психол. наук, доцент,
декан дефектологического факультета,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
kiseleva2108@mail.ru

Dmitry Evgenievich Maslenkov

3rd year Master's student
majoring in special (defectological) education
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
dim59609@mail.ru

Дмитрий Евгеньевич Масленков

магистрант 3-го курса направления подготовки
«Специальное (дефектологическое) образование»,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
dim59609@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, ростом числа детей с ограниченными возможностями здоровья, которые пришли учиться в массовую школу, следовательно, любой педагог должен быть готов к работе с этой категорией обучающихся. С другой стороны, только теоретические знания в области коррекционной психологии и педагогики еще не гарантируют успешность инклюзивного образования, поскольку многие педагоги оказываются психологически не готовы принять ребенка с особенностями в развитии и, как следствие, не могут обеспечить воспитательную работу с другими детьми, направленную на принятие ребенка с ОВЗ. Подготовку к работе в инклюзивном образовании необходимо начинать в педагогическом колледже, именно этот акцент сделан в данном исследовании. Взяв за основу понятие «готовность к профессиональной деятельности», мы адаптировали его, рассматривая компоненты готовности к работе в условиях инклюзии, выделяя при этом инвариантную составляющую готовности и вариативный блок. Готовность будущих педагогов к работе в условиях

инклюзивного образования, по мнению авторов, состоит из следующих компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что наиболее эффективным инструментом формирования готовности будущих педагогов выступает волонтерская деятельность. Полученные результаты детализируют закономерности в области педагогической психологии, специальной психологии и коррекционной педагогики, а также методики профессионального образования. Планируется продолжение данной темы в сравнительно-сопоставительном плане по оценке готовности к реализации инклюзивного образования выпускников педагогического колледжа и выпускников педагогического вуза.

Ключевые слова: инклюзивное образование, студенты педагогического колледжа, обучение детей с ОВЗ, учитель-дефектолог, готовность к профессиональной деятельности, мотивационно-ценностный компонент, когнитивный компонент, деятельностный компонент, рефлексивный компонент, волонтерство

Для цитирования: Киселева Т. Г., Масленков Д. Е. Готовность студентов педагогического колледжа к работе в условиях инклюзивного образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 314—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.313.

TEACHER TRAINING COLLEGE STUDENTS' READINESS TO WORK IN AN INCLUSIVE EDUCATION SETTING

13.00.08 Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The relevance of the research topic is due to the increase in the number of children with disabilities who come to study at school, therefore, any teacher should be ready to work with this category of students. On the other hand, only theoretical knowledge in the field of correctional psychology and pedagogy does not guarantee the success of inclusive education, since many teachers are psychologically unprepared to accept a child with developmental disabilities, and as a result, cannot provide educational work with other children aimed at accepting a child with disabilities. Preparation for work in inclusive education must begin at a teacher training college, which is the emphasis in this study. Taking the concept of "readiness for professional activity" as a basis, we adapted it, considering the components of readiness to work in an inclusive environment, while highlighting the invariant component of readiness and the variable block. The readiness of future teach-*

ers to work in conditions of inclusive education, according to the authors, consists of the following components: motivational-value, cognitive, activity, reflective. During the study, a hypothesis was put forward that volunteer activities are the most effective tool for shaping the readiness of future teachers. The obtained results detail the patterns in the field of pedagogical psychology, special psychology and correctional pedagogy, as well as the methods of professional education. It is planned to continue this topic in a comparative aspect to assess the readiness for the implementation of inclusive education among graduates of the pedagogical college and pedagogical university.

Keywords: *inclusive education, college students, education of children with disabilities, teacher-defectologist, professional readiness, motivation and value component, cognitive component, activity component, reflexive component, volunteering*

For citation: Kiseleva T. G., Maslenkov D. E. Teacher training college students' readiness to work in an inclusive education setting. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 314—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.313.

Введение

Актуальность темы обусловлена повышением требований работодателей к квалификации будущих педагогов: он должен обладать широким кругом общепедагогических, методических, психологических и организаторских компетенций. Особое место среди компетенций занимает умение работать с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, поскольку ФЗ «Об образовании в РФ» закрепил данное право за каждой семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ [1]. К сожалению, у студентов педагогического колледжа не в полной мере сформированы компетенции, отвечающие требованиям работодателей.

Целесообразность разработки. Эффективность внедрения инклюзии зависит от подготовки кадров, осознающих социальную значимость профессии, обладающих высокой мотивацией, знающих возрастные особенности детей с различными патологиями. Такая готовность будущих педагогов, утверждает Е. В. Кетриш, может сформироваться лишь при определенных условиях в организациях высшего образования [2], при этом автор не учитывает возможность формирования готовности к работе в инклюзии у выпускников колледжей. По нашему мнению, выпускник педагогического колледжа тоже должен быть готов к работе в инклюзивном образовании.

Изученность данной темы является недостаточной, поскольку внимание исследователей приковано к высшему образованию; система среднего профессионального образования значительно реже становится объектом исследований, особенно в связи с инклюзией. Вопросы инклюзивного образования занимались С. В. АLEXИНА, И. И. ЛОШАКОВА, Н. Н. МАЛОФЕЕВ, Е. А. МАРТЫНОВА, М. М. СЕМАГО, Н. Я. СЕМАГО, В. В. ХИТРЮК, Т. BRANDON, К. SCORGIE, G. HORNBY и др. Г. ХОРНБИ считает, что наиболее острой проблемой образования детей с ОВЗ в условиях инклюзии является неготовность педагогов [3]. Вопросы формирования готовности педагогов к работе в условиях инклюзии рассматривали И. В. ВОЗНЯК, Л. М. КОБРИНА, В. В. ХИТРЮК, А. Я. ЧИГРИНА, Ю. В. ШУ-

МИЛОВАЯ, Sh. HARDIMAN и др.; в исследованиях Е. В. ШИПИЛОВОЙ [4] раскрываются вопросы подготовки специалистов-дефектологов, в работах И. О. ГУРЬЯНОВОЙ [5], Р. А. ЛИТВАК [6] — социальных педагогов, в исследованиях С. А. ЧЕРКАСОВОЙ [7], Е. В. ГРЕБЕННИКОВОЙ и Е. Ю. ЗАКОТНОВОЙ [8] — педагогов-психологов. Анализ информации показал, что *проблема* готовности будущих специалистов к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивного образования в педагогических колледжах (далее — готовность) недостаточно разработана. По мнению С. В. АЛЕХИНОЙ, этим фактом можно объяснить недостаток профессиональных компетенций у педагогов для работы в инклюзии [9], поэтому в исследовании В. В. ХИТРЮК сделана попытка определить структуру готовности [10]. Кроме этого автора, **методологию** исследования составили концепция профессионального развития Л. М. МИТИНОЙ [11], личностно ориентированный подход И. С. ЯКИМАНСКОЙ [12]; компетентностный подход И. А. ЗИМНЕЙ [13], А. В. ХУТОРСКОГО [14].

Цель исследования — определение психолого-педагогических условий, обеспечивающих готовность студентов педагогического колледжа к работе в условиях инклюзивного образования. **Задачи** исследования: 1) определить критерии готовности, выявить уровень готовности; 2) разработать модель формирования готовности через социальное волонтерство.

Гипотеза исследования: готовность состоит из следующих компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного. Уровень готовности определяется степенью сформированности этих компонентов.

Научная новизна работы заключается в обосновании структуры готовности как комплекса таких компонентов, как мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный.

Практическая значимость работы определяется тем, что разработана и экспериментально проверена модель формирования готовности с включением студентов в социальное волонтерство.

Основная часть

В качестве методов исследования были использованы беседа, рефлексия результатов деятельности, педагогический эксперимент, методы математического анализа. Исследование проводилось на базе Ярославского педагогического колледжа, в исследовании приняло участие 126 студентов. На первом этапе был разработан диагностический инструментарий, позволяющий оценить степень овладения студентами каждым компонентом готовности. Для оценки мотивационно-ценностного компонента использовались: «Методика изучения отношения будущих педагогов к ценностям инклюзивного образования» (В. В. Хитрюк [10]), «Самооценка профессионально педагогической мотивации» (Н. П. Фетискин [15]), «Психологическая компетентность учителя» (Т. Н. Графская [16]), «Диагностика способности к эмпатии» (А. Мехрабиен, Н. Эпштейн [17]).

Для оценки когнитивного компонента был использован тест «Основы инклюзивного образования» (Т. В. Емельянова) [18]; для деятельностного компонента была выполнена «Оценка способности решать профессиональные задачи» и «Оценка результатов деятельности студентов» (О. С. Кузьмина [19]). Рефлексивный компонент мы определяли по «Уровню педагогической рефлексии» (Н. Е. Рукавишника [20]).

Исследование показало, что студенты считают необязательным совместное обучение нормотипичных детей и детей с ОВЗ, не могут объяснить, почему такой ребенок должен учиться в обычной школе, не представляют, как организовать обучение всех учащихся в условиях инклюзивного класса. Анализ результатов оценки компонентов готовности представлен на рис. 1—4.

При анализе данных мы выявили, что уровни готовности зависят от успеваемости студентов, а также от их активности в общественной жизни. Будущие педагоги слабо ориентируются в ценностях инклюзии, затрудняются в выборе форм и методов работы с детьми с ОВЗ. Студенты отмечают, что в целом удовлетворены выбором профессиональной деятельности, но с опасением относятся к работе с «особыми» учащимися, объясняя это недостатком терпения, трудностями взаимоотношений с родителями таких детей, отсутствием специальных знаний по технологиям организации инклюзивного образования.

Основываясь на результатах диагностики готовности, нами была разработана модель подготовки студентов педагогического колледжа к работе в условиях инклюзии. В качестве структурных элементов модели выступают цель, задачи, принципы, этапы, формы организации, методы и средства, обеспечивающие формирование компонентов готовности студентов к работе в условиях инклюзии. Модель представлена на рис. 5.

Представленная модель была реализована, сравнение результатов готовности в контрольной и экспериментальной группах показало, что в контрольной группе отмечается незначительный рост уровня готовности, тогда как в экспериментальной группе после апробации модели отмечается увеличение эвристического и творческого уровней готовности. Для определения достоверности результатов исследования применялся *t*-критерий Стьюдента для независимых переменных, полученное

значение говорит о достоверности отличий ($t_{\text{эмпирич}} = 4, t_{\text{табл}} = 1,99, p \leq 0,05$). Результаты говорят о росте готовности студентов, что свидетельствует об эффективности авторской модели процесса подготовки к работе в условиях инклюзивного образования с включением студентов в социальное волонтерство.

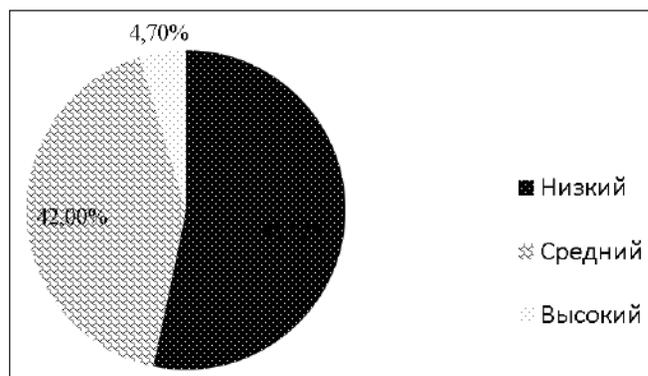

Рис. 1. Уровни мотивационно-ценностного компонента готовности

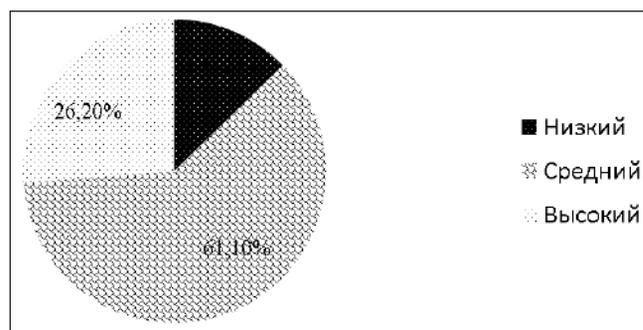

Рис. 2. Уровни когнитивного компонента готовности

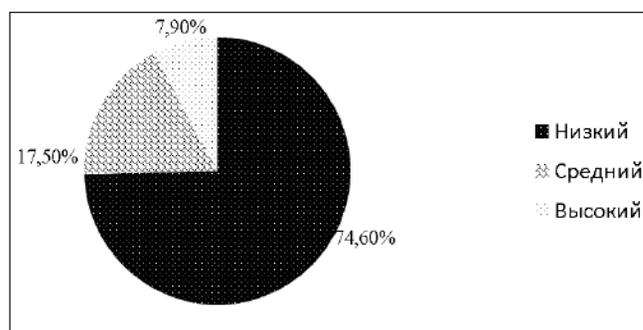

Рис. 3. Уровни деятельностного компонента готовности

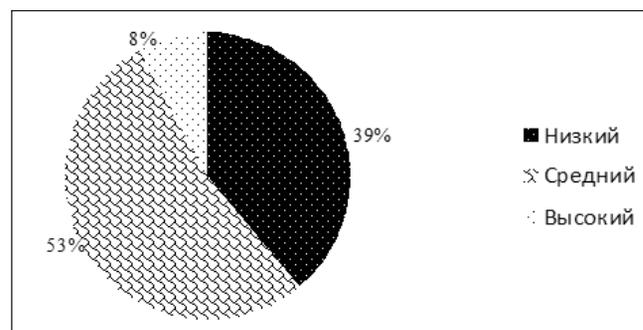

Рис. 4. Уровни рефлексивного компонента готовности

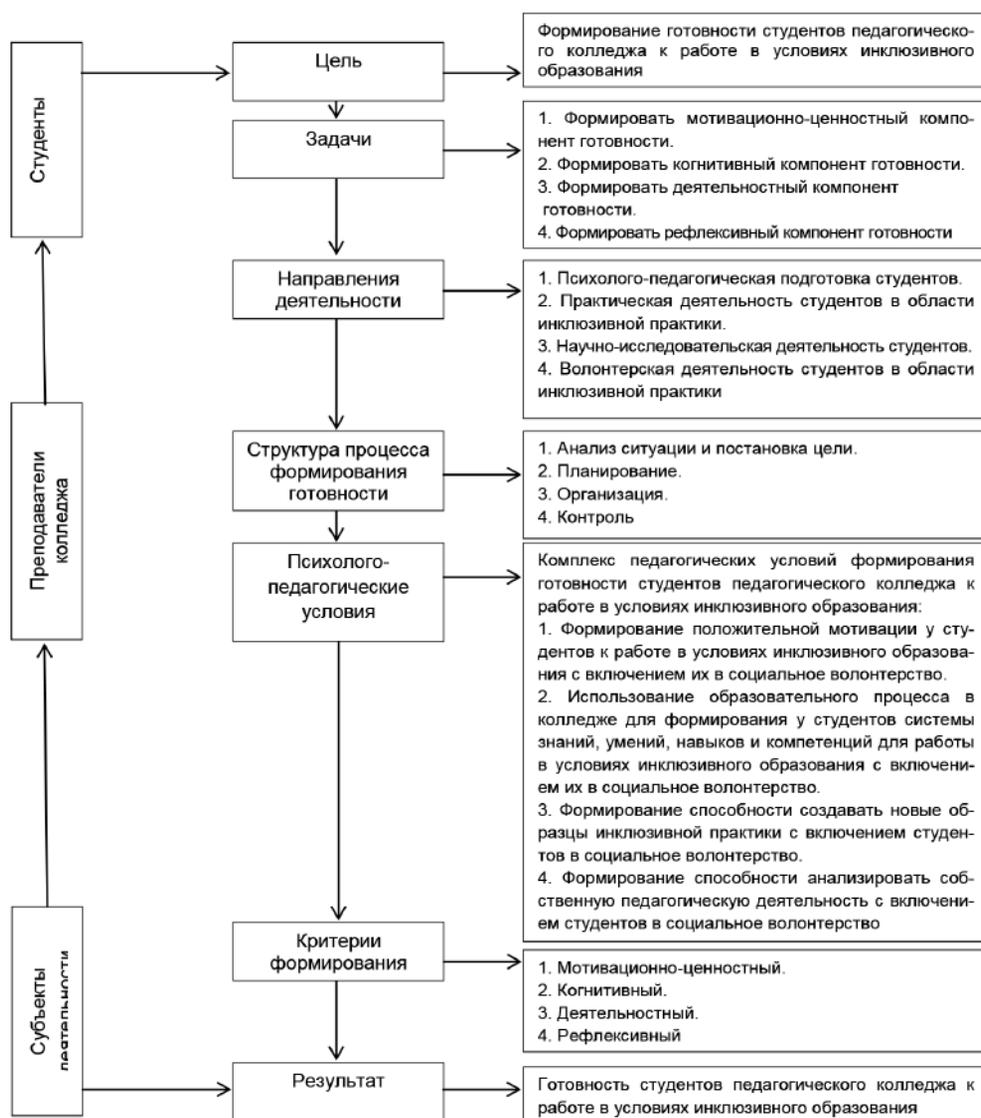

Рис. 5. Модель формирования готовности студентов педагогического колледжа к работе в условиях инклюзивного образования

Заключение

В ходе исследования были выделены, теоретически обоснованы и экспериментально проверены психолого-педагогические условия, обеспечивающие готовность. Готовность, по мнению авторов, состоит из мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов. Результаты входной диагностики показали низкий уровень готовности студентов к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзии, что потребовало разработки модели готовности. Наиболее эффективным методом формирования готовности выступает

социальное волонтерство, в основе которого лежит присвоение студентом системы ценностей, связанных с толерантным отношением к инвалидам и лицам с ОВЗ, а также формирование необходимых профессиональных компетенций, позволяющих оказывать помощь этой категории обучающихся.

В научном плане интересно провести сравнительный анализ уровня готовности к работе в условиях инклюзии студентов педагогического колледжа и студентов педагогического вуза, оценить используемые психолого-педагогические средства, их эффективность и действенность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273. URL: <http://www.consultant.ru/consdocLAW140174>.
2. Кетриш Е. В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования. Екатеринбург, 2018. 120 с.
3. Hornby G. Inclusive Special Education. New York : Springer Science + Business Media, 2014. Pp. 8—12.
4. Шипилова Е. В. Подготовка будущих педагогов-дефектологов к проектированию и реализации коррекционно-развивающего процесса // Актуальные проблемы образования: история и современность / Сост. Н. А. Болотов. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 183—189.
5. Гурьянова И. В. О методах и критериях подготовки социальных педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде // Инклюзивное образование: теория и практика / Отв. ред. О. Ю. Бухаренкова, И. А. Телина, Т. В. Тимохина. Орехово-Зуево : Изд-во ГГТУ, 2016. С. 828—834

6. Литвак Р. А. Подготовка социальных педагогов к организации инклюзивного образования // Социальная педагогика. 2014. № 4. С. 89—96.
7. Черкасова С. А. Система подготовки будущих педагогов-психологов к работе в условиях инклюзивного образования // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. М. : МГППУ, 2011. С. 221—223.
8. Гребенникова Е. В., Закотнова Е. Ю. Психологическая готовность студентов-психологов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования // Вестн. ТГПУ. 2015. № 3(156). С. 34—37.
9. Алехина С. В. Подготовка педагогических кадров для инклюзивного образования // Педагогический журнал. 2013. № 1(44). С. 26—32.
10. Хитрюк В. В. Инклюзивная готовность педагогов: генезис, феноменология, концепция формирования. Барановичи : БарГУ, 2015. 276 с.
11. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М. — СПб. : Нестор-История, 2014. 376 с.
12. Якиманская И. С. Новый подход к дополнительному образованию специалистов помогающих профессий. Астрахань : Астрахан. ун-т, 2007. С. 96—100.
13. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7—13.
14. Хуторской А. В. Компетентный подход в обучении. М. : Эйдос, 2013. 73 с.
15. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Института психотерапии, 2002. URL: <http://my-enu-site.narod.ru>.
16. Графская Т. А. Психолого-педагогическая компетентность учителя. URL: <https://nenuda.ru>.
17. Мехрабиен А., Эпштейн Н. Диагностика способности к эмпатии. URL: <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/03.html>.
18. Емельянова Т. В. Основы инклюзивного образования. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2014. 69 с.
19. Кузьмина О. С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2015. 319 с.
20. Рукавишников Н. Г. Профессиональное самопознание студентов педагогического вуза : дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 268 с.

REFERENCES

1. *On education in the Russian Federation. Federal law of 29.12.2012 No. 273.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/consdocLAW140174>.
2. Ketrish E. V. *Teacher's readiness to work in an inclusive education.* Ekaterinburg, 2018. 120 p. (In Russ.)
3. Hornby G. *Inclusive Special Education.* New York, Springer Science + Business Media, 2014. Pp. 8—12.
4. Shipilova E. V. Preparation of future teachers-defectologists for the design and implementation of the corrective and developmental process. In: *Actual problems of education: history and modernity.* Comp. by N. A. Bolotov. Volgograd, VolGU, 2012. Pp. 183—189. (In Russ.)
5. Guryanova I. V. On methods and criteria for preparing social teachers to work in an inclusive educational environment. In: *Inclusive education: theory and practice.* Ed. by O. Yu. Bukharenskova, I. A. Telina, T. V. Timokhina. Orekhovo-Zuevo, GGTU, 2016. Pp. 828—834. (In Russ.)
6. Litvak R. A. Preparation of social teachers for the organization of inclusive education. *Sotsial'naya pedagogika*, 2014, no. 4, pp. 89—96. (In Russ.)
7. Cherkasova S. A. System of training future psychologists to work in conditions of inclusive education. *Inclusive education: methodology, practice, technologies.* Moscow, MGPPU, 2011. Pp. 221—223. (In Russ.)
8. Grebennikova E. V., Zakotnova E. Yu. Psychological readiness of psychology students for professional activities in an inclusive education. *TSPU Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 34—37. (In Russ.)
9. Alekhina S. V. Training of teachers for inclusive education. *Pedagogical Journal*, 2013, no. 1, pp. 26—32. (In Russ.)
10. Khitryuk V. V. *Inclusive readiness of teachers: genesis, phenomenology, concept of formation.* Baranavichi, BarGU, 2015. 276 p. (In Russ.)
11. Mitina L. M. *Psychology of personal and professional development of educational subjects.* Moscow, St. Petersburg, Nestor, Istoriya, 2014. 376 p. (In Russ.)
12. Yakimanskaya I. S. *A new approach to the additional education of specialists in helping professions.* Astrakhan University, 2007. Pp. 96—100. (In Russ.)
13. Zimnyaya I. A. Key competencies — a new paradigm of the result of education. *Ehksperiment i innovatsii v shkole*, 2009, no. 2, pp. 7—13. (In Russ.)
14. Khutorskoy A. V. *Competence-based in training.* Moscow, Eidos, 2013. 73 p. (In Russ.)
15. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups.* Moscow, Izd-vo Instituta psikhoterapii, 2002. (In Russ.) URL: <http://my-enu-site.narod.ru>.
16. Grafskaya T. A. *Teacher's psychological and pedagogical competence.* (In Russ.) URL: <https://nenuda.ru>.
17. Mehrabien A., Epstein N. *Diagnosis of empathy ability.* (In Russ.) URL: <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/03.html>.
18. Emel'yanova T. V. *Fundamentals of inclusive education.* Togliatti, TGU, 2014. 69 p. (In Russ.)
19. Kuz'mina O. S. *Training teachers to work in conditions of inclusive education. Diss. of the Cand. of Pedagogy.* Omsk, 2015. 319 p. (In Russ.)
20. Rukavishnikova N. G. *Professional self-knowledge of students of pedagogical university. Diss. of the Cand. of Psychology.* Moscow, 1999. 268 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.06.2022; одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 07.07.2022.
The article was submitted 29.06.2022; approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 07.07.2022.

Научная статья
УДК 796.325.015
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.315

Sergey Alexandrovich Chaynikov
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Physical Education,
 Sport and Life Safety,
 Murmansk Arctic State University
 Murmansk, Russian Federation
 s.chaynikov@mail.ru

Alexandr Igorevich Chudin
 Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
 Sport and Life Safety,
 Murmansk Arctic State University
 Murmansk, Russian Federation
 chudin_aleksandr@mail.ru

Сергей Александрович Чайников
 канд. пед. наук, доцент,
 доцент кафедры физической культуры, спорта
 и безопасности жизнедеятельности,
 Мурманский арктический государственный университет
 Мурманск, Российская Федерация
 s.chaynikov@mail.ru

Александр Игоревич Чунин
 старший преподаватель кафедры физической культуры,
 спорта и безопасности жизнедеятельности,
 Мурманский арктический государственный университет
 Мурманск, Российская Федерация
 chudin_aleksandr@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК НА ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. Физическая работоспособность является одним из важных факторов, определяющих успешность и результативность игровых действий в волейболе. Косвенными критериями физической работоспособности являются различные биохимические, анатомо- и психофизиологические показатели, характеризующие функциональные изменения в организме волейболисток в процессе работы. Нагрузки предъявляют к организму спортсменки чрезвычайно большие требования и вызывают характерные изменения, связанные с адаптацией к ним. Несоответствие величины нагрузок степени подготовленности спортсменки может привести к возникновению пред- и патологических состояний. Для более точного определения объема и интенсивности нагрузки необходимо проведение оперативного и текущего контроля функционального состояния основных систем организма волейболисток на различных этапах тренировочного процесса.

В статье раскрываются актуальные вопросы совершенствования методики текущего контроля, позволяющей оптимизировать процесс физической подготовки волейболисток.

В статье представлен сравнительный анализ показателей физической работоспособности и функционального состояния спортсменок в ходе эксперимента. Обсуждению результатов исследования посвящен отдельный раздел статьи. В работе обоснована эффективность применения индекса функционального состояния спортсменок (ИФСС) для более точной коррекции тренировочных нагрузок волейболисток 18–20 лет.

Результаты исследования позволяют расширить представления о значении физической и функциональной подготовленности волейболисток в тренировочном процессе и могут быть использованы в научно-исследовательской работе в области физической культуры и спорта, а также в практической деятельности тренеров-преподавателей и методистов по волейболу при планировании тренировочных нагрузок на основе учета данных индивидуальных показателей функционального состояния спортсменок.

Ключевые слова: работоспособность, функциональное состояние, нагрузка, волейбол, тренировка, ИФСС, физическая подготовка, специально-подготовительный этап, восстановление, текущий контроль

Для цитирования: Чайников С. А., Чунин А. И. Влияние тренировочных нагрузок на повышение физической работоспособности волейболисток // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 319–323. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.315.

Original article

THE INFLUENCE OF TRAINING LOADS ON IMPROVING THE PHYSICAL PERFORMANCE OF VOLLEYBALL PLAYERS

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. Physical performance is one of the important factors determining the success and effectiveness of playing in volleyball. Indirect criteria of physical performance are various biochemical, anatomical and psycho-physiological indicators characterizing functional changes in the body of volleyball players in the process of work. Loads impose extremely high demands on the athlete's body and cause characteristic changes

related to adaptation to them. Inconsistency in the magnitude of loads to the degree of preparedness of the athlete can lead to pre- and pathological conditions. For more accurate determination of the volume and intensity of the load it is necessary to carry out operational and current control of the functional state of the main body systems of volleyball players at different stages of the training process.

The article reveals the topical issues of improving the methodology of current control, which allows to optimize the process of physical training of volleyball players. The article presents a comparative analysis of physical performance and functional state of female athletes in the course of the experiment. A separate section of the article is devoted to the discussion of the results. The paper substantiates the effectiveness of the application of the athletes' functional state index (AFSI) for a more accurate correction of training loads of female volleyball players 18–20 years old.

For citation: Chaynikov S. A., Chunin A. I. The influence of training loads on improving the physical performance of volleyball players. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.315.

Введение

Актуальность. Современный волейбол предъявляет все более жесткие требования к физической подготовленности и работоспособности спортсменок [1]. К основным факторам, влияющим на физическую работоспособность волейболисток, относят реакцию различных органов и систем на физические нагрузки и скорость восстановительных процессов в организме [2, 3]. Многими авторами отмечается, что занятия волейболом способствуют развитию и формированию специфических морфо-функциональных реакций организма спортсмена [4]. Изучение функционального состояния спортсменок дает представление о работе кардиореспираторной системы, что позволяет своевременно корректировать тренировочные нагрузки для повышения эффективности тренировочного процесса [5—7].

Различные аспекты комплексного контроля квалифицированных спортсменов достаточно полно раскрыты в работах С. М. Блоцкого, П. К. Лысова, Н. Н. Царика и других авторов [8—13]. Однако большинство современных методик текущего контроля требует наличия специального оборудования для функциональной диагностики спортсменов, которое не всегда имеется в наличии у студенческих сборных команд по волейболу.

Целесообразность данного исследования обусловлена необходимостью дополнения методики физической подготовки на основе данных текущего контроля физической работоспособности и функционального состояния волейболисток.

Изученность. В настоящее время отсутствуют данные о применении индекса функционального состояния спортсмена (ИФСС) с целью коррекции тренировочных нагрузок волейболисток 18—20 лет.

Научная новизна. Впервые применена методика коррекции нагрузок волейболисток на основе ИФСС.

Цель исследования — выявить эффективность воздействия коррекции тренировочных нагрузок с учетом индекса функционального состояния спортсмена (ИФСС) на повышение физической работоспособности волейболисток 18—20 лет.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме повышения физической работоспособности волейболисток.

2. Определить показатели функционального состояния и физической работоспособности у волейболисток 18—20 лет.

3. Выявить эффективность коррекции тренировочных нагрузок с учетом индекса функционального состояния спортсмена (ИФСС) на повышение физической работоспособности волейболисток 18—20 лет.

Теоретическая значимость заключается в дополнении и конкретизации данных научных исследований по проблеме повышения физической работоспособности волейболисток.

The results of the research allow to extend ideas about the importance of physical and functional fitness of volleyball players in the training process and can be used in research work in the field of physical education and sport as well as in practical activity of coaches and volleyball methodologists when planning training loads based on data of individual indicators of the functional state of female athletes.

Keywords: physical performance, functional state, load, volleyball, training, IFSS, physical training, special preparatory stage, recovery, current control

Практическая значимость. Работа может служить вспомогательным методическим материалом для тренеров по волейболу.

Основная часть

Методология. Экспериментальное исследование было организовано на базе кафедры физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Мурманского арктического государственного университета в рамках инициативной НИОКР № 122061400034-1. Педагогический эксперимент проводился в период с октября по декабрь 2021 г. в ходе специально-подготовительного этапа тренировки.

На первом этапе была сформирована экспериментальная группа, в которую вошли десять спортсменок — членов студенческой сборной команды МАГУ по волейболу в возрасте 18—20 лет ($M_{cp} = 18,8$), рост 157...180 см ($M_{cp} = 167,4$), без спортивных разрядов, со стажем занятий более четырех лет. Также у данных испытуемых были определены начальные показатели функционального состояния и физической работоспособности.

На втором этапе в течение трех месяцев был проведен педагогический эксперимент. Учебно-тренировочные занятия проводились три раза в неделю, продолжительность 90 мин.

На третьем этапе осуществлено контрольное тестирование, статистическая обработка, анализ и интерпретация полученных результатов исследования.

Для оценки физической работоспособности мы использовали специальный тест (по А. В. Беляеву) — нападающий удар из зоны 4 (2) в течение 2 мин (для женщин) с интенсивностью 12...14 нападающих ударов в минуту (разбег от линии нападения с быстрым возвращением после удара к линии нападения). Проверка восстановления пульса после нагрузки до показателя 120...130 уд./мин. Оценка: за 45...90 с — высокий уровень работоспособности; за 91...120 с — хороший уровень работоспособности; за 121...160 с — удовлетворительный уровень работоспособности [14].

Тренировочные нагрузки оперативно корректировались посредством контроля функционального состояния на основе индекса функционального состояния спортсмена, разработанного Д. Д. Дальским [15]. Контроль на основе ИФСС представляет сумму показателей пяти врачебно-педагогических тестов: клиностатическая проба, ортостатическая проба, проба Ашнера, тест для определения быстроты и точности движений; уровень артериального давления (АД).

Общая оценка ИФСС по пяти предложенным тестам составляет: ниже 3,9 балла — наличие соматического заболевания; 3,9...7,1 балла — адекватная реакция организма на нагрузку; выше 7,1 балла — переутомление, повышенная возбудимость вегетативной нервной системы.

Достоверность различий в результатах тестов определяется по t -критерию Стьюдента, взаимосвязь между данными специального теста (по А. В. Беляеву) и ИФСС — методом ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. В ходе педагогического эксперимента было изучено влияние коррекции тренировочной нагрузки на основе ИФСС на динамику физической работоспособности волейболисток 18—20 лет. Тестирование функционального состояния и физической работоспособности проводилось в начале и конце каждого микроцикла тренировки.

В начале эксперимента были выявлены спортсменки с разными показателями ИФСС. У большинства девушек (8 чел.) ИФСС определен в пределах нормы, от 4,0 до 6,3 балла, что является показателем адекватной реакции организма на нагрузку и способности к быстрому восстановлению, поэтому интенсивность и объем тренировочной нагрузки для них были увеличены и составили 81...90 % от максимума. У двух спортсменок выявлен ИФСС с индексами 3,1 и 3,8 балла. Следовательно, организм этих девушек в начале эксперимента находился в состоянии переутомления и не был готов к повышению тренировочных нагрузок.

На основании результатов проб для данных испытуемых, была произведена коррекция нагрузки в сторону ее уменьшения до 50...60 % от максимальной, а также произведено перераспределение нагрузки в тренировочных микроциклах для спортсменок с разным уровнем функционального состояния организма.

В ходе проведения исследования получены данные об изменении показателей функционального состояния спортсменок. Среднегрупповые показатели тестирования функционального состояния девушек экспериментальной группы в ходе исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели функционального состояния волейболисток в ходе эксперимента

Тест	Этап	x	Δ	t	p
Артериальное давление (сист.), балл	До	12,1	1,4	0,4	$> 0,05$
	После	13,5			
Клино статическая проба, балл	До	9,0	4,1	3,7	$\leq 0,01$
	После	4,9			
Ортостатическая проба, балл	До	8,3	2,3	2,3	$\leq 0,05$
	После	6,0			
Проба Ашнера, балл	До	8,3	0,4	0,5	$> 0,05$
	После	8,7			
Тест (быстрота и точность движений), балл	До	14,5	0,5	2,5	$\leq 0,05$
	После	15,0			
ИФСС, балл	До	49,2	4,7	1,4	$> 0,05$
	После	44,5			

Примечание: x — среднее арифметическое значение; Δ — разность средних арифметических значений; t — значение t -критерия Стьюдента; p — уровень значимости.

Результаты проб: артериального давления (сист.), клино статической пробы, пробы Ашнера в ходе эксперимента остались в норме; результаты 1-го среза ортостатической пробы (8,3 уд./мин) — в норме, последнего среза (6,0 уд./мин) — ниже нормы; результаты всех срезов теста (быстрота и точность движений) — выше нормы.

Статистически достоверными являются изменения результатов клино статической пробы ($t_{эмп} = 3,7$; $p \leq 0,01$), ортостатической пробы ($t_{эмп} = 2,3$; $p \leq 0,05$), теста на быстроту и точность движений ($t_{эмп} = 2,5$; $p \leq 0,05$). Недостоверны различия показателей артериального давления (сист.) и пробы Ашнера ($p > 0,05$).

Математико-статистическая обработка результатов тестирования позволяет сделать вывод о том, что в ходе эксперимента показатели трех из пяти тестов, позволяющих оценить ИФСС, а именно клино статической, ортостатической проб и теста (быстрота и точность движений), достоверно улучшились (от 91 до 95 %). Результаты двух проб (АД (сист.) и Ашнера) статистически не изменились.

В ходе эксперимента, несмотря на незначительное снижение показателя ИФСС (на 4,7 балла), у большинства испытуемых отмечалась адекватная реакция организма на нагрузку. Снижение функционального состояния волейболисток, по нашему мнению, связано с двумя факторами: во-первых, повышением объема и интенсивности тренировочных нагрузок; во-вторых, негативным влиянием природно-климатических условий Кольского Севера в период полярной ночи на функционирование сердечно-сосудистой, кардиореспираторной и нервно-мышечной систем организма спортсменок.

Для объективной оценки физической работоспособности нами был использован специальный тест (по А. В. Беляеву).

Анализ результатов теста показывает, что у трех девушек в начале исследования определен высокий уровень работоспособности (80...90 с), у трех — средний (102...118 с), у остальных четырех — удовлетворительный (146...154 с). Средняя величина восстановления пульса после нагрузки до показателя 120...130 уд./мин в группе составила 1232 с, что является удовлетворительным показателем работоспособности.

В ходе педагогического эксперимента средние и низкие показатели теста по А. В. Беляеву отмечались в течение двух первых недель учебно-тренировочных занятий. Далее испытуемые показывали стабильно высокие результаты специального теста, позволившие определить снижение среднего по группе времени восстановления пульса после нагрузки до 90,4 с, что является показателем хорошего уровня физической работоспособности. Достоверность различий показателей ИФСС и физической работоспособности волейболисток 18—20 лет в ходе эксперимента представлена в табл. 2.

Таблица 2

Достоверность различий показателей функционального состояния и физической работоспособности в ходе эксперимента

Параметры	ИФСС, балл		Специальный тест, с	
	До	После	До	После
x	49,2	44,5	1232	904
Δ	4,7		328	
%	9,5		26,6	
t	1,4		3,8	
p	$p > 0,05$		$p \leq 0,01$	

Примечание: x — среднее арифметическое значение; Δ — разность средних арифметических значений; t — значение t -критерия Стьюдента; p — уровень значимости.

Суммарный показатель ИФСС составил 49,2 балла в начале и 44,5 балла в конце эксперимента, что соответствует

физиологической норме. Различия данных ИФСС в среднем по группе, составившие 9,5 %, статистически не достоверны ($p > 0,05$); таким образом, можно утверждать, что показатели функционального состояния волейболисток достоверно не улучшились.

Различия данных теста Беляева в ходе эксперимента статистически достоверны ($t = 3,8, p \leq 0,01$), следовательно, в ходе педагогического эксперимента выявлен прирост показателей физической работоспособности волейболисток 18—20 лет МАГУ.

По результатам итогового этапа эксперимента нами методом ранговой корреляции Спирмена выявлена статистически значимая взаимосвязь ($\rho = 0,366$) между суммарными данными специального теста (по А. В. Беляеву) и ИФСС, что подтверждает корректность выбора батареи данных тестов для оценки функционального состояния и физической работоспособности испытуемых.

Заключение

1. Показатели функционального состояния большинства волейболисток 18—20 лет в ходе специально-подго-

товительного этапа тренировки остались в пределах физиологической нормы, т. е. организм испытуемых адекватно реагировал на нагрузку.

2. Показатели физической работоспособности волейболисток достоверно улучшились и соответствуют нормативным требованиям для спортсменок данного уровня подготовленности и квалификации.

3. Применение ИФСС позволяет вносить коррективы в учебно-тренировочный процесс посредством регулирования нагрузки у волейболисток 18—20 лет.

4. Коррекция тренировочной нагрузки на основе ИФСС является эффективным методом совершенствования процесса физической подготовки и повышения физической работоспособности волейболисток 18—20 лет в ходе специально-подготовительного этапа тренировки.

Результаты педагогического эксперимента позволяют нам рекомендовать данную методику повышения физической работоспособности с учетом коррекции тренировочной нагрузки на основе ИФСС в тренировочном процессе волейболисток г. Мурманска и Мурманской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлева Л. Н., Кочнев А. В., Журавлев А. В. Уровень физического развития, функционального состояния и физической подготовленности девушек 18—22 лет, занимающихся волейболом. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021058>.
2. Кузнецов А. С., Трунова О. В. Исследование физической работоспособности волейболисток в возрастном аспекте // Российское государство, право, экономика и общество : материалы нац. науч.-практ. конф., Набережные Челны, 24 сент. 2021 г. Казань, 2021. С. 126—129.
3. Иорданская Ф. А. Функциональная подготовленность спортсменов игровых видов спорта с учетом их игрового амплуа // Вестн. спортивной науки. 2018. № 1. С. 34—43.
4. Морфофункциональные особенности студентов-волейболисток в возрасте 17—21 года / П. К. Лысов, И. А. Лысова, Ю. В. Нечушкин, М. В. Сердюков // Морфология — физической культуре, спорту и военной медицине : материалы IV Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Н. И. Пирогова, Малаховка, 21 окт. 2010 г. М., 2011. С. 62—66.
5. Антонов А. А. Диагностика функционального состояния спортсменов. URL: <http://www.sportmedicine.ru/medforsport-2011-papers/antonov.php>.
6. Проломова М. В. Исследование функционального состояния и специальной выносливости у спортсменов игровых видов спорта // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 26—28 янв. 2021 г. Смоленск, 2021. С. 227—229.
7. Духова Г. А. Методика определения и оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы : метод. указания. М. : МИИТ, 2014. 25 с.
8. Сазина Р. Г., Бесчетнова М. В. Динамика изменения показателей функционального состояния вегетативной нервной системы у спортсменов-волейболисток // Молодежный инновационный вестн. 2021. Т. 10. № 5. С. 481—484.
9. Артемьева В. Ю. Мониторинг функционального состояния волейболисток высокой квалификации по уровню аэробной производительности // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 14—15 мая 2021 г. Казань, 2021. С. 224—227.
10. Блоцкий С. М., Царик Н. Н. Исследование физической работоспособности и функционального состояния систем организма волейболисток. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fizicheskoj-rabotosposobnosti-i-funktsionalnogo-sostoyaniya-sistem-organizma-voleybolistov>.
11. Глебо Т. В., Волкова Е. А. Оценка функционального состояния организма волейболисток // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях физической культуры : материалы XXV регион. науч.-метод. конф., Челябинск, 22 мая 2015 г. Челябинск, 2015. С. 45—46.
12. Комплексная методика оценки психофизиологического и функционального состояния спортсменов / Д. А. Сарайкин, Е. Л. Бачериков, В. И. Павлова, Ю. Г. Камскова, Д. А. Дятлов // Человек. Спорт. Медицина. 2021. Т. 21. № 51. С. 13—18. DOI: 10.14529/hsm21s102.
13. Мурик С. Э. Оценка функционального состояния организма человека : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1. Теоретические основы. Иркутск : ИГУ, 2013. 159 с.
14. Контроль за функциональным состоянием волейболисток при помощи тестов. URL: <https://sport-in.ru/article/useful-information/6419-kontrol-za-funktsionalnym-sostojaniem-voleybolistov-pri-pomoschi-testov.html>.
15. Таймазов В. А., Дальский Д. Д., Науменко Э. В. Коррекция функционального состояния спортсменов суммированным индексом оперативного контроля // Вестн. новых мед. технологий. 2012. Т. XIX. № 4. С. 203.

REFERENCES

1. Zhuravleva L. N., Kochnev A. V., Zhuravlev A. V. *The level of physical development, functional state and physical fitness of girls 18—22 years involved in volleyball.* (In Russ.) URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021058>.

2. Kuznetsov A. S. The study of physical performance of volleyball players in the age aspect. In: *Russian state, law, economy and society. Materials of national scientific and practical conference, Naberezhnye Chelny, Sept. 24, 2021*. Kazan, 2021. Pp. 126—129. (In Russ.)
3. Iordanskaya F. A. Functional fitness of athletes in competitive sports, with regard to their role in the game. *Vestnik sportivnoy nauki*, 2018, no. 1, pp. 34—43. (In Russ.)
4. Lysov P. K., Lysova I. A., Nechushkin Yu. V., Serdyukov M. V. Morphofunctional features of student volleyball players aged 17—21 years. In: *Morphology — to physical culture, sports and military medicine. Materials of IV all-Russian scientific conf. dedicated to the 200th anniversary of N. I. Pirogov, Malakhovka, Oct. 21, 2010*. Moscow, 2011. Pp. 62—66. (In Russ.)
5. Antonov A. A. *Diagnosis of the functional state of athletes*. (In Russ.) URL: <http://www.sportmedicine.ru/medforsport-2011-papers/antonov.ph>.
6. Prolomova M. V. The study of functional state and special endurance in athletes of game sports. In: *Sports games in physical education, recreation and sports. Proceedings of XV international scientific and practical conference, Smolensk, Jan. 26—28, 2021*. Smolensk, 2021. Pp. 227—229. (In Russ.)
7. Dukhova G. A. *Methods for determining and assessing the functional state of the cardiovascular system. Guidelines*. Moscow, MIIT, 2014. 25 p. (In Russ.)
8. Sazina R. G., Beschetnova M. V. Dynamics of changes in indicators of the functional state of the autonomic nervous system in volleyball athletes. *Molodezhnyi innovatsionnyi vestnik*, 2021, vol. 10, no. 5, pp. 481—484. (In Russ.)
9. Artem'eva V. Yu. Monitoring of functional state of highly skilled volleyball players by aerobic performance. In: *Physical education and student sport through the eyes of students. Proceedings of IV International scientific-practical conference, Kazan, May 14—15, 2021*. Kazan, 2021. Pp. 224—227. (In Russ.)
10. Blotskii S. M., Tsarik N. N. *Study of physical performance and functional state of body systems of volleyball players*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fizicheskoy-rabotosposobnosti-i-funktsionalnogo-sostoyaniya-sistem-organizma-voleybolistov>.
11. Glebko T. V. Evaluation of the functional state of the body of volleyball players. In: *Optimization of educational process in educational organizations of physical culture. Proceedings of XXV regional scientific-methodical conference, Chelyabinsk, May 22, 2015*. Chelyabinsk, 2015. Pp. 45—46. (In Russ.)
12. Saraikin D. A., Bacherikov E. L., Pavlova V. I., Kamskova Yu. G., Dyatlov D. A. Complex method of evaluation of psychophysiological and functional state of athletes. *Human. Sport. Medicine*, 2021, vol. 21, no. S1, pp. 13—18. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm21s102.
13. Murik S. E. *Evaluation of the functional state of the human body. Textbook. In 2 parts. Part 1. Theoretical fundamentals*. Irkutsk, IGU, 2013. 159 p. (In Russ.)
14. *Control of the functional state of volleyball players by means of tests*. (In Russ.) URL: <https://sport-in.ru/article/useful-information/6419-kontrol-za-funktsionalnym-sostojaniem-volejbolistov-pri-pomoschi-testov.html>.
15. Taimazov V. A., Dal'skii D. D., Naumenko E. V. Correction of functional state of athletes by summarized index of operational control. *Journal of new medical technologies*, 2012, vol. XIX, no. 4, p. 203. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.06.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 05.07.2022.
The article was submitted 21.06.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 05.07.2022.

Научная статья

УДК 378.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.312

Julia Nadirovna Ziyatdinova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of Department of Foreign Languages
for Professional Communication,
Kazan National
Research Technological University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
uliziat@yandex.ru

Юлия Надировна Зиятдинова

д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
в профессиональной коммуникации,
Казанский национальный
исследовательский технологический университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
uliziat@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Иноязычная подготовка в инженерном вузе направлена на развитие у студентов универсальных компетенций для делового, профессионального и научного общения с представителями различных культур. Однако достижение желаемого уровня данных компетенций не всегда возможно в связи с различиями в базовых знаниях иностранного язы-

ка у студентов как в бакалавриате, так и в магистратуре или аспирантуре, отсутствием непрерывности иноязычной подготовки на протяжении всех лет обучения в системе инженерного образования, а также недостаточно четкими требованиями к результатам владения иностранным языком. Одним из возможных вариантов решения данной

проблемы выступает индивидуализация иноязычной подготовки студентов через реализацию индивидуальных траекторий изучения иностранного языка. В статье рассматривается принцип индивидуализации образовательного процесса обучения иностранному языку в инженерном вузе и предлагаются индивидуальные траектории, включающие в себя общеобразовательные и профессионально ориентированные модули в рамках основного учебного плана и дополнительных образовательных программ, что позволяет адаптировать систему обучения к особенностям и интересам студентов. Предлагаемые модули реализуются на всех уровнях обучения студентов в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре в формате аудиторных и внеаудиторных занятий с акцен-

том на самостоятельную работу студентов. Результаты исследования показали, что использование принципа индивидуализации образовательного процесса позволяет интенсифицировать иноязычную подготовку студентов и повысить их уровень владения иностранным языком. Кроме того, расширяются образовательные возможности студентов через дальнейшее участие в международных образовательных программах и модулях на иностранном языке.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, индивидуальная траектория, инженерный вуз, принцип индивидуализации, модули обучения, международные программы, деловое общение, универсальные компетенции, иностранный язык, самостоятельная работа

Для цитирования: Зиятдинова Ю. Н. Индивидуализация иноязычной подготовки студентов в инженерном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 323—327. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.312.

Original article

PERSONALIZED FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT AN ENGINEERING UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Foreign language training in an engineering university is aimed at developing students' universal competencies for business, professional and scientific communication with representatives of different cultures. The resulting foreign language proficiency, however, often fails to meet the expectations due to the following reasons: different initial levels of foreign language among the students at all levels of education, including bachelor's, master's and postgraduate programs; lacking continuity of foreign language learning through all the years of university education; and not enough clear requirements for the foreign language proficiency level. In order to bridge this gap between expectations and the resulting language proficiency, the author offers personalized learning paths in foreign languages depending on skills and demands of particular students. Personalization implies modules for teaching

and learning English for general and specific purposes to adapt the system to different learner profiles in their major and minor programs at bachelor's, master's and postgraduate levels of education. Moreover, personalization suggests a focus on independent work of students. The results show that personalized learning paths intensify foreign language teaching and learning and encourage students to improve their foreign language proficiency. Further research shows that high foreign language proficiency expands educational opportunities of students and they can participate in international programs and modules.

Keywords: foreign language teaching, personalized learning path, engineering university, personalization principle, modules, international study programs, business communication, universal competencies, foreign language, independent work

For citation: Ziyatdinova J. N. Personalized foreign language teaching at an engineering university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 323—327. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.312.

Введение

Актуальность. В инженерном вузе иноязычная подготовка идет на всех уровнях обучения студентов и направлена на развитие универсальных компетенций, связанных с деловым, профессиональным и научным общением в межкультурной среде. Несмотря на то, что свободное владение иностранным языком расширяет образовательные возможности студентов для участия в международных программах и является важным фактором востребованности выпускников, на первое место в инженерном вузе всегда выходит профессиональная подготовка. На иностранный язык выделяется минимум аудиторных часов, и при этом существенным барьером выступает разный исходный уровень владения иностранным языком у студентов. Для его повышения необходимо преодолеть эти барьеры, и актуальным представляется индивидуальный подход для интенсификации иноязычной подготовки.

Изученность проблемы. Многие авторы изучали вопросы индивидуализации иноязычной подготовки. И. В. Леушина [1] рассматривает индивидуализацию как тренд развития высшего образования и эффективный подход к интерактивному обучению иностранным языкам. Ю. Ю. Тимкина [2] считает, что индивидуализированное

обучение иностранному языку лежит в основе вариативного иноязычного образования с обязательными и дополнительными обучающими модулями. Индивидуализация иноязычной подготовки способствует интенсификации образовательного процесса только при условии вовлеченности и самостоятельной работы самих студентов, что подтверждает П. Н. Осипов [3, 4]. Автор данной статьи в своих предыдущих исследованиях также изучал вопросы иноязычной подготовки студентов инженерного вуза и развития у них иноязычной и межкультурной компетенций для участия в международных образовательных программах [5], что повышает конкурентоспособность выпускников в условиях интернационализации высшего образования [6, 7].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что проблеме индивидуализации иноязычной подготовки в вузе уделяется большое внимание, сложившаяся ситуация требует более детального рассмотрения данного вопроса для инженерных направлений подготовки на всех уровнях, включая бакалавриат, магистратуру и аспирантуру.

Цель исследования — обосновать целесообразность индивидуализации иноязычной подготовки студентов в инженерном вузе.

Задачи исследования:

- обосновать принцип индивидуализации образовательного процесса обучения иностранному языку в инженерном вузе;
- охарактеризовать индивидуальные траектории обучения иностранному языку в инженерном вузе;
- предложить рекомендации по содержанию и форматам реализации общеобразовательных и профессионально ориентированных модулей изучения иностранного языка в инженерном вузе.

Научная новизна заключается в обосновании принципа индивидуализации образовательного процесса обучения иностранному языку в инженерном вузе на основе индивидуальных траекторий и модульного подхода.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в расширение представлений об интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки специалиста, а также о профессиональном саморазвитии и самообучении.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при реализации основных и дополнительных образовательных программ инженерных направлений подготовки.

Основная часть

Принцип индивидуализации образовательного процесса предполагает учет индивидуальных особенностей студентов при планировании занятий. Согласно академику РАО В. И. Андрееву [8, с. 155], данный принцип основан на педагогической закономерности того, что максимальная эффективность развития личности достигается при индивидуализации различных видов деятельности обучающихся.

Применительно к иноязычной подготовке студентов инженерного вуза данный принцип предполагает обоснование личной значимости владения иностранным языком для студентов. При этом преподаватель выступает в качестве главного мотиватора студента, на собственном примере и в сотрудничестве с ним показывая все преимущества и возможности использования иностранного языка в профессиональной деятельности [9].

Кроме того, этот принцип учитывает возрастные и индивидуальные особенности студентов. Так, на разных уровнях обучения в университете нужны разные методики иноязычной подготовки в соответствии с компетентностным подходом [10]. Например, на младших курсах бакалавриата для повышения мотивации студентов эффективными представляются внеаудиторные формы работы, такие как командные конкурсы на знание иностранных языков, праздники стран изучаемого языка, фестивали песен на иностранных языках [11]. На старших курсах бакалавриата важную роль приобретает обучение профессионально ориентированному иностранному языку [12], в магистратуре и аспирантуре на первое место встают навыки академического письма [13], а также металингвистическая компетенция как способность осознавать свою иноязычную речевую деятельность и управлять ей [14].

Принцип индивидуализации также подразумевает уважение к личности студента наряду с требовательностью к его учебной деятельности. Для поощрения достижений в овладении иностранным языком в университете организуется участия наиболее успешных студентов в международных образовательных программах [15] либо программах, разработанных на основе международных стандартов [16]. Для дальнейшего развития иноязычной компетенции некоторые университеты

предлагают собственные модули на иностранном языке в программах бакалавриата [17] или магистратуры [18] с возможностью продолжить обучение в вузах-партнерах.

На основе принципа индивидуализации в университете выстраиваются различные варианты индивидуальных траекторий обучения иностранному языку. Обязательные модули покрывают минимально необходимое содержание дисциплины «Иностранный язык», определенное примерными рабочими программами, включая грамматические, лексические и стилистические аспекты. Дополнительные модули реализуются как в рамках основных, так и дополнительных образовательных программ, и включают в себя материалы для развития умений и навыков активной речевой деятельности. Они направлены в большей степени на самостоятельную работу и вовлекают студентов в творческую деятельность.

Принцип индивидуализации иноязычной подготовки используется в образовательном процессе кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского университета. В соответствии с данным принципом и индивидуальными траекториями обучения определяются содержание и формат обязательных и дополнительных модулей иноязычной подготовки студентов.

Так, обязательные модули на уровне бакалавриата включают в себя грамматику и обязательный лексический минимум, связанный с инженерным образованием и инженерной профессией. Дополнительные модули различаются в зависимости от профессиональной направленности основной образовательной программы, по которой обучается студент, и могут концентрироваться на математической, химической или физической лексике. На старших курсах бакалавриата дополнительные модули могут быть составлены в соответствии с узким профилем, например, для направления 18.03.01 «Химическая технология» это могут быть технологии органических, неорганических или даже косметических веществ.

На уровне магистратуры обязательные модули включают представление себя как исследователя, основы академического письма и перевода технических текстов [19]. Дополнительные модули составляются с учетом узкоспециализированной лексики по направлению подготовки.

На уровне аспирантуры обязательные модули направлены на развитие умений презентации на иностранном языке, научного поиска в сети Интернет и библиографических базах данных, а также академического письма. Дополнительные модули реализуются в формате индивидуальных консультаций и деловых игр, имитирующих ситуации реального научно-профессионального общения, такие как, например, регистрация и выступление на международной научной конференции.

На всех уровнях подготовки обязательные модули реализуются в режиме аудиторных занятий. При этом часто используется технология «перевернутого класса», которая стала возможной благодаря приобретенному во время пандемии опыту цифровизации образовательного процесса [20] и разработке обучающих онлайн-курсов с элементами видео-, аудио- и текстовых материалов в среде Moodle. Для минимального проходного балла по дисциплине достаточно пройти тестовые задания в онлайн-формате, максимальный балл требует творческих индивидуальных заданий. Студентам также предлагаются программы дополнительного образования, дающие диплом о профессиональной переподготовке.

Таким образом, у студентов появляется свобода выбора индивидуальной образовательной траектории иноязычной подготовки. Для тех, чьи интересы находятся вне сферы

межкультурной коммуникации, предлагаются обязательные модули, покрывающие минимально необходимое содержание дисциплины «Иностранный язык». Студенты, планирующие активное иноязычное общение, могут выбирать дополнительные модули в соответствии со своими личными и профессиональными интересами.

Выводы

Анализ опыта иноязычной подготовки в инженерном вузе показывает, что принцип ее индивидуализации позволяет учитывать при планировании занятий индивидуальные особенности студентов. Кроме того, данный принцип позволяет мотивировать студентов к изучению иностранного языка, повышая личную значимость универсальных коммуникативных компетенций, учитывать возрастные особенности студентов, проявлять уважение к личности студента и требовательность к его учебной деятельности.

Выстраиваемые в университете на основе принципа индивидуализации индивидуальные траектории иноязычной подготовки предполагают обязательные и дополнительные модули. Содержание обязательных модулей определяется требованиями образовательных стандартов, в то время как дополнительные модули выходят за их рамки, развивая творческую деятельность студентов. Форматы реализации модулей включают как аудиторную работу, так и внеаудиторную деятельность, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий.

Использование принципа индивидуализации образовательного процесса позволяет интенсифицировать и повысить качество иноязычной подготовки студентов в инженерном вузе. Более того, такой подход расширяет образовательные возможности студентов, позволяя им в дальнейшем осваивать международные образовательные программы и модули на иностранном языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леушина И. В., Леушин И. О. Иностранный язык и индивидуализация подготовки студентов: реалии, тренды, варианты // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 147—154.
2. Тимкина Ю. Ю. Развитие мотивации в вариативной иноязычной подготовке в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 368—372.
3. Осипов П. Н. Социальная ответственность, дисциплина и самодисциплина как средства формирования конкурентоспособных специалистов // Образование и саморазвитие. 2010. № 5(21). С. 10—17.
4. Osipov P. N. Intensification of professional training as a pedagogical problem // 15th International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2012. 2012. P. 6402033.
5. Assessing intercultural competence of engineering students and scholars for promoting academic mobility / R. Valeeva, J. Ziyatdinova, P. Osipov, O. Oleynikova, N. Kamynina // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Vol. 917. Pp. 815—825.
6. Зиятдинова Ю. Н., Безруков А. Н. Интернационализация инженерного образования // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 5. С. 21—23.
7. Bezrukov A., Ziyatdinova J. Internationalizing engineering education: a language learning approach // Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014 (Dubai, Dec. 3—6, 2014). Dubai : Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2015. Pp. 299—302.
8. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033400 «Педагогика» и доп. квалификации «Преподаватель высшей школы». Казань, 2005. 500 с.
9. Valeeva E. E., Kraysman N. V. The impact of globalization on changing roles of university professors // Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014. 2015. Pp. 934—935.
10. Валеева Э. Э. Структура и содержание дисциплин по иностранным языкам в рамках компетентного подхода // Казанский пед. журн. 2016. № 6(119). С. 129—132.
11. Fakhretdinova G. N., Osipov P., Dulalaeva L. P. Extracurricular activities as an important tool in developing soft skills // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. Vol. 1329. Pp. 480—487.
12. Валеева Э. Э., Безруков А. Н. Новые методики обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в рамках интернационализации инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 430.
13. Насибуллина Ф. Ф., Безруков А. Н. Академическое письмо в историко-лингвистическом контексте (на примере немецкого языка) // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 148—153.
14. Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. Metalinguistic awareness in technical communication // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. Vol. 1328. AISC. Pp. 232—240.
15. Горылев А. И., Кузнецова С. Н. Совместные образовательные программы как инструмент интернационализации (на примере юридического факультета Университета Лобачевского) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. : Социал. науки. 2017. № 1(45). С. 150—155.
16. Проектирование учебных и образовательных программ на основе методологии ТЮНИНГ : метод. пособие / А. И. Горылев, Е. Ю. Грудзинская, А. К. Любимов, В. В. Марико, Н. Л. Назарова ; под ред. А. К. Любимова. Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. 127 с.
17. Bezrukov A., Sultanova D. Development of a “Smart Materials” Master’s degree module for chemical engineering students // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1135. AISC. Pp. 169—180.
18. Sultanova D., Maliashova A., Bezrukov A. Consistent development of the training program “Innovation Management” // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1135. AISC. Pp. 234—243.
19. Безруков А. Н. Computer-aided technical translation as a tool to bridge communication gap // Вестн. Казан. технол. ун-та. 2013. Т. 16. № 16. Pp. 32—34.
20. Осипов П. Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 75—77.

REFERENCES

1. Leushina I. V., Leushin I. O. Foreign language and individualization of student training: realities, trends, options. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2019, vol. 28, no. 3, pp. 147—154. (In Russ.)

2. Timkina Y. Y. Motivation development in variative foreign language training at the university. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 368—372. (In Russ.)
3. Osipov P. N. Social responsibility, discipline and self-discipline as methods of training competitive specialists. *Education and self-education*, 2010, no. 5, pp. 10—17. (In Russ.)
4. Osipov P. N. Intensification of professional training as a pedagogical problem. In: *15th International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2012*. 2012. P. 6402033.
5. Valeeva R., Ziyatdinova J., Osipov P., Oleynikova O., Kamynina N. Assessing intercultural competence of engineering students and scholars for promoting academic mobility. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 917, pp. 815—825.
6. Ziyatdinova J., Bezrukov A. Internationalization of engineering education. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*, 2015, no. 5, pp. 21—23. (In Russ.)
7. Bezrukov A., Ziyatdinova J. Internationalizing engineering education: a language learning approach. In: *Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014 (Dubai, Dec. 3—6, 2014)*. Dubai, Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2015. Pp. 299—302.
8. Andreev V. I. *Pedagogy of higher education. Innovative prognostic course. Textbook for university students of the specialty 033400 "Pedagogy" and additional qualification "Teacher of higher education"*. Kazan, 2005. 500 p. (In Russ.)
9. Valeeva E. E., Kraysman N. V. The impact of globalization on changing roles of university professors. In: *Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014*. 2015. Pp. 934—935.
10. Valeeva E. E. Structure and contents of foreign language courses under competency-based approach. *Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 6, pp. 129—132. (In Russ.)
11. Fakhretdinova G. N., Osipov P., Dulalaeva L. P. Extracurricular activities as an important tool in developing soft skills. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2021, vol. 1329, pp. 480—487.
12. Valeeva E. E., Bezrukov A. N. New teaching methods for professional English language courses to follow internationalization of engineering education. *Contemporary problems of science and education*, 2015, no. 1-1, p. 430. (In Russ.)
13. Nasibullina F. F., Bezrukov A. N. Academic writing in the historical and linguistic context: an example of German language. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2015, no. 8-9, pp. 148—153. (In Russ.)
14. Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. Metalinguistic awareness in technical communication. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2021, vol. 1328, AISC, pp. 232—240.
15. Gorylev A. I., Kuznetsova S. N. Joint education programs as a tool for internationalization (the example of Lobachevsky University Faculty of Law). *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2017, no. 1, pp. 150—155. (In Russ.)
16. Gorylev A. I., Grudzinskaya E. Yu., Lyubimov A. K. et al. *Designing training and education programs on the basis of the TUNING methodology. Teaching guide*. Ed. by A. K. Lyubimov. Nizhny Novgorod, NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2015. 127 p. (In Russ.)
17. Bezrukov A., Sultanova D. Development of a "Smart Materials" Master's degree module for chemical engineering students. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1135, AISC, pp. 169—180.
18. Sultanova D., Maliashova A., Bezrukov A. Consistent development of the training program "Innovation Management". *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1135, AISC, pp. 234—243
19. Bezrukov A. N. Computer-aided technical translation as a tool to bridge communication gap. *Herald of Kazan Technological University*, 2013, vol. 16, no. 16, pp. 32—34. (In Russ.)
20. Osipov P. N. "Virus" digitalization and its consequences. *Professional education and labor market*, 2020, no. 2, pp. 75—77. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.06.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 05.07.2022.
The article was submitted 26.06.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 05.07.2022.

Обзорная статья

УДК 373

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.317

Inna Mikhailovna Zentsova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematical
and Natural Science Disciplines,
Perm State University
Solikamsk, Russian Federation
imzencova@mail.ru

Инна Михайловна Зенцова

канд. пед. наук,
доцент кафедры математических и естественно-научных дисциплин,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Соликамск, Российская Федерация
imzencova@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье анализируются зарубежные публикации по методике преподавания физики. Актуальность выполнения теоретического анализа обусловлена наличием противоречия между потребностями учителей физики в ов-

ладении методическими приемами, применяемыми на занятиях по физике в зарубежной школе, и недостаточной разработкой данного вопроса в исследованиях. Определены истоки зарождения методики преподавания физики, представлены

основные труды отечественных педагогов в этой области. Выполнен обзор научно-методических публикаций, представленных в зарубежных журналах. В качестве первоисточников взяты исследования на иностранном языке. Материалы зарубежных публикаций посвящены обучению физике как школьников, так и учителей. Представлены основные направления развития методики преподавания физики в зарубежных школах. Выявлены наиболее частые причины затруднений школьников при изучении физики. Приведены примеры проектов по физике, а также эксперимента на основе наблюдения за физическими явлениями. Обсуждается влияние средств ИКТ на результаты обучения школьников по физике. Показаны перспективы использования технологии «перевернутого класса» при изучении физики в школе. Выявлено три направления повышения квалификации учителей физики в школе: технологические, педагогические, предметные знания. Рассмотрено

применение проблемного и группового обучения для повышения мотивации учителей физики при повышении ими квалификации. Практическая значимость исследования состоит в возможности адаптации в России методических приемов по обучению физике, разработанных в зарубежных исследованиях. Представленный обзор зарубежных публикаций в области методики преподавания физики может стать основой для практических разработок учителей, задать направление их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: методика преподавания физики, проблемы обучения физике, основные направления развития методики преподавания физики в зарубежных странах, методические приемы, метод проектов, дистанционное обучение, физический эксперимент, «перевернутый класс», зарождение методики преподавания физики, затруднения при обучении физике

Для цитирования: Зенцова И. М. Зарубежный опыт в области методики преподавания физики // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.317.

Review article

FOREIGN EXPERIENCE IN METHODS OF TEACHING PHYSICS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. The article analyzes foreign publications on the methodology for teaching physics. The relevance of the theoretical analysis is due to the contradiction between the needs of physics teachers in mastering the methodological techniques used in physics classes at a foreign school and the insufficient development of this issue in research. The origins of the methodology for teaching physics are identified, and the main works of domestic educators in this field are presented. A review of scientific and methodological publications in foreign journals is performed. Studies in foreign languages are taken as primary sources. Materials of foreign publications are devoted to both teaching physics to schoolchildren and teachers. The main directions for the development of methods of teaching physics in foreign schools are presented. The most frequent causes of students' difficulties in studying physics are identified. Examples of physics projects are given, as well as experiments based on observation of physical phenomena. The influence of ICT tools on the results of teaching physics to students is discussed. The

prospects of using the technology of the “inverted classroom” in the study of physics at school are shown. Three areas of advanced training of physics teachers at school are identified: technological, pedagogical, and subject knowledge. The application of problem-based and group learning to increase the motivation of physics teachers for improving their qualifications is considered. The practical relevance of the study consists in the possibility of adapting in Russia the methodological techniques for teaching physics developed in foreign studies. The presented review of foreign publications on methods of teaching physics can become the basis for practical developments of teachers, set the direction of their professional activities.

Keywords: methods of teaching physics, problems of teaching physics, the main directions for the development of physics teaching methods in foreign countries, methodological techniques, project method, distance learning, physical experiment, “inverted classroom”, the origin of teaching physics methodology, difficulties in teaching physics

For citation: Zentsova I. M. Foreign experience in methods of teaching physics. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.317.

Введение

Актуальность. Изучение зарубежного опыта в области методики преподавания физики является актуальным, поскольку позволяет выявить основные направления развития мировой науки, изучить пути решения проблемы в данной области и адаптировать их в соответствии с особенностями отечественного образования.

Изученность проблемы. Среди исследований в области методики преподавания физики, посвященных ее состоянию за рубежом, следует выделить работы Н. В. Кашина [1], А. Ю. Сергиенко [2], Ю. А. Саурова, М. П. Уваровой [3] и др.

Н. В. Кашин отмечает, что занятия по физике в США и Англии организованы в лабораториях, в которых школьники выполняют практические работы измерительного характера. Во Франции многие вопросы физики изучаются

на уроках математики, природоведения и географии, а сам курс физики длится один год [1].

А. Ю. Сергиенко в своей диссертации рассматривала технологии обучения физике в США. Среди них данный исследователь выявила, что в преподавании физики широко используются методы активного обучения, к которым относятся метод проектирования и метод кооперированного обучения [2].

Ю. А. Сауров, М. П. Уварова отмечают, что в зарубежных школах при обучении физике внимание учителей направлено на изучение фундаментальных законов физики, предсказание особенностей протекания физических явлений, увеличение количества экспериментальных заданий, расчет характеристик явлений и процессов [3].

Целесообразность разработки темы. На основе анализа отечественных исследований можно сделать вывод о том,

что следует обратить внимание на современное состояние методики преподавания физики за рубежом, взяв в качестве первоисточников публикации на иностранном языке.

Научная новизна состоит в том, чтобы ввести в научный оборот методические приемы обучения физики на основе публикаций зарубежных авторов.

Цель исследования заключается в анализе современного состояния методики преподавания физики в зарубежных странах.

Задачи исследования:

- 1) анализ современного состояния методики преподавания физики в зарубежных странах;
- 2) характеристика основных методических приемов по обучению физике, раскрытых в зарубежных источниках.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении основных направлений развития методики преподавания физики в зарубежных странах.

Практическая значимость исследования состоит в возможности адаптации в России методических приемов по обучению физике, разработанных в зарубежных исследованиях.

Основная часть

История преподавания физики в учебных заведениях России начинается в 1685 г., когда братья-греки Иоанникий и Софроний Лихуды открыли школу в монастырях, в которой преподавали и логику Аристотеля, в частности они читали девятую главу третьей книги «Физики» [4, с. 144].

В 1766 г. Екатерина II издает Устав императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса. В третьей главе данного документа среди «Руководствующих к познанию прочих наук» находится «Физика общая и особенная», среди «Полезных наук» — «Генеральная и экспериментальная Физика» [5].

После того, как физика стала учебным предметом, возникла потребность в разработке вопросов методики ее преподавания. Основоположителем теоретических основ методики преподавания физики стал Ф. Н. Шведов. В 1894 г. он изложил свои взгляды в «Методике физики», в которой определил такие методы преподавания физики, как догматический, катихитический, эвристический и исторический [6, с. 19]. Свое развитие методика преподавания физики получила в трудах Н. В. Кашина (1922) [1], П. А. Знаменского (1935) [7], И. И. Соколова (1959) [8], С. Е. Каменецкого, Н. С. Пурышевой, Н. Е. Важеевской и др. (2000) [9], Ю. А. Саурова, М. П. Уваровой [2] и др.

За рубежом разработка методической литературы по физике началась позднее на 100 лет по сравнению с Россией. Это связано с введением физики в качестве учебного предмета [4, с. 140].

Методология. В исследовании применяются общенаучные методы (теоретический анализ отечественных и зарубежных публикаций, изучение и обобщение научно-методической литературы), историко-педагогические методы (историко-структурный — выделение проблем в области методики преподавания физики, конструктивно-генетический — рассмотрение данных проблем с течением времени). В качестве вспомогательного метода использовался метод перевода зарубежной литературы.

Результаты. В настоящее время в области методики преподавания физики зарубежных исследователей интересуют такие вопросы, как способы организации познавательной деятельности школьников, причины затруднений школьников

при изучении физики, особенности проведения экспериментов по физике, применение средств ИКТ и др.

Т. О. Ангельчук, В. И. Чабаненко, Л. В. Вінокурова, О. В. Турина, Р. В. Журавльова и др. (2013) отмечают необходимость мотивации обучающихся с помощью метода проектов. Для этого необходимо учитывать проблемы реальной жизни, для решения каких проблем детям нужно применить полученные знания. Например, проекты «Физика и искусство», «Через тернии к звездам», «В мире звуков и музыки», «Электричество в нашей жизни», «Энергия и энергосбережение», «Средства связи в нашей жизни» и др. [10].

Для привлечения внимания обучающихся к физике Top Ellemeijer, Trinh-Ba Tran (2019) предлагают связывать уроки физики с реальной жизнью, устанавливать больше связей между школами и университетами, научно-исследовательскими институтами и компаниями, а также предоставлять больше возможностей для улучшения работы школьных лабораторий. Учебная программа должна включать в себя собственные исследования школьников и проектные задания. Авторы также отмечают проблемы школьников, поступающих в технические вузы. К ним они относят несформированность у школьников умения решать творческие задачи, отсутствие способности справляться с открытыми задачами [11].

С точки зрения Işıl Aykutlu, Sevim Bezen, Celal Bayrak (2015), физическое образование позволит учащимся приобрести необходимые навыки научного мышления, умение отслеживать динамику технологических изменений, сформирует у школьников понимание и способность к интерпретации явлений, происходящих в природе. Целью исследования данных авторов было определение мнения учителей о концептуальных проблемах, возникающих при преподавании тем учебной программы по физике. Учителя отметили, что учащиеся испытывают трудности с концептуальным пониманием движения, момента силы и колебательного движения в разделе «Сила и движение», природы частиц света и волновой природы частиц в разделе «Современная физика», а также переменного тока, конденсаторов, катушек, трансформаторов и элементов электронных схем в разделе «Электричество и электроника». Был сделан вывод, что проблемы, с которыми сталкивались школьники, были вызваны различными факторами, среди которых:

- 1) недостаточно высокий уровень знаний учащихся;
- 2) наличие неправильных представлений у обучающихся;
- 3) трудности в понимании абстрактных понятий;
- 4) недостатки в проведении математических операций;
- 5) низкая учебная мотивация школьников;
- 6) негативное отношение обучающихся к физике в связи с тревогой, связанной с предстоящим экзаменом по физике;
- 7) механическое заучивание тем физики;
- 8) недостаток времени, отведенного на курс физики [12].

Jingying Wang, Min Jou, Yaozhong Lu, Chun-Chiang Huang (2018) исследуют результаты обучения по физике на основе моделей, реализуемых с помощью современных технологий обучения [13]. К основным дидактическим целям данные ученые относят помощь школьникам в обучении и развитии навыков решения проблем. В этом исследовании используется трехэтапный метод обзора литературы, экспертный метод «Дельфи», открытые анкеты и фокус-интервью для изучения технологии «перевернутого класса», основанного на современных технологиях обучения. В рамках публикации исследовано влияние данной технологии на изучение школьниками физических моделей и формирование у них навыков моделирования. Следует отметить, что ученики получили более

высокий балл по таким параметрам, как изучение школьной программы по физике, общение и сотрудничество и др.

Gorazd Planinšič (2020) обращает внимание на необходимость активного вовлечения обучающихся в процесс обучения физике, а не предоставления школьникам готового знания. С этой целью он обращается к проведению экспериментов по физике.

Автор приводит пример, иллюстрирующий его взгляды. В жаркий летний день учитель наливает в стакан ледяную воду и просит школьников рассказать о том, что они наблюдают, используя только те термины, которые им знакомы. Они быстро замечают капли воды на внешней стороне стакана в той части, где вода заполняет стакан. Следующий вопрос заключается в том, чтобы после обсуждения в группах придумать несколько объяснений того, откуда взялась эта вода, и записать объяснения [14].

J. de Winter, M. Hardman (2021) отмечают, что основными направлениями в области преподавания физики являются:

- 1) предварительные представления учащихся и то, как они могут отличаться от общепринятой научной точки зрения;
- 2) проблемы визуализации и работы с абстрактными идеями;
- 3) роль языка и множественных представлений в преподавании и изучении физики;
- 4) роль математики в преподавании и изучении физики [15].

В зарубежных исследованиях учеными ставятся проблемы обучения физике не только школьников, но и учителей.

В статье Niwat Srisawasdi (2012) представлен путь трансформации технологических, педагогических и предметных знаний у трех учителей физики. Они участвовали в дистанционном курсе по применению ИКТ в образовании, при этом

параллельно с ним проводили уроки физики в школе. Такой подход привел к профессиональному росту учителей физики. Кроме того, в статье представлены результаты их исследования изучения физики старшеклассниками, которые показали влияние их методов преподавания на конкретные знания по физике. В конце статьи излагаются соображения и проблемы, связанные с подготовкой учителей физики [16].

Для преодоления образовательного кризиса в Южной Африке было организовано обучение действующих учителей физики и тех, кто хотел бы специализироваться в данной предметной области. В течение двух лет учителя изучали программу трех блоков по физике: «Механика», «Электричество и магнетизм», «Волны, свет и звук. Ядерная физика» на базе дистанционного курса. Для мотивации учителей использовались элементы проблемного обучения, а также они объединялись в группы. Naven Chetty (2015) отмечает, что результаты учителей значительно повысились, когда им разрешили работать в группах [17].

Заключение, выводы

Таким образом, в статье выполнен обзор зарубежной научно-методической литературы в области методики преподавания физики, который позволяет отметить, что наибольший интерес вызывает организация познавательной деятельности школьников на уроках физики, вовлечение их в учебный процесс при помощи метода проектов, физического эксперимента. Актуальным является выявление причин затруднений школьников при изучении физики. Немаловажное влияние на результаты обучения по физике оказывает использование средств ИКТ. Зарубежные исследователи акцентируют свое внимание на обучении физике не только школьников, но и учителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кашин Н. В. Методика физики. М. : Гос. изд-во, 1922. 328 с.
2. Сергиенко А. Ю. Исследование технологий обучения физике в системе общего образования США : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. СПб., 2009. 204 с.
3. Сауров Ю. А., Уварова М. П. Теория и методика обучения физике. М. : Юрайт, 2021. 263 с.
4. Ергин Ю. В. Ф. Н. Шведов (1840—1905) — основоположник теоретических основ методики преподавания физики // Педагогический журн. Башкортостана. 2015. № 6(61). С. 140—150.
5. Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса. URL: <http://www.ruscadet.ru/history/doc/ustav-1766.htm>.
6. Шведов Ф. Н. Методика физики. Вып. I. Введение. Одесса : Центральная типография, 1894. 33 с.
7. Знаменский П. А. Методика преподавания физики в средней школе. М. — Л. : Учпедгиз, 1935. 400 с.
8. Соколов И. И. Методика преподавания физики в средней школе. М. : Учпедгиз, 1959. 374 с.
9. Теория и методика обучения физике в школе: общие вопросы / С. Е. Каменецкий, Н. С. Пурышева, Н. Е. Важеевская и др. ; под ред. С. Е. Каменецкого. М. : Академия, 2000. 368 с.
10. Метод проектів на уроках фізики / Т. О. Ангельчук, В. І. Чабаненко, Л. В. Вінокурова, О. В. Турина, Р. В. Журавльова та ін. Харків : Основа, 2013. 127 с.
11. Ellermeijer T., Tran T.-B. Technology in teaching physics: benefits, challenges, and solutions // *Upgrading Physics Education to Meet the Needs of Society*. 2019. Pp. 1—13. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-96163-7>.
12. Aykutlu I., Bezen S., Bayrak C. Teacher opinions about the conceptual challenges experienced in teaching Physics curriculum topics // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 174. Pp. 390—405. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.681>.
13. An investigation on teaching performances of model-based flipping classroom for physics supported by modern teaching technologies / J. Wang, M. Jou, Y. Lu, C.-C. Huang // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 84. Pp. 36—48. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.02.018>.
14. Planinšič G. Experiments as building blocks of knowledge // *Research and Innovation in Physics Education: Two Sides of the Same Coin*. 2020. Pp. 1—13. URL: <https://www.springer.com/series/16575>.
15. De Winter J., Hardman M. *Teaching Secondary Physics*. Hodder Education, 2021. 271 p.
16. Srisawasdi N. The role of TPACK in Physics classroom: case studies of preservice Physics teachers // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 46. Pp. 3235—3243. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.06.043>.
17. Chetty N. Teaching teachers to teach Physics to high school learners // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 174. Pp. 1886—1899. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.852>.

REFERENCES

1. Kashin N. V. *Methodology of physics*. Moscow, Gos. izd-vo, 1922. 328 p. (In Russ.)
2. Sergienko A. Yu. *A study of physics teaching technologies in the U.S. general education system. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2009. 204 p. (In Russ.)
3. Saurov Yu. A. *Theory and methodology of teaching physics*. Moscow, Yurait, 2021. 263 p. (In Russ.)
4. Yergin Yu. V. F. N. Shvedov (1840—1905) — the founder of the theoretical foundations for the methodology of teaching physics. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2015, no. 6, pp. 140—150. (In Russ.)
5. *The Charter of the Imperial gentry land Cadet Corps*. (In Russ.) URL: <http://www.ruscadet.ru/history/doc/ustav-1766.htm>.
6. Shvedov F. N. *Methodology of Physics. Issue I. Introduction*. Odessa, Tsentral'naya tipografiya, 1894. 33 p. (In Russ.)
7. Znamensky P. A. *Methods of teaching physics in secondary school*. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz, 1935. 400 p. (In Russ.)
8. Sokolov I. I. *Methods of teaching physics in secondary school*. Moscow, Uchpedgiz, 1959. 374 p. (In Russ.)
9. Kamenetskii S. E., Puryшева N. S., Vazheevskaya N. E. et al. *Theory and methodology of teaching physics at school: general questions*. Ed. by S. E. Kamenetskii. Moscow, Academia, 2000. 368 p. (In Russ.)
10. Angel'chuk T. O., Chabanenko V. I., Vinokurova L. V., Turina O. V., Zhuravl'ova R. V. et al. *The method of projecting in the lessons of physics*. Kharkiv, Osнова, 2013. 127 p. (In Ukrainian)
11. Ellermeijer T., Tran T.-B. Technology in teaching physics: benefits, challenges, and solutions. In: *Upgrading Physics Education to Meet the Needs of Society*, 2019. Pp. 1—13. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-96163-7>.
12. Aykutlu I., Bezen S., Bayrak C. Teacher opinions about the conceptual challenges experienced in teaching Physics curriculum topics. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 390—405. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.681>.
13. Wang J., Jou M., Lu Y., Huang C.-C. An investigation on teaching performances of model-based flipping classroom for physics supported by modern teaching technologies. *Computers in Human Behavior*, 2018, vol. 84, pp. 36—48. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.02.018>.
14. Planinšič G. Experiments as building blocks of knowledge. In: *Research and Innovation in Physics Education: Two Sides of the Same Coin*, 2020. Pp. 1—13. URL: <https://www.springer.com/series/16575>.
15. De Winter J., Hardman M. *Teaching Secondary Physics*. Hodder Education, 2021. 271 p.
16. Srisawadi N. The role of TPACK in Physics classroom: case studies of preservice Physics teachers. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 46, pp. 3235—3243. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.06.043>.
17. Chetty N. Teaching teachers to teach Physics to high school learners. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 1886—1899. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.852>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 08.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 08.07.2022.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.316

Olga Nikolaevna Vasina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Biology and Biochemistry, Penza State University
Penza, Russian Federation
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

Ольга Николаевна Васина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры общей биологии и биохимии,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

Olga Nikolaevna Ponomariova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor, Department of Military and Political Work
in the Troops (Forces),
Penza branch of the Military Academy of Material
and Technical Support (Penza Artillery Engineering Institute)
Penza, Russian Federation
olga-viktoria2010@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9494-2910>

Ольга Николаевна Пономарева

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры военно-политической работы
в войсках (силах),
Филиал ВА МТО в г. Пензе
(Пензенский артиллерийский инженерный институт)
Пенза, Российская Федерация
olga-viktoria2010@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9494-2910>

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование возможностей использования материалов географического и экологического содержания в процессе формирования опыта эмоционально-ценностного отношения (ЭЦО) к природе, людям, труду, профессии, Отечеству (в том числе родному языку, истории страны), миру

в целом. Авторы рассматривают возможности использования разработанного модуля «География родного края (республики, области, города, округа)» в профессиональном образовании при формировании опыта ЭЦО в подготовке будущих педагогов. В статье представлено тематическое планирование модуля «География родного края» и рассмотрена панорама исследовательских проектов географического и экологического направления, методика которых изучается при подготовке бакалавров педобразования. В статье представлены варианты включения краеведческого компонента (традиций, обычаев, норм поведения) в содержание образования через подачу учебного материала как адаптированного социального опыта, объединяющего опыт эколого ориентированной познавательной деятельности, опыт эколого ориентированных способов деятельности, опыт творческой эколого ориентированной деятельности и опыт ЭЦО к природе. Авторы акцентируют внимание на возможностях усвоения учебного мате-

риала через проблемные задания (кейсы), предлагаемые для работы в малых группах. Обосновано включение в содержание образования пословиц и поговорок как кейс-размышлений, которые актуализируют ценностную информацию (как генетическую память поколений), оказывают влияние на сознание обучающихся, стимулирование и развитие у них чувства ответственности за сбережение природы родного края, родного языка, истории и культуры родной страны. Авторы подчеркивают, что представленные кейс-задания имеют ярко выраженную воспитательную направленность на формирование опыта ЭЦО, способствуют активизации познавательной деятельности и развитию критического мышления обучающихся.

Ключевые слова: профессиональное образование, педагогическое образование, опыт эмоционально-ценностного отношения, географическое образование, экологическое образование, состав и содержание образования, краеведение, кейс-задания, групповая работа.

Для цитирования: Васина О. Н., Пономарева О. Н. Реализация экологических аспектов географического образования через формирование опыта эмоционально-ценностного отношения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 331—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.316.

Original article

IMPLEMENTATION OF ECOLOGICAL ASPECTS OF GEOGRAPHICAL EDUCATION THROUGH THE FORMATION OF EXPERIENCE OF EMOTIONAL AND VALUE ATTITUDE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents a theoretical justification of the possibilities of using materials of geographical and ecological content in the process of forming the experience of emotional and value attitude to nature, people, work, profession, the Fatherland (including the native language, the history of the country), the world as a whole. The authors consider the possibilities of using the developed module “Geography of the native land (republic, region, city, district)” in professional education when forming the experience of emotional and value attitude in the training of future teachers. The article presents the thematic planning of the module “Geography of the native land” and examines the panorama of research projects of geographical and ecological directions, the methodology of which is studied in the preparation of bachelors of pedagogical education. The article presents options for including the local history component (traditions, customs, norms of behavior) in the content of education through the “presentation” of educational material as an adapted social experience combining the experience of eco-oriented cognitive activity, the experience of

eco-oriented ways of activity, the experience of creative eco-oriented activities and the experience of emotional and value attitude to nature. The authors emphasize the possibilities of learning educational material through problem tasks (cases) to work in small groups. The inclusion of proverbs and sayings in the content of education as “case-reflections», which actualize valuable information (as “genetic memory of generations”), influence the consciousness of students, stimulate and develop their sense of responsibility for preserving the nature of their native land, native language, history and culture of their native country, is justified. The authors emphasize that the presented case tasks have a pronounced educational orientation towards the formation of the experience of emotional and value attitude, contribute to the activation of cognitive activity and the development of critical thinking in students.

Keywords: vocational education, teacher education, experience of emotional and value attitude, geographic education, environmental education, composition and content of education, local history, case tasks, group work

For citation: Vasina O. N., Ponomariova O. N. Implementation of ecological aspects of geographical education through the formation of experience of emotional and value attitude. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 331—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.316.

Введение

Актуальность. В образовательной сфере России актуализированы задачи воспитания социальной ответственности и российской гражданской идентичности, что требует пересмотра подходов к отбору и наполнению содержания образования. Ведущая роль в решении данной проблемы отведена культурологической теории отбора содержания образования (В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин), состав которого включает:

– опыт познавательной деятельности (системные знания);

– опыт способов деятельности (умения-навыки);
– опыт творческой деятельности (вклад исследовательской, проектной и иного рода деятельности, выполняемой школьниками в аудиторной и внеурочной работе);
– опыт эмоционально-ценностного отношения (ЭЦО) к природе, другим людям, к родному языку, труду, профессии, Отечеству (родному языку, истории), миру в целом [1, 2]. Мы рассматриваем опыт ЭЦО как базовый компонент содержания образования, который является основой усвоения других компонентов социального опыта и открывает возможности воспитания у студента чувства

патриотизма и гражданственности, способности следовать моральным и нравственным нормам профессии и общества через формирование индивидуального опыта ЭЦО [3]. **Научная новизна** исследования заключается в выявлении и обосновании возможностей использования материалов географического и экологического содержания в процессе формирования позитивного опыта ЭЦО к природе, людям, труду, профессии, Отечеству как значимому условию личностного и профессионального развития.

Цель настоящего исследования — теоретическое обоснование возможностей использования материалов географического и экологического содержания для формирования опыта ЭЦО. Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**: выявить особенности наполнения содержания учебных дисциплин материалом географического и экологического содержания; разработать методику — определить ведущие методы и приемы работы с ним.

В качестве **методов** исследования выступили: изучение педагогической, методической литературы; изучение опыта использования географического и эколого ориентированного материала в процессе образования.

Теоретической основой исследования являются работы Н. Ф. Винокуровой [4], Е. Ю. Колбовского [5], В. П. Максакского [6], В. В. Николиной [7], О. Н. Пономаревой [8] и др. в области географического и экологического образования и реализации регионального опыта формирования экологической и географической культуры; теория универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева, объединяющая эволюционное учение Ч. Дарвина, концепцию биосферы В. И. Вернадского, положения эволюционной глобалистики А. Д. Урсула [9]; исследования С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина о психолого-педагогических механизмах формирования отношения к природе [10]; исследования М. В. Кларина, В. В. Краевского, И. Я. Лернера, И. М. Осмоловской и пр. [1, 2, 11] по развитию культурологической теории содержания образования и деятельностной теории усвоения социального опыта; работы А. А. Вербицкого, В. Г. Калашникова и др. в области контекстного профессионального образования [12].

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании идей использования материалов географического и экологического содержания при обогащении социального опыта ЭЦО и преобразовании индивидуального опыта ЭЦО студентов. **Практическая значимость** заключается в возможности использования представленных материалов в профессиональном образовании.

Основная часть

Известно, что значительным эмоционально-ценностным потенциалом для освоения и усвоения социальных норм, правил поведения, форм социальной жизни с учетом регионального, этнокультурного, экономического и социального своеобразия обладают материалы географического и экологического содержания, в которых широко представлен краеведческий компонент. Фактический и статистический материал, характеризующий особенности природы, населения, хозяйства, традиции родного края, обобщен в разработанном нами учебном модуле «География родного края (республики, области, города, округа и пр.)». Материалы модуля могут быть интегрированы в учебные дисциплины обязательной части учебного плана бакалавриата: модуль «Здоровье и безопасность жизнедеятельности» и модуль «Воспитательная деятельность». Считаем, что использование предложенных материалов дополняет мо-

рально-нравственный, предметный, социальный контексты профессионального образования и обеспечивает:

- формирование системного представления об особенностях природы, населения, хозяйства родного края; дополнение и обогащение знаний о значимости родного края на карте России и мира;

- информирование обучающихся о базовых проблемах взаимодействия природы и человека или общества на локальных и региональных примерах, включающих социально-экономические и природные аспекты экологических проблем на территории края;

- развитие географического и экологического мышления (совершенствование умений географического и эколого ориентированного анализа и интерпретация разнообразной информации);

- формирование гражданственности и патриотизма, умений и навыков социально ответственного поведения;

- воспитание любви и уважения к своей малой родине и землякам, родному языку, к истории и культуре родного края.

Отметим педагогические условия реализации материалов модуля «География родного края».

1. *Подача учебного материала как адаптированного социального опыта* (объединяющего опыт эколого ориентированной познавательной деятельности, опыт эколого ориентированных способов деятельности, опыт творческой эколого ориентированной деятельности и опыт ЭЦО к природе) должна быть ориентирована на выход в следующий образовательный контур развития обучающихся — в пространство смыслов и возможностей: а) через учебные задания (кейсы), предлагаемые в работе малых групп; б) через тематику исследовательских проектов и творческих работ.

Работа в малых группах способствует выработке навыков совместной деятельности, умений принять аргументы и сформировать собственную точку зрения на основе имеющихся альтернатив. Известно, что для обучающихся слабых и не сильно мотивированных совместная работа облегчает познавательную деятельность и позволяет:

- осуществлять обратную связь;
- активно использовать приемы развития критического мышления;

- конструировать самостоятельную работу студентов [2, 13].

Содержание кейсов и любая деятельность по работе с ними имеют ярко выраженную воспитательную направленность для формирования опыта ЭЦО, способствуют активизации познавательной деятельности и развитию критического мышления обучающихся [14]. Цель кейса — найти решение ситуаций (событий), случившихся или потенциально способных возникнуть. Выполнять кейсы можно в двух вариантах:

- как опережающее домашнее задание, требующее уточнения информации и обращения к дополнительным источникам;

- как кейс не только на выявление уровня знаний по изучаемой теме, но и определение кругозора, мышления обучающихся, формирования опыта ЭЦО.

2. *Включение в состав содержания образования культурных ценностей* (традиций, обычаев, норм поведения) мы рассматриваем как обязательное ценностное наполнение эколого ориентированного компонента социального опыта, определяющего содержание модуля «География родного края». Как показывает многолетний опыт преподавания, это способствует:

– преемственности опыта ЭЦО через традиции, этнокультурные нормы поведения, культурный менталитет народа;

– сохранению и трансляции накопленного в поколениях опыта ЭЦО;

– усвоению системы ценностей от поколения к поколению на основе их самобытности, с добавлением нового;

– формированию опыта ЭЦО к родной природе, другим людям, труду, профессии, отечеству и его истории, миру в целом [3].

Пословицы и поговорки народов России и народов мира («Азбука народной мудрости») географо и эколога ориентированного содержания отражают национальный колорит; содержат образы, передающие характер народа; включают разнообразные средства художественной выразительности; оказывают эмоциональное воздействие, и их можно предлагать в формулировке «кейс-размышление». Например, пословица «На новом месте и вода другая» помогает осмыслить влияние не только природной среды, но и социального окружения (меняется окружение — друзья, соседи и пр., другое образовательное учреждение, условия жизни и т. д.).

Результаты исследования и их обсуждение

Цель модуля «География родного края» — формирование экологической и географической культуры и опыта ЭЦО обучающихся на основе фактического и статистического материала, характеризующего особенности природы, населения, хозяйства родного края. Представляем к рассмотрению содержание модуля «География родного края» и тематику исследовательских работ. Предлагаемые варианты названия проектов носят рекомендательный характер и определяют направления исследовательской работы студентов. При определении окончательного названия работы можно использовать слова типа «определение», «оценка», «выявление», «изучение», «исследование» и др. Отметим, что окончательный отбор информации и формулировка темы исследовательской работы всегда зависит от преподавателя.

Раздел I. Родной край как часть России (2 часа)

Тема 1. Географическое положение родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Визитная карточка (символ) родного края», «Заповедные места родного края», «Топонимы родного края» («Язык ландшафта»).

Тема 2. История освоения и заселения территории родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Родной край — жемчужина России», «Родной город (поселок, село) в жизни моей семьи», «Герои земли родной», «Славные сыны и дочери родного края», «А мы — из... (наименование города, поселка...!)», «Родной край: вчера, сегодня и завтра», экскурсия в краеведческий музей.

Раздел II. Природа родного края (7—11 часов)

Тема 3. Геологическое строение, рельеф и полезные ископаемые родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Геоморфология глазами художников», «Дневник путешественника во времени».

Тема 4. Климатические особенности территории родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Микроклимат родного края: роль антропогенного фактора», эссе «О сезонах года в родном краю — поэтически», «Любимому городу — чистый воздух!».

Тема 5. Внутренние воды родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Голубые красоты родного края», «Гидрометеорологическая безопасность родного края», «Пестрые ленты наших рек», «Гидрометеорологическая безопасность родного края», «Сохраняя реку (родник) — сбережем океан» (*социально значимый проект*).

Тема 6. Почвы родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Земля родная...», «Что посеешь...», «Антропогенные болезни почв», «Инновации на службе охраны почв», демонстрационный опыт «Роль червей в образовании почв».

Тема 7. Природные зоны. Растительный и животный мир родного края. Природные комплексы. Природно-культурное наследие родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Аптекарская усадьба», создание экспонатов, карт, стендов для музея природы, «Визитная карточка флоры родного края», «Какие дивные места — лесов могучий край...», «Визитная карточка фауны родного края», «Семь природных чудес родного края», «Заповедный край», «Тревожная газета родного края», «Экологическая тропа», экскурсия в краеведческий музей, заповедник, к памятнику природы.

Раздел III. Население и хозяйство родного края (11—12 часов)

Тема 9. Население родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Этническая семья родного края», «Такие разные народы родного края», «Кем работать мне тогда? Чем заниматься?».

Тема 10. Хозяйство родного края.

Тематика исследовательских проектов: «Родной край: приоритеты (стратегия) социально-экономического развития до 2050 года», «Родной край: приоритеты (стратегия) развития промышленности до 2050 года», «Родной край: приоритеты (стратегия) развития сельского хозяйства до 2050 года», «Инновации в нашем крае: модель предприятия работающего на собственных агроклиматических (лесных, рекреационных, социальных и др.) ресурсах», «Экологический туризм в родном крае», «Стратегия продвижения товаров родного края и их международный экспорт» [15].

Выводы

Сформированный опыт ЭЦО определяет характер целей и мотивов взаимодействия с окружающей природой, стратегии нравственного поведения, гражданско-патриотическую позицию, очень значимую в современном социально-политическом ракурсе. Результаты экспериментальной работы по выявлению педагогических условий формирования опыта ЭЦО путем реализации экологических аспектов географического образования свидетельствуют о необходимости:

– задействовать междисциплинарные связи максимального количества учебных дисциплин;

– создавать условия, в которых обучающиеся не только проявляют познавательную и интеллектуальную активность, но и выражают личностную социальную позицию, отстаивают свою индивидуальность как субъекта обучения;

– использовать уникальный речетворческий потенциал родного языка, краеведческие материалы, для чего включать (по смыслу и содержанию) эколога ориентированные народные традиции, пословицы и поговорки народов России и народов мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скаткин М. Н., Краевский В. В. Содержание общего среднего образования. Проблемы и перспективы. М. : Знание, 1981. 96 с.
2. Теоретические основы содержания общего среднего образования / Под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. М. : Педагогика, 1983. 352 с.
3. Васина О. Н., Пономарева О. Н. Реализация культурологической основы содержания военного экологического образования: из опыта преподавания // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Г. Г. Швецов. М. : Диона, 2020. С. 311—316.
4. Винокурова Н. Ф., Лошилова А. А. Формирование культуры устойчивого развития на основе технологии культурно-ориентированных интегральных ситуаций // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2021. № 2(1). С. 38—43.
5. Колбовский Е. Ю. Культурное и природное наследие глазами географов // Изв. Рос. акад. наук. Сер. : Географическая. 2018. № 4. С. 124—128.
6. Максакровский В. П. Литературная география: географические образы в русской художественной литературе : книга для учителя. М. : Просвещение, 2006. 405 с.
7. Николина В. В. Социокультурная обусловленность тенденций изменений содержания географического образования школьников // Человек и образование. 2020. № 1(62). С. 44—51.
8. Culture-level dimensions of social axioms and their correlates across 41 cultures / M. H. Bond, K. Leung, A. Au et al. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2004. Vol. 35. No. 5. Pp. 548—570.
9. Залиханов М. Ч., Степанов С. А. Академик Н. Н. Моисеев и некоторые его методологические подходы к пониманию современной научной картины мира // Век глобализации. 2018. № 1(25). С. 131—142.
10. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д., 1996. 480 с.
11. Кларин М. В., Осмоловская И. М. Перспективные направления дидактических исследований: постановка проблемы // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 10. С. 61—89.
12. Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Category of «Context» and contextual approach in psychology // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2012. Vol. 5. Pp. 117—130.
13. Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No. 15. Pp. 8617—8627.
14. Пономарева О. Н., Васина О. Н. Дидактические средства экологического содержания для развития критического мышления // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитар. науки. 2017. № 3(43). С. 174—181.
15. Пономарева О. Н., Васина О. Н., Алексеева Н. С. География родного края. Программа и уроки модуля, тематика учебных проектов, кейс-задания : учеб.-метод. пособие. Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. 104 с.

REFERENCES

1. Skatkin M. N., Kraevskii V. V. *Content of general secondary education. Problems and prospects*. Moscow, Znanie, 1981. 96 p. (In Russ.)
2. *Theoretical foundations of the content of general secondary education*. Ed. by V. V. Kraevskii, I. Ya. Lerner. Moscow, Pedagogika, 1983. 352 p. (In Russ.)
3. Vasina O. N., Ponomareva O. N. Implementation of the culturological basis for military environmental education: teaching experience. In: *Actual problems of teaching methods of biology, chemistry and ecology at schools and universities. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Ed. by G. G. Shvetsov. Moscow, Diona, 2020. Pp. 311—316. (In Russ.)
4. Vinokurova N. F., Loshilova A. A. Formation of a culture of sustainable development based on the technology of culture-oriented integral situations. *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 2021, no. 2, pp. 38—43. (In Russ.)
5. Kolbovskii E. Yu. Cultural and natural heritage through the eyes of geographers. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, 2018, no. 4, pp. 124—128. (In Russ.)
6. Maksakovskii V. P. *Literary geography: geographical images in Russian fiction. Teacher's book*. Moscow, Prosveshchenie, 2006. 405 p. (In Russ.)
7. Nikolina V. V. Sociocultural conditionality of trends in changes in the content of geographical education of schoolchildren. *Man and education*, 2020, no. 1, pp. 44—51. (In Russ.)
8. Bond M. H., Leung K., Au A. et al. Culture-level dimensions of social axioms and their correlates across 41 cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2004, vol. 35, no. 5, pp. 548—570.
9. Zalikhanov M. Ch., Stepanov S. A. Academician N. N. Moiseev and some of his methodological approaches to understanding the modern scientific picture of the world. *Vek globalizatsii*, 2018, no. 1, pp. 131—142. (In Russ.)
10. Deryabo S. D., Yasvin V. A. *Environmental pedagogy and psychology*. Rostov-on-Don, Feniks, 1996. 480 p. (In Russ.)
11. Klarin M. V., Osmolovskaya I. M. Perspective directions of didactic research: problem statement. *Education and science*, 2020, vol. 22, no. 10, pp. 61—89. (In Russ.)
12. Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Category of “Context” and contextual approach in psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2012, vol. 5, pp. 117—130.
13. Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 15, pp. 8617—8627.
14. Ponomariova O. N., Vasina O. N. Didactic means of ecological content for the development of critical thinking. *News of higher educational institutions. Volga region. Humanities*, 2017, no. 3, pp. 174—181. (In Russ.)
15. Ponomariova O. N., Vasina O. N., Alekseeva N. S. *Geography of the native land. The program and lessons of the module, the subject of educational projects, case assignments. Teaching guide*. Penza, PGU, 2020. 104 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.06.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 07.07.2022.
The article was submitted 26.06.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 07.07.2022.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.320

Marina Aleksandrovna Shtanko

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
nikam13@rambler.ru

Zalina Borisovna Tazheva

Assistant of the Department of Russian Language no. 1,
Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation
tazheva_zb@pfur.ru

Марина Александровна Штанько

канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
nikam13@rambler.ru

Залина Борисовна Тажева

ассистент кафедры русского языка № 1
Института русского языка,
Российский университет дружбы народов
Москва, Российская Федерация
tazheva_zb@pfur.ru

ДИАГНОСТИКА ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Данная статья содержит анализ проблемы диагностики эстетического развития. Авторы определяют необходимость диагностической составляющей в процессе модернизации образования, а также значение и особенности диагностики эстетического развития в современном педагогическом пространстве. Особое внимание уделяется степени изученности данной проблемы в современном научно-педагогическом сообществе.

В статье охарактеризована значимость эстетического развития в меняющихся условиях развития общества, государства и системы образования, а также сформулирована необходимость переосмысления особенностей диагностики эстетического развития. Подобная необходимость, по мнению авторов, обусловлена тем, что используемые положения современных диагностических методик эстетического развития ориентированы на выделение уровней эстетического развития без учета особенностей современной культуры. Выделяя и характеризуя базовые положения и принципы существующих диагностик, авторы обуславливают необходимость переосмысления их результатов как элементов мировоззрения,

которые должны корректироваться с учетом имеющейся картины мира, а не в отрыве от нее.

В данной работе особое внимание уделено узконаправленности существующих диагностик и необходимости перевода их из педагогического в философское пространство, связывая это с тем, что, позиционируя уровни эстетического развития личности как самостоятельные характеристики, невозможно скорректировать ее так, чтобы она способствовала полноценному эстетическому развитию человека.

В заключительной части работы уделено особое внимание недостаткам диагностик эстетического развития и сделан вывод о необходимости изменить методическую составляющую диагностик эстетического развития так, чтобы анализировать особенности эстетического развития личности в совокупности с другими элементами картины мира, а результаты диагностики использовать впоследствии для формирования эстетической реальности.

Ключевые слова: диагностика эстетического развития, эстетическое развитие, уровни эстетического развития, сознание, мировоззрение, образование, воспитание, эстетическая реальность, пространство социальной философии, человек

Для цитирования: Штанько М. А., Тажева З. Б. Диагностика эстетического развития: новые акценты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 336—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.320.

Original article

DIAGNOSTICS OF AESTHETIC DEVELOPMENT: NEW ACCENTS

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. This article contains an analysis of the problem of aesthetic development diagnostics. The authors determine the need for a diagnostic component in the process of modernization of education, as well as the significance and features of the aesthetic development diagnosis in the modern pedagogical space. Special attention is paid to the degree of study of this problem in the modern scientific and pedagogical community.

The article characterizes the importance of aesthetic development in changing conditions in the society, the state and the education system, and also formulates the need to

rethink the features of the aesthetic development diagnosis. Such a necessity, according to the authors, is due to the fact that the provisions of modern diagnostic methods of aesthetic development are focused on highlighting the levels of aesthetic development without taking into account the peculiarities of modern culture. Highlighting and characterizing the basic provisions and principles of existing diagnostics, the authors determine the need to rethink their results as elements of a worldview that should be adjusted with regard to the existing picture of the world, and not in isolation from it.

In this work, special attention is paid to the narrow focus of existing diagnostics and the need to transfer them from the pedagogical to the philosophical space, linking this with the fact that, positioning the levels of aesthetic development of the individual as independent characteristics, it is impossible to adjust it so that it contributes to the full aesthetic development of a person.

In the final part of the work, special attention is paid to the shortcomings of aesthetic development diagnostics and the

conclusion is made that it is necessary to change the methodological component of aesthetic development diagnostics so as to analyze the features of aesthetic development of the individual in conjunction with other elements of the worldview, and use the diagnostic results subsequently to form aesthetic reality.

Keywords: *aesthetic development diagnostics, aesthetic development, levels of aesthetic development, consciousness, worldview, education, upbringing, aesthetic reality, space of social philosophy, man*

For citation: Shtanko M. A., Tazheva Z. B. Diagnostics of aesthetic development: new accents. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 336—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.320.

Введение

В настоящее время эстетическое развитие выступает основным направлением воспитания и активно практикуется не только в дошкольных учебных заведениях, но и в учреждениях системы среднего и высшего образования. Проблема эстетического развития детей и подростков играет большую роль в формировании духовной культуры общества в целом и в особенностях эстетического мировосприятия в частности.

ФГОС среднего общего образования направлен на воспитание и социализацию обучающихся, их самоидентификацию посредством лично и общественно значимой деятельности. Личностные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать эстетическое отношение к миру [1], что требует особых условий организации работы по эстетическому развитию, которые невозможно создать без качественной диагностики эстетического развития. Таким образом, **актуальность** изучения данного направления является очевидной и продиктована специфическими задачами системы современного образования.

Степень изученности заявленной проблематики носит неоднородный характер. В особую группу выделяются научные труды, посвященные психолого-педагогическим особенностям старшеклассников, при выявлении которых используется диагностика эстетического развития. К. Б. Абышалиев, У. А. Боталиева [2], Н. А. Васькова, И. Н. Григоренко, Н. Г. Садова [3], О. Н. Чернова [4] анализируют психолого-педагогические особенности старшеклассников в целом, а в работах таких исследователей, как Б. Г. Ананьев, Л. С. Дворяшина, Н. А. Кудрявцева [5], И. С. Кон [6] изучены такие возрастные особенности старшеклассников/молодежи, как активное психическое развитие личности, связанное с вхождением в новые и разнообразные социальные общности, и сложное переструктурирование интеллектуальных способностей.

Еще в одну группу собраны источники, в которых анализируются проблемы моделирования в педагогике в процессе эстетического развития. Работы М. В. Горячова [7], А. Н. Дахина [8], Ю. О. Делимова [9] включают в себя материалы, раскрывающие взаимосвязь диагностики эстетического развития с особенностями формирования педагогических моделей разного уровня.

Третья группа представлена научными работами О. В. Барсуковой, Е. Г. Макаровой, Л. В. Поселягиной, Л. А. Грицай, в которых характеризуются методы диагностики эстетического развития.

Однако вышеобозначенные исследования осуществляются в рамках педагогического знания, связанного с особенностями воспитания детей и подростков, в то время как проблема диагностики эстетического развития предпола-

гает изучение особенностей сознания человека, на которое эстетическое развитие оказывает большое влияние.

Особенностью авторского подхода и **научной новизной** изучения диагностики эстетического развития является расстановка новых акцентов, которые выводят данную проблему в пространство социальной философии, позволяя значительно расширить возможности диагностирования уровня эстетического развития. Таким образом, необходимость социофилософского подхода к заявленной проблематике дает возможность определить **цель** научного исследования как обоснование необходимости философской компоненты в диагностике эстетического развития и объяснение ее значения для эстетического развития в целом.

Современное научное понимание обозначенной проблемы сосредоточено главным образом на выявлении уровней эстетического развития с целью дальнейшего совершенствования представлений о прекрасном. Анализируя полученные результаты диагностики еще и как характеристику представлений о мире, мы получаем возможность выявить специфическое мировосприятие у разных возрастных групп, что позволит разработать более эффективные способы эстетического развития, что является **теоретической и практической значимостью** работы.

Методология данной статьи представлена общенаучными методами, к которым относятся анализ, систематизацию, сравнительный анализ.

Основная часть

Система современного образования постоянно обновляется под влиянием новых требований времени, информатизации общественных процессов, глобализации экономики и мультикультурализма. Все это влечет за собой неизбежную трансформацию системы эстетических представлений, отслеживание которой невозможно без диагностики, результаты которой, в свою очередь, позволяют сделать процесс воспитания более эффективным.

В условиях современного общества, когда многие исследователи говорят о «мутации» ценностной базы общественной жизни, что приводит, в свою очередь, к мутации (изменению) сознания человека, как об одном из «треков» глобализационных изменений общества, наиболее интимно касающихся самой сущности человека, необходимость качественной диагностики эстетического развития имеет особый смысл, выходящий за рамки традиционных основ педагогической науки.

Отсутствие единых диагностических основ отчасти объясняется сложностью и многогранностью самого процесса эстетического развития, отчасти — невозможностью унифицировать данный процесс, а отчасти — традиционными представлениями о прекрасном и безобразном. Однако исследователи вполне удовлетворяются тем, что

используют для диагностики эстетического развития разнообразные методы социогуманитарного знания, расширяя тем самым мультидисциплинарное функциональное пространство педагогики.

Особое место в процессе диагностики эстетического развития естественным образом занимают методы психодиагностики, основанные на психометрике, предполагающей сопоставления с заданным эталоном полученных результатов. Вместе с тем нельзя не учитывать невозможность сведения искусства к определенному количеству эталонов в силу его уникальности. Именно поэтому, по мнению О. В. Барсуковой и Е. Г. Макаровой, более корректно говорить о выявлении в этой связи психологических особенностей, определяющих перспективы развития каждого диагностируемого [10, с. 52], что, в свою очередь, позволит определить уровень так называемой эстетической воспитанности, коррелируемой, по мнению исследователей, с эстетическим развитием человека.

Традиционно диагностику уровней развития эстетической культуры личности проводят в соответствии с определенными критериями. Так, например, Л. В. Поселягина выделяет четыре критерия: потребностно-мотивационный, познавательный, эмоционально-оценочный и деятельностный [11, с. 47]. Несколько иные критерии предлагает Л. А. Грицай. Она выделяет рецептивный, когнитивный, эмотивный, аксиологический и системно-деятельностный критерии, сочетая их с конкретными показателями эстетической культуры [12, с. 4]. И в одном и в другом случае мы можем наблюдать прямую взаимосвязь между духовными потребностями, под влиянием которых формируются эстетические представления, и деятельностью человека.

Результаты

Таким образом, учитывая специфику содержания и использования существующих диагностик эстетического развития, можно утверждать, что вопросы, связанные с ней, носят односторонний характер. Исследователи в основном уделяют внимание изучению и совершенствованию способов диагностики детей [13], подростков и молодежи, не затрагивая исследование особенностей диагностики людей более старшего возраста. Априори считается, что целенаправленно повлиять на эстетическое воспитание возможно только в детском и подростковом возрасте, а в дальнейшем человек сам определяет направления и границы своего эстетического развития.

Вместе с тем нельзя не заметить, что полученные результаты анализируются преимущественно с позиций дальнейшего расширения представлений о культуре, в то время как эти представления являются всего лишь частью комплексной картины мира, а их недостаточная развитость должна анали-

зироваться с учетом всех остальных мировоззренческих позиций. Невозможность отделения эстетических представлений от условий, в которых они формируются, и личностных предпочтений человека, вне зависимости от возраста, должна ориентировать на использование в процессе диагностики более широкого спектра критериев, включающих в себя социофилософские категории, такие как эстетико-эмпирические, смыслодержающие и символические.

Кроме того, сложившийся подход в отношении выделения стандартных уровней эстетического развития не учитывает специфику эстетического развития на каждом из уровней. Так, например, средний уровень развития может быть конкретизирован в отдельных областях культуры и искусства, которым отдает предпочтение диагностируемый, и, таким образом, не зная типичных образов и представлений прекрасного, он может быть весьма развит в нетрадиционных формах искусства, например аниме. Подобные специфические проявления есть прямое отражение меняющейся картины мира и глобализации социокультурных процессов. Однако современные диагностики, как правило, не учитывают этот аспект и тем самым изначально задают узконаправленные критерии оценивания эстетического развития.

Заключение

Таким образом, нельзя не заметить, что в условиях углубляющегося кризиса духовности, «замусоренности» представлений об окружающей действительности и искаженного представления о своей роли в системе общественных отношений [14, с. 261] следует не только адаптировать традиционные методы диагностики эстетического развития к новым реалиям, но и сформировать принципиально иную методологию, которая позволит осуществлять эстетическое развитие как формирование эстетической реальности [15, с. 2085].

Для формирования такого рода реальности необходимо проанализировать полученные характеристики эстетического развития в комплексе со сложившимися/формирующимися социальными установками, раскрывающими интерес и приоритеты/предпочтения человека. После этого необходимо соотнести их с характеристиками, соответствующими той возрастной группе, к которой принадлежит человек. Полученное соотношение позволит выявить особенности эстетического развития и проанализировать их с позиции условий, в которых происходит процесс формирования эстетических представлений. Именно эти выводы и дадут возможность сформировать необходимый перечень мероприятий, участие в которых сформирует новый эстетический опыт и, как следствие, скорректирует эстетическое представление о мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ФГОС среднего общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>.
2. Боталиева У. А., Абышалиев К. Б. Особенности изучения динамики развития профессионально важных качеств личности студента в процессе обучения в вузе. URL: <https://libraryksu.kg/public/assets/upload/vestnik/ISUBOTALIEVA2014-38.pdf5f7589234eb3e.pdf>.
3. Васькова Н. А., Садова Н. Г., Григоренко И. Н. Особенности развития личности студента. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-lichnosti-studenta>.
4. Чернова О. Н. Психолого-педагогические условия формирования психологической компетентности учителя. Результаты эмпирического исследования. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9191>.
5. Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М. : Просвещение, 1968. 336 с.
6. Кон И. С. Психология старшеклассника. М. : Просвещение, 1982. 191 с.
7. Горячова М. В. Моделирование педагогических процессов // Успехи современного естествознания. 2008. № 1. С. 74—75.

8. Дахин А. Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2. № 1(3). С. 11—20.
9. Делимова Ю. О. Моделирование в педагогике и дидактике // Вестн. Шадринского гос. ин-та. 2013. № 3(19). С. 57—62.
10. Барсукова О. В. Честолюбие: представление о честолюбии в художественной литературе, религии и философии : моногр. СПб. : Речь, 2010. 184 с.
11. Поселягина Л. В. Диагностика уровней развития эстетической культуры современных школьников // Сибирский пед. журн. 2018. № 5. С. 45—53.
12. Грицай Л. А. Формирование эстетической культуры учащихся в современных условиях : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Рязань, 2008. 21 с.
13. Черникова Н. В. Особенности эстетического развития личности и формирования эстетической культуры на разных возрастных этапах. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/74328839.pdf>.
14. Штанько М. А. Молодежь как субъект и объект цифрового развития // Социальные институты в цифровой среде : сб. тр. Ростов н/Д., 2020. С. 261—266.
15. Ковинько А. С., Евсеева О. Ю. Разработка диагностического инструментария по выявлению условий эффективности эстетического воспитания на занятиях в ДШИ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-diagnosticheskogo-instrumentariya-po-vyyavleniyu-usloviy-effektivnosti-esteticheskogo-vozpitaniya-na-zanyatiyah-v-dshi/viewer>.

REFERENCES

1. *FSES of secondary general education*. (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>.
2. Botaliev U. A., Abyshaliev K. B. *Features of studying the dynamics of the development of professionally important qualities of a student's personality in the process of studying at university*. (In Russ.) URL: <https://libraryiksu.kg/public/assets/upload/vestnik/ISUBOTALIEVA2014-38.pdf5f7589234eb3e.pdf>.
3. Vas'kova N. A., Sadova N. G., Grigorenko I. N. *Features of the student's personality development*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-lichnosti-studenta>.
4. Chernova O. N. *Psychological and pedagogical conditions for the formation of psychological competence of a teacher. Results of an empirical study*. (In Russ.) URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9191>.
5. Ananyev B. G., Dvoryashina M. D., Kudryavtseva N. A. *Individual human development and constancy of perception*. Moscow, Prosveshchenie, 1968. 336 p. (In Russ.)
6. Kon I. S. *Psychology of a high school student*. Moscow, Prosveshchenie, 1982. 191 p. (In Russ.)
7. Goryachova M. V. Modeling in pedagogical processes. *Advances in current natural sciences*, 2008, no. 1, pp. 74—75. (In Russ.)
8. Dakhin A. N. Modeling in pedagogy. *Ideas and ideals*, 2010, vol. 2, no. 1, pp. 11—20. (In Russ.)
9. Delimova Yu. O. Modeling in pedagogy and didactics. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2013, no. 3, pp. 57—62. (In Russ.)
10. Barsukova O. V. *Ambition: The idea of ambition in fiction, religion and philosophy. Monograph*. Saint Petersburg, Rech', 2010. 184 p. (In Russ.)
11. Poselyagina L. V. Diagnostics of the levels of aesthetic culture development in modern schoolchildren. *Siberian Pedagogical Journal*, 2018, no. 5, pp. 45—53. (In Russ.)
12. Gritsai L. A. *Formation of aesthetic culture of students in modern conditions. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Ryazan, 2008. 21 p. (In Russ.)
13. Chernikova N. V. *Features of the aesthetic development of personality and the formation of aesthetic culture at different age stages*. (In Russ.) URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/74328839.pdf>.
14. Shtan'ko M. A. Youth as a subject and object of digital development. In: *Social institutions in the digital environment. Collection of articles*. Rostov-on-Don, 2020. Pp. 261—266. (In Russ.)
15. Kovin'ko A. S., Evseeva O. Yu. *Development of diagnostic tools to identify the conditions for the effectiveness of aesthetic education at children's art school*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-diagnosticheskogo-instrumentariya-po-vyyavleniyu-usloviy-effektivnosti-esteticheskogo-vozpitaniya-na-zanyatiyah-v-dshi/viewer>.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 08.07.2022.
The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 08.07.2022.

Научная статья**УДК 37****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.325****Elena Viktorovna Sypko**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
Nevinnomyssk, Russian Federation
elena_sypko@mail.ru

Victoria Ivanovna Vlasova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
Nevinnomyssk, Russian Federation
vlasova_100@mail.ru

Елена Викторовна Сыпко

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Невинномысск, Российская Федерация
elena_sypko@mail.ru

Виктория Ивановна Власова

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Невинномысск, Российская Федерация
vlasova_100@mail.ru

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К КОМАНДНОЙ РАБОТЕ КАК ИННОВАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена актуальной в настоящее время вузовской проблеме подготовки будущих учителей к командной работе. Описаны исследования по разработке, внедрению и результатам методик подготовки будущих учителей к командной работе. На основе подготовки как целостного явления выделяются три уровня: репродуктивный, репродуктивно-креативный и креативный. В работе использовался комплекс методов исследования (теоретические и эмпирические), в том числе методы для определения исходного уровня подготовленности будущих учителей к командной работе. Описаны два этапа эмпирического исследования, на каждом из которых решалась определенная поставленная задача. В эксперименте приняли участие 56 студентов. На формирующем этапе были задействованы две группы студентов: одна контрольная и одна экспериментальная. Результаты опытно-экспериментальной работы нацелены на реализацию контекстно-модульной технологии осуществления подготовки будущих учителей к командной работе. В работе представлены основные ориентиры подготовки будущих учителей к командной

работе в системе высшего образования, которые позволяют обеспечить лично ориентированный подход в обучении, учесть особенности, влияющие на эффективность работы студентов в команде. Авторами предпринята попытка внедрения в образовательный процесс вуза следующих положений: самостоятельное создание команд самими студентами на основе принципа контактности; распределение ролей в команде с учетом особенностей и интересов каждого члена команды; самостоятельное планирование студентами работы команды. Авторы пришли к заключению, что подготовка будущих учителей к работе в команде повышает качество профессиональной подготовки, что в дальнейшем будет способствовать востребованности выпускников на рынке труда.

Ключевые слова: командная работа, подготовка к командной работе, профессиональная подготовка, качество профессиональной подготовки, студент, будущий учитель, педагогическая техника, обучение, трудовая деятельность, профессиональные качества, компетентностно ориентированные задания

Для цитирования: Сыпко Е. В., Власова В. И. Подготовка будущих учителей к командной работе как инновация российской системы образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 340—344. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.325.

Original article

TRAINING FUTURE TEACHERS FOR TEAMWORK AS AN INNOVATION OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the current university problem of preparing future teachers for teamwork. It describes research on the development, implementation and results of methods for preparing future teachers for teamwork. On the basis of training as a holistic phenomenon, three levels are indicated: reproductive, reproductive-creative and creative. The work used a set of research methods (theoretical and empirical), including methods for determining the initial level of preparedness of fu-

ture teachers for teamwork. Two stages of empirical research are described, at each of which a specific task was solved. 56 students took part in the experiment. At the formative stage, two groups of students were involved: one control and one experimental group. The results of the experimental work are aimed at the implementation of the context-modular technology for preparing future teachers for teamwork. The paper presents the main guidelines for preparing future teachers for teamwork in the system

of higher education, which make it possible to provide a student-centered approach to teaching, to take into account the features that affect the effectiveness of students in a team. The authors attempt to introduce the following provisions into the educational process of the university: independent creation of teams by students themselves based on the principle of contact; distribution of roles in the team, taking into account the characteristics and interests of each team member; independent

planning of team work by students. The authors come to the conclusion that the training of future teachers to work in a team improves the quality of professional training, which in the future will contribute to the graduates' competitiveness in the labor market.

Keywords: teamwork, preparation for teamwork, professional training, quality of professional training, student, future teacher, pedagogical technique, training, labor activity, professional qualities, competence-oriented tasks

For citation: Sypko E. V., Vlasova V. I. Training future teachers for teamwork as an innovation of the Russian education system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 340—344. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.325.

Введение

Актуальность нашего исследования определена следующим обстоятельством: в современном мире проблема подготовки к командной работе имеет большое значение в российском обществе. Работа, связанная с коммуникативным взаимодействием, особенностью которой является обмен информацией, приобретает особую значимость. Это обуславливается тем, что возрастает роль интеллектуального и креативного потенциала человека в современном российском обществе. Социальный заказ, цели, поставленные перед вузами, — это подготовка будущих учителей к командной работе для успешной трудовой деятельности.

Анализ специальной литературы. Качество подготовки учителей, по словам Р. Арбера, бывшего специалиста в области образования Международной организации труда, «представляет собой сочетание факторов, которые трудно связать между собой» [1].

Ученые Северной Ирландии рассматривают подготовку учителей как непрерывный процесс профессионального развития, выходящий далеко за рамки базовой подготовки [2]. Современные требования, предъявляемые к подготовке будущих учителей к командной работе, предполагают пересмотр подходов к воспитанию и обучению с учетом принципов демократичности и гуманизации образовательного процесса.

Принцип гуманизации образования предполагает создание благоприятных условий для развития креативных способностей свободной личности. В 1966 г., когда Сингапур только обрел независимость, министр образования страны Дж. Чен заявил, что «будущее каждого человека во многом определяется тем, что учителя делают на уроках» [3]. Сорок лет спустя премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун еще раз подчеркнул важность учителей, «подобно тому, как благополучие страны определяется благополучием граждан, а граждане процветают только тогда, когда процветает учитель» [4].

Положительный опыт стран может быть изучен для создания и развития интегрированной системы образования [5]. По этой причине к учителям следует относиться как к профессионалам, лицам, принимающим решения, а не только как к специалистам [6]. Это включает предоставление им профессиональной свободы в том, как они работают с учениками в классе, а также их участие в принятии решений на уровне школьного и системного администрирования [7].

Вместе с тем возрастает необходимость в востребованности в высококвалифицированных педагогических кадрах, способных активно и грамотно взаимодействовать с коллегами, обучающимися и их родителями, представителями общественности [8].

Однако готовность педагогов к сотрудничеству с коллегами является, во-первых, фактором, способствующим интеграции индивидуальных действий педагогов в целостную педагогическую деятельность; во-вторых, важнейшей

предпосылкой гуманизации образовательного процесса, так как обеспечивает смену авторитарной ориентации на демократическую на всех уровнях взаимодействия; и, в-третьих, состоянием, способствующим снижению психического напряжения, повышению эмоциональной устойчивости и индивидуальной саморегуляции [9]. Поэтому одной из проблем, требующих особого внимания на данном этапе, является проблема разработки методики формирования готовности будущих учителей к их профессионально-педагогическому сотрудничеству [10].

Тематическая актуальность проблемы подготовки будущих учителей к командной работе, а также ее решение в рамках дополнительной профессиональной (т. е. педагогической) подготовки могут быть определены рядом взаимосвязанных аспектов. Во-первых, это возрастающая роль коммуникации во всех сферах жизнедеятельности личности. Во-вторых, это определяет решение проблемы профессионального взаимодействия, порождая новые возможности для педагогического творчества, актуальные проблемы для системы образования [11].

Необходимость построения диалогов, дискуссий между всеми субъектами образовательного процесса является условием, стимулирующим изменения в коммуникативной среде в школах, и низкий уровень готовности учителей к отражению таких изменений [12].

Учителя должны воспитывать учеников в соответствии с ожиданиями технологически развитого мира, в среде обучения, богатой технологиями [13].

Как видно из вышеизложенного, несколько исследований показывают, что, хотя интеграция технологий в образование считается очень важной для улучшения преподавания, учителя не всегда используют соответствующие технологии. Эта проблема в первую очередь зависит от отсутствия эффективных тренировок. Учителей следует обучить тому, как использовать эти технологии, и научиться применять их в обучении [14]. Имеются признаки того, что программы подготовки учителей для повышения их трек-становления и развития недостаточны, а качество программ подготовки слишком низкое.

Научная новизна исследования заключается в том, что выявлены наиболее эффективные векторы подготовки к командной работе студентов.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в дополнении работы по подготовке будущих учителей к командной работе новыми данными, отражающими особенности овладения методами командной работы студентами вуза.

Практическая значимость состоит в разработке комплекса компетентно ориентированных заданий по осуществлению работы в команде, которые могут быть использованы в вузе.

Цель исследования — изучить влияние компетентностно-ориентированных заданий на эффективность подготовки будущих педагогов к командной работе.

Гипотеза исследования. Предполагается, что внедренный комплекс компетентностно-ориентированных заданий повысит качество профессиональной подготовки будущих учителей к командной работе.

Задачи исследования: 1) проанализировать труды отечественных и зарубежных исследователей, ориентированные на рассмотрение проблемы подготовки к командной работе будущих учителей; 2) изучить и внедрить в учебный процесс компетентностно-ориентированные задания, способствующие совершенствованию уровня профессиональной подготовки.

Основная часть

Методы и методики исследования. В работе были использованы теоретические методы: теоретико-методологический анализ, который позволил выявить исходные исследовательские позиции изучаемой проблемы; были проанализированы векторы подготовки будущих педагогов к работе в команде. В исследовании определились три уровня подготовки будущих учителей к командной работе: репродуктивный, репродуктивно-креативный, креативный, что явилось основными показателями определения эффективности проделанной научно-исследовательской работы. Систематический анализ проблемы послужил созданию целостного представления исследования вопроса подготовки будущих учителей к командной работе.

Организация исследования. Экспериментальной площадкой стал гуманитарный факультет ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». Эмпирическое исследование состояло из двух этапов — констатирующего и формирующего, в которых приняли участие студенты, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» в составе 56 человек. Участники были разбиты на две группы: контрольную — 28 человек и экспериментальную — 28 человек.

Результаты исследования. Используемые нами эмпирические методы заключались в определении исходного уровня подготовки будущих учителей к командной работе; наблюдении, анкетировании, самооценке.

В первом модуле опытно-экспериментальной работы мы сделали акцент на использование метода анализа компетентностно-ориентированных заданий, ролевых и деловых игр.

Направленность второго модуля построена на углублении теоретических знаний о логике работы в команде, а также на отработке навыков обеспечения реализации модуля. Содержанием этого модуля является наш собственный элективный

курс под названием «Команда — успех начатого дела». В рамках курса студенты знакомятся с понятием «работа в команде», ее особенностями, логикой, функциями и формами.

На втором этапе (формирующем) решались следующие задачи: реализация контекстно-модульной методики для подготовки будущих учителей к командной работе; проведение сравнительного анализа эффективности нашей методики с традиционными, которые используются при подготовке учителей; проверка влияния отобранных нами условий на подготовку будущих учителей к командной работе.

Студенты контрольной группы обучались без вводного курса контекстно-модульной методики подготовки к командной работе. В экспериментальных группах предложенная методика реализовывалась в разных условиях: экспериментальная группа — методика реализовывалась с учетом трех специально созданных условий: мотивация к работе в команде, использование активных методов обучения, включение участников в работу команды, соблюдая принцип сотрудничества и гуманного отношения (табл. 1).

Таблица 1

Примерная тематика и распределение часов спецкурса «Команда — успех начатого дела»

Компетентностно ориентированные задания	Лекции	Дискуссия, круглый стол
Кооперация: тенденции, возможности, перспективы	2	2
Командная работа: за и против	2	4
Техника решения поставленной задачи	2	6
Формы командной работы	2	6
Готовность будущего педагога к работе в команде	2	2
Итоговое занятие	—	4
<i>Итого</i>	10	24

Эксперимент был проведен для проверки эффективности контекстно-модульной методики подготовки к командной работе и проверки педагогических условий ее успешного применения. Доказано, что выход студентов на более высокие уровни сформированности их готовности (репродуктивный, репродуктивно-креативный, креативный) является основным критерием эффективности подготовки к работе в команде. По уровням подготовки будущих учителей к работе в команде нами получены следующие данные, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровни подготовки будущих учителей к работе в команде

Группа	Количество	Уровни		
		Репродуктивный	Репродуктивно-креативный	Креативный
Контрольная	18	7 (39 %)	9 (50 %)	2 (11 %)
Экспериментальная	18	4 (22 %)	9 (50 %)	5 (28 %)

Сравнивая полученные результаты контрольной и экспериментальной групп, мы видим, что в экспериментальной группе, где методика применялась в совокупности педагогических условий, количество студентов с креативным уровнем подготовки к работе в команде значительно выше, чем в контрольной группе (11 % и 28 % соответственно).

В целом можно прийти к выводу, что подготовка будущих учителей к командной работе рассматривается как неотъемлемый, но в некотором роде самостоятельный элемент системы профессиональной подготовки педагогов. Этот элемент в сочетании с другими элементами стимулирует профессиональное и личностное развитие будущих

учителей в процессе подготовки к эффективной самостоятельной педагогической деятельности.

Заключение

1. Качество преподавания является важнейшим фактором в школе, влияющим на успеваемость учащихся, школьные успехи и качество образовательной системы страны.

2. Целью и результатом контекстно-модульной методики подготовки будущих учителей к командной работе является стойкое чувство готовности, которое является неотъемлемым, динамично развивающимся качеством личности педагога. Оно характеризуется единством мотивационно-целевого, содержательного компонентов, ориентированных на получение объективной оценки. Об эффективности методики можно судить по уровню подготовки будущих учителей к командной работе.

3. Основным критерием измерения в рамках контекстно-модульной методики подготовки будущих учителей к командной работе является выход студентов на более высокие уровни работы в команде. Параметрами, определяющими уровень готовности будущих учителей к работе в команде, являются: самомотивация и приоритетное отношение к участникам команды; компетентность в сотрудничестве, представляющая собой совокупность теоретических знаний и практических навыков, необходимых для осуществления совместной учебной деятельности; способность к анализу и рефлексии работы в команде.

4. На основе критериев и признаков определена готовность будущих учителей к работе в команде, составляющая три уровня ее сформированности: репродуктивный, репродуктивно-креативный и креативный.

5. Проведенный эксперимент по внедрению контекстно-модульной методики и компетентностно ориентирован-

ных заданий для эффективной подготовки будущих учителей к работе в команде включал три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

6. Комплекс компетентностно ориентированных заданий (ориентация студентов на реализацию общих задач; использование активных методов обучения как методических средств формирования их готовности к работе в команде; включение участников на всех этапах обучения) является необходимым и достаточным для эффективной подготовки будущих учителей к командной работе в рамках контекстно-модульной методики.

7. Итоги формирующего этапа эксперимента показали повышение уровня подготовки будущих учителей к работе в команде во всех группах. Различие уровней подготовки будущих учителей к работе в команде, вовлеченных в эксперимент в контрольной и экспериментальной группах, доказывает, что использование компетентностно ориентированных заданий как по отдельности, так и в сочетании в основном стимулирует формирование креативного уровня подготовки к работе в команде. Наиболее существенные изменения произошли в экспериментальной группе. Количество учащихся с креативным уровнем подготовленности оказалось значительно меньше.

Реализация контекстно-модульной системы повышает успеваемость студентов. А. Д. Федотова утверждает, что контекстно-модульный подход является логическим продолжением компетентностного подхода и что контекстно-модульный подход повышает уровень самоорганизации студентов, что было доказано в этом исследовании [15].

Предлагаемая контекстно-модульная система отвечает требованиям растущей потребности в квалифицированных педагогических кадрах, способных и компетентных в активном взаимодействии с коллегами, учащимися и их родителями, а также с общественностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Arber R., Blackmore J., Vongalis-Makrow A. *Mobile teachers, teacher personality and international learning*. Springer International Publishing, 2015.
2. Department of Employment and Training In pursuit of excellence. Final Report of the International Expert Group on the Structure of Primary Teachers in Northern Ireland, 2014.
3. Chen J. The flow in games. Unpublished master's thesis. URL: http://www.jenovachen.com/flowingames/Flow_in_games_final.pdf 2008.
4. Darling-Hammond, L., Rothman R. *The effectiveness of teachers and leaders in high-performing education systems*. Washington : Alliance for Excellence in Education and Stanford, 2011.
5. Ozden M. Problems with scientific and technical education in Turkey // *Eurasia Journal of Mathematics, Science & Technology Education*. 2007. Vol. 3. No. 2. Pp. 157—161.
6. Ediger M. Analysis of the role of the school administrator // *The Education Quarterly*. 1988. Vol. 40. No. 1. Pp. 17—20.
7. Drug M. Myths and misconceptions about professional cooperation // *Corrective and special education*. 2000. Vol. 21. No. 3. Pp. 130—133.
8. Pugach M., Johnson L. *Collaborative practices, collaborative schools*. Denver : Love Publishing Company, 2002.
9. Rogers B. *Behavior in the classroom: a practical guide to effective learning, behavior management and peer support*. Sage, STA. 2015.
10. Little J., Lieberman A. *Teachers as colleagues*. New York : Longman. 1987.
11. Kelktermans G. Cooperation and collegiality of teachers as conditions in the workplace // *Zeitschrift für Pädagogik*. 2006. Vol. 52. No. 2. Pp. 220—237.
12. Demir K. Transformational leadership and collective effectiveness // *Eurasian Journal of Educational Research*. 2008. Vol. 33. No. 4. Pp. 93—112.
13. Buxton K. Teacher agency and professional learning: Rethinking implementation fidelity as a multiplicity of enactment // *Journal of Research in Teaching Natural Sciences*. 2015. Vol. 52. No. 4. Pp. 489—502.
14. Pelgrum V. Barriers to the integration of ICT in education: results of the world educational assessment // *Computers and Education*. 2001. No. 37. Pp. 163—178.
15. Федотова А. Контекстно-модульный подход как основа построения программ базовой профессиональной подготовки магистрантов-гуманитариев // *Ученые зап. Забайкал. гос. ун-та. Проф. обучение, теория и методика обучения*. 2014. № 6. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=44893647>.

REFERENCES

1. Arber R., Blackmore J., Vongalis-Makrow A. *Mobile teachers, teacher personality and international learning*. Springer International Publishing, 2015.
2. *Department of Employment and Training In pursuit of excellence. Final Report of the International Expert Group on the Structure of Primary Teachers in Northern Ireland*, 2014.
3. Chen J. *The flow in games. Unpublished master's thesis*. URL: http://www.jenovachen.com/flowingames/Flow_in_games_final.pdf 2008.
4. Darling-Hammond L., Rothman R. *The effectiveness of teachers and leaders in high-performing education systems*. Washington, Alliance for Excellence in Education and Stanford, 2011.
5. Ozden M. Problems with scientific and technical education in Turkey. *Eurasia Journal of Mathematics, Science & Technology Education*, 2007, vol. 3, no. 2, pp. 157—161.
6. Ediger M. Analysis of the role of the school administrator. *The Education Quarterly*, 1988, vol. 40, no. 1, pp. 17—20.
7. Drug M. Myths and misconceptions about professional cooperation. *Corrective and special education*, 2000, vol. 21, no. 3, pp. 130—133.
8. Pugach M., Johnson L. *Collaborative practices, collaborative schools*. Denver, Love Publishing Company, 2002.
9. Rogers B. *Behavior in the classroom: a practical guide to effective learning, behavior management and peer support*. Sage, STA. 2015.
10. Little J., Lieberman A. *Teachers as colleagues*. New York, Longman. 1987.
11. Kelktermans G. Cooperation and collegiality of teachers as conditions in the workplace. *Zeitschrift für Pädagogik*, 2006, vol. 52, no. 2, pp. 220—237.
12. Demir K. Transformational leadership and collective effectiveness. *Eurasian Journal of Educational Research*, 2008, vol. 33, no. 4, pp. 93—112.
13. Buxton K. Teacher agency and professional learning: Rethinking implementation fidelity as a multiplicity of enactment. *Journal of Research in Teaching Natural Sciences*, 2015, vol. 52, no. 4, pp. 489—502.
14. Pelgrum V. Barriers to the integration of ICT in education: results of the world educational assessment. *Computers and Education*, 2001, no. 37, pp. 163—178.
15. Fedotova A. Context-modular approach as the framework for developing programs for the basic professional training of master's students in the humanities. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, 2014, no. 6. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 03.07.2022; принята к публикации 10.07.2022.
The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 03.07.2022; accepted for publication 10.07.2022.

Обзорная статья

УДК 377.031

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.326

Larisa Alexandrovna Geintse

Postgraduate of the Department of Educational systems' management named after T. I. Shamova,
Institute of Social Studies and Humanities,
Moscow Pedagogical State University
English teacher,
Private educational institution "Gazprom school"
Moscow, Russian Federation
larissa_geintze@mail.ru

Лариса Александровна Гейнце

аспирант кафедры управления образовательными системами
им. Т. И. Шамовой,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический государственный университет,
преподаватель английского языка,
ОЧУ «Газпром школа»
Москва, Российская Федерация
larissa_geintze@mail.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Актуальность обсуждаемой в статье темы обусловлена насущными вопросами, которые сегодня волнуют системы образования во всем мире, а именно запросами и требованиями, которые исходят от современного общества, к формированию человека, способного адаптироваться к современным реалиям мира, умеющего быстро и эффективно изучать и применять инновации и технологии, возникающие

в разных областях науки, занимающегося саморазвитием и самообразованием на протяжении всей жизни.

Цель статьи заключается в обзоре историко-теоретических аспектов понятия «непрерывное образование взрослых». Опираясь на труды ученых-мыслителей древности и известных современных исследователей, учитывая особенности развития современного мира, автором обобщен

научный материал и сформулировано понятие «непрерывное образование взрослых». Используя такие методы исследования, как анализ, сравнение, систематизация, обобщение, предлагаем рассматривать непрерывное образование взрослых как процесс личностного и профессионального развития человека в течение всей жизни на основе комплексного использования системы государственных и общественных институтов и программ в соответствии с потребностями личности и запросами общества.

Таким образом, ведущей идеей непрерывного образования взрослых является развитие человека как личности и как профессионала. Активность личности в образовании и самообразовании, стимулирование его интереса к об-

новлению и получению новых знаний и компетенций через индивидуализацию в выборе форм и методов обучения и интеграцию формального, неформального и информального типов образования — все это способствует созданию конкурентоспособного, уверенного в своих силах и способного адаптироваться к новым вызовам современного человека.

Ключевые слова: непрерывное образование, образование взрослых, образование длиною в жизнь, андрагогика, андрагогическая и педагогическая модели обучения, неформальное и информальное образование, вызовы современного мира, дополнительное профессиональное образование, профессиональные дефициты, профессиональные компетенции, личностное развитие, гибкие навыки

Для цитирования: Гейнице Л. А. Непрерывное образование взрослых: истоки, развитие и теоретические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 344—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.326.

Review article

LIFELONG EDUCATION FOR ADULTS: ITS BASEMENT, DEVELOPMENT AND THEORIES

13.00.08 — Theory and methods of vocational education

Abstract. The relevance of the topic discussed in the article is due to the pressing issues that concern education systems around the world today, namely, the demands and requirements that come from modern society, to the formation of a person who is able to adapt to the modern realities of the world, who is able to quickly and effectively study and apply innovations and technologies that appear in different fields of science, engaged in self-development and self-education throughout their life.

The purpose of the article is to review the historical and theoretical aspects of the concept of lifelong education. Based on the works of ancient thinkers and well-known modern researchers, taking into account the development of the modern world, the author summarizes the scientific material and formulates the concept of this notion. Using such research methods as analysis, comparison, systematization, generalization, we propose to consider lifelong adult education as a process of personal and professional development of a person throughout

life based on the integrated use of the system of state and public institutions and programs in accordance with the needs of the individual and the demands of society.

Thus, the leading idea of continuous adult education is the development of an individual as a person and as a professional. The activity of the individual in education and self-education, stimulating his interest in updating and obtaining new knowledge and competences through individualization in the choice of forms and methods of education and the integration of formal, non-formal and informal types of education — all this contributes to the creation of a competitive, self-confident and flexible to the new challenges modern man.

Key words: lifelong education, adult education, andragogy, andragogical and pedagogical models of teaching, non-formal and informal education, challenges of modern world, additional professional education, professional deficits, professional competences, personal development, soft skills

For citation: Geintse L. A. Lifelong education for adults: its basement, development and theories. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 344—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.326.

Введение

В современных условиях все более популярным становится представление о том, что не только материальные ресурсы, но и уровень развития человеческого капитала влияет на эффективное развитие экономики страны. Сегодня лидерами в мире стали те страны, которые научились формировать, развивать и применять знания и навыки современного человека, его способность к дальнейшему обучению, которые сумели создать качественное профессиональное образование, выстроенное с учетом новых тенденций и потребностей общества [1, 2].

Современное общество характеризуется высокой степенью вариативности различных его составляющих, что требует поиска нового, адекватного подхода к развитию дополнительного профессионального образования. На наш взгляд, это концепция обучения на протяжении всей жизни, или непрерывное образование.

Актуальность обсуждаемой в статье темы обусловлена насущными вопросами, на которые ищут ответы си-

стемы образования многих стран: формирование человека, способного адаптироваться к современным реалиям мира, умеющего быстро и эффективно изучать и применять инновации и технологии, возникающие в разных областях науки, занимающегося саморазвитием и самообразованием на протяжении всей жизни.

Многие мыслители древности (Сенека, Платон, Аристотель), ученые-исследователи XIX и XX веков (Вольтер, Руссо, Дж. Дьюи, Э. Линдеман, Б. Йексли) рассуждали о важности образования в течение жизни, делая акцент на том, что только высокомотивированный человек может заниматься самообразованием, опираясь на собственный опыт и критически оценивая промежуточные результаты в процессе саморазвития. Помимо этого, понятие непрерывного образования взрослых было зафиксировано в нормативных документах Еврокомиссии как процесс личностного и профессионального развития человека в течение всей жизни на основе комплексного использования системы государственных и общественных институтов и программ.

Таким образом, считаем целесообразным изучить теоретические аспекты непрерывного образования взрослых, так как в отечественной науке это понятие является достаточно новым: отечественные исследователи начали работать над концепцией непрерывного образования лишь с начала 1980-х гг., а в нормативных документах оно было отражено около десяти лет назад.

В качестве **научной новизны** данной концепции предлагаем рассматривать непрерывное образование не только как средство повышения квалификации или приобщения к профессии, но и как средство для личностного развития, т. е. самостоятельного определения целей, программы, форм обучения каждым обучающимся исходя из собственных потребностей и возможностей.

В связи с этим **целью** нашего исследования является изучение основных этапов развития непрерывного образования взрослых и анализ теоретических основ данного понятия на протяжении последних столетий.

Для достижения поставленной цели мы определили ряд **задач**:

- изучить литературные источники, посвященные теоретическим аспектам изучаемого понятия за последние столетия;
- выявить общие и отличительные черты концепции «непрерывное образование взрослых» в трудах ученых-исследователей и нормативных документах;
- доказать наличие двух важных составляющих изучаемой нами концепции: личностного и профессионального развитие человека.

Теоретическое значение нашего исследования, посвященного изучению понятия непрерывного образования взрослых, определяется тем, что результаты и выводы, сформулированные в данной статье, представляют собой определенный материал для теоретических обобщений и дальнейшего более глубокого изучения данного понятия, сопоставляя концепции непрерывного образования прошлых столетий и современности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования позволяют сформулировать изучаемое понятие современным языком и с учетом запросов современного общества, а также могут быть полезны для разработки курсов, нацеленных на личностное и профессиональное развитие взрослого населения мира в системе дополнительного профессионального образования.

Основная часть

Изучая и анализируя истоки, процессы становления и развития непрерывного образования, мы пришли к выводу, что первые упоминания о важности непрерывного образования взрослых встречаются в произведениях великих мыслителей древности: Платона, Аристотеля, которые рассуждали о безграничных возможностях человеческого духа в познании окружающего мира, природы и самопознании, а известный римский политический деятель и философ Сенека говорил об объективной изменчивости жизни человека и необходимости его приспособления к происходящим изменениям. Его фраза известна всем: «Век живи — век учись» [3].

В XVIII и XIX веках в трудах Вольтера, Гете и Руссо были выделены некоторые элементы непрерывного образования. Ученые-мыслители считали, что развитие человека абсолютно невозможно без реализации идей образования будущего — обучения на протяжении всей жизни [4].

Ключевая идея изучаемой нами концепции достаточно четко и открыто была изложена в трудах известного американского педагога начала XX века Дж. Дьюи, отводившего особое место образованию в развитии общества и человека. Вопреки представлению о том, что образование является неким пожизненным резервом, именно Дж. Дьюи впервые высказался о приоритетах концепции непрерывного обучения: «То, что образование не должно прекращаться с окончанием школы, является прописной истиной. И суть этой прописной истины в том, что назначение школьной организации состоит в обеспечении продолжения образования посредством организации сил, гарантирующих развитие. Склонность учиться у самой жизни и создавать условия жизни, позволяющие всем учиться в процессе жизненного пути, является самым лучшим результатом школьного обучения» [5].

Очевидно, он полагал, что право на непрерывное образование должно быть предоставлено каждому человеку, так как жизнь — это постоянное развитие, и образование в стране должно обеспечивать условия для роста гражданина независимо от возраста.

Идеи Дж. Дьюи продолжил развивать его ученик Эдуард Линдеман. В своем труде «Значение образования взрослых» (1926) он изложил идеи образования взрослых, представленные в виде схемы на рис. 1.

Рис. 1. Идеи Э. Линдемана об образовании взрослых

Как мы видим из схемы, одной из основных и важных составляющих Э. Линдеман называет мотивацию и стремление взрослых к учению, так как, по его мнению, они обладают определенными потребностями, которые необходимо восполнить, развить или реализовать. Именно эти потребности, а также интересы автор определяет как отправные пункты для организации деятельности учения взрослых, именно на них необходимо опираться при выстраивании системы работы по обучению взрослых. Если рассмотреть данный аспект через призму современной си-

туации в системе непрерывного образования взрослых, то мы можем соотнести его с понятием профессиональных дефицитов — профессиональных педагогических компетенций, которые отсутствуют или выражены недостаточно для эффективного осуществления образовательной деятельности. По сути, определение профессиональных дефицитов должно стать первостепенной задачей обучающего (преподавателя, тьютора или наставника) при составлении индивидуальной программы по обучению взрослых в системе «обучающий — обучающийся».

Следующим не менее важным аспектом в построении процесса обучения взрослых является, по словам Э. Линдемана, опыт и подбор соответствующего содержания. Что касается опыта, то Э. Линдеман называл его богатейшим ресурсом для обучения взрослых, так как анализ собственного опыта в профессиональной деятельности является отправной точкой для выстраивания процесса учения. Речь может идти в данном контексте и о подборе практико-ориентированных ситуаций, заданий, близких и понятных обучающемуся, и о начальном уровне, от которого стоит отталкиваться обучающему при выстраивании процесса обучения. Учитывая все вышесказанное, Линдеман полагает, что при таких методах и подходах обучение будет более эффективным [6].

Третьим аспектом исследователь называет стремление к самостоятельности, независимости. Он отводит преподавателю особую роль, которую он выполняет совместно со своим подопечным. Если проанализировать современные тенденции в образовании и сравнить их с идеями Э. Линдемана, мы придем к таким выводам: взрослым учащимся предоставляется не только право выбора образовательных ресурсов и форм обучения, но и право отбора необходимого содержания своего обучения. Совместно со своим наставником, тьютором, каковым является преподаватель, он

может это сделать, чтобы достичь положительного результата обучения. Э. Линдеман говорил об особой роли преподавателя. По его убеждению, он перестает быть просто источником знаний, которые должен передать своему обучающемуся, — он становится наставником, помощником и единомышленником для последнего. Оба субъекта обучения, вдохновляясь новыми идеями, анализируя промежуточные результаты, обсуждают ход процесса обучения в форме дискуссии, принимают совместные решения и вместе реализуют намеченное [7].

Таким образом, взгляд Э. Линдемана на образование не ограничивался классами и формальными учебными программами или констатирующим оцениванием по завершении процесса обучения. Он рассматривал образование как жизнь, и наша жизнь, уверял он, состоит в обучении, поэтому у образования не может быть конца.

Аналогичные представления о непрерывном обучении встречаются и в работах педагогов других стран.

Идея непрерывного образования взрослых была представлена Бейзилем Йексли в работе «Образование в течение жизни», вышедшей в свет в 1929 г. Британский исследователь определил основные аспекты образования взрослых на протяжении всей жизни (рис. 2).

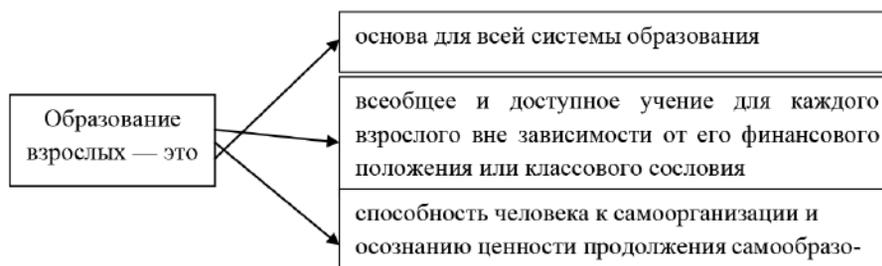

Рис. 2. Бейзил Йексли о непрерывном образовании взрослых

Как видно из схемы на рис. 2, предложенной Б. Йексли, непрерывное образование взрослых занимает особое место, так как оно оказывает особое влияние на всю существующую систему образования. Британский ученый одним из первых определил этот вид образования всеобщим и доступным для большинства населения. Вместе с Эдвардом Линдеманом он отмечает важность самоорганизации. «Жизнь, чтобы быть радостной, полной, творческой, требует постоянной рефлексии собственного опыта, чтобы поступки были продиктованы мудростью, а работа была формой самовыражения» [8].

Таким образом, высокомотивированные взрослые могут заниматься самообразованием и саморазвитием на основе своего опыта, а также осуществлять регулярный мониторинг полученных результатов. Говоря современной терминологией, управлять процессом собственного самообразования.

Вторая половина XX века охарактеризовалась бурным научно-техническим развитием, в результате чего общество встало перед проблемой нехватки высококвалифицированных работников. Одной из причин такой ситуации стало то, что не все специалисты были готовы быстро и эффективно адаптироваться к современным реалиям и обучаться новому.

Главной целью, по мнению М. Ш. Ноулза, одного из крупнейших теоретиков и практиков образования взрослых того времени, стало «производство компетентных людей — таких людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях и чья основная

компетенция заключалась бы в умении включиться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни» [9].

Именно в 1970-х гг. были окончательно сформулированы основы науки, которая занималась именно обучением взрослых, — андрагогики.

В 1970 г. Малколм Шепард Ноулз познакомил научный мир со своими идеями по андрагогике, представленными в его труде «Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики». Группа теоретиков и практиков во главе с ним выдвинула концепцию о том, что стили обучения взрослых и детей отличаются друг от друга. Разработав андрагогическую модель обучения взрослых, они проанализировали и сравнили последнюю с педагогической моделью по шести аспектам: потребность знать; «Я»-концепция; роль опыта; готовность учиться; ориентация на учение; мотивация [9]. В следующих двух схемах (рис. 3 и 4) предлагаем рассмотреть основные идеи данных моделей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в андрагогической модели взрослому обучающемуся необходимо предоставить больше самостоятельности, чем ребенку-ученику. Взрослый обучающийся способен самостоятельно управлять процессом своего обучения, что является ключевым аспектом в определении всех параметров обучения. Задача педагога в этой ситуации — стимулировать и поддерживать стремление взрослых обучающихся развиваться от полной независимости к самоуправлению, помогать им в поиске информации по интересующим их вопросам [10].

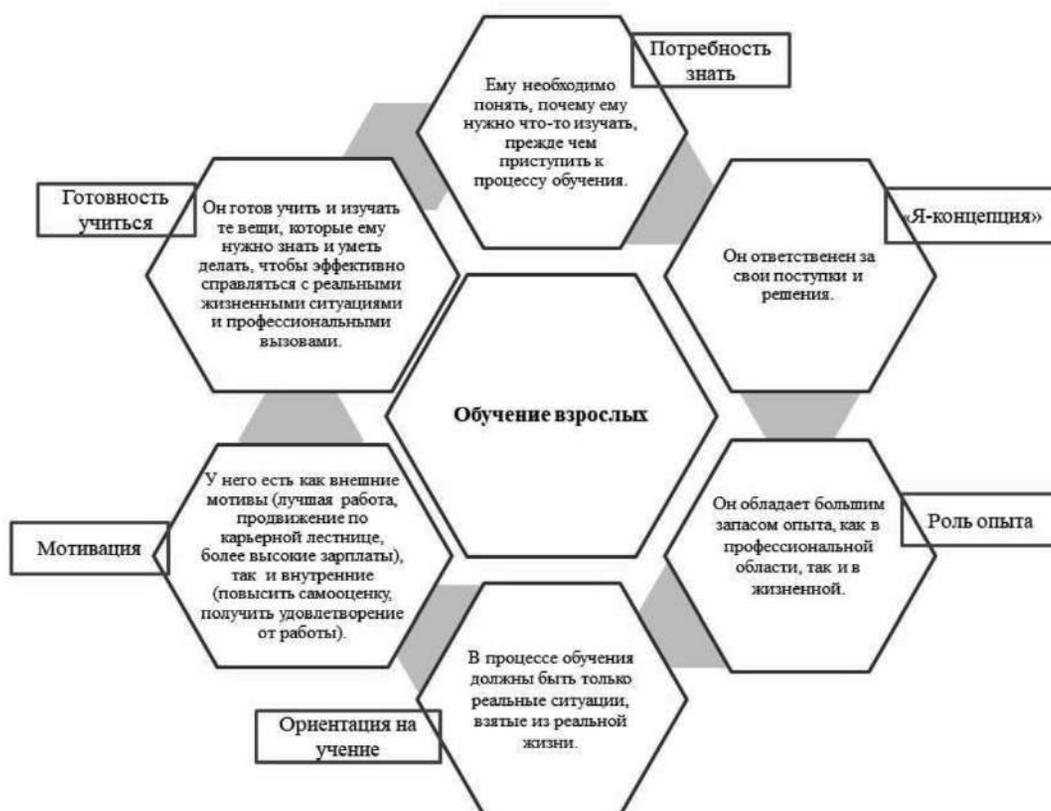

Рис. 3. Андрагогическая модель обучения взрослых

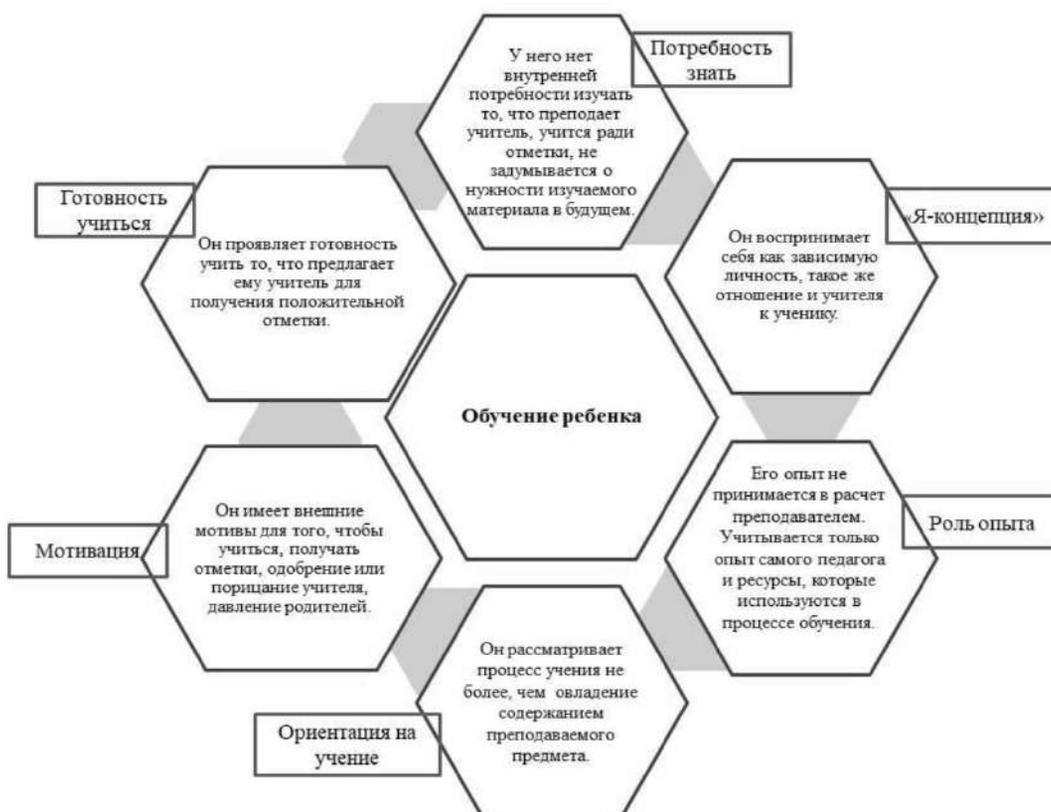

Рис. 4. Педагогическая модель обучения детей

Важным этапом развития концепции непрерывного образования взрослых стала V Международной конференции ЮНЕСКО в Гамбурге в 1997 г., которая определила пути

развития образования XXI века. В итоговой декларации представлены основные тезисы развития непрерывного образования взрослых, которые провозглашают следующее:

– непрерывное обучение взрослых является главным ключом к достижению успеху в XXI веке;

– учение должно быть дополняющим и постоянным на протяжении всей жизни.

Исходя из этого, были сформулированы следующие цели:

– развивать чувство ответственности у каждого гражданина перед обществом, дабы быть профессионалом, полезным и востребованным в этом обществе;

– развивать у человека умение ориентироваться в современном мире и справляться с трудностями и изменениями, которые регулярно возникают в экономике, культуре и в обществе целом [11].

Для того чтобы реализовать все поставленные цели, необходимо было грамотно выстроить систему обучения взрослых, и одним из важных аспектов этой системы был

профессионализм преподавателей, которые занимались бы обучением взрослых. В связи с этим были разработаны требования к работникам сферы образования взрослых, представленные в виде схемы на рис. 5.

Анализируя результаты материалов конференции, можно сделать вывод, что за это время сформировались основные концепции непрерывного образования, в соответствии с которыми сегодня работает и живет современное образование: индивидуализация обучения, сотрудничество и совместная работа всех субъектов образовательной системы, процесс в выборе содержания, форм и методов обучения и т. д. Так же, как и сегодня, более 20 лет назад важным аспектом развития образования взрослых являлась проблема профессионализма работников, которые могли бы реализовать все поставленные цели нового общества.

Рис. 5. Требования к работникам сферы образования взрослых

Еще одним важным событием в сфере образования, которое оказало значительное влияние на дальнейшее развитие непрерывного образования взрослых, является Европейский саммит. Он состоялся в марте 2000 г. в Лиссабоне. Одним из основных вопросов, обсуждаемых на заседаниях Еврокомиссии, был вопрос, посвященный развитию системы непрерывного образования. По итогам работы саммита и Европейской комиссии был разработан проект Меморандума о непрерывном образовании, в котором была определена европейская образовательная политика, ставившая перед собой цель разработать стратегию непрерывного образования во всех сферах общественной и личной жизни.

Выводы, которые были сформулированы в меморандуме, подтверждают, что Европа стала обществом, которое основывается на знаниях, так называемое knowledge-based society. Это говорит о том, что знания и информация занимают лидирующие позиции в обществе, которое стремится их постоянно обновлять. Для этого гражданам необходимо постоянно узнавать новое, развиваться и совершенствоваться, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда, чтобы справляться с новыми вызовами современного общества и уметь быстро и эффективно адаптироваться к новым

реалиям современного мира. И только образование, по мнению исследователей, сможет помочь это реализовать [12].

По итогам проведения этого международного мероприятия было сформулировано и зафиксировано в Меморандуме шесть ключевых принципов непрерывного образования (рис. 6).

Мы можем сделать вывод о том, что именно эти принципы стали основополагающими в системе непрерывного образования на протяжении последних десятилетий. Во-первых, навыки и компетенции, необходимые современному человеку: уверенность в себе, ответственность за свою судьбу, умение рисковать, адаптироваться к переменам и ориентироваться в потоке информации, умение сотрудничать и общаться. Сегодня такие навыки получили название soft skills — гибкие навыки. Не только приобретение этих умений и навыков чрезвычайно важно сегодня, но и их постоянное обновление.

Во-вторых, привлечение новых, актуальных образовательных технологий, более ориентированных на обучающегося, который, в свою очередь, перестает быть пассивным получателем информации, а становится самым активным участником образовательного процесса. Роль обучающегося также меняется: он становится преимущественно консультантом,

помощником, наставником, чья основная задача заключается в оказании помощи обучающемуся по планированию своего образования и осознанию личной ответственности за процесс обучения и достигнутые результаты.

В-третьих, информационные технологии современного мира предоставляют большой спектр возможностей получе-

ния качественного образования в любом отдаленном уголке. Используя дистанционное, электронное обучение, современный человек получает круглосуточный доступ к разным ресурсам и формам обучения вне зависимости от возраста и денежного состояния обучающегося. Таким образом, система непрерывного образования становится общедоступной [13].

Рис. 6. Ключевые принципы непрерывного образования

Помимо этого, впервые на Саммите в Лиссабоне подняли вопрос о необходимости и важности реализации неформального и информального типов образования, так как до этого момента при формировании образовательной политики учитывалось только формальное образование, а остальным двум категориям не уделялось практически никакого внимания.

В последнее десятилетие, в скоростной век информационных технологий неформальное и информальное образование становится приоритетным. Взрослый человек, не покидая места работы, может заняться собственным профессиональным развитием: посещать курсы, вебинары, семинары и мастера-классы коллег (неформальное обучение) в своем образовательном учреждении, а в свободное время самостоятельно спланировать самообучение (информальное обучение), принимая активное участие в информационно насыщенной образовательной среде (участвует в музейных программах, образовательных событиях, путешествиях) [14].

Выводы

Таким образом, непрерывное образование — это не система образовательных программ, которые взаимно адаптируются, а процесс личностного и профессионального развития человека на протяжении всей жизни, который гарантирует, что его опыт соответствует требованиям меняющихся производственных и социальных отношений, и главная задача государства — построить систему непрерывного образования для взрослого населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонидова Г. В. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6(24). С. 124—137.
2. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестн. ТГПУ. 2009. Вып. 7(85). С. 106—109.
3. Сенека Луций Анней. Философские трактаты / Пер. с лат., вступ. ст., комм. Т. Ю. Бородай. СПб. : Алетейя, 2001. 400 с.

Согласны с мнением авторов монографии о современных трендах развития непрерывного педагогического образования, которые считают, что в качестве перспективных трендов развития непрерывного педагогического образования необходимо рассматривать идеи индивидуализации и технологии самопроектирования педагогического образования [15].

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение, что понятие «система непрерывного образования взрослых» является комплексным понятием, предполагающим вовлечение в этот процесс различных учреждений (государственных, негосударственных, которые реализуют как базовые программы, так и дополнительные программы (профессиональные и общеразвивающие)) и непрерывность реализации основных компонентов образования.

Ведущей идеей непрерывного образования является развитие человека как личности и профессионала. Активность личности в образовании и самообразовании, стимулирование интереса личности к обновлению и получению новых знаний и компетенций через индивидуализацию в выборе форм и методов обучения и интеграцию формального, неформального и информального типов образования — все это способствует созданию конкурентоспособного, уверенного в своих силах и способного адаптироваться к новым вызовам современного человека.

4. Вольтер Франсуа Мари Аруэ. Философские трактаты и диалоги / Пер. с фр. М. : Эксмо, 2005. 432 с.
5. Dewey J. *Education and Democracy*. New York, 1916.
6. Field J. *Lifelong Learning and the New Educational Order*. Stoke on Trent, UK, Sterling, USA, 2000.
7. Smith M. K. Eduard Lindeman and the making of adult education // *Youth and Policy*. 2004. No. 82. Pp. 75—86.
8. Yeaxlee B. A. *Lifelong Education*. London, 1929. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.224059/page/n21/mode/2up>.
9. Knowles M. S., Elwood F. Holton III, Swanson R. A. *The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development*. 6th ed. Elsevier, Burlington, USA, 2005. 379 с.
10. Тухватуллина С. Ю. Основные понятия андрагогики. Андрагогическая модель обучения // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*, 2013. С. 51—58.
11. Гамбургская декларация об обучении взрослых. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hamburg_decl.shtml.
12. Бирюкова Н. А. Концепция непрерывного учения как теоретическая база образования в Европе // *Сибирский педагогический журнал*. 2009. С. 346—354.
13. Меморандум непрерывного образования Европейского союза. URL: <https://www.znanie.org/docs/memorandum.html>.
14. Колесникова И. А. Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования // *Непрерывное образование: XXI век : науч. электрон. журн*. 2013. Вып. 1. URL: <http://11121.petsu.ru>.
15. Современные тренды развития непрерывного педагогического образования : моногр. / Л. Н. Харченко, М. А. Джахбаров, Л. В. Козилова, Н. Н. Харланова ; под общ. ред. проф. Л. Н. Харченко. М. : Директ-Медиа, 2021. 151 с.

REFERENCES

1. Leonidova G. V. Continuous education as a condition for the formation of human capital. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2012, no. 6, pp. 124—137. (In Russ.)
2. Zaitseva O. V. Continuous education: basic concepts and definitions. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, no. 7, pp. 106—109. (In Russ.)
3. Seneca L. A. *Philosophical treatises*. Trans. from Latin, preface and commentary by T. Yu. Borodai. Saint Petersburg, Al-teiya, 2001. 400 p. (In Russ.)
4. Voltair. *Philosophical treatises and dialogues*. Trans. from French. Moscow, Eksmo, 2005. 432 p. (In Russ.)
5. Dewey J. *Education and Democracy*. New York, 1916.
6. Field J. *Lifelong Learning and the New Educational Order*. Stoke on Trent, UK, Sterling, USA, 2000.
7. Smith M. K. Eduard Lindeman and the making of adult education. *Youth and Policy*, 2004, no. 82, pp. 75—86.
8. Yeaxlee B. A. *Lifelong Education*. London, 1929. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.224059/page/n21/mode/2up>.
9. Knowles M. S., Elwood F. Holton III, Swanson R. A. *The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development*. 6th ed. Elsevier, Burlington, USA, 2005. 379 p.
10. Tuxvatullina S. Yu. Basic concepts of andragogy. Andragogic model of learning. In: *Intellectual potential of the 21st century: stages of knowledge*, 2013. Pp. 51—58. (In Russ.)
11. *Hamburg Declaration on Adult Education*. (In Russ.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hamburg_decl.shtml.
12. Biryukova N. A. The concept of lifelong learning as a theoretical basis for education in Europe. *The Siberian Pedagogical Journal*, 2009, pp. 346—354. (In Russ.)
13. *A Memorandum on Lifelong Learning*. (In Russ.) URL: <https://www.znanie.org/docs/memorandum.html>.
14. Kolesnikova I. A. Lifelong education in the 21st century: new research perspectives. *Lifelong education: XXI century*, 2013, iss. 1. (In Russ.) URL: <http://11121.petsu.ru>.
15. Kharchenko L. N., Dzhakhbarov M. A., Kozilova L. V., Kharlanova N. N. *Modern trends in the development of continuous teacher education. Monograph*. Ed. by Prof. L. N. Kharchenko. Moscow, Direkt-Media, 2021. 151 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 06.07.2022; принята к публикации 12.07.2022.
The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 06.07.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья**УДК 378.147.88****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.327****Zoya Alexandrovna Kononova**

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
kononovazoy@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0225-4138>

Svetlana Olegovna Altukhova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
sv_altuhova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9241-8639>

Зоя Александровна Кононова

канд. техн. наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
kononovazoy@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0225-4138>

Светлана Олеговна Алтухова

канд. пед. наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
sv_altuhova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9241-8639>

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ РЕШЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса формирования исследовательской деятельности студентов через включенность их в процесс моделирования прикладных задач. К таким задачам можно отнести практико-ориентированные ситуации в различных предметных областях: математике, физике, химии, экологии и др. А использование возможностей информатики в решении прикладных задач позволит визуализировать процессы, протекающие во времени, с учетом различных входных параметров и ограничений. Добиться этого можно на основе использования методов математического и компьютерного моделирования. Данные методы позволяют формировать инновационный подход к решению прикладных задач, являются основой для развития у обучающихся логического мышления, познавательного интереса, ключевых компетенций будущего учителя информатики, являясь средством межпредметного взаимодействия.

Для демонстрации данного подхода в статье приведен пример построения модели расчета изменения рН щелочного буферного раствора при добавлении к нему основания, включающий в себя несколько этапов: общее описание модели, постановку задачи, составление математической

модели решения задачи, перевод математической модели в компьютерную модель. Моделирование данной задачи демонстрирует истинную картину химического процесса теории электролитической диссоциации — полученные значения рН, не превышающее 14. Поэтому рассмотренный способ представления задачи может быть использован для правильного понимания сути процесса.

Моделирование в области решения прикладных задач активно используется в Липецком государственном педагогическом университете имени П. П. Семенова-Тян-Шанского при обучении студентов, профилем подготовки которых являются информатика и информационные системы и технологии. Они активно включаются в данный процесс для получения аргументированного ответа о состоянии того или иного явления или объекта.

Ключевые слова: обучение, моделирование, компьютерное моделирование, математическое моделирование, моделирование в химии, прикладная задача, исследовательская деятельность, информатика, учитель информатики, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Для цитирования: Кононова З. А., Алтухова С. О. Моделирование в области решения прикладных задач как основа формирования исследовательской деятельности будущего учителя информатики // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 352—356. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.327.

Original article

MODELING IN THE FIELD OF APPLIED PROBLEMS SOLVING AS A BASIS FOR FORMING THE RESEARCH ACTIVITY OF A FUTURE INFORMATICS TEACHER

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article is devoted to consideration of the formation of students' research activities through their involvement in the process of applied problems modeling. Such tasks

include practice-oriented situations in various subject areas: mathematics, physics, chemistry, ecology and others. Use of the informatics capabilities in applied problems solving helps

to visualize processes occurring over time with consideration to various input parameters and constraints. This can be achieved by using methods of mathematical and computer modeling. These methods make it possible to form an innovative approach to applied problems solving. Being a means of interdisciplinary interaction, they serve as the basis for development of logical thinking, cognitive interest among students and key competencies of a future informatics teacher.

To demonstrate this approach the article provides an example of constructing a model for calculating the pH change of an alkaline buffer solution when a base is added to it, which includes several stages: general description of the model, problem statement, composition of a mathematical model for problem solving, conversion of a mathematical model into a computer model. Modeling of this

problem demonstrates the true picture of the chemical process of the theory of electrolytic dissociation — the obtained pH values not exceeding 14. Therefore, the considered method of presenting the task can be used to understand the essence of the process correctly.

Modeling in the field of applied problems solving is actively used in Lipetsk State Pedagogical University when teaching students majoring in informatics and information systems and technologies. They become actively involved in this process to obtain a reasonable answer concerning the state of the phenomenon or the object.

Keywords: training, modeling, computer modeling, mathematical modeling, modeling in chemistry, applied problem, research activity, informatics, informatics teacher, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky

For citation: Kononova Z. A., Altukhova S. O. Modeling in the field of applied problems solving as a basis for forming the research activity of a future informatics teacher. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 352—256. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.327.

Введение

Актуальность. Формирование исследовательской деятельности студентов является обязательным условием в процессе профессиональной подготовки специалиста. Решить данный вопрос можно разными способами. Одним из вариантов, предлагаемых авторами статьи, является включенность студентов в процесс моделирования прикладных задач. К таким задачам можно отнести практико-ориентированные ситуации в различных предметных областях: математике, физике, химии, экологии и др.

Изученность проблемы. Вопросы применения прикладных задач в образовательном процессе рассмотрены в работах: А. Матюшкина-Герке [1], А. В. Могилева, Н. И. Пак, Е. К. Хеннера [2], К. Эберта Х. Эдерера [3] и др., моделирование в области решения прикладных задач — в работах В. К. Белошапка [4], А. П. Михайлова, А. А. Самарского [5], Б. Я. Советова, С. А. Яковлева [6] и др.

Целесообразность разработки темы. Формирование исследовательской деятельности строится на основе познания окружающих объектов, которым свойственны различные характеристики, принципы функционирования и развития. Но не каждый объект и не все его свойства можно исследовать в реальных условиях. Зачастую решить эту проблему позволяет компьютерное моделирование, которое становится эффективным инструментом при невозможности проведения реального эксперимента [7, 8]. И здесь на ведущую роль может претендовать такой учебный предмет, как информатика.

Научная новизна. В старшей школе информатика рассматривается как предмет, направленный на изучение общих закономерностей. Применение информационных систем в обучении позволяет развивать и расширять возможности системного видения мира, устанавливать межпредметные связи информатики с другими науками, формировать исследовательскую деятельность в области решений прикладных задач на основе широкого спектра возможностей информатики и ИКТ в целом [9]. Ярким примером подобного утверждения являются такие разделы информатики, как «Информационные модели», «Информационные системы». Но, чтобы этот результат был достижим, необходимо в процессе подготовки будущего учителя информатики уделять внимание курсам программирования практических задач по моделированию различных процессов и явлений.

Целью исследования является обоснование необходимости формирования исследовательской деятельности студентов через вовлеченность их в решение прикладных за-

дач на основе построения математических и компьютерных моделей.

Задачи исследования: подобрать пример значимой прикладной задачи, составить математическую модель решения задачи, перевести математическую модель в компьютерную.

Теоретическая значимость. Особо следует отметить, что моделирование, как математическое, так и компьютерное, позволяет соотносить ранее полученные предметные знания с методиками программирования, это расширяет кругозор обучающегося, позволяет выстраивать нестандартные алгоритмы решения поставленных задач. Будущий специалист становится более компетентным в своей предметной области, у него развиваются навыки исследовательской деятельности, это делает его более конкурентоспособным на рынке труда.

Такой подход уже не первый год реализуется в Липецком государственном педагогическом университете имени П. П. Семенова-Тян-Шанского при обучении студентов направления подготовки «Педагогическое образование» с профилем подготовки «Информатика». Данный подход к обучению и определяет **практическую значимость** исследования.

Основная часть

Самой распространенной сферой применения моделирования является наука. Математические и компьютерные модели используются в фармакологии, экологии, биологии, химии и т. д. Не менее перспективно использовать моделирование в сфере производства и экономики. Чуть сложнее моделировать общественные процессы, поведение индивидуума, межгрупповые отношения. Необходимо отметить, что моделирование позволяет интегрировать науку и практику в различных сферах [5, 6, 10]. Это особенно актуально для эффективного развития образовательного процесса. То есть приобретение навыков моделирования в старшей школе, вузе может стать основой для интеграции теории и практики, как в рамках одного предмета, так и нескольких дисциплин [2, 11].

Для демонстрации исследовательской деятельности студентов рассмотрим задачу по моделированию расчета pH щелочного буферного раствора и результат его взаимодействия с сильным основанием [1, 12]. Этот тип задач не сложен в программном исполнении и состоит из нескольких этапов.

1. Общее описание модели [13].

Как известно из кинетической теории, концентрация ионов водорода H^+ в растворе выражается в моль/л и характеризует кислотность раствора: чем больше концентрация

ионов водорода, тем выше кислотность раствора. Обычно в химии концентрацию ионов водорода выражают через водородный показатель, обозначаемый символом рН, где рН — это десятичный логарифм концентрации ионов водорода в растворе, взятый с обратным знаком [10]:

$$\text{pH} = -\lg[\text{H}^+]. \quad (1)$$

Гидроксидный показатель — это десятичный логарифм концентрации гидроксидных ионов $[\text{OH}^-]$ в растворе, взятый с обратным знаком:

$$\text{pOH} = -\lg[\text{OH}^-]. \quad (2)$$

Между обоими показателями рН и рОН существует соотношение:

$$\text{pH} + \text{pOH} = 14. \quad (3)$$

Выражение (3) вытекает из ионного произведения воды:

$$[\text{H}^+] \cdot [\text{OH}^-] = 10^{-14}. \quad (4)$$

2. Постановка задачи.

Необходимо рассчитать рН буферного раствора и продемонстрировать зависимость влияния добавок сильного основания на рН получаемой смеси. Результаты представить в графической форме и в форме таблицы.

3. Составление математической модели решения задачи.

При моделировании сложных процессов требуется учитывать влияние большого числа параметров и характеристик. Поэтому удобнее разбивать сложный процесс на мелкие стадии и рассматривать их либо последовательно, либо параллельно друг с другом в зависимости от решаемой задачи. Огромное значение при выработке модели имеет математический аппарат, используемый для целей моделирования. В различных реализациях для одного и того же реального объекта могут быть составлены разные математические модели. Компьютерные модели могут применяться для изучения статических, динамических свойств, параметров и характеристик макро- или микромира как в стационарных, так и в нестационарных режимах работы. При помощи моделирования можно изучать как общие, так и частные закономерности макро- и микросистем, их реакцию на внутренние и внешние изменения. В современных исследованиях применяются методы не только математической статистики, но и теории информации, математической логики, теории вероятности и др. [4, 7].

Рассмотрим процесс составления математической модели на рассматриваемом примере.

Для начала надо рассчитать рН самой буферной смеси, для этого можно воспользоваться формулой

$$\text{pH} = 14 - \frac{\ln(K_d) - \ln(C_{\text{осн}}) + \ln(C_c)}{2,303}, \quad (5)$$

где K_d — константа диссоциации;

$C_{\text{осн}}$ — концентрация основания в буферном растворе;

C_c — концентрация соли в буферном растворе;

2,303 — пересчет натурального логарифма в десятичный.

Значение 14 в выражении (5) является отрицательным логарифмом ионного произведения воды (см. уравнение (4)). Значение рН, равное 14, отвечает стопроцентному основанию. При добавлении к щелочному буферному раствору

(рН должен быть больше 7) раствора сильного основания, которое диссоциирует полностью на ионы металла и гидроксид-ионы, концентрацию этих гидроксид-ионов необходимо учесть в ранее приведенной формуле следующим образом:

$$\text{pH} = 14 - \frac{\ln(K_d) - \ln(C_{\text{осн}} + C_{\text{осн.добавл}}) + \ln(C_c)}{2,303}, \quad (6)$$

где $C_{\text{осн.добавл}}$ — концентрация добавляемого сильного основания.

Математическая модель составлена, можно приступить к составлению компьютерной модели.

4. Перевод математической модели в компьютерную модель.

Развитие компьютерных технологий дает дополнительные возможности в решении практических задач, в том числе и в моделировании различных объектов, явлений или процессов, за счет увеличения точности и скорости вычисления [3, 14].

Построение модели — это достаточно трудоемкий процесс, включающий в себя понимание сути объекта, явления или процесса, законов их изменения и сложную расчетную часть. Зачастую эти сложности связаны с определением производных и расчетов интегралов сложных функций. На заре развития электронно-вычислительной техники эти расчеты выполнялись на основе использования приближенных и численных методов, в основе которых лежит принцип дробления исследуемого отрезка параметра функции на заданное конечное число шагов.

На современном этапе развития науки и техники, в том числе и информатики, есть возможность решать прикладные задачи в различных областях знаний без использования стандартных приближенных методов вычислений, используя возможности современных компьютеров и программных средств для выполнения многочисленных точных расчетов.

В зависимости от выбранного программного обеспечения для решения поставленной задачи выбирается способ ее реализации. В данном случае авторы решили привести пример реализации не на языке программирования высокого уровня, а с применением пакета Mathcad 15 (пакет прикладных программ), хотя эта же задача реализована также в среде программирования Delphi 2010 (Embarcadero). Пакет Mathcad 15 предназначен для решения математических и технических задач с готовыми механизмами программирования [15].

Результат моделирования приведен на рис.

При анализе полученных результатов видно, что результирующее значение рН не превышает максимально допустимого значения, равного 14 (стопроцентное основание). Начало графической зависимости соответствует значению рН буферного щелочного раствора.

Заключение

В процессе обучения у студентов направления подготовки «Педагогическое образование» с общим профилем подготовки «Информатика» в Липецком государственном педагогическом университете имени П. П. Семенова-Тян-Шанского формируются навыки построения подобных моделей для решения задач в различных областях, в том числе в химии, биологии, физике, что в конечном счете направлено на развитие навыков исследовательской деятельности студентов.

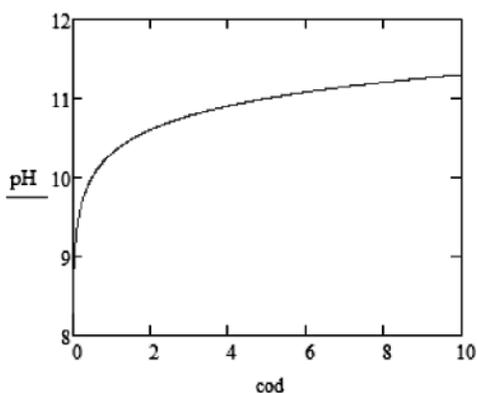
$$ko := 0.00002 \quad dc := 0.01 \quad cod_0 := 0$$

$$co := 0.01 \quad cc := 0.1$$

$$pH_0 := 14 - \frac{(-\ln(ko) - \ln(co + cod_0) + \ln(cc))}{2.303}$$

$$i := 1..1000 \quad cod_i := cod_{i-1} + dc$$

$$pH_i := 14 - \frac{(-\ln(ko) - \ln(co + cod_i) + \ln(cc))}{2.303}$$

	0
985	9.85
986	9.86
987	9.87
988	9.88
989	9.89
990	9.9
991	9.91
992	9.92
993	9.93
994	9.94
995	9.95
996	9.96
997	9.97
998	9.98
999	9.99
1000	...

	0
985	11.295
986	11.296
987	11.296
988	11.297
989	11.297
990	11.298
991	11.298
992	11.298
993	11.299
994	11.299
995	11.3
996	11.3
997	11.301
998	11.301
999	11.302
1000	...

Рис. Решение задачи средствами Mathcad 15

Кроме того, моделирование становится основой для интеграции различных научных дисциплин, а также теории и практики. Поэтому очень важно развивать подобные компетенции. По сути, студенты, освоившие моделирование, становятся «универсальными» специалистами, которые смогут успешно решать широкий спектр социально-экономических, производственных и научных задач. Моделирование позволяет интегрировать науку и практику в раз-

личных сферах. Это особенно актуально для эффективного развития образовательного процесса. Приобретение навыков моделирования в старшей школе (особенно актуально для профильных классов), а затем и в вузе может стать основой для интеграции теории и практики (как в рамках одного, так и нескольких учебных предметов), а также для формирования практического инструментария в подготовке и проведении научно-исследовательской работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матюшкин-Герке А. Учебно-прикладные задачи в курсе информатики // Информатика и образование. 1992. № 3-4. С. 5—6.
2. Могилев А. В., Пак Н. И, Хеннер Е. К. Информатика : учеб. пособие. М. : Академия, 2003. 816 с.
3. Эберт К., Эдерер Х. Компьютеры. Применение в химии / Пер. с нем. ; под. ред. Н. С. Зефирова. М. : Мир, 1988. 416 с.
4. Белошапка В. К. Информационное моделирование в примерах и задачах. Омск : ОГПИ, 1992. 257 с.
5. Самарский А. А., Михайлов А. П. Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры. М. : Наука, 2005. 320 с.
6. Советов Б. Я., Яковлев С. А. Моделирование систем : учеб. для вузов. М. : Высш. шк., 2001. 343 с.
7. Рейзлин В. И. Математическое моделирование : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2016. 128 с.
8. Фридман Л. М. Наглядность и моделирование в обучении. М. : Знание, 1984. 80 с.
9. Ермакова А. А., Феофанова Л. Н., Тарасова И. А. Особенности формирования учебно-исследовательской деятельности в математической подготовке студентов технического вуза // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. Сер. : Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2011. Т. 8. № 10(83). С. 49—51.
10. Кононова З. А., Алтухова С. О. Компьютерное моделирование. Химия : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. 76 с.
11. Горностаева Т. Н., Горностаев О. М. Компьютерное моделирование в школьном и вузовском курсе информатики // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/84PDMN619.pdf>.
12. Кононова З. А., Алтухова С. О. Компьютерное моделирование в химии : учеб. пособие. Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. 145 с.

13. Мануйлов А. В., Родионов В. И. Основы химии : интернет-учеб. URL: <https://hemi.nsu.ru/index.htm>.
14. Угринович Н. Д. Исследование информационных моделей. Элективный курс : учеб. пособие. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004. 183 с.
15. Бархатов В. П. Компьютерное моделирование в системе Mathcad : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2006. 144 с.

REFERENCES

1. Matyushkin-Gerke A. Educational and applied tasks in the course of informatics. *Informatics and education*, 1992, no. 3-4, pp. 5—6. (In Russ.)
2. Mogilev A. V., Pak N. I., Henner E. K. *Informatics. Textbook*. Moscow, Academia, 2003. 816 p. (In Russ.)
3. Ebert K., Ederer H. *Computers. Application in chemistry*. Translated from German. Ed. by N. S. Zefirov. Moscow, Mir, 1988. 416 p. (In Russ.)
4. Beloshapka V. K. *Information modeling in examples and tasks*. Omsk, OGPI, 1992. 257 p. (In Russ.)
5. Samarskii A. A., Mikhailov A. P. *Mathematical modeling: Ideas. Methods. Examples*. Moscow, Nauka, 2005. 320 p. (In Russ.)
6. Sovetov B. Ya., Yakovlev S. A. *Modeling of systems: textbook for universities*. Moscow, Vysshaya shkola, 2001. 343 p. (In Russ.)
7. Reizlin V. I. *Mathematical modeling. Textbook*. Moscow, Yurait, 2016. 128 p. (In Russ.)
8. Friedman L. M. *Visibility and modeling in teaching*. Moscow, Znanie, 1984. 80 p. (In Russ.)
9. Ermakova A. A., Feofanova L. N., Tarasova I. A. Features of the formation of educational and research activities in the mathematical training of technical university students. *Proceedings of the Volgograd State Technical University. Series: New educational systems and technologies of higher education*, 2011, vol. 8, no. 10, pp. 49—51. (In Russ.)
10. Kononova Z. A., Altukhova S. O. *Computer modeling. Chemistry. Textbook. 2nd ed., rev. and suppl.* Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, 2018. 76 p. (In Russ.)
11. Gornostaeva T. N., Gornostaev O. M. Computer modeling in the school and university computer science course. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2019, no. 6. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/84PDMN619.pdf>.
12. Kononova Z. A., Altukhova S. O. *Computer modeling in chemistry. Textbook*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, 2019. 145 p. (In Russ.)
13. Manuilov A. V., Rodionov V. I. *Fundamentals of Chemistry. Online-textbook*. (In Russ.) URL: <https://hemi.nsu.ru/index.htm>.
14. Ugrinovich N. D. *Research on information models. Elective course. Textbook*. Moscow, BINOM. Laboratoriya znaniy, 2004. 183 p. (In Russ.)
15. Barkhatov V. P. *Computer modeling in the Mathcad system. Textbook*. Moscow, Finansy i statistika, 2006. 144 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 12.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья

УДК 008, 379.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.332

Etibar Eldarovich Veliyev

2nd year postgraduate,

Department of History, Cultural Studies and Museology,

Krasnodar State Institute of Culture

Krasnodar, Russian Federation

rosprazdnik@mail.ru

Этибар Эльдарович Велиев

аспирант 2-го года обучения

кафедры истории, культурологии и музееведения,

Краснодарский государственный институт культуры

Краснодар, Российская Федерация

rosprazdnik@mail.ru

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Аннотация. Статья посвящена исследованию праздничной культуры как основания для формирования и развития социально-культурного пространства. Основой этих процессов выступают тенденции и потенциал трансформаций, происходящих в обществе. Предмет исследования — праздничная культура. Целесообразность исследования определяется пониманием феномена праздника как базы для формирования праздничной культуры; его ролью в качестве базового элемента праздничной культуры; раз-

витием и функционированием социально-культурного пространства. Целью исследования выступает установление специфических черт праздничной культуры как основы развития и впоследствии трансформационных модификаций социально-культурного пространства. Основными задачами явились усвоение и определение значения категории «праздник» и праздничной культуры как основы развития социально-культурного пространства. Основными методами выступили: анализ и синтез, формально-логический

метод, метод изучения источников. Научная новизна заключается в изучении особенностей современной праздничной культуры и ее системы в России и на Кубани. Следует отметить, что праздник как феномен выступает экспансивно существенным и незабываемым событийным моментом в жизни общества, при этом, с одной стороны, он является исходным, а с другой стороны, определяющим впоследствии ценности самого этого общества. Праздник для общества является важнейшей сферой цивилизованной, социальной и культурной жизни. Трансформационные процессы в жизни общества приводят к изменению праздничных форм и системы праздников. Изучение трансформации

праздничных традиций определяет влияние модификаций на современную праздничную культуру. Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты и сделанные выводы содействуют преумножению культурологических познаний и могут быть использованы в фундаментальных и конкретно-практических исследованиях праздничной культуры как основы развития социально-культурного пространства.

Ключевые слова: общество, культура, социально-культурное пространство, социально-культурная среда, праздник, праздничная культура, праздничная система, модификация, трансформация, общение

Для цитирования: Велиев Э. Э. Праздничная культура как основа развития социально-культурного пространства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 356—360. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.332.

Original article

FESTIVE CULTURE AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL SPACE

13.00.05 — Theory, methodology and organization of socio-cultural activities

Abstract. The article is devoted to the study of festive culture as the basis for the formation and development of socio-cultural space. The bases of these processes are the trends and potential transformations taking place in society. The subject of the research is the festive culture. The expediency of the study is determined by the understanding of the phenomenon of the festival as the basis for the formation of festive culture; its role as a basic element of festive culture; the development and functioning of socio-cultural space.

The aim of the study is to establish the specific features of festive culture as the basis for the development and subsequently transformational modifications of socio-cultural space. The main objectives were to assimilate and define the meaning of the category “festival” and festive culture as the basis for the development of socio-cultural space.

The main methods were: analysis and synthesis, formal-logical method, the method of studying sources. Scientific novelty lies in the study of the features of modern festive culture and its system in Russia and in Kuban.

For citation: Veliyev E. E. Festive culture as the basis for the development of socio-cultural space. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 356—360. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.332.

Введение

Праздничная культура, будучи основой развития социально-культурного пространства, определяет основные структурные компоненты праздника и праздничной системы России и Кубани.

Актуальность темы исследования заключается в том, что культура — обширное понятие, содержащее в себе многообразные сферы жизни общества, в том числе трансформационные модификации праздничной культуры и ее системы. С точки зрения теоретических и практических воззрений, которые определяют перспективы дальнейшего развития праздничной культуры, ориентированность на решение и разрешение актуальных вопросов функционирования социально-культурного пространства является весьма актуальной. В исследованиях праздничной культуры этот момент всегда был немаловажным и обусловлен тем, что отражал трансформации, совершавшиеся в общественно-политической, социально-экономической, культурной и религиозной сферах жизни общества [1].

It should be noted that the festival as a phenomenon acts expansively as an essential and unforgettable event in the life of society; with, on the one hand, it is the original and, on the other hand, subsequently determining the values of this society itself. For society, the festival is the most important sphere of civilized, social and cultural life.

Transformational processes in the life of society lead to changes in festive forms and the system of festivals. The study of the transformation of festive traditions determines the impact of modifications on modern festive culture. The theoretical and practical significance of the study is determined by the fact that the results obtained and the conclusions drawn contribute to the multiplication of cultural knowledge and can be used in fundamental and practical research of festive culture as the basis for the development of socio-cultural space.

Keywords: society, culture, socio-cultural space, socio-cultural environment, festival, festive culture, festive system, modification, transformation, communication

Степень научной разработанности изучения праздничной культуры весьма и весьма многоаспектна, но особый интерес представляют работы Т. Е. Катковой, К. М. Мартиросян, С. Н. Шаповалова, Т. Н. Паренчук и др.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что разные представления и воззрения, рассматривающие существование всевозможных моделей и подходов к феномену праздника, особой роли, которую он играет в праздничной культуре и развитии современных социокультурных параметров, определяют необходимость их систематизации как основы для формирования социально-культурного пространства страны и регионов. Также следует обратить внимание на то, что исследователи обращают внимание на так называемые противоречия между «спонтанностью развития праздничной культуры в современной России и необходимостью построения календарной системы праздников» [2].

Научная новизна исследования содержится в постижении особенностей современной праздничной культуры как основы развития социально-культурного пространства

России и Кубани. В работе проанализирована роль праздника в системе коммуникативных связей, общения; выявлены виды распространенных праздников, формирующих приобщение к праздничной культуре; проанализированы предпосылки ее трансформации и эволюции.

Цель исследования — установление специфических особенностей праздничной культуры как основы для развития и трансформационных модификаций социально-культурного пространства. Данная цель решалась при выполнении следующих **задач**: усвоить значение праздничной культуры; определить категорию «праздник»; рассмотреть специфику трансформации праздничных форм и их системы в России и на Кубани, установив исходные положения в их социально-культурном пространстве.

Предметом исследования выступает праздничная культура как основа развития социально-культурного пространства.

Методология исследования базировалась на принципе историзма, системного подхода, а также на базе философского, культурологического и функционального подходов. Среди методов выделим функциональный анализ и синтез, формально-логический, метод систематизации, моделирования, изучения источников.

Теоретическая и практическая значимость обусловлена тем, что итоги, приобретенные в процессе исследования праздничной культуры, способствуют приращению познаний в области культуры. Результаты работы могут быть применены в учебном процессе.

Основная часть

Начиная рассмотрение основной части статьи, следует отметить, что праздничная культура является частью социально-культурного пространства и социально-культурной сферы, которая, в свою очередь, есть часть «сферы человеческой деятельности» [3, с. 6]. Общество всегда имеет свои «социальные и культурные интересы и приоритеты» [4]. Эти социальные и культурные интересы и приоритеты определяются уровнем развития этого общества и уровнем его культуры. Культура является важной «частью жизни человека и одним из основных факторов прогресса» [5, с. 162], основой для трансформационных модификаций социально-культурной деятельности, формирующей социально-культурное пространство общества. «Осуществление социально-культурной деятельности без общения невозможно» [6, с. 31]. Общение, как система культурных коммуникаций, призвано «применять и использовать потенциал и возможности, которые приносит современное общество» [7]. «Особую роль в теории и практике современного общества и межкультурных коммуникаций играет межцивилизационное общение» [8, с. 44]. Праздник является образно-эмоциональным зримым воплощением коммуникативной конфигурации межкультурных связей, играющей особую роль в межцивилизационном общении. Каждый исторический этап развития общества воздействует на «праздничное общение, смысловую наполненность атрибутов и знаков, смещает акценты идеологического воздействия на участников торжества» [9, с. 213]. Праздник и праздничная культура как формы коммуникативного общения всегда динамичны и трансформационны, так как сами являются частью общих изменений, происходящих в культуре общества, государства, социальной группы и личности.

Феномен праздника отражает жизненный мир человека. По мнению К. М. Мартиросяна, «жизненный мир человека включает в себя... событийный пространственно-временной поток» [3, с. 12], в который входит организация праздника, когда рационально обеспечивается «достижение цели, само-

реализация участников в творчестве и их социальное самоопределение и самосознание» [10]. Исследователи отмечают, что нынешний «праздничный календарь весьма хаотичен» [2], при этом мы можем констатировать на сегодняшний день следующие виды наиболее распространенных праздников: *международные*, среди которых праздники, учрежденные ООН [11], и с приобретенным международным статусом [12]; *государственные*, которые имеют значение и смысл государственной идеологии в социальном сознании (например, в «Правилах о еженедельном отдыхе и о праздничных днях» 1918 г. определены государственные праздники [13], сегодня они прописаны в Трудовом кодексе РФ); *религиозные*, которые несут сакральный смысл в системе ценностей празднующей группы; *языческие*, в том числе инициированные религиозными (например, Масленица, Иван Купала и др. [14]); *корпоративные*, являющиеся частью культуры организации или профессиональной группы; *гендерные* (например, в России есть два условно гендерных праздника — День защитника Отечества (23 Февраля) и Международный женский день (8 Марта)); *детские*, где основой классификации выступают возраст, социальность, целеполагание и другие факторы; *частные (семейные)*, которые проводятся в рамках какой-либо семьи (свадьба, день рождения и т. д.).

Изучение праздничной культуры, участие в торжественных мероприятиях обеспечивают внутреннее единство людей и развитие российской государственной системы многонационально-культурных норм, ценностей и мировоззрения. В настоящее время исследователи вскрывают негативные мысли и тенденции, которые оказывают трансформационное воздействие на современную российскую праздничную культуру, приводят к изменениям в социально-культурном пространстве. Разрушение праздничной системы, культуры и традиций приводит к «состоянию бесперспективности, разрыву преемственности и ослаблению культурной связи поколений, разрушению единства социально-культурного пространства» [2]. При этом перечисленные негативные тенденции являются катализатором для выявления трансформаций праздничной культуры и базовым моментом изучения того, «как именно происходят изменения в традиционной праздничной культуре» [9, с. 215].

Для России актуальны вопросы межнационального мира и этнической толерантности. Краснодарский край занимает одно из ведущих мест среди культурных центров России. Развитию социально-культурного пространства Кубани способствует реализация Закона Краснодарского края «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» от 28.06.2007 г. № 1264-КЗ, который содействует решению вопросов национальной самобытности народов, населяющих Краснодарский край, обуславливает приоритеты культурной политики, конфигурации стимулирования и поддержки творческой деятельности. Закон Краснодарского края «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае» от 14.12.2006 г. № 1145-КЗ устанавливает обязательность издания календаря [15], в котором перечислены значимые праздничные и памятные дни для России и Кубани, определяющие основу праздничной культуры страны и края.

Таким образом, праздничная культура выступает как сочетание модернизированных традиций общества и обуславливает особенности формирования социально-культурного пространства страны и региона. Праздничная культура, как фактор развития социально-культурного пространства, постоянно подвержена системной эволюции и трансформационным процессам, происходящим в обществе.

Заключение

Современная праздничная культура России и Кубани продолжает развиваться, о чем свидетельствуют постоянные новации, в том числе на законодательном уровне. Это приводит к изучению компонентного состава праздничной культуры и системы в современных условиях, что, в свою очередь, требует

серьезной аналитической и прогностической работы. Углубленные и систематизированные знания в отношении праздничной культуры как основы развития социально-культурного пространства страны и региона позволяют более профессионально исследовать культурные процессы, планировать и организовывать культурно-досуговую деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаповалов С. Н. Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917—1991 гг.: на материалах Краснодарского края и Ростовской области : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istoricheskaja-transformacija-rossijskih-gosudarstvennyh-prazdnikov-v-1917-1991-gg.html>.
2. Паренчук Т. Н. Праздничная культура современной России в контексте урбанизации : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2008. URL: <https://cheloveknauka.com/prazdnichnaya-kultura-sovremennoy-rossii-v-kontekste-urbanizatsii>.
3. Мартиросян К. М. Символический капитал и воспроизводство социокультурной сферы современного общества: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2015. 47 с.
4. Оселедчик Е. Б., Велиев Э. Э. Массовый праздник и молодежь // Вестн. Краснодарского гос. ин-та культуры. 2017. № 2(10). URL: vestnikkuki.esrae.ru/11-212.
5. Головина Г. В., Савина И. А. Международное культурное сотрудничество: аспекты социально-культурного и правового регулирования // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. 2014. Вып. 4. С. 162—169.
6. Савина И. А. Современная политика международных организаций в вопросах содействия культурной коммуникации в мировом порядке // Региональная культура как фактор устойчивого развития общества: социально-политические, этнонациональные и информационные аспекты : материалы Междунар. науч. конф. Краснодар, 2013. С. 44—48.
7. Оселедчик Е. Б. Общение как социокультурный феномен // Теория и практика развития социокультурной сферы : сб. науч. ст. / Сост. и науч. ред. Е. Б. Оселедчик. Краснодар, 2015. С. 28—31.
8. Савина И. А. Деятельность международных организаций в вопросах межцивилизационного общения посредством культурных коммуникаций и библиографического языка // Науч. тр. КубГУ. 2017. № 6. С. 355—365. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/1750>.
9. Каткова Т. Е. Тенденции трансформаций праздничных традиций // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 2А. С. 212—220.
10. Познавательные маршруты по родному краю: теория, методика, практика. URL: <http://kraevedenie.net/2009/12/15/prazdnik-social>.
11. Международные дни. URL: <https://www.un.org/ru/sections/observances/international-days>.
12. Все праздники мира. Списки международных праздников и национальных праздников в различных странах мира. URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/puteshestviya-i-otdykh/restorany-i-kafe/item/878-glavnye-prazdniki-mira-kratkij-spravochnik>.
13. Соколов Ю. В. Трансформация крещенской обрядности в годы советской власти // Синергия наук. 2019. № 32. URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/puteshestviya-i-otdykh/restorany-i-kafe/item/878-glavnye-prazdniki-mira-kratkij-spravochnik>.
14. Православные праздники, заимствованные из язычества. URL: https://jwapologetica.blogspot.com/2019/10/blog-post_5.html.
15. Календарь праздничных дней, памятных дат и знаменательных событий Краснодарского края на 2022 год. URL: <https://krasnodar.ru/content/2626>.

REFERENCES

1. Shapovalov S. N. *The historical transformation of Russian (Soviet) public holidays in 1917—1991: on the materials of the Krasnodar Territory and the Rostov Region. Diss. of the Cand. of Historical Sciences.* Krasnodar, 2011. (In Russ.) URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istoricheskaja-transformacija-rossijskih-gosudarstvennyh-prazdnikov-v-1917-1991-gg.html>.
2. Parenchuk T. N. *The festive culture of modern Russia in the context of urbanization. Abstract of diss. of the Cand. of Cultural studies.* Saint Petersburg, 2008. (In Russ.) URL: <https://cheloveknauka.com/prazdnichnaya-kultura-sovremennoy-rossii-v-kontekste-urbanizatsii>.
3. Martirosyan K. M. *The symbolic capital and the reproduction of the socio-cultural sphere of modern society: a socio-philosophical analysis. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy.* Krasnodar, 2015. 47 p. (In Russ.)
4. Oseledchik E. B., Veliev E. E. Mass festival and youth. *Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: vestnikkuki.esrae.ru/11-212.
5. Golovina G. V., Savina I. A. International cultural cooperation: aspects of social, cultural and legal regulation. *Bulletin of the Adyghe State University*, 2014, no. 4, pp. 162—169. (In Russ.)
6. Savina I. A. Modern policy of international organizations in promoting cultural communication in the world order. In: *Regional culture as a factor of sustainable development of society: socio-political, ethno-national and informational aspects. Proceedings of the international scientific conference.* Krasnodar, 2013. Pp. 44—48. (In Russ.)
7. Oseledchik E. B. Communication as a socio-cultural phenomenon. In: *Theory and practice of socio-cultural sphere development. Collection of scientific articles.* Comp. and ed. by E. B. Oseledchik. Krasnodar, 2015. Pp. 28—31. (In Russ.)
8. Savina I. A. Activities of international organizations in matters of intercivilizational communication through cultural communication and bibliographic language. *Scientific works of KubSTU*, 2017, no. 6, pp. 355—365. (In Russ.) URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/1750>.
9. Katkova T. E. Trends in the transformation of festive traditions. *Culture and Civilization*, 2018, vol. 8, no. 2a, pp. 212—220. (In Russ.)
10. *Educational tours of the native land: theory, methodology, practice.* (In Russ.) URL: <http://kraevedenie.net/2009/12/15/prazdnik-social>.

11. International days. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/ru/sections/observances/international-days>.
12. *All the world's holidays. Lists international holidays and national holidays around the world.* (In Russ.) URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/puteshestviya-i-otdykh/restorany-i-kafe/item/878-glavnye-prazdniki-mira-kratkij-spravochnik>.
13. Sokolov Yu. V. Transformation of baptismal rituals during the Soviet era. *Sinergiya nauk*, 2019, no. 32. (In Russ.) URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/puteshestviya-i-otdykh/restorany-i-kafe/item/878-glavnye-prazdniki-mira-kratkij-spravochnik>.
14. *Orthodox festivals borrowed from paganism.* (In Russ.) URL: https://jwapologetica.blogspot.com/2019/10/blog-post_5.html.
15. *Calendar of holidays, anniversaries and special events in the Krasnodar Region for 2022.* (In Russ.) URL: <https://krasnodar.ru/content/2626>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 07.07.2022; принята к публикации 14.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 07.07.2022; accepted for publication 14.07.2022.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.328

Svetlana Sergeevna Kosmodemyanskaya

Candidate of Pedagogy,
Associate professor of the Department of Chemical Education,
Alexander Butlerov Institute of Chemistry,
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
svetlanakos@mail.ru

Светлана Сергеевна Космодемьянская

канд. пед. наук,
доцент кафедры химического образования,
Химический институт им. А. М. Бутлерова,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
svetlanakos@mail.ru

Ilnar Damirovich Nizamov

Candidate of Chemistry,
Associate professor of the Department of Chemical Education,
Alexander Butlerov Institute of Chemistry,
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
nizam-ilnar@yandex.ru

Ильнар Дамирович Низамов

канд. хим. наук,
доцент кафедры химического образования,
Химический институт им. А. М. Бутлерова,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
nizam-ilnar@yandex.ru

Darya Igorevna Murinova

Student, direction 44.03.01 "Pedagogical education",
profile "Chemistry",
Alexander Butlerov Institute of Chemistry,
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
darya-murinova@mail.ru

Дарья Игоревна Муринова

студент направления 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль «Химия»,
Химический институт им. А. М. Бутлерова,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
darya-murinova@mail.ru

Gulchachak Albertovna Sattarova

Student, direction 44.03.01 "Pedagogical education",
profile "Chemistry",
Alexander Butlerov Institute of Chemistry,
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
mysun.themoon7@gmail.com

Гульчачак Альбертовна Саттарова

студент направления 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль «Химия»,
Химический институт им. А. М. Бутлерова,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
mysun.themoon7@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ АДАПТИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ

13.00.08 — Теория и методика профессионального обучения

Аннотация. В процессе совершенствования образования с каждым годом все большее значение приобретают современные технологии, внедрение которых способствует модернизации и развитию образования, а также повышению качества подготовки будущих учителей химии. Одновременно с этим применение инновационных технологий в образовании требует пересмотра существующих методических подходов ко всей образовательной системе, а также анали-

за их воздействия на качество приобретенных знаний и компетенций обучающихся. Переход мировых образовательных систем на гибридное (смешанное) образование ориентирует на более полную трансформацию дистанционного формата обучения химии с применением технологии модерации. В ходе многолетних исследований мы подтверждаем актуальность данной темы меняющимися требованиями социума к уровню профессиональной подготовки будущих учителей

химии по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Химия» одного из ведущих вузов страны. В статье представлены результаты пятилетнего исследования по теме адаптивных технологий с применением элементов дистанционного обучения химии и технологии модерации в химическом образовании. Авторы акцентируют внимание на формировании предметных, личностных и метапредметных компетенций обучающегося педагогического вуза, который практически выступает в статусе учителя химии уже на 3–4-м курсе вузовского обучения. Значит, профессорско-преподавательский состав выпускающих кафедр должен обратить внимание на корректирование ме-

тодических подходов, форм, методов и средств подготовки будущих квалифицированных специалистов, начиная с занятий первого курса. Обоснована необходимость применения элементов инновационных технологий (на примере дистанционного обучения и модерации) преподавания и обучения химии для оценки и самооценки достижения планируемых образовательных результатов.

Ключевые слова: адаптивные технологии, дистанционное обучение, критическое мышление, цифровизация, инновационные образовательные платформы, нетрадиционные формы обучения, модерация, обучающийся, учитель, химия, образовательные ресурсы

Для цитирования: Космодемьянская С. С., Низамов И. Д., Муринова Д. И., Саттарова Г. А. Применение адаптивных цифровых технологий в преподавании химии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 360—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.328.

Original article

APPLICATION OF ADAPTIVE DIGITAL TECHNOLOGIES IN CHEMISTRY TEACHING

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education training

Abstract. In the process of improving education, modern technologies are becoming increasingly important every year; the introduction of which contributes to the modernization and development of education, as well as improving the quality of training of future chemistry teachers. At the same time, the use of innovative technologies in education requires a revision of existing methodological approaches to the entire educational system, as well as an analysis of their impact on the quality of acquired knowledge and competences of students. The transition of the world's educational systems to hybrid (mixed) education directs towards a more complete transformation of the distance learning format of chemistry with the use of moderation technology. Through years of research, we confirm the relevance of this topic with the changing requirements for the level of professional training of future chemistry teachers in the direction 44.03.01 “Pedagogical education”, profile “Chemistry” at one of the leading universities in the country. The article presents the results of a

five-year study on adaptive technologies using elements of distance learning in chemistry and moderation technology in chemical education. The authors focus on the formation of subject, personal and meta-subject competences of a pedagogical university student, who practically acts as a chemistry teacher as early as his 3rd or 4th year of university. This means that the teaching staff of the graduating departments should pay attention to the correction of methodological approaches, forms, methods and means of training future qualified specialists, starting with the first-year classes. The necessity of using elements of innovative technologies (on the example of distance learning and moderation) in teaching and learning chemistry to assess and self-assess the achievement of planned educational results is substantiated.

Keywords: adaptive technologies, distance learning, critical thinking, digitalization, innovative educational platforms, non-traditional forms of learning, moderation, student, teacher, chemistry, educational resources

For citation: Kosmodemyanskaya S. S., Nizamov I. D., Murinova D. I., Sattarova G. A. Application of adaptive digital technologies in chemistry teaching. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 360—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.328.

Введение

Актуальность исследования обусловлена переходом образовательных учреждений на смешанное (гибридное) обучение с применением адаптивных технологий. Тема требует своевременного и полного исследования для подготовки современного учителя химии как выпускника педагогического вуза. В настоящее время в России идет интенсивное развитие образования, разрабатываются новые методики обучения, подходы и концепции, а обучение с применением технологии модерации позволяет решить данную задачу.

Изученность проблемы. Адаптивные технологии в контексте взаимодействия модерации и дистанционных технологий рассматриваются достаточно редко. Мы отмечаем, что вопросы профессиональной адаптации студентов и молодых специалистов разработаны в исследованиях Э. Ф. Зеера, В. И. Загвязинского, А. С. Белкина, В. А. Сластенина, П. Н. Осипова [1] и др. Отдельной проблеме внедрения дистанционного обучения посвящены исследования В. П. Демкина, Е. С. Полат [2] и др. Однако мы конста-

тируем, что существует определенный комплекс проблем, имеющий непосредственное значение для совершенствования профессионального обучения и подготовки конкурентоспособных молодых специалистов, будущих учителей химии [3, с. 45—54]. Этот вектор обострился на фоне последних событий и перехода многих образовательных организаций на смешанное (гибридное) обучение средствами адаптивных технологий [4, с. 30—37].

Модерация, как адаптивная инновационная технология обучения, обычно рассматривается в контексте технологии, применяющей нетрадиционные формы и методы обучения и способной повысить результативность обучения при создании комфортных условий для каждого обучающегося. Наиболее известны работы немецких специалистов — К. Klebert, Е. Schreder и W. Straub. Мы отмечаем функционирование в России модераторских центров для учителей и (или) руководителей образовательных учреждений [5]. Данные центры реализуют основные принципы непрерывного повышения квалификации с учетом результативности опыта немецких коллег.

Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей применения адаптивных технологий в рамках дистанционного химического образования и модерации в формате профессиональной подготовки будущих учителей химии.

Целью исследования является определение методических особенностей применения адаптивных технологий в рамках дистанционного химического образования и модерации в формате профессиональной подготовки будущих учителей химии.

Объект исследования — образовательно-воспитательный процесс педагогического вуза. **Предмет** исследования — адаптивные и цифровые технологии (на примере модерации и дистанционного обучения химии).

Методы исследования: теоретические (анализ, синтез, обобщение) и эмпирические (наблюдение, тестирование, педагогический эксперимент).

Теоретическая значимость исследования базируется на актуальности проблемы применения адаптивных технологий в профессиональной подготовке будущих учителей химии для работы в рамках дистанционного формата и модерации. Все это требует изменения методик преподавания химико-методических дисциплин обучения с применением новых форм и методов обучения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты пятилетнего исследования могут быть применены для улучшения качества профессиональной подготовки будущих учителей химии для работы в рамках дистанционного формата и применения модерации. Материалы могут быть полезны преподавателям, методистам и обучающимся в ходе производственных (педагогических) практик и профессиональной деятельности.

Основная часть

Моделирование профессиональной адаптации обучающихся в рамках системы «вуз — работодатель» рассматриваются в исследованиях Е. Г. Гузиной, П. М. Карп, Г. В. Мухаметзяновой и др. Профессиональную адаптацию В. И. Загвязинский [6] определяет как процесс приобщения студента к новым условиям обучения в вузе, как приспособление к структуре высшей школы, особенностям избранной профессии. Мы рассматриваем инновационные методические подходы для эффективной профессиональной адаптации студентов по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Химия» в одном из ведущих вузов России. Направленность профессиональной подготовки будущих учителей химии такова, что у студентов КФУ появляется возможность проявить себя в качестве компетентных специалистов не после окончания вузовского обучения, а намного раньше — начиная с 3-го курса в рамках производственных (педагогических) практик в образовательных учреждениях г. Казани и муниципальных районах Республики Татарстан. Особенность учебного плана ориентирует наше исследование на применение адаптивных технологий (на примере модерации и дистанционного обучения химии) начиная с 1-го курса обучения, позволяя студентам-практикантам использовать сформированные навыки в работе с обучающимися образовательных учреждений и получать достоверные результаты.

В настоящее время мы констатируем достаточно резкий эффект проникновения цифровых технологий в образование: это процесс, который включает в себя перевод текста, изображений, видео, аудио в цифровой формат, который может быть воспроизведен на компьютере или на других гаджетах [7].

Согласно Федеральному закону РФ «Об образовании», дистанционное обучение — это обучение с применением обучающих инновационных технологий (использование телекоммуникации), при котором взаимодействие преподавателя и обучающегося не зависит от их местонахождения [8].

Применение технологии модерации — это организация методов и форм урока с построением интерактивного общения между обучающимися, а групповая работа становится более структурированной и целенаправленной [9]. Ведущий преподаватель определяет оптимальные формы и методы обучения в сочетании с цифровыми образовательными ресурсами для повышения активной деятельности и развития критического мышления обучающихся [10, 11]. Исследователи отмечают диагностический потенциал материалов дистанционного формата [12].

Рассмотрим некоторые цифровые платформы для дистанционного процесса обучения.

1. Moodle — разработка онлайн-курса и его реализация.
2. «1С: Школа Онлайн» — электронные образовательные ресурсы: тренажеры, лаборатории, игры практикумы, тесты и др.
3. «Эквио» — цифровая платформа как единое пространство для обучения, тестирования, коммуникации, управления и мотивации персонала (онлайн и офлайн).
4. Edmodo — образовательная социальная сеть с образовательным контентом, общение в режиме реального времени.
5. «Кодвардс» — обучение основам программирования в игровой форме.
6. «Экзакус» — прокторинг дистанционного обучения и онлайн-тестов.
7. Vt chemistry lab — химическая лаборатория в виртуальной реальности.
8. ChemSketch — редактор химических формул.
9. Программа PovChem — визуализация молекул и химических схем.

В ходе экспериментальных исследований мы определили, что использование технологии модерации совместно с цифровыми платформами положительно влияет на эффективность образовательного процесса. Технология модерации направлена на групповую работу и предполагает использование платформ, позволяющих создавать отдельные группы при дистанционном обучении (Edmodo). Можно создавать различные игры и курсы, тесты и тренажеры для группы и каждого обучающегося, например в Moodle, «Экзакус», «1С: Школа Онлайн», «Кодвардс» [13, 14]. Необходимо обратить внимание на значимость учета цифрового следа в работах обучающихся для получения информации по активности студента в электронной образовательной среде [15].

Сочетание процессов модерации и дистанционного обучения вносит преимущества и мотивирует обучающихся на достижение высоких результатов в саморазвитии и самопознании.

Методология. Исследование проводилось на базе:
– Химического института им. А. М. Бутлерова К(П)ФУ;
– МАОУ «Лицей № 131» г. Казани, ГАОУ «Полилингвальный комплекс „Адымнар — путь к знаниям и согласию“» и МБОУ «Гимназия № 10» г. Казани, МБОУ «Петровскозаводская СОШ» Сармановского муниципального района Республики Татарстан;
– лицензированного онлайн ТРИЗ-центра JASMINE ALLIANCE.

Общее количество респондентов — 290 человек. В ходе пятилетнего исследования применялись методики

организации и проведения традиционных и онлайн аудиторных и внеаудиторных занятий с обучающимися экспериментальных и контрольных групп с применением адаптивных технологий обучения химии (на примере модерации и дистанционного обучения).

Результаты. В ходе I этапа исследования (2018—2019 гг.) были выявлены проблемы исследовательской деятельности и ее теоретическая аргументация, проведен анализ научной, нормативно-правовой и методической литературы в рамках освоения темы исследования. Проведена дефиниция основополагающих понятий и терминов по теме исследования. Получены первичные результаты по анализу передового и личного педагогического опыта, системно-деятельностного процесса обучения химии и сравнительному анализу цифровых образовательных ресурсов как мотивирующих компонентов в химическом образовании.

В ходе II этапа исследования (2019—2021 гг.) были проведены: для преподавателей (корректирование авторских методик преподавания химических и методических дисциплин по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Химия», адаптация новых методов и приемов аудиторной и внеаудиторной работы с обучающимися) и студентов (разработка, проведение и анализ методических разработок по применению модерации и дистанционного обучения химии) внеклассные мероприятия в рамках традиционного конкурса методических разработок «Фестиваль химии» на базе кафедры химического образования Химического института им. А. М. Бутлерова К(П)ФУ, занятия по химии лицензированного онлайн ТРИЗ-центра JASMINE ALLIANCE и мастер-классы для обучающихся 3-го курса в рамках изучения дисциплины «Методика химии» (преподаватель — доцент С. С. Космодемьянская), анкетирование и тестирование обучающихся.

В ходе III этапа исследования (2021—2022 гг.) было проведено апробирование авторских методических разработок урочной и внеурочной работы с применением технологии развития критического мышления и технологии модерации в дистанционных занятиях химии в ходе производственной (педагогической) практики на базе образовательных учреждений г. Казани (ГАОУ «Полилингвальный комплекс „Адымнар — путь к знаниям и согласию“» и МАОУ «Лицей № 131»); анкетирование учителей химии (г. Казань и с. Сарманово Республики Татарстан) и студентов Химического института им. А. М. Бутлерова КФУ; курсы повышения квалификации (преподавателями и студентами) по теме исследования; апробирование элементов изучаемых технологий в дистанционном обучении среди учеников 8-го класса онлайн ТРИЗ-центра JASMINE ALLIANCE; анализ и обобщение полученных результатов исследовательской деятельности.

В ходе изучения, применения и адаптации цифровых образовательных ресурсов как мотивирующих компонентов в химическом образовании мы выделили элементы модерации и дистанционного образовательного процесса с применением цифровых образовательных ресурсов:

1. Рефлексия.
2. Дискуссии.
3. Деятельность в малых группах.

4. Технология развития критического мышления предлагает комплекс взаимосвязанных методов обучения и методических приемов: «Корзина идей», «Кластер», «Бортовой журнал», «Синквейн», «Инсерт», «Трехчастный дневник» и др.

Для реализации этих элементов рекомендуем использовать следующие образовательные платформы:

– LearningApps — возможность разработки заданий в виде кроссвордов, сопоставления, тестов, исключения лишнего и др.

– Miro. Интерактивная доска с командами (вставка рисунков, таблиц, установление таймера, включение презентаций).

– Wordwall. Платформа близка к LearningApps, самостоятельная разработка заданий с анимацией и звуком. Доступна с инструкциями, платный контент.

– Quizizz. Проведение викторин, внеклассных мероприятий, домашней работы для контроля результатов обучения (есть анимация).

– Google-возможности — это презентации, таблицы, сайты, рисунки, документы.

Работа с контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группами велась на базе образовательных учреждений г. Казани.

В начале исследования были проведены контрольные работы для обеих групп с целью выявления качества знаний и обученности. Проведен горизонтальный мониторинг: результаты контрольной работы показали, что для КГ на констатирующем этапе эксперимента качество знаний составляло 50 %, а обученность — 56 %. Для ЭГ — 48 и 55 % соответственно.

Для реализации исследуемых технологий в ходе формирующего этапа эксперимента для экспериментальной группы (ЭГ) был подобран активный метод обучения «Остановка на вопросе» и цифровая платформа Moodle. Суть метода состоит в логистическом управлении групповой работой обучающихся по станциям с использованием дополнительного дидактического материала, включая цифровую платформу Moodle.

Второе направление включало активный метод обучения «Биржа информации» и цифровую платформу Vt chemistry lab. Метод основан на сочетании групповой и игровой технологии обучения химии с элементами онлайн-обучения (задание на применение теоретических знаний на практике: провести химические эксперименты с помощью цифровой платформы Vt chemistry lab).

После проведения серии занятий с обучающимися в ходе контрольного этапа эксперимента качество знаний обучающихся ЭГ составило 74 %, обученность — 67 %. Для КГ — 54 и 58 % соответственно.

Изучение темы «Основные классы неорганических соединений» в 8-м классе онлайн ТРИЗ-центра JASMINE ALLIANCE сопровождалось прохождением веб-квеста. Проведен вертикальный мониторинг по результатам обученности учеников 2020/2021 уч. г. (КГ — контрольная группа) и 2021/2022 уч. г. — экспериментальная группа, ЭГ.

Специфика контрольной группы заключалась в том, что дистанционные занятия проводились с последовательным переходом к активизирующим критическое мышление заданиям, методам и средствам обучения, в отличие от экспериментальной группы. Дистанционные занятия экспериментальной группы всегда содержали элементы теории развития критического мышления. Но анализ успеваемости по выбранной теме веб-квеста в обеих группах не выявил существенных различий в развитии их мышления (табл.). Результаты прохождения веб-квеста оценивались в баллах (максимум 55 баллов). В группах динамика результатов постоянно менялась, в зависимости от сложности заданий. В ЭГ отмечен рост работоспособности по заданию 3 (там же).

**Результативность прохождения
образовательного веб-квеста
«Основные классы неорганических соединений»
в ТРИЗ-центре JASMINE ALLIANCE**

Номер задания	Результат, %	
	2020/2021 уч. г., КГ	2021/2022 уч. г., ЭГ
1	80	82
2	72	75
3	72	80

Средние баллы ответов различаются в контрольной и экспериментальной группах: 75 и 79 % соответственно. Эта разница свидетельствует о том, что элементы технологии развития критического мышления способствуют критическому анализу получаемой информации и их синтезу.

По завершении веб-квеста была проведена рефлексия в Google-формах для КГ и ЭГ. В целом ученики активно вели свою деятельность (88 %) и довольны своей работой (88 %). Веб-квест показался интересным (100 %), но иногда трудным (25 %). Ученики ЭГ справились лучше (100 %), а качество знаний в контрольной группе составило 75 %.

По результатам проведенного образовательного веб-квеста «Основные классы неорганических соединений» для учеников 8-го класса онлайн ТРИЗ-центра JASMINE ALLIANCE (2020/2021 и 2021/2022 уч. г.) сделаны выводы: образовательные веб-квесты по химии способствуют формированию критического мышления обучающихся, в каче-

стве образовательной платформы применяли Google Sites и Wordwall. Но результаты не отражают высокий уровень формирования критического мышления, а значит, проблема формирования развития критического мышления в рамках дистанционных уроков химии нуждается в дальнейшем исследовании.

Заключение

Таким образом, проведен анализ методических особенностей применения адаптивных технологий в рамках дистанционного химического образования и модерации в формате профессиональной подготовки будущих учителей химии. На этой основе мы провели системный анализ реализации задач информационного обеспечения химического образования. Цель нашего исследования практически достигнута. Мы отмечаем условный характер достижения поставленной нами цели с позиций постоянно меняющихся условий развития и совершенствования педагогического образования в нашей стране и за рубежом. Это ориентирует нас на дальнейшее решение поставленных нами задач по модификации оптимальных комплексов форм, методов и средств профессиональной подготовки будущих учителей химии.

Адаптивные и цифровые технологии (на примере модерации и дистанционного обучения химии) в качестве предмета исследования проявляют себя как достаточно большое образовательное пространство для дальнейшего изучения, являясь абсолютно востребованными и достаточно перспективными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Осипов П. Н. Что мешает готовить конкурентоспособных специалистов // Образование и саморазвитие. 2013. № 3. С. 45—50.
- Педагогические технологии дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов / Е. С. Полат и др. ; под ред. Е. С. Полат. 3-е изд. М. : Юрайт, 2020. 392 с.
- Космодемьянская С. С. Формирование профессиональной адаптации студентов, будущих учителей химии // Вопросы педагогики и психологии : моногр. / Гл. ред. Ж. В. Мурзина. Чебоксары : Среда, 2021. 192 с.
- Низамов И. Д., Джалимова Т. Р., Космодемьянская С. С. Видеофрагменты как элемент цифровизации обучения неорганической химии бакалавров химического образования // Paradigmata poznání. 2019. No. 3. Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. 70 p.
- Протасова Е. С. Использование технологии модерации в образовательном процессе // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 357.
- Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М. : Академия, 2005. 208 с.
- Саттарова Г. А., Космодемьянская С. С. Развитие критического мышления на дистанционных внеурочных занятиях химии // Znanstvena misel journal. Slovenia. 2022. Vol. 2. No. 63. Pp. 45—49.
- Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974>.
- Демкин В. П., Можяева Г. В. Технологии дистанционного обучения. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2003. 106 с.
- Paul R., Elder L. The miniature guide to critical thinking concepts and tools. Rowman & Littlefield, 2019.
- Sri K. U., Krishna T. V. V. E-learning: technological development in teaching for school kids // International Journal of Computer Science and Information Technologies. 2014. Vol. 5. No. 5. Pp. 6124—6126.
- Агапов А. М. Разработка и апробация модели организации образовательного содержания для электронных образовательных платформ на основе деятельностных представлений // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 303—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.125.
- Личик А. А. Использование технологии модерации в обучении химии // Актуальные проблемы науки, производства и химического образования : сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2019. С. 126—129.
- Huda L. M. Features of information technology used in distance learning // Components of Scientific and Technological Progress. 2016. No. 2. Pp. 16—19.
- Воронина Р. Н. Организационно-педагогическое проектирование образовательной среды вуза для поддержки профессионально-личностного развития студентов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 374—380. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.166.

REFERENCES

1. Osipov P. N. What prevents the preparation of competitive specialists. *Education and self-development*, 2013, no. 3, pp. 45—50. (In Russ.)
2. Polat E. S. et al. *Pedagogical technologies of distance learning. Textbook for universities*. Ed. by E. S. Polat. 3rd ed. Moscow, Yurait, 2020. 392 p. (In Russ.)
3. Kosmodemyanskaya S. S. Formation of professional adaptation of students, future chemistry teachers. In: *Questions of pedagogy and psychology. Monograph*. Editor-in-chief Zh. V. Murzin. Cheboksary, Sreda, 2021. 192 p. (In Russ.)
4. Nizamov I. D., Dzhaliyeva T. R., Kosmodemyanskaya S. S. Video clips as an element of digitalization in teaching inorganic chemistry to bachelors of chemical education. *Paradigmata poznání*, 2019, no. 3. Prague, Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2019. 70 p. (In Russ.)
5. Protasova E. S. The use of moderation technology in the educational process. *Science and Education*, 2020, vol. 3, no. 2, p. 357. (In Russ.)
6. Zagvyazinsky V. I., Atakhanov R. *Methodology and methods of psychological and pedagogical research*. Moscow, Academia, 2005. 208 p. (In Russ.)
7. Sattarova G. A., Kosmodemyanskaya S. S. Development of critical thinking in distance extracurricular chemistry classes. *Znanstvena misel journal*, 2022, vol. 2, no. 63, pp. 45—49. (In Russ.)
8. On education in the Russian Federation. Federal law No. 273-FZ of Dec. 29, 2012. (In Russ.) URL: <http://минобрнауки.RF/documents/2974>.
9. Demkin V. P., Mozhaeva G. V. *Distance learning technologies*. Tomsk, TGU, 2003. 106 p. (In Russ.)
10. Paul R., Elder L. *The miniature guide to critical thinking concepts and tools*. Rowman & Littlefield, 2019.
11. Sri K. U., Krishna T. V. V. E-learning: technological development in teaching for school kids. *International Journal of Computer Science and Information Technologies*, 2014, vol. 5, no. 5, pp. 6124—6126.
12. Agapov A. M. Design and approbation of the model of education content development for digital education platforms according to activity-based approach. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 303—310. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.125.
13. Lichik A. A. The use of moderation technology in teaching chemistry. In: *Actual problems of science, production and chemical education. Proceedings of IX all-Russian scientific and practical conference with international participation*, 2019. Pp. 126—129. (In Russ.)
14. Huda L. M. Features of information technology used in distance learning. *Components of Scientific and Technological Progress*, 2016, no. 2, pp. 16—19.
15. Voronina R. N. Organizational and pedagogical design of the university educational space to support the students’ professional and personal development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 374—380. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.166.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 12.07.2022.
The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья

УДК 37.018.15

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.334

Tatiana Gennadievna Kiseleva

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Defectology,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
kisseleva2108@mail.ru

Татьяна Геннадьевна Киселева

канд. психол. наук, доцент,
декан дефектологического факультета,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
kisseleva2108@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования педагогической компетенции родителей, воспитывающих детей раннего возраста. Компетенция родителей оценивалась по степени адекватности уровня оценки развития ребенка. При этом оценка родителей сравнивалась с оценками специалистов. Диагностика детей осуществлялась по разработанной карте наблюдений, включающей в себя четырнадцать направлений, среди которых ключевыми выступают оценка речевого развития, сформированность

конструктивных действий, уровень сенсорного развития, коммуникативные умения взаимодействия со сверстниками и взрослыми, оценка развития эмоционально-волевой сферы и др. Результаты сравнительного анализа показали тенденцию родителей преувеличивать уровень развития своего ребенка и не замечать признаки отставания в развитии или симптомы нарушенного развития в таких сферах, как сенсорное и познавательное развитие, эмоционально-волевая сфера. Зато переживания и тревога по поводу уровня

речевого развития ребенка являются преувеличенными: родители ожидают от ребенка раннего возраста речевых проявлений, которые значительно превосходят возрастную норму. По мнению автора, этот факт является ведущей причиной того, что родители не обращаются или несвоевременно обращаются за помощью к специалистам, упуская сенситивные периоды развития ребенка и возможности формирования компенсаторных механизмов. По итогам исследования выявлен низкий уровень педагогической компетенции родителей, что подтверждает необходимость работы с ними по оказанию ранней помощи и сопровождению семьи, воспитываю-

щей ребенка раннего возраста. Полученные результаты легли в основу программы повышения родительской компетентности, которая поможет родителям грамотно и гармонично организовать пространство, способствующее всестороннему развитию ребенка раннего возраста.

Ключевые слова: ранняя помощь, дети раннего возраста, нервно-психическое развитие детей, диагностика, карта наблюдений, оценка речевого развития, сформированность конструктивных действий, уровень сенсорного развития, коммуникативные умения, оценка развития эмоционально-волевой сферы, педагогическая компетентность родителей

Для цитирования: Киселева Т. Г. Педагогическая компетентность родителей детей раннего возраста // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 365—370. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.334.

Original article

PEDAGOGICAL COMPETENCE OF PARENTS OF INFANTS

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the pedagogical competence of parents raising young children. The competence of parents was determined by the ability to adequately assess the neuropsychiatric development of their child. At the same time, the assessment of parents was compared with the assessments of specialists — psychologists, defectologists, speech therapists. Diagnosis of children was carried out according to the developed observation map, which includes fourteen directions, among which the key are the assessment of speech development, the formation of constructive actions, the level of sensory development, communicative skills of interaction with peers and adults, assessment of the development of the emotional-volitional sphere, etc. The results of the comparative analysis showed the tendency of parents to exaggerate the level of development of their child and not notice signs of developmental lag or symptoms of impaired development in areas such as sensory and cognitive development; emotional-volitional sphere. But worries and anxiety about the level of speech development of the child are exaggerated; par-

ents expect early speech manifestations from the child, which significantly exceed the age norm. According to the author, this fact is the leading reason that parents do not turn or do not seek help from specialists in a timely manner, missing the sensational periods of the child's development and the possibility of forming compensatory mechanisms. According to the results of the study, a low level of pedagogical competence of parents was identified, which confirms the need to provide them with early assistance and accompany a family raising a child of an early age. The results formed the basis of a program to improve parental competence, which will help parents competently and harmoniously organize a space that contributes to the comprehensive development of an early child.

Keywords: early assistance, young children, neuro-psychological development of children, diagnostics, observation card, assessment of speech development, formation of constructive actions, level of sensory development, communication skills, assessment of emotional-volitional development, pedagogical competence of parents

For citation: Kiseleva T. G. Pedagogical competence of parents of infants. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 365—370. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.334.

Введение

Актуальность темы определяется нормативными документами, а именно Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где одним из приоритетов названо создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет, реализация программ психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям [1].

Целесообразность разработки темы вызвана трудностями ранней диагностики: родители не информированы о нормах возрастного развития, поэтому не в состоянии адекватно оценить уровень развития своего ребенка и, как следствие, не обращаются за помощью к специалистам. В арсенале дефектологов нет универсальной методики, позволяющей дать комплексную оценку развития ребенка раннего возраста для своевременного выявления нарушений психического развития [2—4]. Несмотря на то, что в РФ разработана концепция раннего выявления и коррекции отклонений в психическом развитии детей, сформу-

лированы подходы к воспитанию и обучению детей с различными нарушениями [5], усилия специалистов не дадут устойчивых результатов, если родители не будут выступать субъектами коррекционно-развивающего процесса.

Изученность данной темы в настоящее время является недостаточной, поскольку постоянно меняются условия развития детей. Необходимость в повышении педагогической компетентности родителей, воспитывающих детей раннего возраста, продиктована тем, что за последние годы в России доля младенцев с признаками нарушения выросла в два раза [6, 7]. С 1 января 2012 г. Российская Федерация перешла на новые стандарты выхаживания, по которым ребенком считается плод весом от 450 граммов. Фактически это дети, которые нуждаются в комплексной помощи, обратиться за которой своевременно должны родители, а для этого они должны осознавать степень нарушения у своего ребенка.

Учеными доказано, что возраст от рождения до трех лет является сенситивным для формирования познавательной сферы, выработки предметно-манипулятивных действий [8].

В первые годы жизни ребенка существуют возможности для коррекции нарушений развития. Взгляды представителей отечественной научной школы на роль ранней помощи детям с отклонениями в развитии и их семьям [9, 10] согласуются с зарубежными исследованиями в области «раннего вмешательства» («early intervention»), которые были проведены в странах Европы, США, Канады [11—14].

Вопросы воспитания детей раннего возраста рассматриваются в тесной связи с проблемами семейного воспитания, так как семья оказывает доминирующее влияние на становление личности детей раннего возраста [9], при этом подчеркивается необходимость раннего включения родителей в коррекционно-педагогический процесс, обучения их способам взаимодействия с ребенком различных ситуациях.

Доказано, что результативность профилактики риска возникновения отклонений зависит от раннего начала и содержания целенаправленного педагогического воздействия, а также от характера взаимодействия родителей со своим ребенком [2—4, 10]. Недостаточная педагогическая компетентность родителей, дефицит специальных знаний приводит к снижению уровня развития детей, трудностям в установлении контакта и социализации ребенка в обществе.

Цель исследования — выявить уровень компетентности родителей, воспитывающих детей раннего возраста.

Задачи: 1) разработать диагностический инструментарий для оценки нервно-психического развития ребенка раннего возраста; 2) провести оценку уровня развития ребенка родителями и специалистами; 3) сравнить результаты оценивания, на основании чего сделать выводы о педагогической компетентности родителей.

Методологией исследования выступают принципы раннего психолого-педагогического сопровождения ребенка с отклонениями в развитии и его семьи; идеи компетентностного подхода (применительно к родителям), включающего знания о нормативном развитии ребенка до трех лет; умения и навыки, способствующие формированию психических функций, социально-бытовых навыков и игровых приемов, соответствующих возрасту ребенка; способность реализовать все вышеназванное в повседневной деятельности и конструктивном общении с ребенком, а также способность анализировать и оценивать результаты своей деятельности и уровня развития своего ребенка.

Научная новизна и теоретическая значимость состоят в выделении компонентов оценки нервно-психического развития ребенка раннего возраста, выполнение которой позволяет оценивать педагогическую компетентность родителей. Мы полагаем, что чем меньше расхождение в оценках развития ребенка между мнением родителей и специалистов, тем выше педагогическая компетентность родителей.

Практическая значимость состоит в выделении критериев и показателей для проведения программы тренинга с родителями по повышению педагогической компетентности.

Основная часть

На этапе пилотажного исследования родителям было предложено по 10-балльной шкале оценить свою педагогическую компетентность. В 90 % случаев оценки приближались к максимальным. Завышенные оценки родителями своей компетентности не позволяли услышать и своевременно отреагировать на рекомендации специалистов относительно возможного неблагополучия в развитии ребенка. Требовался детальный анализ нервно-психического развития детей. Именно поэтому на следующем этапе работы

в качестве основного **метода** для диагностики уровня сформированности педагогических компетенций родителей была разработана карта наблюдений нервно-психического развития детей раннего возраста, основанная на методах диагностики нервно-психического развития детей раннего возраста Г. В. Пантюхиной, К. Л. Печоры, Э. Л. Фрухт [15], схеме контроля за поведением детей раннего возраста Е. А. Стребелевой [4], методах комплексной оценки состояния здоровья детей раннего возраста, предложенных И. Н. Власовой, Т. Ф. Лысковой, В. С. Прошагиной, М. Н. Седельниковой [16], которая позволила определить адекватность оценки мамой своего ребенка. На каждого ребенка карта была заполнена мамой и педагогами, работающими с этим ребенком. Далее было проведено сравнение полученных результатов с использованием методов математической статистики с помощью U-критерия Манна — Уитни. Выводы об уровне компетентности родителей делаются на основании степени сходства оценок мамы и оценок специалистов. Исследование проводилось на базе нескольких МДОУ города Ярославля. В исследовании приняли участие 62 мамы детей раннего возраста, из которых 18 человек в возрасте от 18 до 22 лет, воспитывают первого ребенка; 19 человек подверглись медицинскому вмешательству во время родовспоможения. Среди детей было 34 мальчика и 28 девочек, причем 27 детей подвержены риску возникновения нарушений, которые возникли в результате перинатальной и натальной патологии. Полученные данные и их обработка представлены в табл.

Из 14 оцениваемых параметров достоверно отличаются оценки родителей и специалистов по шести позициям. Наибольшие трудности в адекватной оценке ребенка у родителей вызвал раздел, касающийся развития речи. По этому показателю оценки родителей и специалистов достоверно отличаются. Вероятно, это вызвано тем, что окружение ребенка ежедневно составляют одни и те же предметы, однотипные инструкции. Однако, выходя за рамки знакомой обстановки, ребенок теряется, не может указать на предлагаемые ему предметы, так как ранее их не видел или не понимает инструкцию. Родители ждут от ребенка более активной коммуникации, скорейшего развития словаря, не соотнося свои требования с возрастным развитием. Родители угадывают желания ребенка и, как следствие, выполняют его просьбы без стимуляции речевого высказывания, что снижает уровень речевого развития ребенка раннего возраста. Эти два показателя уровня компетентности родителей в понимании и стимулировании речевого развития ребенка говорят о необходимости планомерной системной работы с родителями в области речевого развития ребенка.

Ранний возраст благоприятен для совершенствования деятельности органов чувств, накопления представлений об окружающем мире, сенсорного и познавательного развития. Родители недооценивают этот показатель, завышают уровень его сформированности у ребенка. Родители недостаточно внимания уделяют этому направлению, считая, что малышам рано осваивать свойства предметов (величину, цвет, форму и др.), многие из них не владеют знаниями о возрастных нормах формирования сенсорных эталонов и навыками того, как это делать. Отсюда вытекает проблема неадекватной оценки игровой и конструктивной деятельности. Зачастую начальный этап формирования игры, а именно предметно-манипулятивные действия с предметами и игрушками, родители воспринимают как неполноценную игру, считают действия детей неадекватными.

Сравнительный анализ оценок нервно-психического развития ребенка родителями и специалистами

Показатель	Оценка родителей	Оценка специалистов	U-критерий
Понимание речи	1,45	3,87	6,39
Активная речь	1,8	3,85	6,78
Сенсорное развитие	4,8	2,25	6,64
Познавательное развитие	4,02	2,27	7,23
Игровая деятельность	4	2,4	8,36
Конструктивная деятельность	3,85	2,05	7,16
Действия с предметами	3,78	3,11	9,34
Двигательные навыки	3,1	3,35	10,89
Навыки самообслуживания	2,5	2,95	9,67
Принятие задания	4,9	2,3	6,39
Эмоционально-волевая сфера	1,74	2,89	8,47
Взаимодействие со взрослым	2,78	2,94	11,67
Взаимодействие со сверстником	2,59	2,97	10,39
Поведение ребенка:			
– настроение	1,79	2,14	10,41
– сон	1,64	2,12	10,03
– бодрствование	3,32	2,87	10,34
– пищевое поведение	2,98	2,78	11,57

Примечание: U-табл. = 8 при $p = 0,05$, достоверные отличия выделены курсивом.

Достоверных отличий в оценках специалистов и родителей мы не обнаружили, но низкие оценки по этому показателю указывают на разные аспекты формирования игровой деятельности. Специалисты отмечают признаки отставания в формировании игровых и предметно-манипулятивных действий у обследуемых детей, тогда как родители, не зная, как разнообразить игру ребенка, выбирают неадекватные возрасту игрушки. При оценке уровня развития конструктивной деятельности родители принимают совместный продукт деятельности за самостоятельное действие ребенка, они выполняют задание за него, тем самым ограничивая возможности ребенка в познании мира, поэтому в своих оценках по этим показателям родители достоверно завышают оценки по сравнению с оценками специалистов.

Достоверные отличия обнаружены по критерию «принятие задания». Родители завышают уровень произвольности ребенка, его способность четко следовать инструкции, полученному заданию. В действиях родителей можно отметить признаки гиперопеки, не позволяющие им грамотно определить перечень умений и навыков, которые дети могут выполнить самостоятельно.

По остальным параметрам достоверных отличий в оценках уровня нервно-психического развития ребенка раннего возраста обнаружено не было. В результате проведенного исследования мы выявили, что родители обладают недостаточными знаниями о возрастных нормах развития ребенка, имеют ограниченный набор умений и навыков, для того чтобы адекватно взаимодействовать со своим ребенком и создавать условия для гармоничного развития.

В преддверии рождения ребенка молодые мамы оказываются неосведомленными о возрастных особенностях развития, особенностях общения с малышом и своих функциях в уходе за ним, что может послужить основанием для возникновения серьезных проблем в освоении родительской роли. Из бесед мы выявили, что в роддомах с ними не проводилась просветительская работа, а беседы с педиатром сводились исключительно к теме здоровья и ухода за малышом.

Полученные результаты были положены в основу программы тренинга по формированию педагогической компетенции родителей. Особенностью программы является

формат работы, при котором родители не только знакомятся с возрастными особенностями, но и являются активными участниками образовательного процесса, поскольку занятия предполагают совместное участие мамы и малыша. В ходе тренинга родители учатся продуктивно взаимодействовать со своими детьми, создавать условия для их всестороннего развития, адекватно оценивать уровень их развития и своевременно замечать недостатки, а также овладевают знаниями об особенностях развития детей раннего возраста, приемах установления контакта с детьми, способах обогащения предметно-развивающей среды, узнают, какие службы занимаются оказанием ранней помощи детям, и др. Повышение педагогической компетентности родителей способствует повышению нервно-психического развития детей раннего возраста, возможности как можно раньше обнаружить проблемы в развитии и обратиться за помощью и постановкой диагноза.

Выводы

Из 14 анализируемых позиций уровня развития ребенка раннего возраста достоверные отличия между оценками родителей и специалистов обнаружены по шести позициям. Родители недооценивают уровень развития активной речи ребенка и понимание обращенной речи, предъявляя завышенные требования к нему. С другой стороны, этот факт становится причиной обращения за логопедической помощью, благодаря чему ребенок может попасть под более пристальное наблюдение дефектологов и психологов. Родители завышают уровень сенсорного и когнитивного развития ребенка, а также его навыков игровой и конструктивной деятельности, демонстрируя гиперопеку в воспитании, не используют потенциал сенситивного периода, усугубляя потенциальные проблемы в развитии своего ребенка.

Проведенное исследование позволяет говорить о крайне низком уровне педагогической компетентности родителей, поэтому без целенаправленной системной работы по ее повышению невозможно будет снизить риск возникновения нарушений в нервно-психическом развитии ребенка раннего возраста. Перспективой развития данной проблемы является разработка и проведение тренинга для родителей по повышению их педагогической компетентности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ № 204. 19 с.
2. Лазуренко С. Б. Психическое развитие детей с нарушениями здоровья в раннем возрасте : моногр. М. : ЛОГОМАГ, 2015. 256 с.
3. Разенкова Ю. А. Система ранней помощи: поиск основных векторов развития. М. : Карапуз, 2011. URL: <http://cpd.yaroslavl.ru/Portals/0/docs/RegResCenter/Ранняя%20помощь/Развитие%20системы%20ранней%20помощи/Банк%20методических%20материалов/27%20-%20Разенкова%20Ю.А.,%20Система%20ранней%20помощи.pdf>.
4. Особые дети: вариативные формы коррекционно-педагогической помощи : метод. пособие / Под ред. Е. А. Стребелевой, А. В. Закрепиной. М. : ЛОГОМАГ, 2013. 244 с.
5. Югова О. В. Вариативные стратегии раннего психолого-педагогического сопровождения ребенка с отклонениями в развитии и его семьи // Изв. ЮФУ. 2012. Вып. 11. С. 185—198.
6. Суханова Л. П., Леонов С. А. Проблемы родовспоможения // Социальные аспекты здоровья населения : электрон. науч. журн. 2010. № 2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/201/30/lang,ru>.
7. Улумбекова Г. Э. Показатели здоровья детей и подростков в России и мощности педиатрической службы // ОР-ГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестн. ВШОУЗ. 2016. Вып. 3-4. С. 18—33.
8. Мазурова Н. В. Ребенок от 0 до 3 лет. Описание норм развития в таблицах и программах. М. : Логопрактика, 2018. 197 с.
9. Мастюкова Е. М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М. : Владос, 2003. 408 с.
10. Павлова Н. Н. Повышение педагогической компетентности родителей, воспитывающих ребенка раннего возраста с органическим поражением ЦНС // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2009. Вып. 3. С. 42—47.
11. 36-month outcomes for families of children with disabilities participating in early intervention / D. Bailey, K. Hebbeler, D. Spiker, A. Scarborough, S. Mallik, L. Nelson // *Pediatrics*. 2005. No. 116. Pp. 1346—1352.
12. Carpenter B., Russell P. Early intervention in the United Kingdom: current policy and practice // *The Developmental Systems Approach to Early Intervention* / Ed. M. J. Guralnick. Baltimore : Paul H. Brookes Publishing Co, 2005. Pp. 455—480.
13. Family-oriented early intervention policies and practices: Family-centered or not? / C. J. Dunst, C. Johanson, C. M. Trivette, D. Hambry // *Exceptional Children*. 1991. Vol. 58.
14. Farran D. C. Developing and implementing preventive intervention programs for children at risk // *The Developmental Systems Approach to Early Intervention* / Ed. M. J. Guralnick. Baltimore : Paul H. Brookes Publishing Co, 2005 Pp. 267—304.
15. Пантюхина Г. В. Методы диагностики нервно-психического развития детей раннего возраста. М., 2019. 80 с.
16. Методы комплексной оценки состояния здоровья детей раннего возраста / И. Н. Власова, Т. Ф. Лыскова, В. С. Прошагина, М. Н. Седельникова ; под общ. ред. Е. Ф. Лукушкиной. Н. Новгород : Изд-во НГМА, 1999. 36 с.

REFERENCES

1. *On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024. Decree of the President of the Russian Federation No. 204.* 19 p. (In Russ.)
2. Lazurenko S. B. *Mental development of children with health disorders at an early age. Monograph.* Moscow, LOGOMAG, 2015. 256 p. (In Russ.)
3. Razenkova Yu. A. *Early care system: finding the main vectors of development.* Moscow, Karapuz, 2011. (In Russ.) URL: <http://cpd.yaroslavl.ru/Portals/0/docs/RegResCenter/Ранняя%20помощь/Развитие%20системы%20ранней%20помощи/Банк%20методических%20материалов/27%20-%20Разенкова%20Ю.А.,%20Система%20ранней%20помощи.pdf>.
4. Strebeleva E. A. *Special children: variable forms of correctional and pedagogical assistance. Training manual.* Ed. by E. A. Srebeleva, A. V. Zakrepina. Moscow, LOGOMAG, 2013. 244 p. (In Russ.)
5. Yugova O. V. Variable strategies for early psychological and pedagogical support of a child with developmental disabilities and his family. *Izvestia of the Southern Federal University*, 2012, iss. 11, pp. 185—198. (In Russ.)
6. Sukhanova L. P., Leonov S. A. Problems of obstetrics. *Social aspects of population health*, 2010, no. 2. (In Russ.) URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/201/30/lang,ru>.
7. Ulumbekova G. E. Indicators of the health of children and adolescents in Russia and the capacity of the pediatric service. *Healthcare Management: News. Views. Education. Bulletin of VSHOUZ*, 2016, no. 3-4, pp. 18—33. (In Russ.)
8. Mazurova N. V. *Child from 0 to 3 years old. Description of development norms in tables and programs.* Moscow, LOGOPRAKTIKA, 2018. 197 p. (In Russ.)
9. Mastyukova E. M. *Family education of children with developmental disabilities.* Moscow, VLADOS, 2003. 408 p. (In Russ.)
10. Pavlova N. N. Increasing the pedagogical competence of parents raising a child of an early age with organic damage to the CNS. *Education and training of children with developmental disabilities*, 2009, iss. 3, pp. 42—47. (In Russ.)
11. Bailey D., Hebbeler K., Spiker D., Scarborough A., Mallik S., Nelson L. 36-month outcomes for families of children with disabilities participating in early intervention. *Pediatrics*, 2005, no. 116, pp. 1346—1352.
12. Carpenter B., Russell P. Early intervention in the United Kingdom: current policy and practice. In: *The Developmental Systems Approach to Early Intervention*. Ed. M. J. Guralnick. Baltimore, Paul H. Brookes Publishing Co, 2005. Pp. 455—480.
13. Dunst C. J., Johanson C., Trivette C. M., Hambry D. Family-oriented early intervention policies and practices: Family-centered or not? *Exceptional Children*, 1991, vol. 58.
14. Farran D. C. Developing and implementing preventive intervention programs for children at risk. In: *The Developmental Systems Approach to Early Intervention*. Ed. M. J. Guralnick. Baltimore, Paul H. Brookes Publishing Co, 2005. Pp. 267—304.

15. Pantyukhina G. V. *Methods of diagnosing the neuropsychiatric development of young children*. Moscow, 2019. 80 p. (In Russ.)
 16. Vlasova I. N., Lyskova T. F., Proshagina V. S., Sedel'nikova M. N. *Methods of comprehensive health assessment of young children*. Ed. by E. F. Lukushkina. Nizhny Novgorod, NGMA, 1999. 36 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 07.07.2022; принята к публикации 14.07.2022.
 The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 07.07.2022; accepted for publication 14.07.2022.

Научная статья

УДК 378.147.31

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.338

Елена Анатольевна Гаджиева

Candidate of Geographical sciences, Associate Professor,
 Dean of the Faculty of Natural Sciences,
 Geography and Tourism,
 Pushkin Leningrad State University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 E.gadzhieva@lengu.ru

Елена Анатольевна Гаджиева

канд. геогр. наук, доцент,
 декан факультета естествознания, географии и туризма,
 Ленинградский государственный университет
 им. А. С. Пушкина
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 E.gadzhieva@lengu.ru

Татьяна Сергеевна Комиссарова

Doctor of Pedagogy,
 Professor of the Department of Social and Cultural Services
 and Tourism,
 Director of the Research Institute of Geography, Ecology
 and Nature Management,
 Pushkin Leningrad State University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 Tsk42@mail.ru

Татьяна Сергеевна Комиссарова

д-р пед. наук,
 профессор кафедры социально-культурного сервиса
 и туризма,
 директор НИИ географии, экологии и природопользования,
 Ленинградский государственный университет
 им. А. С. Пушкина
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 Tsk42@mail.ru

Александр Владимирович Скворцов

Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Natural Sciences,
 Geography and Tourism,
 Researcher of the Research Institute of Geography, Ecology
 and Nature Management,
 Pushkin Leningrad State University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 Sprut1585@ya.ru

Александр Владимирович Скворцов

канд. пед. наук,
 доцент кафедры естествознания и географии,
 научный сотрудник НИИ географии, экологии
 и природопользования,
 Ленинградский государственный университет
 им. А. С. Пушкина
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 Sprut1585@ya.ru

ГРАФИЧЕСКАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БАКАЛАВРОВ ПО ТУРИЗМУ)

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье излагается авторская точка зрения на визуализацию учебной информации как на концепт, содержащий второй графический язык общения, обучения и исследования (после вербального), владение которым качественно улучшает профессиональную подготовку в высшей школе. Излагается современный подход к визуализации информации, прошедшей «методический путь» от наглядности до визуализации. Рассмотрены основные направления использования компьютерной визуализации в среднем и высшем профессиональном образовании. Обзор литературы показал, что основными направлениями применения компьютерной визуализации являются в первую очередь вычислительные науки: информатика, дизайн, инфографика, реклама, архитектура и искусство, философия и др. Разработанный нами язык визуализации средствами графикации опирается на информаци-

онно-картографический подход, имеет универсальный метаметодический характер, существует как в рамках компьютерных технологий, так и за их пределами. Он в первую очередь используется в специальностях, связанных с геопространством, его графическим моделированием и управлением (география, геоэкология, экология, туристика, природопользование, охрана природы и др.). Процесс редуцирования вербальной информации аналогичен картографической генерализации (суть которой и заключается в выделении главного и обобщении деталей). Построение графем разной степени сложности, соответственно, опирается на учение об условных знаках, антропологический подход к моделированию осуществляется способом масштабирования, а графическое моделирование известно не одно столетие и, по меткому выражению Н. Н. Баранского, «карта является языком географии». В статье

обсуждается понятие о профессиональной компетентности в вузовском педагогическом образовании, выдвинутое академиком РАО А. П. Тряпицкой, рассмотрены универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, связанные с графикацией. Таким образом, понятийное и визуальное мышления в практике обучения находятся в постоянном взаимодействии, а владение

языком визуализации свидетельствует о качественной профессиональной компетентности выпускника.

Ключевые слова: графическая визуализация, геопространство, графикация, профессиональная компетентность, информационно-картографический подход, графический язык, информация, редуцирование информации, визуализация как контент, профессиональная подготовка

Для цитирования: Гаджиева Е. А., Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Графическая визуализация информации как язык профессиональной компетентности (на примере бакалавров по туризму) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 370—374. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.338.

Original article

GRAPHIC VISUALIZATION OF INFORMATION AS A LANGUAGE OF PROFESSIONAL COMPETENCE (ON THE EXAMPLE OF BACHELORS IN TOURISM)

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article presents the authors' point of view on the visualization of educational information as a concept containing a second graphic language of communication, teaching and research (after verbal), the possession of which qualitatively improves professional training in higher education. A modern approach to the visualization of information that has passed the "methodical path" from visibility to visualization is presented. The main directions of using computer visualization in secondary and higher professional education are considered. A review of the literature shows that the main areas of application of computer visualization are primarily computational sciences: computer science, design, infographics, advertising, architecture and art, philosophy and others. The visualization language developed by us by means of graphification is based on an information-cartographic approach, has a universal metamethodic character, exists both within computer technologies and beyond. It is primarily used in specialties related to geospace, its graphical modeling and management (geography, geocology, ecology, tourism, nature management, nature conservation and others). The process of reducing verbal information

is similar to cartographic generalization, (the essence of which is to highlight the main thing and generalize the details). The construction of graphemes of varying degrees of complexity, respectively, is based on the doctrine of conventional signs, the anthropological approach to modeling is carried out by scaling, and graphical modeling has been known for centuries and, according to the apt expression of N. N. Baransky, "the map is the language of geography". The article discusses the concept of professional competence in higher pedagogical education, put forward by the RAE academician A. P. Tryapitsyna. The article examines universal, general professional and professional competences related to graphization. Thus, conceptual and visual thinking in the practice of teaching are in constant interaction, and the possession of the visualization language testifies to the high-quality professional competence of the graduate.

Keywords: graphic visualization, geospace, graphization, professional competence, information and cartographic approach, graphic language, information, information reduction, visualization as content, professional training

For citation: Gadzhieva E. A., Komissarova T. S., Skvortsov A. V. Graphic visualization of information as a language of professional competence (on the example of bachelors in tourism). *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 370—374. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.338.

Введение

Профессиональная подготовка специалистов в высшей школе должна быть корреляционно связана с методами и технологиями, существующими в обществе в данный период его развития. Реалии времени свидетельствуют об информационной экспансии, цифровых технологиях, даже об «информационном хаосе», проникающем во все сферы жизни и деятельности. Разумеется, эта ситуация должна адекватно учитываться в образовании. Необходимо научить разбираться в этом информационном потоке обучающихся. Актуальность проблемы графической визуализации учебной информации связана с информационным подходом в образовании, характерным для современного цифрового развития общества. Авторский информационно-картографический подход отличается оригинальностью, научной новизной, опирающейся на классическую теорию картографии, владеющую графическим моделированием пространственно распространенной информации. Практическая значимость исследования заключается в расширении возможностей повышения качества подготовки специалиста за счет развития его коммуникативной, образ-

но-графической и картографической компетенций, интегративно составляющих совокупно с другими качество профессиональной компетентности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в современных образовательных реалиях высшей школы актуальным является информационный контекст, которым должен овладеть будущий специалист, представленный, как правило, на экране. Умение разбираться в обширном количестве и качестве информации, выделять главное, уметь ее редуцировать связано с процессом визуализации таковой. В исследовании расширено представление о таком языке обучения, как графикация. Графемы существуют наряду с морфемами, их сочетания могут быть сложными и образовывать понятия в графическом виде. В этом смысле визуализация «ушла» от наглядности и инфографики, так как позволяет не только воспринимать образ, но и выносить мыслеобраз в течение познавательной деятельности из внутреннего плана во внешний.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что в процессе освоения графического языка визуализации

у студентов формируется образно-знаковое, пространственное мышление, формируется визуально-пространственная память, развивается интеллектуальное, абстрактное представление о работе с информацией, укрепляются коммуникативные навыки, расширяются возможности личностно-деятельностного роста. Владение как вербальным, так и графическим языком способствует формированию в конечном итоге профессиональной компетентности.

Целесообразность исследования заключается в том, что расширение диапазона творческих умений обучающихся способствует повышению качества их профессиональной подготовки. Интеграция визуализации учебной информации, образного мышления, картографической грамотности в контексте профессиональной компетентности в педагогической теории имеет **недостаточную изученность**.

Проблемы визуализации освещены в работах Т. Боумена, В. Л. Авербуха, А. А. Вербицкого, Н. Г. Салминой, Т. С. Комиссаровой, О. Г. Берестенева, Е. А. Гаджиевой, Р. Г. Болбакова, В. Я. Цветкова, Е. А. Дзюра, И. В. Абдуловой, А. А. Журкина, Е. А. Макаровой и др. Проблемы рассмотрения способа информатизации и визуализации изучались такими учеными, как Д. Желязны, В. Лаптев, Д. Ланков, Э. Тафти и др. [1—6].

Но в основном своем количестве публикации посвящены школьному образованию, например исследования учителей О. В. Зайцевой, С. В. Мискевич и многих других [7—9]. Исследования Г. К. Селевко посвящены развитию образовательных технологий [10]. По его классификации, технология интенсификации обучения на основе схемных и знаковых моделей учебного материала относится к группе педагогических технологий на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся. Для высшей школы следует отметить исследование Г. В. Лаврентьева, Н. Б. Лаврентьевой, Н. А. Неудахина «Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке» [11].

Диссертационное исследование Т. В. Шориной «Педагогическая технология визуализации учебной информации в высшей школе», исследование С. Е. Моторной «Визуализация информации как технология обучения в высшей школе», «Лекция-визуализация в высшей школе как современная форма изложения материала» Г. У. Малейко, статья О. В. Ивановой «SMART-лекция как модульная визуализация математической информации в высшей школе», труды Ж. Е. Ермолачевой, О. В. Лапуховой, И. Н. Герасимовой посвящены инфографике как способу визуализации учебной информации [12—15].

В большинстве своем труды по визуализации информации затрагивают в основном различные стороны этого явления: развитие компьютерных технологий, информатики, средств массовой информации, лингвистического программирования, русского языка и культуры речи, художественного творчества. Подобные работы достаточно разнообразны и многогранны, ибо «у каждой науки своя информация». Из изложенного следует сделать вывод, что до настоящего времени недостаточно разработан целостный системный подход к визуализации как к универсальному психолого-педагогическому феномену, второму графическому языку обучения. Латентный психолого-педагогический потенциал информационно-картографического подхода, заключаемого в языке графикации, используется в высшей школе не в полной мере. Комплексное универсальное понятие *визуализации* имеет такой же комплексный «измеритель» его педагогической эффективности в виде *профессиональной компетентности*. В связи с изложенным предлагаемое исследование представляется весьма актуаль-

ным. Соответственно, **актуальность** исследования заключается в том, что формирование пространственного образного мышления обучающихся на основе информационно-картографического подхода к визуализации учебной информации способствует ее лучшему усвоению.

Целью исследования является формирование профессиональной компетентности обучающихся средствами графической визуализации учебной информации, анализ развития соответствующих компетенций (на примере подготовки бакалавров по туризму).

Достижению поставленной цели способствует выполнение ряда **задач**, таких как: изучение теоретических основ информационно-картографического подхода к визуализации, развитие понятий об учебной информации, профессиональной компетентности, семиотическое обоснование языка графической визуализации, повышение качества профессионального творчества, образного мышления за счет освоения языка когнитивной графикации. Использование метапредметных умений образно-графической визуализации информации для развития пространственно-образного мышления обучающихся составляет **научную новизну** исследования, поскольку ранее в подобных исследованиях не применялось.

Теоретическая основа. Проблемами методологии наглядности и визуализации учебной информации занимались классики мировой и отечественной дидактики: Я. А. Коменский, Дж. Дьюи, К. Д. Ушинский, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов [16]. Вопросы проектирования визуально-информационной модели рассмотрены в педагогических трудах С. В. Арановой, А. А. Вербицкого, М. К. Мамардашвили и теоретика визуальных исследований Дж. Митчелла [17].

Вышеуказанные труды исследователей положены в основу метакартографического основания визуализации информации, адаптированы к учебно-исследовательской работе. Применены также теоретические и практические методы педагогических исследований (наблюдение, анализ, сравнение, систематизация, классификация, абстрагирование, творческие задания и др.).

Основная часть

Методологической основой дальнейшей разработки системы этапов и критериев формирования пространственно-образного мышления является интеграция личностно-деятельностного и проблемного подходов [18].

Результаты. Основным результатом исследования является расширение понятия о *визуализации* и его значимости в повышении качества подготовки специалистов в высшей школе. В тесном ряду с этим понятием требует обсуждения понятие об учебной информации, учебно-научных исследованиях, профессиональной компетентности как комплексного критерия готовности выпускника. Итак, визуализацию в различных источниках интерпретируют как метод, способ, технологию, средство, процесс. «Процесс визуализации — это свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий», — считает А. А. Вербицкий [19]. Важно подчеркнуть это положение, так как оно позволяет развести понятия «визуальный», «визуальные средства» от понятий «наглядный», «наглядные средства». Понятие «наглядный» всегда основано на демонстрации конкретных предметов, процессов, явлений, на предъявлении готового зрительного образа, не требующего мыслительного напряжения при его восприятии. Иная интерпретация визуализации, предлагаемая нами:

визуализация — современный когнитивный психолого-педагогический концепт активизации образно-пространственного мышления обучающихся средствами графикации. Лежит в основе второго графического языка обучения после вербального. (Концепт — инновационная идея, содержащая в себе созидательный смысл. Концепт в философии — содержание понятия, его смысловое значение.)

Понятие об учебной информации для профессионального образования нами трактуется как *дидактическая проекция научного материала, превращение его в учебный в соответствии с программой*. Он адаптируется для восприятия как неизвестный, его познание проходит путь, подобный научному исследованию, завершающемуся открытием и, соответственно, познанием. С методической точки зрения информация структурируется в смысловые блоки, графемы которых будут представлены визуально.

Современные условия жизни в информационном обществе предполагают умение субъекта учиться всю жизнь, уметь самостоятельно получать, добывать знания. Исходным основанием для дальнейшей подобной мотивации является *профессиональная компетентность выпускника*. «Предметные знания и навыки не охватывают полный диапазон результатов образования, необходимый для успешной образовательной деятельности» [20]. Необходимо быть готовым к *системным изменениям в профессиональной деятельности*. Тогда понятие «компетентность» не только шире, чем просто знания, умения или навыки, но и больше их суммы. А профессиональная компетентность по существу представляет собой эмерджентное свойство системы подготовки — совокупности ключевых, базовых и специальных компетенций. Это обсуждение профессиональной компетентности коррелирует с универсальным феноменом визуализации,

профессиональным графическим языком подготовки, расширяющим интеллектуально-мыслительные способности выпускника. Подобный подход опирается на графический образ познания, который тесно связано с мышлением.

Выводы

Информационно-картографический подход к визуализации учебной информации средствами графикации соответствует современному процессу цифровизации общества, работе с «экранной» информацией и способствует формированию образно-пространственного мышления, развитию интеллектуально-графической коммуникативной культуры.

Владение профессиональным языком графикации позволяет самостоятельно работать с информацией (сбор, анализ, графикация, получение выводов) и представлять ее свернутой в виде графем.

Сформированность пространственно-образного мышления при освоении соответствующих компетенций определяется уровнем интегративной профессиональной компетентности выпускников, в том числе и концептом визуализации.

Заключение

Современное понятие визуализации прошло значительный путь, отправной точкой которого явилась наглядность. В ответ на современные запросы развития общества информационный аспект расширил и трансформировал понятие визуализации. Психолого-педагогическая сущность визуализации, реализуемой языком графикации, представляет собой универсальный подход к работе с профессиональной информацией, способствующий готовности к системным изменениям в профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаджиева Е. А., Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Развитие пространственно-образного мышления бакалавров // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 300—305. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.313.
2. Сафина А. А., Акчулпанова А. А. Методические решения по подготовке детей к обучению в школе // Традиции и инновации в национальных системах образования : материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа : БГПУ, 2021. С. 283—285.
3. Яссман В. П. Геометродинамическая образность в психической репрезентации и графической визуализации концептов. Хабаровск : Дальневост. гос. ун-т путей сообщения, 2021. 206 с.
4. Морозова И. М., Лобанок Л. В., Кемеш О. Н. Сочетание психофизиологических основ и принципа наглядности в преподавании математики в вузе // Символ науки : междунар. науч. журн. 2022. № 4-2. С. 81—88.
5. Кузнецова Ю. И. Развитие компонентов пространственного мышления обучающихся на уроках геометрии // Вестн. науки и образования. 2017. Т. 2. № 3(27). С. 95—99.
6. Гаджиева Е. А., Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Картографический подход к формированию пространственно-проблемного восприятия учебной информации (на примере подготовки бакалавров по направлению «Туризм») // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 311—316. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.347.
7. Зайцева О. В. Персональный сайт учителя начальных классов. URL: <https://nsportal.ru/zaytseva-o-0?ysclid=15f9ydrtg2833891169>.
8. Зайцева О. В., Травина С. А. Проблема формирования психологической готовности выпускников педагогических вузов к профессиональной деятельности // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт : сб. тр. VIII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2018. С. 33—37.
9. Мискевич С. В. Страница учителя. URL: <https://multiurok.ru/id93326944/files?ysclid=15f9vftdye269912218>.
10. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии // Начальная школа. 2016. № 2. С. 140.
11. Неудахина Н. А., Панин А. В. Конструирование и использование логико-смысловых моделей в подготовке бакалавров // Гарантии качества профессионального образования : материалы междунар. науч.-практ. конф. Алтайский гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова, 2018. С. 45—49.
12. Шорина Т. В. Педагогическая технология визуализации учебной информации в высшей школе : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2017. 213 с.
13. Моторная С. Е. Визуализация информации как технология обучения в высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 177—183.

14. Малейко Г. У. Лекция-визуализация как современная форма изложения материала. URL: <https://pandia.ru/text/80/076/42544.php?ysclid=15fasx73hl570252854>.
15. Иванова О. В. SMART-лекция как модульная визуализация математической информации в высшей школе. URL: <https://info.infojournal.ru/jour/article/view/555>.
16. Скворцов А. В. Сочетание проблемного и личностно-деятельностного подходов при формировании готовности студентов педагогических направлений к будущей профессиональной деятельности // Тенденции развития науки и образования: науч. журн. 2019. № 52. Ч. 1. С. 48—50.
17. Комиссарова Т. С., Гаджиева Е. А. Картографический метод визуализации информации при подготовке обучающихся в высшей школе // Вестн. НВГУ. 2018. № 2. С. 46—54.
18. Скворцов А. В. Формирование готовности бакалавров к профессиональной творческой деятельности учителя : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2017. 24 с.
19. Голубева Ю. В. Визуализация в современном образовании: теоретические подходы и современные практики // Всерос. пед. форум : сб. ст. II Всерос. науч.-метод. конф., 2020. С. 203—207.
20. Gladkaya I. V., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. Pedagogical science and modern education // Материалы IX науч.-практ. конф., посвящ. Дню рос. науки. СПб., 2022. 256 с.

REFERENCES

1. Gadzhieva E. A., Komissarova T. S., Skvortsov A. V. Development of spatial-imaginative thinking of bachelors. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 300—305. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.313.
2. Safina A. A., Akchulpanova A. A. Methodological solutions for preparing children for school. In: *Traditions and innovations in national education systems. Materials of the international scientific and practical conference*. Ufa, BGPU, 2021. Pp. 283—285. (In Russ.)
3. Yassman V. P. *Geometrodynamical imagery in mental representation and graphic visualization of concepts*. Khabarovsk, Dal'nevost. gos. un-t putei soobshcheniya, 2021. 206 p. (In Russ.)
4. Morozova I. M., Lobanok L. V., Kemesh O. N. Combination of psychophysiological foundations and the principle of clarity in teaching mathematics at a university. *Symbol of Science: international scientific journal*, 2022, no. 4-2, pp. 81—88. (In Russ.)
5. Kuznetsova Yu. I. Development of components of spatial thinking of students in geometry lessons. *Herald of Science and Education*, 2017, no. 3, vol. 2, pp. 95—99. (In Russ.)
6. Gadzhieva E. A., Komissarova T. S., Skvortsov A. V. Cartographic approach to the formation of spatial and problem perception of educational information (on the example of training bachelors in the direction of “tourism”). *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 311—316. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.347.
7. Zaitseva O. V. *Personal website of a primary school teacher*. (In Russ.) URL: <https://nsportal.ru/zaitseva-o-0?ysclid=15f9ydrgrg2833891169>.
8. Zaitseva O. V., Travina S. A. The problem of forming psychological readiness of pedagogical university graduates for professional activity. In: *Youth and the state: scientific-methodological, socio-pedagogical and psychological aspects of the development of modern education. International and Russian experience. Proceedings of VIII all-Russian scientific and practical conference with international participation*, 2018. Pp. 33—37. (In Russ.)
9. Miskevich S. V. *Teacher's page*. (In Russ.) URL: <https://multiurok.ru/id93326944/files?ysclid=15f9vftdye269912218>.
10. Selevko G. K. Modern educational technologies. *Elementary school*, 2016, no. 2, p. 140. (In Russ.)
11. Neudakhina N. A., Panin A. V. Design and use of logic and meaning models in undergraduate training. In: *Quality assurance of vocational education: materials of the international scientific and practical conference*. Polzunov Altai State Technical University, 2018. Pp. 45—49. (In Russ.)
12. Shorina T. V. *Pedagogical technology of visualization of educational information in higher school. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kazan (Volga Region) Federal University, 2017. 213 p. (In Russ.)
13. Motornaya S. E. Visualization of information as a technology of teaching in higher school. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 177—183. (In Russ.)
14. Maleyko G. U. *Lecture-visualization as a modern form of presentation of the material*. (In Russ.) URL: <https://pandia.ru/text/80/076/42544.php?ysclid=15fasx73hl570252854>.
15. Ivanova O. V. *SMART lecture as a modular visualization of mathematical information in higher education*. (In Russ.) URL: <https://info.infojournal.ru/jour/article/view/555>.
16. Skvortsov A. V. Combination of problem-based and personality and activity-based approaches in the formation of pedagogical students' readiness for future professional activities. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 52, part 1, pp. 48—50. (In Russ.)
17. Komissarova T. S., Gadzhieva E. A. Cartographic method of visualization of information in the preparation of students in higher school. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2018, no. 2, pp. 46—54. (In Russ.)
18. Skvortsov A. V. *Formation of bachelors' readiness for professional creative activity of a teacher. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2017. 24 p. (In Russ.)
19. Golubeva Yu. V. Visualization in modern education: theoretical approaches and modern practices. In: *All-Russian pedagogical forum. Collection of articles of II all-Russian scientific and methodological conference*, 2020. Pp. 203—207. (In Russ.)
20. Gladkaya I. V., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. Pedagogical science and modern education. In: *Materials of IX scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian Science*. Saint Petersburg, 2022. 256 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 19.07.2022.
The article was submitted 10.07.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.

Научная статья**УДК 796.071****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.336****Spartak Gennadievich Alexandrov**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Accounting and Analysis,
Krasnodar Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа,
Краснодарский филиал
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru

Dmitry Vitalievich Belinskiy

Candidate of Pedagogy,
Teacher of Physical Education,
Krasnodar College of Commerce and Economics
Krasnodar, Russian Federation
belinskij@inbox.ru

Дмитрий Витальевич Белинский

канд. пед. наук,
преподаватель физического воспитания,
Краснодарский торгово-экономический колледж
Краснодар, Российская Федерация
belinskij@inbox.ru

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ВЕРХОВОЙ ЕЗДЕ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ УПРАВЛЕНИЯ ЛОШАДЬЮ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

***Аннотация.** Подготовка спортсмена-конника включает в себя общую и специальную физическую, техническую, тактическую, теоретическую, психологическую и морально-нравственную подготовку.*

Полноценная физическая подготовка спортсменов-конников происходит за счет влияния особенностей проявления сложнокоординационных способностей в одних видах работы на другие (эффект взаимовлияния). Хорошие координационные способности в сочетании с другими физическими качествами определяют уровень спортивных результатов.

Существует потребность в поиске эффективных подходов к подготовке юных спортсменов в конном спорте, и в частности в верховой езде.

В процессе исследования проанализирована литература по организации тренировочного процесса в верховой езде детей и подростков, соответствующие научные и программно-методические материалы, рассматривающие вопросы организации тренировочного процесса в верховой езде.

Проведено соответствующее педагогическое исследование и педагогический эксперимент. Предложен комплекс физических упражнений, способствующий развитию навыков управления лошадью при верховой езде.

Процесс спортивной тренировки в экспериментальной группе обучаемых основывался на разработанном подходе, заключавшемся во внедрении специальных упражнений по развитию навыков управления лошадью. Занятия в контрольной группе осуществлялись согласно традиционной методике.

Полученные в ходе педагогического эксперимента математические результаты продемонстрировали высокую эффективность предложенного подхода, заключавшегося в применении специальных физических упражнений, способствующих повышению тренировочного процесса в освоении юными спортсменами навыков верховой езды. Занимающиеся по экспериментальной программе показали математически достоверный прирост по тестам технической подготовленности.

Выявлено достоверное преобладание показателей экспериментальной группы над контрольной, что доказывает эффективность предложенного подхода к организации физической подготовки юных спортсменов-конников.

***Ключевые слова:** конный спорт, «Личный приз», спортсмены-конники 14–15 лет, тренировочный процесс, физические упражнения, физическая подготовка, техническая подготовка, навыки управления лошадью, педагогическое исследование, педагогический эксперимент*

Для цитирования: Александров С. Г., Белинский Д. В. О повышении эффективности тренировочного процесса в верховой езде путем внедрения комплекса упражнений по развитию навыков управления лошадью // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 375—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.336.

Original article

ON IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE TRAINING PROCESS IN HORSEBACK RIDING, BY INTRODUCING A SET OF EXERCISES FOR THE DEVELOPMENT OF HORSE CONTROL SKILLS

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

***Abstract.** The training of an equestrian athlete includes general and special physical, technical, tactical, theoretical, psychological and moral training. Full-fledged physical training*

of equestrian athletes occurs due to the influence of the peculiarities of the manifestation of complex coordination abilities in some types of work on others (the effect of mutual influence).

Good coordination abilities combined with other physical qualities determine the level of athletic performance. There is a need to find effective approaches to the training of young athletes in equestrian sports and, in particular, in horse riding.

In the course of the research, the literature on the organization of the training process in horse riding for children and adolescents, relevant scientific and program-methodical materials considering the organization of the training process in horse riding were analyzed. The corresponding pedagogical research and pedagogical experiment were carried out.

A set of physical exercises was proposed aimed at the development of horse control skills when riding. The process of sports training in the experimental group of trainees was based on the developed approach, which consisted in the introduction of special exercises for the development of horse control skills.

For citation: Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. On improving the effectiveness of the training process in horseback riding, by introducing a set of exercises for the development of horse control skills. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 375—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.336.

Введение

В подготовке спортсмена выделяют следующие этапы: начальный, тренировочный, спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства. Продолжительность тренировочного этапа составляет три-четыре года в зависимости от общей и специальной физической подготовки занимающегося.

Подготовка спортсмена-конника включает в себя общую и специальную физическую, техническую, тактическую, теоретическую, психологическую и морально-нравственную подготовку. Спортсмен от новичка до мастера проходит сложный многолетний тренировочный процесс. Анатомо-морфофункциональные и психологические особенности занимающихся определяют эффективное освоение приобретаемых навыков техники верховой езды. Пластичность нервной системы обучающихся позволит успешно воспитать координационные способности, силу, выносливость, гибкость, быстроту и точность двигательных реакций.

Полноценная физическая подготовка спортсменов-конников происходит за счет влияния особенностей проявления сложнкоординационных способностей в одних видах работы на другие (эффект взаимовлияния). Высокие координационные способности в сочетании с воспитанием физических качеств определяют уровень спортивных результатов конников.

Актуальность. На начальном этапе освоения умений в верховой езде спортсмены-конники должны освоить элементарные навыки управления лошастью на различных аллюрах и стандартный набор элементов езды. Тренировочный этап спортсменов по конному спорту предусматривает укрепление посадки, повышение координационных качеств организма, овладение разносторонней техникой и тактикой управления спортивной лошастью. На данном этапе возрастает роль специальной подготовки спортсменов в специализациях конного спорта.

Тренировочный процесс по верховой езде направлен на укрепление посадки, развитие чувства равновесия, формирование устойчивых навыков управления лошастью и синхронного взаимодействия с нею в движениях. Также повышаются требования к развитию специальной физической, тактической и психологической подготовленности юных конников. Увеличивается объем манежной езды,

Classes in the control group were carried out according to the traditional methodology. The mathematical results obtained during the pedagogical experiment demonstrated high efficiency of the proposed approach, which consisted in the use of special physical exercises enhancing the training process in the development of young athletes' riding skills.

Those engaged in the experimental program showed a mathematically reliable increase in technical readiness tests. A significant predominance of the indicators of the experimental group over the control group was revealed, which proves the effectiveness of the proposed approach to the organization of physical training of young athletes.

Keywords: equestrian sports, “Personal prize”, equestrian athletes aged 14—15, training process, physical exercises, physical training, technical training, horse control skills, pedagogical research, pedagogical experiment

специальных гимнастических упражнений на лошади, упражнений вольтижировки.

Уровень развития физических качеств спортсмена-конника и навыков управления лошастью должен быть подчинен требованиям правильной посадки и целесообразной техники.

Одним из недостатков спортсменов-конников является отсутствие хорошей посадки, что связано с недостаточной физической подготовкой всадника.

Данную проблему можно решить комплексом упражнений, направленных на развитие физической подготовленности спортсменов-конников.

Конный спорт предъявляет повышенные требования к развитию физических качеств спортсмена-конника. Существует потребность в поиске эффективных подходов к подготовке юных спортсменов в конном спорте. Целесообразность повышения эффективности занятий конным спортом с занимающимися 14—15 лет определяется существующей ситуацией, при которой тренировочные занятия по существующей программе не позволяют решить весь комплекс задач, стоящих перед обучаемыми и тренерским составом.

Научная новизна. Предложен комплекс специальных физических упражнений, способствующих повышению эффективности организации тренировочного процесса в верховой езде.

Изученность проблемы. Вопросы повышения эффективности тренировочного процесса юношей в конном спорте рассматривались в трудах российских (С. Г. Александров, Д. В. Белинский, А. Ю. Стойлов, Ю. Д. Овчинников, Д. В. Бения) [1—3] и зарубежных (Салли Свифт, Сюзанна фон Дитце) [4, 5] исследователей. В данных исследованиях рассмотрены общие подходы к организации учебно-тренировочного процесса. При этом не акцентировано внимание на специальных физических упражнениях, призванных повысить эффективность тренировки в верховой езде.

Целесообразность разработки темы. В Российской Федерации в целом и на Кубани в частности назрела потребность в создании условий для совершенствования тренировочного процесса в конном спорте, поиске новых подходов к совершенствованию подготовки спортсменов-юношей [6, 7].

Объект исследования — особенности тренировочного процесса юных спортсменов по конному спорту на тренировочном этапе.

Предмет исследования — специальная физическая подготовка спортсменов-конников 14—15 лет в верховой езде.

Гипотеза: предполагалось, что применение разработанного комплекса упражнений, направленного на развитие навыков управления лошадью в конном спорте на тренировочном этапе, повысит уровень подготовки юных спортсменов в верховой езде.

Цель исследования — повысить эффективность тренировочного процесса в конном спорте за счет внедрения комплекса упражнений, направленных на развитие навыков управления лошадью в верховой езде.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности подготовки спортсменов-конников в верховой езде на тренировочном этапе.
2. Рассмотреть средства развития физической подготовки всадников.
3. Разработать комплекс упражнений, направленный на развитие навыков управления лошадью в верховой езде на тренировочном этапе.
4. Проанализировать эффективность применения комплекса упражнений, внедренного в тренировочный процесс юных конников.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют теоретические данные по конному спорту информацией об эффективности внедрения в тренировочный процесс юных всадников комплекса упражнений, направленного на развитие навыков управления лошадью на тренировочном этапе.

Практическая значимость. Разработанный комплекс упражнений, направленный на развитие навыка управления лошадью, может использоваться в учебно-тренировочном процессе юных спортсменов в конном спорте в детско-юношеских спортивных школах и центрах спортивной подготовки по конному спорту.

Основная часть

Организация и проведение исследования. На I этапе (сентябрь — октябрь 2020 г.) определена тема исследования, проведен анализ литературы, изучена организация тренировочного процесса конников, выдвинута гипотеза, определены цель и актуальность темы, задачи, методы исследования.

На II этапе (с ноября 2020 по апрель 2021 г.) отобраны участники исследования (по 12 юношей 14—15 лет в экспериментальной и контрольной группах соответственно), осуществлены процедуры тестирования и внедрения разработанного комплекса упражнений в тренировочный процесс (педагогический эксперимент происходил на протяжении шести месяцев). На III этапе (май 2021 г.) проведен анализ и обсуждение результатов исследования.

Методологическая основа исследования базировалась на рассмотрении тренировочного процесса в конном спорте по фундаментальным научно-педагогическим, структурно-логическим и системно-функциональным основаниям.

Результаты исследования и их обсуждение. Разработан комплекс упражнений для развития общей и специальной физической подготовки конника, направленный на развитие навыка управления лошадью в конном спорте на тренировочном этапе: приседания на одной ноге (со сменой ног); приседания с мячом между ногами; сжимания мяча, зажатого между коленей, лежа на спине; перемещения ног с пятки на носок в полуприседе; «Ласточка»; приседания «Плие» из стойки на носках; «Гимнастический мостик».

Определена эффективность применения комплекса упражнений, направленных на развитие навыка управления лошадью в конном спорте на тренировочном этапе [8—11].

Проведено тестирование спортсменов-конников контрольной и экспериментальной группы в возрасте 14—15 лет в освоении навыка управления лошадью на тренировочном этапе по схеме езды «Личный приз» [12, 13], на базе Спортивной школы олимпийского резерва г. Нальчика (табл. 1).

В начале эксперимента результаты тестирования экспериментальной и контрольной групп статистически не отличались по всем оцениваемым критериям ($p > 0,05$) (табл. 2).

Средняя оценка групп по критерию «Аллюр»: прирост показателя в экспериментальной группе составил 0,4 балла, в контрольной группе 0,36 балла ($p < 0,05$). Средняя оценка групп по критерию «Импульс»: результаты прироста в экспериментальной группе на 0,5 балла, а в контрольной группе 0,18 балла ($p < 0,05$). Средняя оценка групп по критерию «Повиновение»: значительный прирост показателя в экспериментальной группе на 0,56 балла; контрольная группа показала прирост на 0,08 балла ($p < 0,05$).

Таблица 1

Результаты тестирования навыка управления лошадью спортсменами-конниками экспериментальной и контрольной групп на тренировочном этапе до эксперимента

Оценивается	Группа	$Z \pm qx$	p
Аллюр (свобода и равномерность походки лошади)	ЭГ	$6,70 \pm 0,37$	$> 0,05$
	КГ	$6,60 \pm 0,24$	
Импульс (стремление двигаться вперед, направленная энергия, вырабатываемая задними ногами лошади)	ЭГ	$6,12 \pm 0,33$	$> 0,05$
	КГ	$6,52 \pm 0,27$	
Повиновение (послушание, готовность выполнять требования всадника)	ЭГ	$6,40 \pm 0,37$	$> 0,05$
	КГ	$6,34 \pm 0,24$	
Базовая посадка (согласованное положение частей и звеньев тела всадника на лошади)	ЭГ	$6,90 \pm 0,37$	$> 0,05$
	КГ	$6,91 \pm 0,31$	
Положение всадника (центрированное и сбалансированное нахождение на лошади ровно по центру седла)	ЭГ	$5,90 \pm 0,24$	$> 0,05$
	КГ	$6,10 \pm 0,24$	

Примечания:

1. ЭГ — экспериментальная группа, КГ — контрольная группа.
2. Оценка показателей осуществлялась экспертной группой судей из трех человек (по 10-балльной шкале).

Результаты тестирования навыка управления лошастью спортсменами-конниками экспериментальной и контрольной групп на тренировочном этапе после эксперимента

Оценивается	Группа	$Z \pm qx$	p
Аллюр (свобода и равномерность походки лошади)	ЭГ	$7,11 \pm 0,29$	< 0,05
	КГ	$6,97 \pm 0,25$	
Импульс (стремление двигаться вперед, направленная энергия, вырабатываемая задними ногами лошади)	ЭГ	$6,89 \pm 0,26$	< 0,05
	КГ	$6,38 \pm 0,28$	
Повиновение (послушание, готовность выполнять требования всадника)	ЭГ	$6,91 \pm 0,25$	< 0,05
	КГ	$6,42 \pm 0,24$	
Базовая посадка (согласованное положение частей и звеньев тела всадника на лошади)	ЭГ	$7,39 \pm 0,32$	< 0,05
	КГ	$6,94 \pm 0,31$	
Положение всадника (центрированное и сбалансированное нахождение на лошади ровно по центру седла)	ЭГ	$7,11 \pm 0,20$	< 0,05
	КГ	$6,29 \pm 0,24$	

Примечания:

1. ЭГ — экспериментальная группа, КГ — контрольная группа.
2. Оценка показателей осуществлялась экспертной группой судей из трех человек (по 10-балльной шкале).

Средняя оценка групп по критерию «Посадка всадника»: прирост результата в экспериментальной группе на 0,2 балла; в контрольной группе незначительный прирост на 0,04 балла ($p < 0,05$). Средняя оценка групп по критерию «Положение всадника»: прирост результата в экспериментальной группе на 1,2 балла и контрольной группы на 0,2 балла ($p < 0,05$).

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно отметить прирост результатов в экспериментальной и контрольной группе по критериям оценки аллюра, импульса, повиновения лошади, посадки и положения всадника. При этом в контрольной группе прирост по всем пяти показателям составил 0,86 балла ($p > 0,05$), а в экспериментальной статистический прирост произошел на 2,86 балла ($p < 0,05$).

Выводы

1. В конном спорте техническое мастерство определяется разносторонностью и рациональностью воздействия всадника на лошадь. Тренировочный этап по верховой езде направлен на укрепление посадки, развитие чувства равновесия, формирование устойчивых навыков управления лошастью и синхронного взаимодействия с нею в движениях.
2. На тренировочном этапе специальная физическая подготовка дополняется общей подготовкой, в которой средствами развития выступают упражнения из других

видов спорта, с использованием и без использования спортивного инвентаря.

3. Доказана эффективность предложенного комплекса упражнений, направленных на развитие навыка управления лошастью в верховой езде на тренировочном этапе.

Практические рекомендации

На основании полученных в ходе проведения исследования результатов тренеру по конному спорту целесообразно планировать учебно-тренировочный процесс с учетом возможности спортсмена и каждой лошади, руководствоваться соотношением средств тренировочного процесса, а также постоянно расширять и совершенствовать навык управления лошастью, достигая гармонии с ней, непрерывно от роста функциональных возможностей организма. Выделять физическую подготовленность всадника и оценивать ее по контрольным нормативам. Уделять внимание технической подготовке с учетом двигательных навыков и возможностей лошади. При составлении комплексов упражнений тренер по конному спорту должен учитывать подготовленность спортсменов, подборка и дозировка упражнений производится индивидуально по каждому всаднику. Оценка технической подготовки производится по сложности и правильности выполнения элементов в выезде, прохождения маршрута и тактических решений всадника в конкуре [14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров С. Г., Белинский Д. В. Конный спорт в России: история и современность // Инновационные технологии — инновационной экономике : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. С. 170—173.
2. Стойлов А. Ю., Овчинников Ю. Д. Русская школа верховой езды // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 54(3). С. 65—68.
3. Белинский Д. В., Бения Д. В. Теория и методика избранного вида спорта: конный спорт. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.
4. Свифт С. Как достичь совершенства в верховой езде: навыки центрированной верховой езды. М. : Аквариум, 2007. 135 с.
5. Фон Дитце С. Равновесие в движении. Посадка всадника / Пер. с нем. М., 2016. 246 с.
6. Данильчук В. Д., Александров С. Г. К вопросу о применении самобытных казачьих конных состязаний, игр и упражнений в физической подготовке студенческой молодежи Кубани // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : ПГТУ, 2019. С. 60—63.
7. Павельев И. Г., Белинский Д. В. Специфика организации тренировочного процесса в конном спорте // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2018. № 1. С. 181—183.
8. Лысенко В. В., Павельев И. Г. Метрологические основы измерений в физической культуре и спорте : учеб. пособие для вузов. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 470 с.
9. Александров С. Г., Белинский Д. В. История, теория и методика физической культуры и отдельных видов спорта : практикум для студентов вузов. Краснодар : Краснодарский кооператив. ин-т, 2018. 116 с.

10. Александров С. Г., Белинский Д. В. Физическая культура и спорт : сб. лекций. Ч. 2 : учеб.-метод. пособие. Краснодар : Краснодарский фил. Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова, 2020. 207 с.
11. Белинский Д. В., Грязева Т. Н. Конный спорт: специальная подготовка лошади : учеб.-метод. пособие. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.
12. Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. М. : Физкультура и спорт, 2010. 289 с.
13. Стойлов А. Ю., Овчинников Ю. Д. Биомеханические качества в конных играх горцев // Вопросы педагогики. 2018. № 6(2). С. 81—85.
14. Белинский Д. В. Средства управления лошадей и их согласование на занятиях по верховой езде // Физическая культура и спорт : материалы науч.-практ. конф. Краснодар : КГУФКСТ, 2013. С. 40—41.

REFERENCES

1. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. Equestrian sport in Russia: history and modernity. In: *Innovative technologies for innovative economy. Materials of IV international scientific and practical conference*. Krasnodar, 2015. Pp. 170—173. (In Russ.)
2. Stoilov A. Yu., Ovchinnikov Yu. D. Russian Riding School. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 54, pp. 65—68. (In Russ.)
3. Belinsky D. V., Benia D. V. *Theory and methodology of the chosen sport: equestrian sport*. Krasnodar, KGUFKST, 2018. 212 p. (In Russ.)
4. Swift S. *How to achieve perfection in horseback riding: Skills of centered riding*. Moscow, Aquarium, 2007. 135 p. (In Russ.)
5. Von Dietze S. *Balance in motion. Rider Boarding*. Trans. from German. Moscow, Aquarium, 2016. 246 p. (In Russ.)
6. Danilchuk V. D., Alexandrov S. G. On the issue of the use of original Cossack equestrian competitions, games and exercises in the physical training of Kuban students. In: *Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health. Collection of articles of II international scientific and practical conference*. Penza, PGU, 2019. Pp. 60—63. (In Russ.)
7. Paveliev I. G., Belinsky D. V. Specifics of the organization of the training process in equestrian sports. *Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizatsii*, 2018, no. 1, pp. 181—183. (In Russ.)
8. Lysenko V. V., Paveliev I. G. *Metrological bases of measurements in physical culture and sports. Textbook for universities*. Krasnodar, KGUFKST, 2018. 470 p. (In Russ.)
9. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. *History, theory and methodology of physical culture and individual sports. Workshop for university students*. Krasnodar, Krasnodarskii kooperativ. in-t, 2018. 116 p. (In Russ.)
10. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. *Physical culture and sport. Collection of lectures. Part 2. Teaching guide*. Krasnodar, Krasnodarskii fil. Ros. ehkon. un-ta im. G. V. Plekhanova, 2020. 207 p. (In Russ.)
11. Belinsky D. V., Gryazeva T. N. *Equestrian sport: special horse training. Teaching guide*. Krasnodar, KGUFKST, 2018. 212 p. (In Russ.)
12. Godik M. A. *Control of training and competitive loads*. Moscow, Physical culture and sport, 2010. 289 p. (In Russ.)
13. Stoilov A. Yu., Ovchinnikov Yu. D. Biomechanical qualities in equestrian games of mountaineers. *Voprosy pedagogiki*, 2018, no. 6, pp. 81—85. (In Russ.)
14. Belinsky D. V. Horse control tools and their coordination in riding lessons. *Physical culture and sport: materials of a scientific and practical conference*. Krasnodar, KGUFKST, 2013. Pp. 40—41. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.07.2022; одобрена после рецензирования 13.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.
The article was submitted 09.07.2022; approved after reviewing 13.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Научная статья

УДК 37.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.345

Asya Sergeevna Yagubova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of the English Language,
Faculty of International Relations,
North-Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania,
Russian Federation
nosbox@mail.ru

Ася Сергеевна Ягубова

канд. пед. наук,
доцент кафедры английского языка,
факультет международных отношений,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К. Л. Хетагурова
Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания,
Российская Федерация
nosbox@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)

Аннотация. В статье рассматривается обучение аудированию студентов первого курса факультета иностранных языков. Данный вид речевой деятельности, являясь са-

мым сложным из всех видов, составляет основу общения на иностранном языке. Аудирование включает восприятие звучащей речи на слух и ее понимание. Обучение аудированию

должно начинаться с первых занятий и продолжаться все годы обучения в вузе, так как овладение навыками аудирования способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции, что является целью обучения иностранному языку.

Занятия по аудированию строятся по определенной методической структуре, включающей три этапа, каждый из которых важен по-своему. Исключение одного из этапов невозможно, так как будет нарушена логическая цепочка овладения данным видом речевой деятельности. Существуют следующие этапы проведения работы по обучению аудированию: 1) *before-listening stage*, который можно назвать подготовительным этапом, способствующим устранению трудностей и подготовке слушающих к процессу восприятия звучащей речи; 2) *while-listening* — собственно процесс слушания и понимания; 3) *follow-up activities* — завершающий этап, во время которого мож-

но обсудить прослушанную речь и выразить свое мнение. Этот этап ведет к порождению речи на изучаемом языке.

В статье приводятся примеры заданий для каждого этапа работы с текстом на занятиях по аудированию на первом курсе языкового факультета. Кроме того, приводятся некоторые выводы, сделанные в результате многолетних наблюдений за процессом обучения иностранному языку в вузе. Эти выводы касаются психологического настроя и мотивации студентов во время занятий по аудированию.

В целом обучение аудированию способствует мотивации и интенсификации процесса овладения иноязычной коммуникацией, так как ведет к улучшению как языковых умений, так и речевых навыков.

Ключевые слова: аудирование, речевой слух, память, иноязычная коммуникация, цель обучения, подготовительный этап, этап прослушивания, завершающий этап, языковые навыки, речевые умения, мотивация, оптимизация

Для цитирования: Ягубова А. С. Обучение аудированию студентов первого курса факультета иностранных языков // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 379—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.345.

Original article

TEACHING LISTENING COMPREHENSION TO FIRST YEAR STUDENTS AT THE FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing (foreign languages)

Abstract. *The article discusses some problems of teaching first year students of the Faculty of International relations skills of Listening Comprehension. Being the most complicated of all types of speech activities, this type forms the basis of communication in a foreign language. Listening comprehension includes two parts: perception of sounding speech, and understanding it by a listener. Teaching Listening comprehension skills should start from the first lessons and continue four years of study at the university, since mastering listening skills promotes the acquisition of foreign language communicative competence which is the main purpose of foreign language teaching.*

Listening lessons are based on a certain methodological structure including three stages. Each stage is important in its way. It is not possible to exclude one of the stages from the teaching process since the logical chain of mastering this type of speech activity will be disrupted. These stages are: 1) before-listening stage that can be called preparatory stage, that helps to eliminate difficulties and prepares listeners for the per-

ception of sounding speech; 2) while-listening stage — the actual process of listening and understanding; 3) follow-up activities — the final stage during which listeners, after hearing the text, can discuss it and express their points of view. This stage leads to generation of speech in a foreign language. The article provides examples of tasks for each stage of work.

In addition, some conclusions made during the long term observations of the foreign language teaching process are presented. These conclusions relate to motivation and psychological mood of students during listening lessons.

In general, listening comprehension training helps to increase motivation, contributes to the intensification of the process of mastering communicative competence, as it contributes to development and improvement of both language skills and speaking skills.

Keywords: *listening comprehension, speech hearing, memory, foreign language communicative competence, purpose of teaching, before-listening stage, while-listening stage, follow-up activities, language skills, speaking skills, motivation, optimization*

For citation: Yagubova A. S. Teaching listening comprehension to first year students at the faculty of foreign languages. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 378—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.345.

Введение

Актуальность данного исследования подтверждается требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 45.03.02 «Лингвистика»: «Способен порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке» [1]. Без процесса аудирования немислимо представить речевое общение, а для развития прочных навыков в этом виде речевой деятельности необходимо начинать уделять ему внимание уже на ранних этапах обучения иностранному языку. Из всех видов речевой деятельности обучение аудированию на сегодняшний день изучено менее всего, поскольку ранее методисты придерживались мнения, что аудирование — это

естественный навык, который априори появляется при изучении языка, так как любое говорение сопровождается слушанием. Однако теория и практика доказывают обратное, поэтому в современной методике существенно растет тенденция к развитию навыков аудирования на протяжении всего процесса обучения иностранному языку.

Изученность темы. Исследования по данной теме проводились и продолжают проводиться как отечественными, так и зарубежными учеными, что подтверждает ее актуальность. Такие ученые-лингвисты, ученые-методисты и преподаватели, как Л. В. Щерба, Е. И. Пассов, И. А. Зимняя, А. А. Миролюбов, Н. В. Баграмова, Н. Д. Гальскова, А. Н. Щукин, Л. В. Московкин, Е. Н. Соловова,

З. А. Кочкина, Я. М. Колкер, Е. С. Устинова и др., а также Anderson A. Lynch, R. Ahmed, J. Harmer и др., изучают вопросы обучения аудированию в своих трудах. Они утверждают, что:

- «с аудирования начинается овладение устной речью» [2];
- «этот вид речевой деятельности является мощным средством обучения английскому языку» [3];
- «аудирование должно занимать одно из первых мест при обучении языку уже на начальном этапе» [4];
- «без овладения этим видом деятельности невозможно выучить язык и пользоваться иноязычной речью» [5, с. 12];
- «listening is the most challenging of all the skills in English» [6];
- «successful spoken communication depends... also on the effectiveness of the way we listen» [7, с. 133];
- «прослушивание может служить основой для говорения» [8, с. 59].

Обучение правильному пониманию звучащей речи является первостепенной задачей, стоящей на повестке дня на всех этапах обучения иностранному языку. Но начальный этап, в средней общеобразовательной школе или в языковом вузе, требует тщательной подготовки и усилий со стороны преподавателя и обучающихся. Данная тема вызывает интерес потому, что «обучение рецепции речи на слух, по сути, было и продолжает оставаться важным направлением методики преподавания иностранных языков» [9].

Целесообразность разработки данной темы состоит в том, что аудированию не уделяется должного внимания на начальном этапе обучения на языковом факультете. Введение занятий по аудированию в расписание занятий на первом курсе будет способствовать оптимизации процесса изучения иностранного языка как специальности и повысит уровень владения языковыми и речевыми навыками, начиная с первого курса.

Новизна исследования заключается в выдвинутой гипотезе:

1. Поскольку на первом курсе факультета иностранных языков проводится комплексное обучение всем языковым и речевым навыкам, занятия по аудированию необходимо включать два или три раза в неделю, что поможет студентам глубоко и всесторонне усвоить изучаемый материал.

2. Если проводить занятия по аудированию в соответствии с методическими требованиями, т. е. разделить работу на три этапа — этап предпрослушивания (pre-listening), собственно этап прослушивания (while-listening) и этап после прослушивания (follow up activities), можно добиться положительных результатов в обучении языковым и речевым навыкам.

Цель исследования обусловлена его актуальностью и заключается в следующем: а) рассмотреть и уточнить структуру занятия по аудированию, соответствующую методическим требованиям; б) представить свой вариант методики обучения аудированию на первом курсе языкового факультета.

Цель исследования определила **задачи**, которые требуют решения: 1) изучить структуру занятия по аудированию; 2) изучить научные и методические работы по теме исследования; 3) представить некоторые задания по трем этапам обучения аудированию.

Методология основывается на использовании методов научного познания, систематизации данных с последующим анализом и обобщением. В процессе работы использовались следующие методы исследования: а) теоретический — изучение и анализ лингвистической, методической, педагогической, психологической литературы по исследуемой

проблеме; б) педагогический — проведение пробного обучения, наблюдение за ходом учебного процесса; в) метод сбора фактов; г) метод обобщения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что уточняется структура занятия по аудированию, состоящая из трех ступеней.

Практическая значимость заключается в том, что предложенные в исследовании упражнения могут представлять интерес для обучающихся на первом курсе факультета иностранных языков или на старшем этапе обучения в школе.

Основная часть

По форме виды речевой деятельности делятся на устные и письменные, а по характеру — на рецептивные и продуктивные. К продуктивным видам принято относить письмо и говорение, так как они являются процессами порождения речи. Рецептивными видами речевой деятельности считаются чтение и аудирование, поскольку данные процессы направлены на восприятие речи. Несмотря на теоретическое разделение видов речевой деятельности, данные элементы языка являются неразрывно связанными понятиями, и в рамках современной методики обучения ИЯ рекомендуются к одновременному, равномерному изучению. Таким образом, не существуют ведущего или ключевого вида речевой деятельности, который важнее и требует больше внимания, чем другие. Все виды речевой деятельности имеют так или иначе одинаковую значимость, однако в рамках данной работы подробнее будет рассматриваться именно аудирование.

Прежде всего следует дать определение рассматриваемому явлению. В словаре методических терминов можно найти следующее определение: «Аудирование — рецептивный вид речевой деятельности; смысловое восприятие устного сообщения; состоит из одновременного восприятия языковой формы и понимания содержания высказывания» [10, с. 24]. Аудирование представляет собой сложный двуединый процесс, составляющие части которого неразрывно связаны, так как с потерей одного из компонентов процесса данный вид речевой деятельности осуществляться не может.

Вместе с говорением аудирование обеспечивает возможность устного общения на том или ином языке, однако зачастую представляет собой большую сложность, чем другие виды речевой деятельности, поскольку у слушателя отсутствует возможность фиксации информации. Невозможно самостоятельно изменить что-то в аудировании, а также уменьшить трудность восприятия потока информации и адаптировать его под свой уровень понимания. В отличие от чтения, где у читающего есть возможность несколько раз обратиться к тексту и подобрать подходящий темп, тем самым облегчить восприятие и понимание написанного, аудирование имеет характер однократного действия, зачастую невозможного к повтору.

Таким образом, аудирование — это вид речевой деятельности, который занимает главное место в процессе изучения иностранного языка, однако невозможно отделить его от письма, говорения и чтения, поскольку все виды речевой деятельности так или иначе неотделимы друг от друга и изучаются равномерно и последовательно.

Целью обучения аудированию считается развитие у учащихся способности воспринимать на слух и понимать иностранную речь. Навыки аудирования крайне необходимы при устном общении, поскольку благодаря им участники речевого действия могут понимать друг друга, однако это далеко не единственная ситуация, которая требует аудитивных

навыков. Умение воспринимать речь на слух может понадобиться при прослушивании радио или новостей, при просмотре фильмов или спектаклей, при получении инструкций, рекомендаций и т. д.

Все преподаватели считают, что практически невозможно развивать лишь аудитивные навыки, не затрагивая остальные. Слушая аудиотекст, учащиеся не могут воспринимать содержание без формы и наоборот, т. е. в таком случае происходит развитие грамматических и лексических навыков, однако не исключено изучение фонетики и других аспектов языка с помощью аудирования. Это непосредственно связано с функциями аудирования, которые представляют собой:

- коммуникативную функцию, которая обеспечивает общение участников коммуникативного акта;
- стимулирующую функцию, отвечающую за мотивационную составляющую аудирования;
- управляющую функцию, задачей которой является управление процессом обучения;
- презентативную функцию, необходимую для введения нового материала;
- рефлексивную функцию, которая способствует формированию и улучшению языковых речевых навыков.

Современная методика подразделяет механизм аудирования на четыре вида: восприятие услышанного текста на слух; удержание услышанного в памяти; прогнозирование; артикулирование.

Важнейшим механизмом является речевой слух, так как он позволяет воспринимать и усваивать услышанное речевое произведение, делить его на смысловые группы, предложения и отдельные лексические единицы.

Важность памяти как механизма аудирования обусловлена необходимостью удержания речевой единицы в голове для совершения с ней дальнейших операций.

Для облегчения процесса запоминания и понимания речи необходимо знание определенного контекста, а также наличие речевой задачи. Знание контекста зачастую помогает нам компенсировать утраченные ввиду непонимания либо невнимательности детали услышанного текста. Такой механизм предсказания недосказанной либо упущенной из виду информации — это «вероятностное прогнозирование — порождение гипотез, предвосхищение хода событий» [11, с. 131].

Еще одним механизмом аудирования считается артикуляция. На первый взгляд, довольно сложно представить то, как проходит артикуляция во время процесса аудирования, ведь говорить в то время, когда необходимо слушать, совершенно не к месту. Однако, когда все мы записываем лекцию за преподавателем, сперва проговариваем ее про себя для лучшего понимания и запоминания. Чем больше слов мы узнаем в тексте аудирования, тем больше можем повторить и лучше усвоить услышанный диалог или монолог.

Помимо проговаривания про себя, многие студенты переводят услышанное на русский язык и запоминают русский перевод. Затем, во время выполнения послетекстовых заданий, требующих участия в обсуждении прослушанного, или высказывания своего собственного мнения по поводу услышанного, студенты начинают переводить усвоенную информацию с русского на английский. Этот процесс перевода с английского на русский, а затем с русского на английский характерен для начального этапа обучения — для первого курса и оказывает отрицательное влияние на обучение аудированию. К концу первого года обучения, после достаточно долгой практики в обучении аудированию, студенты постепенно перестают мысленно переводить

услышанный текст и запоминают уже английский текст без перевода, что ускоряет процесс усвоения услышанного.

Перевод на русский язык значительно замедляет процесс восприятия иноязычного текста и в некоторых случаях искажает смысл прослушанного текста, так как при таком двухступенчатом переводе (английский → русский → английский) студент опускает важные детали, стараясь удержать в памяти основной смысл услышанного. Часто происходит замена лексических единиц синонимами или синонимичными выражениями, используется перифраз и др., что не всегда сохраняет суть прослушанного текста.

Чтобы избежать или преодолеть вышеописанное отрицательное явление межъязыковой интерференции, следует начинать обучение аудированию с прослушивания коротких отрывков или текстов звучанием менее одной минуты. На первых занятиях преподаватель сам может выступить в роли диктора и читать или рассказывать короткие тексты, которые далее студенты либо кратко пересказывают, либо отвечают на вопросы по содержанию. То есть в данном случае речь идет о тренировке слуховой памяти. Также для тренировки слуховой памяти полезны следующие задания: e.g. 1. Listen and retell the passage close to the text. 2. After listening to the text, write out nouns in plural (adjectives; adverbs; numbers; etc) и др. Чтобы успешно развивать слух, кроме голоса преподавателя, следует предоставлять студентам возможность воспринимать другие незнакомые голоса и постепенно увеличивать продолжительность звучания текста. Еще один способ преодоления влияния русского языка на процесс аудирования — предоставлять студентам зрительную опору, которая задействует зрительные анализаторы плюс к слуховым, что приведет к облегчению и ускорению процесса запоминания. Все эти виды работы важны на начальном этапе обучения.

Существует много нюансов, требующих внимания со стороны учителя при подборе материала для аудирования. Прежде всего: чей голос предпочтителен — мужской или женский? На наш взгляд, необходимо предоставлять тексты, озвученные людьми обоих полов и различных возрастов, в том числе и детскими голосами, и голосами пожилых людей.

Н. В. Елухина представила следующие категории трудностей в обучении аудированию: «трудности, связанные с языковой формой сообщения; со смысловым содержанием сообщения; с условием предъявления сообщения; с источниками информации» [12, с. 5].

«Первый вид трудностей может быть связан с содержащимся в речевом сообщении неизученным материалом либо со знакомым, но сложным для восприятия материалом» [там же].

Целесообразность включения в текст аудирования незнакомых слов очевидна. Благодаря этому учащиеся привыкают к тому, что иностранная речь всегда будет содержать в себе некоторое количество неизвестной лексики и грамматических структур, однако стоит помнить, что количество новых слов и конструкций не должно превышать установленную норму, а также ключевые позиции высказывания не должны быть описаны с использованием незнакомой лексики. Таким образом, у учащихся формируется способность к пониманию значения незнакомых слов из контекста, а также умение игнорировать новые слова, не несущие особой смысловой нагрузки.

Трудности, относящиеся к сути аудиосообщения, обусловлены неактуальностью и бессодержательностью для учащихся. Важное требование ко всем текстам на ранних этапах обучения — это наличие у них особой занимательности, которая мотивирует учащихся на подробное изучение содержания.

Некоторые трудности возникают из-за частой практики прослушивания учащимися текста аудирования более двух или трех раз, что считается вредным, поскольку в естественных условиях речь имеет однократный характер и представляет собой быстротечное и необратимое явление. Студенты, привыкшие иметь возможность повторения аудирования, могут не суметь вовремя сгруппироваться во время аудирования вне урока и упустить большое количество информации в речевом сообщении.

Роль зрительной опоры на начальном этапе важна. Согласно психологам, чем больше органов чувств задействовано в процессе восприятия информации, тем более полным и целостным будет это восприятие. Таким образом, наиболее легкой для понимания будет речь, которой сопутствует зрительная опора, а наиболее трудной — речь радиодиктора или спикера на аудиозаписи.

Таким образом, для грамотной организации процесса обучения аудированию необходимо учитывать все возможные трудности, с которыми могут столкнуться обучающиеся. Зачастую большинство сложностей невозможно избежать, однако это не исключает возможности их успешного преодоления с помощью градации трудностей аудирования.

Результаты

Наша опытная работа по обучению аудированию проводилась в течение пяти лет, с 2017 по 2022 г. на факультете иностранных языков Северо-Осетинского госуниверситета имени К. Л. Хетагурова, затем на факультете международных отношений того же университета. Обучение аудированию проводилось со студентами первого курса группы 10, 11, 12 — отделение «Лингвистика», группы 14, 15 — отделение «Педагогическое образование с двумя профилями обучения: английский язык и русский как иностранный».

Проведенное обучение свидетельствует о том, что обучение аудированию является сложным процессом, требующим пристального внимания и предварительной подготовки со стороны преподавателя. Результаты обучения позволяют нам дать следующие рекомендации:

- 1) обучение аудированию следует начинать с первого занятия;
- 2) прослушивание текстов или диалогов необходимо проводить на каждом занятии;
- 3) в начале обучения преподаватель сам читает либо пересказывает отрывки тестов небольшого объема;
- 4) студенты получают четкие указания, что им предстоит делать после прослушивания: ответить на вопросы, коротко пересказать, передать суть услышанного и др.;
- 5) в начале обучения разделять работу по обучению аудированию на три этапа не всегда целесообразно, можно ограничиться подготовительным этапом и заключительным этапом;
- 6) на последующих занятиях голос преподавателя следует заменить различными голосами дикторов, как мужскими, так и женскими и детскими голосами;
- 7) объем прослушиваемого текста необходимо постепенно увеличивать;
- 8) количество прослушиваний одного текста не должно превышать двух раз;
- 9) работа над текстом по аудированию должна строиться по требованиям методики и основываться на трех этапах;
- 10) ни один из этапов обучения аудированию не следует пропускать (это допускается только в начале обучения);

11) тексты аудирования должны соответствовать уровню знаний студентов, включать знакомую лексику и грамматику (допускается около 5...7 % незнакомых лексических единиц и одно-два грамматических явления);

12) на предварительном этапе аудирования необходимо объяснить неизвестные студентам грамматические явления и семантизировать незнакомую лексику;

13) задания второго этапа состоят из упражнений тестового характера: а) true-false-not stated; б) choose the correct answer; в) fill in the gaps etc;

14) третий этап является сложным, но самым продуктивным, так как позволяет развивать навыки говорения, и задания этого этапа должны по объему превосходить задания первого и второго этапов;

15) на третьем этапе продуктивными являются задания на инсценирование или драматизацию прослушанного текста.

Ниже приведены примеры некоторых вариантов заданий.

Отечественные и зарубежные методисты и преподаватели считают необходимым разделять задания по аудированию на следующие этапы:

- 1) дотекстовый (before listening);
- 2) этап во время прослушивания (while-listening);
- 3) послетекстовый (follow-up activities) [13, с. 416].

I. Цель первого этапа, помимо прогнозирования, — это подготовка к восприятию звучащего текста и снятие трудностей, связанных с лексической стороной звучащей речи.

Например, заголовок текста аудирования “Seasons and Weather” (Winter has come. A cold wind is blowing which drives the heavy clouds across the sky...). Возможные задания первого этапа:

1. Read the title and guess what the text is about.
2. There are illustrations to the text. Have a look at them and imagine what you are going to listen to.

Можно задать вопросы по теме «Погода» или провести небольшую беседу по данной теме.

Кроме того, на первом этапе методисты считают важным введение незнакомой лексики. При введении новой лексики главное место преподаватели отводят беспереводным способам семантизации, чтобы свести к минимуму использование русского языка. Например, к указанному выше тексту следует выделить следующие лексические единицы: sledge — is a small vehicle that children use for sliding over snow; to go tobogganing — to slide down a hill on a toboggan or a sledge, etc.

Необходимым условием достижения успешного результата аудирования являются четкие и точные установки перед прослушиванием. E.g. 1. Students, we will listen to a text about. . .

2. Try and remember the information about the place the action takes place at. . . 3. After listening to the text, be ready to answer my questions about the main character. . . Главным принципом аудирования должна стать подготовка собственно к аудированию, без которой этот вид речевой деятельности не может привести к ожидаемому положительному результату.

II. Количество прослушиваний текста аудирования зачастую бывает больше одного и двух, а это значит, что этап собственно слушания текста приобретает довольно объемный характер. Наиболее простым упражнением на данном этапе является ответ на вопросы по содержанию, который предполагает так называемый listening for gist, иными словами, прослушивание на общее понимание речевого сообщения. Также существуют listening for detail и listening for specific information. Такие виды слушания актуальны при выполнении заданий, в которых необходимо вставить пропущенные слова (gap fill task) либо исправить ошибки в утверждениях.

Очень популярно также использование заданий вида true-or-false, где учащимся нужно быть предельно внимательными, чтобы правильно обозначить верные и неверные суждения о содержании текста.

Упражнения на этой стадии работы с аудиотекстом несут контролирующий характер, поскольку они проверяют и одновременно способствуют пониманию текста.

III. Данный этап является продуктивным, он предполагает использование лексических и грамматических навыков, полученных в ходе текстовой работы, для развития устной и письменной речи. На данном этапе студенты могут выразить свое собственное мнение, точку зрения или поделиться своим опытом.

Например:

1. Give the summary of the text.
2. What is the weather like in winter in your town?
3. What are usual entertainments for children in winter?
4. What winter sports do you know?
5. What winter sports are popular in your country?
6. Do you do any winter sports?
7. What is your favorite season?
8. Do you know any proverbs concerning the weather?
9. Read the following proverbs and sayings about the weather:

Everything is good in its season.

Sow the wind and reap the storm.

Find Russian equivalents. Give short situations illustrating the proverbs.

10. Do you know any poems about the weather? etc.

Аудирование представляет собой трудоемкий и сложный процесс, который в итоге приводит к повышению мотивации, улучшению произносительных навыков, обогащению лексического запаса студентов, усвоению грамматических структур. Многолетние наблюдения за процессом обучения студентов первого курса показывают неоднозначное отношение студентов к данному виду речевой деятельности. В результате проводимых ежегодно опросов удалось выяснить, что около 45 % студентов с интересом и эмоциональным подъемом воспринимают проводимые занятия по аудированию. Около 56 % студентов вполне спокойно воспринимают аудирование, не выделяя его из других видов деятельности во время занятия. Только около 4 % студентов испытывают страх или панику из боязни не понять, о чем идет речь в тексте аудирования (рис. 1).

Рис. 1. Данные по отношению студентов к занятиям по аудированию

Что касается языковых навыков — фонетических, лексических и грамматических, то все они значительно улучшаются к концу первого года обучения в результате введения аудирования в сетку расписания два или три раза в неделю. Если в начале учебного года студенты-первокурсники с трудом вос-

принимают речь на слух и испытывают проблемы с артикуляцией английских фонем и с интонацией, то к концу первого года обучения все эти показатели значительно улучшаются только благодаря ежедневным прослушиваниям разного рода текстов и трехэтапной работе с текстом аудирования. Произносительные и ритмико-интонационные навыки улучшаются на 55...60 %, лексические навыки — на 45 % и грамматические навыки — на 35...40 % (рис. 2).

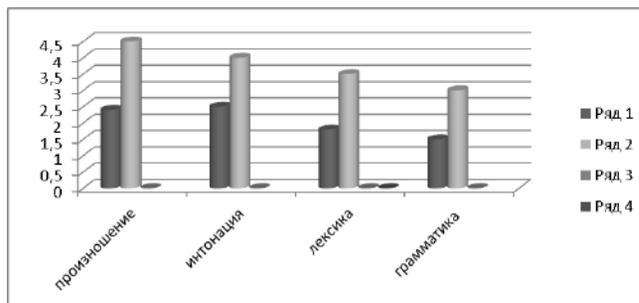

Рис. 2. Данные по улучшению языковых навыков студентов

Заключение и выводы

Все изучающие иностранный язык стремятся понять, что говорят на этом языке дикторы с экрана телевизора, актеры в фильмах или герои в роликах на YouTube. В том числе и студенты, начинающие изучать английский язык, обучаются правильному восприятию звучащей речи в различных жизненных ситуациях и адекватному реагированию, т. е. умению ответить, поддержать беседу, выразить свое мнение. Всему этому можно научить на уроках аудирования — Listening Comprehension. Уроки по аудированию необходимо проводить по возможности часто, так как развитию всех языковых навыков и речевых умений на первом курсе может способствовать комплексное сочетание всех видов работы.

Аудирование благоприятно воздействует на формирование и развитие произносительных навыков обучающихся, обогащает лексический запас и способствует закреплению грамматических структур.

Главным источником аудирования для студентов всегда был и остается голос преподавателя, но следует предоставлять студентам разные источники звучащей речи, которые позволяют тренировать слух и языковые и речевые навыки и умения. Занятия по аудированию следует проводить как можно часто и разделять работу на традиционные три этапа. Задания для этих трех этапов видоизменились и продолжают подвергаться изменениям, так как преподаватели всегда стремятся найти новые и интересные формы работы.

«Самые популярные задания, которые предлагаются сегодня до прослушивания, — это введения новых или трудных слов и выражений, а также обсуждение темы или вопросов, которые будут подниматься в прослушиваемом фрагменте» [14]. Задания второго и третьего этапов направлены на развитие языковых и речевых навыков и умений.

В качестве подведения итогов можно выделить следующие положения. Во-первых, для успешного обучения аудированию на первом курсе от преподавателя требуется грамотный подбор материала аудирования, представляющего интерес для обучающихся, и соответствующий уровню их знаний. Во-вторых, выбор подходящих упражнений на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах непосредственно влияет на эффективность развития механизмов аудирования. Также необходимо постоянно

использовать разнообразные упражнения, благодаря которым можно равномерно улучшать все навыки, способствующие восприятию речи на слух.

Являясь основой обучения иностранному языку, аудирование закладывает базу правильного понимания зву-

чащей речи и способствует интенсификации процесса обучения иноязычной коммуникативной компетенции. «Аудирование является одним из ключевых моментов в обучении иностранному языку наряду с письмом, чтением и говорением» [15, с. 40].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»: приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 г. № 969. URL: https://www.rea.ru/ru/org/managements/uchmetupr/Documents/Standarts/FGOS%20VO/Bakalavriat/Standart_45.03.02_Lingvistika_2020.pdf.
2. Мальярова И. А. Обучение аудированию на уроках английского языка и типология упражнений для развития этого вида речевой деятельности // Молодой ученый. 2018. № 48(234). С. 311—313. URL: <https://moluch.ru/archive/234/54264>.
3. Фомина И. П. Аудирование на уроках английского языка. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2013/01/18/audirovanie-na-urokakh-angliyskogo-yazyka>.
4. Шульженко Ю. Ю. Обучение аудированию на уроках английского языка. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-obuchenie-audirovaniyu-na-uroke-anglijskogo-yazyka-5098607.html>.
5. Кочкина З. А. Понимание звучащей речи (аудирование) // Вопросы психологии. 1963. № 3.
6. Ahmed R. Five essential listening skills for English learners. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/five-essential-listening-skills-english-learners>.
7. Harmer J. *How to Teach English*. New Edition. Pearson Education Limited, 2007. Pp. 133—145.
8. Владимирова В. Г. Обучение аудированию и говорению на начальном этапе // Иностранные языки в школе. 2006. № 3. С. 59.
9. Царевская И. В., Литовченко Л. Н. К вопросу об аудировании в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21713>.
10. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
11. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: АСТ: Астрель, 2008. 238 с.
12. Елухина Н. В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться // Иностранный язык в школе. 1996. № 4. С. 25.
13. Ягубова А. С., Хамикоева А. К. Формирование навыков аудирования на начальном этапе обучения английскому языку // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. С. 412—418.
14. Аркасова Н. Н. Обучение аудированию на занятиях по английскому языку в вузе на современном этапе // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2017. № 2(32). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/4220>.
15. Заболотнева О. Л., Кожухова И. В. Некоторые приемы обучения аудированию студентов языковых факультетов // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2021. № 3. С. 40—52. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211013.htm>.

REFERENCES

1. *On approval of the federal state educational standard of higher education — Bachelor's degree in the direction of training 45.03.02 "Linguistics". Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 12.08.2020 No. 969.* (In Russ.) URL: https://www.rea.ru/ru/org/managements/uchmetupr/Documents/Standarts/FGOS%20VO/Bakalavriat/Standart_45.03.02_Lingvistika_2020.pdf.
2. Malyarova I. A. Teaching listening comprehension at English lessons and typology of exercises for the development of this type of speech activity. *Young Scientist*, 2018, no. 48, pp. 311—313. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/234/54264>.
3. Fomina I. P. *Listening comprehension at English lessons*. (In Russ.) URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2013/01/18/audirovanie-na-urokakh-angliyskogo-yazyka>.
4. Shuldzhenko Yu. Yu. *Teaching listening comprehension at English lessons*. (In Russ.) URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-obuchenie-audirovaniyu-na-uroke-anglijskogo-yazyka-5098607.html>.
5. Kochkina Z. A. Understanding of sounding speech (Listening). *Voprosy psihologii*, 1963, no. 3. (In Russ.)
6. Ahmed R. *Five essential listening skills for English learners*. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/five-essential-listening-skills-english-learners>.
7. Harmer J. *How to Teach English*. New Edition. Pearson Education Limited, 2007. Pp. 133—145.
8. Vladimirova V. G. Teaching listening and speaking at the initial stage of training. *Foreign Languages at School*, 2006, no. 3, p. 59. (In Russ.)
9. Tsarevskaya I. V., Litovchenko L. N. On the question of listening in foreign language teaching at a non-linguistic university. *Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2-2. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21713>.
10. Azimov E. G., Schukin A. N. *New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)*. Moscow, IKAR, 2009. 448 p. (In Russ.)
11. Solovova E. N. *Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures. Textbook for students of pedagogical colleges and teachers*. Moscow, AST, Astrel', 2013. 239 p. (In Russ.)
12. Elukhina N. V. Overcoming the main difficulties of understanding foreign speech by ear as a condition for the formation of the ability to communicate orally. *Foreign Languages at School*, 1996, no. 4, p. 25. (In Russ.)

13. Yagubova A. S., Khamikoeva A. K. Formation of listening skills at the initial stage of learning English. In: *Topical issues of linguodidactics and methods of teaching foreign languages. Collection of scientific articles*. Ed. by N. V. Kormilina, N. Yu. Shugaeva. Cheboksary, Chuvash. gos. ped. un-t, 2022. Pp. 412—418. (In Russ.)

14. Achkasova N. N. Teaching listening comprehension at English lessons in universities at present stage. *Universum: psihologiya i obrazovanie*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/4220>.

15. Zabolotneva O. L., Kodzhukhova I. V. Some techniques of teaching listening comprehension to students of non-linguistic universities. *Koncept*, 2021, no. 3, pp. 40—52. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2021/211013.htm>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 14.07.2022; принята к публикации 21.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 14.07.2022; accepted for publication 21.07.2022.

Научная статья

УДК 376.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.348

Tatiana Aleksandrovna Rychkova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philology
and Media Communications,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
rychkovata@yandex.ru

Татьяна Александровна Рычкова

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры филологии
и медиакоммуникаций,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
rychkovata@yandex.ru

МЕДИА КАК ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ СААМСКОГО ЯЗЫКА

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования)
(6 — Теория и практика дистанционного и медиа-образования)

Аннотация. В статье рассматривается возможность воссоздания языковой среды для носителей саамского языка с помощью медиа. Медиа в данном исследовании понимается в широком смысле как совокупность всех средств массовой коммуникации (печатных, аудиовизуальных, интернет) и их продуктов. Автор обобщил мнения саамских ученых и журналистов о проблемах и перспективах изучения саамского языка, высказанные на Саамском медиафестивале 2021 г., и сформулировал вывод о большом потенциале медиа для отработки языковых навыков носителями саамского языка. В составе научной группы Мурманского арктического государственного университета автор провел полевые исследования среди носителей саамского языка в месте их компактного проживания в Ловозере в мае 2022 г. Результаты опроса саамских респондентов подтвердили необходимость создания языковой медиасреды для ревитализации саамского языка и позволили уточнить, какие медиаресурсы наиболее

востребованы молодым поколением саами. В работе проводится оценка российских саамских медиа: газеты «Ловозерская правда», Кольского саамского радио, интернет-сайтов «Российские саами» и *Kola Sápmi*, наиболее популярных групп «ВКонтакте» с точки зрения их использования в качестве языковой среды. Выяснилось, что проанализированные ресурсы не принимают участия в поддержании саамского языка, хотя некоторые имеют для этого потенциал. Кроме того, у саами нет медиа, подходящих для подростковой аудитории. Автор приводит пример успешного медиа на языке коми как образец для саамских молодежных медиа, описывает портрет востребованного медиа на языке коренных народов и делает вывод о потенциале существующих медиаресурсов.

Ключевые слова: саами, саамский язык, кильдинский диалект, северо-саамский диалект, носители саамского языка, медиа, языковая среда, медиаресурс, ревитализация саамского языка, обучение саамскому языку

Финансирование: исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 122061400030-3 Мурманского арктического государственного университета и как часть научного проекта № 306-Г «Медиа как языковая среда для носителей саамского языка» при поддержке ПОРА (Проектного офиса развития Арктики).

Для цитирования: Рычкова Т. А. Медиа как языковая среда для носителей саамского языка // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 386—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.348.

Original article

MEDIA AS A LANGUAGE ENVIRONMENT FOR NATIVE SPEAKERS OF THE SAMI LANGUAGE

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education (6 — Theory and practice of distance and media education)

Abstract. The article considers the possibility of recreating the language environment for native speakers of the Sami language with the help of media. The media in this study is understood in a

broad sense as the totality of all mass communication media (print, audio-visual, Internet) and their products. The author summarizes the opinions of Sami scientists and journalists on the problems

and prospects of learning the Sami language, expressed at the Sami Media Festival 2021, and formulates a conclusion about the great potential of the media for practicing language skills by native speakers of the Sami language. As part of the scientific group of Murmansk Arctic State University, the author conducted field research among native speakers of the Sami language in their place of compact residence in Lovozero in May 2022. The results of the survey of Sami respondents confirmed the need to create a linguistic media environment for the revitalization of the Sami language and made it possible to clarify which media resources are most in demand by the younger generation of Sami. The paper evaluates the Russian Sami media: the newspaper “Lovozerская Pravda”, the Kola Sami radio, the Internet sites “Russian Sami” and “Kola

Sápmi”, the most popular Lovozersk groups on “VKontakte” in terms of their use as a language environment. It turns out that the analyzed resources do not participate in the maintenance of the Sami language, although some have the potential for this. In addition, the Sami have no media suitable for a teenage audience. The author gives an example of successful media in the Komi language as a model for Sami youth media, describes a portrait of the popular media in the language of indigenous peoples and concludes about the potential of existing media resources.

Keywords: Sami, Sami language, Kilda dialect, North Sami dialect, native speakers of the Sami language, media, language environment, media resource, revitalization of the Sami language, teaching the Sami language

Funding: the research was carried out within the initiative research No. 122061400030-3 of the Murmansk Arctic State University and as part of the scientific project No. 306-G “Media as a language environment for speakers of the Sámi language” supported by Arctic Development Project Office.

For citation: Rychkova T. A. Media as a language environment for native speakers of the Sami language. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 386—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.348.

Введение

Саами живут на севере России, в Норвегии, Швеции и Финляндии. Саамский язык разделяется на несколько сильно отличающихся друг от друга диалектов, настолько непохожих, что западные исследователи считают их разными языками [1, с. 15—27]. В Скандинавских странах и Финляндии наиболее распространен северо-саамский диалект, в России — кильдинский.

Русские саами живут преимущественно на своих исконных землях в Мурманской области, большинство — в поселении Ловозеро. По данным переписи 2010 г., их 1771 чел. [2].

Число носителей саамского языка среди саами постоянно уменьшается, и на данный момент их около 150 чел., большинство из которых — пожилые люди. Саамский язык находится на грани исчезновения, и необходимо срочно принимать меры для его ревитализации. Данное обстоятельство определяет **актуальность** представленной работы и **целесообразность разработки темы** возрождения саамского языка.

Одним из самых важных препятствий для изучения языка молодым поколением является отсутствие языковой среды. **Цель** данной работы — определить необходимость и возможность воссоздания языковой среды для носителей саамского языка с помощью медиа. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие **задачи**: проанализированы мнения саамских ученых и журналистов о проблемах и перспективах изучения саамского языка, высказанные на Саамском медиафестивале 2021 г.; проведен опрос носителей саамского языка в самом крупном саамском поселении Ловозеро; исследованы существующие саамские медиа и востребованные медиа других миноритарных народов с точки зрения их использования в аспекте медиаобразования.

Медиа в данном исследовании понимается в широком смысле как совокупность всех средств массовой коммуникации (печатных, аудиовизуальных, интернет) и их продуктов. Идея использования медиа для обучения сейчас очень популярна в педагогике: А. В. Федоров, И. В. Чельшева, Л. С. Зазнобина, А. В. Спичкин, Ю. Н. Усов и др. активно разрабатывают идеи медиаобразования. Журналист, декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова Е. Л. Вартанова даже говорит о появлении нового эволюционного типа — человека медийного, чье существование формируется медиаинформацией, а социальное бытование и коммуникация протекают в медиасреде [3]. Несмотря на это, **проблема**

применения медиа для ревитализации миноритарных языков является **неизученной** в научном пространстве, но представляется очень перспективной с учетом того, какую роль играют медиа в жизни современного человека. Последнее определяет **теоретическую значимость** работы. В статье впервые представляется портрет медиа, способного заменить языковую среду миноритарным народам, и это определяет **научную новизну** исследования. Возможное будущее использование портрета данного медиа журналистами и педагогами в качестве образца для воссоздания языковой среды саамского языка определяет **практическую значимость** работы.

Методология. В представленной работе ведущим является социологический подход к исследованию медиа. Деятельность медиа оценивается в аспекте проводника информации, популяризирующего язык коренного народа саами, вовлекающего самих носителей в процесс коммуникации с целью тренировки языковых навыков. Изучение медиа в этом ракурсе предполагает использование качественных нестатистических исследований описательного и аналитического плана (сбор данных о саамских медиа и успешных медиа других коренных народов, анализ информации о языковой ситуации саами) и полевого исследования (невключенного изучения образа жизни и взаимодействия с коренным народом саами и опроса исследуемой группы в месте их компактного проживания — селе Ловозеро Мурманской области).

Основная часть

Преподаватели Мурманского арктического государственного университета в мае 2022 г. провели опрос носителей саамского языка в Ловозере.

По результатам исследования был составлен список носителей саамского языка, выяснена мотивация в изучении саамского языка у опрошенных, определены основные сложности, с которыми сталкиваются респонденты при изучении саамского языка, и т. д. В данной статье рассматривается аспект возможности замены или дополнения языковой среды с помощью медиа.

Результаты опросов показали, что наиболее серьезной проблемой, мешающей освоению саамского языка, является отсутствие языковой среды. Носителей саамского языка осталось очень мало, и это преимущественно пожилые люди, имеющие по объективным причинам очень мало языковых контактов. Как свидетельствуют результаты опроса,

пожилые люди общаются на саамском преимущественно с родственниками и изредка — со знакомыми своего возраста. Они не учили своих детей саамскому языку и сейчас говорят с выросшими детьми исключительно на русском. Молодые люди имеют возможность общаться на саамском только в рамках нерегулярно организуемых языковых курсов или напрашиваясь в гости, что является серьезным препятствием для многих. С. А. Гаврилов, 37 лет, после неоднократных попыток выучить кильдинский в России в конце концов уехал изучать северо-саамский в Норвегию. Сравнивая возможности обучения языку, респондент отмечает: «А там хоть и нет базы обучения на русском языке, но... там есть само окружение, среда, которая позволяет быстрее осваивать. У нас же это требует от человека еще больших усилий... и чтобы найти языковую среду, надо к кому-то напроситься в гости, спросить, можно ли мы попробуем поговорить? Ну, меня такие моменты останавливают» [4].

Проблема отсутствия языковой среды актуальна не только для российских саами. На Саамском медиафестивале 2021 г., объединившем саами России, Норвегии, Швеции и Финляндии, много говорили о проблеме воссоздания языковых контактов.

Саамские ученые, представители общественности, журналисты, присутствующие на форуме, пришли к выводу, что необходимо развивать медиа на саамских языках, так как медиа способны заменить языковую среду, учитывая, как много времени современная молодежь проводит в интернете.

«Если бы современные школьники, проводящие несколько часов в день в интернете, воспринимали там информацию на родных языках, это позволило бы погрузить их в так им необходимую языковую среду» [5].

Респонденты в Ловозере также предположили, что медиа способны поддержать языковую среду или хотя бы заставить обращаться к языку чаще тех, кто уже владеет какими-то минимальными навыками «[Медиа]... дополнит и разнообразит ту минимальную языковую среду. Хочется слышать свой язык. Мне кажется, для владеющих, понимающих это стало бы таким триггером, стимулом почаще говорить, да хоть на кухне или в том же поселке» [4].

Но для того, чтобы медиа на национальных языках могли выполнять роль языковой среды, они должны быть интересны аудитории.

Ученые и исследователи, принимавшие участие в дискуссии Саамского медиафорума, сошлись во мнении, что главным фактором, обеспечивающим внимание аудитории к медиа на национальном языке, является качество самого медиа. Массовая аудитория выбирает не те медиа, которые полезны и нужны для развития языка, а те, которые им интересны. «Исследования показывают, что качество — это король. Люди не выбирают медиа по языку, они выбирают его по качеству» [5].

Качество медиа определяется несколькими параметрами.

Во-первых, очень важно учитывать канал передачи информации. Когда интернет только начинал завоевывать аудиторию, многие печатные и аудиовизуальные СМИ просто дублировали часть своей продукции на интернет-площадках, практически не изменяя их. Но со временем стало понятно, что такой подход не работает. Кроме того, выбор канала, используемого для передачи сообщения, не менее важен, чем само это сообщение. Очень важно принимать во внимание то, какие каналы интересны подросткам и молодежи — самым перспективным категориям населения в плане возрождения и поддержания языка.

P. Laiti, инфлюэнсер, активистка и лидер саамской молодежной организации в Финляндии, с 2016 г. ведущая блог, «Инстаграм» и «Твиттер» (социальные сети, запрещенные в России), рассказала, что всегда тщательно продумывает, на какой площадке лучше опубликовать контент: «Я всегда думаю, какими способами достучаться до людей». Петра отмечает, что СМИ в Финляндии часто вообще не понимают, как вести соцсети: «И когда большие СМИ спрашивают меня, как писать, — это для меня самый большой успех» [6]. У активистки суммарно более 14 тыс. подписчиков — это большая цифра с учетом того, что в Финляндии всего живет 10 тыс. саамов, и лучше любых доказательств свидетельствует о правильности выбранной ею стратегии: 14 тыс. человек хотят регулярно читать ее контент на саамском языке.

На данный момент у российских саами есть возможность получать информацию из нескольких каналов — как традиционных СМИ, так и новых медиа. К традиционным СМИ на данный момент относится газета «Ловозерская правда», к новым медиа — интернет-сайты «Российские саами» и *Koła Sápmi*, а также несколько групп «ВКонтакте». До недавнего времени было Кольское саамское радио, но на данный момент оно не работает. К сожалению, ни одно из этих медиа практически не публикует информацию на саамском языке.

Ловозерская правда издается с 1935 г., ее учредителем первоначально был Ловозерский райком партии, затем администрация муниципального образования Ловозерского района. Газета выходит на русском языке. Раньше время от времени в ней выходили материалы на саамском (например, цикл уроков саамского языка «Говорим по-саамски» А. Антоновой, сказки, статьи) [7, с. 9—15]. Однако как минимум за последний год в газете не было напечатано ни одной статьи на саамском языке, поэтому это медиа нельзя считать языковой средой для саами. Кроме того, молодое поколение сейчас не читает газеты. Судя по результатам опроса, газету покупают только представители старшего поколения, и то достаточно нерегулярно.

Кольское саамское радио было создано в 2001 г. при организационной и финансовой поддержке саамских сообществ Скандинавии и Финляндии. Передачи Кольского саамского радио велись на русском и на саамском языках [7, с. 9—15].

Это радио действительно выполняло функцию поддержки языковой среды. Как показал опрос, ловозерцы очень любили свое радио и с нетерпением ждали передачи, в независимости от того, относили они себя к саамской нации или нет. «Когда саамское радио было — да, я его слушал, когда оно кабельное было, звучало из этой радиоточки. Слушали ли его остальные? Ну, оно звучало где-то минут 10 в день. У кого радиоточка была рядом, или кто был дома в это время. Оно вечером выходило, но не так поздно, чтобы все были дома. Человек мог быть еще на работе или в селе по делам. Я не могу сказать, какой у них был охват. Нужно ли оно было людям? Конечно. У нас тогда интернет не так развит был. Это сейчас можно обходиться без этих антеннок, через интернет сигнал передавать. А тогда газета, радио, телевизор были максимально традиционными источниками. Тем более что пускай оно было саамское радио, но его слушали все местные, ловозерцы» (С. А. Гаврилов, 37 лет) [4]. Многие носители языка старшего поколения, принявшие участие в опросе, с гордостью рассказывали, как они принимали участие в разработке программ на национальных языках, как переживали, получится ли у них, как с интересом ждали передачи. Однако потом проект закончился, и в 2010 г. из-за отсутствия финансирования радио было закрыто [4].

В 2012 г. Кольское саамское радио возобновило свою работу и стало выходить в интернете. Однако внешнего финансирования уже не было, контент практически не обновлялся, да и ловозерцы с исчезновением кабельного радиовещания, отключением радиоточек в домах перестали тщательно следить за радиопередачами. В 2021 г. В. В. Совкина, директор Кольского саамского радио, в личном интервью рассказала, что ее единственным источником дохода являлась сдача радиоантенны компаниям «Билайн» и «МТС» в аренду, что позволяло оплачивать домен интернет-сайта. Весной 2022 г. В. В. Совкина эмигрировала, и сайт Кольского саамского радио прекратил свою работу [8].

Сайты «Российские саами» и Kola Sápmi на данный момент функционируют, но не слишком активно.

Сайт «Российские саами», по сути, выполняет функцию саамской библиотеки: там выложены книги, словари, есть информация о том, как установить саамскую клавиатуру, собраны саамские пословицы и поговорки, имена и т. п. Этот сайт не предполагает активного взаимодействия с аудиторией: там нет новостей, регулярно обновляющихся статей, и даже в разделе «Отзывы» речь идет только о том, как правильно скачать информацию с сайта. Статьи, выложенные на главной странице сайта, датированы 2020 г.

Сайт Kola Sápmi обновляет информацию более регулярно: он содержит интересные материалы о саамской культуре, праздниках, ремеслах. На сайте аккумулирована информация вся информация о российских саами, которая появляется в отечественных медиа. В некоторых материалах есть даже небольшие вставки на саамском языке. Например, в статье от 18.06.2022 г. «Елисейовой Валентине Васильевне — 90 лет!» есть небольшое обращение от имениницы и комментарии к фотографиям на саамском языке [9]. К сожалению, на сайте нет никаких реакций от аудитории: ни лайков, ни комментариев (хотя возможности для этого предоставлены), потому трудно сказать, популярен ли этот ресурс у аудитории. Респонденты упоминали об этом сайте, но никто из них не мог вспомнить, когда обращался к сайту в последний раз.

Ловозерцы имеют в своем распоряжении несколько групп в социальных сетях.

Из них наиболее крупной и активной является группа «Ловозерцы» во «ВКонтакте» [10]. Она была создана в 2007 г. по инициативе Владимира Леонтьевича Чупрова, коми по национальности, для объединения всех ловозерцев, живущих в Ловозеро или уехавших из него, но скачущих по родному селу [4]. Охват у этой группы достаточно большой — 5716 подписчиков, при том что население Ловозера на данный момент меньше 3000 чел. Видимо, на группу действительно подписаны уехавшие ловозерцы, их родственники и т. д. Группа функционирует в первую очередь как общий чат: подписчики спрашивают, когда появится в селе кабельное ТВ, отключат горячую воду, сообщают о находках и т. п. Кроме того, в группе выкладываются объявления от администрации, анонсы мероприятий и т. п. Подписчики активно реагируют, ставят лайки, оставляют комментарии, под постами иногда завязываются дискуссии. Многие подписчики знакомы друг с другом, обращаются друг к другу по имени, поэтому в обсуждениях царит достаточно доброжелательная атмосфера, замечания друг к другу высказываются корректно. Сейчас у группы четыре администратора: Владимир Чупров, Юлия Чупрова, Роман Яковлев, Маримьяна Залетова. Все они достаточно молодые и энергичные, имеют коми, ненецкие и саамские корни. Из них носителем коренного языка является только Роман Яковлев, который выучил

саамский язык уже во взрослом возрасте. У этой группы есть хороший образовательный потенциал, так как есть доверие подписчиков, интерес к публикациям и живой отклик, но этот потенциал пока не используется. Администратор группы Юлия Чупрова рассказала, что они выкладывают материал о языке коренных народов, только если его предложат подписчики [4]. И, видимо, такое происходит очень редко. В новостной ленте удалось найти только один пост-открытие с приветствием на коми «С добрым утром!» [11].

Помимо группы «Ловозерцы», есть еще группа «Ловозерский р-он — Луяввьр ёмьне» активиста Андрея Данилова [12]. В описании группы указано, что группа создана для независимого выражения своего мнения: «У нас можно свободно высказывать свое мнение, мы не лишаем пользователей права голоса из-за политических взглядов или личных убеждений. Любой человек хочет, чтобы СМИ говорили ему правду, только правду и ничего, кроме правды, незамутненной комментариями любого формата». В группе публикуются материалы критической направленности и объявления о мероприятиях. Постов на саамском языке нет. У группы 2127 подписчиков, но комментарии к постам практически отсутствуют. Возможная причина может быть в жестком цензуровании группы администратором. Так, в соседней группе «Ловозерцы» 1 июня 2022 г. разгорелось обсуждение на тему того, что Андрей Данилов без обсуждения моментально блокирует тех, чье мнение отличается от его, и дана резкая критика его поведению [13]. При такой тактике администратора группы трудно сохранить расположение аудитории.

Есть еще несколько групп «ВКонтакте»: группа Lovozero музыканта Анастасии Толчневой, посвященная исключительно экспериментальной музыке (3220 подписчиков) [14]; официальная страница Ловозерского Центра развития досуга и культуры «Ловозерский ЦРДК» (1656 подписчиков) [15]; новостная группа оппозиционной направленности «Ловозеро онлайн» с публикациями на тему криминала и критикой властей (139 подписчиков) [16] и т. п. Постов на саамском языке в этих группах нет; комментарии подписчиков немногочисленны или совсем отсутствуют, дискуссии не возникают, поэтому трудно судить об их популярности у аудитории.

Таким образом, наиболее перспективной из имеющихся медиа в плане развития языка выглядит группа «Ловозерцы», пользующаяся доверием, популярная у взрослой аудитории. Эта группа могла бы частично включать посты на коренных языках и небольшие материалы на тему изучения языков, и, скорее всего, эта инициатива была бы поддержана подписчиками. Предполагается, что, если бы администраторы группы имели знания о том, как заинтересовать аудиторию знаниями о языке, они смогли бы участвовать в процессе ревитализации коренных языков Кольского полуострова.

Особенно важно создавать интересные молодежные медиа, так как именно за подростками и молодыми людьми будущее языка. Если они научатся пользоваться своим родным языком, то смогут поддерживать его существование еще примерно 60—70 лет и передать его своим потомкам.

Антонова Алена Ивановна, преподаватель саамского языка в Северном национальном колледже, рассказала, что она разговаривала со своими студентами, чтобы выяснить, какие методы изучения языка были бы ими востребованы, и тоже пришла к выводу, что обучающимся было бы интереснее изучать язык в соцсетях, которые действительно способны были бы заменить им языковую среду, дать возможность постоянно быть погруженными в язык при условии, что эти медиаресурсы смогут заинтересовать подростков: «Не каждый

воспринимает учебник. И мало кто учит слова. На лекциях они посидели — послушали, а через день приходят: „Мы это не учили“. Повторять надо постоянно, нужно постоянно говорить и слышать. Нужна языковая среда. А они все время в соцсетях сидят. А там, в интернете, ничего на саамском нет. Ну, или есть просто словарики, где написано, как перевести слово. А им было бы интересно посмотреть видео, послушать сказку на саамском языке, или тексты какие-то, или даже простые предложения вроде „Здравствуйте, меня зовут так-то“, и чтобы был перевод. Им это интересно. Или игры какие-нибудь... можно было сделать. Все равно по большей части находятся в соцсетях» [4].

Респонденты-саами, родители подрастающих детей, также неоднократно упоминали о том, что их дети очень много проводят времени в виртуальном пространстве.

«Молодежь сейчас залипает в интернете... Вот разница между детьми: старшей дочери — 32, а сыну 12. Мало того, что они абсолютно разные по характеру — абсолютно разное обучение идет. Если старшая дочь увидела телефон мобильный, когда училась в 7-м классе, и у нее вообще нету никакой зависимости, то ребенок, который родился, когда уже были все эти смартфоны, то он уже конкретно залипает. Там все: и игры, и интернет» (А. А. Кобелев) [4].

«Они сидят в этом виртуальном пространстве, в телефоне моя дочь ночами сидит. И если создать языковую среду в этом виртуальном пространстве — это вообще было бы классно. Это была бомба, если кто-нибудь что-то такое придумал. Моя дочь тогда бы знала, изучала, здорово бы было» (Ю. В. Чупрова) [4].

Для того чтобы медиа были востребованными у молодежной аудитории, они должны быть интересны, содержать контент, способный увлечь подростков. Это непросто, так как молодежная аудитория самая непостоянная, с неустойчивым вниманием и легко меняющимися интересами.

В процессе проведения полевых исследований в Ловозере были опрошены представители подростковой аудитории — обучающиеся 11-го класса Ловозерской средней общеобразовательной школы и студенты Северного национального колледжа. Респондентов спрашивали о том, какие медиа они смотрят, что им интересно. Все подростки без исключения признались, что смотрят «Тик-Ток». При этом в «Тик-Ток» на данный момент нет ни одного материала на тему саами или саамского языка для русскоязычной аудитории, так что потенциал данной платформы пока еще совершенно не использован. С учетом того, что работа «Тик-Ток» на данный момент в России ограничена, необходимо обратить внимание на другие интернет-ресурсы, которые могли бы быть интересны подросткам, так как последние значительную часть жизни проводят в интернете. При этом необходимо учитывать, какой формат интересен подросткам: короткие видео на несколько секунд, снимаемые популярными у подростков медиаперсонами (часто тоже очень молодыми людьми).

Кроме того, у молодежи сейчас наиболее популярны социальные сети, представляющие информацию несколько раз в день, небольшими порциями, с хорошей визуализацией и возможностью обратной связи. Очень хорошо воспринимается ирония.

Замечательным примером для саамских медиа может служить группа «ВКонтакте» на языке коми «Коми мемьяс. Этнокультурный авангард», ориентированная на самую сложную и нестабильную молодежную аудиторию [17]. В этой группе публикуются мемы с традиционным для эпохи постмодернизма своеобразным юмором на совершенно разные

темы, от политики до повседневных ситуаций. Довольно много мемов обыгрывают особенности быта и языка коми. Большинство мемов авторы группы придумывают сами. Контент качественный, уникальный, мемы забавные и запоминающиеся. Большинство надписей к мемам идут на коми-языке. Количество подписчиков растет с каждым днем: в феврале 2021 г. у группы было 911 подписчиков, в конце октября 2021 г. — 3136 подписчиков, в июне 2022 г. — уже 8076 подписчиков. Аудитория активно реагирует, каждый мем имеет в среднем около 100 лайков и два-три комментария от подписчиков на русском и коми. Если судить по аватарам, комментируют преимущественно подростки и молодые люди до 25 лет. Автор данного исследования лично знает несколько человек, не говорящих на языке коми и не имеющих никакого отношения к этой народности, но подписанных на группу просто потому, что группа интересная и мемы забавные, и «интересно пробираться сквозь загадки чужого языка, пытаюсь разгадать смысл картинки» (из личного интервью). Можно предположить, что если группа стимулирует даже неносителей языка интересоваться коми-языком, то она играет большую роль в популяризации языка для коми-говорящей молодежной аудитории. Опыт данной группы можно и нужно использовать для популяризации других языков коренных народов.

Результаты. Таким образом, результаты опроса носителей саамского языка взрослого и подросткового возраста подтвердили необходимость создания медиа на саамском языке в качестве языковой среды.

В работе был составлен портрет востребованного медиа, способного заменить языковую среду: оно должно использовать подходящие и популярные медиаканалы и площадки; быть открытым для общения и иметь диалог с аудиторией; иметь актуальный для подписчиков контент. Медиа для молодежи и подростков должны быть в привычном для последних формате «Тик-Ток» (коротких юмористических видео с популярными среди подростков медиаперсонами), использовать иронию, актуальные темы в постмодернистском ключе, как, например, это делает группа «Коми Мемьяс».

Газету «Ловозерская правда», интернет-сайты «Российские саами» и Kola Sápmi нельзя назвать медиа, влияющими на современную языковую ситуацию в регионе. В наше время интернет-медиа не должны быть односторонними: нужно обязательно вовлекать аудиторию в диалог. На данный момент эти сайты представляют собой статичные хранилища саамской культуры и языка, не предполагающие живого взаимодействия с аудиторией. Они сохраняют прошлое, но не готовят будущих носителей языка. Нужны медиа, предполагающие использование языка в живом взаимодействии, регулярно обновляющиеся, пользующиеся популярностью у своей аудитории, в том числе у молодежи.

Некоторые группы «ВКонтакте», такие как группа «Ловозерцы», имеющие активную и отзывчивую аудиторию, молодых и энергичных администраторов, имеют потенциал для создания языковой среды, но пока этот потенциал не реализован.

Выводы

Востребованные медиа способны заменить языковую среду новым поколениям коренных народов, обеспечить языковую практику и популяризировать родной язык. Современные медиа российских саами не принимают участия в поддержании языковой среды для носителей саамского языка, хотя некоторые из них имеют потенциал для этого. В работе высказано предположение, что если бы авторы

популярных саамских интернет-площадок были знакомы с успешными проектами популяризации языка, такими как «Коми Мемьяс», и обучены грамотному представлению родного языка на интернет-ресурсах с учетом ключевых факторов успешности, то они могли бы способствовать поддержке и развитию языковой среды саамского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2. С. 15—27.
2. Кильдинский саамский язык. URL: <https://postnauka.ru/longreads/156179>.
3. Вартанова Е. Л. «Человек медийный» как результат социального развития? // МедиаАльманах. 2015. № 5. С. 8—10.
4. Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Ловозеро Мурманской области. Май 2022 г. (информанты: Гаврилов С. А., Чупрова Ю. В., Коркина Е. Н., Агеева А. М., Антонова А. И., Кобелев А. А.).
5. Morring T. Семья — школа — СМИ, три звена формирования идентичности : докл. // Саамский медиафестиваль. Мурманск, 1—2 окт. 2021 г.
6. Laiti P. Взгляд на самоопределение традиционных СМИ глазами инфлюэнсера : докл. // Саамский медиафестиваль. Мурманск, 1—2 окт. 2021 г.
7. Бакула В. Б. Роль этнической журналистики в сохранении языка и культуры кольских саамов // XIII Масловские чтения : сб. науч. ст. по материалам Регион. науч.-практ. конф., 3—6 дек. 2014 г. / Науч. ред. М. В. Наумлюк. Мурманск : МАГУ, 2015. С. 9—15.
8. Совкина В. В. Личное интервью // Саамский медиафестиваль. Мурманск, 1—2 окт. 2021 г.
9. Елисейевой Валентине Васильевне — 90 лет! URL: <https://kolasapmi.com/2022/06/18/2022-49/#more-4254>.
10. Ловозерцы. URL: <https://vk.com/lovozerie>.
11. Здорово, мои земляки! Наши друзья из Коми приветствуют нас с добрым утром. URL: https://vk.com/lovozerie?z=photo-787871_457254042%2Falbum-787871_00%2Frev.
12. Ловозерский р-он — Лувяввр ёммьне. URL: <https://vk.com/lujavrri>.
13. Андрей Данилов, Вы меня в сообществе своем заблокировали, потому что трус? URL: https://vk.com/lovozerie?z=photo-787871_457253952%2Falbum-787871_00%2Frev.
14. Lovozero. URL: <https://vk.com/lvzr1>.
15. Ловозерский ЦРДК. URL: <https://vk.com/lcrdk>.
16. Ловозеро онлайн. URL: <https://vk.com/onlinelovozero>.
17. Коми мемьяс. Этнокультурный авангард. URL: <https://vk.com/komimem>.

REFERENCES

1. Sheller E. The situation of the Sami languages in Russia. *Nauka i biznes na Murmane*, 2010, no. 2, pp. 15—27. (In Russ.)
2. *Kilda Sami language*. (In Russ.) URL: <https://postnauka.ru/longreads/156179>.
3. Vartanova E. L. “Media man” as a result of social development? *Medi@lmanah*, 2015, no. 5, pp. 8—10. (In Russ.)
4. *Field materials of the author. Expedition to Lovozero village, Murmansk region. May 2022* (informants: S. A. Gavrilov, Yu. V. Chuprova, E. N. Korkina, A. M. Ageeva, A. I. Antonova, A. A. Koblelev). (In Russ.)
5. Morring T. Family-school-Media, three links of identity formation. Report. *Sami Media Festival*, Murmansk, Oct. 1—2, 2021. (In Russ.)
6. Laiti P. A look at the self-determination of traditional media through the eyes of an influencer. Report. *Sami Media Festival*, Murmansk, Oct. 1—2, 2021. (In Russ.)
7. Bakula V. B. The role of ethnic journalism in preserving the language and culture of the Kola Sami. In: *XIII Maslov readings. Collection of scientific articles of the regional scientific and practical conference*, Dec. 3—6, 2014. Ed. by M. V. Naumlyuk. Murmansk, MAGU, 2015. Pp. 9—15. (In Russ.)
8. Sovkina V. V. Personal interview. *Sami Media Festival*, Murmansk, Oct. 1—2, 2021. (In Russ.)
9. *Yeliseyeva Valentina Vasilyevna is 90 years old!* (In Russ.) URL: <https://kolasapmi.com/2022/06/18/2022-49/#more-4254>.
10. *Lovozertsy*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/lovozerie>.
11. *Hello, my fellow countrymen! Our friends from Komi greet us with a good morning*. (In Russ.) URL: https://vk.com/lovozerie?z=photo-787871_457254042%2Falbum-787871_00%2Frev.
12. *Lovozersky district — Luyavvr emmne*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/lujavrri>.
13. *Andrey Danilov, have you blocked me in your community because you are a coward?* (In Russ.) URL: https://vk.com/lovozerie?z=photo-787871_457253952%2Falbum-787871_00%2Frev.
14. *Lovozero*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/lvzr1>.
15. *Lovozersky CRDC*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/lcrdk>.
16. *Lovozero online*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/onlinelovozero>.
17. *Komi memyas. Ethnocultural avant-garde*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/komimem>.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 25.07.2022. The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 18.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.350

Alan Atlyevich Tepseev

Lecturer of the Department of State
and Civil Law Disciplines,
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic,
Russian Federation
povysheniye70@internet.ru

Алан Атлыевич Тепсеев

преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика,
Российская Федерация
povysheniye70@internet.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ВЫСТРАИВАНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С МОЛОДЕЖЬЮ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье анализируется целесообразность повышения статуса сотрудников полиции в общественных отношениях. Подчеркивается важность развития культуры выстраивания доверительных отношений представителей правоохранительных органов с молодежью. Ставится цель работы, предполагающая описание направленной развития культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции. Приводятся данные социологических исследований, направленных на мониторинг отношения граждан к профессиональной деятельности сотрудников полиции. Отмечается, что уровень доверия является удовлетворительным и требует повышения. Анализируются научные труды, выполненные в данном сегменте. Подчеркивается, что доверие молодежи к сотрудникам полиции подорвано влиянием СМИ, данными в сети Интернет или собственным негативным опытом. Предлагаются меры по развитию культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции. Констатируется целесообразность использования возможностей внутриорганизационного обучения и повышения квалификации. Педагогические решения предполагают: проведение

для сотрудников полиции ежеквартальных внутриорганизационных семинаров, на которых рассматриваются вопросы профилактики негативных социальных явлений среди молодежи и определяется роль сотрудников полиции в этой деятельности; реализацию вебинаров для представителей правоохранительной деятельности усилиями специалистов учреждений повышения квалификации по вопросам взаимодействия с уязвимыми категориями молодежи; взаимодействие сотрудников полиции с молодежными объединениями, волонтерскими организациями; выстраивание партнерских отношений сотрудников полиции с социальными и психологическими службами помощи молодым людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Делается вывод о необходимости применения предложенных решений в подразделениях полиции и учреждениях повышения квалификации МВД. Определяются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: доверительные отношения, молодежь, сотрудники полиции, повышение квалификации, уязвимые категории, профилактика агрессии, педагогические знания, волонтерские организации, кризисные службы, молодежные объединения

Для цитирования: Тепсеев А. А. Развитие культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 392—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.350.

Original article

DEVELOPING A CULTURE OF BUILDING TRUST WITH YOUNG PEOPLE AMONG POLICE OFFICERS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article analyzes the expediency of raising the status of police officers in public relations. The importance of developing a culture of building trusting relationships between law enforcement officials and young people is emphasized. The goal of the work is set, which involves a description of the directions for the development of a culture of building trusting relationships with young people among police officers. The data of sociological studies aimed at monitoring the attitude of citizens to the professional activities of police officers are given. It is noted that the level of trust is satisfactory and needs to be improved. The scientific works performed in this segment are analyzed. It is emphasized that

young people's trust in police officers is undermined by the influence of the media, data on the Internet or their own negative experience. Measures are proposed to develop a culture of building trusting relationships with young people among police officers. The expediency of using the opportunities of intra-organizational training and advanced training is stated. Pedagogical solutions include: holding quarterly internal organizational seminars for police officers, which discuss the prevention of negative social phenomena among young people and the role of police officers in this activity; implementation of webinars for representatives of law enforcement activities through the efforts of specialists from advanced training

institutions on issues of interaction with vulnerable categories of youth; interaction of police officers with youth associations, volunteer organizations; building partnerships between police officers and social and psychological services to help young people in difficult life situations. The conclusion is made about the need to apply the proposed solutions in police units

and advanced training institutions of the Ministry of Internal Affairs. The prospects for further research are determined.

Keywords: *trusting relationships, youth, police officers, advanced training, vulnerable categories, prevention of aggression, pedagogical knowledge, volunteer organizations, crisis services, youth associations*

For citation: Teppeev A. A. Developing a culture of building trust with young people among police officers. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 392—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.350.

Введение

Изученность проблемы. Проблемой исследования доверия населения, в том числе молодежи, к правоохранительной деятельности занимались такие исследователи, как А. Н. Бочкарев, М. К. Гайдай, С. А. Гальцев и др. Изучалось восприятие молодежью деятельности сотрудников полиции, направления работы самой системы в данном аспекте (И. Н. Байкова, А. В. Богданов, Д. Е. Проценко, Е. Н. Хазов, В. В. Якушев и др.). Предлагаемые решения по повышению уровня доверия к работе сотрудников полиции связывались с внешними ресурсами. При этом недостаточно описаны возможности непрерывного профессионального образования сотрудников полиции, связанные с развитием у них культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью.

Актуальность исследования связывается с тем, что от качества профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов зависит внутренняя безопасность в стране. При нарастании внешней агрессии по отношению к нашему государству возникает большая вероятность появления различных терактов, ситуаций подрыва морально-психологического облика представителей государственных структур, дестабилизации обстановки в обществе. Российские граждане нуждаются в надежных сотрудниках полиции, смелых, уверенных, компетентных специалистах, готовых прийти на помощь и оказать качественную правовую поддержку в любое время вне зависимости от сложности ситуации. Реформирование правоохранительной системы в 2011 г. преследовало именно эту задачу, поэтому в законе «О полиции» выделяется статья «Общественное доверие и поддержка граждан», в ней прописана значимость обеспечения общественного доверия, повышения авторитета правоохранительной системы.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена тем, что в нем представлены предложения по трансформации негативных установок молодых граждан нашей страны к субъектам правоохранительной деятельности. Молодежь должна воспринимать сотрудников полиции не как представителей карательных органов, а как надежных, эффективных, профессиональных специалистов, способных обеспечить общественную безопасность в стране и готовых оказать помощь.

Целью исследования является описание педагогических направлений развития культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции. **Задачами** выступают: анализ данных социологических опросов по выявлению уровня доверия к правоохранительным органам, изучение современных работ, посвященных повышению уровня доверия населения к сотрудникам правоохранительных органов, описание направлений развития культуры общения и работы сотрудников полиции с молодежью.

Научная новизна состоит в предложенных формах обучения сотрудников полиции, направленных на развитие культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью:

внутриорганизационное обучение и повышение квалификации в учреждениях ДПО.

Теоретическая значимость заключается в развитии теоретико-методологических оснований реализации внутриорганизационного и дополнительного профессионального образования представителей правоохранительных органов.

Практическая значимость выражается в разработке педагогических решений, способствующих совершенствованию личностно-профессиональных способностей сотрудников полиции, они могут найти применение для развития практики непрерывного образования работников правоохранительных органов.

Методология. В исследовании применены общенаучные методы: обзор научных работ, анализ социологических данных, проектирование педагогических средств развития специалистов.

Основная часть

Проблема повышения уровня доверия граждан к сотрудникам полиции является предметом многочисленных научных исследований. В них отмечается, что степень доверия выступает первичным фактором для долговременной взаимосвязи населения с полицией, зависит от наличия положительного опыта граждан и позитивных образов поведения самих сотрудников [1]. По данным МВД Российской Федерации, в последние годы наблюдается положительная динамика показателей оценки гражданами РФ работы полиции: повысился уровень доверия (+0,5), защищенности от преступных посягательств (+0,7), эффективности работы сотрудников полиции в целом (+0,6). При этом 62 % россиян говорят, что хорошо относятся к полиции, а 21 % — плохо [2].

Данные российских социологических опросов указывают на то, что среди молодежи также намечается положительная динамика в восприятии сотрудников полиции. Однако студенты называют и ряд проблем, среди которых: широкое использование сотрудниками полиции своего служебного положения в личных целях, распространенность поборов и взяточничества, грубое обращение с задержанными [3, с. 5]. Исследователи пишут, что сильное влияние на оценку полиции имеют средства массовой информации, которые нередко однобоко освещают ее деятельность, а блогеры в сети Интернет снижают позитивный индивидуальный имидж полицейского [4]. Зарубежные исследователи указывают на аналогичные проблемы: недоверие молодежи к власти, случаи их столкновения с применением силы, превышением полномочий, нарушениями закона офицерами [5]. Отмечается часто формальный, принудительный характер контактов полиции с молодыми людьми, который лишь портит их отношения с законом и усиливает юридический цинизм [6]. Говорится о предвзятом отношении сотрудников полиции к молодым этническим меньшинствам, навешивании на них ярлыков неблагополучия [7].

На данном основании важно исследовать предлагаемые решения по выстраиванию культуры доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции. К примеру, D. Schaap утверждает, что для укрепления доверия граждан к полиции требуется стратегия, в рамках которой сотрудники полиции и общественные институты должны формировать позитивный имидж данной структуры. Рекомендуется менять социальные мифы о полиции, формировать другой способ мышления граждан, выстраивать диалогические отношения [8]. N. E. Kruis пишет о необходимости психолого-педагогического просвещения сотрудников полиции: по вопросам психических заболеваний, по профилактике употребления психоактивных веществ, по урегулированию критических инцидентов с участием уязвимых групп населения [9]. Отечественные ученые также предлагают свои решения в этом направлении. Например, А. М. Шамаев называет линии профессионального обучения, направленные на развитие у сотрудников полиции ценностного отношения к взаимодействию с населением. Они связываются с расширением их научных психологических знаний в области общения, анализом современных форм дистанционной коммуникации сотрудников полиции с населением и развитием сотрудничества с представителями различных социальных институтов (СМИ, образования, воспитания, здравоохранения) [10]. Таким образом, научный обзор показал значимость развития культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью у сотрудников полиции.

Методология. Методологическим основанием исследования выступает положение О. С. Газмана о педагогической поддержке, которую важно оказывать молодежи в зависимости от трудности их жизненной ситуации. Она может выражаться в защите, помощи, содействии и взаимодействии [11]. Чем сложнее ситуация, тем большую активность проявляет сотрудник полиции. Для этого он опирается не только на правовые, но и на психолого-педагогические знания в работе с молодежью.

Результаты. Для решения данной проблемы считаем целесообразным расширять психолого-педагогические знания сотрудников полиции через внутриорганизационное обучение и повышение квалификации. А также полагаем важным погружать их в практики взаимодействия с молодежью и сотрудничество со специалистами помогающих профессий. В этой связи предлагаются следующие направления выстраивания культуры доверительных отношений сотрудников полиции с молодежью:

1. Проведение для сотрудников полиции ежеквартальных внутриорганизационных семинаров, на которых рассматриваются вопросы профилактики негативных социальных явлений среди молодежи.
2. Реализация вебинаров для представителей органов правоохранительной деятельности усилиями специалистов учреждений повышения квалификации по вопросам взаимодействия с уязвимыми категориями детей и молодежи.
3. Взаимодействие сотрудников полиции с молодежными объединениями, волонтерскими организациями.
4. Выстраивание партнерских отношений сотрудников полиции с социальными и психологическими службами помощи молодым людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Как утверждают ученые, практически все службы органов внутренних дел привлечены к работе с молодежью: ППС, дежурная часть, уголовный розыск, участковые инспекторы, инспекторы ПДН и др. [12, с. 126]. Поэтому данные направления универсальны для всех сотрудников полиции.

Реализация первого направления связывается с использованием возможностей внутренних педагогических ресурсов. Специальные знания психологов организаций и профессиональный опыт сотрудников со стажем, которые могут выступать наставниками молодых специалистов, выступают основным ресурсом в этом направлении. Рекомендуется рассматривать актуальные проблемы современной молодежи: наркотизацию, инфантилизацию, недостаточную критичность и виртуальную зависимость. Целесообразно выявлять роль сотрудников полиции в профилактике или правовом решении данных проблем.

Второе направление предполагает использование неформальных инструментов повышения квалификации сотрудников полиции. Обсуждение проблем сегодняшней и будущей молодежи на вебинарах, которые представляют собой краткосрочные мероприятия, позволит сотрудникам полиции расширять педагогические знания. Имеет смысл говорить о психологических и правовых проблемах так называемых сложных контингентов обучающихся (дети с девиациями поведения, мигранты, дети с нарушениями психофизического развития), использовать педагогические кейсы в расширении знаний слушателей по профилактике детской и молодежной агрессии [13].

Третье и четвертое направления ориентируют на реализацию полученных знаний в практике. Взаимодействие сотрудников полиции с молодежными объединениями, волонтерскими организациями позволит выстроить непосредственный контакт, погрузиться в реальные проблемы современной молодежи, увидеть их причины и способы решения. Выстраивание партнерских отношений сотрудников полиции с социальными и психологическими службами помощи молодым людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, обеспечит выявление причинно-следственных связей в девиациях, взгляд на проблемы современного поколения глазами молодежи. Отечественная практика и зарубежный опыт показывают хорошие результаты профилактики девиаций с помощью кризисных центров, в которых с лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, работают социальные работники, психологи и воспитатели [14]. Партнерство с такими службами позволит понять источники молодежной виктимизации, стать референтным лицом, противостоящим негативному влиянию сети Интернет, популяризирующей криминальную романтику [15]. В этом аспекте сотрудники полиции могут оказать молодежи разные виды педагогической поддержки по О. С. Газману.

Предложенные направления будут обеспечивать развитие культуры выстраивания доверительных отношений сотрудников полиции с молодежью. Первые два являются подготовительными, расширяющими психолого-педагогические знания сотрудников полиции, а вторые два — реализационными, обеспечивающими практическое воплощение профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов во взаимодействии с молодежью.

Заключение

Качество профессиональной деятельности сотрудников полиции является гарантом безопасности и доверия граждан нашей страны. Современная молодежь находится в духовном кризисе, испытывает недоверие к властным структурам. Поэтому большое значение имеет формирование позитивного имиджа сотрудников полиции, развитие у них культуры выстраивания доверительных отношений с молодежью. В качестве педагогического направления

реализации данной задачи выступает использование возможностей внутриорганизационного обучения и повышения квалификации сотрудников полиции. Проведение краткосрочных обучающих мероприятий, а именно вебинаров, семинаров, обеспечит освоение нужных знаний без отрыва от работы. Погружение сотрудников в реальные взаимоотношения с молодежью, испытывающей острую потребность в поддержке, позволит реализовать получен-

ные ранее знания на практике. Это возможно через взаимодействие с молодежными объединениями, волонтерскими организациями, а также сотрудничество со специалистами помогающих профессий: педагогами, психологами, социальными педагогами. Перспективы данного исследования заключаются в распространении его педагогических решений в других подразделениях полиции и учреждениях повышения квалификации МВД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильченко В. А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 133—136.
2. Общественное мнение. Декабрь 2021 г. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2021 г. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion>.
3. Бочкарев А. Н. Оценочно-аффективное восприятие молодежью российской полиции (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 59—66.
4. Гайдай М. К., Гальцев С. А. Деятельность полиции в оценках студенческой молодежи г. Иркутска // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3(57). С. 7—12.
5. Young people who use drugs views toward the power and authority of police officers / A. Greer et al. // *Contemporary Drug Problems*. 2022. Vol. 49. No. 2. Pp. 170—191.
6. Geller A., Fagan J. Police contact and the legal socialization of urban teens // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2019. Vol. 5. No. 1. Pp. 26—49.
7. “We are seen as a threat”: Police stops of young ethnic minorities in the Nordic countries / R. Solhjell et al. // *Critical Criminology*. 2019. Vol. 27. No. 2. Pp. 347—361.
8. Schaap D. Police trust-building strategies. A socio-institutional, comparative approach // *Policing and Society*. 2021. Vol. 31. No. 3. Pp. 304—320.
9. “Passing”, but far from perfect: assessing public confidence in police and desire for reform in Pennsylvania / N. E. Kruis et al. // *Policing: A Journal of Policy and Practice*. 2021. URL: https://www.rand.org/pubs/external_publications/EP68808.html.
10. Шамаев А. М. Использование ресурсов дополнительного профессионального образования для развития у сотрудников полиции ценностного отношения к социальному взаимодействию с населением // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 3(48). С. 108—117.
11. Газман О. С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 296 с.
12. Проценко Д. Е., Байкова И. Н., Якушев В. В. Работа с молодежью в системе профессиональных задач сотрудников МВД России // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2017. № 3(75). С. 125—128.
13. Применение кейс-метода для развития психолого-педагогической компетентности учителей, взаимодействующих со сложными контингентами обучающихся / Д. Ф. Ильясов, Е. А. Селиванова, А. А. Севрюкова, К. С. Буров // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 2(43). С. 5—23.
14. Акимова Л. В. Зарубежный опыт решения проблем «уличных» детей // Берегиня. 777. Сова. 2010. № 5(7). С. 174—178.
15. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные направления деятельности полиции по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Вестн. Моск. ун-а МВД России. 2017. № 3. С. 218—222.

REFERENCES

1. Ilchenko V. A. Public opinion about the police: to the problem of forming public confidence in the police in Russia. *Vestnik NNGU*, 2016, no. 2, pp. 133—136. (In Russ.)
2. *Public opinion. December 2021. Assessment of police performance in the Russian Federation in 2021. According to All-Russian Scientific Research Institute of the MIA of Russia*. (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion>.
3. Bochkarev A. N. Estimated and affective perception of the Russian police by young people (based on sociological research). *Theory and practice of social development*, 2017, no. 11, pp. 59—66. (In Russ.)
4. Gaidai M. K., Galtsev S. A. Police activity in the assessments of student youth in Irkutsk. *Rule-of-law state: Theory and Practice*, 2019, no. 3, pp. 7—12. (In Russ.)
5. Greer A. et al. Young people who use drugs views toward the power and authority of police officers. *Contemporary Drug Problems*, 2022, vol. 49, no. 2, pp. 170—191.
6. Geller A., Fagan J. Police contact and the legal socialization of urban teens. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 26—49.
7. Solhjell R. et al. “We are seen as a threat”: Police stops of young ethnic minorities in the Nordic countries. *Critical Criminology*, 2019, vol. 27, no. 2, pp. 347—361.
8. Schaap D. Police trust-building strategies. A socio-institutional, comparative approach. *Policing and Society*, 2021, vol. 31, no. 3, pp. 304—320.
9. Kruis N. E. et al. “Passing”, but far from perfect: assessing public confidence in police and desire for reform in Pennsylvania. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 2021. URL: https://www.rand.org/pubs/external_publications/EP68808.html.

10. Shamaev A. M. Using the resources of additional professional education for the development of police officers' value attitude to social interaction with the population. *Scientific support for the system of advanced training of personnel*, 2021, no. 3, pp. 108—117. (In Russ.)
11. Gazman O. S. *Non-classical education: from authoritarian pedagogy to the pedagogy of freedom*. Moscow, MIROS, 2002. 296 p. (In Russ.)
12. Protsenko D. E., Baikova I. N., Yakushev V. V. Work with youth in the system of professional tasks of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3, pp. 125—128. (In Russ.)
13. Ilyasov D. F., Selivanova E. A., Sevryukova A. A., Burov K. S. Application of the case method for the development of psychological and pedagogical competence of teachers interacting with complex contingents of students. *Scientific support for the system of advanced training of personnel*, 2020, no. 2, pp. 5—23. (In Russ.)
14. Akimova L. V. Foreign experience in solving the problems of “street” children. *Bereginya.777.Sova*, 2010, no. 5, pp. 174—178. (In Russ.)
15. Bogdanov A. V., Khazov E. N. The main directions of the police activity for the prevention and prevention of offenses among minors. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 3, pp. 218—222. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 19.07.2022; принята к публикации 26.07.2022. The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 19.07.2022; accepted for publication 26.07.2022.

Научная статья

УДК 376

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.359

Inessa Vladislavovna Fedulova

Head of the Educational Work Department
Kazan State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
uvr_kgmu@mail.ru

Инеcса Владиславовна Федулoва

начальник управления по воспитательной работе,
Казанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
uvr_kgmu@mail.ru

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГРАЖДАНСКИХ ОСНОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВОЛОНТЕРСТВА

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В условиях современной реальности, большим потоке быстроменяющихся событий и при необходимости обобщения значительного объема данных многие исследователи отмечают все более яркую тенденцию к переходу педагогики в новое для себя качество — от описательности к моделированию и проектированию. Актуальность статьи обусловлена применением такой современной формы при изучении организационно-педагогических процессов, как моделирование. В статье раскрываются понятия «модель» и «моделирование», а также освещается их роль в педагогической науке, сравниваются взгляды и подходы различных авторов к применению моделирования в педагогических исследованиях. Представлено неоспоримое преимущество использования моделей при изучении различных объектов педагогики. Доказывается эффективность педагогического моделирования в организации добровольческой деятельности. В статье также представлена модель, позволяющая определить социально-гражданские основы студенческой молодежи средствами волонтерства в современных условиях. Разработанная нами модель включает в себя четыре взаимосвязанных и взаимообусловленных блока: ориентированно-целевой, содержатель-

ный, технологический и оценочно-результативный. Представленная модель основывается на идеях ориентации теории и практики формирования социально-гражданских основ, введения студенческой молодежи средствами волонтерства в социальную среду, организационно-педагогического взаимодействия наставника и участников в процессе формирования социально-гражданских основ. Модель состоит из четырех компонентов: целевого, содержательного, технологического и результативного. Также в статье представлена авторская программа развития добровольческого движения в вузе, которая является частью технологического компонента модели.

Построенная и описанная в статье модель добровольческой деятельности позволила раскрыть содержание и методы, необходимые для формирования социально-гражданских основ личности.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, добровольчество, развитие добровольческого движения, программа развития добровольческого движения, модель, педагогическое моделирование, модель развития добровольческого движения, социально-гражданские основы, студенческая молодежь

Для цитирования: Федулoва И. В. Сущностно-содержательная педагогическая модель формирования социально-гражданских основ студенческой молодежи в условиях волонтерства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 396—400. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.359.

ESSENTIAL AND MEANINGFUL PEDAGOGICAL MODEL OF THE FORMATION OF SOCIAL AND CIVIC FOUNDATIONS OF STUDENT YOUTH IN THE CONTEXT OF VOLUNTEERING

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *In the conditions of modern reality, a large stream of rapidly changing events, the need to generalize a significant amount of data, many researchers note an increasingly clear trend towards the transition of pedagogy to a new quality - from descriptiveness to modeling and design. The relevance of the article is due to the use of such modern forms in the study of organizational and pedagogical processes as modeling. The article reveals the concepts of "model" and "modeling", and also presents their role in pedagogical science, compares the views and approaches of various authors on the use of modeling in pedagogical research. The undeniable advantage of using models in the study of various objects of pedagogy is presented. And the effectiveness of pedagogical modeling in the organization of volunteer activities is proved. The article also presents a model that allows you to determine the socio-civil foundations of student youth by means of volunteering in modern conditions. The model developed by us includes four interconnected and interdependent blocks: goal-oriented, content-oriented, technological, and evaluation-result-oriented. The presented model is*

based on the ideas of orientation of the theory and practice of forming social and civic foundations, the introduction of student youth through volunteering into the social environment, the organizational and pedagogical interaction of the mentor and participants in the process of forming social and civic foundations. The model consists of four components: goal-oriented, content-oriented, technological, and result-oriented. The article also presents the author's program for the development of the volunteer movement at the university, which is part of the technological component of the model.

The model of volunteer activity built and described in the article makes it possible to reveal the content and methods necessary for the formation of the socio-civil foundations of the individual.

Keywords: *volunteering, volunteer work, volunteer movement, development of the volunteer movement, program for the development of the volunteer movement, model, pedagogical modeling, model for the development of the volunteer movement, social and civic foundations, student youth*

For citation: Fedulova I. V. Essential and meaningful pedagogical model of the formation of social and civic foundations of student youth in the context of volunteering. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 396—400. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.359.

Введение

В условиях современной реальности, при быстроизменяющихся внешних событиях и значительном информационном потоке возрастает необходимость и потребность применения в педагогике процедуры моделирования и проектирования, которая позволяет совершенствовать эффективность проведения педагогических экспериментов и в ускоренном порядке решать поставленные экспериментатором теоретические и практические задачи, значительно сокращая применение материально затратных способов оценки.

Целью данной статьи является изучение и оценка эффективности и опыта применения моделирования в педагогике как средства решения теоретических и практических задач. Для достижения поставленной цели мы решаем следующие **задачи**: рассмотреть понятие и значение моделирования в педагогической науке, представить разработанную нами педагогическую модель и дать оценку ее эффективности.

Актуальность статьи заключается в разработке педагогической модели, которая позволит увеличить эффективность работы со студенческой молодежью и поможет в формировании социально-гражданских основ студенческой молодежи средствами добровольческой деятельности.

Научная новизна заключается в разработке оптимального сочетания элементов модели, которые в совокупности позволят повысить эффективность работы в сфере добровольческой деятельности с обучающимися вузов.

В условиях современной реальности педагогика испытывает потребность в обобщении множества разнонаправленных знаний о человеке и особенностях его развития, функционирования, образования, самореализации. Данный подход, основанный на объединении знаний, получил название «педагогическое моделирование» (В. Г. Афанасьев, А. П. Беляева, В. П. Беспалько, А. Н. Дахин и др.).

Теоретическая и практическая значимость заключается в анализе понятия «педагогическое моделирование», а также в возможности применения разработанной нами модели в осуществлении добровольческой деятельности и через участие в ней — в формировании у обучающихся вузов и сузов социально-гражданского потенциала.

Основная часть

А. Н. Дахин считает, что «моделирование педагогических явлений связано с корректной формализацией реальных явлений» [1].

Моделирование может стать мощным инструментом исследования в руках педагога, понимающего, что моделирование — это не только научный метод познания, но и искусство, состоящее в творческом поиске моделей, адекватно описывающих объект исследования и позволяющих приобретать новое знание [2].

Целесообразность разработки темы заключается в том, что любое моделирование предполагает использование абстрагирования и идеализации (особенно это относится к моделированию сложных систем, поведение которых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различной природы). При этом труднейшей задачей оказывается выбор адекватного моделиобразующего параметра и определение меры объективного соответствия [3].

С. Н. Мартыненко выделяет такие современные учебные модели, как: способ организации жизнедеятельности учебного заведения; образец, пример (точнее, образ) опыта, в котором переосмысливается педагогическая деятельность и опыт обучения; тип альтернативного школьного образования, архитектура его конструкций и новых форм; систематизированная форма инновационного эксперимента; концептуальное обоснование проектного режима развития школы;

организационная система, транслирующая и развивающая культурные нормы [4].

По мнению А. В. Кашеевой, «самой важной функцией педагогической модели можно считать ее способность выявлять закономерности развития педагогической системы и ее структуру, обнаружить „точки роста“, что обеспечивает, в свою очередь, более точный прогноз» [5].

Моделью (от лат. *modulus* — «мера», «образец») называется любой образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, используемый в качестве его «заместителя» или «представителя».

В. В. Краевский под моделью понимает систему элементов, воспроизводящую определенные стороны, связи, функции предмета исследования [6].

По мнению Н. М. Борытко, модель — это «также и способ представления результатов исследования, объединения их в целостную картину. Моделирование придает исследовательской деятельности целенаправленный, технологический характер» [7].

По мнению Т. М. Трегубовой, «важным аспектом моделирования социально-педагогической работы с учащейся молодежью в учебном и внеучебном социумах является различение ее как субъекта, так и объекта деятельности социального педагога/работника», поэтому в нашей модели значительная роль отводится взаимодействию добровольцев с их наставниками, преподавателями, педагогами, старшими товарищами [8].

«На современном этапе развития общества неуклонно возрастает общественная активность молодежи. Особую роль приобретают проблемы формирования культурного, духовного и физического здоровья молодых людей; а также воспитания „нового“ типа граждан, самостоятельно мыслящих, активно действующих, обладающих интеллектуальным потенциалом и нравственными принципами» [9].

«Добровольческая деятельность — это средство социализации, обладающее значительным педагогическим потенциалом, который проявляется в реализации воспитательной, образовательной и развивающей функций субъектов самостоятельных инициативных действий в социуме, способствующих становлению личности в качестве компетентного, дееспособного и полноправного члена общества, обладающего готовностью и способностью вносить личный вклад в развитие социума» [10].

Добровольческая деятельность является важным элементом формирования социально-гражданских основ студенческой молодежи. Кроме того, добровольчество представляет собой процесс формирования духовно-нравственного опыта, который предусматривает «развитие навыков смысловочувства, обретение смысла своей деятельности и жизни в целом; формирование гуманистически гуманитарной позиции; развитие навыков рефлексии, ценностно-смысловое самоопределение; формирование опыта „самоотдачи“; постижение, принятие, усвоение абсолютных человеческих ценностей в объединении и взаимодействии с другими людьми» [11].

Добровольческая деятельность является важным элементом системы воспитательной деятельности, в аспекте того, что «воспитание — это системообразующий, ключевой процесс образовательной системы, в котором воспроизводится духовное культурное наследие предшествующих поколений и на этой основе — сохраняется и развивается ценностное содержание всей школьной жизни» [12].

«Волонтер должен обладать комплексом различного рода компетенций, должен уметь пользоваться ими в необходимой ситуации. Обладая одной или двумя компетенциями, волон-

тер не сможет полностью адаптироваться в условиях современного мира. Социокультурная компетенция является одной из основных компетенций» [13].

Модель формирования социально-гражданского потенциала студенческой молодежи средствами волонтерства в современных условиях включает в себя четыре взаимосвязанных и взаимообусловленных блока: ориентированно-целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный.

Формирование социально-гражданского потенциала студенческой молодежи средствами волонтерства в современных условиях быстроизменяющейся реальности, являясь организационно-педагогическим процессом, имеет целенаправленный характер. Рассмотрим более подробно предлагаемую нами модель.

В основе ориентированно-целевого компонента формируются и реализуются в виде педагогического процесса цели и задачи осуществляемой деятельности, также сосредоточены принципы и подходы, которые мы используем в целях формирования социально-гражданского потенциала у студенческой молодежи.

Если говорить о принципах, то здесь мы выделяем: инициативность, субъектность, мотивационность.

Инициативность в случае с волонтерским движением очень важна, ведь без личной инициативы невозможно включиться в добровольческую работу, потому что безынициативность может повлечь за собой ряд проблемных ситуаций, которые могут возникнуть, если молодой человек не проявит инициативу.

Субъектность молодежи в процессе волонтерского движения означает, что наивысшим ее проявлением является готовность человека производить обусловленные трансформации вовне, но через осознание себя в качестве субъекта, помогающего произойти этим изменениям (авторское уточнение).

Принцип мотивационности в волонтерской деятельности включает в себя: мотив социального признания, вовлеченность в активную социальную жизнь, самоутверждение в своей социальной позиции, чувство долга, потребность самовыражения и самореализации, желание в сложное для страны время принести как можно больше пользы нуждающимся в ней, включение в социально значимые гражданские проекты, желание ощутить себя частью общества, получить возможность, работая с наставником, преподавателем в медицинском учреждении, начать овладевать будущей профессией на практике, ощутить самоуважение от того, что работаешь на благо страны в столь сложных условиях, осознание своей гражданской нужности. Эти ответы мы получили, проводя анкетирование участников добровольческой деятельности.

Следующим компонентом является содержательный, в котором представлены и описаны методы, содержание, формы волонтерской деятельности, позволяющей сформировать социально-гражданский потенциал студентов. Реализация содержательного компонента нашей педагогической модели подразумевала осуществление студентами волонтерской деятельности в полном объеме и в особенных современных условиях, содержанием этой деятельности стали определенные составляющие, формы и методы волонтерской деятельности, которые позволили сформировать социально-гражданский потенциал молодежи.

В технологическом компоненте мы представляем основные сегменты студенческого волонтерства, организационно-педагогические условия и авторскую программу.

Авторская программа, представленная в данном блоке модели, демонстрирует корреляцию теории и практики

и позволяет в студенческой среде средствами волонтерского движения формировать социально-гражданский потенциал; также она показывает максимальную включенность молодых людей в социально полезную и востребованную в современных сложных условиях волонтерскую деятельность и позволяет показать результативность работы медицинских волонтеров.

В программе «Наш выбор», которая представлена в учебно-методическом пособии «Трансформация основ добровольческой деятельности в условиях современной реальности», прописаны основные цели и задачи развития добровольческой деятельности в студенческой среде Казанского государственного медицинского университета, представлены механизмы развития волонтерской деятельности и основные мероприятия, с помощью которых предполагается усовершенствовать волонтерскую деятельность [14].

В основе реализации представленной программы лежит партнерский принцип взаимодействия, в соответствии с которым максимально используется потенциал общественных добровольческих объединений и организаций Республики Татарстан и Российской Федерации.

Также в технологическом компоненте представлены следующие *организационно-педагогические условия*:

- вовлечение студентов-медиков в инновационные международные и российские программы, обладающие социально-гражданским значением в условиях современных мировых вызовов и требований;
- создание эффективного механизма наставничества в процессе вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность на основе наглядности работы со стороны ординаторов и педагогического состава вуза;
- разработка и внедрение инновационной авторской программы, ориентированной на формирование милосердия и социально-гражданского потенциала студентов-медиков;
- создание в вузе стратегии управления волонтерским движением, позволяющей формировать социально-гражданский потенциал студентов-медиков.

Завершающий компонент модели — результативный, в котором описываются итоги проведенной работы и способы их выявления. Этот компонент показывает, насколько итоги осуществленной работы соответствуют запланированным результатам, насколько сформирован социально-гражданский потенциал студенческой молодежи средствами волонтерства в современных условиях.

В *оценочно-результативном компоненте модели* представлены критерии: социально-знаниевый, поведенческий, гражданско-нравственный.

Показатели:

- наличие гражданской ответственности;
- осознание социальной значимости от того, что делаешь в процессе волонтерства;
- совместная работа с наставником, позволяющая повысить профессиональный уровень;
- возможность помочь в процессе социализации нуждающимся.

Уровни: высокий, средний, низкий.

Опытно-экспериментальная работа подтвердила верность поставленной гипотезы. Результат разработанных и внедренных организационно-педагогических условий продемонстрировал, что студенческая молодежь способна раз-

вивать в социуме свой социально-гражданский потенциал, разбираться в современных социально-экономических условиях, демонстрировать различные качества, позволяющие грамотно осуществлять свои социальные обязанности. Контрольное обследование в экспериментальных группах обнаружило устойчивую тенденцию к повышению высокого уровня и понижению низкого уровня социально-гражданского потенциала студентов-медиков средствами волонтерской деятельности в условиях современной реальности.

Таким образом, спроектированная нами модель формирования социально-гражданского потенциала студенческой молодежи средствами волонтерства в современных условиях рассматривает как сущностную часть процесса, так и методы реализации формирования социально-гражданского потенциала волонтеров социально-медицинского профиля.

Предлагаемая модель направлена на повышение эффективности процесса формирования социально-гражданского потенциала студенческой молодежи и может выступить основой как их личностного и гражданского становления, так и качественного улучшения практико-ориентированной подготовки в качестве будущих специалистов социальной и медицинской сфер, а также дает возможность предполагать перспективы процесса формирования социально-гражданского потенциала студенческой молодежи средствами волонтерства и своевременно его направлять, корректировать и улучшать. Эффективность предлагаемой модели связана как с выбором ценностей и принципов организуемого процесса, так и с его практической стороной (освоение технологий социально-медицинского волонтерства), а также способностью инициативно включаться в специфические ситуативные моменты волонтерской деятельности, участвовать и организовывать межличностное взаимодействие субъектов и объектов волонтерского движения (студентов-волонтеров, наставников, субъектов, на которых направлено действие волонтера).

Представленная модель является теоретическим вкладом и практическим руководством, способствующим обеспечению процесса формирования социально-гражданского потенциала студенческой молодежи в специфических условиях волонтерского движения, оптимально отвечающего современным требованиям к воспитанию гражданина России.

«Современная жизнь ставит перед молодежью задачи, которые требуют активного включения в социальные отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в экономической, политической и духовной сферах. Многие не понимают, что изменения к лучшему могут помочь только самостоятельное участие в жизни общества и государства, добровольчество и другие формы социальной активности» [15].

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что спроектированная нами модель формирования социально-гражданских основ студенческой молодежи средствами волонтерства в современных условиях раскрывает содержание и методы, необходимые для формирования социально-гражданских основ личности, включая также процедуру диагностики социально-гражданского потенциала студенчества и механизмы его реализации. Кроме того, применение модели дает нам возможность более эффективно применять процедуры формирования социально-гражданских основ у студентов со значительно меньшими временными и ресурсными затратами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дахин А. Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2. № 1. С. 11—20.
2. Ядровская М. В. Модели в педагогике // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 366. С. 139—143

3. Викулина М. А., Половинкина В. В. Педагогическое моделирование как продуктивный метод организации и исследования процесса дистанционного образования в вузе // *Успехи современного естествознания*. 2013. № 3. С. 109—112.
4. Мартиненко С. М. *Діагностична діяльність майбутнього вчителя початкових класів: теорія і практика* : моногр. Київ : КМПУ ім. Б. Д. Грінченка, 2008. 434 с.
5. Кашеева А. В. Перспективы использования метода моделирования в педагогической системе // *Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. : Гуманитар. науки*. 2007. № 5(49). С. 130—135.
6. Краевский В. В. Содержание образования — бег на месте // *Педагогика*. 2000. № 7. С. 3—12.
7. Боротко Н. М. Моделирование в психолого-педагогических исследованиях // *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2006. № 1(14). С. 11—14.
8. Трегубова Т. М. Студент вуза как объект и субъект социально-педагогической работы в условиях международной образовательной интеграции // *Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. : Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2010. Т. 16. № 2. С. 193—197.
9. Калимуллина О. А. Современный взгляд на проблему гражданской и социокультурной активности современной молодежи // *Вестн. Казанского гос. ун-та культуры и искусств*. 2011. № 2. С. 64—67.
10. Сикорская Л. Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы / Под ред. В. А. Ситарова. М., 2010. 120 с.
11. Трегубова Т. М., Масленикова В. Ш. К вопросу о государственных стандартах воспитания личности будущего специалиста в системе профессионального образования // *Современная педагогическая наука и образование в России: наследие, традиции, прогнозы* : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Под науч. ред. Ф. Ш. Мухаметзяновой, 2016. С. 135—142.
12. Врублевская Е. Г. Воспитание и педагогическая культура в современной школе // *Научное мнение*. 2022. № 1-2. С. 30—36.
13. Калимуллина О. А. Сущностные характеристики молодежи в контексте социокультурной реальности // *Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив* : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. П. П. Терехов, Д. В. Шамсутдинова, Л. Ф. Мустафина, 2016. С. 228—231.
14. Федуллова И. В. *Трансформация основ добровольческой деятельности в условиях современной реальности* : учеб.-метод. пособие. Казань : МедДок, 2021. 80 с.
15. Слуцкий Я. С. Формирование компетенций, как составляющей волонтерской деятельности у волонтера // *Австрийский журн. гуманитар. и обществ. наук*. 2015. № 9-10. С. 75—77.

REFERENCES

1. Dakhin A. N. Modeling in pedagogy. *Ideas and ideals*, 2010, vol. 2, no. 1. pp. 11—20. (In Russ.)
2. Yadrovskaya M. V. Models in pedagogy. *Tomsk State University Journal*, 2013, no. 366, pp. 139—143. (In Russ.)
3. Vikulina M. A., Polovinkina V. V. Pedagogical modeling as a productive method of organizing and researching the process of distance education at a university. *Advances in current natural sciences*, 2013, no. 3, pp. 109—112. (In Russ.)
4. Martinenko S. M. *Diagnostic activity of a future primary school teacher: theory and practice. Monograph*. Kiev, KMPU im. B. D. Grinchenko, 2008. 434 p. (In Ukrainian)
5. Kashcheeva A. V. Prospects for using the modeling method in the pedagogical system. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2007, no. 5, pp. 130—135. (In Russ.)
6. Kraevsky V. V. Content of education — running on the spot. *Pedagogika*, 2000, no. 7, pp. 3—12. (In Russ.)
7. Borytko N. M. Modeling in psychological and pedagogical research. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2006, no. 1, pp. 11—14. (In Russ.)
8. Tregubova T. M. University student as an object and subject of socio-pedagogical work in the context of international educational integration. *Vestnik Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2010, vol. 16, no. 2, pp. 193—197. (In Russ.)
9. Kalimullina O. A. A modern view on the problem of civil and socio-cultural activity of modern youth. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, 2011, no. 2, pp. 64—67. (In Russ.)
10. Sikorskaya L. E. *Pedagogical potential of student youth volunteer activity: conceptual foundations*. Ed. by V. A. Sitarov. Moscow, 2010. 120 p. (In Russ.)
11. Tregubova T. M., Maslennikova V. Sh. On the issue of state standards of personality education of a future specialist in the system of vocational education. In: *Modern pedagogical science and education in Russia: heritage, traditions, forecasts: collection of materials of the international scientific and practical conference*. Ed. by F. Sh. Mukhametzyanova, 2016. Pp. 135—142. (In Russ.)
12. Vrublevskaya E. G. Education and pedagogical culture in modern school. *Nauchnoe mnenie*, 2022, no. 1-2, pp. 30—36. (In Russ.)
13. Kalimullina O. A. Essential characteristics of youth in the context of socio-cultural reality. In: *Socio-cultural activity: vectors of research and practical perspectives. Materials of the international scientific and practical conference*. Scientific eds. P. P. Terekhov, D. V. Shamsutdinova, L. F. Mustafin, 2016. Pp. 228—231. (In Russ.)
14. Fedulova I. V. *Transformation of the foundations of volunteering in the conditions of modern reality. Teaching guide*. Kazan, MedDok, 2021. 80 p. (In Russ.)
15. Slutsky Ya. S. Formation of competencies as a component of volunteer activity in a volunteer. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2015, no. 9-10, pp. 75—77. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья
УДК 378.14.
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.352

Yulia Zigmundovana Mirkina
Candidate of Philology,
Associate Professor of the of the educational science cluster
The Institute of education and humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
IMirkina@kantiana.ru

Anna Anatolyevna Nasyrova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the of the educational science cluster
The Institute of education and humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
ANasyrova@kantiana.ru

Anastasiya Aleksandrovna Yavorskaya
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the of the educational science cluster
The Institute of education and humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
AYavorskaya@kantiana.ru

Юлия Зигмундовна Миркина
канд. филол. наук,
доцент образовательного научного кластера
«Институт образования и гуманитарных наук»,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Калининград, Российская Федерация
IMirkina@kantiana.ru

Анна Анатольевна Насырова
канд. пед. наук,
доцент образовательного научного кластера
«Институт образования и гуманитарных наук»,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Калининград, Российская Федерация
ANasyrova@kantiana.ru

Анастасия Александровна Яворская
канд. пед. наук,
доцент образовательного научного кластера
«Институт образования и гуманитарных наук»,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Калининград, Российская Федерация
AYavorskaya@kantiana.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Современный рынок труда испытывает крайнюю потребность в профильных специалистах, в частности преподавателях иностранного языка, способных к осуществлению качественной и продуктивной трудовой деятельности в масштабах не только страны, но и отдельных регионов с учетом их разнообразия и специфики. Восполнение данной потребности может способствовать урегулированию вопроса о существующем дисбалансе между рынком образовательных услуг и рынком труда; значительно пополнить банк кадровых ресурсов профессионалами регионального значения; будет гарантировать обеспечение более эффективного и адресного решения региональных профессиональных задач, а также расширение сфер межкультурного взаимодействия региона. Таким образом, в процессе проведения исследования выявлена объективная необходимость в изучении сущности регионально обусловленной профессиональной компетенции и поиске актуальных инструментов ее формирования, отвечающих требованиям образовательной системы высшей школы. Настоящая статья посвящена определению педагогических условий формирования регионально профессионально ориентированной коммуникативной компетенции бакалавров,

обучающихся по программе 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (иностранный язык (английский) / иностранный язык по выбору)». С этой целью уточняется архитектура компетенции: определяется ее структура и содержательное наполнение; формулируются и раскрываются базовые принципы обучения; выстраивается алгоритм действий студентов для прохождения логичного и поэтапного пути формирования компетенции; осуществляется обоснованный выбор в пользу применения таксономии образовательных целей Блума как средства обогащения регионально и профессионально маркированного иноязычного лексического материала и развития соответствующих умений его грамотного использования в различных ситуациях деловой коммуникации регионального и международного уровней.

Ключевые слова: регион, региональный рынок труда, региональная профессионально ориентированная компетенция, коммуникативная компетенция, профессиональная подготовка бакалавров-педагогов, профессиональная культура педагога, педагогические условия формирования компетенции, принципы обучения, таксономия Блума, уровни сформированности компетенции

Для цитирования: Миркина Ю. З., Насырова А. А., Яворская А. А. Формирование региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции бакалавров педагогического направления подготовки в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 401—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.352.

Original article

REGION AND PROFESSION-BASED COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT OF BACHELORS OF EDUCATION

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The urgent need of contemporary labor market reveals its demand for skillful professionals — teachers of foreign languages, whose knowledge and professional experience enables

them to implement their competences not only in terms of work within a country, but also a region, considering its diversity and specificity. Meeting this demand will lead to significant results:

© Миркина Ю. З., Насырова А. А., Яворская А. А., 2022

to diminish the imbalance between the educational services and the labor market; to charge the bank of human resources being able to deliver productive and target-focused solutions to professional tasks; to enlarge the room for region's international interactions. The current research uncovers objective necessity to make a study of a professional region-based communicative competence and the ways of its development within the system of higher education. So, this article is devoted to the issue of the didactic resources for the competence development in teaching Bachelors of Education in the program 44.03.05 "Pedagogical education with two specializations (foreign language (English) / alternative language)". This article describes architectonics of the competence — its structure

and the content; specifies the principles of teaching; systemizes the algorithm of students' learning activities for smooth and logical competence formation; proves the choice of Bloom's taxonomy as a means of enriching regionally and professionally marked foreign language vocabulary and the development of appropriate skills of its competent use in various situations of business communication on regional and international levels.

Keywords: region, regional labor market, region and profession-based competence, communicative competence, Bachelors of Education training, educator's professional culture, learning environment for competence development, principles of teaching, Bloom's taxonomy, levels of competence development

For citation: Mirkina Yu. Z., Nasyrova A. A., Yavorskaya A. A. Region and profession-based communicative competence development of bachelors of education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 401—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.352.

Введение

Нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность высшей школы, определяют ряд приоритетных задач профильной подготовки бакалавров педагогических направлений, среди которых следует отметить требование к получению ими профессионального образования, соответствующего современным вызовам экономики и запросам рынка труда. Разнообразие регионов Российской Федерации (РФ), особенности их культурной идентичности и геополитического статуса определяют индивидуальные треки развития внутренней экономики и системы кадрового обеспечения, в условиях которых и будет осуществляться трудовая деятельность выпускников педагогических вузов. В связи с этим возникает вопрос о необходимости активизации дополнительных мер не только по формированию универсальных (УК) и общепрофессиональных компетенций (ОПК), декларируемых Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), но и по поиску возможных путей их «препарирования» в отношении соответствия локальным потребностям и интересам. Принимая во внимание межкультурную и лингвистическую составляющие профессионального портрета будущего педагога-преподавателя иностранного языка (ИЯ), считаем необходимым обратиться в рамках настоящей статьи к вопросу о формировании его региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции.

Изученность проблемы. В настоящее время наблюдается активный интерес ряда исследователей к проблеме регионализации профессионального образования. Так, Д. Л. Островкин, М. А. Реньш [1] обосновывают специфику и значимость регионализации для высшего образования в РФ. Е. А. Аксентьева [2], М. А. Амосова, Л. В. Рипинская, Н. В. Чичерина [3], О. В. Давыдова [4], А. Е. Капаева [5] уделяют внимание вопросу актуализации регионального компонента в содержании обучения ИЯ в вузе. М. В. Мицкевич, Т. Ю. Тамбовкина [6] предлагают действенные инструменты его реализации в практике языковой подготовки педагогов. Р. А. Валиев, Л. А. Максимова [7] изучают понятие «региональная идентичность» как фактор психологической готовности педагога к профессиональной деятельности; Е. В. Головнева [8], А. Пааси [9] определяют ее сущностные характеристики. В научных работах Е. П. Глумовой [10], П. В. Сысоева [11], С. Ю. Умеренкова [12] раскрываются культуросообразные направления и проблемы обучения будущих учителей ИЯ. Однако специального рассмотрения требуют открытые вопросы о перспективе применения коммуникативной компетенции в качестве матрицы для профессионализации регионоведческих знаний и соответствующих способностей обучающихся в процессе их

профессиональной подготовки в педагогическом вузе. Возникает потребность в поиске возможных путей формирования региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, в уточнении и обосновании ее структуры и содержательного наполнения, а также раскрытии ее функционального потенциала в различных областях профессиональной деятельности преподавателя ИЯ.

Актуальность исследования обусловлена объективной потребностью в нивелировании существующих границ между рынком образования и рынком труда, системном обеспечении трудовыми кадрами, обладающими не только общепрофессиональной картиной мира, но также системой специальных регионально и профессионально маркированных знаний, умений и способностей, необходимых и достаточных для продуктивной работы с учетом специфики отдельного региона РФ и недостаточной разработанностью теоретических аспектов региональной профессионально ориентированной компетенции в отношении определения компонентов ее архитектоники, роли и места в процессе профессиональной подготовки будущих учителей ИЯ, выявлении функций и оптимальных педагогических условий ее формирования.

Целесообразность разработки темы обосновывается ФГОС ВО [13], а также основной образовательной программой бакалавриата педагогического направления с двумя профилями подготовки (иностранный язык (английский) / иностранный язык по выбору) [14], некоторые положения которых доказывают правомерность формирования региональной профессионально ориентированной компетенции в процессе обучения будущих педагогов ИЯ в вузе. Так, на эксплицитном уровне ОПК-4 декларирует обязанности обучающегося к построению на уроке ИЯ воспитывающей образовательной среды и осуществлению духовно-нравственного воспитания школьников, опираясь на базовые «национальные ценности» [13]; в качестве одной из трудовых функций специализированных профессиональных компетенций (ПКС) ПКС-1 выступают организационные умения по проектированию и реализации различных видов внеурочной деятельности с учетом специфики «места жительства и историко-культурного своеобразия региона» [14]; здесь же актуализируется умение учителя ИЯ осуществлять связь обучения предмету с практикой и обсуждать со школьниками «актуальные события современности» [14], в том числе регионального масштаба; целевые ориентиры ПКС-6.2 и ПКС-7.2 направлены на развитие умений педагога учитывать «социальные, культурные и национальные» контексты» [14] в процессе обучения и социализации школьников, а также разработки культурно-просветительских программ. Вместе с тем в ФГОС ВО присутствует

и имплицитно выраженное обоснование формирования исследуемой компетенции. В частности, в УК-2 указывается на способность педагога определять круг профессиональных задач и выбирать оптимальные способы их решения, руководствуясь «имеющимися ресурсами и ограничениями» [13]; УК-4 предвосхищает навыки продуктивной интеракции деловой коммуникации в устной и письменной формах [13]; УК-5 утверждает межкультурный аспект преподавания ИЯ с акцентом на существующее культурное разнообразие общества, которое должно адекватно интерпретироваться педагогом с опорой на социально-исторические, этические и философские основания [13]; УК-6 позиционирует готовность педагога к непрерывному саморазвитию в течение всей жизни [13].

Анализ ключевых идей вышепредставленных компетенций выступает основанием для формирования убеждения о том, что их качественное развитие обусловлено степенью привлечения, а также грамотным использованием регионального профессионально ориентированного контента в обучении бакалавров педагогических направлений подготовки в вузе. Другими словами, именно необходимость в изучении сущности исследуемой компетенции и возможность реализации различных способов ее формирования позволит будущему учителю ИЯ: выступать полноценным носителем региональной культуры, в том числе академической; глубоко понимать и корректно толковать ее проявления в контексте жизнедеятельности отдельного субъекта РФ; оставаться непосредственным соучастником ее развития и инструментом трансляции и популяризации в масштабах отечественной и межкультурной деловой коммуникации; осуществлять поиск и принимать оптимальные решения профессиональных задач с учетом социальной, экономической и геополитической специфики региона; выявлять локальные перспективы и ресурсы для личностного и профессионального роста.

Научная новизна. В статье предлагается авторское видение структуры и содержания региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции обучающихся по программе бакалавриата 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки»; представлены и детально описаны уровни развития компетенции; обосновывается ее роль и место в контексте профильного образования в вузе и в перспективе профессиональной деятельности в регионе и за рубежом; сформулированы и раскрыты опорные принципы обучения; разрабатывается и уточняется алгоритм обучающих действий преподавателя и учебных действий студентов, гарантирующих формирование у последних исследуемой компетенции.

Целью исследование является определение ключевых педагогических условий формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции для обучающихся по программе бакалавриата 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (иностранный язык (английский) / иностранный язык по выбору)», а именно ведущих принципов, логики алгоритма и эффективных средств формирования компетенции.

Задачи: обосновать актуальность региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции для подготовки обучающихся по программе бакалавриата 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями (иностранный язык (английский) / иностранный язык по выбору)»; рассмотреть архитектуру исследуемой компетенции: определить структурные компоненты и обосновать их выбор; раскрыть контентное наполнение каждого компонента в перспективе знаний, умений, способностей

и ценностных ориентиров будущего учителя ИЯ; изучить эффективные пути формирования компетенции в процессе реализации некоторых профессиональных дисциплин при подготовке бакалавров-педагогов; описать принципы и алгоритм поэтапного формирования компетенции.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выделении и систематизации ключевых составляющих региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции; составлении тематического плана содержания регионально и профессионально ориентированного обучения; демонстрации дидактического потенциала таксономии Блума как средства формирования компетенции.

Основная часть

Методологическая основа. В процессе исследования использованы: метод анализа нормативно-правовых актов, научно-педагогической и методической литературы по рассматриваемой проблеме; метод обобщения современной проблематики актуализации регионального компонента в обучении бакалавров педагогического направления подготовки; метод систематизации для представления структуры и содержания целевой компетенции; метод системного обобщения при обосновании и раскрытии роли и места региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции в процессе профильной подготовки будущих учителей ИЯ; метод декомпозиции при описании принципов обучения студентов и алгоритма формирования компетенции.

Результаты. Предвосхищая рассуждения о возможных путях формирования исследуемой компетенции, в первую очередь необходимо обратиться к вопросу о ее сущности.

Так, под региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенцией бакалавров педагогического направления подготовки понимается совокупность специальных знаний, умений, способностей, а также ценностных ориентиров и установок, позволяющие педагогу ИЯ выступать полноценным представителем региональной профессиональной культуры в процессе его трудовой деятельности для решения различного рода профессионально значимых задач.

Данное определение обуславливает архитектурный дизайн компетенции, в рамках которой выделяется три составляющих компонента, а именно: предметный, деятельностный и аксиологический. Рассмотрим их более подробно. Предметный компонент включает в себя укрупненный спектр знаний о профессии преподавателя ИЯ в региональных условиях, ее потенциальных перспективах и трудностях, обусловленных спецификой трудовой деятельности и локальным рынком труда. Деятельностный компонент придает динамику вышепредставленным знаниям и предполагает компетентностное, целенаправленное применение учителем ИЯ региональных профессионально ориентированных знаний, что в целом способствует оптимизации обучающей, методической, просветительской, социальной, организаторской, международной, научной и других видов деятельности учителя ИЯ как в региональной, так и в межкультурной среде. Аксиологический компонент придает личностный смысл профессиональному становлению и росту в регионе и предусматривает формирование ценностного отношения учителя ИЯ ко всем аспектам его труда. Вместе с тем именно данный компонент отвечает за готовность педагога выступать медиатором и популяризатором региональной профессиональной культуры в контексте межкультурной коммуникации. Для более системного и комплексного изучения содержания компетенции обратимся к табл. 1.

Содержание региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции

Компоненты региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции		
Предметный (знания)	Деятельностный (умения и способности)	Аксиологический (ценности)
<i>Тема: Образ учителя ИЯ в регионе</i>		
Сведения о выдающихся педагогах — учителях ИЯ региона, собранные на основе изучения литературы, а также личного опыта общения студентов; особенности региональной профессиональной ментальности	Составление и презентация профессионального портрета учителя ИЯ в регионе; рефлексия собственных профессиональных качеств учителя ИЯ; выступление образцовым представителем региональной профессиональной культуры в условиях межрегиональной и межкультурной коммуникации	Формирование ценностного отношения и уважения к труду учителя ИЯ в региональной школе; повышение статуса регионального учителя ИЯ в профессиональной картине мира обучающихся; стремление к развитию профессионально важных качеств учителя ИЯ для предстоящей работы в региональных условиях
<i>Тема: Возможности профессиональной подготовки и развития учителя ИЯ в регионе</i>		
Существующие в регионе центры профессиональной (пере)подготовки преподавателей ИЯ; названия и точки доступа к региональным профессиональным сообществам; реализуемые в регионе программы и проекты в сфере педагогического образования; актуальные вакансии для учителя ИЯ в регионе	Видение и определение ближайших перспектив индивидуального профессионального развития и роста в условиях региона; формулирование и обоснование цели профессионального развития в регионе; использование аналитического и системного подходов при описании ресурсов профессиональной подготовки учителя ИЯ в регионе; применение критического мышления для принятия решения об обучении в конкретном учебном заведении, участии в региональном профессиональном проекте или вступлении в региональное профессиональное сообщество	Повышение уровня внутренней мотивации для дальнейшего обучения и профессионального становления в условиях региона; развитие чувства личной ответственности за принятие решения об использовании образовательных площадок региона с целью профессионального совершенствования и успешного завершения конкретной образовательной программы
<i>Тема: Преимущества и сложности профессиональной деятельности учителя ИЯ в регионе</i>		
Специфика профессиональной деятельности педагога ИЯ в регионе в сравнении с другими субъектами РФ; факторы, определяющие данную специфику; психологические, методические, организационные и другие сложности трудовой деятельности учителя ИЯ в регионе; существующие инструменты и способы их решения	Выявление и определение специфики профессиональной деятельности учителя ИЯ в регионе; классификация сложностей, связанных с реализацией профессиональной деятельности учителя ИЯ в регионе, обоснование природы их появления и выбор оптимального способа их решения	Развитие стремления предвосхищать и преодолевать трудности, возникающие в процессе профессиональной деятельности учителя ИЯ в регионе; формирование позитивной профессиональной картины мира будущего учителя ИЯ, основываясь на преимуществах и перспективах его трудовой деятельности в условиях региона
<i>Тема: Область межкультурной деятельности учителя ИЯ в регионе</i>		
Особенности региональной и регионально-профессиональной культуры; существующие условия межкультурного сотрудничества в регионе; роль учителя ИЯ как представителя региональной профессиональной культуры в осуществлении продуктивной межкультурной коммуникации; наиболее эффективные способы преодоления межкультурных конфликтов учителем ИЯ как носителем региональной культуры	Презентация полноценного профессионального образа региона, а также регионального учителя ИЯ в иноязычной среде; использование основ межкультурной коммуникации с позиции представителя региональной культуры; предвосхищение и преодоление конфликтов межкультурной коммуникации; эффективное решение профессионально значимых вопросов в контексте делового межкультурного сотрудничества как представитель региональной культуры	Воспитание качеств медиатора культур (региональной и иноязычной); осознание возможности личного вклада в успех межкультурного общения как представителя региональной профессиональной культуры; трансляция и популяризация ценностных ориентиров профессии регионального учителя ИЯ в условиях международного сотрудничества

Учитывая тот факт, что природа целевой компетенции отличается коммуникативной направленностью, а именно проявляется не столько в овладении определенным набором регионаловедческих профессионально ориентированных знаний учителя ИЯ, сколько в его умениях грамотно оперировать данными знаниями, применяя аналитико-синтетические способности, навыки переработки и продуцирования новой информации, отвечающие требованиям конкретной ситуации деловой коммуникации, то в качестве наиболее адаптивного инструмента ее формирования может быть использована таксономия образовательных целей Блума [15].

На примере темы «Образ учителя ИЯ» рассмотрим далее содержание каждого элемента таксономии, уровни сформированности компетенции как результат образовательных достижений обучающихся и ряд практических заданий, релевантных данным уровням (табл. 2).

Формирование региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции может

быть реализовано в рамках дисциплин обязательной части учебного плана по программе бакалавриата 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки», таких как «Практический курс иностранного языка» и «Теория обучения иностранным языкам» как интегрированный региональный аспект содержания обучения данным курсам и опираться на ряд ключевых принципов: системности, коммуникативности и индивидуализации обучения.

Принцип системности развивается в нескольких направлениях, это: возможность построения образовательного процесса от простого к сложному, последовательный и логичный переход от одной ступени таксономии Блума к последующей, комплексная и организованная структура тематического планирования с обоснованным распределением учебного материала в предложенной сетке часов, а также пошаговая реализация этапов формирования компетенции.

Формирование региональной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции на основе таксономии образовательных целей Блума (на примере Калининградской области)

Уровни сформированности компетенции		Примерные задания
Базовый	Продвинутый	
Знание: способность запомнить и изложить средствами ИЯ информацию регионоведческого содержания, связанную с профессиональной деятельностью учителя ИЯ в регионе		
Обучающийся демонстрирует базовые знания регионально маркированной лексики на ИЯ в рамках отдельной темы. Средствами ИЯ он: называет имена выдающихся педагогов ИЯ региона, перечисляет их достижения, транслирует релевантные библиографические справки	Обучающийся владеет глубокими знаниями в рамках отдельной темы, сопровождает свое высказывание дополнительной теоретической информацией на ИЯ, демонстрирующей разносторонность его взгляда на обсуждаемую тему	Обучающиеся отвечают на вопросы: «У кого из выдающихся учителей ИЯ Калининграда или Кенигсберга Вы хотели бы взять интервью и рассказать о них своим коллегам? Какие вопросы Вы бы сформулировали? Почему?». Обучающиеся осуществляют подготовку доклада об интересующей их личности, далее обмениваются вопросами и сообщениями
Понимание: способность понимать и интерпретировать средствами ИЯ информацию регионоведческого содержания, связанную с профессиональной деятельностью в регионе в контексте его культурно-исторического и настоящего развития		
Обучающийся осознает общий смысл и значение профессиональных артефактов и событий локального масштаба. Средствами ИЯ обучающийся выделяет особенности профессионального портрета современного учителя ИЯ с учетом экономических, геополитических и других условий его проживания и труда	Средствами ИЯ обучающийся формулирует актуальные проблемы, делает выводы о значении региональных профессиональных артефактов, событий, включая образ мыслей и действий людей, связанных с ними	Обучающимся предлагается создать школу будущего, максимально использующую экономической, образовательный и кадровый потенциал Калининградской области. Выступая в роли членов экспертной комиссии, обучающиеся обсуждают потенциальные требования к учителю ИЯ для работы в данной школе и интерпретируют понятие «Базовые компетенции учителя ИЯ», «Сущность профессиональной культуры учителя ИЯ», «Перспективы развития учителя ИЯ в школе будущего» с учетом регионального контекста их использования
Применение: способность применять регионоведческие знания в контексте профессионально ориентированной педагогической деятельности обучающегося — будущего учителя ИЯ		
Обучающийся средствами ИЯ препарирует регионоведческие знания для их применения в контексте его профессионально ориентированной деятельности, а именно: создает модель профессиональной компетентности учителя ИЯ как медиатора культур с учетом геополитического статуса Калининградской области; исследует проявления региональной профессиональной ментальности в образовательной среде региона; применяет научные идеи выдающихся педагогов Кенигсберга и Калининграда для решения различных образовательных кейсов и учебных задач	Помимо сказанного, обучающийся средствами ИЯ: применяет регионоведческие знания и релевантные умения в контексте межкультурной коммуникации, например на международном уровне способен выступать компетентным представителем регионального педагогического сообщества, популяризировать малую родину в иноязычной профессиональной среде, предвосхищать и решать профессиональные задачи с учетом региональной специфики	Обучающиеся осуществляют подготовку докладов региональной профессиональной проблематики и выступают с ними в рамках ежегодной международной научно-практической конференции Балтийского федерального университета им. И. Канта «Миссия образования — мир будущего», принимают участие в круглых столах и дискуссиях
Анализ: способность средствами ИЯ разбивать информацию регионоведческого содержания, связанную с профессиональной деятельностью в регионе, на составляющие		
Обучающийся средствами ИЯ проводит различия между фактами и следствиями региональной профессиональной бытийности в перспективе временного континуума: довоенная история Кенигсберга, послевоенный период, современный Калининград и его область. В частности, обучающийся: разграничивает культурные ценности, сравнивает направления развития педагогической мысли на протяжении трех этапов развития региона	Помимо сказанного, обучающийся: видит ошибки в логике рассуждений при разделении и сопоставлении регионоведческих фактов и событий, имеющих отношение к различным временным промежуткам профессионального развития области; проявляет способности к рециркуляции имеющихся регионоведческих знаний с целью повторного исправления сделанных ошибок	Обучающимся предлагается выполнить следующее задание: напишите страничку дневника путешественника из Кенигсберга в современный Калининград и его область. Что бы он мог рассказать об изменениях, произошедших с его культурной и образовательной средой, как изменился образ учителя, что нового и необычного узнает наш путешественник? Обучающиеся сравнивают сообщения и обсуждают их
Синтез: способность соединять информацию регионоведческого содержания для комплексного видения локальных профессиональных проблем		
Обучающийся применяет знания из различных областей наук с целью использования междисциплинарного, интегрированного подхода к пониманию существующих артефактов и событий региональной профессиональной бытийности	Помимо сказанного, обучающийся средствами ИЯ: обобщает сведения, полученные в результате междисциплинарного исследования изучаемых региональных профессиональных объектов и реалий, выдвигает авторские гипотезы в отношении трактовки их сущности и реализации в локальной среде	Обучающиеся принимают на себя роль одного из экспертов (психолог, культуролог, актер, методист, лингвист и др.) для участия в проекте, с тем чтобы помочь учителю ознакомиться с разнообразием его функций на уроке ИЯ и научиться эффективно использовать их для планирования и проведения урока регионоведческой тематики

Уровни сформированности компетенции		Примерные задания
Базовый	Продвинутый	
Оценка: способность выявлять ценностные смыслы в отношении региональных артефактов, событий и людей в процессе личностного и профессионального развития в локальной среде		
Обучающийся актуализирует ценностное отношение к учителю ИЯ в регионе и его трудовой деятельности	Помимо сказанного, обучающийся определяет личностные смыслы и мотивы для самовоспитания и профессиональной самореализации в среде региона	Обучающиеся принимают участие в сценарии, в котором роль А — обучающийся — будущий учитель ИЯ, роль В — его коллеги, который интересуется спецификой региона и планирует переехать в Калининградскую область для продолжения педагогического образования с перспективой трудоустройства и профессионального становления в регионе. Вопросы для обсуждения отражают субъективное оценочное видение проблем и перспектив профессионального и личностного развития учителя ИЯ в регионе

Актуализация принципа коммуникативности продиктована самой природой исследуемой компетенции. Следование данному принципу предполагает создание коммуникативных ситуаций, проблематика которых отражает реальные, современные вопросы профессиональной сферы деятельности будущего учителя ИЯ и создает экологичные и естественные условия для максимального вовлечения обучающихся и их погружения в образовательный контент. Целевые ориентиры принципа коммуникативности заключаются в том, что обучающийся становится активным субъектом образовательного процесса, его учебно-познавательная деятельность основывается на моделировании потенциальных ситуаций профессиональной коммуникации и самостоятельном, творческом поиске и нахождении оптимального решения поставленных задач.

Принцип индивидуализации позволяет осуществить трансформацию изученной информации о регионально и профессионально маркированных фактах и событиях в область личностных смыслов, ценностных ориентиров и субъективных значений. Основанием для применения данного принципа выступает трактовка понятия «регион» как «образ ближайшего пространства обучающегося, отражающий субъективный опыт познания окружающей действительности» [16, с. 10]. Осуществление данной трансформации представляется возможным благодаря такому построению образовательного процесса, при котором устанавливается тесная эмоциональная связь между внешней изучаемой региональной средой и личностью обучающегося, приобретаемые знания и навыки, связанные с профессиональной культурой региона, применяются в практике осознанности, культивируется личностно ориентированное обучение, с максимальным привлечением индивидуального опыта взаимодействия обучающегося с окружающей действительностью.

Принципиально важным представляется необходимость выбора организационной системы формирования компетенции, которая может включать четыре этапа: когнитивный, прикладной демонстративный и рефлексивный.

Когнитивный этап нацелен на теоретическую подготовку обучающихся для эффективной реализации условно-профессионального опыта в рамках учебной деятельности в вузе, а затем в реальной профессиональной среде в регионе и за его пределами. В частности, студентами совместно с преподавателем осуществляется выбор интересующей их темы, формулируются объект и предмет исследования, а также проблематика и уточняющие вопросы. Они также обеспечиваются подборкой информационных ресурсов для

ознакомления с научной, методической, нормативно-правовой, справочной и, при необходимости, художественной литературой, раскрывающей содержание изучаемой темы и ее проблемы. Вместе с тем со стороны преподавателя обучающиеся получают методическую помощь в определении целей и стратегий работы с информацией, устанавливаются сроки выполнения данной части работы.

Прикладной этап выступает промежуточным звеном между когнитивным и демонстративным этапами и обеспечивает первичную апробацию полученных регионоведческих знаний в условно-профессиональных ситуациях общения. Здесь обучающиеся выполняют ряд заданий, контентная наполняемость, набор и последовательность которых продиктованы итоговой целью обучения и подчиняются ей. Например, если в рамках демонстративного этапа планируется проведение открытой дискуссии, то здесь осуществляется детальный разбор потенциальных вопросов и проблем для обсуждения. Для данного этапа характерно использование междисциплинарного подхода, рассмотрение противоположных точек зрения, актуализация критического и творческого мышления, организация различного рода парных и групповых форм работы.

Демонстративный этап обобщает как теоретические знания, так и практические умения, сформированные в рамках двух предыдущих этапов, и создает максимально благоприятный и ресурсный контекст для реализации потенциала обучающихся в профессионально ориентированной деятельности. Среди ведущих типов заданий, в которые оказываются вовлечены обучающиеся, выступают: ролевая игра, сценарий, дебаты, дискуссии, интервью, решение кейсов и проблемных задач. Показателем качества данного этапа может являться готовность студента выступать активным участником образовательного процесса и его способность эффективно решать поставленные перед ним профессионально ориентированные задачи, демонстрируя при этом глубину и обширность взглядов, умение комплексного видения проблемы и аргументации ее решения, умелое владение регионально маркированной профессиональной терминологией как на родном, так и на иностранном языках.

Прерогатива рефлексивного этапа видится прежде всего в возможности отметить индивидуальные образовательные достижения обучающегося, придать им значимость как результат продуктивной учебной деятельности студента, вместе с тем обозначить точки его дальнейшего развития. Обучающийся получает обратную связь в отношении: объема и качества знаний регионально и профессионально маркированных лексических единиц; социолингвистических, дискурсивных и

стратегических умений их использования в сфере профессиональной коммуникации; когнитивного вклада в развитие творческих идей, использования критического и нестандартного решения речемыслительных задач; развития аксиологической сферы личности обучающегося и его ответственного отношения к учебному процессу. Следует отметить, что принципиально важным является стремление преподавателя не столько указать на «ошибки» студента, сколько совместными усилиями с ним разработать оптимальные пути преодоления возникающих сложностей и определить перспективную траекторию профессионального становления. В качестве адаптивных инструментов рефлексии и саморефлексии обучающихся могут применяться различные анкеты, опросники, тесты, беседы, дневники самонаблюдения, портфолио и др.

На наш взгляд, подобное содержательное и организационное преобразование подготовки будущих учителей ИЯ может утвердить статус регионального аспекта в его профессиональном выражении, подчеркнуть значимость для продуктивной трудовой деятельности и гарантировать качественную профессиональную подготовку для бакалавров соответствующего профиля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Островкин Д. Л., Реньш М. А. Регионализация как основной стратегический ориентир отечественного высшего образования // *Вестн. пед. наук.* 2022. № 3. С. 237—242.
2. Аксентьева Е. А. Роль регионального компонента в высшем образовании при обучении иностранному языку // *Образование и педагогика.* 2015. С. 11—16.
3. Амосова М. А., Рипинская Л. В., Чичерина Н. В. Формирование регионоведческого компонента межкультурной коммуникативной компетенции у студентов языкового вуза // *Вестн. Поморского ун-та. Сер. : Гуманитар. и социал. науки.* 2010. № 2. С. 138—142.
4. Давыдова О. В. Реализация регионального компонента содержания языкового поликультурного образования в процессе профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2007.
5. Капаева А. Е. Региональный компонент в обучении иностранному языку в вузе // *Вестн. Сев.-Вост. гос. ун-та.* 2010. Т. 14. № 14. С. 51—54.
6. Мицкевич М. В., Тамбовкина Т. Ю. Об особенностях построения спецкурса на китайском языке с учетом регионального компонента при обучении бакалавров // *Современные проблемы науки и образования.* 2021. № 6. С. 115.
7. Валиев Р. А., Максимова Л. А. Региональная идентичность педагога как фактор психологической готовности к профессиональной деятельности в сфере воспитания ценностного отношения к малой родине // *Педагогическое образование в России.* 2015. № 8. С. 58—62.
8. Головнева Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований.* 2013. № 5. С. 42—50.
9. Пааси А. Регион и место проживания: к вопросу о региональной идентичности // *Прогресс в экономической географии.* 2003. Т. 27. № 4. С. 475—485.
10. Глумова Е. П. Цели иноязычной подготовки бакалавров-лингвистов к межкультурной коммуникации на региональном уровне // *Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова.* 2016. № 35. С. 130—137.
11. Сысоев П. В. Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России средствами иностранного языка и родного языков // *Иностранные языки в школе.* 2003. № 1. С. 42—47.
12. Умеренков С. Ю. Основные направления и проблемы профессиональной подготовки будущих учителей иностранных языков // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики.* 2017. № 3. С. 217—224.
13. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) : приказ М-ва образования и науки РФ от 22 фев. 2018 г. № 125 (с изм. и доп., ред. № 1456 от 26.11.2020 г.). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf.
14. Основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Профили: Иностранный язык (английский). Иностранный язык по выбору (немецкий/французский/испанский/китайский/корейский) / Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Калининград, 2022.
15. Итисон К. С., Чиркова В. М. Применение таксономии образовательных целей Блума в процессе обучения иностранному языку // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2021. Т. 10. № 4(37). С. 106—109.
16. Насырова А. А. Формирование регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавра лингвистики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2013.

REFERENCES

1. Ostrovkin D. L., Rensh M. A. Regionalization as the main strategic reference of domestic higher education. *Vestnik of pedagogical sciences*, 2022, no. 3, pp. 237—242. (In Russ.)

Заключение, выводы

Исследуемая региональная профессионально ориентированная коммуникативная компетенция — это сложное и комплексное понятие, включающее кластер не только региональных лингвистических навыков, соответствующих речевых умений, но также и ценностных профессионально обусловленных установок и ориентиров. Проведенное исследование показало, что формирование компетенции требует трансформации содержания обучения будущих учителей ИЯ в направлении усиления региональной составляющей отдельных профессиональных дисциплин, поиска оптимальных путей его интеграции, например посредством актуализации регионоведческих и профессиональных вопросов общих тем учебного плана и реализации интерактивного, проблемного обучения с целью активизации образовательного контента. Овладение профессионально ориентированной коммуникативной компетенцией позволит обучающемуся — будущему учителю ИЯ выступать конкурентноспособным специалистом, чьи знания и способности не только в полной мере отвечают потребностям региона, но и востребованы в перспективе реализации продуктивного диалога культур на международном уровне.

2. Aksentyeva V. A. Role of a regional component in the higher education in the process of teaching a foreign language. *Education and pedagogy*, 2015, pp. 11—16. (In Russ.)
3. Amosova M. A., Ripinskaya L. V., Chicherina N. V. Developing the regional component of the language students' intercultural communicative competence. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2010, no. 2, pp. 138—142. (In Russ.)
4. Davidova O. V. *Implementation of the regional component in the content of linguistic polyculture education in the process of future language teacher training. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kursk, 2007. (In Russ.)
5. Kapaeva A. E. The regional component as a part of linguistic education in higher school. *Vestnik Severo-Vostochniy State University*, 2010, vol. 14, no. 14, pp. 51—54. (In Russ.)
6. Mitskevitch M. V., Tambovkina T. Yu. Aspects of the Chinese language special course building with account of the regional component in the training of Bachelor students. *Current issues of science and education*, 2021, no. 6, p. 115—123. (In Russ.)
7. Valiev R. A., Maksimova L. A. Regional identity of the teacher as a factor of psychological preparation for professional activity in the field of education of value-oriented attitude to one's birthplace. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 8, pp. 58—62. (In Russ.)
8. Golovneva E. V. Regional identity as a type of group identity and its structure. *Labirint*, 2013, no. 5, pp. 42—50. (In Russ.)
9. Paasi A. Region and place: regional identity in question. *Progress in Human Geography*, 2003, vol. 27, no. 4, pp. 475—485.
10. Glumova E. P. Goals of foreign language acquisition in training future linguists for intercultural communication on the regional level. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 2016, no. 35, pp. 130—137. (In Russ.)
11. Sisoiev P. V. Cultural identity as a part of polyculture education in Russia by means of foreign and national languages. *Foreign languages at school*, 2003, no. 1, pp. 42—47. (In Russ.)
12. Umerenkov S. Yu. The main tendencies and problems of intending foreign language teachers' professional training. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogiceskoj lingvistiki*, 2017, no. 3, pp. 217—224. (In Russ.)
13. *On approval of Federal state educational standard of higher education, Bachelor degree, 44.03.05 Pedagogical education with two specialisations. Order of the Ministry of Education and Science of RF, Feb. 22, 2018, No. 125. Amendments No. 1456, 26.11.2020.* (In Russ.) URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf.
14. *Principal educational program. 44.03.05 Pedagogical education with two specialisations: English language and alternative language (German/French/Spanish/Chinese/Korean)*. Immanuel Kant Baltic federal university. Kaliningrad, 2022. (In Russ.)
15. Itison K. S., Chirkova V. M. Applying Bloom's taxonomy of educational goals in the process of teaching a foreign language. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2021, vol. 10, no. 4, pp. 106—109. (In Russ.)
16. Nasyrova A. A. *Region-based communicative competence development of Bachelors of linguistics. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kaliningrad, 2013. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья

УДК 37.025.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.362

Olga Nikolaevna Gorbatova

Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer
of the Department of Natural Science Education,
Altai Institute of Education Development named after A. M. Toporov
Barnaul, Russian Federation
gorbatovaon@rambler.ru

Ольга Николаевна Горбатова

канд. пед. наук, старший преподаватель
кафедры естественно-научного образования,
Алтайский институт развития образования им. А. М. Топорова
Барнаул, Российская Федерация
gorbatovaon@rambler.ru

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УСЛОВИЯ «ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ГУМАНИТАРНОЙ ОСНОВЕ»

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье дана краткая характеристика одного из психолого-педагогических условий развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования — «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе». Такая проблематизация заключается в создании условий: для «столкновения» обучающихся с противоречивой, конфликтной гуманитарно ориентированной ситуацией, порождающей постановку специфических задач с целью ее преодоления; для выявления и осознания способов деятельности, в основе которых лежит ценностная форма человечности, гумани-

тарное мышление. Представлена система заданий, направленных на развитие гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования, дана их классификация (первый тип заданий нацелен на развитие компонентов структуры гуманитарного мышления школьника; задания второго типа сконструированы на основе источника познания; третий тип включает задания, предполагающие усмотрение школьниками разных видов ценностно-смысловых связей; четвертый составлен с учетом различения функций гуманитарного мышления). Научно обосновывается механизм развития данного типа мышления под влиянием

психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе». Развитие гуманитарного мышления выступает как необходимый и закономерный итог влияния рассматриваемого психолого-педагогического условия. На примере данных, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, показано, что понимание учителями, участвующими в эксперименте, описанного выше механизма стало одним из ведущих факторов, способствующих достижению высокого уровня развития гуманитарного мышления обучающихся экспериментальной группы. Научный вклад автора состоит в том, что проблема развития гуманитарного мышления

школьников рассматривается в контексте регионализации образования, вскрывается механизм развития гуманитарного мышления школьников под влиянием психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе».

Ключевые слова: гуманитарное мышление, гуманитаризация образования, гуманитарный подход, гуманитарно ориентированная ситуация, регионализация образования, механизм развития гуманитарного мышления, проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе, задачный подход, принцип системного конструирования заданий, алгоритм работы с заданием

Для цитирования: Горбатова О. Н. Механизм развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «Проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе» // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 408—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.362.

Original article

MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN THINKING OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF REGIONALIZATION OF EDUCATION WITHIN THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONCEPT OF PROBLEMATIZATION OF THE CONTENT OF SCHOOL EDUCATION ON A HUMANITARIAN BASIS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article gives a brief description of one of the psychological and pedagogical conditions for the development of humanitarian thinking of schoolchildren in the context of regionalization of education — problematization of the content of school education on a humanitarian basis. Such problematization consists in creating conditions for students to “collide” with a contradictory, conflict humanitarian-oriented situation, generating the setting of specific tasks to overcome it; to identify and understand the ways of activity, which are based on the axiological form of humanity, humanitarian thinking. The system of tasks aimed at the development of humanitarian thinking of schoolchildren in the conditions of regionalization of education and their classification are presented (the first type of tasks is aimed at the development of components of the structure of the student’s humanitarian thinking, tasks of the second type are constructed on the basis of the source of knowledge, the third type includes tasks involving the discretion by schoolchildren of different types of value-semantic connections, the fourth one is compiled taking into account the distinction between the functions of humanitarian thinking). The mechanism for the development of this type of thinking within the psychological and pedagogical concept of problematization of the content of school education on a

humanitarian basis is scientifically substantiated. The development of humanitarian thinking acts as a necessary and natural result of the influence of the psychological and pedagogical conditions under consideration. Using the example of the data obtained during the experimental work, it is shown that the understanding of the mechanism described above by the teachers participating in the experiment has become one of the leading factors contributing to the achievement of a high level of development of humanitarian thinking of the students of the experimental group. The author’s scientific contribution consists in the fact that the problem of the development of humanitarian thinking of schoolchildren is considered in the context of the regionalization of education, the mechanism for the development of humanitarian thinking of schoolchildren within the psychological and pedagogical concept of problematization of the content of school education on a humanitarian basis.

Keywords: humanitarian thinking, humanitarianization of education, humanitarian approach, humanitarian-oriented situation, regionalization of education, the mechanism for the development of humanitarian thinking, problematization of the content of school education on a humanitarian basis, task approach, the principle of system design of tasks, the algorithm of work with the task

For citation: Gorbatova O. N. Mechanism for the development of humanitarian thinking of schoolchildren in the context of regionalization of education within the psychological and pedagogical concept of problematization of the content of school education on a humanitarian basis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 408—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.362.

Введение

Актуальность. Одной из приоритетных стратегий развития современного образования является его гуманитаризация. Посредством реализации данной стратегии создаются возможности для развития человекообразного, человекосоразмерного гуманитарного мышления школьников как альтернативы бездуховному, линейному, технократическому. Совершенно очевидно, что содержание образования, соответствующее цели развития гуманитарного мышления, должно быть адекватно содержанию жизни, обеспечивать развитие у школьника сопереживания, интереса к духовному миру человека, к чело-

веко-человеческой (гуманитарной) реальности — такой опыт школьник может получить, находясь в контексте региональной проблематики, когда регион становится «генетической матрицей общества», т. е. в условиях регионализации образования.

Изученность проблемы. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что в большинстве научных работ решаются вопросы гуманитаризации образования в целом (А. Г. Асмолов, С. В. Белова, Е. В. Бондаревская, А. П. Валицкая, В. В. Горшкова, О. Б. Даутова, О. Н. Журавлева, В. П. Зинченко, И. А. Колесникова, Ю. В. Сенько, В. В. Сериков, В. М. Симонов, В. И. Слободчиков и др.).

Проблема развития гуманитарного мышления школьников рассматривается в небольшом количестве научных работ [1—3]. В исследовании О. Н. Горбатовой [4] рассмотрены условия развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования. Вместе с тем требует уточнения вопрос, связанный с пониманием механизмов развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием указанных условий с учетом осмысления внутренних процессов личности, тесно связанных с проявлением субъектности, ответственности, раскрытием собственного потенциала развития. Решение данной задачи позволит оптимизировать процесс развития гуманитарного мышления, сделать его более эффективным. Это подтверждает **целесообразность** данного исследования.

Целью данного исследования является разработка механизма развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе». **Задачи** исследования: раскрыть сущность психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе»; научно объяснить механизм развития гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования под влиянием упомянутого психолого-педагогического условия, т. е. объяснить сущность процесса развития, его необходимый закономерный ход под влиянием психолого-педагогического условия; уточнить в ходе эксперимента специфику вышеназванного механизма.

Научная новизна заключается в научном обосновании механизма развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем расширены имеющиеся в педагогической теории представления о реализации гуманитарного подхода в школьном образовании. **Практическая значимость** исследования определяется возможностями использования разработанного механизма развития гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования в свете реализации требований закона «Об образовании в Российской Федерации» в части вопросов духовно-нравственного воспитания.

Основная часть

Методология (материалы и методы). Материалы для исследования получены при анализе психолого-педагогической литературы, охватывающей вопросы становления задачей технологии (С. С. Бакулевская, Г. А. Балл, Н. Ю. Зильбербранд, С. А. Комиссарова, А. Н. Леонтьев, В. М. Симонов, Д. Б. Эльконин и др.), а также вопросы гуманитаризации личности школьника (Е. В. Бондаревская, И. А. Колесникова, А. Н. Леонтьев, В. М. Симонов и др.). Анализ научных работ позволил заключить, что решение задач (задачный подход) является ведущим средством развития мышления учащихся. В нашем случае данный подход основан на использовании системы задач, содержание которых сконструировано на материале регионального характера, позволяет школьникам максимально осмысливать возникающие в регионе гуманитарно ориентированные проблемные ситуации. При этом школьник становится в позицию субъекта деятельности, проявляет ответственность, выступает как личность, выполняющая любую деятельность осмысленно. Методы исследования:

теоретические (анализ научной литературы, сравнение), которые позволили разработать и теоретически обосновать механизм развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе»; эмпирические (наблюдение, диалог, анализ продуктов творческой деятельности школьников), с помощью которых удалось получить экспериментальные данные, уточнить разработанный механизм. Апробация рассматриваемого в этой работе психолого-педагогического условия осуществлялась на базе общеобразовательных организаций Алтайского края.

Результаты. Кратко охарактеризуем проблематизацию содержания школьного образования на гуманитарной основе как психолого-педагогическое условие развития гуманитарного мышления обучающихся в контексте регионализации образования.

В философии проблематизация понимается как форма и метод постановки проблем в мышлении [5]. Особого рода задачи человек может поставить, погружаясь в специфическую проблемную ситуацию. Задачи, обнаруживаемые школьниками в гуманитарно ориентированных задачных (проблемных) ситуациях при работе с системой заданий, направлены на выявление и осознание способов деятельности, в основе которых лежит ценностная форма человечности, гуманитарное мышление. Отличительной чертой разработанных нами заданий является их общее целевое назначение — развитие гуманитарного мышления школьников, т. е. данные задания направлены на развитие конкретной подструктуры личности — «подструктуры форм отражения» [6, с. 112] (психологической подструктуры). В основе разработки заданий лежит представление о «структурно-функциональной организации сознания познающей личности» [7, с. 30], а также «принцип системного конструирования заданий» [8, с. 99], который дает возможность типологизировать эти задания по различным основаниям. Всем типам заданий присущи следующие особенности: включенность в их содержание ценностно-смысловых и эмоциональных аспектов независимо от предметного содержания; глобальная направленность; требование совместной деятельности (с целью обеспечения событийности и возможностей для осуществления гуманитарного диалога), контекстность (ориентированность на личностный опыт, смысл).

Первый тип заданий направлен на развитие компонентов структуры гуманитарного мышления школьника: концептно-понятийного, операционально-ситуативного и рефлексивного [4]. В основе заданий, отнесенных нами ко второму типу, лежат источники познания: наука, искусство, жизненный опыт школьника, т. е. задания составлены с учетом того, чем обусловлено содержание мышления, из чего мышление «вычерпывает» проблему и «ставит» задачу. При этом работа гуманитарного мышления связана с «расширением смысловых систем на новые объекты и порождением новых производных смысловых структур» [9, с. 230] в процессе направленного познания, т. е. со смыслообразованием. Следующий, третий, тип заданий предполагает усмотрение школьниками разных видов ценностно-смысловых связей. Именно в процессе разрешения проблем, возникающих в своем регионе и включенных в содержание задач, школьник имеет возможность не только участвовать в теоретическом поиске ценностно-смысловых связей, но и обнаружить их (открыть). Происходит смыслоосознание, т. е. «восстановление контекстов и смысловых связей» [9, с. 236], что позволяет ученику решить гуманитарно ориентированную задачу.

Еще один тип заданий разработан в соответствии с различием функций гуманитарного мышления (мировоззренческой, культуротворческой, холистической, диалогической, герменевтической) [4]. Задания были использованы как на уроках самого широкого спектра учебных предметов, так и во внеурочной деятельности обучающихся. Учителя, участвующие в эксперименте, конструировали «окрестности» заданий для построения их цикла [10] с учетом конкретной образовательной ситуации. Данный подход обусловлен пониманием того, что в основе психической активности человека лежат процессы, особенность которых заключается в том, что они могут быть начаты с любого цикла умозаключений и, тем не менее, приводить к целостному проявлению всех элементов и связей конкретного цикла [11]. Это обстоятельство очень важно именно в работе над развитием гуманитарного мышления — творческого, нелинейного и субъективно окрашенного. Предоставление обучающимся возможности выбора заданий способствовало обогащению их интенционального (эмоционально-оценочного) опыта [12] гуманитарной направленности.

По мнению В. В. Серикова, деятельность по решению задач — это и средство усвоения знаний, и предмет усвоения, следовательно, школьники должны осваивать процедуры решения задач, проходя этапы усвоения этой деятельности [13]. В нашем случае школьникам предлагался особый алгоритм работы с заданием, направленным на развитие гуманитарного мышления [4, с. 215]. Совместная работа обучающихся с заданием требовала модификации данного алгоритма по схеме: «мышление для себя — мышление за Другого — мышление совместно с Другим» [14, с. 151].

В ходе эксперимента был уточнен теоретически разработанный механизм развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе». Рассмотрим кратко этот механизм. Развитие концептно-понятийного компонента гуманитарного мышления начинается, когда задача «захватывает» ученика своим условием на стадии ее принятия (происходит перевод с объективного языка понятий, использованных в ее условии, на внутренний язык образно-концептуальных моделей действительности). Школьник ставит не только задачи, связанные с необходимостью достижения требования задания, но и целевую задачу [15], подзадачи «на смысл» [9], а также этические, коммуникативные и рефлексивные подзадачи. Целевая задача заключается в обнаружении ценностно-приемлемых способов поведения, действий как альтернативы технократическим. В соответствии с целевой задачей осуществляется планирование деятельности, выбираются методы и средства. Формулирование задач осуществляется с опорой на собственный тезаурус. Его недостаточность побуждает школьников к осмыслению новой группы гуманитарных понятий, встраиванию их в понятийную структуру мышления. Необходимость целостности восприятия ситуации требует ее многократной интерпретации с разных смысловых позиций, моделирования, построения мысленной репрезентации. При этом мышление вынуждено двигаться как бы по кругу, обращаясь от одного к другому компоненту задачи, от целого — к части и наоборот (гуманитарный круг). Контроль

и оценка результатов работы связаны с проведением гуманитарной экспертизы (осмысление значимости найденного гуманитарно ориентированного способа решения задачи для себя и для общества, приемлемости решения с точки зрения ценностной формы человечности). Такая работа мышления продолжается до тех пор, пока не будет построена оптимальная система отношений между элементами гуманитарной проблемы, достигнуто понимание, а значит, обнаружен смысл. Чем сложнее задача, тем в большей мере востребован функционал гуманитарного мышления. С этим и связан потенциал учебных заданий, способствующих развитию операционально-ситуативного компонента гуманитарного мышления. По мере решения задач происходит направленная на себя, но в большей степени на Другого, на мир, рефлексивная работа сознания. Чем сознательнее и осмысленнее осуществляются главные операции, присущие гуманитарному мышлению (ментальная репрезентация конкретной ситуации, интерпретация и понимание), тем интенсивнее протекает рефлексия, происходит развитие рефлексивного компонента гуманитарного мышления.

Понимание учителями, участвующими в эксперименте, описанного выше механизма позволило достигнуть позитивного развития гуманитарного мышления обучающихся экспериментальной группы в ходе опытно-экспериментальной работы. В совокупности средний и высокий уровень развития гуманитарного мышления (по критерию «чувствительность мышления к проблемам, требующим гуманитарного видения») на контрольном этапе эксперимента удалось диагностировать у 89,2 % обучающихся, в то время как на констатирующем этапе этот показатель составлял 36,9 %. Ученики достаточно четко усматривали противоречия, вычленили их причины и сущность, формулировали проблемы, обращались к гуманитарной экспертизе, приводили большое количество примеров из собственного жизненного опыта, жизни региона, а также других территорий, проявляли личностную «отнесенность» к процессу решения задачи, четко определяли свою позицию и ее ценностные основания, свою роль в решении проблемы, предлагали гуманитарно приемлемые способы решения. В контрольной группе существенных изменений зафиксировано не было.

Заключение

Механизм развития гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе» был разработан (с учетом анализа психолого-педагогической литературы, на основе понимания определения, особенностей, функций, структуры гуманитарного мышления) и уточнен в ходе опытно-экспериментальной работы. Развитие гуманитарного мышления школьников экспериментальной группы, зафиксированное на контрольном этапе эксперимента, было обусловлено в том числе пониманием учителями, участвующими в эксперименте, специфики механизма развития гуманитарного мышления в контексте регионализации образования под влиянием психолого-педагогического условия «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Школа диалога культур: основы программы / Под ред. В. С. Библера. Кемерово : Алеф, 1992. 96 с.
2. Корнющенко Д. И. Интегральная диалогика: попытка новой технологии гуманитарного образования (из опыта работы) : учеб.-метод. пособие. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2003. 606 с.

3. Сопочкин С. В. Учимся понимать другого. К построению субъективной модели урока истории. Новосибирск : Советская Сибирь, 2013. 118 с.
4. Горбатова О. Н. Развитие гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования : дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2021. 293 с.
5. Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
6. Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. М. : Наука, 1982. С. 112.
7. Белова С. В. Целостное образование человека: методологические, теоретические и технологические аспекты проблемы // Изв. ВГПУ. 2009. № 6. С. 30.
8. Морозова О. П. Развитие общепедагогических умений молодого учителя : дис. ... канд. пед. наук. М., 1987. 230 с.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2007. С. 230.
10. Дорофеев Г. В. О составлении циклов взаимосвязанных задач // Математика в школе. 1983. № 6. С. 34—39.
11. Хрестоматия по методике математики: обучение через задачи / Сост. М. И. Зайкин, С. В. Арюткина. Арзамас : АГПИ, 2005. 300 с.
12. Гельфман Э. Г. Психодидактика школьного учебника : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 328 с.
13. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М. : Логос, 1999. 272 с.
14. Белова Е. С. Развитие диалога в процессе решения школьниками мыслительных задач // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 151.
15. Ковалева Г. И. Приемы конструирования систем математических задач // Наука и школа. 2010. № 2. С. 77—81.

REFERENCES

1. *School of dialogue of cultures: fundamentals of the program*. Ed. by V. S. Bibler. Kemerovo, Alef, 1992. 96 p. (In Russ.)
2. Kornushchenko D. I. *Integral dialogics: an attempt at a new technology of humanitarian education (from work experience). Teaching guide*. Moscow, Mosk. psikhol.-sots. in-t, 2003. 606 p. (In Russ.)
3. Sopochkin S. V. *Learning to understand the other. Building a subjective model of the history lesson*. Novosibirsk, Sovetskaya Sibir', 2013. 118 p. (In Russ.)
4. Gorbatova O. N. *Development of humanitarian thinking of schoolchildren in the conditions of regionalization of education. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Tomsk, 2021. 293 p. (In Russ.)
5. *Philosophical encyclopedic dictionary*. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya, 1983. 840 p. (In Russ.)
6. Platonov K. K. *System of psychology and theory of reflection*. Moscow, Nauka, 1982. P. 112. (In Russ.)
7. Belova S. V. Holistic human education: methodological, theoretical and technological aspects of the problem. *Izvestiya VSPU*, 2009, no. 6, p. 30. (In Russ.)
8. Morozova O. P. *Development of general pedagogical skills of a young teacher. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 1987. 230 p. (In Russ.)
9. Leont'ev D. A. *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow, Smysl, 2007. P. 230. (In Russ.)
10. Dorofeev G. V. On the compilation of cycles of interrelated tasks. *Mathematics at school*, 1983, no. 6, pp. 34—39. (In Russ.)
11. *Textbook on the methodology of mathematics: learning through tasks*. Comp. by M. I. Zaikin, S. V. Aryutkina. Arzamas, AGPI, 2005. 300 p. (In Russ.)
12. Gel'fman E. G. *Psychodidactics of a school textbook. Textbook for universities*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Yurait, 2019. 328 p. (In Russ.)
13. Serikov V. V. *Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems*. Moscow, Logos, 1999. 272 p. (In Russ.)
14. Belova E. S. The development of dialogue in the process of solving mental tasks by schoolchildren. *Voprosy Psichologii*, 1991, no. 2, p. 151. (In Russ.)
15. Kovaleva G. I. Methods of designing systems of mathematical problems. *Science and school*, 2010, no. 2, pp. 77—81. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 24.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 24.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья
УДК 372.882
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.354

Valery Vladimirovich Suvorov
 Candidate of Historical Sciences,
 Researcher at the Museum of History,
 V. I. Razumovsky Saratov State
 Medical University,
 Lecturer,
 Saratov College of Mechanical Engineering and Energy,
 Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
 Saratov, Russian Federation
 valeriy_s@inbox.ru

Yuri Sergeevich Pinchuk
 Senior Lecturer,
 Volga Cooperative Institute (branch)
 of Russian University of Cooperation
 Engels, Russian Federation
 yrii07@bk.ru

Elmira Restemovna Fakhrudinova
 Candidate of Philosophical Sciences,
 Associate Professor of the Department of History,
 Philosophy and Sociology,
 Kazan State Medical University
 Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
 elmirafah@yandex.ru

Валерий Владимирович Суворов
 канд. ист. наук,
 научный сотрудник музея истории,
 Саратовский государственный медицинский университет
 им. В. И. Разумовского,
 преподаватель,
 Саратовский колледж машиностроения и энергетики
 СГТУ имени Гагарина Ю. А.
 Российская Федерация, Саратов
 valeriy_s@inbox.ru

Юрий Сергеевич Пинчук
 старший преподаватель,
 Поволжский кооперативный институт (филиал)
 Российского университета кооперации
 Энгельс, Российская Федерация
 yrii07@bk.ru

Эльмира Рэстэмовна Фахрудинова
 канд. филос. наук,
 доцент кафедры истории,
 философии и социологии,
 Казанский государственный медицинский университет
 Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
 elmirafah@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ДИДАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

Аннотация. Несмотря на все методические и технические нововведения последних десятилетий, проблема повышения качества образования и поиска эффективных средств обучения, стоящая перед системой образования и педагогическим сообществом, сохраняет свою актуальность. Использование современных гаджетов позволяет преодолеть недостаточное техническое оснащение учебных аудиторий, решить вопрос отсутствия печатных изданий учебной литературы. Кроме того, использование студентами смартфонов открывает возможности для выполнения заданий в рамках самостоятельной работы. Можно выделить две основные стратегии работы со смартфоном на лекционных занятиях по истории: просмотр мультимедийной презентации при одновременном конспектировании материала, проговариваемого преподавателем, и просмотр мультимедийной презентации и конспектирование материала с нее при прослушивании лекционного материала, в котором преподавателем расставляются акценты, обращается внимание на наиболее важные вопросы и проблемы. Также смартфоны применимы при выполнении самостоятельных заданий,

предполагающих поиск необходимой информации в интернете. В данной связи следует отметить целесообразность использования смартфонов при выполнении заданий, связанных с анализом текстов исторических источников. В целом, как показало исследование, студенты положительно относятся к использованию смартфонов на занятиях по истории. Для достижения положительного результата следует не запрещать или авторитарно ограничивать использование смартфонов, а воспитывать ответственное их использование, объяснять подросткам возможные последствия для их физического или психического здоровья, возникающие при продолжительном использовании гаджетов. Верное использование смартфона в образовательной деятельности учащегося может способствовать более эффективному выполнению обучающей и развивающей функции, а также мотивированию студентов к получению новых знаний.

Ключевые слова: мобильные технологии, смартфон, занятия по истории, образовательный материал, дидактические средства, среднее профессиональное образование, лекции, практические занятия, студенты, преподаватели

Для цитирования: Суворов В. В., Пинчук Ю. С., Фахрудинова Э. Р. Использование мобильных технологий как дидактических средств на занятиях по истории в среднем профессиональном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 413—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.354.

Original article

THE USE OF MOBILE TECHNOLOGIES AS DIDACTIC TOOLS IN HISTORY CLASSES IN SECONDARY VOCATIONAL SCHOOLS

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. Despite all the methodological and technical innovations of recent decades, the problem of improving the quality of education and finding effective teaching aids facing the education

system and the pedagogical community remains relevant. The use of modern gadgets makes it possible to overcome the insufficient technical equipment of classrooms, to solve the problem of the

lack of printed editions of educational literature. In addition, the use of smartphones by students opens up opportunities for completing assignments as part of independent work. There are two main strategies for working with a smartphone in lectures on history: viewing a multimedia presentation while taking notes on the material presented by the teacher, and viewing a multimedia presentation and taking notes from it while listening to lecture material in which the teacher places emphasis, draws attention to the most important questions and problems. Smartphones are also applicable when performing independent tasks that involve searching for the necessary information on the Internet. In this regard, it should be noted the expediency of using smartphones when performing tasks related to the analysis of texts of histor-

For citation: Suvorov V. V., Pinchuk Yu. S., Fakhrudinova E. R. The use of mobile technologies as didactic tools in history classes in secondary vocational schools. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 413—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.354.

Введение

Актуальность. Несмотря на все методические и технические нововведения последних десятилетий, проблема повышения качества образования и поиска эффективных средств обучения, стоящая перед системой образования и педагогическим сообществом, сохраняет свою актуальность. Вместе с этим заметное внимание стало уделяться знаниям о прошлом, формированию исторической памяти, что накладывает на уроки и занятия по истории особую ответственность за донесение необходимой информации и ценностей до школьников и студентов. Однако при проведении занятий в учреждениях среднего профессионального образования преподаватели нередко сталкиваются, с одной стороны, с нежеланием студентов непрофильных специальностей учить историю, а с другой — с проблемой недостаточной технической оснащённости аудиторий, что делает невозможным проведение занятий с применением мультимедийных презентаций, показом видеоматериалов, затрудняет проведение интерактивных и игровых занятий. Отсутствие наглядных материалов и технологий интерактивного обучения не только не способствует лучшему восприятию материала, но и еще больше снижает и так невысокую познавательную мотивацию студентов колледжей и техникумов. В качестве одного из альтернативных вариантов следует рассмотреть использование в образовательном процессе мобильных технологий.

Изученность проблемы. Тема использования современных мобильных телефонов, смартфонов и планшетов в учебной деятельности не нова и обсуждается уже в течение долгого времени, однако до сих пор не существует единой точки зрения о целесообразности их использования как дидактических средств. При этом следует отметить исследования В. Н. Колесникова [1] с соавторами и И. И. Новиковой с соавторами [2], посвященные рискам использования мобильных устройств, а также исследования О. А. Пожидаевой [3], Л. С. Науменко [4], М. К. Халимбековой и З. Г. Аджиевой [5], Е. В. Прудниковой [6], Ю. М. Корытко [7], Н. П. Дутко [8], посвященные обоснованию целесообразности использования смартфонов на занятиях или непосредственно методическим разработкам. Тем не менее многим вопросам, связанным с потенциалом и перспективами использования мобильных технологий, в том числе на занятиях по истории, в условиях недостаточного технического оснащения аудиторий, не уделялось необходимого внимания.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости поиска новых путей решения образовательных задач, в том числе учебной мотивации студентов, формиро-

ical sources. In general, the study showed that students have a positive attitude towards the use of smartphones in history classes. To achieve a positive result, it is necessary not to prohibit or authoritarianly restrict the use of smartphones, but to educate responsible use of them, to explain to adolescents the possible consequences for their physical or mental health that arise from prolonged use of gadgets. The correct use of a smartphone in a student's educational activities can contribute to a more effective performance of the teaching and development function, as well as to motivate students to acquire new knowledge.

Keywords: mobile technologies, smartphone, history classes, educational material, didactic tools, secondary vocational education, lectures, practical classes, students, teachers

вания у них необходимых компетенций и получении ими знаний за счет использования современных мобильных технологий на занятиях по истории в средних профессиональных учебных заведениях.

Научная новизна заключается в раскрытии возможностей использования смартфонов при проведении лекционных и практических занятий по истории в условиях недостаточного технического оснащения аудиторий и с учетом разного уровня подготовки студентов.

Целью работы является определение возможностей использования мобильных технологий как дидактических средств на занятиях по истории в средних профессиональных учебных учреждениях.

Задачи исследования: рассмотреть преимущества и недостатки использования современных смартфонов в учебном процессе, определить отношение студентов к использованию смартфонов при выполнении различных видов работ на занятиях по истории, предложить направления использования мобильных технологий при проведении занятий по истории.

Теоретическая и практическая значимость заключается в определении образовательного потенциала современных смартфонов и их дидактических возможностей.

Основная часть

С каждым годом смартфоны становятся все более функциональными и одновременно более доступными для учащихся. Практически все старшеклассники, студенты средних профессиональных учебных заведений и вузов используют данные устройства в повседневной жизни. Основными направлениями их использования выступают работа с информацией в сети Интернет, общение через различные сервисы, а также игры. Повышение функциональности смартфонов и развитие программного обеспечения в виде приложений для работы с офисными документами, выхода в интернет и специальных обучающих приложений делает современные гаджеты более предпочтительными для обучающихся, чем компьютеры или ноутбуки, которым они нередко противопоставляются. Если еще 10 лет назад практически безальтернативным вариантом при дистанционном обучении были компьютер или ноутбук [9], то в настоящее время их вполне могут заменить смартфоны и небольшие планшеты, обладающие не меньшей функциональностью. Еще более вопрос использования смартфонов актуализировался в период ограничений, связанных с пандемией коронавируса, когда образовательные учреждения вынужденно переходили на дистанционное обучение. Так как до сих пор не во всех семьях

есть компьютеры, а если и есть, то не всегда по своим техническим характеристикам обеспечивающие работу по видеосвязи или с «тяжелыми» файлами, то альтернативой для многих учащихся стали смартфоны.

Методология. В целом положительное влияние и риски, связанные с постоянным использованием смартфонов, уже обозначены исследователями [1, с. 76]. Вполне логичным итогом изучения негативных последствий привязанности подростков к смартфонам становятся попытки ограничения и запрета их использования в школах России [10]. Следует отметить, что подобный запрет существует во Франции, также в ряде стран введены определенные ограничения на использование смартфонов.

Однако необходимо разграничивать использование смартфонов в развлекательных и коммуникативных целях с использованием их для решения образовательных задач. Исследования, проводившиеся в прошлом десятилетии, выявляли как положительный эффект использования смартфонов в учебной деятельности и повышении достижений в учебе студентов, так и отрицательное их влияние [11—13]. Одно из основных объяснений отрицательного эффекта было связано с многозадачностью, создаваемой наличием разнообразных сервисов и приложений, доступных в смартфоне, и неизбежностью переключений между ними [1, с. 78]. Стоит отметить, что, хотя данная проблема сохраняется и в настоящее время, технические возможности современных смартфонов позволяют более быстро, без задержек осуществлять переключения между задачами. Наряду с обсуждением важности информационно-коммуникативных технологий в образовании в современных исследованиях все больше отмечается образовательный потенциал и положительный эффект от использования смартфонов для решения образовательных задач [14—17].

Формирование необходимых компетенций, воспитание необходимых качеств при изучении дисциплины «История» у учащихся колледжей, так же как и у студентов вузов [18—20], предполагает аудиторную и самостоятельную работу, в соответствии с чем можно выделить направления использования мобильных технологий.

Результаты. Использование смартфонов позволяет в определенной степени преодолеть проблему недостаточного технического оснащения аудитории, прежде всего отсутствия необходимого оборудования для демонстрации мультимедийной презентации. Выходом из данной ситуации является возможность отправить мультимедийную презентацию для просмотра учащимися на смартфонах синхронно с лекцией. Вместе с этим преподаватель также может открыть презентацию на своем смартфоне, планшете или ноутбуке. Второй актуальной проблемой, решить которую отчасти позволяют смартфоны, является отсутствие печатных учебников, учебных пособий в библиотеках образовательных учреждений. Необходимую учебную литературу можно найти в сети Интернет либо получить от преподавателя и использовать для подготовки к занятиям.

Проведенный опрос среди учащихся средних профессиональных учреждений г. Саратова и г. Энгельса ($N = 305$) показал, что сами студенты положительно относятся к идее использования смартфонов для демонстрации медиафайлов, презентаций (93 %) и для работы с текстовыми файлами как дополнение/альтернатива лекционному материалу (78 %).

Обращаясь к вопросу использования смартфонов на занятиях по истории в СПО, необходимо отметить

прежде всего решение основополагающих задач, связанных с донесением основного материала. Нужно отметить, что уровень подготовки студентов очень разный, что создает трудности в донесении до студентов материала лекции. Так, при относительно быстром темпе за ним не успевают медленно пишущие студенты, что сразу становится демотивирующим фактором, и студенты утрачивают интерес к предмету. При медленной подаче материала студенты, умеющие быстро записать, начинают отвлекаться за время возникающих пауз в подаче материала. Соответственно, возможны следующие стратегии работы со смартфоном на лекционных занятиях по истории: 1) просмотр мультимедийной презентации при одновременном конспектировании материала, проговариваемого преподавателем (как правило, такая презентация содержит минимум текста с преобладанием иллюстративного материала); 2) просмотр мультимедийной презентации и конспектирование материала с нее при прослушивании лекционного материала, в котором преподавателем расставляются акценты, обращается внимание на наиболее важные вопросы и проблемы (презентация должна содержать методически выверенный и структурированный текстовый материал, удобный для восприятия; данный тип презентации может быть заменен текстовым «вордовским» файлом). Второй вариант больше подходит для групп, в которых преобладают студенты с невысоким уровнем подготовки. Положительным моментом является также то, что в электронном виде материал лекции остается у студентов и может быть использован ими в случае утери конспектов или непонимания собственного почерка, что тоже, к сожалению, не является редкостью.

Также смартфоны применимы при выполнении самостоятельных заданий, предполагающих поиск необходимой информации в интернете. В данной связи следует отметить целесообразность использования смартфонов при выполнении заданий, связанных с анализом текстов исторических источников. По данным проведенного опроса, 83 % студентов положительно относятся к применению смартфонов при выполнении самостоятельных видов работ, как в рамках занятий, так и при подготовке к ним.

Вполне ожидаемо, что смартфоны используются при подготовке домашнего задания при необходимости поиска необходимой информации. Конечно, в данном случае преподаватель не может контролировать время, потраченное на работу с гаджетом, но может дать необходимые рекомендации.

Среди основных неудобств и проблем, отмеченных студентами, отмечается более быстрая разрядка смартфонов и необходимость их заряжать (32 %), необходимость расходовать доступный объем трафика (11 %), риски ухудшения здоровья (7 %). При этом более 50 % студентов отметили отсутствие каких-либо неудобств при использовании смартфонов на занятиях по дисциплине «История».

К определенным трудностям при использовании смартфонов на занятиях следует отнести необходимость запроса персональных данных, например электронной почты, или добавления преподавателя (возможно, временное) в существующий чат группы либо создания отдельного чата для соответствующей дисциплины. Последнее имеет смысл только при частой отправке материалов или заданий студентам. Наиболее оптимальным представляется вариант взаимодействия с одним из студентов, как правило старостой, и отправкой ему материалов на электронную почту.

Выводы

Таким образом, следует разграничивать неконтролируемое использование смартфонов подростками и продуктивное, ограниченное по времени использование современных гаджетов в образовательном процессе. Использование современных гаджетов позволяет преодолеть недостаточное техническое оснащение учебных аудиторий, решить вопрос отсутствия печатных изданий учебной литературы. Кроме того, использование студентами смартфонов открывает возможности для выполнения заданий в рамках самостоятель-

ной работы. Для достижения положительного результата следует не запрещать или авторитарно ограничивать использование смартфонов, а воспитывать ответственное их использование, объяснять подросткам возможные последствия для их физического или психического здоровья, возникающие при продолжительном использовании гаджетов. Верное использование смартфона в образовательной деятельности учащегося может способствовать более эффективному выполнению обучающей и развивающей функции, а также мотивированию студентов к получению новых знаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И. Мобильный телефон в учебной деятельности современного старшеклассника и студента // *Непрерывное образование: XXI век*. 2018. № 2(22). С. 75—4. С. 76.
2. Мобильные телефоны в школе как фактор риска нарушений здоровья в условиях современной образовательной среды / И. И. Новикова, Н. А. Зубцовская, М. А. Лобкис, М. А. Кузьменко // *Анализ риска здоровью — 2021. Внешнесредовые, социальные, медицинские и поведенческие аспекты. Совместно с международной встречей по окружающей среде и здоровью RISE-2021 : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Пермь, 2021. С. 105—112.
3. Пожидаева О. А. Использование мобильного телефона учащихся на уроках географии // VI Семеновские чтения: наследие П. П. Семенова-Тян-Шанского и современная наука : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию со дня рождения П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 315—316.
4. Науменко Л. С. Использование обучающимися на уроке мобильного телефона как дидактического средства в обучении английскому языку // *Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. М. — Челябинск, 2021. С. 143—149.*
5. Халимбекова М. К., Аджиева З. Г. Эффективность использования мобильных технологий в процессе обучения английскому языку учеников старших классов // *Педагогическое образование*. 2022. Т. 3. № 4. С. 138—141.
6. Прудникова Е. В. Возможности применения мобильных устройств на уроках математики // *Актуальные вопросы математического образования: состояние, проблемы и перспективы развития : электрон. сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Н. В. Суханова, 2020. С. 261—265.*
7. Корытко Ю. М. Использование мобильных технологий для развития учебно-познавательной компетенции учащихся на уроках немецкого языка // *Немецкий язык — лингводидактическое обеспечение и методика преподавания — II : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. семинара, посвящ. памяти С. А. Носкова (1943—2018)*. Могилев, 2021. С. 33—36.
8. Дутко Н. П. Использование дидактических возможностей мобильного приложения при проектировании уроков литературы // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 2(59). С. 196—201.
9. Суворов В. В., Пинчук Ю. С. Информационные технологии дистанционного обучения по дисциплине «История» // *Базис*. 2018. № 2(4). С. 56—59.
10. Кравцов рассказал о нововведениях в школах: исполнение гимна и поднятие флага. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/04/19/kravcov-rasskazal-o-novovvedeniyakh-v-shkolakh-ispolnenie-gimna-i-podnyatie-flaga.html>
11. Norries C., Hossain A., Soloway E. Using smartphones as essential tools for learning: A call to place schools on the right side of the 21st century // *Educational Technology*. 2011. Vol. 51. No. 3. Pp. 18—25.
12. Billieux J. Problematic use of mobile phone: a literature review and a pathways model // *Curr. Psychiatr. Rev.* 2014. Vol. 8. No. 4. Pp. 299—307.
13. Lepp A., Barkley J. E., Karpinski A. C. The relationship between cell phone use and academic performance in a sample of U. S. college students // *SAGE Open*. 2015. No. 1-9.
14. Брыксина О. Ф., Пономарева Е. А., Сониная М. Н. Информационно-коммуникационные технологии в образовании : учеб. М. : ИНФРА-М, 2018. 549 с.
15. Уваров А. Ю. На пути к цифровой трансформации школы. М. : Образование и информатика, 2018. 120 с.
16. Достовалова Е. А. Мобильные телефоны на уроке: разрешить нельзя запретить // *Сетевое образовательное взаимодействие в подготовке педагога информационного общества : междунар. науч.-практ. конф.*, 2019. С. 234—239.
17. Достовалова Е. А., Ахаян А. А. Об отношении педагогов к мобильному обучению // *Письма в Эмиссия.Оффлайн*. 2019. № 11. С. 2793.
18. Живайкина А. А., Суворов В. В. Гражданское воспитание в медицинском вузе как задача дисциплины «История отечества» // *Психолого-педагогические основания реализации образовательного процесса в медицинском вузе : материалы внутривуз. метод. конф.*, 2012. С. 39—52.
19. Суворов В. В. Формирование общекультурных компетенций у студентов медицинского вуза на занятиях по дисциплине «История отечества» // *Междисциплинарный подход в формировании общекультурных компетенций у студентов медицинского вуза : материалы внутривуз. метод. конф.*, 2014. С. 157—161.
20. Суворов В. В., Живайкина А. А., Фахрудинова Э. Р. Национально-культурные задачи в системе образования России и ценностные принципы конфуцианства (вторая половина XIX — начало XXI века) // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 5. С. 219.

REFERENCES

1. Kolesnikov V. N., Melnik Yu. I., Teplova L. I. Mobile phone as an educational instrument. *Lifelong education: the 21st century*, 2018, no. 2, pp. 75—84. (In Russ.)
2. Novikova I. I., Zubtsovskaya N. A., Lobkis M. A., Kuz'menko M. A. Mobile phones at school as a risk factor for health problems in the modern educational environment. In: *Health risk analysis — 2021. Environmental, social, medical and behavioral aspects. Together with the international meeting on environment and health RISE-2021. Materials of XI all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Perm, 2021. Pp. 105—112. (In Russ.)
3. Pozhidaeva O. A. Using a student's mobile phone in geography lessons. In: *VI Semenov Readings: the legacy of P. P. Semenov-Tyan-Shansky and modern science. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 190th anniversary of P. P. Semenov-Tyan-Shansky*, 2017. Pp. 315—316. (In Russ.)
4. Naumenko L. S. The use of the mobile phone by the students in the lesson as an educational tool for teaching a foreign language. In: *Modernization of the vocational education system based on controlled evolution. Materials of XX international scientific and practical conference*. Moscow, Chelyabinsk, 2021. Pp. 143—149. (In Russ.)
5. Halimbekova M. K., Adzhieva Z. G. The effectiveness of the use of mobile technologies in the process of teaching English to high school students. *Pedagogical Education*, 2022, vol. 3, no. 4, pp. 138—141. (In Russ.)
6. Prudnikova E. V. Possibilities of using mobile devices in mathematics lessons. In: *Topical issues of mathematical education: state, problems and development prospects. Electronic collection of articles based on materials of the all-Russian scientific and practical conference*, 2020. Pp. 261—265. (In Russ.)
7. Korytko Yu. M. The use of mobile technologies for the development of educational and cognitive competence of students in the lessons of the German language. In: *German language — linguodidactic support and teaching methods — II. Collection of scientific articles of the international scientific and practical seminar dedicated to the memory of Sergei Aleksandrovich Noskov (1943—2018)*. Mogilev, 2021. Pp. 33—36. (In Russ.)
8. Dutko N. P. Using the didactic capabilities of the mobile app when designing literature lessons. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 196—201. (In Russ.)
9. Suvorov V. V., Pinchuk Yu. S. Information technology distance learning discipline History. *Bazis*, 2018, no. 2, pp. 56—59. (In Russ.)
10. *Kravtsov spoke about innovations in schools: singing the anthem and raising the flag*. (In Russ.) URL: <https://www.mk.ru/social/2022/04/19/kravcov-rasskazal-o-novovvedeniyakh-v-shkolakh-ispolnenie-gimna-i-podnyatie-flaga.html>
11. Norries C., Hossain A., Soloway E. Using smartphones as essential tools for learning: A call to place schools on the right side of the 21st century. *Educational Technology*, 2011, vol. 51, no. 3, pp. 18—25.
12. Billieux J. Problematic use of mobile phone: a literature review and a pathways model. *Curr. Psychiatr. Rev.*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 299—307.
13. Lepp A., Barkley J. E., Karpinski A. C. The relationship between cell phone use and academic performance in a sample of U. S. college students. *SAGE Open*, 2015, no. 1-9.
14. Bryksina O. F., Ponomareva E. A., Sonina M. N. *Information and communication technologies in education. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2018. 549 p. (In Russ.)
15. Uvarov A. Yu. *On the way to the digital transformation of the school*. Moscow, Obrazovanie i informatika, 2018. 120 p. (In Russ.)
16. Dostovalova E. A. Mobile phones in the classroom: allow not prohibit. In: *Network educational interaction in the training of the teacher of the information society. International scientific and practical conference*, 2019. Pp. 234—239. (In Russ.)
17. Dostovalova E. A., Akhayan A. A. On the attitude of educators towards mobile learning. *The Emissia. Offline Letters*, 2019, no. 11, p. 2793. (In Russ.)
18. Zhivaikina A. A., Suvorov V. V. Civic education in a medical university as a task of the discipline “History of the Fatherland”. In: *Psychological and pedagogical foundations for the implementation of the educational process in a medical university. Materials of the intra-university methodological conference*, 2012. Pp. 39—52. (In Russ.)
19. Suvorov V. V. Formation of general cultural competences among students of a medical university in the classroom on the discipline “History of the Fatherland”. In: *Interdisciplinary approach in the formation of general cultural competencies among students of a medical university. Materials of the intra-university methodological conference*, 2014. Pp. 157—161. (In Russ.)
20. Suvorov V. V., Zhivaikina A. A., Fakhrudinova E. R. National-cultural tasks in the system of education of Russia and valuable principles of Confucians (the second half of the XIX — the beginning of the XXI century). *Modern problems of science and education*, 2017, no. 5, p. 219. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.07.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 14.07.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья**УДК 364.048.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.356****Svetlana Nikolaevna Ispulova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Psychological and Pedagogical Education,
Nosov Magnitogorsk
State Technical University
Magnitogorsk, Russian Federation
sispulova@mail.ru

Светлана Николаевна Испулова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы
и психолого-педагогического образования,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова
Магнитогорск, Российская Федерация
sispulova@mail.ru

Elena Viktorovna Semenova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Professional
and Social Education,
Akmulla Bashkir
State Pedagogical University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
e.sherbinina@gmail.com

Елена Викторовна Семенова

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры профессионального
и социального образования,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
e.sherbinina@gmail.com

Natalya Leonidovna Bolshakova

Senior Lecturer of the Departments of Social Work,
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
BolshakovaNL@mail.ru

Наталья Леонидовна Большакова

старший преподаватель кафедры социальной работы,
Башкирский государственный университет
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
BolshakovaNL@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Аннотация. В данной статье авторы на основе анализа научных трудов в области социальной работы, педагогики и психологии выделили основные проблемы семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Среди них: социально-медицинские, социально-экономические, проблемы воспитания, социально-профессиональные и социально-педагогические. Все эти проблемы оказывают существенное влияние на эффективность мер социальной реабилитации детей с ОВЗ. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что существующие определенные проблемы, возникающие при организации социальной реабилитации детей с ОВЗ, могут быть разрешены путем использования психолого-педагогических методов, организации социально-культурных мероприятий. Результаты авторского эмпирического исследования, респондентами которого стали студенты кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» — участники программы по социальной реабилитации детей с

ОВЗ, проводимой БФ «Металлург» (г. Магнитогорск), позволили определить основные факторы риска социальной реабилитации, а также возможные пути совершенствования этого процесса. Так, основным затруднением у волонтеров при взаимодействии с детьми были дефекты речи и потребность в тактильных контактах. Первоначально информация о детях с ОВЗ несет страх при потенциальном взаимодействии с ними. Наиболее эффективная социальная реабилитация детей с ОВЗ осуществляется при помощи социально-культурных мероприятий, при которых они активно взаимодействуют со специалистами и волонтерами, получающими полезный социальный опыт, т. е. дети с ОВЗ сами включаются в процесс своей реабилитации. При таком факторе у проводимой реабилитации будут позитивные итоги.

Ключевые слова: проблемы семей, имеющих ребенка с ОВЗ, дети с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическая деятельность, социальная реабилитация, социальная интеграция, социальная адаптация, волонтеры, культурно-досуговая деятельность

Для цитирования: Испулова С. Н., Семенова Е. В., Большакова Н. Л. Проблемы в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 418—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.356.

Original article

PROBLEMS IN THE SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

13.00.05 — Theory, methods and arrangement of socio-cultural activity

Abstract. In this article, the authors, based on the analysis of scientific works in the field of social work, pedagogy and psychology, identified the main problems of families raising children

with disabilities. Among them are: socio-medical, socio-economic, educational, socio-professional and socio-pedagogical problems. All these problems have a significant impact on the effectiveness

of social rehabilitation measures for children with disabilities. The hypothesis of the study is the assumption that certain existing problems arising in the organization of social rehabilitation of children with disabilities can be resolved through the use of psychological and pedagogical methods, the organization of socio-cultural events. The results of the authors' empirical research, the respondents of which were students of the Department of Social Work and Psychological and Pedagogical Education of the Nosov Magnitogorsk State Technical University — participants of the program for the social rehabilitation of children with disabilities, conducted by the Metallurg Foundation (Magnitogorsk), allowed to identify the main risk factors of social rehabilitation, as well as possible ways to improve this process. Thus, the main difficulties

for volunteers in interacting with children were speech defects and the need for tactile contacts. Initially, information about children with disabilities carries fear of potential interaction with them. The most effective social rehabilitation of children with disabilities is carried out with the help of socio-cultural events, in which they actively interact with specialists and volunteers who receive useful social experience, that is, children with disabilities themselves are included in the process of their rehabilitation. With this factor, the ongoing rehabilitation will have positive results.

Keywords: *problems of families with a child with disabilities, children with disabilities, psychological and pedagogical activities, social rehabilitation, social integration, social adaptation, volunteers, cultural and leisure activities*

For citation: Ispulova S. N., Semenova E. V., Bolshakova N. L. Problems in the social rehabilitation of children with disabilities. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 418—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.356.

Введение

Актуальность. Психолого-педагогическая реабилитация предполагает работу по преодолению и коррекции нарушений, которые имеются у ребенка. В их число входят различные двигательные, речевые, интеллектуальные, поведенческие расстройства. Данный процесс включает в себя довольно широкий круг принимаемых мер, и все они так или иначе связаны с социальной работой. Сама по себе социальная реабилитация представляет систему психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, которые направлены на устранение ограничений жизнедеятельности человека. Целью данных мероприятий является восстановление социального статуса человека, достижение им физической независимости и его социальная адаптация в обществе.

Актуальность исследования и изучения подобного явления обусловлена современным распространением инвалидности среди детей и значимой ролью психолого-педагогических подходов в их социальной реабилитации. Современные проблемы реабилитации таких детей существуют как в России, так и в других странах [1—4]. Игнорирование данных проблем усугубляет кризис социальной дезадаптации таких детей. По этой причине влияние данного фактора является очень значимым и требует участия специалистов для решения задач по социальной реабилитации детей с ОВЗ. Таким образом, объектом исследования является социальная реабилитация детей с ОВЗ. В качестве предмета выступают психолого-педагогические аспекты данной реабилитации.

Изученность проблемы. Проблеме социальной реабилитации, в том числе детей с ограниченными возможностями, посвящены труды Е. И. Холосовой, Н. Ф. Дементьевой, О. М. Буяновой, Л. И. Акатова, Р. А. Амировой, П. А. Аверьяновой, Д. А. Пестовой. Образование детей-инвалидов и детей с ОВЗ рассматривается Е. В. Кулагиной. Особенности социальной реабилитации семей, имеющих детей-инвалидов, раскрываются Е. В. Чаплинской.

Целесообразность разработки темы. В настоящей работе была предпринята попытка оценить возможности психолого-педагогической деятельности для успешной социальной реабилитации ребенка с ограниченными возможностями, а также более детально определить затруднения, с которыми сталкиваются специалисты и волонтеры при взаимодействии с данной категорией детей, и возможности их преодоления при помощи проводимых социально-культурных мероприятий.

Цель работы — изучить проблемы, возникающие в социальной реабилитации детей с ОВЗ, психолого-педагогические аспекты социальной реабилитации.

Задачи:

– выявить проблемы в реабилитации детей с ОВЗ; проанализировать причины их возникновения и тенденции;

– провести анкетирование для выяснения мнения студентов-волонтеров — участников программы по социальной реабилитации детей с ОВЗ относительно различных социально-педагогических практик.

Научная новизна состоит в разработке модели социальной реабилитации детей с ОВЗ с учетом психолого-педагогической составляющей данного процесса.

Теоретическая значимость состоит в выявлении основных проблем в социальной реабилитации детей с ОВЗ и ресурса психолого-педагогической составляющей социальной реабилитации детей с ОВЗ.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов, результатов в практической деятельности специалистов по социальной реабилитации.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Основными научными методами, используемыми в статье, являются общенаучные (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы социально-гуманитарных наук (организационный, системный и структурно-функциональный подходы). В данной работе были использованы такие методы, как анализ научной литературы по тематике исследования, анкетирование. В анкете присутствовало девять вопросов. Из них шесть закрытых, один полужакрытый и два открытых по форме.

Основная часть

Одной из наиболее актуальных проблем нашего общества является положение детей с ОВЗ, так как без специальной подготовки они не могут расширить границы окружающего их мира и найти себя в самостоятельной жизни. Поэтому задачей специалиста по социальной работе является эффективная помощь в обеспечении успешного процесса социальной реабилитации ребенка-инвалида.

В процессе своей деятельности специалист по социальной работе может использовать разные виды социальной реабилитации, в зависимости от характера проблемы ребенка с ОВЗ и содержания задач, которые предстоит решить.

В области социально-бытовой реабилитации специалист должен помочь ребенку с инвалидностью в восстановлении утраченных навыков самообслуживания. В этой области специалист может применить метод арт-терапии, который включает в себя рисование, музыкотерапию, библиотерапию, танцевальную терапию. Все это также помогает детям

свободно выражать свои мысли, корректирует их эмоциональные отклонения, речевые и двигательные расстройства, избавляет от страхов, улучшает социальную адаптацию.

Так как ограничение жизнедеятельности серьезно влияет на психологию человека, социальная работа также осуществляет и социально-психологическую реабилитацию. Она представляет собой социально-психологическую помощь и поддержку, патронаж в семье, выявление проблем и оказание организационной и консультативной помощи в преодолении трудной жизненной ситуации. Специалист по социальной работе реализует социально-психологическую поддержку и работу не только с ребенком-инвалидом, но и с его семьей, занимаясь психокоррекцией семейных и бытовых отношений, и проводит работу с ближайшим окружением.

Семья оказывает огромное влияние на ребенка-инвалида. Очень часто возникают ситуации, когда другие члены семьи, в силу ограниченных возможностей своего близкого, лишают его права высказать свое мнение, тем самым снижая его социальную значимость в кругу семьи. Поэтому в этом случае специалистом проводится семейная реабилитация, которая представляет собой процесс восстановления ролевых функций в семье, подготовку лиц с ОВЗ к самостоятельной жизни.

Важной частью социальной реабилитации инвалидов является социокультурная реабилитация. Деятельность специалиста по социальной работе здесь будет направлена на восстановление потребностей ребенка подходить требованиям социума с целью преодолеть жизненные сложности, социальную недостаточность, восстановить собственное достоинство и самодостаточность.

Дети-инвалиды в процессе коммуникации часто стараются скрывать свои недостатки, чтобы не выделяться из общей массы. В случае если это не удается, ребенок-инвалид может намеренно уходить от общения, замыкаться в себе или чувствовать себя неполноценным в общении с людьми из-за их сочувствия и излишней опеки. Поэтому при воздействии на общение специалист помогает ребенку-инвалиду развивать навыки общения, исходя из его коммуникативных способностей.

Для успешной социальной адаптации специалисту по социальной работе необходимо воздействовать на самосознание ребенка с инвалидностью. Это самый сложный процесс, поскольку он предполагает большую работу над самим собой для ребенка. Здесь социальный работник должен помочь ребенку в понимании своей социальной роли, развитии самостоятельности и формировании жизненной позиции.

Невзирая на эти факторы, семьи, которые воспитывают детей с ОВЗ, вынуждены решать проблемы, связанные с инвалидностью ребенка самостоятельно [5, 6].

Современное общество не всегда может правильно понять проблемы таких семей, из-за чего лишь малый их процент ощущает поддержку со стороны окружения. В связи с этим родители крайне редко считают нужным предоставление детям с ОВЗ различного культурного досуга в виде театра, кино, зрелищных мероприятий и т. д., что подвергает их социально-культурной изоляции от общества. Психолого-педагогическая точка зрения на эту проблему заключается как раз в том, чтобы предоставлять ребенку подобный досуг [7].

Большинство родителей отмечают недостаток таких знаний и соответствующих умений при воспитании ребенка с ОВЗ, они считают, что отсутствует необходимая информация для развития [8—10].

Для этого специалист должен оказывать и образовательную помощь: предоставлять семье информацию, касающуюся

этапов восстановительного лечения и перспектив ребенка, подкрепляя ее документальными фактами, фото- и видеоматериалами, сообщать о возможности установления временной инвалидности и связанных с ней льгот. Все это подразумевает культурно-досуговую деятельность с ребенком, носящую психолого-педагогический характер реабилитации [11—14].

Специалист, таким образом, выступает важным посредником между ребенком и взрослым, ребенком и окружающими его людьми, а также в роли наставника при непосредственном общении с ребенком или его окружением. Кроме того, он также является посредником между семьей и медицинским персоналом, участвующим в реабилитации. Специалист помогает семье преодолеть ее кризис и с помощью психолого-педагогических методик развить ребенка. Для этого и существует процесс социальной реабилитации детей с ОВЗ, практические формы которого будут рассмотрены далее [15].

Нами было проведено анкетирование волонтеров, участвующих в программе по социальной реабилитации детей с ОВЗ на базе БФ «Металлург» с 2018 по 2022 г. Было опрошено 134 человека, это студенты 3—4-го курсов МГТУ им. Г. И. Носова, обучающиеся по направлению «Социальная работа». До начала реализации проекта для них была организована «Школа волонтера»: студенты прослушали цикл лекций, приняли активное участие в практических занятиях, направленных на формирование знаний и умений по психолого-педагогическому сопровождению детей с ОВЗ. Кроме того, параллельно с мероприятиями проекта студенты осваивают такие учебные дисциплины, как «Психолого-педагогическое сопровождение образования лиц с ОВЗ» и «Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями».

Нами была разработана анкета, содержащая вопросы, которые помогли выяснить мнение респондентов о проблемах реабилитации и возможностях ее улучшения.

Среди 134 участников исследования 110 являлись представителями женского пола и 24 — мужского.

Рассмотрим полученные результаты подробнее. Первый вопрос был направлен на выявление того, испытывали ли участники программы чувство страха перед началом проведения мероприятий, так как его присутствие в силу отсутствия подобного опыта вполне логично, поскольку практические мероприятия отличаются от теоретических познаний волонтеров.

Было определено, что у 64,9 % респондентов присутствовало чувство страха, причем 52,98 % — это девушки, в то время как у 35,07 % — нет. Данные результаты показывают, что более половины волонтеров испытывали страх перед началом работы с детьми с ОВЗ. Это говорит о возможном понимании сильной ответственности и боязни не справиться.

Второй вопрос заключался в выяснении того, что респонденты испытывали уже после начала проведения мероприятий по социальной реабилитации детей с ОВЗ. В табл. представлены полученные варианты ответов студентов.

Чувства респондентов во время процесса социальной реабилитации детей с ОВЗ

Чувства респондентов	Количество респондентов, %
Удовольствие (интерес к процессу)	92,53
Страх	6,71
Ничего или нечто иное	0,74

Рассматривая данные табл. 1, видим, что большинство респондентов (124 чел.) испытывали удовольствие от процесса и проявляли к нему интерес. Только девять человек в той или иной степени продолжали испытывать страх перед происходящим взаимодействием с детьми, и еще один указал, что не испытывал ничего или нечто другое.

Согласно полученным результатам, ожидания респондентов (выраженные в наличии страха, вызванного предварительной неуверенностью) в итоге не оправдались, так как отношение к социальной реабилитации у тех, кто испытывал страх, в большинстве изменилось.

Следующий вопрос предполагал выяснение того, с какими из возможных трудностей столкнулись волонтеры во время организации процесса социальной реабилитации; отметим, что можно было выбрать несколько вариантов ответа (рис. 1).

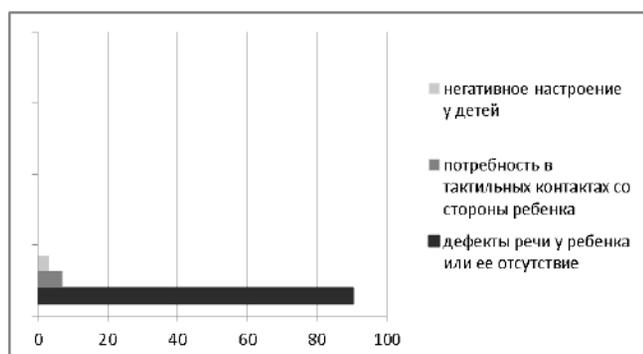

Рис. 1. Трудности, испытанные респондентами

Как показывают результаты (см. рис. 1), основной проблемой, с которой столкнулись респонденты, было наличие дефектов речи у детей или ее полное отсутствие, что значительно затрудняло коммуникацию волонтеров с детьми. Эту проблему выделил 121 респондент. Затем по значимости для волонтеров указана проблема потребности ребенка в различных тактильных контактах. Ее выделили девять человек. Наименее значимой была проблема негативного настроения у детей. Она указана только четырьмя волонтерами, что говорит о позитивном восприятии детьми взаимодействия с волонтерами, участвующими в их социальной реабилитации.

Четвертый вопрос состоял в выяснении того, проводили ли волонтеры какие-либо социально-культурные мероприятия для детей с ОВЗ, организуя их социальную реабилитацию. Исходя из ответов, все волонтеры проводили и участвовали в проведении культурных мероприятий для детей с ОВЗ.

Вопрос под номером пять выявлял то, как, по мнению волонтеров, дети реагировали на проводимую волонтерами социальную реабилитацию и их социально-культурные мероприятия. На рис. 2 представлены результаты, согласно которым большинство волонтеров (94 человека) столкнулись со, скорее, позитивной реакцией детей, при которой возникали определенные трудности, но в целом присутствовал интерес у детей. Тринадцать человека заявили о полностью позитивной реакции детей на проводимые мероприятия, активной заинтересованности и контактах со стороны детей. Двенадцать человек столкнулись, с их точки зрения, со, скорее, негативной реакцией, со значительным количеством проблем, это связано с тем, что эти волонтеры занимались индивидуальным сопровождением детей, имеющих РАС. В целом считаем, что результаты

говорят о положительной реакции детей на проводимую с помощью социально-культурных мероприятий социальную реабилитацию.

Рис. 2. Реакция детей на мероприятия, проводимые волонтерами

Шестой вопрос заключается в выяснении того, что от данного процесса получили сами волонтеры.

Более половины респондентов (95 человек, 79,89 %) получили от процесса полезный социальный опыт взаимодействия с детьми с ОВЗ. Двадцать человек (14,9 %) сочли главной полученной ценностью свою самореализацию, еще 19 (14,17 %) — новые знания и умения. Данный результат показывает пользу взаимодействия с детьми с ОВЗ для самих волонтеров.

Вопрос под номером семь выяснял мнение волонтеров о том, как в целом, по их мнению, сказался процесс социальной реабилитации, проводимый ими на детей с ОВЗ, и как они оценивают свою работу.

Большинство волонтеров (118 человек, 88 %) придерживаются мнения, согласно которому проводимая ими социальная реабилитация детей с ОВЗ при использовании социально-культурных мероприятий оказалась, скорее, положительной, еще 13 (9,7 %) считают, что ее итог был полностью положительным, три (2,2 %) волонтера затруднились с ответом.

Восьмой вопрос был открытым и звучал так: «Что, по Вашему мнению, самое главное в работе с детьми с ОВЗ?». Большинство волонтеров отвечали на данный вопрос, указывая такие факторы, как наличие эмпатии к детям, работа в команде заинтересованных лиц, поддержка специалистов, умение заинтересовать детей.

Девятый вопрос был сформулирован в открытой форме. В нем у волонтеров спрашивалось их мнение о том, как необходимо проводить социально-культурные мероприятия в рамках социальной реабилитации детей с ОВЗ для наилучшего эффекта. На этот вопрос волонтеры ответили, что необходимо проводить мероприятия, при которых происходит активное взаимодействие всех участников социальной реабилитации, включая семьи детей.

Модель социальной реабилитации детей с ОВЗ с учетом психолого-педагогической составляющей данного процесса

Для организации социальной реабилитации нужно получить определенные документы:

- постановление о постановке ребенка-инвалида на учет;
- историю болезни и семьи;
- программу комплексной социальной реабилитации ребенка-инвалида;
- патронажный лист с описанием проводимых мероприятий, предусмотренных в рамках осуществления процесса социальной реабилитации, с выводами о ситуации;
- акт обследования.

В модели должны будут задействованы определенные методы работы:

- методы социальной диагностики, мониторинг, социологический опрос родителей и специалистов, экспертная оценка, экспертный прогноз, биографический метод;
- методы социальной профилактики, социальная терапия;
- методы социального контроля, социальный надзор, социально-медицинский уход, социальное обслуживание;
- методы социальной реабилитации, трудотерапия, статусное перемещение, групповая терапия, кризисная интервенция;
- социально-экономические методы, метод льгот и пособий, метод компенсаций, социальный патронаж, медицинский патронаж, социально-экономические санкции;
- организационно-распорядительные методы, регламентирование, нормирование, инструктирование, критика, контроль и проверка исполнения.

Для определения наиболее эффективного способа работы необходимо очень четко понимать проблемы детей с ОВЗ. Среди основных проблем:

- дефекты речи или ее полное отсутствие (проблемы с коммуникацией),
- излишняя потребность в тактильных контактах (с возможным перерастанием в насилие и др.),
- дефекты социально-значимых личностных качеств у родителей (проблемы с воспитанием данных детей).

Мы представляем модель в виде последовательного выполнения определенного содержательного и функционального контента. Считаем, что, представляя поэтапное выполнение тех или иных видов, методов социальной реабилитации, возможна ее качественная реализация.

1-й этап «Анализ».

Педагогический, социальный и психологический анализ детей с ОВЗ, их семей. Знакомство с семьями данных детей, выявление методов воспитания и взаимодействия дома. Установление статуса детей-инвалидов и их семей. Сопоставление схожих и различающихся черт данных детей. Анализ результатов работы, выявление основных негативных факторов и тенденций в физическом и психологическом развитии.

2-й этап «Планирование».

Определение методов и форм социальной реабилитации детей с ОВЗ, основываясь на их особенностях, основных тенденциях в развитии, установленных причинах инвалидности или ограничений в здоровье, а также определение социально-психологических, социально-культурных и дру-

гих мероприятий вместе с путями их реализации с учетом возможных исходов работы.

3-й этап «Организация».

Установление контакта с детьми, налаживание доверительных отношений. Создание основы для дальнейшей работы. Взаимодействие со специалистами, психологами, медицинскими работниками по необходимости, а также привлечение волонтеров или лиц, проводящих социально-культурные мероприятия по реабилитации детей с ОВЗ.

4-й этап «Корректировка».

Наблюдение за социально-психологическим и физическим развитием детей. Подведение итогов проведенной социальной реабилитации и ее анализ.

5-й этап «Контроль».

Мониторинг выполнения программы социальной реабилитации, контрольный анализ состояния детей. Подведение общих итогов и дальнейшее выяснение обстоятельств в случае нахождения недостатков или отрицательного результата реабилитации.

Данную работу можно окончательно завершить только в случае, когда ребенок с ОВЗ сможет адаптироваться и самостоятельно функционировать в привычной для обычных людей среде, либо же в случае сведения к минимуму влияния негативных факторов, влияющих на состояние ребенка, мешающих ему максимально, исходя из своих возможностей, социально реабилитироваться.

Заключение

Анализируя полученные нами данные, мы сделали выводы об основных проблемах в социальной реабилитации детей с ОВЗ. Так, основным затруднением у волонтеров при взаимодействии с детьми были дефекты речи или ее отсутствие и потребность в тактильных контактах. Первоначально информация о детях с ОВЗ несет страх при потенциальном взаимодействии с ними. Однако, следуя предложенной и апробированной нами модели социальной реабилитации детей с ОВЗ, понимая, что это длительный, кропотливый процесс, требующий значительных усилий со стороны всех ее субъектов (специалистов по социальной работе, медиков, волонтеров, родителей) и самих детей, основываясь на знании психолого-педагогических аспектов социальной реабилитации как технологии, мы пришли к следующему заключению. Наиболее эффективная социальная реабилитация детей с ОВЗ осуществляется при помощи социально-культурных мероприятий, при которых они активно взаимодействуют со специалистами и волонтерами, т. е. дети с ОВЗ сами включаются в процесс своей реабилитации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Steinhause H. C. Psychische Storungen bei Behinderungen und chronischen Kran // Kinder- undjugendpsychiatrie in Klinik (Bd. III: Alterstypische, reaktive und neurotische Storungen) / H. Rem-schmidt & M. H. Schmidt (Hrsg.), 1984. S. 322—348.
2. Bundesministerium für Arbeit und Soziales. URL: <http://www.bamf.de/RU/Willkommen/KinderFamilie/Kindergeld/kindergeld-node.html>.
3. Why virtual reality could be a mental health gamechanger. URL: <https://www.theguardian.com/science/blog/2017/mar/22/why-virtual-reality-could-be-a-mental-healthgamechanger>.
4. Konstantinov K. V., Gritsyshina M. A., Nefedova G. E. The recovery of cognitive functions in the patients with organic brain disorders as a component of combined rehabilitation with the use of the of method bioacoustic correction // Clinical medicine. 2012. No. 5. Pp. 36—39.
5. Проблемы и ресурсы семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии / Н. Н. Малярчук, Г. М. Криницына, Е. В. Пашенко, Н. И. Отева // Вестн. Минского ун-та. 2019. Т. 7. № 2(27). С. 8.
6. Моцовкина Е. В., Вишневский В. А. Направления социально-педагогической работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями // Изв. Дагестанского гос. пед. ун-та. Психол.-пед. науки. 2018. № 12(3). С. 91—96.

7. Григоренко Н. Ю., Вятлева Ю. Е., Покровская Ю. А. О внесении прогрессивных дополнений в программы подготовки, профпереподготовки и повышения квалификации педагогических кадров для системы ранней помощи детям с ОВЗ // Педагогическое образование в России. — 2020. № 5, — С. 154–161.
8. Гудина Т. В. Инклюзивный подход к социокультурной реабилитации детей и молодежи с ОВЗ // Вестн. Костромского гос. ун-та. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 23(1). С. 178—182.
9. Заборина Л. Г. Психологическое сопровождение родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, на базе некоммерческой организации // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Сер. : Пед. науки. 2017. № 12 (5). С. 121—127.
10. Кашицын А. А. Социальный потенциал инклюзивных практик в музейном пространстве // Вестн. Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Кatanова. 2019. № 27. С. 97—100.
11. Андрусак Н. Ю., Безенкова Т. А. Анализ положительного опыта использования социально-культурных технологий в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 2(1). С. 24—30.
12. Жигунова Г. В., Афонкина Ю. А. Барьеры и ресурсные возможности социальной среды для независимой жизни людей с инвалидностью // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. 60—65.
13. Кайгородова В. И. Карта социальной реабилитации как форма отслеживания динамики коррекции и развития ребенка // Социальная педагогика. 2018. № 5. С. 67—79.
14. Карелина И. Б., Туркина М. В. Психолого-педагогическая абилитация и реабилитация детей-инвалидов // Universum: медицина и фармакология. 2016. № 11(33). С. 28—34.
15. Гудина Т. В. Проблемы социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2016. № 1(62). С. 70—73.

REFERENCES

1. Steinhilber H. C. Psychological disorders in disabilities and chronic illnesses. In: *Child and Adolescent Psychiatry in Clinic (Vol. III: Age-typical, reactive and neurotic disorders)*. Eds. H. Rem-schmidt, M. H. Schmidt, 1984. Pp. 322—348. (In German)
2. Federal Ministry of Labour and Social Affairs. (In German) URL: <http://www.bamf.de/RU/Willkommen/KinderFamilie/Kindergeld/kindergeld-node.html>.
3. *Why virtual reality could be a mental health gamechanger*. URL: <https://www.theguardian.com/science/blog/2017/mar/22/why-virtual-reality-could-be-a-mental-healthgamechanger>.
4. Konstantinov K. V., Gritsyshina M. A., Nefedova G. E. The recovery of cognitive functions in the patients with organic brain disorders as a component of combined rehabilitation with the use of the of method bioacoustic correction. *Clinical medicine*, 2012, no. 5, pp. 36—39.
5. Malyarchuk N. N., Krinitsyna G. M., Pashchenko E. V., Oteva N. I. Problems and resources of families raising children with severe multiple developmental disabilities. *Bulletin of the Minsk University*, 2019, vol. 7, no. 2, p. 8. (In Russ.)
6. Motsovkina E. V., Vishnevsky V. A. Directions of socio-pedagogical work with families raising children with disabilities. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and pedagogical sciences*, 2018, no. 12, pp. 91—96. (In Russ.)
7. Grigorenko N. Yu., Vyatleva Yu. E., Pokrovskaya Yu. A. On making progressive additions to the programs of training, professional retraining and advanced training of teaching staff for the system of early care for children with disabilities. *Pedagogical education in Russia*, 2020, no. 5, pp. 154—161.
8. Gudina T. V. Inclusive approach to socio-cultural rehabilitation of children and youth with disabilities. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2017, no. 23, pp. 178—182. (In Russ.)
9. Zaborina L. G. Psychological support of parents raising children with disabilities on the basis of a non-profit organization. *Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: Pedagogical Sciences*, 2017, no. 12, pp. 121—127. (In Russ.)
10. Kashitsyn A. A. The social potential of inclusive practices in the museum space. *Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2019, no. 27, pp. 97—100. (In Russ.)
11. Andrusyak N. Yu., Bezenkova T. A. Analysis of the positive experience of using socio-cultural technologies in the rehabilitation of children with disabilities. *Humanitarian and pedagogical research*, 2018, no. 2, pp. 24—30. (In Russ.)
12. Zhigunova G. V., Afonkina Yu. A. Barriers and resource opportunities of the social environment for the independent life of people with disabilities. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2018, no. 12, pp. 60—65. (In Russ.)
13. Kaigorodova V. I. The map of social rehabilitation as a form of tracking the dynamics of correction and development of a child. *Social pedagogy*, 2018, no. 5, pp. 67—79. (In Russ.)
14. Karelina I. B., Turkina M. V. Psychological and pedagogical habilitation and rehabilitation of disabled children. *Universum: medicine and pharmacology*, 2016, no. 11, pp. 28—34. (In Russ.)
15. Gudina T. V. Problems of socio-cultural rehabilitation of children with disabilities. *Cherepovets State University Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 70—73.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья**УДК 372.881.111.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.365****Илуза Харисовна Телякова**Candidate of Pedagogics,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
ilyuza@inbox.ru**Natalia Vladimirovna Khismatulina**Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
khisnatalya@yandex.ru**Svetlana Alexandrovna Pugacheva**Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
pugacheva.7575@mail.ru**Илуза Харисовна Телякова**канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ilyuza@inbox.ru**Наталья Владимировна Хисматулина**старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Российская Федерация
khisnatalya@yandex.ru**Светлана Александровна Пугачева**старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Российская Федерация
pugacheva.7575@mail.ru**ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ
УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Внедрение цифровых образовательных ресурсов во все без исключения сферы жизнедеятельности непрерывно набирает обороты, не становится исключением и сфера образования. И в данной работе произведена попытка описать основные существующие цифровые образовательные инструменты и ресурсы, в первую очередь с позиции их функциональных возможностей. Однако целью данного исследования стал не только обзор и анализ существующих и широко применяемых сегодня цифровых образовательных платформ, призванных обеспечить учебный процесс качественными онлайн-инструментами и способных интегрироваться в среду электронного обучения университета в целях достижения должного уровня компетентности обучающихся, установленного образовательными и профессиональными стандартами, но и выполнение практической разработки — прототипа электронной платформы для создания цифрового онлайн-курса для обучения иностранному языку курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России. Результаты проведенного анализа отечественной и иностранной литературы показали, что, несмотря на суще-

ствование огромного количества цифровых образовательных ресурсов, уровень внедрения их в учебный процесс весьма низкий; содержание и функциональные возможности зачастую ограничены и специфичны и потому не удовлетворяют образовательным потребностям, в частности образовательных организаций системы МВД. Все это подтверждает в очередной раз положение о необходимости постоянного совершенствования электронной образовательной среды, а также непрерывного совершенствования цифровых компетенций преподавателя, на плечи которого так или иначе ложится работа, связанная не только с постоянным отслеживанием текущего состояния рынка образовательных услуг, но и с разработкой и внедрением в информационную среду собственных авторских образовательных курсов.

Ключевые слова: цифровой образовательный ресурс, цифровая платформа, электронное обучение, онлайн-обучение, цифровые компетенции, ИТ-компетентность педагогов, цифровые образовательные инструменты, информационные процессы, цифровая компетентность, языковая компетентность, процессы хранения и передачи информации

Для цитирования: Телякова И. Х., Хисматулина Н. В., Пугачева С. А. Электронные образовательные ресурсы в современном учебном процессе (на примере иностранного языка) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 424—427. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.365.

Original article**ONLINE EDUCATIONAL RESOURCES IN MODERN EDUCATIONAL PROCESS**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The introduction of digital educational resources in all spheres of our life is constantly increasing, and the education is not an exception. This article is dedicated to the description of existing digital educational tools and resources, and first of all, from their functionality point of view. However, the purpose of this study

was not only to review and analyze the existing and widely used digital educational platforms, designed to provide the high-quality online educational process in order to achieve the proper level of students' competence according to the educational and professional standards, but also to achieve the practical result - to design

a prototype of digital platform for foreign language teaching of cadets in St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs. The analysis of domestic and foreign literature showed that despite the existence of a huge number of digital educational resources, the level of their introduction into the educational process is very low; the content and the functionality are limited and so specific. So this proves once again the need for constant improvement of the

electronic educational environment, as well as the improvement of the digital competencies of teachers.

Keywords: digital educational resource, digital platform, e-learning, online learning, digital competencies, IT competence of teachers, digital educational tools, information processes, digital competence, language competence, processes for storing and transmitting information

For citation: Telyakova I. K., Khismatulina N. V., Pugacheva S. A. Online educational resources in modern educational process. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 424—427. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.365.

Введение

Актуальность. Внедрение цифровых образовательных ресурсов во все без исключения сферы жизнедеятельности, и в том числе в образование, непрерывно набирает обороты. Их количество неконтролируемо растет и не поддается строгому учету; попытки «навести порядок» в этой сфере, все структурировать не дают значимых результатов. С другой стороны, при существовании огромного количества цифровых образовательных ресурсов уровень внедрения их в образовательный процесс весьма низкий; содержание и функциональные возможности зачастую ограничены и специфичны и потому не удовлетворяют образовательных потребностей. Налицо необходимость постоянного совершенствования цифровых компетенций преподавателя высшей школы, разработки и внедрения в информационную среду авторских образовательных курсов.

Изученность проблемы. Проблемой описания и систематизацией существующих образовательных ресурсов постоянно занимаются отечественные ученые. Среди них: Е. В. Куликова, О. В. Калимуллина, М. В. Махмутова [1—3]; в зарубежных изданиях данная тема также весьма популярна [4—7].

Целесообразность разработки темы диктуется концепцией программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в соответствии с которой в целях развития рынка образовательных услуг, повышения качества и уровня доступности образования для всех членов общества сегодня во все без исключения сферы жизнедеятельности активно внедряются цифровые образовательные ресурсы [8—10].

Научная новизна заключается в попытке описать и структурировать основные существующие цифровые образовательные инструменты и ресурсы, и в первую очередь с позиции их функциональных возможностей, а также в представленном варианте собственного разработанного электронного образовательного курса по иностранному языку.

Цель и задачи ограничены следующими действиями: обзор, анализ и уточнение существующих и широко применяемых сегодня цифровых образовательных платформ,

призванных обеспечить учебный процесс онлайн-инструментами в целях достижения должного уровня компетентности обучающихся, установленного профессиональными стандартами, и разработка прототипа образовательного ресурса по иностранному языку для курсантов и слушателей образовательных организаций.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты проведенного анализа и предложенной классификации цифровых образовательных ресурсов позволяют эффективнее ориентироваться на рынке внедренных, а также разрабатываемых цифровых образовательных ресурсов и не только эффективнее планировать дополнительные программы самообразования педагогов, но и в дальнейшем успешно внедрять их в собственную педагогическую практику.

Основная часть

Методологическую базу исследования составили системные методы и технологии сбора и сравнительного анализа отечественной и зарубежной литературы по применяемому на практике электронным образовательным ресурсам [11, 12]. Полученная информация, а также наработки предыдущих лет были взяты за основу в разработке авторского прототипа электронного образовательного ресурса для создания цифрового онлайн-курса для обучения иностранному языку курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России [13]. Все существующее многообразие цифровых образовательных ресурсов и инструментов структурировано с точки зрения их функциональных возможностей, и представлен вариант их возможной классификации с этой точки зрения. Итак, с позиции функциональности во внимание мы принимаем такие возможности цифровых ресурсов, которые позволили бы осуществлять основные информационные процессы: сбор, хранение, обработку и передачу информации [14]. Именно этот подход позволяет нам классифицировать основные цифровые образовательные инструменты и ресурсы по представленным в табл. основаниям.

Классификация электронных сервисов и инструментов

Функциональные возможности	Группа электронных сервисов и инструментов	Примеры	Направления использования в обучении иностранному языку
Подготовка цифрового контента электронного ресурса	Мультимедийные редакторы (текстовые, графические, аудио-, видеоредакторы)	MS Office, Photoshop, CorelDraw, GIMP, XMedia”	Создание образовательных информационных единиц контента Интеграция цифрового контента в единую платформу
	Программы создания презентаций	Power Point, Google Slides, LibreOffice	
	HTML-редакторы	Visual Studio Code, Notepad++, Sublime Text, HTML-Online	
Ведение аудиторной и внеаудиторной работы	Видеоконференции, вебинары	Skype, Zoom, UberConference, MS Teams, Webinar”	Осуществление коммуникации
	Социальные сети	«ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram	

Функциональные возможности	Группа электронных сервисов и инструментов	Примеры	Направления использования в обучении иностранному языку
Хранение информации, обмен	Облачные сервисы	«Яндекс.Диск», «Диск Google»	Сбор, накопление, хранение, обмен учебной, методической и организационной информацией
	Почтовые сервисы	Mail.ru	
	Мессенджеры, социальные сети	Viber, Telegram	
Контроль знаний	Программы для создания и проведения тестирования	OnlineTestPad, Google-формы, «МастерТест», MyTestXP	Осуществление контроля за усвояемостью материала

Среди массовых онлайн-курсов широко используются и подробно описаны в литературе такие, как GreekBrains, Skillbox, Coursera, Moodle, а также те, которые, наверное, и вправе называться цифровыми образовательными платформами: iSpringLearn, WebTutor, модуль «Обучение, тестирование», «Гиперметод», MediaTransformer, Blackboard и др.

Результатом работы стал разработанный образовательный ресурс, предназначенный для внедрения в учебный процесс. В соответствии с общими рекомендациями экспертов в данной области [15], на первом этапе была разработана структура будущего электронного ресурса применительно к иностранному языку, представленная следующими разделами: *Units* и *Lessons*, содержащие основной учебный материал, *Grammar* — грамматический материал, *Reader* — дополнительные тексты для чтения с «начиткой» носителя языка, *Glossary* — словарь-минимум, также с возможностью прослушивания; для удобства работы была дана ссылка на программу-переводчик (*Translator*) и контрольно-измерительные материалы — *Test*.

Предполагается, что разработанный цифровой ресурс для электронного обучения по иностранному языку в своей перспективе будет размещен в локальной сети с возможностью интеграции в информационную образовательную среду университета, что позволит курсантам и слушателям активно использовать учебный контент, подготовленный на основе актуального учебного материала, а также самим участвовать в его совершенствовании; разрабатывать более динамичные и расширенные учебные курсы, способствующие формированию у обучающихся требуемых компетенций в области языковой подготовки.

Заключение, выводы

В ходе исследования проведен обзор данных об имеющихся сегодня цифровых образовательных инструментах и цифровых образовательных средах, применяющихся в системе высшего образования, осуществлена попытка их обобщения и структурирования по функциональным возможностям с точки зрения их дидактической ценности применительно к обучению иностранным языкам. Полученная информация взята за основу в авторской разработке прототипа электронной платформы для создания циф-

рового онлайн-курса для обучения иностранному языку курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России.

Анализ литературы, проведенный по рассматриваемой теме, позволяет говорить о том, что на сегодняшний день не существует не то что общепринятой классификации цифровых образовательных ресурсов, но даже и простого лаконичного определения термина. Что же говорить о глубинном понимании и толковании сущности цифровых компетенций преподавателя высшей школы, хотя следует отметить, что, безусловно, такая работа ведется и ведется постоянно, пусть даже не быстрыми темпами, но кропотливо и на всех уровнях.

Каждая образовательная организация самостоятельно отдает предпочтение той или иной платформе или электронным ресурсам, с помощью которых будет осуществляться процесс обучения [16]. И в нашей стране завоевали популярность перечисленные выше системы. Важно отметить, что упомянутые в работе платформы действительно обладают мощным потенциалом, достаточно непросты в применении, требуют к себе очень внимательного отношения, погружения в непрерывный процесс познания их таинств. И в этом, очевидно, и заключается объяснение одной из причин, почему сегодня они не приобрели массового использования в образовательной среде. К сожалению, проблемы повышения цифровых компетенций преподавателя все так же актуальны. Овладение навыками обращения с перечисленным инструментарием — лишь начальный этап ИТ-компетенции преподавателя, и для организации полноценного электронного курса владение только этими инструментами недостаточно. Нужны комплексные образовательные платформы с широким функционалом создания обучающего контента различного формата, контрольно-измерительных инструментов, организации и проведения онлайн-занятий, возможности аналитики и обратной связи. Все это в конечном счете положительно отразится на труде преподавателей: мероприятия по внедрению электронных образовательных ресурсов позволят значительно снизить нагрузку на преподавателей, высвободят дополнительное время и позволят сконцентрироваться на реализации концепции индивидуализации обучения. Следует подчеркнуть, что работа над цифровым ресурсом не закончена и будет продолжена в будущем по мере совершенствования ИТ-компетенции разработчиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Куликова Е. В. Обзор и дидактические возможности интегрированного и специализированного программного обеспечения для организации учебного процесса с использованием дистанционных технологий // Вестн. Сибирского ин-та бизнеса и информ. технологий. 2020. Т. 34. № 2. С. 36—42.
- Калимуллина О. В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. 2018. — Т. 22. - №3 - С. 61—33.
- Махмутова М. В. Технология разработки и применения электронных образовательных ресурсов в учебном процессе вуза // Открытое образование. 2019. Т. 23. № 6. С. 50—58.

4. Blattner G. Facebook in the language classroom: Promises and possibilities // *International Journal of Instructional Technology and Distance Learning*. 2009. Vol. 6. No. 1. Pp. 17—28.
5. Guikema J. P. Digital literacies from multiple perspectives // *Digital literacies in foreign and second language education*. 2014. CALICO Monograph Series. No. 12. Pp. 1—7.
6. Kavaliauskienė G. Social networking systems in teaching // *English for Specific Purposes World*. 2014. P. 42.
7. Lomicka L. Social networking and language learning // *The Routledge Handbook of Language Learning and Technology*, 2016. P. 255.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files>.
9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110145>.
10. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568>.
11. Морозов А. В. Современные тенденции развития цифрового образования: «за» и «против» // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*, 2020. С. 673—674.
12. Сафуанов Р. М. Цифровизация системы образования // *Вестн. Уфимского гос. нефт. техн. ун-та*. 2019. № 2(28). С. 116—121.
13. Телякова И. Х. Выбор цифровых средств для организации on-line обучения // *Modern Science*. 2022. № 3-2. С. 339—341.
14. Телякова И. Х. Цифровые компетенции преподавателя высшей школы: от простых презентаций до полноценных интерактивных курсов // *Вопросы педагогики*. 2022. № 3-2. С. 225—227.
15. Комлева Н. В., Вилявин Д. А. Цифровая платформа для создания персонализированных адаптивных онлайн курсов // *Открытое образование*. 2020. Т. 24. № 2. С. 65—72.
16. Федеральный портал «Мое образование». URL: <https://online.edu.ru/public/promo>.

REFERENCES

1. Kulikova E. V. Overview and didactic possibilities of integrated and specialised software for distance learning. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2020, vol. 34, no. 2, pp. 36—42. (In Russ.)
2. Kalimullina O. V. Modern digital educational tools and digital competence: analysis of existing problems and trends. *Open Education*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 61—33. (In Russ.)
3. Makhmutova M. V. Technology of development and application of electronic educational resources in the educational process of the university. *Open education*, 2019, vol. 23, no. 6, pp. 50—58. (In Russ.)
4. Blattner G. Facebook in the language classroom: Promises and possibilities. *International Journal of Instructional Technology and Distance Learning*, 2009, vol. 6, no. 1, pp. 17—28.
5. Guikema J. P. Digital literacies from multiple perspectives. *Digital literacies in foreign and second language education*, 2014, CALICO Monograph Series, no. 12, pp. 1—7.
6. Kavaliauskienė G. Social networking systems in teaching. In: *English for Specific Purposes World*, 2014. P. 42.
7. Lomicka L. Social networking and language learning. In: *The Routledge Handbook of Language Learning and Technology*, 2016. P. 255.
8. *Digital economy of the Russian Federation: approved by decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r*. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files>.
9. *On the Strategy for the development of information society in the Russian Federation for 2017—2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017, No. 203*. (In Russ.) URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110145>.
10. *Passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation”*. (In Russ.) URL: <http://government.ru/info/35568>.
11. Morozov A. V. Passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation”. *Greater Eurasia: development, security, cooperation*, 2020, pp. 673—674. (In Russ.)
12. Safuanov R. M. Digitalization of the education system. *Vestnik UGNTU*, 2019, no. 2, pp. 116—121. (In Russ.)
13. Telyakova I. Kh. The choice of digital tools for organizing on-line learning. *Modern Science*, 2022, no. 3-2, pp. 339—341. (In Russ.)
14. Telyakova I. Kh. Higher education teacher digital competences: from simple presentations to full-fledged interactive courses. *Voprosy pedagogiki*, 2022, no. 3-2, pp. 225—227. (In Russ.)
15. Komleva N. V., Vilyavin D. A. Digital platform for creating personalized adaptive online courses. *Open Education*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 65—72. (In Russ.)
16. *Federal portal “My education”*. (In Russ.) URL: <https://online.edu.ru/public/promo>.

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 26.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 26.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья**УДК 372.857:372.854****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.366****Stanislav Sergeevich Astanin**

Master's degree, profile "Chemical education",
Voronezh State
Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
microbyrafl@gmail.com

Elena Anatolievna Zvonareva

Candidate of Chemistry,
Associate Professor of the Department of Chemistry,
Voronezh State
Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
zvolena@yandex.ru

Inna Ivanovna Koretskaya

Candidate of Biology,
Associate Professor of the Department of Plant
and Animal Biology,
Voronezh State
Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
innakoreckaja@rambler.ru

Станислав Сергеевич Астанин

магистр, профиль «Химическое образование»,
Воронежский государственный
педагогический университет,
Воронеж, Российская Федерация
microbyrafl@gmail.com

Елена Анатольевна Звонарева

канд. хим. наук,
доцент кафедры химии,
Воронежский государственный
педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
zvolena@yandex.ru

Инна Ивановна Корецкая

канд. биол. наук,
доцент кафедры биологии растений
и животных,
Воронежский государственный
педагогический университет,
Воронеж, Российская Федерация
innakoreckaja@rambler.ru

МЕТОДИКА И СПЕЦИФИКА СОСТАВЛЕНИЯ ЗАДАНИЙ ОЧНОГО ЭТАПА ОЛИМПИАД ПО БИОЛОГИИ И ХИМИИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

Аннотация. Статья раскрывает тему составления заданий олимпиад по биологии и химии для школьников. Ежегодно в России проводится множество олимпиад различного уровня. Успешное участие в предметных олимпиадах дает массу преимуществ для учащихся средней школы, например дополнительные баллы при поступлении. Поэтому многие вузы разрабатывают и проводят свои предметные олимпиады для учащихся 7–11-х классов. Роль вуза в данном случае сводится к тому, чтобы сохранить интерес и мотивацию к познанию этих дисциплин и раскрыть научно-исследовательский потенциал школьников, побудить их к дальнейшему самосовершенствованию и через эту призму провести необходимую профориентационную работу. В статье проводится анализ заданий и их выполнение участниками биологической и химической олимпиад, проводимых в ВГПУ в течение 13 лет на кафедрах химии и биологии растений и животных. Статья отражает специфику и методику составления заданий очного этапа олимпиад, для которых важна быстрота проверки, логичность и простота формулировок заданий и от-

ветов, их увлекательность для участников. Цель исследования — учет предыдущего опыта двух кафедр для выявления успешной типологии заданий для олимпиад следующих лет. В ходе проведенных нами 13 олимпиадах (с 2010 по 2022 г.) происходила трансформация и апробация заданий, в которых учитывались последние достижения науки в области биологии и химии. Виды заданий, которые по итогам года не находили мотивационного и познавательного отклика у учащихся, из следующих олимпиад исключались. Итогом служит выбор типов заданий, успешно применяемых в нескольких олимпиадах по химии и биологии.

Данная статья ориентирована на преподавателей вузов и учителей, занимающихся разработкой и проведением олимпиад по биологии и химии.

Ключевые слова: школьная олимпиада, олимпиада по биологии, олимпиада по химии, заочный этап олимпиады, очный этап олимпиады, задания олимпиад, типология заданий олимпиад, методика составления заданий, биологическая олимпиада, химическая олимпиада, обучение биологии и химии.

Для цитирования: Астанин С. С., Звонарева Е. А., Корецкая И. И. Методика и специфика составления заданий очного этапа олимпиад по биологии и химии для школьников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 428—433. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.366.

Original article

METHODOLOGY AND SPECIFICITY OF COMPILING TASKS FOR THE FULL-TIME STAGE OF OLYMPIADS IN BIOLOGY AND CHEMISTRY FOR SCHOOLCHILDREN

13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas)

Abstract. The article reveals the topic of compiling tasks for Olympiads in biology and chemistry for schoolchildren. Many Olympiads of various levels are held in Russia every year. Success-

ful participation in subject Olympiads provides a lot of benefits for secondary school students, for example, additional points upon admission. Therefore, many universities develop and conduct their

own subject Olympiads for students in grades 7–11. The role of the university in this case is to maintain interest and motivation in the knowledge of these disciplines and reveal the research potential of schoolchildren, encourage them to further self-improvement and, through this prism, carry out the necessary career guidance work. The article analyzes the tasks and their performance by the participants of the biological and chemical Olympiads, held at the VSPU for 13 years in the departments of chemistry and biology of plants and animals. The article reflects the specifics and methodology for compiling tasks for the full-time stage of the Olympiads, for which the speed of verification, the logic and simplicity of the wording of tasks and answers, and their fascination for participants are important. The purpose of the study is to take into account the previous experience of the two departments in order to identify a successful typology of tasks for the Olympiads of the next years. During

the 13 Olympiads that we conducted from 2010 to 2022 tasks were transformed and tested, considering the latest achievements of science in the field of biology and chemistry. The types of tasks that, at the end of the year, did not find a motivational and cognitive response among students were excluded from the following Olympiads. The result is the choice of types of tasks that are successfully used in several Olympiads in chemistry and biology.

This article is aimed at university professors and teachers involved in the development and conduct of Olympiads in biology and chemistry.

Keywords: school Olympiad, Olympiad in Biology, Olympiad in Chemistry, correspondence stage of the Olympiad, full-time stage of the Olympiad, Olympiad tasks, typology of Olympiad tasks, methodology for compiling tasks, Biology Olympiad, Chemistry Olympiad, teaching Biology and Chemistry

For citation: Astanin S. S., Zvonareva E. A., Koretskaya I. I. Methodology and specificity of compiling tasks for the full-time stage of Olympiads in biology and chemistry for schoolchildren. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 428–433 DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.366.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что развитие общего образования в Российской Федерации в настоящее время базируется на формировании и развитии системы поиска и поддержки талантливых детей и молодежи. Для реализации данной цели существуют олимпиады и конкурсы различного формата и уровня. Предметные олимпиады носят профориентационный характер, углубляют знания учащихся, побуждают их к активной познавательной деятельности, расширяют кругозор. Содержание заданий должно обновляться из года в год, поэтому возникает потребность в обновлении заданий, которые будут одновременно интересными, познавательными и отражать последние достижения науки.

Изученность проблемы. Содержанию олимпиад уделено большое внимание, что подтверждает анализ методической литературы и статей в журналах «Биология в школе», «Химия в школе», а также книг с подборками олимпиадных заданий.

Методологическую основу исследования составляют научные труды А. В. Чегодаева [1], З. А. Аллаярова [2], С. В. Тетиной [3], В. В. Еремина [4], Е. Ю. Ривкина [5], Н. В. Ефимовой [6], В. В. Николаевой [7], М. В. Корышева [8], Е. В. Лакаровой [9]. В работе применялись следующие теоретические и эмпирические **методы исследования:** анализ, синтез, обобщение и наблюдение.

Целесообразность разработки темы. В Российской Федерации ежегодно проводятся ВСОШ по биологии и химии. Существует перечень олимпиад школьников и их уровней, который включает 83 олимпиады. Однако предметные олимпиады, которые проводятся в Воронежской области, в том числе олимпиады школьников по биологии и химии ВГПУ, не входят в федеральный перечень. Такие олимпиады имеют ценное значение на уровне конкретного вуза или города [10]. Исходя из этого, необходимо провести анализ соответствия заданий олимпиад разных типов и дать необходимые методические рекомендации к их дальнейшему совершенствованию.

Научная новизна. Осуществляется анализ опыта составления заданий очного тура и организации олимпиад по биологии и химии в ВГПУ за последние 13 лет на двух взаимосвязанных кафедрах: химии и биологии растений и животных. Отмечены наиболее успешные апробированные виды и типы заданий олимпиад.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании наиболее эффективных заданий очного тура олимпиад по химии и биологии.

Задачи исследования: 1) проанализировать задания очного этапа олимпиад по химии и биологии в ВГПУ; 2) разработать наиболее оптимальные задания для следующих олимпиад.

Теоретическая значимость обусловлена возможностью ориентации в многообразии заданий олимпиад по химии и биологии и выборе наиболее удачных видов и типов.

Практическая значимость состоит в том, что разработанные рекомендации могут быть использованы преподавателями вузов и учителями при составлении олимпиадных заданий для усовершенствования образовательного процесса.

Основная часть

Воронежский госпедуниверситет проводит межрегиональные биологические и химические олимпиады для школьников ежегодно начиная с 2010 г. В текущем 2022 г. состоялась тринадцатая олимпиада. Олимпиада состоит из двух этапов: очного и заочного. Заочный этап длится около трех месяцев, с декабря по февраль. После проверки ответов заочного тура участники приглашаются на очный тур, который проводится чаще всего во время весенних каникул школьников на кафедрах ВГПУ в течение одного дня. Чтобы отобрать сильнейших и самых заинтересованных, заочный тур включает множество типов заданий, разного уровня сложности. Во избежание плагиата в оформлении ответов заочного тура все задания уникальны и разрабатываются преподавателями кафедр и студентами старших курсов магистратуры. Задания заочного тура более сложные и объемные в выполнении и требуют от школьников более длительной подготовки, чем задания очного тура. Задания очного тура более лаконичны и рассчитаны на выполнение в течение 4 ч. Чаще всего очный этап по химии содержит еще и задания экспериментального характера на распознавание восьми предложенных веществ путем взаимных реакций в условиях реального времени. В условиях современных реалий в течение последних трех лет преподавателями кафедры химии было разработано задание по виртуальному распознаванию веществ, для успешного выполнения которого, безусловно, необходимо не только знание фактического материала по химии, но и навыки лабораторной работы. Как очный, так и заочный этапы проводятся в письменном виде и ориентированы на учащихся 8–11-х классов.

Анализировали результаты участников олимпиад по биологии и химии за последние 13 лет, исследовали соответствие разных типов заданий, отбирали лучшие из них. При этом обращали внимание на то, способны ли участники выполнить задание определенного типа, насколько велика разница в набранных ими баллах, и т. д.

В последнее время все больше в школьные всероссийские олимпиады внедряется математическая и статистическая обработка биологической и химической информации [11]. Поэтому необходимо включать задания, которые требуют математических расчетов, например в задании 9 (блок физиология

человека, табл.) было предложено задание по математическому расчету сократимости клеток миокарда сердца в питательной среде. Однако, как видно из результатов, данное задание было в этом году самым провальным. Без расчетных задач по химии невозможна ни одна олимпиада.

Задания в межрегиональной олимпиаде делили по структурным блокам, соответствующим тем или иным областям химии и биологии (см. табл.). В 2022 г. в заочном туре олимпиады по химии участвовало 202 человека, по биологии 247. Регионы проживания участников: г. Воронеж и Воронежская область, Белгородская, Курская, Липецкая и Тамбовская области.

Результаты выполнения олимпиадных заданий 2022 г. по биологии и химии

№ задания и блок	Мак балл участников	Мин балл участников	Не выполнили задание, %	Мак возможный балл за задание
<i>Биология</i>				
1. Микробиология	3	1	0	3
2. Экология	2	1	0	2
3. Физиология растений	2	1	13	4
4. Ботаника	1	2	36	5
5. Ботаника	3	1	1	3
6. Общая биология	3	2	7	4
7. Анатомия и физиология человека	2	1	0	2
8. Анатомия и физиология человека	2	2	12	3
9. Физиология человека	2	0,5	69	5
10. Генетика	4	0,5	24	6
<i>Химия</i>				
1. Органическая химия	15	6	9	20
2. Аналитическая химия	13	3	22	20
3. Неорганическая химия	18	10	0	20
4. Органическая химия	8	2	0	10
5. Неорганическая химия	16	10	7,4	10
6. Экологическая химия	5	1	44,5	10
7. Химия и наша жизнь	8	3	6	10

Так, анализ проверки олимпиады 2022 г. показывает, что в химической олимпиаде наиболее сложными оказались задания по аналитической химии и мысленному эксперименту по экологической химии. По биологии наиболее сложными заданиями оказались в блоках: ботаника, физиология человека, генетика. Данные типы заданий и их методическое и теоретическое содержание будут пересматриваться, в заданиях следующих лет их число будет сокращаться, а сами задачи будут корректироваться. В результате в олимпиаде по химии победитель общего тура набрал 75 баллов из максимально возможных 100 баллов, его ближайший конкурент — 69 баллов. По биологии абсолютный победитель набрал 24 балла из 37 возможных баллов. Таким образом, можно заметить, что уровень подготовленности обучающихся по биологии и химии примерно одинаков, что говорит о комплексной подготовке учащихся к таким олимпиадам.

Рассмотрим более подробно виды заданий, используемые в очном туре олимпиад, в том числе и те, которые вызвали наибольшие затруднения у участников:

1. Занимательные задания. Носят мотивирующий характер. По биологии они встречаются в блоках ботаника и экология, по химии в основном в блоке связанных с органическими соединениями. Данные задания базируются на шарадах, ребусах, головоломках (например, с их помощью зашифрованы фундаментальные процессы и именные реакции по химии или типы взаимоотношения в природе среди живых организмов).

Зашифрованным словам учащиеся дают более точные определения, определяют их значение. Данные типы заданий находятся в бланке заданий в самом начале. Цель — повышение интереса и мотивации к изучению химии и биологии [12].

2. «Паутинга знаний». Это вопросы типа «да» или «нет», участники, отвечая таким образом, двигаются из центра паутины к ее окраине, чтобы выбраться из нее. Правильно отвечая на многочисленные вопросы, учащиеся собирают буквы, из которых составляют общее слово или словосочетание по химической и биологической тематике. В данном типе олимпиады по химии применялось следующее задание: в центре двух паутин была зашифрована именная реакция (например, реакция Лебедева или реакция Вюрца — Фиттига), нужно было, двигаясь по паутине, собирать определенные реагенты, условия протекания данной реакции, в конце расшифровать ее название и написать полное уравнение реакции с указанием всех условий протекания [13].

3. Кроссворды. В олимпиадах используются различные виды кроссвордов: классические, филворды, линейные. Однако, по 13-летнему наблюдению, самым популярным вариантом является все же классический кроссворд. Специфика включения кроссворда в задания заключается в том, что они носят не обобщающий характер, а узконаправленный. Например, в 2022 г. по химии был предложен тематический кроссворд по органической химии, на тематику «Химия цветов физиологических жидкостей разных организмов». Весь кроссворд

(10 вопросов) был посвящен только этой теме. По биологии кроссворд был на тему «Разнообразие растительных тканей». Данное задание учащиеся выполняют с большим интересом и, как правило, довольно успешно (см. табл., задание 5. Ботаника). Поэтому данный тип задания существует давно и, скорее всего, дальше будет включаться в олимпиадные задания.

4. Знание химической и биохимической номенклатуры. Задания с такой тематикой основываются на системе ИЮПАК (International Union of Pure and Applied Chemistry) по химии и на системе МСБМБ (International Union of Biochemistry and Molecular Biology) по биологии. Последняя система основывается на правилах названия и специфике ферментов — биологических катализаторов [14]. Задания такого формата применяются каждый год. Когда только они вводились (2015 г.), данные задания были самыми провальными ввиду их большой сложности, однако их не исключили из олимпиады. Данный смелый шаг оправдал себя, и уже в 2019 г. данные задания вошли в число одних из самых решаемых на данных олимпиадах.

5. «Самые, самые». Данный тип заданий основывался на удивительных свойствах и явлениях в живых организмах (по биологии) и «химических рекордах неорганических и органических соединений». По химии были взяты самые удивительные рекорды из официальной Книги рекордов Гиннеса [15]. В 2022 г. это были интересные факты о самых плотных, тяжелых, мягких, туго- и легкоплавких элементах и веществах в земной коре. По биологии это были факты о впечатляющих адаптациях растений в самых разнообразных условиях жизни на нашей планете.

6. «Ярчайшие исследователи всех времен в биологии и химии». Историческому подходу при изучении биологии и химии в школах уделяют недостаточное внимание. Школьники могут знать принципы того или иного химического процесса, знать биоэкологические особенности того или иного животного или растения, но они в большинстве своем точно не знают, кто их открыл, в каком году и при каких условиях. Поэтому данный тип заданий побуждает школьников заниматься изучением этого важного вопроса. Как показывает практика использования данного задания, оно стало набирать популярность и с 2019 г. занимает среднюю позицию в успешности выполнения среди участников олимпиад.

7. «Искусство повсюду». Данное задание на выявление креативных и творческих способностей. Предлагаются нестандартные задания, по типу: нарисуйте пейзаж пресного водоема реки Дон с указанием коренных растительных и животных гидробионтов или создайте комикс или сказку на тему «химические реакции в повседневной жизни», список данных реакций предоставляется и, как правило, состоит из пяти примеров. Учащиеся должны выбрать одну реакцию и творчески ее визуализировать. Данный тип задания требует много времени, поэтому в основном он применяется на заочном этапе. На очном используются задания с художественными формулировками химических и биологических объектов. Также используются нестандартные задания на тематику «Химия профессии», в 2022 г. было задание «Химия профессии художника и скульптора», а в 2021 г. было задание «Химия профессии эколог». Нужно объяснить, с какими химическими веществами работает тот или иной человек конкретной профессии и в чем заключается их прямое назначение. Данный тип задания активно запускает мыслительные способности, активизирует память у учащихся и способствует развитию креативного мышления.

8. Графические задания. По биологии это задания по микрофотографиям живого объекта или его части, сделанных с помощью электронного или оптического микроскопов. По химии это визуализация химических реакций, например

в 2022 г. было задание, где химик проводил известные качественные реакции на фенолы. По итогу у него эта реакция не получилась. Учащимся нужно было внимательно проследить ход проведения этой реакции на изображениях и понять, какую ошибку допустил этот химик. Также графические задания применяются для определения того или иного вещества или элемента по фото. После определения элемента или вещества нужно назвать его нахождение в природе, назвать минерал (интегрированное соединение), в которое входит тот или иной химический элемент или вещество. Задание на дополнительный балл — обосновать природное и практическое значение для человека этого определенного химического соединения.

9. «Национальный биологический или химический символ». Это задание является интегрированным, так как в нем отражена взаимосвязь биологии, химии и географии. Были представлены флаги стран Северной и Южной Америки, Евразии и Африки, и учащимся нужно было перечислить, какими полезными химическими соединениями или растениями богаты эти страны и отражено ли это как-то на их государственных символах (например, Китай — на геральдическом щите изображены колосья пшеницы, символизирующие революцию, или Гватемала — на геральдическом щите изображен венок из оливковых ветвей, символизирующий победу).

10. Расчетные задачи. Если для химии обычное и крайне необходимое явление использовать для решения многих задач математические расчеты, то для биологии это только сейчас начало набирать обороты. Все чаще в перечневых олимпиадах по биологии включаются задачи, требующие математического и логического мышления. Однако, как показывают результаты исследования, с расчетными задачами по химии учащиеся справляются относительно хорошо, чего нельзя сказать по поводу олимпиады по биологии. Многие участники олимпиады не понимают, как интерпретировать математический расчет и интегрировать его с биологическими особенностями того или иного вида живого организма или какого-то процесса, в них происходящего. Данные типы расчетных задач будут совершенствоваться и местами упрощаться в следующих олимпиадах.

11. «Почувствуй себя учителем!». Так как данные олимпиады проводятся в педагогическом университете и большинство их участников так или иначе задумываются связать свою жизнь с преподаванием, было решено включить необычное задание — «Объясните своему другу или подруге... как учитель!». В 2022 г. в олимпиаде по химии нужно было объяснить своему товарищу, по определенному плану, химические особенности амфотерных соединений или переходных элементов, доказать экспериментально. По биологии было задание «Ответьте на электронное письмо своему другу, который попросил Вас объяснить ему особенности и значение фотосинтеза у растений и прокариот». Сформулировать ответ нужно было не простым повествованием, а с интересными приемами объяснения, чтобы самые сложные моменты были раскрыты максимально понятно и увлекательно. Данное задание проверяет степень изученности той или иной темы в комплексе у обучающихся и формирует навыки мышления в сложной, нестандартной ситуации и решении проблемы. Также проблемное задание раскрывает скрытые потенциалы и способствует развитию дивергентного мышления участника олимпиады.

12. «Экспериментальное задание по химии — это просто!». Используя имеющиеся на столе реактивы и оборудование, по приведенной ниже методике или по описанной Вами проведите определение и распознавание веществ, а также их содержание в выданном Вам растворе. Заполните лабораторный журнал и выполните следующие задания: 1) нарисуйте формулу и отметьте в ее состав; 2) объясните

и подтвердите ответ соответствующими уравнениями химических реакций в сокращенном ионном виде.

Выводы

Требования, предъявляемые к составлению заданий олимпиад:

1) уровень сложности должен меняться: от базового к углубленному;

2) ответы должны быть краткими и лаконичными, что повысит скорость проверки;

3) задания должны быть творческими и креативными, что способствует росту познавательного интереса школьников к их выполнению;

4) в олимпиаде по химии необходимы задания по визуализации химического эксперимента, важно включать такие экспериментальные задания, которые помогут, например, распознать фальсификат того или иного продукта, для осуществления здоровьесберегающих технологий; применение опытов, которые учащиеся смогут проводить в домашних условиях;

5) в олимпиаду по биологии важно включать задания по микрофотографиям живых объектов и их структур, а также задания, включающие навыки работы с биологическим оборудованием, например с различными видами микроскопов и биохимическими реактивами;

6) обязательно использовать часть заданий по иллюстрациям, которые визуализируют или моделируют строение живых организмов, а также процессы, в них происходящие, и т. д.;

7) следует включать вопросы как чисто теоретического характера, затрагивающие базовые вопросы школьной биологии и химии, так и увлекательного характера, например вопросы, связанные с интересными фактами о природе, живых организмах, химических процессах и явлениях.

Главное требование к олимпиадным заданиям — формирование и развитие биологической и химической культуры обучающихся, как и химического и биологического образования в целом.

Заключение

В результате анализа организации и проведения школьных химических и биологических олимпиад в ВГПУ, выполненного авторами научной статьи, даны основные методические советы по организации, формам и методам проведения олимпиад по данным дисциплинам, предложена методика составления заданий и подведения итогов, а также определены пути совершенствования. Данные рекомендации могут быть использованы при составлении олимпиадных заданий, которые являются мотивационным стимулом к изучению двух смежных наук — химии и биологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чегодаев А. В. Мониторинговое исследование качества работы с одаренными школьниками в регионах РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2(32). С. 156—168.
2. Алляров З. А. Подготовка школьников к участию в олимпиадах, конкурсах в образовательной организации // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 4(77). С. 48—55.
3. Тетина С. В. Возможности предметной олимпиады школьников в развитии дивергентного мышления // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1(74). С. 155—158.
4. Еремин В. В., Гладилин А. К. Международная химическая олимпиада школьников и ее роль в химическом образовании // Российский химический журнал. 2011. Т. 55. № 4. С. 57—63.
5. Ривкин Е. Всероссийская олимпиада школьников: проблемы и возможности // Образовательная политика. 2015. № 4(70). С. 89—94.
6. Ефимова Н. В., Шилкова Т. В., Соколова Т. Л. Совершенствование содержания подготовки школьников к практическому туру регионального этапа Всероссийской биологической олимпиады // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 334—341.
7. Николаева В. В., Соколова Е. И. Роль предметных олимпиад школьников в совершенствовании МСОКО // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2018. № 2(5). С. 45—53.
8. Корышев М. В. Герменевтический подход и выбор жизненного пути в рамках олимпиад школьников // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-6(13). С. 25—27.
9. Лакарова Е. В. Зачем художнику химия? // Традиционное прикладное искусство и образование. 2018. № 4(27). С. 55—60.
10. Лунин В. В., Архангельская О. В., Тюльков И. А. Химия. Всероссийские олимпиады. Вып. 2 / Под ред. В. В. Лунина. М.: Просвещение, 2012. 137 с.
11. Муравьев С. Е., Скрытый В. И. Инженерная олимпиада школьников. В помощь старшеклассникам: учеб. пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2018. 124 с.
12. Историческое исследование целей и задач химических олимпиад школьников / И. А. Тюльков, О. Н. Зефирова, О. В. Архангельская и др. // Вестник Московского университета. Сер. 2: Химия. 2008. Т. 49. № 4. С. 284—288.
13. 30 химических реакций повседневной жизни. URL: <https://ru.thpanorama.com/articles/quimica/30-reacciones-quimicas-de-la-vida-cotidiana.html?ysclid=15z89qt1fk620414956>.
14. Именные реакции в органической химии. URL: <https://www.sites.google.com/site/himiaprostodostupnonagladno/ma/10-klass/imennye-reakcii-v-organiceskoj-himii>.
15. Химические рекорды. URL: <http://zadachi-po-khimii.ru/znaete-li-vy-chto/chemical-records.html>.

REFERENCES

1. Chegodaev A. V. Monitoring study of the quality of work with gifted schoolchildren in the regions of the Russian Federation. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2014, no. 2, pp. 156—168. (In Russ.)
2. Allayarov Z. A. Preparation of schoolchildren for participation in olympiads, competitions in an educational organization. *Pedagogical journal of Bashkortostan*, 2018, no. 4, pp. 48—55. (In Russ.)
3. Tetina S. V. Possibilities of subject Olympiad for schoolchildren in the development of divergent thinking. *World of science, culture, education*, 2019, no. 1, pp. 155—158. (In Russ.)
4. Eremin V. V., Gladilin A. K. International Chemistry Olympiad for schoolchildren and its role in chemical education. *Russian Chemical Journal*, 2011, vol. 55, no. 4, pp. 57—63. (In Russ.)

5. Rivkin E. All-Russian Olympiad for Schoolchildren: Problems and Opportunities. *Educational Policy*, 2015, no. 4, pp. 89—94. (In Russ.)
6. Efimova N. V., Shilkova T. V., Sokolova T. L. Improving the content of preparing schoolchildren for the practical round of the regional stage of the all-Russian Biological Olympiad. *Samara Scientific Bulletin*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 334—341. (In Russ.)
7. Nikolaeva V. V., Sokolova E. I. The role of subject Olympiads for schoolchildren in improving a multi-level system for assessing the quality of education. *Scientific and methodical provision to assessment the education quality*, 2018, no. 2, pp. 45—53. (In Russ.)
8. Koryshev M. V. Hermeneutic approach and choice of life path within the framework of school Olympiads. *Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 4-6, pp. 25—27. (In Russ.)
9. Lakarova E. V. Why does an artist need chemistry? *Traditional applied art and education*, 2018, no. 4, pp. 55—60. (In Russ.)
10. Lunin V. V., Arkhangelskaya O. V., Tyul'kov I. A. Chemistry. All-Russian Olympiads. Iss. 2 / Ed. by V. V. Lunin. Moscow, Prosveshchenie, 2012. 137 p. (In Russ.)
11. Muravyov S. E., Skrytny V. I. *Engineering Olympiad for schoolchildren. To help high school students. Textbook*. Moscow, NIYaU MIFI, 2018. 124 p. (In Russ.)
12. Tyul'kov I. A., Zefirova O. N., Arkhangelskaya O. V. et al. Historical study of the goals and objectives of chemical Olympiads for schoolchildren. *Bulletin of the Moscow University. Series 2: Chemistry*, 2008, vol. 49, no. 4, pp. 284—288. (In Russ.)
13. *30 chemical reactions of everyday life*. (In Russ.) URL: <https://ru.thpanorama.com/articles/quimica/30-reacciones-quimicas-de-la-vida-cotidiana.html?ysclid=15z89qt1fk620414956>.
14. *Nominal reactions in organic chemistry*. (In Russ.) URL: <http://zadachi-po-khimii.ru/znaete-li-vy-chto/chemical-records.html>.
15. *Chemical records*. (In Russ.) URL: <https://www.sites.google.com/site/himiaprostodostupnonagladno/ma/10-klass/imennye-reakcii-v-organiceskoj-himii>.

Статья поступила в редакцию 24.07.2022; одобрена после рецензирования 26.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 24.07.2022; approved after reviewing 26.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.369

Наталья Андреевна Пронина

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State
Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
natalie4941@rambler.ru

Наталья Андреевна Пронина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
natalie4941@rambler.ru

Елена Владимировна Романова

Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State
Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
rromanov76@mail.ru

Елена Владимировна Романова

канд. психол. наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
rromanov76@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОМОЩНИКОВ ВОЖАТЫХ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Современные реалии жизни таковы, что требуют кардинальной перемены в системе подготовки будущих учителей: теперь они должны не столько обладать теоретическими знаниями и практическими умениями, сколько уметь ориентироваться в изменяющейся обстановке, подстраиваться под обновляющиеся требования. Перед системой высшего профессионального образования, с одной стороны, стоит задача по реализации социального заказа на качественную подготовку будущего учителя, с другой — необходимость сохранить уникальность педагогического образования, заложить потенциал профессионально-личностного развития, способность к самоорганизации у будущего педагога. Цель нашего исследования состоит в разработке модели развития личностно-профес-

сиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых и проверка ее эффективности. Анализ психолого-педагогической литературы, моделирование, тестирование, эксперимент — методы нашего исследования. Научная новизна исследования и теоретическая значимость заключается в следующем: проведен теоретический анализ психолого-педагогической литературы; разработана модель по управлению процессом развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых; выявлено, что соблюдение организационных, содержательных, психолого-педагогических условий влияет на успешное управление процессом развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых. Практическая

значимость результатов исследования заключается в том, что доказана необходимость осуществления диагностических мероприятий, направленных на изучение процесса развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых; предложена программа, направленная на развитие личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности

у помощников вожатых. Статья может предоставлять интерес для педагогов средних и высших профессиональных учебных заведений, психологов, будущих учителей.

Ключевые слова: будущий педагог, образование, педагогическая деятельность, профессиональная готовность, личностная готовность, помощник вожатого, вожатый, учитель, профессиональная деятельность, вуз

Для цитирования: Пронина Н. А., Романова Е. В. Развитие личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 433—437. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.369.

Original article

DEVELOPMENT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL READINESS FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY IN ASSISTANT COUNSELORS

13.00.08 — Theory and methods vocational education

Abstract. *The modern realities of life are such that they require a radical change in the system of training future teachers, now they should have not so much theoretical knowledge and practical skills as they should be able to navigate in a changing environment, adapt to updated requirements. On the one hand, the system of higher professional education is faced with the task of implementing the social order for the quality training of the future teacher; on the other hand, the need to preserve the uniqueness of pedagogical education, lay the potential for professional and personal development, and the ability for self-organization in the future teacher. The purpose of our research study is to develop a model for the development of personal and professional readiness for pedagogical activity among assistant counselors and to test its effectiveness. Analysis of psychological and pedagogical literature, modeling, testing, and experiment are the methods of our research. The scientific novelty of the research and the theoretical significance is as follows: a theoretical analysis of psychological and pedagogical literature has been carried out;*

a model has been developed for managing the process of personal and professional readiness for pedagogical activity among assistant counselors; it has been revealed that compliance with organizational, substantive, psychological and pedagogical conditions affects the successful management of the process of personal and professional readiness for pedagogical activity of assistant counselors. The practical significance of the research results lies in the fact that the necessity of carrying out diagnostic measures aimed at studying the development of personal and professional readiness for pedagogical activity in assistant counselors is proved; a program is proposed aimed at developing personal and professional readiness for pedagogical activity in assistant counselors. The article may be of interest to teachers of secondary and higher professional educational institutions, psychologists, future teachers.

Keywords: *future teacher, education, pedagogical activity, professional readiness, personality readiness, assistant counselor, counselor, teacher, professional activity, university*

For citation: Pronina N. A., Romanova E. V. Development of personal and professional readiness for pedagogical activity in assistant counselors. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 433—437. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.369.

Введение

В современных условиях динамично меняющегося мира подготовка учителей к профессии претерпела существенные изменения. Теперь от выпускника вуза требуется не столько сумма каких-то знаний из разных областей наук, сколько система так называемых мягких навыков, среди них коммуникативные, организаторские, лидерские способности, которые так необходимы специалисту в любой отрасли, тем более учителю.

Психолого-педагогические аспекты проблемы профессионального самоопределения обучающихся отражены в работах И. В. Арндачук [1], О. А. Волкова [2], Д. М. Джумалиева [3] и др.

Вопросам готовности студентов к работе с детьми в условиях детского оздоровительного лагеря посвящены работы А. В. Дударенко [4], В. Г. Малаховой [5], А. С. Назаровой [6].

Готовность к профессиональной педагогической деятельности рассматривается такими авторами, как О. В. Литовченко [7], В. П. Маишева [8], В. В. Мелетичев [9], Ю. С. Серяпина [10], Дж. Бондэм [11], А. Малкин [12], Дж. Пурья [13], М. Сабрин [14], Д. Тун [15] и др.

Несмотря на обилие научных работ в данной сфере, проблема личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности на сегодняшний день является малоизученной, поэтому мы считаем целесообразным разработать данную тему.

Личностно-профессиональная готовность к педагогической деятельности состоит из следующих характеристик: совокупно-

сти знаний, умений, навыков и способности применения их на практике, наличия профессионально значимых качеств, устойчивой профессиональной мотивации к деятельности.

Для современного детского оздоровительного лагеря требуются вожатые, готовые к работе в лагере, любящие свою профессию и умеющие находить контакт с детьми, разрешать конфликтные ситуации, организовать досуг детей, владеющие навыками тайм-менеджмента. Однако одного желания работать с детьми недостаточно.

В традиционной парадигме образования уделено мало времени практической подготовке. Изменения в содержании и организации досуга требуют корректировки практической подготовки вожатых к работе в лагере.

Развитие личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности помощника вожатого рассматривается нами как одна из важных и наиболее актуальных на данном этапе проблем профессионального образования, решаемая в процессе подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в детском лагере.

Целью нашего исследования являлась разработка модели развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых и проверка ее эффективности.

Нами были определены следующие **задачи** исследования:

1) проанализировать особенности педагогической деятельности помощников вожатых в условиях детского оздоровительного лагеря;

2) рассмотреть специфику личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности в психолого-педагогической литературе;

3) разработать модель управления процессом развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей;

4) разработать диагностическую программу по определению уровня личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей и проверить на практике ее эффективность.

Научная новизна исследования и теоретическая значимость заключается в следующем: проведен теоретический анализ психолого-педагогической литературы; разработана модель по управлению процессом развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей; выявлено, что соблюдение организационных, содержательных, психолого-педагогических условий влияет на успешное управление процессом развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование открывает перспективы научно-практических поисков в области развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей. **Практическая значимость** результатов исследования заключается в том, что доказана необходимость осуществления диагностических мероприятий, направленных на изучение процесса развития личностно-

профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей; предложена программа, направленная на развитие личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей.

Методологической базой нашего исследования стали разработанные психолого-педагогическими науками теория деятельности, принцип единства связи теории и практики. Анализ психолого-педагогической литературы, моделирование, тестирование, эксперимент — методы нашего исследования.

Основная часть

Базой исследования выступил Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, в эксперименте приняли участие студенты 1—4-го курсов очной формы обучения по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование», направленность «Русский язык. Литература», «Русский язык. Мировая художественная культура», «Русский язык. Иностранный язык». Всего 105 человек.

Модель развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей представлена на рис. 1.

Информационный компонент позволил пополнить багаж знаний будущих помощников водителей. Такие дисциплины, как «Психология», «Педагогика», «Психология воспитательных практик» «Основы водительской деятельности», являются теоретическим фундаментом, на котором формируется готовность к профессиональной педагогической деятельности.

Рис. 1. Модель наличия личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей

Можно выделить три уровня сформированности знаний, необходимых будущему помощнику водителя в его профессиональной деятельности: высокий, средний и низкий.

Нами была разработана и реализована на практике программа развития личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников водителей, она позволила не только сформировать систему специальных знаний, умений и навыков, позволяющих активно обогащать и расширять опыт практической деятельности обучающихся, но и способствовать развитию коммуникативной культуры общения, воспитанию самостоятельной и активной личности.

Задачи программы:

1. Обеспечить помощников водителей теоретическими знаниями о педагогической деятельности в условиях ДОЛ.

2. Развить организаторские способности, коммуникативные умения и навыки межличностного и делового общения.

3. Развить лидерские качества помощников водителей.

4. Создать условия для развития творческих и познавательных способностей и индивидуальных наклонностей.

5. Научить будущих водителей проводить различные творческие дела, воспитательные и познавательные игры, вооружить содержательным материалом для практической работы с детьми.

6. Развить умение сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека.

На занятиях мы использовали разные формы и методы работы с учащимися: упражнения на развитие творческих и коммуникативных способностей; упражнения на взаимодействие в группе; дискуссии; лекции; дебаты; деловые игры; творческие игровые задания; викторины; конкурсы; проигрывание педагогических ситуаций.

Для диагностики уровня общительности была использована методика «Оценка уровня общительности» (В. Ф. Ряховский). После проведения программы у помощников

вожатых наметилась тенденция к повышению уровня общительности: если на констатирующем этапе в группе уровнем общительности выше среднего обладало лишь 10 % испытуемых, то на контрольном этапе таких подростков стало 40 %, а 10 % даже вышли на высокий уровень общительности. Результаты представлены в рис. 2.

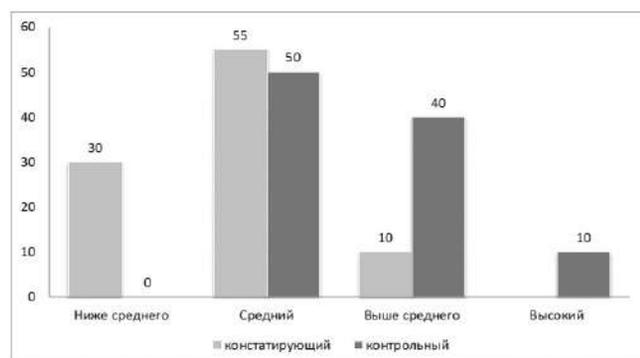

Рис. 2. Сравнительные результаты диагностики по методике «Уровень общительности» (В. Ф. Ряховский) на констатирующем и контрольном этапах исследования

Сравнительный анализ результатов исследования методики «Коммуникативные и организаторские склонности» (В. В. Синявский, В. А. Федорошин) показал, что на контрольном этапе исследования высокий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей увеличился в группе с 5 до 40 %. Результаты представлены на рис. 3.

Анализ результатов исследования по методике «Диагностика лидерских способностей» (Е. Жариков, Е. Крушельников) свидетельствует о том, что вырос с 5 до 15 % высокий уровень лидерских способностей у помощников вожатых, 60 % имеют среднюю степень выраженности лидерства, т. е. показатель не изменился. Показатель низкого уровня лидерских качеств сократился с 35 до 25 %.

Профессионально значимым качеством личности для будущего педагога является эмпатия.

После проведения развивающей программы наметилась тенденция к повышению уровня эмпатии у помощников вожатых. Если на констатирующем этапе в группе высоким уровнем

эмпатических способностей обладало лишь 25 % испытуемых («Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. Бойко)), то на контрольном этапе таких подростков стало 40 %, а показатели низкого уровня эмпатии сократились с 20 до 5 %. Показатель среднего значения уровня умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого вырос с 45 до 55 %.

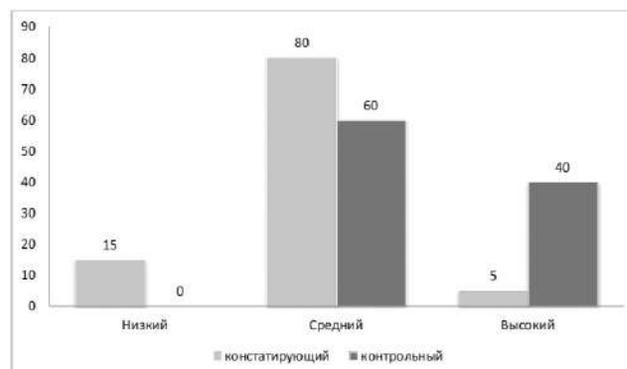

Рис. 3. Сравнительные результаты диагностики помощников вожатых по методике «Коммуникативные и организаторские склонности» (В. В. Синявский, В. А. Федорошин) на констатирующем и контрольном этапах исследования

Обсуждение. О. В. Литовченко [7] и В. П. Маишева [8] считают необходимым формировать профессиональную готовность к педагогической деятельности в начале профессионального пути; мы считаем, что такое качество у будущих педагогов должно быть сформировано еще в процессе получения образования в вузе.

Заключение

Анализ литературы по теме исследования, проведенная экспериментальная работа позволили нам сформировать и апробировать на практике модель наличия личностно-профессиональной готовности к педагогической деятельности у помощников вожатых. Данное исследование носит эмпирический характер и может быть полезно для преподавателей, работающих в системе среднего и высшего профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арендачук И. В. Проблема выбора профессии современными старшеклассниками // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 15—22.
2. Волкова О. А. Проблема профессионального самоопределения старшеклассников // Молодой ученый. 2020. № 3(293). С. 407—408.
3. Джумалиева Д.М. Профессиональное самоопределение старшеклассника // Наука, образование и культура. 2016. №5(8). С. —67-69.
4. Дударенко А. В., Нуриханова Н. К., Султанова Л. Ф. Система подготовки будущих педагогов к вожатской практике // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2018. № 8(131). С. 4—7.
5. Малахова В. Г. Воспитательная практика студентов в организациях отдыха детей как профориентационная деятельность // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2018. № 10(133). С. 48—71.
6. Назарова А. С., Иванов Д. В. Психологическая готовность вожатых к работе в детском оздоровительном лагере // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 11. С. 352—359.
7. Литовченко О. В. Готовность к профессионально-педагогической деятельности: штрихи к портрету молодого учителя // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2017. № 185. С. 76—81.
8. Маишева В. П., Баштовая А. В., Дубовая И. А. Психологическая готовность личности педагога дошкольного образования к профессиональной деятельности // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VIII Междунар. науч. конф. Самара : АСГАРД, 2016. С. 82—84.
9. Мелетичев В. В. К проблеме мотивационной готовности педагогов к профессиональному развитию // Педагогика и психология: теоретические и прикладные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Белгород : АПНИ, 2020. С. 9—12.
10. Серяпина Ю. С. Понятие «готовность к педагогической деятельности»: мотивационная готовность, психологическая готовность, готовность к инновационной деятельности // Вестн. ЮУрГУ. Сер. : Образование. Педагогические науки. Т. 10. № 4. С. 77—86.
11. Bokdam J., Van den Ende I., Broek S. Teaching teachers: primary teacher training in Europe— state of affairs and outlook. Brussels : European Parliament. Policy Department B: Structural and Cohesion Policy, 2014.

12. Mulkeen A., Ratteree W., Voss-Lengnik I. Teachers and teacher policy in primary and secondary education. Discussion Paper Education. Bonn : Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2017.
13. Puryea J. Producing High-Quality Teachers in Latin America. PREAL Policy Brief (March), 2015.
14. Sabrin M. A Comparative policy analysis of elementary teacher education in the top performing Asian TIMSS countries. EDUCARE // International Journal for Educational Studies. 2018. Vol. 11. No. 1. Pp. 1—16.
15. Toon D., Jensen B. Teaching our teachers a better way: Developing partnerships to improve teacher preparation. Melbourne : Learning First, 2017.

REFERENCES

1. Arendachuk I. V. The problem of choosing a profession by modern high school students. *Professional orientation*, 2017, no. 1, pp. 15—22. (In Russ.)
2. Volkova O. A. The problem of professional self-determination of high school students. *Young scientist*, 2020, no. 3, pp. 407—408. (In Russ.)
3. Dzhumaliev D. M. Professional self-determination of a high school student. *Science, education and culture*, 2016, no. 5, pp. 67—69. (In Russ.)
4. Dudarenko A. V., Nurihanova N. K., Sultanova L. F. The system of preparation of future teachers for the counselor practice. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 8, pp. 4—7. (In Russ.)
5. Malakhova V. G. Educational practice of students in children's recreation organizations as a career guidance activity. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 10, pp. 48—71. (In Russ.)
6. Nazarova A. S., Ivanov D. V. Psychological readiness of counselors to work in a children's health camp. *Bulletin of Science and Practice*, 2019, vol. 5, no. 11, pp. 352—359. (In Russ.)
7. Litovchenko O. V. Readiness for professional and pedagogical activity: touches to the portrait of a young teacher. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2017, no. 185, pp. 76—81. (In Russ.)
8. Maisheva V. P., Bashtovaya A. V., Dubovaya I. A. Psychological readiness of a preschool teacher's personality for professional activity. In: *Topical issues of modern pedagogy. Materials of VIII international scientific conference*. Samara, ASGARD, 2016. Pp. 82—84. (In Russ.)
9. Meletichev V. V. On the problem of motivational readiness of teachers for professional development. In: *Pedagogy and psychology: theoretical and applied aspects. Materials of the international scientific and practical conference*. Belgorod, APNI, 2020. Pp. 9—12. (In Russ.)
10. Seryapina Yu. S. The concept of "readiness for pedagogical activity": motivational readiness, psychological readiness, readiness for innovation. *Bulletin of SUSU. The series "Education. Pedagogical sciences"*, vol. 10, no. 4, pp. 77—86. (In Russ.)
11. Bokdam J., Van den Ende I., Broek S. *Teaching teachers: primary teacher training in Europe — state of affairs and outlook*. Brussels, European Parliament. Policy Department B: Structural and Cohesion Policy, 2014.
12. Mulkeen A., Ratteree W., Voss-Lengnik I. Teachers and teacher policy in primary and secondary education. Discussion Paper Education. Bonn, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2017.
13. Puryea J. *Producing High-Quality Teachers in Latin America*. PREAL Policy Brief (March), 2015.
14. Sabrin M. A Comparative policy analysis of elementary teacher education in the top performing Asian TIMSS countries. EDUCARE. *International Journal for Educational Studies*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 1—16.
15. Toon D., Jensen B. *Teaching our teachers a better way: Developing partnerships to improve teacher preparation*. Melbourne, Learning First, 2017.

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 26.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 26.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 37.015.31

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.367

Olga Alekseevna Belyaeva

Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of Pedagogics
and Psychology of Primary Education,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
olga-alekseevna@mail.ru

Ольга Алексеевна Беляева

канд. психол. наук,
доцент кафедры педагогики
и психологии начального обучения,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
olga-alekseevna@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Материалы представленного исследования базируются на идеях гуманистической педагогики и психологии и системно-деятельностном подходе как

ключевых векторах функционирования современной системы общего образования. Требования федерального государственного образовательного стандарта в области

формирования личностных образовательных результатов обучающихся обозначают высокую заинтересованность государства и общества в формировании системы значимых социальных приоритетов подрастающего поколения. Практика организации психолого-педагогического сопровождения воспитательного процесса в школе четко обозначает необходимость построения системы мониторинговых исследований, способных дать актуальную объективную информацию о специфике ценностных выборов современных школьников в складывающейся ситуации значительной нормативно-правовой нестабильности и разрушения связей между поколениями. В публикации отражен опыт работы автора в указанном направлении.

Материалы статьи отражают результаты многолетнего эмпирического исследования ценностных ориентаций подростков на всем протяжении данного возрастного периода. На основании опроса обучающихся в возрасте от 12 до 17 лет представлено описание изменения их ценностного отношения к ряду значимых объектов в соответствии с группа-

ми личностных результатов, выделенных в образовательных стандартах; охарактеризованы выявленные тенденции и описана динамика становления системы представлений подростков о ценности окружающего мира, взаимоотношений с другими людьми, о самом себе как о развивающейся личности; дана оценка устойчивости формирующегося ценностно-ориентационного пространства и степени ее зависимости от внешних обстоятельств.

Статья вносит вклад в понимание современных особенностей развития подросткового сообщества, с учетом выявленной актуальной ситуации позволяет обозначить значимые направления психолого-педагогической поддержки школьников в становлении их представлений о мире и себе как субъекте жизнедеятельности.

Ключевые слова: подросток, старшеклассник, выбор, ценности, ценностные ориентации, система приоритетов, устойчивость, ситуативность, основная школа, средняя школа, личностные образовательные результаты, мониторинг

Финансирование: работа подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на НИР «Механизмы оценки и сопровождения процесса обеспечения социальной и психологической безопасности подростков в образовательной организации» (073-00109-22-02).

Для цитирования: Беляева О. А. Формирование ценностных ориентаций современных подростков: опыт эмпирического исследования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 437—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.367.

Original article

FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN TEENAGERS: EMPIRICAL RESEARCH EXPERIENCE

13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The materials of the presented research are based on the ideas of humanistic pedagogy and psychology and the system-activity approach as key vectors of the functioning of the modern system of general education. The requirements of the federal state educational standard in the field of formation of personal educational results of students indicate a high interest of the state and society in the formation of a system of significant social priorities of the younger generation. The practice of organizing psychological and pedagogical support of the educational process at school clearly indicates the need to build a system of monitoring studies that can provide up-to-date objective information about the specifics of the value choices of modern schoolchildren in the current situation of significant regulatory instability and the destruction of ties between generations. The publication reflects the author's experience in this direction.

The materials of the article reflect the results of a long-term empirical study of the value orientations of adolescents throughout this age period. Based on a survey of students aged 12 to 17 years,

a description of changes in their value attitude to a number of significant objects is presented in accordance with the groups of personal results identified in educational standards; the identified trends are characterized and the dynamics of the formation of a system of adolescents' ideas about the value of the surrounding world, relationships with other people, about themselves as a developing personality is described; the assessment of the stability of the emerging value-oriented space and the degree of its dependence on external circumstances is given.

The article contributes to the understanding of the modern features of the development of the adolescent community, and taking into account the identified current situation, it allows us to identify significant areas of psychological and pedagogical support for schoolchildren in the formation of their ideas about the world and themselves as a subject of life.

Keywords: teenager, high school student, choice, values, value orientations, priority system, sustainability, situativeness, basic school, secondary school, personal educational outcomes, monitoring

Funding: the work was prepared under the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the research 'Mechanisms of evaluation and support of the process of social and psychological safety of adolescents in the educational organization' (073-00109-22-02).

For citation: Belyaeva O. A. Formation of value orientations of modern teenagers: empirical research experience. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 437—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.367.

Введение

Подростковый возраст — период жизненного цикла от 10 до 19 лет — определяется Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как уникальный, сопряженный с важнейшими, затрагивающими все аспекты жизни подростков биологическими и психосоциальными изменениями [1]. Он выступает ключевым этапом социализации,

приобщения субъекта к системе общественных отношений и формирования его мировоззрения. Интерес к системе ценностей подростков — проблема, устойчиво привлекающая внимание специалистов, осуществляющих изучение закономерностей протекания данного возрастного периода и сопровождение их процесса обучения и воспитания в образовательной практике. Согласно ключевым идеям

гуманистической психологии, именно адекватный выбор ценностей является важнейшим основанием личностного развита и самоактуализации. Взросление современных подростков происходит в сложных, весьма своеобразных условиях: нарушение традиционных связей между поколениями, переоценка (вплоть до обесценивания) традиционных норм и ценностей, стремительный рост влияния медийного пространства [2, 3], о чем свидетельствуют данные и отечественных [4, 5], и зарубежных [6, 7] исследований. В связи с этим вопрос оценки качественного своеобразия ценностного отношения подростков и молодежи к базовым ценностным приоритетам общества не уходит с повестки обсуждений в психологической науке и практике.

Актуальность исследования определена высоким запросом к сфере образования, связанным с организацией процесса воспитания, формирования системы ценностно-смысловых установок подрастающего поколения, сформулированным через требования ФГОС к системе личностных образовательных результатов школьников [8]. От качества проживания школьного этапа взросления и закрепления в этот период системы убеждений личности в огромной мере зависит дальнейшая траектория самообразования, саморазвития, личностного самоопределения и в целом социальная активность молодежи.

Изученность рассматриваемой проблемы с позиций теоретического обоснования значимости данной категории в исследовании конструкта личности (А. Г. Здравомыслов, Д. Н. Узнадзе, А. А. Ручка, А. Н. Maslow и др.), классификации системы ценностных представлений субъекта (В. А. Сластенин, Д. Б. Ольшанский, L. Kohlberg, M. Rokeach и др.) или социальной группы (И. В. Архипова, С. Г. Белякова, А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, Е. А. Калашникова, М. А. Резниченко, В. С. Собкин, R. Inglehart и др.), их роли в построении жизненных приоритетов и выборе реальных способов достижения поставленных целей является на данный момент, безусловно, достаточно глубокой. Однако в психолого-педагогической науке и практике доказана и с определенной периодичностью фиксируется значимость и несомненная актуальность мониторинга возникающих социокультурных тенденций в формировании системы ценностей подрастающих поколений: «...отслеживание тенденций, определяющих изменения в расстановке приоритетов в структуре жизненных ориентаций с учетом эмоционального самочувствия и планирования своего будущего, является важным моментом для характеристики своеобразия процесса социализации современных подростков» [9, с. 657].

В сложившейся ситуации **целью** нашей работы выступала организация мониторинга отношения подростков к системе значимых социальных феноменов в контексте требований ФГОС основного и среднего общего образования. Выдвинутая цель определила круг **основных задач**: 1) обоснование значения и создание условий включения мониторинга ценностного отношения в систему работы педагогического коллектива в области формирования личностных образовательных результатов школьников; 2) поиск возможных способов организации мониторингового исследования на всем протяжении подросткового периода; 3) апробация методики диагностики и оценка степени ее востребованности и применимости в реальной образовательной практике; 4) ежегодный количественный анализ и обобщение полученных данных; 5) качественный анализ отдельных областей ценностно-ориентационных приоритетов подростков, оценка динамики их формирования.

Научная новизна материалов заключена в уточнении динамики процесса формирования системы ценностных ориентаций подростков на всем протяжении подросткового возраста с использованием единого диагностического инструментария, обобщенной характеристике ценностно-ориентационного пространства подростков с позиций их устойчивости и степени зависимости от внешних обстоятельств, выявлении проблемных моментов восприятия подростками самих себя в системе традиционных общественных ценностей.

Теоретическая значимость материалов состоит в расширении представлений о трансформации системы отношений подростков к ряду феноменов, составляющих центральные позиции в системе ценностей современного мира: к окружающему миру в различных его проявлениях, к другим людям, к самому себе как субъекту жизнедеятельности.

Прикладная ценность определяется возможностью использовать полученные результаты при разработке программ воспитательной работы и психолого-педагогического сопровождения как непосредственно в общеобразовательных учреждениях, так и при организации профессионального обучения студентов психолого-педагогических специальностей, планировании программ их учебной и производственной практики [10].

Основная часть

Методология. Ценностные ориентации как категория соприкасаются с целым рядом научных областей: в работах по философии, социологии, педагогике, психологии, антропологии, культурологии это понятие применяется достаточно широко. В любом случае учеными они трактуются как важнейший элемент внутренней структуры личности, как совокупность ее установок к категоризации мира по степени значимости, существенности, приемлемости для собственного жизненного опыта. В. С. Мерлин [11] называет ценностные ориентации устойчивыми инвариантными образованиями, «единицами» морального сознания, смысловыми компонентами мировоззрения, а систему ценностных ориентаций — основанием для реализации определенной модели личности. Но при этом ценностные ориентации не сугубо индивидуальны: это понятие способно выступать некой интегративной характеристикой для описания важнейших закономерностей отношений в обществе и характеристикой определенного поколения, социальной группы или субкультуры; в этом отношении ценностные ориентации можно определять как «фиксированную в психике индивида и социально-обусловленную направленность на цели и средства в некоторой (некоторых), сфере (сферах)» [12, с. 32—33].

Подростковый возраст — период, крайне важный с точки зрения расстановки жизненных приоритетов и оформления системы ценностных отношений; Van Lange подчеркивает, что ориентация на социальные ценности, которая в будущем будет представлять собой относительно устойчивую склонность, развивается именно в раннем возрасте и требует к себе пристального внимания [13].

Мы согласны с приведенными выше позициями и считаем мониторинг ценностных ориентаций подростков одним из ключевых направлений, требующих внимания в психолого-педагогической науке и практике сопровождения образовательного процесса. Наше исследование, осуществляемое на базе ярославских школ, проводится с 2016 г. [14] с использованием опросника личностного роста (Д. В. Григорьев, И. В. Кулешова, П. В. Степанов), который ориентирован на выявление ценностного отношения субъекта к ряду значимых

объектов [15]. Теоретической основой методики выступает идея возможности диагностики и оценки личностного роста как развития позитивного устойчивого ценностного отношения личности к ряду объектов окружающей действительности (Т. Parsons [16]): «... в современном обществе ценностями могут быть признаны такие феномены, как Человек, Семья, Отечество, Земля, Мир, Знания, Труд, Культура» [15, с. 8].

Выбор данного метода как центрального в мониторинге указанной проблемы осуществляется в процессе совместного с педагогами обсуждения и определен рядом оснований: прежде всего, этот опросник, в отличие от иных, применим на всем протяжении обучения ребенка в основной — старшей школе, что соответствует заданному в исследовании возрастному периоду; кроме того, он не просто фиксирует место того или иного феномена в системе ценностей опрашиваемого, но определяет степень устойчивости ценностного отношения, а соответственно, может использоваться как для фиксации текущего (статичного) состояния, так и для прогнозирования динамики развития (личностного роста или регресса) [14]; а также с позиций организации учебно-воспитательной практики важным является тот момент, что содержательно обозначенные шкалы соотносятся с основными группами личностных образовательных результатов школьников согласно требованиям ФГОС на уровне основного и среднего общего образования [8].

В нашем исследовании ежегодно уже на протяжении шести лет принимают участие в общей сложности около

600 школьников; объектом мониторинга выступают ценностные ориентации, а предметом — содержание и структура ценностных ориентаций подростков, обучающихся основной и средней школы.

Результаты. Результаты шестилетнего мониторинга ценностных ориентаций подростков, реализуемого на базе МОУ СШ 59 г. Ярославля, представлены в табл. 1, а на примере результатов 2021/22 учебного года (табл. 2) показаны имеющиеся тенденции в изменении отношения обучающихся к обозначенным ценностям в зависимости от их возраста и описаны возможности их трактовки в контексте возрастной динамики.

Стабильно устойчиво позитивным отношением характеризуются две категории ценностей — «труд» и «земля» («природа»). Необходимость бережного отношения к природным ценностям четко осознается подростками, замечены некоторые возрастные позитивные изменения, однако по средним показателям статистическую значимость указать не можем. В отношении к труду отмечается, что привлекательной в сознании подростков выглядит лишь престижная работа, но «за компанию» они могут принять участие и в менее привлекательных делах; есть небольшая негативная динамика в показателях по годам, но подчеркнем, что взросление определяет более осознанное и устойчивое восприятие подростками данной ценности: фиксируется переход от ситуативно-позитивных к устойчиво-позитивным оценкам данной категории.

Таблица 1

Обобщенные результаты мониторинга ценностных ориентаций подростков в 2016—2021 гг.

Ценностные категории*	Средний балл					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Семья	16,82	15,49	15,88	14,36	14,12	13,57
Отечество	12,96	10,96	10,24	8,4	8,42	8,67
Земля (природа)	13,92	13,89	14,72	14,05	14,06	14,5
Мир	5,9	7,18	7,96	8,39	8,53	7,75
Труд	15,3	15,26	15,03	14,77	14,87	14,37
Культура	10,89	11,01	10,65	10,09	9,66	8,94
Знания	8,31	9,1	8,29	8,02	7,96	7,35
Человек как таковой (гуманность)	5,92	6,69	7,2	7,22	7,51	6,04
Человек как другой (альтруизм)	12,78	12,25	12,3	11,87	11,85	11,44
Человек как иной (толерантность)	2,36	5,17	6,74	7,32	7,53	6,44
Телесное «Я» (здоровье)	14,75	13,18	13,39	12,94	12,89	12,63
Внутренний мир (принятие себя)	-0,6	-1,09	-1,04	-0,66	-0,73	-0,48
Духовное «Я» (свобода личности)	7,42	6,95	8,45	7,05	7,37	6,99

Примечание: * — ценностные категории представлены в авторских формулировках феноменов ценностного отношения [15, с. 9].

Подчеркнем выявляемое снижение в оценке ценности семейных отношений на протяжении всех лет наблюдения (см. табл. 1), однако практика работы показывает, что данные показатели очень сильно зависят от реальных взаимоотношений в семьях обучающихся, что отражается в неустойчивости показателей по отдельным параллелям (табл. 2). Семья как таковая воспринимается как естественный, само собой разумеющийся факт жизни, который сам по себе ценен; однако в проекциях на свою будущую семью школьники хотели бы многое изменить по сравнению с отношениями, в которых живут сейчас.

Как категории, характеризующиеся ситуативно-позитивным отношением, могут быть обозначены такие группы цен-

ностей, как Отечество, мир, культура, знания (см. табл. 1). Нужно обратить внимание на то, что все перечисленные ценности снижают свои позиции на протяжении периода мониторинга. Позиция подростков по данным вопросам детерминирована рядом обстоятельств, жизненными ситуациями, в которых оказывается личность: явно выражены колебания, связанные с возрастными изменениями и ситуативными реакциями, которые обуславливают изменчивость позиции подростков (см. табл. 2). Следует отметить в целом стабилизацию отношения к большинству указанных позиций у выпускников старшей школы.

Восприятие подростками другого человека очень дифференцировано и отражается в категории субъект-субъектных

отношений. Все аспекты ценностных ориентаций, отраженных в опроснике, оценены подростками на ситуативно-позитивном уровне (см. табл. 1). И при максимальной критич-

ности в отношении с другими людьми на пике возрастного кризиса в 6—7-х классах к старшим классам ситуация развивается в позитивном ключе (см. табл. 2).

Таблица 2

Возрастная динамика формирования ценностного отношения подростков

Ценностные категории*	Данные по учебным параллелям (средний балл), 2021/22 учеб. г.						
	5	6	7	8	9	10	11
Земля (природа)	14,42	14,3	13,96	15,42	13,98	13,11	16,7
Труд	13,24	13,07	13,59	15,57	13,88	16,36	17,92
Семья	14,1	13,79	13,27	14,87	13,21	9,39	14,44
Отечество	10,59	9,81	8,73	10,52	6,46	2,44	8
Мир	8,84	6,78	6,19	8,37	6,27	9,83	11,2
Культура	9,24	8,5	8,15	10,94	9,18	4,72	10,36
Знания	8,71	5,89	6,36	8,45	6,75	7,02	9,56
Человек как таковой (гуманность)	6,08	5,4	4,08	7,12	6,32	6,2	9,1
Человек как другой (альтруизм)	13,73	11,95	11,35	12,8	9,74	7,22	10,18
Человек как иной (толерантность)	6,03	5,57	4,7	7,15	6,92	7,66	9,8
Телесное «Я» (здоровье)	13,42	12,81	12,04	14,15	10,55	10,36	14,76
Внутренний мир (принятие себя)	-0,37	-0,91	-1,63	0,47	-1,62	0,22	2,7
Духовное «Я» (свобода личности)	4,21	6,84	4,94	7,61	8,45	9,75	10,9

Идеи гуманизма и культурного плюрализма, признание необходимости уважения представителей различных социокультурных групп — это категории, к которым только зарождается осознанное отношение подростков. Пока многие еще проявления культурной дискриминации, социальные предрассудки, негативные стереотипы не замечаются, трудности, с которыми сталкиваются определенные незащищенные категории людей, не воспринимаются как значимые, от них происходит неосознанное дистанцирование.

На протяжении всех лет мониторинга мы обращаем особое внимание на данные, которые фиксируют восприятие подростками ценности самого себя. Подростковый этап в жизни личности — центральный с позиций формирования системы представлений о самом себе, своем месте в социуме и самооценки, именно в этот период подростки наиболее восприимчивы и уязвимы по отношению к любым внешним воздействиям. Все три категории (восприятие ценности своего физического существования (здоровья), своего психологического своеобразия и переживание процесса самоопределения) имеют своеобразную динамику на протяжении исследуемого возрастного периода, но все они выходят на определенную стабилизацию к моменту окончания средней школы.

Ценность здоровья как «само собой разумеющееся» состояние признается подростками значимой, но не расценивается как требующая самостоятельных ежедневных усилий по поддержанию и сохранению, и тенденции к постепенному снижению показателей на протяжении периода мониторинга должны обращать на себя внимание педагогов. При анализе данных по параллелям обратим внимание, что данная категория одна из самых стабильных в оценках.

Осознание и принятие своего «духовного Я» проходит сложный этап переоценки и формирования; эта идея получает свое подтверждение на всем этапе наблюдения. Возможность чувствовать себя свободным и независимым крайне привлекательна, но высок страх совершить ошибку, сделать неправильный выбор, по отношению к происходящим событиям часты экстрапунитивные реакции, определяющие высокий уровень

зависимости от внешних обстоятельств и чужих мнений. Обращают внимание на себя достигающие значимых значений между крайними показателями оценки ценности личностной свободы по параллелям (см. табл. 2).

Единственный показатель, получающий ситуативно-негативную характеристику на протяжении всех лет мониторинга, — это позиция «душевное Я», категория, характеризующая степень понимания и принятия субъектом собственного внутреннего мира. Восприятие подростками самих себя очень сильно обусловлено и возрастными кризисными проявлениями, и ситуацией в семье, и мнениями в значимом окружении сверстников. Очень часто молодым людям может казаться, что окружающие видят в них только недостатки, хотя они надеются быть привлекательными в глазах других людей. При этом отметим остановленную негативную динамику за последние два года (см. табл. 1) и переход от негативной оценки у подростков на ситуативно-позитивную у старшекласников (см. табл. 2).

Таким образом, мы с уверенностью можем говорить о динамических тенденциях в трансформации ценностного отношения подростков к миру, другим людям, самому себе. Выявленные особенности отражают своеобразие этапов младшего и старшего подростничества в формировании системы нравственных ориентиров подрастающего поколения.

Заключение

Полученные в рамках нашего исследования данные частично соотносятся с результатами, представленными в работах других отечественных и зарубежных авторов, уделяющих внимание оценке системы ценностей подростков. Мы подтверждаем, что этап серьезных жизненных кризисов, происходящий на подростковый возраст, связан с чередой изменений в ценностно-ориентационной системе: абсолютное большинство ее показателей находятся на ситуативном уровне, являются не вполне устойчивыми, хотя в целом характеризуются позитивным отношением к социально-значимым категориям [17]. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на формирование

системы представлений подростков о самих себе, протекание их процессов самоопределения и самореализации, определения ближайших и долгосрочных жизненных перспектив.

Соответственно, встает вопрос о стоящих перед взрослыми, осуществляющими психолого-педагогическое сопровождение подростков, задачах создания условий для осознания и постепенной стабилизации у подрастающего поколения системы значимых жизненных оснований. Понимание ее специфичности позволит педагогическим работникам и родителям адекватно воспринимать их мнения и настроения, вовремя откликаться на возникающие сложности и обоснованно отбирать значимые способы воздействия во

взаимоотношениях со школьниками данного возраста. При этом согласимся с мнением, высказанным в докладе ВОЗ, отражающим значимость стимулирования активности самих подростков: «Подростки являются движущей силой социальных перемен, а не просто бенефициариями социальных программ. Их участие необходимо пропагандировать и способствовать ему...» [1, с. 12]. Получение соответствующего жизненного опыта по средствам вовлечения в целенаправленную социально-значимую деятельность будет, с нашей точки зрения, в наибольшей мере способствовать закреплению базовых ценностных ориентиров и формированию устойчивой позитивной самооценки самих подростков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Здоровье подростков мира: второй шанс во втором десятилетии. URL: https://apps.who.int/adolescent/second-decade/files/WHO_FWC_MCA_14.05_rus.pdf.
2. Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Рослякова С. В. Ценностные ориентации современных городских подростков // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 1(167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-sovremennyh-gorodskih-podrostkov>.
3. Резниченко М. А. Ценностные ориентации современных подростков // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50. Ч. 8. С. 31—34.
4. Жилинская А. В., Бочавер А. А. Подходы к построению подростками жизненного пути // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 36—45.
5. Марцинковская Т. Д., Полева Н. С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. № 1. С. 24—37.
6. Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American sociological review*. 2000. Vol. 65. Iss. 1. Pp. 19—51.
7. Тан Ф. Психологические особенности взаимодействия между поколениями в Китае на примере семейных отношений // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 249—251.
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ М-ва просвещения Рос. Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000>.
9. Собкин В. С., Калашникова Е. А. Ценностные ориентации современного подростка // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 656—665.
10. Серафимович И. В., Беляева О. А., Баранова Ю. Г. Социально-психологическое взаимодействие участников образовательного процесса в обеспечении условий для формирования и развития личностных результатов школьников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 312—316.
11. Мерлин В. С. Психология индивидуальности : избр. психол. тр. М. : МПСИ, 2009. 210 с.
12. Ручка А. А. Социальные ценности и нормы. Киев : Наукова думка, 1976. 152 с.
13. Van Lange P. A. M. Beyond self-interest: a set of propositions relevant to interpersonal orientations // *Eur. Rev. Soc. Psychol.* 2000. Vol. 11. Pp. 297—331.
14. Беляева О. А. Опыт изучения ценностей современных подростков // Ярославский психологический вестник. 2019. № 1(43). С. 43—46.
15. Степанов П. В., Григорьев Д. В., Кулешова И. В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе / Под ред. Н. Л. Селивановой, В. М. Лизинского. М. : АПК и ПРО, 2003. 83 с.
16. Parsons F. *Choosing a vocation*. London: Houghton Mifflin, 1909. URL: <https://archive.org/details/choosingvocation00parsuoft>.
17. Серафимович И. В., Беляева О. А. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект // *Интеграция образования = Integration of Education*. 2019. Т. 23 № 2. С. 232—246.

REFERENCES

1. *The health of the world's adolescents: a second chance in the second decade*. (In Russ.) URL: https://apps.who.int/adolescent/second-decade/files/WHO_FWC_MCA_14.05_rus.pdf.
2. Chernikova E. G., Ptashko T. G., Roslyakova S. V. Value orientations of modern urban teenagers. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-sovremennyh-gorodskih-podrostkov>.
3. Reznichenko M. A. Value orientations of modern teenagers. *Trends in the development of science and education*, 2019, no. 50, part 8, pp. 31—34. (In Russ.)
4. Zhilinskaya A. V., Bochaver A. A. Approaches to the construction of teenagers' life path. *Psychological Journal*, 2018, vol. 39, no. 1, pp. 36—45. (In Russ.)
5. Martsinkovskaya T. D., Poleva N. S. Generations of the era of transitivity: values, identity, communication. *The World of Psychology*, 2017, no. 1, pp. 24—37. (In Russ.)
6. Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American sociological review*, 2000, vol. 65, iss. 1, pp. 19—51.
7. Tan F. Psychological features of interaction between generations in China on the example of family relations. *World of science, culture and education*, 2015, no. 5, pp. 249—251. (In Russ.)

8. *On approval of Federal state educational standard of basic general education. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 of May 31, 2021.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000>.
9. Sobkin V. S., Kalashnikova E. A. Value orientations of a modern teenager. *Herzen readings: psychological studies in education. Materials of II international scientific and practical conference. Iss. 2.* Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. Pp. 656—665. (In Russ.)
10. Serafimovich I. V., Belyaeva O. A., Baranova Yu. G. Socio-psychological interaction of participants in the educational process in providing conditions for the formation and development of personal results of schoolchildren. *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 312—316. (In Russ.)
11. Merlin V. S. *Psychology of individuality: selected psychological works.* Moscow, MPSI, 2009. 210 p. (In Russ.)
12. Ruchka A. A. *Social values and norms.* Kiev, Naukova Dumka, 1976. 152 p. (In Russ.)
13. Van Lange P. A. M. Beyond self-interest: a set of propositions relevant to interpersonal orientations. *Eur. Rev. Soc. Psychol.*, 2000, vol. 11, pp. 297—331.
14. Belyaeva O. A. The experience of studying the values of modern adolescents. *Yaroslavl Psychological Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 43—46. (In Russ.)
15. Stepanov P. V., Grigoriev D. V., Kuleshova I. V. *Diagnostics and monitoring of the process of education at school.* Ed. by N. L. Selivanova, V. M. Lizinsky, Moscow, APK i PRO, 2003. 83 p. (In Russ.)
16. Parsons F. *Choosing avocation.* London, Houghton Mifflin, 1909. URL: <https://archive.org/details/choosingavocation00parsuoft>.
17. Serafimovich I. V., Belyaeva O. A. Value orientations of various groups of participants in educational relations: socio-psychological aspect. *Integration of Education*, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 232—246. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.07.2022; одобрена после рецензирования 26.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 14.07.2022; approved after reviewing 26.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 377.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.370

Tamila Zaindinovna Suleymanova

Director of College of Medicine
at the Medical Institute,
Lecturer,
Chechen State University
Grozny, Chechen Republic, Russian Federation
kafedra_terek@mail.ru

Тамила Заиндиновна Сулейманова

директор медицинского колледжа
при Медицинском институте,
преподаватель,
Чеченский государственный университет
Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация
kafedra_terek@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ САНИТАРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность научной работы определяется необходимостью повышения качества оказания доклинической помощи населению страны. Одной из форм доклинического сопровождения граждан является санитарно-просветительская работа, к которой на высоком профессиональном уровне должны быть готовы будущие медицинские сестры. Своевременное информирование граждан о санитарно-гигиенических нормах может оказать значимую поддержку работникам медицинских учреждений в сложные эпидемиологические периоды их работы. Актуальность научной работы определила предмет исследования. Целью статьи является уточнение содержательных позиций педагогической модели процесса формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы. Гипотеза исследования: педагогическая модель формирования готовности будущих медицинских сестер к просветительской работе будет эффективной, если будут определены и проинтерпретированы ее базовые компоненты: целевой, методологический, смысловой, организационный, оценочно-результативный и прогностически-вероятностный. Ме-

тоды исследования: анализ научной литературы по проблеме научного исследования, опрос, метод моделирования и проектирования. Результаты работы и научный вклад автора: базовым достижением считаем уточнение ведущей идеи и структурных компонентов педагогической модели процесса формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы. Особенным педагогическую модель делает предложение курса по выбору, позволяющего усилить у будущих медицинских сестер аксиологическую установку на ведение санитарно-просветительской деятельности. Уникальность авторского курса состоит в повышении роли аффективных переживаний личности относительно процесса развития ее когнитивных функций. Научный вклад автора состоит в уточнении роли аффективных процессов в развитии психологической готовности будущих медицинских сестер к ведению просветительской работы. Выводы: уточнение ведущей идеи, базовых методологических подходов педагогической модели, а также ее компонентов позволит грамотнее расходовать дидактические ресурсы учреждений профессионального образования.

Ограничения/направления будущих исследований: полагаем, что результаты нашего исследования будут ценны для всех уровней организации профессионального образования.

Ключевые слова: будущие медицинские сестры, санитарно-просветительская работа, предмет по выбору, ва-

риативность образовательной программы, педагогическая модель, метод проектирования, доклиническая помощь населению, прогностически-вероятностный компонент модели, процесс формирования психологической готовности, дидактическая ценность просветительской деятельности

Для цитирования: Сулейманова Т. З. Педагогическая модель формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 443—447. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.370.

Original article

PEDAGOGICAL MODEL FOR SHAPING THE READINESS OF FUTURE NURSES TO CARRY OUT HEALTH EDUCATION WORK

5.8.7 — Methodology and technology vocational education

Abstract. *The relevance of scientific work is determined by the need to improve the quality of preclinical care for the population of the country. One of the forms of pre-clinical support of citizens is sanitary and educational work, for which future nurses should be prepared at a high professional level. Timely informing citizens about sanitary and hygienic standards can provide significant support to employees of medical institutions during difficult epidemiological periods of their work. The relevance of scientific work determines the subject of the study. The purpose of the article is to clarify the content positions of the pedagogical model of the process of forming the readiness of future nurses to carry out sanitary and educational work. The hypothesis of the study is that the pedagogical model for the formation of the readiness of future nurses for educational work will be effective if its basic components are identified and interpreted: target, methodological, semantic, organizational, evaluative-effective and prognostic-probabilistic ones. Research methods: analysis of scientific literature on the problem of scientific research, modeling and design method. The results of the work and the scientific contribution of the author: we consider the basic achievement to be the clarification of the leading idea and structural components of the pedagogical*

cal model of the process of shaping the readiness of future nurses to carry out health education work. What makes the pedagogical model special is the offer of an elective course, which makes it possible to strengthen the axiological attitude of future nurses to conduct sanitary and educational activities. The unique author's course focuses on the influence of affective experiences of a person on the development of their cognitive processes. The scientific contribution of the author is to clarify the role of affective processes in the development of the psychological readiness of future nurses to conduct educational work. Conclusions: clarification of the leading idea, the basic methodological approaches of the pedagogical model, as well as its components, will allow more competent use of the didactic resources of vocational education institutions. Limitations/directions for future research: we believe that the results of our study will be valuable for organization of vocational education of all levels.

Keywords: *future nurses, health education, elective subjects, variability of the educational program, pedagogical model, design method, preclinical care for the population, prognostic and probabilistic component of the model, the process of shaping psychological readiness, didactic value of educational activities*

For citation: Suleymanova T. Z. Pedagogical model for shaping the readiness of future nurses to carry out health education work. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 443—447. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.370.

Введение

Актуальность. Одной из важнейших областей деятельности современной медицины является доклиническая, профилактическая работа с гражданами. Отметим, что достаточно часто миссию просвещения в области санитарно-гигиенических норм несут будущие медицинские сестры. Практически на поверхности указанных обстоятельств заметно несоответствие, которое можно сформулировать в виде вопроса: допустимо ли среднему медицинскому персоналу поручать столь важную задачу? Действительно, мы столкнулись с двумя противоречиями — недооценкой в современном обществе доклинической поддержки населения и переоценкой готовности среднего медицинского персонала к осуществлению просветительской работы. В свете изложенных позиций становится актуальной заявленная тема исследования — разработка педагогической модели процесса формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы. Одной из главных задач работы является выявление дидактических ресурсов учреждений среднего профессионального образования, которые позволяли бы усилить доклиническую профилактическую помощь населению страны. Основным средством формирования готовности будущих медицинских

сестер мы видим создание особых образовательных курсов по выбору [1], в рамках которых будет осуществляться их аффективно-волевая подготовка. Вслед за передовыми идеями советской педагогической школы мы полагаем, что именно эмоционально-волевые процессы позволяют открывать и закреплять для личности ценности просветительской деятельности. Закрепление ценностей, в свою очередь, происходит посредством активной когнитивной деятельности, поддерживаемой эмоционально-аффективными процессами [2]. Аффективный характер переживаний достигается путем включения будущих медицинских сестер в реальную просветительскую работу в самых сложных по эпидемиологической ситуации областях России.

Несмотря на фундаментальность авторского подхода, важно консолидировать дидактические ресурсы учреждений среднего профессионального образования и представить их в виде педагогической модели. При этом перед построением самой модели важно уточнить степень разработанности проблемы исследования.

Изученность проблемы. Значительную роль в разработке компонентов педагогической модели процесса формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы сыграли работы

З. В. Лукьяновой [3], Т. З. Сулеймановой [4], К. В. Воробьевой [5], В. Б. Воробьева и А. В. Малышкиной [6], Э. В. Трофимовой [7], Л. З. Урсиловой [8], П. А. Оболешиной и Н. Н. Камыниной [9], Т. П. Обуховец [10], В. Кузьмина [11], Ю. В. Шляхтиной и Т. А. Игнатъевой [12], Е. С. Манакиной и О. В. Медведевой [13], S. P. Palamar [14], M. Ezeonwu, B. Berkowitz и F. R. Vlasses [15].

Целесообразность разработки темы. Уточнение ведущих компонентов педагогической модели формирования психолого-педагогической готовности будущих медицинских сестер к просветительской деятельности в долгосрочной перспективе повысит эффективность доклинической помощи населению.

Научная новизна. Академической ценностью обладает авторская идея о возможности использования сложных аффективных переживаний будущих медицинских сестер в становлении ценностного отношения к просветительской деятельности.

Целью работы является уточнение базовых компонентов педагогической модели процесса формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы.

Задачи исследования:

1. Выявить состояние проблемы исследования на основании анализа научной литературы.
2. Спроектировать структуру педагогической модели и описать содержательные линии ее элементов.
3. На перспективу текущей работы уточнить ограничения относительно реализации педагогической модели.

Теоретическая значимость. Переосмыслена важность просветительской миссии будущих медицинских сестер, а также уточнены дидактические ресурсы, которые позволяют сформировать готовность будущих медицинских сестер к ее реализации. Отражение дидактического потенциала учреждений среднего профессионального образования в рамках педагогической модели отчасти можно сравнить с ревизионной работой. Произведенный пересмотр дидактических ресурсов по теме исследования показал принципиальную достижимость реализации сложной просветительской миссии средним медицинским персоналом.

Практическая значимость. Аккумулированные в педагогической модели ресурсы по формированию готовности будущих медицинских сестер к просветительской деятельности позволяют повысить качество доклинической помощи населению России.

Основная часть

Ознакомившись с научным потенциалом работ по теме исследования, были выявлены типовые компоненты педагогической модели формирования готовности будущих медицинских сестер к осуществлению санитарно-просветительской работы: целевой, методологический, смысловой, организационный, оценочно-результативный и прогностический-вероятностный. В рамках целевого компонента педагогической модели мы выдвинули ожидаемый образовательный идеал подготовки будущих медицинских сестер: сформированная готовность к выполнению санитарно-просветительской работы. Методологический компонент модели, по нашему мнению, должен быть представлен следующими подходами: системно-деятельностным, аксиологическим и полисубъектным. Системно-деятельностный призван поддерживать идею того, что готовность к какой-либо деятельности не ограничивается простой тренировкой только одной психической функции. Готовность к просветительской деятельности является системным образованием, формирование которой начинается с одновременной

работы аффективно-волевой области сознания личности и мыслительно-интеллектуальной.

В свою очередь, новизной нашего подхода является ставка на формирование аффективной готовности посредством такого дидактического ресурса, как курс по выбору «Аффективно-волевая устойчивость будущей медицинской сестры как условие эффективной реализации санитарно-просветительской деятельности». При этом более подробно о сути курса по выбору будет указано в рамках смысловой компоненты модели. Аксиологический подход призван подчеркнуть факт того, что формирование любой новой личностной структуры должно быть осознанно личностью как ценность. Готовность к ведению просветительской деятельности, согласно нашим представлениям, должна посредством аффективных переживаний прочно укрепиться в качестве ценностно-смыслового блока профессиональной когнитивной деятельности будущей медицинской сестры. Сказанное означает, что мышление, как разновидность деятельности, должно опираться на определенный идеал своей формы. Образовательным идеалом, как ранее уже отмечалось, и должна стать готовность к просветительской деятельности. Полисубъектный подход, согласно нашим рассуждениям, должен поддержать идею того, что формирование готовности к просветительской миссии должно реализовываться в реальных социальных отношениях. Наиболее перспективными социальными отношениями являются такие, которые формируются между лектором и населением регионов России. При этом по возможности должны быть выбраны те регионы, которые находятся в сложных эпидемиологических условиях.

Смысловой компонент модели наиболее ярко отражает сущность авторского подхода, поскольку нами был разработан и предложен уникальный курс по выбору «Аффективно-волевая устойчивость будущей медицинской сестры как условие эффективной реализации санитарно-просветительской деятельности». Курс рассчитан на 36 часов очного обучения. Также нами была разработана модификация курса, которая предусматривает очно-заочную форму проведения с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Основной дидактический ресурс представляет собой три раздела: 1) теоретический, 2) практический и 3) рефлексивный. Наиболее пристальное внимание важно уделить практической части курса.

Организационный компонент модели: ведущей формой реализации является работа в группах и стажировка. Именно стажировка, по нашему мнению, должна привнести в процесс формирования готовности важный ресурс — аффективно-эмоциональную устойчивость к выступлению перед аудиторией. Регулярное управляемое эмоциональное потрясение должно спровоцировать формирование когнитивной готовности будущих медицинских сестер к важной просветительской миссии — доклинической помощи населению страны в рамках того или иного региона. Ведущий инструмент практической части реализации курса по выбору — репродуктивный и продуктивный метод обучения. Основным ресурсом — динамичные коммуникативные связи между лектором и аудиторией.

Далее рассмотрим особенность содержания оценочно-результативного компонента. Он представлен двумя ведущими блоками: «ожидаемый результат» и «критерии». В качестве ожидаемого результата мы видим повышение в системе профессионального образования числа будущих медицинских сестер, у которых сформирована готовность к реализации просветительской деятельности. Критериями готовности стали следующие позиции: коммуникативный, аксиологический, рефлексивный и эмпатийный. Необходимо добавить, что уточнение наименований критериев произошло на основании ранее данного определения сути санитарно-просветительской деятельности будущих медицинских сестер.

Заключительный компонент нами был предложен для удобства реализации составляющих модели в рамках реальной педагогической практики. Его структура определяется названием — прогностически-вероятностный компонент, а также тремя главными задачами, которые он призван выполнить: 1) прогноз вариативных линий реализации педагогической модели, 2) уточнение перспективы развития самой модели, 3) ограничивающие основания внедрения педагогической модели.

Методология. При разработке педагогической модели исследования были применены такие методы, как анализ научной литературы, опрос, проектирование и моделирование. Работа с первоисточниками, по нашему мнению, не нуждается в дополнительном пояснении. Вместе с тем два таких схожих понятия, как проектирование и моделирование, требуют уточнения исследовательских позиций. Мы склоняемся к мнению о том, что процесс проектирования — это выстраивание перспективы того или иного процесса, представление его будущего воплощения. Моделирование в этом свете позволяет не только наполнять содержанием процесс проектирования, но и производить анализ ранее реализованных педагогических практик. Иными словами, два рассматриваемых метода, с одной стороны, очень похожи, с другой — в рамках текущей педагогической модели они имеют два различных вектора действия: аналитический и прогностический. Ведущей идеей, определяющей наполнение процесса проектирования и моделирования, стала идея о синхронном развитии многих высших психических функций личности. Нами было обращено внимание, что достаточно часто при построении педагогических моделей значительное внимание уделяется тем функциям и процессам, которые имеют рациональное основание. При этом аффективно-волевая и аффективно-эмоциональная область сознания порой нивелируется и не рассматривается на серьезном научном уровне исследований. Указанное обстоятельство побудило скорректировать недостаточно высокий фокус внимания на иррациональные психологические процессы. В частности, содержание курса по выбору, который определил содержательный компонент модели, предусматривает работу по усилению аффективной готовности будущих медицинских сестер к просветительской деятельности.

Результаты. Результаты исследования, по нашему мнению, не должны сосредотачиваться на педагогической модели как таковой. Важным являются потенциальные эффекты от ее внедрения. Иными словами, простое перечисление и интерпретация компонентов модели не являются основной

ценностью работы. Мы желаем подчеркнуть, что гораздо важнее отразить педагогические и социальные эффекты от реализации разрабатываемой модели. Вместе с тем, поскольку модель только планируется к внедрению, мы можем оценить перспективу ее реализации. Оценить социальный эффект от внедрения педагогической модели нам позволил опрос преподавателей, а также обучающихся по программам среднего профессионального образования. 75 % опрошенных высказали слова поддержки в адрес содержания педагогической модели. 25 % респондентов высказали общее одобрительное отношение к авторской разработке, но пожелали не учитывать их голос в опросе до появления конкретных практико-ориентированных результатов.

Также подчеркнем, что значимым результатом является предложение в рамках содержательного компонента модели особого курса по выбору «Аффективно-волевая устойчивость будущей медицинской сестры как условие эффективной реализации санитарно-просветительской деятельности» (36 ч), позволяющего усилить у будущих медицинских сестер аксиологическую установку на ведение санитарно-просветительской деятельности.

Перспективным видим продолжение представленных результатов. Объективно можем предположить, что разработанная педагогическая модель может быть полезна на всех уровнях реализации профессионального образования.

Заклучение, выводы

1. Во введении была определена степень актуальности научной работы, а также перспективы ее проведения.

2. Основная часть работы позволила представить ведущие компоненты педагогической модели: целевой, методологический, смысловой, организационный, оценочно-результативный и прогностически-вероятностный.

3. При описании методов исследования мы применили метод содержательной компрессии двух схожих по пониманию терминов — «моделирование» и «проектирование». Было уточнено, что моделирование позволяет производить рефлексию ранее представленного педагогического опыта, а проектирование обладает иной сильной стороной — прогностической. Таким образом, нами был подчеркнут завершённый образ научного аппарата текущего исследования.

4. Раздел «Результаты» уточнил авторскую позицию о научной ценности разработанной модели. Сделано замечание о важности развивающих эффектов от внедрения общей схемы формирования готовности будущих медицинских сестер к санитарно-просветительской работе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Методические рекомендации по реализации среднего общего образования в пределах освоения образовательной программы среднего профессионального образования на базе основного общего образования (утв. М-вом просвещения РФ 14 апр. 2021 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400564052>.

2. Майданский А. Д. Эволюция психики: предметная деятельность и аффект // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 3. С. 70—83.

3. Лукьянова З. В. Формирование системы профессиональных ценностей личности будущего медицинского работника // Вестн. Башкирского ун-та. 2007. Т. 12. № 4. С. 216—218.

4. Сулейманова Т. З. Принципы повышения эффективности педагогической поддержки будущих медицинских сестер в формировании готовности к осуществлению санитарно-просветительской работы среди населения // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3(94). С. 67—69.

5. Воробьева К. В. Дисциплина «иностранный язык» как инструмент профессиональной подготовки академических медицинских сестер-преподавателей // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 11-1. С. 118.

6. Воробьев В. Б., Малышкина А. В. Краудфандинг: интернет-сервис народного финансирования // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 5-2. С. 66—68.

7. Трофимова Э. В. Мнение медицинских сестер-экспертов о коммуникационной модернизации медицинских профессий среднего звена в условиях развития новых форм медицинской помощи // Вестн. мед. ин-та «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. 2017. № 4(28). С. 130—137.

8. Урсилова Л. З. Требования к профессиональной подготовке среднего медицинского персонала // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-3. С. 255—257.
9. Оболенева П. А., Камынина Н. Н. Медицинское волонтерство на базе государственных учреждений амбулаторно-поликлинического звена // Труды НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента. 2021. С. 101—106.
10. Обуховец Т. П. Сестринское дело и сестринский уход : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2017.
11. Кузьмин В. Социально-медицинские основы профессиональной деятельности : учеб. пособие. М. — Берлин : Директ-Медиа, 2020. 158 с.
12. Шляхтина Ю. В., Игнатьева Т. А. к вопросу о роли медицинской сестры в профилактике ИБС // Студенческая наука и медицина XXI века: традиции, инновации и приоритеты. 2010. С. 368—369.
13. Манакина Е. С., Медведева О. В. Отдельные вопросы оптимизации региональной службы родовспоможения // Информационные технологии в медицине и фармакологии. 2015. С. 43—46.
14. Formation of educational and cognitive competency of junior specialists in the process of self-educational activity: experiential aspect / S. P. Palamar et al. // *Wiadomości Lekarskie*. 2020. Vol. 73. No. 12. Pp. 2657—2664.
15. Ezeonwu M., Berkowitz B., Vlasses F. R. Using an academic-community partnership model and blended learning to advance community health nursing pedagogy // *Public Health Nursing*. 2014. Vol. 31. No. 3. Pp. 272—280.
16. Ильясов Д. Требования к повышению квалификации руководителей // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 154—156.

REFERENCES

1. *Methodical recommendations for the implementation of secondary general education within the framework of the educational program of secondary vocational education on the basis of basic general education* (approved by the Ministry of Education of the Russian Federation on April 14, 2021). (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400564052>.
2. Maydansky A. D. Evolution of the psyche: subject activity and affect. *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 70—83. (In Russ.)
3. Lukyanova Z. V. Shaping the system of professional personality values of the future health worker. *Bulletin of the Bashkir University*, 2007, vol. 12, no. 4, pp. 216—218. (In Russ.)
4. Suleymanova T. Z. Principles of increasing the effectiveness of pedagogical support for future nurses in the formation of readiness for the implementation of sanitary and educational work among the population. *World of Science, Culture and Education*, 2022, no. 3, pp. 67—69. (In Russ.)
5. Vorobyeva K. V. Discipline “foreign language” as a tool for the professional training of academic nurses-teachers. *Modern science-intensive technologies*, 2021, no. 11-1, p. 118. (In Russ.)
6. Vorobyov V. B., Malyshkina A. V. Crowdfunding: Internet service of public financing. *Modern science-intensive technologies*, 2014, no. 5-2, pp. 66—68. (In Russ.)
7. Trofimova E. V. Opinion of nurses-experts on the communication modernization of mid-level medical professions in the context of the development of new forms of medical care. *Bulletin of the medical institute “Reaviz”: rehabilitation, doctor and health*, 2017, no. 4, pp. 130—137. (In Russ.)
8. Ursilova L. Z. Requirements for the professional training of nursing staff. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 65-3, pp. 255—257. (In Russ.)
9. Obolshcheva P. A., Kamynina N. N. Medical volunteering on the basis of state institutions of outpatient care. In: *Proceedings of the Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management*, 2021. Pp. 101—106.
10. Obukhovets T. P. *Nursing and nursing care. Textbook*. Moscow, KNORUS, 2017. (In Russ.)
11. Kuzmin V. *Socio-medical foundations of professional activity. Textbook*. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2020. 158 p. (In Russ.)
12. Shlyakhtina Yu. V., Ignatieva T. A. On the role of a nurse in the prevention of coronary artery disease. In: *Student science and medicine of the XXI century: traditions, innovations and priorities*, 2010. Pp. 368—369. (In Russ.)
13. Manakina E. S., Medvedeva O. V. Some issues of optimizing the regional obstetric service. In: *Information technologies in medicine and pharmacology*, 2015. Pp. 43—46.
14. Palamar S. P. et al. Formation of educational and cognitive competency of junior specialists in the process of self-educational activity: experiential aspect. *Wiadomości Lekarskie*, 2020, vol. 73, no. 12, pp. 2657—2664.
15. Ezeonwu M., Berkowitz B., Vlasses F. R. Using an academic-community partnership model and blended learning to advance community health nursing pedagogy. *Public Health Nursing*, 2014, vol. 31, no. 3, pp. 272—280.
16. Ilyasov D. Requirements for advanced training of managers. *Higher education in Russia*, 2005, no. 4, pp. 154—156. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 26.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 26.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 37.014.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.371

Irina Gennadievna Almazova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
almazofa@mail.ru

Svetlana Nikolaevna Chislova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
chislova67@mail.ru

Ирина Геннадьевна Алмазова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
almazofa@mail.ru

Светлана Николаевна Числова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Елец, Российская Федерация
chislova67@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Аргументы, определяющие необходимость актуализации идеи создания и развития русской школы в современной России, включают следующее содержание. К ним относим: современную социокультурную ситуацию в мире, определяемую необходимостью пересмотра геополитических отношений; сложившиеся в истории образования модели русской школы, русской национальной школы; гуманизацию содержания образования в целом; осознание личной ответственности каждым педагогом — чиновником-администратором и учителем — перед современным социумом; выросшую значимость национального самосознания, отражающуюся в воспитании любви к Отечеству, патриотизма, гражданственности; особое уважение к русской культуре и ее традициям. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2011) уже в начале второго десятилетия XXI века определяла национальный воспитательный идеал, систему базовых национальных ценностей, педагогические принципы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Содержание указанного документа напрямую перекликается с утверждениями К. Д. Ушинского, В. А. Гриншмута, С. А. Рачинского, Л. А. Тихомирова и других о необходимости «сделать русские школы русскими», не забывая о необходимости духов-

но-нравственной консолидации многонационального народа Российской Федерации. Программа воспитания, как часть основной образовательной программы общеобразовательной организации, сегодня в качестве ключевых задач рассматривает приобщение обучающихся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, нормам жизнедеятельности в современном российском обществе. В качестве характеристики личностных результатов, согласно ФГОС, на первом месте стоит формирование российской идентичности, что, безусловно, было бы результативнее сформировать в рамках модели русской школы. Авторами публикации приведены историко-педагогические аспекты изучения становления и развития идеи русской школы в трудах исследователей XIX—XXI веков. Представлено описание некоторых моделей авторских русских школ в исторической ретроспективе. Дано содержательное определение феномена русской школы в современных условиях жизнедеятельности Российской Федерации.

Ключевые слова: русская школа, русская национальная школа, актуализация идеи, культурное наследие, русский народ, национальная культура, национальное самосознание, воспитательно-образовательная среда, гуманизация, образование, принципы, результат

Для цитирования: Алмазова И. Г., Числова С. Н. Актуализация идеи создания и развития русской школы в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 448—453. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.371.

Original article

THE ACTUALIZATION OF THE IDEA OF CREATING AND DEVELOPING A RUSSIAN SCHOOL IN MODERN RUSSIA

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Currently, the following arguments are used as arguments determining the need to actualize the idea of creating and developing a Russian school in modern Russia: socio-cultural situation in the world, determined by the need to revise geopolitical relations; the models of the Russian school and the Russian na-

tional school that have developed in the history of education; the humanization of the content of education as a whole; awareness of personal responsibility of each educator - either an official administrator or a school teacher — before modern society; the increased importance of national identity, reflected in the education

of love for the Fatherland, patriotism, citizenship; special respect for Russian culture and its traditions. The Concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia (2011) already at the beginning of the second decade of the XXI century defined the national educational ideal, the system of basic national values, pedagogical principles of spiritual and moral development and education of students. The contents of this document directly echo the statements of K. D. Ushinsky, V. A. Gringmut, S. A. Rachinsky, L. A. Tikhomirov and others about the need to “make Russian schools Russian”, not forgetting the need for spiritual and moral consolidation of the multinational people of the Russian Federation. The education program, as part of the main educational program of a general education organization, today considers as key tasks the familiarization of students with traditional Russian spiritual and moral values and norms of life in

modern Russian society. As a characteristic of personal results, according to the Federal State Educational Standard, the formation of Russian identity is in the first place, which, of course, would be more effective to form within the framework of the Russian school model. The authors of the publication present the historical and pedagogical aspects of the study of the formation and development of the idea of the Russian school in the works of researchers of the XIX—XXI centuries. The description of some models of the author’s Russian schools in historical retrospect is presented. The substantial definition of the phenomenon of the Russian school in the modern conditions of the life of the Russian Federation is given.

Keywords: Russian school, Russian national school, actualization of the idea, cultural heritage, Russian people, national culture, national identity, educational environment, humanization, education, principles, result

For citation: Almazova I. G., Chislova S. N. The actualization of the idea of creating and developing a Russian school in modern Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 448—453. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.371.

Введение

Актуальность. Актуализация идеи создания и развития русской школы чрезвычайно своевременна сегодня, поскольку современная социокультурная ситуация в мире определяется пересмотром сложившихся геополитических отношений. Принижение престижа России на мировой арене становится нормой. Это касается всех сфер жизнедеятельности, в том числе и образования.

Так уж исторически сложилось, что обращение к тематике русской школы звучит набатом в трудные времена для Российского государства. Так было в XIX веке (его второй половине), когда происходило труднейшее становление государственности и закладывались основы русской народной школы. Начало XX века — революция, свержение устоявшейся власти и переход к новым основам государственности привели к развитию идей народности и становлению национального образования. Конец XX века — активное реформирование образования заставляет ученых, исследователей и практикующих педагогов обратиться к идее русской школы в России. Сегодня век XXI ознаменовался обновлением стандартов образования, модернизацией основополагающих идей и концепций в образовании. Политическая ситуация в мире, целый ряд факторов геополитического, социокультурного характера привели к необходимости осмысления и осознания национального, отечественного, русского. На пике популярности, востребованности, значимости, наряду с информатизацией образования, — воспитание любви к Отечеству, формирование гражданской идентичности, патриотизма, сохранение культурного наследия народов России. Все это свидетельствует о необходимости актуализировать идею развития современной школы в русской национальной традиции.

Изученность проблемы. Среди историко-педагогических работ в данном направлении исследования нам представляются знаковыми труды М. В. Ломоносова [1], К. Д. Ушинского [2], Л. Н. Толстого. В контексте философской, психолого-педагогической науки проблемы формирования русской национальной школы рассматривались Р. Г. Апресяном, Н. А. Бердяевым [3], И. Ф. Гончаровым, И. А. Ильиным, Т. Ю. Красовицкой [4], Н. П. Коробовой [5] и др. Особенности организации и функционирования русской национальной школы освещали в своих публикациях Г. Н. Волков, А. Я. Данилюк, В. В. Знакова и др. Специфику функционирования ряда авторских школ, которые, на наш взгляд, можно назвать русскими школами, описывали С. А. Рачинский [6], С. Т. Шацкий, В. Н. Сорока-Росинский [7], В. А. Сухомлинский [8] и др.

Определенный интерес представляют работы зарубежных авторов. Исследования образовательных инициатив проводили А. К. Ellis, J. T. Fouts [9]. Результаты национальных исследований, затрагивающих влияние мультикультурализма на подготовку педагогов и развитие французской школы, представил в сборнике по итогам исследования его редактор Raül Gagliardi [10]. Alvin Toffler характеризует особые волны, отражающие некие рывки в науке, технике, влияющие на существенные «сдвиги» в жизни общества [11]. И даже Е. Р. Торнтон в своем справочнике, публикующем результаты исследований в области образования, затрагивает национальные особенности [12].

В целом же источниковая база нашей работы включает авторские публикации, материалы диссертационных исследований, документы и материалы различных по статусу конференций.

Целесообразность разработки темы. Современную русскую школу следует рассматривать как общеобразовательную. Поэтому смысл ее функционирования определяется содействием целостному развитию человека, его общему образованию и воспитанию в нем национального самосознания через приобщение обучающихся к русской культуре и культурному наследию народов России.

Фактически современная русская школа, как и русская национальная школа, должна стать общеобразовательной школой, где в качестве базы рассматривается культура: культура России, культура региона проживания, культура малой родины. Модель русской школы сегодня — модель уникальная и открытая со своим функционалом, статусом и содержанием, со своей воспитательно-образовательной средой, ориентированной на гуманизацию образования; духовно-нравственную, гражданско-патриотическую, национальную социализацию личности. Установлено, что актуализация идеи создания и развития русской школы в перспективе развития отечественного образования — процесс своевременный, требующий детального изучения и определения конкретных перспектив [13].

Цель исследования — изучить и проанализировать этапы становления и развития идеи русской школы в историко-педагогическом контексте XIX—XXI веков, обозначая значимость ее актуализации на современном этапе. К ведущим **задачам** публикации относим: ретроспективный анализ авторских моделей русских школ, структур, содержания, целеполагания, принципов деятельности авторских русских школ XIX—XXI веков; их возможные перспективы актуализации и прогнозы к внедрению на современном этапе реформирования отечественного образования.

Научная новизна. В предлагаемой публикации представлена, систематизирована и проанализирована ретроспектива заявленной тематики; предложены характеристики исследуемой темы в современных условиях; приведено краткое описание моделей авторских русских школ.

Теоретическая и практическая значимость. С точки зрения теории обозначено целостное представление об особенностях и закономерностях актуализации идеи создания и развития русской школы в России XIX—XXI веков. С точки зрения практики обозначены потенциальные возможности применения полученных результатов исследования при внедрении идей русской школы в практико-ориентированную деятельность современной школы.

Основная часть

Методология. При подготовке материалов к публикации использованы: общенаучный подход в использовании методов систематизации, теоретического анализа и синтеза изученных материалов; историко-педагогический подход в использовании методов историко-структурных (выявление и анализ основных системообразующих компонентов модели «Русской школы») и историко-типологических (ретроспективный анализ реализации идей русской школы в три волны: XIX, XX, XXI веков).

В достижении качественной актуализации идеи создания и развития русской школы в различные эпохи становления и развития образования в России весомый вклад внесли в XIX веке: С. А. Рачинский, В. Я. Стоюнин, Л. Н. Толстой и др.; в XX веке: Н. П. Коробова, В. Н. Сорока-Росинский, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий и др.; в XXI веке: В. М. Меньшиков, А. М. Новиков, С. В. Перевезенцев, Л. В. Репина, Н. П. Фаустова и др. В данном контексте нам представляется особо интересным разнонаправленные исследования концепта «русская школа». Отдельные характеристики упомянутых исследований нами представлены в табл. «Описание моделей авторских русских школ». В целом же русскую школу мы рассматриваем сегодня как общеобразовательную национальную школу. К этому нас призывает необходимость актуализации самой идеи русской национальной школы в современной России.

Мы согласны с изученными работами и отмечаем содержательное определение русской школы в современных условиях.

В основе работы такой школы — культура, культура России, культура региона проживания, культура малой родины. Особенно актуальным рассматривается данный аспект с позиции объявления президентом Российской Федерации 2022 года годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Интерес к культурному наследию народов России, и прежде всего к культурному наследию русского народа, — «вещь полезная и обязательная». О необходимости «сделать русские школы русскими» растолковывал в XIX веке К. Д. Ушинский, и толкование это в веке XXI по-прежнему актуально. Мы разделяем позицию А. М. Новикова в положении о том, что настоящая школа должна быть «неотрывна от национальной почвы» [14]. Поскольку только такая школа может по-настоящему передавать, хранить и формировать национальную культуру.

Сама русская школа есть модель уникальная и открытая, со своим функционалом, статусом и содержанием, со своей воспитательно-образовательной средой, где важно создать такие условия, когда национальное развитие личности обучающегося «в определенном социальном и пространственно-временном окружении» [14] станет залогом результативного личностного развития и качественного образования.

Такая образовательная организация ориентирована на духовно-нравственную, гражданско-патриотическую, национальную социализацию личности обучающихся и обучающихся, высокий уровень гуманизации образования. Знания, умения, навыки, компетенции, социальный опыт ориентируют ее выпускников на их национальную самоидентификацию.

Данное определение, по нашему мнению, позволяет уточнить значимость создания и развития русской школы, подтверждает перспективность теории развития национального образования в современной педагогике.

Результаты. Изученные материалы различных исследований привели нас к следующим результатам. Отметим, что «надежды на то, что на смену биполярному миру придет широкое партнерство в интересах международной стабильности, в значительной степени не оправдались» [15, с. 4].

Русофобские настроения во многих странах мира, особенно в странах Евросоюза, привели к сокращению и (или) искоренению русскоязычных школ; школ, где изучается русский язык, хотя бы как иностранный. Подтверждение этому мы видим, например, в странах Балтии, на Украине, несмотря на то, что русскоговорящих граждан в них достаточное количество от общего числа населения. В частности, отмечается, что в странах Балтии в системе образования формируются основы для дискриминации жителей по национальному признаку [15, с. 85—86]. Поэтому обращение к устройству русских школ не только за границей нашего государства, но и на его территории становится весьма актуальным.

Рассмотрение данного вопроса невозможно без обращения к опыту создания русских школ в истории нашего государства. Примечательно, что о необходимости таких учебных заведений высказывались не только педагоги, но и философы, психологи, общественные деятели в разные исторические эпохи. Некоторые идеи, конечно, требуют детального анализа, переработки с целью недопущения ухода в крайне радикальные интерпретации.

Тем не менее нельзя не согласиться с М. В. Ломоносовым, который настаивал на обучении на русском языке в русских школах. К. Д. Ушинский посвятил достаточно работ проблеме устройства русской школы. Идеи К. Д. Ушинского нашли отражение и развитие в деятельности С. А. Рачинского. В. Н. Сорока-Росинский в работе «Путь русской национальной школы» (1916) определил ее цель, основные задачи и принципы организации. Примечательно, что русскую национальную школу педагог интерпретировал как школу борьбы. В борьбе он видел высшее проявление душевной деятельности, которое реализуется посредством активности и самотворчества.

В. А. Сухомлинский строил свою школу, называя ее царством деятельной мысли советского человека. Он стремился воплотить в своей работе мысль о том, что в наших школах не может быть несчастных детей. Мысли о русской школе находили непосредственное воплощение в практике.

Особо примечательным, по нашему мнению, в данном контексте стал конец XX века. В 1990-х гг. было создано, при нашем деятельном участии, частное общеобразовательное учреждение «Школа „Развитие“». Она была открыта 2 февраля 1995 г. по инициативе кафедры педагогики начального обучения Елецкого государственного педагогического института как «Русская школа». Ее бессменным учредителем и организатором до сентября 2015 г. была Фаустова Нинель Павловна — кандидат педагогических наук, профессор ЕГУ им. И. А. Бунина. Соучредителем с 2000 г. являлся Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина в лице ректора доктора педагогических наук, профессора В. П. Кузовлева. Значимый вклад учредителей состоял в научном руководстве, разработке направлений функционирования Школы, ее структуры, содержания и технологии обучения.

С 2010 г. вступили в силу Правила разрешения на включение некоммерческой организацией официального наименования «Россия», а также слов, производных от него, и «Русская школа» была переименована в школу «Развитие», поскольку основной задачей в этом учебном заведении была и остается задача всестороннего развития личности ребенка в процессе образовательной и воспитательной деятельности.

Итак, мы в своей работе остановимся на рассмотрении опыта функционирования ряда авторских школ, которые, на наш взгляд, можно назвать русскими школами. Описание моделей авторских русских школ, составленное нами, включает информацию о педагогах, официальное название моделей русской школы, целеполагание и принципы деятельности школ (см. табл.). Конечно, такого рода описание моделей не есть истина в последней инстанции, но, по нашему мнению, такой анализ опыта, достижений и ошибок авторов приведенных моделей позволяет нам выстроить возможную перспективу актуализации идеи развития рус-

ской школы в современных пространственно-временных реалиях российского образования.

При подготовке данной публикации мы ориентировались на проект национальной доктрины образования Российской Федерации, разработанный авторским коллективом под руководством В. И. Слободчикова (2018 г., обновлен в 2022 г.), при поддержке фонда «Русский предприниматель» (г. Екатеринбург) и Фонда памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (г. Москва). Упомянутый документ определяет основания перехода к национально ориентированному образованию в Российской Федерации, выступает частью Стратегии национальной безопасности России и задает ориентиры качественного образования, учитывающего суверенность развития России, ее многонационального и многоконфессионального народа.

Именно под углом такой характеристики образовательных перспектив мы описывали представляемые модели, выделяя в них указанные параметры.

Описание моделей авторских русских школ

Педагог-исследователь, автор модели	Официальное название модели	Целеполагание деятельности образовательной организации	Принципы жизнедеятельности модели
1	2	3	4
Сергей Александрович Рачинский (02.05.1833 — 15.05.1902)	Модель «Русская сельская школа» (с. Татеево и филиалы в его окрестности (около 10: Глуховская школа; школа в с. Меженинка; школа Покровская, школа Новосельская и др.))	Цель: становление православного русского человека. Средства для достижения цели: вера, молитва и труд	Принципы: - сочетание религиозно-нравственного воспитания с трудовым; - сочетание теоретических знаний с трудовыми навыками, деятельностью в процессе богослужения; - наглядность; - доступность; - последовательность; - учет возрастных и индивидуальных особенностей детей
Лев Николаевич Толстой (09.09.1828 — 20.11.1910)	Модель «Яснополянская школа» (1859—1962)	Цель: воспитание свободной, творческой, нравственной личности	Принципы: - сознательность; - активность обучения; - связь обучения с жизнью; - доступность обучения; - прочность усвоений знаний; - природосообразность
Станислав Теофилович Шацкий (01.06.1878 — 30.10.1934)	Модель «Летняя колония „Бодрая жизнь“» (с 1911 г.), а впоследствии на ее базе — Первая опытная станция Наркомпроса. (1919—1932)	Цель: разностороннее развитие личности. Реализация авторской идеи открытой школы в сочетании с трудовой школой	Принципы: - школоцентризм; - самоуправление; - естественная воспитательная среда; - практико-ориентированность; - принцип радостной и содержательной жизни; - учет возрастных и индивидуальных особенностей; - опора на воспитание
Виктор Николаевич Сорока-Росинский (13(25).11.1882 — 01.10.1960)	Модель «Школа социально-индивидуального воспитания им. Ф. М. Достоевского» (Шкид), г. Петроград (1920—1925)	Цели: - развитие у воспитанников стремлений к самосовершенствованию; - развитие творческой инициативы. Реализовывалась идея — школа как центр воспитания в социальной среде	Общепедагогические принципы жизнедеятельности школы: - принцип гуманизма, демократизма, народности, коллективизма. Дидактические принципы: - воспитывающего обучения, доступности, системности и последовательности обучения, сознательности, творческой активности и самостоятельности при руководящей деятельности учителя. Принципы воспитания: - уважение личности воспитанника с высокой требовательностью к ней; - вовлечение воспитанников в разнообразные виды деятельности; - поддержка творческой инициативы воспитанников, учет возрастных и индивидуальных особенностей

1	2	3	4
Василий Александрович Сухомлинский (28.09.1918 — 02.09.1970)	Модель «Павлышская средняя школа» Онуфриевского района Кировоградской области (1948—1970)	Цель: гражданско-патриотическое формирование личности. Основная задача — выявить потенциальные возможности обучающихся и использовать их на благо ребенка, обогатив результатами общественно-исторического опыта. Существовало три культы: науки, труда и матери. Реализовалась идея — «Школа радости»	Принципы жизнедеятельности школы: - вера в силы ребенка и доверие к нему; - учение с желанием; - отсутствие наказаний; - сотрудничество учащихся, учителей и родителей; - творческая свобода и свобода нравственного выбора. Основной принцип — путь ребенка от успеха к успеху
Нинель Павловна Фаустова (08.11.1937 — 27.09.2015)	Модель «Русская школа», г. Елец Липецкой области (1995—2010)	Цели и задачи деятельности: всестороннее развитие личности ребенка в процессе образовательной и воспитательной деятельности. Созданы и активно развивались традиции гуманизации образования	Принципы жизнедеятельности: - приобщение к культуре родного края, региона, города, малой родины; - развитие черт национального характера; любви к своей малой родине, желания ее делать красивее (проектная деятельность); патриотизма и гражданственности (победа в конкурсах и т. п.); - освоение представлений о других нациях и национальностях, другой культуре

Итак, XIX век определил русскую школу как русскую национальную школу, где превалируют национальные идеи воспитания; отмечается особая технология «контакта детей и народного учителя, учителя из народа», носителя и транслятора народных национальных идей. Устройство подобного учреждения имело целый комплекс проблем, важнейшие из которых: кому заниматься образованием, как начинать этот процесс. Вторая половина XIX века была обогащена идеями В. Я. Стоюнина. Русская национальная школа этого времени отражает гуманизм по отношению к человеку — ученику и учителю; значимость личности обучающего и обучающегося, отношение уважения к ним; индивидуализацию обучения и воспитания. С. А. Рачинский отстаивал в РНШ приоритеты сельской школы, труда, обучения и взаимодействия с семьей, особую важность воспитания, нравственные идеалы христианства и гуманизма, художественно-эстетическую направленность учебы и воспитания.

XX век по отношению к русской школе занял четко определенную идеологическую позицию: этнопедагогика рассматривалась как устаревшая и неперспективная; национальная традиция воспитания сменилась ярко выраженной революционной идеологией; тоталитарная государственная система, безусловно, затронула и школьное образование: контроль и учет пришел на смену поиску и опыту (революция, первые годы становления советской власти, закон о всеобщем образовании, войны и т. п.).

Но прогрессивные тенденции также не заставили себя ждать. С. Т. Шацкий, В. Н. Сорока-Росинский, В. А. Сухомлинский и др. возвращали к жизни идеи русской школы. Эта временная плоскость четко описана в работе С. В. Куликовой. Она совершенно справедливо отмечает наличие двух этапов становления теории и практики национального образования: 1-й этап — опыт создания русской народной школы (К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, В. Я. Стоюнин); 2-й этап — расширение рамок отечественной педагогики, развитие системы воспитания национального самосознания (П. Ф. Каптерев, П. П. Блонский, В. Н. Сорока-Росинский). Также следует отметить активное обращение к этнокультурному компоненту в содержании воспитания (Е. В. Бондаревская, Г. Н. Волков, Н. Д. Никандров и др.).

Век XXI был ознаменован интересом к теории национального образования, формированию национального самосознания, воспитанию национальной культуры. Учет недостатков образовательного комплекса возродил интерес к идее русской школы с приоритетами в области воспитания. В 2010 г. мы с интересом обращались к Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», где были сформулированы основные направления развития общего образования: переход на новые образовательные стандарты, поддержка талантливых детей, совершенствование учительского корпуса, изменение школьной инфраструктуры, сохранение и укрепление здоровья школьников, расширение самостоятельности школ [16]. Именно в XXI веке стараниями И. Ф. Гончарова было доказано: спасение России — в русской школе! Именно он создал научно-образовательный центр «Народная русская новая школа России». Журнал «Русская национальная школа», созданный профессором И. Ф. Гончаровым, ориентирован на воспитание созидательных патриотов, «обновленного национального человека, духовно, нравственно и умственно-усовершенствованную личность».

Заключение

Актуализация идеи создания и развития русской школы в современной России чрезвычайно важна и своевременна.

Русская школа — это, безусловно, школа общеобразовательная, но по своему содержанию это школа с ярко выраженным национальным культурным колоритом. Это, как нам представляется, особый социальный психолого-педагогический феномен, при создании и развитии которого обязательно будут учтены все организационные, правовые, целевые, принципиальные аспекты жизнедеятельности в современном образовательном контексте Российской Федерации.

Как показывает история, интерес к обозначенной теме всякий раз увеличивается в сложные периоды развития нашего государства. В нынешний сложный период интерес к актуализации заявленной идеи, по-нашему мнению, определен поиском концептуальных оснований в перспективе качественного развития Российской Федерации и русского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ломоносов М. В. О воспитании и образовании / Сост. Т. С. Буторина. М. : Педагогика, 1991. 344 с. URL: <http://philipok4.narod.ru/Tuser7/Lomonosov.pdf>.
2. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 1 / Сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1990. 416 с.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Сов. писатель, 1990. 346 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001529743>.
4. Красовицкая Т. Ю. Национальная школа Российской Федерации сегодня // Национальная школа: концепция и технология развития : докл. и материалы междунар. конф. М., 1993. С. 40—45.
5. Коробова Н. П. Педагогические условия создания и развития русской национальной школы : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 166 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-sozdaniya-i-razvitiya-russkoi-natsionalnoi-shkoly>.
6. Рачинский С. А. Народная педагогика / Отв. ред. О. А. Платонов. М. : Русская цивилизация, 2019. 624 с.
7. Сорока-Росинский В. Н. Путь русской национальной школы // Педагогические сочинения / Сост. А. Т. Губко. М. : Педагогика, 1991. С. 55—124.
8. Сухомлинский В. А. О воспитании. М. : Политическая литература, 1982. 270 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009>.
9. Ellis A. K., Fouts J. T. *Research an educational innovations*. Princetone, 1993. URL: <https://archive.org/details/researchoneducat00elli>.
10. *Teacher training and multiculturalism. Nat. studies* / Ed. by R. Gagliardi. Paris : UNESCO. Intern. bureau of education, Cop. 1995. VIII. 226 p. URL: <https://gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/102238eo.pdf>.
11. Toffler A. *The third wave*. New York : Morrow, 1980. 544 с.
12. Torronce E. R. *Teaching creative and gifted learners. Handbook of research on teaching*. New York — London, 1986. Pp. 630—697.
13. Куликова С. В. Становление и развитие национального образования в России: историко-теоретический аспект // Изв. ВГПУ. 2011. С. 38—43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-natsionalnogo-obrazovaniya-v-rossii-istorikoteoreticheskiy-aspekt>.
14. Новиков А. М. Я — педагог. М. : Эгвес, 2011. 136 с.
15. Жилина Л. Н. Политика безопасности стран Балтии и национальные интересы России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2020. 239 с. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/2059/Жилина_Л.Н._диссертация.pdf.
16. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». URL: <https://rulaws.ru/acts/Natsionalnaya-obrazovatel'naya-initsiativa>.

REFERENCES

1. Lomonosov M. V. *About upbringing and education*. Comp. by T. S. Butorina. Moscow, Pedagogika, 1991. 344 p. (In Russ.) URL: <http://philipok4.narod.ru/Tuser7/Lomonosov.pdf>.
2. Ushinsky K. D. *Pedagogical works*. In 6 vols. Vol. 1. Comp. by S. F. Egorov. Moscow, Pedagogika, 1990. 416 p. (In Russ.)
3. Berdyaev N. A. *The Fate of Russia*. Moscow, Sov. Pisatel', 1990. 346 p. (In Russ.) URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001529743>.
4. Krasovitskaya T. Yu. National school of the Russian Federation today. In: *National school: concept and technology of development. Reports and materials of the international conference*. Moscow, 1993. Pp. 40—45. (In Russ.)
5. Korobova N. P. *Pedagogical conditions for the creation and development of the Russian national school. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 1998. 166 p. (In Russ.) URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-sozdaniya-i-razvitiya-russkoi-natsionalnoi-shkoly>.
6. Rachinsky S. A. *Folk pedagogy*. Ed. by O. A. Platonov. Moscow, Russkaya tsivilizatsiya, 2019. 624 p. (In Russ.)
7. Soroka-Rosinsky V. N. The Path of the Russian national School. In: *Pedagogical works*. Comp. by A. T. Gubko. Moscow, Pedagogika, 1991. Pp. 55—124. (In Russ.)
8. Sukhomlinsky V. A. *About education*. Moscow, Politicheskaya literatura, 1982. 270 p. (In Russ.) URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009>.
9. Ellis A. K., Fouts J. T. *Research an educational innovations*. Princetone, 1993. URL: <https://archive.org/details/researchoneducat00elli>.
10. *Teacher training and multiculturalism. Nat. studies*. Ed. by R. Gagliardi. Paris, UNESCO. Intern. bureau of education, Cop. 1995. VIII. 226 p. URL: <https://gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/102238eo.pdf>.
11. Toffler A. *The third wave*. New York, Morrow, 1980. 544 с.
12. Torronce E. R. *Teaching creative and gifted learners. Handbook of research on teaching*. New York, London, 1986. Pp. 630—697.
13. Kulikova S. V. Formation and development of national education in Russia: historical and theoretical aspect. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2011, pp. 38—43. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-natsionalnogo-obrazovaniya-v-rossii-istorikoteoreticheskiy-aspekt>.
14. Novikov A. M. *I am an educator*. Moscow, Egves, 2011. 136 p. (In Russ.)
15. Zhilina L. N. *The security policy of the Baltic States and the national interests of Russia. Diss. of the Cand. of Political Sciences*. Moscow, 2020. 239 p. (In Russ.) URL: https://www.dipacademy.ru/documents/2059/Zhilina_L.N._dissertaciya.pdf.
16. *National educational Initiative "Our New School"*. (In Russ.) URL: <https://rulaws.ru/acts/Natsionalnaya-obrazovatel'naya-initsiativa>.

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.372

Elena Viktorovna Dekina

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
kmppedagogika@yandex.ru

Ksenia Sergeevna Shalaginova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Елена Викторовна Декина

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
kmppedagogika@yandex.ru

Ксения Сергеевна Шалагинова

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
shalaginvaksenija99@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА АДАПТАЦИЮ К СРЕДНЕМУ ЗВЕНУ ШКОЛЫ

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. *Пятый класс — сложный период для ребенка. В настоящее время возрастает количество детей, переживающих затруднения при адаптации к новым обстоятельствам организации учебного процесса при переходе на следующую ступень образования. К признакам неблагополучия относят снижение успеваемости, мотивации, ухудшение дисциплины, рост заболеваемости и др. Актуальны вопросы эффективной организации адаптационного периода, сотрудничества всех участников образовательного процесса, определения содержания и форм организации психолого-педагогического сопровождения данного процесса. Авторами определены особенности эффективного развития личностных качеств младших подростков, влияющих на адаптацию к среднему звену школы: учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся (тревожность, самооценка, школьная мотивация, коммуникативные навыки, креативность, творческие способности); развитие личностного самоопределения подростков, психологическая подготовка к переходу к новому типу общности*

и деятельности. Среди основных проблем адаптации можно выделить следующие: низкая мотивация (50 %), взаимоотношения со сверстниками (50 %), общая тревожность (50 %), страх самовыражения (50 %), ситуации проверки знаний (82 %) и др. Представлена программа развития личностных качеств младших подростков, влияющих на адаптацию к среднему звену школы, включающая элементы арт-терапии, сказкотерапии, мультитерапии, квесты, игровые и тренинговые занятия, работу не только с учащимися, но и с педагогами и родителями. Апробация программы проходила на базе образовательного учреждения г. Тулы. В исследовании приняли участие учащиеся 5-го класса в количестве 16 человек. Полученные результаты и разработанную программу можно использовать в работе психологической службы школы.

Ключевые слова: *адаптация, подросток, трудности пятиклассника, личные качества, психологическое сопровождение, тревожность, межличностные отношения, мотивация, личностное самоопределение, профилактика*

Для цитирования: Декина Е. В., Шалагинова К. С. Развитие личностных качеств младших подростков, влияющих на адаптацию к среднему звену школы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 454—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.372.

Original article

DEVELOPMENT OF PERSONAL QUALITIES OF YOUNGER ADOLESCENTS INFLUENCING ADAPTATION TO THE MIDDLE SCHOOL

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *Fifth grade is a difficult period for a child. At present, the number of children experiencing difficulties in adapting to new circumstances in the organization of the educational process during the transition to the next level of education is increasing. The signs of trouble include a decrease in academic performance and motivation, deterioration of discipline, an increase in morbidity, etc. Topical issues are the effective organization of the adaptation period, cooperation of all participants in the educational process, determining the content and forms of organization of psychological and pedagogical support for this process. The authors determined*

the features of the effective development of personal qualities of younger adolescents that affect adaptation to the middle school level: taking into account the age and individual characteristics of students (anxiety, self-esteem, school motivation, communication skills, creativity, creativity); development of personal self-determination of adolescents, psychological preparation for the transition to a new type of community and activity. Among the main problems of adaptation, the following can be distinguished: low motivation (50 %), relationships with peers (50 %), general anxiety (50 %), fear of self-expression (50 %), situations of knowledge testing

(82 %), etc. A program is presented for development of younger adolescents' personal qualities that affect adaptation to the middle school, including elements of art therapy, fairy tale therapy, cartoon therapy, quests, game and training sessions, work not only with students, but also with teachers and parents. The approbation of the program took place on the basis of an educational institution

in the city of Tula. The study involved 16 students of the 5th grade. The results obtained and the developed program can be used in the work of the psychological service of the school.

Keywords: adaptation, adolescent, fifth-grade difficulties, personal qualities, psychological support, anxiety, interpersonal relationships, motivation, personal self-determination, prevention

For citation: Dekina E. V., Shalaginova K. S. Development of personal qualities of younger adolescents influencing adaptation to the middle school. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 454—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.372.

Введение

В процессе обучения педагоги и психологи фиксируют этапы, которые наиболее сложны в адаптации ребенка. Таким этапом считается переход учащихся из начального звена в среднее. На этой стадии обучения у младших подростков наблюдается ухудшение успеваемости, девиантное поведение, нервозность, агрессивность, истерики или апатичность, низкая мотивация и т. д. Данные проявления могут указывать на психологическую неготовность школьников к переходу на следующую ступень обучения. **Актуальность** исследования связана не только с диагностикой вышеуказанных проблем у современных детей, но и с поиском форм и содержания психолого-педагогического сопровождения младших подростков при переходе в среднее звено. Н. М. Манахова подчеркивает, что адаптация учащихся пятых классов к обучению происходит с большими трудностями [1]. И. В. Кондакова подчеркивает значение нарастания учебной нагрузки на нервную систему и психику ребенка [2]. О. С. Безрукавный пишет, что большинство трудностей учащихся пятых классов, влияющих на адаптацию, имеет природу основной школы, а не начальной [3]. У современных детей отмечается повышенный уровень тревожности, неадекватная самооценка, низкий уровень школьной мотивации, несформированные коммуникативные навыки и др. Для пятиклассников важна эффективная организация адаптационного периода, комплексная психолого-педагогическая работа.

Цель исследования связана с изучением личностных качеств младших подростков, влияющих на адаптацию к среднему звену школы; составлением программы развития личностных качеств, влияющих на адаптацию к среднему звену школы младших подростков. **Задачи:** выявление личностных качеств, влияющих на адаптацию к среднему звену школы младших подростков; разработка и апробация программы, направленной на развитие личностных качеств, влияющих на адаптацию пятиклассников к среднему звену школы.

Научная новизна заключается в обосновании необходимости комплексного психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации к среднему звену школы, проектировании содержания и форм сопровождения пятиклассников.

Теоретическая значимость состоит в выявлении специфики процесса адаптации пятиклассников к среднему звену. **Практическая значимость** заключается в том, что полученные экспериментальные данные и разработанная программа развития личностных качеств, влияющих на адаптацию младших подростков к среднему звену школы, могут быть использованы в работе психолога школы.

Основная часть

Адаптация личности рассматривается как процесс сотрудничества с социальной средой, адекватное разрешение задач, возникающих при взаимодействии [4]. Эффективность процесса адаптации зависит от того, насколько уверенно человек воспринимает свою новую социальную позицию.

И. В. Дубровина пишет, что чувство психологического благополучия связано с взаимообогащением процессов обучения и воспитания растущего человека [5]. Среднее звено — процесс перехода ребенка из статуса младшего школьника в подростковый возраст, который сопровождается переменами в жизнедеятельности. По мнению Д. Б. Эльконина, отличие подростков от младших школьников заключается в специфике нормативного сознания и регуляции поведения [6]. Подросток ориентируется на сверстников, при этом общепризнанные нормы существуют для него в персонифицированном варианте. Подросток делает попытки в познании самого себя, развитии качеств личности. Ведущими мотивационными линиями в данном возрасте выступают самовыражение, самопознание и самоутверждение [7]. Главным ориентиром развития личности подростка является навык общественных отношений. А. Г. Цукерман обращает внимание на организацию учебного сотрудничества, учет психологических новообразований подросткового возраста [8]. Современные исследования трудностей пятиклассников показывают снижение адаптационных возможностей подростков, мотивации, взаимности межличностных и межгрупповых отношений [9]. Переход обучающихся в среднее звено рассматривается как один из наиболее трудных периодов в формировании личности, обучении ребенка.

При сопровождении данного периода важны как нормативные воздействия, так и творческий поиск. Ю. Г. Максимов предлагает применять проблемное обучение, исследовательские, творческие работы, элементы соревновательности [10]. М. Р. Битянова обращает внимание на выработку готовности к учебе в новых условиях уже в конце 4-го класса и создание социально-психологического приспособления к новой ситуации в первом полугодии 5-го класса [11]. И. В. Саблина отмечает использование специальных адаптационных программ, привлечение к ее реализации специалистов, родителей [12]. Важным является формирование преемственности программ и последовательной организации учебно-воспитательного процесса. К психолого-педагогическим технологиям работы при переходе из начального в среднее звено школы можно отнести беседу, занятия с элементами тренинга, игровой деятельности, игры по станциям, арт-терапию, сказкотерапию, кейс-технологии и др.

Методология и методы исследования. Методы исследования: теоретические (анализ литературы), проектирование (создание программы), эмпирические (тестирование, педагогический эксперимент), методы обработки данных. Диагностическая программа включала следующие методики: тест школьной тревожности Филипса; «Социометрия» Д. Морено; анкета школьной мотивации Н. Г. Лускановой (в модификации Е. И. Даниловой); методика «Лесенка» В. Щур; методика Г. Дэвиса для определения творческих способностей. Исследование проведено на базе МБОУ ЦО № 6 г. Тулы. В исследовании приняли участие учащиеся 5-го класса в количестве 16 человек.

Анализ результатов показал, что общий уровень тревожности у 58 % учащихся находится на высоком уровне, выраженным фактором является страх ситуации проверки знаний (82 %). В ходе исследования выявлены учащиеся с низкой мотивацией (50 %) и негативным отношением к школе (19 %). У 50 % учащихся коммуникативные навыки, креативность и творческие способности сформированы на недостаточном уровне. Высокий уровень креативности выявлен только у 5 % учащихся, они отличаются способностью обнаруживать новые способы решения задач.

На основе результатов исследования разработана программа с целью развития личностных качеств младших подростков, влияющих на адаптацию к среднему звену школы. Программа направлена на снижение уровня тревожности, формирование положительной учебной мотивации, позитивной Я-концепции, навыков эффективно взаимодействия с одноклассниками и педагогами. Сделан акцент на развитие «мягких» навыков. Примерная тематика занятий: «Я — пятиклассник», «Мои цели обучения», «Я и мои друзья», «Школьные оценки», «Наша школа», квест «Посвящение в пятиклассники», в рамках которого учащиеся разрабатывали режим жизни, памятку пятикласснику, познакомились с новыми предметами. Уделялось внимание созданию микрогрупп: наставник из числа активных и успешных учащихся и наставляемые по разным направлениям. С родителями проведено собрание, оформлен стенд «Первый раз в пятый класс», с педагогами — круглый стол «Проблемы адаптации пятиклассников к новым условиям обучения и пути их решения».

Программа показала свою эффективность: на 52 % снизилось количество учащихся с высоким уровнем тревожности, на 50 % — испытывающих страх в ситуациях проверки знаний, на 9 % — имеющих проблемы с учителями. На 50 % увеличилось количество учащихся со статусом «ли-

дер» и «предпочитаемый», с высоким и средним уровнями креативности и творческого мышления, подростки стали с большим интересом относиться к учебе.

Заключение

К признакам неблагополучия при переходе в среднее звено относят: понижение успеваемости, ухудшение дисциплины, возникновение невротических реакций и др. Предпосылкой успешной адаптации к обучению является решение важной задачи — становление субъекта собственной учебной деятельности, развитие социального взаимодействия подростка и взрослого, подростка и сверстников [13]. Главным ориентиром развития личности ребенка является навык общественных отношений и предъявление требований через коллектив. Для этого важно развитие навыков общения, учебной мотивации, рост уровня социальной зрелости, установление адекватной самооценки, увеличение уровня креативности. По мнению А. Ю. Коджаспирова и Е. В. Куприяновой, для достижения успешной адаптации важен комплексный подход, привлечение к данной работе педагогов и родителей [14]. В процессе адаптации пятиклассников необходима организация положительного психологического климата класса, индивидуальный подход, включение подростков в разные виды деятельности [15]. Развитие личностных качеств младших подростков, влияющих на адаптацию к среднему звену школы, будет проходить более эффективно, если: будут учитываться возрастные и индивидуальные особенности учащихся (тревожность, самооценка, школьная мотивация, коммуникативные навыки, креативность, творческие способности); созданы условия для личностного самоопределения; будет осуществляться психологическая подготовка к переходу к новому типу общности и деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манахова Н. М., Носачев Н. Н. Адаптация пятиклассников к условиям обучения в среднем звене общеобразовательной школы // Поволжский пед. вестн. 2015. № 3(8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-pyatiklassnikov-k-usloviyam-obucheniya-v-srednem-zvene-obsheobrazovatelnoy-shkoly>.
2. Кондакова И. В. Педагогические условия успешного обучения младших школьников в основной школе // Казанский пед. журн. 2016. № 4(117). С. 150—154.
3. Безрукавный О. С. Проблемы психолого-педагогической адаптации обучающихся при переходе в основную школу // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 3. С. 1—11. DOI: 10.17759/psyedu.2018100301.
4. Шаповаленко И. В. Возрастная психология. М. : Гардарики. 2005. 238 с. С. 54.
5. Дубровина И. В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № 3. С. 9—21. DOI: 10.17759/bppe.2020170301.
6. Эльконин Д. Б. Детская психология. М. : Академия, 2007. 384 с. С. 375.
7. Декина Е. В., Шалагинова К. С. Развитие мотивации подростков к творческим видам деятельности в условиях сельской школы // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29857>.
8. Цукерман Г. А. Совместное учебное действие: решенные и нерешенные вопросы // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 4. С. 51—59. DOI: 10.17759/pse.2020250405.
9. Исследование адаптационных возможностей учащихся пятых классов в условиях общеобразовательной школы / С. Х. Мадалиева, Г. Т. Умаралиева, С. Т. Ерназарова, В. Белявская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-4. С. 635—638.
10. Максимов Ю. Г. Формирование познавательного интереса у младших школьников в процессе внеурочной деятельности по математике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.224.
11. Битянова М. Р. Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка. М. : Педагогический поиск, 2018. 342 с.
12. Саблина И. В. Психолого-педагогические особенности перехода детей из начальных классов в среднее звено школы // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2013. № 2. С. 71—75.
13. Исаев Е. И. Педагогическая психология. М. : Юрайт. 2012. 347 с. С. 282—283.
14. Коджаспирова А. Ю., Куприянова Е. В. Комплексный подход к психологическому сопровождению пятиклассников в условиях адаптации к средней школе // Психология обучения. 2016. № 5. С. 29—39.
15. Прозорова А. С., Кувалдина Е. А. Исследование социальной адаптации пятиклассников // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2017. Т. 29. С. 56—60.

REFERENCES

1. Manakhova N. M., Nosachev N. N. Adaptation of fifth-graders to the conditions of education in the middle level of a general education school. *Volga Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-pyatiklassnikov-k-usloviyam-obucheniya-v-srednem-zvene-obscheobrazovatelnoy-shkoly>.
2. Kondakova I. V. Pedagogical conditions for successful education of junior schoolchildren in basic school. *Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 4, pp. 150—154. (In Russ.)
3. Bezrukavny O. S. Problems of psychological and pedagogical adaptation of students in transition to the main school. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 1—11. (In Russ.) DOI: 10.17759/psyedu.2018100301.
4. Shapovalenko I. V. *Developmental psychology*. Moscow, Gardariki, 2005. 238 p. P. 54. (In Russ.)
5. Dubrovina I. V. The phenomenon of psychological well-being in the context of the social situation of development. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 9—21. (In Russ.) DOI: 10.17759/bppe.2020170301.
6. Elkonin D. B. *Child psychology*. Moscow, Academia, 2007. 384 p. P. 375. (In Russ.)
7. Dekina E. V., Shalaginova K. S. Development of adolescents' motivation for creative activities in a rural school setting. *Modern problems of science and education*, 2000. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29857>.
8. Tsukerman G. A. Joint educational action: resolved and unresolved issues. *Psychological science and education*, 2020, vol. 25, no. 4, pp. 51—59. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2020250405.
9. Madalieva S. Kh., Umaralieva G. T., Ernazarova S. T., Belyavskaya V. Study of the adaptive capabilities of fifth grade students in a general education school. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016, no. 8-4, pp. 635—638. (In Russ.)
10. Maksimov Yu. G. Formation of cognitive interest among younger schoolchildren in the process of extracurricular activities in mathematics. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 255—259. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.224.
11. Bityanova M. R. *Adaptation of the child at school: diagnostics, correction, pedagogical support*. Moscow, Pedagogicheskii poisk, 2018. 342 p. (In Russ.)
12. Sablina I. V. Psychological and pedagogical features of the transition of children from primary to secondary school. *Koncept*, 2013, no. 2, pp. 71—75. (In Russ.)
13. Isaev E. I. *Pedagogical psychology*. Moscow, Yurait, 2012. 347 p. Pp. 282—283. (In Russ.)
14. Kodzhaspirova A. Yu., Kupriyanova E. V. An integrated approach to the psychological support of fifth-graders in the conditions of adaptation to secondary school. *Psychology of education*, 2016, no. 5, pp. 29—39. (In Russ.)
15. Prozorova A. S., Kuvaldina E. A. Study of the social adaptation of fifth-graders. *Koncept*, 2017, vol. 29, pp. 56—60. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 30.07.2022. The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 808.53

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.373

Olga Borisovna Emelyanova

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Don State Agrarian University
Persianovsky, Russian Federation
emely79@bk.ru

Ольга Борисовна Емельянова

канд. филол. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Донской государственный аграрный университет
пос. Персиановский, Российская Федерация
emely79@bk.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ БАЗОВЫМ КАТЕГОРИЯМ КОММУНИКАТИВНОГО КОДЕКСА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

13.00.02 — Педагогические науки. Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье описана система методического сопровождения процесса обучения студентов-нефилологов дисциплине «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке». Научная новизна исследования заключается в расширении представления о возможностях методического сопровождения студентов-нефилологов в процессе обучения таким базовым категориям коммуникативного кодекса, как коммуникативная цель и коммуникативное намерение, освоение которых направлено на эффективность вербальной деловой коммуникации с точки зрения коммуникативной культуры, реализацию языкового потенциала, по-

вышение мотивации к самосовершенствованию личностной лингвистической культуры. Цель исследования — раскрыть содержание методики обучения в неязыковом вузе базовым категориям коммуникативного кодекса (коммуникативной цели и намерению), которая отличается эффективностью при формировании осознанного использования норм речевого общения, позволяет повысить успешность взаимодействия в деловой сфере. Для достижения этой цели в Донском государственном аграрном университете реализуется система обучения, которая позволяет научить обучающихся деловому целеполаганию и способам языкового воплощения

коммуникативного намерения. Эта система состоит из следующих этапов: изучение теории речевых актов Дж. Р. Серля; обучение специфике языковой стереотипизации в деловой сфере; обучение на «отрицательном» языковом материале; практика деловой коммуникации. Автор описывает обучающие формы, которые носят практико-ориентированный характер: лингвистический эксперимент, учебные дискуссии, создание вопросника для интервью с профессионалом, учебный диалог, деловые игры. Представленная методическая система

работы помогает повысить степень осознанного, мотивированного отношения к процессу коммуникации, устремленность обучающихся к речевому самосовершенствованию.

Ключевые слова: коммуникативная цель, коммуникативное намерение, коммуникативный кодекс, речевое поведение, деловая коммуникация, формирование коммуникативных умений, вербальная коммуникация, развитие языковой личности, языковая коммуникация, профессиональная коммуникация, речевое саморазвитие, нормы речевого общения

Для цитирования: Емельянова О. Б. Методическое сопровождение процесса обучения базовым категориям коммуникативного кодекса в неязыковом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 457—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.373.

Original article

METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF TEACHING THE BASIC CATEGORIES OF THE COMMUNICATIVE CODE IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. This article describes the system of methodological support of the process of teaching non-philologists students in the discipline “Language communication in the professional sphere in Russian”. The scientific novelty of the study is to expand the understanding of the possibilities of methodological support for non-philological students in the process of teaching such basic categories of the communicative code as communicative purpose and communicative intention, the development of which is aimed at improving verbal business communication from the point of view of communicative culture, the realization of linguistic potential, increasing motivation for self-improvement of personal linguistic culture. The purpose of the study is to reveal the content of the teaching system in a non-linguistic university to the basic categories of the communicative code (communicative purpose and intention), which is effective in forming the conscious use of the norms of speech communication, which allows to increase the success of interaction in the business sphere. To achieve this goal, the Don State Agrarian University implements a training system that allows students to

teach business goal-setting and methods of linguistic embodiment of communicative intention. This system consists of the following stages: the study of the theory of speech acts by J. R. Searle; teaching the specifics of linguistic stereotyping in the business sphere; teaching on “negative” language material; the practice of business communication. The author describes the forms of training that are practice-oriented in nature: linguistic experiment, educational discussions, creating a questionnaire for an interview with a professional, educational dialogue, business games. The presented system of methodological work helps to increase the degree of conscious, motivated attitude to the communication process, the aspiration of students to speech self-improvement.

Keywords: communicative goal, communicative intention, communicative code, speech behavior, business communication, formation of communicative skills, verbal communication, development of linguistic personality, language communication, professional communication, speech self-development, norms of speech communication

For citation: Emelyanova O. B. Methodological support of the process of teaching the basic categories of the communicative code in a non-language university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 457—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.373.

Введение

Сегодня в практику преподавания неязыковых вузов введена относительно молодая дисциплина «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке», которая преподается для студентов, обучающихся по образовательным программам магистратуры. Это требует от преподавателя поиска оптимальных приемов, средств обучения, способных эффективно научить студентов-нефилологов практике деловой коммуникации, правилам и нормам речевого поведения, чтобы помочь им в будущем избежать опасности, на которую указывал Г. Хельбиг, отметивший, что «нарушения коммуникативных правил весят больше, чем допущение грамматических ошибок в высказывании» [1]. Преподавание основ коммуникации, базовых ее принципов необходимо начинать с освоения студентами первичных этапов речевого профессионального взаимодействия, а значит, усвоения таких языковых приемов, используемых субъектами в вербальном деловом дискурсе, которые направлены на достижение определенных коммуникативных целей и намерений.

Понятия «коммуникативная цель» и «коммуникативное намерение», их влияние на процесс коммуникации достаточно полно изучены в психолингвистике, лингводидактике,

методике преподавания, связанной, в первую очередь, с изучением иностранных языков, моделирования коммуникации (Г. П. Захарова [2], Ж. Н. Шмелева [3], Е. В. Мальшева [4] и др.), однако этот вопрос пока не нашел достаточно широкого освещения с точки зрения методики преподавания в вузе дисциплины «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке», приемов и способов обучения умению свободно оперировать данными категориями в деловой коммуникации.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью методического сопровождения при обучении языковой коммуникации в профессиональной сфере на русском языке, позволяющей успешно обучать коммуникативным правилам студентов-нефилологов, у которых уже есть опыт первоначального профессионального взаимодействия в деловой сфере, однако которые еще не имеют выраженной мотивации к глубоко осмысленному деловому общению.

Анализ письменных работ студентов на начальном этапе обучения дисциплине «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» показывает, что часть студентов (48,7 %) затрудняется в четком формулировании

коммуникативного намерения и определении языковой структуры предстоящего вербального делового текста, служащего для реализации коммуникативной цели. Это достаточно большое количество от общего числа студентов, что позволяет предпринять серьезные методические усилия для устранения подобного рода препятствий в речевом взаимодействии тех студентов, которые показали низкие результаты проверки в умении определиться с коммуникативной целью и коммуникативным намерением и, соответственно, повысить результативность деловой коммуникации у обучающихся с достаточно высоким результатом проверки.

Изученность проблемы. История отечественных исследований по вопросам методики обучения коммуникативным правилам речевого поведения, умению проявлять этику речи представила большое количество работ, посвященных вопросам разнообразия речевых жанров (М. М. Бахтин [5], Е. М. Верещагин [6], А. А. Леонтьев [7]), успешности развития разнообразных коммуникативных умений обучающихся (И. Е. Есиркепова [8], Н. И. Ефимова [9] и др.), профессиональных основ коммуникации (И. Б. Лапшин [10], И. Г. Будагян [11], П. П. Альдингер [12] и др.), коммуникации в условиях профессионального дискурса (С. Ф. Доминикова [13], Л. Н. Колесникова [14], Г. Г. Слышкин [15], З. А. Алибекова [16], Е. П. Карзенкова [17] и др.), вопросы тактики и стратегии коммуникации (О. И. Иссерс [18]). Тем не менее мы видим недостаток исследований по методике обучения коммуникативной цели и коммуникативному намерению в неязыковом вузе как «интенциональной программе действий, обеспечивающей достижение конкретной предметной цели, которая зависит от различных способов языковой реализации коммуникативного намерения партнеров по коммуникации» [19].

Целесообразность разработки темы объясняется необходимостью подбора наиболее приемлемых методических приемов, дающих возможность эффективно обучать коммуникативным правилам студентов с различной языковой подготовкой, в том числе категориям коммуникативного кодекса, готовить специалистов, профессиональная деятельность которых будет связана с практикой повседневной деловой коммуникации, необходимостью свободного участия в разнообразных формах делового общения.

Научная новизна исследования заключается в расширении представления о возможностях методического сопровождения студентов-нефилологов в процессе обучения таким базовым категориям коммуникативного кодекса, как коммуникативная цель и коммуникативное намерение, освоение которых направлено на эффективность вербальной деловой коммуникации с точки зрения коммуникативной культуры, реализации языкового потенциала, повышение мотивации к самосовершенствованию личностной лингвистической культуры.

Цель исследования — раскрыть содержание методики обучения в неязыковом вузе базовым категориям коммуникативного кодекса (коммуникативной цели и намерению), которая отличается эффективностью при формировании осознанного использования норм речевого общения, позволяет повысить успешность взаимодействия в деловой сфере.

Данная цель реализуется в ходе решения следующих задач:

1. Описать систему обучения в неязыковом вузе, способствующую повышению осознанности в подходе к базовым категориям коммуникативного кодекса, — коммуникативной цели и коммуникативному намерению.

2. Раскрыть наиболее эффективные формы, которые способствуют речевому саморазвитию студентов.

Теоретическая значимость: дополнение и разработка материала по методике формирования коммуникативных умений, необходимых для деловой сферы взаимодействия.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в преподавании языковой коммуникации, культуры речи, риторики, а также в практике преподавания дисциплин языкового цикла в неязыковом вузе.

Основная часть

К первичным категориям коммуникативного кодекса принято относить коммуникативную цель и коммуникативное намерение. В этом смысле примечательно утверждение О. Ю. Нуждиной: «Для состоявшегося общения, с одной стороны, необходимо уметь правильно трактовать речевое поведение собеседника, а с другой стороны, уметь сделать свои мысли понятными для восприятия представителя другой культуры, оперируя привычными для него языковыми нормами» [20].

Современная лингводидактика дает однозначное толкование коммуникативной цели и коммуникативного намерения: «Мысленное предвосхищение участником коммуникации желательного для него результата общения, направленность сознания на такой результат» [21]. Мы видим, что в официальной науке данные термины не отождествляются, а рассматриваются как совершенно отдельные понятия. Именно поэтому лингводидактический подход диктует рассматривать коммуникативную цель как осознанный выбор форм, способов речевого высказывания и разновидностей языка для успеха в коммуникативном процессе. Регулятором коммуникативного дискурса для языковой личности выступает коммуникативное намерение, отражающее настроение, мысли, потребности, задачи, которые стоят перед говорящим. Интенция часто направлена либо на конкретное действие, решение, поступок, выбор собеседника, либо на ожидаемую от него конкретную реакцию.

И поскольку «результат коммуникации связан с тем, насколько реализована коммуникативная цель говорящего» [22, с. 246], обучение успешной коммуникации, правильному выстраиванию докоммуникативного процесса следует начать с обучения правильному конструированию коммуникативной цели, которая, по сути, является неотъемлемой нормой коммуникации, основанной на осознанности. Для этого необходимо научить рассматривать коммуникативную цель, с одной стороны, как семантическую категорию, где содержательная сторона взаимосвязана со способом выражения, с другой стороны, как прагматическую сторону с контекстными условиями ее воплощения, т. е. с учетом дискурса.

Для достижения этой цели в Донском государственном аграрном университете реализуется система обучения, которая позволяет научить обучающихся деловому целеполаганию и способам языкового воплощения коммуникативного намерения. Эта система состоит из следующих этапов:

1. Изучение теории речевых актов Дж. Р. Серля.
2. Обучение специфике языковой стереотипизации в деловой сфере.
3. Обучение на «отрицательном» языковом материале.
4. Практика деловой коммуникации.

Рассмотрим содержание элементов этой системы.

Началом обучения конструированию коммуникативной цели может выступить изучение теории речевых актов по иллюстрации, которую предложил Дж. Р. Серль [23 с. 170—195]. Изучение этой теории способно помочь студентам неязыковых вузов освоить правила коммуникативно приемлемого поведения. Педагогу на первичном этапе важно показать, что одно и то же высказывание как парадигма конкретных реализаций может нести разный смысл и использоваться говорящим с разной целью.

В процессе теоретической подготовки педагог обращает внимание студентов, что каждый тип речевого акта

отличается иллокутивными суждениями и соответствующими им предикатами. Обучающиеся осмысливают понятие *иллокуции*, которое подразумевает речь, высказывание, речевое выражение, сказанное для оказания воздействия на слушателя, адресата, и *перлокуции*, подразумевающей результат, эффект, воздействие, которое происходит в результате речевого акта. Студенты отмечают, что именно при иллокуции проявляется коммуникативное намерение высказывающего.

В ходе практического занятия студенты учатся выделять разнообразие видов речевых актов:

Репрезентативы (или ассертивы) отмечают ведущую роль говорящего, его рациональную/иррациональную оценку, личную ответственность за состояние информации, ее правдоподобности/ложности. Важно показать студентам, какие повествовательные высказывания с изъяснительными или сослагательными предикатами относятся к данному типу речевого действия, где иллокутивными выступают глаголы «подтверждать», «утверждать», «полагать», «извещать», «намереваться», «сообщать что», «отзываться» и др.

Директивы (акты побуждения, прескриптивы) направляют слушающего на совершение действий. Педагог обращает внимание студентов, что побуждение в рамках этого речевого действия основано на искренней потребности. Обучающимся предлагается проанализировать содержание глаголов побуждения: «призывать», «распоряжаться», «планировать», «узнавать», «приказывать», «повелевать», «оценивать», «ходатайствовать», «молить», «приглашать», «разрешать», «советовать», «убедить».

Комиссивы объединяют высказывающего с выполнением кое-какого предстоящего коммуникативного поступка, жеста, действия, системы решений, выражая таким образом указания, направленные на себя. Педагог акцентирует внимание студентов, что здесь главным выступает обязательство, а внутренним, душевным побуждающим стержнем говорящего становится намерение: обещания при вступлении на должность, выражение гарантий, разнообразные религиозные обеты, формулирование этапов предстоящих действий, армейская присяга и т. п. Обучающиеся осмысливают иллокутивность глаголов, связанных с обещанием, которое может носить бытовой, официальный, политический, мистический характер, соответствующим проективным действием: «давать обещание», «клятвенно обещать», «присягать», «договариваться», «поручиться», «ручаться», «собираться» и др. Студенты приходят к выводу, что в этих и подобных им глаголах звучит целеполагание обязательности, торжественности, официальности.

Декларации — необходимость обнародовать какой-либо «факт», дать какую-либо «официальную»/«неофициальную» оценку, версию событиям, нарисовать очевидную или же вымышленную картину мира, которая может соответствовать или же не соответствовать фактам. Педагог отмечает, что главное — «поддержать» содержание коммуникативного события внешней, выстроенной носителем информации версией произошедшего и что для эффективности декларативного речевого поведения важна высокая социальная роль говорящего. Итогом такого коммуникативного события будет являться предъявление говорящим/публике имеющегося события. Утверждение повестки дня, оглашение заключения по делу, объявление победителя/проигравшего, рекламные лозунги — все это и многое другое, вносящее соответствие действительности по отношению к провозглашаемому содержанию, следует относить к декларативам. Внимание студентов должно быть направлено на употребляемые при этом иллокутивы, которые отражают декларативность речевого поступка и грамматические выступают в форме первого лица единственного числа:

«обнародую», «называю», «утверждаю», «приветствую», «провозглашаю», «считаю», «обеспечиваю», «отвечаю», «свидетельствую» и др.

Экспрессивы отражают эмоциональное состояние, реакцию говорящего, его психологический настрой, обусловленный случившимися фактами, выраженными пропозициональным содержанием. Педагог объясняет, что экспрессивы вытекают из поступков и никуда не устремлены, в связи с тем, что фактическое событие, послужившее мотивом экспрессии, является предпосылкой, или пресуппозицией, и не отражает сущностные процессы, происходящие «в данный момент». Экспрессивны имеют социальный характер, внутренние эмоции могут быть разнообразными (признательность, разочарование, обида, сожаление и т. п.). Педагогу важно подчеркнуть, что частью экспрессивов является использование этикетных формул, выражений, глаголов, отражающих первичные действия, а ритуальность, клишированность фраз, оборотов — свойственные экспрессивам признаки: «благодарю», «спасибо», «извините», «простите», «сожалеею», «сочувствую», «приветствую» и т. п.

Теория Дж. Р. Серля не отражает всей полноты взаимоотношений в коммуникативном процессе, дополняет известное исследование Г. П. Грайса [24], и ее изучение позволяет студентам неязыковых вузов сформировать понимание того, что точное, однозначное формулирование коммуникативной цели и понимание коммуникативного намерения — важнейшие этапы речевого события, от которых напрямую зависит результат, эффективность процесса делового взаимодействия.

Вторым этапом обучения конструированию коммуникативной цели может выступить обучение специфике языковой стереотипизации в деловой сфере. Под стереотипизацией мы подразумеваем «использование в однотипных ситуациях говорящими сходных высказываний, избирательность, основанная на компрессии и избыточности, что означает недостаточно полное обозначение или раскрытие элементов ситуации и вариативность, т. е. описание одной и той же ситуации разными способами» [19, с. 73]. Педагогу важно научить обучающихся свободному использованию языковых клише, речевых формул, этикетных выражений, характерных для делового взаимодействия, отслеживать и корректировать привычку к излишней компрессии слов, фраз, сочетаний или к словесной избыточности. Обучение необходимо осуществлять на деятельностной основе. Для этого студентам предлагаются разнообразные речевые ситуации (тексты художественных произведений, эпизоды кинофильмов, телепередач и т. п.), в которых используются речевые клишированные элементы. Обучающиеся выделяют характерные сферы употребления клише: приветствие, благодарность, просьба, вопрос, согласие, отказ, извинение, прощание и т. д., анализируют уместность применения стандартизированных конструкций, оценивают их результативность. Такая работа способствует расширению индивидуального словаря обучающихся, позитивно влияет на уровень языковой культуры и помогает понять, что выбор определенной формы клишированных высказываний зависит от поставленной цели и коммуникативного намерения.

Третьим этапом в развитии коммуникативных способностей обучающихся может стать обучение на «отрицательном» речевом примере, которое позволяет студентам понять, насколько большим может стать разрыв между коммуникативной целью, если она неверно поставлена, и результатом речевого действия. Об эффективности педагогического приема обучения на «отрицательном» языковом материале писал еще Л. В. Щерба, который отмечал, что «наша устная речевая деятельность на самом деле грешит многочисленными отступлениями от нормы» [25, с. 361]. Работа в рамках этого приема,

педагог предъявляет обучающимся для анализа негативные примеры расхождения коммуникативной цели и поученного результата коммуникации (фрагменты интервью, ток-шоу, эпизоды кинофильмов с комическим, трагическим, негативным контекстом и т. п.). Обучающиеся анализируют увиденное/услышанное со следующих позиций:

- коммуникативная цель участников взаимодействия;
- характеристика коммуникативного события;
- изучение позиции всех коммуникантов;
- описание вида общения;
- ошибки участников коммуникативного процесса, деструктивно/комично/трагично повлиявшие на соотношение цели/результата общения;
- рассмотрение эффективных вариантов выхода из сложной ситуации, поиск речевых способов приведения в соответствие целей/результатов коммуникации.

Педагогический прием обучения на «отрицательном» языковом материале помогает научить студентов стратегически мыслить, видеть причинно-следственные связи между высказыванием и результатом коммуникативного взаимодействия, что описывает О. С. Иссерс, которая отметила, как важно «научить осознавать альтернативы речевых действий и научить выбору оптимальных вариантов» [18].

Обучение базовым категориям коммуникативного кодекса — умению формулировать, коммуникативную цель и реализовывать коммуникативное намерение — невозможно без речевой практики. Для этого стоит использовать разные формы обучения, которые носят практико-ориентированный характер. К ним можно отнести следующие:

Проведение лингвистического эксперимента, когда обучающиеся путем перестановки частей содержания речи наблюдают тот или иной эффект влияния сказанного на собеседника. Лингвистический эксперимент помогает увидеть отличие восприятия собеседника/собеседников в ходе смены целей высказывания и получение соответствующего результата.

Организация учебных дискуссий по различной тематике взаимодействия в деловой сфере («Что важнее в деловом общении: быть или казаться?», «Как достичь результата, если о своей цели нельзя говорить прямо?», «Стоит ли сообщать о своей цели окружающим?» и т. п.).

Создание вопросника для интервью с профессионалом. Данный вид работы помогает подготовиться к сосредоточенному, глубоко осмысленному подходу к общению в деловой сфере, способствует актуализации коммуникативных целей, установок, мотивов, потребностей, как собственных, так и собеседника.

Организация учебного диалога, где участники заранее получают определенную роль, коммуникативную цель общения и желаемый результат. В диалоге участвуют двое или трое студентов, остальная группа обучающихся становится наблюдателями, а затем критиками и аналитиками состоявшегося диалога. Важно не только «отследить» языковые средства, с помощью которых произошло речевое взаимодействие, но и увидеть связь цели коммуникации, намерения и достигнутого результата взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Helbig G. Zur Typologie des Dialogs // DaF. 1977. № 2.
2. Захарова Г. П. Коммуникативная интенция поддержки и лексико-грамматические средства ее выражения в русском языке: на фоне английского : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Самара, 2011. 193 с.
3. Шмелева Ж. Н. Язык как информационно-коммуникативная система. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2009. 142 с.
4. Малышева Е. В. Реализация тактико-стратегического инструментария в английском диалоге // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. 2020. № 11(20). С. 229—233.
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М. : Художественная литература, 1986. С. 428—473.

Организация деловых игр с последующим публичным анализом происходящего во время игры, где обсуждаются коммуникативные цели и намерения участников и достигнутый/недостигнутый результат. Важно выбрать тематику деловой игры, связанную с будущей профессиональной деятельностью студентов. Так студенты учатся взаимодействовать, сохраняя направленность диалога в соответствии с коммуникативной целью, которую поставили перед собой.

Результаты

В завершении прохождения темы «Базовые категории коммуникативного кодекса» в ходе изучения дисциплины «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» был проведен опрос студентов, направленный на изучение представлений обучающихся о речевом саморазвитии.

Проведенное исследование отношения обучающихся к речевому саморазвитию выявило следующие показатели. Уровень стремления к речевому саморазвитию намного выше среднего (78,9 %). Это свидетельствует о том, что большая часть опрошенных считает речевое саморазвитие важным фактором самосовершенствования и выработки личных деловых качеств. Существенным языковым фактором эффективного общения, исходя из полученных результатов, обучающиеся называют осознанность использования норм речевого общения (73,4 %). Многие студенты отметили высокую роль в эффективности языкового саморазвития умение четко формулировать коммуникативную цель и строго следовать коммуникативному намерению (70,5 %). Также важным показателем успешности речевого саморазвития обучающиеся отметили свободное владение речевыми формулами (64,3 %).

Представленная система методического сопровождения обучающихся позволяет достигать следующих итогов: повышается степень осознанного, мотивированного отношения к процессу коммуникации, устремленность обучающихся к речевому самосовершенствованию.

Выводы

1. Описана система обучения в неязыковом вузе, способствующая повышению осознанности в подходе к базовым категориям коммуникативного кодекса — коммуникативной цели и коммуникативному намерению. Студенты постепенно формируют сознательное отношение к высказыванию в деловой сфере, убеждаются в необходимости и важности речевого самоконтроля, избирательного подхода к употреблению словоформ, пониманию причинно-следственного характера деловых взаимоотношений.

2. Раскрыты наиболее эффективные практико-ориентированные формы, которые способствуют речевому саморазвитию студентов. Так постепенно повышается уровень языковой компетентности обучающихся, осваиваются стратегии речевого поведения в различных ситуациях речевого взаимодействия, что повышает успешность взаимодействия в деловой сфере.

6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : метод. рук-во. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1990. 246 с.
7. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. 8-е изд. М. : Ленанд, 2014. 211 с.
8. Есиркепова И. Е. Обучение речевому этикету на занятиях по русскому языку с иностранными студентами из стран Юго-Восточной Азии // Образование в XXI веке: традиции и новации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 4 июля 2018 г. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2018. С. 76—81.
9. Ефимова Н. И., Бутова Л. Б. Преимущества и особенности использования дискуссии в формировании профессиональной коммуникативной компетенции у студентов неязыкового вуза // Наука и современность. 2011. № 13-3. С. 27—31.
10. Лапшин И. Б. Формирование эффективных коммуникационных моделей в российской банковской сфере : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. М., 2012. 218 с.
11. Будаган И. Г., Вишневецкая Н. А. Социализация профессионального общения при обучении экономистов подязыку специальности: лингводидактический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3(32). С. 294—297.
12. Альдингер П. П., Новик А. А. Обучение студентов-медиков русскому речевому этикету // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : сб. материалов III Междунар. науч.-метод. онлайн-конф., Курск, 14 мая 2018 г. Курск : Курский гос. мед. ун-т, 2018. С. 405—410.
13. Доминикова С. Ф. Compliment and complimentary formulas in practice of RKI // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст., Могилев, 27—30 апр. 2021 г. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2021. С. 60—66.
14. Колесникова Л. Н. Эффективность межкультурной коммуникации в вузовском преподавании // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2019. Т. 8. № 1. С. 40—44. DOI: 10.12737/article_5c5a92d1423db6.45704645.
15. Слышкин Г. Г., Борботько Л. А. Коммуникативное пространство театра: digital-эволюция и перспективы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4(32). С. 126—133. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-4(32)-126-133.
16. Алибекова З. А., Кафланова З. Э. Тактика обвинения в педагогическом дискурсе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2019. Т. 9. № 10. С. 486.
17. Карзенкова Е. П. Тектонические приемы и иллокутивные акты в пространстве дружеского чувства // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 19—29.
18. Иссерс О. И. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М. : Лки, 2008. 284 с.
19. Баукина С. А. Языковая реализация коммуникативного намерения в деловом общении (на примере немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2(72). С. 72—74.
20. Нуждина О. Ю. Некоторые коммуникативные правила речевого поведения в англоязычном обществе // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 20 дек. 2019 г. / Отв. ред. Е. И. Абрамова. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2020. С. 56—59.
21. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2010. 446 с.
22. Гордеева Ю. В., Семенов Л. П. К вопросу о коммуникативной цели в аспекте ее семантических и прагматических представлений // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1(51). С. 245—248.
23. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986.
24. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1985. Вып. XVI : Лингвистическая прагматика. С. 217—237.
25. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность : сб. работ / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.

REFERENCES

1. Helbig G. On the typology of the dialogue. *DaF*, 1977, no. 2. (In German)
2. Zakharova G. P. *Communicative intention of support and lexical and grammatical means of its expression in Russian: as compared to English. Diss. of the Cand. of Philology*. Samara, 2011. 193 p. (In Russ.)
3. Shmeleva Zh. N. *Language as an information and communication system*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University, 2009. 142 p. (In Russ.)
4. Malysheva E. V. Implementation of tactical and strategic tools in English dialogue. In: *Man and language in the communicative space. Collection of scientific articles*, 2020, no. 11, pp. 229—233. (In Russ.)
5. Bakhtin M. M. *The problem of speech genres. Literary and critical articles*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1986. Pp. 428—473. (In Russ.)
6. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and culture: linguistics in teaching Russian as a foreign language. Method. guide*. 4th ed., rev. and suppl. Moscow, Rus. yaz., 1990. 246 p. (In Russ.)
7. Leontiev A. A. *Language, speech, speech activity*. 8th ed. Moscow, Lenand, 2014. 211 p. (In Russ.)
8. Esirkepova I. E. Teaching speech etiquette in Russian language classes with foreign students from Southeast Asian countries. In: *Education in the XXI century: traditions and innovations. Materials of the international scientific and practical conference, July 4, 2018*. Moscow, Mosk. gos. obl. un-t, 2018. Pp. 76—81. (In Russ.)
9. Efimova N. I. Advantages and features of using discussion in the formation of professional communicative competence among students of a non-linguistic university. *Science and Modernity*, 2011, no. 13-3, pp. 27—31. (In Russ.)
10. Lapshin I. B. *Formation of effective communication models in the Russian banking sector. Diss. of the Cand. of Philology*. Moscow, 2012. 218 p. (In Russ.)
11. Budaagan I. G. Socialization of professional communication in teaching economists the sublanguage of the specialty: linguodidactic aspect. *Business. Education. Law*, 2015, no. 3, pp. 294—297. (In Russ.)

12. Aldinger P. P. Teaching medical students Russian speech etiquette. In: *Methods of teaching foreign languages and Russian as a foreign language: traditions and innovations. Collection of materials of III international scientific and methodological online conference, Kursk, May 14, 2018*. Kursk, Kurskii gos. med. un-t, 2018. Pp. 405—410. (In Russ.)
13. Dominikova S. F. Compliment and complimentary formulas in the practice of Russian as a foreign language. In: *Language competence: methodological aspects of practice-oriented education. Collection of scientific articles, Mogilev, Apr. 27—30, 2021*. Mogilev, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2021. Pp. 60—66. (In Russ.)
14. Kolesnikova L. N. The effectiveness of intercultural communication in university teaching. *Scientific research and development. Modern communication studies*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 40—44. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_5c5a92d1423db6.45704645.
15. Slyshkin G. G. The communicative space of the theater: digital evolution and prospects. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 2018, no. 4, pp. 126—133. (In Russ.) DOI: 10.29025/2079-6021-2018-4(32)-126-133.
16. Alibekova Z. A. Tactics of accusation in pedagogical discourse. *Bulletin of medical Internet conferences*, 2019, vol. 9, no. 10, p. 486. (In Russ.)
17. Karzenkova E. P. Tectonic techniques and illocutionary acts in the space of friendly feeling. *Eurasian Humanitarian Journal*, 2020, no. 3, pp. 19—29. (In Russ.)
18. Issers O. I. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. 5th ed. Moscow, Lki, 2008. 284 p. (In Russ.)
19. Baukina S. A. Linguistic realization of communicative intention in business communication (on the example of the German language). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2017, no. 6-2, pp. 72—74. (In Russ.)
20. Nuzhdina O. Yu. Some communicative rules of speech behavior in English-speaking society. In: *Problems and prospects of development of modern humanities: linguistics, teaching methods, cultural studies. Materials of the all-Russian scientific and practical conference, Moscow, Dec. 20, 2019*. Moscow, Mosk. gos. obl. un-t, 2020. Pp. 56—59. (In Russ.)
21. Azimov E. G. *New dictionary of methodological terms and concepts: (theory and practice of language teaching)*. Moscow, IKAR, 2010. 446 p. (In Russ.)
22. Gordeeva Yu. V. On the issue of the communicative goal in the aspect of its semantic and pragmatic representations. *Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2013, no. 1, pp. 245—248. (In Russ.)
23. Searle J. R. Indirect speech acts. *New in foreign linguistics*. Iss. XVII. Moscow, 1986. (In Russ.)
24. Grice G. P. Logic and speech communication. *New in foreign linguistics*. Moscow: Progres, 1985. Vol. XVI. Linguistic Pragmatics. Pp. 217—237. (In Russ.)
25. Shcherba L. V. *Language system and speech activity. Collection of works*. Ed. by L. R. Zinder, M. I. Matusевич. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-nie, 1974. 427 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 372.878:784

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.374

Lyudmila Victorovna Malatsay

Doctor of Arts, Professor,
Head of the Department of Choral Conducting,
Orel State Institute of Culture
Orel, Russian Federation
Professor of the Department of Music Theory
and Vocal and Choral Art,
Belgorod State Institute
of Arts and Culture
Belgorod, Russian Federation
1441970@mail.ru

Людмила Викторовна Малацай

д-р искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой хорового дирижирования,
Орловский государственный институт культуры
Орел, Российская Федерация
профессор кафедры теории музыки
и вокально-хорового искусства,
Белгородский государственный институт
искусств и культуры
Белгород, Российская Федерация
1441970@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ НАВЫКА КАНТИЛЕННОГО ПЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ПЕСЕН-ВАЛЬСОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В настоящее время при обилии разного рода методической и нотно-музыкальной литературы повсеместно констатируется факт снижения уровня вокально-хоровой подготовки детских коллективов общеобразовательных школ. В семьях утрачена традиция пения родителями народных песен, на которые с давних времен опирались методики постановки и развития голоса отечественных музыкантов-педагогов. Альтернатива привлечения внимания детей к песням лирического протяжного характера видится авторами в аудиовизуальном

восприятии вальсов отечественных и зарубежных композиторов через обращение к опыту знакомства детей в дошкольном возрасте со сказками и играми. В мировой музыкальной литературе накоплен большой багаж завораживающих своей красотой вальсовых мелодий. Вальс признан королем танцев, что доказывает его привилегированное положение. Введение медленного и венского вальсов в европейскую программу турниров по бальным спортивным танцам также подтверждает их изысканность и эстетические достоинства.

По оценкам педагогов-психологов, в младшем школьном возрасте такой психический познавательный процесс, как восприятие, развит достаточно хорошо. Основываясь на ярком проявлении созерцательной любознательности в восприятии младших школьников, задействовав комплекс методов педагогического воздействия, была предпринята попытка сформировать активный познавательный интерес и спроецировать характерные особенности танцевальных движений в область вокализации мелодии. Проведенный анализ репертуарных нотно-музыкальных хрестоматий позволил отобрать песенно-вальсовый репертуар для разучивания.

В статье изложены результаты проведения экспериментального исследования, подтверждающие эффективность

высокотехнологичной методики обучения кантиленному пению в процессе разучивания и исполнения песен-вальсов. Опытное-экспериментальным путем доказано, что наличие сходных характеристик в движениях вальсирующей пары и в кантиленной вокализации позволяет младшим школьникам с наименьшими временными и трудовыми затратами овладеть указанным вокально-хоровым навыком.

Ключевые слова: кантилена, вокализация, певучесть голоса, вокально-хоровые навыки, хоровое пение младших школьников, урок музыки, танцевальные движения, жанр вальса, песни-вальсы, учебный репертуар, аудиовизуальное восприятие, метод конвергентности в искусстве, педагогический эксперимент

Для цитирования: Малацай Л. В. Инновационные технологии развития навыка кантиленного пения у младших школьников в процессе освоения песен-вальсов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 463—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.374.

Original article

INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING THE SKILL OF CANTILENA SINGING IN YOUNGER STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING WALTZ SONGS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. At present, with an abundance of various kinds of methodological and sheet music publications, the fact of a decrease in the level of vocal and choral training of children's collectives of general education schools is universally stated. In families, the tradition of singing folk songs by parents has been lost, on which the methods of staging and developing the voice of domestic musicians-teachers have been based since ancient times. The alternative of attracting children's attention to songs of a lyrical lingering nature is seen by the authors in the audiovisual perception of waltzes by domestic and foreign composers by referring to children's experiences with fairy tales and games in pre-school age. The world musical literature has accumulated a large baggage of waltz melodies that enchant with their beauty. Waltz is recognized as the king of dances, which proves its privileged position. The introduction of slow waltz and Viennese waltz into the European ballroom dancing tournament program also confirms their sophistication and aesthetic merit.

According to teachers-psychologists, in primary school age, such a mental cognitive process as perception is developed quite

well. Based on the vivid manifestation of contemplative curiosity in the perception of younger schoolchildren, using a set of methods of pedagogical influence, an attempt was made to form an active cognitive interest and project the characteristic features of dance movements into the area of melody vocalization. The analysis of the repertoire of musical notation chrestomatics allowed us to select the song and waltz repertoire for learning.

The article presents the results of an experimental study, confirming the effectiveness of a high-tech methodology for teaching cantilena singing in the process of learning and performing waltz songs. It has been experimentally proved that the presence of similar characteristics in the movements of a waltz couple and in cantilena vocalization allows younger students to master the indicated vocal-choral skill with the least time and labor costs.

Keywords: cantilena, vocalization, melodiousness of the voice, vocal and choral skills, choral singing of junior schoolchildren, music lesson, dance movements, waltz genre, waltz songs, educational repertoire, audiovisual perception, convergence method in art, pedagogical experiment

For citation: Malatsay L. V. Innovative technologies for developing the skill of cantilena singing in younger students in the process of mastering waltz songs. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 463—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.374.

Введение

Актуальность. Детское вокально-хоровое исполнительство в настоящее время пользуется большой популярностью. На уровне государства проводятся конкурсные смотры и концертные выступления детских хоровых коллективов. Ярким событием начала XXI века стало создание тысячного детского хора России под управлением В. А. Гергиева. Общеобразовательная школа несколько отстает от тех высоких качественных результатов, которые демонстрировали школьные хоры во второй половине XX века на смотрах и концертах. Дети в большинстве своем не научены вокализации мелодической линии, поэтому стесняются петь и даже подпевать с друзьями, услышав знакомые песни. Утрачены традиции массового пения на митингах и демонстрациях, хоровые коллективы при домах культуры и центрах творчества в основном составляют люди преклонного возраста (ветераны). Однако еще К. Д. Ушинский предрекал: «Запоет

школа — запоет народ!» (цит. по: [1, с. 33]). Поэтому возрождение певческого искусства следует начинать с вокально-хоровой работы с детьми.

Современные педагоги-практики интенсивно апробируют эксклюзивные отечественные и зарубежные методики вокально-хорового обучения в начальной школе, о чем свидетельствуют размещаемые ими на просторах Интернета адаптированные методические разработки. Опыт общения с педагогами-музыкантами на курсах повышения квалификации свидетельствует о неослабевающем интересе к новым научным идеям и методическим находкам.

Изученность проблемы. Методология вокально-хоровой работы базируется на учебно-методических традициях русской школы вокально-хорового обучения, обобщенных, в частности, А. Е. Варламовым, М. И. Глинкой, С. В. Смоленским, А. В. Никольским, М. Г. Климовым. Работа над кантиленой в русской вокальной школе с давних

времен опиралась на включение в репертуар народных лирических протяжных песен.

Среди педагогов-методистов XX века следует особо отметить практико-ориентированные методические разработки Ю. Б. Алиева, В. А. Багадурова, Н. Н. Добровольской, В. В. Емельянова, Л. М. Жарковой, Г. А. Струве, Г. П. Стуловой, В. К. Тевлина. Спектр вопросов, освещаемых исследователями, дирижерами-хормейстерами и педагогами-практиками, весьма широк и исчерпывает практически все стороны организации обучения и воспитания детей вокально-хоровому искусству.

Среди публикаций начала XXI века о работе над кантиленной вокализацией лишь упоминается. Тем не менее многие идеи и взгляды современных исследователей созвучны рассматриваемым в настоящем исследовании проблемам, отметим публикации Т. Н. Батуриной [2], А. Н. Гусевой [3], Л. П. Зиновьевой [4], Н. Г. Измутьевой [5], В. С. Козмина [6], Н. В. Лебедевой [7], М. Ручанды [8], Р. В. Сладкопевца и О. Г. Ланщиковой [9], Н. В. Хомаковской [10].

Целесообразность разработки темы. В музыкальном воспитании школьников хоровому пению принадлежит важное место, поскольку здесь дети, используя свой уникальный инструмент — голос, — могут реализоваться как исполнители музыкальных произведений. Несмотря на то, что в последние десятилетия в общеобразовательных школах на уроках музыки акценты несколько смещены на аналитическую деятельность, все же личное активное музыкально-исполнительское участие для детей по-прежнему является привлекательным видом работы.

В сфере дополнительного образования в последнее время наблюдается повсеместный интерес к обучению вокальному исполнительству: одни стремятся научиться петь и выступать на сцене сольно, другие, в силу психических особенностей, стесняются, теряются при самостоятельных выходах, не справляясь с волнением, поэтому предпочитают работать в вокальных коллективах — ансамблях и хорах. В младшем школьном возрасте на уроках музыки в общеобразовательных школах, как и на уроках хора в учреждениях дополнительного образования, первоочередной задачей для педагогов становится обучение ребенка не просто владению своим голосом, а именно пению, вокализации, ровному исполнению плавной мелодической линии.

Если рассматривать организацию учебного процесса на уроках музыки в общеобразовательной школе, то, помимо пения, существует еще множество иных видов деятельности, которые необходимо успеть освоить на каждом уроке. Соответственно, время, отводимое на певческую деятельность, весьма ограничено, что приводит к поиску и применению высокотехнологичных методик, ориентированных на быстро достижимый качественный результат. Высокотехнологичные методики, как показывает опыт, базируются на прочных традициях в сочетании с их инновационными «интерпретациями» и «аранжировками».

Научная новизна обусловлена утратой традиций использования народно-песенного материала в музыкальном воспитании детей в семье на современном этапе. В качестве альтернативы колыбельным, лирическим протяжным песням нами предложены песни-вальсы, которые при заинтересованном аудиовизуальном восприятии позволят младшим школьникам воспринять специфику кантиленного пения.

Цель проводимого исследования — обосновать современную высокотехнологичную методику обучения кантиленному пению, при которой с наименьшими затратами учебного времени будет достигнут положительный результат вокально-хоровой работы с младшими школьниками.

Достижение поставленной цели обеспечивает решение задач, определяющих этапы проведения научной работы:

- синтезировать данные анализа музыкального развития детей в современном социуме;
- исходя из возрастных особенностей, рассмотреть роль игрового компонента в пробуждении активного познавательного интереса;
- рассмотреть детский песенный репертуар программ преподавания музыки в начальной школе и выделить песни, соответствующие жанровым признакам вальса;
- обобщить результаты экспериментальной работы с младшими школьниками, сделав определенные выводы.

Теоретическая и практическая значимость заключается в анонсировании авторской методики развития навыков кантиленного пения с привлечением мультимедийных презентаций на уроках музыки в образовательной школе. Предложенные идеи могут стимулировать творческий потенциал педагогов-музыкантов к дальнейшей разработке инновационных методик вокально-хорового воспитания и обучения как на уроках, так и во внеурочной деятельности, а также в сфере дополнительного образования.

Основная часть

Специфической отличительной особенностью как отечественной, так и многих зарубежных вокальных школ пения является работа над кантиленой. В подтверждение этому приведем слова Н. В. Хомаковской: «Кантиленное, связанное пение является основой вокальной музыки в любой национальной композиторской школе» [10, с. 114]. В специальной справочной литературе дается множество определений указанного термина. Применительно к вокально-хоровому искусству отметим, что кантиленное пение является важной составляющей вокального мастерства певчих и заключается в умении петь плавно, связно, напевно, непрерывно льющимся, певучим звуком. Проще говоря, кантилена — это то, что отличает пение от разговорной речи (речитации).

1. Метод анализа текущей ситуации

В ракурсе выявления степени подготовленности человека к певческой деятельности необычное сравнение приводят Р. Джекендофф и Ф. Лердал, отмечая, что у людей вариативность диапазона музыкальной компетентности шире, чем способность к изучению иностранных языков [11, с. 35]. Подготовленность к певческой деятельности младших школьников обусловлена не только степенью одаренности, но и влиянием обыденного внешнего окружения, а также целенаправленного педагогического воздействия на ребенка в дошкольных образовательных учреждениях.

Итак, проанализируем, какое музыкальное сопровождение окружает ребенка в повседневной жизни. Если заглянуть в историю, то на Руси с первых дней жизни матери убаюкивали своих малышей колыбельными песнями, передававшимися из поколения в поколение. Однако в наши дни можно говорить о практически полной утрате этой традиции. Какой же звуковой поток окружает ребенка в наши дни? В современном социуме музыка воспринимается как звучащий фон, характеризующий многими исследователями как «музыкальный суррогат». Дети слышат то, что слушают их родители: современные эстрадные хиты, примитивные музыкальные фразы в рекламных роликах, «компилированное» музыкальное оформление современных мультфильмов и компьютерных игр, звуковые сигналы телефонов и еще много того, что имеет весьма отдаленное отношение к понятию «музыка».

Эстрадные песни, как и само поведение вокалистов-исполнителей на сцене, все больше эпатируют слушателя, чтобы привлечь к себе внимание. Сегодня все чаще, чтобы успокоить малыша, родители вручают ему телефон, и ребенок

в буквальном смысле целиком изолируется от внешнего мира, погружаясь в игру. Причем создатели игр большую роль в этом погружении отводят музыкальному сопровождению: «Когда игроки принимают участие как в игровом процессе, так и в прослушивании, синестетические перформативные процессы погружения, обеспечиваемые музыкальной ассоциативностью, служат для усиления выражений игрового мира» [12, с. 39].

В дошкольных учреждениях в деле музыкального развития важное значение принадлежит музыкальным занятиям, развлечениям и утренникам, вызывающим у многих детей определенный интерес, так как в результате они ориентированы на выступление перед родителями, на ситуацию успеха. Целенаправленное музыкальное воспитание дошкольников играет важную роль в подготовке детей к урокам музыки в начальной школе.

2. Сочетание игрового метода с методом конвергентности в области различных видов искусств.

В общеобразовательной школе многим уроки музыки нравятся потому, что подготовка к ним не требует особых усилий. В направлении вокально-хорового обучения существующие методические разработки предлагают заниматься разного рода упражнениями, которые не только не вызывают интереса, но и быстро наскучивают ученикам. Согласно законам психофизического развития, ребенок находится в переходном состоянии от игры, как ведущего вида деятельности в дошкольном возрасте, к обучению в начальной школе, соответственно, привлечение игровых компонентов способствует развитию активного познавательного интереса.

Многие развивающие игры для детей в дошкольном возрасте основаны на сказочных сюжетах, обращении к сказочным персонажам. Зачастую в сказках действующими лицами становятся короли и королевы, а основные судьбоносные события происходят на великолепных балах, неизменным атрибутом которых являются танцы. Высокое звание короля танцев принадлежит вальсу. Мягкое вальсовое кружение пар представляет собой яркое зрелище, особую привлекательность которым придает скольжение и парящая манера движений. Одежды танцующих также привлекают своей роскошностью и великолепием. Весь этот внешний комплекс работает на эмоциональную отзывчивость и проявление заинтересованности.

Чарует своим великолепием и музыка вальсов. Многие композиторы оставили настоящие вальсы-шедевры, по достоинству раскрыв в своих произведениях внутренний потенциал жанра. Среди королей вальса следует упомянуть Йоганна и Рихарда Штраусов, Ф. Шопена, П. И. Чайковского, Г. В. Свиридова. В жанре вальса написано множество песен для детей и подростков. В песнях-вальсах привлекает плавность пленяющих красотой и великолепием мелодий, возможность непрерывного кружения в танце, романтические черты. Яркие запоминающиеся школьные песни-вальсы написаны И. О. Дунаевским, Д. Б. Кабалевским, А. Г. Флярковским.

Для проведения эксперимента на основе принципа конвергентности в искусство были разработаны гипотетическая модель перенесения аудиовизуальных представлений в область решения вокальной задачи овладения приемом кантиленного пения. Ведущие отечественные ученые-философы И. А. Алексеева и В. И. Аршинов, подробно занимаясь вопросами конвергентного развития различных областей знаний, утверждают, что «происходящее в одних областях способствует осознанию вопросов, актуальных для других областей, возникновению в этих областях аналогичных методов и подходов» [13, с. 8]. Если актуализировать действие принципа конвергентности применительно к избранной теме на разные области искусства, то становится возможным в опоре на ау-

диовизуальные представления о вальсе донести до сознания младших школьников действие приема кантиленного пения.

4. Сочетание метода объяснения с методом мультимедийной презентации.

Обращение к танцу неслучайно. Согласно данным исследований [14], уже семимесячные младенцы способны синхронизировать свои движения с музыкой, демонстрируя разницу между двухдольной и трехдольной пульсацией. Таким образом, двигательная активность опережает возникновение речи, то есть накопление опыта, пусть и неосознанное, в этом направлении начинается раньше и, соответственно, его накапливается больше, что позволяет обратиться к нему при объяснении особенностей кантиленной вокализации.

На уроке учитель рассказывает детям о вальсе, кратко описывая историю возникновения и развития, перечисляя его жанровые признаки (трехдольность с подчеркнутой первой долей такта, наличие кружащейся мелодии с аккомпанементом). Далее следует показать видеоматериалы мультимедийной презентации. Нами были продемонстрированы четыре вальса. Прокомментируем выбор материалов.

Первое видео — вальс из американского диснеевского фильма 2015 г. «Золушка» производит яркое впечатление великолепием костюмов и убранством зала, красотой и изысканностью движений, что вызывает заинтересованный отклик. Дети охотно отвечают на вопросы учителя. Вторая иллюстрация основывалась на фрагменте одного из вальсов П. И. Чайковского. Как известно, «музыка способна вызывать сильные эмоциональные реакции» [15, с. 690], а творчество русских классиков является основой эстетического воспитания подрастающего поколения. Третий слайд содержит фрагмент выступления на утреннике в детском саду. Обращение к прошлому опыту музыкально-эстетической деятельности детей позволяет им быстрее воспринять новый учебный материал. При подготовке к утренникам в детском саду дети знакомилась с такими песнями-вальсами, как «Песенка для мамы» (муз. Е. Тиличевой, сл. М. Ивенсен), «Белые снежинки» из к/ф «Джентльмены удачи» (Г. Гладков, И. Шаферан), танец осенних листочков «Листочки, листочки по ветру летят» (А. Филиппенко, А. Макшанцева). Желательно, чтобы у педагога имелись видеоматериалы всех указанных произведений, но демонстрировать следует то, которое будет названо учениками в беседе. Четвертый слайд — медленный, или венский, вальс из европейской программы балльных танцев в исполнении одной пары. После просмотра четвертого видео говорить о мелодическом рисунке, который подобен рисунку танца, продолжить разговор о жанровых признаках вальса.

Далее педагог приступает к разучиванию песни-вальса, указав, что подобно непрерывному, мягкому, невесомому скольжению кружащейся в вальсе по паркету пары голос должен также мягко и плавно вести музыкальную фразу, разливаясь, наполнять звуком пространство.

5. Педагогический эксперимент

В последние три учебных года было проведено экспериментальное исследование на базе первых классов МБОУ «Лицей № 4 имени Героя Советского Союза Г. Б. Злотина» г. Орла. Целью опытно-экспериментальной работы стало подтверждение на практике гипотезы о том, что аудиовизуальное восприятие музыки и внешних характерных особенностей движений танцоров в процессе исполнения вальса оказывает позитивное влияние на овладение навыком кантиленного пения в вокально-хоровой работе при разучивании песен-вальсов с младшими школьниками.

Предварительно были проанализированы песни-вальсы, рекомендованные программными требованиями для включения в учебный репертуар 1-го класса в Хрестоматии музыкального материала (сост. Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева,

Т. С. Шмагина), в Нотной хрестоматии (сост. С. В. Морено, А. О. Морено, С. В. Агафонова) и Антологии советской детской песни (сост. Л. М. Жарова, Л. В. Тихеева). Отобранные в учебный репертуар песни с содержащимися в них жанровыми признаками вальсов были подготовлены для разучивания с учениками.

При проведении первого — констатирующего — этапа эксперимента был определен уровень исходного владения вокально-хоровыми навыками, среди которых особое внимание обращалось на владение навыком кантиленного пения, обоснована и сформулирована проблема, требующая решения в ходе опытно-экспериментальной работы. На втором — формирующем — этапе опытно-экспериментальным путем проверялась эффективность комплекса предложенных методов для качественного овладения приемом кантиленного пения. На основе данных формирующего эксперимента сделаны резюмирующие выводы и обоснованные практико-ориентированные предложения.

Результаты

Вальсы с давних времен занимали в практике преподавания музыки важное место. Многие отечественные и зарубежные композиторы, писавшие песни для младшего школьного возраста, обращались к жанру вальса, обладающего большими эмоционально-выразительными возможностями передачи различных лирических образов, романтических чувств, позитивных эмоциональных настроений. Полученные в практике преподавания уроков музыки в начальных классах результаты работы над кантиленным пе-

нием в частности и комплексом вокально-хоровых навыков в целом позволяют утверждать, что аудиовизуальные представления в совокупности с разучиванием песен-вальсов дают качественный результат, достигаемый с наименьшими затратами времени и сил, что свидетельствует о высокой технологичности предложенной методики.

Движения вальсирующей пары и кантиленная вокализация имеют родственные характеристики: плавность, скольжение, непрерывность, выразительность, мягкость, лиричность. Перенесение приема из аудиовизуального восприятия в область вокализации способствует быстрому усвоению сущности вокально-хорового навыка кантиленного пения. Разучивание песен-вальсов также помогает развитию навыков мягкой атаки звука, эмоционально-выразительного исполнения, умения правильно выстраивать музыкальную фразу, следить за соблюдением высокой певческой позиции. Исполнение вальсовых мелодий позитивно сказывается на развитии полетности, певучести голоса, естественного, ненапряженного, легкого и светлого звучания.

Заключение

В целом песни-вальсы помогают расширить сферу практики пения младших школьников, привить детям интерес к хоровому пению, научить правильно и красиво петь, воспитают хороший музыкальный вкус и чувство прекрасного. Материалы опытно-экспериментального исследования оказались востребованными на уроках хора в Орловской детской хоровой школе, ДШИ и ДМШ г. Орла и области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев Ю. Б. «Какое это могучее педагогическое средство хоровое пение!» (К. Д. Ушинский о художественном образовании) // Проблемы современного образования. 2014. № 3. С. 29—36.
2. Батуриная Т. Н. Из истории обучения хоровому пению школьников в России: С. В. Смоленский // Музыкальное искусство и образование. 2015. № 4(12). С. 152—160.
3. Гусева А. Н. К проблеме классификации инструктивных вокализов // Вестник культуры и искусств. 2012. № 4(32). С. 115—119.
4. Зиновьева Л. П. Проблемы развития певческой кантилены в хоровом дирижировании // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2010. № 3. С. 186—190.
5. Измestьева Н. Г. Развитие певческих навыков у детей старшего дошкольного возраста // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. № 11. С. 138—144.
6. Козмин В. С. Влияние русского мелодического менталитета на сольное вокальное исполнительство и направленность работы в классе вокала // Музыкальное искусство и образование. 2016. № 1(13). С. 100—108.
7. Лебедева Н. В. Развитие вокально-хоровых навыков у школьников на уроках музыки // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2011. № 3. С. 60—62.
8. Rucsanda M. Developing choral skills at a young age through choral singing // Bulletin of the Transylvanian University of Brasov. Series VIII: Performing Arts. 2020. No. 2. Pp. 139—152.
9. Сладкопевец Р. В., Ланщикова О. Г. Средства музыкальной выразительности в школе bell canto // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 4(60). С. 233—240.
10. Хомаковская Н. В. Современные методы развития вокальных способностей // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 1(5). С. 99—118.
11. Jackendoff R., Lerdahl F. The capacity for music: what is it, and what's special about it? // Cognition. 2006. Vol. 100. Iss. 1. Pp. 33—72.
12. Warde-Brown A. Waltzing on Rooftops and Cobblestones: Sonic Immersion through Spatiotemporal Involvement in the Assassin's Creed Series // Journal of Sound and Music in Games. 2021. No. 2(3). Pp. 34—55.
13. Алексеева И. Ю., Аршинов В. И. Информационное общество и НБИКС революция. М.: ИФ РАН, 2016. 196 с.
14. Phillips-Silver J., Trainor L. J. Feeling the beat: Movement influences infant rhythm perception // Science. 2005. No. 308. P. 1430.
15. Peretz I., Coltheart M. Modularity of music processing // Nature Neuroscience. 2003. No. 6. Pp. 688—691.

REFERENCES

1. Aliev Yu. B. What a powerful pedagogical tool choral singing is! (K. D. Ushinsky about art education). *Problems of modern education*, 2014, no. 3. Pp. 29—36. (In Russ.)
2. Baturinskaya T. N. From the history of teaching choral singing to schoolchildren in Russia: S. V. Smolensky. *Musical art and education*, 2015, no. 4, pp. 152—160. (In Russ.)
3. Guseva A. N. On the problem of classification of instructive vocalizations. *Bulletin of Culture and Arts*, 2012, no. 4, pp. 115—119. (In Russ.)

4. Zinovieva L. P. Problems of the development of the singing cantilena in choral conducting. *Bulletin of the Vyatka State University*, 2010, no. 3, pp. 186—190. (In Russ.)
5. Izmeševa N. G. Development of singing skills in children of senior preschool age. *Education and upbringing: methods and practice*, 2014, no. 11, pp. 138—144. (In Russ.)
6. Kozmin V. S. Influence of the Russian melodic mentality on solo vocal performance and direction of work in the vocal class. *Musical Art and Education*, 2016, no. 1, pp. 100—108. (In Russ.)
7. Lebedeva N. V. Development of vocal and choral skills in schoolchildren at music lessons. *Municipal education: innovations and experiment*, 2011, no. 3, pp. 60—62. (In Russ.)
8. Rucsanda M. Developing choral skills at a young age through choral singing *Bulletin of the Transylvanian University of Brasov. Series VIII. Performing Arts*, 2020, no. 2, pp. 139—152.
9. Sladkopevets R. V., Lanshchikova O. G. Means of musical expressiveness in the bell canto school. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2014, no. 4, pp. 233—240. (In Russ.)
10. Khomakovskaya N. V. Modern methods of developing vocal abilities. *St. Petersburg Educational Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 99—118. (In Russ.)
11. Jackendoff R., Lerdahl F. The capacity for music: what is it, and what's special about it? *Cognition*, 2006, vol. 100, no. 1, pp. 33—72.
12. Warde-Brown A. Waltzing on Rooftops and Cobblestones: Sonic Immersion through Spatiotemporal Involvement in the Assassin's Creed Series. *Journal of Sound and Music in Games*, 2021, no. 2, pp. 34—55.
13. Alekseeva I. Yu., Arshinov V. I. *Information society and NBICS revolution*. Moscow, IF RAN, 2016. 196 p. (In Russ.)
14. Phillips-Silver J., Trainor L. J. Feeling the beat: Movement influences infant rhythm perception. *Science*, 2005, no. 308, p. 1430.
15. Peretz I., Coltheart M. Modularity of music processing. *Nature Neuroscience*, 2003, no. 6, pp. 688—691.

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 374

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.375

Ksenia Sergeevna Shalaginova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Ксения Сергеевна Шалагинова

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Elena Viktorovna Dekina

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
kmpedagogika@yandex.ru

Елена Викторовна Декина

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
kmpedagogika@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЕ СТАДИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. С развитием цифровизации общества, повсеместной компьютеризации и автоматизации не только систем, но и взаимодействия, проблема влияния компьютерной зависимости на коммуникацию и коммуникативные особенности современных людей приобрела актуальность и значимость. Коммуникативная деятельность, осуществляемая посредством Интернета, разнообразна. В настоящее время происходит интенсивное экспериментирование с анонимностью, от предельного самораскрытия с элементами эксгибиционизма и (или) агривации до обмана, склонности к манипулированию и попыток фактически управлять мнением о себе. Составление репрезентативной выборки исследования, проведенное с помощью методики «Способ скрининговой

диагностики компьютерной зависимости» Л. Н. Юрьевой, Т. Ю. Болбот, позволило составить список испытуемых, куда вошли десять человек. Согласно результатам диагностики, большинство испытуемых продемонстрировало компетентностный подход в коммуникации, но при этом он сочетается с рядом проблем, связанных с зависимостью и агрессией, имеются трудности в выстраивании процесса общения и взаимодействия, у испытуемых присутствует трудность в выстраивании межличностных границ, а также трудности в эмпатии и рефлексии, половина испытуемых имеет низкие коммуникативные склонности, что свидетельствует о слабой развитости коммуникативной стороны личности.

В соответствии с целью формирующей программы считаем важным в организации работы с подростками решение следующих задач: развитие коммуникативных способностей подростков, формирование коммуникативной компетентности как залога успешности коммуникативного процесса; формирование у подростков навыков конструктивного общения и конструктивного решения проблем, возникающих в общении, развитие коммуникативного потенциала и его составляющих, опосредованное формирование у

обучающихся системы понятий и представлений, необходимых для повышения коммуникативной компетентности, навыков и умений безопасной работы с компьютером, устойчивой мотивации к социализированному поведению.

Ключевые слова: подросток, компьютерная зависимость, стадия зависимости, коммуникация, способности, навыки, потенциал, взаимодействие с другими, развитие коммуникативных навыков, формирование, самоанализ, профилактика компьютерной зависимости

Для цитирования: Шалагинова К. С., Декина Е. В. Особенности работы по развитию коммуникативных навыков у подростков, имеющих разные стадии компьютерной зависимости // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 468—472. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.375.

Original article

SPECIFICS OF WORK ON THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT STAGES OF COMPUTER ADDICTION

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing

Abstract. With the development of the digitalization of society, the widespread computerization and automation of not only systems, but also interaction, the problem of the impact of computer addiction on communication and communication features of modern people has become relevant and significant. Communicative activities carried out through the Internet are diverse. There is an intense experimentation with anonymity, from extreme self-disclosure with elements of exhibitionism and/or aggrandizement to deception, a penchant for manipulation, and attempts to actually control opinions about oneself.

The compilation of a representative sample of the study conducted using the method of screening diagnosis of computer addiction by L. N. Yurieva and T. Yu. Bolbot made it possible to compile a list of 10 people. According to the diagnostic results, most of the subjects demonstrated a competent approach to communication, but it is combined with a number of problems associated with dependence and aggression, there are difficulties in building communication and interaction, the subjects have difficulty in setting interpersonal boundaries, as well as

difficulties in empathy and reflection, half of the subjects have low communicative inclinations, which indicates a weak development of the communicative side of the personality.

In accordance with the purpose of the formative program, we consider it important to solve the following tasks in the organization of work with adolescents: the development of communicative skills of adolescents, the formation of communicative competence as a guarantee of the success in the communicative process; formation of teenagers' constructive communication skills and constructive solutions to problems arising in communication, development of communicative potential and its components, indirect formation of students' system of concepts and ideas necessary to improve communicative competence, skills and abilities of safe computer work, stable motivation for socialized behavior.

Keywords: adolescent, computer addiction, stage of addiction, communication, abilities, skills, potential, interaction with others, development of communication skills, formation, introspection, prevention of computer addiction

For citation: Shalaginova K. S., Dekina E. V. Specifics of work on the development of communication skills in adolescents with different stages of computer addiction. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 468—472. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.375.

Введение

С развитием цифровизации общества, повсеместной компьютеризации и автоматизации не только систем, но и взаимодействия, проблема влияния компьютерной зависимости на коммуникацию и коммуникативные особенности современных людей приобрела актуальность и значимость.

В исследованиях, посвященных анализу причин возникновения компьютерной зависимости в подростковом возрасте, в качестве одного из ключевых факторов рассматриваются непосредственные особенности самого пубертатного периода — перестройка имеющихся психологических структур. А. Ю. Акопов [1], Я. Гишинский, И. Гурвич, М. Русакова, Ю. Симпура, Р. Хлопушин [2], А. Е. Личко [3] утверждают, что именно эти особенности во многом являются неким «катализатором» компьютерной зависимости.

В. Д. Менделевич [4], В. В. Шабалина [5] отмечают, что компьютер позволяет подростку удовлетворить многие потребности, ключевой среди которых выступает, естественно, потребность в общении.

В работах С. В. Фадеевой представлены результаты исследования, проведенного со 120 учащимися в возрасте

от 15 до 17 лет. Автор приводит общие черты, особенности, характерные для подростков, проводящих за компьютером более семи часов в день. Речь идет о таких особенностях, как нарушения в эмоциональной сфере, неумение идентифицировать собственные чувства и переживания, трудности коммуникации, построения и поддержания контактов [6].

Современные исследователи отмечают, что для подростков, имеющих признаки компьютерной зависимости, характерны экспрессивность, робость, неадекватное выражение эмоций. Современные подростки зачастую не умеют конструктивно общаться, оценивать условия и факторы общения, текущую социальную ситуацию, не умеют создавать планы контактов [7, 8].

Научная новизна исследования: уточнены, дополнены и систематизированы научные представления об особенностях коммуникативной сферы подростков, имеющих компьютерную зависимость; разработана и апробирована технология работы по развитию коммуникативных навыков у подростков, имеющих разные стадии компьютерной зависимости.

Цель и задачи исследования — выявить степень компьютерной зависимости, изучить коммуникативные особенности

подростков с разными стадиями компьютерной зависимости, составить и реализовать программу, направленную на формирование коммуникативных умений подростков с разными стадиями компьютерной зависимости.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе и синтезе литературы, необходимых для понимания того, как именно формирование компьютерной зависимости влияет на коммуникативные особенности подростков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в данной работе приведена готовая, обоснованная, наполненная содержанием, апробированная программа развития коммуникативных особенностей подростков с разными стадиями компьютерной зависимости.

Основная часть

Коммуникация и коммуникативные особенности в различных проявлениях являются неотъемлемой частью жизнедеятельности каждой личности, позволяя ей взаимодействовать с окружающими индивидами, обмениваться и получать необходимую для существования информацию. По мере развития и становления индивида как личности коммуникативная сфера претерпевает изменения, получая и формируя новые формы и виды взаимодействия, не прекращая своего развития вплоть до окончания жизнедеятельности человека.

Анализ исследований Е. А. Кукуева, О. Н., Морозовой, О. А. Базылевой, Г. Г. Почепцова и др. позволяет говорить о вариативности и многообразии подходов к определению дефиниции «коммуникация». Изучение различных теорий и направлений позволяет выделить как минимум три прослеживающиеся линии в интерпретации понятия:

- 1) обмен, передача информации от коммуникатора к реципиенту;
- 2) процесс взаимодействия;
- 3) некий канал, позволяющий обмениваться информацией [9—11].

Е. В. Харченко, Л. С. Рычкова отмечают, что особенности поведения личности в ситуации общения во многом обусловлены коммуникативными свойствами личности, коммуникативным потенциалом, уровнем развития коммуникативных способностей, коммуникативными умениями, навыками общения [12].

Компьютерная зависимость как пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером впервые как проблема обозначилась относительно недавно [13]. Как и любая зависимость, компьютерная, не будучи исключением, имеет несколько стадий.

– на первой стадии риска зависимости нет, между тем имеет место увеличение времени, проводимого за компьютером, периодическая потеря ощущения времени, получение эмоционального удовлетворения от пребывания за компьютером;

– вторая стадия характеризуется эмоционально-волевыми нарушениями и психической зависимостью, нарушением привычного образа жизни;

– третья стадия как этап тотальной компьютерной зависимости проявляется признаками как психической, так и физической зависимости [14].

Для подростков с компьютерной зависимостью во многом поверхностно, но при этом отсутствует легкость, проявляющаяся у людей, не имеющих зависимости. Каждый акт «живого» взаимодействия часто становится пыткой, из-за чего многие подростки демонстрируют черты интровертированной личности, становятся социально изолированными [15, 16].

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы), проектирование (создание программы), эмпирические (тестирование, анкетирование, педагогический эксперимент), методы обработки данных.

Для диагностики коммуникативных особенностей подростков с разной стадией компьютерной зависимости была составлена диагностическая программа, в которую вошли следующие методики: скрининговая диагностика компьютерной зависимости (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Ботьбот); тест коммуникативных умений Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха); методика «Оценка уровня общительности» (В. Ф. Ряховский); методика «Диагностика особенностей общения» (В. Н. Недашковский); диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) (В. В. Синявский и Б. А. Федоришин).

Составление репрезентативной выборки исследования, проведенное с помощью методики «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Л. Н. Юрьевой, Т. Ю. Ботьбот, позволило составить список испытуемых, куда вошли десять человек.

Согласно результатам диагностики, большинство испытуемых продемонстрировало компетентный подход в коммуникации, но при этом он сочетается с рядом проблем, связанных с зависимостью и агрессией, имеются трудности в выстраивании процесса общения и взаимодействия, у испытуемых наличествует трудность в выстраивании межличностных границ, а также трудности в эмпатии и рефлексии, половина испытуемых имеет низкие коммуникативные склонности, что свидетельствует о слабой развитости коммуникативной стороны личности.

На основании качественного и количественного анализа и интерпретации результатов составлена программа формирования коммуникативных умений подростков с разными стадиями компьютерной зависимости.

Программа формирования коммуникативных особенностей подростков с разными стадиями компьютерной зависимости состоит из пяти блоков.

Подготовительный блок направлен на знакомство, групповое сплочение, а также на начало опосредованной профилактики компьютерной зависимости.

Блок «Самоанализ» предполагает актуализацию знаний участников о себе, выстраивание на основе этих знаний линии поведения и взаимодействия.

Блок «Взаимодействие с другими» направлен на коррекцию коммуникативного аспекта взаимодействия, развитие умения общаться.

Блок «Состояния, влияющие на взаимодействие», ставит перед собой целью актуализацию знаний участников о состояниях стресса, агрессии, а также актуализацию знаний о конфликтах.

Поведенческий блок предусматривает развитие поведенческих умений и навыков взаимодействия с другими, а также закрепление опосредованного влияния по профилактике компьютерной зависимости.

Помимо выделенных блоков, в программе имеются дополнительные занятия для подростков, показавших наличие 1-й стадии зависимости, занятия более углублены, что позволило подросткам понять мотивы зависимости, проанализировать причины возникшей ситуации.

В программе предусмотрены лекции-семинары для родителей и педагогов, направленные на реализацию просветительской функции, повышение компетентности в вопросах взаимодействия с подростками, имеющими разные стадии компьютерной зависимости.

Заключение

После реализации формирующей программы проведен контрольный этап эксперимента. Диагностическая программа была аналогичной констатирующему этапу эксперимента.

На основании сравнительного анализа имеет место снижение числа испытуемых, имеющих компьютерную зависимость. Уменьшилось число испытуемых, имеющих средний и высокий уровень агрессии, повысилось количество респондентов, характеризующихся более высоким уровнем коммуникативной компетентности. В выборке подростков, имеющих зависимость, отмечается повышение навыков общения, снижение числа трудностей, связанных с установлением и выстраиванием контактов. Респонденты научились лучше понимать как себя, так и собеседников, различать и выстраивать границы.

Косвенным показателем эффективности проводимых занятий являются отзывы родителей, учителей ОУ о пролонгированных динамичных изменениях в поведении подростков, в частности о снижении проводимого за компьютером времени.

В соответствии с целью формирующей программы считаем важным при организации работы с подростками решение следующих задач: развитие коммуникативных способностей подростков, формирование коммуникативной компетентности как залога успешности коммуникативного процесса; формирование навыков конструктивного общения и конструктивного решения проблем, возникающих в общении, развитие коммуникативного потенциала и его составляющих, опосредованное формирование у обучающихся системы понятий и представлений, необходимых для повышения коммуникативной компетентности, навыков и умений безопасной работы с компьютером, устойчивой мотивации к социализированному поведению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акопов А. Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. СПб. : Речь, 2008. 224 с.
2. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность : учеб.-науч. изд. / Я. Гишинский, И. Гурвич, М. Русакова, Ю. Симпура, Р. Хлопушин СПб. : Медицинская пресса, 2001. 200 с.
3. Личко А. Е., Попов Ю. В. Саморазрушающее поведение у подростков // Социальная психиатрия. Фундаментальные и прикладные исследования. Л., 1990. С. 75—82.
4. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2005. 448 с.
5. Шабалина В. В. Психологическая зависимость и ее образ // Мир детства. 2002. № 2. С. 32—35.
6. Фадеева С. В. Факторы риска развития наркотической и компьютерной зависимостей в подростковой среде // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5.
7. Завалишина О. В. Педагогическая поддержка подростков, склонных к интернет-зависимости : дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2012. 221 с.
8. Макс В. А. Компьютерная зависимость у подростков // Молодой ученый. 2014. № 7(66). С. 272—274.
9. Кукуев Е. А. К вопросу об определении понятия «Коммуникативные способности личности» // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 3.
10. Морозова О. Н., Базылева О. А. Определение понятия коммуникации в современной лингвистике // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 1.
11. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. : Центр, 2008. 256 с.
12. Харченко Е. В., Рычкова Л. С. Сущность и структура коммуникативного потенциала школьников // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 1.
13. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. 2-е изд., стер. М. : Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2003. 240 с.
14. Бобров А. Е., Юрьева Л. Н., Ботьбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск : Пороги, 2006. 196 с.
15. Егоров А., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с Интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5. № 2. С. 20—27.
16. Коваль Т. В. Личностная сфера подростков, склонных к развитию компьютерной зависимости : дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 136 с.

REFERENCES

1. Akopov A. Yu. *Freedom from dependence. Social diseases of personality*. Saint Petersburg, Rech', 2008. 224 p. (In Russ.)
2. Gilinsky Ya., Gurvich I., Rusakova M., Simpura Yu., Khlpushin R. *Adolescent deviance: theory, methodology, empirical reality. Educational and scientific publication*. Saint Petersburg, Meditsinskaya pressa, 2001. 200 p. (In Russ.)
3. Lichko A. E., Popov Yu. V. Self-destructive behavior in adolescents. In: *Social Psychiatry. Fundamental and applied research*. Leningrad, 1990. Pp. 75—82. (In Russ.)
4. Mendeleevich V. D. *Psychology of deviant behavior. Textbook*. Saint Petersburg, Rech', 2005. 448 p. (In Russ.)
5. Shabalina V. V. Psychological dependence and its image. *The world of childhood*, 2002, no. 2, pp. 32—35. (In Russ.)
6. Fadeeva S. V. Risk factors for the development of drug and computer addiction in the adolescent environment. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 5. (In Russ.)
7. Zavalishina O. V. *Pedagogical support for adolescents prone to Internet addiction. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kursk, 2012. 221 p. (In Russ.)
8. Makss V. A. Computer addiction in adolescents. *Young scientist*, 2014, no. 7, pp. 272—274. (In Russ.)
9. Kukuev E. A. On the question of defining the concept of communicative abilities of a person. *Siberian Pedagogical Journal*, 2004, no. 3. (In Russ.)
10. Morozova O. N., Bazyleva O. A. Definition of the concept of communication in modern linguistics. *Bulletin of LSU named after A. S. Pushkin*, 2011, no. 1. (In Russ.)
11. Pocheptsov G. G. *Theory of communication*. Moscow, Tsentr, 2008. 256 p. (In Russ.)
12. Kharchenko E. V., Rychkova L. S. The essence and structure of the communicative potential of schoolchildren. *Siberian Pedagogical Journal*, 2012, no. 1. (In Russ.)

13. Gogoleva A. V. *Addictive behavior and its prevention*. 2nd ed., ster. Moscow, Mosk. psikhol.-sotsial. in-t, Voronezh, MODEK, 2003. 240 p. (In Russ.)
14. Bobrov A. E., Yurieva L. N., Bolbot T. Yu. *Computer addiction: formation, diagnosis, correction and prevention*. Dnepropetrovsk, Porogi. 2006. 196 p. (In Russ.)
15. Egorov A., Kuznetsova N., Petrova E. Personality features of adolescents with Internet addiction. *Issues of mental health of children and adolescents*, 2005, vol. 5, no. 2, pp. 20—27. (In Russ.)
16. Koval' T. V. *The personal sphere of adolescents prone to the development of computer addiction*. Diss. of the Cand. of Psychology. Moscow, 2013. 136 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 37.026.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.381

Лариса Викторовна Тавкин

Postgraduate of the Department of Psychology and Pedagogy,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
tavkin-larissa@rambler.ru

Ирина Вячеславовна Власюк

Doctor of Pedagogy, Professor,
Director of Institute of History, International Relations
and Social Technologies,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
vlasuk@volsu.ru

Лариса Викторовна Тавкин

аспирант кафедры психологии и педагогики,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
tavkin-larissa@rambler.ru

Ирина Вячеславовна Власюк

д-р пед. наук, профессор,
директор Института истории, международных отношений
и социальных технологий,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
vlasuk@volsu.ru

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена проблемам деятельности преподавателей СПО при реализации бизнес-ориентирующего направления воспитательной работы в системе среднего профессионального образования. Основное содержание исследования составляет теоретическое обоснование деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов и созданию системы организационно-методического сопровождения педагогов. В статье проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих воспитательную деятельность преподавателя СПО. По мнению авторов, на сегодняшний день разработка системы организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов и ее внедрение необходимы. В статье авторы затрагивают вопросы готовности преподавателей СПО к реализации бизнес-воспитания в колледже. Представлен опыт создания системы организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов, способствующей формированию соответствующей педагогической позиции преподавателей Камышинского политехнического колледжа. В своем исследовании авторы обосновали проблемы реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания преподавателями СПО;

необходимость в реализации курсов повышения квалификации; недостаточность использования сетевых средств коммуникации; необходимость изучения и тиражирования предпринимательского опыта, реализации лично ориентированного подхода в деятельности преподавателей. Определены специфика и содержание организационно-методического сопровождения деятельности по реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания преподавателями СПО (способы, средства, формы, технологии), направленного на профессионально-личностный рост преподавателей и эффективную деятельность студентов. Методология организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов, предложенная авторами в данной работе, является универсальной, продолжение исследования, апробация и внедрение данной методологии ведется в ПОО Волгоградской области.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, выпускник, воспитательная работа, бизнес-воспитание, бизнес-образование, бизнес-ориентирующее направление воспитательной деятельности, педагогическая позиция преподавателя, организационно-методическое сопровождение, профессиональная деятельность, молодежное предпринимательство, содержание

Для цитирования: Тавкин Л. В., Власюк И. В. Управление деятельностью преподавателя по реализации бизнес-воспитания студентов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 472—477. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.381.

Original article

MANAGEMENT OF THE ACTIVITIES OF THE TEACHER IN THE IMPLEMENTATION OF BUSINESS EDUCATION OF STUDENTS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The article is devoted to the problems of the activity of teachers of secondary vocational education in the implementation of the business-oriented direction of educational work in the system of secondary vocational education. The main content of the study is the theoretical substantiation of the activities of teachers of secondary vocational education in the implementation of the business education of students and the creation of a system of organizational and methodological support for teachers. The article analyzes the normative legal acts that regulate the educational activities of a teacher of secondary vocational education. According to the authors, today, the development of a system of organizational and methodological support for the activities of teachers of secondary vocational education in the implementation of the business education of students and its implementation are necessary. In the article, the authors touch upon the readiness of teachers of secondary vocational education to implement business education in college. The experience of creating a system of organizational and methodological support for the activities of teachers of secondary vocational education in the implementation of the business education of students, contributing to the formation of an appropriate pedagogical position of teachers of the Kamyshin Polytechnic College, is presented. In their study, the authors substantiated the prob-*

lems of implementing a business-oriented direction of education by teachers of secondary vocational education; the need to implement advanced training courses; insufficiency of use of network means of communication; the need to study and replicate entrepreneurial experience, the implementation of a student-centered approach in the activities of teachers. The specificity and content of the organizational and methodological support of activities for the implementation of the business-oriented direction of education by teachers of secondary vocational education (methods, means, forms, technologies) aimed at the professional and personal growth of teachers and the effective activity of students are determined. The methodology of organizational and methodological support for the activities of teachers of secondary vocational education in the implementation of the business education of students, proposed by the authors in this paper, is universal, the continuation of the study, testing and implementation of this methodology is carried out in the VET of the Volgograd region.

Keywords: *secondary vocational education, graduate, educational work, business education, business training, business-oriented direction of educational activity, pedagogical position of the teacher, organizational and methodological support, professional activity, youth entrepreneurship, content*

For citation: Tavkin L. V., Vlasyuk I. V. Management of the activities of the teacher in the implementation of business education of students. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 472—477. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.381.

Введение

Актуальность. Современный выпускник профессиональной образовательной организации должен уметь общаться с партнерами со всего мира, ориентироваться в мультикультурных сферах. Удаленная работа становится естественным стандартом, большое значение приобретает работа в мультиязычных командах. Все меньше становится рабочих мест, связанных с выполнением однотипной, повторяющейся операции, чаще работа организована в виде наборов функций, поэтому умение работать в проекте и умение организовывать работу проекта становится критически важным условием успешного специалиста. Современная экономика характеризуется постоянной неопределенностью, необходимо работать в меняющихся условиях. Умение быстро принимать решения, организовать свое время, распределить ресурсы — стало актуально независимо от масштабов деятельности, профессиональной роли, будь то сотрудник предприятия, менеджер либо индивидуальный предприниматель. Специалисту необходимо разбираться не только в вопросах собственной отрасли, но и в отраслях бизнес-партнеров и потребителей, ориентироваться в межотраслевых компетенциях.

Чтобы справляться с этими задачами, современному выпускнику колледжа необходимо мышление, основанное на принципах системного подхода: целостность, взаимосвязанность, многоаспектность, учет межсистемных связей. Согласно «Атласу профессий будущего», самыми востребованными, по мнению работодателей, оказались «надпрофессиональные» навыки: «клиентоориентированность, умение работать с запросами потребителей, умение управлять проектами и процессами, работа в режиме высокой неопреде-

ленности и быстрой смены условий задач, умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми» [1].

Ключевая роль в традиционном воспитании принадлежит педагогам [2]. Решение поставленных задач при планировании и реализации бизнес-воспитания сталкивает нас с проблемой неготовности преподавателей и классных руководителей к такому инновационному, интерактивному и относительно молодому направлению воспитательной деятельности. В связи с этим мы считаем, что в колледже необходимо изменить организационно-методическое сопровождение деятельности педагогов, в том числе с учетом «формирования педагогической позиции преподавателя как организатора воспитательной деятельности» [3].

Изученность проблемы. Изучению формирования предпринимательских компетенций, намерений, способностей, привитию предпринимательской культуры посвящены исследования В. Н. Банькиной, А. С. Демьянчук, А. О. Грудзинского, В. А. Малинина, Т. В. Матвеевой, М. Фридман, Г. В. Широковой и др.; формирование экономического сознания учащихся отражено в работах А. Ф. Аменда, П. Р. Атутова, Б. Т. Лихачева; управление образованием исследовали Ю. С. Алферова, В. И. Зверевой, В. С. Лазарева, М. М. Поташника, О. Г. Хамерики, П. В. Худоминского, Л. И. Фишман, Т. И. Шамоной, Е. А. Ямбурга.

Целесообразность разработки темы. Мы считаем, для того чтобы обеспечить эффективность бизнес-воспитания студентов и его соответствие требованиям современного образования, должна быть пересмотрена и смоделирована система организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО. Объектом исследования

выступает деятельность преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов.

Научная новизна. Научным вкладом авторов является моделирование системы организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов.

Цель исследования — теоретически обосновать и смоделировать систему организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов.

Задачи исследования:

1) выявить структурные компоненты деятельности преподавателя по реализации профессионального воспитания студентов СПО;

2) определить специфику и содержание организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания;

3) разработать модель организации методического управления деятельностью преподавателя по реализации бизнес-воспитания студентов СПО, определить и охарактеризовать структурно-содержательные компоненты системы;

4) обосновать и апробировать организационно-методические условия эффективности модели организации методического управления деятельностью преподавателя по реализации бизнес-воспитания студентов СПО.

Теоретическая значимость. Уточнено содержание понятий «бизнес-воспитание», «бизнес-ориентирующее направление воспитания» в контексте реализации направлений воспитательной деятельности основных профессиональных образовательных программ.

Практическая значимость. Система организационно-методического сопровождения преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов, предложенная авторами, обогатит методы работы методических служб профессиональных образовательных организаций.

Основная часть

Воспитание молодежи, по мнению педагогического сообщества, является приоритетной проблемой современного образования. Согласно закону об образовании в Российской Федерации, «воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах, семьи, общества и государства» [4].

В июле 2021 г. в закон об образовании внесены изменения, включающие рабочие программы воспитания и существенного регламентирующие воспитательный процесс в образовательных организациях всех уровней, приказом Министерства просвещения РФ от 17 мая 2021 г. № 253 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования» обновлены федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования и дополнены положением: «Воспитание обучающихся при освоении ими образовательной программы осуществляется на основе включаемых в образовательную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых с учетом включенных в примерную основную образовательную программу примерной рабочей

программы воспитания и примерного календарного плана воспитательной работы» [5].

Важнейшим приоритетом управления профессиональной образовательной организацией становится развитие воспитательной системы, оценка ее эффективности и методическое сопровождение воспитательной работы, начиная от реализации положений федерального закона об образовании до разработки конкретных рабочих программ воспитания по специальностям, внедренных во всех образовательных организациях всех уровней с сентября 2021 г.

Такие национальные цели, как «сохранение населения, здоровье и благополучие людей, комфортная и безопасная среда для жизни, цифровая трансформация, достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» определены Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [6].

Воспитание как стратегический общенациональный приоритет (национальная идея) обуславливает новый подход к профессиональному воспитанию: геополитическая обстановка, стандартизация образования, информатизация общества, повышение требований к профессионализму специалистов, общие компетенции по ФГОС СПО по специальностям подготовки.

Одним из направлений воспитательной деятельности профессиональной образовательной организации является бизнес-ориентирующее воспитание (молодежное предпринимательство). Бизнес-воспитание, так же как и обучение предпринимательству, является сложным процессом, который включает в себя знания из разных областей и выходит далеко за рамки обычных теоретических конструкций [7].

Мы рассматриваем бизнес-воспитание как целенаправленный процесс развития у студентов креативного мышления, умения генерировать новые идеи, а также формирование предпринимательских навыков и профессионально значимых качеств для участия в реализации различных бизнес-проектов.

Отечественные исследователи А. Ф. Аменд [8], П. Р. Атутов [9], Б. Т. Лихачев [10] и др. затрагивают в своих работах бизнес-воспитание, характеризуя его как «организованную педагогическую деятельность, специально продуманную систему работы, направленную на формирование экономического сознания учащихся». По нашему мнению, бизнес-воспитание должно способствовать не только развитию предпринимательских навыков, но и формированию общественной активности, деловых качеств, нравственных позиций, направленных на общественно-полезную деятельность.

В данном исследовании мы придерживаемся мнения Е. Я. Белицкой, определившей «организационно-методическое сопровождение деятельности преподавателей СПО как системно организованный процесс методической подготовки и тиражирования опыта деятельности, включающий сетевые средства коммуникации, направленный на профессионально-личностный рост преподавателей и студентов» [11].

В процессе исследования готовности педагогов к бизнес-воспитанию нами выявлены противоречия между потребностями преподавателей и возможностями методической службы. Преподаватели колледжа не знакомы со спецификой реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания, испытывают затруднения при формировании и оценке у студентов определенных общих компетенций

(ОК-3, ОК-4, ОК-11) и нуждаются в соответствующих научно-педагогических знаниях. Ситуацию усугубляет отсутствие научного обоснования и опыта практической реализации данного направления. Необходимо создать систему полноценного организационно-методического сопровождения бизнес-ориентирующего направления воспитания, определить его принципы, помочь педагогам в выборе средств, видов и форм работы.

По мнению ведущих исследователей отечественной научной школы в области воспитания, педагогические позиции преподавателей и общей и профессиональной сферы требуют трансформации. На формирование мировоззрения преподавателей, их морально-этические взгляды важное влияние оказывает качество организационно-методической работы образовательной организации [2].

Методология. Методологическую основу настоящего исследования составляют такие теоретические методы, как анализ научных исследований, анализ результатов деятельности преподавателей и студентов и теоретическое моделирование. Теоретическое моделирование состоит из следующих этапов:

- определить цели и задачи моделирования исследования;
- сформулировать принципы достижения целей;
- обозначить структурные единицы модели и установить между ними вертикальные и горизонтальные связи;
- наделить структурные единицы модели функциями, полномочиями и ответственностью;
- выбрать условия реализации модели;
- проверить результаты исследования.

Нами выбраны такие эмпирические методы, как наблюдение, беседа, тестирование, опытно-экспериментальная работа, метод экспертной оценки и статистические методы.

Чтобы прийти к оптимальной формулировке понятия организационно-методического сопровождения деятельности, необходимо определить особенности методической деятельности, предполагая, что «методическая работа в образовательной организации осуществляется методической службой» [12].

В исследованиях Л. Н. Белотеловой «методическая служба — это корпоративная (внутрифирменная) структура, объединяющая директора, заместителей директора, председателей предметно-цикловых комиссий, высококвалифицированных преподавателей, которые имеют научную степень, специалистов (психологов, социальных педагогов), ученых и направляющая свои совместные усилия на организацию методической деятельности в учреждении» [13].

Основная цель системы методической работы профессиональной образовательной организации — освоение наиболее рациональных методов и приемов обучения и воспитания обучающихся и создание условий для профессионального самосовершенствования, творческого саморазвития, инновационной деятельности [14].

Специфика организационно-методического сопровождения деятельности преподавателя СПО по реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания обусловлена тем, что бизнес-воспитание наиболее практико-ориентированно и предполагает интерактивные форматы проведения мероприятий, предполагающие связь с бизнес-сообществом. Бизнес-ориентирующее направление воспитания (молодежное предпринимательство) динамично и зависимо от внешних факторов (изменение политической ситуации, международного законодательства, экономических тенденций, социальных связей).

Организационно-методическое сопровождение деятельности по реализации бизнес-воспитания предусматривает комплексную помощь преподавателю СПО в структуре методического сопровождения и способствует развитию его профессиональной компетентности.

В ходе исследования нами проведен анализ организационно-методического сопровождения преподавателей Камышинского политехнического колледжа и разработана модель организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов. Процесс сопровождения разбит нами на этапы, выделенные с учетом теоретических подходов и аргументации содержания методического сопровождения (Л. Г. Тарита) [15].

Первый этап — *планирование и подготовка содержания* — диагностика готовности педагогов к реализации бизнес-воспитания, выбор форм и методов работы; поиск возможных источников информации и поддержки (привлечение предпринимателей реального сектора экономики и социальной сферы); поиск информационных и материальных ресурсов, разработка методических материалов.

Второй этап — *сопровождение*. Содержание этого этапа зависит от выявленных потребностей и выбранных критериев эффективности методического сопровождения и может включать в себя следующие компоненты:

- углубление знаний и развитие soft skills, навыков в области экономики, цифровой грамотности, менеджмента. Ключевая цель сопровождения бизнес-воспитания — обучить ключевым знаниям при открытии бизнеса;
- информационная и аналитическая поддержка — помощь в поиске оптимальных технологий и методик обучения и воспитания, эффективных для обучения предпринимательской деятельности (как определить уникальность бизнес-идеи, протестировать ее, как ее реализовать, какие возможны риски).

Третий этап — *использование результатов*. Здесь преподавателями проводится анализ и самоанализ деятельности и взаимное обучение; изменение отношения к реализации бизнес-воспитания, возможно, вовлеченность в инновационный процесс уже существующего бизнеса. Когнитивные навыки включают в себя критическое мышление, развитие дизайнерского мышления, творческие навыки педагога, реализующего бизнес-воспитание.

Четвертый этап — *итоговый анализ* — подготовка данных, оценка эффективности, разработка методических рекомендаций. Ключевые ориентиры: цифровая и финансовая грамотность, умение работать в режиме «самоэффективности».

В условиях реализации основных профессиональных образовательных программ реализация общих и профессиональных компетенций развитие личных качеств студентов в части бизнес-ориентирующего направления воспитания, воспитание трансформируется в обучение молодежи предпринимательской деятельности. Сопровождение профессиональной деятельности преподавателей по бизнес-воспитанию ориентировано на такие тренды образования, как открытость, независимая внешняя экспертиза, развитие наставничества, кластерное взаимодействие, развитие дистанционных образовательных технологий. Преподаватели должны быть готовы меняться и развивать специальный набор soft skills (а именно базовые социально-экономические знания и умения). Эффективнее всего сопровождение реализовать через

тренинговые технологии, такие как моделирование, супервизия, консультирование и педагогические тренинги. Теоретические концепции тренинговых технологических процессов достаточно полно разработаны в современной психологии (А. А. Вербицкий, В. И. Дружинин, Н. В. Кузьмина, А. П. Ситников).

Основные результаты исследования. Заключение

На сегодняшний день разработка системы организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов и ее внедрение необходимы.

В своем исследовании попытались выявить проблемы реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания преподавателями СПО; необходимость в реализации курсов повышения квалификации; недостаточность

использования сетевых средств коммуникации; необходимость изучения и тиражирования предпринимательского опыта, реализации лично ориентированного подхода в деятельности преподавателей.

Нами определены специфика и содержание организационно-методического сопровождения деятельности по реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания преподавателями СПО (способы, средства, формы, технологии), направленного на профессионально-личностный рост преподавателей и эффективную деятельность студентов. Методология организационно-методического сопровождения деятельности преподавателей СПО по реализации бизнес-воспитания студентов, предложенная авторами в данной работе, является универсальной, продолжение исследования, апробация и внедрение данной методологии ведется в ПОО Волгоградской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атлас профессий будущего / Н. Ю. Анисимов, Л. М. Гохберг, Г. О. Греф, Н. В. Дудина, С. В. Черногорцева и др. Вып. 2. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 240 с.
2. Воспитательная деятельность педагога : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, Н. М. Бorytko, С. Д. Поляков, Н. Л. Селиванова ; под общ. ред. В. А. Слостенина и И. А. Колесниковой. М. : Академия, 2006. 336 с.
3. Рогалева Г. И. Подготовка преподавателей университета к организации воспитательной деятельности студентов // Молодой ученый. 2014. № 4(63). С. 1083—1086. URL: <https://moluch.ru/archive/63/9738>.
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (послед. ред.).
5. О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования : приказ М-ва просвещения РФ от 17 мая 2021 г. № 253.
6. О национальных целях развития российской федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 21.07.2020 г. № 474.
7. Долгова Н. Э. Предпринимательское образование в системе СПО. URL: <http://xn----btb1bbcge2a.xn--plai/blog/2022-06-17-1918>.
8. Аменд А. Ф. Проблемы воспитания, обучения и развития подрастающего поколения : избр. ст. : в 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. А. А. Саламатова, А. А. Горчинской. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. 474 с.
9. Атутов П. Н. Политехническое образование школьников: сближение общеобразовательной и профессиональной школы. М. : Педагогика, 1986. 175 с.
10. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций / Под ред. В. А. Слостенина. М. : ВЛАДОС, 2010. 647 с.
11. Бельская Е. Я. Система организационно-методического сопровождения деятельности кураторов академических групп в техническом университете : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Томск, 2021.
12. Власюк И. В., Тавкин Л. В. Готовность педагогов СПО к реализации бизнес-ориентирующего направления воспитания // Среднее профессиональное образование. 2021. № 9.
13. Белотелова Л. Н. Методическое сопровождение преподавателя колледжа как одно из условий обеспечения качества среднего профессионального образования // Среднее профессиональное образование. 2009. № 7.
14. Прохорова Г. Е., Пряничникова О. Н. Методическая служба ПОО в условиях реализации ФГОС СПО : метод. рекомендации. Ч. 1. М. : АСОУ, 2018. 52 с.
15. Тарита Л. Г. Методическое сопровождение инновационных процессов в районной образовательной системе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 46 с.

REFERENCES

1. Anisimov N. Yu., Gokhberg L. M., Gref G. O., Dudina N. V., Chernogortseva S. V. et al. *Atlas of professions of the future*. Iss. 2. Moscow, NIU VhSE, 2021. 240 p. (In Russ.)
2. Kolesnikova I. A., Borytko N. M., Polyakov S. D., Selivanova N. L. *Educational activities of the teacher. Textbook for university students*. Ed. by V. A. Slostenin, I. A. Kolesnikova. Moscow, Academia, 2006. 336 p. (In Russ.)
3. Rogaleva G. I. Preparation of university teachers for the organization of educational activities of students. *Young scientist*, 2014, no. 4, pp. 1083—1086. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/63/9738>.
4. *On education in the Russian Federation. Federal law of Dec. 29, 2012, No. 273-FZ* (last edition). (In Russ.)
5. *On amendments to the Federal State Educational Standards of secondary vocational education. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 17, 2021, No. 253*. (In Russ.)
6. *On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020, No. 474*. (In Russ.)
7. Dolgova N. E. *Entrepreneurial education in the free software system*. (In Russ.) URL: <http://xn----btb1bbcge2a.xn--plai/blog/2022-06-17-1918>.

8. Amend A. F. *Problems of education, training and development of the younger generation: selected articles*. In 2 vols. Ed. by A. A. Salamatova, A. A. Gorchinskaya. Chelyabinsk, Chelyab. gos. ped. un-t, 2010. Vol. 2. 474 p. (In Russ.)
9. Atutov P. N. *Polytechnic education of schoolchildren: convergence of general education and vocational schools*. Moscow, Pedagogika, 1986. 175 p. (In Russ.)
10. Likhachev B. T. *Pedagogy: a course of lectures*. Ed. by V. A. Slastenin. Moscow, VLADOS, 2010. 647 p. (In Russ.)
11. Bel'skaya E. Ya. *The system of organizational and methodological support for the activities of curators of academic groups at a technical university*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tomsk, 2021. (In Russ.)
12. Vlasyuk I. V., Tavkin L. V. The readiness of secondary vocational education teachers to implement a business-oriented direction of education. *Secondary vocational education*, 2021, no. 9. (In Russ.)
13. Belotelova L. N. Methodological support of a college teacher as one of the conditions for ensuring the quality of secondary vocational education. *Secondary vocational education*, 2009, no. 7. (In Russ.)
14. Prokhorova G. E., Pryanichnikova O. N. *Methodological service of VEO in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of SVE. Methodological recommendations*. Part 1. Moscow, ASOU, 2018. 52 p. (In Russ.)
15. Tarita L. G. *Methodological support of innovative processes in the district educational system*. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2000. 46 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.382

Inna Valerievna Illarionova

Senior Lecturer of the Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology,
Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation
inna.iiv@gmail.com

Инна Валерьевна Илларионова

старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии,
Чувашский государственный педагогический университет
Чебоксары, Российская Федерация
inna.iiv@gmail.com

Elvira Avksentievna Baranova

Doctor of Psychology, Associate Professor,
Head of the of the Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology,
Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation
baranova-ea@yandex.ru

Эльвира Авксентьевна Баранова

д-р психол. наук, доцент,
заведующий кафедрой возрастной, педагогической и специальной психологии,
Чувашский государственный педагогический университет
Чебоксары, Российская Федерация
baranova-ea@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРЕНАТАЛЬНАЯ И ПОСТНАТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Высшее образовательное учреждение, являясь важным институтом развития общества, обеспечивает полноценную реализацию целенаправленного психолого-педагогического воздействия на студентов в вопросах становления системы ценностей, знаний, умений и навыков, целенаправленного развития отдельных качеств личности. Современные подходы исследователей отмечают важность проведения комплекса мероприятий, формирующих готовность к материнству у молодого поколения, обогащения знаний о материнских функциях и воспитании детей. Большая роль в процессе формирования у студентов высших учебных заведений осознанного отношения к материнству и детству принадлежит психологическим дисциплинам. Раскрывается имеющийся в науке и автор-

ский опыт эффективности использования разных форм работы со студентами по формированию готовности к материнству на примере дисциплины «Пrenатальная и постнатальная психология», входящей в обязательную часть Блока I (дисциплины, модули) учебного плана подготовки бакалавров по направлению подготовки «Педагогическое образование». Дисциплина представлена различными темами, заданиями и формами проведения работы по формированию готовности к материнству у студентов. В ходе работы по данной проблеме были использованы теоретические методы исследования, а также проектирование программы и содержания учебного курса. Исследовательская работа проводилась на базе факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии Чувашского

государственного педагогического университета. Результаты исследования нашли отражение в различных публикациях, а также в методической разработке авторской программы курса «Пренатальная и постнатальная психология», который может быть внедрен в учебный процесс учреждений высшего образования.

Для цитирования: Илларионова И. В., Баранова Э. А. Возможности формирования готовности к материнству у студентов высших учебных заведений в ходе изучения психологических дисциплин (на примере дисциплины «Пренатальная и постнатальная психология») // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 477—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.382.

Original article

SHAPING READINESS FOR MOTHERHOOD AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE COURSE OF STUDYING PSYCHOLOGICAL DISCIPLINES (ON THE EXAMPLE OF PRENATAL AND POSTNATAL PSYCHOLOGY)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. A higher educational institution, being an important institution for the development of society, ensures the full implementation of targeted psychological and pedagogical influence on students in matters of the formation of a system of values, knowledge, skills, and targeted development of individual personality traits. Modern approaches of researchers note the importance of carrying out a set of activities that form the readiness for motherhood among the younger generation, enriching knowledge about maternal functions and raising children. A large role in the process of formation of awareness of motherhood and childhood among students of higher educational institutions belongs to psychological disciplines. The article reveals the existing in science and the authors' experience of the effectiveness of using various forms of work with students on the formation of readiness for motherhood on the example of the discipline "Prenatal and postnatal psychology", which is part of the mandatory part of Block 1 (disciplines, modules) of the curriculum for the preparation of bachelors in the

Ключевые слова: осознанное материнство, подготовка к материнству, воспитательные функции, педагогические условия, пренатальная и постнатальная психология, ценностное отношение к материнству, студенты высшего образования, психологические дисциплины, аудиторная работа, внеучебная деятельность, самостоятельная работа

direction of training "Pedagogical education". The discipline is represented by various topics, tasks and forms of work on the formation of readiness for motherhood among students. In the course of work on this problem, theoretical research methods were used, as well as the design of the program and the content of the training course. The research work was carried out on the basis of the Faculty of Preschool and Correctional Pedagogy and Psychology of the Chuvash State Pedagogical University. The results of the study were reflected in varied publications, as well as in the methodical development of the author's program of the course "Prenatal and Postnatal Psychology", which can be introduced into the educational process of higher education institutions.

Keywords: conscious motherhood, preparation for motherhood, educational functions, pedagogical conditions, prenatal and postnatal psychology, value attitude to motherhood, students of higher education, psychological disciplines, classroom work, extracurricular activities, independent work

For citation: Illarionova I. V., Baranova E. A. Shaping readiness for motherhood among students of higher educational institutions in the course of studying psychological disciplines (on the example of prenatal and postnatal psychology). *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 477—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.382.

Введение

Актуальность. Современные реалии свидетельствуют об изменении у россиян системы ценностных ориентаций на создание семьи, ее сохранение и реализацию репродуктивных функций: увеличивается доля разводов на число заключенных браков (2011 г. — 50 %, 2017 г. — 58 %, 2020 г. — 73,26 %); отмечается тенденция к более позднему вступлению в брак — после 35 лет (с 16,23 % в 2010 г. до 27,58 % в 2020 г.), снижается общий коэффициент рождаемости на 1000 человек — с 12,5 в 2010 г. до 9,8 в 2020 г. [1]. Эти факты свидетельствуют о необходимости формирования у молодежи, в особенности у девушек, понимания ценности семьи, знаний о материнстве, а также готовности в будущем реализовывать материнские функции. Студенческий возраст предполагает окончательное становление системы ценностей и личностных установок, в связи с чем система высшего образования становится важным институтом решения данной проблемы.

Изученность проблемы. Проблема материнства является предметом исследования ряда авторов. Методологическую основу составили научные труды, посвященные

исследованию сущности материнства, компонентов готовности к выполнению материнских функций (И. В. Добряков [2], Е. И. Захарова [3], С. Ю. Мещерякова [4]); теоретические разработки в области формирования и развития готовности к материнству (В. И. Брутман [5], Е. Н. Васильева [6], С. С. Савеньшева [7], Г. Г. Филиппова [8], Р. В. Овчарова [9], И. М. Кыштымова [10]); современные представления об особенностях формирования готовности к материнству в юношеском возрасте (И. Г. Григорьян [11], Е. И. Жупиева [12], В. В. Ивакина [13], И. А. Меркуль [14], Е. Ю. Шулакова [15], Н. С. Захарук [16] и др.). Однако в данных работах представлены общие подходы к исследованию проблемы готовности к материнству. При этом методические аспекты, а именно возможности формирования готовности к материнству у студентов в ходе изучения психологических дисциплин, разработаны недостаточно.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что проблеме формирования готовности к материнству в юношеском возрасте уделяется большое внимание, сложившаяся ситуация в обществе, когда материнство в молодежной среде уходит на второй план, требует более детального

анализа возможностей формирования этой готовности, особенно в период обучения в вузе. Возникает необходимость наполнения содержания учебно-воспитательного процесса в рамках системы высшего образования необходимыми знаниями и навыками, способствующими формированию у девушек-студенток осознанного отношения к материнству и детству. Значимую роль в решении данной проблемы берут на себя психологические дисциплины.

Цель исследования — определить и апробировать содержание психолого-педагогического обеспечения процесса формирования готовности к материнству у студентов высших учебных заведений (на примере дисциплины «Пренатальная и постнатальная психология»).

Задачи исследования: 1) проанализировать научно-методические аспекты решения проблемы формирования готовности к материнству в контексте современных исследований; 2) в ходе апробации определить возможности разработанного содержания дисциплины «Пренатальная и постнатальная психология» в формировании готовности к осуществлению материнских функций у студенток высшего учебного заведения.

Научная новизна исследования заключается в решении проблемы, направленной на выявление возможностей формирования готовности к материнству у студенток учреждений высшего образования, а также в разработке авторской программы курса «Пренатальная и постнатальная психология», входящей в обязательную часть Блока 1 (дисциплины, модули) учебного плана подготовки бакалавров, обеспечивающей формирование готовности к материнству студенток-бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование» факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что раскрыт потенциал использования психологических дисциплин в процессе формирования готовности к материнству у девушек-студенток высших учебных заведений.

Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения материалов курса в образовательный процесс учреждений высшего образования в целях формирования готовности к сознательному материнству и профилактики деструктивного материнства у девушек.

Методология. В данном исследовании использовались следующие методы: анализ и обобщение материалов исследований в контексте изучаемой проблемы; констатирующий эксперимент с использованием опроса, проектирование программы и содержания учебного курса.

Основная часть

В качестве примера психологических дисциплин, обладающих возможностями организации работы со студентами факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета по формированию у них готовности к материнству, мы выбрали «Пренатальную и постнатальную психологию». Эта дисциплина относится к дисциплинам обязательной части (Блок 1) основной образовательной программы с трудоемкостью 144 академических часа (4 зет) подготовки бакалавров направления 44.03.05 «Педагогическое образование». Согласно учебному плану, дисциплина реализуется в конце первого — начале второго курсов (2-й и 3-й семестры). Введение дисциплины «Пренатальная и постнатальная психология»

продиктовано актуальностью проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей, увеличением числа сиротеющих детей при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком и неразработанностью программ психологической помощи семье, и в первую очередь женщине. Наряду с общепризнанными причинами в качестве аргумента введения названного курса явились итоги проведенного предварительного опроса девушек-студенток, в ходе которого выяснились следующие факты. Чуть более половины девушек намеревается в будущем выйти замуж (55 %), но лишь третья часть готова родить ребенка, 12 % студенток вовсе не видят себя в роли матери даже в будущем. Большинство респонденток не планирует иметь более двух детей (62 %); примерно равное число предполагает иметь одного ребенка (18 %) и от двух до пяти детей (20 %). Среди мотивов желания иметь детей указываются: воспитание достойного человека (32 %), создание крепкой семьи (28 %), страх остаться одной в старости (10 %). Настораживающими фактами являются ответы 30 % студенток, среди которых 10 % отметили нежелание терять свободу и 20 % не пожелали ответить на этот вопрос. Вместе с тем положительным моментом оказалась отмеченная подавляющей частью девушек необходимость подготовки к материнству еще до рождения ребенка (90 %), хотя 5 % не видят смысла в такой подготовке.

В содержании курса подробно раскрывается сущность понятия материнства, функции, уровни, особенности проявления; рассматриваются предлагаемые в научной и методической литературе пути и способы психологической коррекции материнской сферы. Дисциплина в определенной степени позволяет сформировать у будущих педагогов-практиков конкретную систему знаний, умений, навыков организации диагностики содержания и развития материнской сферы, а также оказания ранней психологической помощи не только матери и ребенку, но и всей семье в целом.

Освоение программного содержания по дисциплине, а также формирование личностной готовности к материнству у студентов реализуется через организацию аудиторной работы, состоящей из лекционных и практических занятий, внеучебной деятельности и самостоятельной работы студентов. Ниже представлено распределение часов по различным формам работы и разделам курса.

Разделы дисциплин и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела	Всего (час)	Аудиторная работа (час)		СРС (час)
			Л	ПЗ	
1	Проблема материнства и ее изучение в психологии	32	6	6	20
2	Психическое развитие ребенка и функции матери	38	8	8	22
3	Материнство: структура, содержание, онтогенез	34	6	6	22
4	Психологическая помощь матери и ребенку	40	8	8	24
<i>Всего</i>		144	28	28	88

В рамках лекций происходит формирование знаний студентов о биологических, культурно-исторических, психологических аспектах материнства, психологических особенностях репродуктивного процесса, взаимодействии матери и ребенка в пренатальный и постнатальный период развития ребенка. При проведении лекций мы опирались на диалогический подход, предложенный такими авторами, как В. И. Брутман [5] и Р. В. Овчарова [9], предполагающий активное включение студентов в обсуждение излагаемого материала. В связи с этим в учебном процессе нами активно используются лекции-беседы, лекции-дискуссии и лекции в форме конференций.

Практические занятия способствуют закреплению интереса студентов к изучению проблем материнства и детства, а также решают задачи укрепления мотивации к сознательному материнству. Опираясь на мнение Ю. Г. Ткачевой [17] о необходимости создания условий «проживания» студентами воспитывающих ситуаций в рамках педагогического процесса, мы сочли необходимым включить в практические занятия такие формы работы, как тренинги, дискуссии, ролевые игры, конкурсы стенгазет [18]. Студенты также активно привлекаются к участию в семинарах и круглых столах по проблемам материнства («Материнство в современной реальности: теоретические и практические аспекты», «От материнства к ответственному родительству и укреплению института семьи» и др.).

В рамках внеучебной деятельности и самостоятельной работы студентов активно проводятся мероприятия просветительского характера. По мнению Ю. Г. Ткачевой [19], такие мероприятия имеют значительные образовательные преимущества, так как позволяют получить в доступной форме обобщенные из нескольких научных отраслей

знания, «пережить» это знание, сформировать систему ценностей, связанных с материнством и детством.

Ю. Г. Ткачева подчеркивает важность использования эссе как средства формирования готовности к материнству у студентов в организации их самостоятельной работы, указывая на развитие способности студентов позитивно и критически мыслить в отношении проблемы материнства и детства.

В рамках самостоятельной работы преподаваемой дисциплины с целью формирования прочного интереса у студенческой молодежи к изучению проблем материнства, к обретению знаний, умений и навыков, крайне важных для последующей реализации себя в материнстве, организуется посещение студентами различных центров, музеев и медицинских организаций. Студенты принимают активное участие в семинарах, мастер-классах, посещают тьюторскую мастерскую «Материнство» на базе Чувашского национального музея, открытые лекции в центре медико-социальной поддержки беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также мероприятия, организованные отделением репродуктивного здоровья Президентского перинатального центра г. Чебоксары.

Выводы

Таким образом, анализ основных подходов к изучению возможностей формирования готовности к материнству в условиях образовательного процесса и эффективная реализация образовательных и воспитательных задач в ходе изучения психологических дисциплин позволяют констатировать эффективность использования содержания специально разработанного курса по изучению ключевых аспектов материнства и необходимость его внедрения в учреждениях высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семья и дети в России : стат. сб. М., 2021. 116 с.
2. Добряков И. В. Перинатальная психология. 2-е изд. СПб. : Питер, 2015. 352 с.
3. Захарова Е. И., Кукушкина Н. А. Особенности ценностно-смысловой сферы женщин, ожидающих ребенка // Перинатальная психология и психология родительства. 2005. № 1. С. 75—91.
4. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 29—32.
5. Брутман В. И. Раннее социальное сиротство (медико-социально-психологические проблемы) : учеб.-метод. пособие. М., 1994. 209 с.
6. Васильева Е. Н., Щербаков А. В. Психологическая готовность к родительству : моногр. Н. Новгород : НИУ РАН-ХиГС, 2015. 208 с.
7. Савеньшева С. С. Отношение к материнству у современных женщин // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. 2008. Вып. 4. С. 45—54.
8. Филиппова Г. Г. Самореализация и родительство: конфликт мотиваций в современном обществе // Психотерапия. 2016. № 10(166). С. 16—22.
9. Овчарова Р. В. Психологическая структура родительской толерантности // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 121—129.
10. Кыштымова И. М., Каменюк А. В. Взаимосвязь психологической готовности к материнству с социально-психологическими установками женщин // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. : Психология. 2021. Т. 36. С. 53—64.
11. Григорьян И. Г. Ценность материнства в системе жизненных ориентаций студентов // Научное мнение. 2011. № 9. С. 40—43.
12. Жупиева Е. И. Особенности психологической готовности к материнству студенток // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 100—108.
13. Ивакина В. В. Формирование у студенток психологической готовности к материнству : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 193 с.
14. Меркуль И. А. Формирование психолого-педагогической компетентности родителя у студентов вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
15. Шулакова Е. Ю. Формирование психологической готовности девушек к здоровому образу жизни и осознанному материнству : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2002.

16. Захарук Н. С. Образовательная среда как средство формирования психологической готовности к материнству студенток // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика. 2022. № 1. С. 203—205.

17. Ткачева Ю. Г. Педагогические условия формирования готовности к материнству у студентов высшей школы научные ведомости // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2015. Вып. 25. № 6(203). С. 156—163.

18. Илларионова И. В. Особенности готовности к материнству у студенток вуза // Глобальный научный потенциал. 2020. № 1(116). С. 30—32.

19. Ткачева Ю. Г. Методологические основы формирования готовности к материнству у студенток вузов // Ученые записки Орловского гос. ун-та. 2021. № 1(90). С. 274—277.

REFERENCES

1. *Family and children in Russia: stat. coll.* Moscow, 2021. 116 p. (In Russ.)
2. Dobryakov I. V. *Perinatal psychology*. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2015. 352 p. (In Russ.)
3. Zakharova E. I., Kukushkina N. A. Features of the value-semantic sphere of women expecting a child. *Perinatal psychology and psychology of parenthood*, 2005, no. 1, pp. 75—91. (In Russ.)
4. Meshcheryakova S. Yu. Psychological readiness for motherhood. *Questions of psychology*, 2008, no. 3, pp. 29—32. (In Russ.)
5. Brutman V. I. *Early social orphanhood (medical, social and psychological problems). Teaching guide*. Moscow, 1994. 209 p. (In Russ.)
6. Vasil'eva E. N., Shcherbakov A. V. *Psychological readiness for parenthood. Monograph*. Nizhny Novgorod, NIURANEPA, 2015. 208 p. (In Russ.)
7. Savenysheva S. S. Attitude to motherhood in modern women. *Bulletin of St. Petersburg. University. Ser 12*, 2008, iss. 4, pp. 45—54. (In Russ.)
8. Filippova G. G. Self-realization and parenthood: conflict of motivations in modern society. *Psychotherapy*, 2016, no. 10, pp. 16—22. (In Russ.)
9. Ovcharova R. V. Psychological structure of parental tolerance. *Psychological science and education*, 2018, vol. 23, no. 4, pp. 121—129. (In Russ.)
10. Kyshtymova I. M., Kamenyuk A. V. Interrelation of psychological readiness for motherhood with socio-psychological attitudes of women. *Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2021, vol. 36, pp. 53—64. (In Russ.)
11. Grigoryan I. G. The value of motherhood in the system of life orientations of students. *Scientific opinion*, 2011, no. 9, pp. 40—43. (In Russ.)
12. Zhupieva E. I. Peculiarities of psychological readiness for motherhood of female students. *Siberian Journal of Psychology*, 2015, no. 56, pp. 100—108. (In Russ.)
13. Ivakina V. V. *Formation of students' psychological readiness for motherhood. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Stavropol, 2006. 193 p. (In Russ.)
14. Merkul I. A. *Formation of the psychological and pedagogical competence of the parent among university students. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology*. Moscow, 2012. (In Russ.)
15. Shulakova E. Yu. *Formation of the psychological readiness of girls for a healthy lifestyle and conscious motherhood. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology*. Nizhny Novgorod, 2002. (In Russ.)
16. Zakharuk N. S. Educational environment as a means of forming students' psychological readiness for motherhood. *Strategies and resources of the personal and professional development of the teacher: modern reading and systemic practice*, 2022, no. 1, pp. 203—205. (In Russ.)
17. Tkacheva Yu. G. Pedagogical conditions for the formation of readiness for motherhood among students of higher school scientific statements. *Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities*, 2015, iss. 25, no. 6, pp. 156—163. (In Russ.)
18. Illarionova I. V. Features of readiness for motherhood among university students. *Global scientific potential*, 2020, no. 1, pp. 30—32. (In Russ.)
19. Tkacheva Yu. G. Methodological bases for the formation of readiness for motherhood among university students. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 1, pp. 274—277. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья**УДК 378.146:378.14.015.62****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.380****Elena Ivistalyevna Chuchkalova**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics, Management,
Marketing and Technologies of Economic Education,
Russian State
Vocational Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
lika_tin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3564-7299>
https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=716555

Елена Ивистальевна Чучкалова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента,
маркетинга и технологий экономического образования,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
lika_tin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3564-7299>
https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=716555

Olga Gennadievna Maskina

Senior Lecturer of the Department of Economics, Management,
Marketing and Technologies of Economic Education,
Russian State
Vocational Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
ideafix87@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1739-4945>
https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=801704

Ольга Геннадьевна Маскина

старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента,
маркетинга и технологий экономического образования,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
ideafix87@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1739-4945>
https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=801704

ВОПРОСЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. *Востребованность выпускника на рынке труда во многом зависит от его подготовки в процессе обучения. Помимо несомненной важности организации и содержания образовательного процесса, особое значение придается контролю как особой функции подтверждения действительных знаний и умений выпускника. А значит, оценка компетенций, несмотря на достаточную изученность подходов к ней, остается предметом, заслуживающим внимания.*

Опираясь на обзоры и результаты исследований по данной теме, в статье подробно рассматриваются способы оценки сформированности компетенций студентов образовательной организации высшего образования, а также проводится классификация подходов к оценке готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности. С учетом современных вызовов со стороны рынка труда и общества для образовательной организации выделяются ключевые установки, определяющие в настоящий момент оценку компетенций обучающихся, при условии имеющихся актуальных ограничений, действующих в образовательной организации, процессе обучения, со стороны преподавателей и студентов. В ходе работы над предлагаемой в статье темой применялись следующие научные методы познания: анализ и систематизация специальной литературы, наблюдение, критический анализ практического опыта работы.

Авторы убеждены в целесообразности активной и практико-ориентированной оценки знаний, умений, владений, полученных в образовательном процессе по отдельным дисциплинам либо их логической совокупности, при налаженных межпредметных связях, посредством демонстрации различных практических результатов.

Признание и нормативное закрепление во внутренних документах образовательной организации высшего образования практико-ориентированной оценки компетенций, по мнению авторов, позволит повысить целенаправленность и управляемость процесса обучения, сделает его более адаптивным и гибким относительно компетенций, которые необходимо получить выпускнику, что в конечном итоге обязательно скажется на потенциале его профессиональной реализации. Основные положения статьи могут быть использованы преподавателями образовательных учреждений высшего образования.

Ключевые слова: *компетенция, профессиональные компетенции, профессиональное образование, оценка компетенций, способы оценки компетенций, практический результат обучения, промежуточная оценка формирования компетенций, межпредметные связи, профессиональная реализация выпускника, запросы рынка труда*

Для цитирования: Чучкалова Е. И., Маскина О. Г. Вопросы практико-ориентированной оценки сформированности компетенций студентов вуза // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 482—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.380.

Original article

QUESTIONS OF PRACTICE-ORIENTED ASSESSMENT OF THE FORMATION OF COMPETENCES IN UNIVERSITY STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The employability of graduates in the labour market depends to a large extent on their training during their studies. In addition to the undoubted importance of the organization*

and content of the educational process, special importance is attached to control as a special function of confirming the actual knowledge and skills of the graduate. This means that the

assessment of competences, despite the sufficient study of approaches to it, remains a subject worthy of attention.

Based on reviews and research results on this topic, the article discusses in detail the ways of assessing the formation of competences by students of an educational organization of higher education, and also classifies approaches to assessing the readiness of university graduates for professional activity. Taking into account the current challenges from the labor market and society for an educational organization, the key guidelines that currently determine the assessment of students' competences are highlighted, subject to the current restrictions in force in the educational organization, the learning process, on the part of teachers and students. During the work on the topic proposed in the article, the following scientific methods of cognition were used: analysis and systematization of special literature, observation, critical analysis of practical work experience.

The authors are convinced of the expediency of an active and practice-oriented assessment of knowledge and skills ob-

tained in the educational process in individual disciplines or their logical totality, with established interdisciplinary connections, by demonstrating various practical results.

The recognition and normative consolidation in the internal documents of an educational organization of higher education of a practice-oriented assessment of competences, according to the authors, will increase the purposefulness and manageability of the learning process, make it more adaptive and flexible regarding the competences that a graduate needs to receive, which ultimately will necessarily affect the potential of his professional realization. The main provisions of the article can be used by teachers of educational institutions of higher education.

Keywords: competence, professional competences, vocational education, assessment of competences, methods of assessing competences, practical learning outcome, intermediate assessment of the formation of competences, interdisciplinary connections, professional realization of the graduate, labor market demand

For citation: Chuchkalova E. I., Maskina O. G. Questions of practice-oriented assessment of the formation of competences in university students. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 482—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.380.

Введение

Актуальность. Точкой пересечения интересов государства по расширенному воспроизводству общественного опыта, развитию культурного и кадрового потенциала страны, студента с позиции гарантии его успешной самореализации в условиях достойного благосостояния после получения образования и бизнеса в роли драйвера высокой экономической активности является вуз. Именно на вуз возложена задача формирования и итоговой оценки результата обучения, в качестве которого выступают зафиксированные во ФГОС и ООП система универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций и связанные с ними типы задач профессиональной деятельности. Для обеспечения паритета при оценке готовности выпускника к реализации на рынке труда университет должен учитывать потребности всех сторон:

– университету (вузу) необходимо подтвердить квалификацию своих выпускников на предмет освоения ими всех видов компетенций, поскольку на основании этого формируется ряд важных для образовательной организации показателей;

– студентам (выпускникам) необходимо получить работу, соответствующую профилю их подготовки и будущим ожиданиям по уровню дохода, возможностям карьерного роста и пр., следовательно, особый акцент обучающиеся делают на профессиональных и общепрофессиональных компетенциях;

– работодатели (предприятия и организации) заинтересованы в выпускниках, которые действительно готовы к труду как в деятельностном, так и в личностном плане, чтобы существенно сократить издержки организации на обучение и адаптацию новых работников.

Для реального достижения заявленного результата, который бы удовлетворял запросам всех участников отношений, целесообразно перманентное управление процессом формирования компетенций, с промежуточной оценкой состояния сформированности полученных практических умений и владений по модулям, дисциплинам и комплексам взаимосвязанных дисциплин.

Следовательно, вопрос оценки компетенций остается актуальным и требует детального изучения.

Изученность темы в настоящее время является недостаточной. Несмотря на то, что существует значительное количество разнообразных точек зрения на оценку сформированности компетенций, многие подходы носят чисто теоретический характер, слабо интегрируя научные выводы в практику учебного процесса. Кроме того, они мало учитывают современные конъюнктурные требования рынка труда к потенциальному работнику.

Научная новизна состоит в том, что впервые проведена систематизация по различным основаниям практико-ориентированных способов оценки сформированности комплекса компетенций в ходе промежуточной аттестации по дисциплине в вузе.

Целью исследования является предложение рекомендаций для применения актуальных практических инструментов оценки универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов с целью демонстрации ими ключевых навыков и удовлетворения запросам рынка труда.

Методология исследования опирается на теоретические основы профессионального образования, нормативные и законодательные документы высшего образования. В работе были использованы теоретические и эмпирические методы исследования — анализ, синтез, обобщение, наблюдение.

Теоретическая значимость обусловлена необходимостью при реализации образовательного процесса ориентироваться на актуальные требования рынка труда, включающие не только узкопрофессиональные компетенции, но и личностные характеристики, посредством использования целесообразных способов оценки текущей сформированности знаний, умений, владений по дисциплине, модулю дисциплины, комплексу взаимосвязанных дисциплин.

Практическая значимость подразумевает возможность использования материалов исследования преподавателями при выборе наиболее подходящего, уместного способа оценки ЗУВ обучающихся с целью повышения мотивации студентов к образовательной активности и обеспечения управляемости процесса формирования комплекса компетенций.

Основная часть

Существует разные точки зрения на оценку сформированности компетенций в стенах образовательной организации.

1. Компетентностный подход.

Зимняя И. А. [1], Хуторской А. В. [2], Шкерина Л. В. [3] рассматривали компетенцию в рамках компетентностного подхода как трехкомпонентную структуру, состоящую из аксиологического, когнитивного и праксиологического компонентов.

2. Оценка компетенций студентов с позиции университета.

Оценка компетенций рассматривается с точки зрения оценки знаний и умений в процессе обучения. При оценке компетенций студентов предлагались к использованию традиционные методы, привычные в практике образовательного процесса: задания, образцы деятельности обучающихся, тестовые системы; чуть менее распространенные, но уже занявшие прочное место: портфолио, кейс-метод, метод 360, деловые игры, проектный метод, тренинги, реализуемые через методы исследования (наблюдение, опрос, методы экспертных оценок), а в качестве оценки результатов обучения описывались экзамены и выпускная квалификационная работа [4–6].

3. Вопросами оценки компетенций с позиции личности (готовности студента или выпускника к профессиональной деятельности по своим психологическим качествам) занимались Половинкина А. Ю., Овчинникова Л. П. [7].

4. Техническая сторона оценки компетенций в виде балльно-рейтинговой системы, тестирования, использования цифровой среды вуза и электронных средств оценки, систем искусственного интеллекта была изучена и представлена Дементевой Ю. В. [8], Вайнштейн Ю. В. [9], Куликовой Н. Ю. [10].

5. Частные способы оценки компетенций достаточно подробно представлены в работах Домрачевой С. А. [11], Помаскиной О. В. [12] (метод проектов или проектный метод); Бая-

новой А. Р., Закировой В. Г. (экспертные методы оценки) [13]; Имановой О. А. (портфолио и электронное портфолио) [14].

6. В работе Князевой М. С. и Шамец С. П. приведены и особые способы оценки компетенций — либо редко упоминаемые в качестве таковых, либо действительно редко используемые, а именно студенческие предметные олимпиады, тестирование студентов по материалам работодателей, федеральный интернет-экзамен [15].

7. Оценка компетенций студентов с позиции работодателей, как правило, представлена частными вариантами опросов или анкетирования конкретного перечня работодателей (предприятий и организаций), представляющих интерес для образовательной организации — инициатора данного опроса. В работе Якимовой З. В. и Николаевой В. И. рассмотрены проблемы реальной оценки компетенций студентов с учетом требований работодателей [16]; Ширилкина Е. В. указывает на важность сотрудничества образовательных организаций и работодателей, причем не только в рамках практик [17]; другие ученые отмечают, что работодателям важна не только профессиональная и практическая подготовка, но и теоретические знания, а также личностные качества и психологическая готовность к профессиональной деятельности; Налиткина О. В. пишет о формировании профессиональной идентичности в процессе получения высшего образования, особо отмечая мотивационно-ценностный и компетентностный компоненты, которые важны для потенциального работодателя [18].

Подходы к оценке компетенций можно сгруппировать по различным признакам. В процессе проведенного исследования были выделены три основные группы (рис.):

- оценка компетенций в сравнении с базовыми установками;
- индивидуально ориентированная оценка;
- комплексный подход к оценке компетенций [19].

Рис. Классификация подходов к оценке сформированности компетенций студентов

Объединяя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что понимание оценки компетенций происходит в каждой образовательной организации и даже у каждого преподавателя по-разному, опираясь лишь на общие формальные требования, прописанные в документах (ФГОС и ООП) и учитывая самостоятельность и свободу преподавателя выбирать и использовать методы, формы и средства оценки по своему усмотрению.

Миссия образовательной организации профессионального образования по обеспечению реального сектора экономики квалифицированными кадрами, готовыми и способными к созиданию, формирующими профессиональную культуру страны, реализуется в условиях разноплановых вызовов:

1) быстроменяющаяся внешняя среда под воздействием научно-технического прогресса при неспособности образовательных организаций массово осуществлять «опережающую» подготовку студентов;

2) высокая технологическая, техническая, информационная активность бизнеса, вызванная необходимостью поддерживать и развивать собственную конкурентоустойчивость, значительно опережает возможности инновационной подготовки выпускников в вузах;

3) информационный избыток и отсутствие четких ориентиров содержательной подготовки студентов для конкретных рабочих мест вынуждают вузы осуществлять широкую универсальную подготовку;

4) непрерывное обучение из провозглашенной тенденции превратилось в жесткую реальность, способность и готовность самообучаться и самосовершенствоваться на рабочем месте в настоящее время — одно из ключевых требований работодателя;

5) новые тенденции в наполнении трудовых функций переориентировали приоритеты в сторону общекультурных, личностных компетенций выпускника — для работодателя важны такие качества, как дисциплинированность, исполнительность и инициативность, способность работать в команде, проектный тип мышления.

В связи с вышперечисленным актуальны следующие ключевые установки.

Во-первых, имеется настоятельная необходимость не только фиксировать уровень сформированности компетенций на конечной стадии обучения при подготовке и защите студентом своей выпускной квалификационной работы, но и отслеживать процесс формирования комплекса универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций на промежуточных этапах обучения — по отдельным дисциплинам, модулям дисциплин, комплексам взаимосвязанных дисциплин учебного плана. С одной стороны, в матрице компетенций для каждой ООП продуманы, логически выверены и зафиксированы все необходимые образовательные результаты; формируемые в процессе изучения каждой дисциплины компетенции прописаны в соответствующих рабочих программах и предусмотрена уровневая оценка их сформированности в документе «Оценочные материалы»; принятая в вузе балльно-рейтинговая система предусматривает учет сформированности компетенций в балльном выражении при промежуточной аттестации студентов. То есть формально выполнены все необходимые действия, созданы условия для стабильного функционирования данной системы текущей оценки знаний, умений, владений.

С другой стороны, ряд ограничений не позволяет системе работать полноценно и целесообразно:

– оценка по дисциплине в ведомости (3/4/5) не позволяет учесть прилагаемые индивидуальные усилия в процессе обучения и полноту сформированных элементов компетенций и их комбинаций;

– преподаватель при традиционной промежуточной аттестации с использованием билетов учитывает, как правило, содержательный аспект изучения дисциплины с существенной погрешностью выборки, менее всего обращая внимание на формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций;

– отсутствие четких межпредметных связей и преемственности в изучаемых дисциплинах приводит к дискретному и бесконтрольному процессу формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций и затрудняет подведение итогов об их освоении.

Во-вторых, следует перенести ответственность за качество обучения в образовательной организации на самого студента. Безусловно, студент имеет возможность ознакомиться с перечнем компетенции в ООП и рабочей программой по конкретной дисциплине; на основании этих документов выстроить собственную образовательную траекторию самостоятельно или при поддержке кураторов, специалистов. Однако большинство студентов предпочитает пассивный привычный образовательный процесс с использованием традиционных форм аттестации, предполагая, что включение в трудовой процесс произойдет автоматически и только после окончания вуза.

В-третьих, требуются организационные решения, помогающие преподавателю:

– использовать разнообразные способы формирования частей компетенций / комплекса компетенций в процессе изучения дисциплины студентами;

– проводить мониторинг формирования знаний, умений, владений и текущие корректировки образовательного процесса при необходимости;

– создавать условия для реальной заинтересованности студентов в образовательном результате.

Следует отметить, что большинство преподавателей, в силу многих обстоятельств, использует главным образом традиционные способы промежуточной аттестации по дисциплине: по билетам, в которых присутствуют теоретические вопросы и практическое задание, или посредством тестов, где предлагаются вопросы разной степени сложности по всему изученному материалу. Между тем известны разнообразные инструменты, позволяющие достичь выполнения сразу нескольких задач: повысить привлекательность образовательного процесса, активизировать учебную деятельность студентов, оценить не только содержательную компоненту дисциплины, но и комплект знаний, умений, владений по всем заданным в рабочей программе универсальным, общепрофессиональным и профессиональным компетенциям.

Способы текущей оценки формирования компетенций можно классифицировать по разным основаниям: по количеству участников; по масштабу оценки; по отношению к образовательной организации; по формату проведения.

Безусловно, каждый из способов оценки компетенций может быть отнесен к нескольким основаниям, однако наиболее яркие представители каждой из классификационных групп представлены в табл.

Способы оценки формирования компетенций

Основание классификации / группа / способы	Достоинства	Недостатки / особенности применения
<i>По количеству участников</i>		
<i>Индивидуальная оценка</i>		
Кейсы	Возможность охватить комплексно взаимосвязанные вопросы из разных областей знания	Высокая трудоемкость работы преподавателя по подготовке актуальных практических материалов для каждого студента
Традиционный экзамен с билетами	Проверка ЗУВ в соответствии с установками рабочей программы проста в использовании в связи с максимальной формализацией	Проверка сформированности только части компетенций по содержанию дисциплины со значительной ошибкой выборки
<i>Коллективная оценка</i>		
Командные проекты	Командная работа как компетенция, формирование и проверка «проектного» мышления; комплексность оценки	Высокая трудоемкость подготовки методических материалов и организационных действий преподавателя; необходимость адаптировать к текущему учебному процессу
Дебаты, дуэли	Комплексность оценки. Формирование и оценка универсальных компетенций: ораторского мастерства, коммуникативности, способности и готовности выбирать и обосновывать оптимальные решения	Высокая трудоемкость подготовки, необходимость дополнительных знаний и умений для преподавателя и (или) привлечение специалистов
<i>По масштабу оценки</i>		
<i>Точечная оценка</i>		
Эссе, доклады, рефераты	Возможность более глубокой оценки проблемного вопроса дисциплины. Простота использования	Отсутствие объективности и полноты оценки компетенции
Мини-проекты	Мобильность применения в учебном процессе, формирование и проверка «проектного» мышления	Отсутствие объективности и полноты оценки компетенций
<i>Комплексная оценка</i>		
Демонстрационный экзамен	Комплексная оценка теоретических и практических ЗУВ по комплексу взаимосвязанных дисциплин	Высокая трудоемкость подготовки, требует организационных решений на уровне образовательной организации
<i>По отношению к образовательной организации</i>		
<i>Внутренняя оценка</i>		
Балльно-рейтинговая оценка по дисциплине	Максимально формализованная оценка, проработанная и утвержденная в локальном документе вуза	Ориентирована в основном на оценку профессиональных компетенций, формируемых в рамках конкретной дисциплины
Портфолио	Минимум усилий преподавателя, мотивация студента к активности в образовательном процессе. Нет необходимости вписывать в текущий учебный процесс	Требуется проработка соответствующих организационных документов, наличие в ЭОИС вуза функции формирования индивидуальных портфолио студентов с доступом преподавателей
<i>Внешняя оценка</i>		
Олимпиады, конкурсы международного, всероссийского и регионального уровней	Объективная сторонняя оценка компетенций в расширенном составе участников. Масштабирование признания ЗУВ обучающихся	Требуется время для поиска подходящих мероприятий, дополнительная экспертиза соответствия содержанию рабочей программы дисциплины
<i>По формату проведения</i>		
<i>Аудиторная оценка</i>		
Проблемный семинар	Комплексная оценка личностных качеств, коммуникативных компетенций, способности и готовности выбирать оптимальные решения, предлагать пути решения проблем	Сложности персональной оценки сформированности компетенций
<i>Дистанционная оценка</i>		
Тесты	Проверка всего объема изучаемого материала	Невозможна проверка личностных качеств и коммуникативных компетенций
Форумы, точки кипения, круглые столы, марафоны и пр.	Широкий выбор разнообразных мероприятий для активного участия в обсуждении актуальных проблем	Сложность для преподавателя объективно оценить сформированности профессиональных компетенций в соответствии с рабочей программой дисциплины

Для правомочности использования любого из способов оценки компетенций преподавателю необходимо зафиксировать их в принятой в образовательной организации форме документа. Оценочные материалы дисциплины — этот документ требует детальной проработки выбранного способа промежуточной аттестации в соответствии с действующей в вузе балльно-рейтинговой системой; описания процедуры и сформулированных критериев оценивания результатов освоения дисциплины; представления типового комплекта оценочных материалов по дисциплине. Не все перечисленные выше способы могут быть однозначно, без затруднений интегрированы преподавателем в существующую систему оценки без участия вышестоящих органов управления образовательным процессом. Например, организация и проведение демонстрационного экзамена — компетенция как минимум кафедры, а не отдельного преподавателя.

Представляется целесообразным задание единых правил применения наиболее актуальных, важных для вуза

нетрадиционных способов промежуточной аттестации, стандартов их использования, согласования оценок по уровням и т. д. сформулировать в Положении о промежуточной аттестации студентов.

Выводы

Современные требования рынка труда по наличию профессиональных компетенций выпускников и демонстрации ими практических умений и владений приводят к необходимости корректировок/модернизации текущего процесса формирования и итоговой сформированности компетенций в контексте их практико-ориентированной оценки.

Уход от традиционных способов оценки формирования/сформированности компетенций в пользу активных и инновационных способов позволит повысить конкурентоспособность выпускника, его привлекательность для потенциального работодателя и будет способствовать построению успешной профессиональной карьеры молодого специалиста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4(4). С. 16—31.
2. Хуторской А. В. Общепредметное содержание образовательных стандартов. Материалы проекта «Стандарт общего образования». М., 2002. 89 с.
3. Шкерина Л. В., Шкерина Т. А. Новые дидактические принципы теоретической подготовки студентов // Вестн. Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 3(41). С. 95—104. URL: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-09>.
4. Байгулова Н. А. Вопросы формирования и оценки предметно-специализированных компетенций студентов педагогического вуза // Наукосфера. 2021. № 11(1). С. 43—48.
5. Третьякова Е. М., Одарич И. Н. Оценка профессиональных компетенций студентов в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4(13). С. 120—123.
6. Харисова И. Г. Портфолио как средство оценки универсальных компетенций студента вуза // Известия ВГПУ. 2018. № 10(133). С. 43—53.
7. Половинкина А. Ю., Овчинникова Л. П. Оценка сформированности профессиональных компетенций у студентов транспортного вуза // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2020. Т. 22. № 75. С. 75—80. URL: <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2020-22-75-75-80>.
8. Дементьева Ю. В. Тестирование в системе оценки сформированности компетенций обучающихся вуза // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 4. С. 119—122.
9. Вайнштейн Ю. В., Есин Р. В. Оценка сформированности профессиональных компетенций в цифровой среде вуза // Информатика и образование. 2020. № 6. С. 52—60. URL: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-6-52-60>.
10. Куликова Н. Ю., Маслова О. А., Пономарева Ю. С. Модель использования систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций студентов вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf>.
11. Домрачева С. А. Экспертиза проектов как инновационный метод оценивания профессиональных компетенций студентов // Преподаватель XXI века. 2020. № 2-1. С. 66—73. URL: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-2-66-73>.
12. Помаскина О. В. Проектный метод как инновационная форма обучения в вузе // Инновационное развитие экономики. 2020. № 4-5(58-59). С. 42—51.
13. Баянова А. Р., Закирова В. Г. Диагностический инструментарий оценки конкурентоспособности преподавателей высшей школы // Образование личности. 2020. № 3-4. С. 12—20.
14. Иманова О. А. Обоснование возможности использования электронного портфолио для оценивания уровня развития профессиональной компетентности будущих педагогов // Вестн. Вятского государственного университета. 2020. № 4(138). С. 74—85. URL: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.058>.
15. Князева М. С., Шамец С. П. Оценка компетенций студентов вузов // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. 2018. № 1. С. 72—77.
16. Якимова З. В., Николаева В. И. Классификации и инструменты оценки компетенций: сравнительный анализ профессиональной среды и вуза // УЭКС. 2012. № 9(45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-i-instrumenty-otsenki-kompetentsiy-sravnitelnyy-analiz-professionalnoy-sredy-i-vuza>.
17. Ширинкина Е. В. Оценка вероятности успешного трудоустройства выпускников вузов при целенаправленном формировании компетенций // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019. № 3(31). С. 39—48.
18. Налиткина О. В. Формирование основ профессиональной идентичности в высшей школе как путь повышения привлекательности выпускника для потенциального работодателя // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-5. С. 70—73. URL: <https://doi.org/10.18411/trmio-02-2022-203>.

19. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета / Под ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 383 с.

REFERENCES

1. Zimnaya I. A. Competence and competency in the context of competency-based approach in education. *Uchenye zapiski nacional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*, 2013, no. 4, pp. 16—31. (In Russ.)
2. Khutorskoi A. V. *General subject content of educational standards. Materials of the project "Standard of general education"*. Moscow, 2002. (In Russ.)
3. Shkerina L. V., Shkerina T. A. New didactic principles of theoretical training of students. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*, 2017, no. 3, pp. 95—104. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-09>.
4. Baigulova N. A. Questions of formation and estimation in detailspecialized competence students of a pedagogical university. *Naukosfera*, 2021, no. 11, pp. 43—48. (In Russ.)
5. Tret'yakova E. M., Odarich I. N. Assessment of professional competences of students of higher education institution. *Baltiiskii gumanitarnyj zhurnal*, 2015, no. 4, pp. 120—123. (In Russ.)
6. Kharisova I. G. Portfolio as a means of assessing the general competencies of a university student. *Izvestiya VGPU*, 2018, no. 10, pp. 43—53. (In Russ.)
7. Polovinkina A. Y., Ovchinnikova L. P. Assessment of the formation of professional competencies of transport university students. *Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 75, pp. 75—80. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2020-22-75-75-80>.
8. Dement'eva Yu. V. Testing in the assessment system of the formation of students competences of high education institution. *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 2017, no. 4, pp. 19—122. (In Russ.)
9. Vainshtein Yu. V., Esin R. V. The assessment of professional competence in university digital environment. *Informatika i obrazovanie*, 2020, no. 6, pp. 52—60. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-6-52-60>.
10. Kulikova N. Yu., Maslova O. A., Ponomareva Yu. S. The model of using artificial intelligence systems for assessing the quality of the formation of competencies of university students. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2021, vol. 9, no. 5. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf>.
11. Domracheva S. A. Expertise of projects as an innovative method for evaluating students' professional competences. *Prepodavatel' XXI veka*, 2020, no. 2-1, pp. 66—73. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-2-66-73>.
12. Pomaskina O. V. Project method as an innovative form of higher education. *Innovacionnoe razvitie ehkonomiki*, 2020, no. 4-5, pp. 42—51. (In Russ.)
13. Bayanova A. R., Zakirova V. G. Diagnostic toolkit for competitiveness assessment of higher education teachers. *Obrazovanie lichnosti*, 2020, no. 3-4, pp. 12—20. (In Russ.)
14. Imanova O. A. Justification of the possibility of using an electronic portfolio to assess the level of development of professional competence of future teachers. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 4, pp. 74—85. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.058>.
15. Knyazeva M. S., Shamets S. P. Assessments of the competences of university students. *Innovacionnye, informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii*, 2018, no. 1, pp. 72—77. (In Russ.)
16. Yakimova Z. V., Nikolaeva V. I. Classification and tools to assess competencies: a comparative analysis of the business environment and the university. *UEhKS*, 2012, no. 9. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-i-instrumenty-otsenki-kompetentsiy-sravnitelnyy-analizprofessionalnoy-sredy-i-vuza>.
17. Shirinkina E. V. Assessment of the probability of successful employment of university graduates in the purposeful formation of competencies. *Modeli, sistemy, seti v ehkonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*, 2019, no. 3, pp. 39—48. (In Russ.)
18. Nalitkina O. V. Formation of the foundations of professional identity in higher education as a way to increase the attractiveness of a graduate for a potential employer. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2022, no. 85-5, pp. 70—73. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-02-2022-203>.
19. *Measurement and evaluation of the formation of universal competencies of students in the development of bachelor's, master's, specialty educational programs*. Ed. by I. Yu. Tarkhanova. Yaroslavl, RIO YaGPU, 2018. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья
УДК 372.881.161.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.383

Yulia Gennadievna Karpechenkova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Russian as a foreign language
and methods of its teaching,
Herzen Russian State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
karpechenkovayu@herzen.spb.ru

Юлия Геннадьевна Карпеченкова
канд. пед. наук,
доцент кафедры РКИ и методики его преподавания,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
karpechenkovayu@herzen.spb.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В ВЫПУСКНЫХ КЛАССАХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: АНАЛИЗ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный, уровень общего и профессионального образования)

Аннотация. В статье приводятся результаты экспертизы методической базы преподавания русского языка в Республике Таджикистан, проведенной с целью оценки качества и возможности преподавания по имеющимся материалам. Анализу подверглись школьная программа, предметный стандарт и учебники по русскому языку для 10–11-х классов школ с таджикским языком обучения. Содержание школьной программы и учебников по русскому языку было проанализировано с точки зрения соответствия содержания основной цели обучения русскому языку как иностранному — формированию иноязычной коммуникативной компетенции учащихся; оценке также подверглись структура программы и учебников, особенности развития основных видов речевой деятельности на изучаемом языке (говорение, аудирование, чтение, письмо), социокультурная компетенция, особенности отбора и введения лексико-грамматического, словарного, текстового, контрольного, страноведческого материала, особенности решения коммуникативных задач, виды и формы работы. Автором данной статьи был проведен поурочный анализ ма-

териалов учебников по русскому языку для выпускных классов таджикских общеобразовательных школ соответственно. Автор также определил специфику методической базы преподавания русского языка как иностранного языка в Республике Таджикистан, выявил основные проблемы, имеющиеся в государственном стандарте и программах по русскому языку, сформулировал выводы и рекомендации по совершенствованию методики преподавания русского языка в Республике Таджикистан. Результаты оценки состояния учебно-методической базы преподавания русского языка послужат поиском в определении эффективных путей повышения качества преподавания русского языка в Республике Таджикистан, а также опорой для перехода к методике преподавания РКИ, помогут разработке рекомендаций по обновлению учебно-методической базы.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, качество преподавания, Республика Таджикистан, выпускные классы, экспертиза, методическая база, учебные материалы, государственный стандарт, школьная программа

Для цитирования: Карпеченкова Ю. Г. Русский язык и русский язык как иностранный в выпускных классах школ Республики Таджикистан: анализ учебно-методической базы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 489—492. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.383.

Original article

RUSSIAN LANGUAGE AND RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN GRADUATION CLASSES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THE ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL BASE

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing
(Russian as a foreign language, the level of general and professional education)

Abstract. The article presents the results of the methodological base examination of teaching Russian in the Republic of Tajikistan, conducted to assess the quality and possibility of teaching based on available materials. The school curriculum, subject standard and textbooks on the Russian language for grades 10–11 of schools with the Tajik native language were analyzed. Russian curriculum and textbooks were analyzed from the point of compliance with the content of the main purpose of teaching Russian as a foreign language — the formation of foreign language communicative competence of students; the structure of the program and textbooks, the peculiarities of the development of the

main types of speech activity in the studied language (speaking, listening, reading, writing), socio-cultural competence, the peculiarities of the selection and introduction of lexico-grammatical, vocabulary, text, control, country studies material, the peculiarities of solving communicative tasks, types and forms of methodological work were also evaluated. The author of this article conducted an analysis of every lesson materials of textbooks on the Russian language for graduating classes of Tajik secondary schools. The author also identified the main problems of teaching Russian as a foreign language in the Republic of Tajikistan, available in the state standard and programs on the Russian language,

formulated conclusions and recommendations for improving the methodology of teaching Russian in the Republic of Tajikistan. Russian teaching base assessment results will serve as a search in determining effective ways to improve the quality of Russian language teaching in the Republic of Tajikistan, as well as support for the transition to the methodology of teaching Russian

as a foreign language, will help to develop recommendations for updating the educational and methodological base.

Keywords: *Russian as a foreign language, quality of teaching, Republic of Tajikistan, graduating classes, expertise, methodological base, educational materials, state standard, school curriculum*

For citation: Karpechenkova Yu. G. Russian language and Russian as a foreign language in graduation classes of the Republic of Tajikistan: the analysis of the educational and methodological base. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 489—492. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.383.

Введение

Актуальность. Интерес к русскому языку в странах постсоветского пространства постоянно растет в связи с укреплением дипломатических отношений, потребностью в появлении новых совместных просветительских проектов и образовательных программ (например, «Русские учителя в Таджикистане», «Класс!» и др.), открытием филиалов российских вузов на территории стран Центральной Азии [1—3]. Необходимость владения русским языком диктует определенные требования к качеству его преподавания, однако опыт показывает, что владение русским языком на высоком уровне показывают выпускники русских школ, учащиеся национальных школ испытывают затруднения в коммуникации. Данная проблема связана с недостаточным количеством часов по русскому языку в общеобразовательных школах многих республик, в том числе в Республике Таджикистан, а также устаревшими методами и материалами, по которым ведется обучение. Методический статус русского языка в большинстве школ — русский язык как второй или русский язык как неродной, откуда возникает большинство трудностей, так как языковая среда после распада СССР практически потеряна, а методика обучения русскому языку как иностранному не используется практически ни в одной школе. Вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости внедрения изменений в учебно-методическую базу и актуальности изучаемой темы.

Русский язык — язык межнационального общения согласно Конституции Республики Таджикистан [4]; предмет «Русский язык» является обязательным в таджикской школе. **Целью** данного исследования стала оценка учебно-методической базы преподавания русского языка: 1) анализ имеющегося предметного стандарта по русскому языку; 2) аналитический обзор созданных на его основе программ и учебников для 10—11-х классов школ с таджикским языком обучения. Цели подчинены основным **задачам**: 1) определить специфику методической базы преподавания русского языка в Республике Таджикистан, в том числе школьной программы по русскому языку для школ с таджикским и другими языками обучения, а также учебников по русскому языку для 10—11-х классов; 2) выявить основные проблемы (образовательные, системные, методические), имеющиеся в предметном стандарте и методических рекомендациях; 3) вынести заключение для формулировки рекомендаций по совершенствованию преподавания русского языка в Республике Таджикистан.

Научная новизна и теоретическая значимость состоят в описании параметров, по которым проводился подробный экспертный анализ: компетентностный подход в обучении русскому языку в 10—11-х классах таджикских общеобразовательных школ, принципы обучения и их реализация в учебных материалах, соответствие учебных материалов программе и заявленным задачам, структура, словари и словарные сноски, текстовый материал, речевой материал и решение

коммуникативных задач, типология упражнений и заданий, виды и формы работы с языковым и речевым материалом, контрольные материалы и оценивание, страноведческий материал.

Изученность проблемы. Вопросам обучения русскому языку в средних и высших образовательных учреждениях Республики Таджикистан и его роли в межнациональном общении посвящены отдельные публикации учителей и методистов, среди которых: Нагзибекова М. Б., Бабаева Р. Н., Гусейнова Т. В., Ревякина В. И., Асанов Ю. М., Хамраева Е. А., Воронцова Ю. А., Хусайнов Ш. Ш., Эшпулатов М. Г., Игнатъева Н. В., Небольсина М. С., Гусейнова Т. В., Джабборов Б. О., Хакимова Д. С., Рубцова Б. Я., Рахмонова Н. Ш., Василенко Т. А., Алиев Х. С. и др. [5—9]. Однако решение поставленной нами проблемы современными учеными пока не найдено, так как изменение учебно-методической базы преподавания русского языка таджикским школьникам требует глубокого рассмотрения, согласования и поэтапного внедрения.

Целесообразность и высокую **практическую значимость** разработки данной темы доказывает то, что выявленные методические лакуны помогут разработать рекомендации для повышения качества преподавания русского языка в образовательных учреждениях Республики Таджикистан; более того, прочное знание русского языка обеспечит таджикским абитуриентам поступление в российские вузы.

Основная часть

Методология. Экспертный анализ учебно-методической базы преподавания русского языка в выпускных классах школ Республики Таджикистан состоит из следующих разделов: 1) анализ государственного стандарта и программы по русскому языку для 10—11-х классов таджикских общеобразовательных школ [10]; 2) анализ учебников по русскому языку для 10—11-х классов общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения; 3) поурочный анализ материалов учебника по русскому языку для 10-го класса [11]; 4) поурочный анализ материалов учебника по русскому языку для 11-го класса [12].

Результаты. Основная цель обучения русскому языку — «научить учащихся свободно общаться на русском языке в устной и письменной форме, читать и понимать художественную, научно-популярную, общественно-политическую литературу» [10]. Заявленный учебный материал действительно позволяет освоить правила и нормы, однако в полной мере не способствует твердой сформированности коммуникативно-речевых умений, необходимых в ежедневных ситуациях общения. Главной целью изучения русского языка в старших классах общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения является формирование и развитие коммуникативной компетенции, которая не всегда последовательно формируется

у старшекласников из-за однотипности упражнений, нацеленности на развитие языковых, а не речевых навыков, традиционной структуры, обилия текстов художественной литературы, на основе которых бывает затруднительным продуцировать высказывания в различных ситуациях общения. Комплексное обучение видам речевой деятельности сдерживается разделением уроков на аспекты, языковой материал не всегда отрабатывается на всех уровнях речи.

При обучении русскому языку учащихся-таджиков 10—11-х классов «художественный текст выступает как структурообразующий элемент интеграции, как субъект ее, как интегратор всех других элементов формирования коммуникативной компетенции: языковых, речеведческих, литературоведческих сведений, понятий» [10]. Художественные произведения, широко используемые в курсе для «наблюдений за употреблением отдельных слов, грамматических форм, разнообразных синтаксических конструкций», тем не менее не всегда достаточны для организации речевого общения на изучаемом языке. Так, преподавание русского языка в 10—11-х классах школ Республики Таджикистан разнится с обучением РКИ, так как не всегда полно и последовательно реализует коммуникативный подход [13].

Одной из составляющих межпредметных компетенций, отмеченных в методических рекомендациях, является умение работать с учебным текстом [14, 15]. Учебные тексты представлены в учебниках в меньшем объеме, чем художественные, кроме того, заданий на составление вторичных текстов крайне мало. Работа с текстом чаще всего представляет собой выразительное чтение и ответы на вопросы, заучивание стихотворных произведений наизусть, реже — объяснение значения предложений или фраз, поиск изучаемых грамматических конструкций в тексте, запись под диктовку, переписывание текста.

В программе дается информация о заданиях к текстам, которые делятся на предтекстовые и послетекстовые. Отметим, что традиционно задания бывают предтекстовыми, текстовыми и послетекстовыми. Предтекстовых заданий нами не обнаружено, работа с текстом в учебниках начинается с текстового задания-установки, например: «Прочитайте текст. Перескажите его содержание». После текста помещаются задания, которые могут затрагивать различные языковедческие (в том числе орфографические и пунктуационные) аспекты и не могут быть направлены на отработку умений в области связной речи. В большинстве

случаев за текстом следуют вопросы, жанровая и стилистическая природа текстов не разнообразна.

В содержании анализируемых учебников присутствуют небольшие словарные статьи в виде сносок, объясняющие значение слов в текстах. Единицы неоднородны, количество может варьироваться от 1 до 10. Более удобным для пользования является вариант в учебнике 11-го класса, где концевые сноски находятся внизу страницы и под номером дается объяснение отмеченного в тексте слова [12, 15]. Объяснение значения представлено тремя способами — толкование, перевод и синоним, например: «картография — наука о составлении географических карт и самое их составление», «характеристика — тавсиф», «ситуация — положение». Некоторые лексические единицы включены в словарь не совсем обоснованно, например слова «малейший», «диалог», «нередко», «галактика» и некоторые другие являются знакомыми учащимся старших классов и не нуждаются в толковании или переводе. Иногда выбор способа объяснения также не совсем удачен, например: «благословил — напутствовал» или «обосновать свое мнение — фикри худро исбот кардан» (в первом случае синоним, скорее всего, будет незнаком ученикам, а во втором — перевод неуместен, так как глагол «обосновать» уже был дан).

Учебник 10-го класса содержит словарь, помещенный в алфавитном порядке в конце учебника и включающий активную лексику [16]. Словарные статьи представлены в форме толкования, также имеют перевод терминов на таджикский язык, примеры употребления в контексте и грамматический комментарий. Оценивая лексическое наполнение словаря, стоит отметить, что некоторые слова не нуждаются в толковании, например «карта», «университет», «химия», «экскурсия» и некоторые другие, которыми должны владеть учащиеся 10-го класса. Кроме того, общее количество составляет около 200—250 единиц, что представляется недостаточным для данного уровня. В структуре учебника 11-го класса словарь отсутствует.

Заключение

Заявленный учебный материал выстроен согласно традиционному грамматическому подходу, который позволяет освоить правила и нормы, но в полной мере не способствует твердой сформированности коммуникативно-речевых умений, необходимых в ежедневных ситуациях общения. Так, анализируемые учебники и представленная программа по русскому языку для 10—11-х классов школ Республики Таджикистан с таджикским языком обучения не могут быть использованы при обучении РКИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический отчет проекта, направленного на повышение качества преподавания русского языка и общеобразовательных предметов на русском языке в Республике Узбекистан. СПб., 2020. 200 с.
2. Небольшина М. С. Опыт реализации проекта «Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Республике Таджикистан» // Открытое образование на русском языке: вызовы современности и перспективы развития. Саранск, 2021. С. 23—29.
3. Асанов Ю. М. Один из элементов экспорта образовательных услуг России — программа «Русские учителя в Таджикистане» // Научно-педагогическое обозрение. 2020. Вып. 3. С. 165—171.
4. О государственном языке Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан. URL: <http://kumitaizabon.tj/ru/content/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennom-yazyke-respubliki-tadzhikistan>.
5. Игнатъева Н. В. Русский язык в Таджикистане: современное состояние и тенденции развития // Русский язык и литература в контексте глобализации. 2019. С. 249—253.
6. Воронцова Ю. А., Хусаинов Ш. Ш., Эшпулатов М. Г. Русский язык в странах СНГ (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях. Ростов н/Д., 2021. С. 74—78.

7. Рязова О. Ю., Хамраева Е. А. Методические рекомендации для педагогических работников, осуществляющих преподавание русского языка как иностранного в образовательных организациях стран СНГ и дальнего зарубежья : учеб.-метод. пособие. М., 2022. 138 с.
8. Гусейнова Т. В. О развитии лингводидактической теории и обучении русскому языку как иностранному в Таджикистане // Вестн. Таджикского нац. ун-та. 2021. № 3. С. 153—161.
9. Нагзибекова М. Б. О функционировании русского языка в Таджикистане // Русская грамматика 4.0 / Под общ. ред. В. Г. Костомарова, 2016. С. 794—798.
10. Государственный стандарт и программа по русскому языку для 10—11 классов таджикских общеобразовательных школ / Сост. М. Б. Нагзибекова, Г. М. Ходжиматова, Р. Н. Бабаева ; ред. Л. В. Ашмарина, Е. П. Красильникова. Душанбе, 2019. 117 с.
11. Бабаева Р. Н., Бегматова Р. А., Махмудова М. О. Русский язык. Учебник для 10 классов общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения. Душанбе : Маориф, 2018. 288 с.
12. Нагзибекова М. Б., Мягкая Л. В. Русский язык. Учебник для 11 классов общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения. Душанбе : Маориф, 2015. 256 с.
13. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
14. Бабаева Р. Н. Руководство для учителей по предмету русский язык для 10 класса (с учетом компетентностного подхода в средних общеобразовательных учреждениях с таджикским языком обучения). Душанбе : Маориф, 2019. 124 с.
15. Нагзибекова М. Б., Ходжиматова Г. М. Руководство для учителей общеобразовательных школ по предмету «Русский язык» для 11 класса (с учетом компетентностного подхода средних общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения). Душанбе : Маориф, 2019. 176 с.
16. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Под общ. ред. Н. П. Андриюшиной (электрон. изд.). 7-е изд. СПб. : Златоуст, 2014. 199 с.

REFERENCES

1. *Analytical report of the project aimed at improving the quality of teaching Russian and general education subjects in Russian in the Republic of Uzbekistan*. Saint Petersburg, 2020. 200 p. (In Russ.)
2. Nebolsina M.S. An experience of the project “Center for Open education in Russian and Russian language teaching in the Republic of Tajikistan”. In: *Open education in Russian: challenges of modernity and prospects of development*. Saransk, 2021. Pp. 23—29. (In Russ.)
3. Asanov Yu. M. One of the elements of the export of educational services of Russia — the program “Russian teachers in Tajikistan”. *Scientific and Pedagogical Review*, 2020, iss. 3, pp. 165—171. (In Russ.)
4. *On the state language of the Republic of Tajikistan. Law of the Republic of Tajikistan*. (In Russ.) URL: <http://kumitaizabon.tj/ru/content/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennom-yazyke-respubliki-tadzhikistan>.
5. Ignat'eva N. V. Russian language in Tajikistan: the current state and trends of development. In: *Russian language and literature in the context of globalization*, 2019. Pp. 249—253. (In Russ.)
6. Vorontsova Yu. A., Khusainov Sh. Sh., Eshpulatov M. G. Russian language in the CIS countries (Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan). In: *Actual problems of linguistics and the formation of linguistic competence of lawyers in modern conditions*. Rostov-on-Don, 2021. Pp. 74—78. (In Russ.)
7. Ryzova O. Yu., Khamraeva E. A. *Methodological recommendations for teaching staff engaged in teaching Russian as a foreign language in educational organizations of CIS countries and far abroad. Educational and methodological manual*. Moscow, 2022. 138 p. (In Russ.)
8. Guseinova T. V. On the development of linguodidactic theory and teaching Russian as a foreign language in Tajikistan. *Bulletin of the Tajik National University*. 2021, no. 3, pp. 153—161. (In Russ.)
9. Nagzibekova M. B. On the functioning of the Russian language in Tajikistan. In: *Russian Grammar 4.0*. Under the general editorship of V. G. Kostomarov, 2016. Pp. 794—798. (In Russ.)
10. *State Standard and Russian Language program for grades 10—11 of Tajik general education schools*. Comp. by M. B. Nagzibekova, G. M. Khodzhimatova, R. N. Babaeva. Ed. by L. V. Ashmarina, E. P. Krasilnikova. Dushanbe, 2019. 117 p. (In Russ.)
11. Babaeva R. N., Begmatova R. A., Makhmudova M. O. *Russian language. Textbook for grades 10 of general education institutions with Tajik language of instruction*. Dushanbe, Maorif, 2018. 288 p. (In Russ.)
12. Nagzibekova M. B., Soft L. V. *Russian language. Textbook for grades 11 of general education institutions with the Tajik language of instruction*. Dushanbe, Maorif, 2015. 256 p. (In Russ.)
13. Passov E. I., Kuzovleva N. E. *Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education. Methodological guide for teachers of Russian as a foreign language*. Moscow, Russkii yazyk. Kursy, 2010. 568 p. (In Russ.)
14. Babaeva R. N. *A guide for teachers on the subject of Russian for grade 10 (taking into account the competence approach in secondary educational institutions with the Tajik language of instruction)*. Dushanbe, Maorif, 2019. 124 p. (In Russ.)
15. Nagzibekova M. B., Khodzhimatova G. M. *A guide for teachers of secondary schools on the subject “Russian language” for grade 11 (taking into account the competence approach of secondary educational institutions with the Tajik language of instruction)*. Dushanbe, Maorif, 2019. 176 p. (In Russ.)
16. *Lexical minimum in Russian as a foreign language. The first certification level*. Under the general Editorship of N. P. Andryushina (electronic edition). 7th ed. St. Petersburg, Zlatoust, 2014. 199 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья

УДК 376.6/364

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.384

Leonid Vladimirovich Kramarenko

Senior assistant of prosecutor of Yalta,
Honored worker of social sphere in the Republic of Crimea,
Yalta, Republic of Crimea, Russian Federation
lekramarenko@mail.ru

Леонид Владимирович Крамаренко

старший помощник прокурора г. Ялты,
заслуженный работник социальной сферы Республики Крым
Ялта, Республика Крым, Российская Федерация
lekramarenko@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ (НА ПРИМЕРЕ г. ЯЛТЫ)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность предложенного исследования обусловлена тем, что в условиях правовых и социально-экономических преобразований стремительно возрастает роль модернизации социальной сферы общества. Развитие профессиональных компетенций у будущих социальных педагогов должно основываться на социальном содержании в условиях системных изменений. Методологическими основами исследования стали исследования по изучению проблем педагогической деятельности центров социальных служб для семьи, детей и молодежи ученых О. В. Безпалько, Т. В. Семигиной, М. И. Кириковой, Т. Н. Фатеевой. Отмечено, что накопленный опыт в указанном направлении работы центрами социальных служб Республики Крым во взаимодействии с другими субъектами становится ключевым на пути к усовершенствованию в нашей стране социальных ориентиров. В статье изучено законодательное регулирование и научный подход к анализу проблематики центров социальных служб для семьи, детей и молодежи. Про-

анализирован опыт центров по организации и проведению преддипломной педагогической практики для будущих социальных педагогов. Исследованы особенности формирования профессиональной компетентности бакалавров на основе практической деятельности на базе центров. Рассмотрены общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которые формируются в процессе преддипломной практики. Предложены актуальные направления исследования положительного опыта центров в подготовке будущих социальных педагогов в работе с социально незащищенными категориями населения. В заключении сказано, что анализ практической деятельности студентов на базе социальных центров позволит разграничить сферу активности между субъектами социальной работы, что позволит улучшить работу с нуждающимися категориями населения Крыма.

Ключевые слова: Республика Крым, практика, вуз, профессиональная компетентность, социальная служба, социальный педагог, субъект социальной работы, семья, дети

Для цитирования: Крамаренко Л. В. Педагогическая практика в социальной службе как фактор развития профессиональной компетентности будущих социальных педагогов (на примере г. Ялты) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 493—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.384.

Original article

PEDAGOGICAL PRACTICE IN SOCIAL SERVICE AS A FACTOR OF PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF FUTURE SOCIAL TEACHERS (ON THE EXAMPLE OF YALTA)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of presented study is due to the fact that interest in the socio-pedagogical sphere modernization is growing rapidly in the conditions of socio-economic and legal transformations. The development of professional competencies of future social teachers should be based on social content in the context of systemic changes. O. V. Bezpalko, T. V. Semigina, M. I. Kirikova, T. N. Fateeva were engaged in the methodological basis of pedagogical activity issues of social services centers. The author notes that the experience of these centers in the Republic of Crimea in cooperation with other subjects is new one in the Russian Federation and it is essential to improve the social guidelines of our country. This article analyzes legislative regulations and a scientific approach to considering the issues of social services centers for families, children and youth. The experience of centers for the organization and conduct of undergraduate teaching practice by future social educators is considered.

The features of forming future specialists' professional competence on the basis of the students' practical activities on the foundation of social centers are investigated. The general professional and professional competencies forming in the students' pre-diploma practice process are listed. Actual directions of researching the centers' positive experience in preparing future social educators in working with needy categories of the population are proposed. It is said in conclusion, that the analysis of students' practical activities on the basis of social centers can make it possible to delimit the sphere of activity between the subjects of social work, which improves work with the needy categories of the Crimean population.

Keywords: Republic of Crimea, teaching practice, university, professional competency, social service, social teacher, subject of social work, family, children

For citation: Kramarenko L. V. Pedagogical practice in social service as a factor of professional competence development of future social teachers (on the example of Yalta). *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 493—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.384.

Введение

В современных условиях, когда происходят социально-экономические и правовые преобразования, стремительно возрастает интерес к модернизации социально-педагогической сферы на современном этапе. В рамках модернизации образования, осуществляемой в интересах человека, семьи, общества и государства, исключительную **актуальность** приобретает проблема реформирования системы профессиональной подготовки социальных педагогов, поскольку социально-педагогическая деятельность занимается развитием и формированием духовной и нравственной сферы личности как социально значимых установок в жизненном самоопределении личности.

Работа социального педагога очень важна для общества, поскольку именно он определяет проблемы, особенности личности, причины конфликтов, отклонений в поведении, осуществляет социальную помощь и помогает реализовать права детей. Поскольку образовательный процесс — это синтез обучения, практики и научно-исследовательской работы, формирование профессиональных умений у будущих социальных педагогов должно быть наполнено социальным содержанием и закладываться в период обучения в вузе посредством установления связи между теорией и практикой.

Значимую роль в системе профессиональной подготовки играет педагогическая практика, направленная на реализацию знаний, умений и навыков и совершенствование будущими социальными педагогами педагогического мастерства [1—3], что обосновывает выбор данной темы с точки зрения *целесообразности ее разработки* для практического применения в профессиональном образовании.

Сеть центров социальных служб является значимым субъектом профессиональной социально-педагогической работы [4]. Поэтому вопросы совершенствования профессионального становления социальных педагогов имеют особую актуальность: они обеспечивают наиболее оптимальные условия социального развития и воспитания молодого поколения. Однако опыт функционирования центров социальных служб как базы преддипломной практики для будущих социальных педагогов **недостаточно изучен** и требует дальнейшего изучения.

Развитие в Республике Крым центров социальных служб для семьи, детей и молодежи рассматривается нами как важнейший этап социальной политики нашего государства. Эффективная профессиональная подготовка социальных педагогов вполне возможна на базе органов сферы социальной поддержки населения, так как они решают различные социальные задачи, в частности текущие вопросы центров социальных служб.

Социальная педагогика исследует воспитательную роль коллектива (В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, Л. И. Новикова и др.), влияние окружающей среды (А. В. Мудрик, Л. В. Мардахаев, Н. И. Никитина, М. Ф. Глухова, М. Н. Плоткин, В. Д. Семенов и др.). Специфику воспитательного воздействия педагога на личность в отечественной педагогике рассматривали Н. А. Глузман, Т. В. Склярова, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, О. И. Пузырева, М. А. Галагузова и др.

Методологическими основами представленного исследования являются работы, посвященные вопросам

педагогической деятельности центров социальных служб (О. В. Безпалько [5], М. И. Кирикова [6], Н. А. Глузман [7], Т. Н. Фатеева [8] и др.), а также положения психологии о теории личностного развития в учебно-воспитательном процессе; личностно-деятельностный подход к обучению; теоретические основы социальной педагогики; положения профессионально-педагогической подготовки в вузе будущего социального педагога.

Научная новизна нашего исследования состоит в определении роли профессиональной практики в процессе подготовки будущего социального педагога.

Целью представленной статьи является изучение накопленного опыта функционирования центров социальных служб для семьи, детей и молодежи по реализации в рамках преддипломной практики педагогической модели формирования у будущих социальных педагогов профессиональной компетентности. Для поставленной цели следует решить следующие **задачи**: проанализировать возможные базы практики для будущего социального педагога в Крыму; рассмотреть компетенции, которые формируются в процессе преддипломной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что описаны этапы преддипломной практики в системе прикладной подготовки бакалавров.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения рекомендаций работы в процессе профессиональной подготовки в высших учебных заведениях будущего социального педагога.

Основная часть

Одним из основных требований работодателей сегодня является профессиональная компетентность специалиста. Прохождение практики позволяет студенту оценить уровень своей компетентности в процессе обучения [7]. Обучение, которое включает прохождение практики, является многогранной и взаимообусловленной деятельностью участников образовательного процесса [9].

Одной из баз практики для будущего социального педагога в Крыму является центр социальных служб для семьи, детей и молодежи [10]. Органы законодательной, исполнительной власти и организации местного самоуправления Республики Крым вместе с субъектами социальной работы в 2014 г. перешли в новое правовое пространство, что вызвало изменения в функционировании органов труда [4].

Центр социальной помощи как социально-педагогическая система способствует профилактике правонарушений и безнадзорности молодого поколения [8] и реализации семейной политики в нашей стране [6]. Так, в соответствии с договором между Гуманитарно-педагогической академией (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте и ГБУ Республики Крым «Ялтинский центр социальных служб для семьи, детей и молодежи» бакалавры, обучающиеся по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» [11], проходят преддипломную практику на базе центра.

Преддипломная практика как завершающий этап в системе прикладной подготовки бакалавров включает в себя: проведение научных исследований по тематике выпускной квалификационной работы, овладение навыками, которые должны соответствовать компетентностной модели выпускника вуза.

Как способ самовыражения и проверки личностных качеств преддипломная практика проходит с отрывом от обучения по графику учебного процесса. Общая трудоемкость практики: 6 зачетных единиц, что составляет 216 часов; преддипломная практика проводится в 8-м семестре.

Следует отметить, что значимую роль играет положительное отношение будущего специалиста к практике. Необходимо учитывать интересы и потребности студентов, четкое понимание задач, стоящих перед ними в процессе прохождения преддипломной практики. Студентам представлена возможность утвердиться в правильности выбора будущей профессии. В свою очередь, руководитель практики сможет внести коррективы в работу в ходе проведения практики.

Практика базируется на диагностическом компоненте: будущие выпускники приобретают навыки в применении психолого-педагогических методик и технологий диагностической деятельности [12—15].

В процессе практики у студентов должны сформироваться следующие *общепрофессиональные и профессиональные компетенции*:

– ОПК-1: способность принимать во внимание закономерности психофизиологического и психического развития, особенности «регуляции поведения и деятельности человека на различных возрастных ступенях» [11, с. 10]. Например, как психофизиологический процесс рассматривается стресс, обычно переживаемый как негативное эмоциональное состояние. Зная характеристики регуляции поведения, можно определить события, потенциально представляющие угрозу, оценить их в контексте личных факторов и окружающей среды.

– ПК-26: способность продуктивно взаимодействовать с педагогами «образовательных организаций и другими специалистами по вопросам развития детей» [11, с. 12]. Общение имеет ключевое значение в профессиональной деятельности: считается, что для успешного педагога требуется от 50 % знаний до 50 % навыков общения. Коммуникативные навыки являются наиболее важными для межличностного взаимодействия. Социальный педагог несет ответственность за понимание и четкое изложение информации с целью решения вопросов или проблем.

Заключительный этап преддипломной практики включает самодиагностику уровня сформированности у будущих социальных педагогов профессиональных компетенций с помощью рефлексии, самооценки и самоанализа деятельности.

Проведение итоговой научно-практической конференции — значимый этап преддипломной практики. Студенты докладывают о проведенной деятельности, представляют

презентации, дневник и прорабатывают ключевые аспекты процессуальной стороны педагогической практики. В целом благодаря практической деятельности студенты закрепляют учебные, научные и профессиональные навыки, реализуют потребность в самоактуализации и проверяют правильность или ошибочность социального и профессионального самоопределения.

Заключение

Социально-педагогическая деятельность направлена на оказание помощи молодому поколению в процессе освоения норм и ценностей, а также на проектирование условий для самореализации детей и молодежи в обществе. Практическая подготовка будущих социальных педагогов является ведущим звеном в социально-педагогическом образовании.

В процессе преддипломной практики на базе социальных центров синтезируется опыт деятельности в обозначенной сфере, что, в свою очередь, формирует их профессиональную компетентность. Анализ практической деятельности студентов на базе социальных центров позволит разграничить сферу активности между субъектами социальной работы в части предоставления социально-педагогических и социально-психологических услуг, что позволит улучшить работу с нуждающимися категориями населения.

В данном исследовании представлены возможные базы практики для будущего социального педагога в Крыму и рассмотрены профессиональные и общепрофессиональные компетенции, которые формируются в процессе преддипломной практики. Методологическими основами исследования стали положения о теории личностного развития в процессе воспитания и обучения; принципы личностно-деятельностного подхода; работы по аспектам педагогической деятельности, проводимой центрами социальных служб для семьи, детей и молодежи. Научная новизна исследования заключалась в представлении профессиональной практики как важнейшего этапа подготовки будущего социального педагога, в ходе которого реализуется педагогическая модель развития профессиональной компетентности будущих социальных педагогов. Теоретическая значимость работы — в описании этапов преддипломной практики в системе подготовки бакалавров; практическая значимость состояла в возможности применения рекомендаций в процессе профессиональной подготовки в вузе будущего социального педагога. Результатом практики является закрепление и расширение полученных знаний; приобретение важных практических навыков работы по специальности в условиях социальных центров и овладение передовыми методами технологий и труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полтавская М. Б., Васильева Е. Н. Формы проявления социально-экономической и инновационной активности молодежи: опыт регионального социологического исследования // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. 2014. № 4. С. 172—178.
2. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Система мероприятий повышения качества трудовых ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. 2014. № 3(28). С. 150—153.
3. Овчинникова А. В. Социальная система как базовое условие эффективного функционирования малых предприятий промышленности // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. 2014. № 3(28). С. 173—177.
4. Крамаренко Л. В. Центр социальных служб для семьи, детей и молодежи как социально-педагогическая система // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1(09). С. 71.
5. Безпалько О. В. Організація соціально-педагогічної роботи з дітьми та молоддю у територіальній громаді: теоретико-методичні основи: монографія. Київ : Наук. світ, 2006. 408 с.
6. Кирикова М. И. Повышение воспитательного потенциала неполной семьи в условиях центра социальной помощи семье и детям : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 21 с.

7. Глузман Н. А. Формирование профессионального имиджа социального педагога // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 9. С. 52—69.
8. Фатеева Т. Н. Социально-педагогическая профилактика безнадзорности подростков в условиях центра социальной помощи семье и детям : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 23 с.
9. Демушина О. Н., Коваленко Н. В. Корпоративная социальная ответственность в России: особенности российской модели // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. 2014. № 4. С. 80—83.
10. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ. URL: <https://clck.ru/sGBU2>.
11. Об утверждении ФГОС ВО по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». URL: <https://clck.ru/sGBUy>.
12. Cameron C., Moss P. *Social Pedagogy and Working with Children*. London : Jessica Kingsley, 2011. P. 221.
13. Petrie P. *Communication Skills for Working with Children and Young People: Introducing Social Pedagogy*. London : Jessica Kingsley, 2011.
14. Stephens P. *Social Pedagogy: Heart and Head*. Bremen : Europäischer Hochschulverlag, 2013.
15. Storo J. *Practical Social Pedagogy: Theories, Values and Tools for Working with Children and Young People*. Bristol : Policy Press, 2013.

REFERENCES

1. Poltavskaya M. B., Vasileva E. N. Forms of socio-economic and innovative activity of youth: the experience of the regional sociological research. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd business Institute*, 2014, no. 4, pp. 172—178. (In Russ.)
2. Belikova E. V., Sirbu A. N. The system of measures improving the quality of human resources. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd business Institute*, 2014, no. 3, pp. 150—153. (In Russ.)
3. Ovchinnikov A. V. Social system as a basic condition for effective operation of small enterprises. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd business Institute*, 2014, no. 3, pp. 173—177. (In Russ.)
4. Kramarenko L. V. The Center for social services for the family, children and youth as a social and pedagogical system. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2018, no. 1, p. 71. (In Russ.)
5. Bezpал'ko O. V. *Organization of social and pedagogical work with children and young people in the territorial community: theoretical and methodological foundations. Monograph*. Kiev, Nauk. svit, 2006. 408 p. (In Ukrainian)
6. Kirikova M. I. *Increasing the educational potential of an incomplete family in the conditions of the center for social assistance to families and children. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2009. 21 p. (In Russ.)
7. Gluzman N. A. Formation of a professional image of a social teacher. *Education and Science*, 2017, vol. 19, no. 9, pp. 52—69. (In Russ.)
8. Fateeva T. N. *Socio-pedagogical prevention of adolescent neglect in the conditions of the center for social assistance to families and children. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2008. 23 p. (In Russ.)
9. Demolina O. N., Kovalenko N. V. Corporate social responsibility in Russia: peculiarities of the Russian model. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd business Institute*, 2014, no. 4, pp. 80—83. (In Russ.)
10. *On the basics of social services for citizens in the Russian Federation. Federal law of Dec. 28, 2013, No. 442-FL*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/sGBU2>.
11. *On approval of the FSES of Higher Education in the direction 44.03.02 Psychological and Pedagogical Education*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/sGBUy>.
12. Cameron C., Moss P. *Social Pedagogy and Working with Children*. London, Jessica Kingsley, 2011. P. 221.
13. Petrie P. *Communication Skills for Working with Children and Young People: Introducing Social Pedagogy*. London, Jessica Kingsley, 2011.
14. Stephens P. *Social Pedagogy: Heart and Head*. Bremen, Europäischer Hochschulverlag, 2013.
15. Storo J. *Practical Social Pedagogy: Theories, Values and Tools for Working with Children and Young People*. Bristol, Policy Press, 2013.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 30.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 30.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

18+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград, ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 09.08.2022. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 23.08.2022
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 57,66. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 3 (60) август 2022

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

